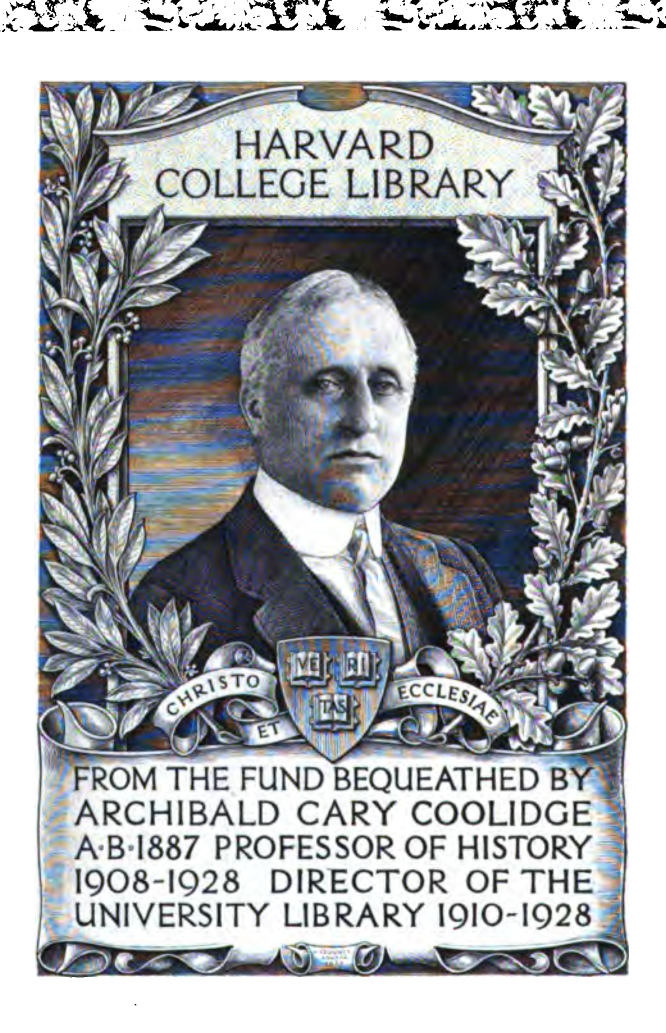
HARVARD
COLLEGE LIBRARY
CHRISTO
ET
ECCLESIAE
VE RI TAS
FROM THE FUND BEQUEATHED BY
ARCHIBALD CARY COOLIDGE
A·B·1887 PROFESSOR OF HISTORY
1908-1928 DIRECTOR OF THE
UNIVERSITY LIBRARY 1910-1928

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ВТОРОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

1849.

ОКТЯБРЬ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

въ типографіи Императорской Академіи Наукъ.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА

НА 1850 ГОДЪ.

Отд. I. Дѣйствія Правительства.—1) Высочайшія Повелѣнія и 2) Министерскія распоряженія.

Отд. II. Словесность, Науки и Художества. — Статьи по части Вѣроученія, Философіи, Законовѣдѣнія, Педагогики, Исторіи, Словесности, Русскаго языка, и другихъ общеполезныхъ знаній; путешествія ученыя или имѣющія историческую важность.

Отд. III. Извѣстія объ Отечественныхъ ученыхъ и учебныхъ заведеніяхъ.

Отд. IV. Извѣстія объ иностранныхъ ученыхъ и учебныхъ заведеніяхъ.

Отд. V. Исторія просвѣщенія и гражданскаго образованія. — Сюда же относятся и Біографіи людей, содѣйствовавшихъ успѣху Наукъ и гражданственности.

Отд. VI. Обозрѣніе книгъ и журналовъ.

Отд. VII. Новости и Смѣсь касаются: новѣйшихъ открытій въ Наукахъ и полезныхъ изобрѣтеній; древностей, находимыхъ въ Россіи и въ чужихъ краяхъ: отличныхъ произведеній Художествъ, примѣчательныхъ физическихъ явленій, мелкихъ литературныхъ замѣчаній; задачъ, предлагаемыхъ отъ Академій и Ученыхъ Обществъ, разныхъ пособій, имѣющихъ отношеніе къ просвѣщенію и т. д.

Къ книжкамъ Журнала отъ времени до времени прилагаются картинки, карты, планы, снимки съ почерковъ и пр.

Три книжки составляютъ одну часть, а четыре части — полное годовое изданіе.

Кромѣ сего издаются особыя къ Журналу

ПРИБАВЛЕНІЯ:

1. Оффиціально-Учебныя.
2. Литературныя.
3. Библіографическія.
4. Труды Воспитанниковъ Учебныхъ Заведеній.

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ЧАСТЬ LXIV.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

въ типографіи Императорской Академіи Наукъ.

1849.

I.

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ

за Августъ мѣсяцъ 1849.

25. (2/14 Августа) *Объ утвержденіи Нормальнаго Штата Варшавскаго Учебнаго Округа и Временныхъ Штатовъ Реальныхъ Учебныхъ Заведеній того же Округа.*

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: 1) Нормальный Штатъ Варшавскаго Учебнаго Округа и Временные Штаты Реальныхъ учебныхъ заведеній того же Округа привести въ дѣйствіе съ началомъ текущаго академическаго года: Нормальный, въ видѣ опыта,— на три года, а Временные — до окончательнаго устройства Реальныхъ учебныхъ заведеній, съ предоставленіемъ Чи-

новникамъ и Преподавателямъ Реальныхъ заведеній классовъ и разрядовъ мундира, соотвѣтствующихъ таковымъ же въ Филологическихъ Училищахъ, и 2) присвоить Чиновникамъ административной и учебной части Округа, относительно чинопроизводства, преимущества, коими пользуются Чиновники равныхъ имъ званій по Министерству Народнаго Просвѣщенія Имперіи.

I.

26. (2/14 Августа).

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«*Быть по сему.*»

Варшава
2/14 Августа 1849.

НОРМАЛЬНЫЙ ШТАТЪ

Варшавскаго Учебнаго Округа.

I. Правленіе Округа.					
	Классы должностей и разряды мундира.	Число лицъ.	Одному Рубли.	Вообще. Рубли.	Примѣчаніе.
Попечитель Варшавскаго Учебнаго Округа	IV	1	—	—	Жалованье назначается по Высочайшему Повелѣнію.
Его Помощникъ	V	1	2250	2250	
Члены: Совѣта Народнаго Просвѣщенія, которые имѣ-					

	Классы должностей и разряды мундира.	Число лицъ.	Одному. Рубли.	Вообще. Рубли.	Примѣчаніе.
стѣ съ тѣмъ и Визитаторы учебныхъ заведеній Округа.	V	4	1800	7200	
Инспекторъ казенныхъ и частныхъ Училищъ Округа.	VIII	3	600	1800	
Канцелярія:					
Правитель Канцеляріи . . .	VI	1	1250	1250	
Юрисъ-Консультъ	VII	1	900	900	
Начальникъ Стола	VIII	1	800	800	
Старшій Помощникъ	IX	1	500	500	
Младшій	X	1	400	400	
Архитекторъ	IX	1	600	600	
Архиваріусъ	VIII	1	650	650	
Помощникъ его	IX	1	400	400	
Журналистъ	X	1	500	500	
Смотритель Казимировскаго дома	XIV	1	240	240	
Отдѣленіе по учебной части:					
Начальникъ Отдѣленія . . .	VI	1	1250	1250	
Начальники Столовъ	VIII	2	800	1600	
Ихъ Помощники:					
Старшіе	IX	2	500	1000	
Младшіе	X	2	400	800	
Отдѣленіе по хозяйственной части:					
Начальникъ Отдѣленія . . .	VI	1	1250	1250	
Начальники Столовъ	VIII	2	800	1600	
Ихъ Помощники:					
Старшіе	IX	2	500	1000	
Младшіе	X	2	400	800	

	Классы должностей и разряды мундира.	Число лицъ.	Одному. Рубли.	Вообще. Рубли.	Примѣчаніе.
Писцы при Канцеляріи и Отдѣленіяхъ:					
1-го разряда	—	5	270	1350	
2-го —	—	3	225	675	
3-го —	—	5	180	900	
На канцелярскіе письменные припасы, наемъ и одежду служителей и сторожей, отопленіе и освѣщеніе Правленія и квартиры Попечителя, на покупку и починку мебели въ Правленіи и другія надобности	—	—	—	4000	
На путевыя издержки по обозрѣнію учебныхъ заведеній Округа какъ Начальствующимъ, такъ Визитаторамъ, Инспекторамъ казенныхъ и частныхъ Училищъ внѣ Варшавы и другимъ лицамъ	—	—	—	3000	
Итого. . .	—	—	—	36,715	

Примѣчанія: 1) Двѣ послѣднія суммы, въ случаѣ надобности, могутъ быть переносимы изъ одной статьи на другую, по усмотрѣнію Попечителя, согласно существующимъ въ Царствѣ формамъ.

2) На счетъ сбереженій, могущихъ быть отъ сего Штата, по усмотрѣнію Попечителя, можетъ быть назначаемо пособіе и вознагражденіе бѣднѣйшимъ и отличающимся прилежаніемъ и усердіемъ къ службѣ Чиновникамъ Округа, на основаніи существующихъ по Министерству Народнаго Просвѣщенія Правилъ.

II. Ценсурный Комитетъ.

	Классы должностей и разряды мундира.	Число лицъ.	Одному. Рубли.	Вообще. Рубли.	Примѣчаніе.
Старшіе Ценсоры	VI	4	750	3000	
Младшіе Ценсоры	VII	4	444	1776	
Правитель дѣлъ	VIII	1	750	750	
Помощники его	IX	2	426	852	
Писцы { Первый	—	1	225	225	
Писцы { Вторый	—	1	180	180	
На прислугу, освѣщеніе, отопленіе, канцелярскіе и другіе расходы	—	—	—	942	
Итого	—	—	—	7725	
Примѣчанія: 1) Въ составъ сей суммы назначается:					
По общему Штату Варшавскаго Учебнаго Округа	—	—	5925		
По Штату Магистрата г. Варшавы отпускается на Ценсуру Еврейскихъ книгъ	—	—	1800		
			7725		
	—				

2) Должность Правителя дѣлъ можетъ быть поручена одному изъ Старшихъ Ценсоровъ, который въ семъ случаѣ получаетъ прибавочныхъ 600 руб. сер.

III. Отдѣльныя Учебныя Учрежденія.

	Классы должностей и разряды мундира.	Число лицъ.	Одному. Рубли.	Вообще. Рубли.	Примѣчаніе.
а) *Главная Библіотека.*					
Библіотекарь	VII	1	900	900	
Секретарь	IX	1	450	450	
Помощники его.	X	2	300	600	
На отопленіе и освѣщеніе, прислугу и другія надобности	—	—	—	450	
На покупку заграничныхъ книгъ и переплетъ	—	—	—	1200	
Итого. . .	—	—	—	3600	
б) *Астрономическая Обсерваторія.*					
Директоръ.	VII	1	1050	1050	
Старшій Помощникъ. . . .	VIII	1	720	720	
Младшій Помощникъ. . . .	IX	1	350	350	
На починку, покупку инструментовъ и на пріобрѣтеніе необходимыхъ астрономическихъ сочиненій. . . .	—	—	—	300	
На отопленіе, освѣщеніе и прислугу.	—	—	—	450	
Итого. . .	—	—	—	2870	
в) *Кабинеты.*					
А именно: Зоологическій, Минералогическій, Физическій, Пластико-Ботаническій, гипсовыхъ издѣлій и моде-					

	Классы должностей и разряды мундира.	Число лицъ.	Одному. Рубли.	Вообще. Рубли.	Примѣчаніе.
...ей и собраніе картинъ и рѣдкостей.					
Директоръ.	VII	1	1050	1050	
Адъюнктъ по части Зоологической.	IX	1	600	600	
Адъюнктъ по части Минералогической	IX	1	600	600	
На прислугу, отопленіе, освѣщеніе и другія потребности	—	—	—	630	
Итого. .	—	—	—	2880	

IV. Экзаменаціонный Комитетъ, завѣдывающій и частными учебными заведеніями въ Варшавѣ.

Штатный Членъ Совѣта Народнаго Просвѣщенія, Предсѣдательствующій въ Экзаменаціонномъ Комитетѣ, ему прибавочнаго жалованья . . .	—	1	300	300	
Члены Комитета, избираемые изъ Учителей Варшавскихъ учебныхъ заведеній по назначенію Попечителя, а именно:					
1) Для Русскаго и Славянскаго языковъ.	—	1	300	1500	Классы и разряды мундировъ по мѣстамъ ими занимаемымъ.
2) Для Польскаго языка . .		1			
3) Для Латинскаго и Греческаго языковъ	—	1			
4) Для Всеобщей Исторіи и Географіи	—	1			
5) Для Русской Исторіи и Географіи		1			

	Классы должностей и разряды мундира.	Число лицъ.	Одному. Рубли.	Вообще. Рубли.	Примѣчаніе.
6) Для Естественныхъ Наукъ		1	300	600	Классы и разряды мундировъ по мѣстамъ ими занимаемымъ.
7) Для Математическихъ Наукъ		1			
На вознагражденіе Учителей какъ Варшавскихъ учебныхъ заведеній, такъ и другихъ лицъ, приглашаемыхъ для производства испытаній изъ языковъ Нѣмецкаго, Французскаго, Англійскаго и Италіянскаго, а также изъ Техническихъ Наукъ, Рисованія и Чистописанія соразмѣрно засѣданіямъ, полагая за каждое по два рубли . . .	—	—	—	600	
Инспекторы частныхъ учебныхъ заведеній въ Варшавѣ					
Старшій	VIII	1	750	750	
Младшій	IX	1	600	600	
Секретарь Комитета	IX	1	600	600	
Помощники :					
а) По экзаменаціонной части	X	1	375	375	
б) По частнымъ учебнымъ заведеніямъ	X	1	375	375	
На двухъ писцевъ 3 разряда, прислугу, отопленіе, освѣщеніе и канцелярскіе припасы	—	—	—	765	
На выписку періодическихъ сочиненій	—	—	—	180	
Итого. . .	—	—	—	6645	

Примѣчанія: 1) Младшему Инспектору отпускается жалованье изъ экономическихъ суммъ г. Варшавы.

2) Впредь до опредѣленія на другія мѣста Преподавателей бывшихъ Варшавскихъ Педагогическихъ Курсовъ, обязанности Членовъ Экзаменаціоннаго Комитета возлагаются на Преподавателей означенныхъ Курсовъ, съ производствомъ недостающаго количества жалованья противу настоящихъ ихъ окладовъ изъ общихъ суммъ Варшавскаго Учебнаго Округа.

3) Обязанность производить испытаніе изъ Педагогики возлагается, по усмотрѣнію Попечителя, на одного изъ членовъ Комитета, безъ особаго вознагражденія.

V. Институтъ Сельскаго Хозяйства и Лѣсоводства въ Маримонтѣ.

	Классы должностей и разряды мундира.	Число лицъ.	Одному. Рубли.	Вообще. Рубли.	Примѣчаніе.
Директоръ, онъ же Преподаватель Сельскаго Хозяйства	VI	1	1500	1500	
Адъюнктъ въ помощь преподаванія Сельскаго Хозяйства	VIII	1	300	300	
Инспекторъ надъ учениками	VIII	1	675	675	
Законоучитель		1	180	180	
Учитель Естественной Исторіи, Физики и Садоводства		1	675	675	
Учитель черченія плановъ, Хозяйственной Механики и Сельской Архитекруры	IX	1	375	375	
Учитель Землемѣрія	IX	1	300	300	
Учитель Лѣсоводства	IX	1	300	300	
Второй Учитель	IX	1	300	300	
Учитель Химіи и Технологіи	IX	1	300	300	

	Классы должностей и разряды мундира.	Число лицъ.	Одному. Рубли.	Вообще. Рубли.	Примѣчаніе.
Учитель Правовѣдѣнія и Администраціи		1	300	300	
Учитель Ветеринаріи. . . .		1	300	300	
— Хозяйственной отчетности.	IX	1	300	300	
— Русскаго языка и Хозяйственной Статистики		1	300	300	
— Нѣмецкаго языка.	X	1	300	300	
— Гимнастики		1	450	450	
— Церковнаго пѣнія.		1	180	180	
Комнатные Надзиратели. .	XII д. / X м.	3	250	750	
Казначей	IX	1	300	300	
Контролеръ	X	1	400	400	
Секретарь	IX	1	400	400	
Лекарь.	—	1	450	450	
Фельдшеръ	—	1	75	75	
Садовникъ.	—	1	150	150	
На содержаніе 6 казенныхъ воспитанниковъ Правительственной Коммиссіи Финансовъ	—	6	100	600	
На содержаніе двухъ стипендіатовъ для приготовленія къ учительской должности. .	—	2	150	300	
На содержаніе больницы и лекарства для Сельской Школы.	—	—	—	100	
Учитель Сельской Школы .	XIV	1	300	300	
Сверхъ показанной выше суммы, употребляется съ разрѣшенія Попечителя:					
на Библіотеку, Кабинетъ медалей и разныхъ хозяйственныхъ орудій, содержаніе Ботаническо-Хозяйственнаго Сада и искусственное					

	Классы должностей и разряды мундира.	Число лицъ.	Одному. Рубли.	Вообще. Рубли.	Примѣчаніе.
разведеніе лѣсовъ, на прислугу, освѣщеніе и отопленіе, на наемъ экипажа для пріѣзжающихъ изъ Варшавы Учителей, чистку дымовыхъ трубъ и отхожихъ мѣстъ, письменные матеріалы по Институту и Сельской Школѣ, содержаніе и ремонтъ зданій, принадлежащихъ Институту и Сельской Школѣ, на вознагражденіе мастеровыхъ и обучающихся учениковъ Сельской Школы разнымъ ремесламъ и наковецъ въ пособіе на содержаніе 25-ти учениковъ Сельской Школы.	—	—	—	4401	
Итого. . .	—	—	—	13261	

Примѣчанія: 1) На удовлетвореніе вышеупомянутыхъ расходовъ назначается:

а) Отъ казны Царства. 9200

б) Изъ доходовъ Маримонтскихъ имѣній . . . 2350

в) Денежный взносъ, взимаемый съ своекоштныхъ воспитанниковъ Маримонтскаго Института.

2) Остающіяся отъ вышеупомянутыхъ трехъ статей суммы употребляются Попечителемъ Варшавскаго Учебнаго Округа на постройку и починку училищныхъ зданій, на разныя покупки и другія надобности Института и Институтскаго имѣнія, на общемъ по учебной части основаніи.

3) Въ случаѣ надобности, показанные въ этомъ Штатѣ оклады Учителей могутъ быть соединяемы, по усмотрѣнію Попечителя и съ утвержденія Министра Народнаго Просвѣщенія.

4) Доходы, получаемые съ имѣній, за исключеніемъ 2350 р. сер., должны быть употребляемы исключительно на устройство и содержаніе образцоваго хозяйства, произведеніе опытовъ, уплату казенныхъ податей и земскихъ повинностей и т. п. и по спеціальнымъ смѣтамъ, составляемымъ Директоромъ и утверждаемымъ Попечителемъ въ Совѣтѣ Народнаго Просвѣщенія.

VI. Институтъ Первоначальныхъ Учителей въ Радзиминѣ.

	Классы должностей и разряды мундира.	Число лицъ.	Одному. Рубли.	Вообще. Рубли.	Примѣчаніе.
Инспекторъ	VIII	1	675	675	
Учитель Закона Божія, Священной Исторіи и Нравоученія		1	270	270	
Учитель Русскаго языка и вмѣстѣ Преподаватель Русской Исторіи и Русскаго чистописанія	X	1	450	450	
Учитель Польскаго языка и вмѣстѣ Преподаватель Географіи Царства и Польскаго чистописанія	X	1	360	360	
Учитель Ариѳметики и черченія	X	1	300	300	
— Пѣнія		1	180	180	
— Элементарной образцовой Школы	XIV	1	270	270	
Писецъ и вмѣстѣ Смотритель дома		1	90	90	
2-мъ сторожамъ, каждому по 60 руб.		2	—	120	

	Классы должностей и разряды мундира.	Число лицъ.	Одному. Рубли.	Вообще. Рубли.	Примѣчаніе.
На содержаніе 36 стипендіатовъ, состоящихъ на казенномъ иждивеніи, на каждаго по 60 р. сер.	—	36	—	2160	
Лекарю Института	—	1	120	120	
На содержаніе больницы	—	—	—	30	
— совершеніе духовныхъ требъ	—	—	—	30	
— содержаніе порядка въ зданіи, письменные припасы и другія надобности	—	—	—	225	
— отопленіе и освѣщеніе	—	—	—	225	
Итого	—	—	—	5505	

VII. Филологическія Гимназіи.

	Классы должностей и разряды мундира.	Число лицъ.	Варшавской Губернской Гимназіи. Руб.	К.	Число лицъ.	Прочихъ Губернскихъ и Петрковской Гимназіи. Руб.	К.	Примѣчаніе.
Директоръ	VI	1	1200	—	1	1050	—	Законоучителю Православнаго Исповѣданія въ Варшавѣ, можетъ быть поручаемо преподаваніе Закона Божія, учени-
Инспекторъ	VIII	1	750	—	1	675	—	
Законоучители:								
Римскокатолическаго исповѣданія		1	360	—	1	300	—	
Православнаго		1	360	—				

	Классы должностей и разряды мундира.	Число лицъ.	Варшавской Губернской Гимназіи. Руб.	К.	Число лицъ.	Прочихъ Губернскихъ и Петровской Гимназій. Руб.	К.	Примѣчаніе.
Евангелическаго. .	—	1	150	—				камъ не только Варшавской Гимназіи, но и прочихъ учебныхъ заведеній г. Варшавы, въ каковомъ случаѣ онъ получаетъ соразмѣрную временную прибавку къ жалованью изъ общихъ суммъ Округа.
Греко-Унитскаго .	—	1	75	—				
Старшіе Учители:								
1) Русской Словесности и Славянскаго языка . . .	—	—	—	—	—	—	—	
2) Всеобщей Русской и Польской Исторіи	—	—	—	—	—	—	—	
3) Польской Словесности	IX	—	—	—	—	—	—	
4) Латинскаго и Греческаго языковъ.	—	—	—	—	—	—	—	
5) Математики и Физики	—	—	—	—	—	—	—	
Двумъ изъ нихъ по. . . . . . . 750 р.	—	2	1500	—	2	1500	—	
Двумъ изъ нихъ по. . . . . . . 600 р.	(*)	2	1200	—	2	1200	—	(*) Шестой Учитель полагается на случай подраздѣленія одного изъ пяти показанныхъ учебныхъ предметовъ.
Двумъ изъ нихъ по. . . . . . 510 р.	—	2	1020	—	2	1020	—	
Младшіе Учители:								
1) Русской Грамматики	—	—	—	—	—	—	—	
2) Польской и Латинской Грамматики.	X	—	—	—	—	—	—	
3) Всеобщей и Русской Географіи . . .	—	—	—	—	—	—	—	
4) Ариѳметики и Геометріи	—	—	—	—	—	—	—	
Одному.	—	1	450	—	1	450	—	
Двумъ по . 360 р.	—	2	720	—	2	720	—	
Одному.	—	1	300	—	1	300	—	

	Классы должностей и разряды мундира.	Число лицъ.	Варшавской Губернской Гимназіи.		Число лицъ.	Прочихъ Губернскихъ Гимназій.		Примѣчаніе.
			Руб.	К.		Руб.	К.	
Учители Французскаго и Нѣмецкаго языковъ, Рисованія и Чистописанія, каждому по 270 р. сер. . .	XII д. X м	3	810	—	3	810	—	
Учитель церковнаго пѣнія	—	1	120	—	1	90	—	
На единовременныя вознагражденія Русскихъ Учителей .	—	—	300	—	—	300	—	
Секретарь	XIV	1	350	—	1	270	—	
Два писца третьяго разряда, каждому по 180 руб. сер.. . .	—	2	360	—	2	360	—	
Швейцаръ	—	1	150	—	—	—	—	
На прислугу, канцелярскія потребности, отопленіе и освѣщеніе и совершеніе духовныхъ требъ . .	—	—	660	—	—	570	—	
Итого. .	—	—	10835	—	—	9675	—	

VIII. Филологическія Уѣздныя Училища.

	Классы должностей и разряды мундира.	Число лицъ.	Варшавскихъ Уѣздныхъ Училищъ. Руб.	К.	Число лицъ.	Прочихъ Уѣздныхъ Училищъ. Руб.	К.	Примѣчаніе.
Штатный Смотритель	IX	1	600	—	1	600	—	
Законоучитель Римскокатолическаго исповѣданія	—	1	270	—	1	270	—	
Учитель Русскаго языка	XII д. / X м.	1	450	—	1	450	—	
Учитель Польскаго языка	XII д. / X м.	1	360	—	1	360	—	
Учитель Латинскаго языка	XII д. / X м.	1	360	—	1	360	—	
Учитель Ариѳметики и Геометріи	XII д. / X м.	1	300	—	1	300	—	
Учитель Исторіи и Географіи	XII д. / X м.	1	270	—	1	270	—	
Учитель Рисованія и Чистописанія	XIV д. / X м.	1	270	—	1	270	—	
Учитель Нѣмецкаго языка	XII д. / X м.	1	225	—	1	225	—	
Учитель церковнаго пѣнія	—	1	90	—	1	60	—	
Писецъ и вмѣстѣ Смотритель дома	—	1	90	—	1	90	—	
На прислугу, канцелярскіе расходы, отопленіе, освѣщеніе, совершеніе духовныхъ требъ и другія надобности	—	—	292	50	—	187	50	
Итого	—	—	3577	50	—	3442	50	

Примѣчаніе. Жалованья Законоучителямъ Православнаго, Евангелическаго и Грекоунитскаго исповѣданія, тамъ, гдѣ окажется необходимость назначенія ихъ, равно какъ и сверхштатнымъ Учителямъ въ параллельныхъ классахъ, издержки на наемъ помѣщенія для учебныхъ заведеній и Начальствъ, на починку училищныхъ строеній, подати съ училищныхъ домовъ, покупку книгъ, награды для учениковъ и на другія потребности, непоказанныя въ семъ Штатѣ, будутъ отпускаемы, по усмотрѣнію Попечителя, изъ общей суммы ежегодной смѣты Варшавскаго Учебнаго Округа, каковая смѣта, прежде препровожденія въ Коммиссію Финансовъ, представляется на усмотрѣніе Министра Народнаго Просвѣщенія.

27. ($^{2}/_{14}$ Августа).

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«*Быть по сему*».

Варшава
$^{2}/_{14}$ Августа 1849.

ВРЕМЕННЫЕ ШТАТЫ

Реальныхъ Учебныхъ Заведеній Варшавскаго Учебнаго Округа.

I. Варшавская Реальная Гимназія съ состоящимъ при ней Ботаническимъ садомъ.

№		Число лицъ.	Одному.		Вообще.		Примѣчаніе.
			Руб.	К.	Руб.	К.	
1	Директоръ	1	1200	—	1200	—	
2	Инспекторъ	1	750	—	750	—	

№		Число лицъ.	Одному. Руб.	К.	Вообще. Руб.	К.	Примѣчаніе.
3	Учитель Закона Божія Римскокатолическаго исповѣданія	1	360	—	360	—	
4	Старшій Учитель Русскаго языка	1	600	—	600		
5	Младшій	1	450	—	450	—	
6	Старшій Учитель Польскаго языка и Географіи	1	270	—	270	—	
7	Учитель Нѣмецкаго языка	1	270	—	270	—	
8	Учитель Математики и Бухгалтеріи	1	600	—	600	—	
9	Второй Учитель Математики	1	600	—	600	—	
10	Третій	1	450	—	450	—	
11	Четвертый	1	300	—	300	—	
12	Первый Учитель Техническихъ Наукъ	1	600	—	600	—	
13	Второй	1	600	—	600	—	
14	Третій	1	540	—	540	—	
15	Четвертый	1	540	—	540	—	
16	Учитель Рисованія	1	510	—	510	—	
17	— Чистописанія	1	270	—	270	—	
18	— церковнаго пѣнія	1	180	—	180	—	
19	Препараторъ	1	300	—	300	—	
20	Секретарь	1	270	—	270	—	
21	Писецъ	1	150	—	150	—	
22	Смотритель зданія, вмѣстѣ и швейцаръ, на жалованье и одежду	1	210	—	210	—	
23	На прислугу, канцелярскіе припасы, отопленіе, освѣщеніе, совершеніе духовныхъ требъ и другія потребности	—	—	—	1299	—	
24	На содержаніе Ботаническаго сада	—	—	—	4000	—	
	Итого	—	—	—	15319	—	

Примѣчанія: 1) Ближайшій надзоръ за ученою частію Ботаническаго сада возлагается на Преподавателя Ботаники Реальной Гимназіи, съ вознагражденіемъ по усмотрѣнію Попечителя изъ общихъ суммъ Округа.

2) Сумма 4000 р., назначаемая на содержаніе Ботаническаго сада, расходуется на наемъ садовниковъ, работниковъ и покупку сѣмянъ и растеній, по составляемымъ ежегодно смѣтамъ въ Совѣтѣ Народнаго Просвѣщенія, съ утвержденія Попечителя.

II. Художественная Школа въ Варшавѣ.

№		Число лицъ.	Одному. Руб.	К.	Вообще Руб.	К.	Примѣчаніе.
1	Инспекторъ . . . . , .	1	600	—	600	—	
2	Законоучитель	1	150	—	150	—	
3	Старшій Учитель въ живописи	1	1000	—	1000	—	
4	Учитель Русскаго языка въ отдѣленіи Живописи и Ваянія . . . . , .	1	180	—	180	—	
5	Учитель Русской Словесности по Отдѣленію Архитектуры	1	270	—	270	—	
6	Учитель Композиціи, Живописи, Миѳологіи и Исторіи Изящныхъ Искусствъ.	1	900	—	900	—	
7	Учитель рисованія пейзажей	1	450	—	450	—	
8	Учитель Ваянія, рисованія орнаментовъ.	1	600	—	600	—	
9	Учитель Художественной Анатоміи.	1	150	—	150	—	
10	Учитель началъ Ариѳметики въ приложеніи къ Архитектурѣ, также Нивелировкѣ и Землемѣрію . . .	1	180	—	180	—	

№		Число лицъ.	Одному. Руб.	К.	Вообще. Руб.	К.	Примѣчаніе.
11	Учитель Начертательной Геометріи въ приложеніи къ мастерствамъ и Оптикѣ	1	180	—	180	—	
12	Учитель приложенія Статики къ выбору и приготовленію матеріаловъ . . .	1	300	—	300	—	
13	Учитель Всеобщей Исторіи.	1	150	—	150	—	
14	Учитель Архитектуры и Перспективы	1	840	—	840	—	
15	Учитель Живописи и Архитектурнаго Черченія . . .	1	750	—	750	—	
16	Помощникъ Учителей Перспективы и Архитектурнаго Черченія.	1	375	—	375	—	
17	На прислугу, отопленіе и освѣщеніе	—	—	—	384	—	
	Итого. . .	—	—	—	7459	-	

Примѣчаніе. Учителямъ, значущимся подъ № 4, 5, 9, 10, 11, 12, 13, производится жалованье въвидѣ прибавки къ содержанію, получаемому ими по другимъ учебнымъ должностямъ.

III. Келецкое Высшее Реальное Училище.

№		Число лицъ.	Одному. Руб.	К.	Вообще. Руб.	К.	Примѣчаніе.
1	Инспекторъ	1	900	—	900	—	
2	Законоучитель Римскокатолическій	1	360	—	360	—	

№		Число лицъ.	Одному.		Вообще.		Примѣчаніе.
			Руб.	К.	Руб.	К.	
3	Учители 1	1	750	—	750	—	
4	2	1	600	—	600	—	
5	3	1	600	—	600	—	
6	4	1	540	—	540	—	
7	5	1	540	—	540	—	
8	6	1	450	—	450	—	
9	7	1	360	—	360	—	
10	8	1	300	—	300	—	
11	9	1	300	—	300	—	
12	10	1	270	—	270	—	
13	11	1	270	—	270	—	
14	Учитель пѣнія	1	90	—	90	—	
15	Помощникъ Инспектора	1	300	—	300	—	
16	Секретарь	1	270	—	270	—	
17	Писецъ и вмѣстѣ Смотритель дома	1	120	—	120	—	
18	На прислугу, канцелярскіе припасы, отопленіе, освѣщеніе, совершеніе духовныхъ требъ и другія надобности	—	—	—	277	50	
19	На разъѣзды Инспектору	—	—	—	90	—	
	Итого	—	—	—	7387	50	

IV. Калишское Высшее Реальное Училище.

№		Число лицъ.	Одному.		Вообще.		Примѣчаніе.
			Руб.	К.	Руб.	К.	
1	Инспектору	1	900	—	900	—	
2	Законоучитель Римскокотолическій	1	360	—	360	—	

№		Число лицъ.	Одному.		Вообще.		Примѣчаніе.
			Руб.	К.	Руб.	К.	
3	Законоучитель Православный	1	75	—	75	—	
4	Законоучитель Евангелическій	1	45	—	45	—	
5	Учители 1	1	750	—	750	—	
6	2	1	600	—	600	—	
7	3	1	600	—	600	—	
8	4	1	540	—	540	—	
9	5	1	540	—	540	—	
10	6	1	450	—	450	—	
11	7	1	360	—	360	—	
12	8	1	300	—	300	—	
13	9	1	300	—	300	—	
14	10	1	270	—	270	—	
15	11	1	270	—	270	—	
16	Учитель пѣнія	1	90	—	90	—	
17	Помощникъ Инспектора	1	300	—	300	—	
18	Секретарь	1	270	—	270	—	
19	Писецъ и вмѣстѣ Смотритель дома	1	120	—	120	—	
20	На прислугу, канцелярскіе припасы, отопленіе, освѣщеніе, совершеніе духовныхъ требъ и другія надобности	—	—	—	277	50	
21	На разъѣзды Инспектору	—	—	—	90	—	
	Итого	—	—	—	7507	50	

V. Варшавское Реальное Уѣздное Училище.

№		Число лицъ.	Одному. Руб.	К.	Вообще. Руб.	К.	Примѣчаніе.
1	Инспекторъ	1	600	—	600	—	
2	Законоучитель Римскокатолическій	1	270	—	270	—	
3	Учитель Русскаго языка . .	1	450	—	450	—	
4	1-й. . .	1	360	—	360	—	
5	2-й. . .	1	360	—	360	—	
6	3-й. . .	1	300	—	300	—	
7	4-й. . .	1	270	—	270	—	
8	Учитель Рисованія и Чистописанія	1	270	—	270	—	
9	Учитель Нѣмецкаго языка.	1	225	—	225	—	
10	Учитель церковнаго пѣнія.	1	90	—	90	—	
11	Писецъ и вмѣстѣ Смотритель дома	1	90	—	90	—	
12	На прислугу, канцелярскіе припасы, отопленіе, освѣщеніе, совершеніе духовныхъ требъ и другія потребности	—	—	—	232	50	
	Итого. . .	—	—	—	3517	50	

VI. Реальное Нѣмецко-Русское Училище въ Лодзи.

№		Число лицъ	Одному.		Вообще.		Примѣчаніе.
			Руб.	К.	Руб.	К.	
1	Инспекторъ..........	1	600	—	600	—	
2	Законоучитель Православный............	1	270	—	270	—	
3	Законоучитель Римскокатолическій..........	1	270	—	270	—	
4	Законоучитель Евангелическій............	1	270	—	270	—	
	Учители:						
5	Русскаго языка....	1	450	—	450	—	
6	Нѣмецкаго языка...	1	360	—	360	—	
7	Математическ. Наукъ.	1	300	—	300	—	
8	Естественныхъ....	1	270	—	270	—	
9	Географіи.......	1	270	—	270	—	
10	Рисованія и Чистописан.	1	270	—	270	—	
11	Пѣнія..........	1	90	—	90	—	
12	Писецъ и вмѣстѣ Смотритель дома.........	1	90	—	90	—	
13	На прислугу, канцелярскіе припасы, отопленіе, освѣщеніе, совершеніе духовныхъ требъ и другія надобности..........	—	—	—	195	—	
	Итого...	—	—	—	3705	—	

VII. Влоцлавское Реальное Уѣздное Училище.

№		Число лицъ	Одному. Руб.	Одному. К.	Вообще Руб.	Вообще К.	Примѣчаніе.
1	Инспекторъ	1	600	—	600	—	
2	Законоучитель Римскокатолическій	1	270	—	270	—	
3	Законоучитель Евангелическій	1	45	—	45	—	
4	Учитель Русскаго языка	1	450	—	450	—	
5	Учители. . 1.	1	360	—	360	—	
6	Учители. . 2.	1	360	—	360	—	
7	Учители. . 3.	1	300	—	300	—	
8	Учители. . 4.	1	270	—	270	—	
9	Учитель Рисованія и Чистописанія	1	270	—	270	—	
10	Учитель Нѣмецкаго языка	1	225	—	225	—	
11	— пѣнія	1	60	—	60	—	
12	Писецъ и вмѣстѣ Смотритель дома	1	90	—	90	—	
13	На прислугу, канцелярскіе припасы, отопленіе, освѣщеніе, совершеніе духовныхъ требъ и другія потребности	—	—	—	172	50	
14	На разъѣзды Инспектору	—	—	—	42	—	
	Итого. .	—	—	—	3514	50	

VIII. Маріампольское Реальное Уѣздное Училище.

№		Число лицъ.	Одному. Руб.	Одному. К.	Вообще. Руб.	Вообще. К.	Примѣчаніе.
1	Инспекторъ	1	600	—	600	—	
2	Законоучитель Римскокатолическій	1	270	—	270	—	
3	Законоучитель Евангелическій	1	45	—	45	—	
4	Учитель Русскаго языка . .	1	450	—	450	—	
5	Учители	1	360	—	360	—	
6	Учители	1	360	—	360	—	
7	Учители	1	300	—	300	—	
8	Учители	1	270	—	270	—	
9	Учитель Рисованія и Чистописанія	1	270	—	270	—	
10	Учитель Нѣмецкаго языка.	1	225	—	225	—	
11	— Пѣнія	1	60	—	60	—	
12	Писецъ и вмѣстѣ Смотритель дома	1	90	—	90	—	
13	На прислугу, канцелярскіе припасы, отопленіе, освѣщеніе, совершеніе духовныхъ требъ и другія потребности	—	—	—	172	50	
14	На разъѣзды Инспектору .	—	—	—	30	—	
	Итого. . .	—	—	—	3502	50	

IX. Реальное Уѣздное Училище, при Люблинской Губернской Гимназіи.

№		Число лицъ.	Одному.		Вообще.		Примѣчаніе.
			Руб.	К.	Руб.	К.	
1	Законоучитель Римскокатолическій	1	270	—	270	—	
2	Учители 1.	1	450	—	450	—	
3	Учители 2.	1	360	—	360	—	
4	Учители 3.	1	360	—	360	—	
5	Учители 4.	1	300	—	300	—	
6	Учители 5.	1	270	—	270	—	
7	Учитель Рисованія и Чистописанія	1	270	—	270	—	
8	Учитель Нѣмецкаго языка	1	225	—	225	—	
	Итого	—	—	—	2505	—	

X. Реальное Уѣздное Училище при Радомской Губернской Гимназіи.

№		Число лицъ.	Одному.		Вообще.		Примѣчаніе.
			Руб.	К	Руб.	К.	
1	Законоучитель Римскокатолическій	1	270	—	270	—	
2	Учители 1.	1	450	—	450	—	
3	Учители 2.	1	360	—	360	—	
4	Учители 3.	1	360	—	360	—	
5	Учители 4.	1	300	—	300	—	
6	Учители 5.	1	270	—	270	—	

№		Число лицъ.	Одному.		Вообще.		Примѣчаніе.
			Руб.	К.	Руб.	К.	
7	Учитель Рисованія и Чистописанія	1	270	—	270	—	
8	Учитель Нѣмецкаго языка .	1	225	—	225	—	
	Итого . .	—	—	—	2505	—	

XI. Реальное Уѣздное Училище при Плотской Губернской Гимназіи.

№		Число лицъ.	Одному.		Вообще.		Примѣчаніе.
			Руб.	К.	Руб.	К.	
1	Законоучитель Римскокатолическій	1	270	—	270	—	
2	Учители . . 1.	1	450	—	450	—	
3	Учители . . 2.	1	360	—	360	—	
4	Учители . . 3.	1	360	—	360	—	
5	Учители . . 4.	1	300	—	300	—	
6	Учители . . 5.	1	270	—	270	—	
7	Учитель Рисованія и Чистиписанія.	1	270	—	270	—	
8	Учитель Нѣмецкаго языка .	1	225	—	225	—	
	Итого. . .	—	—	—	2505	—	

ОПРЕДѢЛЕНІЯ, ПЕРЕМѢЩЕНІЯ И НАГРАЖДЕНІЯ.

—

Высочайшими Приказами по Гражданскому Вѣдомству

ОПРЕДѢЛЕНЫ:

По Московскому Учебному Округу.

Почетнымъ Смотрителемъ Уѣздныхъ Училищъ: Зарайскаго — отставной Маіоръ *Шиловскій* (28 Августа) и Алексинскаго — отставной Губернскій Секретарь *Философовъ* (31 Августа).

НАЗНАЧЕНЫ:

По Московскому Учебному Округу.

Директоръ Училищъ Тверской Губерніи, Статскій Совѣтникъ *Коншинъ* — Директоромъ Четвертой Гимназіи въ Москвѣ; Инспекторъ Тверской Гимназіи, Коллежскій Совѣтникъ *Ананьевъ* — Директоромъ Училищъ Тверской Губерніи (28 Августа).

ПЕРЕМѢЩЕНЫ:

Исправляющій должность Синдика Казанскаго Университета, Титулярный Совѣтникъ *Безобразовъ* — Старшимъ Чиновникомъ особыхъ порученій при Казанскомъ Военномъ Губернаторѣ (1 Августа); Ординарный Профессоръ Московскаго Университета, Статскій Совѣтникъ *Чивилевъ* — въ

Департаментъ Удѣловъ Начальникомъ Отдѣленія; Секретарь Казанскаго Губернскаго Правленія и тамошняго Экономическаго Общества, Титулярный Совѣтникъ *Ольферьевъ* — въ Казанскій Университетъ Синдикомъ, съ оставленіемъ въ должности Секретаря Общества (10 Августа).

НАГРАЖДЕНЪ:

Орденомъ Св. Владиміра 3-й степени.

Попечитель Кавказскаго Учебнаго Округа, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Семеновъ* 2-й — за отлично-усердную и ревностную службу его (4 Августа).

МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ

за Августъ мѣсяцъ 1849.

15. (11 Августа).

ПОЛОЖЕНІЕ

О ПОРЯДКѢ ИЗБРАНІЯ ВЪ ДѢЙСТВИТЕЛЬНЫЕ ЧЛЕНЫ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

1. Если въ составѣ I или III Отдѣленій Императорской Академіи Наукъ упразднится мѣсто Ординарнаго Академика, въ такомъ случаѣ то Отдѣленіе, къ которому сія ваканція принадлежитъ, наряжаетъ изъ среды своей Коммиссію для составленія списка кандидатовъ.

2. Не далѣе, какъ спустя шесть мѣсяцевъ со дня наряженія Коммиссіи, списокъ Кандидатовъ долженъ быть представленъ Отдѣленію, съ изложеніемъ въ немъ, на основаніи § 64 Устава, заслугъ каждаго кандидата порознь, при чемъ Коммиссіи дозволяется объявить мнѣніе свое на счетъ относи-

тельнаго достоинства кандидатовъ, соображая съ онымъ и порядокъ послѣдовательности въ представленіи своемъ.

3. Впрочемъ, Коммиссія въ правѣ представить и одного только кандидата, но отнюдь не болѣе трехъ.

4. Во II Отдѣленіи (Русскаго языка и Словесности) кандидаты на званіе Ординарнаго Академика предлагаются или непосредственно Предсѣдательствующимъ, или наряженною имъ для того Коммиссіею.

5. Балотировка производится въ Отдѣленіи шарами въ слѣдующемъ за тѣмъ собраніи, въ которое кандидаты были представлены. Каждый кандидатъ балотируется порознь.

6. Тотъ кандидатъ, или тѣ изъ кандидатовъ, которые при балотировкѣ въ Отдѣленіи получили законное число избирательныхъ шаровъ, т. е. не менѣе двухъ третей всего числа Академиковъ, находящихся въ С. Петербургѣ на лице (а во II Отдѣленіи не менѣе двухъ третей всего числа наличныхъ избирателей), представляются Отдѣленіемъ общему собранію на окончательное избраніе.

7. Избраніе общимъ собраніемъ одного только представленнаго Отдѣленіемъ кандидата производится посредствомъ шаровъ въ слѣдующее за тѣмъ собраніе, въ которомъ было читано представленіе Отдѣленія. Если кандидатъ соединитъ въ свою пользу двѣ трети голосовъ наличнаго числа избирателей, то онъ провозглашается избраннымъ.

8. Число присутствующихъ Членовъ I и II Отдѣленій въ общемъ собраніи, въ которомъ произво-

дится балотированіе Дѣйствительнаго Члена, должно быть не менѣе двухъ третей всего числа Членовъ, находящихся въ С. Петербургѣ на лице. Иначе балотированіе отлагается.

9. Если бы два кандидата при балотированіи въ Отдѣленіи получили законное число избирательныхъ шаровъ, то общее собраніе производитъ окончательное избраніе одного изъ сихъ кандидатовъ посредствомъ шаровъ, т. е. каждый кандидатъ балотируется порознь, и тотъ изъ кандидатовъ, кто соединитъ въ свою пользу наибольшее число избирательныхъ шаровъ, но отнюдь не менѣе двухъ третей всѣхъ наличныхъ избирателей, признается избраннымъ.

10. Если при такой балотировкѣ оба кандидата окажутся избранными равнымъ числомъ избирательныхъ шаровъ, то избраніе возобновляется между ними, и уже не посредствомъ шаровъ, а посредствомъ сложенныхъ записокъ (par billets pliés), и абсолютное большинство рѣшаетъ. Въ случаѣ равенства голосовъ, перевѣсъ остается на той сторонѣ, въ которой участвуетъ Президентъ.

11. Если, по истеченіи шестимѣсячнаго срока, назначеннаго для составленія списка кандидатовъ, Коммиссія таковаго не представитъ, то она закрывается, и мѣсто остается празднымъ впредь до появленія способнаго для замѣщенія той ваканціи лица.

12. Въ такомъ случаѣ, какъ равно и въ случаяхъ, изложенныхъ въ § 34 Устава, также при замѣщеніи праздныхъ мѣстъ на званіе Адъюнкта (на основаніи § 76 Устава), наконецъ при произ-

водствѣ Адъюнктовъ и Экстраординарныхъ Академиковъ въ высшія академическія степени, представленія могутъ быть дѣлаемы Отдѣленіемъ и не отъ особыхъ, назначенныхъ на то Коммиссій, а по взаимномъ соглашеніи отъ извѣстнаго числа Ординарныхъ Академиковъ, не ниже трехъ, преимущественно принадлежащихъ къ тому разряду, въ которое долженъ поступить предлагаемый кандидатъ.

13. Порядокъ избранія въ сихъ случаяхъ совершенно тотъ же, какъ и вышеизложенный.

14. Во всѣхъ случаяхъ безъ исключенія, всякое сдѣланное Отдѣленію предложеніе о кандидатѣ на званіе Дѣйствительнаго Члена или на высшую академическую степень, должно быть предварительно одобрено Президентомъ Академіи.

15. Кромѣ того, еслибы которое-либо Отдѣленіе пожелало произвести одного изъ своихъ Адъюнктовъ въ степень Экстраординарнаго Академика внѣ очереди, относительно старшинства, то, прежде балотированія его въ Отдѣленіи, заявляется о семъ и общему собранію.

16. Дѣйствительные Члены Академіи извѣщаются особыми повѣстками о всякомъ собраніи Отдѣленій или общемъ, въ которомъ должно происходить балотированіе Дѣйствительнаго Члена.

17. Если бы, за неимѣніемъ Ученаго, вполнѣ достойнаго занять праздное мѣсто Ординарнаго Академика по какой-либо части, Отдѣленіе признало полезнымъ пріобщить къ себѣ Адъюнкта по сей части, то это дозволяется, хотя бы въ числѣ Адъюнктовъ и не было ваканцій. При первой же ва-

канціи, которая за тѣмъ откроется въ числѣ Адъюнктовъ сего Отдѣленія, таковый Адъюнктъ переводится въ комплектъ Адъюнктовъ.

Подписалъ: *Министръ Народнаго Просвѣщенія Графъ Уваровъ.*

16. (18 Августа) *О производствѣ испытаній кандидатовъ на званіе Учителей Гимназій и Уѣздныхъ Училищъ въ Комитетѣ для испытанія на званіе Домашнихъ Наставниковъ.*

По уваженіямъ, изложеннымъ въ представленіи Г. Попечителя С. Петербургскаго Учебнаго Округа, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ: испытаніе кандидатовъ на званіе Учителей Гимназій, Уѣздныхъ Училищъ и заведеній, состоящихъ подъ Высочайшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы, производимыя нынѣ въ собраніяхъ Факультетовъ, производить впредь въ особомъ Комитетѣ, существующемъ при С. Петербургскомъ Университетѣ для испытаній на званіе Домашнихъ Наставниковъ и Учителей.

17. (26 Августа).

ПРАВИЛА

ИСПЫТАНІЯ ДЛЯ ПЕРЕВОДА И ВЫПУСКА СТУДЕНТОВЪ ИМПЕРАТОРСКАГО КАЗАНСКАГО УНИВЕРСИТЕТА ПО ФИЛОСОФСКОМУ И ЮРИДИЧЕСКОМУ ФАКУЛЬТЕТАМЪ

1. Предметы Наукъ, назначенные для Отдѣленій и Разрядовъ Факультетовъ, раздѣляются на главные и дополнительные.

Въ I-мъ Отдѣленіи Философскаго Факультета.

А. *Разрядъ Общей Словесности.*

а) Предметы главные:

1) Философія.
2) Греческая Словесность и Древности.
3) Римская Словесность и Древности.
4) Русская Словеснoть съ Исторіей Общей Литературы.
5) Славянскія Нарѣчія.
6) Общая Исторія съ Пропедевтикой сей Науки.
7) Русская Исторія и Русскія Древности.

б) Предметы дополнительные:

1) Россійкіе Государственные Законы.
2) Политическая Экономія и Статистика Общая и Россійская.

3) Французскій языкъ.
4) Нѣмецкій языкъ.

В. *Разрядъ Восточной Словесности.*

I. Арабско-Персидская Словесность.

а) Предметы главные:

1) Арабскій языкъ.
2) Персидскій языкъ.
3) Исторія Арабской Литературы.
4) Исторія Персидской Литературы.
5) Исторія Аравитянъ и Персовъ.

б) Предметы дополнительные:

1) Энциклопедія Философіи.
2) Исторія Общей Словесности.
3) Общая Исторія.
4) Русская Исторія.
5) Французскій или Нѣмецкій языкъ.
6) Англійскій языкъ.

II. Турецкая Словесность.

а) Предметы главные:

1) Турецкій языкъ.
2) Арабскій языкъ.
3) Исторія Турецкой Словесности.
4) Исторія Арабской Словесности.

5) Исторія древнихъ Турецкихъ племенъ.
6) Исторія Аравитянъ.

б) Предметы дополнительные:

1) Энциклопедія Философіи.
2) Исторія Общей Словесности.
3) Общая Исторія.
4) Русская Исторія.
5) Французскій, или Нѣмецкій языкъ.
6) Англійскій языкъ.

III. Монгольская и Санскритская Словесность.

а) Предметы главные:

1) Монгольскій языкъ.
2) Санскритскій языкъ.
3) Исторія Монгольской Словесности.
4) Исторія Санскритской Словесности.
5) Исторія Монголовъ.
6) Исторія древней Индіи.

б) Предметы дополнительные:

1) Энциклопедія Философіи.
2) Исторія Общей Словесности.
3) Общая Исторія.
4) Русская Исторія.
5) Французскій или Нѣмецкій языкъ.
6) Англійскій языкъ.

IV. Китайская Словесность.

а) Предметы главные:

1) Китайскій языкъ.
2) Манджурскій языкъ.
3) Исторія Китайской Словесности.
4) Исторія Манджурской Словесности.
5) Исторія Китайской Имперіи.

б) Предметы дополнительные:

1) Энциклопедія Философіи.
2) Исторія Общей Словесности.
3) Общая Исторія.
4) Русская Исторія.
5) Французскій или Нѣмецкій языкъ.
6) Англійскій языкъ.

V. Армянская Словесность.

а) Предметы главные:

1) Армянскій языкъ.
2) Персидскій языкъ.
3) Исторія Армянской Словесности.
4) Исторія Персидской Словесности.
5) Исторія Армянскаго народа.
6) Исторія Персовъ.

б) Предметы дополнительные:

1) Энциклопедія Философіи.
2) Исторія Общей Словесности.

3) Общая Иоторія.
4) Русская Исторія.
5) Французскій или Нѣмецкій языкъ.
6) Англійскій языкъ.

Во II-мъ Отдѣленіи Философскаго Факультета.

А. *Рязрядъ Математическихъ Наукъ.*

а) Предметы главные:

1) Алгебраическій Анализъ съ Аналитическою Геометріею и Тригонометріею.
2) Дифференціальное, Интегральное и Варіаціонное вычисленія.
3) Астрономія.
4) Геодезія.
5) Физика.
6) Физическая Географія съ Метеорологіею.
7) Механика твердыхъ тѣлъ.
8) Механика жидкихъ тѣлъ.

б) Предметы дополнительные:

1) Неорганическая Химія.
2) Начальныя основанія Минералогіи и Геогнозіи.
3) Система растительнаго царства.
4) Система животнаго царства.
5) Архитектура.
6) Техническая Химія.
7) Французскій языкъ.
8) Россійскіе Государственные Законы.
9) Энциклопедія Философіи.

В. *Разрядъ Естественныхъ Наукъ.*

а) Предметы главные:

1) Зоологія.
2) Ботаника.
3) Минералогія и Геогнозія.
4) Химія Неорганическая, Органическая и Аналитическая.
5) Сравнительная Анатомія съ Физіологіею.

б) Предметы дополнительные:

1) Тригонометрія, Алгебраическій Анализъ, Аналитическая и начала Начертательной Геометріи.
2) Физика, Физическая Географія и Метеорологія.
3) Нѣмецкій языкъ.
4) Латинскій языкъ.
5) Французскій языкъ.
6) Россійскіе Государственные Законы.

Въ Юридическомъ Факультетѣ.

А. *Разрядъ Юридическихъ Наукъ.*

а) Предметы главные:

1) Энциклопедія Законовѣдѣнія.
2) Римское Право съ его Исторіею.
3) Россійскіе Государственные Законы.
4) Россійскіе Гражданскіе Законы и судопроизводство.

5) Уголовные Законы и судопроизводство.

6) Полицейскіе Законы.

7) Законы Государственнаго Благоустройства и Благочинія.

8) Законы о Финансахъ и Государственныхъ повинностяхъ.

9) Народное Право и Дипломація Европейскихъ Державъ.

10) Русское Народное Право и Дипломація.

11) Каноническое Право Православной Церкви.

б) Предметы дополнительные:

1) Энциклопедія Философіи.

2) Русская Исторія.

3) Общая Исторія.

4) Латинскій языкъ.

5) Нѣмецкій языкъ.

6) Судебная Медицина.

7) Теорія Финансовъ, Политическая Экономія и Статистика Общая и Россійская.

В. *Разрядъ Камеральныхъ Наукъ.*

а) Предметы главные:

1) Россійскіе Государственные Законы.

2) Законы Благоустройства и Благочинія.

3) Законы о Государственныхъ повинностяхъ и финансахъ.

4) Теорія Финансовъ, Политическая Экономія и Статистика Общая и Россійская.

5) Агрономія и Ботаника, примѣненная къ Сельскому Хозяйству.

6) Теоретическая Химія и Технологія.

б) Предметы дополнительные:

1) Русская Исторія.

2) Законы Гражданскіе и Межевые и Гражданское судопроизводство.

3) Законы Уголовные и Полицейскіе и Уголовное судопроизводство.

4) Одинъ изъ новѣйшихъ языковъ.

Богословіе и Церковная Исторія считаются общими предметами для всѣхъ Факультетовъ и Разрядовъ.

Занятія Искусствами и Восточной Калиграфіей не входятъ въ соображеніе при испытаніяхъ.

2. Студентъ Университета, чтобы получить званіе Дѣйствительнаго Студента, или степень Кандитата, долженъ выслушать полные курсы главныхъ и дополнительныхъ Наукъ въ одномъ изъ вышеозначенныхъ Разрядовъ Философскаго или Юридическаго Факультетовъ.

3. Студенты подлежатъ двоякаго рода испытаніямъ: переводнымъ и окончательнымъ. Переводныя испытанія имѣютъ цѣлію повѣрку занятій Студентовъ, по истеченіи каждаго года. По нимъ судятъ, можетъ ли Студентъ, по успѣхамъ своимъ, быть допущенъ къ переходу въ высшій курсъ. Окончательныя испытанія опредѣляютъ, какія познанія пріобрѣлъ Студентъ, по выслушаніи всѣхъ курсовъ избраннаго имъ разряда Наукъ, и съ какими правами онъ можетъ быть выпущенъ изъ Университета.

4. Успѣхи Студентовъ на всѣхъ испытаніяхъ отмѣчаются въ спискахъ цѣлыми числами: 0, 1, 2, 3, 4, 5, которыя въ томъ же порядкѣ означаютъ: совершенное незнаніе, слабыя, посредственныя, достаточныя, хорошія, отличныя познанія. Дроби въ отмѣткахъ познаній не допускаются; но въ среднемъ выводѣ $^1/_2$ и болѣе принимаются за единицу, а менѣе половины отбрасываются.

5. Переводнымъ испытаніямъ подвергаются всѣ Студенты первыхъ трехъ курсовъ. Они производятся въ концѣ учебнаго года, — самимъ преподавателемъ, въ присутствіи члена того Факультета, къ которому Студентъ принадлежитъ. Этотъ членъ, для присутствія при испытаніи, назначается въ качествѣ депутата Факультетомъ, — преимущественно изъ преподавателей Наукъ, имѣющихъ близкую связь съ предметомъ испытанія. Переводныя испытанія производятся въ аудиторіяхъ по программамъ, предварительно разсмотрѣннымъ и утвержденнымъ въ Факультетѣ. Отмѣтки какъ преподавателя, такъ и депутата, вносятся въ списокъ, въ особыя графы, словами и соотвѣтствующими цифрами. Въ случаѣ разногласія, два числа замѣняются среднимъ ариѳметическимъ, если разность не превышаетъ 2-хъ; въ противномъ случаѣ, испытаніе Студента повторяется въ присутствіи Факультета, и степень познанія назначается по большинству голосовъ.

6) Студентъ, не явившійся на переводное испытаніе въ назначенное время для какого-нибудь главнаго или дополнительнаго предмета, не переводится въ слѣдующій курсъ, кромѣ случаевъ, указанныхъ ниже въ §§ 27, 28, 29, 30 и 31.

7. Перевода въ слѣдующій курсъ удостоиваются Студенты, получившіе въ каждомъ предметѣ не менѣе 3-хъ. Въ дополнительныхъ предметахъ допускается только изъ одного отмѣтка менѣе 3, въ такомъ только случаѣ, когда общій среднiй выводъ изъ сихъ предметовъ даетъ цифру 3.

8. Удостоеніе къ переводу опредѣляется въ Факультетахъ и Отдѣленіяхъ, куда Деканъ вноситъ поступающіе къ нему отъ преподавателей списки, подписанные какъ преподавателями, такъ и депутатами. Въ Факультетѣ или Отдѣленіи дѣлается постановленіе о переводѣ однихъ Студентовъ и объ отказѣ другимъ, съ изложеніемъ причинъ, и копія съ этого постановленія Факультета, вмѣстѣ съ составленною Деканомъ, по окончаніи испытанія, общею вѣдомостію объ успѣхахъ Студентовъ, передаются въ Совѣтъ Университета на окончательное заключеніе.

9. Окончательный экзаменъ производится во всѣхъ главныхъ вообще и въ тѣхъ только дополнительныхъ предметахъ, которые преподаются въ IV курсѣ. Окончательные экзамены происходятъ въ Комитетахъ, составленныхъ изъ Декана, Преподавателя и двухъ Членовъ, отъ Факультета назначаемыхъ.

10. Въ случаѣ отсутствія Декана, мѣсто его занимаетъ старшій изъ присутствующихъ членовъ Факультета. Профессоръ, назначенный Депутатомъ, въ случаѣ невозможности быть при испытаніи, обязанъ за день впередъ извѣстить о томъ Декана, дабы онъ могъ пригласить другаго члена.

11. Предъ начатіемъ экзамена изъ назначеннаго предмета, по росписанію, предварительно сдѣланному, преподающій представляетъ Декану программу

пройденныхъ имъ статей, означенныхъ нумерами, и билеты, на которыхъ написаны статьи изъ программы, подъ тѣмъ же нумеромъ. Деканъ, принявъ эти бумаги, перемѣшиваетъ билеты, кладетъ ихъ на столъ закрыто и вызываетъ Студентовъ.

12. Студентъ беретъ одинъ изъ билетовъ, читаетъ его вслухъ, и отвѣчаетъ немедленно, или, по соображеніи, чрезъ нѣсколько минутъ. Если Студентъ затрудняется въ началѣ своего отвѣта, тогда преподающему дозволяется навести, указать, но не болѣе. Независимо отъ вопроса, заключающагося въ билетѣ, преподавателю и каждому изъ присутствующихъ предоставляется право дѣлать, по своему усмотрѣнію, вопросы изъ всей Науки, не стѣсняясь предѣлами билета.

13. Если бы экзаменующійся на первый билетъ вовсе не отвѣчалъ, въ такомъ случаѣ экзаменаторъ самъ предлагаетъ ему взять еще одинъ или два билета, и, по выслушаніи отвѣтовъ, Экзаменаторъ и депутаты ставятъ отмѣтки, каждый въ особой графѣ, на приготовленномъ спискѣ, цифрами, а Деканъ пишетъ среднiй балъ, выведенный изъ всѣхъ отмѣтокъ словами. Въ случаѣ разногласія отмѣтокъ, превышающаго 2, споръ рѣшается Факультетомъ окончательно.

14. Подлинные экзаменные списки передаются немедленно, по окончаніи испытанія, Декану.

15. По окончаніи всѣхъ экзаменовъ, составлются въ Факультетѣ, или Отдѣленіи, вѣдомости: 1) о переводныхъ испытаніяхъ, съ означеніемъ баловъ, полученныхъ Студентами по каждому предмету, общаго и средняго вывода, и 2) объ окончательныхъ

экзаменахъ, съ означеніемъ баловъ, полученныхъ по всѣмъ главнымъ предметамъ, общей суммы ихъ и средняго вывода, равно съ показаніемъ отмѣтокъ, полученныхъ по предметамъ дополнительнымъ какъ въ послѣднемъ, такъ и въ прежнихъ курсахъ. На тѣхъ же спискахъ, въ особой послѣдней графѣ, противъ каждаго экзаменовавшагося, дѣлается въ собраніи Факультета опредѣленіе о переводѣ въ слѣдующій курсъ, или объ удостоеніи званія Дѣйствительнаго Студента или степени Кандидата. Все сіе вносится въ журналъ факультетскаго собранія; копіи же съ вѣдомостей, за подписомъ Декана и скрѣпою Секретаря Факультета, представляются на утвержденіе Совѣта Университета, который съ своей стороны представляетъ Попечителю Учебнаго Округа объ утвержденіи удостоенныхъ степени Кандидата.

16. Для удостоенія степени Кандидата, или званія Дѣйствительнаго Студента, принимаются въ соображеніе только отмѣтки изъ главныхъ предметовъ, полученныя Студентами на окончательномъ испытаніи, а балы по дополнительнымъ предметамъ вносятся только въ свидѣтельства вмѣстѣ съ главными. При семъ однакожь поставляется правиломъ, что не получившій 4-хъ баловъ изъ Богословія не можетъ быть удостоенъ степени Кандидата, а не получившій 3-хъ баловъ — званія Дѣйствительнаго Студента. Впрочемъ, дозволяется Студентамъ, желающимъ получить высшій балъ изъ Богословія, просить о переэкзаменованіи при окончательномъ испытаніи. Студенты, получившіе при одномъ изъ переводныхъ экзаменовъ отмѣтку менѣе 3-хъ изъ какого-нибудь дополнительнаго предмета и перешедшіе въ высшій

курсъ, на основаніи § 7-го, обязаны переэкзаменоваться въ этомъ предметѣ при окончательномъ испытаніи и получить, для удостоенія степени Кандидата, или званія Дѣйствительнаго Студента, отмѣтку не менѣе 3-хъ.

17. Степени Кандидата удостоиваются только тѣ Студенты, которые, въ среднемъ выводѣ, получили изъ главныхъ предметовъ $4^1/_2$, а изъ Богословія не менѣе 4 баловъ.

18. Для полученія званія Дѣйствительнаго Студента, требуется не менѣе 3 въ общемъ результатѣ этой же суммы, и изъ Богословія не менѣе 3-хъ баловъ.

19. Студентъ, получившій на окончательномъ экзаменѣ, изъ котораго-либо главнаго предмета балъ менѣе 3-хъ, не удостоивается ни степени Кандидата, ни званія Дѣйствительнаго Студента, хотя бы, по общему результату, того заслуживалъ.

20. Если Студентъ не выдержалъ удовлетворительно испытанія только по одному главному предмету, а изъ прочихъ всѣхъ оказалъ отличные успѣхи, и если онъ благонравенъ и прилежаніемъ заслужилъ особое вниманіе Факультета, то Совѣтъ можетъ испросить разрѣшеніе Попечителя Учебнаго Округа на допущеніе его къ переэкзаменованію послѣ каникулъ, или въ другое время, по своему усмотрѣнію.

21. Не выдержавшій удовлетворительно окончательнаго экзамена на званіе Дѣйствительнаго Студента исключается изъ числа Студентовъ и допускается къ новому испытанію не иначе, какъ чрезъ годъ.

22. Для полученія степени Кандидата, кромѣ удовлетворенія на испытаніяхъ вышеупомянутымъ требованіямъ, Студентъ обязанъ представить разсужденіе по одному изъ главныхъ предметовъ своего Факультета, или Отдѣленія. Тему для сего избираетъ онъ самъ или испрашиваетъ таковую у преподающаго Науку, по которой онъ намѣренъ писать разсужденіе. Разсужденіе это доставляетъ онъ къ Декану своего Факультета, не позже 1 Мая. Деканъ препровождаетъ разсужденіе къ Профессору, по принадлежности Науки, который, если сочтетъ это нужнымъ, призываетъ автора разсужденія къ себѣ, требуетъ у него объясненій по предмету его разсужденія, и послѣ, съ краткимъ письменнымъ мнѣніемъ, возвращаетъ его Декану, для прочтенія прочими членами Факультета. Если разсужденіе найдено въ Факультетѣ неудовлетворительнымъ, то сочинитель обязанъ представить другое, не прежде какъ по истеченіи трехъ мѣсяцевъ. Если и тогда оно не будетъ одобрено, испытуемый лишается, на сей разъ, права получить кандидатскую степень, хотя бы и имѣлъ опредѣленную сложность баловъ, и остается при званіи Дѣйствительнаго Студента. Подобнымъ образомъ удостоеніе степенью Кандидата дѣлается по сочиненіямъ, представляемымъ Студентами на полученіе медалей, съ тою только разностію, что отъ сочинителя не требуется личныхъ объясненій, и имя его остается неизвѣстнымъ, до разсмотрѣнія въ Совѣтѣ, на основаніи § 103 Устава Университета.

Примѣчаніе. Само собою разумѣется, что Студентъ, представившій и отличное разсужденіе, сте-

пени Кандидата получить не можетъ, если не имѣетъ опредѣленной сложности баловъ.

23. Студентъ, желающій перейти изъ одного Факультета или Отдѣленія въ другой, долженъ подать просьбу Ректору прежде начатія годичнаго экзамена, и, съ разрѣшенія его, переходитъ въ новый Факультетъ, но не иначе, какъ начиная тамъ экзаменъ за 1-й годъ учебнаго курса, и буде окажется того достойнымъ, можетъ быть по этому экзамену переведенъ во 2-й курсъ избираемаго Разряда.

24. Студентъ, переходящій изъ другаго Университета въ Казанскій, принимается въ тотъ курсъ, въ которомъ онъ находился. Если же представитъ свидѣтельство, что, по экзамену въ прежнемъ мѣстѣ своего ученія, онъ удостоенъ перевода, то принимается въ слѣдующій курсъ безъ новаго испытанія.

25. Если Студентъ, переходящій изъ другаго Университета въ Казанскій, не слушалъ какого-либо предмета, который преподается въ Казанскомъ Университетѣ, то обязанъ выдержать экзаменъ по оному при одномъ изъ переводныхъ испытаній слѣдующихъ лѣтъ.

26. При выпускѣ Студентовъ, переходящихъ изъ другихъ Университетовъ въ Казанскій, руководствоваться тѣми же правилами, которыя опредѣлены для выпуска Студентовъ Казанскаго Университета.

27. Только одна дѣйствительная болѣзнь, законнымъ образомъ засвидѣтельствованная, можетъ извинить отсутствіе Студента при переводномъ или окончательномъ испытаніи.

28. Студентъ, пропустившій, по болѣзни, экзаменъ въ положенный день, можетъ, явясь лично къ

Декану, просить его о допущеніи къ испытанію въ пропущенномъ предметѣ въ другой день, въ концѣ времени, назначеннаго для годичныхъ экзаменовъ.

29. Деканъ назначаетъ для сего тотъ день, когда преподаватель предмета, который Студентомъ пропущенъ, экзаменуетъ въ другомъ Факультетѣ, или въ другомъ курсѣ, либо находится присутствующимъ при экзаменѣ.

30. По доставленнымъ отъ Инспектора Ректору свидѣтельствамъ о продолжительной болѣзни Студентовъ, составляется, подъ его наблюденіемъ, Секретаремъ Совѣта списокъ Студентовъ, которые могутъ быть допущены къ дополнительному экзамену, коль скоро причины, представленныя ими въ оправданіе ихъ отсутствія, найдутся и своевременными, и уважительными.

31. Для дополнительныхъ экзаменовъ назначается одна недѣля предъ открытіемъ лекцій учебнаго года, въ то время, когда продолжаются пріемныя испытанія желающимъ поступить въ Университетъ Студентами.

Общее примѣчаніе. Само собою разумѣется, что постановленныя въ Высочайше утвержденномъ Положеніи о производствѣ въ ученыя степени Правила, касательно кандидатскаго испытанія, должны быть въ точности соблюдаемы.

Подписалъ: *Министръ Народнаго Просвѣщенія*
Графъ Уваровъ.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ И ПЕРЕМѢЩЕНІЯ.

—

ОПРЕДѢЛЕНЪ:

По Главному Педагогическому Институту.

Старшій Учитель Ларинской Гимназіи *Вышнеградскій* —исправляющимъ должность Экстраординарнаго Профессора по каѳедрѣ Педагогики (1 Августа).

По Бѣлорусскому Учебному Округу.

Предводитель Дворянства Тельшевскаго Уѣзда, Коллежскій Регистраторъ *Горскій* — Почетнымъ Смотрителемъ Училищъ того же Уѣзда (26 Августа).

УТВЕРЖДЕНЪ:

По Университету Св. Владиміра.

Старшій Учитель Второй Кіевской Гимназіи, Магистръ Русской Исторіи *Шульгинъ* — Адъюнктомъ по Всеобщей Исторіи (4 Августа).

ПЕРЕМѢЩЕНЫ:

Ординарный Профессоръ Арабскаго языка при Казанскомъ Университетѣ, Мирза *Казембекъ* — въ С. Петербургскій Университетъ Ординарнымъ Профессоромъ по каѳедрѣ Персидскаго языка (26 Августа); Почетный Смотритель Брянскаго Уѣзднаго Училища, Коллежскій Секретарь *Деревицкій* — въ таковой же должности въ Орловское Уѣздное Училище (4 Августа); Почетный Смотритель Училищъ Тельшевскаго Уѣзда, 12 класса Графъ *Чапскій* — Почетнымъ Смотрителемъ Училищъ Россіенскаго Уѣзда (26 Августа).

Объявлена признательность Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Почетному Попечителю Смоленской Гимназіи, Графу *Буксгевдену* — за дѣятельное участіе, принимаемое имъ въ пользахъ ввѣренныхъ ему заведеній; Штатному Смотрителю и Учителямъ Гжатскаго Уѣзднаго Училища — за вполнѣ удовлетворительное состояніе въ ономъ учебной части (26 Августа).

II.

СЛОВЕСНОСТЬ,

НАУКИ И ХУДОЖЕСТВА.

КНЯЗЬ АНДРЕЙ ЮРЬЕВИЧЪ БОГОЛЮБСКІЙ.

(Окончаніе.)

Кіевская Лѣтопись, заключающая много особыхъ извѣстій, идетъ годомъ впередъ, а съ 1170 двумя.

Впрочемъ намъ теперь довольно найденныхъ указаній, и мы можемъ уже опредѣлить время всѣхъ происшествій въ княженіе Андреево: благоволятъ читатели обратить вниманіе на послѣдній столбецъ въ первой таблицѣ, куда мы помѣстили, по удобству, наши опредѣленія, рядомъ съ показаніями Лѣтописей.

Провѣривъ тѣ года, кои провѣрить было можно, и опредѣливъ по нимъ, а равно и по аналогіи, остальные, скажемъ наше мнѣніе о Лѣтописяхъ, какъ источникахъ для біографіи Андреевой. Сперва въ отношеніи къ лѣтосчисленію.

Суздальская вѣрна въ Суздальскихъ происшествіяхъ почти вездѣ; и Кіевскія происшествія разставляетъ она также по мѣстамъ, до 1170 года, а съ этого времени уходитъ годомъ впередъ въ тѣхъ и другихъ, а потомъ и болѣе, пропуская многіе годы безъ описанія, ошибаясь очевидно, что явствуетъ изъ примѣчаній къ вышепредложенной таблицѣ.

Кіевская Лѣтопись во всѣхъ своихъ происшествіяхъ съ самой смерти Юрія идетъ годомъ впередъ, оставаясь вѣрною своей ошибкѣ, однажды сдѣланной. Со смерти Ростислава она начинаетъ уходить двумя, по явной ошибкѣ, которую сдѣлала и Суздальская (см. выше), — и въ 1173, 1174 годахъ обнаруживаетъ совершенное замѣшательство, стѣсняя множество происшествій, своихъ и чужихъ, а именно:

1173. Походъ Андреевъ на Новгородъ и осаду, отступленіе, удаленіе Романа изъ Новагорода, предоставленіе Рюрику, удаленіе Рюрика изъ Новагорода, смерть Глѣба, призваніе Владиміра Мстиславича въ Кіевъ, походъ на Болгаръ, и проч.

А въ 1174. Смерть Владиміра Мая 30, вступленіе Романа въ Кіевъ въ началѣ Іюля, *троекратное* посольство Андрея къ Ростиславичамъ съ отвѣтами, отъѣздъ Романа, занятіе Всеволодомъ, потомъ Ростиславичами, походъ Андреевъ на Кіевъ, осаду Вышгорода (два мѣсяца), занятіе Кіева Ярославомъ,

потомъ Святославомъ, и опять Ярославомъ, посольство Ростиславичей къ Андрею, отвѣтъ его, и проч. Не считаю за нужное распространяться послѣ сказаннаго, что всѣ эти происшествія не могли случиться въ тотъ и другой годъ.

Новогородская Лѣтопись вѣрна, какъ мы уже замѣтили, касательно Новогородскихъ происшествій; чужія происшествія она размѣщаетъ также большею частію правильно, кромѣ немногихъ случаевъ, объясненныхъ съ прочими въ примѣчаніяхъ, куда и благоволитъ обратиться читатель.

Лѣтопись по Воскресенскому списку большею частію вѣрна, изъ чего видно, что въ составъ ея вошелъ вѣрный списокъ Суздальской, Кіевской и Новогородской Лѣтописей.

От чего же происходитъ разница въ хронологическихъ показаніяхъ разныхъ Лѣтописей?

Каждый Лѣтописатель записываетъ свои происшествія. Чужія онъ можетъ присоединять по прошествіи извѣстнаго числа лѣтъ. При размѣщеніи ему легко ошибаться: иногда по необходимости, сокращая извѣстія, и помѣщая происшествіе подъ годъ его начала, а иногда подъ годъ его окончанія, иногда по недоразумѣнію, желанію исправиться, приноровиться, и проч. Разсмотрите, на-примѣръ, въ Кіевской Лѣтописи годъ—

1158. Изяславъ Давидовичь начинаетъ замышлять рать на Юрія, привлекаетъ союзниковъ, идетъ въ походъ. Юрій умираетъ Мая 15. Изяславъ занимаетъ Кіевъ Мая 19, идетъ къ Чернигову, потомъ

на снемъ, къ Половцамъ. *Въ томъ же лѣтѣ* Ростовцы и Суздальцы посадили у себя Андрея, Андрей заложилъ въ Володимірѣ церковь Св. Богородицю, Апрѣля 8.

Апрѣль не могъ быть въ одномъ году послѣ Мая. Лѣтописатель или переписчикъ, помѣщая правильно основаніе церкви въ 1158 Апрѣля 8, во Вторникъ, обнаруживаетъ свою ошибку о смерти Юрія въ томъ же году. Онъ умеръ годомъ прежде, какъ и положительно извѣстно.

1173. Февраля 15, сѣлъ Владиміръ Мстиславичь на столѣ въ Кіевѣ. «Того же лѣта преставися.., Мстиславъ Андреевичь... Володимірѣ... Марта въ 28 день, во Вторникъ». Ясно, что по старому счету не могъ умереть Мстиславъ въ Мартѣ въ одномъ году послѣ Февраля. Ясно, что Лѣтописатель поставилъ происшествіе не на своемъ мѣстѣ.

Или, при описаніи того же года: «того же лѣта исходяща», Романъ узналъ объ отцевской смерти и уѣхалъ изъ Новагорода. А потомъ: въ этомъ же году Андрей далъ Новгородъ Рюрику, который и поѣхалъ 8 Августа, слѣдов. въ срединѣ года. Какъ же могла быть средина послѣ конца?

Обратимся теперь къ самому содержанію Лѣтописей.

Разсматривая Лѣтописи въ этомъ отношеніи, мы видимъ, къ удивленію, что всѣхъ бѣднѣе извѣстіями объ Андреѣ та Лѣтопись, которая должна бы заключать ихъ наиболѣе, а именно Суздальская. Это удивительно тѣмъ болѣе, что первый Лѣтопи-

сатель Суздальскій жилъ именно въ Андреево время. Съ другой стороны, сравнивая Лѣтописи между собою, невольно заключаешь, что многія различныя ихъ извѣстія проистекаютъ изъ одного источника, нося признаки одного происхожденія. Ясно, что первое сочиненіе, безъ сомнѣнія Суздальское, сокращено во всѣхъ дошедшихъ до насъ спискахъ Л. И. В., такъ или иначе, а въ Суздальской Лѣтописи по Лаврентьевскому и Радзивиловскому спискамъ наиболѣе. Это сказать должно не только о происшествіяхъ внѣшнихъ, въ Кіевѣ или Новѣгородѣ, кои описаны преимущественно въ К. и Н., но даже и о внутреннихъ, Суздальскихъ. Такъ точно изъ Новогородскихъ происшествій многія опущены въ Н., а есть въ К. или С., Кіевскія въ С. и проч., а именно:

1159. Извѣстія о просьбѣ Изяслава Мстиславича къ Андрею и бракѣ его дочери съ Святославомъ Володиміровичемъ Вщижскимъ, о помощи зятю, изложены яснѣе въ В.

1160. О дѣйствіяхъ Ростислава съ Новогородцами— въ И.

1160. О помощи Андреевой Святославу Ростиславичу только въ Н.

1160. Переговоры съ Изяславомъ Давидовичемъ на Волокѣ и весьма важное объявленіе Новогородцамъ: «хочу искать васъ добромъ и лихомъ», принадлежитъ только К.

.... Объ изгнаніи братьевъ— въ В., меньше въ К., а въ С. совсѣмъ нѣтъ.

1161. Объ уговорѣ съ Ростиславомъ и о выводѣ племянника изъ Новагорода, только въ Н. и В.

1168. О неудовольствіи Андреевомъ на Мстислава за отпущеніе сына къ Новогородцамъ только въ К.

1168. О Суздальскихъ схваткахъ съ Новогородцами только въ К.

1169. О взятіи Кіева Андреевой ратью — въ К. гораздо позднѣе, чѣмъ въ С., гдѣ нѣтъ ничего о сраженіи Мстислава, и даже числа, когда взятъ городъ.

1170. О разореніи Новогородской области и осада Новагорода подробнѣе въ Н.

1173. Объ отношеніи Андрея къ Ростиславичамъ подробно въ К., а въ С. только: «непокоривщемся Ростиславичамъ».

1174. Второй походъ Андреевъ на Кіевъ и осада Вышгорода подробно въ К., а въ С. только: «пришедше... стояша... не успѣша ничто же»...

1175. Объ убіеніи Андреевомъ — подробности о заговорѣ въ В., объ исполненіи его въ К., а о погребеніи въ С.

Лѣтописецъ Суздальскій имѣлъ Кіевскую Лѣтопись, и нѣкоторыя ея извѣстія вставляетъ у себя буквально, на-примѣръ: о походѣ Половецкомъ Глѣба, о занятіи Кіева Ярославомъ Луцкимъ, но вообще слишкомъ кратко: а въ остальныхъ спискахъ: Лаврентьевскомъ, Радзивиловскомъ и Троицкомъ, сокращены даже собственныя извѣстія.

Лѣтописецъ Кіевскій имѣлъ Суздальскую Лѣтопись, и передаетъ ее довольно подробно, на-примѣръ: о построеніи церкви Андреемъ въ Володимірѣ, объ изгнаніи братьевъ, сохранивъ такія черты, какія не остались въ Лавр. спискѣ.

Лѣтописецъ Новогородскій помѣщаетъ у себя только заглавія произшествій Суздальскихъ и Кіевскихъ.

Лѣтописецъ, коего сочиненіе осталось у насъ въ Воскресенскомъ спискѣ, жилъ послѣ обоихъ, и имѣлъ у себя Лѣтописи Суздальскую, Кіевскую и Новогородскую, изъ коихъ часто помѣщаетъ извѣстія сполна, и многія сохранились у него подробнѣе, чѣмъ въ дошедшихъ до насъ спискахъ подлинныхъ Лѣтописей, напр. изъ Н. о взятіи подъ стражу Святослава Ростиславича, объ угрозѣ Андреевой за него Новугороду, объ избраніи ими Романа Мстиславича. Изъ С. объ избраніи Андрея Суздальцами и Ростовцами, о построеніи церкви въ Володимірѣ, объ ереси Леонтіевой, о походѣ подъ Новгородъ, о смерти Святослава Юрьевича. Изъ К. объ отбытіи братьевъ Андреевыхъ въ Грецію, о взятіи Кіева Андреевой ратью, о походѣ Глѣба на Половцевъ.

Обратимся теперь къ самому содержанію дѣйствій Андреевыхъ.

Всѣ событія въ житіи Андреевомъ можно раздѣлить слѣдующимъ образомъ: внутреннія и домашнія дѣйствія, дѣйствія въ отношеніи къ Новугороду, дѣйствія въ отношеніи къ Кіеву или вообще Южной Руси, дѣйствія или происшествія отдѣльныя или особливыя, напр. походы на Болгаръ и проч.

Начнемъ съ внутреннихъ дѣйствій.

Подъ 1162 г. въ Воскресенскомъ спискѣ Кіевской Лѣтописи находимъ мы извѣстіе: «братію свою погна (Андрей) Мъстислава и Василъка и Михалка Юрьевичевъ. и два Ростиславича сыновца своя. и мужи отца своего передние. се же сотвори хотя самовластець быти всеи земли Суждальскои».

Къ удивленію, въ Суздальской Лѣтописи этого извѣстія нѣтъ вовсе, а въ Кіевской глухо: «идоста Гюргевича Царюгороду, Мьстиславъ и Василко, съ матерью, и Всеволода молодого пояша съ собою третьего брата; и дасть Царь Василкови въ Дунаи городы, а Мьстиславу дасть волость Отъскалана».

Въ *Степен.* и во многихъ Лѣтописяхъ: «аще и многу добродѣтель стяжа (Андрей) къ Богу, но обаче побѣждашеся властолюбіемъ, единодержатель быти желаше всему отеческому наслѣдію». (*Никонов. Лѣт.* сказываетъ намъ, что Андреевы домашніе поссорили братьевъ).

Изъ этого дѣйствія мы видимъ, что Андрей хотѣлъ владѣть одинъ въ Суздальской землѣ, и ни съ кѣмъ не раздѣлять власти своей. Въ Василькѣ же онъ могъ видѣть соперника, ибо ему прежде отдавалъ Юрій это Княжество, и вообще оно должно было принадлежать меньшимъ его братьямъ, т. е. Михалку и Всеволоду. Такое мнѣніе подтверждается тѣмъ, что прочихъ братьевъ своихъ, которыхъ, видно, считалъ не опасными, онъ оставилъ у себя въ Володимірѣ. Можетъ быть даже, въ этомъ изгнаніи принимали участіе сами Ростовцы и Суздальцы, чтобъ не имѣть въ нихъ себѣ будущихъ местниковъ. Такъ въ послѣдствіи Владимірцы требовали у Всеволода расправы съ Ростиславичами и

Князьями Рязанскими. Ярославъ умеръ въ 1166 году. Святославъ въ 1175 г. (Борисъ прежде ихъ всѣхъ, въ 1159 г.) Замѣтимъ, что за годъ предъ изгнаніемъ, въ 1161 году, Андрей предлагалъ Новогородцамъ въ Князья Мстислава Георгіевича, и когда тѣ отказались, то онъ далъ племянника, Мстислава Ростиславича. Вѣроятно, они провинились или возбудили его подозрѣніе. Это мнѣніе получаетъ вѣроятіе и потому, что выгнаны были и «передніе мужи» отца его, которыхъ, вѣроятно, Андрей не сталъ бы лишаться безъ причины. О самыхъ меньшихъ братьяхъ, — Михалкѣ и Василькѣ, ничего не сказано въ Лѣтописи. Всеволода взяла съ собою уже сама мать, Гречанка, которая и отправилась въ Константинополь.

Впрочемъ Андрей не давалъ удѣловъ у себя даже дѣтямъ, чтобъ они, такъ сказать, не мѣшали ему въ его распоряженіяхъ.

Отецъ его, Юрій, *точно также* не давалъ удѣловъ у себя въ Суздальскомъ Княжествѣ своимъ сыновьямъ, и старшій братъ Андреевъ, Ростиславъ, приходилъ къ Изяславу, говоря (1158): «отецъ меня переобидѣлъ, и волость ми не далъ, и пришелъ есмь нарекъ Бога и тебе, зане ты еси старѣй насъ въ Володимерихъ внуцѣхъ». А тотъ отвѣчалъ:... «нынѣ же аче отець ти волости не далъ, а язъ ти даю».

Андрей хотѣлъ владѣть одинъ у себя при своемъ животѣ, — и только. Утвердившись дома, онъ распространилъ свои намѣренія и на всю Русь, и требовалъ послушанія и покорности отъ всѣхъ тамошнихъ Князей, какъ прежде Мономахъ и сынъ его Мстиславъ, а послѣ, болѣе или менѣе, братъ Андреевъ, Всеволодъ, — но ни какихъ даль-

нѣйшихъ, политическихъ или государственныхъ, замысловъ у него не было и быть не могло, что всего яснѣе окажется при его кончинѣ.

Къ внутреннимъ дѣйствіямъ отнесемъ еще *изгнаніе*, вмѣстѣ съ братьями, въ 1162 г., Епископа Суздальскаго Леона. Андрей далъ ему послѣ Ростовъ, откуда онъ, въ 1164 г., по раздору съ нимъ о Господскихъ праздникахъ, ушелъ въ Грецію.

Въ 1169 г. Андрей *изгналъ* Епископа Ѳеодора, за многія его злодѣянія, изъ Володиміра, и оковавъ, отправилъ къ Митрополиту въ Кіевъ, который велѣлъ его казнить. Такія отношенія свѣтской *власти* къ духовной встрѣчаются часто въ нашей древней Исторіи.

Касательно походовъ на Болгаръ, Юговосточныхъ сосѣдей Суздальскаго Княжества, замѣтимъ, что они были предпринимаемы (1164 и 1171), вѣроятно, съ цѣлію—взять, или увеличить дань, какую платили Болгаре, кажется, еще Юрью. По крайней мѣрѣ въ одномъ изъ слѣдующихъ извѣстій, а именно о походѣ племянника Андреева Георгія Всеволодовича въ 1220 году, сказано: «(Болгаре) убояшася зѣло и послаша къ нему на Городецъ 3-и (въ третій разъ) посолъ съ молбою великою и з дары многими и съ челобитьемъ, и пріятъ молбу ихъ и взя дары у нихъ, и *управишася по прежнему миру, якоже былъ при отцѣ его Всеволодѣ и при дѣдѣ его Георгіи Володимеричи,* и посла съ ними мужи свои,

и водити в роту Князей ихъ и земли ихъ по ихъ закону» (51). Вѣроятно, Болгаре платили дань Суздальскимъ Князьямъ,—можетъ быть, съ похода Кн. Юрія Володиміровича въ 1120 году.

Замѣтимъ, что оба сына Андреевы умерли тотчасъ по возвращеніи изъ походовъ Болгарскихъ: Изяславъ въ 1065, а Мстиславъ въ 1171 году. Не угостили ль они молодыхъ Суздальскихъ Князей ядомъ, какъ сдѣлали они однажды съ Половцами? Подозрѣніе наше, можетъ быть, и не основательно!

Отношенія Андреевы къ Новугороду очень важны и занимательны. Съ самаго водворенія своего въ Володимірѣ онъ увидѣлъ, сколько пользы для себя можетъ онъ извлечь, по своему сосѣдству, изъ этого обширнаго, богатаго и сильнаго Княжества, и сказалъ Новогородцамъ въ 1159 г. прямо: «хочу искать Новагорода добромъ и лихомъ»;—во все продолженіе своего княженія постоянно стремился онъ къ своей цѣли, и достигъ ея: Новгородъ слушался Андрея, сколько онъ хотѣлъ.

«Вѣдомо буди, хочю искати Новагорода и добромъ и лихомъ; а хрестъ есте были цѣловали ко мнѣ на томъ, яко имѣти мене Княземъ собѣ, а мнѣ вамъ добра хотѣти», сказалъ Андрей въ 1159 г.

«Йно мы великіе Князи», сказалъ Іоаннъ III черезъ три столѣтія, въ 1477 г., «хотимъ государьства своего, какъ есьмя на Москвѣ, такъ хотимъ быти на отчинѣ своей, великомъ Новѣгородѣ» (52).

(51) В. Ч. II, стр. 174.
(52) Софійскій Временн. Ч. II. стр. 188.

Вотъ двѣ границы этой части Новогородской Исторіи, а вотъ и содержаніе между ними: «и оттолѣ (послѣ словъ Андреевыхъ) начаша ся Новогородци мясти и вѣче часто начаша творити».

Андрей, сказавъ это слово, указалъ дорогу своимъ преемникамъ, ступилъ первый шагъ: они пошли по этой дорогѣ, — Князья Володимірскіе, а потомъ еще скорѣе Московскіе, пока наконецъ осталось ступить послѣдній, смѣлый шагъ. — Іоаннъ III Васильевичъ ступилъ его, и Новгородъ вошелъ въ составъ новаго Государства Московскаго, которое вскорѣ сдѣлалось — всею Русью.

Андреево слово относится къ 1159 г. На другой годъ Новогородцы уже просили у него сына себѣ въ Князья. Ясно, что слово было взвѣшено, уразумлено, и оказало свое дѣйствіе.

Андрей не захотѣлъ почему-то отпустить сына, и предлагалъ брата, Мстислава, котораго не желали Новогородцы; и тогда онъ далъ имъ племянника, Мстислава Ростиславича.

Въ слѣдующемъ году (1161, Іюня 21) Андрей вывелъ племянника: «уладися Ростиславъ (Великій Князь Кіевскій) съ Андреемъ о Новгородѣ, и выведоста Мстислава... а Святослава Ростиславича введоша опять на всей воли его».

«Уладися» — разумѣется, Андрей уступилъ не даромъ Новгородъ, и вывелъ оттуда племянника: вѣрно, Святославъ обѣщалъ его слушаться и уступалъ какую-нибудь дань, отъ себя или съ назначенной волости, коею Андрей могъ быть довольнымъ.

Въ особомъ сказаніи подъ 27 Ноября: «Воспоминаніе знаменія, бывшаго иконою Пречистыя Владычицы нашей Богородицы въ великомъ Новѣградѣ», — мы находимъ извѣстіе очень вѣроятное, что Андрей бралъ дань съ Двинской области: «Житіе преходящимъ человѣкомъ великого Новаграда, самовластно и никимъ же обладаеми, но якожё выше рѣхомъ, владяще областію своею, якоже и лѣпо бѣ, и Князя имѣюще отъ инѣхъ странъ призванаго (53) въ отмщеніе сопротивныхъ. Бѣ же тогда у нихъ Князь Романъ Мстиславичь, внукъ Изяславль. Въ то же время едина отъ власти града того, Двина глаголемая, отметнувшись убо обычную дань даяти Новуграду, но предавшеся Князю Андрею Суздальскому; и Новгородцы же съвѣщавшеся, и данника по обычаю на предреченную Двину послаша, и съ нимъ отъ пяти концовъ по сту мужь. Слышавъ же Князь Андрей, ожесточися тѣмже, и пославъ на нихъ тысящу и пятьсотъ ратникъ избранныхъ, и начаша перейматы на Бѣлѣозерѣ, и съставшимся полку ратному, и начаша битися; и много сѣчи створше, и поразиша остріемъ меча полка Андреева, отъ ратникъ инии же ранами уязвлени убѣжаша, Новаго же града паде яко 15 мужъ. И тогда той предреченный Князь разгнѣвася, и на ярость больши подвижеся».

Этому извѣстію соотвѣтствуетъ извѣстіе Новогородской Лѣтописи, о коемъ сей часъ будетъ рѣчь:

1169. «Иде Даньславъ Лазутиниць за Волокъ даньникомъ съ дружиною, и приела Андреи пълкъ

---

(53) Вотъ отголосокъ о Рюриковомъ призваніи.

свои на нь, и бишася съ ними; и бѣше Новгородьць 400, а Суждальць 7000, и пособи Богъ Новгородцемъ, и паде ихъ 300 и 1000, а Новгородьць 15 мужь; и отступиша Новгородьци, и опять воротивъшеся възяша всю дань, а на Суждальскыхъ смьрдѣхъ другую, и придоша здорови вси».

Кого означаютъ здѣсь Суздальскіе смерды? Не Суздальскихъ подданныхъ (т. е. не жителей Суздальскаго Княжества, о которыхъ такъ вообще сказать было бы нельзя), а тѣхъ Новогородскихъ собственно жителей, которые признали надъ собою власть Андрееву, и платили дань Суздалю. Вотъ они Суздальскіе смерды! Данникъ Новогородскій взялъ съ своихъ подданныхъ одну опредѣленную дань, а Суздальскіе смерды должны были заплатить вдвойнѣ: заплативъ одну Андрею, заплатили другую Новугороду.

Замѣтимъ, что и въ послѣдствіи изъ всѣхъ областей Новогородскихъ первая привлекла на себя вниманіе Двинская область, со стороны Московскихъ Князей.

Новогородцы выгнали чрезъ пять лѣтъ Святослава (1167). (Не многіе княжили у нихъ такъ долго: видно, они боялись Андрея и удерживались отъ своего обычая!). Андрей тотчасъ подалъ значительную помощь своему введенцу. Его вои, вмѣстѣ съ Святославовыми, сожгли Торжокъ. Онъ говорилъ Новогородцамъ. «Нѣту вамъ Князя иного, развѣ Святослава»... «силою мѣстяце (его) въ городъ». Андрей объявлялъ прямо свое владычество надъ Новымгородомъ, говоря, что не будетъ имъ никакого Князя, кромѣ того, кого назначилъ онъ. Съ

другой стороны, видно, Святославъ былъ ему слишкомъ угоденъ и полезенъ.

Новогородцы настояли однакожь на своемъ, и не смотря на всѣ препятствія (заятіе всѣхъ путей), достали себѣ Князя Романа, сына новаго Князя Кіевскаго, Мстислава, противнаго Андрею. Между тѣмъ какъ Андрей послалъ рать на Мстислава, давшаго Новогородцамъ сына, вопреки объявленной его волѣ, Новогородцы воевали союзныя Андрею волости, и имѣли схватку съ Андреевымъ полкомъ за Волокомъ, о коей мы говорили выше (1169). Андрей, отнявъ Кіевъ у Мстислава Изяславича, послалъ рать на Новгородъ, которая опустошила ихъ волости, и наконецъ приступила къ городу, но была отражена и принуждена воротиться съ большимъ для себя урономъ (1170).

Что же? Послѣ такой неудачи Андрей долженъ былъ отказаться отъ своего намѣронія, уменьшить свои тбреованія, смягчиться? Нѣтъ! Смирились Новогородцы, не смотря на свой успѣхъ! Они, вскорѣ, указали отъ себя путь избранному и желанному своему Князю, который помогъ имъ одержать побѣду, Роману Мстиславичу, и попросили себѣ Князя у Андрея.

Такъ вѣрно были разсчитаны дѣйствія Суздальскаго Князя, что ему неудача не причинила никакого вреда, и сила его не ослабла. У Новогородцевъ поднялась ужасная дороговизна отъ опустощеній волости, отъ неурожая, отъ остановленнаго, вѣроятно, подвоза изъ Андреевыхъ волостей (чему примѣры встрѣчаются и послѣ). Андрей далъ имъ

другаго Ростиславича, Рюрика, потому что покровительствуемый имъ Святославъ между тѣмъ умеръ.

Рюрикъ, вскорѣ (1171) по своемъ водвореніи, за что-то отнялъ посадничество у Жирослава и выгналъ его изъ города. Жирославъ ушелъ въ Суздаль къ Андрею, который, слѣдовательно, имѣлъ уже внутри Новагорода людей, себѣ преданныхъ. Когда Рюрикъ самъ на зиму оставилъ Новгородъ, Новогородцы попросили опять Князя у Андрея, и онъ прислалъ проживавшаго у него Жирослава, съ мужами своими, посадничать.

Посадника назначилъ Андрей,— это уже знакъ великой силы, но еще большей виденъ въ томъ, что къ Новогородскому Посаднику, имъ назначенному, приставилъ онъ своихъ мужей, Суздальскихъ, чего въ Новѣгородѣ прежде никогда не бывало.

Вскорѣ (1172) прибылъ въ Новгородъ и вновь назначенный Князь, сынъ Андреевъ, Георгій.

Самъ Архіепископъ Іоаннъ (Илія), который столь прославился въ Новѣгородѣ при отраженіи Андреевой рати, ходилъ въ томъ же году къ Андрею *въ Володимірь* «на всю правду».

Въ 1172 г. зачалася у Андрея новая война противъ Ростиславичей, занявшихъ Кіевъ противъ его воли, о коей мы будемъ говорить особо, и Андрей велѣлъ Новогородцамъ итти къ нему въ помощь. Они пошли съ сыномъ его Георгіемъ.

Такимъ образомъ Андрей исполнилъ свое слово: Новгородъ его слушался, получалъ Князей отъ его руки, платилъ или предоставлялъ ему дань, съ какой-нибудь волости, и подавалъ ему, въ случаѣ нужды, военную помощь.

Теперь обратимся къ Юго-Западной Россіи, гдѣ онъ хотѣлъ властвовать такъ же, какъ и въ Новѣгородѣ.

Андрей оставилъ ее, когда еще было много Князей, которые имѣли право на Кіевъ; но когда это право, вмѣстѣ съ старшинствомъ, стало приближаться къ нему, тогда онъ началъ свои притязанія.

Послѣ смерти отца его Юрія, сѣлъ на Кіевскомъ столѣ Изяславъ Давидовичь, который и до него былъ еще избранъ Кіевлянами, но потомъ вскорѣ изгнанъ Мстиславомъ Изяславичемъ, призвавшимъ дядю, Ростислава Мстиславича, старшаго двоюроднаго брата Андрею. Ростиславъ жилъ дружно съ Андреемъ, и мы видѣли, что они «уладилися» между собою о Новѣгородѣ. Но когда Ростиславъ умеръ, и пришелъ въ Кіевъ Мстиславъ Изяславичь, то Андрею это показалось уже обиднымъ: ибо онъ, внукъ Мономаховъ, былъ старше Мстислава, правнука, а своего троюроднаго племянника, котораго онъ, впрочемъ, не любилъ издавна. Мстиславъ еще больше навлекъ на себя гнѣвъ его тѣмъ, что далъ Новогородцамъ сына въ Князья, чего Андрей никакъ не хотѣлъ. Прочіе Князья Русскіе, завидовавшіе Мстиславу, Ростиславичи и Ольговичи, побуждали Андрея, и онъ послалъ сильную рать на Кіевъ. Одиннадцать Князей, большею частію Южныхъ, присоединилось къ ней, по личнымъ ихъ отношеніямъ къ Мстиславу: Ростиславичи, Ольговичи, и собственные его братья: Глѣбъ Переяславскій, Всеволодъ, возвратившіеся изъ Константинополя, и племянникъ Мстиславъ Ростиславичь.

Мстиславъ былъ побѣжденъ; Кіевъ взятъ. Предводитель соединенной рати, сынъ Андреевъ, посадилъ на Кіевскій столъ дядю своего Глѣба, Князя Переяславскаго. Такимъ образомъ Кіевъ подвергнулся власти Князя Суздальскаго и достался въ его распоряженіе (1169).

Черезъ два года Глѣбъ умеръ (1171). Ростиславичи, княжившіе кругомъ, безъ вѣдома Андреева, по особеннымъ своимъ видамъ, позвали въ Кіевъ дядю своего Владиміра Мстиславича Дорогобужскаго, который точно былъ тогда старше всѣхъ потомковъ Мономаха, но по своимъ свойствамъ не пользовался никакимъ уваженіемъ. Андрею «не любо бяше сѣденье Володимере Кіевѣ, и насылаше на нь, *веля* ему ити изъ Кіева, а Романови Ростиславичю *веляше* ити Кіеву».

Володиміръ не имѣлъ времени ослушаться, ни послушаться Андрея. Онъ умеръ черезъ три мѣсяца съ небольшимъ (въ Маѣ 1171). Романъ пришелъ въ Кіевъ по приказу Андрееву, но вскорѣ вмѣстѣ съ братьями разсердилъ нареченнаго своего отца. Андрею наговорили, неизвѣстно — справедливо или нѣтъ, на нѣкоторыхъ бояръ, которые будто извели его брата Глѣба, и онъ потребовалъ ихъ выдачи; а Ростиславичи не исполнили его требованія, и даже отпустили главнаго изъ требованныхъ, и Андрей сказалъ имъ слѣдующія слова, показывавшія его отношенія къ Кіеву: «*вы не ходите* въ моей волѣ— поѣзжайте же вонъ въ свою отчину, Смоленскъ, а Кіевъ отдаю брату Михалку». И Романъ, по его слову, выѣхалъ, а прочіе братья попытались было

просить, но не получивъ отвѣта, заняли изъѣздомъ, Кіевъ, уступленный Михалкомъ меньшему брату, Всеволоду. Всѣ эти происшествія описаны очень ясно въ Лѣтописяхъ, и распространяться объ нихъ не чего. Намъ надобно только изслѣдовать, сколько было посольствъ отъ Андрея — два или три, потому что извѣстія сбивчивы.

Кіевская Лѣтопись говоритъ о трехъ:

1. Андрей прислалъ Михна требовать у Ростиславичей выдачи мужей.

2. Андрей прислалъ сказать: не ходите вы въ моей волѣ — идите же вонъ въ Смоленскъ, а Кіевъ я отдаю брату Михалку.

3. Андрей прислалъ мечника Михна, сказать, чтобы Романъ шелъ въ Смоленскъ, Давидъ въ Черниговъ, а Мстислава чтобы не было въ Русской землѣ.

Первое сомнѣніе происходитъ вотъ отъ чего:

Андрей въ первый разъ прислалъ Михна, и тотъ, съ отвѣтомъ, разумѣется, долженъ былъ воротиться. Со вторымъ приказомъ онъ прислалъ также его, ибо мы видимъ его, тотчасъ послѣ исполненія, въ Кіевѣ со Всеволодомъ: «Ростиславичи въѣхаша въ ночь въ Кіевъ, и яша Всеволода Юрьевича, и Ярополка Юрьева внука, и Ляха Володислава, и *Михна*, и Бояры всѣ»...

Все это могло быть, и сомнѣваться еще не въ чемъ; но въ третьемъ посольствѣ изъ Володиміра опять является Михнъ: «Андрей ражьгся гнѣвомъ и посла *Михна* мечника... къ Ростиславичемъ, рци ты имъ» и проч... Ростиславичи, остригши голову и

обривъ бороду Андрееву послу, отвѣчали...... Андрей, слышавъ *отъ Михна»* (отвѣтъ) и проч.

Какимъ образомъ Михнъ, взятый въ Кіевѣ, послѣ втораго своего посольства, очутился опять въ Володимірѣ, и могъ принять третье порученіе?

Въ Лѣтописи сказано, что Ростиславичи, по занятіи Кіева, урядились съ Михалкомъ, «пустиша Всеволода, а Ярополка не пустиша». О Михнѣ, о дружинѣ, которую выпустить также требовалъ Михалко, не сказано ни слова. Впрочемъ, это могло быть: Михнъ могъ быть выпущенъ, воротиться въ Володиміръ, и пріѣхать съ третьимъ порученіемъ, хотя для всѣхъ сихъ поѣздокъ нужно, разумѣется, болѣе одного года, опредѣляемаго Лѣтописью.

Второе сомнѣніе состоитъ въ слѣдующемъ:

Кіевская Лѣтопись разсказываетъ о первомъ требованіи Андрея, объ отказѣ Ростиславича, о второмъ приказѣ Андрея братьямъ—итти въ Смоленскъ, о послушаніи Романа, о занятіи Кіева братомъ Андреевымъ Всеволодомъ, которому уступилъ его Михалко, о попыткѣ прочихъ Ростиславичей умилостивить Андрея, оставшейся безъ отвѣта, о занятіи ими Кіева изъѣздомъ, о плѣненіи тамъ Всеволода, о договорѣ съ Михалкомъ, — и послѣ всѣхъ сихъ происшествій вдругъ опять повторяетъ: «того же лѣта Андрей, Князь Суждальскый, розгнѣвася на Ростиславичи про Григорья про Хотовичя, зане воли его не учиниша — и се слышавше Ольговичи, поводячи ради быша... и на Ростиславичѣ... Андрей же примъ совѣтъ ихъ... посла Михна», и проч. — Слѣдуетъ третій приказъ Андреевъ.

Ясно, что было два описанія этихъ происшествій, кои Лѣтописатель, редакторъ или переписчикъ, списалъ сряду, а не размѣстилъ по мѣстамъ. Въ такомъ случаѣ, не смѣшались ли у него два посольства вмѣсто одного, и не говоритъ ли Лѣтопись объ одномъ происшествіи два раза, переписавъ сряду два его описанія? Самые приказы, второй и третій, сходны между собою съ перваго взгляда.

Разберемъ всѣ извѣстія.

Первое о выдачѣ Григорья Хотовича несомнѣнно.

Третье, въ слѣдствіе котораго Михнъ остриженъ, также.

Сомнительно второе — было оно, или нѣтъ?

Было. Третій приказъ былъ обращенъ къ Рюрику, Давиду и Мстиславу, а второй — къ Роману, Давиду и Мстиславу. Второй приказъ былъ исполненъ отчасти: ибо Романъ точно оставилъ Кіевъ и уѣхалъ въ Смоленскъ, гдѣ мы его и видимъ во время похода Андреевой рати. Да и братья сами засвидѣтельствовали это: «а се брата нашего Романа вывелъ еси изъ Кіева», говорятъ они, «а намъ велишь итти изъ Русской земли».

Эта жалоба была, безъ сомнѣнія, послѣ втораго приказа. Въ слѣдъ за нею Ростиславичи взяли Кіевъ изгономъ, и посадили тамъ Рюрика. Послѣ перваго же посольства дѣла оставались in statu quo. Со вторымъ посланцемъ Андрей приказывалъ Ростиславичамъ итти въ Смоленскъ, а съ третьимъ, когда они взяли Кіевъ, итти вонъ изъ Русской земли.

Развѣ сдѣлать вотъ какое предположеніе для соединенія извѣстій: Андрей потребовалъ съ Мих-

номъ выдачи. Ростиславичи отказались. Андрей прислалъ Михна сказать Роману, чтобъ онъ оставилъ Кіевъ, а Давиду и Мстиславу, чтобъ они оставили Русскую землю. Романъ послушался, а Мстиславъ велѣлъ остричь бороду у посла, послалъ съ нимъ отвѣтъ къ Андрею, и началась война.

Но тогда за чѣмъ бы Ростиславичамъ брать Кіевъ, бывшій еще въ ихъ рукахъ? Какъ могъ бы попасть туда Всеволодъ? Какъ могъ очутиться въ Кіевѣ Михнъ, который, остриженный, былъ отосланъ въ Володиміръ?

Слѣдовательно и это предположеніе не объясняетъ всѣхъ обстоятельствъ.

Странно однакожъ, что Андрей въ третьемъ приказѣ не упомянулъ ни слова о взятіи Кіева и плѣненіи брата, а повторяетъ все старое: не «ходите въ моей воли»...

По всѣмъ симъ соображеніямъ я заключаю опять, что было пространное описаніе княженія Андреева, которое Лѣтописатели различно сократили и неправильно размѣстили, такъ что теперь не достаетъ многихъ среднихъ извѣстій, и оставшіяся представлены сбивчиво. (Сравни сказанное выше о скопленіи всѣхъ сихъ извѣстій *подъ однимъ годомъ* въ Кіевской Лѣтописи, и о замѣшательствѣ въ Суздальской).

Осада Вышгорода Андреевой ратью представляетъ затрудненій еще болѣе. Всѣ полки, не смотря на многія приготовленія къ битвѣ, послѣ долговременной осады, бѣжали вдругъ въ страхѣ и

трепетѣ, лишь только отошелъ отъ нихъ Ярославъ, и осажденному Мстиславу оставалось гнать ихъ и бить, а Андрей со стыдомъ долженъ былъ отказаться отъ своей цѣли. Какъ могло это случиться?

Припомнимъ предыдущія обстоятельства:

Андрей, по отрѣшеніи Ростиславичей, назначилъ Кіевъ брату Михалку. Михалко предоставилъ брату Всеволоду. Ростиславичи отняли у него Кіевъ изъѣздомъ, посадили тамъ брата своего Рюрика, и уладилися съ Михалкомъ. Ольговичи звали Андрея на Ростиславичей, и онъ, оскорбленный, прислалъ наконецъ собранную рать, приказавъ воеводѣ итти къ Святославу Всеволодовичу Черниговскому, «како ся бяшеть съ нимъ свѣщали, и со всею его братьею». Святославъ Всеволодовичь, какъ старшій, и принялъ предводительство. Союзники осадили Вышгородъ, гдѣ заперся главный врагъ Андреевъ, Мстиславъ. Осада продолжалась девять недѣль.

Вдругъ приходитъ Ярославъ Изяславичь Луцкій противъ нихъ же, «ища собѣ старѣйшиньства въ Олговицѣхъ». Замѣтимъ: противъ Ростиславичей же, но не за Андрея. Противъ Ростиславичей, — потому что онъ былъ старше ихъ, старшій двоюродный братъ имъ, а они овладѣли-было Кіевомъ. Онъ хотѣлъ, говоря просто, половить рыбы въ мутной водѣ.

Что значитъ выраженіе: «ища собѣ старѣйшиньства»? Оно значитъ, какъ и въ другихъ мѣстахъ: ища собѣ Кіева. Это подтверждается и окончаніемъ реченія: «и не ступишася ему Кіева». Послѣ сказано въ этомъ же смыслѣ: «Ростиславичи положи-

ша на Ярославѣ старѣйшиньство, и даша ему Кыевъ».

Ольговичи не уступали Кіева Ярославу Изяславичу: значитъ, что *Кіевъ Андреемъ былъ предоставленъ теперь имъ* (обстоятельство, пропущенное всѣми Лѣтописателями). Безъ воли Андреевой они не могли бы имѣть притязанія на Кіевъ.

Ярославъ, получивъ отказъ отъ Ольговичей, обратился къ Ростиславичамъ, и «урядяся съ ними о Кіевѣ», т. е. получивъ отъ нихъ согласіе предоставить ему Кіевъ, перешелъ на ихъ сторону. Ростиславичамъ естественно было уступить Ярославу, Кіевъ, который уже потеряли, и который пріобрѣсть, при грозѣ Андреевой, не могли — за какое-нибудь вознагражденіе.

Ярославъ пошелъ на помощь къ Рюрику, сидѣвшему въ Бѣлѣгородѣ. А почему не остался онъ помогать осажденному Мстиславу? Можетъ быть, потому, что Рюрикъ собственно уступалъ ему Кіевъ, бывшій въ его владѣніи.

Если Рюрику нужна была помощь, то ясно, что часть Андреевой рати осаждала его въ Бѣлѣгородѣ, какъ главная осаждала брата его въ Вышгородѣ. (*Обстоятельство, пропущенное Лѣтописателями*).

Обратимъ вниманіе читателей вотъ на что̀: Лѣтопись Кіевская говоритъ здѣсь вездѣ именно только объ Ольговичахъ: «приде Ярославъ... ища собѣ старѣйшиньства *въ Олговицѣхъ*, и не *ступишася* ему Кыева... отступи *отъ Олговичь*, и вставъ пойде *отъ нихъ*... И то видивше и убояшася (разумѣется Оль-

говичи), рекучи: уже ся имъ всяко совокупити на ны съ Галичаны и съ Черными Клобукы. И возмятошася полци ихъ, и не дождавше свѣта, и въ смятеньи велици не могуще ся удержати, побѣгоша черезъ Днѣпръ.... и много отъ вои ихъ потопе... Мстиславъ выѣде изъ города... гнавше дружина его и ударишася на товарѣ ихъ, и много колодникъ изъимаша». О полкахъ собственно Андреевыхъ — ни слова: они оставались какъ-будто удивленцыми зрителями всего того, что предъ ихъ глазами происходило. О нихъ сказано только въ заключеніи: «и тако възвратишася вся сила Андрея Князя Суждальского»...

Ясно, что она, послѣ бѣгства Ольговичей съ ихъ полками, послѣ присоединенія Ярослава къ Ростиславичамъ, нашла для себя невозможнымъ бороться съ Мстиславомъ, и отошла въ свояси. (Припомнимъ, что среди ея былъ еще природный союзникъ Ростиславичей: полкъ брата ихъ Романа Смоленскаго).

Не было ли еще какой измѣны со стороны Ольговичей, замѣченной Андреевыми воями, которая побудила ихъ еще болѣе оставить осаду? Можетъ быть была и измѣна: по крайней мѣрѣ мы читаемъ въ Лѣтописи, что, по занятіи Кіева Ярославомъ, Святославъ Черниговскій прислалъ сказать ему: «на чемъ ты цѣловалъ крестъ? вспомни первой рядъ: ты сказалъ мнѣ, что надѣлишь меня, когда сядешь въ Кіевѣ, равно какъ и я надѣлилъ бы тебя, если бы сѣлъ въ Кіевѣ; нынѣ ты сѣлъ, право или криво: надѣли же меня».

Спрашивается: когда былъ этотъ первый рядъ у Ярослава съ Святославомъ?

Не льзя предполагать здѣсь какого-нибудь прежняго ряда, умолчаннаго Лѣтописателями, потому что еслибъ онъ и былъ, то уничтожился бы новыми отношеніями, раздоромъ подъ Вышегородомъ, и упоминать объ немъ было бы невозможно. За что бы просить Святославу надѣленья? Онъ помогалъ Андрею, онъ не уступалъ Ярославу Кіева, который получилъ Князь Луцкій, уже урядяся не съ Ольговичами, а Ростиславичами. Ясно, что Святославъ не имѣлъ права требовать никакого надѣленья, еслибъ дѣло было только такъ, какъ записано. Ясно, что рядъ этотъ, о которомъ напоминаетъ Ярославъ, былъ тайный, подъ Вышегородомъ, т. е. всѣ Князья тамъ сговорились, уладились: Ольговичи, Ростиславичи и Ярославъ. Ярославъ Луцкій получалъ Кіевъ; Ростиславичи освобождались отъ грозы Андреевой, и оставались въ своихъ прежнихъ удѣлахъ; Святославъ Черниговскій получалъ надѣленье изъ Кіевской области. Всѣ переговоры происходили втайнѣ отъ Андреевой рати; а чтобы сохранить личину передъ ней, Ольговичи бросились, какъ-будто испугавшись грозившей Галицкой помощи. Такимъ образомъ рать Андреева, предоставленная самой себѣ, не могла ничего дѣлать противъ Мстислава, и удалилась. Вотъ объясненіе этого, иначе непонятнаго, происшествія!

Вѣрно дѣло было вотъ какъ:

Андрей разгнѣвался на Ростиславичей за непослушаніе. Ольговичи подожгли его еще болѣе и

обѣщали помощь. Андрей прислалъ войско, и *обѣщалъ Святославу Черниговскому Кіевъ*, лишь бы наказать Мстислава. (На брата своего Михалка, который не хотѣлъ занимать Кіева, онъ долженъ былъ также разсердиться за передачу его къ Ростиславичамъ, а на Всеволода младшаго, однажды уже плѣненнаго, не могъ надѣяться).

Началась осада. Чрезъ девять недѣль пришелъ Ярославъ Луцкій и потребовалъ себѣ Кіева.

Ольговичи не уступали.

Ярославъ передался къ Ростиславичамъ, договорясь о Кіевѣ. Тогда Святославъ, не надѣясь удержать Кіева, *договорился съ Ярославомъ о надѣленьи* (это въ его характерѣ), и оставилъ съ своею братьею рать Андрееву, будто бы въ слѣдствіе испуга предъ Галицкой грозой.

Полкамъ Андреевымъ ничего не оставалось дѣлать предъ Вышгородомъ, безъ помощи Ольговичей, при новыхъ врагахъ.

Когда рать Андреева ушла, и Ярославъ спокойно возобладалъ Кіевомъ, Святославъ и началъ спрашивать договореннаго надѣленья, но получилъ отказъ.

Тогда Святославъ напалъ на Кіевъ изъѣздомъ и занялъ его, а Ярославъ бѣжалъ. Черниговскій Князь захватилъ въ плѣнъ жену Ярославову, сына, дружину, и также *ушелъ*, (что пропущено также всѣми Лѣтописателями). Ярославъ воротился и попродалъ весь Кіевъ.

Ростиславичи, видя, какъ Кіевъ, бывшій въ ихъ владѣніи, по милости Андреевой, переходилъ

теперь изъ рукъ въ руки, и не могъ имъ достаться безъ его помощи, рѣшились смириться и прибѣгнуть опять подъ покровительство сильнаго Князя Суздальскаго. Они послали просить Кіева брату Роману, которому Андрей отдалъ-было его прежде.

Такимъ образомъ Вышегородская неудача его такъ же не причинила ущерба его силѣ, какъ Новогородская, и Кіевъ, какъ прежде Новгородъ, остался въ его распоряженіи, не смотря на отраженіе Суздальской рати.

Андрей постоянно слѣдовалъ по одному пути, и достигъ своей цѣли. Онъ хотѣлъ, чтобъ его слушались, и его дѣйствительно слушались всѣ Князья. Самыя неудачи почти не мѣшали ему ни мало: противники, побѣдивъ его полки, обращались къ нему же съ повинною головою, и его сила стала выше всѣхъ случайностей. Но кромѣ этого послушанія, съ данями и дарами, удовольствіемъ сажать и сгонять Князей, и нѣкоторыми наружными знаками преимущества, Андрей ничего не хотѣлъ, и никакихъ высшихъ политическихъ, государственныхъ видовъ, какъ мы ихъ понимаемъ, не имѣлъ; онъ былъ умнѣе своихъ современниковъ, но не потомковъ; о будущемъ онъ не думалъ, и самое разительное тому доказательство мы находимъ въ событіяхъ по его смерти.

Онъ былъ убитъ случайно, и все зданіе его трудовъ и подвиговъ упало въ ту же минуту, вмѣстѣ съ нимъ: даже Володиміръ не остался за его родомъ; внукъ его, сынъ Мстиславовъ, пропалъ безъ вѣсти въ Лѣтописяхъ; сынъ меньшій, Георгій,

былъ выгнанъ изъ Новагорода на слѣдующій же годъ, и чрезъ нѣсколько лѣтъ послѣ многихъ превратностей очутился въ Грузіи. Владѣнія Андреевы сдѣлались предметомъ спора между его родственниками, пока наконецъ, по счастливому стеченію новыхъ обстоятельствъ, достались меньшему брату, имъ нѣкогда изгнанному, Всеволоду.

Скажемъ нѣсколько словъ о его смерти. Это происшествіе—случайное, не имѣвшее никакого отношенія къ событіямъ, нами изслѣдованнымъ. Убійцы, его Бояре и слуги, руководились личною местію. Очень могло статься, что пылкій характеръ Андрея, не знавшаго силѣ своей никакихъ препятствій, подъ старость сдѣлался жестче, суровѣе, и они выведены были изъ терпѣнія его обращеніемъ: — мы слышали языкъ его съ владѣтельными Князьями, не только съ своими Боярами. Но вотъ что замѣчательно: не явилось мстителей убійцамъ; Боголюбцы, хотя-нехотя, приняли ихъ сторону, а Владимірцы остались неутральными только на краткое время; Дворянъ его было такъ мало, что ихъ всѣхъ можно было перебить. Чиновники были ненавидимы. Не раздалось ни одного голоса въ пользу оставшагося семейства. Дѣти его были покинуты, позабыты, лишились совершенно отеческаго наслѣдія, и принуждены были скитаться по чужимъ странамъ. Однимъ словомъ, Андрей взялъ все съ собою въ могилу, ибо все зависѣло въ то время отъ его лично-

сти. Но земля Суздальская была сильна сама по себѣ, и доставшись одному Князю, притомъ умному и доблестному, опять составила могущественное владѣніе, впрочемъ, также на время его жизни.

М. ПОГОДИНЪ.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКОЕ

ОБОЗРѢНІЕ РУССКИХЪ ЛѢТОПИСЕЙ.

Статья сія составляетъ отрывокъ труда, предметомъ котораго будетъ подробное разсмотрѣніе книгъ, относящихся къ Русской Исторіи.

Нужнымъ считаю сказать нѣсколько словъ о порядкѣ, принятомъ мною при распредѣленіи книгъ, и о цѣли, которой желалъ бы достигнуть.

Изъвѣдавъ опытомъ неудобство слишкомъ дробнаго подраздѣленія книгъ, находимаго въ большей части библіографій и каталоговъ, я полагаю расположить трудъ мой слѣдующимъ образомъ. Онъ будетъ состоять изъ двухъ главныхъ частей:

I. *Источники*, подъ которыми разумѣются сочиненія, служащія матеріаломъ или пособіемъ для систематической Исторіи.

II. *Собственно Исторія*, т. е. сочиненія, болѣе или менѣе обработанныя по источникамъ.

Первую часть составятъ слѣдующія пять отдѣленій: 1) *Лѣтописи*. 2) *Сказанія* и *Записки* (современныя): а) Отечественныя, б) иностранныя. 3) *Акты* и *Сборники*. 4) *Изслѣдованія* и *Критика* и 5) *Вспомогательныя знанія*.

Вторая часть раздѣлена будетъ на четыре отдѣленія: 1) *Исторія полная.* 2) *Исторія отдѣльныхъ событій.* 3) *Исторія лицъ* (жизнеописанія) и 4) *Исторія мѣстъ* (областей и городовъ).

Предлагамая здѣсь, въ видѣ опыта, статья, содержитъ I отдѣленіе первой части. Въ ней разсмотрѣно 18 книгъ, заключающихъ въ себѣ изданныя отдѣльно *полныя Русскія Лѣтописи.*

Такъ какъ вообще въ расположеніи книгъ, по мнѣнію моему, должно обращать вниманіе не на заглавіе, а на внутренній ихъ составъ: то посему въ отдѣленіе Лѣтописей не вошли ни *Подробная Лѣтопись отъ начала Россіи до Полтавской баталіи,* ни *Краткій Россійской Лѣтописецъ съ родословіемъ,* соч. Ломоносовымъ, ни другія подобныя книги, хотя въ заглавіяхъ и названныя Лѣтописями. Онѣ, какъ систематическія сочиненія, принадлежатъ къ Исторіи обработанной. Въ строгомъ смыслѣ и *Степенная книга,* разобранная въ этой статьѣ, не должна бы находиться въ отдѣленіи Лѣтописей; но какъ она введена въ разрядъ ихъ самымъ временемъ, и между ими утверждена мнѣніемъ многихъ Ученыхъ, то я и не почелъ себя въ правѣ исключать ее изъ этого отдѣленія.

Цѣль труда моего заключается, во-первыхъ, въ томъ, чтобы собрать все изданное на Русскомъ языкѣ по части Русской Исторіи, т. е. составить полный, по возможности, каталогъ книгъ объ этомъ предметѣ; а главнѣйше—въ томъ, чтобы изъ нѣсколькихъ страницъ, иногда изъ нѣсколькихъ строкъ, можно было получить полное понятіе о содержаніи книги.

Насколько я приблизился къ послѣдней цѣли, можно видѣть изъ самой статьи, которую представляю на просвѣщенный и снисходительный судъ ученыхъ соотечественниковъ.

Объясненіе главнѣйшихъ сокращеній.

Акад. . . . . Академическая.
Ак. Н. . . . Академія Наукъ.
Архгр. . . . Археографическая.
В. К. . . . . Великій Князь.
Воскр. . . . Воскресенская.
Врем. . . . . Временникъ.
Густ. . . . . Густинская.
Древ. . . . . Древній.
Ипат. . . . . Ипатьевская.
Кен. . . . . . Кенигсбергская.
Кіев. . . . . Кіевская.
Костр. . . . Костромская.
Кн. . . . . . . Князь.
Лавр. . . . . Лаврентьевская.
Льв. . . . . . Львовская.
Лѣт-цъ. . . . Лѣтописецъ.
Лѣт-сь. . . . Лѣтопись.
Ник. . . . . Никоновская.
Нов. . . . . Новый.
Новог. . . . Новогородская.
Пог. . . . . Погодинская.
Пск. . . . . Псковская.
Радз. . . . . Радзивиловская.
Рост. . . . . Ростовская.
Син. Синод. . Синодальная.

Соф. . . . . . Софійскій.
Ст. . . . . . Степень.
Степ. Кн. . . Степенная книга.
Стр. . . . . . Строевскій.
Тат. . . . . . Татищевскій.
Тимк. . . . . Тимковскаго.
Троиц. . . . Троицкій.
Харат. . . . Харатейный.
Царст. . . . Царственный.
Царст. Кн. . Царственная книга.

Ссылки на Исторію Карамзина сдѣланы по 2-му изданію.

---

1. Руская Лѣтопись по Никонову списку, изданная подъ смотрѣніемъ Императорской Академіи Наукъ. VIII частей. С. П. Б. при Импер. Ак. Н. 1767 — 1792. (въ 4 д. л.).

Ч. I до 1094 года (1767. XX безъ помѣты, 198 и 18 стр.)

Ч. II до 1237 года (1768, VIII и 379 стр.).

Ч. III до 1362 года (1786, 220 стр.).

Ч. IV до 1407 года (1788, 318 стр.).

Ч. V съ 1407 по 1462 годъ (1789, 290 стр.).

Ч. VI до конца 1534 года (1790, 261 стр.).

Ч. VII по 1598 годъ, до преставленія Царя Ѳедора Ивановича (1791, 359 стр.).

Ч. VIII съ 1583 до 1630 года (1792, 18 въ оглавл. и 256 стр.).

Изданіе сей Лѣтописи предпринято было Шлецеромъ; онъ, съ помощію Башилова, издалъ первую часть; надъ изданіемъ второй трудился Башиловъ

уже безъ Шлецера, при содѣйствіи Переводчика Академіи Наукъ Алексѣя Полѣнова. Спустя 18 лѣтъ послѣ второй части, вышла третья и потомъ слѣдующія, которыя, такъ же какъ и первыя, напечатаны отъ Академіи Наукъ по первоначальному плану.

Названіе **Никоновской** дано ей Шлецеромъ потому, что рукопись, съ которой она печатана, подписана по листамъ Патріархомъ Никономъ, положившимъ ее въ Воскресенскій монастырь, съ слѣдующимъ надписаніемъ: «Лѣта з҃р҃ѯ҃ѳ (1660 — 61) сию книгу положилъ вдомъ святаго живоноснаго Вокресения Господа Бога і Спаса нашего. Іисуса Христа, Новаго. Іеросалима, смиренныи Никонъ, Божиею милостию Патриархъ. А кто восхощетъ ю усвоити, якожъ Ахаръ, сынъ Харміевъ; іли утаить, якожъ Анания і Сапеира: да отиметъ от него Господь Богъ святую свою милость, и затворитъ двери святыхъ щедротъ своихъ; і да прійдетъ на него неблагословение, і клятва, и казнь Божія душевная и телесная вжынѣщнемъ вѣцѣ, і вбудущемъ вѣчная мука. А кто сие писаніе какимъ злымъ умышлениемъ, испишетъ от книги сея: да веспишетъ его имя Господь Богъ от книги животныя». [1]

Причины, побудившія Академію Наукъ предпочесть для изданія Никоновскій списокъ другимъ Лѣтописямъ, заключаются, по объясненію Шлецера, въ слѣдующемъ: 1) онъ писанъ довольно исправно и въ немъ встрѣчается гораздо менѣе ошибокъ, нежели какъ обыкновенно находится въ рукописяхъ подобнаго рода; 2) языкъ его не такъ старъ, и древнія, неупотребительныя реченія (архаизмы) попадаются довольно рѣдко, и наконецъ 3) онъ полнѣе всѣхъ какъ по времени и по содержанію происшествій, такъ и по подробностямъ ихъ.

Никоновская лѣтопись есть собственно сборникъ, составленный изъ разныхъ лѣтописныхъ матеріаловъ и особыхъ сказаній. Начало ея, названное *Введеніемъ*, содержитъ Несторову космографію подъ заглавіемъ: *Откуду пошла Руская земля, и кто вней преже нача княжити, и откуду Руская земля стала есть, о семъ начнемъ повесть сию.*

Послѣ космографіи слѣдуетъ наша Исторія, начинающаяся княженіемъ Рюрика и заключающая непрерывное (по возможности) описаніе происшествій до 1559 года, которымъ и оканчивается одинъ цѣлый трудъ, помѣщенный въ VII частяхъ.

Повѣствованіе о первыхъ временахъ бытія Россіи, заимствовано изъ Лѣтописи Нестора и другихъ древнѣйшихъ сказаній. Всѣ признаки первыхъ нашихъ Лѣтописателей находятся и въ **Ник. Лѣт-си**; на прим. самое заглавіе: *откуду пошла Руская земля;* подробная космографія; исторія Печерскаго монастыря, гдѣ Лѣтописецъ говоритъ о своемъ приходѣ къ Θеодосію; житія Антонія и Θеодосія; нашествіе Боняка (II, 13), въ которомъ встрѣчаются выраженія: «намъ сущимъ по кѣлиамъ почивающимъ по заутрени»; и не много далѣе: «намже бежащимъ за домъ монастыря». Разсказъ объ ослѣпленіи Василька (II, 25): «и мнѣ грѣшному тамо сущи в Володимери и во едину нощъ присла по меня Князь Давыдъ Игоревичь»; и нѣсколько далѣе: «да се Василю шлю ти, иди к Васильку тезю своему ссима отрокома, и молві ему тако», ипроч. О смерти старца Яна (II, 38): «отнегоже и азъ многа словеса слышахъ», и наконецъ извѣстная приписка Сильвестра, и нѣкоторыя другія мѣста. Все это вставлено и въ **Ник. Лѣт-сь**, но съ нѣкоторыми поправ-

ками въ слогѣ, на прим. Въ повѣсти *о Печерскомъ монастырѣ,* гдѣ Лѣтописецъ упоминаетъ о себѣ (I, 142), мы читаемъ: «кнемуже и азъ пришелъ, худыиі и недостойныі рабъ, и приятъ мя лѣтъ М (40) сущи вмонастыри: а лѣтъ зі (17) отъ рождения моего постригохся во иноческиі образъ». Но вотъ какъ это по Лавр. Архгр. Лѣт-си (*): «Къ нему же и азъ придохъ худый и недостойный рабъ и пріятъ мя лѣтъ ми сущю 17 отъ рожденія моего». Приписка Сильвестра (II, 51): «Се азъ грѣшный інокъ Селивестръ игуменъ святаго Михаила написахъ книги сия, глаголемыя Греческимъ языкомъ Хранографъ, Рускимъ же языкомъ толкуется Времянникъ, еже есть лѣтописецъ, во священно и божественно священноначальства Господина Никиѳора Митрополита Киевского и всеа Русиі, во обладание державы Киевские православнаго и благочестивого великого князя Владимера Манамаха, сына Всеволожа, внука Ярославля, правнука великого и равноапостолного святаго Владимера, нареченнаго во святемъ крещениі Василия, крестившаго всю Рускую землю. Писа же вся сия любве ради Господа Бога и пречистые Богородицы и Святыхъ его, и своего ради отечества Руския земли, во спасение и пользу всѣмъ, и молю всѣхъ прочитающихъ книги сия, да помолятся о мнѣ во святыхъ своихъ молитвахъ, да сладостный і радостный гласъ услышу от Господа Бога, вдень онъ суда великого избавленъ буду безконечныхъ мучениі, и обещанныхъ благихъ от Господа получю, молитвами пречистые Богородицы и всѣхъ святыхъ, аминь».

Въ Кен. и Лавр. Архгр. Лѣт-сяхъ это гораздокороче.

Изъ числа сказаній и другихъ статей, которыя принимаются за отдѣльныя, вставочныя, въ Ник. Лѣт-си помѣщены слѣдующія:

Въ I части: подъ 912 годомъ: *Договоръ Олега съ Греками* (стр. 31) и подъ 971: *подтвержденіе Свято-*

(*) Полн. Собр. Рус. Лѣт. I, 69.

славомъ, прежняго договора (стр. 59); но *Игорева Договора* не находится, и вообще княженіе сего Государя и княженіе Ольги изложены очень коротко. Подробности о послѣдней начинаются со времени отбытія ея въ Царьградъ, для принятія Св. крещенія. Нѣтъ и *Русской Правды*, хотя объ ней и упоминается подъ 1020 годомъ (стр. 129): «і давъ Правду имъ, и уставъ списавъ, глаголюще: по сей грамоте ходите, яко же списахъ вамъ, тако держите».

Подъ 1015—16 годомъ: *Убіеніе Борисово и Глѣбово, погребеніе ихъ и похвала страстотерпцемъ Борису и Глѣбу* (116—21).

Послѣ 1051 года: *Начало о Печерскомъ монастырѣ и повесть извѣстна, что раді прозвася Печерскиі монастырь* (стр. 140). Здѣсь упоминается и о первыхъ его Игуменахъ, Антоніи и Θеодосіи.

Подъ 1074 годомъ: *О преставленіи Θеодосія Игумена Печерскаго* (стр. 168).

Здѣсь помѣщены также сказанія *о Печерскихъ братіяхъ: Даміянѣ, Ереміи, Матθеѣ и Исаакіи.*

Подъ 1093 годомъ: *О перенесеніи мощей Θеодосія изъ пещеры въ церковь* (стр. 192).

Въ концѣ I части помѣщены, въ видѣ особыхъ приложеній и подъ особою нумераціею страницъ: *Прибавленія, находящіяся на первыхъ* 10 *листахъ Никонова списка*. Они содержатъ: А. *Князи Рустиі* т. е. краткое родословіе Великихъ Князей отъ Рюрика до Димитрія Іоанновича (Углицкаго). Б. *Исторія, сирѣчь повѣстникъ, о Епископияхъ, елицы подлежатъ и послушни суть Митрополиту Киевскому и всеа Русиі*. В. *Никиθора Патріарха царяграда лѣтописецъ вско-*

рѣ. Г. *Даньe Великого Князя Дмитрея Ивановича Донского оСергиевъ монастырь.*

Во II части: подъ 1097 годомъ (стр. 19): *Разсказъ объ ослѣпленіи Василька* во всей подробности.

Послѣ 1157 года: *Повесть о происхожении честнаго креста* (стр. 159).

Подъ 1160 годомъ (стр. 180): *Послание великого Патриарха Лукиі квеликому князю Андрѣю Ростовскому и Суждальскому Боголюбскому, сыну Юрья Долгорукаго, внуку Владимерю, о Несторе епископе Ростовскомъ и Суждальскомъ* (стр. 180). Карамзинъ (*) называетъ это посланіе мнимымъ, говоря, что оно кажется не весьма искуснымъ изобрѣтеніемъ Русскаго монаха.

Подъ 1225 годомъ: *О Калскомъ побоищи* (стр. 349). Это сказаніе начинается: «По грѣхомъ по нашимъ придоша языцы незнаеми безбожні Амовитане, рекомиі Татари, ихже извѣстно никтоже вѣсть, кто суть, и откуду приидоша, и что языкъ ихъ», и т. д. Оканчивается: «Сиеже первое прихоженіе Татарское на Русь, бѣ же скори на бой, такоже и на бѣгание легцы суща, не обременяющеся ничимже тягостнѣе, бѣгаетже и паки возвращается, и злодѣйствени суть; аки дѣмони».

Подъ 1237 годомъ: *Батыева рать* (стр. 371) т. е. его нашествіе.

Въ III части: подъ 1241—43 годомъ: *О Невскомъ побоище* (стр. 9) *О Пергусиі Жерянине* (стр. 11) т. е. о Пелгусіи Ижорянинѣ; *Ледовое побоище* (стр. 15) заимствованы изъ описанія подвиговъ В. К. Александра Невскаго, разсказанныхъ подробнѣе и полнѣе въ другихъ Лѣтописяхъ.

(*) Ист. Г. Р. III. пр. 28.

Подъ 1246 годомъ: *Повѣсть о святыхъ мученицехъ, о великомъ Князе Михайле Всеволодичѣ Черниговскомъ и о боярыне его Ѳеодоре, вкупе пострадавшихъ.* (стр. 19).

Подъ 1319 годомъ сказаніе *о Великомъ Князѣ Михаилѣ Ярославичѣ Тверскомъ* (стр. 116), убіенномъ въ Ордѣ, не имѣетъ особаго заглавія; но многія мѣста взяты изъ Степ. Кн. (I, 425).

Подъ 1326 годомъ сказаніе *о Петрѣ Митрополитѣ* подъ заглавіемъ: *О смиреніи і о терпѣніи святаго, і о пришествіи его во градъ Москву* (стр. 132), содержитъ отрывокъ, безъ начала и конца, заимствованный изъ Степ. Кн. (I, 147).

Подъ 1351 годомъ *Духовная грамота Магнуша Короля свеискаго* (стр. 198), или такъ называемое, по нѣкоторымъ другимъ Лѣтописямъ, *Рукописаніе Магнуша.* По мнѣнію Карамзина (*), сія басня изобрѣтена, какъ вѣроятно, современникомъ, который слышалъ о несчастіяхъ Магнуса.

Въ IV части: подъ 1377 годомъ: *Повесть о Алексее Митрополите всеа Руссии* (стр. 55), за которою слѣдуетъ подъ тѣмъ же годомъ, но подъ особымъ заглавіемъ *Повѣсть о Митяи* (стр. 66).

Описаніе Куликовской битвы подъ 1379 годомъ (стр. 86) имѣетъ слѣдующее заглавіе: *Повесть полезна бывшаго чюдеси, егда помощию Божиею и пречистыя его матери Богородицы и угодника ихъ святаго Чюдотворца Петра митрополита всеа Русии, и преподобнаго игумена Сергия Чюдотворца, и всѣхъ святыхъ молитвами князь великии Дмитрей Івановичь в братомъ своимъ иже издвоюродныхъ, со княземъ*

(*) Ист. Г. Р. IV прим 348.

Володимеромъ Ондрѣевичемъ и со всѣми князи рускими на дону посрами и прогна воложския Орды гордаго князя Мамая, і всю Орду его со всею силою ихъ нечестивою изби. Карамзинъ (1) говоритъ, что мы имѣемъ два описанія сей войны: одно дѣйствительно историческое и современное, находящееся въ Ростов. и другихъ достовѣрныхъ Лѣтописяхъ, а другое, напечатанное съ разными отмѣнами въ Кіев. Синопсисѣ и въ Ник. Лѣт., баснословное и сочиненное, можетъ быть, въ исходѣ XV вѣка Рязанцемъ Іереемъ Софроніемъ (2). Далѣе Карамзинъ пишетъ: «Слѣдуя во всемъ Ростов. Лѣт-цу, мы впрочемъ не отвергаемъ нѣкоторыхъ обстоятельствъ вѣроятныхъ и сбыточныхъ, въ ней находящихся, ибо думаемъ, что Авторъ ея могъ пользоваться преданіями современными». — Опроверженія на многія ея мѣста помѣщены у него въ Ист. въ прим. 65 — 83. Повѣсть сія напечатана въ III Т. Рус. Ист. Сбор. М. 1838, подъ заглавіемъ: *Повѣданіе и сказаніе о побоищѣ Великаго Князя Дмитрія Ивановича Донскаго.* Она издана Г. Снегиревымъ по разнымъ рукописямъ. И. П. Сахаровъ помѣстилъ эту *Повѣсть* въ I томѣ изданныхъ имъ «Сказаній Рус. Народа» изд. 3. С. П. Б. 1841, подъ заглавіемъ: *Сказаніе о Мамаевомъ побоищѣ.* Текстъ ея напечатанъ имъ по особому списку XVI вѣка. Помѣщенная въ Ник. Лѣт-си, хотя не со

---

(1) Ист. Г. Р. V. прим. 65.

(2) Въ Слов. Дух. Пис., 2 изд., II, 225 также сказано, что Софроній сочинилъ сію повѣсть, которая внесена въ Ник. списокъ; но въ Слов. и у Карамзина она имѣетъ другое заглавіе. У нихъ она названа: *Исторія или повѣсть о нашествіи безбожнаго Царя Мамая съ безчисленными Агаряны.*

всѣмъ сходная съ этими изданіями, была однакожь, употреблена Г. Снегиревымъ для варіантовъ.

Подъ 1381 годомъ: *Повѣсть о прихожденіи Тахтамышевѣ на Москву* (стр. 131).

Подъ 1388 годомъ *Хожденіе Пименово въ Царьградъ* (стр. 158). Въ началѣ его сказано: . . . . . «повелѣ митрополитъ Пименъ Михаилу владыце Смоленскому, да Сергию архимандриту Спаскому, и вся кождо аще кто хощетъ писати сего путешествование все. како поидоша и гдѣ что случися, или кто возвратится или не возвратится вспять; мы же сия вся писахомъ» и т. д. Этотъ трудъ исполнилъ находившійся въ свитѣ Митрополита Пимена діаконъ Епископа Михаила, Игнатій (*). Изъ Царьграда онъ ходилъ въ Іерусалимъ и описалъ здѣсь и сіе послѣднее путешествіе.

Подъ 1388 годомъ (стр. 184): *Преставленіе великого Князя Дмитрея Ивановича всея Русіи.* Это особое сказаніе, писанное, по всѣмъ признакамъ, современникомъ, изложено здѣсь сокращеннѣе, нежели то, которое помѣщено въ Соф., Стр. I, 383, въ Древ. Лѣт-цѣ II, 153 и въ Рус. Ист. Сбор. III, 81 М. 1838. Въ концѣ находится завѣщаніе В. Кн. или, по тогдашнему, *духовная грамота.*

Подъ 1391 (стр. 203): *Повѣсть о преподобнемъ Сергіи*, въ которую вошли также извѣстія о построеніи монастырей на Киржачѣ и на Симоновѣ.

Подъ 1395 (стр. 258): *Повесть преславнаго чюдеси о иконе пречистыя Богородицы, еже нарицается Владимерская, юже глаголютъ написа Лука Евангелистъ, еяже принесоша отъ града Владимера в боголюбивый*

(*) Слов. Дух. Писат. 2 изд. I. 193.

градъ-Москву о нахожденіе нечестиваю царя Темиръ Аскака.

Подъ 1399 (стр. 279) разсказъ *о войнѣ Витофта Литовскаго съ Темиръ Кутлуемъ,* по подробному описанію, можетъ быть принятъ за отдѣльное сказаніе, хотя и не имѣетъ заглавія.

Послѣ 1399 года: *Повесть древняя списана о житии великого князя Михаила Александровича Тверскаго, внука Михаилова.* (стр. 285).

Въ V части, подъ 1407 годомъ, послѣ сказанія о кончинѣ Митрополита Кипріяна помѣщена его *Прощальная грамота* (стр. 3), написанная имъ за четыре дня до смерти, которую онъ завѣщалъ прочитать надъ нимъ въ слухъ при его погребеніи. Послѣдующіе Митрополиты завѣщавали прочитывать и надъ ними сію же грамоту (стр. 7).

Подъ 1409 (стр. 17) находимъ подробное повѣствованіе *о нашествіи Едигея.* Оно не имѣетъ особаго заглавія; но въ заключеніи его (стр. 28) находимъ любопытную ссылку на древнихъ нашихъ Лѣтописцевъ: «И сия вся написанная аще и нелѣпо кому видится иже толико отъ случавшихся в нашей землі несладостная намъ и неуласканная изглаголавшимъ, но взустителная и к ползе обрѣтающаяся, и возставляющая на благая и незабытная; мы бо недосажающе ни поношающе ни завидяще чти честныхъ таковая вчинихомъ, якожебо обретаемъ началнаго лѣтословца Киевского, иже вся временна бытства земская необинуяся показуетъ, но и первиі наши властодержцы безъ гнѣва повелевающе вся добрая и не добрая прилучившаяся написавати, да и прочиі по нихъ образы явлени будутъ, якоже при Володимере Маномасе оного великаго Селиверстра Выдобыжскаго не украшая пишущаго, да аще хощеши прочти тамо прилѣжно, да почетъ почнеша».

Подъ 1410 (стр. 30): *Повѣсть о преставленіи блаженнаго Арсения епискупа тверскаго.*

Подъ 1413 (стр. 48): Сказаніе *о явленіи Иконы Божіей Матери въ Колочи и о построеніи Колочскаго монастыря.*

Подъ 1416 (стр. 58) въ разсказѣ о раздѣленіи Русской Митрополіи на Кіевскую и Московскую находится *Грамота Кіевскаго Митрополита Григорія Цамблака*, писанная имъ по приказанію Витовта, въ оправданіе поставленія своего на митрополію.

Подъ 1431 (стр. 98): *Повесть о Фотее митрополите Киевскомъ і всеа Русиі, иже виде ангела Господня, показующа ему конецъ жития его.* Въ заключеніи этой повѣсти помѣщена *Прощальная грамота* сего Святителя, въ которой онъ описалъ отчасти свою жизнь.

Послѣ 1437 года помѣщена *Исторія Флорентинскаго Собора.* Она начинается предложеніемъ Митрополита Исидора отправиться на Соборъ; потомъ говорится о его отшествіи и о прибытіи его въ Римъ; за тѣмъ слѣдуетъ описаніе самаго Собора и наконецъ возвращеніе Исидора въ Москву (стр. 124 — 159). Все это перебивается лѣтописными повѣствованіями. Къ *Исторіи* присовокуплены выписки изъ *Соборныхъ правилъ* и изъ Греческихъ писаній *о дѣлахъ церковныхъ* (стр. 160 — 177). За симъ помѣщено: *Сказаніе вкратцѣ о Латынехъ како отступиша отъ православныхъ патриархъ,* и проч. (стр. 178 — 191).

Ник. Лѣт-сь становится наиболѣе подробною съ IV части, содержащей описанія княженій Димитрія Іоанновича Донскаго съ 1361 (привильнѣе 1362) по 1388, и Василія Димитріевича по 1407 годъ. Въ

V части описано продолженіе сего послѣдняго княженія съ 1408 по 1425 и княженіе Василія Васильевича Темнаго съ 1425 по 1462 годъ, въ которое съ особенною подробностію вошло описаніе раздоровъ съ Князьями Шемяками. Въ VI части заключаются княженія Іоанна III съ 1462 по 1506, и сына его, Василія Іоанновича съ 1506 по 1534 годъ. Здѣсь, съ 1468, начинаются походы на Казань; подъ 1471 и 72 описана война противъ Новагорода и его покореніе. Часть VII содержитъ повѣствованіе первыхъ 24 лѣтъ царствованія Іоанна Грознаго, т. е. до 1559, приписываемое Шлецеромъ Митрополиту Макарію (*). Повѣствованіе это сходно съ Царст. Книгою. Такъ какъ сія послѣдняя, по полнотѣ заключающихся въ ней сказаній и по большей исправности текста, имѣетъ преимущество передъ Ник. Лѣт-сью, то и дальнѣйшія подробности ея выведены въ Царств. Книгѣ. Окончательное послѣдовательное извѣстіе VII части Ник. Лѣт-си есть извѣстіе подъ 1558 г. (стр. 312) о посылкѣ войска въ Ливонію: «Того жъ мѣсяца послалъ Государь в Немцы х боярину князю Петру Ивановичю Шуйскому боярина князя Василья Семеновича Серебреного, а велѣлъ имъ быти на пять полковъ; . . . . а велѣлъ имъ (Начальникамъ полковъ) итти къ Ноугородку к Немецкому и х Костру и к Юрьеву и промышляти сколько милосердыі богъ поможетъ». Здѣсь слѣдуетъ положить конецъ безпрерывнаго повѣствованія Ник. Лѣт-си.

За симъ помѣщено: *прихожденіе къ Москвѣ Крымскихъ Татаръ* въ 1571 году; потомъ не конченный отрывокъ изъ родословныхъ книгъ о родѣ Анич-

---

(*) Несторъ. Рус. Лѣт., пер. Языкова; I Введеніе стр. ча (91).

ковыхъ; наконецъ отрывочныя извѣстія 1563, 1558, 1572 и 1577 годовъ.

Послѣ сего слѣдуетъ особое сказаніе (стр. 316): *Повѣсть о честнѣмъ житиі благовѣрнаго и благороднаго и христолюбиваго Государя Царя и великого Князя Θеодора Ивановича всеа Русиі, о его царьскомъ благочестиі и о добродѣтельномъ исправленіи, о святѣмъ его преставлениі; писано смиреннымъ Іевомъ Патріархомъ Московскимъ и всеа Русиі.*

Послѣдняя VIII часть содержитъ Новый Лѣтописецъ, сочинителемъ котораго одни почитаютъ также Патріарха Іова, другіе келейника его Іосифа (1). Многіе изъ нашихъ Ученыхъ принимаютъ этотъ Лѣт-сецъ за 18-ю степень Русскихъ Князей, т. е. какъ-бы за продолженіе Степ. Книги (2). Поводомъ къ этому мнѣнію, какъ кажется, послужило одно только заглавіе Новаго Лѣт-сца: *Книга глаголемая новой лѣтописецъ степень. Царя і великого Князя Θеодора Ивановича всеа Русии. в ней же сперва степени немногие главы Царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русии, в начале убо Книги о взятии царства Сибирского нача писати съ* ЧБ $\left(\frac{7092}{1584}\right)$ *году и до ныне.* Но этотъ лѣтописецъ есть тоже, что *Лѣт-сь о многихъ мятежахъ.* Нов.

---

(1) Труды Имп. Рос. Акад. IV, стр. 94. Спб. 1841; статья В. М. Перевощикова о Русскихъ Лѣтописяхъ и Лѣтописателяхъ.

(2) Описаніе Славяно-Россійскихъ рукописей Гр. Θ. А. Толстаго; изд. К. Калайдовичъ и П. Строевъ. М. 1825; пред. XXXVII. Описаніе Русскихъ и Словенскихъ рукописей Румянцовскаго Музеума, составл. А. Востоковымъ. Спб. 1842 стр. 363, № CCLVIII.

Лѣт—сецъ начинается сказаніемъ о завоеваніи Сибири, и только первыя четыре статьи не вошли въ означенную Лѣтопись, а начиная съ пятой, въ которой разсказывается о кончинѣ Іоанна Грознаго (1584 г.), обѣ Лѣтописи сходны между собою, за исключеніемъ неважныхъ измѣненій въ выраженіяхъ. Послѣднее извѣстіе Нов. Лѣт—сца есть о рожденіи дочери Царя Михаила Ѳедоровича, Царевны Анны, 1630 года. «Въ лѣто 7138 году мѣсяца Іюля въ 4 день родися у Государя Царя и Великого Князя Михаила Федоровича всеа Русиі». Окончанія этого извѣстія здѣсь нѣтъ. Въ *Лѣт—си о мног. мят.* (С. П. Б. 1771 стр. 363) оно продолжается:...... «дщерь Царевна и Великая Княжна Анна Михайловна. Крестилъ ее отецъ крестный Келарь Александръ».

На поляхъ Нов. Лѣт—сца показаны двѣ нумераціи: одна, начинающаяся съ 665, означаетъ листы рукописной Ник. Лѣт—си; другая же заключаетъ порядокъ статей Нов. Лѣт—сца. Въ началѣ его находится подробное ихъ оглавленіе, съ тою же нумераціею, поставленною съ правой стороны, т. е. гдѣ обыкновенно бываетъ указаніе страницъ.

Въ Ник. Лѣт—си вставлены отрывками повѣствованія о дѣлахъ Византійской Имперіи, которыя въ первыхъ двухъ частяхъ, для отличія отъ Русскихъ происшествій, напечатаны мелкимъ шрифтомъ, чего уже не наблюдалось въ послѣдующихъ частяхъ. Эти Византійскія происшествія продолжаются до половины XV столѣтія. Къ нимъ примѣшано еще нѣсколько отрывковъ изъ Сербской и Болгарской Исторіи (IV, 241; V, 86). Послѣднія сказанія изъ Исторіи Восточной Имперіи суть: *Повѣсть отъ древняго писания*

о созданіи царяграда (V, 222), и послѣ нея, *о взятіи царяграда* (стр. 231).

Еще особенность Ник. Лѣт-си заключается въ томъ, что она весьма часто, при имени какого-либо Князя, приводитъ его родословіе, восходящее по большей части до Св. Владиміра, и въ иныхъ мѣстахъ, при извѣстіи о кончинѣ Князей, именуетъ оставшихся послѣ нихъ дѣтей.

Не смотря на полноту Ник. Лѣт-си, она не пользуется у Историковъ такимъ уваженіемъ, какъ нѣкоторыя другія. Карамзинъ пользовался ею съ большою осторожностію и чаще опровергалъ ея сказанія. Главнѣйшій ея недостатокъ, по отзыву Шлецера (*), состоитъ въ томъ, что собиратель ея, хотя и почерпалъ происшествія для своего сборника изъ другихъ Лѣтописцевъ, начиная съ древнѣйшихъ временъ, но вмѣсто простаго списывателя онъ часто дѣлался ихъ толкователемъ; перемѣняя старинныя слова, давалъ имъ нерѣдко другое значеніе; въ иныхъ мѣстахъ прибавлялъ такія обстоятельства, которыя давали совсѣмъ иной видъ происшествіямъ. Къ сожалѣнію, однакожь, Шлецеръ, взводя эти вины на Ник. Лѣт-сь, не сдѣлалъ ни одного указанія въ подтвержденіе своихъ словъ.

Въ отношеніи къ точности изданія, Шлецеру и Башилову, между прочимъ, предписано было, «чтобы печатный списокъ былъ совершенно сходенъ съ рукописнымъ», сколько, впрочемъ, новое правописаніе могло то допустить. Въ удостовѣреніе точнаго исполненія сего наказа, Шлецеръ говоритъ: «Всякъ

(*) Въ Пред. къ I Ч. изданія сей Лѣт-си.

можетъ учинить самое строжайшее испытаніе: подлинникъ хранится въ Императорской Публичной Библіотекѣ (*); всякъ его видѣть и съ нашимъ изданіемъ сличить можетъ. Для сего и страницы подлинника на поляхъ нашего изданія вездѣ означены». Въ подлинникѣ нашлось много поправокъ самаго текста; но Шлецеръ не всегда имъ слѣдовалъ, и ему казалось, что старый текстъ былъ исправнѣе новыхъ поправокъ. Для разрѣшенія же сомнѣній онъ прибѣгалъ къ Патріаршему списку.

Лѣтосчисленіе показано отъ С. М. буквами въ текстѣ и Арабскими цифрами вверху страницъ, а отъ Р. Х. — на поляхъ.

---

2. Библіотека Россійская историческая, содержащая древнія лѣтописи, и всякія записки, способствующія къ объясненію Исторіи и Географіи Россійской, древнихъ и среднихъ временъ. Ч I въ Спб. при Импер. Ак. Н. 1767.

На другомъ листѣ:

Лѣтопись Несторова съ продолжателями по Кенигсбергскому списку до 1206 года.

Въ пред. 33; Житіе Нестора XII, Лѣт. 301, реестръ 50 стр. въ 4 д. л.

Изъ сего заглавія видно, что Академія Наукъ имѣла намѣреніе издавать Историческую Библіотеку,

(*) Должно замѣтить, что здѣсь рѣчь идетъ не о нынѣшней Императорской Публичной Библіотекѣ, а о Библіотекѣ Академіи Наукъ, которая еще въ 1726 году была открыта для публики два раза въ недѣлю.

которая заключала бы въ себѣ собраніе источниковъ для древней Исторіи и Географіи Россіи. Хотя въ послѣдствіи изданы ею *Продолженіе древней Россійской Вивліоѳики* и *Россійская Лѣтопись по списку Софейскому*, въ заглавіи котораго сказано: «въ продолженіе издаваемыхъ манускриптовъ Библіотеки Академіи Наукъ» (см. ст. 13); но по наружному виду сихъ книгъ, онѣ не входятъ въ составъ Библіотеки Россійской Исторической.

Въ первой ея части заключается Кенигсбергская Лѣтопись, называемая также Радзивиловскою. Оба эти названія даны ей по слѣдующему поводу. Губернаторъ Пруссіи Князь Богуславъ Радзивилъ подарилъ въ 1668 году (*) Несторову Лѣтопись Кенигсбергской Библіотекѣ. Проѣзжавшему въ 1716 г. чрезъ Кенигсбергъ Петру Великому показали эту Лѣтопись, и онъ велѣлъ сдѣлать для себя вѣрный списокъ съ находящимися въ ней изображеніями. Послѣ того, когда Пруссія занята была Русскими войсками, привезенъ былъ къ намъ въ 1761 году и самый подлинникъ, который и отданъ былъ Академіи Наукъ.

Кенигсбергская Лѣт-сь принадлежитъ, по содержанію, къ древнимъ, неискаженнымъ спискамъ, и въ сущности сходна съ Лаврентьевскою, но еще болѣе (почти буквально) съ Троицкою Лѣт-сью, которая принята Археографическою Коммиссіею для варіантовъ при изданіи Лавр. Лѣт-си. Въ началѣ

(*) Этотъ годъ заимствованъ изъ Предисл. къ I тому Полн. Собр. Рус. Лѣт. стр. XIV: но въ пред. къ Кенигсб. Л-си стр. 32 показанъ 1671 годъ.

ся (находится общее Несторовымъ Лѣтописямъ заглавіе: «*Повѣсть временныхъ лѣтъ черноризца Феодосіева монастыря Печерскаго, откуда есть пошла Русская земля, и кто въ ней нача первое княжити*». Текстъ: «Се начнемъ повѣсть сію. По потопѣ тріе сынове Ноевы раздѣлиша землю, Симъ, Хамъ, Афетъ, и яся востокъ Симови» и т. д.) сперва всеобщая космографія, потомъ исчисленіе народовъ, населявшихъ древнюю Русь и наконецъ самое повѣствованіе отъ призванія Рюрика до 1206 года.

Изъ вставочныхъ сказаній здѣсь находятся почти всѣ, какія могли войти въ Лѣтопись, продолжающуюся не далѣе XIII столѣтія.

Такимъ образомъ въ ней помѣщены: *Договоры съ Греками Олега* (стр. 25 и 26), *Игоря* (стр. 38) и *подтвержденіе Игорева договора Святославомъ* (стр. 64).

Пространное повѣствованіе *Философа* о Христіанской Вѣрѣ Восточнаго исповѣданія здѣсь выпущено, а сказано сокращенно (стр. 76): «И нача философъ глаголати отъ начала дѣла Божія до седьмаго Собора, и о истинной вѣрѣ, и о будущемъ воздаяніи благимъ и о мученіи злымъ».

Сказаніе *о убіеніи Бориса и Глѣба* (стр. 98) подъ 1015 годомъ не имѣетъ особаго заглавія и не отдѣлено отъ другихъ событій, какъ въ прочихъ Лѣтописяхъ: Лавр., Соф., Стр. и Ник., но слито съ извѣстіемъ о кончинѣ Св. Владиміра. Оно сходно съ помѣщеннымъ въ этихъ Лѣтописяхъ, кромѣ тѣхъ мѣстъ, гдѣ встрѣчаются благочестивыя размышленія. Сіи послѣднія всѣ выпущены, равно какъ и *хвалебная пѣснь* Борису и Глѣбу.

Повѣсть *о началѣ монастыря Печерскаго* (стр. 108) послѣ 1051 года начинающаяся словами: «Се

же да скажемъ, что ради прозвася Печерскій Монастырь», изложена въ подробности. Въ концѣ этого сказанія (стр. 112) Лѣтописецъ упоминаетъ о себѣ: «Θеодосіевѣжъ живущу въ монастырѣ, и правящу добродѣтельное житіе и чернецкое правилю, и приимающу всякаго приходящаго къ нему; къ немужъ и азъ пріидохъ худый, и пріятъ мя лѣтъ ми сущу семнатцати отъ рожденія моего. Се же написахъ и положихъ, въ кое лѣто почалъ быти монастырь, и что ради зовется Печерскій; а о Θеодосіевомъ житьи паки скажемъ». Этого житія здѣсь нѣтъ. Оно не находится и въ Лавр. Архгр.; но въ сей послѣдней помѣщено *Сказаніе о кончинѣ сего преподобнаго и житія другихъ Печерскихъ иноковъ;* а здѣсь все это выпущено.

Укажемъ на тѣ событія, въ которыхъ Лѣтописецъ самъ принималъ участіе, и тѣ мѣста, гдѣ онъ говоритъ о себѣ въ первомъ лицѣ.

Подъ 1090 годомъ, въ разсказѣ *объ обрѣтеніи мощей Св. Θеодосія* (стр. 131), Лѣтописецъ говоритъ: «его же (Игумена) повелѣнію быхъ азъ первое самовидецъ, еже и скажу». Тутъ онъ былъ не только самовидцемъ, но и дѣйствующимъ лицемъ, а потому и все повѣствованіе разсказано имъ въ первомъ лицѣ.

Подъ 1093 г. послѣ сказанія *о нашествіи Половцевъ* (стр. 138) Лѣтописецъ заключаетъ: «Се бо паче инѣхъ казними есмы за грѣхи многи, якоже и азъ грѣшный много и часто Бога прогнѣваю и часто согрѣшаю, но по милости своей Господи спаси ны».

Подъ 1096 г. при описаніи *втораго нашествія Половцевъ* (стр. 144): «И пріидоша на монастырь Печерскій, намъ сущимъ по кельямъ почивающимъ по заутрени» . . . . «намъ же бѣжащимъ за домъ монастыря»...

Въ слѣдъ за этимъ разсказомъ (стр. 145) помѣщено взятое изъ Меѳодія Патарскаго сказаніе *о происхожденіи Татарскихъ поколѣній*, къ которымъ причислены и Половцы. Въ примѣчаніи издатель говоритъ: «Включенная въ семъ мѣстѣ повѣсть о Татарскихъ поколѣніяхъ исправлена противъ собраннаго Г. Татищевымъ Лѣтописца и притомъ нѣсколько сокращена противъ подлинника» (Кен. списка).

Въ сказаніи *объ ослѣпленіи Василька* (подъ 1097) встрѣчаемъ еще Лѣтописца, бывшаго дѣйствующимъ лицемъ въ повѣствуемомъ имъ событіи. Онъ говоритъ (стр. 158): «и мнѣ ту сущу въ Володимирѣ, въ едину нощь посла по мя Князь Давидъ (*Игоревичъ*) и пріидохъ къ нему». Это сказаніе, описанное съ особенными подробностями, по мнѣнію Карамзина, принадлежитъ не Нестору, (т. е. не тому лицу, который былъ принятъ Ѳеодосіемъ въ монастырь и потомъ участвовалъ въ открытіи мощей сего Преподобнаго), а какому-то Василію. Онъ доказываетъ это тѣмъ, что далѣе Кн. Давидъ говоритъ пришедшему къ нему: «и се шлю тя, иди къ Василькови съ сими отроками»...... Въ Лавр. Архгр. (стр. 112) вотъ какъ: «да се Василю, шлю тя, иди къ Василькови, тезу своему»......; а въ рукописи Кен.: «и се Василю шлю тя, иди къ Васильковн» («тезу своему» нѣтъ, также какъ и въ другихъ: Ипат., Хлѣб. и Троиц. Архгр.) «Слѣдственно»—продолжаетъ Карамзинъ (*)—«это писано Василіемъ, который, будучи жителемъ Червенской или Волынской Области, какъ вѣроятно, дополнилъ Нестора, знавъ лучше происшествія страны своей». Издатель Кен. Лѣт-си, имѣя въ виду, что онъ из-

(*) Ист. Г. Р. II, пр. 184.

двегъ Лѣтопись Несторову, былъ, кажется, въ затрудненіи, какъ сладить съ этимъ Василіемъ. Не углубляясь въ дальнѣйшее изысканіе, онъ призналъ легчайшимъ средствомъ рѣшить эту задачу тѣмъ, что выпустилъ имя Василія, и притомъ еще сдѣлалъ неловкое замѣчаніе, сказавъ: «здѣсь Преподобный Несторъ о себѣ упоминаетъ».

Подъ 1106 годомъ (стр. 172) разсказывается *о смерти старца Яня*, живщаго 90 лѣтъ: «у него же и азъ много словеса слышахъ, еже и вписахъ въ лѣтописаніи семъ».

Наконецъ подъ 1116 г. (стр. 178) находится приписка Сильвестра: «Се азъ Игуменъ Святаго Михаила, Сельвестръ, написахъ книги сія Лѣтописецъ, надѣяся отъ Бога милости пріяти, при великомъ Князѣ Володимирѣ Кіевскомъ, а мнѣ Игуменомъ бывшу у святаго Михаила; а иже чтутъ книги сія, то буди ми молитва ихъ». Эта приписка въ рукописи стоитъ подъ 1110 годомъ. Издатель перемѣстилъ ее подъ 1116 годъ для того, какъ полагаетъ П. Г. Бутковъ (*), чтобы «прислонить ее къ Великокняженію Мономахову, слѣдуя въ томъ Никоновскому списку».

Далѣе отдѣльныхъ сказаній и вставочныхъ статей не встрѣчается.

Изданіе Кен. Лѣт—си съ самаго выхода своего подверглось большимъ порицаніямъ. Трудъ этотъ порученъ былъ Переводчику Академіи Ивану Баркову, который, основываясь на данномъ ему позволеніи, дѣлалъ будто-бы сокращенія и прибавленія въ текстѣ и поправки въ слогѣ, т. е. древній языкъ

(*) Оборона Лѣтописи Русской и пр. стр. 213.

переводилъ на новѣйшій (1). Шлецеръ горячѣе всѣхъ и слишкомъ неумѣренно высказывалъ при случаяхъ негодованіе свое на издателя и на изданіе (2), можетъ быть и потому, что въ то же время онъ самъ издавалъ Ник. Лѣт-сь, и совмѣстничество было ему непріятно. Митрополитъ Евгеній (3) упрекалъ еще Баркова въ томъ, что онъ пополнялъ изданную имъ Лѣтопись только выписками изъ Татищева. Барковъ сдѣлалъ ту ошибку, что не вездѣ показывалъ выпущенныя имъ мѣста. Въ предисловіи (стр. 32) мы читаемъ: «Нѣкоторыя въ Исторіи со всѣмъ непринадлежащія описанія выставлены, въ чемъ слѣдовалъ я примѣру собранной покойнымъ Василіемъ Никитичемъ Лѣтописи». Изъ сравненія Кен. Лѣт-си съ Лавр. Ипат. Архгр. видно, что Барковъ выпускалъ благочестивыя размышленія писавшихъ Лѣтопись, тексты, приведенные въ ней изъ Ветхаго и Новаго Завѣта, и другія событія, казавшіяся ему непринадлежащими къ Исторіи, напр. о появленіи въ разныхъ мѣстахъ волхвовъ, объ уродѣ, пойманномъ въ Сѣтомли, о ночномъ явленіи въ Полоцкѣ и т. п. Прибавленія же (означенныя на стр 14, 145, 175, 231, 236, 244, 271, 284, 287 и 299) сдѣланы были по причинѣ недостатка листовъ въ Кен. спискѣ, и заимствованы изъ рукописныхъ: Никоновской и Новогородской Лѣт-сей (4) и изъ Татищева.

---

(1) Несторъ. Русскія Лѣт. пер. Д. Языкова I Введ. стр. рмн и рмѳ (148 — 149).

(2) Тамъ же и предувѣд. стр. II.

(3) Труды Моск. Общ. Ист. и Древ. Рос. III. Кн. 2 стр. 34.

(4) Во многихъ мѣстахъ въ примѣчаніи сказано, что дополненія взяты изъ *Сильвестровой Лѣт-си*; но въ приложенномъ въ концѣ книги указаніи погрѣшностей означено, что вмѣсто

Небольшія вставки (по большей части имена или отчества Князей), помѣщенныя въ самомъ текстѣ для поясненія его, но неизвѣстно откуда взятыя, означены курсивомъ. Толкованія нѣкоторыхъ малопонятныхъ словъ показаны въ скобкахъ курсивомъ же. Немногія примѣчанія, находящіяся внизу страницъ, не имѣютъ особой важности. Что же касается поправокъ слога въ самомъ текстѣ, то этотъ укоръ несправедливъ. Еще Г. Перевощиковъ (въ статьѣ *о Русскихъ Лѣтописяхъ и Лѣтописателяхъ по 1240 годъ* (*), основательно замѣтилъ, что изданіе Кен. Лѣт-си сдѣлано не такъ дурно, какъ отозвался объ немъ Шлецеръ. И дѣйствительно: стоитъ только со вниманіемъ (и, конечно, съ снисхожденіемъ, какъ къ первому труду въ этомъ родѣ) сравнить Кен. Лѣт-сь съ варіантами, помѣщенными при Лавр. Архгр. Лѣт-си. Тамъ можно увидѣть, что текстъ Кен. рукописи переданъ довольно вѣрно, исключая пропусковъ, о которыхъ сказано выше. Если же и найдутся противъ ея ошибки или несходства, то они въ сущности маловажны, а по количеству незначительны.

Въ началѣ Кен. Лѣт-си помѣщено *предисловіе*, подъ которымъ подписался *издатель*. Но оно сочинено Шлецеромъ, какъ онъ самъ объ этомъ часто

Сильвестровой должно читать Никоновской. Въ Ак. Н. между рукописями есть особая Лѣт-сь подъ именемъ Сильвестровой, данная вкладомъ Воскресенскому монастырю и подписанная Патріархомъ Никономъ (Слов. Дух. Писат. 2 изд. II, 200).

(*) Труды Имп. Росс. Акад. IV стр. 89 С. П. Б. 1841.

говоритъ (1), по предначертанію Тауберта, какъ прибавляютъ другіе (2).

Послѣ предисловія слѣдуетъ: *Житіе Преподобнаго Нестора, сочинителя сея Лѣтописи*, а потомъ и самая Лѣт-сь. Въ концѣ приложенъ составленный по азбучному порядку *Реестръ достопамятнымъ дѣламъ и собственнымъ именамъ лицъ, народовъ, странъ, городовъ, урочищъ, морей, озеръ и рѣкъ, упоминаемыхъ въ Лѣтописи Преподобнаго Нестора*.

Лѣтосчисленіе показано въ текстѣ отъ С. М., съ означеніемъ на поляхъ соотвѣтствующихъ лѣтъ отъ Р. Х.

Карамзинъ, въ ссылкахъ своихъ на Кен. Лѣт-сь, называетъ ее просто *Несторомъ*, съ указаніемъ страницъ, или же *печатнымъ Несторомъ*. Такое названіе этой Лѣт-си было долгое время въ употребленіи у нашихъ Ученыхъ, и потому вездѣ, гдѣ встрѣчается ссылка на Нестора, должно разумѣть Кен. Лѣт-сь.

Нѣкоторымъ нашимъ Ученымъ (3) извѣстенъ былъ экземпляръ Кен. Лѣт-си, исправленный покойнымъ А. И. Ермолаевымъ. Въ немъ печатные листы переложены бѣлыми листами и на нихъ означены всѣ разнословія печатнаго изданія противъ рукописи. Гдѣ этотъ экземпляръ теперь находится, я не могъ открыть.

Другой подобнаго рода экземпляръ хранится въ Библіотекѣ Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Онъ замѣчателенъ, во 1-хъ, потому, что былъ въ рукахъ Карамзина, ко-

(1) Несторъ. Рус. Лѣт. пер. Языкова; Введ. I, стр. рмѳ и рѯ (149 — 160).

(2) Слов. Дух. Писат. 2 изд. II. 87.

(3) Арцыбышевъ, Повѣст. о Россіи, 1, увѣд. стр. VIII.

торый сдѣлалъ въ немъ во многихъ мѣстахъ собственноручныя отмѣтки; во 2-хъ тѣмъ, что Миллеръ сличалъ его съ пергаминнымъ Троицкимъ спискомъ (сгорѣвшимъ въ 1812 году), и отмѣчалъ на поляхъ не только всѣ варiанты и разнословiя, находящiяся въ печатной Кни. Лѣт-си, но поправлялъ и ореографiю, держась въ точности правописанiя Лѣт-сца Троицкаго. Это сличенiе доведено только до сказанiя о переложенiи Греческихъ книгъ на Славянскiй, т. е. до 21 стр. Симъ извѣстiемъ ученый свѣтъ одолженъ Князю М. А. Оболенскому, который напечаталъ исправленныя Миллеромъ страницы въ своемъ Сборникѣ (*).

---

3. Царственная книга, то есть Лѣтописецъ царствованiя Царя Iоанна Васильевича, отъ 7042 году до 7061 напечатанъ съ писменнаго, которой сысканъ въ Москвѣ въ Патрiаршей Библiотекѣ. С. П. Б. При Имп. Ак. Н. 1769.

Въ предисл. VIII (не озн.) и 347 стр. въ 4 д. л.

4. Царственной Лѣтописецъ содержащей Россiйскую Исторiю отъ $\frac{6622}{1114}$ году, то есть отъ начала царствованiя Великаго Князя Владимира Всеволодича Мономаха до $\frac{6980}{1472}$ году, то есть до покоренiя Новагорода подъ власть Великаго Князя Василья Ивановича, послѣ учиненнаго бунту въ Но-

(*) Сборникъ Князя Оболенскаго М. 1840 № 11.

которыхъ ироническими Марѳы посадницы и вѣдьмы. С. П. Б. При Имп. Ак. Н. 1772.

Въ пред. VII (не озн.) и 409 стр. въ 4 д. л.

5. Древняго Лѣтописца часть первая, содержащая въ себѣ повѣсть произшествій, бывшихъ въ Россіи при владѣніи четырнадцати Великихъ Князей, съ перва Владимирскихъ, по томъ Московскихъ, чрезъ сто двадцать пять лѣтъ, начиная съ $\frac{6762}{1254}$ года до $\frac{6887}{1379}$; то есть отъ времянъ Княженія Великаго Князя Александра Невскаго до побѣды Великимъ Княземъ Дмитріемъ Ивановичемъ, прозваннымъ по томъ Донскимъ, одержанной надъ Татарами у рѣки Вожи въ Рязанской землѣ, въ годѣ выше сего на послѣди упомянутомъ: изданная по Высочайшему повелѣнію, преславнымъ сего 1774 года Іюля 10 дня заключеннымъ съ Турками миромъ возвеличившіяся покровительницы и защитницы музъ.

— Древняго Лѣтописца часть вторая, содержащая въ себѣ повѣсть произшествій, бывшихъ, въ Россіи съ $\frac{6887}{1379}$ по $\frac{6932}{1424}$ годъ; то есть послѣднія лѣта Княженія Великаго Князя Дмитрія Ивановича Донскаго и владѣніе Великаго Князя Василья Дмитріевича. С. П. Б. при Имп. Ак. Н. 1774 и 1775.

Въ I 340; во II 434 стр., въ 4 д. л.

Царст. книга и Царст. Лѣтописецъ изданы Княземъ Щербатовымъ. Въ предисловіи къ

сему послѣднему онъ, между прочимъ, говоритъ, что обѣ эти книги суть отрывки большаго, но неоконченнаго труда, и что Царст. Лѣт-сецъ собранъ изъ древнихъ Лѣтописей для Петра Великаго, какъ учебная книга. Рукопись его найдена въ библіотекѣ Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Князя Алексѣя Дмитріевича Голицына, а рукопись Царств Книги въ Московской Типографской Библіотекѣ подъ № 70. Рукопись же Древняго Лѣт-сца находилась въ комнатной Библіотекѣ Императрицы Екатерины II, и по ея повелѣнію была напечатана на счетъ Кабинета, съ предоставленіемъ всѣхъ печатныхъ экземпляровъ въ пользу трудившихся надъ ея изданіемъ. Первую часть Древ. Лѣт-сца издалъ Иванъ Елизаровичъ Глѣбовскій, а вторую Григорій Васильевичъ Козицкій (1). Шлецеръ (2) говоритъ объ нихъ: «Всѣ эти три рукописи наполнены чрезвычайно грубыми, по большой части раскрашенными фигурами, и, судя по наружности, кажется, составляютъ одно сочиненіе». О Древ. Лѣт-сцѣ онъ прибавилъ еще: «не показано, откуда взятъ». Мнѣніе Князя Щербатова и догадка Шлецера, что эти Лѣт-си суть *одно сочиненіе*, дѣйствительно справедливы; но Шлецеръ не обратилъ вниманія, что Царст. Кн., Царст. и Древ. Лѣт-сцы суть не что иное, какъ отрывочные списки Ник. Лѣт-сц, имъ же изданной.

---

(1) С. Петербургскія Ученыя Вѣдомости на 1777 годъ, № 19. Слов. Рус. свѣт. Писат. Митрополита Евгенія М. 1845; 1, 296.

(2) Несторъ. Рус. Лѣт. пер. Языкова; I Введеніе стр. 124 (161).

Слѣдуя настоящему порядку, эти Лѣтописи располагаются слѣдующимъ образомъ: Царст. Лѣт—сецъ до стр. 156; послѣ того обѣ части Древ. Лѣт—сца; потомъ остальная половина Царст. Лѣт—сца и наконецъ Царст. Кн. Между всѣми этими перерывами находятся пропуски, о которыхъ ниже упомянуто въ подробности.

Первая половина Царст. и первая часть Древ. Лѣт—сца менѣе остальныхъ могутъ быть приняты за надежный источникъ.

Царст. Лѣт—сецъ начинается княженіемъ Владиміра Мономаха (Ник. Лѣт. II, 44) и походомъ на Царьградъ въ царствованіе Императора Константина Мономаха. Потомъ слѣдуетъ извѣстіе о приходѣ изъ Царяграда къ Владиміру Митрополита Неофита, который привезъ дары и между прочимъ вѣнецъ Царскій, «иже именуется Мономахова шапка». Этого извѣстія однакожь нѣтъ въ Ник. Лѣт—си, а все остальное сходно съ нею, кромѣ пропуска цѣлыхъ десятковъ и даже сотенъ лѣтъ. Сверхъ того, многія мѣста такъ перебиты, что въ происшествіяхъ нѣтъ не только послѣдовательности, но даже и смысла; напр. все, что находится на стр. 21 — 25, не на мѣстѣ. Извѣстія о зятѣ Владиміровомъ, Леонѣ Діогеневичѣ и о походѣ Ярополка на землю Половецкую, помѣщенныя здѣсь подъ 1128 годомъ, относятся къ 1117 году. Далѣе (стр. 22) идутъ отрывочныя извѣстія изъ 1142 года (см. ниже), къ которымъ, послѣ словъ: «и много воеваше возвратишася не точію ратныхъ» приклеено продолженіе разсказа 1138 года, о войнѣ Черниговскихъ Князей Ольговичей съ В. К. Ярополкомъ, прерваннаго на стр. 41 словами:

«Туровці, Древляницы, Полочане, Смольяне», за которыми и слѣдуетъ то, что помѣщено (стр. 22) послѣ словъ: «ни точію ратныхъ» т. е. «Галичане, Ростовцы еще же къ симъ и Берендеевъ четыредесять тысячь, и бѣ много безчисленно воинство», и далѣе все остальное до 1129 года (стр. 25). 1142 годъ (стр. 47) на своемъ мѣстѣ выпущенъ; а событія, случившіяся въ этотъ годъ разбросаны по другимъ годамъ такимъ образомъ: начало на стр. 62: «Въ лѣто 6655 (должно быть 6650) Князь Великій Вячеславъ Владимировичъ Мономашъ иде изъ Турова въ Переяславль на княженіе. . . . . (стр. 63) а Князь Великій Вячеславъ Владимиричъ Мономашъ даде Переяславль братаничу своему Князю Изяславу Мстиславичу»; продолженіе этого на стр. 22: «а самъ иде къ Турову . . . . и много воеваше возвратишася; не точію ратныхъ» продолженіе этой неоконченной рѣчи, не имѣющей смысла съ тѣмъ, что тутъ напечатано, находится на стр. 41: «Ляховъ воеваше, но и мирныхъ Ляховъ грабиша и плѣниша». За симъ слѣдуютъ два извѣстія о событіяхъ Новгородскихъ, чѣмъ и кончается 1142 годъ.

. . . .

Самыя указанія о пропущенныхъ мѣстахъ сдѣланы Княземъ Щербатовымъ не вѣрно. На стр. 87 послѣ недоконченнаго 1149 года показанъ 1180 годъ; но къ нему относятся только двѣ первыя статьи о походѣ Мстислава Ростиславича на зятя своего Всеслава Полоцкаго; а слѣдующія двѣ: о намѣреніи Изяслава Мстиславича итти войною на Святослава Ольговича и Юрія Владиміровича, принадлежатъ къ 1147 году (стр. 65), и тамъ ихъ не достаетъ. Далѣе, (стр. 88), со словъ: «и собравшеся начаша молити Демьяна Епископа Каневскаго». . . . .

до словъ (стр. 97): «и отцу своему Юрью Долгорукому въ Кіевъ», относится къ 1155 году, который не имѣетъ здѣсь окончанія. Послѣ сего помѣщенъ конецъ сказанія о *Калкскомъ побоищѣ*, случившемся въ 1224 году: слѣдовательно тутъ пропущено около 75 лѣтъ. Здѣсь, также какъ и въ Ник. Лѣт-си, битва Калкская поставлена подъ 1225 годомъ. На стр. 153 находится еще пропускъ 7 лѣтъ отъ 1240 до 1247 года. Но наибольшій пропускъ заключается на стр. 156, послѣ извѣстія о убіеніи Татарскаго Князя Бердебека, чѣмъ и оканчивается 1247 годъ. Въ примѣчаніи сказано, что «въ семъ мѣстѣ обрѣтается промежекъ отъ 1258 до 1421 году», правильнѣе съ 1248 до 1425; то есть, не достаетъ 177 лѣтъ. Этотъ промежутокъ времени и заключаетъ тѣ самые годы, которые составляютъ Древ. Лѣт-сецъ.

Есть однакожъ немногія сказанія, которыхъ или вовсе нѣтъ въ Ник. Лѣт-си, или которыя изложены въ Царск. Лѣт-сцѣ пространнѣе, напр. *О войнѣ на Мордву* (стр. 105); *о Ростовскомъ Епископѣ Кириллѣ* (стр. 111); *о Авраамѣ Мученикѣ* (стр. 112); *о потрясеніи земли* (стр. 117), въ концѣ котораго прибавлено: «се же сказана намъ самовидцы въ то время бывшіи тамо»; *о примиреніи Ярослава Всеволодовича Переяславскаго съ Михаиломъ Черниговскимъ* (стр. 118); *хожденіе Александрово въ Орду* (стр. 154). Всѣ эти статьи изложены здѣсь подробнѣе, нежели въ Ник. Лѣт-си. Небольшія извѣстія 1465 года о междоусобіи въ Ордѣ, весь 1466-й и начало 1467 года (стр. 379) въ Ник. Лѣт-си выпущены. Въ повѣствованіи о войнѣ на Новгородъ подъ 1471 годомъ находимъ (стр. 406): *Посланіе*

Митрополита Филиппа къ Новгородцамъ, котораго также нѣтъ въ Ник. Лѣт-си.

Указавъ только на значительные недостатки Царст. Лѣт-сца и несходства его съ Ник. Лѣт-сью, не льзя не замѣтить ошибки въ самомъ его заглавіи. Въ немъ сказано, что онъ содержитъ происшествія *«до 1472 году, то есть до покоренія Новагорода подъ власть В. К. Василья Ивановича»*; но Новгородъ покоренъ не Василіемъ Іоанновичемъ, который началъ царствовать только съ 1505 года, а отцомъ его, Іоанномъ III, вступившимъ на великое княженіе въ 1462 году.

Древній Лѣт-сецъ начинается словами: «А Псковичи тогда биша Нѣмецъ подъ Псковомъ». Этимъ извѣстіемъ оканчивается 1253 годъ (Ник. Лѣт. III, 35). Въ I части, отъ стр. 115 до 136, или отъ конца 1324 до конца 1328, происшествія перебиты. Вотъ настоящій ихъ порядокъ по Ник. Лѣт-си (III, 129 — 148): послѣ извѣстія 1324 года о прогнаніи Княземъ Давидомъ Нѣмцевъ отъ Пскова (стр. 115): и послѣ словъ, «и иныхъ много мужей храбрыхъ убіено быть отъ Нѣмецъ», должны быть извѣстія того же года (стр. 123 и 124) о сухмѣнѣ, о хожденіи въ Орду В. Кн. Іоанна Даниловича и о заложеніи въ Москвѣ соборной церкви Успенія Богородицы. Потомъ (стр. 128) событія 1326 года (въ Ник. 1325): «Пріиде въ Новъградъ Архіепископъ Моисей съ Москвы» . . . . до извѣстія (стр. 129): «того же лѣта родися Великому Князю Ивану Даниловичу сынъ Иванъ», за которымъ должно слѣдовать (стр. 132) «(того же лѣта) преставися пресвященный Петръ Митрополитъ Кіевскій и всея Русіи . . . . . и наеъ Цер-

комъ Божію лѣтъ 18 и мѣсяцъ 6», и чрезъ двѣ строки: «и положенъ бысть во градѣ Москвѣ .... много исцѣленія творя съ вѣрою приходящимъ къ нему». За симъ слѣдуетъ: (стр. 124) житіе Петра Митрополита: «О смиреніи и о терпѣніи святаго» и проч. до словъ (стр. 128): «и начать больше инѣхъ мѣстъ жити въ томъ градѣ». Продолженіе этого житія (стр. 130): «Совѣщеваетъ же совѣтъ благъ Князю» .... оканчивается на стр. 132 словами: «и самому руки на небо воздѣвшу»; потомъ черезъ 5 строкъ: «и тѣло убо на земли оста; душа же на небеса возлетѣ къ желаемому Христу». Послѣ сего (стр. 133) слѣдуетъ весь 1327 годъ (въ Ник. 1326), оканчивающійся извѣстіемъ (стр. 136) объ освященіи Московскаго Успенскаго собора, за которымъ должны итти событія, прервавшія порядокъ на стр. 115, т. е. о поставленіи на Русскую Митрополію Грека Θеогноста; начало княженія Іоанна Даниловича; отрывки изъ Сербской Исторіи до посланія Стефана Царя Сербскаго (стр. 123), которое здѣсь пропущено, также какъ и начало слѣдующаго за нимъ происшествія о войнѣ Стефана съ Болгарами. Продолженіе этой Исторіи находится на стр. 136 «(и сраженію) бывшу побежденъ бысть» и т. д.

Въ этой перебивкѣ выпущенъ 1325 годъ, и отъ того лѣта въ Древ. Лѣт-сдѣ показаны годомъ позднѣе, въ сравненіи съ Ник. Лѣт-сью, что продолжается до 1393 года.

Первая часть Древ. Лѣт-сца, какъ уже выше замѣчено, не такъ исправна, какъ вторая, по причинѣ встрѣчающихся въ ней довольно частыхъ пропусковъ; но при всемъ томъ есть сказанія, которыхъ либо вовсе нѣтъ въ Ник. Лѣт-си, или онѣ

разсказаны въ немъ съ бо́льшею подробностію, чѣмъ въ послѣдней.

Въ I части на стр. 183 помѣщены: *Посланіе Василія Архіепископа Новогородскаго Тверскому Епископу Ѳеодору (о раѣ уцѣлѣвшемъ на землѣ)*. Въ Ник. Лѣт-си его нѣтъ. Послѣ этой статьи есть короткое извѣстіе *о Мученицѣ Круглецѣ*, также недостающее въ Ник. Лѣт-си.

Во II части *нашествіе Тохтамыша на Москву* (стр. 70), по сравненію съ Ник. Лѣт-сью, въ иныхъ мѣстахъ пространнѣе, въ иныхъ короче; особливо взятіе Москвы здѣсь изложено съ большими подробностями. *Явленія Образа Тихвинской Божіей Матери* (стр. 92) въ Ник. Лѣт-си нѣтъ. *Походъ В. К. Димитрія Іоанновича противъ Новгорода* (стр. 103) здѣсь описанъ подробнѣе, чѣмъ въ Ник. Лѣт-си. *О житіи и о преставленіи великаго Князя Дмитрія Ивановича Царя Русскаго* (стр. 153) разсказано пространнѣе и въ концѣ разсказа помѣщено надгробное слово, которое въ Ник. Лѣт-си также выпущено. Сказаніе *о нашествіи Темиръ Аксака* (Тамерлана) (стр. 243) здѣсь гораздо пространнѣе, подъ слѣдующимъ заглавіемъ: «*Мѣсяца Августа въ 26 день: повѣсть на срѣтеніе чудотворнаго образа пречистыя Владычицы нашея Богородицы и присно Дѣвы Маріи, юже написа богогласный Евангелистъ Лука, сидя видя зря на истинную богородицу при животѣ ея, и како божественная та икона бысть въ Рустѣй земли; первое во градѣ Кіевѣ и въ Вышеградѣ, въ церкви пресвятѣ на воздусѣ являяся, и како пріиде во градъ Владиміръ, и оттолѣже нарицается икона Владимірская, и еяже ради вины пріиде во богомобный*

царствующій градъ Москву, и паки надежды сугубы чудесно избавленіе намъ содѣя отъ нахожденія безбожнаго и злоѣрнаго отъ Царя Темиръаксака, и о составленіи монастыря идѣже срѣтоша той пречестный Богоматери образъ. Благослови Отче! — *Взятіе Смоленска Витофтомъ* (стр. 280) не находится въ Ник. Лѣт-си. — *О Епископѣ Стефанѣ Пермскомъ* (стр. 285) начало и конецъ подробнѣе, чѣмъ въ Ник. Лѣт-си. Въ повѣсти *о житіи В. К. Михаила Александровича Тверскаго* (стр. 308) есть мѣста, которыя пропущены въ Ник. Лѣт-си.

Остальное почти совершенно сходно съ Ник. Лѣт-сью, и всѣ сказанія, которыя въ ней находимъ, помѣщены и въ Древ. Лѣт-сцѣ. Онъ оканчивается княженіемъ Василія Димитріевича, т. е. 1424 годомъ. Здѣсь не достаетъ только трехъ небольшихъ извѣстій, относящихся до Новагорода.

Выше показаны были пропуски, находящіеся въ Царст. Лѣт-сцѣ. Къ нимъ нужно прибавить, что между первою половиною этого Лѣт-сца и Древ. Лѣт-сцемъ пропущено 6 лѣтъ (съ 1247 по 1254). Между симъ послѣднимъ и второю половиною Царст. Лѣт-сца пропущено начало княженія Василія Васильевича Темнаго и многія извѣстія изъ Сербской, Греческой и Турецкой Исторіи. Русскія событія въ немъ (стр. 158) начинаются 1426 и оканчиваются 1472 годомъ. Наконецъ, между второю половиною Царст. Лѣт-сца и Царст. Кн. находится промежутокъ 62 лѣтъ, т. е. съ 1473 по 1534 годъ.

Вообще же объ этихъ Лѣтописцахъ слѣдуетъ сказать, что, не смотря на заключающіеся въ нихъ недостатки, они не только не лишніе для занимаю-

щихся изученіемъ и изслѣдованіемъ нашей Исторіи, какъ это съ перваго взгляда могло бы показаться, но, напротивъ, служатъ полезнымъ варіантомъ для Ник. Лѣт—си, и многія мѣста въ нихъ должны быть приняты за правильнѣйшее чтеніе, чѣмъ въ сей послѣдней.

Царственная Книга, начинаясь съ 1533 года подробнымъ повѣствованіемъ о послѣднихъ дняхъ жизни и о кончинѣ В. К. Василія Іоанновича (что въ Ник. Лѣт—си, въ концѣ VI ч., изложено очень коротко), заключаетъ первые 20 лѣтъ царствованія Іоанна Грознаго, и продолжается до 1554 года. Подробныя описанія здѣсь слѣдующія:

Подъ 1536 годомъ (стр. 51) *о возвращеніи Казанского Царя Шигалея изъ ссылки съ Бѣлаозера*, куда онъ сосланъ былъ при В. К. Василіи Іоанновичѣ. Здѣсь описанъ пріемъ, сдѣланный В. К. Іоанномъ и его матерію Царю Шигалею. Въ Ник. Лѣт—си этого нѣтъ.

Подъ 1541 (стр. 78) *о приходѣ Крымскаго Царя Саипъ-Гирея на Рускую землю, на Окъ рѣкѣ на берегъ, въ лѣто 7049 Маія.*

Подъ 1542 (стр. 100) *о поиманіи Князя Ивана Бѣльскаго*. Здѣсь подробнѣе, чѣмъ въ Ник. Лѣт—си.

Подъ 1547 (стр. 126) подъ заглавіемъ: *о совѣтѣ Великаго Князя Ивана Васильевича всея Русіи, со отцемъ своимъ Макаріемъ Митрополитомъ*, описано намѣреніе Іоанна вступить въ бракъ и вѣнчаться на Царство. За тѣмъ слѣдуетъ подробное описаніе чина вѣнчанія со всѣми входящими въ него молитвами. Въ Ник. Лѣт—си о бракѣ В. К. выпущено; и есть только описаніе вѣнчанія, несходное въ

начало съ тѣмъ, которое находится здѣсь. Но описаніе это, какъ видно, не совершенно кончено; на стр. 133 читаемъ: «въ подлинномъ спискѣ скорописью внизу подписано такое: сыскать, въ которомъ мѣстѣ о посохѣ, да тутъ написать». И на стр. 134: «въ подлинномъ спискѣ приписано скорописью въ низу: А на литургіи по херувимской пѣсни помазаніе масломъ; послѣ Достойно есть, помазаніе мνромъ; да тутъ же писать причащеніе».

Подъ тѣмъ же годомъ (стр. 137) *о великомъ пожарѣ.*

Подъ 1549 (правильнѣе 1548) (стр. 145) *о походѣ Царскомъ на Казань.*

Подъ 1550 (стр. 153) *о походѣ* (второмъ) *Царскомъ на Казань.* Здѣсь находимъ первую рѣчь Митрополита Макарія къ боярамъ, воеводамъ и къ войску.

Подъ 1551 (стр. 161 — 185): *Начало повѣсти, еже сотвори всемилостивый человѣколюбецъ Богъ, преславныя чудеса въ родѣ нашемъ, православнымъ Царемъ Благовѣрнымъ Великимъ Княземъ Иваномъ Васильевичемъ, Государемъ всея Русіи Самодержцемъ, православному Христіанству отъ безсерменскаго плѣненія и работы, отъ безбожныхъ Казанскихъ Татаръ; о поставленіи новаго града Свіяжскаго, нарѣченнаго Новградъ Свіяжской; и въ немъ устрои Церкви и Христіаномъ жилища, въ лѣто 7059, въ десятое надесять лѣто государства своего, а въ пятое на десять царства своего.* Здѣсь описанъ третій Казанскій походъ, а подъ 1552 (стр. 203) четвертый походъ подъ заглавіемъ: *Нача совѣтовати Благочестивый Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь, Самодер-*

ятцъ Малыя Россіи; о помощеніи православному Христіанству отъ безбожныхъ и злыхъ измѣнниковъ Казанскихъ Татаръ. Въ этомъ описаніи находимъ слѣдующія рѣчи и посланія Царя Іоанна Васильевича и Митрополита Макарія.

1) стр. 210. *Посланіе учительно Преосвященнаго Макарія Митрополита всея Русіи, во Свіяжскій градъ.*

2) стр. 226. *Посланіе къ Митрополиту Царя Іоанна изъ Коломны).*

3) Стр. 238. *Посланіе къ Благовѣрному Царю и Великому Князю Государю Ивану Васильевичу всея Руссіи, отъ святѣйшаго Макарія Митрополита всея Руссіи.*

4) стр. 249. *Посланіе отъ Благовѣрнаго Царя, и Великого Князя, Государя, Іоанна Васильевича всея Руссіи Самодержца, къ Митрополиту Макарію всея Руссіи.*

5) стр. 265. *Рѣчь Царская ко Князю Владимеру* (Андреевичу), и стр. 296 *Отвѣтъ ко Царю Князь Володимеровъ.*

6) стр. 321. *Рѣчь Царя и Государя къ Митрополиту,* по возвращеніи въ Москву изъ Казанскаго похода.

7) Стр. 325. *Рѣчь Митрополича ко Царю Государю,* отвѣтъ на предъидущую.

Царств. Кн. оканчивается описаніемъ болѣзни Царя Іоанна и происходившихъ въ это время распрей между боярами. Этихъ сказаній не находимъ въ Ник. Лѣтоп. Въ самой Царств. Кн. въ этомъ мѣстѣ есть пропуски и перебивки по причинѣ утраченныхъ листовъ.

Вообще Царств. Кн. есть лучшая Лѣтопись изъ предыдущихъ и имѣетъ преимущество передъ Ник. Лѣт-сью тѣмъ, что въ сей послѣдней встрѣчаются весьма частые пропуски нѣсколькихъ строкъ и даже цѣлыхъ происшествій. Собственныя имена и многія слова написаны въ Царств. Кн. правильнѣе, чѣмъ въ Ник. Лѣт-си. При всемъ томъ, и въ Царст. Кн. есть нѣсколько пропусковъ и перебитыхъ происшествій, но тѣ и другія не значительны.

Карамзинъ (1) говоритъ, что «Синодальная Лѣт-сь (въ рукописи) и Царст. Кн. суть главные источники для описанія первыхъ временъ Іоанновыхъ». Такъ какъ Царст. Кн. не имѣетъ окончанія, а Синод. Лѣт-сь подъ № 270 далѣе всѣхъ Лѣтописцевъ Іоаннова времени, которые были извѣстны Карамзину, то онъ и называетъ эту Лѣтопись Продолженіемъ Царст. Кн. (2).

Рукописи, съ которыхъ изданы эти три Лѣт-си, украшены фигурами, разрисованными красками. Мѣсто, ими занимаемое, означено въ печатныхъ изданіяхъ литерою К. т. е. *картина*. Въ Царст. Кн., которая не была совершенно кончена, фигуры рисованы перомъ и только нѣкоторыя раскрашены. Въ концѣ оставлено нѣсколько пустыхъ мѣстъ, которыя и означены лит. М. К. т. е. *мѣсто картины*. Одна изъ картинъ, рисованныхъ перомъ, изображающая восшествіе на Престолъ Царя Іоанна, приложена для образца къ Царст. Кн. гравированная. Но экземпляры съ этимъ ри-

---

(1) Ист. Г. Р. VIII, прим. 1.
(2) Тамъ же, прим. 564.

сункомъ попадаются рѣдко. Два такихъ экземпляра были въ библіотекѣ, принадлежавшей А. Ф. Смирдину. Я имѣю также подобный экземпляръ.

Лѣтосчисленіе во всѣхъ трехъ Лѣт—сяхъ показано отъ С. М. и отъ Р. Х. Арабскими цифрами.

(Продолженіе впредь).

III.

ИЗВѢСТІЯ

ОБЪ

ОТЕЧЕСТВЕННЫХЪ

УЧЕНЫХЪ И УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ.

ФИЗИЧЕСКІЙ КАБИНЕТЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО КАЗАНСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

Ни одинъ изъ Отечественныхъ Университетовъ не можетъ похвалиться такими богатыми и роскошными учебными и учеными пособіями, какія представляетъ намъ Университетъ Казанскій. Благодаря неусыпной и безпримѣрной заботливости бывшаго Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа, М. Н. Мусина-Пушкина, многія изъ коллекцій Кабинетовъ Казанскаго Университета приведены въ такое состояніе, что въ настоящее время, по богатству и роскоши своей, могутъ съ честью *для* себя выдержать соперничество съ лучшими заграничными собраніями этого рода. Такимъ образомъ Физическій Кабинетъ не только не имѣетъ подобнаго себѣ въ

другихъ Русскихъ Университетахъ, но даже, по словамъ Г Профессора Кнорра (*), представляетъ «одинъ изъ богатѣйшихъ Кабинетовъ Европы, уступая только Кабинетамъ Парижскому въ Collége de France и Кабинету Вѣнскаго Университета, изъ которыхъ первый превосходитъ его дороговизною, а второй числомъ своихъ физическихъ инструментовъ».

До 1823 года Физическій Кабинетъ Казанскаго Университета находился въ весьма бѣдномъ состояніи: электрическая машина, микроскопъ и еще нѣсколько незначительныхъ приборовъ — вотъ и все, что составляло его. Въ 1823 году, съ опредѣленіемъ Профессоромъ Физики А. Я. Купфера (нынѣ Ординарнаго Академика и Директора Горныхъ, Магнитныхъ и Метеорологическихъ Обсерваторій), ассигновано было 4573 руб. сер. на покупку необходимыхъ инструментовъ, которые и были пріобрѣтены имъ въ С. Петербургѣ и Парижѣ, такъ что все число приборовъ въ Кабинетѣ возрасло до 134. Не смотря на это, все еще Кабинетъ не могъ удовлетворять современнымъ требованіямъ Науки: недостатокъ опредѣленной штатной суммы не позволялъ привести его въ лучшее состояніе. Въ 1831 году, съ вызовомъ изъ-за границы Механика Нея, учреждено при Университетѣ особое Механическое Заведеніе для изготовленія и поправокъ астрономическихъ и физическихъ инструментовъ; и это учрежденіе не мало способствовало усовершенствованію Кабинета. Но настоящая эпоха быстраго развитія его начинается съ 1832 года; въ это время, на мѣсто выбывшаго Профессора Купфера, былъ вызванъ изъ-за границы и опредѣленъ Ординарнымъ Профессоромъ Физики и Физической Географіи Э. А. Кнорръ. Понимая, что успѣшность преподаванія Физики, какъ Науки опытной, весьма много зависитъ отъ состоянія Кабинета, Г. Профессоръ Кнорръ, съ самаго пріѣзда своего въ

(*) См. Отчетъ Императорскаго Казанскаго Университета и Казанскаго Учебнаго Округа за 17 лѣтъ, съ 1827 по 1 Генваря 1844 года, по управленію Тайнаго Совѣтника Мусина-Пушкина. Казань. 1844. стр. 148 и 389.

Казани, дѣятельно занялся усовершенствованіемъ его и съ 1833 по 1835 годъ къ прежнимъ 165 снарядамъ присоединилъ 11 новыхъ, изъ которыхъ одна часть была изготовлена подъ его надзоромъ въ Механическомъ Заведеніи Университета, другая же пріобрѣтена покупкою въ Казани. При всемъ томъ, Г. Кнорръ ясно видѣлъ, что, при быстромъ въ то время развитіи Физики, Кабинетъ не иначе могъ быть приведенъ въ надлежащее состояніе, какъ только при особой помощи со стороны Правительства. Посему онъ нашелся вынужденнымъ обратиться съ просьбою о томъ къ Г. Попечителю Округа, черезъ ходатайство котораго и послѣдовало въ 1836 году Высочайшее соизволеніе употребить изъ хозяйственной суммы Университета 6927 рубл. сер. на пріобрѣтеніе 80 новыхъ, необходимыхъ инструментовъ. Изъ этихъ 80 приборовъ 60 были заказаны въ Механическомъ Университетскомъ Заведеніи, а 20 у лучшихъ заграничныхъ Художниковъ, какъ-то: Грейнера и Эртлинга въ Берлинѣ, Плессля въ Вѣнѣ, Упшнейдера и Фрауенгофера въ Минхенѣ, Мейерштейна въ Геттингенѣ и Брегё въ Парижѣ. Черезъ четыре года всѣ заказанные за границей инструменты были уже доставлены въ Казань; но въ изготовленіи снарядовъ въ Заведеніи Университета встрѣтились большія препятствія: неимѣніе рисунковъ и надлежащихъ описаній приборамъ и недостатокъ въ хорошихъ матеріалахъ были главною причиною, по которой бо́льшая часть инструментовъ не могла быть вовсе изготовлена. Это обстоятельство побудило Г. Кнорра сдѣлать заказъ ихъ за границей; и въ 1840 году, вслѣдствіе новаго ходатайства Г. Попечителя, не перестававшаго заботиться объ улучшеніи ученыхъ средствъ Университета, Высочайше разрѣшено было Г. Кнорру отправиться на девять мѣсяцевъ въ Германію, Италію, Францію и Англію для заказа инструментовъ, не изготовленныхъ въ Механическомъ Заведеніи, и для пріобрѣтенія новыхъ 36 приборовъ, и дозволено было употребить на этотъ предметъ 4709 рублей серебр. Путешествіе Г. Кнорра, по послѣдствіямъ своимъ, было весьма важно не только для Физическаго Кабинета, но и вообще для всего Казанскаго

Университета, которому оно доставило большую извѣстность за границей (1). Г. Профессоръ Кнорръ, заботясь о пользахъ ввѣреннаго ему Кабинета, вступилъ лично въ сношенія съ самыми извѣстными Художниками и пріобрѣлъ у нихъ не 36 инструментовъ, какъ было положено, но 152 прибора, притомъ не только не выходя изъ ассигнованной суммы 4709 руб. сер., но еще съ сбереженіемъ оной, истративъ всего 4509 р. сер. Такимъ образомъ Кабинетъ получилъ весьма богатое приращеніе; будучи приведенъ въ уровень съ состояніемъ Науки, онъ могъ уже отнынѣ собственными своими средствами слѣдовать за постепеннымъ развитіемъ и успѣхами Физики. Опредѣленная по штату ежегодная сумма — 571 руб. 43 коп. сер. — представляетъ къ тому полную возможность (2). Съ перемѣщеніемъ въ 1846 году Г. Профессора Кнорра въ Университетъ Св. Владиміра, Физическій Кабинетъ не переставалъ обогащаться новыми пріобрѣтеніями: настоящій Преподаватель Физики и завѣдующій Кабинетомъ, обратилъ вниманіе преимущественно на одну отрасль Физики, для которой, сравнительно съ другими частями этой Науки, Кабинетъ имѣлъ слабыя пособія, именно на гальванизмъ. Съ 1846 по 1 Генваря 1849 года пріобрѣтено 19 новыхъ инструментовъ и пополнены пособія для изученія Физической Географіи — всего на сумму 1195 рубл. 12 коп. сер. Чтобы судить о быстромъ обогащеніи Физическаго Кабинета, достаточно замѣтить, что число приборовъ, простиравшееся въ 1827 году только до 140, а въ 1835 г. — до 165, въ 1843 г. возрасло до 466, цѣнностію на

(1) См. Отчетъ за 17-лѣтнее управленіе, стр. 340.

(2) Надобно замѣтить, что не вся штатная сумма употребляется на пріобрѣтеніе новыхъ инструментовъ. Изъ этой суммы полагается жалованье сторожу при Кабинетѣ, часть ея употребляется на содержаніе въ чистотѣ и исправности покоевъ, занимаемыхъ Кабинетомъ, на содержаніе Метеорологической Обсерваторіи, на выписку физическихъ газетъ и журналовъ (Кабинетъ выписываетъ три журнала и одну газету), на матеріалы для опытовъ и другіе расходы. За всѣмъ тѣмъ на пріобрѣтеніе новыхъ инструментовъ остается сумма весьма достаточная.

18,243 р. 49 к. сер.; теперь же находится болѣе 500 приборовъ; цѣнность же всего Кабинета, считая пособія для изученія Физической Географіи и мебель Кабинета, равняется 19,551 руб. 30 коп. сер.

До 1838 года Физическій Кабинетъ помѣщался въ одномъ изъ покоевъ главнаго Университетскаго корпуса. Быстрота, съ какою увеличивались почти всѣ ученыя коллекціи Университета, и въ слѣдствіе этого бо́льшая и бо́льшая стѣснительность въ помѣщеніи ихъ, внушила Г. Попечителю мысль перевести нѣкоторые изъ Кабинетовъ изъ главнаго корпуса въ особое зданіе, которое онъ предполагалъ воздвигнуть на Университетскомъ дворѣ. По полученіи въ 1834 году Высочайшаго разрѣшенія на эти постройки, въ томъ же году положено основаніе тремъ зданіямъ: для Библіотеки, Анатомическаго Театра и Физическаго Кабинета съ Химическою Лабораторіей. Къ 1838 году эти строенія были уже совершенно окончены Г. Архитекторомъ Кориноскимъ, по планамъ и подъ надзоромъ котораго были производимы самыя работы, такъ, что въ томъ же году Физическій Кабинетъ и Химическая Лабораторія могли быть переведены въ предназначенное для нихъ новое помѣщеніе.

Пройдя чрезъ главный, парадный входъ главнаго Университетскаго корпуса и выйдя на обширный Университетскій дворъ, вы увидите передъ собою три каменныя, трехъэтажныя зданія прекрасной архитектуры: по правую руку, на западной сторонѣ, — зданіе, въ которомъ помѣщается Библіотека и Минцъ-Кабинетъ; по лѣвую руку, на восточной сторонѣ,—строеніе такого же вида: въ немъ помѣщены Химическая Лабораторія и Физическій Кабинетъ съ Метеорологическою Обсерваторіею. Прямо же передъ выходомъ изъ главнаго корпуса представляется вамъ третье зданіе — Анатомическій Театръ — находящееся не на одной прямой линіи съ предыдущими, но въ нѣкоторомъ между ими углубленіи. Зданіе это отличается отъ сосѣднихъ совершенно особенною архитектурою: оно — полукруглое съ колоннами по сѣверному фасаду (обращенному къ главному корпусу) и соединено также полукруглою

красивою рѣшеткою (съ колоннами на каменныхъ столбахъ) съ одной стороны съ зданіемъ Физическаго Кабинета, съ другой стороны съ корпусомъ Библіотеки. Прямо передъ Анатомическимъ Театромъ и главнымъ выходомъ поставленъ въ 1846 году памятникъ Г. Р. Державину. Въ углубленіи между этими тремя зданіями разводится небольшой садикъ (square), въ которомъ по правую и по лѣвую сторону виднѣются два небольшія зданія въ видѣ руинъ съ стоящими на верху сфинксами. Это — гроты, въ которыхъ были производимы наблюденія надъ температурою почвы.

Зданіе Физическаго Кабинета, какъ мы выше сказали, совершенно одинаково по своему фасаду съ зданіемъ Библіотеки; даже расходы на постройку обоихъ строеній были одинаковы: по Физическому Кабинету они простирались до 17,892 рубл. 33 к. сер., на постройку же зданія Библіотеки издержано 17,928 руб. 3 к. сер. Длина зданія Кабинета 19 саж., ширина 7 саж. 2 арш. 5 верш., а высота отъ земли до кровли 6 саж. Зданіе построено въ три этажа; въ подвальномъ этажѣ помѣщены казармы для служителей и кухня къ квартирѣ Профессора Физики; въ среднемъ — Химическая Лабораторія съ аудиторіей, въ верхнемъ же находится Физическій Кабинетъ съ аудиторіей и квартира для Профессора, къ которой принадлежать также двѣ комнаты въ среднемъ этажѣ. Съ сѣверной стороны зданія (обращенной къ восточному флигелю главнаго Университетскаго корпуса) устроено каменное крыльцо съ колоннами, ведущее прямо въ средній этажъ — въ Химическую Лабораторію (*). По прекрасной, свѣтлой лѣстницѣ вступаете вы оттуда въ верхній этажъ и черезъ переднюю, дежурную, комнату, входите прямо въ Физическую аудиторію.

(*) Кромѣ этого крыльца находится также на восточной и южной сторонѣ корпуса по одному крыльцу; первое ведетъ въ средній этажъ въ комнаты, принадлежащія къ квартирѣ Профессора Физики, а оттуда по лѣстницѣ въ самую квартиру въ верхній этажъ и на Метеорологическую Обсерваторію. Второе крыльцо ведетъ только въ Химическую Лабораторію и въ тѣ же комнаты средняго этажа.

Аудиторія, такъ же какъ и слѣдующая за ней главная зала Кабинета, обращена шестью своими окнами на сѣверную сторону; для большаго освѣщенія ея сдѣланъ еще въ потолкѣ большой просвѣтъ эллиптическаго вида. Южная стѣна аудиторіи полукруглаго вида; скамьи устроены амфитеатромъ. Между окнами расположены шкафы (числомъ 4) съ Физическими инструментами. Не будемъ останавливаться на этихъ инструментахъ и войдемъ лучше въ слѣдующій за аудиторіею покой, главный залъ Кабинета. Этотъ залъ занимаетъ сѣверозападную часть зданія и освѣщенъ пятью окнами; изящные шкафы краснаго дерева, въ которыхъ помѣщены физическіе приборы, занимаютъ восточную, южную и западную стѣны зала; кромѣ того, инструменты большаго размѣра расположены еще посрединѣ зала, также у оконъ и между ними. Такимъ образомъ по срединѣ находятся: 1) двѣ электрическія машины: одна небольшая, имѣющая стеклянный кругъ въ 10 вершковъ въ діаметрѣ, другая же большаго размѣра съ двумя кругами въ 20 верш. въ поперечникѣ. Послѣдняя устроена въ Университетскомъ Механическомъ Заведеніи подъ надзоромъ и по методѣ Г. Профессора Кнорра и стоитъ 571 рубл. 43 коп. сер.; 2) огромная Лейденская баттарея изъ 12 банокъ, стоющая 142 р. 43 к. с.; 3) два воздушные насоса, одинъ работы Пиксія, выписанный Г. Купферомъ изъ Парижа, другой же, изящной отдѣлки, съ подставкою изъ краснаго дерева, устроенный Механикомъ Ноемъ по методѣ Г. Кнорра. Насосъ этотъ — съ кранами, которые открываются и закрываются вращеніемъ самой рукоятки, движущей поршни: съ поворотомъ ея обращается кружокъ, около котораго обходитъ ремень, обхватывающій другой, плоскій кружокъ, на половину зубчатый, а этотъ кружокъ зубцами своими вращаетъ краны въ ту или другую стороны. Посредствомъ этого насоса можно разрядить воздухъ до упругости, равной одной полулиніи. Цѣна прибора 571 рубль 43 к. с. У оконъ залы расположены: Атвудова машина, большой фантасмагорическій приборъ (волшебный фонарь), купленный у Пиксія въ Парижѣ за 400 франковъ, центробѣжная машина; акустическій приборъ для произведенія тоновъ въ органныхъ труб-

какъ различной длины и вида, устроенный также Пикси за 400 фр. Между окнами на столахъ расположены весьма чувствительные вѣсы: одни работы Фортена (600 фран.), другіе, бóльшіе, работы Механика Нéя (137 р. 15 к. с.). На простѣнкахъ развѣшены барометры — ихъ всего семь: два нормальные постоянные и пять переносныхъ, дорожныхъ, различнаго устройства. Въ трехъ шкафахъ, находящихся у восточной стѣны залы, и одномъ примыкающемъ къ нимъ на южной стѣнѣ, помѣщены приборы, относящіеся до теплоты и Метеорологіи, инструменты оптическіе, магнитные и электро-статическіе. Изъ первыхъ приборовъ мы видимъ здѣсь прекрасное собраніе термометровъ, изъ которыхъ пять работы извѣстнаго Грейнера въ Берлинѣ, термометръ для измѣренія высоты горъ посредствомъ опредѣленія точки кипѣнія воды (цѣна 18 р. 79к.), одинъ maximum—термометръ, три термометра—minimum, металлическій термометръ Гольцмана въ видѣ карманныхъ часовъ въ серебряной оправѣ, два металлическіе термометра Брегè для maximum и minimum температуры (стоятъ 78 руб. 58 к.), два металлическихъ батотермометра съ часовымъ механизмомъ, работы того же Брегè (цѣна 253 р. 98 к.) и металлическій термометрографъ изобрѣтенія Г. Кнорра, показывающій температуру каждаго часа въ продолженіе полусутокъ. Такой же термометрографъ, показывающій температуру каждаго часа въ продолженіе сутокъ, находится на Метеорологической Обсерваторіи. Каждый изъ этихъ двухъ приборовъ стóитъ 507 руб. 95 коп. и сдѣланъ въ Парижѣ Брегè. Такъ какъ устройство сихъ приборовъ не многимъ извѣстно, то мы считаемъ не излишнимъ нѣсколько распространиться о нихъ.

Производство ежечасныхъ термометрическихъ и вообще метеорологическихъ наблюденій сопряжено съ большими затрудненіями; требуя содѣйствія многихъ наблюдателей, и наблюдателей добросовѣстныхъ, такія наблюденія, очевидно, не вездѣ возможны. Посему мы имѣетъ весьма немного пунктовъ, на которыхъ, въ продолженіе значительнаго періода, производились бы ежечасныя наблюденія. У насъ, въ Россіи, только съ недавняго времени, благодаря дѣятельности Г. Академика

Купфера, устроены отъ Правительства въ С. Петербургѣ, Тифлисѣ, Ситхѣ и нѣкоторыхъ мѣстахъ Горнаго Вѣдомства постоянныя Метеорологическія Обсерваторіи, въ которыхъ нарочно для того пріученными наблюдателями производятся наблюденія ежечасно, днемъ и ночью. Въ прочихъ же, весьма многихъ мѣстахъ обширной нашей Имперіи, наблюденія дѣлались и дѣлаются по два, по три или по нѣскольку разъ въ день. Многіе Физики старались придумать такіе приборы, которые, безъ помощи наблюдателя, сами собою графически означали бы ходъ температуры въ теченіе сутокъ или, по крайней мѣрѣ, сами собою означали бы температуру каждаго часа. Однакожь всѣ попытки оставались доселѣ безуспѣшными: по крайней мѣрѣ, до сихъ поръ не извѣстно ни одного такого прибора, который вошелъ бы во всеобщее употребленіе; даже намъ неизвѣстно ни одного подробнаго описанія такихъ самонаблюдающихъ инструментовъ, хотя въ Англіи извѣстный Уитстонъ (Wheatstone), много занимался этимъ предметомъ, а въ недавнее время старались примѣнить фотографію для этой цѣли. Г. Профессору Кнорру, какъ кажется, одному изъ первыхъ, удалось на самомъ дѣлѣ осуществить эти попытки. Приборъ, придуманный имъ еще въ 1838 году (*) и сдѣланный по его плану въ 1841 году Брегѐ въ Парижѣ, состоитъ изъ металлической спиральной полоски Брегѐ извѣстнаго устройства и изъ часоваго механизма, посредствомъ котораго на особой металлической пластинкѣ дѣлается точка, означающая температуру.

Металлическая спираль Брегѐ прикрѣплена однимъ концомъ къ вертикальному цилиндрику, утвержденному на срединѣ горизонтальной подставки, которая опирается на два вертикальные столбика, укрѣпленные на самомъ ящикѣ, въ которомъ заключается часовой механизмъ. Цилиндръ, подставка и всѣ прочія части прибора сдѣланы изъ желтой мѣди. Спираль находится на достаточномъ разстояніи отъ ящика, такъ, что температура его не можетъ имѣть на нее вліянія. Къ дру-

(*) См. переписку Г. Профессора Кнорра съ Брегѐ въ Ж. М. Н. П. Ч. XXII. Отд. VII. стр. 39.

тому, свободному концу спирали прикрѣплена вертикальная, стальная ось, которая проходитъ черезъ самую средину спирали и концами своими упирается въ углубленія изъ агата — одно, сдѣланное въ цилиндрикѣ, къ которому прикрѣплена спираль, другое — находящееся въ нижней части ящика, въ которой проходитъ эта ось. Съ нижнею частью этой оси неразрывно соединена горизонтальная стрѣлка, которая, отъ скручиванія и раскручиванія спирали и происходящаго отъ того вращенія оси, движется въ горизонтальной плоскости, описывая дугу круга. Подъ стрѣлкою находится металлическая пластинка, раздѣленная на двѣнадцать дугъ, или на двадцать четыре дуги, описанныя однимъ радіусомъ, но изъ разныхъ центровъ, лежащихъ на прямой линіи, проходящей черезъ средину пластинки. Эти дуги раздѣлены на произвольныя, но равныя части. Въ началѣ каждаго часа полукругъ, находящійся надъ стрѣлкою, отъ дѣйствія рычага, приводимаго въ движеніе часовымъ механизмомъ, придавливаетъ на одно мгновеніе конецъ стрѣлки къ пластинкѣ. Такъ какъ на этомъ концѣ сдѣланъ желобокъ, наполняемый особеннымъ чернильнымъ веществомъ и имѣющій отверстіе снизу, то понятно, что при придавливаніи стрѣлки къ пластинкѣ, каждый разъ на послѣдней обозначается точка и притомъ ежечасно на разныхъ дугахъ, начертанныхъ на ней: потому что самая пластинка, дѣйствіемъ того же часоваго механизма, всякой часъ передвигается горизонтально на величину, равную разстоянію одной дуги отъ другой. (Центръ дуги, находящейся подъ стрѣлкою, всегда совпадаетъ съ центромъ стрѣлки). Такимъ образомъ для узнанія, посредствомъ этого прибора, температуры каждаго часа, наблюдателю остается только: 1) увѣриться въ правильности хода часоваго механизма (который устроенъ такъ же, какъ и въ карманныхъ часахъ, но только въ бо́льшемъ размѣрѣ); 2) вложить въ извѣстное время пластинку съ дѣленіями въ ящикъ и убѣдиться, что первая точка, производимая стрѣлкою, падаетъ на первую дугу; тогда уже и всѣ послѣдующія точки упадутъ на прочія дуги, и 3) по истеченіи 12 или 24 часовъ (смотря по тому, какъ устроенъ часовой механизмъ), вынуть

пластинку и замѣтить на дугахъ тѣ дѣленія, на которыхъ означились точки. Эти 12 или 24 дѣленія и соотвѣтствуютъ температурѣ каждаго часа и изъ нихъ можно вывести настоящую температуру въ градусахъ Реомюра или другихъ. Равныя дѣленія на дугахъ пластинки, какъ мы уже сказали, совершенно произвольны: посему, для опредѣленія ихъ величины въ градусахъ ртутнаго термометра, ставятъ такой термометръ близъ спиральной полоски и замѣчаютъ его показанія нѣсколько разъ въ день въ то мгновеніе, когда стрѣлка дѣлаетъ на пластинкѣ точки. Означая чрезъ T показанія нашего прибора, а черезъ t соотвѣтствующія показанія обыкновеннаго термометра, мы получимъ нѣсколько уравненій вида $t = a + bT$, гдѣ a и b постоянные коеффиціенты, которые, по методѣ наименьшихъ квадратовъ, и могутъ быть опредѣлены изъ этихъ уравненій. Зная a и b, мы каждое показаніе T нашего прибора можетъ привести въ градусы ртутнаго термометра. Что касается наблюденій, произведенныхъ этимъ приборомъ, который Г. Кнорръ назвалъ *металлическимъ суточнымъ термометрографомъ*, то мы будемъ говорить о нихъ ниже, при описаніи Метеорологической Обсерваторіи Университета. Намъ остается пожелать — въ чемъ, вѣроятно, согласятся съ нами всѣ интересующіеся успѣхами Метеорологіи — чтобы Г. Профессоръ Кнорръ сдѣлалъ свое изобрѣтеніе общеизвѣстнымъ чрезъ подробное описаніе придуманнаго имъ прибора, обѣщающаго столь важную пользу для Науки, и вмѣстѣ съ тѣмъ обнародовалъ всѣ произведенныя симъ снарядомъ наблюденія.

Изъ другихъ метеорологическихъ инструментовъ въ Кабинетѣ находятся: одинъ гигрометръ Делюка, два гигрометра Сессюра, два Даніелевыхъ, два психрометра Аугуста и нормальный гигрометръ устройства Г. Кнорра. Кромѣ того имѣется пиргеліометръ Пулье для измѣренія теплоты солнечныхъ лучей, актинометръ его же и плювіометръ. Эти послѣдніе приборы, работы Дельеля въ Парижѣ, стоятъ 67 руб. 14 к. сер.

Изъ инструментовъ, служащихъ для доказательства законовъ теплоты и производства теплородныхъ явленій, въ Кабинетѣ имѣются калориметры Лавуазье и Румфорда, терме-

скойъ Лесли, приборы для доказательства неодинаковости расширенія металловъ и неодинаковой ихъ теплопроводимости, зеркало для доказательства отраженія теплородныхъ лучей и другіе общеизвѣстные приборы.

Собраніе оптическихъ инструментовъ въ Кабинетѣ отличается полнотою и богатствомъ. Вы найдете здѣсь зеркало плоское, вогнутое и выпуклое, нѣсколько стеклянныхъ призмъ для разложенія свѣта, призмы съ перемѣнными углами, призмы для жидкостей, четыре стекла выпуклыя и вогнутыя, имѣющія 4 дюйма въ отверзтіи, прекрасное собраніе зрительныхъ трубъ, какъ-то: телескопъ въ 30 дюймовъ длины, работы Фрауенгофера и Уцшнейдера, увеличивающій, какъ земная труба, въ 40 разъ, а съ астрономическимъ окуляромъ — до 80 разъ (цѣна 125 руб), Грегоріанскій телескопъ, морская и обыкновенная зрительная трубы, нѣсколько ахроматическихъ Галилеевыхъ трубокъ, динамометръ для опредѣленія увеличивающей силы зрительныхъ трубъ, Земмеринговы зеркала, нѣсколько простыхъ микроскоповъ, сложные микроскопы: Доллонда и Обергейзера, микроскопъ солнечный, двѣ камеръ-люциды и двѣ камеръ-обскуры, анортоскопъ, стробоскопъ, стереоскопъ. Въ Кабинетѣ имѣются кромѣ того: два геліостата: одинъ работы Фрауенгофера (274 р. 96 коп), другой, небольшой, работы Эклинга въ Вѣнѣ (60 гульденовъ), употребляемый при такихъ оптическихъ опытахъ, при которыхъ не требуется большой точности; прекрасный снарядъ Фрауенгофера для разсмотрѣнія темныхъ линій солнечнаго спектра и для явленій диффракціи — въ двухъ экземплярахъ (одинъ изъ нихъ стоитъ 213 руб. 86 к. сер.); извѣстный снарядъ Френеля для интерференціи свѣта; стеклянная призма Пулье для той же цѣли; снарядъ Солейля для диффракціи свѣта; приборъ для Ньютоновыхъ колецъ; приборъ Нерремберга для поляризаціи свѣта; приборы Фрауенгофера, Френеля для поляризаціи и двойнаго преломленія; турмалиновыя пластинки, поляріскопы Савара и Араго, призмы Николи, прессы для сжатія и вогнутія стеколъ; дагерротипъ Солейля для полной пластинки, и другой подобный для $^1/_4$ пластинки; два секстанта, одинъ работы Нея, другой

небольшой, карманный, работы Ледебура. Всего оптическихъ инструментовъ находится въ Кабинетѣ 94, на сумму 1574 руб. 88 коп., и изъ предыдущаго перечисленія ихъ легко видѣть, что Кабинетъ снабженъ всѣмъ необходимымъ по части Оптики и что преподаватель при лекціяхъ Оптики имѣетъ полную возможность производить всѣ замѣчательные и важные оптическіе опыты.

Не менѣе полноты и богатства представляетъ Кабинетъ и въ отношеніи инструментовъ, касающихся до магнитизма, не исчисляя мелкихъ магнитныхъ инструментовъ, какъ-то: компасовъ, магнитныхъ колесъ и магнитовъ для намагничиванія и проч., упомянемъ только о важнѣйшихъ снарядахъ. Для опредѣленія склоненія Кабинетъ имѣетъ: 1) деклинаторъ по способу Поггендорфа. 2) Однонитный магнитометръ Гаусса — приборъ, который, впрочемъ, по недостатку мѣста, еще не былъ употребляемъ (цѣна 452 р. 26 к.). 3) Переносный однонитный и двунитный магнитометръ Гаусса (*) — стоитъ 400 р. сер., и наконецъ 4) деклинаторъ, пріобрѣтенный въ началѣ нынѣшняго 1849 года у Механика Академіи Наукъ Гиргенсона за 289 руб. сер. и устроенный по методѣ Ламона. Въ этомъ приборѣ положеніе стрѣлки опредѣляется положеніемъ линіи перпендикулярной къ магнитному меридіану, и именно такимъ образомъ: подъ стрѣлкою находится зеркало, которое, посредствомъ особаго прибора, укрѣпляется предварительно такъ, чтобы плоскость его совпадала съ осью стрѣлки. Эксцентрически на алидадѣ горизонтальнаго круга поставленная зрительная труба имѣетъ въ общемъ фокусѣ окуляра и объектива нить; на этой же алидадѣ находится и цилиндръ, въ которомъ содержится магнитная стрѣлка. Эту алидаду двигаютъ до тѣхъ поръ, пока наблюдатель увидитъ въ трубу изображеніе нити въ зеркалѣ совпадающимъ съ самою нитью; тогда, очевидно, оптическая ось трубы будетъ перпендикулярна къ плоскости зеркала, и отсчетъ на горизонтальномъ кругѣ, по которому

(*) См. *Gauss* u. *Weber*. Resultate aus den Beobachtungen des magnetishen Vereins im Jahre 1838, стр. 68.

движется алидада, дастъ положеніе стрѣлки. Для опредѣленія географическаго меридіана или азимута можетъ служить этотъ же самый приборъ: для этого онъ снабженъ особою трубою; онъ же можетъ служить и для опредѣленія напряженности земнаго магнитизма въ абсолютной мѣрѣ по методѣ Гаусса, измѣненной нѣсколько Ламономъ. Деклинаторъ этотъ, по своей небольшой величинѣ (горизонтальный кругъ раздѣленъ чрезъ 10′), весьма удобенъ для употребленія въ путешествіяхъ. Первоначально онъ былъ устроиваемъ Г. Гиргенсономъ по методѣ Г. А. Ленца (1), а въ настоящемъ видѣ его начали изготовлять по обнародованіи уже способа Ламона. 5) Снарядъ, показывающій измѣненія склоненія, пріобрѣтенный еще Г. Купферомъ въ 1823 г. въ Парижѣ за 1000 франковъ.

Для опредѣленія наклоненія магнитной стрѣлки Кабинетъ въ настоящее время имѣетъ только одинъ приборъ: индукціонный инклинаторъ, придуманный въ 1837 году Веберомъ (2) и сдѣланный въ Геттингенѣ за 80 руб. сер. Въ этомъ приборѣ наклоненіе опредѣляется изъ угла, на который отклоняется магнитная стрѣлка отъ дѣйствія токовъ, индуцируемыхъ земнымъ магнитизмомъ въ проводникѣ, обращающемся около стрѣлки. Преимущество этого прибора передъ обыкновенными инклинаторомъ заключается въ томъ, что въ немъ на отклоненіе магнитной стрѣлки не дѣйствуетъ никакая другая сила, кромѣ силы земнаго магнитизма, тогда какъ въ обыкновенномъ инклинаторѣ дѣйствуетъ на стрѣлку еще сила тяжести, отъ которой не возможно освободиться совершенно: потому что не возможно привести центръ тяжести стрѣлки въ совпаденіе съ ея осью вращенія. Обыкновеннаго инклинатора не находится въ Кабинетѣ; но въ непродолжительномъ времени этотъ

(1) Любопытные могутъ найти описаніе первоначальнаго устройства прибора и видѣть рисунокъ его въ «Mémoires, présentées par divers savants a l'Académie Impériale des Sciences de St. Pétersbourg. T. VI livr. 2. въ статьѣ: Magnetische Beobachtungen und geographische Ortsbestimmungen, angestellt im Jahre 1841 von A. *Sawelieff*.

(2) См. *Gauss* u. *Weber*, Resultate für das Jahr 1837 стр. 61.

недостатокъ будетъ пополненъ. Въ настоящее время при лекціяхъ о магнитизмѣ былъ употребляемъ инклинаторъ, принадлежащій Г. Механику Нею.

Для опредѣленія напряженности земнаго магнитизма, въ Кабинетѣ находится приборъ Ганстеена и дорожный приборъ Вебера, для опредѣленія этого элемента въ абсолютной мѣрѣ (*). Кромѣ того, переносный бифилярный магнитометръ и деклинаторъ, устроенный Гиргенсономъ, могутъ служить также для этой цѣли.

Объ электростатическихъ приборахъ мы не будемъ здѣсь распространяться: потому что они не представляютъ ничего особенно замѣчательнаго и составляютъ принадлежность всякаго порядочнаго Физическаго Кабинета. Электрофоры, конденсаторы, Лейденскія банки, разрядники, электрическія иллюминаціи, колокольчики, Франклиновы колеса, крутительные вѣсы Кулона и проч. проч. — приборы всѣмъ извѣстные.

Мы выше сказали, что въ разсматриваемой нами залѣ Кабинета, шкафы съ инструментами расположены на западной, южной и восточной стѣнахъ ея, и до сихъ поръ мы говорили только о тѣхъ снарядахъ, которые помѣщены въ трехъ западныхъ шкафахъ и одномъ южномъ. При южной стѣнѣ находятся еще три шкафа, изъ которыхъ два составляютъ одно цѣлое, а третій съ единственнымъ, находящимся на восточной стѣнѣ, наполняетъ юговосточный уголъ залы. Въ первомъ изъ этихъ шкафовъ расположены нѣкоторые электростатическіе приборы и стеклянная посуда, въ остальныхъ же трехъ — инструменты, относящіеся до Общей Физики. Исчислимъ замѣчательнѣйшіе изъ нихъ: 1) Превосходные снаряды для опредѣленія удѣльнаго вѣса: небольшой снарядъ работы Джонсона въ Лондонѣ, состоящій изъ гидростатическихъ вѣсовъ и трехъ стклянокъ извѣстнаго объема (цѣна его 98 руб. 57 к.), ареометръ Никольсона (28 р. 57 к.), нѣсколько алкоголометровъ и волюметровъ Ге-Люссака, и наконецъ прекрасный ареометрическій приборъ, заключающій въ себѣ: а) три ареометра для

(*) Ibid. 1836.

опредѣленія плотности жидкостей, легчайшихъ и плотнѣйшихъ воды; b) ареометръ Боме; c) четыре стеклянные ареометра Фаренгейта; d) приборъ для опредѣленія крѣпости пива; e) такой же для сахарнаго раствора; f) алькоголометры Рихтера и Траллеса; g) стклянки, вмѣщающія извѣстное количество воды; h) различные разновѣски и i) превосходный термометръ: за превосходство этого прибора ручается самое имя Художника Грейнера (цѣна 65 рубл. 75 коп). 2) Снаряды, относящіеся до опытовъ съ воздушнымъ насосомъ (въ Кабинетѣ имѣется три насоса). 3) Приборы, служащіе для измѣренія длинъ и объемовъ: два нормальные метра, два стеклянные цилиндра (одинъ съ дѣленіемъ Рейнскимъ и Французскимъ, другой съ метрическимъ), сферометръ Кошуа работы Дельели въ Парижѣ (46 р. 57 коп. сер.), сферометръ Штейнгеля въ Мюнхенѣ (38 р. 94 к.) и проч. 4) Снаряды гидростатическіе и гидродинамическіе: приборъ Эрстеда для сжатія воды, съ принадлежащимъ къ нему снарядомъ для превращенія газовъ въ жидкое состояніе (цѣна 48 р.), модель гидравлическаго пресса, работы Механика Нея (78 р. 57 к.), снарядъ для показанія передачи давленія жидкостей во всѣ стороны, снарядъ для доказательства закона давленія жидкостей на дно сосуда, модели всасывающаго и давящаго насосовъ, Сегнерово колесо, Моріоттова трубка, приборъ для показанія различныхъ видовъ струи жидкости, истекающей изъ сосудовъ, собраніе приборовъ для волосныхъ явленій и проч. 5) Динамометръ, сдѣланный Арнрейтеромъ въ Парижѣ (56 р. 22 к.), Вольтманово колесо работы Нея (57 р. 14 к.), приборъ для измѣренія скорости рѣкъ, придуманный Г. Кнорромъ (*) и нѣкоторые приборы, относящіеся къ Механикѣ, которыхъ здѣсь не будемъ перечислять. Тутъ же вы увидите два универсальные инструмента, — теодолита, одинъ вышедшій изъ здѣшняго Механическаго Заведенія и дѣлающій честь искусству Г. Механика Нея (цѣнностію въ 571 р. 43 к.), другой, небольшой, устроенный по методѣ Катера Писторомъ

(*) См. Bulletin physico-mathématique de l'Académie de St. Pétersbourg. T. I. стр. 81.

въ Берлинѣ (90 талер.). Замѣтимъ здѣсь кстати, что въ Кабинетѣ находятся два хронометра: chronomètre-compteur, пріобрѣтенный въ 1829 году у Брегѐ въ Парижѣ за 391 р. 59 к. и превосходный Box-chronomètre работы Дента, купленный въ 1847 году за 300 руб. сер.

Въ двухъ шкафахъ юговосточнаго угла залы помѣщены газометры Берцеліуса, Ньюмана, различные эвдіометры, также снаряды, относящіеся къ Механикѣ, какъ-то: модели простыхъ и сложныхъ машинъ и проч. Изъ другихъ механическихъ приборовъ, наклонная плоскость, приборъ для доказательства удара упругихъ тѣлъ, Атвудова машина (въ Кабинетѣ два экземпляра) и прочіе, помѣщены въ шкафахъ, находящихся въ аудиторіи.

Перейдемъ теперь въ слѣдующія комнаты Кабинета. Двѣ двери на южной сторонѣ залы ведутъ: одна, находящаяся близъ западной стѣны, въ югозападную угловую комнату, другая же (близъ восточной стѣны) въ южный покой, служащій кабинетомъ Профессора Физики и комнатою для производства различныхъ опытовъ.

Югозападный угловой покой двумя окнами своими обращенъ на южную сторону; на западной же стѣнѣ его, во всю ея длину, расположены три шкафа, которые съ четвертымъ, находящимся у двери на сѣверной сторонѣ, составляютъ одно цѣлое. Въ шкафѣ, ближайшемъ къ окну, помѣщены акустическіе приборы и, надобно сказать, что эти приборы представляютъ одно изъ лучшихъ и полнѣйшихъ собраній всего Кабинета. Большая часть ихъ пріобрѣтены у Деньеля и Пикси въ Парижѣ, нѣкоторые у Эклинга въ Берлинѣ. Кромѣ монохорда и множества пластинокъ различнаго вида для произведенія Клауссовыхъ фигуръ, вы увидите большое собраніе акустическихъ трубокъ изъ желтой мѣди различнаго вида, какъ-то: цилиндрическія, кубическія, треугольно-призматическія, сферическія и проч. (цѣна ихъ 38 р. 20 к.), трубка съ краномъ для начальныхъ тоновъ, сирена Каньяръ де ла Тура со счетнымъ приборомъ (70 франковъ) и нѣсколько сиренъ различнаго устройства (цѣнностію на 104 р, 94 к), огромный при-

боръ Савара для произведенія различныхъ тоновъ и для опредѣленія числа колебаній, соотвѣтствующихъ каждому тону (цѣна 300 франк.), приборы для доказательства интерференціи звука, камертоны, трубы слуховая и говорная и проч. О приборѣ для производства тоновъ въ органныхъ трубкахъ различной длины, поставленномъ въ главномъ залѣ, мы уже упоминали. Цѣнность всѣхъ акустическихъ приборовъ 533 рубля 31 коп.

Второй, средній шкафъ, весь занятъ моделью паровой машины (по методѣ Уатта) съ котломъ и прочими принадлежностями. Эта прекрасная модель, пріобрѣтенная у Бурдона въ Парижѣ за 490 р. 86 к., весьма замѣчательна: въ ней всѣ цилиндры, въ которыхъ движутся поршни, конденсаторъ и нѣкоторыя другія части — стекляныя, такъ что очень легко можно видѣть механизмъ, посредствомъ котораго паръ переходитъ на верхнюю и нижнюю часть главнаго поршня и оттуда въ холодильникъ, дѣйствіе насосовъ и проч. Остальныя части машины сдѣланы изъ желтой мѣди и желѣза, покрытаго черною краскою. Вообще, по этой модели, составляющей собственно небольшую паровую машину, превосходно можно изучать весь механизмъ великаго изобрѣтенія Уатта. Эта модель составляетъ одно изъ лучшихъ украшеній Кабинета.

Въ слѣдующемъ, третьемъ шкафу помѣщены инструменты гальваническіе. Мы уже упоминали, что до 1846 года Кабинетъ имѣлъ довольно слабыя пособія для гальванизма, сравнительно съ другими отраслями Физики, и что съ этого времени онъ началъ быть пополняемъ необходимыми инструментами. Вотъ какіе приборы въ нашемъ Кабинетѣ представляли гальванизмъ до 1846 года: два Вольтова столба — горизонтальный и вертикальный, шестипарная баттарея Уалластона, нынѣ уже вовсе не употребляемая, неудобная баттарея Беккереля также въ шесть паръ, четыре пары Даніеля и калоримотонъ Гера (Hare). Въ 1847 году къ этимъ приборамъ присоединены были 24-хъ-парная баттарея Даніеля и небольшая шестипарная баттарея Грове (платина и цинкъ), что̀ и дало возможность производить такіе опыты, которые прежними средствами произведены быть не могли. Такимъ образомъ въ прошедшемъ 1848

году повторенъ былъ знаменитый опытъ Фаредея, доказывающій дѣйствіе гальванизма на поляризацію свѣта и многіе опыты, требовавшіе довольно сильныхъ баттарей. Для производства діамагнитныхъ опытовъ Фаредея завѣдующій Кабинетомъ надѣется пріобрѣсти въ нынѣшнемъ 1849 году 24 или 48 паръ Даніеля и большой электромагнитъ.

Для электромагнитныхъ и электродинамическихъ явленій въ Кабинетѣ имѣется большой извѣстный приборъ Ампера, пріобрѣтенный въ Парижѣ вскорѣ послѣ знаменитыхъ открытій этого Ученаго Г. Профессоромъ Купферомъ за 300 франк. Но этотъ приборъ, по огромности своей, весьма неудобенъ для показанія опытовъ на лекціяхъ: посему Г. Кнорръ пріобрѣлъ у Экллинга въ Вѣнѣ, за 48 гульд., небольшой электродинамическій снарядъ съ электромагнитными приборами. Гораздо удобнѣе выписанный въ концѣ прошедшаго 1848 года отъ Механика Альбрехта (за 70 р.) приборъ, устроенный по способу Г. Академика Ленца. Изъ гальванометровъ Кабинетъ имѣетъ: два небольшіе устройства Нобили и мультипликаторъ Нервандера, о которомъ мы будемъ говорить ниже. Вольтаметровъ съ платиновыми пластинками имѣется три, недавно пріобрѣтенные. Въ 1846 году пріобрѣтенъ отъ Механика Гиргенсона, за 104 руб. 75 к., весьма важный приборъ, изобрѣтенный Г. Академикомъ Якоби и усовершенствованный Г. Академикомъ Ленцомъ, а именно *агометръ*, составляющій неоцѣненное пособіе при гальваническихъ измѣреніяхъ. Представляя средство удерживать силу тока на одной величинѣ произвольное время, приборъ этотъ вмѣстѣ съ тѣмъ даетъ возможность опредѣлять какъ гальваническое сопротивленіе проводниковъ, такъ и электровозбудительную силу цѣпи (*). Важность этого прибора совершенно подтверждается результатами прекрасныхъ трудовъ Г. Акад. Ленца о гальванической поляризаціи, о законахъ теплородныхъ дѣйствій тока и проч., а также изслѣдованіями Г. Академика Якоби, весьма важными въ практическомъ отношеніи.

(*) См. описаніе этого прибора въ Bulletin Scientifique de l'Académie de St. Pétersbourg. Томъ X. стр. 257 и 285.

Для произведенія теплородныхъ дѣйствій гальваническимъ токомъ имѣется нѣсколько платиновыхъ тонкихъ проволокъ, изъ коихъ одна (на деревянной подставкѣ), которой длину можно измѣнить по произволу, служитъ для доказательства того замѣчательнаго слѣдствія изъ теплородныхъ законовъ, найденныхъ Г. Академикомъ Ленцомъ, что «длины проволокъ, раскаливаемыхъ гальваническимъ токомъ, пропорціональны числу паръ баттареи» (*).

Электромагнитовъ находится въ Кабинетѣ два весьма небольшихъ, подковообразной формы. Въ прошедшемъ 1848 году пріобрѣтенъ электромагнитъ, устроенный по способу Жуля (Joule). Онъ состоитъ изъ двухъ отдѣльныхъ частей съ рукоятками: токъ можно пропустить чрезъ эти части такимъ образомъ, чтобы прилагаемыя одна къ другой поверхности ихъ содержали полюсы однородные или разнородные.

Для произведенія физіологическихъ дѣйствій сотрясеній человѣческаго тѣла гальваническимъ токомъ, Кабинетъ имѣетъ прекрасный снарядъ, устроенный Спитрою въ Прагѣ (цѣна 58 гульденовъ). Онъ состоитъ изъ нѣсколькихъ пластинокъ цинковыхъ и мѣдныхъ, составляющихъ обыкновенный Вольтовъ столбъ (который, впрочемъ, съ большимъ удобствомъ можетъ быть замѣненъ одною парою Даніеля) и толстой проволоки, идущей отъ концовъ столба и обвивающей деревянный цилиндръ, въ которомъ вложены желѣзные прутья. Тонкая, уединенная отъ первой, проволока обвиваетъ также этотъ цилиндръ и концами своими прикрѣпляется къ металлическимъ рукояткамъ, которыя и могутъ быть прилагаемы къ различнымъ частямъ тѣла. Часть первой, толстой проволоки, идущая отъ одного конца столба, состоитъ изъ двухъ частей, прилегающихъ къ особому коммутатору и находящихся между собою въ металлическомъ соединеніи только при извѣстномъ положеніи его; коммутаторъ, вращаясь особеннымъ механизмомъ, безпрерывно прерываетъ и возстановляетъ токъ въ толстой проволокѣ; отъ сего во второй тонкой проволокѣ безпрерывно

(*) См. Bulletin physico-mathématique. Томъ II.

индуцируется магнитоэлектрическій токъ, который и производитъ сотрясенія (1). Кромѣ этого въ Кабинетѣ находятся еще два подобные индукціонные снаряда.

Магнитоэлектрическихъ машинъ въ Кабинетѣ двѣ: одна устройства Вебера (по неудобству не употребляется для опытовъ), другая устроена Экликгомъ въ Вѣнѣ по способу Эттингсгаузена. Послѣдняя состоитъ изъ девяти магнитныхъ подковообразныхъ полосокъ и двухъ паръ индукторовъ (съ толстою и тонкою проволоками); къ ней принадлежатъ еще нѣкоторые электродинамическіе приборы; цѣна ея 174 р. 32 к. Въ нынѣшнемъ году, въ замѣнъ этой машины, Кабинетъ надѣется пріобрѣсти магнитоэлектрическую машину Штерера, превосходящую всѣ доселѣ изобрѣтенные приборы этого рода своею силою и прекраснымъ устройствомъ.

Термоэлектрическихъ цѣпей въ Кабинетѣ также двѣ: одна извѣстнаго устройства Меллони (20 руб. 89 к.), другая, далеко не столь чувствительная, состоитъ изъ большихъ полосокъ сурьмы и висмута, расположенныхъ вертикально, и служитъ для произведенія сильныхъ термоэлектрическихъ токовъ (для этого на верхніе спаи металловъ кладется таящій снѣгъ, а нижнія мѣста ихъ соединеній приводятся въ прикосновеніе съ кипящею водою).

Не исчисляя всѣхъ мелкихъ гальваническихъ снарядовъ, упомянемъ только объ одномъ, пріобрѣтенномъ въ 1848 году у Механика Академіи Наукъ Гиргенсона за 75 руб. сер. Это снарядъ *Беттхера*, для доказательства открытаго въ 1846 году Фарадеемъ вліянія гальванизма на поляризацію свѣта (2). Въ нынѣшнемъ 1849 году Кабинетъ имѣетъ въ виду пріобрѣсти модель электромагнитнаго телеграфа, устроеннаго по методѣ Уитстона, или Якоби.

Въ четвертомъ шкафу разсматриваемой нами комнаты хранятся пособія для изученія Физической Географіи. Эти пособія состоятъ изъ книгъ, географическихъ картъ и глобусовъ. Изъ книгъ замѣчательны: 1) *Berghaus*, Allgemeine Länder-und

(1) См. *Gehler*'s Neues physicalisches Wörterbuch T. XI стр. 307.

(2) Описаніе этого прибора можно найти въ *Pouillet-Müller*'s Lehrbuch der Physik, изданіе 3-е. Часть II стр. 268.

Völkerkunde. 6 частей. 2) *Lyell*, Grundriss der Geologie, 3 части. 3) *Rennell*, An investigation of the currents of the Atlantic ocean, съ атласомъ изъ 10 картъ и проч. Изъ атласовъ и картъ находятся: 1) *Berghaus*, physicalischer Atlas, полный. 2) Атласъ Штилера (Hand-Atlas über alle Theile der Erde). 3) Атласъ Азіи *Бергхауза*. 4) Esquisse orographique de l'Europe par *Bremmsdorff*, 1833. 5) Карта всего свѣта по проекціи Меркатора, съ означеніемъ всѣхъ замѣчательныхъ кругосвѣтныхъ путешествій — *Пурди*. 1836 (цѣна 27 р.). 6 и 7) Карты двухъ полушарій, Восточнаго и Западнаго. 8) Сравнительная карта высотъ главныхъ горъ, *Герро*. 1836, и 9) прекрасныя карты, на большихъ листахъ, Испаніи, Португаліи, Франціи, Нидерландовъ, Англіи, Шотландіи, Ирландіи, Италіи, Германіи, морей Средиземнаго и Чернаго, Европейской Турціи, Новой Греціи, Карпатской Руси, Швеціи, Исландіи и Феррейскихъ островов, карты Африки, Америки, Мексики, карта Хивы, геогностическія карты, карта Луны съ описаніемъ, три бумажныя выпуклыя карты Европы, Сѣверной и Южной Америки, рельефныя карты Франціи, Германіи и рельефъ Монблана (стоющій 53 руб. 19 к.). Изъ глобусовъ: 1) земной глобусъ 7 дюймовъ въ діаметрѣ, 2) небесный глобусъ такой же и 3) бумажный земной глобусъ, надуваемый посредствомъ мѣха — рисованный Гриммомъ въ Берлинѣ (цѣна 40 р. 29 к.) Число всѣхъ пособій для Физической Географіи простирается до 49, цѣною слишкомъ на 600 рублей.

У восточной стѣны комнаты расположенъ шкафъ, въ которомъ хранится различная стеклянная посуда, реторты, химическіе матеріалы для опытовъ и другія мелкія вещи.

Переходимъ теперь изъ югозападной комнаты въ послѣдній покой Кабинета (находящійся отъ нея къ востоку), — покой, служащій, какъ мы уже говорили, кабинетомъ для Профессора Физики и комнатою для производства различныхъ опытовъ. Два окна этого покоя обращены на югъ: въ серединѣ между ними находится стекляная дверь, ведущая на небольшой балконъ. Прекрасный видъ представляется изъ этихъ оконъ и балкона: передъ вами открывается половина всего города въ

прелестной панорамѣ домовъ, церквей и минаретовъ (*); прямо за городомъ виднѣются луга и за ними синяя полоса Волги и правый гористый берегъ ея, усѣянный деревнями; влѣво представляется озеро Кабанъ, и вдали бѣлѣется домъ Архіерея; вправо, къ западу, открывается монастырь Зилантовъ. Особенно очарователенъ видъ въ Маѣ мѣсяцѣ, во время разлива Волги, когда воды ея подходятъ къ самой Казани и даже входятъ въ нѣкоторыя крайнія ея улицы, когда самая Казань превращается въ настоящій приморскій городъ.

Въ этой послѣдней комнатѣ Кабинета, предназначенной для занятій Профессора и для различныхъ опытовъ, преимущественно же для гальваническихъ и оптическихъ, находятся безъ шкафовъ только такіе приборы, которые или вновь получены, или въ настоящее время служатъ для опытовъ. Впрочемъ, нѣкоторые инструменты помѣщаются въ ней постоянно: такимъ образомъ на западной стѣнѣ, отдѣляющей эту комнату отъ предыдущей, находится близъ окна небольшой стеклянный шкафъ, въ которомъ на особой подставкѣ, укрѣпленной въ стѣну, поставленъ мультипликаторъ Нервандера. Этотъ мультипликаторъ (сдѣланный Механикомъ Гиргенсономъ за 160 р. 13 к.) состоитъ изъ изолированной проволоки, навитой въ нѣсколько рядовъ оборотовъ на горизонтальный цилиндръ, который лежитъ на подставкахъ, составляющихъ одно цѣлое съ алидадою горизонтальнаго круга. По кругу движется горизонтальная магнитная стрѣлка, повѣшенная на шелковинкѣ въ центрѣ его. При прохожденіи тока черезъ спираль, стрѣлка отъ дѣйствія спирали, какъ соленоида или магнита, имѣющаго на одномъ концѣ одинъ полюсъ, а на другомъ противоположный, отклоняется отъ магнитнаго меридіана на извѣстный уголъ, который будетъ тѣмъ менѣе, чѣмъ ось цилиндра или спирали будетъ ближе къ магнитному меридіану, такъ что онъ равенъ нулю, когда ось эта совпадаетъ съ меридіаномъ. Самое большее отклоненіе стрѣлки будетъ тогда, когда ось цилиндра поставлена перпендикулярно

(*) Университетъ расположенъ на Воскресенской горѣ, на одномъ изъ самыхъ возвышенныхъ мѣстъ Казани.

къ магнитному меридіану; тогда на стрѣлку дѣйствуютъ двѣ силы взаимно перпендикулярныя: одна — сила тока, побуждаетъ ее принять положеніе перпендикулярное къ меридіану, другая сила — земнаго магнитизма, дѣйствуетъ по направленію меридіана и стремится удержать ее въ нормальномъ положеніи; отъ совокупнаго дѣйствія этихъ силъ, стрѣлка приметъ направленіе ихъ равнодѣйствующей; т. е. отклонится отъ меридіана на извѣстный уголъ въ извѣстную сторону. Въ этомъ случаѣ, т. е. когда ось спирали поставлена въ положеніе перпендикулярное къ магнитному меридіану, сила тока будетъ пропорціональна тангенсу угла отклоненія стрѣлки, если только кругъ и ось цилиндра будутъ горизонтальны и если притомъ средина цилиндра находится на одной вертикальной линіи съ центромъ круга. Это положеніе Нервандеръ доказываетъ теоретически, но мы всегда можемъ подтвердить оное непосредственными наблюденіями (*). Выгода этого прибора въ томъ, что въ немъ при надлежащей его постановкѣ сила тока измѣряется прямо тангенсомъ угла отклоненій стрѣлки; притомъ же онъ можетъ быть употребленъ, какъ синусъ-гальванометръ Пуллье. Такъ какъ установка и повѣрка его требуетъ довольно продолжительнаго времени, то, понятно, что приборъ, будучи разъ установленъ, не долженъ быть сдвигаемъ съ мѣста. Посему-то онъ и поставленъ на твердой доскѣ, прикрѣпленной неподвижно къ стѣнѣ; для защиты же отъ пыли и постороннихъ вліяній, онъ помѣщается въ особомъ раздвижномъ шкафѣ.

Въ разсматриваемой нами комнатѣ производятся также и опыты оптическіе; для этого двери балкона и окно могутъ быть закрыты ставнями и черными сторами, такъ что комната можетъ быть превращена совершенно въ темную. Въ ставнѣ крайняго, восточнаго окна вставляется геліостатъ Фрауенгофера и устанавливается въ точномъ надлежащемъ положеніи.

(*Окончаніе въ слѣдующей книжкѣ*).

(*) Описаніе этого инструмента см. въ Bulletin physico-mathém. T. I. стр. 209.

V.

ИСТОРІЯ ПРОСВѢЩЕНІЯ И ГРАЖДАНСКАГО ОБРАЗОВАНІЯ.

МИТРОПОЛИТЪ КИПРІАНЪ,

ПЕРВЫЙ ПРОСВѢТИТЕЛЬ СИБИРИ И ОСНОВАТЕЛЬ ЕЯ ЛѢТОПИСИ.

Россійская Іерархія, съ самаго основанія *ея* до настоящаго времени, представляетъ длинный рядъ лицъ, прославившихся или просвѣщеніемъ, или особенными заслугами Церкви и Отечеству, или святостію жизни. Очень многія изъ нихъ извѣстны; но есть довольно и такихъ, о которыхъ не встрѣтишь и краткой біографіи. Къ числу послѣднихъ можно отнести Кипріана, перваго Архіепископа Сибири, просвѣтителя дикой страны и основателя *ея* Лѣтописи.

Первоначальная жизнь сего примѣчательнаго мужа намъ неизвѣстна, кромѣ того, что онъ родился въ Великомъ Новѣгородѣ, во второй половинѣ XVI столѣтія. Въ смутное время, когда сердце Россіи раздиралось самозванцами; когда она сиротствовала безъ Отца-Царя; когда Швеція, и особенно Польша, пользуясь нашимъ бѣдствіемъ, замышляли возвести на Русскій

престолъ каждая своего Королевича; когда Поляки свирѣпствовали въ Москвѣ, а Шведы продолжали войну въ древнихъ областяхъ Новогородскихъ; наконецъ когда полководецъ ихъ Делагарди (1611 года на 16 Іюля) овладѣлъ Новымгородомъ: въ это бѣдственное время Кипріанъ былъ Архимандритомъ Новогородскаго Спасскаго Хутынскаго первоклассного монастыря.

Новогородцы, видя, что гибельное междоцарствіе представляетъ ужасное народное бѣдствіе, думали спастись отъ него. Въ этой опасности согласились скорѣе прибѣгнуть къ Шведамъ, чѣмъ покориться Польскому Королю Сигизмунду. Принуждены были заключить мирный договоръ съ Делагарди и обѣщались призвать Шведскаго Королевича Филиппа на Престолъ Россійскій, съ такимъ условіемъ, чтобы древняя ихъ Греческая Вѣра и Богослуженіе оставались свободны и невредимы; также, чтобы области Новогородскія не были присоединены къ Швеціи, но оставались, по прежнему, во владѣніи Россіи (1).

Новогородскій Митрополитъ Исидоръ и Бояринъ Воевода Князь Иванъ Никитичь Одоевскій послали Архимандрита Кипріана и Дьяка Томилу Сергѣева въ Швецію просить Королевича Филиппа быть Царемъ Россіи (2). Шведы, производя войну въ областяхъ Новогородскихъ, опустошенія и пожары въ самомъ Новѣгородѣ, не довольствовались такимъ призваніемъ, но готовились навсегда отторгнуть Новгородъ отъ Россіи, и удержать его, какъ важное пріобрѣтеніе. Посему старались склонить Кипріана на свою сторону. Служитель Божій и вѣрный сынъ Отечества былъ твердъ и не внималъ лестнымъ обѣщаніямъ. Шведы, видя непреклонность его, начали дѣйствовать угрозами и наконецъ пытками: допрашивали Кипріана о разныхъ государственныхъ тайнахъ Россіи; были нагаго на правежѣ съ нанесеніемъ оскорбленій и ранъ; держали на мо-

(1) Договоръ Новогородцевъ съ Делагарди, въ Исторіи Государства Россійскаго. 1831 г. Ч. XII стр. 371—376.

(2) Собраніе Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ. Наказъ 1612 года, въ Августѣ.

розѣ и морили голодомъ (1); но ничто не поколебало великой души его, преданной своему Отечеству.

Когда неисповѣдимый въ судьбахъ Всевышній, предуготовляя будущее величіе Россіи, назначилъ благословенный Домъ Романовыхъ къ ношенію вѣнца Царскаго, тогда Шведскій Король Густавъ-Адольфъ послалъ томившагося въ неволѣ Кипріана въ Москву. Тамъ онъ мудрыми своими совѣтами усердно дѣйствовалъ противъ обидѣвшихъ его. Высказалъ Царю Михаилу Ѳеодоровичу, какая крайность заставила Новгородцевъ обратиться къ Швеціи и просить Царя Россіи. Испросилъ помощь угнѣтенной Шведами родинѣ своей, засвидѣтельствовавъ предъ Государемъ вѣрность ея (2). Съ этого времени Архимандритъ Кипріанъ сталъ извѣстнымъ Царю и въ послѣдствіи возвращенному изъ Польскаго плѣна родителю его Святѣйшему Патріарху Филарету Никитичу.

Въ то время, когда враги дѣйствовали въ Россіи, Сибирскіе Правители, не поддаваясь ни слухамъ времени, ни внутреннимъ или внѣшнимъ покушеніямъ, единодушно пребывали твердыми долгу, Престолу и Отечеству. Запись Московскаго Земскаго Совѣта, разсыланная въ Февралѣ 1613 года по всѣ города объ избраніи на царство Михаила Ѳеодоровича, разлила радость въ Сибири. Въ то время, когда благосостояніе Государства требовало уступки нѣкоторыхъ городовъ Польшѣ и Швеціи, владѣнія Россіи увеличивались въ Сибири. Отважные Казаки, слѣдуя примѣру знаменитаго Ермака, шли далѣе къ Востоку, уклоняясь то на Югъ, то на Сѣверъ, по рѣкамъ и рѣчкамъ въ лодкахъ, а по льду и тундрамъ въ собачьихъ и оленьихъ нартахъ, покоряли туземныя племена Русской Державѣ. Общее правило тогдашнихъ Русскихъ было: гдѣ зимовье, тамъ и крестъ или часовня; гдѣ водвореніе крѣпостное, тамъ церковь и пушка; гдѣ городъ, тамъ Воеводское правле-

(1) Россійской Вивліоѳики Ч. III о Самозванцахъ и призваніи Шведовъ на вспоможеніе.

(2) Путешествіе по Святымъ мѣстамъ Русскимъ. С. П. Б. 1844 года. Прибавленія: Святая Софія Ногородская, стр. 225.

ніе, огнестрѣльный снарядъ и монастырь, кромѣ церкви (1). Здѣсь, среди Магометанскихъ и языческихъ ордъ, водворялись Русскіе пришельцы, строились слободы и города, возвышались храмы истинному Богу и заводились святыя обители.

Михаилъ Θеодоровичь, лишь только отдохнулъ отъ внѣшнихъ государственныхъ дѣлъ, съ кротостію и мужествомъ началъ устроять гражданское и церковное благосостояніе. По усмотрѣнію его самого и Святѣйшаго Патріарха, въ Сибири нужно было основать Архіерейскую каѳедру и послать Пастыря просвѣщеннаго и благочестиваго.

Слава подвиговъ Хутынскаго Архимандрита Кипріана, подъятыхъ въ пользу Отечества, мужество его въ перенесеніи отъ Шведовъ оскорбленій, просвѣщеніе и благочестивая жизнь, побудили Патріарха возложить на него трудное посольство въ Сибирь. Кипріанъ въ 1620 году вызванъ въ Москву и въ началѣ слѣдующаго года 8 Сентября хиротонисанъ въ Архіепископа Сибирскаго. При отправленіи въ сію отдаленную страну, Патріархъ вручилъ ему: Архіерейскій жезлъ, обложенный бархатомъ съ серебрянымъ золоченнымъ верхомъ, на которомъ вычеканено: «Патріархъ Филаретъ»; серебряный золоченный крестъ съ Св. мощами, на рукояти котораго надпись: «Повелѣніемъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя всея Россіи Самодержца Михаила Θеодоровича и Отца его Великаго Государя Святѣйшаго Патріарха Московскаго Филарета Никитича сдѣланъ сей крестъ въ царствующій градъ Сибирь Преосвященному Кипріану 7129 года» (2). Вручая сіи символы духовнаго управленія и Православія, Патріархъ заповѣдалъ ему достойно пасти словесное стадо, заботиться о чистотѣ нравовъ завоевателей и Русскихъ пришельцевъ, и обращать ко Христу дикихъ идолопоклонниковъ.

Преосвященный Кипріанъ, отправляясь въ Сибирь, взялъ

(1) Историческое Обозрѣніе Сибири, соч. Петра Словцова. Кн. 1, стр. 58.

(2) Жезлъ и крестъ до настоящаго времени хранятся въ ризницѣ Тобольскаго каѳедральнаго собора, и употребляются при священнослуженіи.

съ собою въ помощь, для распространенія духовнаго просвѣщенія, монаховъ изъ Хутынскаго, Волоколамскаго и Соловецкаго монастырей. Извѣстные изъ нихъ—Германъ и Сераніонъ.

По прибытіи въ Сибирь, Преосвященный Кипріанъ нашелъ ее въ самомъ жалкомъ положеніи, относительно нравственности. Первые Русскіе жители ея были Казаки, пришедшіе сюда холостыми. Хотя, по Царской грамотѣ 1590 года 3 Мая, и прислано было въ Сибирь изъ Сольвычегодска тридцать семействъ (*) и въ послѣдствіи къ нимъ присоединялись еще пришельцы съ семействами изъ другихъ мѣстъ, но несмотря на это, здѣсь былъ недостатокъ въ женщинахъ. По этой причинѣ Казаки и другіе пришедшіе въ Сибирь одинокими жили незаконно съ дочерьми Магометанъ и язычниковъ; Казаки, отправлявшіеся въ Москву для своза ясака или по другимъ дѣламъ службы, женились въ Россіи по нѣскольку разъ, а иногда безъ согласія родителей сманивали и увозили дочерей. По пріѣздѣ въ Сибирь, лишнихъ женъ и похищенныхъ дѣвицъ, они закладывали и продавали. Кромѣ того, Русскіе не носили на себѣ крестовъ, не соблюдали постныхъ дней и другихъ установленій Церкви. Кому было остановить такіе безпорядки и пресѣчь зло нравственное? Воеводамъ? Но они, какъ доказываютъ акты, изъ своихъ выгодъ, во всемъ потворствовали жителямъ. Духовенству? Но оно было большею частію малограмотно и безгласно. Русскіе Сибиряки жили, какъ хотѣли. Дѣятельный Архіепископъ употребилъ немедленно всѣ силы къ прекращенію пороковъ и направленію жизни къ Христіанской жизни; но сначала успѣвалъ мало. Добрый Пастырь скорбѣлъ и надѣялся исправить свою паству. Но не прошло десяти мѣсяцевъ съ пріѣзда его въ Сибирь, какъ Святѣйшій Патріархъ Филаретъ, слыша, что тамъ безчинства не прекращаются, послалъ грозную обличительную грамоту, писанную 11 Февраля 1622 г., въ которой исчислены всѣ пороки Русскихъ Сибиряковъ, съ

(*) Акты Археографической Экспедиціи. Томъ I.

выговоромъ и замѣчаніемъ самому Преосвященному Кипріану. Грамоту эту повелѣно было прочесть въ церквахъ, при собраніи Воеводъ и всѣхъ жителей (1). Хотя ревностными дѣйствіями Пастыря пороки и начали нѣсколько уменьшаться; но начальники, не всегда внимая гласу его, не переставали потворствовать жителямъ. Посему Кипріанъ, въ оправданіе свое, принужденъ былъ послать Государю жалобу на Тобольскаго Воеводу Матвѣя Годунова и другихъ Правителей Сибирскихъ. Въ слѣдствіе сего, 1623 года присланы были изъ Москвы сыщикъ (слѣдователь) Иванъ Спасителевъ и подъячій Ареѳа Башмаковъ (2). Въ слѣдъ за симъ, Царскими указами 1623 и потомъ 1624 года строжайше повелѣно Воеводамъ содѣйствовать Преосвященному Кипріану въ пресѣченіи безпорядковъ и безнравственности, которыя съ того времени начали постепенно уменьшаться.

Заботясь объ очищеніи нравовъ своей паствы, Преосвященный Кипріанъ не мало обратилъ ко Христу язычниковъ и Магометанъ. Для сего онъ устроилъ молитвенные домы, церкви и монастыри, особенно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ болѣе находилось инородныхъ племенъ.

Съ пріѣзда Кипріана въ Сибирь, Тобольскій Троицкій соборъ, въ подражаніе Новогородскому и въ память того, что первый Сибирскій Архіепископъ былъ Новогородскій уроженецъ, началъ именоваться соборомъ Св. Софіи Премудрости Божіей (3).

Тобольскій Николаевскій мужескій монастырь, основанный въ 1601 году на устьѣ рѣки Тобола и въ 1610 году пе-

---

(1) Собраніе Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ. Часть III стр. стран. 245.

(2) Сибирская рукописная Лѣтопись, доведенная до 1761 года (хранится въ библіотекѣ Тобольской Семинаріи), подъ 1622 г., Отд. 9. Также: Записная книга о Сибири, хранящаяся въ Тобольской Архіерейской ризницѣ, 7131 года.

(3) Тобольскій Лѣтописецъ, доведенный до 1740 года, подъ 7129 годомъ.

ренесенный на гору, за Воскресенскіе ворота (гдѣ послѣ былъ дѣвичій Богородицерождественскій), въ 1623 году, по благословенію Преосвященнаго Кипріана, переведенъ подъ гору, на лугъ за Татарскія юрты, къ рѣчкѣ Мостовкѣ (гдѣ и нынѣ находится), и здѣсь воздвигнуты церкви: во имя Знаменія Божіей Матери, бывшаго въ Великомъ Новѣгородѣ, — освященная самимъ Преосвященнымъ 5 Февраля 1624 года, и другая во имя Зосимы и Савватія Соловецкихъ Чудотворцевъ (1).

По благословенію сего же Архіепископа, основаны монастыри: 1622 г. въ Туринскѣ, Николаевскій мужескій, возлѣ Ямской слободы (2); въ 1623 г. дѣвичій Рождественскій, въ Енисейскѣ; 1624 года, въ Тарѣ: мужескій во имя Нерукотвореннаго Образа Спасителя, съ придѣлами Св. Иліи Пророка и Михаила Малеина и дѣвичій, во имя Св. Мученицы Параскевы нареченной Пятницы и Великомученицы Екатерины (3). Во время обозрѣнія Епархіи, Преосвященный Кипріанъ, узнавъ, что въ Верхотурскомъ уѣздѣ, при рѣкѣ Нейвѣ, поселились крестьяне и не имѣютъ церкви, послалъ къ нимъ монаха Серапіона строителемъ, дозволилъ ему заложить церковь, и положить основаніе Невьянскому Богоявленскому монастырю (4).

Стараясь о благосостояніи Церкви, Преосвященный не забылъ и о первыхъ завоевателяхъ Сибири. На другой годъ своего пріѣзда, онъ собралъ оставшихся въ живыхъ Ермаковыхъ сподвижниковъ; разспросилъ о ихъ сраженіяхъ съ Татарами, сколько было всей дружины, и кто изъ нихъ гдѣ убитъ. Собранные такимъ образомъ свѣдѣнія послужили основаніемъ Сибирской Лѣтописи. Имена Ермака и убитыхъ на сраженіи при покореніи Сибири, Кипріанъ приказалъ записать въ синодикъ соборной Софійской церкви, и заповѣдалъ каждогодно, въ недѣ-

---

(1) Истор. Росс. Іерархіи. Ч. IV. стр. 207 и 208. Знаменскій Тобольскій монастырь

(2) Ежемѣсячныя Сочиненія Миллера 1764 года. Ч 1. стр. 705.

(3) Изъ грамоты Сибирскаго Митрополита Павла, на обновленіе сихъ монастырей, писанной 1763 года 17 Марта. Списокъ съ нея хранится въ Тобольской Архіерейской ризницѣ.

(4) Истор. Росс. Іерархіи: Невьянскій монастырь.

лю Православія, въ Софійскомъ соборѣ Протодіакону ликами воспоминать имена ихъ и возглашать имъ вѣчную память (1).

Преосвященный Кипріанъ прожилъ въ Сибири около трехъ лѣтъ. Попеченіемъ о ввѣренной паствѣ и добродѣтельною жизнію онъ оставилъ здѣсь по себѣ благую память. По указу Государя и Патріарха, 15 Февраля 1624 года отбылъ въ Москву и въ слѣдующемъ году 12 Декабря пожалованъ Митрополитомъ на Крутицы. Когда Персидскій Шахъ Аббасъ, въ 1626 году, съ посланниками Русанбекомъ и Муратбекомъ прислалъ въ Москву къ Царю Михаилу Ѳеодоровичу въ даръ Ризу Господню, взятую имъ при завоеваніи Грузіи, Патріархъ Филаретъ со всѣмъ Московскимъ Духовенствомъ и народомъ торжественно положилъ оную въ Успенскомъ соборѣ и учредилъ праздновать память сего великаго торжества въ 10 день Іюля. Крутицкій Митрополитъ Кипріанъ сочинилъ на сей праздникъ канонъ и стихиры (2).

Проживъ въ Москвѣ не болѣе двухъ лѣтъ, Кипріанъ пожелалъ возвратиться на родину, въ Новгородъ, куда, въ 1627 году, и переведенъ Митрополитомъ. Украшая и здѣсь Архіерейскую каѳедру, онъ скончался 17 Декабря 1635 года и почиваетъ въ Корсунской папертн Софійскаго собора.

Н. АВРАМОВЪ.

---

(1) Рукописный Тобольскій Лѣтописецъ, доведенный до 1740 года, подъ 7130 годомъ. Рукописная Сибирская Лѣтопись, хранящаяся въ библіотекѣ Тобольской Семинаріи, подъ 1622 годомъ, отдѣл. 1, 2 и 6.

(2) Москва или Историческій Путеводитель по знаменитой столицѣ Государства Россійскаго. Москва, 1827. Ч. I. стр. 179 — 180, Ч. II. стр. 80.

VI.

ОБОЗРѢНІЕ КНИГЪ И ЖУРНАЛОВЪ.

ОБОЗРѢНІЕ РУССКИХЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ

ЗА ВТОРОЕ ТРЕХМѢСЯЧІЕ 1849 ГОДА.

VI. Исторія Русская и Всеобщая.

Къ области Отечественной Исторіи, въ обозрѣваемый періодъ, относятся слѣдующія статьи: *Четыре неизвѣстные анекдота о Генералиссимусѣ Князѣ Суворовѣ*, Фонъ-Эттингера (Сынъ От. № 4); *Генералъ-Адмиралы и Адмиралы, служившіе въ царствованіе Екатерины II*, его же (ibid № 5); *О прибытіи Царской Фамиліи въ Москву*, М. П. Погодина (Москв. № 7; отсюда перепечатана, подъ заглавіемъ: *Царь въ Москвѣ*, въ Моск. Вѣд. № 40 и Вѣд. М. П. № 74); *Дворецъ Московскихъ Царей до Петра Великаго*, И. Е. Забѣлина (Москв. № 7 и 11); *Освященіе новаго Московскаго дворца въ Кремлѣ*, А. Ѳ. Вельтмана (ibid № 8 и

Моск. Вѣд. N⁰ 44); *Торжественныя празднества въ новомъ Императорскомъ Кремлевскомъ дворцѣ*, его же (Москв. N⁰ 9 и Вѣд. Моск. Пол. N⁰ 83); *Русскій праздникъ, данный въ присутствіи* Ихъ Императорскихъ Величествъ, *9 и 11 Апрѣля*, С. П. Шевырева (Москв. N⁰ 9 и Моск. Вѣд. N⁰ 48); *Посѣщеніе нѣкоторыхъ Московскихъ монастырей* Ихъ Императорскими Высочествами, И. М. Снегирева (Москв. N⁰ 9; Моск. Вѣд. N⁰ 55. и Вѣд. С. П. Б. Пол. N⁰ 104); *Историческіе матеріалы. Замѣтки о первыхъ Гетманахъ козацкихъ и первыхъ Полковникахъ Прилуцкихъ*, М. А. Максимовича (Москв. N⁰ 9); *Сибирскія Лѣтописи: Лѣтопись Саввы Есипова. Историческій Сборникъ XVII вѣка. Лѣтопись Строгоновская. Неизвѣстная Рукопись XIX столѣтія, первообразъ Строгоновской лѣтописи. Выводы Г. Миллера изъ разныхъ Лѣтописей, въ томъ числѣ и изъ Ремезовой, иначе называемой Тобольскимъ Лѣтописцемъ. Отрывокъ изъ «Повѣствованія о Сибири» — Латинской рукописи послѣдней четверти XVII столѣтія.* П. И. Небольсина (От. Зап. N⁰ 4); *Императоръ Петръ Великій.* Разсказъ I и II. К. О. (Чт. для Солд. N⁰ и 5); *Новая достопамятность Петра Великаго.* Сообщено Левашевымъ (С.П.Б. Вѣд. N⁰ 77); *Письмо къ отсутствующему сослуживцу* (о Дружининѣ), В. К. (Сѣв. Пч. N⁰ 73); *Празднество дня рожденія Екатерины I-й Апрѣля 5 дня 1727 года* (ibid N⁰ 80); *О древностяхъ въ Старой Ладогѣ*, А. Терещенко (ibid N⁰ 103); *Достопримѣчательности Новогородскаго Софійскаго собора* (ibid N⁰ 110); *Свѣтлые дни въ Москвѣ* (Моск. Вѣд. N⁰ 54 и Вѣд. С. П. Б. Пол. N⁰ 103); *Замѣчательныя монеты, найденныя въ Саратовской Губерніи.* Заим. изъ Ж. Мин. Вн. Дѣлъ (Моск. Вѣд. N⁰ 68); *Отчетъ Одесскаго Общества Исторіи и Древностей съ 14 Ноября 1847 г. по 14-е Ноября 1848 г* (Одесск. Вѣстн. N⁰ 43 — 45); *Происшествія, сопровождавшія присоединеніе Мингреліи къ Россіи* (Кавк. N⁰ 21); *Старинная грамота Петра Великаго* (ibid N⁰ 22); *Матеріалы для Исторіи 1796 г.* (ibid N⁰ 24); *Третье письмо Г. Броссе къ Намѣстнику Кавказскому* (Закавк. Вѣстн. N⁰ 16 и 17); *Освященіе алтаря въ развалинахъ Зедазенскаго храма* (ibid N⁰ 20 и 21); *Письмо изъ Трапезунта*, Іосселіана (ibid N⁰ 22); *Отвѣтъ на вызовъ*, П. Хавскаго, *и Приписка отъ Редактора* (Вѣд. С. П. Б.

Пол. № 83); *Подворье Феофана Прокоповича* (ibid № 132); *Опровержение хронологической системы, изобрѣтенной П. В. Хавскимъ* (ibid. № 135); *Воспоминанія семисотлѣтія Москвы*, Петра Хавскаго (Вѣд. Моск. Пол. № 76); *О нумераціи годовъ* (ibid № 93)

Сюда же могутъ быть отнесены критическія статьи по поводу новыхъ изданій: *Покореніе Сибири*. Историческое изслѣдованіе П. Небольсина (Сынъ От. № 5 и Совр. № 6); *Николай Михаиловичь Карамзинъ*. Соч. Старчевскаго (Москв. № 10 и 11); *Дневникъ Генерала Гордона, въ первый разъ изданный Княземъ М. А. Оболенскимъ и Докторомъ Филиппомъ Поссельтомъ* (Совр. № 6); *Сказанія Русскаго народа*, собранныя И. Сахаровымъ. Т. I и II. Ст. первая (От. Зап. № 4); *Изслѣдованіе о Русскомъ иконописаніи*, И. Сахарова (ibid № 5); *Notions sur l'iconographie sacrée en Russie, par J. Sabatier* (ibid); *Древности Россійскаго Государства, издаваемыя по Высочайшему Повелѣнію* (Сѣв. Пч. № 81).

— «Дворецъ Московскихъ Царей до Петра Великаго» — Авторъ обратилъ въ этой статьѣ вниманіе на Царскій дворецъ, какъ совокупность разнаго рода зданій, бывшихъ на Государевомъ дворѣ, и сначала представилъ очеркъ исторіи дворца, потомъ показалъ его расположеніе во второй половинѣ XVII столѣтія, когда онъ былъ въ самомъ цвѣтущемъ состояніи, описалъ его внѣшнія и внутреннія украшенія, мебель и прочій *нарядъ* палатный и комнатный, и въ заключеніе сказалъ нѣсколько словъ о судьбѣ дворца со временъ Петра Великаго. «Изъ намёковъ, случайно попавшихъ въ Лѣтописи, узнаемъ только, что дворецъ Великихъ Князей Московскихъ занималъ отчасти то же самое мѣсто, на которомъ воздвигнутъ теперь новый Златоверхій Дворецъ Императорскій, и сначала, разумѣется, не былъ такъ обширенъ, какъ находимъ его въ XVI и XVII столѣтіяхъ. *Златоверхій набережный теремъ и набережныя сѣни* Димитрія Донскаго, упоминаемыя въ извѣстномъ «Сказаніи о Мамаевомъ Побоищѣ», прямо указываютъ на мѣстоположеніе древнихъ Великокняжескихъ хоромъ: онѣ стояли на высокомъ берегу Москвы рѣки, на томъ мѣстѣ, гдѣ въ послѣдствіи видимъ набережную палату, и гдѣ, съ Восточной стороны этихъ хоромъ, сынъ Донскаго, Василій Димитріевичь, пристроилъ церковь во имя Благовѣщенія Пре-

святыя Богородицы, Лѣтописи конца XV вѣка и другіе современные имъ акты, говоря мимоходомъ о деревянномъ дворцѣ, упоминаютъ среднюю горницу, въ которой В. К. Іоаннъ III, въ 1479 году, давалъ столъ Митрополиту и властямъ Духовнымъ. Упоминаютъ еще *середнюю повалушу* Великой Княгини Софіи Ѳоминишны, и *столовую гридню* и *повалушу Великаю Князя.* «Чтобы составить» — говоритъ Авторъ — «хотя поверхностное понятіе о деревянномъ дворцѣ Вел. Князя, узнать составъ и расположеніе его хоромъ, мы должны прежде всего заглянуть въ жилище его подданнаго, которое не такъ бѣдно въ отношеніи извѣстій, сохранившихся въ Лѣтописяхъ и древнихъ, особенно юридическихъ актахъ. Великокняжескія хоромы какъ древнѣйшія, такъ и строенныя во времена Царей, сообразно назначенію ихъ въ домашнемъ быту Государя, можно разсматривать, какъ три особыя отдѣленія. Во-первыхъ, хоромы *постельные* — собственно жилыя или, какъ называли ихъ въ XVII вѣкѣ, *покоевые.* Онѣ были не обширны: три, много четыре комнаты, въ одной связи, служили весьма достаточнымъ помѣщеніемъ для Государя. Надъ хоромами — свѣтлые чердаки и терема съ частыми окнами, съ башенками, узорочно украшенные рѣзьбою. Сѣнникъ и мыльня, принадлежавшіе также къ постельнымъ хоромамъ, стояли всегда отъ нихъ отдѣльно. *Княгинина половина,* хоромы Государевыхъ дѣтей и родственниковъ, ставились отдѣльно отъ жилыхъ хоромъ Государя, и, съ небольшими измѣненіями, во всемъ походили на послѣднія. Ко второму отдѣленію мы относимъ хоромы *не покоевые,* назначенныя собственно для торжественныхъ собраній. Сообразно такому назначенію, хоромы этого отдѣленія были обширнѣе прочихъ и стояли впереди хоромъ постельныхъ, которые помѣщались обыкновенно въ глубинѣ двора. Что же касается названій, то эти хоромы не носили особенныхъ именъ, за исключеніемъ *гридни,* а были извѣстны подъ общими именами столовой избы, горницы и повалуши. Къ третьему отдѣленію принадлежали всѣ хозяйственныя постройки, располагаемыя почти всегда особыми дворами или дворцами, которымъ и давали названія, смотря по ихъ значенію въ дворовомъ обиходѣ Государя. На-

мѣстны дворцы: конюшенный, житный, кормовой или поваренной, хлѣбенный, сытный, и проч. Что же касается Великокняжеской казны, заключавшейся обыкновенно въ серебряныхъ и золотыхъ сосудахъ, драгоцѣнныхъ мѣхахъ, матеріяхъ и тому подобныхъ предметахъ, то Великій Князь, слѣдуя весьма древнему обычаю, сохранялъ эту казну большею частію въ споахъ и подвалахъ или подклѣтахъ каменныхъ церквей. Такъ казна Вел. Князя Іоанна III хранилась прежде въ церкви Св. Лазаря, а его супруги, Вел. Кн. Софьи Ѳоминишны,—подъ церковію Іоанна Предтечи, что у Боровицкихъ воротъ. Общепринятаго однообразнаго плана въ древнихъ большихъ постройкахъ не было: почему и дворецъ Великокняжескій носилъ тотъ же самый характеръ, представляя огромную массу зданій, раскиданныхъ безъ всякой симметріи въ планѣ. Единственный и любопытнѣйшій памятникъ, который даетъ самое полное понятіе о древнихъ деревянныхъ хоромахъ, знакомитъ съ ними наглядно — это фасады и планы Коломенскаго дворца, сохранившагося отъ временъ Царя Алексія Михайловича, изданные въ Москвѣ, въ 1809 году, при книгѣ: «Историческія свѣдѣнія, изъ Лѣтописей Отечественныхъ и преданій изустныхъ извлеченныя, о селѣ Коломенскомъ». Этотъ дворецъ служитъ превосходнымъ образцемъ древней Русской архитектуры; въ немъ выразилось все искусство нашихъ старинныхъ самоучекъ-Архитекторовъ, или плотничьихъ старостъ, какъ ихъ называли въ то время. Общій видъ сего дворца весьма оригиналенъ и красивъ; крытыя гонтомъ въ чешую шатровыя кровли или шатры, огромныя бочки, т. е. кровли, сведенныя въ видѣ бочекъ, съ мѣднымъ золоченымъ гребнемъ на верху, многоярусные терема—все это вмѣстѣ съ рѣзными узорочными дверьми, красными и волоковыми окнами, съ рѣзными подзорами у кровель—дѣлаетъ особенное впечатлѣніе и вполнѣ знакомитъ съ нашею стариною. Таковъ, вѣроятно, былъ и Кремлевскій деревянный дворецъ первыхъ Великихъ Князей. Исходъ XV вѣка составляетъ блестящую эпоху не только въ исторіи Государева дворца, но и вообще въ исторіи Кремля. Никогда, — ни прежде, ни послѣ, — не было въ Кремлѣ такой напряженной

дѣятельности въ поновленіяхъ и постройкахъ. Соборы и церкви, палаты Государевы, городскія ворота, стѣны, стрѣльницы съ тайниками — все это быстро воздвигалось при помощи Италіянскихъ Зодчихъ, нарочно для того вызванныхъ, и не болѣе, какъ въ 20 лѣтъ, наружность Кремля совершенно измѣнилась. В. К. Іоаннъ III началъ постройку новаго каменнаго дворца съ церкви Благовѣщенія, что̀ на сѣняхъ. Въ 1484 году, разрушивъ ее до основанія, онъ заложилъ новую, на каменномъ подклѣтѣ, который обвелъ *казною*, т. е. палатами для своей казны. Кромѣ того, съ Восточной стороны этой церкви, между ею и Архангельскимъ соборомъ, заложилъ кирпичную палату также съ казнами и съ большимъ бѣлокаменнымъ погребомъ, извѣстную въ послѣдствіи подъ именемъ Казеннаго Двора. Такимъ образомъ, слѣдуя древнимъ обычаямъ, Вел. Князь и въ каменномъ дворцѣ устроилъ свою казну подлѣ церкви. Почти въ то же время (1487 г.), съ Западной стороны Благовѣщенской церкви, на дворѣ Вел. Князя, вѣроятно, на томъ мѣстѣ, гдѣ былъ набережный теремъ, Фрязинъ Марко Руфъ заложилъ каменную палату, которая послѣ называлась набережною. Въ 1491 г. Марко Руфъ и Петръ Антоній выстроили на площади *болшую палату*, которая сохранилась до нашего времени подъ именемъ Грановитой; а въ 1492 году Великій Князь, переѣхавъ со всѣмъ семействомъ изъ своего стараго двора въ новыя хоромы Князя Ивана Юрьевича Патрикеева, стоявшіе противъ церкви Іоанна Предтечи, у Боровицкихъ воротъ, повелѣлъ свой старый деревянный дворъ разобрать и «нача ставити каменный дворъ». Но начало это было весьма не благополучно: 28 Іюля 1493 г. произошелъ пожаръ, который превратилъ Москву, въ нѣсколько часовъ, въ кучу пепла, и истребилъ въ Кремлѣ все до-тла. Къ сооруженію каменнаго дворца приступили спустя 6 лѣтъ послѣ пожара. Въ 1499 г. Вел. Князь снова заложилъ «дворъ свой каменъ, палаты каменныя и кирпичныя, а подъ ними погребы, ледники, да и стѣну каменную отъ двора до Боровицкихъ воротъ». Постройка поручена была Фрязину Алевизу, Архитектору изъ Медіолана. Дворецъ былъ готовъ чрезъ три года послѣ смерти Іоанна III. Сынъ его Василій великолѣпно укра-

сій дворецъ, равно какъ и церковь Благовѣщенія на сѣняхъ. Передній фасадъ дворцовыхъ зданій, или лице дворца, обращено было къ площади между Благовѣщенскимъ, Архангельскимъ и Успенскимъ соборами и церковію Іоанна Лѣствичника, что подъ колоколы, на мѣстѣ которой въ XVII вѣкѣ воздвигнутъ Иванъ-Великій и пристройка Патріарха Филарета. На эту площадь выходили двѣ дворцовыя палаты: *большая*, стоявшая на самой площади, — нынѣ Грановитая, и *средняя*, находившаяся между большою и Благовѣщенскимъ соборомъ, къ Западу отъ нихъ, на дворцѣ или дворѣ Великокняжескомъ. Предъ среднею палатою было *красное крыльцо* или *переднія переходы*, на которые съ площади вели три лѣстницы. Одна была, какъ и теперь, у стѣны большой или Грановитой палаты: это та, которую мы неправильно называемъ Краснымъ крыльцомъ; другая — средняя лѣстница, теперь не существующая, третья — Благовѣщенская паперть. Между лѣстницею подлѣ Грановитой Палаты и среднею были ворота, которыя, посредствомъ проѣзда подъ краснымъ крыльцомъ и среднею палатою, вели «*съ дворца*, т. е. со внутренняго двора Государева, *на площадь*». Средняя лѣстница прямо чрезъ крыльцо вела въ сѣни средней палаты, которая почти съ этого же времени называлась *среднею золотою* и просто *золотою*, потому что была расписана внутри золотомъ. Изъ этихъ же сѣней двери вели въ *столовую избу*, мѣстоположеніе которой весьма трудно опредѣлить: въ позднѣйшее время она стояла съ Западной стороны средней палаты. Подлѣ столовой была лѣстница внизъ, на дворъ къ Спасу; крыльцо предъ этою избою, бывшее продолженіемъ краснаго, соединяло ее съ двумя набережными палатами — *малой*, упоминаемой съ 1514 года и стоявшей противъ Западныхъ вратъ Благовѣщенскаго собора, и *большой*, находившейся также къ Западу отъ малой. За этими палатами, къ Москвѣ-рѣкѣ, стояли *чердаки* или терема. Противъ этихъ набережныхъ палатъ, на противоположной сторонѣ Государева двора, посреди котораго стоялъ Спасскій Преображенскій соборъ, — что на Бору, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ теперь теремный дворецъ, — находились *постельные* или *жилыя хоромы* Вел. Князя, а за ними — *Княгинины*

полоейка, примыкавшая къ церкви Рождества Богородицы. Здѣсь была *Западная* палата, названная въ 1547 году *заднею*; и палата Великой Княгини, что у Лазаря-Святаго, упоминаемая въ 1536 году. Изъ Западной палаты были двери на *постельное крыльцо*, которое примыкало къ сѣнямъ Грановитой Палаты и соединялось дверью, между этихъ сѣней и сѣней средней палаты, съ передними переходами или краснымъ крыльцомъ. Лѣстница съ постельнаго крыльца вела на дворецъ, къ Спасу. Хоромы Великой Княгини стояли, какъ упомянуто выше, подлѣ церкви Рождества Богородицы, соединяясь съ нею крыльцомъ. При нихъ было еще заднее крыльцо съ лѣстницею на поваренный дворецъ, линія котораго шла отъ Сѣверной стороны Рождественской церкви. Въ 1547 году 21 Іюня, этотъ дворецъ сдѣлался жертвою новаго ужаснѣйшаго пожара, который равнымъ образомъ истребилъ и всю Москву. Іоаннъ Грозный возобновилъ дворецъ, и увеличилъ его новою пристройкою. Въ остальные годы царствованія Грознаго до Самозванцевъ, не было сдѣлано особенныхъ перемѣнъ въ устройствѣ дворца. Въ 1560 году онъ повелѣлъ устроить для своихъ дѣтей «особный дворъ и хоромы, позади большой набережной палаты, на взрубѣ» съ храмомъ Срѣтенія Господня. Во времена великаго шатанія Русской земли, Московская *розруха* не истребила Царскихъ палатъ страшнымъ пожаромъ, какъ было при Іоаннахъ, но за то они поруганы были такъ, что при вступленіи на престолъ Царя Михаила Ѳеодоровича дворецъ представлялъ самую грустную картину опустошенія, произведеннаго пребываніемъ буйной Польской шляхты. Отъ прежняго великолѣпія, которому такъ дивились посѣщавшіе насъ иностранцы, остались однѣ только голыя стѣны, въ самомъ точномъ смыслѣ слова. Въ концѣ XVII столѣтія, стараніями и заботливостію Царей Алексія и Ѳеодора и умной Царевны Софіи Алексіевны, Царскій дворецъ приведенъ былъ въ самое цвѣтущее состояніе, и своимъ великолѣпіемъ и обширностію вполнѣ выразилъ характеръ древней Царской жизни во всемъ ея блескѣ и царственномъ просторѣ. Расположеніе дворца, сохранивъ первоначальныя черты, данныя ему Іоанномъ

ім, получило въ XVII ст., при увеличеніи Царскаго семейства, болѣе широкіе размѣры. Мы уже имѣли случай сказать, что всѣ зданія Государева дворца, соотвѣтственно ихъ назначенію, составляли три особыя отдѣленія: постельныя или жилыя хоромы, палаты или парадныя залы, и наконецъ всѣ зданія, въ которыхъ помѣщались различныя хозяйственныя заведенія. Во второй половинѣ XVII вѣка жилые лѣтніе покои Государя и его семейства находились въ нынѣшнемъ Теремномъ дворцѣ, а зимніе—въ деревянныхъ хоромахъ, стоявшихъ подлѣ терема, со стороны церквей Великомуч. Екатерины и Живоноснаго Воскресенія. Большія палаты, Грановитая и Золотыя, примыкали къ площади между соборами, а всѣ хозяйственныя заведенія расположены были въ разныхъ мѣстахъ вокругъ дворца, такъ что весь Юго-Западный уголъ Кремля, отъ Тайницкихъ до Троицкихъ воротъ, занятъ былъ дворцовыми строеніями. Въ лицѣ дворца, которое обращено было, какъ прежде, на площадь между соборами, стояли три палаты: *Грановитая* и *Меньшая Золотая*, сохранившіяся доныне, и *Средняя Золотая*, мѣсто которой занято Георгіевской залой. Предъ среднею было красное крыльцо съ тремя лѣстницами на площадь. Одна изъ сихъ лѣстницъ, подлѣ Грановитой, называлось *Золотою* и *Красною*, другая — *Среднею*, третья — Благовѣщенскою, потому что была собственно паперть Благовѣщенскаго собора. Кромѣ палатъ на этой площади, между Архангельскимъ и Благовѣщенскимъ соборами стоялъ *казенной дворъ*, въ которомъ хранилась Царская казна. Съ площади на Государевъ дворъ или собственно дворецъ вели ворота, находившіеся подъ краснымъ крыльцомъ и среднею палатою, между золотою и среднею лѣстницами. Подлѣ этихъ воротъ на Царскомъ дворѣ, у Западной стѣны средней палаты, стояла *столовая изба*. Съ набережной стороны Царскаго двора, къ Западу отъ Благовѣщенскаго собора, противъ средней палаты и столовой избы, находилась набережная палата, состоявшая собственно изъ двухъ палатъ, *сборной* или *навстрѣчной* и *отвѣтной* или *посольской*, между которыми была палата *проходная* или собственно сѣни. Сборная занимала набережную часть Георгіевской залы, а отвѣтная находилась на

мѣстѣ Александровской залы. Къ Западу отъ этихъ палатъ въ XVII стол. находился Срѣтенскій соборъ, на мѣстѣ котораго расположены теперь, въ нижнемъ этажѣ новаго дворца, собственные покои Государя Императора, а въ верхнемъ—Андрéевская или Тронная зала. Отъ Срѣтенскаго собора, по направленію къ Боровицкимъ воротамъ, тянулось обширное каменное зданіе, въ которомъ помѣщался Денежный старый дворъ; подлѣ него, со стороны Москвы-рѣки, былъ *садъ* и набережныя хоромы съ *иконнымъ теремомъ*, въ которомъ работали Царскіе иконописцы. Съ другой стороны на Царскомъ дворѣ были Государевы *большіе вороты*, извѣстные подъ именемъ *гербовыхъ* или *гербовой башни*. Между этихъ воротъ и церкви Рождества Богородицы, почти на томъ мѣстѣ и въ томъ же направленіи, гдѣ нынѣ Екатерининская зала, стоялъ другой каменный корпусъ, въ которомъ помѣщался Приказъ Большаго Дворца. Съ Восточной стороны этой церкви до самой меньшой Золотой или Царицыной палаты, расположены были Государевы каменныя хоромы, или нынѣшній Теремный дворецъ, подлѣ котораго, въ углу, у Меньшей Золотой палаты и у *Грановитыхъ* (святыхъ) сѣней, находилось *постельное крыльцо* съ лѣстницею на дворъ и съ *постельною дверью* на красное крыльцо. Почти все это мѣсто вошло теперь подъ Владимірскую залу. Съ постельнаго крыльца лѣстница вверхъ вела чрезъ площадку и *золотое крыльцо* къ Государевымъ хоромамъ или въ нынѣшніе теремные покои, въ которыхъ жили Цари. Въ третьемъ этажѣ терема жили, вѣроятно, Царицы и дѣти Государя; во второмъ помѣщались мастерскія палаты съ постельною казною, а первый этажъ занятъ былъ подвалами и погребами Сытнаго дворца. Подлѣ терема, къ Сѣверу отъ Екатерининской и Воскресенской церквей, стояли Государевы деревянныя хоромы; подлѣ нихъ въ концѣ XVII ст. выстроены были для Царевенъ хоромы каменныя, которыя, примкнувъ къ Патріаршему двору, соединялись у Куретныхъ дворцовыхъ воротъ съ зданіемъ Хлѣбеннаго дворца, находившагося на мѣстѣ 1-го Кавалерскаго корпуса. Почти на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ теперь Кавалерскіе корпуса, и въ томъ же направленіи, стоялъ каменный трехъ-

этажный корпусъ, въ которомъ расположены были, начиная отъ Рождественской церкви, *сытный*, *кормовой* и *хлѣбенный* дворцы. Противъ сего зданія стоялъ дворецъ Потѣшный, нынѣ домъ Коммендаита. Отъ Потѣшнаго двора до Боровицкихъ воротъ расположенъ былъ дворецъ *конюшенный* или *Государевы аргамачьи конюшни*. Далѣе, на подолѣ Кремля, у водозводной башни, стоялъ *житный дворъ*. Въ концѣ XVII ст. при Царскомъ дворцѣ было три сада, два набережные, *верхній* и *нижній*, и одинъ, собственно верхній или *верховой*, хоромный, находившійся подлѣ теремной церкви Живоноснаго Воскресенія и Царскихъ деревянныхъ хоромъ. Въ набережномъ верхнемъ саду былъ даже прудъ, выложенный свинцомъ. Въ украшеніяхъ дворца вкусъ того времени требовалъ пестроты и вычурности. Но самымъ великолѣпнѣйшимъ украшеніемъ внутренности Царскихъ палатъ и жилыхъ хоромъ, каменныхъ и деревянныхъ, — *стѣнное* и *подволочное* письмо, извѣстное въ XVI вѣкѣ подъ именемъ *бытейскаго* письма. До временъ Царя Алексія Михайловича оно было иконописное, а съ его времени приняло характеръ живописи и даже *перспективнаго дѣла*. Уже самымъ названіемъ «бытейское письмо» опредѣляются тѣ предметы, которые оно изображало. Послѣ разрушенія Царскаго дворца, въ 1547 г., пожаромъ, палаты были украшены новымъ стѣннымъ письмомъ, подъ непосредственнымъ распоряженіемъ знаменитаго Сильвестра, который, вмѣсто прежнихъ предметовъ, никогда не уклонявшихся ни одною чертою отъ Византійскихъ образцовъ, рѣшился изобразить содержаніе нѣкоторыхъ церковныхъ стиховъ въ лицахъ, *притчами*, какъ въ стѣнописи дворца, такъ и церкви Благовѣщенія, чѣмъ и нанесъ рѣшительный ударъ догматизму иконописанія. Эта символическая стѣнопись, нѣсколько разъ поновляемая, сохранилась, съ нѣкоторыми прибавленіями и измѣненіями, до конца XVII ст., и при Царѣ Алексіи Михайловичѣ весьма подробно описана иконописцемъ Симономъ Ушаковымъ, съ означеніемъ всѣхъ изображеній и всѣхъ подписей, какія были на стѣнахъ и сводахъ палаты. Это описаніе, въ отрывкѣ, находится у Карамзина (Т. X. Пр. 453): любопытные могутъ сравнить. Въ «Памят-

никахъ Московской Древности», соч. И. Снегирева (стр. 242,243), оно неправильно отнесено къ стѣнописи Грановитой Палаты. Грановитая Палата украшена была собственно бытейскимъ письмомъ, которое также весьма подробно описано въ 1672 году Симономъ Ушаковымъ. Въ Меньшей, или Царицыной Золотой Палатѣ, стѣнопись, возобновленная въ 1796 г. къ коронаціи Императора Павла I, сохранилась до нашего времени и изображаетъ: обрѣтеніе Животворящаго Креста Царицею Еленою, крещеніе В. К. Ольги, легенду о Царевнѣ Динарѣ, дочери Иверскаго Царя Александра, воевавшей съ Персами, и проч. Подобнымъ же образомъ украшались и другія палаты дворца и вообще Царскія каменныя хоромы; въ деревянныхъ же расписывались одни только подволоки (потолки, плафоны). Почти всѣ палаты, украшенныя стѣнописью, именовались *подписными*, а когда притчи и бытія написаны были по золоту — *золотыми*.

При Петрѣ Великомъ дворецъ былъ оставленъ; его древнее благолѣпіе при нововведеніяхъ Петра потеряло прежнее значеніе и стало постепенно упадать, не находя опоры въ новыхъ требованіяхъ жизни. Кромѣ того, онъ былъ два раза опустошенъ страшнымъ пожаромъ. Въ 1696 году Іюня 6, по словамъ Желябужскаго, Государевы хоромы выгорѣли безъ остатка. Другой пожаръ, случившійся въ 1701 г., описываетъ самъ Государь въ письмѣ къ С. М. Апраксину. «Здѣсь иныхъ вѣдомостей нѣтъ» — говоритъ Онъ — «только Іюня въ 19 день былъ пожаръ въ Кремлѣ загорѣлось на Спасскомъ подворьѣ; отъ чего весь Кремль такъ выгорѣлъ, что не осталось не только что иново, но и мостовъ по улицамъ, кромѣ Житнова двора. Которыя осталися разломанныя хоромы въ Верху (т. е. во дворцѣ), и тѣ сгорѣли, также и садовники всѣ отъ мосту до мосту; а каменный мостъ у польной мельницы отстояли мы. На Ивановской колокольнѣ колокола, обгорѣвъ, попадали, изъ которыхъ большой и Успенской, упадъ, разбилися.» Хотя послѣ этого опустошенія дворецъ и не былъ возстановленъ въ прежнемъ видѣ и съ прежнимъ великолѣпіемъ, однакожъ Императоръ не оставилъ древняго Царскаго жилища въ запустѣніи. Онъ повелѣлъ размѣстить

во дворцѣ большую часть новоучрежденныхъ имъ Коллегій, и *пятьдесять-девять палатъ* или комнатъ отведено было подъ эти присутственныя мѣста, изъ коихъ нѣкоторыя оставались во дворцѣ до временъ Екатерины II. Въ 1737 году дворецъ опять потерпѣлъ отъ извѣстнаго пожара, и до царствованія Императрицы Елисаветы оставался почти въ развалинахъ. Она повелѣла его возобновить, и выстроила для себя на мѣстѣ Набережной, Столовой и Средней Золотой палатъ, новый дворецъ въ Италіянскомъ вкусѣ, который былъ перестроенъ при Екатеринѣ II, и сгорѣлъ въ 1812 году. Въ 1817 году его увеличили и надстроили; потомъ, въ 1838 году, по повелѣнію благополучно царствующаго Государя Императора, дворецъ сей былъ разобранъ и на его мѣстѣ воздвигнутъ теперь новый Императорскій дворецъ, великолѣпныя и громадныя залы котораго совершенно затмили славу древнихъ золотыхъ палатъ. Прочія части древняго дворца, угрожая съ каждымъ днемъ неминуемымъ паденіемъ, окончательно разрушены въ началѣ нынѣшняго столѣтія, по распоряженію Главноначальствующаго надъ бывшею Кремлевскою Экспедиціею, П. С. Валуева. Устояла только Грановитая Палата и Теремный Дворецъ, который, по повелѣнію Государя Императора, возобновленъ въ 1837 году, во вкусѣ временъ Царя Михаила Θеодоровича, съ строгою отчетливостію прочихъ уцѣлѣвшихъ древнихъ памятниковъ, подъ непосредственнымъ надзоромъ Оберъ-Гофмейстера, Барона Л. К. Боде и по рисункамъ Академика Θ. Г. Солнцева.»

— «О прибытіи Царской Фамиліи въ Москву.» — «Освященіе новаго Московскаго дворца въ Кремлѣ» — «Торжественныя празднества въ новомъ Императорскомъ Кремлевскомъ дворцѣ.» — Русскій праздникъ, данный въ присутствіи Ихъ Императорскихъ Величествъ 9 и 11 Апрѣля.» — Эти статьи читала вся Россія: онѣ относятся къ двумъ достопамятнымъ событіямъ въ лѣтописяхъ Имперіи: пребыванію Царя и Его Царственной Семьи въ первопрестольной столицѣ и къ возсозданію Кремлевскаго дворца.

Г. Вельтманъ, описывая освященіе новаго дворца, въ началѣ своей статьи говоритъ: «Въ то самое время, когда на

всемъ необъятномъ пространствѣ отъ береговъ Сѣвернаго океана до Чернаго моря и отъ подножія Карпатовъ до священныхъ вершинъ Арарата, вся семья Русскаго народа славила Святое Воскресеніе, сердце ограждаемаго и хранимаго Провидѣніемъ Царства радостно билось, торжествуя Свѣтлый Праздникъ вмѣстѣ съ Отцемъ и Матерію Отечества и Ихъ благословеннымъ Семействомъ. Въ то же время совершалось и торжество освященія новыхъ Царскихъ чертоговъ посреди завѣтнаго Кремля, посреди благолѣпной купы Божіихъ храмовъ, обителей Св. Угодниковъ Московскихъ и усыпальницъ Великихъ Князей и Царей—потомковъ рода Рюрика и рода Богоизбраннаго Михаила. Слишкомъ 500 лѣтъ тому назадъ, Святый Митрополитъ Петръ, освятивъ новоселье Великокняжеское на Москвѣ, предрекъ будущее величіе новой столицѣ и потомству Іоанна. Его предреченіе граду: «руки его взыдутъ на плеща враговъ» — исполнилось; его предреченіе Іоанну: «родъ твой возвеличится»—сбылось. Тогда какъ на помраченномъ Западѣ совершается розмирье и рушеніе, и примѣнилось къ нему слово древняго Русскаго Пѣвца: «тяжко ти головѣ кромѣ плечю, зло ти тѣлу кромѣ головы», мы — подъ кровомъ Зиждущаго крѣпость, благоденствіе и славу. Подъ этимъ кровомъ, здѣсь, въ Москвѣ, зиждется храмъ возблагодаренія, общимъ голосомъ всей Россіи, Бога-Спаса за побѣду надъ врагами ея; здѣсь создался уже новый Домъ Царства Царю, на основаніи прародительскаго Его Дома. Всѣ слышали о готовящемся торжествѣ освященія его. Оно совершилось: Отецъ Царства, Глава народа, Хозяинъ Россіи, Державный Домовладыка, призвалъ всю Московскую семью на общую молитву освященія Златоверхаго Кремлевскаго новоселья. Кто бы не пожелалъ знать событіе во всемъ его величіи? Но описаніе слабо предъ дѣйствительностію ....» Авторъ оканчиваетъ свою статью слѣдующимъ: «Изъявляя въ Высочайшемъ Рескриптѣ благоволеніе и признательность Его Свѣтлости Г. Министру Двора, за руководство созиданія дворца, и даруя, въ память событія, осыпанныя алмазами, золотыя медали Его Свѣтлости и содѣйствовавшимъ ему, Государь Императоръ

соизволилъ сказать: «Кремлевскій дворецъ Мой, изящное произведеніе Зодчества, будетъ новымъ достойнымъ украшеніемъ любезной Моей древней столицы, тѣмъ болѣе, что онъ вполнѣ соотвѣтствуетъ окружающимъ его зданіямъ, священнымъ для насъ и по соединеннымъ съ ними воспоминаніямъ вѣковъ минувшихъ и великихъ событій Отечественной Исторіи.

— «Посѣщеніе нѣкоторыхъ Московскихъ монастырей Ихъ Императорскими Высочествами». — «Кто изъ Русскихъ» — говоритъ Авторъ этой статьи, И. М. Снегиревъ — «не порадуется, что Московская святыня и древность составляютъ предметъ не только любопытства, но и благоговѣйнаго изученія для Великихъ Князей Николая и Михаила Николаевичей! Обозрѣвая священные памятники, какъ живую Лѣтопись Русскаго міра, они обновляютъ въ памяти своей *бытія* Отечества, въ коихъ тѣсно связано прошедшее съ настоящимъ, народность съ Православіемъ. Коренная основа этой связи — вѣра въ Бога и любовь къ Отечеству и Государю: онѣ-то положили свою неизгладимую печать на памятникахъ нашей древности».

Марта 24, утромъ, Великій Князь Михаилъ Николаевичъ обозрѣвалъ священный памятникъ завоеванія Царства Казанскаго Іоанномъ IV—Покровскій соборъ съ церковію Василія Блаженнаго. Оттуда обратился онъ къ первому изъ первоклассныхъ монастырей, Новоспасскому, гдѣ Царемъ Алексіемъ Михайловичемъ сооруженъ былъ каменный соборъ, донынѣ существующій, и устроено родовое кладбище Захарьиныхъ, Юрьевыхъ и Романовыхъ: здѣсь Великій Князь обозрѣвалъ величественный соборъ и церковь Покровскую. На пути своемъ въ Симоновъ монастырь Великій Князь не оставилъ безъ замѣчанія прежняго Крутицкаго Архіерейскаго дома, который красуется пятиглавою двухъ-ярусною церковію и узорочными воротами съ теремкомъ, украшеннымъ разноцвѣтными кахелями. Въ Симоновомъ монастырѣ, живописномъ по своему мѣстоположенію, Его Высочество въ настоятельскихъ покояхъ слушалъ стройное и сладостное пѣніе монаховъ, коимъ славится сія обитель, и обозрѣвалъ возобновленный четырехвѣковой соборъ. Марта 26, Великіе Князья

Николай и Михаилъ Николаевичи, Великія Княгини Ольга Николаевна и Александра Іосифовна, а Апрѣля 2 Государь Наслѣдникъ Александръ Николаевичь, Государыня Цесаревна Марія Александровна и Великій Князь Константинъ Николаевичь изволили обозрѣвать достопамятности Новоспасскаго монастыря».

— «О древностяхъ въ Старой Ладогѣ». — «Внутри развалинъ древней Старо-Ладожской крѣпости, расположенной по лѣвому берегу Волхова, стоитъ, на самомъ берегу его, небольшая каменная церковь во имя Св. Георгія Побѣдоносца. Она — объ одномъ куполѣ и построена изъ дикаго камня со смѣсью кирпича. Наружный и внутренній видъ ея — въ Византійскомъ вкусѣ; стѣны зданія очень толстыя и еще прочныя; внутренность — темная, и освѣщается небольшими продолговатыми окнами; на хорахъ и въ куполѣ — круглыя окна. Своды выведены полукружіемъ, и въ такомъ видѣ они расположены до высоты купола; по стѣнамъ подѣланы углубленія въ родѣ нишей. Подъ стѣною, примыкающею къ хорамъ, находятся подземные хоры, совершенно закрытые. Надъ входомъ устроена каменная лѣстница, по узкому и темному переходу, съ обвалившимися уже во многихъ мѣстахъ ступенями. Вся внутренность церкви исписана фресковыми изображеніями Святыхъ, прекрасной работы; но большая часть сихъ украшеній, замѣчательныхъ не по одной древности, но и по живописи, заштукатурена и замазана. Отдѣливъ штукатурку, можно открыть памятники Искусства. Въ хорошемъ видѣ сохранились картинныя изображенія въ ризницѣ и на сводѣ купола. Въ ризницѣ находится рѣдкое, по искусству, фресковое изображеніе Св. Георгія Побѣдоносца, поражающаго копіемъ дракона, который разинулъ уже пасть, чтобы проглотить дочь Царскую, представленную съ короной на головѣ. По сторонамъ Св. Георгія изображены Св. Угодники и Чудотворцы; вверху и внизу едва замѣтны рисунки, или, лучше сказать, очерки другихъ Святыхъ; бывшія вокругъ ихъ надписи искажены. Остальныя изображенія по стѣнамъ всей ризницы заштукатурены и забѣлены. Тутъ же, подъ стѣною и по

всему полу, расположены надгробныя каменныя доски съ истертыми надписями. Нѣкоторыя доски разбиты, другія разобраны, и вмѣсто нихъ вложенъ обыкновенный кирпичъ. На сводѣ купола* представленъ благословляющимъ Вседержитель, окруженный Ангелами; внизу Св. Угодники. Сверхъ купола идутъ внизъ, по всѣмъ направленіямъ стѣнъ, изображенія Святыхъ, которыя бóльшею частію заштукатурены. Подъ алтаремъ и жертвенникомъ лежатъ надгробныя доски. Одна изъ нихъ, подъ алтаремъ, имѣетъ въ длину болѣе сажени. Вся доска исписана, и буквы надписи трудно разобрать, по причинѣ накопленія на ней грязи и поврежденія словъ, имѣющихъ Кирилловское начертаніе, а это самое доказываетъ уже древность надгробія и построенія церкви. На столбахъ, поддерживающихъ куполъ, видны слѣды фресковыхъ изображеній, и они также заштукатурены, замазаны, повреждены отъ вколачиванія гвоздей, болтовъ и крючковъ. Судя по стѣнной живописи, наружному и внутреннему устройству храма, должно думать, что онъ есть памятникъ XII вѣка. Надобно сказать, что церковь Св. Георгія имѣла эпоху своихъ бѣдствій, и стояла долгое время въ запустѣніи. Это доказывается сохранившимся въ ней извѣстіемъ, что она вновь освящена въ 1618 г. Ноября 2, въ царствованіе Михаила Өеодоровича, при Новогородскомъ Архіепископѣ Исидорѣ и Игуменѣ Медвѣдецкаго монастыря Өеодоритѣ.

«Подлѣ церкви Св. Георгія стояла другая, во имя Св. Димитрія Селунскаго; но когда она сгорѣла, построили на томъ же мѣстѣ, по прежнему старинному образцу, деревянную, которая существуетъ не болѣе 80-ти лѣтъ: она вся обветшала. Эти двѣ церкви были окружены крѣпостною стѣною, отъ коей осталась одна незначительная сторона. Стѣна была сложена изъ дикаго камня; по улицамъ видны слѣды башенъ, внутри стѣнъ были бойницы и помѣщенія для стражи, съ подземными ходами. Въ одномъ мѣстѣ стоятъ полуразвалившіяся ворота, выведенныя дугою изъ дикаго камня. Самое укрѣпленіе, или стѣна крѣпостная, расположено по лѣвому берегу рѣки Волхова, неправильнымъ полукругомъ. Съ этого мѣста видъ

прекрасный. Остатки стѣнъ, тянувшіеся болѣе нежели на полуверсту, перерѣзываются насыпями. По правому берегу рѣки идетъ другой рядъ насыпей, пересѣкаемыхъ валами. Крѣпость была обведена каналами, соединившимися съ рѣчкою Ладожкою, которая впадаетъ въ Волховъ. За каналами разбросаны новые ряды насыпей, и между ими были прорыты другіе каналы.

«Разсказываютъ, что нѣсколько лѣтъ тому назадъ, для Успенскаго дѣвичьяго монастыря срыли до основанія колокольню Св. Георгія, вывезли отсюда матеріалъ для тамошнихъ построекъ, и теперь, на мѣстѣ бывшей колокольни, висятъ колокола на однихъ деревянныхъ подставахъ. Внутренность крѣпости завалена еще лодками, досками, бревнами, дровами и проч.; остальная часть занята огородами, какъ равномѣрно вся окружность крѣпостная. Въ Старой Ладогѣ находятся три древніе монастыря, обновленные въ недавнее время. Эти монастыри суть: Успенскій дѣвичій, Николаевскій и Іоанновскій мужескіе. Въ Успенскомъ хранятся, въ особомъ сундукѣ, старинныя грамоты. Въ этомъ монастырѣ жила Царица Евдокія, супруга Петра Великаго. Она жила въ особой деревянной келліи, вокругъ которой сама насадила липы: изъ нихъ остались только три. Келлія давно снята, по причинѣ ея ветхости. Монастыри здѣшніе носятъ отпечатокъ старины, и подвергались нѣсколько разъ бѣдствіямъ; болѣе всего они потерпѣли отъ опустошеній Шведскаго полководца Делагарди, во время Самозванцевъ. Щедротами Царей Михаила и Алексія они были возстановлены, въ половинѣ же XVIII вѣка были упразднены, и потомъ снова возстановлены. Старая Ладога окружена съ двухъ сторонъ водою: Волховомъ и Ладожкою; съ остальныхъ мѣстъ открыта. Отечественныя извѣстія говорятъ, что сюда прибылъ первоначально Рюрикъ и основалъ Ладогу. Въ Лѣтописи Новогородской сказано положительно, что Ладожскій Посадникъ Павелъ обвелъ городъ каменною стѣною въ 1116 году. Значитъ, что до него были здѣсь Посадники, что Ладога до XIII вѣка была значительнымъ мѣстомъ. Петръ I, начавъ рыть Ладожскій каналъ, основалъ Новую Ладогу, и съ тѣхъ поръ невозвратно пала Старая Ладога. Только развалины крѣ-

ности и древности церкви Св. Георгія напоминаютъ ея знаменитость самому равнодушному посѣтителю».

— «Происшествія, сопровождавшія присоединеніе Мингреліи къ Россіи». — «Кайнарджинскій трактатъ, заключенный Россіею въ Турціею въ 1774 году, хотя и освободилъ Мингрелію отъ зависимости Порты, но крѣпость Поти, ключь къ сердцу Мингреліи, базаръ, гдѣ стекались всѣ плѣнники, осталась въ рукахъ Турокъ, и разореніе Мингреліи не уменьшалось. Напротивъ, непримиримый ея сосѣдъ, Царь Имеретинскій, усилилъ притязаніе свое на провинцію Лечгумъ; войны ожесточились; то Абхазія, то Ахалцыхъ принимали участіе попеременно въ обѣихъ сторонахъ, и мужественный владѣтель Мингреліи, Князь Григорій Дадіанъ, началъ-было изнемогать подъ тяжестію неравной борьбы. Въ то время уже совершалось великое, безпримѣрное дѣло въ Исторіи — добровольное поступленіе Грузіи въ подданство Россіи, по политическому положенію совершенно сходствовавшей съ положеніемъ Мингреліи, и потому Князь Григорій Дадіанъ вознамѣрился последовать примѣру Грузинскаго Царя Георгія XIII, на дочери котораго онъ былъ женатъ. Въ первыхъ числахъ Марта 1803 г., явился въ Тифлисъ, къ Главноуправляющему Грузіею, Князю Циціанову, посланный отъ владѣтеля Мингреліи, съ просьбою о помощи противъ Имеретіи и, вмѣстѣ съ тѣмъ, съ предложеніемъ о принятіи его и подвластнаго ему народа не только въ покровительство, какъ было въ 1638 году, когда Князь Леванъ Дадіанъ принялъ присягу въ вѣрности Русскому Царю Алексію Михайловичу, но и въ совершенное подданство. При семъ посланецъ объявилъ, что если Циціановъ откажетъ въ пособіи, то Князь Дадіанъ, для своего спасенія, долженъ будетъ отдаться въ подданство Турціи. Государь Императоръ повелѣлъ Князю Циціанову принять Мингрелію въ подданство и для ея защиты ввести туда войско. Князь Циціановъ поспѣшилъ увѣдомить о томъ владѣтеля Мингреліи, просилъ выслать въ Тифлисъ довѣренную особу съ полномочіемъ заключить трактатъ, и объявилъ, что внутреннее управленіе Мингреліею остается въ непосредственной власти

Князя Дадіана на прежнихъ правахъ и обычаяхъ, за исключеніемъ смертной казни, которая, какъ нетерпимая въ Россіи, должна быть уничтожена и въ Мингреліи. Трактатъ этотъ, подъ именемъ просительныхъ условій, присланъ былъ въ Тифлисъ владѣтелемъ Мингреліи, и по утвержденіи онаго, Князь Циціановъ послалъ его, съ Полковникомъ Майновымъ, для врученія Дадіану и принятія отъ него и Мингрельцевъ присяги. По прибытіи Майнова въ Дадичалы, гдѣ въ то время находился владѣтель, по повелѣнію послѣдняго собрались туда знатнѣйшіе Князья и духовенство, и въ присутствіи ихъ, 2 Декабря 1803 года, Князь Дадіанъ подписалъ условія подданства, а 4 числа принялъ присягу на вѣрность вмѣстѣ со всѣми сановниками Княжества. При этомъ Майновъ возложилъ на владѣтеля Высочайше пожалованные ему знаки ордена Александра Невскаго. Однакожъ требованія Князя Циціанова отъ Имеретинскаго Царя Соломона, чтобы онъ прекратилъ войну съ Мингреліею, какъ находящеюся уже подъ защитою Россіи, не исполнялись; онъ продолжалъ грабить сосѣднее ему княжество и завладѣлъ почти всѣмъ Лечгумомъ. Угрозы за эту дерзость и самыя движенія войскъ остановили наконецъ его непріязненныя дѣйствія, а нѣкоторые сановники Имеретинскіе убѣдили и самаго Царя искать подданства Россіи. Для совершеннаго примиренія враждующихъ владѣтелей и для наблюденія спокойствія между ими, Князь Циціановъ послалъ въ Кутаисъ, 25 Мая 1804 года, Статскаго Совѣтника Литвинова, съ командою изъ 50 гренадеръ и 5 казаковъ; а для занятія Мингреліи и Имеретіи, Высочайше повелѣно было Бѣлевскому полку отправиться изъ Крыма моремъ. Полкъ прибылъ на судахъ къ устью Ріона; но комендантъ крѣпости Поти, занятой Турками, увѣрилъ командира эскадры, что въ Мингреліи нѣтъ ни одного Русскаго, не позволилъ ему выгрузиться на берегъ и тотъ возвратился въ Севастополь. Между тѣмъ, Литвиновъ съ командою, также не успѣвшій склонить Потійскаго коменданта ко впуску его въ крѣпость, расположился лагеремъ на берегу моря, выше Поти, при устьѣ р. Хопи, и въ ожиданіи вторичнаго прибытія судовъ, выстроилъ неболь-

вое укрѣпленіе, которое послужило основаніемъ Редутъ-Кале. Тутъ уже, въ Декабрѣ 1804 года, выгрузился Бѣлевскій полкъ съ артиллеріею, при содѣйствіи владѣтеля Мингреліи, и одинъ баталіонъ помѣстился въ Одиши, другой въ Хони, на Имеретинскомъ берегу рѣки Цхенисъ-цхали, а третій, въ спорномъ между двумя владѣтелями, Лечгумѣ. Литвиновъ успѣлъ примирить Царя Соломона и Князя Григорія Дадіана, и они 20 Іюля 1805 года подписали примирительныя условія; но Царь Имеретіи не переставалъ питать къ нему вражду, жаловался на него Турецкому Султану, въ предположеніи, что Порта не допустить Россію принять Мингрелію подъ свою Державу; а когда это искательство не имѣло успѣха, онъ сталъ стращать и отклонять Князя Дадіана отъ союза съ Россіею, уговаривалъ вооружиться вмѣстѣ противъ Русскихъ, обѣщалъ возвратить ему всѣ захваченныя имъ въ Мингреліи крѣпости; но Князь Дадіанъ отвергъ его предложенія, ненарушимо сохранилъ клятву вѣрности Россіи и вдругъ, въ цвѣтѣ лѣтъ, скоропостижно скончался. Начальникъ Мингреліи, десятилѣтній сынъ Князя Григорія Дадіана, въ то время находился заложникомъ у Абхазскаго владѣтеля Келишъ-Бека Шервашидзева. Князь Циціановъ требовалъ немедленной выдачи малолѣтняго Князя Левана, но Келишъ-Бекъ отказалъ въ требованіи Главнокомандующему. Тогда Генералъ Рынгофъ отправился въ Абхазію взять силою наслѣдника Мингреліи; но, по недостатку провіанта и разлитію рѣкъ, возвратился безъ всякаго успѣха. Князь Циціановъ послалъ Генерала Мамиткозина, и при содѣйствіи Мубаширя, находившагося тогда въ Поти и присланнаго Портою для отстраненія нѣкоторыхъ недоразумѣній между Турціею и Россіею по дѣламъ Мингреліи и Имеретіи, Келишъ-Бекъ вынужденъ былъ отпустить Князя Левана. Юный наслѣдникъ Мингрельскаго Княжества, согласно трактату 5 Іюля 1805 года, былъ уже Высочайше утвержденъ владѣтелемъ отцовскаго наслѣдія, съ состояніемъ до двадцатилѣтняго возраста подъ опекою матери своей, назначенной Правительницею, съ соумѣстничествомъ четырехъ знатнѣйшихъ Мингрельскихъ Князей. Для надзора же за воспитаніемъ Князя Левана, пристав-

левъ былъ къ нему Маіоръ Лыпотинъ. 10 Іюня 1806 года, Высочайшая грамота съ великолѣпною церемоніею вручена была Наслѣднику и читана въ церкви въ присутствіи знатнѣйшихъ сановниковъ Мингрельскаго Княжества. По совершеніи же присяги, Литвиновъ возложилъ на Князя Левана знаки ордена Св. Анны 1-й степени и подалъ ему мечь и знамя, Высочайше пожалованные покойному отцу его. При этомъ Князь Леванъ возведенъ былъ въ чинъ Генералъ-Маіора».

«Правительница, согласно съ волей Государя, отправила къ Императорскому Двору депутатовъ: Николая и Бежана Дадіановыхъ и Протоіерея Іоанна Іосселіана для защиты правъ Мингреліи на Лечгумъ, оспориваемый Царемъ Соломономъ. Права эти были неоспоримы и Лечгумъ остался за Мингреліею. Депутаты были щедро награждены и, кромѣ того, Государь препроводилъ къ Правительницѣ, при рескриптѣ отъ 30 Мая 1806 года, икону Пречистой Влахернской Богоматери, усыпанную драгоцѣнными каменьями, — древнее достояніе Мингреліи, и изъявилъ Свою волю, дабы во имя сей иконы воздвигнутъ былъ храмъ, для чего повелѣлъ отпустить двѣ тысячи червонцевъ, для увѣковѣченія же памяти покойнаго владѣтеля Мингреліи, построить городъ и назвать его Григоріополемъ. Такъ совершилось достопамятное и благодѣтельное для Мингреліи событіе поступленія ея подъ защиту и сѣнь Русской Державы, и съ тѣхъ поръ эта роскошная страна стала отдыхать въ мирѣ и благоденствіи отъ вѣковыхъ несчастій; а народъ, дотолѣ занятый единственно защитой не только отъ сосѣдей иноплеменныхъ, но и сосѣдей односельцевъ, сталъ понемногу пользоваться дарами Природы».

— «Матеріалы для Исторіи 1796 г.» — Подъ этимъ заглавіемъ помѣщены въ газетѣ Кавказъ, во-первыхъ, найденное въ Кизлярскомъ Архивѣ донесеніе Тифлисскихъ жителей Царю Ираклію II, на предложеніе его: покинуть ли Тифлисъ безъ защиты, или держаться въ ономъ. Оно написано отъ 16 Февраля 1796 г., и относится ко времени нашествія Ага-Магомедъ-Хана; во-вторыхъ, найденныя въ фамильныхъ бумагахъ Князей Аргутинскихъ-Долгорукихъ письма къ предку

ихъ, Преосвященному Іосифу Аргутинскому-Долгорукову, въ послѣдствіи бывшему Патріархомъ всего Армянскаго народа. Письма эти важны для Исторіи похода въ Персію Графа Зубова.

По Всеобщей Исторіи явились слѣдующія статьи: *Письма, свѣдѣнія и записки о Маріи Стюартѣ, Королевѣ Шотландской, извлеченныя изъ оригиналовъ и рукописей Лондонскаго State Paper Office и главнѣйшихъ Архивовъ и Библіотекъ Европы,* Княземъ Лобановымъ. Ст. II (Библ. для Чт. № 6); *Богатство древняго Рима и знакомство его съ Греціею и Востокомъ.* Ст. I. А. И. Кронеберга (Совр. № 4); *Исторія завоеванія Перу, съ предварительнымъ взглядомъ на образованность Инковъ,* соч. Вильяма Прескотта. Ст. V и VII (ibid. № 5 и 6), и подъ заглавіемъ: *Завоеваніе Перу.* Кн. III и IV (Отд. Зап. № 5 и 6); *Консульство и Имперія,* соч. Тьера. Ст. IV. *Фонтенебло* (ibid. № 6); *Объ изверженіи, разрушившемъ Помпею, Геркуланумъ и другіе приморскіе города Кампаньи въ 79 г. по Р. Х.* Заимств. изъ сочиненія Классовскаго (Журн. Военно-Учебн. Зав. № 307); *Первые календари* (ibid № 308); *Очеркъ Исторіи Киргизовъ* (ibid. № 309); *Изъ новѣйшей Исторіи Персіи. Годы* 1833 — 1835. (Продолж.) Н. Е. Тарнау (Русск. Инв. № 77, 79 и 81); *Нѣсколько словъ о сношеніяхъ Европейцевъ съ Японцами* (ibid. № 82); *Госпожа Рекамье* (ibid № 130); *Бурбонская фамилія въ Фросдорфскомъ замкѣ* (Сѣв. Пч. № 72); *Князь Феликсъ Лихновскій* (ibid. № 90); *Сказаніе о Любушѣ* (Моск. Вѣд. № 56); *Пенджабъ послѣ смерти Ренджидъ-Синга* (ibid. № 73, 74 и 76); *Марія Стюартъ въ замкѣ Лохъ-Ловенъ.* Эпизодъ изъ жизни Королевы, 1576 (Одесск. Вѣстн. № 32 и 33); *О духовномъ управленіи въ Персіи,* Ханыкова (Кавк. № 15); *Исторія Армянской Церкви, сокращенная въ таблицу* (ibid. № 17 и 20); *Моисей Хоренскій и его Исторія Арменіи,* съ Армянскаго, Мелиха Мурадова (ibid. № 22); *Нина, просвѣтительница Грузіи.* (Зак. Вѣст. № 16 — 18); *Царица Тамара, по историческимъ даннымъ и по преданіямъ, и ея вліяніе на вѣкъ,* И. Славицкаго (ibid. № 19).

Сюда должны быть отнесены критическія статьи по поводу новыхъ изданій: *Тертулліанъ и его вѣкъ,* сочиненіе Н. В.

Савельева-Ростиславича (Сынъ От. № 4) и *Болгаринъ Василій Евстафьевичъ Априловъ*, біографическій очеркъ, его же (ibid.).

— «Богатства древняго Рима и знакомство его съ Греціею и Римомъ». — Въ статьѣ этой, прекрасно написанной, Авторъ развиваетъ, основываясь на Римскихъ Писателяхъ, причины, по которымъ, послѣ окончанія Пунической войны, роскошь овладѣла суровыми Римлянами и внесла въ это Государство сѣмена разрушенія. Авторъ справедливо замѣчаетъ, что коренная причина, почему Римлянинъ съ такимъ увлеченіемъ предался вліянію роскоши и неразлучнаго съ нею спутника — разврата, заключалась въ натурѣ Римлянина. «Не падавшій духомъ, когда существованіе Рима висѣло на волоскѣ, онъ потерялся, завоевавши полміра». «Что общаго»—Авторъ говоритъ—«между Римомъ временъ Курія Дентата и временъ Суллы? А возможность этихъ эпохъ основана на одной и той же личности народа, и кровавыя сцены подъ конецъ Республики вытекали изъ того же источника, изъ котораго проистекало стоическое отреченіе отъ наслажденій во времена борьбы съ Италіею и Карѳагеномъ». Это-то внутреннее единство среди разнообразія внѣшнихъ событій и слѣдитъ Авторъ въ своей статьѣ. Чтобы показать, въ какой степени Г. Кронебергъ обладаетъ талантомъ разсказа, приведемъ небольшой отрывокъ: «Не успѣли Римляне одержать рѣшительной побѣды надъ Филиппомъ Македонскимъ (355), какъ страсть къ наружному блеску высказалась въ Римѣ очень оригинальнымъ образомъ. Вещь, по видимому, самая ничтожная, дѣло о женскомъ нарядѣ привело въ волненіе весь городъ (357). За двадцать лѣтъ предъ тѣмъ, въ 337 г., во время самаго разгара второй Пунической войны, Трибунъ Оппій предложилъ постановить закономъ, чтобы никакая женщина не имѣла на себѣ полунціи золота, не носила пурпуровой одежды и не ѣздила въ экипажѣ, ни въ Римѣ, ни въ другихъ городахъ, ни за тысячу шаговъ отъ города, исключая поѣздокъ на публичныя жертвоприношенія. Законъ этотъ былъ тогда утвержденъ; но теперь Трибуны М. Фунданій и М. Валерій предложили отмѣнить его. Едва только узнали объ этомъ женщины, какъ цѣлыя толпы ихъ хлынули къ

Капитолію и запрудили собою всѣ улицы, ведущія къ Форуму. Не льзя было пройти туда иначе, какъ сквозь тучу просьбъ объ отмѣненіи Оппіева закона. Женщины стеклись даже изъ окрестныхъ городовъ и смѣло осадили просьбами Консуловъ, Преторовъ и Трибуновъ Марка и Публія Брутовъ, несогласныхъ съ предложеніемъ своихъ товарищей. Для близорукаго эта бабья тревога могла показаться не болѣе какъ смѣшною; но Консулъ Катонъ видѣлъ въ горячности Римскихъ матронъ зародышъ двухъ золъ: любви къ роскоши и неуваженія къ закону. Въ публичной рѣчи онъ старался высказать все неприличіе ихъ поступка и изложить вредныя послѣдствія Оппіева закона; но другіе не провидѣли такъ далеко, и краснорѣчіе его осталось втунѣ. Трибунъ Валерій выводилъ безполезность закона изъ того, что онъ данъ вовсе не съ цѣлію остановить расточительность женщинъ, невозможную въ то время, когда Аннибалъ стоялъ почти у самыхъ воротъ Рима, и граждане добровольно снесли все свое золото и серебро обнищавшей казнѣ. «Общая бѣдность — говоритъ онъ — вынудила этотъ законъ, и не-для-чего ему переживать свою причину. Теперь мы богаты, и разумно ли, чтобы чапракъ на лошади былъ богаче платья на женѣ свободнаго Римлянина?» Трибунъ выпустилъ изъ виду обстоятельство, чрезвычайно важное для общества, основаннаго на тѣхъ началахъ, на которыхъ основалось Римское общество: законъ Оппія подводилъ подъ одинъ уровень и богатыхъ и бѣдныхъ. Не важно было убранство каждой женщины само по себѣ, но важно было соревнованіе, порожденное разностію костюмовъ. Какъ скоро законъ былъ отмѣненъ, богатыя тотчасъ же выдѣлились постыднымъ образомъ изъ массы; бѣднѣйшія, разумѣется, отставали неохотно и тянулись за ними изо всѣхъ силъ. Въ теченіе времени дошло до того, что ради этой цѣли Римлянки не гнушались никакими средствами».

VII. Языкознаніе.

Статьи, относящіяся къ Языкознанію, были слѣдующія: *Кардиналъ Меццофанти* (Библ. для Чт № 6; *Біографія Ѳедора Спиридоновича Шимкевича*, И. Боричевскаго (С. П. Б. Вѣд. № 128 и 132); *Объясненіе слова Лезгинъ и происхожденія сего народа* (Газ. Кавк. № 23).

— «Объясненіе слова Лезгинъ и происхожденіе сего народа.» — Статья эта заимствована изъ рукописи Пѣхотнаго, Фельдмаршала Князя Варшавскаго полка Поручика Лазарева 2.

«Слово Лезгинъ, или правильнѣе Лекзинъ, нынѣ общее названіе всѣхъ народовъ Дагестана, обитающихъ на пространствѣ почти отъ города Кубы до рѣки Андійской Койсу и Сулака въ Шахмальскомъ владѣніи, не объяснено еще до сихъ поръ никѣмъ и остается темнымъ для Исторіи. Многіе, руководствуясь неосновательнымъ мнѣніемъ одного Арабскаго Географа, смѣшиваютъ Лезгинъ — древнихъ Лековъ — съ Лазами, народомъ Колхидскаго племени, жившимъ въ Понтѣ Каппадокійскомъ или Лазиніи, Южной провинціи Колхиды. Подобное этимологическое сходство, безъ исторической связи, нерѣдко вводитъ Археологовъ въ заблужденіе, раждая въ нихъ неправильную идею въ генеалогическомъ отношеніи. Такъ например, названіе нѣкоторыхъ народовъ древняго Дагестана: Готалійцевъ или Бѣлыхъ Гунновъ (Чеченцевъ), Лековъ (Кази-Кумухцевъ), Геловъ (Аварцевъ), Албанцевъ (Ширванцевъ) и друг., ввели Г. Морошкина, историко-критическаго изыскателя Славянизма, въ такія погрѣшности, что онъ выводитъ отъ нихъ происхожденіе Руссовъ, сравнивая Бѣлоруссію съ такъ-называемою имъ Бѣло-Гунніею (т. е. нынѣшнею Чечнею), землю Алаунскую съ Албаніею, Ляховъ и Гелоновъ (Радимичей и Вятичей) съ Леками и Гелами, а сихъ послѣднихъ съ нынѣшнимъ Киланомъ, Персидскимъ городомъ, и Кюлистаномъ, селеніемъ въ Русской Арменіи въ уѣздахъ: Карабагскомъ и Нахичеванскомъ. Слово Лезгинъ, по неправильному произношенію, у насъ Лезгинъ, у Персіянъ Лякзи, у Армянъ и Грузинъ Леки, есть народное названіе Кази-Кумухцевъ, одного изъ первобыт-

ныхъ и примѣчательныхъ народовъ Дагестана, и происходитъ отъ имени Лекаса (Ղեկաս կամ Ղեկս), родоначальника ихъ, брата Гайка, сына Ѳоргома и праправнука Іафета. Лекасъ, спустя семь лѣтъ послѣ основанія Гайканской Монархіи, въ странѣ Ноева жилища, въ 2100 году до Р. Х., согласно лѣтописи Михитара Анійскаго и Вартана, подобно братьямъ своимъ, удалился въ Дагестанъ и поселился именно въ нынѣшнемъ Кази-Кумухѣ. Кумухцы, въ память своего родоначальника, понынѣ еще именуютъ себя Леками, какъ Армяне себя — Гайканами отъ имени Гайка, и какъ Грузины себя — Картвелами отъ имени Картлоса, а страну свою — Лякку или Лекку. Настоящее ихъ названіе: Кази-Кумухъ, дано имъ Абумуслимомъ, который, при Халифѣ Езидѣ II, въ 737 году (115 гиджры), проникъ чрезъ Ричу въ Гибутъ (Кази-Кумухъ) и обратилъ Лековъ въ Исламизмъ, безъ всякаго кровопролитія. Послѣ того, онъ, распространяя въ Дагестанѣ силою оружія ученіе Корана, встрѣтилъ сильное сопротивленіе со стороны жителей селенія Кумуха, Тарковскаго владѣнія — провинціи древнихъ Барсилійцевъ, за что назвалъ ихъ Кафуръ-Кумухами (т. е. невѣрными Кумухами), а Лековъ, какъ усердныхъ участниковъ въ религіозныхъ предпріятіяхъ его, — Кази-Кумухами (т. е. воителями за вѣру противъ невѣрныхъ). Названіе Лековъ въ послѣдствіи распространилось на другіе народы, поселившіеся въ Дагестанѣ во времена первыхъ Патріарховъ, и нынѣ никто изъ нихъ не принимаетъ на себя этого имени. Гипотезы же вообще иностранныхъ путешественниковъ и нѣкоторыхъ нашихъ, по большей части, военныхъ Писателей о племенахъ Дагестана, основаны на неправильныхъ соображеніяхъ и затемняютъ историческую истину, скрывающуюся въ неразъясненныхъ фактахъ литературныхъ произведеній Арменіи, какъ Государства, бывшаго въ сосѣдствѣ съ Кавказскою Сарматіею и процвѣтавшаго, въ политическую свою эпоху, всѣми отраслями Наукъ. О Лекахъ или Лезгинахъ, кромѣ Армянскихъ Писателей, упоминаютъ и древніе: Страбонъ (кн. XI гл. 7), Плиній (кн. VI гл. 10), Плутархъ (т. IV стр. 287) и другіе».

Сюда могутъ быть отнесены также двѣ замѣчательныя критическія статьи по поводу новыхъ изданій: *Руководство къ скорому и легкому изученію Латинскаго языка, изданное Николаемъ Гречемъ* (От. Зап. N° 4); *Судьбы Церковнаго языка:* I) *О среднеболгарскомъ вокализмѣ* и II) *О Кириловской части Реймскаго Евангелія, П. Билярскаго* (ibid.)

VIII. Теорія Словесности и Критика.

Отдѣльныхъ статей по Теоріи Словесности въ обозрѣваемый періодъ не было. Но нѣкоторыя изъ ея началъ высказаны были по поводу новыхъ изданій произведеній Изящной Словесности. Изъ критическихъ статей по Русской Словесности мы встрѣтили: *Елисавета Кульманъ и ея стихотворенія,* соч. К. В. Гросгейнриха. Ст. III и послѣдн. (Библ. для Чт. N° 6); *Мысли при чтеніи сказки Жуковскаго объ Иванѣ Царевичѣ и Сѣромъ Волкѣ,* К. К. Фойгта (Москв. N° 9); *Сочиненія Богдановича* (От. Зап. N° 5).

— «Сочиненія Богдановича». — Разсмотрѣвъ въ подробности сочиненія Богдановича, критикъ дѣлаетъ выводъ о литературной его дѣятельности. Общаго характера, по мнѣнію его, въ ней нѣтъ. Она не служитъ къ развитію одной какой-нибудь идеи, не стремится къ одной цѣли, не представляетъ единства направленія. Въ различныхъ произведеніяхъ автора «Душеньки» можно отыскивать не внутреннюю, а внѣшнюю общность, не единство основной идеи, а единство силы таланта. Богдановичь беретъ сюжетомъ Поэмы древній миѳъ, но искажаетъ его еще больше, нежели онъ искаженъ у Лафонтена. Онъ переводитъ Поэму «На разрушеніе Лиссабона», не сознавая достаточно философическихъ мыслей, выраженныхъ въ подлинникѣ. Досталось ему по наслѣдству драгоцѣнное собраніе пословицъ: онъ уничтожаетъ драгоцѣнность, перелагая пословицы въ стихи. Берется за перо Историка; но «Историческое изображеніе Россіи» выходитъ слабою, поверхностною компиляціей. Лира его оказалась безсильною славить Екатерину Его театральныя

піесы выказываютъ отсутствіе изящнаго вкуса и непониманіе историческихъ лицъ и событій. Однимъ словомъ литературная дѣятельность Богдановича имѣетъ значеніе только внѣшнее. Не имѣя большаго таланта, Богдановичь былъ большой романтикъ, страстный любитель уединенія и Музъ, отчужденныхъ отъ общества. Изъ статьи Карамзина: «О Богдановичѣ и его твореніяхъ» узнаемъ, что авторъ «Душеньки» отличался всего болѣе простосердечіемъ, всегда почти слѣдовалъ движеніямъ природной откровенности. Время сочиненія «Душеньки» Богдановичь почиталъ счастливѣйшимъ, потому что онъ жилъ тогда въ благодатной пустынѣ, т. е. въ тихомъ, уединенномъ домикѣ, занимаясь музыкой и стихами, проводя дни въ безпечности, забывъ живой и печатный свѣтъ, онъ «трудился для собственнаго чувства и въ Искусствѣ находилъ возмездіе Искусства». Въ этой статьѣ Критикъ излагаетъ, между прочимъ свое мнѣніе о Дидактической Поэзіи въ ея историческомъ развитіи: изложеніе послѣдняго замѣчательно по своей полнотѣ и вѣрности...

«Развиваясь вмѣстѣ съ развитіемъ общества, Дидактическая Поэзія совершила три періода. Сначала идутъ Поэмы *гномическія* — родъ сборниковъ, содержащихъ въ себѣ, въ видѣ отрывковъ, правилъ, отдѣльныхъ стиховъ, стяжанія опыта, первоначальныя познанія въ искусствахъ, полезныхъ въ жизни, преимущественно въ искусствѣ жить. Отличительные ихъ признаки — отсутствіе Искусства, простосердечія, не лишенное поэтической прелести. Дидактическая Поэзія въ такомъ видѣ — энциклопедія древнихъ лѣтъ. На ней лежитъ отпечатокъ простоты, свойственной необразованному обществу; ея назначеніе поучать, и она учитъ всему. Такой энциклопедизмъ происходитъ отъ того, что не наступило еще время спеціальныхъ Наукъ и разграниченныхъ занятій; каждый посвящалъ себя не одному какому-нибудь ремеслу и нуждался не въ одномъ урокѣ. Тотъ, кого наставлялъ Гезіодъ своею Поэмою: «Труды и Дни», походилъ на Улисса, которому ничто не было чуждо, который не ограничивался умѣньемъ царствовать, говорить въ совѣтахъ и сражаться, но который могъ исполнять дѣло самыхъ послѣднихъ служителей: пахать землю, воздѣлывать садъ,

пасти стадо, готовить трапезу и т. п. Не столь универсальный ученикъ Гезіода былъ работникъ, купецъ и земледѣлецъ; онъ странствовалъ по землѣ, плавалъ по морю, различалъ на небѣ положеніе свѣтилъ, которыя указывали ему время пахать и уборки хлѣба, и по которымъ направлялъ онъ ходъ своего корабля. Онъ умѣлъ хозяйничать въ домѣ, жить съ сосѣдями, разсуждать съ гражданами и чужеземцами; особенно ему извѣстенъ былъ великій законъ труда, правила жизни честной, служеніе богамъ. Все это узналъ онъ изъ Поэмы сложной и неопредѣленной, не имѣвшей другаго единства, кромѣ единства цѣли, изъ Поэмы чуждой видимаго порядка, изъ Поэмы-руководства, которое доставляло полное воспитаніе первобытному человѣку, — руководства земледѣльческаго, экономическаго, астрономическаго, но преимущественно — нравственнаго и религіознаго. Дальнѣйшіе успѣхи идей и нравовъ привели къ Поэмамъ другаго рода. Познанія увеличились, расположились въ порядкѣ, классифированы, разграничены. Естественное развитіе ума произвело творенія болѣе правильныя; прежнее собраніе наставленій обратилось въ изложеніе системъ: явились новыя поэмы — *философическія*, а не томическія. При всей обширности ихъ предмета, онѣ однакожь включены въ извѣстныя границы. Объемля общность сущаго, онѣ подчинены закону единства. Природа — вотъ общая тема стихотворныхъ произведеній Гомерическаго стиля, въ которыхъ Ксенофанъ, Парменидъ, Эмпедоклъ разсказывали Эпопею Науки. Когда, послѣ долгаго владычества Драмы, какъ-бы истощилась Поэзія и осталась только версификація, тогда Александрійская школа приложила стихотворную форму къ Наукѣ, въ новыхъ Дидактическихъ Поэмахъ, которыя служили какъ-бы послѣднимъ пристанищемъ погибающему Искусству Аполлона. Археологія, Географія, Физика, Астрономія, Медицина, Естественная Исторія, доставляли содержаніе этому роду Поэмъ, которыхъ истинная цѣль — не Наука, а упражненіе въ стихахъ, и въ которыхъ вдохновеніе замѣнилось холодною работой остроумія. Къ такимъ *описательнымъ* Поэмамъ относятся произведенія Эратосѳена, Никандра, Каллимаха, Аполлонія. Это послѣдователь-

ное развитіе Дидактической Поэзіи повторяется въ Словесности всѣхъ народовъ и есть какъ-бы необходимый исторический фактъ».

Изъ критическихъ статей на произведенія иностранной Словесности, мы замѣтили: *Драма Скриба и критика Густава Планша* (Совр. № 6); *Вильямъ Теккерей и его романы*: «*Vanity Fair, a novel without a hero*». Ст. II и послѣдняя (От. Зап. № 6); *Сужденіе о признаніяхъ Ламартина* (изъ Revue des deux Mondes) (Сѣв. Пч. № 81); *Сужденіе Шатобріана о Тіерѣ* (ibid. № 85).

— «Драма Скриба и критика Густава Планша». — «Въ половинѣ Апрѣля текущаго года, на одномъ изъ Парижскихъ театровъ представлена была драма-комедія, написанная Скрибомъ и Легуве: «Адріена Лекуврёръ» Объ этой драмѣ Густавъ Планшъ написалъ критическій отзывъ въ первой Майской книжкѣ Revue des deux Mondes. Русскій критикъ знакомитъ какъ съ содержаніемъ драмы, такъ и съ разборомъ ея. «Густавъ Планшъ»—говоритъ онъ—«совершенно правъ въ своемъ отзывѣ о драмѣ Скриба и Легуве: она не прибавитъ ни одной строчки въ исторіи Драматическаго Искусства: однакожь всѣ произведенія Скриба, вся его многолѣтняя, неутомимая литературная дѣятельность, взятыя вмѣстѣ, въ своей цѣлости, займутъ почетную страницу въ Исторіи Литературы, и этимъ онъ обязанъ будетъ единственно той услугѣ, которую оказалъ Искусству, дѣлая его народнымъ».

— «Сужденіе о Признаніяхъ Ламартина» — Густавъ Планшъ помѣстилъ также въ Revue des deux Mondes рецензію на «Признанія Ламартина». Въ Сѣв. Пчелѣ помѣщенъ прекрасный переводъ вступленія статьи Г. Планша. Г. Планшъ, доказывая, «что есть воспоминанія, которымъ слѣдовало бы быть погребенными въ вѣчномъ безмолвіи», между прочимъ говоритъ: «Жизнь сердца — книга, не принадлежащая нескромному любопытству читателей. Не нарушаемъ ли мы святыни нашей совѣсти, открывая ее всѣмъ равнодушнымъ умамъ, ищущимъ въ нашихъ воспоминаніяхъ развлеченія своей праздности? Не грустно ли думать, что каждое біеніе нашего сердца сдѣлается для толпы предметомъ одобренія

или насмѣшки! Рукоплещетъ ли толпа, видя наши страданія, смотритъ ли безъ сожалѣнія на слезы, нами пролитыя, на кровь, нами потерянную, касается ли безжалостнымъ перстомъ незакрытыхъ еще ранъ, или считаетъ язвы наши съ состраданіемъ въ глазахъ—эту роль отвергаетъ сердце, отъ нея отрекается достоинство человѣка! Раздѣлять свои страданія на книги и главы, разрѣзывать нить своей жизни на случаи забавные или трогательные, отдавать на съѣденіе праздныхъ людей всѣ восторги, разверзавшіе предъ нами небо, всѣ тяжкіе часы, въ которые мы призывали смерть, не значитъ ли унижаться до степени древнихъ всенародныхъ бойцовъ! Гладіаторы кланялись Цезарю, идя на смерть .... «Признанія» ожидаемы были съ нетерпѣніемъ читателями *Размышленій*, *Гармоній*, *Жоселина*, но соотвѣтствовала ли эта книга вполнѣ тѣмъ надеждамъ, которыя были возбуждены ею? Не думаю .... Безспорно, въ «Признаніяхъ» есть прелестныя, увлекательныя страницы, запечатлѣнныя восхитительнымъ простодушіемъ, которыя юностію и свѣжестію поспорятъ съ *Размышленіями* и *Гармоніями*; но послѣ этихъ страницъ, какія можетъ создать только талантъ, талантъ самый счастливый, страницъ живыхъ, движущихся, трогающихъ, извлекающихъ слезы, сколько страницъ пустыхъ и ничтожныхъ! Неоспоримое достоинство первыхъ твореній Ламартина, говоритъ въ заключеніи своей статьи Планшъ, не спасетъ отъ забвенія скораго и заслуженнаго, только страницъ, которыя онъ намѣренъ посвятить описанію своей жизни. Совѣтуемъ ему отвратить глаза отъ самого себя, и заняться Исторіею, но со всѣми условіями этого труднаго занятія. Пусть онъ пишетъ не для развлеченія женщинъ, не для пищи умамъ мужей строгихъ. Если онъ послушается нашихъ совѣтовъ, мы отъ всего сердца простимъ его за *Признанія* и за *Рафаэля*».

IX. Исторія Литературы.

Къ матеріаламъ Исторіи Отечественной Литературы принадлежатъ слѣдующія статьи: *Нѣсколько словъ о дѣйствѣ В. А.*

Жуковскаго (Москв. N° 9); *Лирикъ Петровъ* (ibid); *Иванъ Петровичъ Котляревскій* (Сѣв. Пч. N° 83 и 84); *Воспоминаніе о жизни и трудахъ Д. И. Шлуна*, Терещенки (ibid. N° 94).

— «Нѣсколько словъ о дѣтствѣ В. А. Жуковскаго». — «В. А. Жуковскій родился Тульской Губерніи, Бѣлевскаго Уѣзда, въ селѣ Мишенскомъ, въ трехъ верстахъ отъ г. Бѣлева, въ родномъ домѣ Аѳанасія Ивановича Бунина, гдѣ и провелъ дѣтство свое и большую часть первой молодости, среди нѣжныхъ попеченій всего многочисленнаго семейства, которое особенно любило его за то, что между многими дѣтьми онъ былъ единственный мальчикъ, а потомъ за доброту его сердца, благородства души, умъ и красоту. Онъ и въ самомъ младенчествѣ нерѣдко поражалъ чѣмъ-то необыкновеннымъ, и вотъ одинъ любопытный случай. Будучи еще 4-хъ или 5 лѣтъ, онъ забрался въ пустую горницу, гдѣ нашелъ кусокъ очиненнаго мѣла; усѣлся на полъ и принялся срисовывать стоявшій тутъ образъ Боголюбской Богоматери. Окончивъ, безъ свидѣтелей, свою работу, онъ прибѣжалъ въ гостиную. Марья Григорьевна, супруга Аѳанасія Ивановича Бунина, замѣтя, что малютка вымаралъ мѣломъ платье, лице и руки, спросила его: «гдѣ ты такъ вымазался?»—«Я писалъ вотъ чѣмъ»! отвѣчалъ ребенокъ, показывая кусокъ мѣла, спрятанный имъ въ карманѣ. Скоро послѣ того вошла одна изъ ея женщинъ, и съ радостію говорила: «на полу въ дѣвичьей горницѣ явилось чудо — образъ». Марья Григорьевна знала, чѣмъ объяснить это чудо, и всѣ пошли посмотрѣть на произведеніе маленькаго художника. Образъ, съ котораго срисовывалъ маленькій Жуковскій, и теперь находится въ иконостасѣ придѣла Николая Чудотворца, въ селѣ Мишенскомъ. Всѣ удивлялись искусству малютки, и жаль было стереть его работу, которую берегли цѣлый день. Не смотря на такую необыкновенную способность къ рисованью, въ немъ не развивали этого дарованія; впрочемъ, В. А., никогда не учась рисовать, рисуетъ прекрасно, и у него огромная коллекція разныхъ видовъ, срисованныхъ имъ самимъ съ натуры, и даже многое на память. Чтобы лучше развить необыкновенныя способности дитяти, взяли учителя Нѣмца. Но Акимъ Ивановичъ лю-

былъ кузнечиковъ болѣе, нежели своего воспитанника; а маленькаго Жуковскаго за малѣйшую ошибку въ чтеніи или за незнаніе урока жестоко наказывалъ. Кажется, это было самое несчастное время жизни В. А. Но онъ никогда не жаловался на своего мучителя: донесъ обо всемъ приставленный къ нему человѣкъ, и учителя отослали вмѣстѣ со всѣми его кузнечиками. Семейство Буниныхъ переѣхало въ Тулу. Тутъ отдали В. А. въ пансіонъ Г. Роде, откуда его брали по субботамъ. Пансіонъ Роде закрылся, и Марья Григорьевна отдала свою внучку и Жуковскаго къ дочери своей, В. А. Юшковой, гдѣ они могли пользоваться уроками недавно взятой гувернантки и ходившаго ежедневно къ дѣтямъ Русскаго учителя. Тогда еще не было Гимназій въ губернскихъ городахъ; но Тульское Народное Училище отличалось очень хорошими учителями; особливо славился изъ нихъ Ѳеофилактъ Гавриловичь Покровскій глубокими познаніями въ Наукахъ и Литературѣ. Онъ посылалъ свои статьи въ выходившій тогда въ Москвѣ журналъ, подъ названіемъ: *Пріятное и полезное препровожденіе времени*, и называлъ себя *пустынникомъ горы Алаунской*, живущимъ при подошвѣ *Утлы*. Г. Покровскій посѣщалъ всякій день, пооканчаніи уроковъ въ Народномъ Училищѣ, домъ Юшковыхъ. Всѣ мальчики лучшихъ семействъ въ Тулѣ ходили въ Народное Училище; вмѣстѣ со всѣми ходилъ туда же и Жуковскій. Но Ѳеофилактъ Гавриловичь жаловался на него за неуспѣхъ въ Математикѣ. Причиною этому, кажется, была любовь Жуковскаго къ Поэзіи: онъ писалъ для домашняго обихода стихотворенія, драмы и трагедіи. Въ домѣ Юшковыхъ, кромѣ четырехъ дочерей, жили еще пять дѣвицъ, изъ которыхъ двѣ были такія же маленькія, какъ и Юшковы, а три уже взрослыя дѣвушки. Изъ всѣхъ нихъ Жуковскій составилъ труппу актеровъ. Сцену онъ устроилъ въ столовой. Вмѣсто кулисъ и декорацій, разставлены были столы и стулья; также угораздились повѣсить простыню, вмѣсто занавѣса. Но не было оркестра. Піеса, сочиненная В. А. Жуковскимъ и поставленная на сцену, была трагедія въ прозѣ: *Камилл и освобожденный Римъ*. Не имѣлось никакихъ костюмовъ; а потому всѣ почтенные Патриціи и Сенаторы выступали на сцену въ бѣ-

лыхъ сорочкахъ, надѣтыхъ сверхъ обыкновеннаго платья, съ прибавкою лентъ, кое-какихъ шарфовъ черезъ плечо и передниковъ на плечахъ, вмѣсто мантій. Одинъ Камиллъ, который самъ былъ Директоръ-Авторъ, явился въ своей курточкѣ, опоясанный широкимъ кушакомъ, съ бумажнымъ шлемомъ на головѣ и съ линейкою въ рукѣ, вмѣсто меча. Еще тутъ была и *Олимпія, Ардейская Царица*, между всѣмъ этимъ мелкимъ народомъ, 17-лѣтняя, рослая, полная дѣвица въ розовомъ платьѣ и, кажется, вмѣсто порфиры, съ простыней наплечахъ. Ее привели раненую, съ растрепанными волосами, въ то время, когда Камиллъ, передъ собраніемъ Сенаторовъ, давалъ отчетъ въ своей побѣдѣ; она сказала: «познай во мнѣ Олимпію, Ардейскую Царицу, принесшую жизнь въ жертву Рима!» — «О Боже! Олимпія, что сдѣлала ты!» воскликнулъ Камиллъ. — «За Римъ вкусила смерть!» отвѣчала Олимпія и умерла. Тѣмъ и окончилась піеса; зрители громко рукоплескали и требовали вторичнаго представленія. Оно было дано въ слѣдующее Воскресенье. Это вторичное представленіе, равно какъ и первое, имѣло совершенный успѣхъ. Ободренный столь блистательнымъ началомъ, Жуковскій сочинилъ драму, сдѣланную изъ «Павла и Виргиніи»: *Госпожа де ла Туръ*. Тутъ, въ первой сценѣ, приносятъ завтракъ. Госпожа Юшкова, желая потѣшить Автора и всю труппу, вмѣсто завтрака, приказала подать прекрасный десертъ. Что же случилось? Всѣ актеры забыли свои роли, вдругъ высыпали изъ-за кулисъ и бросились на десертъ; они шумѣли и ѣли, не слушая Директора, который, съ горя, принялся кушать вмѣстѣ съ прочими. Эта неожиданность понравилась зрителямъ. Вмѣсто того, чтобы слушать математическіе уроки, или рѣшать задачи, сидя въ училищѣ, Жуковскій сочинялъ стихи, которыми восхищались всѣ его товарищи; а Г. Покровскій, требовавшій больше всего вниманія къ Математикѣ, съ каждымъ днемъ былъ болѣе и болѣе недоволенъ своимъ ученикомъ, и наконецъ объявилъ Г. Юшковой, что запретитъ Жуковскому ходить въ училище. Положено было записать Жуковскаго въ военную службу, съ тѣмъ, чтобы, считаясь на службѣ, онъ продолжалъ учиться

или дома, или въ Москвѣ. Его записали въ Рязанскій пѣхотный полкъ, квартировавшій тогда въ Кексгольмѣ. Этотъ полкъ выбранъ былъ потому, что Маіоръ этого полка, Д. Г. Постниковъ, жившій почти въ безпрестанномъ отпуску въ Тулѣ, съ родными своими, былъ короткій пріятель въ домѣ Юшковыхъ. Онъ повезъ въ Кексгольмъ Жуковскаго, чтобы записать его въ свой полкъ. Но въ это время все перемѣнилось. Императоръ Павелъ взошелъ на Престолъ, малолѣтныхъ запрещено было записывать въ службу, и Постниковъ съ отставкою и Жуковскимъ возвратился назадъ. В. А. оставался еще нѣсколько мѣсяцевъ дома и учился съ дѣтьми Юшковыми у ихъ гувернантки, которая, любя пѣніе, открыла въ немъ новое дарованіе — прекрасный голосъ и очень вѣрное музыкальное ухо, почему и заставляла его часто пѣть вмѣстѣ съ собою. Въ Генварѣ 1797 г. Марья Григорьевна поѣхала въ Москву, чтобы тамъ остаться для коронаціи Императора Павла. Она взяла съ собою Жуковскаго и помѣстила его въ Университетскій Благородный Пансіонъ. Съ тѣхъ поръ его жизнь и литературное поприще начали быть извѣстными и внѣ семейнаго круга. Въ Маѣ того же года скончалась В. А. Юшкова, оставя четырехъ маленькихъ дочерей. Г. Бунина, неразлучная съ матерью В. А., жила вмѣстѣ съ сиротами и П. Н. Юшковымъ. Лѣтомъ, на вакаціи, В. А. пріѣзжалъ къ нимъ въ Мишенское, а зимою всѣ собирались въ Москвѣ. Мѣстоположеніе Мишенскаго прекрасно; оно часто вдохновляло юнаго Поэта. Тутъ, въ 1802 г., на холмѣ возлѣ церкви, трудился онъ надъ переводомъ первой своей піесы, обратившей на него вниманіе публики — Греевой элегіи: *Сельское кладбище*. Тутъ написалъ онъ большую часть лучшихъ произведеній своей молодости. Онъ построилъ для своей матери домъ въ Бѣлевѣ на берегу Оки, куда иногда перебиралась Марья Григорьевна на осенніе мѣсяцы. Но постоянное жительство В. А. было Мишенское лѣтомъ, а зимою домъ въ Москвѣ П. Н. Юшкова. Послѣ же кончины Юшкова, В. А., издававшій тогда «Вѣстникъ Европы», жилъ въ Москвѣ или въ домѣ А. А. Прокоповича-Антонскаго, или въ домѣ А. А. Алымовой, старшей сестры Марьи Григорьевны. По

кончинѣ сей послѣдней, въ 1811 г., онъ переѣхалъ жить въ Орловскую деревню дочери ея, Е. А. Протасовой. Возвратясь въ 1812 г. изъ похода, Жуковскій безвыходно жилъ тамъ же до 1815 г Онъ пріѣзжалъ въ Мишенское однажды въ 1813 г., чтобы похоронить тамъ Н. А. Алымову, которая передъ разореніемъ Москвы переѣхала къ племянницамъ. Его прекрасная родина — Мишенское, опустѣла. Замолкъ веселый шумъ, строенія развалились, оранжереи исчезли, сады вымерали, пруды высохли, и въ немъ стало бѣдно, пустынно, уныло. Тогда-то Жуковскій написалъ стихи къ опустѣвшей деревнѣ; эти стихи никогда не были напечатаны, и врядъ-ли сохранились и въ рукописи. В. А., на верху счастія, не забылъ никого изъ прежнихъ знакомыхъ; родные, друзья, даже самые отдаленные знакомые, старинные слуги — всѣ были имъ или обласканы, или облагодѣтельствованы; всѣмъ оказывалъ и не переставалъ оказывать услуги, вспомоществованія, какія только отъ него зависятъ. Отечество гордится Жуковскимъ, а друзья и родные думаютъ о немъ съ сердечнымъ умиленіемъ и съ восторгомъ любви и благодарности».

— «Иванъ Петровичь Котляревскій» — Статья эта заимствована изъ Кіевскихъ Губернскихъ Вѣдомостей.

«Жизнь человѣка, отличеннаго судьбою отъ людей обыкновенныхъ, представляетъ для размышляющаго ума отрадное и поучительное явленіе. Къ числу людей, отличныхъ по уму и сердцу, безспорно, принадлежитъ и замѣчательный соотечественникъ нашъ, извѣстный Авторъ Энеиды на Малороссійскомъ нарѣчіи, Маіоръ Иванъ Петровичь Котляревскій. 1769 годъ, ознаменованный рожденіемъ многихъ великихъ людей: Наполеона, Вальтеръ-Скотта, Шатобріана и др., былъ годомъ рожденія и нашего Поэта: И. П. Котляревскій родился въ Полтавѣ 29 Августа 1769 года, жилъ и умеръ въ домѣ отцовскомъ. Предки Котляревскаго были природные Малороссіяне. Окончивъ курсъ Наукъ въ Полтавской Духовной Семинаріи, Котляревскій нѣкоторое время занимался въ частныхъ помѣщичьихъ домахъ воспитаніемъ дѣтей. Между тѣмъ, по словамъ современниковъ его, изучая Малороссійскій языкъ, на-

блюдая нравы, обычаи и повѣрья Малороссіянъ, онъ бывалъ на сходбищахъ и играхъ простолюдиновъ, и даже самъ нерѣдко участвовалъ въ нихъ переодѣтый, прислушивался къ звукамъ и записывалъ слова родваго ему Украинскаго нарѣчія, какъбы предугадывая будущій трудъ свой, совершенный имъ съ такимъ успѣхомъ и по призванію таланта, и по предварительному изученію народнаго характера. Вотъ почему въ Энеидѣ его видимъ живую картину домашняго, простаго быта Малороссіянъ, со всѣми ихъ достоинствами и общими человѣчеству слабостями и недостатками; при всемъ видимомъ комизмѣ и рѣдкомъ, оригинальномъ юморѣ, сочиненіе имѣетъ свою нравственную сторону, полно полезныхъ уроковъ, понятныхъ, по выраженію, каждому Малороссу: достоинство не случайное, и важное въ сочиненіи народномъ. Въ военную службу поступилъ Котляревскій кадетомъ въ Сѣверскій Карабинерный, бывшій послѣ Драгунскій, а потомъ Конноегерскій Полкъ, 1 Апрѣля 1796 года, слѣдственно въ царствованіе Императрицы Екатерины II. Въ отставку вышелъ Капитаномъ, съ мундиромъ, 23 Генваря 1808 года, прослуживъ безъ малаго 12 лѣтъ. 3 Іюня 1810 года опредѣленъ Надзирателемъ бывшаго въ Полтавѣ Дома Воспитанія бѣдныхъ Дворянъ, за улучшеніе котораго получилъ, въ 1817 г., въ проѣздъ Государя Императора Александра I чрезъ Полтаву, драгоцѣнный брилліантовый перстень, чинъ Маіора и пенсіонъ въ 500 р. (асс.), сверхъ получаемаго по штату жалованья. Въ 1827 г. Августа 25, назначенъ, кромѣ должности Надзирателя Дома Воспитанія бѣдныхъ, Попечителемъ Полтавскаго Богоугоднаго Заведенія, и обѣ эти должности исполнялъ съ ревностной рачительностію до послѣдней возможности, такъ что, по выходѣ въ отставку (съ полнымъ пенсіономъ сверхъ прежде пожалованнаго), 31 Генваря 1835 года, публика болѣе не видала его: онъ не могъ уже, по слабости силъ, выходить изъ дома, и мало кого принималъ у себя.

«О литературныхъ занятіяхъ Котляревскаго, по собраннымъ свѣдѣніямъ, извѣстно, что три части Энеиды онъ написалъ, едва вступивъ въ военную службу (въ 1796 году); но

эти три части, какъ самъ Авторъ объясняетъ въ предисловіи, были напечатаны безъ его вѣдома и согласія, съ ошибками и упущеніями. Исправивъ всѣ промахи перваго изданія, и написавъ 4-ю часть, посвятилъ онъ Энеиду, въ 1809 году, помѣщику Полтавской Губерніи Семену Михайловичу Кочубею, иждивеніемъ котораго и напечатаны четыре части въ томъ же 1809 году. Вся Малороссія восхищалась *перелицованною Энеидою* (*), далеко превзошедшею подобнаго рода пародію Осипова на Русскомъ языкѣ, давно забытую всѣми. Въ своемъ переложеніи Котляревскій мало слѣдовалъ тексту Латинской Поэмы, а болѣе изображалъ житейскій бытъ Малороссіянъ. Легкость разсказа, вѣрность красокъ, тонкія шутки, неподдѣльный, неподражаемый комизмъ Энеиды были въ полной мѣрѣ новы, очаровательны. Можно смѣло сказать, что Котляревскій первый положилъ основу тѣмъ прекраснымъ созданіямъ, которыя потомъ вышли изъ-подъ пера Основьяненки, Гоголя и другихъ, черпавшихъ изъ одного съ нимъ источника—роскошной Природы и богатаго повѣрьями и преданіями Южно-Русскаго края. Въ послѣдствіи времени, какъ-бы довольный обширнымъ успѣхомъ задушевнаго труда, Котляревскій долго молчалъ, тая въ сердцѣ мысль о новомъ поэтическомъ созданіи. Случай представился, и дарованіе Автора высказалось во всей силѣ съ съ новой блестящей стороны: Въ Полтавѣ, во время управленія края Княземъ Я. И. Лобановымъ-Ростовскимъ, любившимъ страстно Изящныя Искусства, существовалъ театръ изъ благородныхъ любителей; самъ Котляревскій участвовалъ часто въ роляхъ бывшихъ тогда въ ходу комедій и оперъ Княжнина. Говорятъ, онъ особенно хорошо игралъ въ «Сбитенщикѣ» и въ комедіи «Кутерьма, или безъ обѣду домой поѣду». Въ 1819 году, по желанію Малороссійскаго Военнаго Губернатора, Князя Н. Г. Рѣпнина, желавшаго видѣть въ представленіи оперу на

(*) Какъ любопытный фактъ, приводимъ здѣсь достовѣрное извѣстіе, что въ Парижѣ, въ богатой библіотекѣ Наполеона, между другими книгами, была и Энеида Котляревскаго, вѣроятно, завезенная изъ Москвы, послѣ похода 1812 года.

Малороссійскомъ языкѣ, Котляревскій, для существовавшаго въ Полтавѣ вольнаго театра, которымъ управлялъ онъ въ качествѣ Директора, написалъ оперу «*Наталка-Полтавка*». Главную комическую роль, *Выборнаю*, въ первое представленіе піесы, игралъ знаменитый въ послѣдствіи Щепкинъ, для котораго преимущественно и написана эта роль. Въ томъ же году написана Авторомъ Полтавки небольшая піеса, въ родѣ водевиля: «*Москаль Чаривникъ*»; содержаніе ея взято изъ народнаго разсказа, и живо характеризуетъ мѣстныя черты Малороссіянъ. Въ тридцатыхъ годахъ обѣ піесы переданы были Авторомъ для напечатанія Г. Срезневскому. Наталку-Полтавку Авторъ видѣлъ напечатанную незадолго до кончины своей; но, еще бывъ въ рукописи, прекрасная піеса эта, вѣрный очеркъ мѣстныхъ характеровъ, украшенная лучшими изъ народныхъ Малороссійскихъ пѣсень, была играна съ большимъ успѣхомъ на сценахъ обѣихъ столицъ и на многихъ провинціальныхъ и домашнихъ театрахъ. Въ Москвѣ поставлена Наталка-Полтавка превосходнымъ комикомъ нашимъ Щепкинымъ. Замѣтимъ кстати, что блистательный комическій талантъ Щепкина обязанъ первоначальнымъ раскрытіемъ своимъ Котляревскому; старожилы здѣшніе, вѣрно, помнятъ то время, когда Щепкинъ восхищалъ Полтавскую публику на бѣдномъ провинціальномъ театрѣ: кто могъ тогда угадывать въ немъ первоклассваго Артиста? Наталка-Полтавка и Москаль-Чарывникъ были послѣдними полными сочиненіями Автора Энеиды. Занимаясь однакожь постоянно собираніемъ Малороссійскихъ пѣсенъ, Котляревскій помѣщалъ нѣкоторыя изъ нихъ въ повременныхъ изданіяхъ, и печаталъ изрѣдка отрывки изъ 5-й и 6-й части Энеиды. По смерти, въ бумагахъ покойнаго, къ сожалѣнію, не отыскалось ничего новаго на Малороссійскомъ языкѣ, а нашлась большая рукопись (in-folio), заключающая въ себѣ огромный трудъ, — переводъ съ Французскаго «Разсужденія по тексту Св. Евангелиста Луки». 5 и 6-я часть Энеиды, еще при жизни, въ 1838 году, переданы Авторомъ, съ правомъ изданія, вмѣстѣ съ первыми четырьмя частями, Надворному Совѣтнику Волохинову, который напечаталъ Энеиду въ 1842 году. *Москаль Ча-*

рисныхъ отпечатанъ Г. Срезневскимъ въ одномъ изъ сборниковъ, также по смерти Автора. Котляревскій умеръ въ Полтавѣ въ 1838 г. 29 Октября, на 70-мъ году, и похороненъ на кладбищѣ, при въѣздѣ въ городъ по Кобелякской дорогѣ».

По Исторіи иностранной Словесности мы встрѣтили слѣдующія статьи: *О литературныхъ подлогахъ псевдонимахъ, похищеніяхъ, кражахъ и обманахъ*, *К. П.* (С. П. Б. Вѣд. № 74, 76, 77, 78, 79, 82, 83, 84); *Данте Алигіери* (Сѣв. Пч. № 91, 93, 95, 96).

— «О литературныхъ подлогахъ, псевдонимахъ, похищеніяхъ, кражахъ и обманахъ». — «Въ Парижѣ издается книга: Les supercheries littéraires dévoilées. Galerie des auteurs apocryphes, supposés, deguisés, plagiaires et des éditeurs infidèles de la littérature française pendant les quatres derniers siècles. Par. M. J. M. Quérard. 18‚8 in 8. Г. Кераръ въ этой книгѣ выводитъ на свѣжую воду литературные обманы, утайки, похищенія, прямо указываетъ на Авторовъ и издателей, виновныхъ къ какомъ бы то ни было литературномъ подлогѣ, и смѣло срывая маску съ хвастовства, не щадитъ дерзкаго присвоенія чужой собственности. Имя Керара извѣстно, какъ Автора книги: «La France littéraire», которая своею отчетливостію, подробностію и полнотою превзошла все, что произвела библіографія. Г. Кераръ посвящаетъ свой трудъ A. M. Wohlthäter M. S. P. S. M., ami éclairé des lettres et savant bibliographe, т. е. «Моему благодѣтелю, Г. С. П. — просвѣщенному другу Литературы и ученому Библіографу». Въ этомъ посвященіи Кераръ, между прочимъ, говоритъ: «При равнодушіи моего Правительства къ ученымъ изысканіямъ по части библіографіи, я давно уже исчезъ бы изъ небольшаго числа библіографовъ Франціи, если бы, къ чрезвычайному счастію для моихъ трудовъ, не явился мнѣ почтенный и благородный человѣкъ, чужеземецъ, знакомый съ Искусствами и Литературою моего отечества. Онъ помогъ мнѣ. Этотъ вѣрный цѣнитель *полезныхъ трудовъ* полагалъ, что кто-нибудь въ библіографической области долженъ же отдать справедливость моимъ добрымъ намѣреніямъ. Страсть къ книгамъ заставила его принести въ жертву себя. Онъ подкрѣпилъ

мужество труженика, упадавшаго подъ тяжестію невниманія въ своемъ отечествѣ. Онъ полагалъ, что своимъ нѣжнымъ и великодушнымъ пособіемъ платитъ дольно долгъ, который исключительно относился къ Правительству Франціи, и въ то же время былъ долгомъ библіофиловъ нашихъ; но Правительству недосугъ заниматься какимъ-нибудь библіографомъ, а наши библіографы изданію полезныхъ трудовъ предпочитаютъ изданіе типографическихъ рѣдкостей, хотя бы въ нихъ не заключалось никакого литературнаго значенія. Съ трудомъ повѣрять, что этотъ благородный и прекрасный человѣкъ принадлежитъ къ народу, который Французы каждый день величаютъ варварскимъ; да, онъ, — Русскій, Москвитянинъ, словомъ — *варваръ*, который оцѣниваетъ нашихъ Писателей вѣрнѣе, нежели многіе Французы, и онъ-то оказалъ мнѣ великодушное пособіе, когда Правительство моей страны оставило меня безъ всякаго средства довершить памятникъ, воздвигнутый мною въ честь Французской письменности, трудъ 30 лучшихъ лѣтъ моей жизни! Вотъ почему я былъ бы недоволенъ собою, когда бы въ заключеніе не сказалъ громогласно, что если Авторъ *Литературной Франціи* не умеръ надъ трудомъ, и если, напротивъ, огромная книга его оканчивается, онъ обязанъ тѣмъ великодушному пособію этого *варвара*! Безъ него, навсегда прекратилось бы полезное призваніе, которому я посвятилъ себя».

Русскій переводчикъ ограничивается обозрѣніемъ разныхъ родовъ литературныхъ подлоговъ и указаніемъ на замѣчательнѣйшіе случаи ихъ въ XVIII и XIX столѣтіяхъ, только мимоходомъ указывая на такіе случаи изъ временъ древнѣйшихъ. Керарь раздѣляетъ литературные подлоги на слѣдующіе главные виды: 1) сочиненія подложныя и апокрифическія и мнимые Авторы; 2) псевдонимы; 3) похитители (plagiaires); 4) литературныя кражи; 5) смѣсь разныхъ обмановъ и хитростей литературныхъ; 6) невѣрные издатели. Русскій переводчикъ постепенно слѣдуетъ за Авторомъ во всѣхъ этихъ отдѣлахъ, включая тутъ же нѣкоторые примѣры изъ самой книги его, расположенной въ видѣ словаря.

X. Изящная Словесность.

Отдѣлъ Изящной Словесности въ обозрѣваемый періодъ не изобилуетъ оригинальными прозаическими произведеніями; большая часть изъ нихъ переводныя. За то стихотворенія, въ этотъ періодъ появившіяся въ нашихъ журналахъ, хотя въ небольшомъ числѣ и въ небольшихъ размѣрахъ, замѣчательны по своимъ достоинствамъ.

Лучшимъ изъ стихотвореній были: въ Сынѣ От.: *Вечерь на берегахъ Трубежа.* Оно принадлежитъ А. Антонову. Піеска эта дышитъ сочувствіемъ Автора къ Природѣ, и отличается легкостію и простотою стиха. Но пусть судятъ объ этомъ сами читатели.

«Сокрылся царь весны за дальними горами,
Одѣлся небосклонъ прозрачной темнотой;
Заискрился Востокъ блестящими звѣздами,
И Западъ занялся пурпуровой зарей.
Вечерняя роса, долины покрывая,
Туманомъ стелется по зелени луговъ,
И Трубежъ катится, спокойно отражая
Крутые берега, рядъ храмовъ и домовъ.
Умолкнулъ шумъ дневной, примѣтно затихаетъ
Отрада вечера — прохладный вѣтерокъ;
И ярко, весело, вдали дымясь, пылаетъ
На низкомъ берегу рыбачій огонекъ.
Картина скромная спокойствія Природы!
О! какъ тебя всегда я пламенно любилъ!
Какъ часто на тебя смотрѣть въ былые годы,
Я въ юности съ душой веселой приходилъ».

Въ Москвитянинѣ помѣщены: 27 *Марта въ Кремлѣ* (№ 7); *Пѣсня про Илью Волховича* (съ Богемскаго), Ѳ. Б. Миллера (ibid.); *Плачь Эрміоны* (изъ Поэмы Колуѳа: «Похищеніе Елены»). его же (№8), и *Пробужденіе сердца*, Ю. В. Жадовскій (№ 12).

«27-е Марта въ Кремлѣ» — выраженіе чувствъ Русскаго народа къ его Отцу-Царю, осчастливившему Москву Своимъ присутствіемъ.

«Царь въ Кремлѣ передъ святыней —
И народъ вокругъ Него,
Оживленною твердыней,
Собрался на торжество.

Что же движетъ эти волны?
Здѣсь нашъ духъ и наша кровь:
Всѣ единымъ чувствомъ полны,
Всѣхъ въ одно сплела любовь.

Западъ! въ буряхъ и въ покоѣ
Ты поглядывай сюда:
Это зрѣлище живое
Неизмѣнно никогда.

Здѣсь союзъ Царя съ народомъ
Русской жизни добрый плодъ:
Вашимъ бранямъ и невзгодамъ
Предпоставленный оплотъ.

Отъ чего, лишь только вспыхнетъ
Ваша вѣчная война,
Какъ потомъ по-малу тихнетъ
Силой тайной смирена?

Отъ чего же, слово бранно
Выставляя на показъ
Противъ Руси постоянно,
Ненавидите вы насъ?

Отъ того, что мы спокойны,
Что любовь у насъ въ крови,
Что мы тѣмъ всегда достойны
Царской вѣры и любви.

Отъ того, что Царь нашъ, твердый
Противъ вашихъ буйныхъ силъ,
Постоянно съ вами гордый,
Шагу вамъ не уступилъ.

Четверть ста почти настала,
Какъ Россіей правитъ Онъ,
Какъ Его не колебала
Переходчивость временъ.

Похристосоваться нынѣ
Съ Православною Москвой,
Поклониться въ ней святынѣ
Царь пріѣхалъ всей Семьей!

Съ Нимъ подруга дней — Царица,
Мать семейной красоты,
Чадъ прекрасныхъ вереница,
И четыре въ Нихъ четы.

Съ Нимъ и первенецъ Державы,
Кто, для добрыхъ въ жизни дѣлъ,
Въ колыбели древней славы,
Дни счастливые узрѣлъ.

Съ Нимъ и гостья — Ангелъ ясный,
Наша Русская краса:
У Нея въ душѣ прекрасной,
Что̀ во взорахъ, небеса.

Ужь давно толпою тѣсной
Кремль такъ звучно не шумѣлъ;
Долго колоколъ воскресный
Тѣмъ весельемъ не гудѣлъ,

Какъ теперь полночнымъ звономъ,
Отъ земли и до небесъ

Намъ и дальнимъ милліонамъ
Загудитъ: Христосъ-воскресъ!

Да воскреснетъ Онъ межъ нами
Вѣрой, правдой, чистотой
И небесными дарами
Надѣлитъ Царя съ Семьей.»

— «Пѣсня про Илью Волговича». — Вотъ содержаніе этой пѣсни. Наступила ночь, когда воротились дѣти съ прогулки къ своимъ матерямъ; не воротился только одинъ Илья, сынъ вдовы Мареы Андреевны.

Она разсылаетъ своихъ слугъ искать его, обѣщая тому, кто найдетъ его, «въ награду сто рублей» и «въ придачу шубу соболиную». Слуги воротились безъ Ильи. Идетъ она сама, видитъ на берегу широкой Волги одежду сына, и догадывается о его участи. Но не видитъ и не слышитъ Илья, какъ тоскуетъ о немъ мать его; онъ гуляетъ себѣ подъ рѣкою въ золотомъ дворцѣ, котораго потолки и стѣны хрустальные, усыпаны изумрудами и алмазами. Въ этомъ дворцѣ Илья Волговичъ провелъ ровно 12 лѣтъ, возмужалъ и почувствовалъ въ себѣ «силу богатырскую». Надоѣла ему эта жизнь, и онъ сталъ проситься у рѣки Волги на волю; но Волга не хотѣла отпустить его. Тогда Илья ударилъ въ сердцахъ по хрустальному столу; столъ разлетѣлся въ дребезги, и испугалась Волга и разбѣжались всѣ ея дочки.

«Снарядила она въ путь дороженьку
Своего сынка нареченнаго,
И простилась съ нимъ, съ горькимъ ропотомъ,
Волны черныя воздымаючи,
Корабли въ сердцахъ разбиваючи».

Когда Илья увидѣлъ себя на свободѣ, онъ поспѣшилъ одѣться въ доспѣхи богатырскіе, подаренные ему Волгою-матушкою, сѣлъ на коня и поскакалъ къ городу, гдѣ жила его мать.

«И не можетъ узнать своей родины:
Измѣнилося все на святой Руси,
Знать недоброе съ нею подѣялось:
Тамъ, гдѣ городъ стоялъ, гдѣ домъ матери,
Груды камней лежатъ почернѣлыя,
Да столбы торчатъ обгорѣлыя;
Гдѣ сады красовались тѣнистые,
Тамъ разросся бурьянъ съ крапивою;
Гдѣ гулялъ-ликовалъ Православный народъ,
Тамъ лишь змѣи шипятъ полосатые».

Закручинился Илья и сталъ разспрашивать городъ о бѣдѣ, его постигшей.

«И въ отвѣтъ ему голосъ невѣдомый
Изъ развалинъ сказалъ вѣсть недобрую:
«Ахъ, свирѣпый врагъ, супостатъ лихой,
Разорилъ меня, сокрушилъ меня:
Гордый Ханъ Угадай со своей ордой
Налетѣлъ на меня безпощадной грозой,
И мечемъ порубилъ, и огнемъ попалилъ
Всѣ дома мои, стѣны крѣпкія,
Храмы Божіи, златоверхіе,
И весь добрый мой, Православный народъ,
И родимую твою матушку,
Ту богатую вдову, Марѳу Андреевну!
Но послушай еще, что затѣялъ врагъ:
Онъ затѣялъ, злодѣй, все низовье спалить,
Онъ затѣялъ еще всю въ конецъ разорить
Нашу родину, Русь Православную!
Какъ болѣло тогда, надрывалося
Сердце молодца отъ вѣсти той!
Двѣ слезинки изъ глазъ его канули,
И одна была въ память городу;
И на полдень, вздохнувъ, обратился онъ,
И помчался опять въ поле чистое».

На четвертый день онъ увидѣлъ двѣ рати: Русскую и Татарскую, въ борьбѣ между собою: Татары, сильные числомъ, одолѣваютъ Русскихъ. Илья не вытерпѣлъ и ударилъ на Татаръ и побилъ ихъ двѣ тысячи.... Но встрѣтился богатырь, зять Угадая, Багадуръ. Завязалось единоборство. Багадуръ ударилъ Илью, и упалъ подъ Ильею «его черногривый конь»,

«Да и самъ Багадуръ подъ мечемъ Ильи,
На земь палъ съ коня, не шелохнется,
Какъ утесъ вѣковой, отъ горы родной
Громомъ Божіимъ разбитъ на-полы».

Но приключилась бѣда и съ самимъ Ильей: все оружіе его и конь, «подарки Волги-матушки», разсыпались въ прахъ. Сбѣжались со всѣхъ сторонъ Татары и полонили безоружнаго Илью. Его заперли въ подземную тюрьму и приковали къ двумъ столбамъ желѣзными цѣпями. Первые два дня его мучили, но Илья не дрогнулъ отъ мукъ. На третій день Ханъ принуждалъ его принять Татарскую вѣру, обѣщая ему золотые горы, высокій санъ и въ жены любимую дочь свою Кончаку; а въ противномъ случаѣ грозилъ лютою смертію. Въ первый разъ извѣдалъ Илья страхъ; онъ не отвѣчалъ Хану, но вознесъ теплую молитву ко Всевышнему о своемъ избавленіи. И молитва его была услышана: ударилъ громъ надъ тюрьмою, убилъ палачей Ильи и оглушилъ Хана, сокрушивъ кандалы Ильи, и онъ, чудомъ Божіимъ, остался невредимъ. Тогда Илья

«Вырвалъ мечь отъ бедры Угадаевой,
Распластàлъ мечемъ врага на-полы,
Быстро вскинулся на коня его,
И назадъ на сторонку родимую
Полетѣлъ стрѣлою пернатою.
Какъ увидѣлъ онъ землю Русскую,
Свою родину, Православную, —
Соскочилъ съ коня и на землю палъ,

И молитву принесъ благодарную
Онъ Заступнику милосердому
За чудесное свое избавленіе».

— «Плачь Эрміоны». — «Не зная, къ сожалѣнію»— говоритъ переводчикъ — «Греческаго языка, я переводилъ съ подстрочнаго Латинскаго перевода, обогащеннаго множествомъ комментарій, справляясь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ съ Французскимъ и Нѣмецкимъ переводами въ прозѣ, которые также были у меня подъ руками». Г. Миллеръ обѣщаетъ издать переводъ цѣлой Поэмы Калуѳа. Не льзя не отдать справедливость переводчику: отрывокъ его весьма легко читается. Кстати приведемъ замѣчаніе Г. Миллера объ Авторѣ Поэмы «Похищеніе Елены». «Колуѳъ, Греческій Поэтъ, жилъ, какъ полагаютъ, въ царствованіе Анастасія, т. е. въ концѣ V, или въ началѣ VI вѣка. Изъ всѣхъ его сочиненій сохранилась эта небольшая Поэма, найденная случайно Кардиналомъ Бессаріономъ въ 30-хъ годахъ XV вѣка. Въ первый разъ была она напечатана Альдомъ Мануціемъ въ 1505 году, и послѣ того въ разное время вышло около тридцати изданій ея, въ переводѣ на всѣхъ почти Европейскихъ языкахъ».

— «Пробужденіе сердца» — прекрасный разсказъ, замѣчательный по вымыслу и художественному исполненію.

Въ Звѣздочкѣ помѣщены: *Мятель*, М. М. (для д. мл. возр. № 6); *Бесѣды при лучинѣ*, Н. Мишина (для д. ст. воз. № 4 и 6); *Часовня Иверской Богоматери*, три сонета С. Шевырева (ibid. № 4); *Всѣхъ скорбящихъ Утѣшительницѣ*, Ѳ. Глинки (ibid. № 5), и *Три Святыни*, Н. Борисова (ibid). Послѣднія три стихотворенія отличаются глубокимъ Христіанскимъ чувствомъ. Сонеты Г. Шевырева были уже напечатаны въ Москвитянинѣ 1848 г. № 1) (*). Здѣсь мы прочли ихъ съ новымъ удовольствіемъ.

Въ Чтеніи для Солдатъ явились: *Солдатская пѣсня* (№ 4), о которой было уже упомяну въ нашемъ Журналѣ, и *На смерть И. Н. Скобелева*, А. Козлова (ibid.). Послѣднее стихотвореніе, заимствованное изъ Вѣд. С. П. Б. Пол., замѣчатель-

(*) См. Ж. М. Н. Пр. Т. LIX, Отд. VI, стр. 101.

потѣмъ, что въ немъ чрезвычайно вѣрно переданы жизнь и заслуги покойнаго, и притомъ энергическими стихами. Приводимъ эту піесу вполнѣ:

«Еще одна печаль! Еще одна утрата!
Еще любимца Музъ и славы Русской нѣтъ!
Сынъ вѣрный родины, типъ Русскаго солдата,
Безрукій ветеранъ оставилъ этотъ свѣтъ!
Въ Двѣнадцатый — кровавый, грозный годъ,
Одинъ изъ тѣхъ щитовъ, стоящихъ передъ Трономъ,
Которыхъ любитъ Царь, отчизна и народъ;
Въ годину славную, въ войну за Русь святую,
Онъ грудью за Царя и родину стоялъ,
Съ солдатскимъ шелъ штыкомъ на сѣчу боевую, —
И вышелъ въ ранахъ весь — почтенный Генералъ!
Но и въ дни мирные, на лаврахъ славы ратной,
Не могъ въ бездѣйствіи почтенный воинъ жить:
Онъ, на перо смѣнивъ любимый мечь булатный,
Солдатскія сердца умѣлъ обворожить
Своимъ простымъ, вполнѣ для нихъ доступнымъ слогомъ,
Своею рѣчью, имъ понятной и живой;
Въ своихъ бесѣдахъ онъ мирилъ безбожныхъ съ Богомъ;
Знакомилъ рекрутовъ съ отвагой боевой;
Сѣдымъ же усачамъ напоминалъ ихъ славу,
Былую удаль ихъ, продѣлки ихъ штыка,
Бородино, Монмартръ, Финляндію, Варшаву,
Браиловъ, Бухарестъ, паденье Рущука! . . . .
И вотъ ужъ нѣтъ его! . . . . Но въ памяти народа
Его живой разсказъ о дѣдахъ не умретъ:
Нѣтъ! перейдетъ онъ въ родъ изъ рода,
И слава стариковъ въ ихъ дѣтяхъ процвѣтетъ».

Въ Сѣв. Пчелѣ: *На кончину Августѣйшаго младенца 16 Іюня 1849 года* (N° 141), исполненное высокой грусти стихотвореніе П. Ободовскаго. Сверхъ того, какъ въ этихъ журналахъ, такъ и въ другихъ періодическихъ изданіяхъ, помѣщено еще много стихотвореній.

Переходимъ къ прозаическимъ произведеніямъ:

Въ Москвит. помѣщены: *Переписка.* Повѣсть Ю. П. Жадовской (№ 8); *Русское сердце. Дядя Тимоѳей. Чужое добро.* Разсказы И. Т. Кокорева (ibid); *Волшебный фонарь.* Психологическіе очерки, соч, И. Ю. Б. (№ 11, 12).

— «Дядя Тимоѳей» и «Чужое добро» — два небольшіе разсказа, въ которыхъ изображена свѣтлая сторона нравовъ нашего простаго народа. Собраніе такихъ разсказовъ Авторъ назвалъ «Русское сердце». «Волшебный фонарь» — занимательная по содержанію повѣсть, весьма хорошо разсказанная (ibid.).

Въ Сынѣ От. явились: *Превращеніе: собаки.* Статья изъ необыкновенной Естественной Исторіи. Соч. Н. Фурмана (№ 4), и *Говорящій диванъ* (Ч. I). Соч. Л. Бранта. (ibid.).

Въ Библіотекѣ для Чт. помѣщено: *Послѣдніе потомки Гайдамака.* Украинское преданіе, А. Кузьмича (№ 6).

Въ Современникѣ напечатаны: *Выгодное предпріятіе.* Драматическая фантазія, Меньшикова (№ 5) и *Маскарадная быль,* Ипполита П — ва (№ 6).

Драматическая фантазія «Выгодное предпріятіе» обнаруживаетъ въ Авторѣ талантъ. «Маскарадная быль» — замѣчательна по легкому разсказу.

Въ Чтеніи для Солдатъ, мы встрѣтили образцовый разсказъ Н. Растишевскаго, подъ заглавіемъ «*Авось*», написанный языкомъ, близкимъ къ сердцу солдата и простолюдина.

Въ другихъ періодическихъ изданіяхъ помѣщены: *Сосѣдка* (Посвящ. М. И. Глинкѣ), А. И. (С. П. Б. Вѣд. № 99, 100, 104, 105, 109, 111, 112), и *Шамлибельская долина.* Повѣсть И. И Евлахова (Закавк. Вѣст. № 22, 23, 27). Послѣдняя повѣсть — живой разсказъ, въ Восточномъ вкусѣ, объ одномъ изъ событій въ жизни Керъ-Оглы, почерпнутомъ изъ преданія. Шамлибель (сосновая роща) — названіе одной изъ долинъ, лежащихъ между Арзрумомъ и Аджарскими горами. Долина эта служила нѣкогда, какъ говоритъ преданіе, главнымъ мѣстомъ, откуда страшный въ свое время Керъ-Оглы, въ концѣ XVI вѣка, дѣлалъ наѣзды на Арзрумъ. «Неподалеку отъ Тифлиса», — говоритъ Авторъ — «въ двухъ верстахъ отъ Коджоръ, на вершинѣ

небольшой возвышенности, видны развалины замка Керъ-Оглы. Быстро протекли надъ ними вѣка, время положило на нихъ слѣды разрушенія, но не пережило славы строителя замка. Много пѣсенъ сложено на Востокѣ про Керъ-Оглы, про его удаль и дивнаго коня, подобнаго которому «не бывало еще въ подлунной», какъ говоритъ преданіе. Но чтобы познакомиться короче съ воспоминаніями объ этомъ любимцѣ Восточныхъ Поэтовъ, нужно видѣть ашуга (пѣвца), когда онъ, среди пиршества, или, сидя поджавши ноги, подъ открытымъ небомъ, передаетъ какой-либо случай изъ жизни Керъ-Оглы. При этомъ имени пробуждается въ душѣ пѣвца восторгъ; онъ весь переливается въ звуки, и пѣсня льется изъ устъ его предъ безчисленною толпою слушателей».

Переводныя статьи по отдѣлу Изящной Словесности въ настоящій періодъ, какъ мы уже сказали, довольно замѣчательны. Укажемъ на слѣдующія: *Много шуму изъ пустяковъ*. Комедія въ пяти дѣйствіяхъ, Шекспира (Сынъ От. № 5); *Синіе бѣсы*. Повѣсть Армана де Барантона (Москв. № 8, 9, 10); *Жизнь, приключенія, опыты и наблюденія Давида Копперфильда*. Романъ Диккенса (ibid. Кн. VIII и XII № 12); *Врачъ поневолѣ*. Сказка XII столѣтія (От. Зап. № 5); *Джени Эйръ* Ч. 1. (ibid. № 6). Въ газ. Кавказъ (№ 22) помѣщенъ отрывокъ изъ Грузинской Поэмы: *Барсова кожа*.

Сказка: «Врачъ поневолѣ» подала, говорятъ, Мольеру мысль сочинить комедію: Le médecin malgré lui, напечатанную въ 1666 году. Отрывокъ изъ Поэмы «Барсова кожа» (переводъ А. Абашидзе) содержитъ въ себѣ 38 главу этой Поэмы: «Пріѣздъ Автандила къ Придону послѣ разлуки съ Таріелемъ». Въ примѣчаніи, помѣщенномъ при этомъ отрывкѣ, сказано: «Поэма: *Барсова кожа*, произведеніе знаменитѣйшаго Грузинскаго Поэта Шота Руставеля, вся переведена у насъ прозою; этотъ отрывокъ можетъ служить образчикомъ его. Переводчики держались возможно близкаго, буквальнаго переложенія на Русскій языкъ этого творенія славнѣйшей эпохи Грузіи, и, кажется, въ этомъ совершенно успѣли».

XI. Свободныя Художества.

По части Свободныхъ Художествъ явились слѣдующія статьи: *Живописецъ и Скульпторъ Антонинъ Моанъ* (Библ. для Чт. № 6); *Китайскіе театры* (Журн. Военно-Учебн. зав. № 310); *О картонѣ К. П. Брюллова: «Спаситель во гробѣ»*, Д. Мацкевича (С. П. В. № 88); *Тайная Вечеря Леонарда да-Винчи* (Русск. Инв. № 105, 106); *Мастерская Китайскаго живописца* (ibid. № 134); *Фридрихъ Калькбреннеръ* (ibid. № 135); *Новый Императорскій дворецъ въ Москвѣ*, П. Руднева (Вѣд. С. П. Б Пол. № 80, 81); *Нѣсколько словъ о выставкѣ художественныхъ произведеній 2-й Рисовальной Школы, учрежденной Графомъ Строгоновымъ* (ibid. № 79); *О выставкѣ Московскаго Художественнаго Класса и о галереѣ картинъ*, Г. Родіонова (ibid. № 89); *О картонахъ Рафаэля* (ibid. № 130).

— О картонѣ К. П. Брюллова: «*Спаситель во гробѣ*». — «Большая часть образцовыхъ произведеній Искусства (chefs d'oeuvre)» — говоритъ Авторъ — «у всѣхъ народовъ посвящена высокимъ предметамъ Вѣры. Величайшіе геніи Живописи находили истинное вдохновеніе въ священныхъ преданіяхъ міра древняго и новаго: Живопись религіозная преимущественно стремится возводить до высокаго идеала красоты порядка нравственнаго. Только подъ сѣнью Вѣры, Искусство, въ созданіяхъ своихъ, достигаетъ вполнѣ святой, достойной ихъ цѣли. Вотъ почему утѣшительно видѣть, что лучшія, прекраснѣйшія произведенія нашихъ Русскихъ Художниковъ посвящены религіознымъ, благочестивымъ предметамъ. Какъ на самое замѣчательнѣйшее явленіе этого рода, укажемъ на одно изъ твореній К. П. Брюллова, извѣстное весьма немногимъ. Мы говоримъ о картонѣ его, изображающемъ *Спасителя во гробѣ* (*). Картонъ Брюллова нарисованъ также на бумагѣ, чернымъ карандашемъ. «*Пріяста же тѣло Іисусово, и обвиста ризами е со ароматы,*

(*) Картонъ этотъ находится въ галереѣ Русской Живописи Ѳ. И. Пр.....ва; произведенный по этому картону Брюлловымъ же транспарантъ принадлежитъ Графу Н. В. Адл.....гу.

якоже обычай есть Іудеомъ погребати. Бѣ же на мѣстѣ, идѣже распятся, вертъ (вертоградъ), и въ вертѣ гробъ новъ, въ немже николиже никтоже положенъ бѣ. Ту убо пятка ради Іудейска, яко близъ бяше гробъ, положиста Іисуса» (*). Вотъ переданное Евангеліемъ событіе, которое изобразилъ Художникъ На ликѣ отшедшаго въ небеса Богочеловѣка нѣтъ ни малѣйшей тѣни недавнихъ страданій, подъятыхъ для совершенія великаго подвига Искупленія; напротивъ, ликъ этотъ, хотя лишенный дыханія жизни, озаренъ тѣмъ небеснымъ спокойствіемъ и величіемъ, тою Божественною кротостію и покорностію волѣ «Пославшаго Его», тою безпредѣльною любовію къ человѣчеству, которыми ознаменованы были какъ вся земная жизнь Спасителя, такъ и минуты самыхъ тяжкихъ истязаній и мученій. Густые волнистые волосы осѣняютъ ясное чело Спасителя; тѣло, во всю длину, покрыто пеленами, которыя ниспадаютъ широкими складками. Направо отъ зрителя, Ангелъ колѣнопреклоненный, со сложенными руками, съ молитвой на устахъ, склонилъ голову предъ лежащимъ во гробѣ. Фигура Ангела, полная невещественной красоты, очерчена, въ сравненіи съ фигурою Спасителя, величавою и спокойною, какъ-будто неопредѣленно, легко, полупрозрачно, эѳирно.... Какой-то неземной свѣтъ наполняетъ гробъ, заключившій въ себѣ опочившаго отъ земныхъ страданій Спасителя міра. Здѣсь геній Брюллова явился во всемъ своемъ блескѣ и величіи. Совокупность частей (ensemble), чистота и правильность рисунка, контуры безукоризненные и выразительные, линіи самыя строгія и неуступающія идеалу древнихъ античныхъ статуй, величественная простота и гармонія композиціи и драпировки, все это приводитъ въ удивленіе и поражаетъ.... Художникъ выразилъ всю силу и величіе своего генія и вдохновенія, все свое глубокое, задушевное чувство.... *Спаситель во гробѣ* Брюллова можетъ быть смѣло поставленъ на ряду съ знаменитѣйшими классическими произведеніями этого рода».

(*) Евангеліе отъ Іоанна гл. 19.

— «Новый Императорскій дворецъ въ Москвѣ». — «Теперь Москва гордится такимъ зданіемъ, которое, по великолѣпію его, можно сравнивать только съ Петербургскимъ Зимнимъ дворцомъ. Трудно высказать то впечатлѣніе, которое испытываетъ каждый, подъѣзжающій къ Москвѣ, при видѣ новаго Кремлевскаго дворца. Онъ видѣнъ еще издалека, и почти со всѣхъ Московскихъ трактовъ, особенно съ Юго-Восточныхъ, Южныхъ и Юго-Западныхъ. Въ слѣдъ за золотою главою Ивана Великаго и темною массою храма Спасителя, въ далекой синевѣ, бѣлѣется Московскій Кремль, съ своими темными стрѣльчатыми башнями, съ золотыми куполами и крестами; а изъ средины его, и какъ-бы изъ сердца всей Москвы, высоко поднимается величественный широкій дворецъ. Яркій лучь дрожитъ на его золотомъ куполѣ, и вы невольно, перекрестясь и поклонившись Ивановскому кресту, первому послѣ него — кланяетесь куполу дворца, какъ новому взошедшему солнцу, какъ путеводной звѣздѣ, какъ святой коронѣ Мономаха! .... И вотъ уже 250 лѣтъ Иванъ Великій встрѣчаетъ Русскихъ за 10 верстъ отъ столицы и осѣняетъ ихъ своимъ крестомъ, — а теперь привѣтствуетъ ихъ и пышный Царскій чертогъ, какъ сильный владыка, добрый отецъ и радушный, великій хозяинъ. Вотъ какою идеей проникнутъ, въѣзжая въ Москву, каждый Русскій. Когда мы проѣхали пол-Москвы, и остановились на набережной, прямо противъ главнаго фаса дворца, насъ поразили его простота и легкій, смѣлый очеркъ; кромѣ того, по мѣрѣ приближенія къ нему, онъ казался уже не столь огромнымъ, какъ изъ-за города. Но здѣсь мы поняли обманъ перспективы: издали Москва рисуется длинною, широкою лентой, или, лучше, отдаленною синеватою цѣпью холмовъ, по которымъ, какъ маяки, разбросаны то круглые, то островерхіе куполы церквей и шпицы башенъ, а надъ ними царствуетъ дворецъ: издали ясно видно, какъ онъ массою своею подавляетъ огромнѣйшія зданія столицы, и надъ многими возвышается цѣлою половиною своей высоты; а вблизи мѣняется картина, и окружные предметы, выходя на планъ въ параллель съ дворцемъ и выростая у васъ въ глазахъ, уменьшаютъ

его размѣры. Такой удѣлъ всѣхъ колоссальныхъ зданій, — причина ясная; но въ Кремлевскомъ дворцѣ есть еще и другая: здѣсь каждый орнаментъ, пилястра, барельефъ, каждое окно, карнизъ, все это удивительно гармонируетъ съ цѣлымъ; и если въ правильныхъ размѣрахъ ничего нѣтъ малаго, то нечему казаться и большимъ: потому-что большое велико только при маломъ, а малое — мало только при большомъ. Издали мы видимъ главный очеркъ дворца и не видимъ подробностей его архитектоники; вблизи же видны всѣ его наружныя частности, пропорціональныя и не рѣзкія, и вотъ отъ чего издали онъ кажется огромнымъ, а вблизи обыкновеннымъ. Архитектура Кремлевскаго дворца не принадлежитъ исключительно ни къ Византійской, ни къ Готической Италіянской и тѣмъ менѣе къ Азіатской, или Восточной. Эта Архитектура *чисто-Русская*, и есть собственная мысль Государя Императора, нашедшая себѣ геніальнаго исполнителя-Зодчаго, К. А. Тона. Высочайшая мысль выразилась въ такихъ очеркахъ, которые отвѣчаютъ типу древнихъ Московскихъ памятниковъ, не заимствуя, впрочемъ, отъ нихъ тѣхъ частностей, которыя перешли къ намъ изъ Греціи, Италіи и Востока, и отразились во множествѣ колоннокъ, въ узкихъ остроконечныхъ окнахъ, въ крытыхъ террасахъ, аркадахъ и въ вычурныхъ украшеніяхъ по архитраву и карнизамъ. Извѣстно, что всѣ планы и чертежи, отъ большаго до малаго, отъ цѣлаго до частностей, все подвергалось Высочайшему разсмотрѣнію и утвержденію, такъ что Высочайшая мысль была уже готовымъ даннымъ для исполнителя-Зодчаго; и результатомъ этого вышло то, что, не смотря на ограниченное пространство дворца, онъ, при своихъ простыхъ и легкихъ очеркахъ, при своей высотѣ и при своемъ колоссальномъ смѣломъ и неотъемлемо-Русскомъ куполѣ, носитъ на себѣ то же величіе, тотъ же характеръ Царскаго чертога и ту же необъятность, какую мы видимъ въ Зимнемъ дворцѣ, только совсѣмъ въ другой формѣ. Хотя Зимній дворецъ превосходитъ своими размѣрами почти всѣ Европейскіе дворцы, однакожь многіе изъ нихъ носятъ на себѣ тотъ же стиль и ту же архитек-

тонику; Московскій же дворецъ, по своему стилю и характеру своей *царственности*, можно сказать, не имѣетъ себѣ подобнаго въ цѣломъ мірѣ, и ни откудá изчужа не бралъ своихъ очерковъ. Новый Императорскій Кремлевскій дворецъ расположенъ въ видѣ четвероугольника; главный фасъ его—Южный (*) и обращенъ къ Замоскворѣчью, а Сѣверный составляютъ древніе Царскіе Терема. Восточная сторона соединяется съ Грановитою Палатой, а Западная — съ особымъ, еще неотдѣланнымъ корпусомъ, предназначеннымъ для Ихъ Императорскихъ Высочествъ. Этотъ послѣдній соединенъ съ новою Оружейною Палатою и другимъ корпусомъ, служащимъ для помѣщенія дворцовыхъ Чиновниковъ, и выходящимъ, главнымъ фасомъ, въ средній Кремлевскій садъ. Внутри главнаго дворца находится дворъ, въ срединѣ котораго оставлена, въ древнемъ первобытномъ видѣ, церковь Спаса на Бору; а изъ пространства между дворцами Ихъ Величествъ и ихъ Высочествъ образовалась такъ-называемая Императорская площадь. И съ какой стороны ни посмотришь на дворецъ, отвсюду замѣтна изящная художественная сгруппировка его отдѣльныхъ зданій, отвсюду открыты виды, и самый дворецъ, съ различныхъ сторонъ, выказывается болѣе или менѣе въ разнообразной и величественной перспективѣ». За симъ Авторъ описываетъ внѣшній видъ дворца. «Всѣ размѣры дворца такъ пропорціональны, что ни одна часть не подавляетъ другой, и всѣ вообще не выдаются изъ цѣлаго. Длина дворца: по главному фасу 56 саж., по боковымъ до 60; въ томъ числѣ Восточная сторона, отъ угла главнаго фаса до Грановитой Палаты, идетъ на 30 саж Корпусъ дворца Ихъ Высочествъ и Оружейной Палаты ограничивается такими же линіями, саженей въ 40, 50 и болѣе. Высота Императорскаго дворца до кровли болѣе 15 саж., до вершины купола болѣе 22, а до оконечности шпица до 28 саженей. Основаніе купола квадратное, и длина каж-

(*) Стороны или стѣны дворца обозначены здѣсь странами свѣта, сообразно расположенію Кремлевскихъ соборовъ, стороны которыхъ почти параллельны сторонамъ дворца.

даго изъ его боковъ болѣе 12 саж.; поверхность его, вмѣстѣ съ поверхностію подножія шпица, оконныхъ кровлей и всѣхъ орнаментовъ, составляетъ не менѣе 1,500 квадратныхъ аршинъ, и вся эта площадь превосходно вызолочена на гульфарбѣ. Но особенно замѣчательно, что, при своихъ тонкихъ очеркахъ, легкой архитектоникѣ и даже при ограниченныхъ размѣрахъ основанія, при всемъ этомъ, весь дворецъ, во всѣхъ своихъ частяхъ, начиная отъ гранитнаго фундамента до бѣлокаменнаго карниза и золоченаго гребня, поражаетъ своею массивностію и вѣковою прочностію. Не говоря уже объ удивительно-правильной и плотной скантовкѣ огромныхъ гранитовъ цоколя, о заливкѣ, кладкѣ кирпича и камня и объ этихъ неразрушимыхъ связяхъ, стоитъ только подняться на чердакъ и взглянуть на конструкцію его и кровли, чтобы лучше судить объ этой прочности. Тамъ нѣтъ ни куска дерева, тамъ только и видны: желѣзо, чугунъ и камень: потому что всѣ стропила, кроквы и связи — или желѣзныя, или чугунныя, и все это въ гигантскихъ итогахъ. Напримѣръ, на одинъ куполъ, кромѣ желѣза и камня, употреблено до 70,000 пудъ чугуну! На одни своды плафоновъ бель-этажа пошло до 18,000,000 кирпича желѣзняка и десятки тысячъ пудъ связнаго желѣза! Ясно, что такой дворецъ въ состояніи пережить и Римскій Колизей. Наконецъ, еще одно изъ чудесъ дворца: это своды и скрытые контрфорсы нижняго этажа, на которыхъ держится вся верхняя половина зданія. И это чудо Архитектуры, гдѣ капитальныя стѣны въ 10 саженей вышины, словомъ: масса въ милліоны пудъ, опирается не на цоколь или стѣну, а на нѣсколько столбовъ, незамѣтныхъ при внутренней обстановкѣ комнатъ; это чудо вполнѣ принадлежитъ нашему главному Зодчему. Конечно, теорія не новая и не сложная, но выполненіе ея въ такихъ огромныхъ размѣрахъ почти нигдѣ не видано. Эта смѣлая и гигантская идея перешла и въ бель-этажъ: и тамъ огромные коробовые и парусные своды также опираются на массивные контрфорсы. Изъ всѣхъ этихъ частностей мы видимъ только одно общее, одну основную идею наружной Архитектуры дворца: это его стройность и поражающее вели-

чіе, (и замѣтьте) не зависящее отъ орнаментовки и вообще той архитектоники (то есть: статьи посторонней и побочной), отъ которой зависятъ и вкусъ и величіе многихъ Италіянскихъ зданій. Эти достоинства нашего дворца условливаются единственно его главнымъ, прямолинейнымъ очеркомъ, его остовомъ: потому что снимите всѣ его украшенія, — и онъ остается съ той же идеей величія и царственности, которая не требуетъ для себя постороннихъ украшеній. Напротивъ, отнимите отъ великолѣпнѣйшихъ Италіянскихъ зданій ихъ бельведеры, фронтоны, колоннады, статуи и барельефы, и отъ многихъ изъ нихъ останется только неизящный остовъ, въ которомъ едва-едва можно будетъ разгадать главную идею Зодчаго, первобытный типъ зданія и его назначеніе. А отъ нашего Кремлевскаго дворца нечего отнять: онъ простъ и великолѣпенъ своею простотой: и вотъ за что общая дань уваженія Зодчему — за то̀, что онъ вѣрно понялъ и исполнилъ Высочайшую волю, осуществилъ Высочайшую мысль».

Авторъ вводитъ читателя въ это чудное царское жилище и описываетъ, послѣ аванзалы, залы: *Владимірскую*, *Георгіевскую*, *Александровскую*, *Троицую* или *Андреевскую*, *Кавалергардскую* или *Дежурную*, *Екатерининскую*, парадную диванную парадную опочивальню, парадную уборную, жилые аппартаменты Ихъ Величествъ. Описаніе этихъ частей Авторъ заключаетъ слѣдующимъ общимъ взглядомъ: «И здѣсь во внутреннемъ убранствѣ ихъ видна идея Зодчаго; и здѣсь она заключается въ той царственности залъ, которая выразилась не въ изысканности украшеній ихъ, но въ капитальной обстановкѣ, въ ихъ Русской Архитектурѣ. Жилые Императорскіе покои и безъ золота и парчи будутъ такъ же удобны и величественны, а парадные аппартаменты всегда останутся великолѣпными и торжественно Царскими и безъ мрамора, безъ золотыхъ орнаментовъ и безъ драгоцѣнныхъ тканей. Въ залѣ Георгіевской одни цинковые столбы, пилоны и колоссальный плафонъ навсегда останутся памятниками великолѣпія. То же видно и въ куполѣ Александровской залы, въ ея колоссальныхъ столбахъ и живописныхъ пилястрахъ и въ смѣ-

лыхъ, легкихъ сводахъ плафона; а ряды огромныхъ столбовъ, аркады амбразуръ и изящныя линіи сводовъ Андреевской залы всегда будутъ придавать ей истинное величіе и торжественность. Украшенія парадныхъ аппартаментовъ вездѣ гармонируютъ съ ихъ назначеніемъ, вездѣ видны гербы, девизы и орденскіе знаки, въ которыхъ, какъ въ символическихъ письменахъ, можно или читать Исторію Россіи, ея славы и побѣдъ, или обозрѣвать ея предѣлы и дивиться ея безпредѣльности, или взирать на ея святыхъ покровителей и заступниковъ, или, наконецъ, мы здѣсь созерцаемъ символъ Промысла, благословляющаго Русскаго Царя и Его Царство. Здѣсь рѣзкими чертами обозначилась идея единства Россіи, ея народности, Православія и Самодержавія. Словомъ: вездѣ отразилась какая-нибудь идея; она пала даже и на мелкія украшенія: при переходѣ изъ залы въ залу, тотчасъ-же видны ихъ ордена и девизы, даже на дверныхъ зáмкахъ и ручкахъ. Напримѣръ, въ Екатерининской залѣ эти ручки украшены золотомъ, перламутромъ и черепахой, и сверхъ орнаментовъ вычеканена Екатерининская лента, крестообразно обвившая ручку, а въ бантѣ ленты красуется орденскій знакъ; подобные замки́ и ручки, каждый съ своимъ орденомъ, видны и во всѣхъ парадныхъ залахъ. И во всѣхъ этихъ безчисленныхъ украшеніяхъ не замѣтно тяжести металла; также точно размѣры цинковыхъ колоннъ, мраморныхъ столбовъ и пилястръ соблюдены такъ правильно и естественно, что ни одна часть не подавляетъ другой, и сколько бы ни разсматривали архитектонику залъ, вездѣ видна чудная симметрія. Наконецъ, когда вы пройдете сотни комнатъ: торжественныя залы, пріемныя, гостиныя, опочивальни, будуары и кабинеты, дежурныя, камеръ-юнгферскія, переходныя и хозяйственныя комнаты, всѣ коридоры и переходы, и оставляете дворецъ, то надолго уносите съ собою то впечатлѣніе, которое произвели на васъ его удобство, просторъ, великолѣпіе и необъятность. И дѣйствительно, не льзя не удивляться этой колоссальности, если принять въ разсчетъ то, что во всѣхъ отдѣленіяхъ дворца, не смотря на его ограниченные наружные размѣры, считается нѣсколько

сотъ комнатъ и до 4,000 дверей, для полнаго его освѣщенія нужно употребить болѣе 10,000 свѣчъ, кромѣ множества лампъ; а въ залахъ, корридорахъ и другихъ аппартаментахъ могутъ помѣститься до 20,000 посѣтителей. И все это подъ одною кровлею!» Сказавъ нѣсколько словъ о хозяйственномъ отдѣленіи дворца, Авторъ описываетъ *Святыя Сѣни* и *Царскія Терема* или Теремный Дворецъ. *Святыя Сѣни* оставлены въ томъ же видѣ, въ какомъ они были при Царѣ Алексіи Михайловичѣ; Южная сторона ихъ соединяется съ Владимірскою залой, Восточная — съ Грановитою Палатой, а Западная — съ Теремами. Замѣчательнымъ украшеніемъ этихъ сѣней есть живопись по стѣнамъ, древняя, но возобновленная въ послѣднее время; надъ этимъ трудился Профессоръ Московской Художественной Школы Завьяловъ. Эта живопись, въ настоящее время, есть едва ли не лучшая и совершеннѣйшая въ Москвѣ; она состоитъ изъ пяти картинъ духовнаго содержанія, а именно: 1) Сонъ Царя Константина. Царь и его тѣлохранитель погружены въ глубокій сонъ и Константину является Ангелъ съ словами Вѣры и побѣды; 2) Іисусъ Навинъ передъ Ангеломъ; 3) Святая Троица посѣщаетъ Авраама; 4) Святый Сергій Радонежскій благословляетъ Димитрія Донскаго на Куликовскую битву. 5-я картина особенно замѣчательна. Сюжетъ ея взятъ изъ эпохи принятія Владиміромъ Христіанской Вѣры: Греческіе монахи-Философы показываютъ Владиміру картину Страшнаго Суда. Здѣсь всѣ лица живы и характеры выдержены прекрасно. На челѣ Великаго Князя видна глубокая дума и какое-то особенное, вопрошающее выраженіе; глаза одного изъ проповѣдниковъ Вѣры выражаютъ силу убѣжденія; а на лицахъ другихъ оно смѣшано съ тревожнымъ ожиданіемъ: такъ и видно, что ихъ занимаетъ рѣшительный отвѣтъ Великаго Князя. Вообще, всѣ условія картины выполнены превосходно, и, по своей высокой идеѣ и художественному ея выраженію, эта картина должна стать наряду съ лучшими произведеніями лучшихъ Художниковъ въ этомъ родѣ Живописи. Не смотря на то, что Святыя Сѣни сохранены въ первобытной старинѣ, однакожь въ отдѣлкѣ частностей онѣ носятъ

на себѣ отпечатокъ современнаго изящнаго вкуса. Въ нихъ также есть своя идея, и всѣ украшенія, даже бронзовая люстра, отвѣчаютъ этой идеѣ: изъ узла, или вѣнка орнаментовъ поднимается группа Ангеловъ, держащихъ подсвѣчники, — вотъ главная форма люстры, довершенная множествомъ символическихъ орнаментовъ. Это одна изъ прекрасныхъ люстръ, проектированныхъ еще молодымъ Художникомъ Дмитріевымъ.»

XII. Математическія Науки.

Статьи, относящіяся къ этой отрасли знаній, въ обозрѣваемый періодъ были: *Правила игры въ карты основанныя на математическихъ вычисленіяхъ, для незнающихъ Математики* (Москв. N° 12); *О масштабахъ и знакахъ, употребляемыхъ при составленіи различнаго рода картъ* (Военн. Журн. N° 11); *Производство подводныхъ работъ по способу Ковѐ* (От. Зап. N° 5); *Римскіе Математики*, Рогозинникова (Моск. Вѣд. N° 66); *О часахъ М. Медоксы* (ibid. N° 139).

Кромѣ того въ Журналѣ Пут. Сообщ. (N° 2) помѣщены: *Изслѣдованіе причинъ перелома осей у паровозовъ и вагоновъ*, Красовскаго; *Паровыя водоотливныя машины въ Корнвалійскихъ каменноугольныхъ рудникахъ*, Андреева; *Измѣреніе съ одной станціи и однимъ инструментомъ разстоянія и высоты неприступной точки*, и статья о книгѣ: *Guide des constructeurs ou traité complet des connaissances théorétiques et pratiques relatives aux constructions, etc. Par M. B. B. Mignard* (Paris 1847), Соколовскаго. Въ Смѣси того же Журнала: *Устройство рессоръ изъ сѣрнистаго каучука; Приготовленіе колесъ для вагоновъ и паровозовъ; Водолазное судно*, и *Регуляторы электрическаго свѣта*.

XIII. Военныя Науки.

Военныя Науки пріобрѣли слѣдующія статьи въ Военномъ Журналѣ: *Очеркъ современнаго состоянія Стратегіи*, Капитана Неѣлова (N° 2); *Новѣйшія извѣстія о сухопутныхъ и морскихъ силахъ Сардинскаго Королевства* (ibid.); *Алжиръ въ по-*

стоящее время: *Описаніе страны. Обзоръ характера и образа веденія войны въ Алжирѣ съ 1830 года по настоящее время, съ картою. Обзоръ военныхъ дѣйствій въ Алжирѣ съ 1830 года по настоящее время съ планомъ*, Полковника Богдановича (N⁰ 3); *Воспоминанія Герцога Евгенія Виртембергскаго о кампаніи 1812 года въ Россіи* (ibid.); *Военныя дѣйствія Австрійцевъ въ Трансильваніи* (ibid.).

Въ прочихъ журналахъ и газетахъ помѣщены: *Радецкій и его главная квартира* (ibid.); *Фельдмаршалъ Радецкій* (Сынъ От. N⁰ 4 и Журн. Военно-Учебн. Зав. N⁰ 309); *Краткое историческое обозрѣніе походовъ Австрійцевъ въ Піемонтъ* (Москв. N⁰ 12); *Воспоминанія и разсказы стараго Кавказскаго воина* (окончаніе) (Журн. Военно-Учебн. Зав. N⁰ 307); *Графъ Карлъ Ѳедоровичъ Толь* (ibid. N⁰ 308); *Три анекдота о Суворовѣ* (ibid. N⁰ 309); *Примѣры успѣшнаго употребленія конной артиллеріи* (ibid); *Яковъ Петровичъ Кульневъ* (ibid. N⁰ 310); *Д. П. Невѣровскій* (ibid. N⁰ 311); *Карлъ Ѳедоровичъ Багговутъ* (ibid. N⁰ 312); *О томъ, какъ различать полевыя укрѣпленія одни отъ другихъ*, П. Загоскина (Чт. для Солд. N⁰ 4); *Описаніе торжества Лейбъ-Гвардіи Московскаго полка, въ день 25-лѣтія, со дня назначенія Шефомъ полка Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича* (ibid); *Очерки изъ Финляндскихъ походовъ въ 1808 и 1809 г.* Я. Грота (С. П. Б. Вѣд. N⁰ 79—82 101); *Письмо изъ Русскаго бивака, подъ селеніемъ Свитковицы, въ виду Карпатскихъ горъ*, П. Граве (ibid. N⁰ 133) *Баронъ Іеллачичъ, Банъ Кроатскій* (ibid); *Занятіе Мультана Англичанами* (Русск. Инв. N⁰ 72); *О нравственныхъ качествахъ полководца, частныхъ начальниковъ и войскъ*. Оконч. (ibid.); *Бытность Наполеона въ Витебскѣ*. Отрывокъ изъ статистическаго описанія г. Витебска (Изъ разсказовъ очевидца) М. Корниловича (ibid. N⁰ 85); *Осада м. Праводъ и сраженіе при Кулевчѣ въ 1829 г.* (ibid. N⁰ 85, 86, 87 и 88); *Воспоминанія и впечатлѣнія Русскаго Офицера во время кампаній 1812, 1813 и 1814 годовъ, съ описаніемъ Бородинской битвы* (ibid. N⁰ 92, 93, 94, 100, 101, 103, 104, 109, 116, 117, 118, 127, 128, 132, 133, 137 и 138); *Біографія Генералъ-Лейтенанта Степана Степановича Николаева* (ibid. N⁰ 96 и 97); *Сраженіе при Костеемѣ, между Русскимъ и Турецкимъ Отрядами, 26 Іюля 1828 г.* (Отрывокъ изъ записокъ Армейскаго Офицера,

писанныхъ на позиціи при Эски-Стамбулѣ) (ibid. № 98 и 99); *Донесеніе Фернандо Кортеса Императору Карлу V-му о первыхъ военныхъ дѣйствіяхъ Испанцевъ противъ Мексики въ 1519 году* (ibid. № 106, 107, 108, 110, и 111); *Мортара и Новара* (ibid. No 112, 113, 114 и 115); *Генералъ отъ Кавалеріи Графъ о'Руркъ* (ibid. № 118, 123 и 124); *Бомбардированіе Копенгагена Англичанами* (Изъ VIII тома Исторіи Консульства и Имперіи, соч. Тьера) (ibid. № 115); *Армія въ Индіи, на походѣ*, ст. Сира Чарльса Непира (ibid. № 122 и др. Вѣд. М. Пол. № 124—128); *Смерть Маршала Бюжо* (ibid. № 135).

XIV. Науки, относящіяся къ мореплаванію.

Въ Морскомъ Сборникѣ помѣщены слѣдующія статьи: *Замѣчанія на статью: объ устройствѣ и расположеніи пушечныхъ цапфъ* (№ 4); *Французскіе Морскіе Словари* (ibid.); *Замѣчанія о цвѣтныхъ фонаряхъ* (ibid.); *О сохраненіи лѣсныхъ запасовъ* (№ 4 и 5); *Воспоминанія о кораблѣ: Св. Параскевія* (№ 4); *Русскій желѣзный пароходъ Тамань* (ibid.); *Англійскій военный пароходъ Арчеръ* (ibid.); *Поднятіе изъ воды Англійскаго военнаго шлюпа Скоутъ* (ibid.); *Англійская полярная экспедиція* (ibid,); *Приходъ купеческихъ судовъ въ Архангельскъ* (ibid.); *Улучшенія въ устройствѣ гребнаго ванта и пароходныхъ котловъ* (№ 5); *Замѣчанія о системѣ вооруженія судовъ съ путеньвантами и со сломомъ, или безъ онаго* (ibid.); *Голландская морская битва* 1788 г. (ibid.); *Сраженіе при Экернфердѣ*, 21 *Марта* (5 *Апрѣля*) 1849 г. (ibid.); *Некрологъ: В. А. Римскій-Корсаковъ* (ibid.); *Человѣколюбивый подвигъ* (ibid.); *Новый компасъ* (ibid.); *Объ огняхъ, подымаемыхъ лоцманами въ Англіи* (ibid.); *Закидной спасительный конецъ Дельвиня* (Porte-amarre de sauvetage Delvigne (ibid.); *Плотъ, изобрѣтенный Кап. Боллокомъ* (Bullock) *для спасенія людей во время кораблекрушенія* (ibid.); *Крушеніе китоловнаго судна Американскихъ Штатовъ*, (ibid.); *Египетскій паровой фрегатъ Шарквйсъ* (ibid.); *Англійскій военный пароходъ съ винтомъ* (ibid.); *Военный транспортъ Байкалъ* (ibid.); *Обмундированіе моряковъ Прусскаго флота* (ibid.); *Карабугасъ* (№ 6), *Первый Яхтъ-Клубъ въ Россіи* (ibid.); *Проектъ о способѣ наливаться водою линейнымъ кораблямъ безъ*

посторонней помощи (ibid.); *Гонка судовъ Яхтъ-Клуба* (ibid.); *Архангельскъ* (idib.); *Яхта Оріанда* (ibid.); *Спускъ на воду Англійскаго паровато фрегата Гриноκъ* (idid); *Фрегатъ Аррогантъ* (ibid.); *Желѣзный пароходъ Мегера* (ibid); *Паровой фрегатъ Симумъ* (ibid.); *Винтовый паровый шлюпъ Пломперъ* (ibid.); *Англійскій 80-пушечный корабль и Американскій 46-пуш. фрегатъ Сентъ-Лауренсъ* (ibid.); *Французскій флотъ* (ibid.); *Шербургъ* (ibid.); *Подводныя мины въ Германіи* (ibid.); *Различіе флагмановъ въ Англійскомъ флотѣ* (ibid.); *Буря въ Керчи* (ibid.); *Гибельное слѣдствіе грозы на морѣ* (ibid); *Пожаръ въ Сенъ-Луи* (ibid.); *Крушеніе парохода на рѣкѣ Гудзонѣ* (ibid.).

Въ прочихъ періодическихъ изданіяхъ явились: *Русскій мореходъ Герасимовъ* (Журн. Мин. Вн. Дѣлъ № 5); *Система кораблестроенія, изобрѣтенная г. Бурачкомъ*, Р. Скальковскаго (От. Зап. № 6); *Голландская морская битва* 1788 *г.*, Ал. Соколова (Сѣв. Пч. № 118); *Кораблекрушеніе брига Ганнай* (Hannal) *на Ледовитомъ морѣ* (Вѣд. Моск. Пол. № 140).

— «Французскіе морскіе словари.» Обиліе морскихъ словарей во Франціи»—говоритъ Авторъ—«изумительно, особенно для Русскихъ, не имѣющихъ ни одного морскаго словаря. Уже въ 1702 году, Французы имѣли Dictionnaire de marine, contenant les termes de la nivigation et de l'architecture navale, par Aubin (въ 4 д. 776). И это не первый у нихъ морской словарь. Авторъ его говоритъ въ предисловіи, что «уже довольно хорошихъ Французскихъ словарей, собственно морскихъ терминовъ»—и указываетъ на Гиллета, въ III томѣ его Arts de l'homme d'épée, на Дероша и Озанана,—находя ихъ, разумѣется, не совсѣмъ удовлетворительными. Въ 1758 году, изданъ Dictionnaire historique, théoretique et pratique de marine, par Saverien (въ 12 д. 434 и 368). Въ 1777 г. впервые изданъ знаменитый словарь Лескалье Vocabulaire des termes de marine Anglais et Français, par Lescalier (въ 6. 4, XXXII и 965, изданіе VI года Республики); послѣ того явились: въ 1783 — 86 г., три тома отдѣленія «Мореходство» въ Encyclopédie méthodique (въ 4 д. л. VIII, 712, 784, 883 и атласъ рисунковъ); въ 1792 — Dictionnaire de la marine francaise par Ch. Romme (въ 8 д.,

XII, 627); въ 1820 — Dictionnaire de marine, par Willaumes (въ 8 д., 410); въ 1841 — Dictionnaire universel et raisonné de la marine, par de Montferrier (въ 6 8, 680); наконецъ въ 1848 — Dictionnaire de marine à voiles et à vapeur, par MM. de Bonnefoux et Paris (въ 6. 8, 736 и 775). И это только тѣ словари, впрочемъ самые знаменитые, которые мы имѣемъ въ рукахъ, и то не всѣ: мы пропустили нѣкоторые не менѣе замѣчательные, на пр.: Де-Борда послѣднее изданіе 1800 года, Боннефу 1834 г., и нѣсколько безыменныхъ; также пропустили всѣ лексиконы собственно, всѣ полиглоты и всѣ частные по Морскимъ Наукамъ словари, не упоминали притомъ и о многихъ изданіяхъ нѣкоторыхъ изъ вышеисчисленныхъ словарей.» Въ заключеніе своего обзора Французскихъ морскихъ словарей, Авторъ рекомендуетъ нашимъ морякамъ Dictionnaire de marine à voiles et à vapeur, гг. Боннефу и Пари.

— «Первый Яхтъ-Клубъ въ Россіи.» — «Первый Яхтъ-Клубъ въ Россіи будетъ постарѣе всѣхъ Европейскихъ Яхтъ-Клубовъ: онъ учрежденъ Петромъ Великимъ. Съ самаго основанія новой, приморской столицы, уже было замѣтно настойчивое желаніе Царя-моряка пріучить своихъ подданныхъ къ мореплаванію. Съ этою именно цѣлію онъ не приказывалъ ставить мостовъ чрезъ Неву (и во все его царствованіе на этой рѣкѣ не было ни одного моста); для этого же, указомъ 4 Іюля 1710 года, онъ назначилъ коммиссара (въ послѣдствіи именованнаго Стольникомъ) Потемкина быть фискаломъ, и смотрѣть, «чтобъ всякихъ чиновъ люди, которые въ С. Петербургѣ обрѣтаются, во время вѣтра ѣздили Невою рѣкою на судахъ парусами, подъ штрафомъ.» И какъ это послѣднее приказаніе, вѣроятно, исполнялось худо, то въ 1715 году, вѣдѣнію того же Потемкина, поручены всѣ перевозныя суда (ихъ было 30 мельшхоутовъ), и ни на какихъ другихъ судахъ, кромѣ этихъ, никому не было позволено переѣзжать Неву. Въ слѣдующемъ 1716 году учреждена «Партикулярная верфь» какъ для постройки перевозныхъ и другихъ судовъ, такъ и для надзора за частными постройками. Потемкинъ сдѣланъ ея Интендантомъ. Общество, названное нами Яхтъ-Клубомъ, основано

въ 1718 году. Петръ Великій роздалъ безденежно (на сумму 125,199 руб.) разнымъ лицамъ и мѣстамъ 141 судно: яхты, буера, торншхоуты, рябиты, верейки, въ вѣчное и потомственное владѣніе, съ тѣмъ однакожъ, чтобы владѣльцы ихъ починивали и вновь дѣлали уже на свой счетъ, и строили бы «не меньше, а больше воля.» Вмѣстѣ съ симъ изданъ Уставъ или Инструкція (указъ 12 Апрѣля 1718 года) и сигналы. Суда были розданы первымъ сановникамъ, нѣкоторымъ Архіереямъ, Адмиралалъ, корабельнымъ мастерамъ, докторамъ, иноземцамъ, Правительствующему Сенату, Невскому монастырю, Иностранной Коллегіи и проч., всего 90 лицамъ и мѣстамъ. Всѣ эти суда назывались Потомственственными и Невскимъ флотомъ Президентомъ, или, вѣрнѣе, надзирателемъ этого Клуба назначенъ Потемкинъ, прозванный (однакожъ не оффиціально) Невскимъ Адмираломъ. Шумны и веселы бывали морскія гулянья при Петрѣ, особенно въ послѣдніе годы его жизни, когда кончалась двадцатилѣтняя Шведская война и счастливо совершенъ «низовой походъ;» когда торжествующій побѣдоноснымъ флотомъ Монархъ чествовалъ ботикъ «дѣдушку», выводя его на приветъ «внучкамъ» - кораблямъ, и подъ благословеніе Александра Невскаго.... Невская флотилія встрѣтила ботикъ, въ 1723 привезенный изъ Москвы въ С. Петербургъ, и потомъ провожала его въ Кронштадтъ, гдѣ онъ торжественно былъ привѣтствуемъ всѣмъ Русскимъ флотомъ; въ слѣдующемъ году, 30 Августа, Невская флотилія сопровождала ботикъ въ его шествіи въ Александро-Невской Лаврѣ—торжество, завѣщанное Петромъ совершать ежегодно. Но, учрежденный преждевременно и насильственно, этотъ Яхтъ-Клубъ, разумѣется, могъ существовать только при его мощной волѣ, одушевляемый только его любовію. Съ кончиною Петра онъ уничтожился: въ началѣ было не докатаній; потомъ, когда вступилъ на престолъ Петръ II, и Дворъ переѣхалъ въ Москву, большая часть членовъ разъѣхались изъ Петербурга; прошло не много лѣтъ и иныхъ уже не было, другіе были далеко. Не только Невскій флотъ, но и Балтійскій оставались въ забвеніи. Невскія суда были ото-

браны отъ владѣльцевъ къ Партикулярной верфи, и праздно сгнивали тамъ; корабли мирно стояли въ гавани. Въ послѣдствіи нѣсколько разъ — именно, при вступленіи на престолъ Анны Іоанновны и Елисаветы Петровны — покушались возобновить Невскій Яхтъ-клубъ, но всѣ старанія оставались тщетными. Указомъ отъ 14 Декабря 1731 года, Анна Іоанновна повелѣла: суда, отобранныя къ Партикулярной верфи, возвратить ихъ владѣльцамъ, и изготовить къ предбудущей веснѣ, «какъ было при Его Императорскомъ Величествѣ блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Петрѣ Великомъ.» Въ слѣдующемъ году, 15 Апрѣля, было приказано всему Невскому флоту, «завтрешняго дня и впредь» выходить на Неву и лавировать по надлежащему; буде же тихо будетъ, то на гребныхъ судахъ». Черезъ день, 17 Апрѣля, состоялся указъ о выводѣ судовъ Невскаго флота для экзерциціи по два раза въ недѣлю: въ четвертокъ и въ воскресенье. Тогда же приказано «быть гребцамъ въ одинакихъ шапкахъ и рубашкахъ на каждомъ суднѣ, и не такъ, чтобъ на одномъ суднѣ былъ одинъ въ камзолѣ и въ шляпѣ, а другой въ рубашкѣ и шапкѣ, дабы лутче видъ былъ.» Послѣдній указъ повторяли два раза, 19 и 25 Апрѣля. Въ слѣдующемъ 1733 г. (указомъ отъ 23 Апрѣля) уже замѣчено, что «суда содержатся не въ такомъ состояніи, какъ Его Императорское Величество высокославныя памяти Всемилостивѣйше указалъ: понеже у многихъ оныя имѣются въ ветхости и къ употребленію въ негодности, а у другихъ и во всемъ упущены.» Велѣно исправить къ 1-му Іюня, и впредь содержать въ исправности «подъ опасеніемъ жестокаго истязанія.» Но и этотъ указъ потребовалъ подтвержденій, которыя и сдѣланы 17 Іюня 1734 и 16 Апрѣля 1735 года. Партикулярной верфи приказано исправить ветхія суда, а негодныя замѣнить новыми, взыскивая съ хозяевъ издержки. Въ 1739 году Мая 4, послѣдовало новое подтвержденіе: «Множество такихъ судовъ», сказано въ этомъ указѣ, «на верфи и по берегамъ и по каналамъ стоятъ безъ всякой починки, а иныя и вовсе брошены и гніютъ.» Императрица Елисавета Петровна, вскорѣ по своемъ вступленіи на Престолъ 1 Мая 1743 года

повелѣла собраться Невскому флоту на экзерцицію; но, не смотря на предварительно разосланныя повѣстки, по сдѣланному сигналу, явились только двѣ баржи, Поспѣлова и Строгонова. На слѣдующій день объявлено, что ежели впредь кто не будетъ на экзерциціи, то подвергнется штрафованію, и Адмиралтействъ-Коллегіи и Партикулярной верфи приказано смотрѣть за исполненіемъ. По силѣ этого указа, Адмиралтействъ-Коллегія и Партикулярная верфь дѣлали повѣстки и публикаціи, посылали къ владѣльцамъ нарочныхъ Офицеровъ, опрашивали дворовыхъ служителей, держали ихъ подъ карауломъ, но все было напрасно.» Изъ тѣхъ судовъ — доносила Партикулярная верфь — у нѣкоторыхъ и на лицо многихъ нѣтъ, а вновь вмѣсто ихъ требуютъ, и построенныхъ отъ Партикулярной верфи не берутъ, а нѣкоторые, хотя и показали въ готовности, токмо по осмотру явились не исправны, также, отъ кого на оную верфь отданы въ починку и для содержанія, тѣ, и по исправленіи, за невзятіемъ, долговременно на верфи имѣются; а которые хотя и есть на лицо въ состояніи и исправности, однакожь изъ тѣхъ на экзерциціяхъ, по указамъ, нѣкоторые не бываютъ.» Адмиралтействъ-Коллегія уже просила Сенатъ, чтобы съ его стороны было сдѣлано понужденіе владѣльцамъ содержать ихъ суда въ исправности. Двадцать четыре года пролежало это дѣло въ Сенатѣ, и только въ 1769 году оно было передано на разсмотрѣніе «Морской Россійскихъ Флотовъ Коммиссіи.» Между тѣмъ и самая Партикулярная верфь пришла въ упадокъ: ея доходы заключались въ сборахъ съ перевозовъ черезъ Неву, въ выгодахъ, получаемыхъ отъ постройки судовъ частнымъ лицамъ (по 10%) и продажи матеріаловъ и припасовъ. Но съ построеніемъ Исакіевскаго моста въ 1733 году, Тючкова и Самсоніевскаго въ 1759, сборы съ перевозовъ уменьшились, нѣкоторые потомъ и вовсе были отмѣнены, мосты же отданы на откупъ. Частныя лица не находили выгодъ строиться на Партикулярной верфи, и всѣ припасы стали покупать на волѣ. Дворцовая Контора, за постройку судовъ, задолжала до 25,000 руб. и не выплачивала ихъ, не смотря на указъ Петра Великаго (1723 г.), чтобы ко Двору «безъ

денегъ ничего не отпускать. Партикулярная верфь, для своего содержанія, уже требовала особой суммы отъ Адмиралтействъ-Коллегіи. Хотѣли-было отдать ее на откупъ; но въ 1770 г. разсудили за лучшее вовсе ее уничтожить. Въ 1786 году, вмѣсто ея, уже на другихъ основаніяхъ, учреждена Городская верфь. О Невскомъ флотѣ и рѣчи не было .... Такъ рушился этотъ флотъ, дальній предшественникъ нынѣшняго Яхтъ-Клуба, въ спискѣ членовъ котораго мы встрѣчаемъ имена потомковъ Петровскаго клуба».

XV. Горныя Науки.

Въ Горномъ Журналѣ помѣщены слѣдующія статьи:

— По Минералогіи: *О кристаллахъ Уральскаго брукита*, Штабсъ-Капитана Кокшарова (N° 4); *О хризолитѣ (глинкитѣ), найденномъ на Уралѣ*, Поручика Бека (ibid); *Пироэлектричество минераловъ*. Ст. П. Рисса и Г. Розе, перев. Поручика Бека (N° 6).

— По Геологіи: *Нильскій бассейнъ въ геологическомъ отношеніи*, Подполковника Ковалевскаго (N° 4); *О мѣсторожденіи купороса въ области Эриванской, въ 40 верстахъ къ Юго-Западу отъ Кульпинскихъ соляныхъ промысловъ*. Ст. Картерона, перев. Подполковника Озерскаго (ibid); *Пемза на берегахъ Аракса*. Ст. Картерона, перев. того же Озерскаго (ibid); *О продолженіи рудныхъ мѣсторожденій въ глубину*. Ст. Амедея Бюра, перев. Поручика Фелькнера 4 (N° 6).

— По Горному Дѣлу: *Отчетъ о дѣйствіи въ Златоустовскомъ Округѣ трехъ золотоискательныхъ партій за 1848 годъ* (N° 4); *Описаніе золотосодержащихъ розсыпей, находящихся въ Турьинской дачѣ Гороблагодатскаго Округа*, Поручика Кокшарова 2 (N° 6); *Описаніе земель Войска Донскаго*, Капитана Томилова (ibid).

— По Заводскому Дѣлу: *О путешествіи по заводамъ Сѣверной и Сѣверо-Восточной части Франціи*, Штабсъ-Капитана Раевскаго (N° 4); *Описаніе способа приготовленія цементной и литой стали въ Воткинскомъ заводѣ*, Поручика Котляревскаго (N° 6).

Въ прочихъ періодическихъ изданіяхъ по части Горныхъ Наукъ явились статьи: *Золотые пріиски въ Норвегіи* (Библ. для Чт. N° 6); *Еще о Калифорніи* (ibid); *Четыре мѣсяца въ обществѣ золотопромышлениковъ Верхней Калифорніи* Дневникъ путешественника Тирвейтъ-Брукса (Совр. N° 4); *Пріиски золота въ Калифорніи и значеніе драгоцѣнныхъ металловъ въ промышленомъ обращеніи вообще*, И. А. (ibid N° 5); *О Русскихъ изданіяхъ по части Горнозаводства*, В. Любарскаго (С. П. Б. Вѣд. N° 127); *Вѣдомость о частныхъ золотыхъ промыслахъ Оренбургскаго края за* 1848 *г.* (Вѣд. С. П. Б. Пол. N° 115).

— «Пріиски золота въ Калифорніи и значеніе драгоцѣнныхъ металловъ въ промышеномъ обращеніи вообще.»—Вотъ, что, между прочимъ, говоритъ Авторъ о значеніи металловъ въ промышлености: «Мѣновая цѣнность металла, въ слиткѣ, издѣліи или монетѣ, опредѣляется точно такъ же, какъ и цѣнность всякаго другаго товара, количествомъ тѣхъ цѣнныхъ предметовъ потребленія, которое на него вымѣнять можно. Чѣмъ дешевле будетъ добываніе драгоцѣннаго металла, чѣмъ бо́льшія количества явятся въ обращеніи, тѣмъ менѣе будетъ стоить металлъ въ отношеніи ко всѣмъ прочимъ продуктамъ. Открытіе Америки увеличило огромными количествами существовавшую до тѣхъ поръ массу драгоцѣнныхъ металловъ и имѣло чрезъ то большое вліяніе на денежныя цѣны товаровъ. По возможно - приблизительнымъ исчисленіямъ опредѣляютъ, что въ XV вѣкѣ въ Европѣ было золота и серебра въ деньгахъ, считая на нынѣшнюю монету, около 250 милл. рубл. сер. и, можетъ быть, вдвое противъ этой суммы металла въ разныхъ издѣліяхъ. Съ 1570 по 1630 годъ, отъ умножившагося въ обращеніи количества драгоцѣнныхъ металловъ въ Европѣ, значительно возвысились цѣны всѣхъ товаровъ: хлѣбъ вздорожалъ втрое. Изъ Потозскихъ рудниковъ въ Перу, открытыхъ въ 1545 г., въ Кордильерахъ, добыто металла на 5$^{1}/_{2}$ милл. Разработка рудниковъ Мексиканскихъ, предпринятая нѣсколько времени спустя, была еще обильнѣе. Изъ одной Сомбреретской мины добыто въ нѣсколько мѣсяцевъ на 5 милл. рубл. сер. Изъ многихъ другихъ были добываемы соотвѣтственныя

богатства. По свѣдѣніямъ, возможно-вѣрнымъ, опредѣляютъ, что изъ Американскихъ рудниковъ добыто, со времени открытія Америки, серебра на нынѣшнія деньги до 7 тысячъ милліоновъ сереб., и золота до 2 тысячь милл. сер. Добыча серебра въ Мексикѣ, гдѣ находятся, какъ извѣстно, богатѣйшіе серебряные рудники, возрастало въ большой пропорціи съ конца XVII столѣтія до конца XVIII: количество ежегодно добываемаго металла учетверилось Въ виду богатства Америки, Мишель Шевалье замѣчалъ, что сколь ни велики добытыя уже количества драгоцѣнныхъ металловъ, но именно по причинѣ этого обилія и надобно предполагать, что Америка заключаетъ въ себѣ несмѣтныя, еще неприступныя сокровища. Открытіе нынѣ золотыхъ розсыпей въ Калифорніи оправдываетъ уже таковое замѣчаніе. Открытіе золотыхъ розсыпей сильно обогатило Европу драгоцѣннымъ металломъ; количество золота, добываемаго въ Сибири, простирается, среднимъ числомъ, до 25 милл. руб. сер. въ годъ, между тѣмъ какъ все остальное, ежегодно добываемое количество золота въ Европѣ, Азіи, Африкѣ и Америкѣ, составляетъ только до $^6/_{10}$ этого количества. Но такова сила развитія всей прочей промышлености въ Европѣ, что и эти богатства Сибири не измѣняютъ, или почти не измѣняютъ цѣнности металла въ обращеніи и въ примѣненіи ихъ ко всѣмъ разнообразнымъ предметамъ потребленія. Безъ этихъ увеличивающихся массъ золота, умножающихъ монету въ мѣрѣ расширенія промышлености, цѣна драгоцѣнныхъ металловъ возрастала бы, и за фунтъ серебра или золота (въ видѣ монеты) продавалось бы бо̀льшее противъ нынѣшняго количество всѣхъ продуктовъ, что̀ не измѣнило бы роли металла въ обращеніи, не остановило бы развитія промышлености. Всѣ произведенія промышлености были бы тѣ же; измѣнилось бы только мѣрило ихъ цѣнности.»

XVI. Естественныя Науки вообще.

По разнымъ отраслямъ Естествознанія явились слѣдующія статьи:

— По Астрономіи: Обсерваторія въ Хили (От. Зап. № 5), *Новая комета* (СПБ. Вѣд. № 75).

— По Метеорологіи: *Смерчи* (Журн. Военно-Учебн. Зав. № 307); *Весна въ Крыму* (Одесск. Вѣст. № 39); *Климатъ въ Тифлисскомъ Уѣздѣ* (Закавк. Вѣстн. № 27).

— По Физикѣ: *Важное физическое открытіе* (Москв. № 11); *Объ электрическомъ телеграфѣ* (ibid. № 12); *Франклинова электрическая машина* (От. Зап. № 5); *Усовершенствованіе въ телеграфахъ* (Журн. Военно-Учебн. Зав. № 310); *Освѣщеніе помощію электричества* (ibid.).

— По Физіологіи: *Странное вліяніе нервовъ на пищевареніе* (От. Зап. № 5); *Новый физіологическій законъ Бернара* (ibid. № 6); *Изслѣдованіе Серра надъ развитіемъ зародыша* (ibid.).

— По Химіи: *Американскій ядъ урари*. По новѣйшимъ изслѣдованіямъ Шомбургка и другимъ источникамъ, М. Х. (Совр. № 6); *Новыя разложенія зерноваго хлѣба и мякины* (ibid.); *Мука изъ каштановъ* (От. Зап. № 4); *Химія въ приложеніи къ Археологіи* (ibid.); *Химическія изслѣдованія Лорана и Герардта* (ibid. № 5); *Составныя питательныя части пшеницы* (ibid. № 6); *Новый красильный составъ Сальвета* (ibid.).

— По Зоологіи: *Змѣи въ Австраліи* (Библ. для Чт. № 6); *Искусственное разведеніе устрицъ* (Совр. № 6); *Наблюденія Пуше надъ развитіемъ инфузорій* (От. Зап. № 4); *Оклиматизированіе ламы и альпако* (ibid.); *Какого пола устрицы* (ibid. № 6); *О прирученіи зубра*. Заимств. изъ Современника (Журн. Военно-Учебн. Зав. № 307); *Нападеніе моржей на рыболовное судно* (ibid.); *Трохилъ* (ibid.); *Кошениль* (ibid.); *Тигры въ Закавказьѣ* (ibid. № 308); *Хищныя животныя* (ibid.); *Микроскопическія наблюденія Ванъ-Бенедена* (ibid. № 311); *Наблюденія Г. Морена надъ свойствами ночной бабочки, называемой походный шелкопрядъ* (ibid.); *Охота на крокодиловъ* (ibid № 312); *Горностай* (ibid).

— По Ботаникѣ: *Растеніе и его жизнь*. Популярныя чтенія Профессора Шлейдена. Десятое чтеніе: *Географія растеній* (Совр. № 6); *Результаты послѣднихъ изслѣдованій о вліяніи нерастворимыхъ солей на растенія* (От. Зап. № 4); *Способъ Дуве предохранять рожь отъ болѣзни* (ibid.); *О происхожденіи за-*

родиша въ растеніяхъ (ibid.); *Новое свойство морскихъ растеній* (ibid.); *Китайская конопля во Франціи* (ibid. N° 5); *Продолженіе исторіи о картофель и земляной грушь* (ibid. N° 6).

Къ Литературѣ Естествознанія относится библіографическая статья Академика Бера: *Замѣчательныя сочиненія изъ Области Естественныхъ Наукъ* (СПБ. Вѣд. N° 119).

XVII. Медицинскія Науки.

Въ Военно-Медицинскомъ Журналѣ (N° 2) помѣщены: По Практической Медицинѣ и Хирургіи: *Взглядъ на нѣкоторыя анатомико-патологическія явленія холернаго процесса*, Рклицкаго; *Селитрокислое серебро*, Шлегеля; *Леченіе переломовъ*, Мальгеня. — По Госпитальной Клиникѣ и Казуистикѣ: *Присутствіе глистъ* (*Strongulus gigas*) *въ существѣ почекъ*, Бобровскаго; *Рана груди, проницающая въ правый желудочекъ сердца*, Треля. — По Военно-Медицинской Полиціи и Гигіенѣ: *О примѣненіи питачія къ улучшенію и усовершенствованію живыхъ существъ*, Ройе-Коллара. — По Судебной Медицинѣ: *О кажущейся смерти и о средствахъ къ предупрежденію преждевременныхъ погребеній*, Бушю. — По Фармаціи и Ветеринарнымъ Наукамъ: *Практическія замѣчанія относительно самыхъ употребительныхъ фармацевтическихъ работъ и занятій*, П. Малиновскаго. — По Военно-Медицинской Статистикѣ: *Описаніе Михайловскихъ минеральныхъ источниковъ, находящихся на Сунжинской линіи*, Верзейна; *Статистическія таблицы о холерѣ*. — Въ Отдѣлѣ.Смѣси: *Нѣсколько словъ о леченіи цынги*, Константиновича; *О глиcтныхъ куколкахъ*, Викула; *Полупараличъ въ слѣдствіе электрическаго удара*, М....; *Замѣчанія о терапевтическомъ употребленіи электричества*: 1) *въ ревматизмѣ*, 2) *въ параличахъ*, 3) *въ послѣдственныхъ припадкахъ переломовъ костей*, 4) *при леченіи искривленій*, Кубика; *О внутреннемъ употребленіи селитрокислаго серебра въ нѣкоторыхъ видахъ кроваваго поноса*, Гійона; *Дьямба, новое наркотическое средство*; *Новая эпидемія въ Испаніи*; *Особый видъ проказы*, М....;

Физіологическое значеніе желудочнаго сока, Бернара; *Моча и потъ у больныхъ холерою*, Леви; *Азотный окиселъ висмута въ огромныхъ пріемахъ, какъ средство въ излеченію болѣзней желудочно-кишечнаго канала*: a) *поноса простаго*, b) *поноса припадочнаго при извазеленіи кишекъ*, c) *холерины*, d) *болей желудка*, e) *рвоты*. *Форма. Пріемъ. Вліяніе на организмъ. Вліяніе на пищеварительный каналъ Образъ дѣйствія*, Моннере.

Въ другихъ періодическихъ изданіяхъ по части Медицины явились слѣдующія статьи: *Медико-топографическое описаніе Сарапульскаго Уѣзда Вятской Губерніи*, Чудновскаго (Журн. Мин. Вн. Дѣлъ № 5); *Записки Русскаго Врача, отправленнаго на Востокъ*. А. А. Рафаловича (ibid); *Нѣсколько словъ о Медицинѣ у Бурятъ* (ibid. № 6); *Этнографическіе очерки Константинополя*, А. А. Рафаловича. Ст. I. *Состояніе врачебной практики между Турками. Клиника для больныхъ приходящихъ, при Галата-Серайской Медицинской Школѣ. Простонародные способы леченія и лекарства. Разные виды туземныхъ лекарей-эмпириковъ. Измаил-Эфенди, главный начальникъ врачебной части. Причины немилости, въ которую впалъ его предшественникъ Абдулъ-Ханъ-Эфенди* (От. Зап. № 4); *Мнѣніе Повельса о холерной міазмѣ и наблюденіе Керспундера надъ дѣйствіями холеры на организмъ* (ibid. № 6); *Операціи по способу Барре, раскаленнымъ желѣзомъ* (ibid); *Вліяніе хлороформа на организмъ* (ibid): *Количество углекислоты въ здоровомъ и болѣзненномъ состояніи* (ibid.); *Врачебное средство Жюно, замѣняющее кровопусканіе* (ibid.); *Кретины* (Журн. Военно-Учебн. Зав. № 310); *Сущность холеры*, съ Нѣм. А. Н-на (СПБ. Вѣд. № 86—89, 91—93); *Нѣсколько словъ о предразсудкахъ умалишенныхъ*, Д. Вергера (ibid. № 120); *Гидропатическое заведеніе въ Одессѣ* (Одесс. Вѣстн. № 41); *Холера* (ibid. № 45, 47, 48); *Правила лѣченія гнойной чахотки легкихъ навозными испареніями и другими домашними средствами, или способъ сдѣлать болѣзнь эту удобоизлечимою и вовсе неопасною*, Матвѣевскаго (Вѣд. СПБ. Пол. № 77); *Глазная примочка, весьма хорошо укрѣпляющая слабое зрѣніе у людей пожилыхъ, которую можно приготовлять въ деревняхъ и хранить для употребленія года 2 и 3 безъ потери силы*, рецептъ Заслуженнаго Профессора Д. С. С.

Ильи Буяльскаго, для живущихъ въ Губерніяхъ (ibid. № 112); *Нѣсколько словъ о сывороткочебномъ заведеніи* (ibid. № 119).

Къ области же Медицины мы относимъ и слѣдующія двѣ статьи: *Х. В. Гуфеландъ*. Очеркъ Христіанской жизни и смерти его, составленный А. С. Стурдзою (Москв. № 7); *Дочь Иппократа: Еллинское преданіе острова Коса*, А. Ѳ. Вельтмана (ibid. № 10).

— «Х. В. Гуфеландъ». — Подлинникъ этой біографіи написанъ на Французскомъ языкѣ. Видя нынѣшнее безпокойное броженіе умовъ на Западѣ, Авторъ полагаетъ, что собранныя имъ черты «жизни Христіанской, трудолюбивой и мирной» не найдутъ должнаго сочувствія и вниманія въ большинствѣ читателей.» Высказанныя имъ по этому поводу мысли отличаются глубокимъ убѣжденіемъ и чувствомъ соболѣзнованія при видѣ такого умственнаго и нравственнаго упадка. «Никогда»—говоритъ онъ—«не писали такъ много и никогда такъ мало не читали, какъ въ наше время. Приливъ образованности мірской уноситъ все, и Наука, подобно далеко-выступившей изъ береговъ своихъ рѣкѣ, чѣмъ болѣе расширяется, тѣмъ болѣе теряетъ глубины (*)». «Въ обширной сферѣ человѣческихъ знаній трудъ дѣлится до безконечности; соразмѣрно тому умаляется и человѣкъ частный. Много есть изслѣдователей, занимающихся объясненіемъ таинствъ Природы; но сочли бы потеряннымъ временемъ — искать премудрости, заключающейся *въ согласіи способностей нашей души съ Творцомъ ея*. Въ наше время измѣнился и самый энтузіазмъ: онъ уже не имѣетъ своего прежняго полета, своего восходящаго стремленія; онъ постоянно тяготѣетъ къ землѣ и привязывается къ замысловатымъ, но тлѣннымъ выдумкамъ обшир-

---

(*) Лейбницъ не могъ бы явиться въ нашъ вѣкъ. Удивительная всеобщность его генія не устояла бы противъ безконечнаго раздробленія умственныхъ трудовъ. Ѳеодицея и Диффиренціальное Исчисленіе не произойдутъ болѣе изъ одной головы. Теперь сколько мы видимъ людей, цѣлая жизнь которыхъ иждивается на монографію одного насѣкомаго!....

ной промышлености, подчиненной, въ свою очередь, разсчетамъ и проискамъ всемірнаго торжничества». «При такихъ обстоятельствахъ, къ чему послужитъ благочестивое воспоминаніе о человѣкѣ, *иже пройде благодѣтельствуя*? Можетъ ли оно привлечь вниманіе и плѣнить мысль среди стольких памятниковъ исчезнувшаго величія, подлѣ знаменитостей, не переживших настоящаго дня?» Авторъ, конечно, не можетъ ожидать подобной участи своего сочиненія въ Русской публикѣ; мы увѣрены, что всѣ образованные прочитали съ участіемъ его краснорѣчивый очеркъ, и сожалѣемъ только, что не можемъ полнѣе познакомить съ нимъ нашихъ читателей.

Христофоръ Вильгельмъ Гуфеландъ родился въ Лангенсальцѣ, въ Саксоніи, 12 Августа 1762. Отецъ его занимался Медициною и дѣлами милосердія ревностно и успѣшно. Наставникъ Гуфеланда, по имени Рестель, былъ человѣкъ благочестивый, но серьёзный, даже тяжелый и слишкомъ строгій. Онъ часто упрекалъ маленькаго Вильгельма его тупостію и невѣжествомъ: «изъ тебя ничего не выйдетъ,» говорилъ онъ ему, и дитя не только повиновалось этому суровому учителю, но и вѣрило словамъ, которыя смиряли гордость его, не подавляя его генія. Воспоминая о быломъ, Гуфеландъ, при закатѣ жизни, исполненный дней и подвиговъ, еще живо выражалъ свою признательность старинному наставнику своему: «ему я обязанъ тѣмъ, что̀ я теперь», говорилъ онъ съ тихою улыбкой: «онъ подавилъ мое тщеславіе и трудною стезею привелъ меня къ цѣли.» Гуфеландъ помнилъ также и наказанія, по совѣту Соломона, неоднократно имъ въ дѣтствѣ претерпѣнныя. Онъ одобрялъ въ воспитаніи кроткія мѣры, но не исключая и тѣлесныхъ наказаній, какъ послѣдняго и законнаго средства. Не терпѣлъ онъ этихъ общеупотребительныхъ умствованій, которыя возбуждаютъ только гордость дѣтей, внушая имъ омерзѣніе къ наказанію, а не раскаяніе въ проступкѣ, подведенномъ подъ ложное понятіе о чести. Однажды молодые люди обсуживали въ присутствіи Гуфеланда этотъ важный вопросъ. Старецъ посовѣтовалъ имъ остере-

гаться заносчивыхъ мнѣній, и заключилъ рѣчь такими словами: «впрочемъ я не думаю, друзья мои, чтобы братъ мой и я были дурно воспитаны потому только, что нашимъ родителямъ и наставникамъ не разъ случалось справедливо наказывать насъ.» Въ Веймарѣ, въ домѣ отца, сдѣлавшагося Медикомъ Герцогини Амаліи, провелъ Гуфеландъ первые годы своей юности. Начавъ въ Іенѣ изученіе Медицины, онъ окончилъ его въ Геттингенѣ, и въ 1783 г. тамошнимъ Университетомъ удостоенъ степени Доктора. Въ 1793 г. извѣстность молодаго Гуфеланда доставила ему профессорскую каѳедру въ Іенскомъ Университетѣ. Какъ ни молодъ былъ Гуфеландъ; но онъ никогда не отступалъ отъ правилъ жизни, имъ же самимъ предписанныхъ Хотя и одаренный нѣжною чувствительностію, онъ впрочемъ не увлекался ею; одна только страсть всегда обладала имъ: это любовь къ человѣчеству. Призванный къ публичному преподаванію, онъ съ жаромъ обработывалъ свою Науку и скоро постигъ искусство — быть занимательнымъ для своихъ слушателей. Множество ихъ стало стекаться на краснорѣчивыя его чтенія. Добросовѣстная обработка, ясность, простота — вотъ чѣмъ молодой Профессоръ плѣнялъ учениковъ своихъ. Врагъ парадокса и системъ исключительныхъ, Гуфеландъ никогда не увлекался потокомъ скоропроходящихъ теорій. Онъ не употреблялъ ни одной изъ приманокъ, какими обыкновенно прельщаютъ юношество, и всегда преподавалъ ученіе, достаточно утвержденное опытомъ. Эклектикъ въ Медицинѣ, онъ постоянно старался охранять своихъ слушателей отъ тѣхъ смѣлыхъ системъ, гдѣ забываютъ, что въ Медицинѣ каждая ошибка есть вопросъ о жизни и смерти подобныхъ намъ, и что отъ сего часто зависитъ здоровье цѣлаго поколѣнія. Съ такими неизмѣнными, какъ истина, началами Гуфеландъ не могъ избѣжать борьбы съ бывшими въ ходу мнѣніями:

Il combattit l'erreur, sans regarder le nombre.

«Но онъ отстаивалъ правду съ такимъ самоотреченіемъ, что самые жестокіе противники находили его недоступнымъ ни для какого огорченія, неспособнымъ язвить, чуждымъ

вложелательства, послушнымъ голосу опыта, но непреклоннымъ въ борьбѣ съ софизмами, даже самыми благовидными. Въ 1800 году Гуфеландъ былъ вызванъ въ Берлинъ, отклонивъ отъ себя приглашеніе прибыть въ Россію. Лейбъ-Медикъ Короля Прусскаго, Гуфеландъ, всецѣло обрекъ себя судьбѣ, превратностямъ и славѣ своего новаго отечества. Такое чувство снискало ему безпредѣльную довѣренность Короля и Королевы Луизы, этой всѣми любимой и уважаемой Государыни, одно имя которой пробуждаетъ столько великихъ воспоминаній: ибо она была предметомъ уваженія цѣлой Европы и предметомъ непріязни ея завоевателя. Гуфеландъ видѣлъ рожденіе Принцевъ и Принцессъ Королевскаго дома; онъ заботился о физическомъ ихъ воспитаніи; послѣ неудачъ 1806 года, сопровождалъ Короля въ Кенигсбергъ, съ радостію участвуя въ судьбѣ добродѣтельнаго Монарха и съ большою ревностію служа злополучію. Живя въ старой Пруссіи, въ этихъ Сѣверныхъ пескахъ, оплодотворенныхъ человѣческимъ трудомъ, Гуфеландъ произвелъ много успѣшныхъ леченій. Съ 1795 г. Гуфеландъ сталъ издавать журналъ Практической Медицины, и издавалъ до самой смерти. Длинный рядъ сего драгоцѣннаго періодическаго изданія представляетъ перечень успѣховъ и заблужденій Врачебной Науки въ теченіе 40 лѣтъ, — Науки, долженствующей быть вмѣстѣ и добродѣтелью и искусствомъ, посвященнымъ на облегченіе человѣческихъ немощей, при руководствѣ Вѣры и опыта. Издатель постоянно шелъ путемъ просвѣщеннаго и добросовѣстнаго эклектизма; помѣщалъ въ своемъ журналѣ наблюденія людей самыхъ способныхъ; неутомимо боролся съ исключительными системами, распространявшимися во вредъ общественному здоровью; поочередно возставалъ противъ обычаевъ и ложныхъ преданій, неблагопріятныхъ для развитія дѣтскаго возраста и продолженія жизни человѣческой, и не разъ удавалось ему произвести полезныя улучшенія въ быту семейномъ, военномъ и народномъ. Въ же такомъ духѣ мудрости и пламенной любви написалъ онъ *Макробіотику*, переведенную потомъ на всѣ языки; книгу подъ заглавіемъ: *Совѣты матерямъ*

о первыхъ годахъ физическаго воспитанія дѣтей; *Характеристику минеральныхъ водъ Германіи*, и множество другихъ прекрасныхъ сочиненій. Но при сихъ трудахъ практически полезныхъ, Гуфеландъ не покидалъ и высшихъ областей Науки. Трудолюбиво и постоянно собиралъ онъ точныя и драгоцѣнныя свѣдѣнія о движеніи народонаселенія. Его разсужденіе: *О числительномъ равенствѣ раждающихся обоего пола*, объемлетъ всѣ прежнія наблюденія, открываетъ бытіе непреложнаго закона, по коему раждается человѣчество, подкрѣпляетъ Естественное Право, осуждающее многоженство, рѣшеніемъ важнымъ: ибо оно утверждено *на фактахъ*, и заранѣе опровергаетъ всѣ софизмы ложной Философіи (*). Будучи нѣжнымъ и попечительнымъ отцомъ, Гуфеландъ, по собственному опыту, написалъ книгу объ умственномъ воспитаніи женщинъ. Подъ конецъ жизни, онъ счелъ себя обязаннымъ возстать противъ мистическихъ бредней нѣкоторыхъ Медиковъ и противъ преобладанія Гомеопатіи. Наконецъ явилось послѣднее ученое твореніе Гуфеланда, надъ коимъ онъ трудился послѣдніе два года своей жизни. Оно было окончательнымъ выводомъ и плодомъ 53-лѣтнихъ изученій, размышленій и благотворительной дѣятельности. Глубоко проникнутый высокимъ назначеніемъ нашей земной жизни, относя все къ причинѣ конечной и всегда идя какъ-бы предъ лицемъ Бога, Гуфеландъ смотрѣлъ на свою жизнь, какъ на посланіе свыше, въ коемъ онъ долженъ дать отчетъ. Въ семъ-то духѣ вѣрности и помазанія написалъ онъ свою собственную исторію. Эта автобіографія найдена въ бумагахъ покойнаго, всецѣло писанная его рукою. Желательно, чтобы она скорѣе была напечатана. По тому же побужденію, онъ за два мѣсяца до послѣдняго часа выдалъ въ свѣтъ

(*) Многолѣтнія наблюденія Гуфеланда обнаружили вполнѣ согласіе единоженства съ самою Природою: ибо онъ доказалъ статистически, что, круглымъ числомъ и на большихъ пространствахъ, рожденіе дѣтей мужескаго пола относится къ рожденію дѣтей женскаго, какъ 26 къ 25.

свое Enchiridion medicum, или Руководство къ Медицинѣ, *основанное на полувѣковой опытности*, какъ онъ самъ озаглавилъ это творенiе. Показывая его по выходѣ изъ печати, онъ сказалъ мнѣ: «Вотъ мое послѣднее сочиненiе,» сдѣлавъ ударенiе на словѣ: *послѣднее*! При сихъ торжественныхъ словахъ поразителенъ былъ звукъ его голоса, и его чело, увѣнчанное сѣдыми волосами, какъ-бы сiяло кроткимъ вдохновенiемъ. Едва прошло 6 мѣсяцевъ по опубликованiи сей книги, какъ уже приступили къ третьему изданiю. Король поставилъ Гуфеланда начальникомъ Медицинскаго Департамента, въ званiи Статскаго Совѣтника при Министерствѣ Духовныхъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенiя. Не смотря на слабость зрѣнiя и шаткое здоровье, Гуфеландъ посвятилъ обязанностямъ своего мѣста всѣ познанiя просвѣщеннаго ума, всю теплоту души любящей. Не слѣдя за ежедневнымъ ходомъ текущихъ дѣлъ, онъ участвовалъ силою ума и своею опытностiю во всѣхъ мѣрахъ усовершенствованiя. Ревностный ходатай заслуги, не желая ничего себѣ и постоянно имѣя въ виду общее благо, Гуфеландъ много потрудился для успѣха въ преподаванiи Наукъ, для подкрѣпленiя здраваго ученiя и для возникавшей тогда славы недавно-основаннаго Берлинскаго Университета. Посредничество Гуфеланда отовсюду привлекло туда способныхъ Профессоровъ, и онъ самъ, сколько позволяли силы, не переставалъ читать лекцiи. Мирная и непримѣтная дѣятельность этого человѣка подобилась тѣмъ цѣлебнымъ водамъ, которыя онъ такъ превосходно описалъ, тѣмъ чудеснымъ, скромно заключеннымъ въ глубинѣ долинъ, источникамъ, изъ которыхъ многiе черпаютъ здоровье и забвенiе своихъ немощей. Гуфеландъ всегда любилъ тишину частной жизни; тѣмъ не менѣе, подчинясь превратностямъ нашего тревожнаго времени, онъ вездѣ раздѣлялъ участь любимаго Государя. События 1815 года забросили его въ лагерь. При всемъ нежеланiи видѣть своего единственнаго сына военнымъ, Гуфеландъ однакожь позволилъ ему стать подъ знамена освободителей отчизны. Отецъ семерыхъ дѣтей, Гуфеландъ постоянно являлъ имъ примѣръ Христiанскихъ добродѣтелей. Благодар-

ность къ Богу, забвеніе обидъ, кроткое, по заповѣди, безмятежіе нрава, отвращеніе отъ всего, отзывающагося лицемѣріемъ и тщеславною набожностію, наконецъ, совершенная точность въ исполненіи малѣйшихъ обязанностей — таковы главныя черты его, какъ Христіанина. И всѣ эти черты возвышались достолюбезнымъ смиреніемъ, которое для душевной красоты то же, что грація и стыдливость для красоты тѣлесной. Провидѣніе провело Гуфеланда черезъ горнило глубокихъ скорбей. Сердце, уязвленное въ самыхъ нѣжныхъ привязанностяхъ, онъ отдалъ Богу, и успѣшно боролся съ врожденнымъ расположеніемъ къ меланхоліи. Однакожь потеря глаза въ зрѣломъ возрастѣ и среди трудовъ славныхъ, ожиданіе совершенной слѣпоты, казавшейся, по предвѣщанію Науки, неизбѣжною, частыя біенія сердца и крайняя раздражительность нервной системы, — все, по видимому, усиливало эту борьбу. Тѣмъ не менѣе, при помощи занятій, молитвы и ежедневнаго размышленія о словѣ Божіемъ, онъ побѣдилъ всѣхъ враговъ внутренняго мира души своей. Не полагаясь на собственныя силы, онъ старался полнѣе покорить свою волю благодати Спасителя. Гуфеландъ родился Поэтомъ и музыкантомъ. Не зная нотъ, онъ игралъ съ памяти всѣ мелодіи, его поразившія, и писалъ стихи, полные граціи, по вдохновенію Вѣры, дружбы, сердечной скорби и надежды безсмертной. Никогда не имѣлъ онъ времени развить эти небесные дары: ибо его призваніе и немощи человѣчества поглощали его; только въ минуты отдыха смѣлъ онъ предаваться игрѣ воображенія. Задолго до смерти, Гуфеландъ составилъ завѣщаніе. Выраженіе послѣдней его воли окончательно показываетъ, каковъ онъ былъ до послѣдняго вздоха. Предсмертная его болѣзнь продолжалась 26 дней и была тяжела. Онъ умеръ, окруженный родными, послѣ сна, предвѣстника покоя праведныхъ. Эта прекрасная старческая голова, увѣнчанная ореоломъ бѣлыхъ волосъ и означенная таинственною печатію смерти, сохранила выраженіе кроткаго величія, оживлявшаго ее во время жизни. Немедленно открыли завѣщаніе для исполненія во всей точности послѣднихъ распоряженій покойнаго. Дѣйствительно,

ничто не было забыто. «Пусть мое погребеніе — » писалъ онъ — «будетъ просто, какъ проста была моя жизнь. Да не погребаютъ моего тѣла, пока не увидятъ несомнѣнныхъ признаковъ смерти. Прошу моихъ дѣтей, мою жену и всѣхъ любезныхъ сердцу моему — въ слезахъ о нашемъ разлученіи утѣшаться небесною мыслію, что ихъ отецъ, ихъ другъ, живъ и находится въ тѣсномъ единеніи съ ними, перешедъ только изъ области видимой въ невидимую, — наконецъ, что онъ возвратился къ нашему общему Отцу, въ наше вѣчное отечество, гдѣ мы всѣ нѣкогда соединимся. Желаю, чтобы, при опусканіи тѣла моего въ могилу, пѣли стихъ: *Іисусъ мое упованіе, моя надежда.* На моей могилѣ да поставятъ камень, прислоненный къ стѣнѣ кладбищной. Вотъ рисунокъ и надпись. Крестъ черный чугунный поставить на верху». Избранная Гуфеландомъ эпитафія расположена такъ: на верхней части креста: «*Азъ есмь истина и животъ*: *вѣруяй въ Мя*, *аще и умретъ*, *оживетъ*, *сказалъ Господь*. Гораздо ниже, съ двухъ сторонъ средокрестія:

Любовь.		Любовь.
Свѣтъ.		Вѣра.
Жизнь.		Надежда.

У подножія знаменія Спасителева слова Ап. Павла: novi autem, cui credidi. Потомъ имя и фамилія съ числами рожденія и смерти:

Христофоръ Вильгельмъ Гуфеландъ, родившійся 12-го Августа 1662, умершій 25 Августа 1836.

Всѣ эти благочестивыя распоряженія, разумѣется, были исполнены со всею точностію.»

— «О примѣненіи питанія къ улучшенію и усовершенствованію живыхъ существъ.» — Статья эта замѣчательна по взгляду Автора на Гигіену: «Цѣль Гигіены» — говоритъ онъ — «двояка: съ одной стороны, эта Наука должна отвращать болѣзни и предохранять, съ другой стороны, она должна развивать, улучшать, совершенствовать всѣ органы жизни, давать упражненіе всѣмъ нашимъ способностямъ, не допуская ни одной изъ нихъ до усыпленія. Человѣкъ

по существу своему, способенъ къ совершенствованію какъ въ отношеніи физическомъ, такъ и нравственномъ; а Гигіена, руководя жизнію, всегда должна стремиться совершенствовать человѣка физически-нравственно.» Опредѣливъ цѣль Гигіены, Ройе-Колляръ показываетъ, какое важное значеніе имѣло питаніе въ преобразованіяхъ, которыя сдѣланы были человѣкомъ въ царствѣ растительномъ и надъ животными, и дѣлаетъ отсюда выводъ о гигіеническомъ примѣненіи питанія къ роду человѣческому. Всѣ положенія Автора основаны на разумныхъ началахъ, на опытѣ и наблюденіяхъ. Статья его — только введеніе въ Науку, обѣщающую, при такомъ направленіи, богатые плоды въ будущемъ.

XVIII. Промышленость, Технологія и Сельское Хозяйство.

Къ Теоретической части Хозяйства можно отнести: *О сѣвооборотахъ*, А. Якубовскаго (Ж. М. Г. Им. N⁰ 5, 6); *О съемкѣ эккеромъ, по поводу новоизобрѣтеннаго снаряда Г. Ермаковымъ*, Кн. В. Львова (Ж. С. Х. и Овц. N⁰ 5); *Опытъ теоретическаго и практическаго руководства къ ткачеству* (Ж. Ман. и Торг.); *Объ измѣненіяхъ составныхъ началъ почвъ*, П. Преображескаго (Москв. N⁰ 8, 10); *Земледѣльческая Механика* (Поср. N⁰ 16, 17, 18).

— «О съемкѣ эккеромъ, по поводу новоизобрѣтеннаго снаряда Г. Ермаковымъ». — Не льзя не одобрять статей, сходныхъ, по общеполезнымъ предметамъ и общедоступному изложенію со статьею Кн. Львова. Описаніе эккера и пріемы съемки помощію этого инструмента описаны столь просто, что нужно только, немного навыка и смѣтливости, чтобы освоиться съ этимъ дѣломъ. Сообщаемъ здѣсь нѣсколько словъ изъ заключенія статьи, которымъ она соприкасается съ полезнымъ снарядомъ, изобрѣтеннымъ Г. Ермаковымъ. «Не знаю» — говоритъ Авторъ — «ясно ли изложилъ я пріемы съемки эккеромъ; но думаю, что понять это не мудрено, а понявъ, не трудно исполнить. Смѣтливость и особенно навыкъ облегчаютъ значительно производство. Но

это еще не все: планъ составленъ, а мѣра земли, число десятинъ и квадратныхъ саженъ еще неизвѣстны. Для этого должно раздѣлить весь многоугольникъ, котораго хочешь знать поверхность, на треугольники, и, измѣряя основанія и высоты раствореніемъ циркуля по масштабу, перемножать ихъ, дѣлить пополамъ и приводить въ десятины — этому учить не мое дѣло; я скажу только, что такой способъ, хотя и не мудренъ и общеупотребителенъ, но довольно сбивчивъ, и нерѣдко вводить въ ошибки. Г Ермаковъ оказалъ дѣйствительную пользу изобрѣтеніемъ *планиметра*. Какъ высока Наука въ простотѣ приложеній своихъ! Какъ высока она, когда бросаетъ лучъ свѣта на предметы общежитія, и освѣщая ихъ, дѣлаетъ доступными для всякаго! Тогда является она благодѣтельною, доброю, простою, снисходительною попечительницей меньшей братіи, непосвященной въ ея таинства. Тогда, слагая съ себя важный обликъ, открываетъ притворы свои и дѣлаетъ всѣхъ участниками неисчерпаемыхъ богатствъ своихъ. Изъ уравненій кривыхъ линій втораго порядка, выведенъ законъ, что «прямоугольники, построенные изъ координатъ произвольныхъ точекъ, равносторонней гиперболы, всѣ равны между собою». Это довольно высоко для тѣхъ, которые мало знакомы съ Математикой, а приложеніе, а выводъ такъ просты, что планиметръ, котораго устройство основано на этомъ законѣ, можетъ употреблять всякій, умѣющій множить 240 на единицы. Описаніе и употребленіе снаряда очень подробно изложено въ брошюрѣ: «Новый способъ исчисленія площадей, плановъ и построенія фигуръ нарѣзокъ, посредствомъ ручнаго планиметра, — инструмента, изобрѣтеннаго Ермаковымъ»: слѣдовательно мнѣ повторять его нечего. Я увѣренъ, что планиметръ, въ своемъ кругу дѣйствія, войдетъ во всеобщее употребленіе, какъ *счеты*».

— По Земледѣлію вообще явились слѣдующія статьи: *Объ искусственномъ орошеніи земель въ Саратовской Губерніи* (Ж. М. Г. Им. № 6); *О взглядѣ на состояніе земледѣлія въ округахъ пахатныхъ солдатъ Старорусскаго и Новогородскаго Уѣздовъ*, Н. Волкова (Ж. С. Х. и Овц. № 6); *О глубокой вспашкѣ и позднемъ посѣвѣ*, А. Коренева (ibid.); *Нѣсколько замѣчаній о корне-*

плодныхъ растеніяхъ, въ отношеніи къ прибыльности разведенія ихъ, по степени ихъ питательности (Земл. Газ. № 26); *О воздѣлываніи болотъ* (ibid № 37); *Опыты съ рѣдкимъ посѣвомъ пшеницы* (Посред. № 14).

— По Скотоводству мы встрѣтили слѣдующія статьи: а) по Скотоводству вообще: *Полное руководство къ уходу за рогатымъ скотомъ, примѣненное къ хозяйственнымъ отношеніямъ средней полосы Россіи*, И. Лаврова (Ж. М. Г. Им. № 4); *Замѣчаніе на сіе сочиненіе* (ibid. № 5); *Опытъ кормленія дойнаго скота на стойлѣ*, М. Волконскаго (Ж. С. Х. и Овц. № 4); *О породахъ домашнихъ животныхъ вообще*, П. Преображенскаго (ibid. № 5, 6); *Объ откармливаніи рогатаго скота* (Земл. Газ. № 39); б) по Овцеводству: *О возможности разведенія Романовской породы овецъ въ Сѣверо-Восточныхъ Великороссійскихъ Губерніяхъ и Царствѣ Польскомъ*, К. Келя (Труд. Имп. В. Э. Общ. № 3); *Обрываніе и глотаніе шерсти у Испанскихъ овецъ*, Гангеблова (Земл. Газ. № 29); в) по Конноводству: въ Журн. Коннов. и Охоты: *Діетическое ученіе о лошади* (№ 4, 5) *О воспитаніи и выѣздкѣ лошадей подъ верхъ и въ упряжь* (№ 4); *Объ Арабскихъ лошадяхъ* (№ 6); *Исторія лошади отъ самыхъ древнихъ временъ* (ibid); *О случкѣ и воспитаніи лошадей у древнихъ* (ibid); г) по части Охоты: въ Журн. Конноз. и Охоты: *Составленіе псовыхъ охотъ и выборъ охотничьихъ собакъ по мѣстности* (№ 4); *Полеванье и правила производить охоты, начиная съ первыхъ полей и далѣе* (ibid); *Примѣрный составъ псовой охоты и способъ содержанія оной* (№ 6); *Устройство псовыхъ дворовъ* (ibid).

— По Лѣсоводству въ Лѣсн. Журн. помѣщены слѣдующія статьи: *О сгребаніи лѣсной подстилки, относительно положенія, почвы и всего хозяйственнаго цѣлаго, безъ нанесенія вреда лѣсу* (№ 13); *Взглядъ на лѣса Псковской Губерніи, 1-го Округа, 1 и 2 Лѣсничествъ Псковскаго и Порховскаго Уѣздовъ*, А. Полеваго (№ 13, 14); *Свѣдѣнія о лѣсахъ и лѣсоводствѣ въ Таврической и Екатеринославской Губерніяхъ и въ Бессарабской Области* (№ 15); *Практическое болотоосушеніе* (ibid); *О сорныхъ травахъ въ лѣсохозяйственномъ отношеніи*, А. Длатовскаго (№ 15, 16); *Лѣсная присмѣнь въ Кахетіи* (№ 16); *Лѣсохозяйственные афо-*

рии (№ 17, 18); *Взглядъ на историческое развитіе лѣсовъ*, Ф. Арнольда (№ 19, 20, 21, 22); *О лѣсныхъ пожарахъ* (№ 21); *Описаніе важнѣйшихъ орудій, употребляемыхъ для производства лѣсныхъ культуръ* (№ 22, 23, 24); *Исторія зубра или тура, водящагося въ Бѣловѣжской пущѣ, въ Гродненской Губерніи* (№ 24). Сверхъ того явились: *Нѣсколько мыслей объ улучшеніи помѣщичьихъ лѣсовъ*, Г. Гогенштейна (Ж. С. Х. и Овц. № 4); *Взглядъ на садоводство и лѣсоводство въ Новороссійскомъ краѣ*, К. Кудрявцева (Зап Общ. С. Х. Южн Росс. № 5).

— По Садоводству укажемъ на слѣдующія статьи: въ Журн. Садовод.: *Листовая пластинка* (№ 2); *Трубоцвѣтъ алый; Исторія розы и ея воспитаніе* (№ 2, 3); *Бабочникъ красивый или Фаленопсисъ; Плодотворныя части цвѣтка; О раннемъ полученіи превосходныхъ персиковъ; Новый способъ растить цвѣты и плоды въ плетюшкахъ, вмѣсто глиняныхъ горшковъ; Лучшее расположеніе огорода въ городѣ и деревнѣ* (№ 3).

— По Пчеловодству явились слѣдующія статьи: *Двадцатилѣтіе Школы Пчеловодства, учрежденной близъ Батурина П. И. Прокоповичемъ* (Ж. С. Х. и Овц. № 4); *Дополненіе къ историческимъ свѣдѣніямъ о Школѣ Пчеловодства*, С. М. (ibid); *О совершеннѣйшемъ ульѣ, называемомъ линевчинымъ*, Г. Великдана (ibid); *О настоящемъ положеніи пчеловодства*, Г. Трубникова (ibid); *Мысли о Комитетѣ Пчеловодства*, С. М. (ibid); *О сборѣ меда и воска*, П. Коренева (ibid); *Взглядъ на Школу Пчеловодства П. И. Прокоповича въ селѣ Пальчикахъ*, Сабанѣева (Земл. Газ. № 46)

— «Двадцатилѣтіе Школы Пчеловодства, учрежденной близъ Батурина П. И. Прокоповичемъ». — Это — рѣчь учредителя Школы, произнесенная въ день воспоминанія о ея учрежденіи. Заимствуемъ изъ нея нѣкоторыя свѣдѣнія, которыя, относясь непосредственно къ Школѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ касаются исторіи развитія Пчеловодства въ Россіи. 1 числа Ноября 1828 года, за 20 лѣтъ предъ симъ, была открыта Школа Пчеловодства, и потому каждый годъ, 1 Ноября, совершается воспоминаніе объ ея открытіи. Посему поводу, Г. Прокоповичъ вкратцѣ повторилъ событія, предшествовавшія открытію Школы

«Съ 1800 года,» — говоритъ онъ — «за полвѣка назадъ, рѣшившись заняться промысломъ пчеловодства, признавъ этотъ промыселъ единственно возможнымъ и надежнѣйшимъ средствомъ одинокому человѣку, безъ земли и безъ крестьянъ, къ пріобрѣтенію денегъ для своего содержанія, и притомъ, ничего не знавши о пчелахъ, началъ я изучать пчеловодство простыхъ пасѣчниковъ. Все то, что отъ нихъ слышалъ и что видѣлъ, или замѣчалъ какое-либо приключеніе съ пчелами, подвергалъ подробному разсмотрѣнію, дѣлалъ безпрерывныя наблюденія и производилъ нарочитые опыты, и все записывалъ въ журналъ. Изучая такимъ образомъ жизнь пчелъ съ ея приключеніями, испытывалъ держать пчелъ въ ульяхъ различнаго устройства, старыхъ и ново-выдуманныхъ; а подвергаясь частымъ ошибкамъ и неудачамъ, доискивался истинныхъ тому причинъ. Этими упражненіями, въ теченіе 8 лѣтъ, я пріобрѣлъ, самъ собою, безъ книгъ и учителей, познанія о пчелахъ точныя, и достигъ до искусства, безъ умерщвленія пчелъ, получать ихъ произведенія въ большемъ количествѣ противъ простонароднаго варварскаго обычая убивать пчелъ. Въ 1808 году я уже чувствовалъ себя знатокомъ въ пчеловодствѣ, и, не скрывая, началъ показывать желающимъ пчеловодамъ такія производства съ пчелами, которыя они приписывали колдовству, а ме́ня признали колдуномъ. До сего времени, не знавши, что̀ написано о пчелахъ въ нашихъ Русскихъ и иностранныхъ книгахъ, я рѣшился перечитать все то, что наши Писатели и Французы изложили въ своихъ сочиненіяхъ. Къ большому моего удивленію, я нашелъ въ нихъ странныя и ложныя понятія, вредное искусство, несообразные жизни пчелъ ульи и т. д., и ничего не встрѣтилъ того, что я дознаьъ опытностію. Всѣ виды ульевъ казались мнѣ несоотвѣтствующими открытымъ мною познаніямъ и занятіямъ по пчеловодству, и потому, соображаясь съ своими открытіями, въ исходѣ 1813 года надумалъ я устройство втулочныхъ ульевъ, сначала съ 3 втулками, а потомъ съ 4. Начавъ содержаніе пчелъ тогда же въ этихъ втулочныхъ ульяхъ, при большой ихъ удобности и пол-

ной удовлетворительности къ наблюденіямъ, я рѣшился повторить опыты со всѣми своими новыми открытіями, познаніями и средствами, до того времени пріобрѣтенными. Руководствуясь ими и придуманными вновь способами, въ однихъ втулочныхъ ульяхъ возможными, я доводилъ пчелъ, разными образами, собирать пчелиныя произведенія втрое болѣе, нежели отъ простонароднаго образа содержанія пчелъ. Изъ сказаннаго видно, что, до открытія Школы, изучалъ я пчеловодство въ теченіе 29 лѣтъ, и уже, достигши такимъ образомъ полноты Науки о Пчеловодствѣ, по убѣжденію знаменитыхъ лицъ, рѣшился приступить къ открытію Школы для наученія простыхъ людей правильному содержанію этой богатой отрасли Сельскаго Хозяйства. Сообразивъ это предпріятіе со всѣми обстоятельствами, до пчеловодства относящимися, обдумавши весь кругъ дѣйствій его и исчисливши всѣ средства къ его осуществленію, я составилъ описаніе образа преподаванія Науки о Пчеловодствѣ, изложилъ правила для занятій учениковъ, и, назначивъ цѣну за двухгодичный курсъ обученія, представилъ все это на утвержденіе Начальства, и получилъ отъ него разрѣшеніе на открытіе этой Школы. Съ открытіемъ ея тотчасъ открылась обширная переписка съ любителями пчеловодства; отъ того занятія мои умножились втрое. Я обязанъ былъ, во-первыхъ, извлекать изъ своихъ сочиненій краткіе для учениковъ уроки; во-вторыхъ, пояснять ихъ при собраніи учениковъ въ Школѣ на бумагѣ и въ заводахъ пчелиныхъ на самомъ дѣлѣ, и въ-третьихъ, въ то же время безъ отлагательства вести письменныя сношенія; словомъ: занятій для меня было множество; я работалъ неусыпно день и ночь съ истиннымъ усердіемъ». После краткаго исчисленія обстоятельствъ, предшествовавшихъ открытію Школы, Г. Прокоповичъ обращаетъ вниманіе на то, что составляетъ Школу Пчеловодства, и описываетъ: принадлежащія Школѣ строенія сосредоточенныя сообразно надобностямъ и удобствамъ, пчелиные заводы во втулочныхъ ульяхъ, раздѣленные на отдѣленія, заведеніе медоносныхъ растеній въ огородахъ, въ саду, на поляхъ и въ лѣсахъ, подъ названіемъ:

пчелиныя угодья; огородничество, садоводство, виноградныя лозы, шелководство. Вмѣстѣ съ симъ онъ исчисляетъ лица, дѣйствующія въ Школѣ, и предлагаетъ краткое понятіе о Наукѣ о пчелахъ, о пчеловодствѣ и распорядительности ими».

— По Шелководству укажемъ на слѣдующую статью: *Нѣсколько словъ о кормленіи шелковичныхъ червей, производимомъ въ нынѣшнемъ году г. Шноромъ по хуторѣ Графини Шуваловой*, Г. Соколова (Зап. Общ. С. Х. Южн. Россіи N° 6);

— По Технологіи вообще мы встрѣтили слѣдующія статьи: *Очеркъ свеклосахарной промышлености Кіевской Губерніи*, И. Кедрина (Ж. М. Г. Им. N° 5); *О разведеніи хлопчатой бумаги и хлопчатобумажной промышлености въ Китаѣ*, А Гаусмана (Ж. М. и Торг. N° 5); *О коллекціи инструментовъ съ фабрики Г. Вертгейма* (ibid); *О ткацкихъ станкахъ де Портера* (ibid); *О дѣйствіяхъ Губернскихъ Механиковъ* (ibid. N° 6); *Наружная отдѣлка чугунныхъ, желѣзныхъ и стальныхъ издѣлій* (Ж. Общеп. Свѣд. N° 5) *Новѣйшіе успѣхи въ пивовареніи* Посред. N° 14, 15); *Приготовленіе извести* (ibid. N° 16); *Китайская конопля и издѣлія изъ нея* (ibid. N° 21).

— По Хозяйству вообще явились: *Приготовленіе супов, основанное на законахъ Химіи и раціональнаго домоводства* (Журн. Общеп. Свѣд. N° 4); *Статистическія замѣтки о сельскомъ хозяйствѣ въ Таврической Губерніи*, Герсеванова (Земл. Газ. N° 26, 28); *Объ облегченіи перевозки сельскихъ произведеній* (ibid. N° 44); *О нововведеніяхъ и травосѣяніи и о прочемъ по хозяйству*, Сердюкова (ibid. N° 50); *Американская молотильная машина* (Поср. N° 20); *Фермеры и фермы въ Шотландскихъ горахъ* (ibid. N° 25).

— Укажемъ на слѣдующія статьи, относящіяся къ нѣсколькимъ вмѣстѣ отраслямъ Хозяйства и Промышлености: *Сельско-хозяйственныя совѣщанія въ Лебедянскомъ Обществѣ Сельскаго Хозяйства* (Ж. М. Г. Им. N° 4); *Замѣчанія на счетъ Хутора Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства*, В. фонъ-Геве (ibid); *О болѣзни картофеля*, В. Крубера (Ж. С. Х. и Овц. N° 5); *О болѣзни картофеля въ Штиріи, Каринтіи и Крайнѣ въ 1846 г.* (ibid); *Взглядъ на дѣйствія и труды Общества Сельскаго Хозяйства въ Грацѣ*, Крубера (ibid. N° 6); *Полезныя въ общежи-*

тіи насѣкомыя и ихъ произведенія, В. Михайлова, съ замѣчаніями Земблицкаго (Тр. Имп. В. Э. Общ. № 2); *О собраніи хозяйственно-статистическихъ свѣдѣній чрезъ Духовныя Семинаріи*, С. Гончарева (ibid. № 3); *Хозяйственно-статистическій обзоръ Южной части Тульской Губерніи*, А. Масоѣдова (ibid); *О торговлѣ солью*, Г. Н—а (Библ. для Чт. № 6); *Задачи отъ Лифляндскаго Общеполезнаго Общества Сельскаго Хозяйства, въ Дерптѣ* (Земл. Газ. № 35); *Проектъ объ изслѣдованіи черноземнаго пространства въ Россіи*, сост. Данилевскимъ и Семеновымъ (Лѣсн. Журн. № 17, 18, 19, 20); *Обозрѣніе сельско-хозяйственной Литературы за послѣднее время* (Посред. № 23, 24).

— «Сельско-хозяйственныя совѣщанія въ Лебедянскомъ Обществѣ Сельскаго Хозяйства». — Не льзя не согласиться съ мнѣніемъ Журн. Мин. Гос. Имущ., что «одно изъ дѣйствительнѣйшихъ средствъ для извлеченія пользы изъ съѣздовъ и собраній Членовъ Экономическихъ Обществъ состоитъ въ объявленіи заранѣе составленнаго ряда вопросовъ, хорошо обдуманныхъ и разрѣшеніе которыхъ важно въ современномъ положеніи хозяйства въ краѣ. Дѣйствительно, съ одной стороны, Экономическія Общества могутъ оказывать большую пользу краю обращеніемъ вниманія хозяевъ на тѣ пункты, которые еще считаются важными, но еще нерѣшенными въ практическомъ Сельскомъ Хозяйствѣ; съ другой стороны, въ такихъ учрежденіяхъ, какъ Экономическія Общества, гдѣ дѣятельность Членовъ не есть обязательная, лучшій способъ возбудить и направить эту дѣятельность состоитъ въ начертаніи предварительныхъ вопросовъ: тогда съѣзды Членовъ имѣютъ неотъемлемо-высокую пользу и для Науки и для практическаго хозяйства. Напротивъ, безъ этого средства, Члены Общества будутъ собираться только для слушанія того, что имъ скажутъ или прочтутъ другіе». Справедливость этого мнѣнія какъ не льзя лучше подтверждаютъ *Записки Лебедянскаго Общества Сельскаго Хозяйства за 1848 годъ*, изъ коихъ ясно видно, какъ практически полезны и поучительны были засѣданія этого Общества въ Сентябрѣ 1848 года; они составятъ эпоху въ исторіи хозяйственныхъ улучшеній въ краѣ. Эти засѣданія, привлекшія

къ себѣ извѣстнѣйшихъ и наиболѣе уважаемыхъ хозяевъ, были посвящены обсужденію вопросовъ, заранѣе составленныхъ и объявленныхъ Обществомъ. «Конечно, тайна успѣха заключается здѣсь еще не въ одной, вѣрно избранной системѣ дѣйствій; все зависитъ отъ того, какъ она была выполнена. То, что самые вопросы, предложенные Лебедянскимъ Обществомъ, такъ хорошо составлены, и что совѣщанія въ собраніяхъ такъ основательно и удачно ведены, это (мы, кажется, не ошибемся) можно приписать таланту того, кто, по общему отзыву, составляетъ душу этого Общества. Н. П. Шишковъ, Президентъ Лебедянскаго Общества, богатый познаніями теоретическими и практическими по хозяйству, пріобрѣтенными долгимъ управленіемъ своимъ имѣніемъ и чтеніемъ всего достойнаго чтенія, опытный въ разныхъ техническихъ, связанныхъ съ земледѣліемъ, производствахъ, глубоко проникнутый высокою идеею общей пользы, убѣжденный въ необходимости общихъ усилій для ея осуществленія, соединяетъ въ себѣ все, что необходимо для человѣка, которому предоставляется руководить общественною дѣятельностію». Въ означенной статьѣ приведены результаты совѣщаній, происходившихъ въ засѣданіяхъ Лебедянскаго Общества въ Сентябрѣ мѣсяцѣ 1848 года. Совѣщанія сіи касались различныхъ вопросовъ по части Полеводства, Домоводства, Скотоводства и Лѣсоводства. Мы ограничимся здѣсь только обозначеніемъ сихъ вопросовъ, кои были слѣдующіе:

а) По *Полеводству*. 1) «Заведено ли гдѣ въ 5 Губерніяхъ многопольное хозяйство? a) Какое именно, при какихъ обстоятельствахъ имѣнія? b) Какую разность въ доходѣ представляетъ оно въ сравненіи съ трехпольнымъ и какая притомъ разница въ числѣ рабочихъ рукъ? 2) Посѣвъ кормовыхъ травъ введенъ ли гдѣ въ трехпольномъ хозяйствѣ? Какія травы сѣются и съ какимъ успѣхомъ? 3) Какое количество земли можетъ обработать одно тягло какъ на себя, такъ и на помѣщика, безъ отягощенія, и при какихъ именно обстоятельствахъ? 4) Для посѣва яроваго хлѣба: гороха, мака и даже овса, нужно ли, чтобы земля совершенно оттаяла? имѣетъ ли при семъ грунтъ земли какое вліяніе? 5) Употребляются ли гдѣ, и какія именно,

орудія для разрыхленія подпочвы? 6) Посѣвъ хлѣбовъ лучше ли глубокій или мелкій, и какая глубина требуется и на какомъ грунтѣ земли для разнаго хлѣба? 7) Чѣмъ удобнѣе запахивать зерно въ желаемой глубинѣ: сохою, просто подъ борону или другимъ какимъ-либо орудіемъ? 8) Опредѣлить: выгоднѣе ли частый посѣвъ или рѣдкій въ общей сложности урожая, и какого именно хлѣба? 9) Какъ поступать, чтобы, при сильномъ урожаѣ, хлѣбъ не ложился? 10) Полезно ли для этого весною скашивать верхушки ржи или пшеницы при буйномъ ихъ ростѣ, прежде нежели пойдутъ въ трубку? 11) Какія выгоднѣе у насъ заводить масличныя растенія, при какомъ грунтѣ земли, и какую разницу они дадутъ въ доходѣ въ сравненіи съ другими хлѣбами и при какихъ способахъ удобренія? 12) При какихъ обстоятельствахъ имѣнія могутъ представить выгоды корнеплодныя растенія; гдѣ какія болѣе приличны какъ для чистаго дохода, такъ и для корма скота? Послѣ какого хлѣба лучше ихъ сѣять и какіе хлѣба лучше родятся послѣ нихъ, на какомъ грунтѣ? 17) Какую извлечь можно наибольшую выгоду изъ картофеля при самомъ простѣйшемъ его употребленіи, и какимъ образомъ? 13) Замѣчено ли кѣмъ-либо, что озимые хлѣба, при мелкой, но хорошо-обработанной пашнѣ, родятся не хуже таковыхъ хлѣбовъ на земляхъ глубоко обработанныхъ? 14) Сдѣланъ ли вѣрный учетъ стоимости самому хозяину на мѣстѣ каждаго хлѣба? При чемъ желательно бы имѣть мѣстныя рыночныя цѣны тѣхъ хлѣбовъ въ разныя времена года. 15) Сдѣлать сравненіе между улучшенными и до сего времени употребляемыми сохами, принимая во вниманіе простоту устройства и дешевизну ихъ. 16) Какой гдѣ выгоднѣе сѣять хлѣбъ, чтобы произведенія болѣе разнообразились, принимая въ соображеніе грунтъ земли и способъ сбыта? 18) Замѣчено, что преимущественно въ озимыхъ хлѣбахъ родится иногда пухъ, или метлика; желательно знать, употребляются ли гдѣ и какія именно средства къ его устраненію? 19) Извѣстно, что въ обыкновенныхъ хозяйствахъ нашихъ Губерній, особенно гдѣ для молотьбы есть машины, зимою крестьяне большею частію отпускаются въ извозы, которые часто разоряютъ, а

не обогащаютъ крестьянъ; ремесла же крестьянскія не могутъ всѣ равно доставить имъ необходимое: то какія изъ нихъ могутъ быть выгоднѣйшими, или употребляются ли гдѣ другія средства для занятія крестьянъ зимою?»

б) По *Домоводству*: 1) «Какія избы выгоднѣе и удобнѣе для крестьянъ, кромѣ деревянныхъ, которыя, по безлѣсію, становятся очень дороги, скоро гніютъ и подвержены пожарамъ? 2) Изъ чего лучше городить крестьянамъ дворы, гдѣ нѣтъ достаточно камня и хвороста? 3) Какія крыши удобнѣе для крестьянскихъ избъ, менѣе подвержены опасности, дешевы и прочны? 4) Доставить свѣдѣнія объ овинахъ какъ сноповыхъ, такъ и подсадныхъ, съ означеніемъ количества высушиваемаго хлѣба и употребляемаго топлива, при чемъ желательно имѣть планы самихъ овиновъ и печей. 5) Дѣлаются ли гдѣ строенія глинобитныя или изъ воздушно-соломеннаго кирпича, — какъ жилыя, такъ и холодныя, съ подробнымъ описаніемъ дѣланія кирпича, самихъ строеній и ихъ прочности?»

в) По *Скотоводству* 1) «Какъ чрезъ всѣ Губерніи пролегаютъ прогонныя дороги, то не извѣстны ли кому какія средства къ обезпеченію отъ заразы, которая не позволяетъ заводить рогатаго скота, и потому лишаетъ удобренія? 2) Какія средства могутъ быть признаны за дѣйствительнѣйшія для предохраненія отъ заразы и потомъ для пособія заболѣвшей скотинѣ, описавъ притомъ и признаки болѣзней? 3) Дѣйствительно ли можетъ быть признано предохраненіемъ отъ заразы рогатой скотины — содержаніе ея вмѣстѣ съ лошадьми и кормленіе весь годъ солью? 4) Въ нашихъ пяти Губерніяхъ, при 8 десятинахъ земли на душу, при достаточномъ количествѣ луговъ, безъ всякаго другаго скотоводства, сколько можно содержать мериносовыхъ овецъ? 5) Какой скотъ выгоднѣе, по способамъ хозяйства, какъ для чистаго дохода, такъ и для удобренія?

г) По *Лѣсоводству*: «Указать легчайшій способъ разведенія лѣсовъ; и какихъ именно породъ преимущественно должно быть разведеніе сіе, примѣняясь къ малому хозяйству?»

Изъ этого перечня видно, какъ много предметовъ должно

было войти въ совѣщанія Лебедянскаго Общества. Впрочемъ, такъ какъ нѣкоторые изъ сихъ вопросовъ не были обсуждены окончательно, на другіе же вовсе не получено отвѣтовъ, то посему положено предложить сіи вопросы и на будущій годъ.

— «О собраніи хозяйственно-статистическихъ свѣдѣній чрезъ Духовныя Семинаріи». — «Императорское Вольное Экономическое Общество, желая получать достовѣрныя свѣдѣнія о состояніи сельскаго хозяйства въ Губерніяхъ, отнеслюсь къ Г. Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Сунода съ просьбою о разрѣшеніи Преподавателямъ Сельскаго Хозяйства въ Духовныхъ Семинаріяхъ доставлять Обществу свѣдѣнія о мѣстномъ земледѣліи, которыя могли бы служить полезными матеріалами для издаваемыхъ Обществомъ «Трудовъ». Графъ А. Н. Пратасовъ увѣдомилъ Общество, что Святѣйшій Сунодъ, на усмотрѣніе коего означенное предположеніе Общества было передано, принимая въ соображеніе, что собираніе по мѣрѣ возможности и сообщеніе Обществу свѣдѣній о состояніи сельскаго хозяйства можетъ имѣть весьма полезныя послѣдствія, разрѣшилъ Преподавателямъ Сельскаго Хозяйства въ Семинаріяхъ доставлять Обществу таковыя свѣдѣнія и съ тѣмъ вмѣстѣ предоставилъ объявить имъ, что Духовно-Училищное Начальство съ удовольствіемъ будетъ обращать вниманіе на труды ихъ по этому предмету. Въ слѣдствіе сего Общество составило вопросы, по которымъ оно желало бы получить удовлетворительные отвѣты. Вопросы сіи составлены особо для Губерній: Сѣверной, Средней и Южной полосъ Россіи. Они касаются всѣхъ отраслей сельскаго и домашняго хозяйства и также образованія и нравственности. По части образованія Общество желаетъ знать: грамотные ли крестьяне въ имѣніи, или нѣтъ, или какихъ больше? Какъ обучались грамотѣ знакомые съ нею, и въ какой степени? Есть ли въ имѣніи Сельская Школа? Сколько въ ней учащихъ, кто наставники? Какія приняты система обученія и руководства. Достаточное ли дается понятіе крестьянамъ о правилахъ Вѣры и нравственности, живутъ ли ученики въ школѣ или приходятъ, сколько времени продолжается ученіе, чему ихъ учатъ, кромѣ грамоты и закона

Божія? Обучаются ли дѣвочки, какъ и чему; какія послѣдствія обученія крестьянскихъ дѣтей, какъ они пользуются пріобрѣтенными знаніями? Вліяніе обученія на характеръ и нравственность? Что же касается нравственности, то Общество находитъ нужнымъ знать: какой духъ и нравственность крестьянъ? Какъ велико пьянство: уменьшается ли оно или увеличивается? Причины того или другаго? Прочны ли семейныя связи; каково вліяніе родителей на дѣтей, нѣтъ ли страсти къ раздѣленію домовъ, причины этого; какія мѣры приняты къ уменьшенію раздѣловъ и т. п.? Къ сему Общество присовокупляетъ, что составители отвѣтовъ не должны затрудняться подробностію вопросовъ, а доставлять Обществу свѣдѣнія по возможности, и Общество приметъ съ благодарностію отвѣты на какую-нибудь отдѣльную часть вопросовъ.

— «О торговлѣ солью» — Сообщаемъ нѣкоторыя свѣдѣнія изъ этой статьи, любопытной въ хозяйственно-статистическомъ отношеніи. «По обилію соляныхъ источниковъ и озеръ въ Россіи, она превосходитъ въ этомъ отношеніи всѣ другія Европейскія Государства; но добываніе въ ней соли не вполнѣ удовлетворяетъ внутреннимъ потребностямъ, единственно по недостатку средствъ къ удобной и дешевой перевозкѣ этого продукта изъ главныхъ соляныхъ запасовъ въ отдаленныя отъ нихъ Губерніи. Богатѣйшіе соляные источники и озера находятся въ Южной и Восточной части Европейской Россіи; отсюда продовольствуются солью всѣ внутреннія ея Губерніи, а Сѣверо Западный край снабжается этимъ продуктомъ изъ-за границы. Годичное потребленіе соли въ Россіи простирается до тридцати четырехъ милліоновъ пудовъ, въ томъ числѣ собственной 87 процентовъ и привозной 13 процентовъ. По количеству добываемой въ ней соли, Россія занимаетъ первое мѣсто послѣ Великобританіи. Новѣйшія свѣдѣнія о состояніи solянаго промысла въ Европѣ показываютъ, что значительнѣйшее количество соли добывается въ Великобританіи, около — 40 милліоновъ пудовъ, въ Россіи — отъ 25 до 30 милліоновъ, въ Испаніи — 24 милліона, во Франціи — 22 милліона, въ Австрійской Имперіи — 17

милліоновъ, въ Италіи — 14 милліоновъ, въ Португаліи — 12 милліоновъ, въ Пруссіи — 6 милліоновъ пудовъ. Въ привозѣ иностранной соли нуждаются всѣ Государства Сѣверной Европы (1) и всѣ снабжаются ею изъ Великобританіи, Франціи, Испаніи, Италіи и Португаліи. Великобританія отпускаетъ въ Европу и Америку ежегодно около 20 милліоновъ пудовъ соли, и десятая доля этого количества привозится въ наши Балтійскіе порты. Соль добывается въ Россіи большею частію изъ казенныхъ источниковъ, состоящихъ въ непосредственномъ распоряженіи казны, либо отданныхъ казною въ частное содержаніе (2). Подъ казеннымъ вѣдѣніемъ, добываніе соли производится: 1) изъ самосадочныхъ озеръ Крымскихъ, Бессарабскихъ, Астраханскихъ, Кавказскихъ, Сибирскихъ и Эльтона, въ Саратовской Губерніи; 2) на соловаренныхъ заводахъ: Дедюхинскомъ въ Пермской Губерніи, Старорусскомъ — въ Новогородской, Леденгскомъ — въ Вологодской, Владычевскомъ, Кулойскомъ и Унскомъ — въ Архангельской Губерніи, и на другихъ соловаренныхъ заведеніяхъ, находящихся въ казенномъ управленіи въ трехъ послѣднихъ Губерніяхъ, также въ Сибири, на заводахъ Иркутскомъ, Селенгинскомъ, Устькутскомъ и Троицкомъ; 3) при Илецкой Защитѣ, за рѣкою Ураломъ, въ Оренбургской Губерніи, гдѣ добывается каменная соль, и 4) на Закавказскихъ промыслахъ, изъ Бакинскихъ и Ширванскихъ соляныхъ озеръ и изъ Кульпинскихъ и Нахичеванскихъ копей каменной соли. Въ Земляхъ Войска Донскаго и Черноморскаго, добываніе соли изъ тамошнихъ озеръ предоставлено исключительно мѣстнымъ обывателямъ, съ платежемъ незна-

(1) Россія получаетъ около .... 4,500,000 пуд.
Пруссія .... 3,500 000 —
Норвегія .... 3,000,000 —
Швеція .... 2,000,000 —
Голландія .... 2,000,000 —
Бельгія .... 1,500,000 —
Данія .... 1,200,000 —

(2) Въ 1847 году добыто соли: казенной 19,415,218 пудовъ, частной — 5,317,990, всего 24,733,208 пудовъ (Вѣд. Моск. Пол.).

чительнаго акциза въ казну, и потому запрещено продавать и вывозить соль за войсковые предѣлы. Для продовольствія Уральскаго Казачьяго Войска предоставлены озера Индерское и Грязное, лежащія въ Киргизской степи. Соляные источники, частнымъ лицамъ принадлежащіе, находятся въ Крыму и въ Губерніяхъ: Пермской, Вологодской и Архангельской. Владѣльцы имѣютъ право обращать соль на вольную продажу съ платежемъ установленнаго акциза или поставлять ее въ казенные магазины за цѣну, опредѣляемую по взаимнымъ условіямъ съ казною. Изъ этого правила изъемлются только владѣльцы Пермскихъ заводовъ, которые обязаны вываривать соль и поставлять ее для казны въ опредѣленномъ количествѣ, не обращая нисколько на вольную продажу. Содержатели источниковъ, находящихся на казенныхъ земляхъ, также обязаны доставлять соль въ казенные магазины за установленныя цѣны; и въ такомъ только случаѣ, когда казна признаетъ эту соль для себя ненужною, или когда, сверхъ потребнаго для казны количества, окажется остатокъ, владѣльцу дозволяется обращать такую соль на вольную продажу съ платежемъ установленнаго акциза. Собственною солью продовольствуются: Сибирь, Кавказскій край, Земля Донскаго и Черноморскаго Войска, Бессарабія и Губерніи: Таврическая, Астраханская, Саратовская, Пермская, отчасти также Вологодская, Новогородская и Архангельская. На вольную продажу и для наполненія соляныхъ магазиновъ въ другихъ Губерніяхъ, соль вывозится въ наибольшемъ количествѣ изъ Крымскихъ и Бессарабскихъ озеръ, съ Эльтонскаго озера, въ Саратовской Губерніи, и съ Пермскихъ соловаренныхъ заводовъ. Привозъ иностранной соли въ послѣднее десятилѣтіе значительно увеличился: съ 1826 по 1836 годъ средній привозъ составлялъ 3,354,069 пудовъ, а съ 1837 по 1846 годъ 4,419,861 пудъ въ годъ, то есть на 31 процентъ болѣе». Исчисливъ главные источники привоза соли въ Россію, и показавъ сравнительное ихъ значеніе во внѣшней ея торговлѣ, Авторъ разсматриваетъ, какимъ образомъ распредѣляется у насъ привозъ иностранной соли въ отношеніи къ внутреннему сбыту. Заграничный отпускъ соли изъ Россіи весьма незначителенъ. Въ

прежніе годы немаловажное количество соли вывозилось изъ Крымскихъ портовъ въ Сѣверный край Азіатской Турціи, именно въ Анатолію; но высокая цѣна Крымской озерной соли, въ сравненіи съ морскою солью, добываемою близъ Смирны и привозимою изъ Италіи, была причиною постепеннаго уменьшенія сбыта Крымской соли, такъ что ея привозъ туда почти совсѣмъ прекратился Вывозъ соли изъ Каспійскихъ портовъ въ Персію также уменьшился съ тѣхъ поръ, какъ Трухменцы начали добывать каменную соль на островѣ Челекенѣ и полуостровѣ Дармѣ: тамошняя соль обходится гораздо дешевле Русской, и отъ того послѣдняя требуется менѣе. Средній отпускъ соли:

	Изъ портовъ. Чернаго моря.	Каспійскихъ.	Прочихъ мѣстъ.	
Въ 1827 — 1831 годахъ	68,900	70,714	1,577	пудовъ.
— 1832 — 1836 —	54,768	29,486	661	—
— 1837 — 1841 —	17,090	30,230	3,471	—
— 1842 — 1846 —		23,183	1,828	—

Весь отпускъ соли изъ Россіи въ послѣдній періодъ былъ менѣе пятой доли того количества, какое отпущено въ 1827—1831 годахъ. Сбытъ ея по Каспійскому морю уменьшился на 200 процентовъ, а вывозъ изъ Черноморскихъ портовъ, съ 1827 — 1831 годовъ по 1837 — 1841 годъ, уменьшившійся на 300 процентовъ, въ послѣдній періодъ совершенно прекратился. По нынѣшнему тарифу, отпускъ соли дозволенъ безъ пошлины, кромѣ Крымской, съ которой взимается таможенной пошлины по 1 съ половиною копейки серебромъ съ пуда, сверхъ 23 копеекъ серебромъ акциза за соль, продаваемую съ владѣльческихъ промысловъ. Авторъ заключаетъ статью свою слѣдующими словами: «Россія, удѣляющая въ заграничный отпускъ ничтожную часть изъ добываемаго въ ней количества соли, могла бы усилить вывозъ этого продукта только изъ Черноморскихъ портовъ, по близости къ нимъ Крымскихъ и Бессарабскихъ соляныхъ озеръ; но недостатокъ истоковъ для заграничнаго сбыта препятствуетъ развитію этой отрасли

торговли въ Южной Россіи. Ближайшіе къ таможнимъ портамъ Европейскія Государства не нуждаются въ привозѣ соли: во всѣхъ странахъ, прилежащихъ къ Средиземному морю, добываніе ея изъ морскаго разсола составляетъ общій промыселъ береговыхъ жителей, и въ нѣкоторыхъ краяхъ морская соль добывается въ столь значительномъ количествѣ, что принадлежитъ тамъ къ важнымъ статьямъ отпускной торговли. Италія, Франція, Испанія, Португалія снабжаютъ солью порты Нѣмецкаго и Балтійскаго морей».

— «Проектъ объ изслѣдованіи черноземнаго пространства въ Россіи». — Долгомъ считаемъ познакомить читателей съ этимъ замѣчательнымъ трудомъ молодыхъ Ученыхъ, Кандидатовъ С. Петербургскаго Университета Данилевскаго и Семенова. «Въ настоящее время проявляется какъ въ дѣйствіяхъ Правительства нашего, неусыпно заботящагося о благѣ Россіи, такъ и въ стремленіяхъ частныхъ лицъ, сочувствующихъ всему полезному, болѣе и болѣе глубокое сознаніе въ необходимости изслѣдовать Россію во всѣхъ возможныхъ отношеніяхъ: и Ученыя Общества Русскія и отдѣльные Ученые, каждый въ своей сферѣ, направляютъ усилія свои къ этой цѣли. Недавно возникъ вопросъ объ ученомъ изслѣдованіи черноземнаго пространства Средней Россіи, какъ страны наиболѣе замѣчательной своими земледѣльческими богатствами: поводомъ къ этому послужила записка Барона А. К. Мейендорфа, предложенная имъ Русскому Географическому Обществу. Географическое Общество, найдя всестороннее изслѣдованіе этой, такъ-называемой черноземной, полосы Россіи, по обширности своей выходящимъ изъ предѣловъ спеціальной цѣли его учрежденія и превышающимъ его средства, приняло на себя только географическое и геологическое изслѣдованіе цѣпи холмовъ, ограничивающихъ это пространство съ Сѣвера. Съ другой стороны, Императорское Вольное Экономическое Общество, значительно расширивъ предѣлы предположеній Б. Мейендорфа, взяло на себя, сообразно цѣли своего учрежденія: 1) изслѣдованіе всѣхъ физическихъ условій, имѣющихъ прямое вліяніе на развитіе народнаго богатства въ этой по-

лосѣ Россіи, и 2) изслѣдованіе, во-сколько и какимъ образомъ воспользовался человѣкъ этими данными Природы?» По предложенію, сдѣланному Авторамъ Г. Членомъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, И. О. Шиховскимъ, они представили на разсмотрѣніе Общества соображенія свои о полнѣйшемъ и удобнѣйшемъ достиженіи этой цѣли, на что рѣшились, какъ замѣчаютъ они, «съ тѣмъ большею смѣлостію, что излагаемыя мнѣнія вполнѣ совпадаютъ съ рѣшеніями Общества, выраженными въ отношеніи Г. Вице-Президента Вольнаго Экономическаго Общества къ Г. Помощнику Предсѣдателя Географическаго Общества и суть, такъ сказать, только подробнѣйшее развитіе изложенныхъ въ немъ идей». Приступивъ къ изложенію средствъ достиженія этой общеполезной цѣли, Гг. Данилевскій и Семеновъ, для уясненія оныхъ, сочли необходимымъ разложить сложную задачу, предпринятую Обществомъ, на составляющія ее части.

«1) Очевидно, что прежде всего предстоитъ опредѣленіе границъ изслѣдуемой мѣстности и топографическихъ ея особенностей. Далѣе, изслѣдованіе физическихъ данныхъ, обусловливающихъ народное богатство, составляетъ первую половину изысканій, предпринятыхъ Обществомъ. Конечно, по связи и зависимости всѣхъ физическихъ явленій между собою, можетъ показаться труднымъ опредѣленіе границъ этого изслѣдованія. Полное геогностическое обозрѣніе напластованія этой страны, точное опредѣленіе ея рельефности и т. п., могутъ быть также отнесены къ этому предмету. Но какъ 1) эти и подобныя условія находятся въ связи довольно отдаленной съ задачею Общества, 2) значительную часть геогностическихъ и геодезическихъ изысканій приняло на себя Географическое Общество: то можно заключить предстоящія изысканія въ слѣдующихъ предѣлахъ. Для страны, промышленость которой есть по преимуществу земледѣльческая, растительность составляетъ въ полномъ объемѣ основу всей промышленой дѣятельности человѣка. Скотоводство и обработка сырыхъ матеріаловъ, доставляемыхъ земледѣліемъ (въ обширномъ значеніи этого слова), являются уже результатами этого

перваго производителя. Итакъ, всѣ тѣ обстоятельства, отъ которыхъ зависитъ растительность страны, должны преимущественно обратить на себя вниманіе Общества: потому что они опредѣляютъ и виды растеній, могущіе быть воздѣлываемыми, и распредѣленіе культуръ ихъ по различнымъ мѣстностямъ, и наивыгоднѣйшіе способы этихъ культуръ. Изъ всѣхъ внѣшнихъ условій, отъ которыхъ зависитъ жизнь растеній, теплота, влажность и почва, суть, если не исключительныя, то: безспорно, главнѣйшія. Химическій составъ атмосферы, какъ въ одно и то же время года повсемѣстно однообразный, и напряженность свѣта, какъ зависящая только отъ географической Широты мѣста и высоты его надъ уровнемъ моря, не требуютъ никакихъ спеціальныхъ изслѣдованій. 2) Теплота и влажность, со всѣми обстоятельствами, ихъ опредѣляющими (напр. господствующее направленіе вѣтровъ, количество и распредѣленіе лѣсовъ и болотъ), составляютъ главный предметъ Климатологіи: и такъ изученіе страны въ климатологическомъ отношеніи составляетъ вторую изъ задачъ, рѣшеніе которыхъ приняло на себя Общество. 3) Третью задачу должно составить *изученіе почвы*, то есть изслѣдованіе ея химическаго состава и тѣхъ изъ физическихъ свойствъ ея, которыя имѣютъ наиболѣе ощутительное вліяніе на растительность. 4) Четвертую задачу,—задачу геогностическую, должно составить изслѣдованіе о происхожденіи чернозема. 5) Наконецъ, топографическая и климатологическая разнообразность мѣстности, химическія и физическія свойства почвы, выражаются вполнѣ въ тѣхъ растеніяхъ, совокупность которыхъ составляетъ флору страны, и въ распредѣленіи этихъ растеній по мѣстообитаніямъ и мѣстонахожденіямъ. Флора страны есть, говоря языкомъ математическимъ, функція отъ всѣхъ этихъ перемѣнныхъ. И такъ *ботаническое изслѣдованіе страны* составляетъ пятую изъ задачъ Общества. Этимъ оканчивается первая, такъ сказать, *естественно-историческая* сторона предполагаемыхъ изслѣдованій. Другая сторона этихъ изысканій, какъ уже было упомянуто, состоитъ въ опредѣленіи того, во сколько и какимъ образомъ воспользовался человѣкъ сими данными При-

роды? 6) Здѣсь должно быть обращено вниманіе: на обширность отдѣльныхъ культуръ; на географическое и топографическое ихъ распредѣленіе; на методы производства этихъ культуръ. Этотъ послѣдній предметъ, для того, чтобы показать: а) степень соотвѣтственности этихъ методъ съ данными, представляемыми топографическою и климатологическою разнообразностію мѣстности и свойствами почвъ, в) выгодность или невыгодность вліянія методъ культуръ на почву (собственно агрикультуры), и на климатъ (лѣсоводство). Все это составитъ шестую задачу — *агрономическую*. 7) Наконецъ предстоитъ оцѣнить результаты, которыхъ достигаетъ человѣкъ въ этой странѣ, черезъ примѣненіе своего труда къ производительнымъ силамъ Природы. Это составитъ седьмую задачу — *статистическую*». Каждую изъ сихъ задачъ Авторы разсматриваютъ подробнѣе, дабы опредѣлить, изъ ихъ сущности, средства ихъ разрѣшенія, и потомъ приходятъ къ слѣдующему общему заключенію: «Изъ внимательнаго разсмотрѣнія вышеизложеннаго легко замѣтить, что одна часть задачи можетъ быть удовлетворительно рѣшена временною экспедиціею, долженствующею объѣхать все черноземное пространство, такъ чтобы захватить наивозможно большее количество пунктовъ; другая же часть задачи не можетъ быть иначе рѣшена, какъ постоянными долговременными мѣстными наблюденіями. Къ первой части относятся: вся задача топографическая, задача изслѣдованія почвы, задачи: ботаническая, агрономическая и часть задачи климатологической, именно, опредѣленіе средней годовой температуры посредствомъ изслѣдованія лѣтней и зимней температуры ключей. Остальная часть задачи климатологической, причисляя сюда и наблюденія надъ лѣснымъ хозяйствомъ, то есть опредѣленіе ежегодной вырубки и ежегоднаго прироста различныхъ видовъ деревьевъ въ различныхъ мѣстностяхъ, также какъ и вся задача статистическая, требуютъ постоянныхъ наблюденій, которыя вообще должны будутъ пополнить труды временной экспедиціи. Впрочемъ, заранѣе невозможно опредѣлить, до какой степени можетъ быть облегчено удовлетворительное рѣшеніе той ча-

сти задачи, которая предоставлена будетъ на долю мѣстныхъ наблюдателей. Это можетъ оказаться только послѣ окончанія работъ временной экспедиціи: ибо она, кромѣ рѣшенія значительнѣйшей части задачи, должна будетъ подготовить многое для мѣстныхъ наблюдателей: во-первыхъ, указавъ на тѣ пункты задачи, которые, по своей сущности, должны будутъ остаться неудовлетворительно рѣшенными ея трудами; во-вторыхъ, указавъ на тѣ мѣстности, гдѣ, съ наибольшею пользою для познанія цѣлаго, должны дѣлаться мѣстныя наблюденія; въ-третьихъ, отыскавъ лица изъ мѣстныхъ жителей, которымъ Общество могло бы съ довѣренностію поручить наблюденія, долженствующія довершить труды экспедиціи. Такъ напр. только послѣ предварительнаго осмотра мѣстности экспедиціею, могутъ быть опредѣлены тѣ пункты, гдѣ наиболѣе будетъ полезно производить наблюденія метеорологическія, дабы связать между собою уже существующія. Также можно будетъ тогда только съ пользою приступить къ точному рѣшенію статистической задачи, когда экспедиція, на основаніи своихъ топографическихъ, агрономическихъ и приблизительныхъ статистическихъ свѣдѣній, опредѣлитъ границы областей однородной производительности». За симъ Авторы прибавляютъ нѣсколько словъ о составѣ экспедиціи и способѣ объѣзда ею черноземной полосы. Императорское Вольное Экономическое Общество составило особый Комитетъ для разсмотрѣнія этого проекта. Комитетъ нашелъ, «что, *относительно програмы изслѣдованій*, объемля собою весь кругъ предположенныхъ изслѣдованій, своею полнотою и системою изложенія проектъ вполнѣ заслуживаетъ одобреніе, и свидѣтельствуетъ объ обладаніи Гг. Семеновымъ и Данилевскимъ всѣми свѣдѣніями, необходимыми для предположенныхъ изслѣдованій, но требуетъ измѣненій и дополненій», — показавъ которыя, Комитетъ представилъ програму изслѣдованій для экспедиціи, въ окончательномъ ея видѣ. *Относительно смѣты расходовъ экспедиціи* Комитетъ нашелъ, что приложенная при проектѣ смѣта, въ 3,405 р. сер. на одинъ годъ, умѣренна, и всѣ исчисленныя статьи расхода необходимы. Вмѣстѣ съ тѣмъ, согласно съ програмою, представленною Гг. Данилевскимъ и Семеновымъ, дополнивъ ее въ однихъ

и сокративъ въ другихъ пунктахъ, Комитетъ предложилъ Инструкцію для экспедиціи. За тѣмъ Совѣтъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества разослалъ Членамъ слѣдующую выписку изъ журнала своего: «Имѣя въ виду переписку, происходившую между Вольнымъ Экономическимъ и Русскимъ Географическимъ Обществами, на счетъ предложенія Г. Члена сего Общества Барона А. К. Мейендорфа, объ исполненіи обширнаго и важнаго по своимъ послѣдствіямъ плана изслѣдованія центральной полосы чернозема, простирающейся отъ городовъ Самары и Хвалынска на Волгѣ до городовъ Черкасы и Канева на Днѣпрѣ, и по выслушаніи мнѣній II-го Отдѣленія своего и особаго Комитета, изъ трехъ Членовъ (*) при означенномъ Отдѣленіи составленнаго, и основываясь на постановленіи Общаго Собранія Вольнаго Экономическаго Общества 20-го Ноября 1848 года, чтобы изслѣдованія черноземной полосы отъ Уральскихъ до Карпатскихъ горъ въ сельскохозяйственномъ, промышленомъ, лѣсномъ и статистическомъ отношеніяхъ произвести независимо отъ предположеній Географическаго Общества и въ размѣрахъ болѣе обширныхъ, — Совѣтъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества пришелъ къ слѣдующему заключенію: 1) Что подробный проектъ по всѣмъ отраслямъ предполагаемыхъ изслѣдованій черноземной полосы, составленный, подъ наблюденіемъ означеннаго Комитета, Гг. Данилевскимъ и Семеновымъ, оказался вполнѣ сообразнымъ съ предположеніями Вольнаго Экономическаго Общества; 2) что входящія въ него предположенія вполнѣ осуществимы; 3) что мнѣніе о необходимости единства взгляда и дѣйствій лицъ, на которыхъ возложена будетъ экспедиція, совершенно справедливо; 4) что, судя по самому проекту и по отзывамъ Гг. Профессоровъ С. Петербургскаго Университета И. О. Шиховскаго и С. М. Усова, Гг. Данилевскій и Семеновъ могли бы съ успѣхомъ выполнить подобное порученіе; 5) что ясный взглядъ ихъ на предметъ и отчетливое изложеніе проекта

(*) Профессоровъ С. Петербургскаго Университета И. О. Шиховскаго и С. М. Усова и Полковника Корпуса Горныхъ Инженеровъ А. Д. Озерскаго.

во многомъ упрощаетъ задачу экспедиціи, указывая ближайшую цѣль оной; 6) что проектъ сей, представляя въ послѣдовательности всѣ предстоящія по экспедиціи работы, даетъ возможность обстоятельно опредѣлить количество предстоящихъ издержекъ для наряженія экспедиціи, а указаніе тѣсной, раціональной связи всѣхъ ученыхъ работъ, какъ условія единства всего дѣла, открываетъ возможность исполненія предпріятія въ предѣлахъ суммы, не превышающей средствъ Общества въ настоящее время; 7) что составленная Комитетомъ смѣта издержкамъ на экспедицію въ 3405 р. сер. умѣренна и вполнѣ оправдывается важностію результатовъ, какихъ можетъ ожидать Общество отъ подобнаго предпріятія; 8) что проектъ инструкціи, написанной Комитетомъ для Гг. Данилевскаго и Семенова, совершенно основателенъ, и 9) что упоминаемые молодые Ученые, Данилевскій и Семеновъ, по представленнымъ удостовѣреніямъ Гг. Профессоровъ, заслуживаютъ довѣренности Вольнаго Экономическаго Общества. По симъ уваженіямъ Совѣтъ между прочимъ единогласно положилъ: 1) Проектъ объ изслѣдованіи черноземнаго пространства Россіи, смѣту расходамъ и инструкцію, вмѣстѣ съ мнѣніемъ Комитета и заключеніемъ Совѣта, напечатать и разослать Гг. Членамъ Общества, при приглашеніяхъ въ засѣданіе Общаго Годоваго Собранія. 2) Представить Общему Собранію объ утвержденіи сей экспедиціи и объ отпускѣ требуемыхъ на сей годъ 3405 р. сер. 3) Исполненіе изслѣдованій поручить Гг. Данилевскому и Семенову, избравъ ихъ Корреспондентами Общества. Въ годовомъ Собраніи В. Э. Общества 30 Апрѣля доложено было дѣло о снаряженіи особой экспедиціи для изслѣдованія черноземной полосы Средней Россіи отъ Уральскихъ до Карпатскихъ горъ. Подробности сего дѣла изложены въ выпискѣ изъ журнала Совѣта Общества 11 Апрѣля и проекта экспедиціи, кои были предварительно разосланы Гг. Членамъ для прочтенія и обсужденія. Общее Собраніе, по тщательномъ разсмотрѣніи сего важнаго дѣла, согласно мнѣнію Г. Вице-Президента и по словесному предложенію Его Императорскаго Высочества Президента, постановило: заключеніе Совѣта утвердить съ тѣмъ, чтобы Гг. Данилевскому и Семенову

выдать нынѣ же 1000 р. сер. изъ ассигнованной на сей годъ суммы 3405 р. сер. и возложить на нихъ обязанность начать изслѣдованія части представленной ими программы по ихъ собственному усмотрѣнію и представить донесеніе, въ видѣ опыта, въ Совѣтъ, который, по надлежащемъ разсмотрѣніи ихъ труда и буде найдетъ, что экспедиція идетъ успѣшно и обѣщаетъ принести полезные результаты, можетъ отпускать имъ, по мѣрѣ надобности, и остальную часть назначенной на сей предметъ суммы.

— Въ заключеніе выписываемъ здѣсь прекрасное письмо Преосвященнѣйшаго Иннокентія, Архіепископа Херсонскаго и Таврическаго къ Г. Вице-Президенту Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, Князю В. В. Долгорукову, напечатанное въ «Трудахъ» сего Общества (№ 3).

«С. К. М. Г! Получивъ отъ Васъ дипломъ на званіе Члена Вольнаго Экономическаго Общества, съ экземпляромъ Устава его, долгомъ почитаю принести благодарность достопочтеннымъ Сочленамъ Общества, по предложенію и избранію коихъ введенъ я въ кругъ и составъ его. Хотя, по званію моему, мнѣ предстоитъ другое поле для дѣятельности, на коемъ должна быть разработываема почва душъ и сердецъ, и сѣяны сѣмена Слова Божія, для возращенія *жита правды* (*), питающаго въ жизнь вѣчную: но и вещественныя поля съ возрастающими на нихъ класами, и холмы, и долы съ украшающею ихъ зеленію и цвѣтами, самый трудъ земледѣльца, въ потѣ лица воздѣлывающаго свое поле, самое терніе и волчцы, кои нерѣдко выходятъ на полѣ вмѣсто посѣянной пшеницы, никогда не были чужды ни моему вниманію, ни чувству сердца. На лицѣ земли я всегда и вездѣ усматривалъ то же, что представляется въ зерцалѣ Слова Божія: съ одной стороны, благолѣпные останки первобытнаго, утеряннаго совершенства, съ другой, ужасные признаки клятвы, постигшей землю за преступленіе владыки ея человѣка, съ третьей, прознаменованіе будущаго возстановленія ея силою Того, Который со креста

(*) 2 Кор. IX, 10.

своего сошелъ, по выраженію Апостола, въ самыя *дальнѣйшія страны* (сердце) *земли* (*), дабы кровію своею возвратить и ей первобытное благословеніе, силу и доброту. Для изъясненія самыхъ высокихъ истинъ Христіанства предъ слушателями моими не разъ служили для меня разныя явленія въ царствѣ Природы и разныя занятія въ кругѣ сельской жизни. Тѣмъ паче предметы, коими занимается почтенное Общество Экономическое, не могутъ быть чуждыми для меня нынѣ, когда, по волѣ мудраго и благопопечительнаго Монарха, къ Наукамъ, преподаваемымъ въ Духовныхъ Училищахъ, присоединена каѳедра Сельскаго Хозяйства и будущимъ пастырямъ душъ вмѣнено въ обязанность быть руководителями пасомыхъ ими и въ ихъ сельскихъ занятіяхъ. Какъ начальнику Епархіи, въ странѣ, во многимъ отношеніямъ еще новой и требующей дальнѣйшаго образованія, мнѣ по сему самому предлежитъ какъ для настоящихъ, такъ и будущихъ сослужителей моихъ подавать примѣръ особеннаго вниманія къ предметамъ Сельскаго Хозяйства, во всѣхъ видахъ его. Посему я ласкаю себя надеждою, что почтенное Общество Экономическое не преминетъ оказать для меня, какъ Сочлена своего, возможное въ семъ отношеніи содѣйствіе. Съ нашей стороны, если мы не можемъ обѣщать ему какихъ-либо важныхъ опытовъ, могущихъ подвинуть Науку, то постараемся сдѣлать все, зависящее отъ насъ, къ тому, чтобы полезные труды Общества приходили во всемъ краю нашемъ въ бо́льшую и бо́льшую извѣстность и находили себѣ приложеніе вездѣ, гдѣ только можно. Тѣмъ паче ничто и никогда не воспрепятствуетъ мнѣ усердно призывать на всѣ благія начинанія и подвиги Общества благословеніе свыше, безъ коего безплодны всѣ дѣла и усилія человѣческія».

И. Г.

(*) Еѳ. IV, 9.

VII.

НОВОСТИ И СМѢСЬ.

I.

УКАЗАТЕЛЬ

ЗАМѢЧАТЕЛЬНѢЙШИХЪ ОТКРЫТІЙ

ПО МАТЕМАТИЧЕСКИМЪ, ФИЗИЧЕСКИМЪ И ЕСТЕСТВЕННЫМЪ НАУКАМЪ.

ФИЗИКА.

Новыя магнитныя и діамагнитныя изслѣдованія Плюкера. — Подъ этимъ заглавіемъ *Г Плюкеръ* представилъ въ Парижскую Академію Наукъ записку, въ которой содержится такое множество новыхъ фактовъ касательно магнитизма и діамагнитизма, что мы ни въ какомъ случаѣ не можемъ здѣсь ихъ выписать. Самая же записка такого рода, что не можетъ быть представлена въ сокращенномъ видѣ. Посему мы должны ограничиться однимъ только указаніемъ предметовъ, которые разсмотрѣны въ *пяти главахъ* упомянутой записки (*).

Въ I главѣ изслѣдовано измѣненіе формы магнитной или діамагнитной жидкой массы, подъ вліяніемъ электро магнита.

(*) Comptes rendus, T. XXVIII, № 16, стр. 504.

Во II главѣ заключаются доказательства слѣдующихъ фактовъ: 1) Когда одноосьный кристаллъ повѣшенъ свободно, подъ вліяніемъ полюсовъ магнита, то оптическая ось направляется перпендикулярно къ линіи полюсовъ; 2) въ двуосьномъ кристаллѣ, обѣ оси одинаково отталкиваются, и линія, раздѣляющая ихъ углы на двѣ равныя части, направляется перпендикулярно къ линіи полюсовъ. За тѣмъ представленъ практическій способъ опредѣлять положеніе оптическихъ осей.

Въ III главѣ доказано, что діамагнитное дѣйствіе возрастаетъ быстрѣе и уменьшается медленнѣе, чѣмъ магнитное. Кусокъ угля, діамагнитный между весьма сближенными полюсами, становится магнитнымъ, лишь только полюсы раздвигаются.

Въ IV главѣ мы находимъ изслѣдованіе о томъ, что: 1) соль желѣза и никеля болѣе магнитны, чѣмъ ихъ окислы; 2) магнитность сѣрнокислаго желѣза увеличивается по раствореніи этой соли въ водѣ; 3) водный окиселъ желѣза вчетверо магнитнѣе обыкновеннаго окисла; 4) можно различать механическія смѣси отъ химическихъ соединеній по ихъ количеству магнитности или діамагнитности; 5) магнитный камень есть соединеніе закиси (protoxide) съ недокисью (deutoxide).

Въ V главѣ говорится о томъ, что магнитность и діамагнитность уменьшаются безконечно, по мѣрѣ того какъ возвышается температура, не достигая, впрочемъ, никогда до нуля (1); и что магнитизмъ никогда не переходитъ въ діамагнитизмъ и обратно. Подъ дѣйствіемъ магнита тяжесть магнитныхъ жидкостей увеличивается, а діамагнитныхъ уменьшается. Въ заключеніе, разсмотрѣно отталкиваніе, производимое магнитомъ на частички газовъ, и этотъ фактъ доказанъ очевиднымъ образомъ, посредствомъ расширенія воздушнаго термометра.

Для разсмотрѣнія этого ряда фактовъ, котораго мы сообщили только одни заглавія, Парижская Академія Наукъ нарядила Коммисію изъ Гг. Ге-Люсака, Бекереля и Пулье (2).

---

(1) То есть, не уничтожаясь никогда совершенно.

(2) Comptes rendus de la Séance du 16 Avril 1849.

ХИМІЯ.

Изслѣдованія Г. Ходнева надъ винноспиртными соединеніями и азотнокислою магнезіею. — Въ 1827 г. Грэмъ (Graham) познакомилъ Химиковъ съ замѣчательною группою соединеній, которыя онъ назвалъ *винноспиртными* (alcoolates), по аналогіи ихъ съ соединеніями *водными* (hydrates) (1). Онъ полагалъ, что безводный винноспиртъ можетъ образовать съ нѣкоторыми безводными солями соединенія, въ которыхъ онъ играетъ роль кристаллизаціонной воды; впрочемъ, онъ весьма поверхностно изслѣдовалъ составъ этихъ соединеній. Въ прошломъ году, Эйнбротъ объявилъ винноспиртное соединеніе азотнокислой магнезіи вовсе несуществующимъ и вообще *алкоолаты* простыми смѣшеніями (2). Нынѣ Г. *Ходневъ* (3) вполнѣ изслѣдовалъ вопросъ, о которомъ идетъ рѣчь, и въ представленной имъ въ С. Петербургскую Академію Наукъ запискѣ (читанной въ засѣданіи 10 Августа 1849) неопровержимыми фактами, выведенными изъ собственныхъ и чужихъ опытовъ и наблюденій доказалъ, что Эйнбродтъ ввелъ Химиковъ въ заблужденіе. Трудъ Г. Ходнева тѣмъ болѣе имѣетъ для насъ важности, что нашъ молодой, но ученый Профессоръ, доказавъ всю ложность мнѣнія Эйнброта, неоснованнаго на опытахъ, вывелъ Химиковъ изъ заблужденія, приносящаго большой вредъ Наукѣ. Недостатокъ свѣдѣній о какомъ-либо предметѣ Науки легко можетъ быть пополненъ и даже вызываетъ дѣлателей на трудъ, но ложныя умствованія, не основанныя на опытахъ или наблюденіяхъ, укореняютъ превратныя понятія и свидѣтельствуютъ только о желаніи нѣкоторыхъ Авторовъ прославиться безъ труда и заслугъ.

Вотъ какія выводятся главныя заключенія изъ обширной записки Г. Ходнева.

---

(1) Schweiger's Jahrbuch der Chemie und Physik, LV, 180.

(2) Ann. d. Chem u. Pharm. LXV, 114.

(3) Профессоръ Химіи въ Харьковскомъ Университетѣ, одинъ изъ даровитѣйшихъ учениковъ Либиха.

1) Шестикратно-водная (sechsfach-gewässerte) азотнокислая магнезія не кристаллизуется, какъ думалъ Эйнбротъ, весьма длинными параллелипедами съ точно квадратными основаніями; но она, какъ давно извѣстно, образуетъ ромбическіе кристаллы, между которыми встрѣчаются и другія кристаллическія формы, происходящія отъ одноосьной системы.

2) Вопроки мнѣнію Эйнбродта, упомянутая соль весьма скоро расплывается отъ притягиваемой ею влаги.

3) Однократно-водная азотнокислая магнезія, согласно прежнему мнѣнію Грэма и вопреки мнѣнію Эйнбродта, получается довольно легко.

4) Также не очень трудно добываніе безводной азотнокислой магнезіи, хотя ее не льзя получить безъ примѣси основной соли. Это обстоятельство не имѣетъ, впрочемъ, никакого вреднаго вліянія на полученіе алкоолата азотнокислой магнезіи и мнѣніе Эйнбродта о несуществованіи безводной соли неосновательно.

5) Надъ сѣрною кислотою теряетъ шестикратно водная азотнокислая магнезія 4 атома воды, образуя двукратно водную соль.

6) При разложеніи безводной азотнокислой магнезіи нагрѣваніемъ, образуется сперва триосновная соль, которая потомъ разлагается на магнезію и азотную кислоту (азотистую кислоту и кислородъ).

7) Невозможно долѣе допускать стариннаго мнѣнія Фуркруа о двойной азотнокислой соли магнезіи и аммiака.

8) Безводная азотнокислая магнезія можетъ образовать съ виноспиртомъ алкоолатъ, состоящій изъ 3 атомовъ виноспирта и 1 атома безводной соли. Вѣроятно, существуетъ также соединеніе азотнокислой магнезіи съ виноспиртомъ и водою.

9) Безводный хлористый кальцій, растворенный почти въ безводномъ виноспиртѣ, образуетъ алкоолатъ, состоящій изъ 2 атомовъ виноспирта и 1 атома хлористаго кальція. Можно также допустить съ большою вѣроятностію существованіе дру-

гого алкоолата хлористаго кальція, состоящаго изъ 3 ат. хлористаго кальція, 2 ат. винноспирта и 2 ат. воды.

Изъ всего этого можно вывести заключеніе, что:

10) Открытые Грэмомъ алкоолаты не суть механическія смѣси, а истинныя химическія соединенія; и если Грэмъ недостаточно изслѣдовалъ составъ этихъ соединеній, то Эйнбродтъ не имѣлъ никакого права судить безъ знанія дѣла и не основываясь на собственныхъ опытахъ.

Желающихъ ближе познакомиться съ новымъ, прекраснымъ трудомъ Г. Ходнева, отсылаемъ къ Бюллетеню нашей Академіи Наукъ, въ которомъ помѣщена подробная записка нашего молодаго Химика (*).

ОПРЕДѢЛЕНІЕ КОЛИЧЕСТВА ХРОМА ВЪ ЕГО СОЕДИНЕНІЯХЪ.—Такъ какъ соединенія хрома попадаются въ продажѣ рѣдко чистыми, то Г. *Виль* придумалъ простой и легкій способъ для опредѣленія количества хрома въ смѣсяхъ. Этотъ способъ основанъ на томъ, что хромовая кислота въ прикосновеніи съ щавельною передаетъ ей часть своего кислорода, и превращая ее въ угольную, сама переходитъ въ окиселъ хрома. На счетъ каждаго атома хромовой кислоты образуется по одному атому угольной.

Для опредѣленія углекислоты можетъ служить аппаратъ, которой Виль и Фрезеніусъ употребляютъ для разложенія перекиси марганца. Если нужно опредѣлить одинъ только хромъ, то можно брать любую щавельнокислую соль; но если должно опредѣлить и щелочи, остающіяся въ жидкости, то необходимо употребить щавельнокислый аммiакъ или баритъ.

Если придется изслѣдовать хлористое соединеніе хрома, то, прежде дѣйствія щавельною кислотою, должно прибавить окиси ртути, чтобы хлоръ или соляная кислота не улетѣли при концѣ операціи. Количество хлористой ртути можно опредѣлить посредствомъ азотнокислой ртутной соли.

(*) Bulletin de l'Académie Imp. des Sciences de St. Pétersbourg. T. VIII, N° 178,179.

ТЕХНОЛОГІЯ.

СПОСОБЪ ДѢЛАТЬ ДЕРЕВО ВЕСЬМА ПРОЧНЫМЪ. — Съ этою цѣлію предложено было множество способовъ, но большею частію неудобопримѣнимыхъ или весьма дорогихъ. Нынѣ Г. *Боде* (Baudet), булочникъ въ Анженѣ, опытами убѣдился, что сосновое дерево, выросшее на ландахъ (landes) Южной Франціи и, какъ извѣстно, чрезвычайно плохое, можно сдѣлать весьма прочнымъ, подвергнувъ его въ теченіе нѣкотораго времени (смотря по толщинѣ доски) вліянію сухаго жара отъ 64—80° Реом. Деревья, растущія въ ландахъ, обыкновенно подвергаются червоточинѣ и начинаютъ гнить на другой или третій годъ послѣ срубки; когда же они обработаны по способу Боде, то дѣлаются плотнѣе, однороднѣе и крѣпче, такъ что чрезъ 10 лѣтъ не замѣчено въ нихъ было ни червоточины, ни признаковъ гнилости.

Опыты свои Г. Боде производилъ просто въ хлѣбной печи.

ВОЗСТАНОВЛЕНІЕ ПОГЛОЩАЮЩЕЙ СИЛЫ ЖИВОТНАГО УГЛЯ. — Извѣстно, какъ полезенъ въ фабричныхъ производствахъ животный уголь, обладающій необыкновенною силою для очищенія разнаго рода жидкостей; но этотъ уголь, напитавшись нечистотами и газами, скоро теряетъ свою силу и фабрикантъ подвергается чрезъ то большимъ издержкамъ на покупку новаго угля, который довольно дорогъ. Нынѣ, нѣкто Г. *Эврарь* получилъ во Франціи привилегію на изобрѣтенный имъ простой и дешевый способъ, помощію котораго животный уголь, потерявшій свое очистительное свойство, въ слѣдствіе употребленія, легко и скоро можетъ быть возстановленъ въ прежней своей силѣ. Это можно дѣлать на дому, при всякой фабрикѣ, и не требуя болѣе какъ 12 или 15 часовъ времени. Многочисленные опыты убѣдили въ дѣйствительности этого чрезвычайно полезнаго изобрѣтенія.

Г. Эврарь еще нигдѣ не обнародовалъ открытаго имъ способа. Впрочемъ, нѣтъ сомнѣнія, что онъ будетъ имѣть успѣхъ, тѣмъ болѣе, что изобрѣтатель уступаетъ право на употребленіе за весьма дешевую цѣну.

НОВАЯ СМОЛА ВЪ РОДѢ КАУЧУКА И ГУТТА-ПЕРЧИ. — Въ Памбангѣ и другихъ владѣніяхъ Голландской Индіи открыта особаго рода смола, вытекающая въ большомъ изобиліи изъ ростущаго тамъ въ несмѣтномъ количествѣ дерева и весьма подходящая своими качествами къ каучуку и гутта-перчи, которые, какъ извѣстно, находятся теперь въ такомъ большомъ ходу. Новую смолу называютъ *гета-матабуай*. Англійскіе и Голландскіе Ученые, имѣвшіе уже случай видѣть эту новинку, обѣщаютъ ей не менѣе блестящую будущность, какъ и двумъ старшимъ ея сестрамъ. Пока, этой смолы еще нѣтъ въ Петербургѣ.

ПОЛЕЗНОЕ УПОТРЕБЛЕНІЕ ДЫМА ДОМЕННЫХЪ ПЕЧЕЙ. — Въ Америкѣ сдѣлано весьма остроумное изобрѣтеніе, сберегающее, при тамошнемъ желѣзномъ производствѣ, расходъ безъ малаго на 40 процентовъ. Дѣло состоитъ въ томъ, что, помощію особеннаго устройства, дымъ и газы, улетающіе изъ трубы доменныхъ печей, употребляются для нагрѣванія пароваго котла. Съ этою цѣлію, отъ самаго верха домны идетъ труба, которая проводитъ дымъ вмѣстѣ съ газами подъ колосники печи; здѣсь также есть притокъ атмосфернаго воздуха и отъ этого смѣшенія дыма и газовъ съ воздухомъ, вдуваемаго въ печь, получается сильное пламя, нагрѣвающее паровой котелъ машины. Въ Вестъ-Портѣ, гдѣ сдѣлано это изобрѣтеніе, паровая машина, сверхъ доменнаго устройства, приводитъ еще въ движеніе мукомольную мельницу.

Предлагаютъ еще проводить горячіе доменные газы въ особенную камеру, наполненную дровами, чтобы не только высушивать, но и обугливать эти дрова, а газы, проводя потомъ далѣе, сжигать. Такимъ образомъ, вмѣстѣ съ углемъ будетъ получаться и древесный уксусъ (*).

ЗООЛОГІЯ.

НОВЫЯ РУССКІЯ РАКОВИНЫ. — Всѣмъ извѣстно замѣчательное путешествіе нашего Академика, Доктора *А. Ѳ. Миддендорфа*

(*) Polytechn. Centralbl. Juni 1849.

по Сибири, до крайнихъ ея Восточныхъ предѣловъ и даже въ страну подвластныхъ Китаю Гиляновъ. Въ ряду многочисленныхъ предметовъ, которыми оно обогатило Науку, упомянемъ здѣсь о нѣкоторыхъ новыхъ родахъ Русскихъ раковинъ, найденныхъ и опредѣленныхъ нашимъ Зоологомъ.

Эти новыя раковины относятся къ родамъ Scalaria, Crepidula, Velutina, Trichotropis, Purpura и Pleurotoma. Въ нихъ заключаются слѣдующіе новооткрытые виды:

I. *Gen. Scalaria Lamk.* 1) Scalaria Ochotensis, изъ залива Нихты, въ Охотскомъ морѣ.

II. *Gen. Crepidula Lamk.* 1) Crepidula Sitchana, съ острова Ситхи. 2) Crepidula minuta, изъ того же мѣсторожденія. Crepidula grandis, съ острова Св. Павла, въ Беринговомъ морѣ.

III. *Gen. Velutina Gray.* 1) Velutina Cryptospyra, съ острова Шантаря, въ Охотскомъ морѣ.

IV. *Gen. Trichotropis Sowerb.* 1) Trichotropis insignis, съ острова Ситхи.

V. *Gen. Purpura Brug.* 1) Purpura decemcostata, съ Ледовитаго, Берингова моря.

VI. *Gen. Pleurotoma Lamk.* 1) Pleurotoma Chantaricum, *Midd.*, съ Южнаго берега Охотскаго моря. 2) Pleurotoma Simplex изъ той же мѣстности (*).

МОЛЛЮСКИ, БУРЯЩІЕ КАМЕННЫЯ ПОРОДЫ. — Для изъясненія способа, которымъ слизняки пробуравливаютъ твердыя горно-каменныя породы, существуетъ до сихъ поръ три теоріи. Одни полагаютъ, что это мягкотѣлое животное употребляетъ собственную свою раковину вмѣсто бурава; другіе полагаютъ, что слизень источаетъ изъ себя кислую влагу, разъѣдающую камень; наконецъ, третьи допускаютъ, что моллюски вращеніемъ своихъ щупальцовъ производятъ родъ постояннаго воднаго тока, направленнаго противъ горной породы и размывающаго сію послѣднюю. Не нужно, впрочемъ, быть глубокимъ Естествоиспытателемъ, чтобы убѣдиться въ недостаточности этихъ предположеній.

(*) Bulletin de l'Académie. T. VIII, N° 169 и 170.

Г. *Энкокъ* (Hancock), убѣдившись, что ни одна изъ предложенныхъ выше теорій не можетъ быть справедливою и удовлетворительно объяснить явленіе, придумалъ новую. Онъ полагаетъ, что моллюскъ буритъ камень своею ножкою, усѣянною множествомъ маленькихъ, черныхъ, блестящихъ и чрезвычайно твердыхъ пятнышекъ, которыя дѣлаютъ ножку похожею на терку. Это объясненіе весьма вѣроятно въ отношеніи тѣхъ моллюсковъ, у которыхъ ножка точно такова, какъ ее описываетъ Энкокъ; но какъ объяснить буреніе слизняковъ, у которыхъ нѣтъ такой ножки? А Форбсъ доказываетъ, что въ большей части моллюсковъ не льзя найти на ножкѣ черныхъ блестящихъ, твердыхъ точекъ, о которыхъ говоритъ Энкокъ. Слѣдовательно, вопросъ о причинахъ и способѣ буренія слизняками горнокаменныхъ породъ объясненъ и теперь еще не вполнѣ (1).

ПАЛЕОНТОЛОГІЯ.

ОТТИСКИ НОГЪ НОВАГО ИСКОПАЕМАГО ЧЕТВЕРОНОГАГО. — Еще въ Генварѣ прошлаго 1848 года, Г, *Динъ* (Deane) описалъ въ Американскомъ Ученомъ Журналѣ оттиски ногъ разныхъ четвероногихъ животныхъ, найденные въ новомъ красномъ песчаникѣ рѣки Коннектикута. Эти оттиски должны, по всей вѣроятности, относиться къ тремъ отдѣльнымъ типамъ или группамъ. Нынѣ, тотъ же Г. Динъ, въ новой запискѣ, напечатанной въ томъ же журналѣ (2), описываетъ новые оттиски подобнаго же вида, принадлежащіе, вѣроятно, молодому животному третьей изъ упомянутыхъ группъ. Этотъ великолѣпный образчикъ открытъ въ Турнерсъ-Фальзѣ (Turner's Falls) и плита, ихъ содержащая, представляетъ семь паръ оттисковъ,

---

(1) Протоколы съѣзда Британскихъ Ученыхъ въ 1848 году, напечатанные въ Institut № 776.

(2) American Journal of Sciences and Arts, by Silliman, January 1849, pag. 10; Biblioth. Univers. de Génève, Avril, 1849; Arch. des sc. phys. et nat. 330.

доказывающихъ, что животное было небольшаго роста, двигалось впередъ правильными шагами и при каждомъ шагѣ ступня уходила глубоко въ породу. Число и правильность этихъ оттисковъ весьма замѣчательны, хотя по нимъ не льзя еще составить себѣ правильнаго понятія объ анатомическомъ устройствѣ ноги; видно только, что на ней было по четыре пальца и ступни обращены были въ разныя стороны.

Г. Динъ полагаетъ, что эти слѣды относятся къ какому-нибудь новому виду хвостатыхъ лягушекъ или жабъ (batraciens urodèles); но его не льзя еще подвести ни подъ одинъ изъ извѣстныхъ родовъ, пока не откроются новые, болѣе характеристическіе слѣды.

МИНЕРАЛОГІЯ.

РЕЙНСКІЕ ЗОЛОТОНОСНЫЕ ПЕСКИ. — Мы уже сообщили изслѣдованія Г. *Дюфренуа* надъ золотоносными песками Калифорніи, Новой Гренады и Урала; намъ остается еще представить изысканія этого Ученаго надъ Рейнскимъ золотосодержащимъ пескомъ.

Песокъ, бывшій въ рукахъ Дюфренуа, едва ли былъ прежде промываемъ: потому что магнитъ выдѣлялъ изъ него только 2 процента окисленнаго желѣза. Мѣстность, съ которой полученъ песокъ, также не была съ точностію опредѣлена. Послѣ отдѣленія желѣза магнитомъ, остаются въ немъ черныя, блестящія зерна, похожія на титанистое желѣзо; впрочемъ, количество его не превосходило 3 или 4 процентовъ. Главною же, и такъ сказать преобладающею составною частію этого песка былъ кварцъ, содержавшійся въ немъ въ количествѣ 90 процентовъ. Этотъ кварцъ былъ различныхъ цвѣтовъ: безцвѣтный, дымчатый, желтый (топазнаго цвѣта), непрозрачный и розовый; болѣе всего находилось послѣдняго. Между кварцовыми зернами находился и бѣлый цирконъ, съ притупленными ребрами, тогда какъ обломки кварца были съ острыми углами. Такая разность, вѣроятно, указываетъ на смѣсь наносовъ разныхъ эпохъ и что зерна циркона неслись изъ дальнѣйшихъ разстояній, чѣмъ зерна кварца.

Ни въ одномъ изъ золотоносныхъ песковъ, Г. Дюфренуа не находилъ спинели: это отсутствіе можетъ происходить либо отъ случайной, либо отъ общей причины. По мнѣнію Дюфренуа, скорѣе можно согласится съ послѣднимъ: потому что спинель находится въ огромномъ количествѣ въ Пиріакскихъ оловянныхъ пескахъ и въ Коруельскихъ олово-промывальняхъ. Г. Дюфренуа выводитъ между прочимъ заключеніе, что спинель принадлежитъ къ кристаллическимъ породамъ, гораздо древнѣйшимъ, чѣмъ породы, въ которыхъ заключается золото.

Въ новѣйшее время, Горный Инженеръ Г. *Добре* (Daubrée) обратилъ вниманіе Ученыхъ на золотоносные пески Рейнской долины, гдѣ еще и донынѣ производится разработка золота нѣкоторыми промышлениками. Конечно, со времени открытія Америки, промывка золота на Рейнѣ чрезвычайно упала; но прежде, при высокой цѣнѣ металла, она производилась довольно въ большихъ размѣрахъ. Нынѣ, на пространствѣ между Базелемъ и Мангеймомъ, вымывается золота на 45,000 франковъ. Это количество покажется ничтожнымъ; но должно вспомнить, что ни одна Европейская рѣка не доставляетъ и половины этого.

Ширина золотоноснаго пласта, въ наносной почвѣ Рейнскаго берега, нигдѣ не менѣе 4 и даже 6 верстъ; но какъ расходы промывки не вознаграждаются добычею, то разработка производится только въ нѣкоторыхъ отмеляхъ и островахъ, столь обильныхъ на Рейнѣ. Здѣсь глубина золотоноснаго пласта не превосходитъ 3 или $3^1/_2$ вершковъ, и богатство его далеко уступаетъ не только Калифорнійскимъ и Сибирскимъ, но даже и Бразильскимъ пескамъ. Не смотря на то, что Рейнъ протекаетъ среди страны въ высокой степени просвѣщенной, его золотоносныя розсыпи еще не вполнѣ изслѣдованы и только дальнѣйшія розысканія могутъ показать истинную ихъ цѣну. Г. Добре говоритъ, что среднее количество золота равняется здѣсь 13 или 15 на сто милліоновъ; но случаются мѣста, гдѣ изъ 10 милліоновъ фунтовъ песку можно намыть отъ 6 до 7 фунтовъ золота.

Въ заключеніе своихъ изслѣдованій надъ золотоносными песками, Г, Дюфренуа дѣлаетъ слѣдующіе общіе выводы.

Точное опредѣленіе богатства Уральскихъ песковъ даетъ намъ возможность заключить о богатствѣ песковъ Калифорній-скихъ. Удѣльный вѣсъ ихъ весьма сходенъ между собою: именно, Уральскихъ = 4,53, а Калифорнійскихъ = 4,37, и можно съ вѣроятностію предположить, что оба вида песковъ одинаково очистились чрезъ промываніе. Даже и по содержанію благороднаго металла эти пески довольно подходятъ одинъ къ другому: потому что въ Уральскомъ найдено 0,00256 золота, а въ Калифорнійскомъ 0,0029. Эта ипотеза о сходствѣ обоихъ видовъ песка подтверждается еще другими фактами. Россія добыла въ 1847 году золота на 20 милліоновъ рублей серебромъ, употребивъ въ дѣло до 50000 работниковъ. Судя по Англійскимъ и Американскимъ журналамъ, въ Калифорніи 15 или 16 тысячъ человѣкъ добыли золота на 4 или 5 милліоновъ долларовъ, т. е. на 5 или 6 милліоновъ рублей серебромъ: 16000 составляетъ почти одну треть 50000, и, съ другой стороны, 6 милліоновъ составляютъ почти треть 20 милліоновъ: слѣдовательно, въ обоихъ мѣстностяхъ работникъ добываетъ почти одинаковыя количества благороднаго металла. Такъ какъ, не только богатство песковъ Урала и Калифорніи почти тожественно, но и добываніе металла требуетъ почти одинаковыхъ усилій: то можно самымъ естественнымъ образомъ предположить, что золотыя Калифорнійскія розсыпи не представляютъ никакого исключенія въ ряду прочихъ такихъ же розсыпей, встрѣчающихся на Земномъ Шарѣ.

Важное открытіе Калифорнійскихъ розсыпей можетъ въ первое время доставить огромныя массы драгоцѣннаго металла или потому, что первые открыватели попали на чрезвычайно богатый пластъ, или по другимъ случайнымъ причинамъ. Но скоро среднее количество добываемаго тамъ металла сдѣлается извѣстнымъ, и тогда мы будемъ въ состояніи съ точностію опредѣлить истинное достоинство и богатство этихъ розсыпей.

Изъ оффиціальныхъ свѣдѣній, публикуемыхъ Русскимъ Горнымъ Начальствомъ, можно опредѣлить приблизительно, что

каждый работникъ намываетъ въ годъ на 400 руб. сер. золота. Достовѣрно извѣстно, что, при другихъ горныхъ производствахъ, работникъ можетъ добыть гораздо на бо́льшую сумму. Золотыя розсыпи Калифорніи обогатятъ многихъ частныхъ людей, какъ и наши Сибирскія; но онѣ не измѣнятъ настоящей цѣнности золота въ торговлѣ (*).

НОВЫЙ МИНЕРАЛЪ ЛЕВЕИТЪ. — Эта соль открыта *Шеандомъ* и названа имъ въ честь Минцъ-Пробирера Леве. Она встрѣчается въ видѣ пирамидальныхъ кристалловъ, имѣющихъ относительный вѣсъ = 2,376 и крѣпость отъ $2^1/_2$ до 3. Вкусъ ея слабый, солоновато-вяжущій. По химическому изслѣдованію Карафіата она состоитъ изъ

воды	14,45
сѣрной кислоты	52,35
горькозема	12,78
натра	18,97
окисла желѣза и глинозема	0,66
марганца	слѣды
	99,21

СОСТАВЪ НЕМАЛИТА. — Нутталь, открывшій немалитъ, считалъ его за смѣшеніе водной магнезіи съ углекислою; но Томсонъ доказывалъ, что это кремнекислая магнезія. Нынѣ *Коппель* разложилъ немалитъ и нашелъ въ немъ

горькозема	57,86
окисла желѣза	2,84
углекислоты	10,00
кремнезема	0,80
воды	27,96
	99,46

Слѣдовательно, Немалитъ есть дѣйствительно соединеніе водной магнезіи съ углекислою.

(*) Comptes rendus, XXIX, № 8.

ФИЗІОЛОГІЯ.

Связь между нервами чувствительности и движенія. — Давно уже замѣчена взаимная связь между нервами чувствительности и движенія, при периферическомъ раздѣленіи въ тканяхъ и органахъ. Извѣстно, что на лицѣ оба рода нервовъ идутъ, хотя не совершенно раздѣльно, но все-же въ различныхъ направленіяхъ, между тѣмъ какъ всѣ прочіе нервы становой жилы суть смѣшанные: потому что каждый изъ нихъ состоитъ изъ нервныхъ нитей обоего рода. Обыкновенно думали, что причина такого постояннаго соединенія нервныхъ нитей, какъ чувствительности такъ и движенія, въ одинъ стволъ въ нервахъ становой жилы, заключается въ пріобрѣтаемомъ ими чрезъ то удобствѣ для прохожденія между другими тканями.

Г. Шредеръ фонъ деръ Кольке старался разыскать — не зависитъ ли взаимная связь между нервами чувствительности и движенія отъ иной причины и ему наконецъ удалось открыть законъ, котораго дѣйствіе довольно ясно обнаруживается во всѣхъ нервахъ становой жилы (*). Этотъ Физіологъ нашелъ, что если нервныя нити движенія идутъ къ мышцамъ, то нервныя нити чувствительности обыкновенно раздѣляются въ частяхъ, движимыхъ этими самыми мышцами. Другими словами: всякій нервъ становой жилы надѣляетъ нервными нитями движенія мышцы, какъ орудія этого отправленія; нервными же нитями чувствительности надѣляетъ части, приводимыя въ движеніе.

Авторъ думаетъ, что между распредѣленіемъ нервовъ чувствительности и движенія съ одной стороны, и между центральными ихъ окончаніями въ становой жилѣ, съ другой стороны, должны существовать тѣсныя взаимныя отношенія, такъ что нервныя нити чувствительности и движенія, соединяющіяся между собою въ одинъ стволъ, также и въ сѣромъ веществѣ становой жилы, по всему вѣроятію, находятся однѣ подлѣ другихъ и чрезъ то благопріятствуютъ происхожденію явленій

(*) Froriep's Notizen, N° 75.

отраженія дѣйствій однихъ нервовъ на другіе. Авторъ убѣдился въ этомъ многочисленными наблюденіями.

Онъ также удивляется, что до сихъ поръ ни одинъ Физіологъ не обратилъ вниманія на нервныя петли для объясненія отраженныхъ движеній. Извѣстно, что оба рода нервовъ, заворачиваясь, образуютъ петли, въ отношеніи которыхъ явилось множество странныхъ и даже нелѣпыхъ гипотезъ, тогда какъ эти петли даютъ средство простымъ образомъ объяснить многіе до сихъ поръ неопредѣленные факты. Въ самомъ дѣлѣ, если представимъ, что одно колѣно каждой петли оканчивается въ мозгу, а другое въ сѣромъ существѣ становой жилы: то увидимъ, что на мозгъ будетъ приходиться столько же окончаній нервовъ, какъ и на становую жилу, при чемъ послѣдняя, въ замѣнъ каждаго колѣна, идущаго изъ нея кнаружи, получаетъ другое въ ней оканчивающееся, отъ чего діаметръ становой жилы остается неизмѣннымъ. Если затѣмъ предположить, что одно колѣно нерва чувствительности, оканчивающееся въ становой жилѣ, чрезъ посредство сѣраго вещества, находится въ связи съ соотвѣтствующимъ ему колѣномъ нерва движенія, то явленія отраженнаго дѣйствія нервовъ будутъ совершенно ясны, и мы увидимъ, что короткое колѣно назначено для проявленія отраженныхъ дѣйствій, а длинное для чувствительности и произвольнаго движенія.

М. Х.

II.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

РУССКОЕ ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО. — *Обозрѣніе дѣйствій Совѣта его за первую треть* 1849 *года.* — Мы уже сообщили перечень трудовъ этого Общества изъ протоколовъ его общихъ собраній (*); для полноты обозрѣнія трудовъ Общества, сообщаемъ нынѣ перечень дѣйствій и распоряженій его Совѣта, за первую треть текущаго года.

— Г. Управляющій Отдѣленіемъ Этнографіи, Н. И. *Надеждинъ* читалъ свой отзывъ о присланной въ Общество статьѣ Н. *Анимелле*, подъ заглавіемъ: «О Бѣлорусскихъ Православныхъ крестьянахъ». Статья эта, по отзыву рецензента, заслуживаетъ особенное вниманіе и признательность: простой народный бытъ описанъ въ ней во всѣхъ своихъ примѣчательныхъ подробностяхъ и притомъ прямо съ натуры, какъ онъ есть, безъ всякихъ украшеній и умствованій, часто собственными словами описываемыхъ крестьянъ. Если бы Общество и изъ другихъ мѣстъ Россіи получало свѣдѣнія, подобнымъ образомъ составленныя и изложенныя, то изученіе народнаго Русскаго быта, которое Общество поставило цѣлію своихъ этнографическихъ занятій, двинулось бы очень быстро и успѣшно». Въ слѣдствіе этого, Г. Надеждинъ полагалъ: составителя статьи, сообразно изъявленному имъ желанію, наградить приличнымъ образомъ отъ Общества и обнародовать это черезъ публичныя вѣдомости, дабы симъ поощрить и другихъ къ подобнымъ услугамъ Наукѣ; самому же Г. Анимелле дать знать при этомъ случаѣ, что Общество ожидаетъ отъ него продолженія трудовъ его какъ по тѣмъ предметамъ, которыхъ онъ не успѣлъ коснуться въ присланномъ сочиненіи, какъ-то: о бытѣ крестьянъ Римскаго

(*) Ж. М. Н. Пр. Ч. LXII, Отд. VII, стр. 43 и слѣд.

исповѣданія, староверовъ и другихъ жителей описываемаго имъ околодка, разнящихся отъ Православныхъ, такъ и по тѣмъ, на которые въ присланномъ сочиненіи онъ указываетъ кратко и мимоходомъ, прибавляя, что займется этим ъвъ послѣдствіи, если то признается нужнымъ. Определено: привести въ исполненіе изъясненныя предположенія Г. Управляющаго Отдѣленіемъ Этнографіи, пославъ Г. Анимелле всѣ изданія Общества и сверхъ того 100 рублей серебромъ деньгами.

— Въ слѣдствіе предложенія Д. Ч. Барона А. К. *Мейендорфа* о разностороннемъ изслѣдованіи черноземной полосы внутренней Россіи и высотъ отъ Смоленска до Пензы съ опредѣленіемъ проходящей по нимъ оси «девонской системы» (древняго краснаго песчаника), предположено было Совѣтомъ привесть въ исполненіе собственно одну географическую часть этого проекта, именно: изслѣдованіе сказанныхъ высотъ и опредѣленіе проходящей по нимъ оси девонской системы, и поручено Г. Управляющему Отдѣленіемъ Общей Географіи, Г. И. *Гельмерсену* представить ближайшее по сему предмету соображеніе.

Въ мнѣніи, представленномъ еще въ концѣ прошедшаго года, г. Гельмерсенъ полагалъ: 1) что какъ длина всей возвышенной полосы, предлежащей къ изслѣдованію въ географическомъ и физико-географическомъ отношеніяхъ, составляетъ до 1,200 верстъ то, по невозможности исполнить этотъ трудъ въ короткое время, надлежало бы распредѣлить исполненіе его по крайней мѣрѣ на два года, съ тѣмъ чтобы въ лѣтніе мѣсяцы 1849 года изслѣдовать Сѣверо-Западную половину упомянутыхъ высотъ отъ Витебской Губерніи до береговъ Дона, а въ слѣдующій годъ Восточную половину отъ береговъ Дона до Волги; 2) что для точнаго опредѣленія высоты девонской полосы надъ уровнемъ моря желательно предпочесть барометрическимъ наблюденіямъ геодезическую нивелировку, именно посредствомъ усовершенствованныхъ въ Вѣнѣ дистанценмессеровъ Штамбера, и 3) что для успѣха предположеннаго предпріятія, нивелированіе и геогностическія изслѣдованія должны быть произведены разными лицами, тѣмъ болѣе, что здѣсь Гео-

гность долженъ указать путь Геодезисту, и для сего предварительно ознакомиться съ мѣстностію.

Одобривъ это мнѣніе Г. Гельмерсена, Совѣтъ вошелъ тогда же, чрезъ Посольство наше въ Вѣнѣ, въ сношеніе съ Директоромъ инструментальнаго заведенія при тамошнемъ Политехническомъ Институтѣ, объ изготовленіи Обществу для предположенной экспедиціи двухъ усовершенствованныхъ дистанцеммессеровъ. По увѣдомленію Посольства, инструменты эти уже изготовлены и будутъ въ скоромъ времени доставлены въ С. Петербургъ. Между тѣмъ, по приближенію времени, удобнаго для отправленія экспедиціи, Совѣтъ поручилъ Г. Помощнику Предсѣдателя озаботиться, по совѣщаніи съ Г. Управляющимъ Отдѣленіемъ Общей Географіи, какъ объ избраніи лица, которому можетъ быть довѣрено начальство надъ предположенною экспедиціею, такъ и о другихъ предварительныхъ мѣрахъ, необходимыхъ для успѣшнѣйшаго совершенія ея.

— Нѣкоторые Члены Русскаго Географическаго Общества и многія другія лица, находящіяся постоянно на Кавказѣ, занимаются изученіемъ этого края; но труды ихъ, появляясь довольно рѣдко въ разныхъ повременныхъ изданіяхъ, большею частію остаются въ портфеляхъ и въ архивахъ. Съ цѣлію, чтобы столь полезная дѣятельность не оставалась безъизвѣстною, чтобы она получила одно общее направленіе и чтобы взаимное содѣйствіе трудящихся облегчило по возможности работу каждаго — сообщено было Г. Намѣстнику Кавказскому предположеніе объ учрежденіи, подъ его покровительствомъ, особаго Кавказскаго Отдѣла Русскаго Географическаго Общества, на слѣдующихъ главныхъ основаніяхъ: 1) чтобъ Отдѣлъ увеличивалъ составъ свой избраніемъ въ Члены свои тѣхъ лицъ, которыя могутъ быть для него полезны, а эти лица получали бы тѣмъ самымъ званіе Членовъ-Сотрудниковъ Р. Г. О.; 2) чтобы тѣ сочиненія Гг. Членовъ Отдѣла, которыя они не пожелаютъ издать на свой счетъ и на изданіе коихъ Начальство Кавказское не признаетъ возможнымъ удѣлить большихъ средствъ, сообщались Обществу въ С. Петербургъ, для напечатанія по его усмотрѣнію, и 3) чтобы Кавказскій Отдѣлъ находился въ

постоянномъ сношеніи съ Р. Г. Обществомъ и получалъ безденежно всѣ его изданія, а въ случаѣ возможности и нѣкоторыя денежныя средства. Впрочемъ, желательно было бы, чтобы Главное Начальство края также предоставило съ своей стороны нѣкоторые способы для полезной дѣятельности Отдѣла. Въ слѣдствіе этого, полученъ нынѣ, на имя Г. Помощника Предсѣдателя Общества, слѣдующій отзывъ Князя Михаила Семеновича Воронцова: «Въ отвѣтъ на отношеніе Вашего Превосходительства ко мнѣ отъ 27 Декабря прошлаго 1848 г. за № 1058 «имѣю честь увѣдомить Васъ, Милостивый Государь, что я съ «душевнымъ удовольствіемъ принимаю предложеніе объ учрежденіи на Кавказѣ Отдѣленія Р. Г. Общества, и не только признаю его полезнымъ во всѣхъ отношеніяхъ, но убѣдительнѣйше «прошу дать оному дальнѣйшій ходъ и почтить меня присылкою подробнаго проекта Устава для Отдѣленія, дабы я могъ «разсмотрѣть оный и представить тѣ замѣчанія, которыя найдутся нужными по мѣстнымъ обстоятельствамъ края. Позвольте «мнѣ покорнѣйше просить Ваше Превосходительство увѣрить «Русское Географическое Общество, что я всегда съ истиннымъ «удовольствіемъ готовъ содѣйствовать благимъ его намѣреніямъ «и буду душевно радъ, если успѣю хотя сколько-нибудь оправ«дать вниманіе его ко мнѣ».

Составленіе требуемаго Княземъ Михаиломъ Семеновичемъ подробнаго проекта Устава возложено Совѣтомъ на Г. Управляющаго Отдѣленіемъ Этнографіи, совокупно съ Д. Ч. А. В. Головнинымъ.

— По чрезмѣрному въ прошломъ году усилію надежа оленей и Сибирской язвы на пространствѣ Уральскаго Хребта, которое поручено было изслѣдовать одному изъ Членовъ Уральской Экспедиціи, Маіору *Стражевскому*, онъ не имѣлъ возможности исполнить вполнѣ возложеннаго на него порученія. Часть Хребта между горою Квоемъ-Ньяръ (подъ $64^3/_4{}^0$ с. ш.) и Коппoлoвымъ-Переходомъ осталась такимъ образомъ неизслѣдованною. Это пространство, на протяженіи много что 200 верстъ, есть, между тѣмъ, быть можетъ, наиболѣе доступная, по природѣ своей, часть Уральскаго Хребта, такъ что, съемка

и изслѣдованіе этой части, по мнѣнію бывшаго Начальника Уральской Экспедиціи, могутъ быть окончены въ два мѣсяца, если тотько, послѣ падежа, остались еще тамъ олени, или можно признать ихъ покуда. Въ этомъ предположеніи, Г. Гофманъ составилъ подробный планъ дополнительной экспедиціи для изслѣдованія означеннаго пространства Уральскаго Хребта и представилъ его въ Совѣтъ Р. Г. О.; Совѣтъ съ своей стороны нешелъ планъ Г. Гофмана, во всѣхъ частяхъ его, весьма основательнымъ, и одобривъ вполнѣ, опредѣлилъ войти, касательно возможности отправленія такой дополнительной экспедиціи лѣтомъ 1850 года, въ сношеніе съ указанными въ проектѣ Г. Гофмана лицами, которыя оказали уже содѣйствіе и при приведеніи въ исполненіе первой главной экспедиціи.

— По предположенію Общества о постепенномъ исправленіи Губернскихъ атласовъ, составленныхъ въ Межевомъ Вѣдомствѣ, начаты были, какъ извѣстно, межевыми чинами, съ Высочайшаго соизволенія, геогнозическія работы въ Тверской Губерніи, подъ наблюденіемъ Генералъ-Маіора *Мендта* и съ подробнымъ планомъ и техническою инструкціей, начертанными отъ Общества. Относительно хода этого дѣла Г. Министръ Юстиціи увѣдомилъ нынѣ, что Генералъ-Маіоръ Мендтъ представилъ составленные имъ топографическіе брульоны болѣе чѣмъ на $^2/_3$ всей Тверской Губерніи, такъ что нынѣшнимъ лѣтомъ онъ не только окончитъ Тверскую Губернію, но можетъ даже, имѣющимися у него средствами, начать съемку другой какой-либо внутренней Губерніи. Результатъ произведенныхъ Генералъ-Маіоромъ Мендтомъ работъ несомнѣнно свидѣтельствуетъ о пользѣ принятой для нихъ системы: ибо симъ способомъ, въ продолженіе трехъ лѣтъ, Генеральный Штабъ получитъ топографическія карты двухъ Губерній, вполнѣ соотвѣтствующія его потребностямъ, а Межевое Вѣдомство будетъ имѣть вѣрно составленные атласы тѣхъ Губерній. Основываась на сихъ данныхъ, удостовѣряющихъ, что сдѣланный въ Тверской Губерніи опытъ вполнѣ оправдываетъ ожиданіе Правительства, и что постоянное продолженіе сего Государственнаго труда совокупными силами Генеральнаго

Штаба и Межеваго Вѣдомства даетъ возможность получить, въ продолженіе десяти лѣтъ, вѣрныя и подробныя топографическія съемки Средней полосы Имперіи и далѣе по теченію рѣки Волги. Г. Военный Министръ подносилъ Государю Императору всеподданнѣйшій докладъ по сему предмету. Его Императорское Величество, выслушавъ докладъ сей съ удовольствіемъ, Высочайше соизволилъ разрѣшить продолжать это полезное дѣло, производя подобныя геодезическія работы и въ другихъ обмежеванныхъ Губерніяхъ, лежащихъ на Востокъ отъ Московскаго меридіана, начавъ въ нынѣшнемъ году съ Рязанской Губерніи, и руководствуясь при этомъ принятыми для сего по Тверской Губерніи способомъ и порядкомъ. По окончаніи же работъ въ Рязанской Губерніи, приступить къ съемкѣ Владимірской, потомъ Ярославской, Тамбовской, Воронежской, Пензенской, Нижегородской, Симбирской, Саратовской и Казанской Губерній, такъ чтобы въ 1859 году всѣ эти Губерніи были сняты, для чего и усилить средства Межеваго Вѣдомства, назначивъ къ симъ работамъ, вмѣсто 36 межевщиковъ, нынѣ при оныхъ находящихся, 40, и вмѣсто 4 прикомандированныхъ Офицеровъ Корпуса Топографовъ, — 8. Къ исполненію таковой Высочайшей воли приняты уже Гг. Министромъ Юстиціи надлежащія мѣры.

Археологическія находки въ Помпеѣ. — По новѣйшимъ извѣстіямъ изъ Неаполя, послѣднія археологическія находки въ Помпеѣ были весьма значительны. Описаніе ихъ еще не издано. Между тѣмъ вышла въ свѣтъ первая тетрадь третьяго выпуска сочиненія Вильг. *Цана* о древностяхъ Помпеи, Геркуланума и Стабіи (Pompeji, Herculanum und Stabiä, von Wilh. Zahn. Berlin, 1849; dritte Folge, 1 Heft). Г. *Цанъ* прожилъ двѣнадцать лѣтъ въ Помпеѣ, занимаясь тамъ археологическими разкопками и изслѣдованіями. Онъ могъ срисовывать всѣ картины тотчасъ по открытіи ихъ, пока не полиняли еще ихъ краски, снимать гипсовыя копіи съ бронзовыхъ и другихъ скульптурныхъ произведеній, и т. п., и воспроизвелъ все это въ своемъ изданіи, столь же великолѣпномъ, сколько удовлетворительномъ

какъ для Археолога, такъ и для Художника. Вышедшая недавно первая тетрадь третьяго выпуска содержитъ въ себѣ изображенія: воспитанія Телефа въ Аркадіи; Венеры, несомой Тритономъ; охоты на львовъ; прибытія Іо въ Египетъ и Аріадны на Наксосъ; разные орнаменты и т. д. Г. Цанъ опять отправляется въ Помпею, для новыхъ изслѣдованій древностей.

Литературныя новости.—Москвитянинъ сообщаетъ, кромѣ другихъ любопытныхъ новостей объ ученой и литературной дѣятельности Отечественныхъ Ученыхъ, слѣдующія:

— *Г. Куникъ*, который еще въ Москвѣ много занимался собраніемъ матеріаловъ для Литературы Русской Исторіи, получилъ въ свои руки бумаги покойныхъ Буле и Аделунга, и продолжаетъ трудиться надъ полнымъ сочиненіемъ по этой части. Можно надѣяться, что оно будетъ отличное.

—О второй половинѣ жизни знаменитаго *Курбскаго* найдено на Волыни столько документовъ, что они составятъ цѣлый томъ въ изданіи Кіевской Археографической Коммиссіи.

—Такая же Коммиссія учреждается и въ Нижнемъ-Новѣгородѣ для изданія актовъ, относящихся къ этому историческому городу, по представленію тамошняго Г. Военнаго Губернатора, Генералъ-Маіора Князя М. А. *Урусова*, который оказываетъ ревностное пособіе къ объясненію тамошнихъ древностей. Г. *Мельниковъ* принимаетъ въ Коммиссіи дѣятельное участіе. Примѣръ Г. Виленскаго, а потомъ Минскаго Гражданскаго Губернатора, В. С. Семенова, нашелъ достойныхъ послѣдователей. Желательно, чтобъ и описаніе Кіева, съ рисунками, такъ превосходно изданное Г. Кіевскимъ Гражданскимъ Губернаторомъ И. М. Фундуклеемъ, нашло себѣ подражаніе: Новгородъ, Владиміръ, Тверь, Суздаль, Ростовъ, Ярославль, Рязань, ожидаютъ описателей, и сколько любопытнаго найдутъ они для любителей Исторіи! При этомъ же мы можемъ порадовать читателей извѣстіемъ, что Нижегородскій соборъ подробно описанъ стараніемъ Высокопреосвященнаго Іакова.

— *Н М Мурзакевичъ*, въ Одессѣ, приготовляетъ къ изданію съ свѣтъ собраніе подлинныхъ собственноручныхъ писемъ

Царевича Алексія Петровича къ его родителю Петру Великому и другимъ лицамъ. Всѣхъ писемъ съ разными приложеніями будетъ до 160 нумеровъ.

— *Ѳ. И. Буслаевъ*, Адъюнктъ-Профессоръ Московскаго Университета, приготовляетъ Сравнительную Грамматику.

— Смутный періодъ получилъ еще талантливаго и трудолюбиваго дѣятеля, *П. В. Павлова*, который скоро издастъ свое сочиненіе о Борисѣ Годуновѣ.

— *С. П. Шевыревъ* приступаетъ къ печатанію своего путешествія, котораго съ такимъ нетерпѣніемъ ждутъ истинные друзья Русской Словесности и Древностей.

— Къ этимъ новостямъ мы можемъ присоединить извѣстіе о выходѣ въ свѣтъ, въ Казани, перваго тома «Путешествія по Востоку», Профессора тамошняго Университета *И. Н. Березина*. Мы не замедлимъ сообщить читателямъ критическое обозрѣніе этого примѣчательнаго сочиненія, первая часть котораго заключаетъ въ себѣ Путешествіе по Дагестану и Закавказью.

— Другимъ важнымъ пріобрѣтеніямъ для нашей Литературы и Науки вообще обѣщаетъ быть «Путешествіе по Востоку», Доктора *А. А. Рафаловича*. Первый томъ его уже оконченъ.

ГОДИЧНОЕ СОБРАНІЕ ОБЩЕСТВА РУССКИХЪ ВРАЧЕЙ, ВЪ С. ПЕТЕРБУРГѢ. — Общество Русскихъ Врачей имѣло 12 Сентября годичное свое собраніе въ залѣ Медицинскаго Департамента Военнаго Министерства. Въ минувшемъ 1848 году, шестнадцатомъ со времени основанія Общества, оно имѣло 16 засѣданій, результаты которыхъ изложены были въ Отчетѣ, читанномъ Г. Секретаремъ. Нынѣ Общество имѣетъ 96 Дѣйствительныхъ Членовъ, 62 Почетныхъ Членовъ и 61 Члена-Корреспондента. На наступившій 1849 — 1850 годъ избраны были: Президентомъ Общества — Тайный Совѣтникъ Докт *Пеликанъ*; Вице-Президентомъ — Дѣйств. Статскій Совѣтникъ Докт. *Сольскій*; Секретаремъ — Медико-Хирургъ *Пушкаревъ*, и Кассиромъ — Медико-Хирургъ *Барановскій*. Общество Русскихъ Вра-

чей издало уже четыре тома своихъ «Трудовъ» и приступило къ изданію пятаго.

СПОСОБЪ ВОЗСТАНОВЛЯТЬ ПОЛИНЯВШІЯ И ВЫТЕРШІЯСЯ ЧЕРНИЛА ВЪ ДРЕВНИХЪ РУКОПИСЯХЪ ПЕРГАМИННЫХЪ И БУМАЖНЫХЪ. — Секретарь Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, Г. *Бѣляевъ*, сообщаетъ слѣдующее средство для возстановленія полинявшихъ или вытершихся черилъ въ древнихъ рукописяхъ:

«Чтобы возстановить полинявшія чернилы нужно знать реактивъ купоросу или другимъ составнымъ частямъ черилъ. Реактивы сіи вовсе не новость и хорошо извѣстны Химикамъ. Но какъ не всѣ, занимающіеся древними рукописями, знакомы съ Химіею: то я считаю не лишнимъ сообщить способъ, мною испытанный и вполнѣ удавшійся при возстановленіи многихъ рукописей. Способъ этотъ состоитъ въ слѣдующемъ: взять золотникъ синильной кали, или синеродисто-желѣзистаго потассія, растереть въ порошокъ и растворить въ пяти столовыхъ ложкахъ теплой воды; потомъ, обмочивши симъ растворомъ чистую тряпицу или губку, осторожно прикладывать къ полинявшимъ мѣстамъ, стараясь ихъ достаточно промочить не растирая. Когда просохнутъ намоченныя мѣста, то полинявшія буквы будутъ ясны и удобны для чтенія».

НЕКРОЛОГЪ. — Въ Дерптѣ скончался Приватъ-Доцентъ тамошняго Университета, Докторъ *Ганзенъ* (Hansen), Авторъ сочиненій: «Восточная Европа по Геродоту», «Описаніе Восточныхъ монетъ» и проч. Онъ намѣревался обработать Исторію Восточной Европы до Константина Порфиророднаго и сдѣлалъ для того обширныя филологическія и историческія приготовленія. Онъ хотѣлъ также писать и на задачу Императорской Академіи Наукъ о Византійской Хронологіи.

ОФФИЦІАЛЬНО-УЧЕНЫЯ

ПРИБАВЛЕНІЯ

КЪ

ЖУРНАЛУ

МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

№ III.

СОДЕРЖАНІЕ.

ЛѢТОПИСЬ

УЧЕНЫХЪ И УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

1. *Публичные Акты и Торжественныя Собранія.*

НЕМИРОВСКАЯ ГИМНАЗІЯ. — 20 Іюля, въ 11 часовъ утра, въ залѣ Гимназіи, происходилъ торжественный Актъ, по случаю окончанія академическаго года. Читали: Младшій Учитель *Волковскій*, рѣчь: «О важности воспитанія въ общественныхъ учебныхъ заведеніяхъ;» ученики низшихъ классовъ—пьесы изъ лучшихъ Авторовъ, въ прозѣ и стихахъ, на Русскомъ, Нѣмецкомъ и Французскомъ языкахъ; ученики VII-го класса—собственныя сочиненія: Иванъ *Мекеда*: «О Пушкинѣ» и Францъ *Марковичъ* — разсужденіе на тему: «Умъ и сердце — два противодѣйствующія начала.» За тѣмъ Секретарь Совѣта прочиталъ Записку о состояніи Гимназіи за два послѣдніе года: 1846 — 47 и 1847 — 48-й (ибо 1846 — 47 учебный годъ, по примѣру прежнихъ, не былъ заключенъ торжественнымъ актомъ, по случаю бывшей въ Немировѣ эпидеміи); въ заключеніе Акта провозглашены имена учениковъ, переведенныхъ въ высшіе классы, и тѣхъ изъ нихъ, которые удостоены наградъ; при чемъ отличнѣйшимъ розданы книги и похвальные листы, а кончившимъ курсъ — аттестаты.

Помѣщаемъ извлеченіе изъ читаннаго на семъ Актѣ отчета:

Въ два послѣдніе учебные года педагогическихъ совѣщаній было 60. Сверхъ обыкновенныхъ занятій Педагогиче-

скаго Совѣта Гимназіи, были особенныя засѣданія, для испытанія частныхъ лицъ. Изъ державшихъ экзамены удостоены: а) свидѣтельства на право обучать въ частныхъ домахъ Русскому чтенію и письму и обѣимъ частямъ Ариѳметики — 1; б) свидѣтельства на право обучать дѣтей Еврейскаго происхожденія чтенію и письму Русскому—2; в) свидѣтельства на право обучать дѣтей Еврейскаго происхожденія по-Русски и по-Нѣмецки—1. Одна дѣвица подвергалась испытанію для поступленія на казенное содержаніе въ Кіевскій Институтъ Благородныхъ дѣвицъ, и, по выдержаніи экзамена, удостоена свидѣтельства.

Въ началѣ 1847—48 учебнаго года, въ Немировской Гимназіи было учащихся 425 человѣкъ; въ томъ числѣ: Дворянъ потомственныхъ 174, дѣтей личныхъ Дворянъ 57, не утвержденныхъ Герольдіею 127, Духовнаго званія 1, разныхъ податныхъ состояній 26, иностранцевъ 7, Еврейскаго происхожденія 4, не представившихъ документовъ 29. Выбыло до окончанія курса 45; за тѣмъ осталось къ концу года 380 человѣкъ. Въ началѣ 1847—48 учебнаго года учащихся было 389 человѣкъ; въ томъ числѣ: дѣтей Дворянъ и Чиновниковъ 311, лицъ Духовнаго званія 3, купцовъ и разныхъ податныхъ состояній—14, не представившихъ документовъ 61. Выбыло до окончанія курса 54; за тѣмъ осталось къ концу года 335 человѣкъ. Въ общихъ квартирахъ при Немировской Гимназіи въ 1846—47 академическомъ году число воспитанниковъ простиралось до 195 человѣкъ; изъ нихъ 12 учениковъ бѣднаго состоянія содержались безплатно и 11 человѣкъ были на иждивеніи Графа Потоцкаго. Въ 1847—48 — число воспитанниковъ въ общихъ квартирахъ возрасло до 203 человѣкъ; изъ нихъ 13 содержались безплатно и 11 человѣкъ на иждивеніи Графа Потоцкаго. Въ началѣ 1846—47 учебнаго года, въ первыхъ числахъ Сентября, въ присутствіи Г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, происходило торжественное освященіе новаго зданія, назначеннаго для закрытаго заведенія. Съ того времени общія квартиры, помѣщаясь въ одномъ зданіи, въ сравненіи съ прошедшимъ ихъ состояніемъ, когда онѣ помѣщались въ част-

ныхъ домахъ, не совсѣмъ выгодныхъ, значительно улучшились. Такою выгодою помѣщенія учащіеся много обязаны щедрости и любви къ Отечественному просвѣщенію бывшаго Почетнаго Попечителя Графа Болеслава Станиславовича *Потоцкаго*. Гимназическая Библіотека въ послѣднемъ году состояла изъ 1079 сочиненій въ 2545 томахъ. Въ Физическомъ Кабинетѣ считается снарядовъ и машинъ 116; коллекція минераловъ состоитъ изъ 411 номеровъ.

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКАЯ ГИМНАЗІЯ.— 22 Августа Екатеринославская Гимназія праздновала окончаніе годичныхъ учебныхъ занятій публичнымъ Актомъ. Въ 12 часовъ утра, по окончаніи въ церквахъ служенія, Г. Начальникъ Губерніи, почетнѣйшія особы города и многіе любители Отечественнаго просвѣщенія собрались въ залу Гимназіи. Съ прибытіемъ Его Преосвященства, Епископа Екатеринославскаго и Таганрогскаго, Иннокентія, воспитанники вступили въ залу, и, занявъ по назначенію мѣста предъ посѣтителями, пропѣли молитву: «Царю Небесный»! Послѣ привѣтственной рѣчи, сказанной ученикомъ *Ладовскимъ*, читали: Учитель Географіи *Навроцкій*, рѣчь «О состояніи географическихъ свѣдѣній въ древніе и Средніе вѣка»; Учитель Латинскаго языка *Бартошевичъ*, рѣчь на Латинскомъ языкѣ: «Chronologia Romanorum»; ученикъ *Кузмичко*—собственное сочиненіе: «О пользѣ Наукъ.» Въ промежуткахъ ученики произносили стихотворенія на Рускомъ, Нѣмецкомъ, Французскомъ и Латинскимъ языкахъ. За тѣмъ Секретарь Педагогическаго Совѣта читалъ Отчетъ о дѣйствіяхъ Дирекціи за истекшій годъ и списокъ учениковъ, удостоенныхъ наградъ и перевода въ высшіе классы. Послѣ благодарственной рѣчи къ посѣтителямъ, сказанной ученикомъ *Надсимымъ*, всѣ воспитанники Гимназіи пропѣли гимнъ: «Боже, Царя храни!» По окончаніи Акта, Г. Попечитель Гимназіи Д. П. Гавриленко пригласилъ Гг. посѣтителей осмотрѣть домъ Благороднаго Пансіона. Между тѣмъ воспитанники Пансіона показывали успѣхи свои въ музыкѣ игрою на фортепіанахъ. Послѣ этого обзора, Г. Почетный Попечитель пригласилъ посѣтителей къ завтраку, приготовленному въ одной изъ залъ Пансіона.

Во время радушнаго угощенія провозглашенъ былъ тостъ за здоровье Государя Императора и всего Августѣйшаго Дома. За тѣмъ провозглашены тосты въ честь Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Графа С. С. Уварова, Г. Намѣстника Кавказскаго, Новороссійскаго Генералъ-Губернатора Князя М. С. Воронцова, Преосвященнѣйшаго Иннокентія, Г. Начальника Губерніи А. Я. Фабра и за преуспѣяніе юношества въ Наукахъ.

Въ годичномъ Отчетѣ Дирекціи за прошедшій академическій годъ (1848—49) между прочимъ сказано: «Въ теченіе года обучались въ Гимназіи всего 264 ученика. Изъ учениковъ VII класса, окончившихъ полный гимназическій курсъ, 14 выпущены съ аттестатами и 1 съ свидѣтельствомъ; трое изъ первыхъ, при выпускѣ, за отличные успѣхи и благонравіе, награждены медалями: Дмитрій *Киселевъ* — золотою, Авдій *Балеманъ* и Зосимъ *Стрѣльцовъ*—серебряными. По произведеніи годичнаго испытанія, къ переводу въ высшіе классы удостоены 176 учениковъ, награждены книгами 18, похвальными листами 15 учениковъ. Въ Гимназической Библіотекѣ находилось 6643 тома книгъ и другихъ учебныхъ пособій. Суммы, пожертвованой Дворянствомъ Екатеринославской Губерніи на постройки зданія для Пансіона при Гимназіи доселѣ изъ уѣздныхъ Казначействъ поступило и состоитъ на лицо въ билетахъ 18,577 руб. $80^1/_2$ коп.: за симъ остается въ недоимкѣ сей суммы только 505 руб. 41 коп.

ХЕРСОНСКАЯ ГИМНАЗІЯ.—Въ высокоторжественный день тезоименитства Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича, 30-го Августа, Херсонская Гимназія заключила прошлый академическій годъ торжественнымъ Актомъ, на которомъ присутствовали: Г. Гражданскій Губернаторъ, военные и гражданскіе Чиновники, сословіе ученыхъ и должностныхъ лицъ. По прибытіи въ гимназическую залу посѣтителей, Актъ начался молитвою: «Царю Небесный.» Читали: Старшій Учитель Латинскаго языка, *Юрашевъ*, разсужденіе: «О важности изученія древнихъ языковъ для нашего Отечественнаго образованія.» Ученики Гимна-

сія — собственныя сочиненія: VII класса *Лемр*, на Русскомъ языкѣ: «Описаніе степи»; VI класса *Павловскій*, на Латинскомъ языкѣ: «Объ Энеидѣ»; VI класса *Звержанскій*, на Нѣмецкомъ языкѣ: «О нѣкоторыхъ свойствахъ общеупотребительнаго Нѣмецкаго языка»; V класса *Самборскій*, на Французскомъ языкѣ: «О патріотизмѣ». Секретарь Совѣта представилъ Отчетъ о дѣйствіяхъ Гимназіи за минувшій учебный годъ. Въ заключеніе Акта, пѣвчіе, съ аккомпаниментомъ оркестра музыки, пропѣли гимнъ: «*Боже, Царя храни!*»

2. *Обозрѣніе преподаванія Наукъ въ Императорскомъ Московскомъ Университетѣ въ* 1849 — 50 *академическомъ году.*

Профессоръ, Протоіерей П. М. *Терновскій*, преподаетъ Студентамъ 1-го к. всѣхъ Факультетовъ соединенно, въ 1-мъ полугодіи, *Богословіе Догматическое и Нравоучительное*, а во 2-мъ — *Богословіе Нравоучительное и Церковную Исторію*. Сверхъ того, Студентамъ 4-го курса Юридическаго Факультета — *Церковное Законовѣдѣніе.*

I. Лекціи 1-го Отдѣленія Философскаго Факультета.

I. Ординарный Профессоръ и Деканъ Отдѣленія, С. П. *Шевыревъ*: 1) для Студентовъ 1-го Отд. Фил. Фак. всѣхъ курсовъ соединенно, — *Теорію Поэзіи*; 2) для Студентовъ 1-го к. Юрид. Фак. — *Исторію Русской Словесности*. Сверхъ того, въ теченіе всего академическаго года занимаетъ Студентовъ практическими упражненіями.

II. Исправляющій должность Орд. Пр., Т. Н. *Грановскій*, Студентамъ 1-го к. 1-го Отд. Филос. и Юрид. Фак. соединенно — *Древнюю Исторію*, и Студентамъ 3-го к. 1-го Отд. Фил. и 2-го к. Юрид. Фак. *Новую Исторію*.

III. Э. Пр. А. Н. *Менщиков*, Студентамъ 3-го и 4-го к. 1-го Отд. Филос. Факул. изъясняетъ творенія *Пиндара* и *Пла-*

мона; при чтеніи *Пиндара* излагаетъ основанія метрики Грековъ и Римлянъ.

IV. Э. Пр. С. М. *Соловьевъ* преподаетъ Студентамъ 3-го к. 1-го Отд. Фил. и 2-го к. Юрид. Фак., соединенно, *Русскую Исторію,* и Студентамъ 4-го к. 1-го Отд. Филос. Фак.— тотъ же предметъ.

V. Исправляющій должность Э. Пр. В. И. *Григоровичъ*— Студентамъ 2-го к.: *Общее обозрѣніе Славянскихъ нарѣчій съ предварительными свѣдѣніями о племенахъ Славянскихъ;* Студентамъ 3 к.: *Теорію древняго Славянскаго языка и Юго-Западныя нарѣчія,* вмѣстѣ съ переводомъ избранныхъ литературныхъ отрывокъ, и Студентамъ 4-го к.—*Исторію Славянской Литературы вообще.*

VI. Ад. М. Н. *Катковъ*—Студентамъ 1-го и 2-го к. 1-го Отд. Филос. и Юр. Фак., соединенно, *Психологію*, и Студентамъ 3 и 4 к. 1-го Отд. Филос. Факул. *Исторію Древней Философіи.*

VII. Ад. Ѳ. И. *Буслаевъ* — Студентамъ 2-го к. 1-го Отд. Фил. Фак. *Общую Филологію*, и Студентамъ 1-го к. 1-го Отд. Фил. Фак. *Русскую Словесность*; сверхъ того, Польскимъ воспитанникамъ 3-го и 4-го к. 2-го Отд. Филос. Фак.— *Русскій языкъ.*

VIII. Исправляющій должность Адъюнкта, П. М. *Леонтьевъ* объясняетъ Студентамъ 3-го и 4-го к. въ 1-мъ полугодіи: *Тацитово жизнеописаніе Агриколы*, и во 2-мъ полугодіи: *избранныя Сатиры Горація* на Латинскомъ языкѣ, и преподаетъ Студентамъ тѣхъ же курсовъ *Римскія Древности*, въ оба полугодія, на Русскомъ языкѣ.

IX. Исправляющій должность Ад. П. Н. *Кудрявцевъ* — Студентамъ 2-го к. 1-го Отд. Фил. и Юрид. Факул. соединенно, *Среднюю Исторію.*

X. Сторонній Преподаватель *Клинъ* — Студентамъ 1-го, 2-го и 4-го к. *Латинскую Стилистику*, раздѣльно.

XI. Магистръ С. Д. *Шестаковъ*, Студентамъ 1-го и 2-го к., раздѣльно, объясняетъ: Студентамъ 1-го к.—*Письма Цицерона*, а 2-го к. — *Оды Горація.*

XII. Кандидатъ О. И. *Пьховскій*, Студентамъ 1-го к., читаетъ *Иліаду* и занимаетъ ихъ переводами съ Русскаго языка на Греческій; Студентамъ 2 к., объясняетъ *Демосѳена* и преподаетъ *Греческую Грамматику* при практическихъ упражненіяхъ. Сверхъ того, Студентовъ Юрид. Факул. 1-го к., обучаетъ *Латинскому языку*.

II. Лекціи II-го Отдѣленія Философскаго Факультета.

I. Ректоръ Университета, О. Пр. Д. М. *Перевощиковъ* преподаетъ Студентамъ 1-го к. *Популярную Астрономію*: Студентамъ 4 к. *Теорію планетъ* и *Теорію ихъ вѣковыхъ и періодическихъ возмущеній*

II. Проректоръ Университета, О. Пр. А. Г. *Фишеръ*—Студентамъ 2-го к. *Органографію растеній въ соединеніи съ Ботаническою Глоссологіею и ученіе объ искусственныхъ классификаціяхъ*; Студентамъ 3-го и 4-го к., по изложеніи теоріи естественной методы, изъясняетъ *естественныя семейства растеній явноцвѣтныхъ и ученіе о растеніяхъ тайноцвѣтныхъ*; Студентовъ 3-го и 4-го к. въ особенности упражняетъ *въ анализированіи, опредѣленіи и описаніи сложныхъ растеній*, а съ желающими производитъ *гербаризаціи* по окрестностямъ Москвы; сверхъ того, Студентамъ 1-го к. Медиц. Факул. преподаетъ *Ботанику*.

III. О. Пр., Дек. Факул., Г. Е. *Щуровскій*—въ 1-мъ полугодіи: Студентамъ 3-го к. *Минералогію*, и Студентамъ 4-го к. первую часть *Геологіи*; во 2-мъ полугодіи: Студентамъ 1-го к. Медиц. Факул. *Минералогію* и Студентамъ 4 к. 2-го Отд. Фил. Фак. вторую часть *Геологіи*. Сверхъ того, упражняетъ Студентовъ въ практическомъ опредѣленіи минераловъ въ Минералогическомъ Кабинетѣ.

IV. О. Пр. Р. Г. *Гейманъ*— Студентамъ 2-го к., въ обоихъ полугодіяхъ, *Неорганическую Химію, о веществахъ неметаллическихъ и о всѣхъ ихъ соединеніяхъ*, Студентамъ 3 курса — *о металлахъ и всѣхъ ихъ соединеніяхъ* и *Общую Органическую Химію*, съ производствомъ пояснительныхъ опытовъ. Сверхъ

того, упражняетъ Студентовъ 4-го к. въ производствѣ *химическихъ опытовъ и разложеній.*

V. О. Пр. Н. Д. *Брашманъ*—Студентамъ 2-го к.: *Статику и Оптику*; Студентамъ 3-го к.: *Статику, Гидростатику* и *Динамику*; Студентамъ 4-го к. *Гидродинамику*, съ приложеніемъ къ теоріи водяныхъ колесъ, водоподъемныхъ машинъ и *теорію звука.*

VI. О. Пр. Н. Е. *Зерновъ*—Студентамъ 1-го к.: *Аналитическую Геометрію* и *Высшую Алгебру*; Студентамъ 2-го к.: *Дифференціальное* и *Интегральное Исчисленія*; Студентамъ 3-го и 4-го к.: *Интегралы уравненій дифференціальныхъ и съ частными дифференціалами*, также *способъ варіацій.*

VII. Э. Пр. К. Ф. *Рулье* — Студентамъ 2-го к: *Общую Зоологію*, т. е. *Краткую Органологію* и *Систематику*; Студентамъ 3-го к.: *Частную Зоологію* въ обширномъ видѣ; Студентамъ 4-го к.: *Палеонтологію.* Сверхъ того, 1 часъ въ недѣлю назначенъ для разсматриванія зоологическихъ предметовъ въ Музеумѣ, а Студентовъ 4-го к., по Естественному Отдѣлу, упражняетъ на экскурсіяхъ въ окрестностяхъ столицы, *Зоологіею* и *Палеонтологіею Москвы.*

VIII. Э. Пр. Н. И. *Желѣзновъ*—Студентамъ 3-го к: *Земледѣліе* и 4-го к.: *Скотоводство* и *Организацію Сельскаго Хозяйства.*

IX. Э. Пр. М. Ѳ. *Спасскій* — Студентамъ 1-го к. 2-го Отдѣленія Филос. Фак. *Опытную Физику*; Студентамъ 2-го к. *Физическую Географію* и *Метеорологію*, въ теченіе всего академическаго года; Студентамъ 3-го и 4-го к. изъ Математической Физики *Теорію теплоты*, въ 1-мъ полугодіи; Студентамъ 1-го к. Медицинскаго Факультета *Физику* и *Физическую Географію съ Климатологіею*, въ 1-мъ полугодіи.

X. Ад. Н. А. *Варнекъ*—въ 1-мъ полугодіи, Студентамъ 4-го к. 2-го Отд. Филос. Фак. *Сравнительную Анатомію и Физіологію*, а Студентамъ 1-го к. Медицинскаго Факультета *Зоологію*; во 2-мъ полугодіи: Студентамъ 4-го курса 2-го Отдѣленія Филос. Фак. *Сравнительную Анатомію и Физіологію*, а Студентамъ 3-го к. того же Отд. *Анатомію тѣла человѣческаго съ Физіологіею.* Сверхъ того, два часа въ недѣлю посвящаетъ

практическимъ занятіямъ съ Студентами 1-го к. Медиц. Фак. въ Зоологическомъ Кабинетѣ.

XI. Испр. долж. Ад., А. Н. *Драшусовъ* — Студентамъ 3-го к. въ 1-мъ полугодіи: *Сферическую Тригонометрію*, *Сферическую Астрономію и Теорію Солнца*; во 2-мъ полугодіи: *Геодезію и вычисленіе кометныхъ орбитъ*. Студентовъ 4-го к. упражняетъ *Практическою Астрономіею* на Обсерваторіи.

XII. Ад. А. С. *Ершовъ* — Студентамъ 1-го к., *Начертательную Геометрію* съ ея приложеніями къ построенію солнечныхъ часовъ, къ линейной перспективѣ и къ теоріи тѣней; Студентамъ 2-го к. излагаетъ, изъ *Практической Механики*, законъ передачи дѣйствія силъ посредствомъ машинъ, статью о преобразованіи движеній, или о главныхъ составныхъ частяхъ машинъ, и наконецъ, теорію всѣхъ двигателей за исключеніемъ пара; Студентамъ 4-го к. Математ. Отдѣла преподаетъ *Теорію паровой машины* съ указаніемъ ея приложеній къ мореплаванію и къ желѣзнымъ дорогамъ, и изъ *Механической Технологіи*, о мукомольныхъ мѣльницахъ и о прядильныхъ фабрикахъ.

III. Лекціи Юридическаго Факультета.

I. О. Пр., Дек. Факул., С. И. *Баршевъ*, въ 1-мъ полугодіи — Студентамъ 3-го к. *Общую часть Уголовнаго Законовѣдѣнія*; Студентамъ 4 к. *Уголовное Судопроизводство*, а во 2-мъ полугодіи: Студентамъ 3-го к.вторую часть *Уголовнаго Законовѣдѣнія о преступленіяхъ въ особенности*, и Студентамъ 4-го к. *Уголовное Судоустройство*.

II. О. Пр. Н. И. *Крыловъ* — Студентамъ 2-го к. *Исторію Римскаго Права*, въ 1-мъ полугодіи: до временъ Августа, во 2-мъ: отъ Августа до послѣдней судьбы Римскаго Права на Западѣ и Востокѣ; Студентамъ 3 к., *Систему Римскаго Права*, въ 1-мъ полугодіи: *общую часть и систему гражданскаго судопроизводства*, во 2-мъ: *систему вещныхъ правъ*; Студентамъ 4-го к., въ 1-му полугодіи: *систему семейственнаго права*, во 2-мъ: *систему права наслѣдственнаго*.

III. О. Пр. Ѳ. І. *Морошкинъ* — Студентамъ 3-го к. *Россійскіе Гражданскіе Законы*, и Студентамъ 4-го к. *Россійское Гражданское Судопроизводство.*

IV. О. Пр. В. Н. *Лешковъ*—Студентамъ 3 к. *Законы Государственнаго Благоустройства и Благочинія* и Студентамъ 4 к. *Общенародное Правовѣдѣніе.*

V. О. Пр. С. Н. *Орнатскій*—Студентамъ Юрид. Факул. 1-го к. *Энциклопедію Законовѣдѣнія*, а Студентамъ 2-го к. *Россійскіе Государственные Законы.*

VI. Пр. А. С. *Коровицкій* — воспитанникамъ Царства Польскаго: въ 1-мъ к. *Историческое обозрѣніе Польскаго Законодательства*; во 2-мъ к. *Администраціонные Законы Царства Польскаго*, и въ 3-мъ к. *Уголовные Законы Царства Польскаго.*

VII. Испр. долж. Ад. Ѳ. М. *Мильгаузенъ* — Студентамъ 4-го к. *Законы о Государственныхъ повинностяхъ и финансахъ.*

VIII. Ад. Н. В. *Калачевъ*—Студентамъ 1 к. Юрид. Фак. *Исторію Россійскаго Законодательства*; Студентамъ 4-го к. 1-го и 2-го Отд. Филос. Фак. 2-го к. 2-мъ полугодіи, *Государственныя и Губернскія Учрежденія* и *Законы о состояніяхъ.*

IX. Преподаватель *Циммерманъ* излагаетъ воспитанникамъ Царства Польскаго: *Польское Гражданское Право*, въ 1, 2 и 3-мъ к., соединенно, и въ 4-мъ к. *Польское Гражданское Судопроизводство, Нотаріатъ* и *Гипотеку*, въ обоихъ полугодіяхъ.

IV. Лекціи Медицинскаго Факультета.

I. Пр., Дек. Фак., Л. С. *Севрукъ*, преподаетъ, въ оба полугодія, Студентамъ 1 к., *Описательную Анатомію здороваго человѣческаго тѣла*, въ 3 и 4 полугодіяхъ *Общую Анатомію и Микрографію*. Сверхъ того, одинъ часъ въ недѣлю *Анатомическія демонстраціи*, въ 10-мъ полугодіи.

II. О. Пр. М. В. *Рихтеръ* и Ад. В. И *Кохъ* — *Акушество съ женскими и дѣтскими болѣзнями*, и упражняютъ Студентовъ въ Клиникѣ.

III. О. Пр. Ѳ. И. *Иноземцевъ* — Студентамъ, при постелѣ больныхъ, въ 5, 6, 7 и 8 полуг., *Практическое ученіе о распознаваніи и леченіи хирургическихъ болѣзней; Теоретическую Оперативную Хирургію*; упражняетъ Студентовъ въ *Технической* части Оперативной Хирургіи. Кромѣ того, ежедневно въ 5 и 6 полугодіяхъ упражняетъ въ наложеніи повязокъ на фантомѣ.

IV. О. Пр. А. О. *Армфельдъ*—въ 9 и 10 полуд. *Судебную Медицинскую Полицію и Врачебное Законовѣдѣніе*; сверхъ того, занимаетъ Студентовъ 5-го к., въ продолженіе всего зимняго времени, *судебно-медицинскими вскрытіями труповъ въ Анатомическомъ Театрѣ*, при пособіи Прозектора *Соколова*, и составленіемъ судебно-медицинскихъ свидѣтельствъ; а въ 1-мъ полугодіи преподаетъ *Энциклопедію и Методологію Медицины*.

V. О. Пр. А. И. *Оверъ* — въ 7 и 8 полуг., въ Факультетской Терапевтической Клиникѣ, *Ученіе о распознаваніи и леченіи болѣзней*.

VI. О. Пр. Н. Б. *Анке*—въ 5-мъ полугодіи, *Фармакологію съ Рецептурою и Токсикологію*, а въ 6-мъ полугодіи продолжаетъ тѣ же предметы, ученіе *о минеральныхъ водахъ* и *Общую Терапію*.

VII. О. Пр. І. В. *Варвинскій*—въ 9 и 10 полуг., *практическое ученіе о распознаваніи и леченіи болѣзней*, въ Терапевтической Клиникѣ.

VIII. О. Пр. А. И. *Поль*—въ 9 и 10 полуг., *практическое ученіе о распознаваніи и леченіи болѣзней*, въ Хирургической Госпитальной Клиникѣ; ему вспомоществуетъ при кроватяхъ больныхъ испр. долж. Ад. А. П. *Поповъ*.

IX. О. Пр. Н. С. *Топоровъ* — 5, 6 и 7 полуг., *Частную Патологію* и *Терапію*; кромѣ того, въ 7-мъ полуг. читаетъ *Психіатрію*.

X. О. Пр. И. Т. *Глѣбовъ* — *Физіологію здороваго человѣка*, въ 3 и 4-мъ полуг. Кромѣ того, въ 3 полуг. занимается вивисекціями, а во 2 полуг. читаетъ *Сравнительную Анатомію*.

XI. Э. Пр. Н. Ѳ. *Броссе* — въ 9-мъ и 10-мъ полуг., *практическое ученіе о распознаваніи и леченіи глазныхъ болѣзней*, въ главной больницѣ.

XII. Э. Пр. В. А. *Басовъ*, въ 5-мъ и 6-мъ полуг., *Теоретическую Хирургію*, а въ 8-мъ полуг., *Офтальміатрію*.

XIII. Э. Пр. А. И. *Полунинъ* — въ 4-мъ полуг., *Физіологію больнаго человѣка*, а въ 9-мъ и 10 полуг. *Патологическую Анатомію съ трупоразсѣченіями*, въ госпиталѣ.

XIV. Ад. А. И. *Кикинъ*—въ 9-мъ полуг., *Эпизоотію и Ветеринарную Полицію*, а въ 4-мъ полуг. *Гигіену и Діететику*.

XV. Ад. К. Я. *Млодзѣевскій*—въ 5 и 6 полуг., *Приготовительную Терапевтическую Клинику съ Семіотикою*, и сверхъ того, состоя въ качествѣ постояннаго Помощника при Профессорѣ Факул. Терапевт. Клиники, участвуетъ во всѣхъ трудахъ его.

XVI. Доцентъ, Докторъ Медицины, Г. А. *Гивартовскій*—во 3-мъ полуг., *Неорганическую Химію*, а въ 3-мъ полог. *Органическую Химію*.

XVII. Испр. долж. ученаго Аптекаря, Н. Е. *Лясковскій*—въ 3-мъ полуг., *Фармакологію*, а въ 4-мъ полуг. *Фармацію*.

XVIII. Провекторъ И. М. *Соколовъ* упражняетъ Студентовъ, въ 3-мъ и 4-мъ полуг., въ *Практической Анатоміи*,- съ объясненіемъ *Прикладной*.

V. Лекціи новѣйшихъ языковъ.

I. Лекторъ Э. Н: *Геринъ* обучаетъ студентовъ 2-го к. 1-го Отд. Филос. Фак. и 1 к. Юрид. Фак., *Нѣмецкому языку* и преподаетъ первымъ *Исторію Нѣмецкой Словесности*.

II. Лекторъ Ю. Ц. *Фелькель* обучаетъ Студентовъ 1-го к. Медиц. и 3-го к. 2-го Отд. Филос Факул. *Нѣмецкому языку*.

III. Лекторъ А. И. *Пако* обучаетъ Студентовъ 1 к. 1-го Отд. Филос Факул. *Французскому языку* и преподаетъ *Исторію Французской Словесности*.

IV. Лекторъ І. П. *Рубини* обучаетъ желающихъ изъ Студентовъ *Италіянскому языку* и преподаетъ *Исторію Италіянской Словесности.*

V. Лекторъ Э. В *Гарве* обучаетъ желающихъ изъ Студентовъ *Англійскому языку* и преподаетъ *Исторію Англійской Словесности.*

VI. Лекторъ А. И. *Монастье* обучаетъ Студентовъ 2-го Отд. Филос. Факул. 1-го к. *Французскому языку.*

3. *Извлеченіе изъ Отчета о состояніи и дѣйствіяхъ С. Петербургскаго Университета въ* 1848—1849 *Академическомъ году* (*).

«Вниманіе къ дѣлу просвѣщенія соединяетъ насъ здѣсь ежегодно. Университетъ, празднуя день основанія своего, обращаетъ взглядъ на истекшій годъ и повѣряетъ шаги умственнаго своего движенія. Нынѣ исполнилось уже пять лѣтъ съ той поры, когда совершившееся первое двадцатипятилѣтіе подало ему случай подробнѣе изслѣдовать выводы существованія его. Можетъ быть, никогда еще не представлялось столько важныхъ причинъ къ строгому разбору дѣйствій Науки, какъ въ нынѣшнюю эпоху. Наука въ своей чистотѣ и незыблемости будетъ всегда святынею и опорою обществъ. Она ищетъ одной истины и стройности. Особенно Христіанская Вѣра укрѣпила ея начала, давъ имъ единство исхода и цѣли. Откуда же упала тѣнь на это дѣло добра, свѣта и красоты? Въ разрѣшеніи вопроса заключается и оправданіе Науки и объясненіе современныхъ событій.

«Твердый и въ то же время, по Христіанскому ученію, смиренный разсудокъ, теплая и неизмѣнная любовь къ дѣлу — вотъ что необходимо для служенія Наукѣ. Но захотѣли приближаться къ ней съ духомъ отрицанія, съ холоднымъ суемудріемъ — и она отвратилась отъ недостойныхъ своихъ по-

---

(*) Читанъ Г. Ректоромъ, П. А. Плетневымъ, на годичномъ торжественномъ Актѣ, 8 Февраля 1849 года.

клюпников. Ея мѣсто заступила баснословная Химера, омрачившая строптивые умы. Не Наука сѣетъ вражду между сословіями, распаляетъ страсти и волнуетъ общества: это плоды лжеученія, разврата мыслей, забвенія долга и закоснѣнія совѣсти. Для Науки предполагается прежде всего призваніе, самопожертвованіе, миръ души и братскій союзъ умовъ; а намъ выставили ремесло, продажный товаръ, площадную забаву и знамя буйства. Человѣкъ, Природа, весь видимый и умственный міръ занимаютъ Науку, какъ ступени, по которымъ она благоговѣйно восходитъ къ престолу Всемогущаго Создателя и тамъ успокоивается. Еще недавно, въ столицѣ той самой страны, гдѣ кипѣли и бунтовали неистовства лжеученія, мы видѣли осьмидесятилѣтняго мудреца, безспорно во всѣхъ отношеніяхъ перваго изъ современныхъ Писателей, передъ кончиною своей рукоплескавшаго подвигу служителя святыхъ алтарей, который погибъ на проповѣди любви и мира. Историкъ, Политикъ, Философъ и Поэтъ, Шатобріанъ стоялъ во главѣ великихъ мыслителей XIX вѣка: но кто укажетъ хотя легкое пятно на его памяти, какъ Писателя? Чѣмъ выше возносился онъ мышленіемъ, и чѣмъ глубже вдумывался въ тайны вѣдѣнія, тѣмъ чище и тверже становилось его ученіе. Онъ былъ краснорѣчивѣйшимъ защитникомъ всего, что душѣ нашей свято, защитникомъ истины, законности и Вѣры».

Въ теченіе 1848 года Университету суждено было лишиться нѣсколькихъ лицъ, принадлежащихъ его исторіи.

16-го Ноября скончался Почетный Членъ Университета, Высокопреосвященный *Антоній*, Митрополитъ Новогородскій, Санктпетербургскій, Эстляндскій и Финляндскій. Лѣтописи Университета украсились его именемъ въ 1843 году. Онъ оказалъ трогательное благодушіе къ усердію нашему, благословилъ здѣшнюю паству служеніемъ своимъ въ нашемъ храмѣ и участіемъ въ скромномъ торжествѣ Науки. И гдѣ у насъ въ столицѣ, въ продолженіе шести лѣтъ, которыя ему назначено было провести здѣсь какъ Первосвятителю, не оставилъ онъ слѣдовъ Архипастырской своей дѣятельности? Провидѣніе

какъ бы для назидательнаго примѣра возвело его на высшую ступень священнослуженія отъ смиреннаго сана пресвитера. Правдолюбіе, неутомимость и благочестіе украшали умъ его и волю. Онѣ указали въ немъ будущаго Святителя Церкви, а Благочестивѣйшій Государь не замедлилъ облечь его властію и силой. Высокопреосвященный умѣлъ явить все достоинство немноголюдной паствы своей, пребывающей въ краю иновѣрческомъ. Смиренный, но неуклончивый, добродушный, но вѣрный своему призванію, онъ всюду былъ сопровождаемъ довѣренностію, уваженіемъ и любовію. Для провозвѣстника слова Божія нѣтъ лучше таких свидѣтелей его истиннаго постиженія обязанности, его глубокаго мышленія и дѣйствительнаго краснорѣчія.

Почетный Членъ Университета, Тайный Совѣтникъ *К. М. Бороздинъ* скончался 10 Мая. Его память по преимуществу чтится въ нашемъ Университетѣ; потому что онъ ему обязанъ водвореніемъ здѣсь той стройности и благопоспѣшности во всемъ, которыми украшается понынѣ. Съ 1826 года, когда К. М. Бороздинъ назначенъ былъ въ Попечители Санктпетербургскаго Учебнаго Округа, Совѣтъ Университета началъ пользоваться тѣми правами, которыя принадлежатъ ему по Уставу. Такимъ образомъ достоинство высшаго ученаго сословія получило самостоятельность и твердость. Все, касающееся до чести и блага Университета, обсуживалось по принадлежности съ знаніемъ дѣла и на твердомъ основаніи. Успѣхи преподаванія и порядокъ въ управленіи внушили всѣмъ сословіямъ здѣшняго общества такую довѣренность и уваженіе къ Университету, что онъ быстро сталъ наполняться слушателями, которыхъ число ежегодно возрастало. При назначеніи К. М. Бороздина Попечителемъ, на лекціи собиралось около ста человѣкъ, а когда въ 1832 году онъ покидалъ Университетъ, здѣсь было уже триста Студентовъ Его вниманіе къ общему движенію Университетскихъ дѣлъ по всѣмъ частямъ: ученой, нравственной и хозяйственной, одушевляло наши всѣ сословія, поддерживая въ нихъ единодушіе и стремленіе къ общей цѣли. Въ душѣ и характерѣ его было все чѣмъ при-

обрѣтаются довѣренность, уваженіе и преданность. Своею любовію къ трудамъ кабинетнымъ, всѣмъ извѣстными знаніями своими въ Исторіи и Древностяхъ Отечества, теплымъ участіемъ своимъ въ каждомъ ученомъ предпріятіи онъ вызывалъ дѣятельность другихъ, какъ достойный сотрудникъ въ области Науки. Еще въ молодости своей три года путешествовалъ онъ по Россіи съ ученою цѣлію, занимаясь изысканіемъ любопытнѣйшихъ ея Древностей. Въ Императорской Публичной Библіотекѣ сохраняются четыре части текста и рисунковъ, привезенныхъ имъ изъ этого путешествія. Во время войны 1812 года, когда Герцогство Варшавское занято было нашими войсками, К. М. Бороздина опредѣлили Областнымъ Начальникомъ Радомскаго Департамента. Посреди трудныхъ обстоятельствъ не утратилъ онъ ничего изъ прекраснаго характера своего. Какъ усердный сынъ Отечества и просвѣщенный человѣкъ, онъ благородными поступками своими заслужилъ истинное уваженіе всѣхъ жителей Области, ввѣренной его управленію. Они въ оффиціальномъ письмѣ къ отцу его, Сенатору М. К. Бороздину, трогательно изобразили все, чѣмъ обязаны были достойному сыну. Послѣднія пятнадцать лѣтъ жизни К. М. Бороздинъ оставался здѣсь Сенаторомъ. Подобно всѣмъ замѣчательнымъ лицамъ въ Исторіи, онъ постоянно преданъ былъ избранному имъ ученому труду. Кабинетная работа составляла для него какъ бы отдыхъ, особенный родъ вознагражденія послѣ службы. Имъ управляло не суетное желаніе извѣстности, а стремленіе къ раскрытію истины, — то стремленіе, которое чувствуютъ въ себѣ немногіе избранные. Отъ того произошло, что сочиненій К. М. Бороздина осталось гораздо болѣе въ рукописяхъ, нежели вышло въ свѣтъ. Изъ числа послѣднихъ извѣстны: 1) Начертаніе жизни Князя Якова Ѳедоровича Долгорукаго; 2) Краткое описаніе жизни Графа Андрея Ивановича Остермана; 3) Историческое изслѣдованіе о Духовной Грамотѣ Князя Дмитрія Ивановича Донскаго; 4) Родословія фамилій Дворянъ и Графовъ Апраксиныхъ, Арсеньевыхъ, Дворянъ и Графовъ Бенкендорфовъ, Дивовыхъ, Графовъ Ефимовскихъ, Измайловыхъ, Дворянъ и Гра-

фовъ Матюшкиныхъ, Нащокиныхъ и Графовъ Скавронскихъ. Между рукописями его драгоцѣнна для потомства корреспонденція, которую онъ велъ съ Митрополитомъ Евгеніемъ, съ Профессоромъ Лербергомъ, съ А. Н. Оленинымъ, съ Д И. Языковымъ, съ А. И. Ермолаевымъ, съ Поэтомъ Капнистомъ, съ Княземъ М. А. Оболенскимъ, съ Д. П. Голохвастовымъ, съ А. Д. Чертковымъ, съ П Ѳ. Коробановымъ и другими лицами, извѣстными по своимъ свѣдѣніямъ въ Русской Исторіи. Жизнь образованнаго человѣка, посвященная занятіямъ столь полезнымъ, и не измѣнившаяся ни отъ какихъ перемѣнъ счастія, достойна быть образцемъ для каждаго человѣка, избирающаго себѣ мирное поприще Науки.

Въ томъ же 1848 году, изъ числа товарищей нашихъ по службѣ, не стало двоихъ: Магистра *В. Ф Диттеля*, который въ здѣшнемъ Университетѣ былъ Исправляющимъ должность Экстраординарнаго Профессора Турецкаго языка, и Коллежскаго Совѣтника *Э. Е. Шлиттера*, Преподавателя Латинскаго языка.

Въ 1846 году, когда, по разстроенному здоровью, Профессоръ А. О. Мухлинскій испросилъ себѣ увольненіе отъ службы, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія предоставилъ его мѣсто Магистру В. Ф. Диттелю, образовавшемуся въ Казанскомъ Университетѣ и возвратившемуся тогда въ Отечество изъ путешествія по Востоку, гдѣ онъ обогатился филологическими и археографическими свѣдѣніями. Ученой своей поѣздкѣ онъ посвятилъ три года, начавъ обозрѣніе Мусульманскаго Востока въ 1842 году. Языки: Турецкій, Персидскій и Арабскій изучаемы имъ были со множествомъ ихъ мѣстныхъ нарѣчій. Древности, Нумизматика и другіе предметы, касающіеся главнаго его занятія, равнымъ образомъ не упущены имъ были изъ вида. Тегеранъ, Испагань, Іерусалимъ, Каиръ, Александрія, Аѳины, Константинополь и прочіе города, для познанія Востока классическіе, служили путешественнику средоточіями, откуда онъ по всѣмъ направленіямъ изучалъ, въ филологическомъ отношеніи, Персію, Азіатскую Турцію, Египетъ и Грецію. По возвращеніи въ Отечество,

онъ въ здѣшней Академіи Наукъ выдержалъ испытаніе, а не задолго до кончины своей началъ готовиться къ новому экзамену для полученія степени Доктора. Въ прошедшее лѣто онъ пожелалъ воспользоваться вакаціоннымъ временемъ для посѣщенія Казани, своей родины. Тамъ ожидала его кончина, и молодой человѣкъ, полный свѣжихъ силъ, полный лучшихъ надеждъ, при началѣ ученаго поприща, оставилъ намъ одно грустное воспоминаніе.

Преподаватель *Э. Е. Шмиттеръ* поступилъ на службу къ намъ въ 1836 году. Онъ принадлежалъ къ числу Ученыхъ, основательно знающихъ Древнюю Филологію. Свои свѣдѣнія въ ней пріобрѣлъ онъ въ Университетахъ Дерптскомъ и Берлинскомъ. Для молодыхъ людей, посвящающихъ себя изученію Классической Литературѣ, онъ былъ полезенъ не только здѣсь въ Университетѣ, но и первоначально во 2-й Гимназіи, занимавши тамъ мѣсто Старшаго Учителя.

Университетъ, при воспоминаніи свѣжихъ утратъ своихъ, не можетъ умолчать о потерѣ и тѣхъ Ученыхъ, которые хотя уже не принадлежали къ составу его, но прежними здѣсь трудами оставили о себѣ память въ его исторіи. Бывшіе нѣкогда Профессорами: *А. И. Галичъ* и *Н. И. Бутырскій*, и Адъюнктомъ *И. Я Соколовъ* скончались прошлаго года. Первый изъ нихъ справедливо признанъ у насъ въ Россіи родоначальникомъ системы той Философіи, которая глубокими идеями развиваетъ дѣятельность любознательнаго ума. Профессору Н. И. Бутырскому, котораго кончина послѣдовала 24 Іюня, многіе изъ нынѣшнихъ преподателей въ Университетѣ обязаны основательными познаніями въ теоріи Изящныхъ Искуствъ. Въ послѣдніе годы жизни своей онъ съ любовію посвящалъ ученые труды свои на пользу воспитанниковъ Императорской Военной Академіи. Статскій Совѣтникъ И. Я. Соколовъ извѣстенъ составленіемъ и изданіемъ разныхъ учебниковъ по части Греческой Словесности.

Состоящій въ вѣдомствѣ Азіатскаго Департамента Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, Камергеръ, Статскій Совѣтникъ Князь Василій Викторовичь *Кочубей*, Высочайшимъ Прика-

зомъ 25 Ноября 1848 года, переведенъ въ Министерство Народнаго Просвѣщенія Исправляющимъ должность Помощника Попечителя Санктпетербургскаго Учебнаго Округа.

Въ Почетные Члены Императорскаго Санктпетербургскаго Университета Совѣтомъ его въ нынѣшнемъ году избраны: Высокопреосвященный *Никаноръ*, Митрополитъ Новогородскій, Санктпетербургскій, Эстляндскій и Финляндскій; Преосвященный *Иннокентій*, Архіепископъ Херсонскій и Таврическій, и Вице-Адмиралъ Баронъ Фердинандъ Петровичъ *фонъ Врангель*.

Въ видахъ образованія кандидата на занятіе каѳедры въ здѣшнемъ Университетѣ, въ 1847 году, по распоряженію Г. Попечителя, учреждена отъ Университета особая стипендія для казеннокоштнаго Студента *Ведрова*. Получивъ ученую степень Магистра, нынѣ онъ вновь здѣсь оставленъ, чтобы по истеченіи узаконеннаго времени, подвергнуться докторскому испытанію по части Историческихъ Наукъ, Политической Экономіи и Статистики. Его сочиненіе, подъ заглавіемъ: «Жизнь Аѳинскаго олигарха Критіи,» напечатано иждивеніемъ Университета.

На такомъ же основаніи, по ходатайству Юридическаго Факультета и по уваженію отличныхъ способностей и познаній, оказанныхъ Кандидатомъ Правъ *Милютинымъ*, Совѣтъ представилъ Г. Попечителю о причисленіи его къ составу ученаго Университетскаго сословія. Учрежденная для него особая стипендія доставила ему возможность приготовиться къ магистерскому испытанію, которое нынѣ и оканчиваетъ онъ съ полнымъ успѣхомъ.

Бывшій казеннокоштный Студентъ *Захаровъ* и Пансіонеръ Царства Польскаго *Лось*, удостоенные Совѣтомъ, по окончаніи ими Университетскихъ курсовъ, званія Кандидата, равнымъ образомъ получили особыя стипендіи и приготовляются къ экзамену на степень Магистра.

Въ теченіе 1848 года, для публики, къ прежнимъ учено-литературнымъ трудамъ Членовъ здѣшняго Университета присоединились слѣдующіе:

Напечатана Біографія бывшаго Профессора, Статсъ-Секретаря М. А. Балугьянскаго, составленная Ординарнымъ Профессоромъ *П. А. Плетневымъ*

Первый томъ Исторіи Россійскихъ Гражданскихъ Законовъ, сочиненія Ординарнаго Профессора К. А *Неволина*, оконченъ печатаніемъ.

Ординарные Профессоры: Н. Г. *Устряловъ*, Э. Х. *Ленцъ*, Ѳ. Б. *Грефе* и В. Я. *Буняковскій*, каждый по обработываемому имъ предмету, печатали сочиненія свои въ издаваемыхъ Академіею Наукъ ученыхъ запискахъ.

По распоряженію Г. Попечителя, и въ 1848 году, какъ было то же въ каникулярное время предшествовавшихъ двухъ годовъ, Ординарный Профессоръ С. С. *Куторга* совершилъ поѣздку по Санктпетербургской, Новогородской и Олонецкой Губерніямъ, для геогностическихъ наблюденій и обзора училищъ, на пути лежащихъ. Сверхъ составленнаго имъ Отчета касательно ученыхъ изслѣдованій, онъ издалъ въ свѣтъ сочиненіе о Брахіоподахъ и Сифонотретахъ, съ тремя таблицами.

Ординарный Профессоръ И. О. *Шиховскій* напечаталъ, «О строеніи растительнаго сѣмени и его прорастаніи.» Онъ читалъ публичныя лекціи о Ботаникѣ въ примѣненіи къ Сельскому Хозяйству, по порученію Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества.

Книга: «Гражданскіе Законы Царства Польскаго,» изданная Ординарнымъ Профессоромъ К. А. *Заборовскимъ*, значительно подвинута въ прошедшемъ году. Сочинитель приступаетъ къ печатанію 2-го ея выпуска.

«Исторія Аѳинской республики отъ убіенія Иппарха до смерти Мильтіада,» сочиненіе Ординарнаго Профессора М. С. *Куторги*, вышла въ свѣтъ и по всей справедливости обратила на себя вниманіе благомыслящей критики. Профессору М. С. Куторгѣ поручено было Г. Попечителемъ осмотрѣть нѣкоторыя училища Псковской Губерніи.

Любопытныя изслѣдованія Ординарнаго Профессора Э К. *Гофмана*, произведенныя имъ на Сѣверномъ Уралѣ, въ непродолжительномъ времени должны явиться въ печати.

Ординарный Профессоръ А. Н. *Савичь* занимался наблюденіями планетъ: Нептуна, Сатурна и Урана Выводы его наблюденій помѣщаемы были въ астрономическомъ журналѣ Г. Шумахера.

Ординарный Профессоръ И. Я. *Горловъ* издалъ книгу своего сочиненія, подъ заглавіемъ: «Обозрѣніе Экономической Статистики Россіи.»

По порученію Начальства, Экстраординарный Профессоръ А. В. *Никитенко* оканчиваетъ «Начертаніе Русской Словесности для Гимназій.»

Экстраординарный Профессоръ Н. Ѳ. *Рождественскій* издалъ: I) «Руководство къ Россійскимъ Законамъ для Среднихъ учебныхъ заведеній;» II) «Руководство къ внѣшней Исторіи Россійскаго Законодательства, съ предварительнымъ изложеніемъ общаго понятія и раздѣленія Законовѣдѣнія, для Среднихъ учебныхъ заведеній.»

Коммиссія Ученаго Комитета при Министерствѣ Государственныхъ Имуществъ, по случаю предложеннаго проекта о приготовленіи несгараемаго дерева, приглашала къ участію въ трудахъ своихъ Экстраординарнаго Профессора А. А. *Воскресенскаго*, который сверхъ того занимался изслѣдованіемъ продуктовъ разложенія исетіоновой и стеариновой кислоты.

«Посредникъ» и «Земледѣльческая Газета» по прежнему состоятъ подъ редакціею Экстраординарнаго Профессора С. М. *Усова* Онъ производилъ наблюденія надъ признаками, по которымъ въ данное время можно было бы узнать способность и неспособность почвы къ урожаю извѣстнаго хлѣба. По порученію Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, онъ читалъ публичныя лекціи о Земледѣліи. По содержанію статута ордена Св. Анны, онъ, за сочиненіе свое: «О Сельскомъ Хозяйствѣ,» по всеподданнѣйшему докладу Кавалерской Думы, награжденъ симъ Орденомъ 3-й степени.

Напечатаны въ прошломъ году слѣдующія сочиненія Экстраординарнаго Профессора И. И. *Срезневскаго:* 1) Изслѣдованія о языческомъ богослуженіи древнихъ Славянъ; 2) Изслѣдованія о древнихъ письменахъ Славянскихъ; 3) О новомъ Академическомъ Словарѣ; 4) О Сербскомъ переводѣ Новаго Завѣта; 5) О производительныхъ силахъ народа, и 6) Продолженіе памятниковъ Славянскихъ нарѣчій.

Сочиненія Экстраординарнаго Профессора О. И. *Сомова* по части Высшей Математики вызвали въ Совѣтѣ ходатайство Членовъ II Отдѣленія Философскаго Факультета о примѣненіи къ нему положенія статута Ордена Св. Анны, котораго 3-ею степенью онъ и награжденъ за нихъ по всеподданнѣйшему докладу Кавалерской Думы.

Трудами Адъюнкта П. Л. *Чебышева* возстановлены два мемуара Эйлера, которые и напечатаны въ полномъ собраніи сочиненій этого знаменитаго Математика. Адъюнктъ П. Л. Чебышевъ, вмѣстѣ съ Ординарнымъ Профессоромъ В. Я. *Буняковскимъ*, составилъ систематическій указатель мемуаровъ Эйлера, касающихся теоріи чиселъ. Прочіе труды его напечатаны въ Запискахъ Академіи Наукъ.

Преподаватель Н. Л. *Бероевъ* составилъ учебное руководство, подъ названіемъ: «Начальныя основанія Гайканскаго языка.» Оно было разсматриваемо въ III-мъ Отдѣленіи Академіи Наукъ и заслужило одобреніе.

«Историческія Записки Грузинскаго Царства Теймураза,» обнимающія Исторію Грузіи отъ начала ея существованія до введенія Христіанства, изданы въ свѣтъ Преподавателемъ Д. I. *Чубиновымъ*.

Преподаватель Л. З. *Будаговъ* составилъ практическое руководство *для* изученія Татарскаго языка и Христоматію съ Словаремъ.

Сочиненіе Ранке: «Римскіе Папы,» переведенное на Русскій языкъ Кандидатомъ здѣшняго Университета *Вельдбрехтомъ*, критически разсмотрѣно Преподавателемъ А. С. Вороновымъ, который еще напечаталъ «Систему Эстетики Жіоберти.»

Ученыя пособія Университета увеличились слѣдующими прибавленіями или усовершенствованіями. Въ Главной Библіотекѣ Университета къ 1-му Генваря 1848 года по всѣмъ частямъ знаній было 17,826 сочиненій, заключающихся въ 37,133 волюмахъ. Нынѣ ихъ 18,250, а волюмовъ 37,961. Ординарный Профессоръ С. С. Куторга принесъ въ даръ нашей Библіотекѣ 15 сочиненій въ 21 переплетѣ. По распоряженію Начальства, Университетъ въ прошломъ году удѣлилъ часть своихъ книгъ въ пользу Публичной Библіотеки, учрежденной въ Тифлисѣ. Къ суммѣ сочиненій, принадлежащихъ Университету, надобно прибавить 2,519 экземпляровъ разныхъ книгъ, въ числѣ 467 названій, которыя состоятъ изъ 3,799 переплетовъ и составляютъ такъ-называемую Студентскую Библіотеку. Физическій Кабинетъ наполненъ лучшими приборами для объясненія явленій въ тѣлахъ твердыхъ, жидкихъ, газообразныхъ, звука, электричества, магнитизма, свѣта, теплоты и проч., такъ что число этихъ пособій восходитъ до 363. Химическая Лабораторія, распространенная и получившая важныя усовершенствованія заботливостію Г. Попечителя, содержитъ въ себѣ разнаго рода предметовъ, необходимыхъ для производства опытовъ, 3,407 нумеровъ. Въ Минералогическомъ Кабинетѣ находится нынѣ 13,610 минераловъ. Въ это число въ прошедшемъ году покупкою пріобрѣтено 728, и 73 получено въ даръ отъ управляющихъ Нижнетагильскими заводами, Гг. Кожуховскаго и Бѣлова. Ботаническій Кабинетъ обогащенъ какъ относительно травохранилища, такъ и по другимъ пособіямъ Науки. Онъ всѣхъ предметовъ заключаетъ въ себѣ теперь 39,932. Отъ Г Директора Ботаническаго сада Университета Св. Владиміра въ это собраніе принесено въ даръ 135 видовъ растеній въ свѣжихъ сѣменахъ и при нихъ каталоги сѣмянъ, собранныхъ въ 1847 году, а изъ Астраханскаго Училища Садоводства коллекція сушеныхъ растеній, состоящая изъ 60 породъ и столькихъ же экземпляровъ садовыхъ и дикорастущихъ близъ Астрахани, въ числѣ коихъ замѣчательнѣйшій предметъ есть вѣтвь съ цвѣтами гранатоваго дерева. Въ трехъ отдѣленіяхъ

Зоологическаго Кабинета, то есть собственно Зоологическомъ, Палеонтогическомъ и Зоотомическомъ, теперь собрано 10,224 предмета. Для чтенія лекцій Технологіи и помѣщенія особаго по этой части Кабинета съ необходимою лабораторіею на случай ученыхъ демонстрацій, Г. Попечитель приказалъ привести въ надлежащее устройство особыя комнаты, которыя прежде заняты были пансіонерами и казеннокоштными Студентами Университета. Такимъ образомъ эта часть преподаванія пріобрѣла всѣ способы къ своему усовершенствованію. Предметовъ, состоящихъ въ Технологическомъ Кабинетѣ, со включеніемъ сюда моделей элементарныхъ машинъ и приводовъ, находится 529. Сельскохозяйственный Кабинетъ пополненъ собраніемъ моделей съ извѣстнѣйшихъ образцевъ разныхъ породъ домашняго скота и нынѣ содержитъ въ себѣ 182 предмета. По Музею Изящныхъ Искусствъ и Древностей пріобрѣтенія были въ прошломъ году слѣдующія: 6 золотыхъ медалей; два выпуска изданія съ эстампами, подъ названіемъ: «Древности Россійскаго Государства»; шесть тетрадей эстамповъ «Русской старины въ памятникахъ церковнаго и гражданскаго Зодчества»; полное изданіе новыхъ открытій въ Ниневіи; продолженіе Помпейскихъ картинъ; описаніе Тасье Малой Азіи, и путешествіе Графа Лаборда, съ эстампами

Съ окончаніемъ послѣдняго академическаго года, изъ Университета поступило въ разныя вѣдомства на службу 132 человѣка. Изъ нихъ 73 вышли Кандидатами, а 59 Дѣйствительными Студентами Въ нынѣшнемъ году, какъ было и въ предшествовавшіе, многіе изъ Студентовъ обработывали темы, предложенныя ни прошлогоднемъ Актѣ для соисканія наградъ медалями. Приложеніе теоретическихъ началъ къ употребленію въ дѣлѣ между прочимъ оказалось въ изобрѣтеніи жатвенной машины, придуманной Студентомъ Камеральнаго разряда *Шахматовымъ*. Профессоръ С. М. Усовъ, которому поручено было разсмотрѣть это изобрѣтеніе, донесъ, что, со стороны мысли, проектъ жатвенной машины Студента Шахматова есть и новый и остроумный, хотя и были уже придуманы этого рода машины съ движущимися вокругъ лезвеями, какъ напр. въ Англіи

и у насъ въ Россіи. Со стороны же удобности въ дѣлѣ, механизмъ новой машины проще въ сравненіи съ другими. Такъ какъ это изобрѣтеніе можетъ быть обращено прямо на пользу Сельскаго Хозяйства, то, по предположенію Профессора С. М. Усова, проектъ препровожденъ въ Императорское Вольное Экономическое Общество.

Въ силу 103 § Устава Императорскихъ Россійскихъ Университетовъ, на наступающій 1849 — 1850 академическій годъ, предлагаются, для соисканія наградъ медалями, Студентамъ и вообще слушателямъ Санктпетербургскаго Университета слѣдующія задачи:

1. *Отъ 1-го Отдѣленія Философскаго Факультета.*

a) По каѳедрѣ *Всеобщей Исторіи*: «Представить жизнеописаніе Аѳинянина Клеона; для сего — разсмотрѣть извѣстія древнихъ Писателей о его происхожденіи; расказать его военныя и гражданскія дѣйствія; описать топографически городъ Пилосъ и островъ Сфактерію и нарисовать подробный ихъ планъ; объяснить отношеніе Клеона къ комедіи, и разсмотрѣть лице его у Аристофана.

b) По каѳедрѣ *Арабскаго языка*: «Сравнить Гарири и Гамадани, какъ Писателей мокаматъ, въ отношеніи къ идеѣ ихъ сочиненій, къ ихъ общему характеру, и въ особенности къ обработанности языка и богатству выраженій.»

2. *Отъ 2-го Отдѣленія Философскаго Факультета*:

По каѳедрѣ *Ботаники*: «Описать свойственныя Санктпетербургской флорѣ растенія изъ семейства крапивныхъ (urticeae Endl.) и сродныхъ съ ними конопляныхъ (cannabinae Endl.), шелковичныхъ (moreae Endl.) и ильмовыхъ (ulmaceae Endl.), въ отношеніи фитографическомъ, фитономическомъ, гистологическомъ и физіологическомъ.»

3. *Отъ Юридическаго Факультета.*

По каѳедрѣ *Законовъ о Финансахъ*: «Историческое изложеніе существовавшихъ въ Россіи до начала XIX столѣтія сборовъ съ торговой промышленности».

На текущій 1848—1849 академическій годъ предложены были задачи:

1. *Отъ 1-го Отдѣленія Философскаго Факультета*:

а) По каѳедрѣ *Исторіи и Литературы Славянскихъ нарѣчій*: «Разсмотрѣть языкъ Лѣтописи Нестора въ отношеніи фонетическомъ, этимологическомъ и синтаксическомъ, обращая вниманіе на смѣшеніе въ немъ элементовъ языка старо-Славянскаго Церковнаго и Русскаго народнаго и на особенности этого послѣдняго.»

б) По каѳедрѣ *Персидскаго языка*: «Сдѣлать критическій разборъ сочиненіямъ двухъ Персидскихъ Поэтовъ: Саади и Гафиза, и сравнивъ ихъ, показать отличительный характеръ направленія каждаго изъ нихъ, съ краткою біографіею этихъ Писателей».

2 *Отъ 2-го Отдѣленія Философскаго Факультета.*

По каѳедрѣ *Минералогіи и Геогнозіи*: «О такъ-называемыхъ метаморфическихъ горныхъ породахъ и о способѣ ихъ прохожденія».

3. *Отъ Юридическаго Факультета*:

По каѳедрѣ *Законовъ Благоустройства и Благочинія*: «Изложить Исторію постановленій Россійскаго Законодательства о мѣрахъ къ поощренію и усовершенствованію сельскаго хозяйства вообще.»

На темы, заданныя въ прошедшемъ году, получено 9-ть диссертацій: по 1-му Отд. Фил. Факул. *двѣ* (одна на задачу о лѣтописи Нестора, а другая на задачу о Персидскихъ Поэтахъ), по 2-му Отд. Фил. Факул. — *одно* и по Юридическому Факул. — *шесть*. Удостоены наградъ:

1. *По 1-му Отдѣленію Философскаго Факультета.*

а) Разсужденіе о языкѣ Лѣтописи Нестора, подъ девизомъ: «а Словѣньскъ языкъ и Руский одинъ» заключаетъ въ себѣ слѣдующія отдѣльныя части: 1) *Введеніе*, въ которомъ Авторъ доказываетъ, почему ограничился въ своемъ разсужде-

нія разборомъ только второй половины Лѣтописи, приписываемой Нестору, именно временемъ отъ 1054 до 1110 года, и въ слѣдъ за тѣмъ объясняетъ методу, которой слѣдовалъ въ трудѣ своемъ; 2) *Фонетику* языка Нестора, гдѣ соединено обозрѣніе отдѣльныхъ звуковъ съ обозрѣніемъ корней, и сдѣланы общіе выводы о фонетическомъ строѣ языка Лѣтописи; 3) *Этимологію* этого языка, въ коей обозрѣваются словоизмѣненія и слова неизмѣняемыя, и съ полнымъ вниманіемъ разсматриваются всѣ формы склоненій и спряженій; 4) *Синтаксисъ* языка Нестора, гдѣ Авторъ ограничился самыми примѣчательными его особенностями, и наконецъ 5) *Этимологическій Словарь* Лѣтописи. Читая разсужденіе это, не льзя не замѣтить въ нѣкоторыхъ мѣстахъ недостатка опытности Автора; тѣмъ не менѣе трудъ этотъ есть чрезвычайно замѣчательный опытъ разбора древняго памятника Русской письменности, столь важнаго и для Исторіи и для Филологіи, — опытъ до сихъ поръ единственный въ своемъ родѣ· такъ разобраны были только небольшіе памятники древняго Чешскаго нарѣчія Шафарикомъ и Палацкимъ, а у насъ одно только Остромирово Евангеліе Академикомъ Востоковымъ. Это сочиненіе молодаго человѣка заслуживаетъ полное вниманіе и одобреніе сколько по обширности и усердію къ работѣ, очень тяжелой, столько и потому, что оно составляетъ прекрасное пособіе для изученія древняго Русскаго языка. Посему диссертація, здѣсь разсмотрѣнная, признана Факультетомъ достойною изданія въ свѣтъ иждивеніемъ Университета, а Сочинитель ея, Студентъ 3-го к. разряда Общей Словесности Николай *Корелкинъ*, по опредѣленію Совѣта Университета, награждается *золотою медалью*

б) Въ диссертаціи, имѣющей предметомъ сравненіе двухъ Поэтовъ Персіи: Саади и Хафиза, Авторъ *сначала* касается біографіи Саади и разбираетъ поочередно его творенія, приводя въ примѣръ нѣкоторые изъ его газелей; здѣсь онъ сдѣлалъ все, что допускала скудость источниковъ по этой части. Подробнѣе прочихъ сочиненій Саади разобранъ имъ Гюлистанъ, какъ сочиненіе, болѣе другихъ извѣстное, и разборъ этотъ написанъ очень хорошо. Потомъ Авторъ перехо-

дить къ Хафизу. Изложивши его біографію и опредѣливъ характеръ его произведеній, онъ представляетъ на судъ читателя нѣсколько изъ его стихотвореній. Хафизъ разобранъ также довольно хорошо, хотя и поверхностно. Впрочемъ, чтобы вполнѣ вникнуть въ духъ Поэзіи Хафиза, который писалъ свои стихи почти всегда мистически, нужно слишкомъ много времени изучать его, и кромѣ того надобно имѣть самыя подробныя свѣдѣнія о религіи Мусульманъ. Вообще слѣдуетъ сказать, что, не смотря на нѣкоторые извинительные недостатки разсужденія, вкравшіеся большею частію изъ источниковъ, по которымъ оно составлено, Авторъ очень хорошо опредѣлилъ разность характера разбираемыхъ имъ двухъ Писателей по ихъ произведеніямъ, и разсужденіе его касательно предложеннаго вопроса заслуживаетъ по труду своему полное одобреніе. На основаніи этого, 1-е Отдѣленіе Философскаго Факультета и Совѣтъ Университета присудили сочинителю диссертаціи, Студенту 4 к. разряда Восточной Словесности, Ивану *Галову, золотую медаль.*

2. *По 2-му Отдѣленію Философскаго Факультета* одобрена диссертація «О такъ-называемыхъ метаморфическихъ породахъ и о способѣ ихъ происхожденія», поступившая подъ девизомъ: «*дѣлами, а не словами.*» Сочиненіе это состоитъ изъ 50 листовъ и сопровождается 6-ю раскрашенными рисунками, объясняющими текстъ, и петрографическою картою одной части Восточной Финляндіи. Авторъ раздѣлилъ свою диссертацію на двѣ части, изъ коихъ въ первой объясняетъ, что̀ именно надобно понимать подъ словомъ «метаморфическія породы», исчисляетъ ихъ и дѣлитъ по главнымъ составнымъ частямъ на разные классы и за тѣмъ описывать каждую породу; потомъ приводитъ наблюденія Естествоиспытателей и свои собственныя; далѣе говоритъ объ образованіи сланцеватости и листоватости въ осадочной породѣ, или о происхожденіи кристаллическихъ сланцевъ и гнейса; затѣмъ разсматриваетъ измѣненія, которымъ подвергались известняки при нагрѣваніи, и говоритъ объ образованіи новѣйшихъ минераловъ въ метаморфическихъ породахъ, приводя сдѣланные съ этою цѣлію опы-

ты Галла, Мичерлиха, Бертье и проч„ и наконецъ разсуждаетъ о превращеніи осадочныхъ породъ въ метаморфическія посредствомъ посторонняго тѣла, или объ образованіи кремнистаго сланца, ангидрита, гипса и доломита. *Во второй* части онъ доказываетъ, что главная причина всѣхъ метаморфическихъ породъ есть огонь, потомъ излагаетъ начало географическаго распредѣленія метаморфическихъ породъ, и наконецъ выводитъ заключенія изъ своего сочиненія. Если, при сужденіи объ этомъ сочиненіи, не требовать отъ Автора новыхъ открытій въ Наукѣ, а довольствоваться только трудолюбіемъ, критическимъ разборомъ и логическимъ, яснымъ изложеніемъ предложеннаго предмета, то сочинитель этой диссертаціи достоинъ всякой похвалы. Съ необыкновеннымъ прилежаніемъ онъ изучилъ огромное число сочиненій, отдѣлилъ въ нихъ хорошее отъ дурнаго въ той степени, сколько можно требовать отъ начинающаго молодаго человѣка. Изъ того, что онъ принималъ за истину, вывелъ онъ вѣрныя заключенія, и ясностію своего изложенія вполнѣ доказалъ предметъ свой. Посему 2-е Отдѣленіе Философскаго Факультета и Совѣтъ Университета назначили сочинителю — Студенту 4-го курса разряда Естественныхъ Наукъ, Павлу *Усову, золотую медаль.*

3. *По Юридическому Факультету*, заслужили вниманіе три диссертаціи, касающіяся Исторіи Русскаго Законодательства о мѣрахъ къ поощренію и усовершенствованію Сельскаго Хозяйства.

Диссертація, подъ девизомъ изъ *Pay:* Der Zustand der Landwirthschaft. . . . etc., заключаетъ въ себѣ, во-первыхъ, введеніе, излагающее общія мѣры Правительства къ усовершенствованію земледѣлія, во-вторыхъ—исторію постановленій Россійскаго Законодательства объ усовершенствованіи Сельскаго Хозяйства. Авторъ раздѣляетъ эту исторію на три періода, изъ коихъ 1-й, отъ вступленія на престолъ Петра Великаго до Императрицы Екатерины II, изложенъ имъ ясно и съ историческою вѣрностію; 2-й, заключающій въ себѣ царствованіе Екатерины II и Императора Павла, также удовлетворителенъ;

онъ содержитъ учрежденіе Вольнаго Экономическаго Общества, заведеніе иностранныхъ колоній и кредитныя установленія. Въ третьемъ періодѣ, отъ вступленія на престолъ Императора Александра I, продолжающемся до настоящаго времени, Авторъ говоритъ о правительственныхъ мѣстахъ, учрежденныхъ для попеченія о Сельскомъ Хозяйствѣ; о распространеніи свѣдѣній по части Сельскаго Хозяйства, о дозволеніи пріобрѣтать земли и отдачѣ въ содержаніе оброчныхъ казенныхъ земель; объ уничтоженіи черезполосныхъ земель, объ облегченіи пріобрѣтенія усовершенствованныхъ земледѣльческихъ машинъ и орудій; о наградахъ за усовершенствованіе Сельскаго Хозяйства, о выставкахъ сельскихъ произведеній, о ссудѣ капиталовъ и объ облегченіи сбыта хлѣба. Этотъ періодъ обработанъ съ большимъ тщаніемъ и знаніемъ дѣла. Вообще сочинитель разсматриваемой диссертаціи весьма основательно обозрѣлъ свой предметъ со всѣхъ сторонъ; во многихъ мѣстахъ встрѣчаются самостоятельныя сужденія его, а самое разсужденіе написано слогомъ яснымъ и правильнымъ. Согласно удостоенію Юридическаго Факультета, Совѣтъ Университета присудилъ Автору этого разсужденія Студенту 4 к. Камеральныхъ Наукъ, Адольфу *Петровскому*, *золотую медаль*.

Диссертація, съ девизомъ изъ Монтескье: «La culture des terres est le plus grand travail des hommes, etc». раздѣлена на двѣ части. Въ *первой* Авторъ излагаетъ общія мѣры Правительства, имѣющія цѣлію удалить препятствія, останавливающія развитіе Сельскаго Хозяйства, и потомъ разсматриваетъ поощрительныя мѣры Правительства, дѣйствующія положительнымъ образомъ на развитіе Сельскаго Хозяйства. Во *второй* части помѣщена исторія постановленій Россійскаго Законодательства о мѣрахъ къ поощренію и усовершенствованію Сельскаго Хозяйства вообще, раздѣленная на три періода: 1-й отъ начала Руси до Петра Великаго, 2-й отъ Петра Великаго до Императора Александра I, и 3-й періодъ отъ Императора Александра до нашихъ временъ. Сочинитель разсужденія систематически разсмотрѣлъ свой предметъ съ философской и съ исторической стороны. Въ особенности замѣтно прилежное изуче-

ніе имъ источниковъ, на которые онъ дѣлаетъ повсюду точнѣйшія указанія. Слогъ разсужденія чистъ и ясенъ. За такія достоинства диссертаціи, Авторъ ея, Студентъ 3 курса разряда Камеральныхъ Наукъ, Николай *Пыляковъ*, по представленію Юридическаго Факультета, награжденъ *серебряною медалью*.

Наконецъ въ разсужденіи *съ девизомъ* изъ Сюлли: «Labourage et pâturage sont les deux mamelles de la France» — весьма обширно разсмотрѣнъ данный предметъ. Въ первой части о состояніи въ Россіи сельскаго хозяйства въ различныя времена до Петра Великаго находится много основательныхъ мыслей, показывающихъ зрѣлое сужденіе Автора; но во второй — все введеніе взято слово-въ-слово изъ чужаго сочиненія, а дѣленіе развитія сельскаго хозяйства на періоды односторонно и неправильно; не смотря на то, сочинитель этого разсужденія показалъ во многихъ мѣстахъ самостоятельныя сужденія, критическій взглядъ и обширныя историческія свѣдѣнія. И какъ, кромѣ этого, диссертація его написана слогомъ правильнымъ, то Совѣтъ Университета, по ходатайству Юридическаго Факультета, удостоивая Автора — Студента 4 курса разряда Камеральныхъ Наукъ, Осипа *Турчановича*, почетнаго отзыва.

Число молодыхъ людей, посѣщающихъ лекціи Университета, нынѣ выше 700. Передъ началомъ нынѣшняго академическаго года, изъ ста человѣкъ, подавшихъ Ректору просьбы о допущеніи ихъ къ пріемному экзамену, только шестьдесятъ поступили въ Университетъ.

Въ 1848 году четверо изъ Кандидатовъ удостоены Университетомъ ученой степени Магистра. Изъ нихъ трое здѣсь же и образовались: по Гражданскому Праву Кандидатъ *Михайловъ*, по Древней Словесности *Жилинскій* и по Всеобщей Исторіи *Ведровъ*. Студентъ Главнаго Педагогическаго Института *Лебедевъ*, по окончаніи курса получившій право на званіе Старшаго Учителя Гимназіи, выдержалъ Магистерскій экзаменъ по Русской Словесности.

Званіе Домашняго Учителя, въ теченіе года, по экзамену предоставлено 18 лицамъ, а Домашней Учительницы — 35-ти.

Въ прочія ученыя должности по экзамену поступили: 1—Старшимъ Учителемъ Гимназіи, 2—Младшими, 1—Преподавателемъ Восточныхъ языковъ въ Московскомъ Лазаревыхъ Институтѣ, 1—въ Учебныхъ Заведеніяхъ Государыни Императрицы, 8—Учителями Уѣздныхъ Училищъ, 1—Библіотекаремъ Императорской Публичной Библіотеки и 1—Подбибліотекаремъ.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Возведены на ученыя степени:

Адъюнктъ Профессоръ Армянской Словесности въ Казанскомъ Университетѣ *Назаріянецъ* — на степень Доктора Армянской Словесности. 6 Марта публично защищалъ въ Казанскомъ Университетѣ диссертацію, подъ заглавіемъ: «Рудеки, Дакики и Фердауси». Утвержденъ Г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія 5 Мая.

— Адъюнктъ С. Петербургскаго Университета Магистръ *Чебышевъ* — на степень Доктора Математики. Публично защищалъ диссертацію, подъ заглавіемъ «Теорія уравненій», 15 Мая. Утвержденъ Г. Министромъ 16 Іюня.

— Кандидатъ Харьковскаго Университета Петръ *Кирилловъ* — на степень Магистра Ботаники. Диссертацію подъ заглавіемъ: «Die Loniceren des russischen Reiches, защищалъ въ Дерптскомъ Университетѣ 4 Іюня. Утвержденъ Г. Министромъ 30 Іюня.

— Кандидатъ Казанскаго Университета Николай *Бумичъ* — на степень Магистра Философіи. 1 Мая публично защищалъ въ Казанскомъ Университетѣ диссертацію, подъ заглавіемъ: «Значеніе формальнаго и метафизическаго взгляда на Науку Логики; съ особеннымъ разсмотрѣніемъ Логическаго ученія Аристотеля». Утвержденъ 27 Іюля.

— Исправляющій должность Адъюнкта въ Харьковскомъ Университетѣ Кандидатъ *Бейеръ* — на степень Магистра Математическихъ Наукъ. Диссертацію: «О рѣшеніи опредѣленныхъ буквенныхъ алгебраическихъ уравненій» публично защищалъ

въ Харьковскомъ Университетѣ 8 Іюня. Утвержденъ Г. Министромъ 27 Іюля.

— Кандидатъ Генрихъ *Деппъ* — на степень Магистра Уголовнаго Права. Диссертацію «О наказаніяхъ, дѣйствовавшихъ въ Россіи до Царя Алексія Михайловича», защищалъ въ С. Петербургскомъ Университетѣ 8 Іюня. Утвержденъ Г. Министромъ 4 Августа.

Всѣ они издаются по мѣрѣ накопленія статей и прилагаются въ концѣ книжекъ Журнала; по окончаніи года, они переплетаются отдѣльно особымъ томомъ.

Подписная цѣна годовому изданію Журнала съ Прибавленіями въ С. Петербургѣ 12 рублей сер.; во всѣхъ прочихъ городахъ Имперіи 13 рублей 50 коп. сер. Отдѣльная подписка на Прибавленія не принимается.

Подписка принимается: въ С. Петербургѣ и въ Москвѣ — у всѣхъ книгопродавцевъ, а для жителей прочихъ городовъ Имперіи—въ Газетныхъ Экспедиціяхъ С. Петербургскаго и Московскаго Почтамтовъ и во всѣхъ Губернскихъ Почтовыхъ Конторахъ.

Въ Книжномъ Магазинѣ Департамента Народнаго Просвѣщенія можно получать:

Періодическое сочиненіе о успѣхахъ народнаго просвѣщенія. № I—XLIV. С. П. Б. при Императорской Академіи Наукъ, 1803—1817. Каждая книжка 13 коп. сер.

Журналъ Департамента Народнаго Просвѣщенія, 1821, 1822 и 1823. С. П. Б въ тип. Департамента Народнаго Просвѣщенія, за каждый годъ 5 руб. 72 коп. сер.

Записки Департамента Народнаго Просвѣщенія С. П. Б. въ тип. Д. Н. Пр. Книжка 1, 1825. 96 коп. сер. Кн. 2, 1827. 90 коп. сер. Кн. 3, 1829. 80 коп. сер.

Собраніе Постановленій по Министерству Народнаго Просвѣщенія, съ 1 Генваря 1829 по 21 Марта 1833, служащее продолженіемъ Записокъ Департамента Народнаго Просвѣщенія. С. П. Б. при Императорской Академіи Наукъ, 1833.

Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. С. П. Б. при Императорской Академіи Наукъ. За 1834, 1835, 1836, 1837 и 1838 годы, каждое годовое изданіе 8 р. 58 к. сер., съ пересылкою въ другіе города 10 р. сер. За 1839, 1840, 1841, 1842, 1843, 1844, 1845, 1846, 1847 и 1848 годы безъ пересылки 10 р. сер., съ пересылкою 11 р. 50 к. сер. За 1849 годъ безъ пересылки 12 р. сер., съ пересылкою 13 р. 50 к.

СОДЕРЖАНІЕ.

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ВТОРОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

1849.

НОЯБРЬ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

въ типографіи Императорской Академіи Наукъ.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА

НА 1850 ГОДЪ.

Отд. I. Дѣйствія Правительства.—1) Высочайшія Повелѣнія и 2) Министерскія распоряженія.

Отд. II. Словесность, Науки и Художества. — Статьи по части Вѣроученія, Философіи, Законовѣдѣнія, Педагогики, Исторіи, Словесности, Русскаго языка, и другихъ общеполезныхъ знаній; путешествія ученыя или имѣющія историческую важность.

Отд. III. Извѣстія объ Отечественныхъ ученыхъ и учебныхъ заведеніяхъ.

Отд. IV. Извѣстія объ иностранныхъ ученыхъ и учебныхъ заведеніяхъ.

Отд. V. Исторія просвѣщенія и гражданскаго образованія. — Сюда же относятся и Біографіи людей, содѣйствовавшихъ успѣху Наукъ и гражданственности.

Отд. VI. Обозрѣніе книгъ и журналовъ.

Отд. VII. Новости и Смѣсь касаются: новѣйшихъ открытій въ Наукахъ и полезныхъ изобрѣтеній; древностей, находимыхъ въ Россіи и въ чужихъ краяхъ; отличныхъ произведеній Художествъ, примѣчательныхъ физическихъ явленій, мелкихъ литературныхъ замѣчаній; задачъ, предлагаемыхъ отъ Академій и Ученыхъ Обществъ, разныхъ пособій, имѣющихъ отношеніе къ просвѣщенію и т. д.

Къ книжкамъ Журнала отъ времени до времени прилагаются картинки, карты, планы, снимки съ почерковъ и пр.

Три книжки составляютъ одну часть, а четыре части — полное годовое изданіе.

Кромѣ сего издаются особыя къ Журналу

ПРИБАВЛЕНІЯ:

1. Оффиціально-Учебныя.
2. Литературныя.
3. Библіографическія.
4. Труды Воспитанниковъ Учебныхъ Заведеній.

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ

за Сентябрь мѣсяцъ 1849.

28. (25 Сентября) *О дополнительномъ денежномъ пожертвованіи Пензенскаго Дворянства на постройку дома для Пензенскаго Дворянскаго Института.*

Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ увѣдомилъ Г. Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, что онъ входилъ съ представленіемъ въ Комитетъ Гг. Министровъ объ утвержденіи постановленія Пензенскаго Дворянства, касательно дополнительнаго денежнаго пожертвованія изъ собственныхъ доходовъ помѣщиковъ 20,591 руб. 48 коп. сер., въ теченіе трехъ лѣтъ, начиная съ будущаго 1850 года, на постройку дома для Пензенскаго Дворянскаго Института.

Государь Императоръ, по Положенію сказаннаго Комитета, Высочайше повелѣть соизволилъ: привести въ дѣйствіе постановленіе Пензенскаго Дворянства объ изъясненномъ пожертвованіи на постройку дома для Пензенскаго Дворянскаго Института.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ, НАЗНАЧЕНІЯ, УВОЛЬНЕНІЯ И НАГРАЖДЕНІЯ.

—

Высочайшими Приказами по Гражданскому Вѣдомству.

ОПРЕДѢЛЕНЫ:

По Департаменту Народнаго Просвѣщенія.

Отставной Прапорщикъ Корпуса Флотскихъ Штурмановъ *Бутузовъ*— Младшимъ Помощникомъ Столоначальника (11 Сентября)

По Университетамъ.

Московскому: Лекарь *Севрукъ* — Ассистентомъ Факультетской Клиники, Акушерскаго Отдѣленія (11 Сентября); Кандидатъ сего Университета *Пѣховскій*— исправляющимъ должность Адъюнкта (25 Сентября).

Дерптскому: Докторъ Медицины *Брекеръ* — Ассистентомъ при Акушерскомъ Отдѣленіи Клиники (25 Сентября).

По Дерптскому Учебному Округу.

Кандидатъ Дерптскаго Университета *Гальнбекъ*— Помощникомъ Директора Училищъ Эстляндской Губерніи (15 Сентября).

НАЗНАЧЕНЫ:

По Учебнымъ Округамъ.

Московскому: Рязанскій Уѣздный Предводитель Дворянства, Членъ-Корреспондентъ Специальной Коммиссіи Государственнаго Коннозаводства, Коллежскій Секретарь *Дубовицкій*— Почетнымъ Смотрителемъ Рязанскаго Уѣзднаго Училища (11 Сентября).

Дерптскому: Дерптскій Губернскій Директоръ Училищъ, Статскій Совѣтникъ *Гафнеръ* — Директоромъ Училищъ Лифляндской Губерніи; Инспекторъ Казенныхъ Училищъ Дерптскаго Учебнаго Округа, Коллежскій Ассессоръ *фонъ-Шредеръ* — Дерптскимъ Губернскимъ Директоромъ Училищъ (4 Сентября).

УВОЛЕНЫ:

По Императорской Академіи Наукъ.

Экстраординарный Академикъ и Помощникъ Директора Главной Астрономической Обсерваторіи, Коллежскій Совѣтникъ *Петерсъ*— по болѣзни (4 Сентября).

По Московскому Университету.

Ассистентъ Факультетской Клиники, Акушерскаго Отдѣленія, Докторъ Медицины *Бродовскій* — по болѣзни (11 Сентября).

По Кіевскому Учебному Округу.

Почетные Смотрители Уѣздныхъ Училищъ: Нѣжинскаго — Штабсъ-Ротмистръ *Туманскій* и Суражскаго — Коллежскій Секретарь *Аршуковъ* (25 Сентября).

8*

НАГРАЖДЕНЫ:

Чиномъ Титулярнаго Совѣтника.

Коллежскіе Секретари, Помощники Столоначальниковъ Канцелярій Попечителей Учебныхъ Округовъ: Харьковскаго — *Канивальскій* и Кіевскаго — *Коломійцевъ* — за отличіе (20 Сентября).

Орденомъ Св. Владиміра 4-й степени, за 35-лѣтнюю въ классныхъ чинахъ безпорочную службу, по удостоенію Кавалерской Думы сего Ордена.

Директоръ Училищъ Тверской Губерніи, Статскій Совѣтникъ *Коншинъ*; Штатный Врачь Студентской Больницы Харьковскаго Университета, Коллежскій Совѣтникъ *Рейпольскій*; Коллежскіе Ассессоры: Почетный Смотритель Оренбургскаго Уѣзднаго Училища *Ениқуцеев*, Штатный Смотритель Елабужскаго Уѣзднаго Училища *Савиновъ*, бывшій Штатный Смотритель Екатеринославскаго Уѣзднаго Училища *Кирилловскій*, и бывшій Почетный Смотритель Училищъ Климовичскаго Уѣзда, Кандидатъ Философіи *Цѣхановецкій* (22 Сентября).

МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ

за Сентябрь мѣсяцъ 1849.

18. (19 Сентября) *О распространеніи Инструкціи, данной Инспектору Митавской Гимназіи, на Помощника Директора Училищъ Эстляндской Губерніи.*

Г. Товарищъ Министра Народнаго Просвѣщенія, по представленію Г. Попечителя Дерптскаго Учебнаго Округа, разрѣшилъ дать Помощнику Директора Училищъ Эстляндской Губерніи въ руководство Инструкцію, утвержденную Г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія для Инспектора Митавской Гимназіи, съ тѣмъ однакожь, чтобы Помощникъ Директора занимался и письменною частію Директора, пока при семъ послѣднемъ не будетъ опредѣленъ особый Письмоводитель.

ПЕРЕМѢЩЕНЪ:

Профессоръ Ярославскаго Демидовскаго Лицея, Магистръ *Калиновскій*— Почетнымъ Смотрителемъ Юрьевскаго Уѣзднаго Училища (12 Сентября).

Объявлена признательность Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Почетному Гражданину *Пивоварову* — за пожертвованіе креста, поставленнаго надъ церковію С. Петербургскаго Университета и Главнаго Педагогическаго Института (27 Сентября).

ДОПОЛНЕНІЕ

къ Высочайшимъ Повелѣніямъ за 1848 г.

(22 Декабря) *Объ утвержденіи Правилъ о производствѣ испытаній Врачей на званія учено-служебныя.*

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«Быть по сему».

С. Петербургъ.
22 Декабря 1848 года.

Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Законовъ, вмѣстѣ съ наличными Членами Департамента Дѣлъ Царства Польскаго и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ составленный Медицинскимъ Совѣтомъ Царства Польскаго проектъ правилъ о производствѣ испытаній Врачей на званія учено-служебныя, согласно съ мнѣніемъ представившаго оный Намѣстника Царства и истребованными, по порученію Государственнаго Совѣта, заключеніями Министерствъ:

Народнаго Просвѣщенія и Внутреннихъ Дѣлъ, находитъ, что допускаемыя въ проектѣ семъ въ нѣкоторыхъ частяхъ отступленія отъ Положенія, по сему же предмету въ 1845 году для Имперіи изданнаго, оказываются сообразными мѣстнымъ въ Царствѣ Польскомъ потребностямъ и порядку Медицинскаго Управленія, такъ какъ составъ тамошнихъ Врачебныхъ Управъ различенъ отъ состава таковыхъ же въ Имперіи, а кругъ дѣйствія нѣкоторыхъ ученослужебныхъ должностей сравнительно обширнѣе. Посему, признавая помянутый проектъ вполнѣ соотвѣтствующимъ цѣли онаго, Государственный Совѣтъ не могъ также не убѣдиться и тѣми уваженіями, по которымъ Намѣстникъ Царства признаетъ полезнымъ, согласно съ заключеніемъ Медицинскаго Совѣта Имперіи, факультетскія обѣщанія, установленныя Высочайше утвержденнымъ 18 Декабря 1845 года Положеніемъ, ввести въ Царствѣ Польскомъ, независимо отъ присяги, даваемой тамъ лицами, получающими медицинско-ученыя степени.

Въ слѣдствіе сего, Государственный Совѣтъ *Мнѣніемъ положилъ:*

1) Представленные Намѣстникомъ Царства проекты Правилъ о производствѣ испытаній Врачей на званія учено-служебныя и формъ клятвенныхъ обѣщаній или присяги, требуемыхъ въ Царствѣ Польскомъ на званія учено-практическія, утвердить, поднеся при Мнѣніи Государственнаго Совѣта упомянутыя Правила къ Высочайшей конфирмаціи и формы присяги на благоусмотрѣніе Его Императорскаго Величества.

2) Независимо отъ такой присяги, ввести въ Царствѣ Польскомъ и установленныя въ Имперіи Положеніемъ 1845 года факультетскія обѣщанія, съ тѣмъ однакожь, чтобы обѣщанія сіи даваемы были при полученіи ученой степени, а помянутая присяга— при полученіи выдаваемаго, въ установленномъ порядкѣ, Правительственною Коммиссіею Внутреннихъ Дѣлъ, свидѣтельства на дозволеніе заниматься врачебною практикою въ Царствѣ.

3) Внесеніе постановленій сихъ въ Дневникъ Законовъ Царства Польскаго и приведеніе оныхъ въ надлежащее исполненіе предоставить распоряженію Намѣстника Царства.

Подписалъ: *Предсѣдатель Государственнаго Совѣта Князь А. Чернышевъ.*

(22 Декабря) *Правила о производствѣ испытаній Врачей на званія учено-служебныя.*

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«Быть по сему.»

С. Петербургъ.
22 Декабря 1848 года.

ПРАВИЛА

О ПРОИЗВОДСТВѢ ИСПЫТАНІЙ ВРАЧЕЙ НА ЗВАНІЯ УЧЕНО-СЛУЖЕБНЫЯ ВЪ ЦАРСТВѢ ПОЛЬСКОМЪ.

Глава I.

Объ испытаніи на званіе Уѣзднаго Лекаря.

1. Къ испытанію на званіе Уѣзднаго Лекаря допускаются лица, имѣющія учено-практическую медицинскую степень: Лекаря, Доктора Медицины, или Доктора Медицины и Хирургіи. Могутъ быть также допущены къ оному и тѣ лица, кои, по существовавшимъ прежде правиламъ, получили степени: Медико-Хирурга, Магистра Медицины и Хирургіи, Штабъ-Лекаря, Лекаря 1-го или 2-го Отдѣленія и Магистра Медицины; имѣющіе же степени Лекаря 3-го Отдѣленія къ экзамену на должность Уѣзднаго Врача не допускаются.

2. Желающій быть допущеннымъ къ испытанію долженъ, при прошеніи въ Правительственную Коммиссію Внутреннихъ и Духовныхъ Дѣлъ, представить:

a) Дозволеніе на практику въ настоящемъ своемъ званіи;

b) Метрическое свидѣтельство о крещеніи;

c) Жизнеописаніе съ подробнымъ объясненіемъ: гдѣ именно практиковалъ послѣ полученія ученой степени и свидѣтельство мѣстнаго Медицинскаго Начальства, что не подвергается никакимъ замѣчаніямъ за упущеніе лекарскихъ обязанностей;

d) Свидѣтельство о благонравномъ поведеніи;

e) Если желающій быть допущеннымъ къ полученію званія Уѣзднаго Лекаря состоялъ уже на службѣ, то и формулярный о службѣ своей списокъ.

Отъ лицъ, состоящихъ въ дѣйствительной службѣ, доказательства, упомянутыя подъ Лит. c и d не требуются.

3. Испытаніе на званіе Уѣзднаго Лекаря состоитъ изъ 3-хъ частей: а) изъ испытанія словеснаго, б) письменнаго и в) практическаго.

Предметы словеснаго испытанія суть:

1. Судебная Анатомія.
2. Судебная Медицина.
3. Медицинская Полиція.
4. Свѣдѣніе о способахъ спасенія мнимо-умершихъ и тѣхъ, коимъ угрожаетъ внезапная смерть.
5. Полицейско-Судебная Химія.
6. Наука о повальныхъ болѣзняхъ.
7. Ветеринарная Полиція.

8. Судебная Ветеринарія.

9. Практическое Акушерство.

10. Знаніе медицинскихъ Постановленій и Уставовъ, особенно въ томъ, что относится къ Уѣзднымъ Лекарямъ.

Въ письменномъ испытаніи, желающій получить званіе Уѣзднаго Лекаря долженъ отвѣчать на два вопроса: одинъ изъ Судебной Медицины и другой изъ Медицинской Полиціи.

Практическое испытаніе состоитъ:

1. Изъ производства ревизіи аптекъ.

2. Изъ составленія судебно-медицинскаго протокола, или отношенія на заданный случай, по какому бы то ни было врачебному предмету.

3. Изъ клиническаго курса въ Повивальномъ Институтѣ, гдѣ испытуемый долженъ принять дѣтей у 3-хъ родильницъ, лечить ихъ и составить по сему предмету историческое описаніе.

Глава II.

Объ испытаніи на званіе Акушера, какъ Члена Врачебной Управы, и на званіе Городскихъ Акушеровъ.

4. Желающіе быть допущенными къ сему экзамену должны имѣть такую же степень, какая требуется отъ имѣющихъ званіе Уѣзднаго Лекаря.

5. При прошеніи о допущеніи къ сему экзамену должны быть представлены документы, указанные въ § 2 настоящихъ Правилъ, и сверхъ того описаніе 3-хъ искусственныхъ родовъ, при которыхъ ищу-

щій званія Акушера оказалъ родовспомогательную помощь. Такое описаніе должно быть засвидѣтельствовано мѣстнымъ Медицинскимъ Начальствомъ, а въ случаѣ невозможности сдѣлать сего, должно быть приложено удостовѣреніе мѣстной полицейской власти въ томъ, что искусственная помощь при родахъ дѣйствительно была оказана.

6. Испытаніе производится точно такое же, какъ при исканіи званія Уѣзднаго Лекаря, съ тою однакожь разницею, что экзаменъ изъ Акушерства дѣлается въ полномъ объемѣ сей Науки; сверхъ того, испытуемый долженъ практически оказать искусство въ исполненіи операціи на фантомѣ.

7. Лекари, имѣющіе уже право занять должность Уѣзднаго Врача и желающіе экзаменоваться на званіе Акушера, обязываются представить только описаніе трехъ исполненныхъ ими родовспомогательныхъ операцій, какъ сказано въ § 5, выдержать испытаніе изъ Акушерства въ полномъ онаго объемѣ и должны практически доказать искусство въ исполненіи операціи на фантомѣ.

Глава III.

Объ испытаніи на званіе Инспектора Врачебной Управы.

8. Ищущій званія Инспектора Врачебной Управы обязанъ:

1. Состоять на службѣ не менѣе 6 лѣтъ.

2. Имѣть степень Доктора Медицины и Хирургіи. Изъ прежде полученныхъ учено-медицинскихъ

степеней, считаются соотвѣтствующими сему званію: Медико-Хирурги и Магистры Медицины и Хирургіи. Имѣющіе степень Штабъ-Лекаря могутъ оставаться въ званіи Инспектора Врачебной Управы, если занимаютъ это мѣсто до изданія настоящихъ Правилъ.

9. При прошеніи о допущеніи къ экзамену долженъ быть представленъ формулярный о службѣ списокъ.

10. Испытаніе должно быть словесное, письменное и практическое; сверхъ того должна быть составлена ученая диссертація.

Словесное испытаніе производится изъ слѣдующихъ предметовъ:

1. Судебной Медицины.
2. Медицины Полицейской.
3. Полицейско-Судебной Химіи.
4. Науки о повальныхъ болѣзняхъ.
5. Ветеринарной Полиціи.
6. Знанія медицинскихъ Постановленій и Уставовъ, во всей ихъ подробности и по всѣмъ частямъ Медицинскаго и Госпитальнаго Управленія, равно какъ и общихъ свѣдѣній о Государственныхъ Учрежденіяхъ и установленныхъ законами отношеніяхъ властей, сколько таковыя имѣютъ связь съ медицинскою службою.

Отъ испытуемаго требуются самыя обширныя свѣдѣнія и въ ученомъ направленіи.

Испытаніе письменное состоитъ въ разрѣшеніи экзаменующимся двухъ вопросовъ: одного—изъ Судебной Медицины, и другаго — изъ Медицины Полицейской.

Практическое испытаніе состоитъ:

1. Изъ производства ревизіи аптекъ.

2. Изъ составленія отношенія на заданный случай по части медицинской, или составленія судебно-медицинскаго протокола. Сверхъ того, ищущій званія Инспектора Врачебной Управы долженъ представить сдѣланное имъ топографическое описаніе какой-либо мѣстности или города, или описаніе наблюдаемой имъ эпидемической или эпизоотической болѣзни.

11. Въ случаѣ допущенія къ экзамену на званіе Инспектора Врачебной Управы Врача, неимѣющаго права на званіе Уѣзднаго Лекаря или Акушера, какъ Члена Врачебной Управы, испытаніе должно быть дополнено изъ предметовъ, изъ коихъ ищущій званія Уѣзднаго Лекаря, сверхъ упомянутыхъ въ § 10, подвергаются испытанію; т. е., изъ Судебной Анатоміи, свѣдѣній о способахъ спасенія мнимо-умершихъ и тѣхъ, коимъ угрожаетъ внезапная смерть, Судебной Ветеринаріи и Акушерства.

Глава IV.

Объ испытаніи на званіе Городскаго Лекаря.

12. Лица, имѣющія низшія учено-медицинскія степени, полученныя по силѣ прежнихъ постановленій, т. е. Доктора Хирургіи, Лекаря 3-го Отдѣленія, практикующіе въ званіи Лекаря, Магистры Хирургіи, Лиценціаты Медицины и Хирургіи 1-го Отдѣленія, буде желаютъ получить должность Городскаго Лекаря, обязаны выдержать письменное и словесное испытаніе.

При прошеніи о семъ должны быть представлены въ Правительственную Коммиссію Внутреннихъ и Духовныхъ Дѣлъ документы, поименованные въ § 2.

13. Испытаніе словесное состоять должно изъ слѣдующихъ предметовъ:

1. Судебной Анатоміи.

2. Судебной Медицины.

3. Медицинской Полиціи.

4. Свѣдѣній, какъ поступать при внезапныхъ случаяхъ.

5. Свѣдѣній, нужныхъ при осмотрѣ аптекъ.

6. Полицейско-Судебной Химіи.

7. Ветеринарной Полиціи.

8. Судебной Ветеринаріи.

9. Знанія медицинскихъ Постановленій и Уставовъ, сколько они относятся къ Городскимъ Лекарямъ.

Сверхъ того, испытуемый долженъ письменно разрѣшить одинъ вопросъ изъ Судебной Медицины, или Медицины Полицейской, и составить отношеніе на заданный случай, по медицинской части.

Глава V.

О производствѣ испытаній, утвержденіи въ званіяхъ и выдачѣ свидѣтельствъ.

14. Испытанія словесныя и письменныя производятся на томъ языкѣ, на какомъ вообще производятся дѣла по службѣ.

15. Наличный комплектъ Медицинскаго Совѣта при производствѣ испытаній долженъ состоять изъ 5 Членовъ; всѣ они подаютъ мнѣніе объ оказанныхъ испытуемымъ познаніяхъ, а результатъ испытаній вносится въ протоколъ и въ ономъ означается: оказалъ ли испытуемый отличные, достаточные или недостаточные успѣхи.

По предметамъ собственно медицинскимъ, имѣютъ голосъ только Медицинскіе Члены Совѣта. Письменные отвѣты разбирать должны экзаменаторы тѣхъ предметовъ, по коимъ даны были задачи. Для разсужденій же о диссертаціяхъ, представленныхъ ищущими званія Инспектора Врачебной Управы, назначаетъ Членовъ Предсѣдатель Медицинскаго Совѣта. Мнѣніе о достоинствѣ письменныхъ отвѣтовъ и диссертацій излагается Совѣтомъ въ обыкновенномъ онаго засѣданіи.

16. Неоказавшіе удовлетворительныхъ свѣдѣній изъ нѣкоторыхъ только предметовъ могутъ быть вновь допущены къ экзамену изъ оныхъ, одинъ только разъ, но не прежде, какъ по истеченіи трехъ мѣсяцевъ.

Въ случаѣ неудовлетворительности свѣдѣній изъ половины предметовъ, все испытаніе считается неудовлетворительнымъ.

17. Удостоеніе въ званіе должно производиться во время обыкновенныхъ административныхъ засѣданій Медицинскаго Совѣта, послѣ выслушанія мнѣнія Ученаго Секретаря, объ оказанныхъ испытуемымъ успѣхахъ. Журналъ о семъ представляется

на утвержденіе Главнаго Директора Правительственной Коммиссіи Внутреннихъ и Духовныхъ Дѣлъ.

18. Свидѣтельства на званія выдаются на Русскомъ и Польскомъ языкахъ, на гербовой бумагѣ установленнаго достоинства.

Въ свидѣтельствахъ, выдаваемыхъ лицамъ, кои при испытаніи въ большей части предметовъ докажутъ отличныя познанія, означается, что они способны къ исполненію обязанностей, съ особенною пользою для службы.

19. Неудостоенные къ полученію званія могутъ быть допущены ко вторичному испытанію, но не ранѣе, какъ по истеченіи года.

Экзаменаціонный сборъ производится на основаніи существующаго Постановленія Совѣта Управленія Царства, 21 Ноября (3 Декабря) 1848 года.

Подписалъ: *Предсѣдатель Государственнаго Совѣта*
Князь А. Чернышевъ.

(22 Декабря) *Формы присягъ, требуемыхъ въ Царствѣ Польскомъ на учено-практическія Медицинскія званія.*

На подлинномъ написано: Государь Императоръ изволилъ разсматривать.

Подписалъ: *Государственный Секретарь Бахтинъ*

С. Петербургъ.
22 Декабря 1848 года.

ФОРМЫ ПРИСЯГЪ.

1. *Для Врачей всякаго званія, занимающихся практикою въ Царствѣ Польскомъ.*

Я, нижеподписавшійся N. N., клянусь Всемогущимъ Богомъ, сущимъ во Пресвятой Троицѣ, въ томъ, что:

1. Съ больными, ищущими моего пособія, буду обходиться съ осмотрительностію, осторожностію и человѣколюбіемъ.

2. Будучи приглашенъ къ больному, поспѣшу поданіемъ соотвѣтственной ему помощи, не входя въ разсмотрѣніе его званія, состоянія, или даже личности, каковую обѣщаю забыть въ семъ случаѣ.

3. Ни подъ какимъ предлогомъ продолжать болѣзни не буду.

4. Ни съ кѣмъ, даже и съ медицинскими лицами, не буду заводить связей, могущихъ повредить здоровью человѣка, имѣнію его или чести.

5. Сомнѣваясь въ качествѣ болѣзни, или видя ея жестокость, заблаговременно прибѣгну къ совѣту моихъ сотоварищей, и вообще, при производствѣ практики, буду строго слѣдовать правиламъ, предписаннымъ въ узаконеніяхъ.

6. Ни настоящихъ ядовъ, ниже средствъ къ произведенію выкидыша и какихъ бы то ни было, не пропишу съ злонамѣреніемъ, равно и не присовѣтую ихъ никому.

7. Будучи приглашенъ Правительствомъ къ занятіямъ судебно-полицейскимъ, данныя мнѣ порученія исполню съ точностію, и требуемое мнѣніе представлю по совѣсти.

8. Повѣренной мнѣ тайны болѣзни, или узнавъ о какомъ-либо порокѣ физическаго образованія, могущаго обезчестить больнаго, или повредить домашнему спокойствію, или же разстроить супружеское либо семейное согласіе, не объявлю никому, безъ требованія о семъ со стороны надлежащей власти.

9. Если потребуется отъ меня акушерская помощь, то не откажусь отъ того при крайнихъ обстоятельствахъ, сколько это состоять будетъ въ моей возможности.

10. Буду носить и употреблять только то медицинское ученое званіе, которое признано мнѣ въ Имперіи или Царствѣ Польскомъ.

11. Не дозволю себѣ никакихъ ябедъ и происковъ въ отношеніи къ медицинскимъ лицамъ, а напротивъ буду вести себя такъ, какъ того требуютъ добрая нравственность, честность, взаимное уваженіе и общее благо.

12. Если состояніе больнаго будетъ угрожать ему смертію, то заблаговременно, съ должною осторожностію, увѣдомлю окружающихъ больнаго, или его родственниковъ, что нужно сдѣлать то, чего требуетъ семейственная польза и благо вѣчное.

Такъ да поможетъ мнѣ Господь Богъ и невинныя Сына Его страданія.

2. *Для Акушерокъ.*

Я, N. N., клянусь Всемогущимъ Богомъ, сущимъ во Пресвятой Троицѣ, въ томъ, что прочитанныя мнѣ теперь и врученныя правила, относящіяся къ моему званію Повивальной Бабки, хорошо уразумѣвъ, въ практической моей жизни, въ точности и ненарушимо исполнять буду.

Такъ да поможетъ мнѣ Господь Богъ и невинныя Сына Его страданія.

3. *Для Магистра Фармаціи* (Аптекаря).

Я, нижеподписавшійся N. N., клянусь Всемогущимъ Богомъ, сущимъ во Пресвятой Троицѣ, что, по званію моему Аптекаря, буду стараться, тщательнымъ наблюденіемъ за каждымъ дѣйствіемъ въ аптекѣ, и исполненіемъ по совѣсти моихъ обязанностей, удовлетворять всему тому, чего требуетъ какъ изданный Правительствомъ Аптекарскій Уставъ, такъ равномѣрно всѣ другія правила и распоряженія, какія по фармацевтической части могутъ быть предписаны.

Такъ да поможетъ мнѣ Господь Богъ и невинныя Сына Его страданія.

4. *Для Провизоровъ.*

Я, нижеподписавшійся N. N., клянусь Всемогущимъ Богомъ, сущимъ во Пресвятой Троицѣ, что, по званію моему Провизора, если буду употребленъ къ управленію аптекою, или къ вспомогательнымъ занятіямъ въ аптекѣ, опредѣленныя въ семъ отношеніи нынѣшнимъ Уставомъ для Фармацевтовъ и аптекъ обязанности, равно и правила, какія впредь могутъ быть изданы, буду исполнять усердно и по совѣсти.

Такъ да поможетъ мнѣ Господь Богъ и невинныя Сына Его страданія.

5. *Для Аптекарскаго Помощника.*

Я, нижеподписавшійся N. N., клянусь Всемогущимъ Богомъ, сущимъ во Пресвятой Троицѣ, что, по званію Аптекарскаго Помощника, съ должною точностію, добросовѣстностію и со всѣмъ усердіемъ исполнять буду всѣ правила, которыя, на счетъ аптекъ и лицъ при нихъ находящихся, по настоящее время существуютъ и впредь изданы будутъ, словомъ, буду поступать такъ, какъ надлежитъ честному, добросовѣстному и важность обязанностей своихъ постигающему человѣку.

Такъ да поможетъ мнѣ Господь Богъ и невинныя Сына Его страданія.

6. *Для Фельдшеровъ.*

Я, нижеподписавшійся N. N., клянусь Всемогущимъ Богомъ, сущимъ во Пресвятой Троицѣ, въ томъ, что:

1. Съ больными, къ хожденію за которыми меня пригласятъ, буду поступать разсудительно, осторожно и со всѣмъ человѣколюбіемъ. По каждому приглашенію поспѣшу немедленно явиться, не взирая на сословіе и состояніе больнаго лица и даже на личную обиду, о которой я тогда долженъ совсѣмъ забыть.

2. Въ производствѣ фельдшерскихъ дѣйствій буду строго примѣняться къ предписаніямъ Врача, котораго попеченію порученъ больной. Дѣйствія же, которыхъ производство, безъ разрѣшенія Врача, дозволено мнѣ по силѣ изданной Фельдшерамъ Инструкціи, буду исполнять по чистой совѣсти и по правиламъ фельдшерскаго искусства.

3. Не сдѣлаю ничего такого, что могло бы продлить болѣзнь.

4. Не дерзну нарушать положенныхъ Инструкціею Фельдшерамъ предѣловъ практики, и ни подъ какимъ предлогомъ самъ собою не буду предпринимать леченія больныхъ.

5. Тайны болѣзни или физическаго порока, могущаго обезчестить больнаго или повредить домашнему спокойствію, или же разстроить супружеское либо семейное согласіе, не объявлю никакому безъ оффиціальнаго о семъ требованія со стороны надлежащей власти.

6. Ни съ кѣмъ, даже съ медицинскими лицами, не буду заводить связей, могущить повредить здоровью, имѣнію или чести кого-либо изъ больныхъ, требующихъ моей прислуги.

7. Къ медицинскимъ властямъ и лицамъ соблюду должное повиновеніе, и въ точности примѣняться буду къ обязывающимъ Фельдшеровъ распоряженіямъ.

Если бы я былъ приглашенъ для рукодѣйствія при производствѣ судебно-медицинскихъ изслѣдованій мертвыхъ тѣлъ, то отъ таковаго дѣйствія отказываться не буду.

8. Будучи приглашенъ для поданія больному предписаннаго Врачемъ фельдшерскаго пособія, не дозволю себѣ объявлять сужденія своего о способѣ предпринятаго Врачемъ леченія, а равно никакихъ ябедъ и происковъ противъ Врачей.

9. Въ отношеніи къ другимъ Фельдшерамъ не дозволю себѣ никакихъ происковъ, и обходиться съ ними буду, какъ того требуетъ добрая нравственность и честность.

10. Поступая въ члены фельдшерскаго общества, въ точности сохраню всѣ правила, предписанныя Уставомъ сего общества.

11. Молодыхъ людей фельдшерскаго званія, которые, по смыслу Устава фельдшерскаго общества, будутъ имѣть право требовать отъ меня соотвѣтственнаго обученія, буду стараться образовывать посильно и по совѣсти.

12. Высшихъ медицинскихъ званій подъ какимъ бы то ни было предлогомъ присвоивать себѣ

до посмѣю, но тѣмъ только званіемъ пользоваться буду, какое мнѣ признано по законамъ.

Такъ да поможетъ мнѣ Господь Богъ и невинныя Сына Его страданія.

7. *Для Дентистовъ.*

Я, нижеподписавшійся N. N., клянусь Всемогущимъ Богомъ, сущимъ во Пресвятой Троицѣ, въ томъ, что:

1. Съ лицами, ищущими моего пособія, буду обходиться съ осмотрительностію, осторожностію и человѣколюбіемъ.

2. Будучи приглашенъ къ больному, поспѣшу поданіемъ соотвѣтственной ему помощи, не входя въ разсмотрѣніе его званія, состоянія, или даже личности, которую обѣщаю забыть въ семъ случаѣ.

3. Ни подъ какимъ предлогомъ продолжать болѣзни не буду.

4. Ни съ кѣмъ, даже съ медицинскими лицами, не буду заводить связей, могущихъ повредить здоровью человѣка, имѣнію его, или чести.

5. Сомнѣваясь въ качествѣ болѣзни, или видя жестокость оной, заблаговременно прибѣгну къ совѣту моихъ сотоварищей, или высшаго званія лекарей.

6. Ни настоящихъ ядовъ, ниже средствъ сильно-дѣйствующихъ (героическихъ) не предпишу со злонамѣреніемъ, равно и не присовѣтую ихъ никому.

7. Повѣренной мнѣ тайны болѣзни, или узнавъ о какомъ-либо порокѣ физическаго образованія, могущаго обезчестись больнаго, или повредить домаш-

кому спокойствію, или же разстроить супружеское либо семейное согласіе, не объявлю никому, безъ требованія о семъ со стороны надлежащей власти.

8. При производствѣ практики, буду въ точности примѣняться къ присвоеннымъ мнѣ законами правамъ.

9. Буду носить и употреблять только то медицинское ученое званіе, какое признано мнѣ въ Имперіи, или въ Царствѣ Польскомъ.

10. Не дозволю себѣ никакихъ ябедъ и происковъ въ отношеніи къ медицинскимъ лицамъ, а напротивъ буду вести себя такъ, какъ того требуютъ добрая нравственность, честность, взаимное уваженіе и общее благо.

Такъ да поможетъ мнѣ Господь Богъ и невинныя Сына Его страданія.

8. *Для Ветеринарныхъ чиновъ всѣхъ званій.*

Я, нижеподписавшійся N. N., клянусь Всемогущимъ Богомъ, сущимъ во Пресвятой Троицѣ, въ томъ, что прочитанную мнѣ теперь инструкцію, въ коей изложены обязанности настоящаго званія моего, я вполнѣ уразумѣлъ, и все оною предписанное точно и свято исполнять буду, равно буду примѣняться ко всѣмъ распоряженіямъ, какія впредь для лицъ моего званія изданы будутъ.

Такъ да поможетъ мнѣ Господь Богъ и невинныя Сына Его страданія.

Подписалъ: *Предсѣдатель Государственнаго Совѣта Князь А. Чернышевъ.*

БИБЛІОГРАФИЧЕСКОЕ

ОБОЗРѢНІЕ РУССКИХЪ ЛѢТОПИСЕЙ.

(Продолженіе).

6. **Книга степенная царскаго родословія, содержащая Исторію Россійскую съ начала оныя до временъ Государя Царя и Великаго Князя Іоанна Васильевича, сочиненная трудами Преосвященныхъ Митрополитовъ Кипріана и Макарія, а напечатанная подъ смотрѣніемъ Коллежскаго Совѣтника и Императорской Академіи Наукъ, такожъ и разныхъ иностранныхъ Академій, и Вольнаго Економическаго и Россійскаго Вольнаго же собранія Члена Герарда Фридерика Миллера. 2 Ч. въ М. При Императ. Унив. 1775.** Въ I ч. VIII и 580; во II, 298 стр. въ 4 д. л.

Степенная книга заключаетъ въ себѣ Россійскую Исторію, расположенную по родословному порядку или по степенямъ рода Великихъ Князей, начиная отъ Св. Владиміра до конца царствованія Царя Іоанна Грознаго, — такимъ образомъ, что послѣ княженія отца слѣдуетъ княженіе сына, потомъ внука, правнука, праправнука и т. д. Это

расположеніе по степенямъ рода, или по колѣнамъ, и было поводомъ къ названію сего труда Степенною Книгою.

Въ началѣ ея, послѣ Миллерова предисловія, находится пространное заглавіе Степ. Кн., обозначающее общее ея содержаніе; въ слѣдъ за нимъ помѣщено: *Житіе Святыя Блаженныя равноапостольныя, и въ премудрости пресловущія Великія Княгини Ольги, нареченныя во святомъ крещеніи Елены* и проч.

Послѣ сего слѣдуетъ собственно Степ. Кн. Въ подробномъ оглавленіи (I, стр. 55) показано раздѣленіе ея на *степени* или *грани*, и ея содержаніе. Каждая степень подраздѣлена на *главы*, изъ коихъ нѣкоторыя, содержащія пространныя сказанія, имѣютъ еще подраздѣленія на *титла*.

Она начинается слѣдующимъ заглавіемъ: (стр. 75): *Степень первый, и грань первая, въ немъ же главъ 75 и три Митрополиты, Михаилъ, Леонтій, Іоанъ. Глава 1-я. Житіе и похвала Блаженнаго и достохвальнаго и Равноапостольнаго Царя и Великаго Князя Святаго и Праведнаго Владимира, нареченнаго во святомъ крещеніи Василія, всеа Рускія земли Самодержца, како взыска православныя вѣры, и како веземъ градъ Корсунь, въ немъ же святое крещеніе получи, имъ же и всю Рускую землю просвѣти, и како правовѣрно поживе, и всю державу свою упасе благочестно, и вѣру православную непоколеблему утверди, и о прочихъ праведницѣхъ святаго сродствія его.*

Текстъ: «Всяко дѣло благо начинается и совершается о имени трисвятыя единосущныя и нераздѣлимыя Троица вседержительныя Отца и Сына и Святаго Духа, иже

есть Богъ нашъ, о Немъ же живемъ и движемся есмы, Его же благоволеніемъ и сія повѣсть хощетъ предложитися, яже о блаженнемъ и приснопамятнемъ всеа Рускія земли самодержцѣ, о Великомъ Князѣ Владимирѣ Светославичѣ, иже всю землю превеликія своея державы просвѣти святымъ крещеніемъ, о немъ же и преже сего обрѣтаеми суть многія повѣсти, глаголемыя и пишемыя, и похвалами достойно украшены, но обаче не во единомъ мѣстѣ, но на многи части особь кождо: ова въ лѣтописаніяхъ иная же инде, прочая же вкратцѣ писана въ житіи его, многая же въ похвалѣ его. И отъ всѣхъ сихъ, яко отъ многоразличныхъ цвѣтецъ хотящу собратися во едину словесную плениду благословеніемъ и повелѣніемъ господина Преосвященнаго Митрополита Макарія всеа Русіи въ царство боговѣнчаннаго Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всеа Руси, Государя и самодержца, иже бысть отъ сѣмени блаженнаго сего Владимира седьмыйнадесять степень отъ Рюрика же двадесятый степень».

Вся первая глава, изъ которой здѣсь выписано начало, содержитъ одно вступленіе. Во 2-й главѣ описано происхожденіе В. К. Владиміра отъ Императора Августа (стр. 78): «Сій превменитый самодержавный Царь и Великій Князь Владимиръ . . . . правнукъ Рюриковъ первовладычествующаго въ великомъ Новѣ градѣ и во всей Руской земли. Не худа же рода бяху и не незнаема, но паче преименита и славна Римскаго Кесаря Августа, обладающаго всею вселенною, и единоначальствующаго на земли, ... Сей Кесарь Августъ разряди вселенную братіи своей и сродникомъ, ему же бяше присный братъ, именемъ Прусъ. . . . . . Отъ сего же Пруса сѣмени бяше вышереченный Рюрикъ и братія его».— Это сказаніе наиболѣе подвергалось осужденію Историковъ. Миллеръ, объясняя въ предисловіи (стр. IV) происхожденіе сего родословія, говоритъ, что оно было выдумано по случаю споровъ нашихъ съ Поляками, которые не хотѣли давать

Іоанну Грозному титулъ Царя, и что сочиненіе этого происхожденія принадлежитъ самому Правительству (Приказнымъ), а не Макарію, и не имъ помѣщено въ Степ. Кн., а вставлено туда уже послѣ его кончины. Извѣстно, что Іоаннъ Грозный, во время раздоровъ съ Шведскимъ Королемъ Іоанномъ III, упрекая сего послѣдняго въ низкомъ происхожденіи, пишетъ къ нему:..... «а Римская печать намъ не дико: мы отъ Августа Кесаря родствомъ ведемся» (*). Изъ Степ. Кн. басня эта перешла въ тѣ изъ нашихъ лѣтописей, которыя были писаны въ позднѣйшее время, какъ то: въ Воскр. и въ Соф. Лѣт.; но довольно замѣчательно, что она не попала въ Ник. Лѣт-сь.

Въ главѣ 3-й (стр. 79) начинается собственно *повѣствованіе о Россіи* призваніемъ Рюрика. *Житіе В. К. Владиміра*, съ гл. 15—70. (стр. 86—176). Послѣ того слѣдуютъ еще пять главъ. Послѣдняя (стр. 216) заключаетъ сказаніе *о крещеніи костей братій Владиміровыхъ*.

Чтобы яснѣе видѣть распорядокъ степеней, мы поименуемъ Великихъ Князей, которые поставлены въ началѣ каждой степени.

Ст. II. (стр. 220) Ярославъ (Георгій) Владиміровичь.

— III. (—226) Всеволодъ Ярославичь.

— IV. (—241) Владиміръ Всеволодовичь (Мономахъ).

(*) Карамзинъ, Ист. Гос. Рос. IX, прим. 414.

— V. (стр. 249) Георгій Владиміровичь Долгорукій.

— VI. (— 283) Всеволодъ (Димитрій) Георгіевичь Владимірскій.

— VII. (— 319) Ярославъ Всеволодовичь.

— VIII. (—355) Александръ Ярославичь Невскій.

— IX. (—377) Даніилъ Александровичь.

— X. (—402) Іоаннъ Даніиловичь Калита.

— XI. (—439) Іоаннъ Іоанновичь.

— XII. (—488) Димитрій Іоанновичь Донской.

— XIII. (—515) Василій Димитріевичь.

Этою степенью кончается первая часть Степ. Кн.

Часть вторая:

Ст. XIV. (стр. 3) Княженіе Василія Васильевича Темнаго.

— XV. (—98) Іоаннъ Васильевичь (Соединитель).

— XVI. (—173) Василій Іоанновичь.

— XVII. (—236) Іоаннъ Васильевичь Грозный.

Такъ раздѣлена вся Степ. Кн. Дѣянія нѣкоторыхъ изъ Великихъ Князей и Князей, а также замѣчательныя событія Русской Исторіи описаны въ степеняхъ, соотвѣтствующихъ тому времени, въ которое тѣ и другія случились. Такимъ образомъ находимъ:

Въ I ст. Гл. 73: *Страданіе и похвала святыхъ праведныхъ чудотворивыхъ страстотерпецъ боголюбивыхъ Князей Рускихъ, самобратныхъ по плоти, Бориса и Глѣба, нареченныхъ во святомъ крещеніи Романа и Давыда,* и проч. (стр. 184). Сія глава раз-

дѣлена на 17 титлъ. Гл. 74. *Сказанiе о храбрости Князя Мстислава Владимiровича Тмутороканскаго.* (стр. 214). Въ III ст. гл. 2. *О церкви Печерской* (стр. 227)— краткое сказанiе со ссылкою на Патерикъ Печерскiй. Гл. 7. *О братѣ Всеволода Ярославича, Изяславѣ, В. К. Кiевскомъ.* (стр. 231). Гл. 8. *О сынѣ сего послѣдняго, Ярополкѣ.* (стр. 232). Гл. 9. *О В. К. Святославѣ Ярославичѣ* (стр. 233). Гл. 10. *О Кн. Давидѣ Святославичѣ* (стр. 234). Гл. 11. *О Кн. Николаѣ Давидовичѣ, прозванномъ Никола Святоша.* (стр. 235). Въ IV ст. гл. 2. *Объ ослѣпленiи Василька.* (стр. 242). Гл. 5. *О кончинѣ Святополка Изяславича* (стр. 245). Гл. 7. *О перенесенiи мощей Св. Бориса и Глѣба* (стр. 246).

Въ V ст. гл. 9. *Житiе и чудеса Кн. Всеволода, Псковскаго Чудотворца* (стр. 254). Гл. 10. *Страданiя В. К. Игоря Ольговича* (стр. 265).

Въ VI ст. Гл. 12. *Подробное сказанiе* (раздѣленное на 14 титлъ) *о перенесенiи чудотворнаго образа Владимiрской Божiей Матери и о княженiи Андрея Георгiевича Боголюбскаго* (стр. 294). Гл. 15. *О В. К. Изяславѣ Давидовичѣ* (стр. 311). Гл. 16. *О В. К. Ростиславѣ Мстиславичѣ* (стр. 312). Гл. 18. *О исцѣленiи Князя Михаила Всеволодовича Черниговскаго Преподобнымъ Никитою Переяславскимъ* (стр. 315).

Въ VII ст. Гл. 2. *О В. К. Константинѣ Всеволодовичѣ Ростовскомъ* (стр. 324). Гл. 4. *О В. К. Георгiи Всеволодовичѣ* (стр. 328). Гл. 5. *О Калкскомъ побоищѣ* (стр. 330). Гл. 9. *О нашествiи Батыя* (стр. 333). Гл. 10, 11 и 12. *Страданiе В. К. Георгiя; обрѣтенiе тѣла его и о перенесенiи его мо-*

щей изъ Ростова во Владимiръ (стр. 335). Гл. 13. *О В. К. Василькѣ Ростовскомъ* (стр. 338). Гл. 14. *О мученикахъ В. К. Михаилѣ Черниговскомъ и о Бояринѣ его Өеодорѣ, убiенныхъ въ Ордѣ* (стр. 340).

VIII ст. заключаетъ почти единственно *повѣствованiе о подвигахъ В. К. Александра Невскаго* (стр. 355—376).

Въ IX ст. Гл. 9. *Страданiе В. К. Романа Ольговича Рязанскаго въ Ордѣ* (стр. 383). Гл. 11. *О В. К. Дмитрiи Александровичѣ Переяславскомъ, и о Кн. Довмонтѣ Псковскомъ* (стр. 386). Гл. 16. *О брани съ Нѣмцами В. К. Андрея Александровича* (стр. 391). Гл. 18. *Житiе Св. Кн. Өеодора Ростиславича Смоленскаго и Ярославскаго Чудотворца* (стр. 392).

Въ X ст. Гл. 4. *Житiе и подвиги и малое исповѣданiе чудесъ иже во святыхъ Отца нашего Петра Архiепископа Кiевскаго и всея Русiи* (стр. 410). Гл. 6. *Страданiе въ Ордѣ блаженнаго В. К. Михаила Ярославича Тверскаго* (стр. 425).

Съ XI ст. почти прекращаются особыя повѣствованiя о Князьяхъ Удѣльныхъ; но дѣянiя ихъ описываются по прикосновенности съ дѣянiями Великихъ Князей. Такъ наприм. въ XIV ст. говорится *о враждѣ Кн. Юрiя Дмитрiевича и сыновей его съ В. К. Василiемъ Василiевичемъ Темнымъ.*

Вообще Степ. Кн. писана преимущественно въ духѣ церковномъ.

Сочинители ея особенно обращали внимание на тѣ лица или событiя, которыя имѣли ближайшее соотношенiе съ нашею Церковiю. Кромѣ исчислен-

ныхъ выше статей, въ ней описаны съ подробностію разныя монастырскія происшествія; житія многихъ лицъ, прославившихся праведною жизнію, или мученическою кончиною; чудеса, сотворенныя ими при жизни, или случившіяся отъ нетлѣнныхъ ихъ мощей. Наконецъ, не менѣе важно то, что въ ней поименованы всѣ бывшіе въ Россіи Митрополиты. Объ нихъ упомянуто въ самыхъ заглавіяхъ степеней. Житія нѣкоторыхъ изъ нихъ описаны подробно, и въ особенности: *Чудотворца Петра* (ст. X, гл. 4, стр. 410), писанное Митрополитомъ Кипріаномъ; *Митрополита Ѳеогноста* (ст. XI, гл. 6, стр. 442); *Чудотворца Алексія* (— гл. 7, стр. 444); *Митрополита Фотія* (ст. XIV, гл. 16, стр. 29); и *Чудотворца Іоны* (— гл. 19, стр. 69).

Степ. Кн. не имѣетъ окончанія. Послѣднее сказаніе, подъ заглавіемъ: *Ратованіе на Крымскіе улусы моремъ* (стр. 297), оканчивается слѣдующимъ: «Они же пріидоша съ моря подъ Очаковъ на усть Днѣпру, и Божіимъ промысломъ здравы со всѣми и съ плѣномъ съ Крымскимъ и съ Рускимъ и съ Литовскимъ, которыхъ отплѣниша во Улусѣхъ; Турскихъ же людей, ихъ же взяша на кораблѣхъ и на перевозѣхъ, и всѣхъ тѣхъ отпустиша въ Очаковъ, понеже съ Турскимъ Рускій Государь въ дружьствѣ, и воевати Улусовъ его не велѣлъ; Турскаго же державцы Агіи и Санчакіи съ клевреты своими . . . . . .

Конецъ этой статьи напечатанъ въ 1 ч. «Рускихъ Достопамятностей. М. 1815».

Кромѣ означенныхъ XVII степеней, въ нѣкоторыхъ рукописныхъ Степ. Кн. прибавлена еще XVIII степень, заключающая царствованіе Ѳеодора Іоанновича. Г. Строевъ и покойный Калайдовичъ утверждали, что Степ. Книги «въ послѣдствіи

продолжены (18 *степень*) подъ названіемъ *Новаго Лѣтописца»* (1); но это несправедливо (см. ст. 1, о Ник. Лѣт-си, въ концѣ).

Хотя въ заглавіи сказано, а потомъ повторено и въ предисловіи, что Степ. Кн. сочинена Митрополитами Кипріаномъ и Макаріемъ, но новѣйшіе Ученые отвергаютъ участіе Кипріана въ этомъ трудѣ. Татищевъ (2), кажется, первый приписалъ сочиненіе Степ. Кн. Митрополиту Кипріану, сказавъ, что онъ «книги своею рукою писаше, яко въ наставленіе душевное, преписа соборы бывшіе въ Руси, много житія Святыхъ Русскихъ и степени Великихъ Князей Рускихъ»....... Но это не подкрѣплено никакимъ свидѣтельствомъ. Митрополитъ Евгеній (3) допускаетъ, что Кипріанъ положилъ основаніе Степеннымъ Книгамъ, и что онѣ были, вѣроятно, краткія, а можетъ быть, только родословныя росписи. Дѣло однакожь въ томъ, что до насъ не дошло ни одного списка собственно Кипріановой Степ. Кн., или даже чего-нибудь съ нею сходнаго. Карамзинъ (4) называетъ несправедливымъ свидѣтельство Татищева и говоритъ, что Кипріановыхъ сочиненій въ Степ. Кн. два: *Житіе Петра Митрополита* (указанное выше ст. X, гл. 4) и *Прощальная Грамота* (ст. XIII, гл. 25, стр. 559).

---

(1) Описаніе Славяно-Русс. рукоп. Гр. Ѳ. А. Толстаго, изд. К. Калайдовичь и П. Строевъ, М. 1825; пред. XXXVII, и Соф. Врем. М. 1820. I, пред. стр. XII.

(2) Росс. Ист. IV, 424.

(3) Слов. Дух. Писат., 2 изд.; I, 322.

(4) Ист. Гос. Рос. I, пред. XXXII.

До сего времени общепринятое объ ней мнѣніе есть то, которое выражено Карамзинымъ. Въ одномъ мѣстѣ (1) онъ говоритъ, что Степ. Кн. сочинена по мысли и наставленіямъ Митрополита Макарія; а въ другомъ (2), что Макарій велѣлъ также сочинить извѣстную Степ. Кн., доведенную отъ Рюрика до 1559 года. Это подтверждается словами, которыя находимъ въ началѣ житія Св. Владиміра (I, стр. 76): «И отъ всѣхъ сихъ (повѣстей и лѣтописаній), яко отъ многоразличныхъ цвѣтецъ хотящу собратися во едину словесную пленицу благословеніемъ и повелѣніемъ господина Преосвященнаго Митрополита Макарія всеа Русіи въ царство боговѣнчаннаго Царя и В. К. Ивана Васильевича всеа Руси........ Егда же повелѣно есть намъ сія снискати, и тогда за грѣхомъ своему недостоинству совѣстію обличаемъ безмѣрныхъ моихъ прегрѣшеній, паче же не имый ученія нраву и обычаю удобну слову, еже касатися сему великому дѣлу, но обаче убояхся лѣниваго раба осужденія и смерти отъ преслушанія, и не собою уповающи, но ради по богоподражательнаго послушанія повелѣнное намъ безъ разсужденія писати и дерзнухомъ, уповающе на молитвы сего Божія избраннаго сосуда, святаго и равноапостольнаго Царя и Великаго Князя Владиміра, нареченнаго во святомъ крещеніи Василія, яко да испроситъ у Бога ослабу многимъ моимъ согрѣшеніямъ» и проч.

Кромѣ мысли и направленія, данныхъ Макаріемъ этому труду, Шлецеръ, приписывающій начало Степ. Кн. Кипріану, говоритъ (3), что Макарій продолжилъ ее подробнымъ описаніемъ первыхъ 26 лѣтъ царствованія современника своего Іоанна Грознаго.

(1) Тамъ же.

(2) Тамъ же IX, 49.

(3) Несторъ Рус. Лѣт-си, пер. Языкова I. Введ. стр. 74 (91).

Историки наши вообще старались умалить достоинство этого сочиненія. Шлецеръ (1) ставилъ ей въ недостатокъ: во-1-хъ, что во многихъ мѣстахъ не означено лѣтосчисленія; во-2-хъ, что повѣствованія о древнихъ временахъ Россіи собраны не изъ достовѣрныхъ домашнихъ источниковъ, а изъ Польскихъ, Богемскихъ и Прусскихъ Писателей; и наконецъ въ-3-хъ, что, вмѣсто подробнѣйшаго описанія событій государственныхъ, помѣщены разныя монастырскія происшествія, не принадлежащія къ Исторіи: чудеса, духовныя бесѣды, похвальныя слова и проч. Г. Строевъ (2) отозвался, что Степ. Кн. есть слишкомъ ранній и неудачный опытъ систематической Исторіи нашего Государства.

Рукопись, съ которой печатана Степ. Кн., принадлежала Московскому Архіепископу Амвросію, а потомъ поступила въ нынѣшній Московскій Главный Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Миллеръ относитъ ее ко времени Іоанна Грознаго.

---

7. Лѣтописецъ Новгородскій, начинающійся отъ $\frac{6525}{1017}$ году, и кончащійся $\frac{6860}{1352}$ годомъ. Печатанъ въ Московской типографіи, 1781 года.

VII и 184 стр. въ 4 д. л.

— тоже, изд. 2. М. въ Синод. Т. 1819.

7 и 224 стр. въ 8 д. л.

---

(1) Тамъ же.

(2) Соф. Врем. М. 1820. 1, пред. стр. XI.

Это первая Лѣтопись, изданная отъ Московской Синодальной типографіи во исполненіе повелѣнія Императрицы Екатерины II, послѣдовавшаго въ 1778 году. Редакція какъ этой Лѣтописи, такъ и двухъ слѣдующихъ подъ стат. 8 и 9, возложена была на Директора типографіи Аѳанасія Пельскаго и Секретаря Московской Духовной Консисторіи Михаила Ильинскаго, подъ главнымъ надзоромъ Преосвященнаго Архіепископа Московскаго Платона.

Рукопись писана на пергаминѣ (харатейная), уставомъ разныхъ почерковъ и принадлежитъ Библіотекѣ Московской Синодальной типографіи. Въ 1780 г. она находилась тамъ подъ № 504, а въ послѣдствіи подъ №№ 617—786.

Первыхъ листовъ въ ней нѣтъ. Она начинается 1016 годомъ, съ середины повѣствованія о войнѣ Ярослава Владиміровича съ Святополкомъ: «А вы плотницы суще, а приставимъ вы хоромъ рубити. И нача Днепръ мързнути» и т. д. Въ продолженіе всего XI вѣка упомянуто около 50 отрывочныхъ извѣстій, на прим: «Въ лѣто 6529, побѣди Ярославъ Брячислава. — Въ лѣто 6551, Володимиръ иде на Грькы. — Въ лѣто 6558, родись Святопълкъ.—Въ лѣто 6577, приде Изяславъ съ Ляхы, а Всеславъ бѣжа Полотьску, и погорѣ пodoліе.—Въ лѣто 6596, священа бысть церкы святаго Міхаила. — Въ лѣто 6605, слепленъ бысть Василко» и т. под.

Съ XII вѣка становится нѣсколько подробнѣе, и съ этого времени начинаютъ появляться извѣстія о Новогородскихъ Владыкахъ, о построеніи церквей въ Новѣгородѣ и о Посадникахъ Новогородскихъ. Свѣдѣнія о послѣднихъ встрѣчаются въ другихъ

Лѣтописяхъ весьма рѣдко. При многихъ происшествіяхъ, кромѣ годовъ, упомянуты мѣсяцы и числа.

Эта Лѣтопись есть единственный источникъ для Исторіи древняго Новагорода. По этой причинѣ она и носитъ названіе Новгородской, которое находится и на переплетѣ самаго подлинника. Не смотря на ея краткость, въ ней есть описанія многихъ Новогородскихъ событій, которыхъ не встрѣчаемъ въ другихъ полнѣйшихъ Лѣтописяхъ. Въ ней преимущественно предъ прочими остались неискаженные слѣды монастырскихъ, церковныхъ и домашнихъ записокъ.

Изъ отдѣльныхъ сказаній Новг. Лѣт–сь заключаетъ: подъ 1204 годомъ (стр. 64) сказаніе *о взятіи крестоносцами Царяграда,* заимствованное изъ Византійскихъ Историковъ. Подъ 1224 (стр. 98) *о первомъ нашествіи Татаръ на Россію,* извѣстное по другимъ Лѣтописямъ подъ именемъ *о Калкскомъ побоищѣ.* Подъ 1238 (стр. 127) *Второе нашествіе Татаръ,* или, по другимъ Лѣтописямъ, *Батыева рать.* Оба сказанія изложены здѣсь короче, нежели въ другихъ Лѣтописяхъ. Съ 1240 начинается разсказъ *о подвигахъ В. К. Александра Невскаго* противъ Шведовъ, но безъ особыхъ заглавій и вступленій, которыя находимъ напримѣръ въ Соф. Стр. и нѣкоторыхъ другихъ Лѣтописяхъ. Въ серединѣ Лѣт–си (стр. 160) находится пропускъ 27 лѣтъ т. е. съ 1272 по 1299 годъ.

Оканчивается собственно 1333 годомъ. Послѣ него помѣщены еще три приписки: — 133[illegible] года *о*

возмущеніи противъ Архимандрита Іосифа; — 1345 года *о поновленіи церкви Св. Георгія* — и 1352 подробности *о кончинѣ Новогородскаго Архіепископа Василія.*

Особенность этой Лѣт-си заключается еще въ томъ, что намъ извѣстенъ ея переписчикъ, который упоминаетъ о себѣ подъ 1230 годомъ (стр. 118): «а дай Богъ, молитва его святая всѣмъ крестьяномъ и мнѣ грѣшному Тімоѳею понаманарю».

Печатана въ точности согласно съ подлинникомъ. Внизу страницъ помѣщены примѣчанія, объясняющія нѣкоторыя непонятныя слова или (предполагаемыя) ошибки рукописи. Большая часть этихъ объясненій или поправокъ заимствованы изъ Ник. Лѣт-си. Самый же текстъ оставленъ безъ исправленій. Относительно изданія Новг. Лѣт-си мы находимъ у Карамзина (*) слѣдующій отзывъ: «Симъ извѣстіемъ заключается харатейная Новог. Лѣт-сь, напечатанная въ Москвѣ столь исправно, что я не замѣтилъ въ ней почти никакихъ ошибокъ».

Годы показаны въ текстѣ отъ С. М. Арабскими цифрами.

Новгородскій Лѣтописецъ напечатанъ также въ Прод. Древ. Рос. Вивл. Ч. II со списка, доставшагося Академіи Наукъ отъ Историка Татищева. Этотъ списокъ, для отличія отъ предыдущаго, именуемаго Новг. Синодальнымъ или Новг. Харатейнымъ, носитъ названіе Новг. Академическаго. Онъ также, какъ и Новг. Син., не имѣетъ первыхъ листовъ, а начинается съ сере-

(*) Ист. Г. Р. IV, прим. 358.

дины разсказа объ отмщеніи Древлянамъ В. К. Ольги за смерть Игоря, слѣдовательно съ 945 года. Оканчивается 1441 годомъ.

Послѣ повѣствованія о крещеніи Владиміра, описанномъ довольно подробно, помѣщено подъ 989 годомъ (стр. 311): *се по святомъ крещеніи о княженіи Кіевскомъ*. Здѣсь показаны имена Великихъ Князей, княжившихъ въ Кіевѣ отъ Св. Владиміра до Ростислава Мстиславича, бывшаго на княженіи Кіевскомъ въ 1159, а потомъ въ 1161 году. За тѣмъ слѣдуетъ: *А се в Новѣгородѣ*. Здѣсь имена Великихъ Князей доведены до Василія Василіевича Темнаго. Потомъ помѣщенъ списокъ *Россійскихъ Митрополитовъ* отъ Ѳеопемпта, скончавшагося 1047, до Герасима, бывшаго Митрополитомъ Кіевскимъ послѣ Григорія Цамблака и скonч. въ 1434 году. Списокъ этотъ не полонъ. Затѣмъ списокъ *Новгородскихъ Архіепископовъ* отъ перваго, Іоакима Корсунянина, сконч. въ 1030, до Евѳимія, сконч. въ 1430. Послѣ того идетъ исчисленіе Епископій въ Россіи, и наконецъ: *А се посадники Новгорочкіи*. Всѣхъ этихъ статей не находимъ въ другихъ Лѣтописяхъ.

Изъ особыхъ сказаній и вставочныхъ статей здѣсь помѣщены: подъ 1015 годомъ (стр. 326) *о убіеніи Бориса и Глѣба*. Подъ 1016 годомъ (стр. 335) *Правда Росьская*. Подъ 1074 годомъ (стр. 369) *о кончинѣ Ѳеодосія*, безъ конца.

До сихъ поръ событія въ этой Лѣт-си изложены подробнѣе, чѣмъ въ Новг. Син. Съ этого же мѣста, или, точнѣе, съ 1077 года, обѣ Лѣт-си содержаніемъ совершенно сходны, кромѣ нѣкото-

рыхъ писцовыхъ пропусковъ и слога, который въ Новг. Акад. новѣе. Въ этой Лѣт-си есть также пропуски отъ утраченныхъ листовъ. Они дополнены изъ Новг. Син. и означены запятыми. Важнѣйшій изъ сихъ пропусковъ находится на стр. 516 и прерываетъ два отдѣльныя сказанія: 1) *о подвигахъ Св. Александра Невскаго* и 2) *о мученической кончинѣ Кн. Михаила Черниговскаго и Боярина его Феодора.* Первое сказаніе подъ 1240 (стр. 514), котораго здѣсь одно только начало, сходно съ находящимся въ Соф. Стр. (I, 249). Второе, также сходное съ напечатаннымъ въ этомъ Врем-кѣ (I, 259), не имѣетъ начала и нѣсколькихъ словъ въ концѣ. Здѣсь оно помѣщено въ примѣчаніи: потому что въ рукописи не означено, къ какому году оно принадлежитъ. Въ Новг. Син. этихъ сказаній нѣтъ. Изъ пропущенныхъ въ семъ послѣднемъ годовъ съ 1272 по 1299 здѣсь также не достаетъ съ половины 1274 до 1282.

Съ 1331 года (стр. 591) событія въ Новг. Акад. изложены полнѣе, чѣмъ въ Новг. Син.; только *кончина Архіепископа Василія* подъ 1352 (послѣднее извѣстіе Новг. Син.) описана здѣсь не такъ подробно. Вставочныхъ сказаній уже не встрѣчается. О Московскихъ событіяхъ упоминается здѣсь коротко; но за то дѣла Новогородскія, и особенно внутреннія, первенствуютъ до самаго конца Новг. Ак. Лѣт-си.

Карамзинъ (*) называетъ этотъ списокъ *Новогородскою Лѣтописью Попа Іоанна,* потому что въ

(*) Ист. Гос. Рос. I, прим. 274 и др.

ней подъ 1230 годомъ (стр. 497), вмѣсто *пономаря Тимоѳея*, упоминаетъ о себѣ тѣми же словами *Попъ Іоаннъ.*

Годы въ текстѣ показаны литерами отъ С. М., а на поляхъ отъ Р. Х., со многими ошибками.

Обѣ эти Новг. Лѣт-си вошли въ составъ *Полнаго Собранія Русскихъ Лѣтописей*, издаваемыхъ Археографическою Коммиссіею (см. ст. 18).

---

8. Лѣтописецъ, содержащій въ себѣ Россійскую Исторію отъ $\frac{6360}{852}$ до $\frac{7106}{1598}$ года, то есть по кончину Царя и Великаго Князя Ѳеодора Іоанновича. Печатано въ Москов. т. 1781.

194 стр. въ 4 д. л.

— то же, изд. 2. М. въ Синод. т. 1819.

230 стр. въ 8 д. л.

Также какъ и предыдущій, изданъ отъ Московской Синодальной типографіи. Онъ извѣстенъ подъ названіемъ Архангелогородскаго, потому что рукопись принадлежала Архангелогородскому Архіерейскому дому. Не смотря на объемъ времени, которое заключаетъ эта Лѣтопись, въ ней содержатся только краткія выписки изъ другихъ Лѣтописей. Она начинается повѣствованіемъ о трехъ братьяхъ Кіѣ, Щекѣ и Хоривѣ, и о сестрѣ ихъ Лыбеди; въ слѣдъ за тѣмъ расказывается о нашествіи Козаръ на Полянъ; потомъ о междоусобіи древнихъ обитателей Россіи, о призваніи Князей, и такъ далѣе.

Между прочими повѣствованіями здѣсь находится актъ, котораго нѣтъ ни въ одной изъ пространныхъ Лѣтописей, и именно: подъ $\frac{6561}{1053}$ годомъ (стр. 47) «*Уставъ Ярославль*» о неподсудности суда Духовенства мірской власти. Въ продолженіе всего XV и начала XVI столѣтія сообщаются извѣстія о происшествіяхъ Двинскихъ, Устюжскихъ, Югорскихъ, Пермскихъ, Вятскихъ и Казанскихъ. Большей части сихъ извѣстій либо вовсе не находится въ пространныхъ Лѣтописяхъ, либо они разсказаны въ нихъ короче. Подъ $\frac{6944}{1436}$ годомъ, въ разсказѣ о взятіи града Устюга, Гледѣна (стр. 121), заключаются подробности, которыхъ нѣтъ въ Ник. Лѣт-си, самой пространной изъ Лѣтописей. Извѣстія подъ $\frac{6973}{1465}$ — $\frac{6977}{1469}$ (стр. 141—144) *о завоеваніи Югорской земли*, воеводою Скрябою; *о походѣ Вятчанъ и Пермяковъ на Вогуличей; о походѣ на Черемису; о подвигахъ Устюжанъ подъ Казанью* и вообще о происшествіяхъ на Сѣверѣ, здѣсь находятся полнѣе. Они оканчиваются сказаніемъ о взятіи Смоленска подъ $\frac{7022}{1514}$ (стр. 180), въ которомъ включены любопытныя подробности, не встрѣчающіяся въ Ник. Лѣт-си. Съ этихъ поръ и до конца, извѣстія сообщаются вкратцѣ. Оканчивается извѣстіемъ о кончинѣ Царя Іоанна Васильевича Грознаго, $\frac{7092}{1584}$ годомъ, и потомъ упоминается еще о поставленіи перваго Патріарха въ Россіи, Іова, подъ $\frac{7090}{1582}$ и о кончинѣ Царя Ѳеодора Іоанновича подъ $\frac{7106}{1598}$ годомъ. Вообще эта

Лѣт-сь почитается въ числѣ новѣйшихъ сочиненій (1). Изданіе сходно съ Новг. Лѣт-цемъ; въ предисловіи къ сему послѣднему упомянуто и объ Архангелогородскомъ. Лѣтосчисленіе въ немъ показано только отъ С. М. Арабскими цифрами.

---

9. Лѣтописецъ, содержащій Россійксую Исторію отъ $\frac{6714}{1206}$ лѣта до $\frac{7042}{1334}$ лѣта, то есть, до царствованія Царя Іоанна Васильевича, который служитъ продолженіемъ Несторову Лѣтописцу. Печат. въ Москов. т. 1784.

III, 388 стр. въ 4 д. л.

Издатели дали этому Лѣтописцу названіе Типографскаго. Шлецеръ (2) наименовалъ его *безъимяннымъ*. Изданъ, какъ и два предыдущіе, отъ Московской Синодальной типографіи. Г. Строевъ отзывается о немъ слѣдующимъ образомъ: «Изъ всѣхъ изданныхъ въ прошломъ столѣтіи Лѣтописей, этотъ Лѣтописецъ принадлежитъ къ наиболѣе неискаженнымъ. Въ предисловіи къ нему сказано, что печатаніе производилось по *одной* рукописи типографской библіотеки подъ № 48, тогда какъ къ тому служили *двѣ* рукописи, находившіяся нѣкогда въ Кирилловомъ-Бѣлозерскомъ монастырѣ, а потомъ хранившіяся въ Синодальной Библіотекѣ подъ №№ 789 и 486. Вѣроятно, издатель былъ введенъ въ за-

---

(1) Карамзинъ, Ист. Г. Р. I, прим. 418.

(2) Несторъ. Рус. Лѣт., пер. Языкова, I, предув. стр. V.

блужденіе тѣмъ, что обѣ значились прежде подъ однимъ № 48. Рукопись подъ № 789 начинается полнымъ спискомъ Нестора и его продолжателей, съ договорами Олега, Игоря и Святослава. Въ теченіе XII вѣка событія описаны нѣсколько коротко; съ битвы при Калкѣ подробнѣе, а въ XIV и XV вѣкахъ весьма обстоятельно, и оканчивается $\frac{7036}{1528}$ годомъ. Издатель, видя, что начало рукописи сходно съ изданными уже въ то время, Лѣт-сями Никоновскою и Кенигсбергскою, оставилъ первые листы своей рукописи, содержащіе происшествія до 1206 года, и начавъ съ сего года, назвалъ свое изданіе *продолженіемъ Нестора*. Кромѣ того, другая рукопись, подъ № 486, содержитъ выписку изъ разныхъ Лѣтописей отъ начала Россійскаго Государства до $\frac{7041}{1533}$; но въ ней оказались извѣстія, которыхъ нѣтъ въ Лѣтописи подъ № 789. Нѣкоторыя изъ этихъ извѣстій, но не всѣ, помѣщены издателемъ въ своего Лѣтописца, но безъ всякаго объ этомъ означенія. Въ послѣдней рукописи (подъ № 486) находится подробное описаніе первыхъ 20-ти лѣтъ царствованія Іоанна Грознаго; но какъ оно уже было издано Кн. Щербатовымъ по другому списку, подъ названіемъ Царственная книга: то издатель Лѣт-ца, служащаго продолженіемъ Нестору, и остановился именно на 1534 годѣ, съ котораго начинается Царственная книга» (*).

Лѣтопись сія вообще сокращеннѣе другихъ. Вставочныхъ сказаній, которыя бы не были помѣ-

(*) Труды Общ. Ист. и Древ. Рос. Ч III, кн. II, стр. 130.

щены въ другихъ Лѣтописяхъ, здѣсь находится мало. Она начинается извѣстіемъ о походѣ Романа Галицкаго на Ляховъ. Сказаніе *о побоищи иже на Калкахъ* (стр. 7) сходно съ другими Лѣтописями, какъ наприм. съ Соф. Стр., кромѣ немногихъ пропусковъ, встрѣчающихся какъ въ этомъ Лѣт-сцѣ, такъ и въ Соф. Стр. *О нашествіи Батыевомъ* (стр. 22) и *о подвигахъ В. К. Александра Ярославича* (стр. 29) изложено коротко. Повѣсть *о смерти Батыя* (стр. 30) разсказана почти такъ же, какъ и въ Ник. Лѣт-си, кромѣ находящагося въ началѣ небольшаго вступленія, котораго въ Ник. нѣтъ. *О убіеніи Князя Михаила Тверскаго* (стр. 62) частію сходно съ Ник. Лѣт-сью и съ Степ. кн. Здѣсь находимъ и *Рукописаніе Магнуша* (стр. 93). Повѣсти *о Алексіѣ Митрополитѣ, о Священникѣ Митяѣ и о Митрополитѣ Пименѣ*, слѣдуютъ одна за другою, но съ выпусками многихъ обстоятельствъ. Особливо первая весьма коротка. Двѣ другія могутъ служить для варіантовъ. *О Мамаевомъ побоищѣ* (стр. 152) безъ заглавія и короче, чѣмъ въ другихъ Лѣтописяхъ. *О Московскомъ взятіи отъ Царя Тохтамыша* (стр. 169) сходно съ Древ. Лѣт-сцемъ и слѣдовательно подробнѣе, чѣмъ въ Ник. Лѣт-си. Подъ заглавіемъ *о Царствѣ Тохтамышовѣ* (стр. 195) разсказано о нашествіи Темиръ-Аксака. *Прощальная грамота Митрополита Кипріана* (стр. 222) сходна съ прочими, кромѣ нѣкоторыхъ (писцовыхъ) пропусковъ. *Философская приписка* здѣсь выпущена. На стр. 348 помѣщено извѣстіе *о Царяхъ и Князьяхъ, положенныхъ въ Московскомъ Архангельскомъ Соборѣ*, сходно съ Костр. Лѣт-сью (стр. 10). Въ этомъ

извѣстiи послѣднiй упоминается Царевичь Петръ, зять В. К. Iоанна III Васильевича. Сказанiя *о преставленiи благовѣрнаго и христолюбиваго Князя Дiмитрея Ивановича Углецкаго* (стр. 368) нѣтъ ни въ Ник., ни въ Соф. Стр., въ которыхъ извѣстiе о кончинѣ сего Князя упомянуто коротко.

Лѣтосчисленiе показано въ текстѣ отъ С. М. Арабскими цифрами.

---

10. Рускiй времянникъ, сирѣчь, Лѣтописецъ, содержащiй Россiйскую Исторiю отъ $\frac{6370}{862}$ до $\frac{7189}{1681}$ лѣта, раздѣленный на двѣ части. Печат. въ Московской Синодальной т. 1790. въ I ч. 298, во II 336 стр. въ 4 д. л.

— то же, изд. 2. М. въ Сvнод т. 1820. въ I ч. 363, во II 405 стр. въ 8 д. л.

Изданъ, подобно предыдущимъ, отъ Московской Сvнодальной типографiи, и первое изданiе, по наружности, сходно съ ними. При II ч. какъ въ первомъ, такъ и во второмъ изданiи, заглавнаго листа нѣтъ.

Рукопись, съ которой печатанъ этотъ Времянникъ, не описана; нѣтъ также свѣдѣнiя и о томъ, кто трудился надъ его изданiемъ. Карамзинъ (*) называетъ его Костромскою Лѣтописью, безъ сомнѣнiя потому, что онъ писанъ, а, можетъ быть, и составленъ въ Костромскомъ Богоявленскомъ монастырѣ, какъ то видно изъ приписокъ въ концѣ Времянника. По слогу его, совершенно поднов-

(*) Ист. Г. Р. III, прим. 360.

ленному, должно полагать, что онъ писанъ въ новѣйшее время, т. е. не ранѣе XVII столѣтія, и что составитель наиболѣе держался котораго-нибудь изъ *Софійскихъ Временниковъ*, съ которыми во многихъ мѣстахъ онъ имѣетъ сходство.

Послѣ заглавія рукописи: «*Книга, глаголемая времянникъ, сирѣчь, Лѣтописецъ Рускій, повѣсти времянныхъ лѣтъ, отъ коего времяни, и отъ чего прозвася Руская земля, и кто въ ней первѣе нача княжити. Начнемъ повѣсть сію*», поставлено: *О Словенскомъ языцѣ*. Вмѣсто обыкновеннаго начала Несторовыхъ Лѣтописей, «по потопѣ тріе сынове раздѣлиша землю», Русскій Времянникъ начинается: «По столпотвореніи, егда раздѣли Богъ человѣки на 72 языка, и разсѣя ихъ по лицу земли»...... черезъ нѣсколько строкъ: «отъ седми же десяти и двою языку, единъ бысть Словенскій языкъ, отъ племени Аѳетова».

Вообще, описанія коротки до начала XIII столѣтія. Съ этого времени они становятся подробнѣе и содержатъ не столько мелкіе случаи, сколько повѣствованія о важнѣйшихъ событіяхъ Россіи. Первое изъ нихъ, описанное пространнѣе, нежели предыдущія, есть: *О бою Рускихъ Князей иже на рѣкѣ на Липицѣ*, подъ 1217 годомъ (I стр. 84). Послѣ его (стр. 92), подъ 1224 помѣщено *о пришествіи Николина образа изъ Корсуни на Рязань*. Этого сказанія нѣтъ ни въ Ник. Лѣт-си, ни въ Ст. Кн. Калайдовичь (*) подвергаетъ его сомнѣнію, говоря: «сомнительная повѣсть о принесеніи оной (иконы)

(*) Писма объ Археологическихъ изслѣдованіяхъ въ Рязанской Губерніи. М. 1823, стр. 73.

изъ Корсуня въ 1224 году не подкрѣпляется древнимъ свидѣтельствомъ». Подъ тѣмъ же годомъ (стр. 99) *о велицѣмъ побоищи иже на Калкѣ рѣцѣ,* сходное съ Соф. Стр., но сокращеннѣе, и безъ конца. За симъ слѣдуетъ (108—149) *О нашествіи злочестиваго Царя Батыя на Рускую землю, повѣсть умильни.* Это сочиненіе, которое не сходно во многомъ съ сказаніями, находящимися въ другихъ Лѣтописяхъ, замѣчательно по своему слогу. Вотъ его начало: «Хощу рещи, о друзи и братія! повѣсть, яже не точію человѣки, но и безсловесныя скоты, и нечувственное каменіе можетъ подвигнути на плачь, и глаголати: горе и увы! Или паче: кто можетъ словомъ представити на сущихъ тогда Христіанъ изліянную на нихъ чашу пелыни Божія суда? или серпъ онъ, его же Пророкъ видѣ, пожиная и искореняя вся нещадно? или мечь, иже не точію обезчадствовати могій, но съ чады и родившихъ пожиная немилостивно? И кто можетъ словомъ представити, Христе милостивый, постигшая тогда злая Хрістіанскій родъ за умноженіе грѣхъ нашихъ! глаголю же безбожнаго Батыя нашествіе на Русскую землю, еже бысть въ лѣто 6745».

«Сей убо безбожный, молнінна стрѣла, съ безчисленнымъ множествомъ Агарянъ, безвѣстно пріиде лѣсомъ во 12 лѣто по принесеніи Чудотворнаго Образа Николина изъ Корсуни, и ста на рѣкѣ на Вороножи на Онозѣ, и взя ея плѣномъ, присла послы безделныя, жену чародѣйцу, и съ нею два мужа на Рязань къ Великому Князю Георгію Ингоревичу Рязанскому, и къ прочимъ княземъ Муромскимъ, и Пронскимъ, просяше у нихъ десятины во всѣхъ князѣхъ, и во всякихъ людехъ, и въ животѣхъ и въ скотѣхъ, и во всемъ» и т. д. Эпилогъ повѣсти писанъ съ тѣмъ же краснорѣчіемъ. И. П. Сахаровъ помѣстилъ ее въ I томѣ изданныхъ имъ *Сказаній Русскаго народа,* соединивъ съ нею напечатанную въ Соф. Стр. I, 238. Полевой также напечаталъ ее въ своей Исто-

ріи Т. IV между дополненіями. Взявъ текстъ повѣсти изъ Соф. Стр., онъ прибавилъ къ ней изъ Костр. Лѣт-си вступленіе и приложилъ особо въ концѣ заимствованныя изъ этой же Лѣтописи дополненія и перемѣны противъ текста Соф. Стр.

Подъ 1261 годомъ (I, стр. 169) и подъ особымъ заглавіемъ: *отъ Польскаго Хроника. О знаменіихъ дивныхъ.* Въ числѣ ихъ упомянуто одно слѣдующее: «А въ Краковѣ женщина одного году родила тритцать шестеро дѣтей».

Подъ 1352 годомъ (стр. 211) находится извѣстное и по другимъ нашимъ Лѣтописямъ, *Рукописаніе Магнуша Короля Свѣйскаго.* Оно сходно съ помѣщеннымъ въ Соф. Стр.

Подъ 1382 (стр. 237) сказаніе *о Московскомъ взятіи отъ Царя Тактамыша, и о плѣненіи Русскія земли,* описанное довольно подробно, соединено, ошибкою (вѣроятно, отъ перебитыхъ листовъ рукописи) съ сказаніемъ: *Побоище Темиръ-Кутлуя Царя, съ Витовтомъ.* На стр. 251 читаемъ: «И потомъ не по мнозѣхъ днехъ благовѣрный Великій Князь Дмитрей Ивановичь, и братъ его Князь Владимеръ Андреевичь, кійждо со своими: и бысть ихъ сила велика зѣло. И поидоша въ землю Татарскую на Царя Темирь Кутлуя». и т. д. Но послѣ словъ: «Кійждо со своими» должно быть: (по Соф. Стр. I, стр. 377) «Бояры старѣйшими, приѣхаста въ свою отчину на Москву»... ......

Послѣ этого событія, т. е. нашествія Токтамыша, которое здѣсь не имѣетъ конца, должно быть: *Хоженіе Пимина Митрополита втретіе во Царьградъ* (I, стр. 293), означенное подъ 1389. Оно не полно, ибо оканчивается описаніемъ вѣнчанія

Императора Мануила. Въ другихъ Лѣтописяхъ, какъ напр. въ Ник. и въ Древ. Лѣт-цѣ, есть еще описаніе путешествія въ Іерусалимъ. Затѣмъ, послѣ нѣсколькихъ лѣтописныхъ извѣстій, идетъ подъ 1392 годомъ (стр. 326) *сказаніе о Преподобномъ Сергіи* и (стр. 336) *о началѣ Андроникова монастыря*. Потомъ происшествія слѣдуютъ по порядку до стр. 359, т. е. до начала сказанія *о войнѣ Витовта съ Темиръ-Кутлуемъ*. Здѣсь послѣ словъ : «Съ нимъ же и Князей числомъ пятдесятъ», должно слѣдовать (стр. 261) : «и бысть ихъ сила велика зѣло», и отсюда, происшествія изложены по порядку до 1414 года (стр. 293), хотя и не на своемъ мѣстѣ. На стр. 359, въ примѣчаніи сказано : «здѣсь въ письменномъ подлинникѣ находится 15 листовъ дестевыхъ неписанныхъ». Этотъ пропускъ заключаетъ 24 года, т. е. съ 1414 до 1438. Первая часть оканчивается 1440 годомъ.

Вторая часть начинается рожденіемъ Іоанна III Васильевича. Отсюда происшествія описываются съ большею подробностію, чѣмъ въ I-й части, хотя и не съ такою, какъ въ другихъ пространныхъ Лѣтописяхъ. Но въ ней находимъ сказанія, которыхъ или вовсе нѣтъ ни въ Ник., ни въ Соф. Стр., (принимая ихъ за наиболѣе полныя), либо они разсказаны здѣсь пространнѣе, чѣмъ въ этихъ Лѣтописяхъ, а именно : подъ 1472 годомъ (стр. 81) *О Печерскомъ монастырѣ Псковскомъ и о мученицѣхъ*. «Повѣсть о священномученицѣ презвитерѣ Исидорѣ, и о сущихъ съ нимъ, пострадавшихъ въ Нѣмецкомъ градѣ Юрьевѣ. . . . . и о презвитерѣ Іоаннѣ», нареченномъ въ монашествѣ Іоною. Въ помянутыхъ Лѣтописяхъ не находимъ также и двухъ небольшихъ

извѣстій (стр. 116) о раздорѣ Великаго Князя съ братьями за обдѣлъ ихъ и (стр. 117) о продажѣ Ростовскими Князьями, Владиміромъ Андреевичемъ и Іоанномъ Іоанновичемъ, Великому Князю половины отчины своей, Ростова.

На стр. 123, находится пропускъ, о которомъ въ примѣчаніи сказано: «Въ подлинникѣ находится шесть листовъ съ половиною бѣлыхъ, на которыхъ писавшій Лѣт-сь, вѣроятно, хотѣлъ написать граммату отъ Псковитянъ Великому Князю». Но тутъ пропущена не одна грамота, которая не велика, а происшествія съ 19 Мая 1476-го по 2 Ноября 1478, т. е. по день, въ который пріѣхалъ къ Великому Князю отъ Пскова съ грамотою посланецъ Качаловъ. Этотъ пропускъ по Ник. Лѣт-си заключаетъ около 9 стр. (VI. стр. 69—78).

Подъ 1479 (стр. 178) помѣщены *подробности освященія Московскаго Успенскаго Собора; перенесеніе мощей Петра Митрополита и другихъ Митрополитовъ Московскихъ.*

Подъ 1485 и 6 (стр. 178): *О завоеваніи Великимъ Княземъ Іоанномъ III Тверскаго Великаго Княжества и о взятіи Твери.*

Подъ 1491 (стр. 189): *Соборъ на Новогородскія еретики.* Здѣсь изложено, въ чемъ именно состояла ересь, а въ Ник. и въ Соф. Стр., о семъ умолчано.

Подъ 1499 (стр. 226): *О посылкѣ къ Казани Русскаго войска на помощь Царю Абдылетифу,* поименовано, кто изъ Бояръ и Воеводъ какимъ войскомъ начальствовалъ. То же находимъ при описаніи *похода на Казанскаго Царя Могамедъ-Аминя,* подъ 1506 (стр. 249).

Подъ 1508 (стр. 256) извѣстіе *о перенесеніи мощей Великихъ Князей* въ новопостроенный Архангельскій соборъ, гораздо полнѣе, нежели въ обѣихъ упоминаемыхъ Лѣтописяхъ,—хотя очевидно, что дополненія прибавлены въ позднѣйшее время. Кромѣ многихъ другихъ, тутъ упоминается о Великомъ Князѣ Василіи Іоанновичѣ, Іоаннѣ Грозномъ, Царѣ Ѳеодорѣ Іоанновичѣ, и оканчивается Царевичемъ Димитріемъ.

Подъ тѣмъ же годомъ и далѣе подъ 1509 (стр. 260 и 271): *Переѣздъ Глинскихъ изъ Литвы,* и потомъ подъ 1510 (стр. 274): *Псковское взятье*, здѣсь изложено подробнѣе, нежели въ Ник. и въ Соф. Стр. и во многомъ разнится съ Псков. Лѣт-сью.

Подъ 1521 (стр. 325), послѣ короткаго извѣстія *о нашествіи Крымскаго Хана Мехмедъ-Гирея во внутрь Россіи*, читаемъ заглавіе: *отъ иного Лѣтописца о томже и о ходу со кресты, ежъ на Царя Константиновъ день, чюдо преславно, чюдо новѣйшее, како избави Господь Богъ славный градъ Москву отъ безбожнаго Крымскаго Цара Магмедъ-Гирея, моленіемъ Пречистыя Богородицы и великихъ Русскихъ чюдотворцевъ.* Этого сказанія не находимъ въ другихъ Лѣтописяхъ.

Подъ 1526 и 33 (стр. 343 и 359) находимъ краткія свѣдѣнія *о крещеніи Лопарей,* названныхъ Лопляне. Этихъ извѣстій не встрѣчаемъ въ другихъ Лѣтописяхъ.

Послѣднее сказаніе Рус. Врем. есть *о нашествіи на Россію Крымскаго Хана Сафа-Гирея,* (стр. 361), бывшее въ 1533; послѣ чего помѣщено крат-

кое извѣстіе *о вылитомъ колоколѣ* (стр. 363), относящееся къ 1534 году, которымъ собственно и оканчивается Русскій Временникъ, а не 1681 годомъ, какъ показано въ заглавіи.

Затѣмъ помѣщены разныя отрывочныя сказанія, какъ-то: *о преставленіи Преподобнаго Александра Свирскаго* (стр. 364), безъ конца. *Сказаніе вкратцѣ отъ житія преподобнаго отца нашего Даніила старца* (стр. 363). *Предисловіе о Великихъ Князѣхъ Литовскихъ, откуду они пошли* (стр. 380). *Списокъ съ Государевы грамоты, слово въ слово,* 1652 года (стр. 388), о соблюденіи въ церковномъ служеніи должнаго благочинія. Послѣ этого идутъ разныя монастырскія записки, оканчивающіяся 1680 годомъ.

Лѣтосчисленіе показано отъ С. М. въ текстѣ, а на поляхъ отъ Р. Х. Арабскими цифрами. Въ означеніи годовъ много ошибокъ. При справкахъ и ссылкахъ на лѣта надобно слѣдовать имъ съ осторожностію и часто ихъ повѣрять.

---

11. **Лѣтописецъ Руской отъ пришествія Рурика до кончины Царя Іоанна Васильевича. 5 частей. Издалъ Н. Л. С.П.Б. Въ т. Горнаго Училища, 1792.**

въ I ч. 408, во II 369, въ III 438, въ IV 456, въ V 315 стр. въ 8 д. л.

Изданъ Н. А. Львовымъ. По его предположенію, этотъ Лѣтописецъ есть тотъ самый, который извѣстенъ подъ именемъ *Суздальскаго*, и мнѣніе свое онъ основывалъ на томъ, что въ немъ подробно

описываются Суздальскія происшествія, а въ концѣ его помѣщены записки Суздальскаго Спасо Евфиміевскаго монастыря. Но сихъ послѣднихъ въ печатномъ нѣтъ. При томъ же въ послѣдствіи открыто, что названіе *Суздальской* принадлежитъ той Лѣтописи, которая называется и *Лаврентьевскою* (см. ст. 15).

Въ небольшомъ предувѣдомленіи издателя сказано: «за слогъ отвѣчать я не могу: потому, что случайно нашедъ между старыхъ бумагъ тетради; дѣло мое было, чтобы привесть оныя только въ порядокъ, *исправить ошибки писцовъ,* объяснить неупотребительныя слова и *вычернить нѣкоторыя нелѣпости*».

Слова: *исправить ошибки писцовъ*, много вредятъ дѣлу. Какія ошибки и какъ онѣ исправлены, этого нигдѣ не показано. Между тѣмъ изъ чтенія Рускаго Лѣт-сца видно, что онъ весь выправленъ и подновленъ въ слогѣ. Это, такъ сказать, переводъ съ древняго Славянскаго на новѣйшій Церковный языкъ, съ примѣсью нынѣшняго, на примѣръ: подъ 944 годомъ (I, 48) мы читаемъ: «послалъ Игорь къ Роману пословъ своихъ отъ бояръ и сановниковъ для написанія *мирнаго трактата*. Романъ для оныхъ пословъ созвалъ своихъ *министровъ* и бояръ, собравшимся же имъ пріидоша и Рускія послы, и со обоихъ сторонъ *сочинили мирнаго трактата пункты......*»; или (стр. 145): «и егда въ той *баталіи* побѣжденные Печенеги притѣснены на то озеро, ледъ подъ ними *обломился и истопоша;* и проч. или (стр. 240): «и при захожденіи солнца обѣ *арміи* начали битися, и бысть сѣча зла».

Слѣдующее примѣчаніе издателя (I, стр. 14) также уменьшаетъ достоинство Лѣтописи: «Въ про-

долженіи сего Лѣтописца, какъ и во всѣхъ прочихъ, находится много чудесъ; но тѣ, кои затмѣваютъ историческую истину въ иныхъ мѣстахъ, осмѣлился я нѣсколько объяснить». Этихъ объясненій также не показано.

Впрочемъ, Рускій Лѣт-сецъ, называемый также по имени издателя Львовскимъ, можетъ быть причисленъ къ полнымъ Лѣтописямъ. Онъ начинается Несторовымъ повѣствованіемъ о раздѣленіи земли между Ноевыми сынами, и Несторовымъ же, хотя и исправленнымъ заглавіемъ: *Повѣсти временныхъ лѣтъ, и откуда произошло названіе: Руская земля, и кто въ ней началъ первѣе царствовать.* Въ немъ помѣщены *договоры Олега* (стр. 32) *и Игоря* (стр. 48) и *подтвержденіе Святославомъ сего послѣдняго,* хотя вполнѣ, но, какъ выше показано, переправленные. Вообще же, всѣ извѣстія и сказанія изложены въ первыхъ двухъ частяхъ сокращеннѣе, нежели въ другихъ полныхъ Лѣтописяхъ, такъ на-прим.: при повѣствованіи *о крещеніи Россіи* (I, стр. 107), весь разсказъ Философа о Вѣрѣ выпущенъ. Сказанія *о убіеніи Бориса и Глѣба* (стр. 137), *о обрѣтеніи и перенесеніи ихъ мощей* (стр. 150 и 169) изложены коротко. *О кончинѣ Ѳеодосія Печерскаго* (стр. 170) упомянуто также вкратцѣ. *Приписки Сильвестровой*, а равно и тѣхъ мѣстъ, гдѣ Лѣтописецъ упоминаетъ о себѣ, здѣсь не находится. *Разсказъ объ ослѣпленіи Василька* (стр. 189) изложенъ сокращенно. Сказанія *о первомъ нашествіи Татаръ* (стр. 389), а равно *нашествіе Батыево* (II, стр. 1) и прочія замѣчательныя событія описаны

здѣсь съ выпусками. Первая часть оканчивается 1237 годомъ.

Вторая часть начинается тѣмъ же 1237 годомъ разсказомъ *о нашествіи Батыя* и кончается 1468 годомъ. Въ ней находимъ нѣсколько *Ханскихъ ярлыковъ*, данныхъ нашимъ Митрополитамъ: Михаилу, Іоанну, Ѳеогносту (два) и Алексію (два). Подобныхъ ярлыковъ въ другихъ Лѣтописяхъ нѣтъ.

Льв. Лѣт-сецъ становится подробнѣе съ III части, начинающейся 1468 и оканчивающейся 1534 годомъ. Карамзинъ (*) говоритъ, что этотъ Лѣт-сецъ замѣчателенъ нѣкоторыми особенными событіями о государствованіи Іоанна III. Это же самое можно сказать и о началѣ царствованія Іоанна Грознаго, описанномъ въ IV части.

Такъ какъ въ Льв. Лѣт-сцѣ есть извѣстія, которыя или вовсе не встрѣчаются въ Ник. Лѣт—си, или описаны иначе, то здѣсь и указаны онѣ въ подробности

Свѣдѣнія *объ Аристотелѣ и о строеніи Московскаго Успенскаго собора* (III, стр. 39, 44, 65, 70 и 129) въ Ник. нѣтъ.

Подъ 1475 (стр. 45), въ описаніи *посѣщенія Великимъ Княземъ Новагорода*, есть многія подробности, которыхъ не находимъ въ Ник. Лѣт-си, напр. въ началѣ— исчисленія встрѣчъ, сдѣланныхъ Новогородцами Великому Князю въ разныхъ городахъ, а въ концѣ— пиры, данные въ честь его передъ отъѣздомъ изъ Новагорода.

(*) Ист. Гос. Рос. I, пред. XXXI, въ примѣч.

Подъ 1477 и 78 годомъ (стр. 71—129) *о походѣ на Новгородъ* сходно съ Ник. Лѣт-сью; но послѣ сего событія, до 1493 (стр. 203) Льв. Лѣтсвцъ значительно разнится съ нею какъ въ происшествіяхъ, которыя здѣсь полнѣе, такъ и въ порядкѣ ихъ.

Подъ 1481 (стр. 146) находимъ *Посланіе Архіепископа Вассіана къ Іоанну III,* выпущенное въ Ник. Лѣт-си.

Съ 1493 (по Ник. 1490) до конца III части описанія болѣе сходны съ Ник. Лѣт-сью, но различія и пропуски либо въ той, либо въ другой, продолжаются.

Подъ 1516 (по Ник. 1509) (стр. 306) *о взятіи В. К. Василіемъ Іоанновичемъ Волоколамскаго Іосифова Монастыря въ свое Государство и о низложеніи Новогородскаго Архіепископа Серапіона,* въ Ник. нѣтъ.

Подъ 1521 (по Ник. 1514) (стр. 325) *о украшеніи Иконы Владимірской Божіей Матери и о построеніи многихъ церквей,* также нѣтъ.

Подъ 1534 (по Ник. 1528) (стр. 388) *о приведеніи въ устройство Новогородскихъ монастырей Архіепископомъ Макаріемъ,* также нѣтъ.

Но всѣ эти извѣстія находятся въ Соф. Стр. (II, стр. 20—359), съ которою Льв. Лѣт-сцъ совершенно сходенъ съ 1472 по 1519 г., кромѣ однакожь лѣтосчисленія. Начиная съ 1473 года показанія годовъ разнятся какъ по сравненію съ другими Лѣтописями, такъ и по сравненію лѣтъ отъ С. М. и отъ Р. Х., означенныхъ въ самомъ Льв.

Лѣт-сцѣ. Это различіе въ годахъ продолжается до самаго конца Лѣт-сца.

Въ началѣ IV части (1540, правильнѣе 1534), многія событія описаны съ большею подробностію, чѣмъ въ другихъ пространныхъ Лѣтописяхъ. Нѣкоторыхъ извѣстій, здѣсь находящихся, вовсе не встрѣчаемъ ни въ Ник. Лѣт-си, ни въ Цар. Кн., что продолжается до 1548 (правильнѣе 1542). Съ этого года Льв. Лѣт-сецъ (стр. 150) совершенно сходенъ съ Ник. Лѣт-сью. IV часть оканчивается 1559 (должно быть 1553), то есть, возвращеніемъ Іоанна IV Васильевича изъ послѣдняго Казанскаго похода.

V часть вся сходна съ Ник. Лѣт-сью до 1558 года, т. е. до самаго того времени, которымъ сія послѣдняя оканчиваетъ свое безпрерывное повѣствованіе. Послѣ того (стр. 229) Льв. Лѣт-сецъ продолжаетъ событія до Февраля 1560 (ошибочно поставлено 1565). Въ промежуткѣ этого времени находимъ (стр. 244) *Грамоту Патріарха Александрійскаго Іоакима къ Царю Іоанну и отвѣтъ Царя Патріарху* (стр. 256).

Лѣтосчисленіе означено въ текстѣ отъ С. М., а на поляхъ отъ Р. Х. Арабскими цифрами.

---

12. Руская Лѣтопись съ Воскресенскаго списка подареннаго въ оной Воскресенской монастырь Патріархомъ Никономъ въ 1658 году. 2 части. С. П. Б. при Имп. Ак. Н. 1793 и 94.

Въ I ч. XXXI (не перемѣчены) и 305; во II ч. 320 стр. въ 4 д. л.

Издана отъ Академіи Наукъ, гдѣ находится и рукопись; но неизвѣстно, кто трудился надъ ея изданіемъ. По составу своему, Воскр. Лѣт-сь принадлежитъ къ такъ-называемымъ *Сборникамъ* въ двоякомъ значеніи этого названія: въ первомъ потому, что въ ней содержатся статьи, постороннія Лѣтописи, и во второмъ потому, что въ самой Лѣтописи находится много сказаній вставочныхъ. Она начинается нѣсколькими оглавленіями. Первое, равно какъ и приложенное ко II части, составлено издателями; другія же (всего 3), должно полагать, присоединены составителемъ или переписчикомъ *Сборника*. Въ первомъ изъ этихъ трехъ оглавленій означены статьи, не принадлежащія Лѣтописи и помѣщенныя въ началѣ ея. Другое оглавленіе, относящееся къ какой-либо другой Лѣтописи, имѣетъ слѣдующее начало: «*Сп главы въ первыхъ главахъ не стоятъ, и котораго дѣла не надобе искати. ино искати въ прьвыхъ главахъ. А не боудетъ въ прьвыхъ главахъ того дѣла. ино искати в сѣхъ главахъ. А въ книзѣ стоятъ обои главы въ дномъ числѣ*». За тѣмъ идетъ самое оглавленіе, начинающееся: «ам. *Заложи Князь великыи Володимеръ Ярославичь в Новѣгородѣ великомь святую Софѣю камѣнноу и начало Печерскаго монастыря. кі. О дѣтище киноуто в Сетомль, да о Ростиславѣ Володимериче. преставися отравою. и о влъхвѣхъ иже в Ногородѣ великомъ*» и такъ далѣе. Оглавленіе третіе: «*Начало главамъ и о повѣсти връьвнихъ лѣтъ. Откуды пошла Рускаа земля*». Это оглавленіе, сдѣланное весьма подробно, и раздѣленное на 70 главъ, принадлежитъ собственно къ Воскр. Лѣт-си, которой однакожь напечатано

только 31 глава, оканчивающаяся преставленіемъ В. К. Симеона Іоанновича, т. е. 1354 годомъ. Послѣдняя же глава въ оглавленіи упоминаетъ *о поиманіи Князя Андрея Ивановича*, случившемся въ 1537 году. Покойный С. Строевъ отыскалъ вторую (остальную) половину Воскр. Лѣт-си въ Кор. Париж. Библ. Тамъ рукопись начинается съ 32 главы княженіемъ В. К. Іоанна Іоанновича и оканчивается 70 главою, въ которой, кромѣ извѣстія о поиманіи К. Андрея Ивановича, есть еще и другія статьи, продолжающія Лѣтопись до Мая 1541 года (*).

Статьи, составляющія Сборникъ, суть слѣдующія: Заглавіе: *Начало православныхъ Государеи и Великихъ Князеи Роускихъ корень ихъ изыде отъ Августь Царя Римскаго. А се отъ нихъ писание предлежить.* Текстъ: «Обладающу Авгоусту всею вселенною. И бысъ изнеможе. и нача рядъ покладати на вселенноую братьи и сродникомъ своимъ. Постави брата своего Патрикеа Египъня.:....................... А брата своего Проуса в березѣхъ Вислы реки во градъ Модборокъ и Туронъ. и Хвоиница. и преславы Гданескъ. и иныхъ многихъ городовъ по реку глаголемую Нѣмонъ........................ А отъ Пруса четвертоенадесять колѣно Рюрикъ», и т. д. Послѣ короткаго повѣствованія о призваніи сего Князя въ Новгородъ по совѣту Новогородскаго старѣйшины Гостомысла, слѣдуетъ подробное родословіе Великихъ Князей Русскихъ до Царя Іоанна Грознаго (1534 года), съ указаніемъ, гдѣ, который Великій Князь «сѣде», и съ означеніемъ вкратцѣ

(*) Опис. Памят. Славяно-Русской Литер., хранящихся въ публичныхъ библіотекахъ Германіи и Франціи. Составлено Сергіемъ Строевымъ. М. 1841. стр. 79—94. № 37.

нѣкоторыхъ происшествій. За симъ (стр. 16) помѣщено нѣсколько небольшихъ статей, заключающихъ то же родословіе сокращенно и не въ хронологическомъ порядкѣ. Статья I. *Оудѣльние Князи Московские* отъ Іоанна Калиты. Статья II. *А отъ великаго князя отъ Дмитреа отъ Ивановича отъ Доньского дѣти на оудѣлъ которые пошли.* Статья III. *Начало и корень великихъ князеи Русскихъ въ кратцѣ,* отъ Рюрика до Іоанна Грознаго; упомянуты только одни имена. Статья IV. *Смоленьстіи Князи отъ Великого Князя Владимера Манамаха.* Потомъ слѣдуетъ: (стр. 18) *о Митрополитахъ Русскихъ* отъ Леонтія до Макарія; *о Епископахъ и Архіепископахъ Новгородскихъ,* отъ перваго Епископа Іоакима Корсунянина до Архіепископа Давида; *о Европейскихъ Государяхъ; о Русскихъ городахъ;* (стр. 20) *«А се имена градомъ всѣмъ Роускимъ далнимъ и ближнимъ»;* а потомъ такое же изчисленіе городовъ Польскихъ, Кіевскихъ, Волынскихъ, Литовскихъ, Рязанскихъ, Смоленскихъ и Залѣсскихъ; *о Царяхъ Большой Орды* (стр. 23). За тѣмъ опять продолжаются родословныя слѣдующихъ Удѣльныхъ Князей. I. *Начало о великыхъ князехъ Рязанскихъ* (стр. 24), отъ Ярослава Владиміровича до Іоанна Іоанновича Рязанскаго, сконч. въ 1521. II. *Начало Моуромскымъ княземъ. а сидѣли на немъ Святослава Чрънигоѡвъского дѣти и вноучата перемѣняясь. Моуромъ и Рязань была за Олгомъ за Святославичемъ за Чрънигoвскымъ* (стр. 28), съ 1127 по 1354. III. *А Проньские князи отъ Рязаньскихъ же князеи,* (стр. 29) съ 1186. IV. *Начало великимъ княземъ Тверьскымъ* (стр. 30) отъ Ярослава Всеволодовича, съ

съ 1232, и происшедшихъ отъ нихъ Князьяхъ *Дорогобужскихъ, Чернятинскихъ, Холмскихъ* и *Микулинскихъ.*

Послѣ этого (стр. 32) слѣдуютъ нѣсколько статей, не относящихся собственно къ Русской Исторіи, какъ-то: *Сказание вкратцѣ соущимъ отъ Адама до днешняго времени родословие.* Это сказаніе или родословіе въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сходно съ краткимъ Лѣтописцемъ Патріарха Никифора, помѣщеннымъ въ концѣ I части Ник. Лѣт-си, но находящееся здѣсь доведено до царствованія Солимана II († 1566). Послѣ нѣсколькихъ отрывочныхъ статей помѣщены извѣстія *о Государяхъ Литовскихъ* (стр. 48) и потомъ *о Молдавскихъ Государяхъ* (стр. 53), чѣмъ и оканчивается Сборникъ.

Отсюда начинается Воскресенская Лѣт-сь, (I, стр. 58), имѣющая заглавіе: *Книга глаголемая временникъ. сирече лѣтописецъ Роускии и отъ него же времени начатъ прозыватися Роуская земля. Глава а.* Текстъ: «Повѣсти врѣменныхъ лѣтъ. откоуду пошла Руская земля. и кто в неи прьво поча княжити. и откуду роусская земля есть. се начнемъ повѣсть сію. По потопѣ трие сынове Ноеви раздѣлиша себѣ землю. Симъ. Хамъ. и Афеть. И яся Востокъ Симови»: и т. д. вся космографія, и сказаніе о приходѣ въ Россію Св. Апостола Андрея; потомъ *Глава в.* (стр. 63) о *Кіе и Щоке. и Хориве.* и тутъ же опять описаніе земель. За тѣмъ (стр. 69) *Глава г. Соѳнѣиски времянъникъ еже нарицается лѣтописание Русскыхъ князь.* Вѣроятно, это названіе *Софейской* подало Карамзину (*)

(*) Ист. Г. Р., I, пред. XXXI.

поводъ сказать, что Воскр. Лѣт-сь (напечатанная) есть Софійскій Новогородскій списокъ Нестора и продолжателей его; но она сходна съ Соф. Акад. и Стр. только до 1074 года, или до половины Сказанія о кончинѣ Ѳеодосія. Съ Новогородскими же, Воскр. Лѣт-сь вовсе не имѣетъ сходства. Различіе между Воскр. и Соф. Стр. состоитъ въ томъ, что въ первой повторена вставка о происхожденіи Рюрика отъ Августа, которой нѣтъ въ послѣдней, и сверхъ того въ Воскр. встрѣчается нѣсколько небольшихъ извѣстій, выпущенныхъ въ Соф. Стр. Но съ другой стороны въ Воскр. Лѣт-си не находимъ лѣтосчисленія и родословія, которыя въ Соф. Стр. написаны подъ 887 годомъ.

Въ своемъ мѣстѣ здѣсь помѣщены *Договоры Олега* (I, стр. 82), *Игоря* (стр. 93) и *Святослава* (стр. 113). Повѣствованіе *о крещеніи Россіи* (стр. 123) со всѣми подробностями; повѣсти *о убіеніи Бориса и Глѣба* (стр. 162 и 168) и *о перенесеніи мощей сихъ Святыхъ* (стр. 203) — находятся здѣсь вполнѣ. Русской Правды нѣтъ. Сказаніе *о кончинѣ Ѳеодосія* (стр. 206) помѣщено вполнѣ и съ присовокупленіемъ житій о *Даміанѣ, Іереміи* и *Матвѣѣ*; но нѣтъ о *Исаакіи*. Слѣдующихъ извѣстій не находимъ въ Соф. Стр.: *о построеніи въ Ростовѣ церкви Успѣнія Богородицы* (стр. 154): *о рожденіи Изяслава Ярославича* (стр. 183): *о походѣ Ярослава на Чудь* (тамъ же); *о рожденіи Вячеслава Ярославича* (стр. 184).

Съ 1075 года, Воскр. Лѣт-сь содержитъ болѣе извѣстій, нежели Соф. Стр., уступая однакожь полнотою ихъ Ник. Лѣт-си.

Подъ 1091 (стр. 219) помѣщенъ разсказъ *о перенесеніи мощей Св. Ѳеодосія,* сходный съ Ник. по содержанію, но различный по слогу. Здѣсь Лѣтописецъ также упоминаетъ о себѣ, но другими словами, нежели въ Лавр. Архгр., Ник. и Кен. — «..........отпѣвше псалъмы начаша копати. и оутрудивъшеся до полоунощи не могущеся докопати. и начаша тужити егда како на страну копаемъ. *азже грѣшныи. иже и лѣтописание се въ то время писахъ.* веземъ мотыку. начахъ прилѣжъно копати», и т. д.

Подъ 1097 годомъ (стр. 235): Разсказъ *объ ослѣпленіи Василька* описанъ съ подробностію, но съ выпускомъ всего того мѣста, гдѣ Лѣтописецъ говоритъ о себѣ въ первомъ лицѣ.

Въ началѣ княженія Владиміра Мономаха (стр. 257) описывается походъ на Царьградъ и прибытіе къ Владиміру посольства отъ Императора Константина, который прислалъ царскіе доспѣхи и другіе дары. Въ Ник. этого нѣтъ, но есть въ Царств. Лѣт-сцѣ.

Приписки Сильвестровой, которая въ Ник. и Кен. поставлена подъ 1116, а въ Лавр. Архгр. подъ 1110 годомъ, здѣсь нѣтъ.

Подъ 1128 годомъ (стр. 267), при извѣстіи о кончинѣ Бориса Всеславича читаемъ: «о сих же Всеславичахъ сицѣ есь. якоже сказаша вѣдущіи преже. мы здѣ написахомъ о нихъ». За тѣмъ (стр. 268) слѣдуетъ статья, подъ заглавіемъ: *О князехъ полотцкихъ,* содержащая разсказъ о В. К. Владимірѣ до принятія имъ крещенія и о Рогнедѣ, дочери Князя Полоцкаго Рогвольда. Съ 1146 года, т. е. съ княженія Изяслава Мстиславича (стр. 282), гдѣ описываются

раздоры между Князьями Мономахова дома и Князьями Черниговскими, Олеговичами, Воскр. Лѣт-съ становится подробнѣе, чѣмъ Ник., и въ такомъ видѣ продолжается до конца I части, которая оканчивается 1149 годомъ.

Вторая часть начинается вступленіемъ Князя Юрія Владиміровича Долгорукаго на Великое Княженіе Кіевское, послѣ одержанной имъ побѣды надъ Изяславомъ Мстиславичемъ. Хотя въ содержаніи событія разсказываются одинаково какъ въ Воскр., такъ и въ Ник., но въ слогѣ, нѣкоторыхъ подробностяхъ и въ означеніи годовъ есть различіе между обѣими Лѣтописями. Въ Воскр. многія происшествія изложены съ прибавленіемъ подробностей, которыхъ не встрѣчаемъ въ Ник., а сія послѣдняя полнѣе Новогородскими происшествіями и новѣйшимъ многорѣчіемъ.

Подъ 1223 (стр. 175) описано сказаніе о первомъ нашествіи Татаръ на Россію подъ заглавіемъ: *О Калкахъ. и о избіеніи князеи Рускыхъ.* Оно отличается отъ помѣщеннаго въ Ник. Лѣт-си небольшими подробностями.

Подъ 1229 (стр. 187) находимъ повѣсть *о Варламе мученике* (должно быть о *Авраміи*), сходная съ помѣщенною въ Царст. Лѣт-сцѣ. Послѣ ея слѣдуетъ сказаніе *о потрясеніи земли,* выпущенное въ Ник. Лѣт-си.

Подъ 1238 (стр. 194) *Батыева рать.*

Подъ 1241 (стр. 206) въ началѣ повѣствованія *о Великомъ Князѣ Александрѣ Ярославичѣ* читаемъ: «О оумномъ и кроткомъ и смыслено о храбромъ. тезоименитнаго царя. Алехвысу крѣпкомоу и храброму сице бысъ

повѣсь о немь................. Азъ хоудыи и малосмыслевныи. покоушаюся написати житие Сватаго и Великаго Князя Александра Ярославича вноука Великаго Князя Всеволода понеже слышахомъ отъ отець своихъ и самовидець есмь возраста его». и проч. Послѣ этого вступленія идутъ сказанія: *Невское побоище* (стр. 207); *о Пеглоусіи Ижрянине* (стр. 209); *о шти моу храбрыхъ* (стр. 210), т. е. о шести мужахъ, и наконецъ, подъ 1242 (стр. 213) *Побоище ледовое*. Вся эта повѣсть сходна съ Соф. Стр., кромѣ заключенія, которое здѣсь частію перебито.

Подъ 1246 (стр. 218) повѣсть *о убіеніи въ Ордѣ Князя Михаила Черниговскаго и боярина его Ѳеодора*, сходна съ помѣщенною въ Соф. Стр. и въ Цар. Лѣт-сцѣ.

Подъ 1247 (стр. 225) сказаніе *о убіеніи Батыя* начинается вступленіемъ, котораго нѣтъ въ Ник., и вообще оно во многомъ не сходно съ находящимся въ этой Лѣт-си.

Подъ 1264 (стр. 239) *о происхожденіи Литовскихъ Князей* въ Ник. выпущено, и потомъ подъ 1265 (стр. 241) *о Довмонтѣ* подробнѣе, чѣмъ въ Ник.

Подъ 1319 (стр. 281) *о убіеніи Михаила Ярославича Тверскаго* пространнѣе, нежели въ Ник.

Воскр. Лѣт-сь оканчивается 1347 годомъ. Послѣднее сказаніе въ ней *о присылкѣ Шведскимъ Королемъ Магнусомъ пословъ къ Новогородскому Архіепископу Василію для прѣній о вѣрѣ*.

Лѣтосчисленіе показано въ текстѣ отъ С. М. буквами.

Не смотря на важность этой Лѣт-си въ историческомъ отношеніи, она много теряетъ своего достоинства отъ небрежности, съ какою переписана рукопись. Въ ней очень много писцовыхъ ошибокъ.

---

13. Россійская Лѣтопись по списку Софейскому великаго Новаграда, въ продолженіе издаваемыхъ манускриптовъ Библіотеки Академіи Наукъ по ея повелѣнію. Часть I. С. П. Б. При Имп. Акад. Наукъ. 1795.

372 стр. въ 4 д. л.

Изъ Софійскаго Времянника, изданнаго Г. Строевымъ (см. ст. 14) и составляющаго другой, исправнѣйшій списокъ этой же Лѣтописи, а также изъ Воскр. Лѣт-си видно, что названіе *Софійской* съ давняго времени принадлежало нѣкотораго разряда Лѣтописямъ, и какъ полагаютъ дано имъ потому, что онѣ или были составлены при Новогородскомъ Софійскомъ Соборѣ, или только при немъ хранились (*). Передъ текстомъ Лѣт-си находимъ заглавіе: *Лѣтописецъ. Руской. и Киевской списано.*

Начало ея сходно съ другими полными Лѣтописями, начинающимися Несторовою космографіею;

(*) Я называю эту Лѣт-сь Софійскою Академическою (Соф. Акад.) для отличія отъ Софійскаго Врем-ка, изд. Строевымъ, который названъ мною Соф. Стр. (Софійскій Строевскій).

но въ рукописи, съ которой она печатана, не доставало первыхъ листовъ, потому она и начинается словами: «Аеетово бо колѣно и то Варяве. Свеурма Нигти» и т. д. Оканчивается $\frac{6932}{1424}$ годомъ. Вторая часть издана не была. Въ небольшомъ примѣчаніи издателя, напечатанномъ на оборотѣ заглавнаго листа, между прочимъ сказано, что «сія рукопись весьма не исправна». Шлецеръ (*) говоритъ, что этотъ списокъ самый дурной, какой только есть въ Академическомъ Архивѣ (Библіотекѣ). Хотя эта Лѣт-сь издана съ точностію противъ подлинника, безъ варіантовъ и примѣчаній; но неисправность рукописи много уменьшаетъ ея достоинства. Главный недостатокъ ея заключается въ невѣрномъ раздѣленіи словъ и въ произвольной разстановкѣ точекъ (другихъ знаковъ препинанія, какъ и въ большей части Лѣтописей, нѣтъ). Кромѣ того есть значительные пропуски; многія мѣста перебиты; другія повторены вдвойнѣ, и вообще видны большое невѣжество и небрежность въ переписчикѣ. Было бы слишкомъ утомительно и притомъ не согласно съ нашею цѣлію означить всѣ, болѣе или менѣе важныя ошибки, которыми изобилуетъ эта Лѣт-сь почти на каждой страницѣ.

Укажемъ однакожь на нѣкоторые значительные пропуски и перебитыя мѣста.

На стр. 11, при повѣствованіи о призваніи Варяговъ, послѣ словъ: «рѣша Чудь Словени Кривицы Варягомъ» пропущенъ 21 годъ, т. е. приходъ трехъ

(*) Нест. ръ. Рус. Лѣт., пер. Языкова I. Введ. стр. рѯг (163).

братьевъ, княженіе Рюрика и начало княженія Олега. Послѣ повѣсти *о Кириллѣ и Меѳодіи* (стр. 16) во всѣхъ Лѣтописяхъ, въ которыхъ помѣщена эта повѣсть, слѣдуетъ извѣстіе *о преложеніи книгъ съ Греческаго на Славянскій языкъ.* Здѣсь его не находится, а оно помѣщено подъ 1216 годомъ (стр. 192) и то въ отрывкѣ.

На стр. 20 послѣ похода Олега на Царьградъ помѣщены 913 и 914 годы, или начало *княженія Игоря,* а потомъ поставленъ 912 годъ, подъ которымъ находится *Договоръ Олега съ Греками* и *смерть Олега.*

Послѣ этого (стр. 27) помѣщенъ подъ 945 годомъ *Договоръ Игоря съ Греками,* съ пропускомъ начала и именъ Пословъ, а за нимъ слѣдуетъ 941 годъ, въ которомъ разсказывается первый неудачный походъ Игоря противъ Грековъ; потомъ (стр. 32) послѣ пропуска двухъ лѣтъ, подъ 944 г.,—второй походъ Игоря, и (стр. 34) начало и конецъ того же договора Игоря съ Греками, вставленныя въ этомъ мѣстѣ въ другой разъ, подъ ошибочнымъ $\frac{6473}{965}$ годомъ. Въ княженіе Святослава (стр. 39) три года: 964, 5 и 6, соединены вмѣстѣ и при нихъ не показано никакого года. Это встрѣчается часто и въ другихъ мѣстахъ.

Послѣ похода Святослава на Грековъ подъ $\frac{6479}{971}$ (стр. 42) помѣщенъ договоръ и сего Князя.

Въ началѣ княженія Владиміра (особенно на стр. 48) есть много пропущенныхъ мѣстъ. Послѣ повѣствованія *о крещеніи Владиміра,* которое описа-

но со всѣми подробностями, находящимися въ полныхъ Лѣтописяхъ, слѣдуетъ (стр. 81), безъ указанія года, походъ противъ Хорватовъ и сраженіе съ Печенегами. Это же повторено на стр. 87 подъ настоящимъ $\frac{6501}{993}$ годомъ.

Съ 1001 по 1014 (стр. 88 и 89) всѣ событія выпущены и перебиты, равно какъ и описаніе болѣзни и кончины Владиміровой.

За тѣмъ слѣдуютъ повѣсти *о убіеніи Князя Бориса* (стр. 90) и *Князя Глѣба* (стр. 96), описанныя пространно.

Передъ 1020 годомъ (стр. 106) упоминается *о Русской Правдѣ* точно тѣми же словами, какъ въ Ник. Лѣт-си; но самой *Правды* нѣтъ.

Подъ $\frac{6560}{1052}$ годомъ (стр. 114) находится сказаніе *о построеніи въ Новѣгородѣ Софійскаго собора, о чудѣ, сотворенномъ въ немъ образомъ Спаса,* съ подробнымъ описаніемъ размѣровъ сего образа. За тѣмъ особое сказаніе: *О чюдномъ видѣніи Спасова образа. Мануила Царя Греческаго.* Эти сказанія находимъ еще въ Новг. Третьей Лѣт-си, помѣщенной въ Полн. Собр. Русс. Лѣт. Т. III, стр. 211 (см. ст. 18). Замѣчательно, что въ прочихъ Лѣтописяхъ, и именно въ Лавр. Аркгр., Кениг. и Ник., въ этомъ мѣстѣ (подъ 1051) находится: *Повѣсть о началѣ Монастыря Печерскаго,* о которомъ здѣсь только короткое извѣстіе (стр. 117).

Подъ $\frac{6579}{1071}$ (стр. 126) повѣствованіе *о Волхвахъ*, которое помѣщено не во всѣхъ Лѣтописяхъ. Нѣтъ въ Ник. и краткихъ Лѣт-сяхъ.

Подъ $\frac{6580}{1072}$ (стр. 131) сказанiе *о принесенiи мощемъ святыхъ мученикъ Бориса и Глѣба.*

Подъ $\frac{6582}{1074}$ (стр. 133) сказанiе *о кончинѣ Θеодосiя* — безъ конца, также какъ и въ Соф. Стр,; и какъ въ этой послѣдней, такъ и здѣсь, за этимъ сказанiемъ слѣдуетъ (стр. 136) $\frac{6583}{1075}$: «Прiидоша посли из Немецкия земли к Великому Князю Святославу».

Подъ $\frac{6605}{1097}$ (стр. 147) разсказъ *объ ослѣпленiи Василька* описанъ подробно; но сокращено все то мѣсто, гдѣ повѣствователь самъ былъ дѣйствующимъ лицомъ и переговаривался между Кн. Давидомъ и Василькомъ. При этомъ сокращенiи выпущены слова (по Лавр. Архгр.): «и мнѣ ту сущю Володимери, въ едину нощь присла по мя Князь Давыдъ».— «да се, Василю, шлю тя, иди къ Васильнови, тезу своему».

Послѣ $\frac{6709}{1201}$ (стр. 183) упомянуто подъ 1219 *о изгнанiи Владыки Митрофана* (изъ Новагорода); а потомъ слѣдуютъ происшествiя 1216 года. Хотя въ этомъ мѣстѣ поставленъ 6024 годъ, но это явная ошибка: долженъ быть 6724; слѣдовательно здѣсь пропущено 15 лѣтъ. Они есть въ Соф. Стр.

Подъ $\frac{6732}{1224}$ (стр. 194) помѣщено только начало описанiя *перваго нашествiя Татаръ,* за которымъ слѣдуютъ краткiя извѣстiя 1225, 26, 30 и 51 годовъ, относящiяся къ Новугороду, которыхъ нѣтъ въ Соф. Стр.; но здѣсь пропущены всѣ извѣстiя, находящiяся въ сей послѣдней отъ 1225 до 1237 года. Подъ этимъ годомъ здѣсь слѣдуетъ (стр. 196) *нахожденiе Батыево,* съ пропусками и перебивками,

затемняющими повѣствованіе, и съ нѣкоторыми извѣстіями, прерывающими его.

Подъ $\frac{6749}{1241}$ (стр. 210) описываются *подвиги В. К. Александра Невскаго* только безъ вступленія, находящагося въ Соф. Стр.

На стр. 226 (подъ 1266) въ повѣствованіи *о Домантѣ* многое перебито и пропущено.

Послѣ 1311 года (стр. 249) пропущены происшествія до 1336 года.

Съ этого времени, кромѣ небольшихъ разнорѣчій и нѣкоторыхъ пропусковъ, Соф. Акад. Лѣт-сь во всемъ сходна съ Соф. Стр. и писана исправнѣе, нежели до сихъ поръ. Вставочныя статьи и подробныя сказанія о важныхъ событіяхъ, какъ-то: подъ 1347 годомъ (стр. 267) *посланіе Архіепископа Новогородскаго Θеодору Тверскому о раѣ;* подъ 1352 (стр. 273) *Рукописаніе Магнуша;* подъ 1380 (стр. 297) *Побоище на Дону съ Мамаемъ;* подъ 1382 (стр. 312) *о нашествіи Тахтамыща;* подъ 1389 стр. 326) *о кончинѣ В. К. Димитрія Іоанновича* (Донскаго); подъ 1398 (стр. 346) *побоище Витовта съ Темиръ-Кутлуемъ;* подъ 1406 (стр. 355) *Прощальная грамота Митрополита Кипріана*: и другія; всѣ онѣ есть и въ Соф. Стр.

Особенность этой Лѣт-си и важное ея достоинство заключается въ томъ, что въ ней помѣщены извѣстія о построеніи церквей и монастырей въ Новѣгородѣ, и о поставленіи и о кончинѣ Новогородскихъ Епископовъ и Архіепископовъ. Извѣстія эти, заимствованныя изъ Новог. Лѣт-сей и не находящіяся въ другихъ Лѣт-сяхъ, начинаются съ 1052

года, то есть съ того мѣста, гдѣ говорится о созданіи Новогородскаго Софійскаго Собора.

Лѣтосчисленіе показано въ текстѣ отъ С. М. гражданскою азбукою. Въ началѣ Лѣт-си помѣщено оглавленіе ея, составленное, вѣроятно, издателемъ.

---

14. **Софійскій Временникъ, или Руская Лѣтопись съ 862 по 1534 годъ. Издалъ Павелъ Строевъ. 2 части. М. въ т. С. Селивановскаго. 1820, 1.**

Въ I ч. XXVII, 456; во II ч. VII, 495 стр. въ 4 д. л. Къ I части приложены палеографическіе снимки съ рукописей, служившихъ при изданіи сей Лѣт-си, на 3 листахъ. Кромѣ заглавнаго листа печатнаго, есть другой, гравированный, съ изображеніемъ герба Графа Румянцова.

Другой списокъ предыдущей Лѣт-си. Печатанъ на иждивеніе Канцлера Графа Румянцова. Поводомъ къ изданію этого Временника послужила рукопись, найденная Г. Строевымъ въ библіотекѣ Воскресенскаго монастыря (Новый Іерусалимъ). Она заключала Всемірный Хронографъ, къ которому присоединенъ Сборникъ, составленный изъ Несторовой Лѣтописи и его продолжателей, со многими посторонними вставками, доходящій до 1534 года. Кромѣ этой рукописи, Г. Строевъ получилъ два другіе списка, весьма съ нею сходные: одинъ принадлежалъ Графу Ѳ. А. Толстому, другой Московскому Главному Архиву Министерства Иностранныхъ Дѣлъ; но какъ два послѣдніе были старѣе найденной Г.

Строевымъ рукописи и преимуществовали тщательностію и чистотою почерка, то они и приняты были имъ въ основаніе при печатаніи. Со списка Графа Толстаго напечатана I часть Соф. Врем.; съ Архивскаго списка — II часть по 311 стр. (1519); остальное же напечатано съ Воскресенскаго, который, вмѣстѣ съ Соф. Акад. (№ 13), служилъ также для исправленія испорченныхъ мѣстъ и для варіантовъ. Описаніе этихъ рукописей помѣщено вслѣдъ за предисловіемъ.

Соф. Врем. начинается Несторовою космографіею съ заглавіемъ: «*Лѣтописець Русьскыя земли. Ἐυλογισον πατηρ. Повѣсти времянныхъ лѣтъ, откуда пошла Русьская земля, и кто въ ней перво поча княжити, и откуду Русьская земля стала есть. Се начнемъ повѣсть сію*». Текстъ: По потопѣ тріе сынове Ноевѣ раздѣлиша себѣ землю, Симъ, Хамъ и Афетъ» и т. д. Послѣ космографіи слѣдуетъ новое заглавіе, относящееся собственно къ этому Врем. (стр. 10): «*Софѣйскый времянникъ, еже нарицается лѣтописаніе, Русьскыхъ Князь, и како избра Богъ страну нашу на послѣднее время, и гради почаша бывати по мѣстомъ; преже Новгородская волость, и потомъ Кіевская, и о статіи Кіева, како воимяновася Кіевъ*». Здѣсь Лѣтописецъ повѣствуетъ, что какъ древле Римъ, Антіохія, Селевкія и Александрія названы были по именамъ своихъ основателей, такъ и Кіевъ прозванъ во имя Кія. За тѣмъ небольшое отступленіе, послѣ котораго опять заглавіе; «*О началѣ Русьскыя земля и о Князѣхъ, како и откуду быша*». Тутъ помѣщено воззваніе: «Васъ молю, стадо Христово съ любовію, приклоните ушеса ваша разумно: како быша

древніи Князи и мужи ихъ, и како отбараняху Русскыя земля, и иныя страны приимаху подъ ся». Далѣе Лѣтописецъ, укоряя въ корыстолюбіи современниковъ, страждущихъ, по попущенію Божію, подъ игомъ невѣрныхъ, убѣждаетъ къ исправленію и приступаетъ къ разсказу «отъ начала Русьской земли до сего лѣта,» или отъ Михаила Царя (Греческаго) до Александра и Исакія. Отсюда начинается собственно повѣствованіе о землѣ Русской, болѣе или менѣе сходное съ другими Лѣтописями, начинающимися Несторомъ.

Подъ 887 годомъ (I,15), послѣ втораго (Русскаго) лѣтосчисленія, помѣщена родословная Великихъ Князей отъ Владиміра Ярославича (Новогородскаго) до старшаго сына Іоанна III, Князя Іоанна же. Здѣсь въ этой родословной нѣсколько именъ пропущено; но въ Соф. Акад. она находится вполнѣ. За тѣмъ слѣдуетъ росписаніе Митрополіямъ, Архіепископствамъ и Епископствамъ, подлежащимъ Константинопольскому Патріарху. Этихъ статей нѣтъ въ другихъ Лѣтописяхъ, кромѣ Соф. Акад. и Львовской.

Подъ 912 (стр. 22) помѣщенъ *договоръ Олега съ Греками;* подъ 945 (стр. 32) *договоръ Игоря;* подъ 971 (— 50) *подтвержденіе Святославомъ прежняго договора,* начинающееся словами: «Равно другаго свѣщанія.»

Подъ 1015 (стр. 95) Сказанія *о убіеніи Бориса Князя* и въ слѣдъ за тѣмъ (стр. 100) *о убіеніи Глѣбовомъ,* а также подъ 1072 (стр. 168) *о перенесеніи мощей ихъ,* не сходны съ помѣщенными въ Ник. Лѣт-си, и здѣсь описаны подробнѣе.

Послѣ 1019 (— 111) помѣщена *Русская Правда*, подъ заглавіемъ: *Уставъ Великаго Князя Ярослава Володимерича о судѣхъ*. За нею (— 130) слѣдуетъ такъ-названный въ Лѣтописи *Судебникъ* Греческаго Императора Константина.

До этого времени вообще событія изложены пространнѣе, чѣмъ въ Ник. Лѣт-си (кромѣ Византійскихъ происшествій, которыхъ въ Соф. Врем. вовсе нѣтъ). Наприм.: Княженіе Игоря здѣсь описано весьма подробно въ сравненіи съ Ник. Лѣт-сью. Послѣ 1020 года обѣ Лѣтописи начинаютъ быть болѣе сходными въ продолженіе почти 55 лѣтъ; но въ Соф. Врем. не находимъ повѣсти *о началѣ Печерскаго монастыря;* а сказаніе *о кончинѣ Ѳеодосія*, подъ 1074 (стр. 170), начинающееся здѣсь поученіемъ братіи, прерывается избраніемъ въ Игумены Стефана и приходомъ къ Ѳеодосію Великаго Князя Святослава; описанія же самой кончины и сказаній о другихъ Печерскихъ инокахъ въ немъ нѣтъ; также не находится ни одного мѣста, гдѣ Лѣтописецъ повѣствуетъ въ первомъ лицѣ, подобно тому, какъ это встрѣчаемъ въ Ник., Кениг. и Лавр. Архгр. Лѣт-сяхъ. Нѣтъ также и приписки Сильвестра.

Послѣ 1074 года идутъ отрывочныя извѣстія, описанныя въ другихъ Лѣтописяхъ съ бо̀льшею подробностію; многія вовсе пропущены — такъ продолжается почти до XIV столѣтія.

Но не взирая на эту краткость, Соф. Врем. содержитъ слѣдующія сказанія:

Подъ 1204 (стр. 211) находимъ вставки, посторонніе Лѣтописи: *О взятіи Богомъ хранимаго Царяграда* (Крестоносцами); *о Иконѣ пречистыя Одигитрія*

въ Царьградъ; и коротенькое сказаніе *о Ризѣ Пречистыя Богородици*. Первая вставка о взятіи Царяграда, взятая изъ Византійскихъ Лѣтописцевъ, пространнѣе, чѣмъ въ Ник.

Сказаніе о нашествіи Татаръ подъ 1224 (стр. 230) сходно съ повѣствованіемъ Ник. Лѣт-си точно такъ, какъ бы оба написаны были разными лицами, но съ одного устнаго разсказа.

Подъ 1237 (стр. 238) *Батыево прихожение на землю Русьскую* во многомъ сходно съ Костр. Лѣт-сью, кромѣ вступленія и заключенія, и легенды о Св. Меркуріи, отвратившемъ Батыя отъ Смоленска, которыя здѣсь выпущены.

Подъ 1241 (стр. 249) находимъ особливую повѣсть *О велицѣмъ Князи нашемъ Александрѣ Ярославичѣ о умномъ, и кроткомъ, и смысленомъ, о храбромъ, тезоименитномъ Царя Александра Македоньскаго, подобникѣ Царю Алевхысу крѣпкому и храброму, сице бысть повѣсть о немъ; ему же бяше Богъ лѣта приложилъ по его правдѣ, и угобзи ему Богъ дени и чьстивъ славу его.»* Потомъ въ видѣ заглавія (крупнымъ шрифтомъ): *О велицемъ князи Александрѣ Ярославичѣ.* За симъ начинается повѣсть: «О господѣ Бозѣ нашемъ, азъ худый, и грѣшный, и мало съмысленный покушаюся написати житіе святаго и великаго Князя Александра Ярославича, внука великаго Князя Всеволода. Понеже слышахомъ отъ отець своихъ, и самовидець есмь възраста его, и радъ быхъ исповѣдалъ святое и честное житіе его славное; но якоже Приточникъ рече: въ злохитру душу не внидеть мудрость; на высокихъ бо краѣхъ есть, посреди же стезь стояще, при вратѣхъ силныхъ пресѣдить. Аще грубъ есмь умомъ, но молитвою святыя Богородици и поспѣшеніемъ святаго великаго Князя Александра начатокь положу». и т. д. Эта

повѣсть раздѣлена на нѣсколько частей, подъ особыми заглавіями: *Невское побоище; о Пелгусіи Ижерянинѣ; о шести мужь храбрыхъ* и *побоище ледовое*. Она нѣсколько разъ перерывается лѣтописными извѣстіями и оканчивается на стр. 273 послѣ 1262 года подъ особымъ заглавіемъ: *преставленіе великого Князя Александра Ярославича, внука великого Князя Всеволода*. Эта повѣсть находится въ Воскр. Лѣт-си, почти въ томъ же видѣ, какъ и здѣсь, кромѣ только того, что въ сей послѣдней текстъ весьма не исправенъ, окончаніе перебито и уже не сходно съ Соф. Стр. Полевой помѣстилъ эту повѣсть въ своей Исторіи (*), выпустивъ лѣтописныя извѣстія и заглавія частей повѣсти, и какъ бы возстановивъ ея первобытную цѣлость.

Между лѣтописными извѣстіями, которыя прерываютъ повѣсть объ Александрѣ Невскомъ, помѣщено послѣ 1245 (стр. 260) особое сказаніе: *Убіеніе Князя Михаила Черниговского и его боярина Ѳеодора въ Ордѣ, отъ Царя Батыя, за Христа*. Оно не совсѣмъ сходно съ помѣщеннымъ въ Ник. Лѣт-си.

Подъ 1319 (стр. 299): *Убіеніе Князя великого Михаила Ярославича Тфѣрского, въ Ордѣ отъ Царя Озбяка*, — пространнѣе, чѣмъ въ Ник.

Послѣ 1347 (стр. 330): *Посланіе Архіепископа Новогородьского Василія ко Владыцѣ Тфѣрскому Ѳеодору*, о раѣ. Кромѣ этого находится еще въ Древ. Лѣт-сцѣ и въ Соф. Акад.

Подъ 1352 (стр. 335): *Рукописаніе Магнуша, Короля Свѣйскаго;* — объ немъ уже было сказано при описаніи Ник. Лѣт-си.

(*) Ист. Рус. Нар. IV; допол. стр. 42.

Подъ 1380 (стр. 355): *Побоище великого Князя Дмитріа Ивановича на Дону, съ Мамаемъ* — сходно съ Костр. Лѣт-сью, но различно отъ помѣщеннаго въ Ник. Лѣт-си.

Подъ 1382 (стр. 368): *О Московскомъ взятіи отъ Царя Тактамыша и о плѣненіи земля Русьскыя* — Есть много несходныхъ мѣстъ съ описаніемъ, находящимся въ Ник. Лѣт-си. Окончаніе, т. е. самое взятіе Москвы, сходно съ Древ. Лѣт-сцемъ.

Подъ 1386 (стр. 379): *Походъ В. К. Димитріа Іоанновича на Новгородъ,* — описанъ здѣсь подробнѣе, чѣмъ въ Ник., и сходно съ Древ. Лѣт-сцемъ.

Подъ 1389 (стр. 383): *О житіи и о преставленіи великого Князя Дмитріа Ивановича, Царя Русьскаго.* — Особое современное сказаніе, писанное въ родѣ похвальнаго слова, съ присовокупленіемъ завѣщанія или духовной грамоты Великаго Князя. Оно помѣщено здѣсь вполнѣ и почти сходно съ находящимся въ Древ.Лѣт-сцѣ (II. 153), кромѣ только того, что изъ завѣщанія здѣсь пропущенъ конецъ, т. е. все относящееся до отказа Великой Княгинѣ Евдокіи. Конецъ этотъ находится въ Древ.Лѣт-сцѣ и въ Ник. Лѣт-си, хотя въ послѣдней сказаніе сіе вообще сокращено. Оно есть и въ Степ. Кн. I, 500; но безъ начала и тоже безъ конца завѣщанія. Это сказаніе издано Г. Снегиревымъ въ «Рус. Ист. Сбор.» М. 1838 III, 81, хотя и по другому списку, но почти сходное съ помѣщеннымъ здѣсь и также съ пропускомъ объ отказѣ Великой Княгинѣ Евдокіи.

Подъ 1392 помѣщены: (стр. 396) краткія сказанія *О преставленіи Сергѣевѣ;* (стр. 398) *отъ житья святаго Сергія*, и подъ 1396 (стр. 416) тоже *отъ жи-*

тія святаго Сергія, о Стефанѣ Епископѣ Пермскомъ,— всѣ заимствованныя изъ Воскресенской рукописи; въ рукописи же Соф. Врем. ихъ не находится.

Подъ 1395 (стр. 405) Сказаніе *о нашествіи на Россію Темирь Аксака* (Тамерлана) не имѣетъ особаго заглавія, такъ какъ въ Ник. Лѣт-си, но въ сущности, а не въ изложеніи, во многихъ мѣстахъ сходно съ сказаніемъ, помѣщеннымъ въ этой послѣдней. Оно также, какъ и предыдущія, заимствовано изъ Воскр. рукописи.

Послѣ сего (стр. 413) слѣдуетъ: *Взятіе Смоленское отъ Витовта, иже лестію взялъ* — пропущенное въ Ник. Лѣтси, но находящееся въ Древ. Лѣт-сцѣ и пространнѣе, чѣмъ здѣсь.

Подъ 1398 (стр. 419): *Побоище великого Князя Витовта со Царемъ Темирь Кутлуемъ* — описано очень коротко.

Подъ 1406 (стр. 431): *Прощальная грамота Митрополита Кипріана.* Здѣсь встрѣчаются пропуски противъ Ник. Лѣт-си. Въ этой послѣдней, въ концѣ прибавлено еще небольшое особое разсужденіе: «И сие послѣ написа ѳилосоѳски.» Этого разсужденія здѣсь нѣтъ.

Подъ 1407 (стр. 435): *Отъ житія святаго Варлама чудотворца, како исцелѣ у гроба его Князь Костянтинъ Ивановичь,* и въ слѣдъ за тѣмъ: *Отъ житія Св. Варлама.*

Подъ 1408 послѣ повѣствованія *о Едигьевѣ рати* (стр. 439), которое разсказано вкратцѣ, помѣщено: (стр. 140) *Отъ житія Никонова, ученика Сергіева.*

Первая часть оканчивается 1425 годомъ.

Вторая часть заключаетъ полную лѣтопись Великаго Княжества Московскаго съ 1426 — 1534, и въ главныхъ происшествіяхъ (кромѣ вставочныхъ сказаній) становится сходною съ Ник. Лѣт-сью особливо съ половины XV столѣтія, или, точнѣе, съ 1445 года.

Подъ 1431 (стр. 3) помѣщена *Прощальная грамота Митрополита Фотія,* написанная, какъ тутъ сказано, «по образу прежде сего бывшаго Кипріана Митрополита.»

Подъ 1437 (стр. 14), послѣ сказанія *о Бѣлевьскомъ бою* съ Татарскимъ Царемъ Махметомъ, помѣщено другое (— 16): *отъ житія Сергѣева, чудо о Бѣлевѣ,* — не находящееся въ Ник. Лѣт-си.

Подъ 1438 (стр. 18): *О осмомъ Соборѣ* (Флорентинскомъ). Это сказаніе, не перерывающееся другими происшествіями, какъ въ Ник. Лѣт-си, помѣщено здѣсь вполнѣ; сверхъ того тутъ находимъ *Грамоту Великаго Князя Василія Василіевича къ Греческому Императору Іоанну Палеологу* объ отступничествѣ Исидора и *посланіе Папы Пія II къ Польскому Королю Андрею Казиміру* о поставленномъ въ Митрополиты Россійскіе Григоріѣ, ученикѣ Исидора. Этихъ двухъ актовъ въ Ник. Лѣт-си нѣтъ.

Подъ 1445 (стр. 45): *О Суздальскомъ бою и о нятіи великого Князя Василья Васильевича.* Здѣсь описаны смутныя происшествія съ Князьями Шемяками, сходно съ Ник. Лѣт-сью.

Подъ 1460 (стр. 67): *Сказаніе чудеси великаго чудотворца Варлама, новѣйшее чудо о умершемъ отроцѣ, еже сдѣяся въ лѣто благочестиваго Самодержьца великаго Князя Василья Васильевича всея Русіи, въ лѣто* ѕ҃ц҃ѯи (1460) *мѣсяца Генуарія въ* л *день, на память*

святаго священномученика Иполита Папы Рымскаго и святыхъ трехъ Святитель, Василья Великаго, Григоріа Богослова, Іоана Златоустаго. Того же Родіона Кожуха.

Въ слѣдъ за этимъ (стр. 76) идетъ: *Сказаніе о трусѣ, бывшемъ въ земли нашей, того же лѣта, мѣсяца Іюня ді на память святаго Пророка Елисея.*

Послѣ небольшаго вступленія къ этой статьѣ напечатано крупнымъ шрифтомъ въ видѣ заглавія: *Твореніе Родіона Кожюха, діака Митрополича.* Эти слова, кажется, должны бы слѣдовать тотчасъ послѣ заглавія: *сказаніе о трусѣ.*

Послѣ 1462 (стр. 81): *Митрополита Θеодосіа всея Русіи о бывшемъ чудеси сказаніа гроба иже во святыхъ отца нашего Алексѣя Митрополита всея Руси чудотворца, о исцѣлевшемъ хромцѣ. Отче благослови.*

Подъ 1463 (стр. 90): *О проявленіи мощемъ чудотворцевъ Ярославскихъ.*

Этихъ послѣднихъ четырехъ сказаній нѣтъ въ другихъ Лѣтописяхъ.

Подъ 1465 (стр. 91) находимъ хотя не пространное, но любопытное изложеніе, чего ради Московскій Митрополитъ Θеодосій сошелъ съ Митрополіи.

Подъ 1471 (стр. 100) сказаніе *о брани на Новгородъ*, послѣ котораго (стр. 107—133) слѣдуетъ другое вставочное и весьма подробное, подъ заглавіемъ: *Въ лѣто ѕцод. Князь велики Иванъ Васильевичь ходи ратьми на Великій Новгородъ, за ихъ неправды и за ихъ отступленіе къ Латыньству, и о сихъ писано предисловіе много, словеса избрана отъ святыхъ Писаній, о правдѣ, о смиреномудріи, еже сотвори благочестіа дѣлатель, благовѣрный великій Князь Иванъ*

Васильевичь всея Русіи, ему же похвала о благочестіи вѣры; даждь и о гордости величавыхъ мужей Ноугородскихъ, ихъ же смири Господь Богъ и покори ему подъ руку его онъ же благочестивый смиловався о нихъ, Господа ради, и утиши землю ихъ въ лѣто ҂ЅѰ *Іюля и Августа.* Ни одно изъ обѣихъ сказаній не сходно съ помѣщенными въ Ник. Лѣт-си; Въ Льв. Лѣт-сцѣ (III, 19) находится одно только это заглавіе.

Подъ 1475 годомъ (стр. 145) помѣщено *Путешествіе Аѳанасія Тверитина въ Индію* съ слѣдующимъ объясненіемъ Лѣтописца: «Того же году обрѣтохъ написаніе Ѳеонаса Тферитина купца, что былъ въ Индѣи Ѧ годы; а ходилъ, сказываетъ, съ Васильемъ съ Папинымъ. Азъ же опытахъ, коли Василей ходилъ съ кречаты посломъ отъ великаго Князя; и сказаша ми: за годъ до Казаньскаго похода пришелъ изъ Орды; коли Князь Юрьи подъ Казанью былъ, тогды его подъ Казанью застрѣлили. Се же написано не обрѣтохъ, въ кое лѣто пошелъ, или въ кое лѣто пришелъ изъ Индѣи, умеръ; а сказываютъ, что деи Смоленска не дошедъ умеръ. А писаніе то своею рукою написалъ, иже его руки тетрати привезли гости къ Мамыреву Василью, къ Дьяку къ великаго Князя, на Москву».

Это путешествіе, сдѣланное между 1462—1473 годами (*), напечатано здѣсь въ первый разъ вполнѣ.

(*) Г. Строевъ полагаетъ его около 1480 года, а Карамзинъ въ 1468 г. Знатокъ Русской Исторіи, покойный К. М. Бороздинъ, доставилъ мнѣ сдѣланное имъ изслѣдованіе о времени этого путешествія. Оно помѣщается здѣсь: «Аѳанасій Никитинъ отправился не прежде 1462, ибо онъ при самомъ началѣ своемъ упоминаетъ о Великихъ Князьяхъ Михаилѣ Борисовичѣ Тверскомъ, вступившемъ на престолъ въ 1461 и Іоаннѣ Васильевичѣ Соединителѣ, принявшемъ Державу въ

Выписки изъ него помѣщены у Карамзина (1). По указанію С. П. Шевырева (2), Библіотека Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ владѣетъ экземпляромъ Соф. Врем., гдѣ всѣ Восточныя слова, приводимыя путешественникомъ, объяснены по Русски Г. Ярцовымъ.

Подъ 1476 (стр. 164): *О поѣздѣ В. К. въ Великій Новгородъ* здѣсь изложено подробнѣе, чѣмъ въ Ник. Лѣт-си, и сходно съ Льв. Лѣт-сью.

Подъ 1478 (стр. 176): *Походъ на Новгородъ и покореніе* его, сходно съ Льв. Лѣт-сью.

Подъ 1480 (стр. 208), при описаніи нашествія Ахмата, помѣщено: *Посланіе Владычне* (Ростовскаго Архіепископа Вассіана) *на Угру къ великому Князю*, которое есть и въ Льв. Лѣт-си.

Подъ 1509 (стр. 285), въ статьѣ подъ заглавіемъ: *о Іосифѣ Игуменѣ*, разсказывается о взятіи Великимъ Княземъ Василіемъ Іоанновичемъ Волоколамскаго Іосифова монастыря въ свое Государство и (стр. 286) *о Архіепискупѣ Серапіонѣ Великаго Новагорода*, о его

1462. Не могъ онъ также выѣхать позже 1468: потому что отправленный почти въ одно съ нимъ время Посломъ въ Шамаху, Василій Папинъ возвратился въ 1468 году въ Россію.

«Аѳанасій провелъ четыре свѣтлые праздника въ Индіи и выѣхалъ изъ Дабыла за три мѣсяца до пятаго праздника. Слѣдовательно все его путешествіе продолжалось около 6 лѣтъ. Онъ умеръ не дойдя до Смоленска и купцы привезли его писаніе къ Дьяку Василью Мамыреву, который самъ скончался 5 Іюня 1490.

«Итакъ выѣздъ Аѳанасія Никитина изъ Россіи и возвращеніе въ отечество можно положить между 1462 и 1473 годами».

(1) Ист. Гос. Рос. VI, прим. 629.

(2) Исторія Рус. Словес. М. 1846. I, 95

изложенія; — находится въ Льв. Лѣт-си, но въ Ник. этихъ извѣстій нѣтъ.

Подъ 1514 (стр. 294,) сказаніе *о Иконѣ Пречистыя Володимерскія* «иже написа благоволеніемъ ея, при ея животѣ, святый Апостолъ Лука и Евангелистъ»,— и потомъ (стр. 295) извѣстіе о построенныхъ В. К. Василіемъ Іоанновичемъ церквахъ;—въ Ник. Лѣт-си нѣтъ, а есть въ Лѣт-си, служащей продолженіемъ Нестору.

Происшествія отъ 1519 до 1534, въ которыхъ содержится описаніе войнъ съ Казанью и Астраханью, изложены здѣсь короче, чѣмъ въ Ник. Лѣт-си.

Подъ 1534 годомъ кончина В. К. Василія Іоанновича описана съ особенною подробностію. Описаніе это сходно съ началомъ Царст. Книги, но помѣщенное здѣсь имѣетъ преимущество по меньшему числу пропусковъ, хотя оно и не совершенно кончено.

Этимъ собственно оканчивается Соф. Врем. Г. Строевъ присовокупилъ къ нему:

1) Отрывокъ Лѣтописи, содержащій происшествія съ 1445 по 1554 (стр. 337), и который, по объясненію издателя, можетъ служить продолженіемъ Соф. Врем. 2) Извѣстіе о землетрясеніи, разрушившемъ въ 1542 Италійскій городъ Шимборіо (стр. 410); и 3) подробное описаніе похода на Казань и взятіе ея Царемъ Іоанномъ Васильевичемъ въ 1553.

Сіи три статьи взяты изъ Воскресенской рукописи.

Соф. Врем. изданъ ученымъ образомъ по примѣру, указанному Профессоромъ Тимковскимъ въ начатомъ имъ изданіи Лавр. Лѣт-си. Г. Строевъ,

наблюдая возможную точность относительно текста, допустилъ слѣдующія отмѣны противъ рукописей: 1) Исключилъ буквы, не употребительныя въ нынѣшней гражданской печати; 2) дополнилъ слова, стоящія подъ титлами; 3) разставилъ въ приличныхъ мѣстахъ препинательные знаки, и 4) выправилъ ороографическія ошибки писцовъ, не касаясь однакожъ древнихъ грамматическихъ формъ, не вразумительныхъ архаизмовъ и самаго выговора. Тѣ мѣста, которыя въ двухъ *основныхъ* спискахъ искажены переписчиками, Г. Строевъ исправлялъ по Воскр. рукописи или по Соф. Акад. Когда же и въ сихъ послѣднихъ текстъ былъ равно невразумителенъ, тогда, вмѣсто испорченнаго, онъ предлагалъ свои *чтенія;* подлинныя же слова списковъ и всѣ встрѣчающіяся въ нихъ разнословія и прибавленія вносилъ въ примѣчанія, находящіяся внизу каждой страницы. Иногда онъ прибѣгалъ къ пособію и другихъ, прежде изданныхъ, Лѣтописей.

Лѣтосчисленіе показано въ текстѣ отъ С. М. буквами, а на поляхъ отъ Р. Х. — цифрами.

(Окончаніе въ слѣдующей книжкѣ)

ФИЗИЧЕСКІЙ КАБИНЕТЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО КАЗАНСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

(*Окончаніе.*)

Дверь, сдѣланная въ восточной стѣнѣ комнаты, ведетъ прямо въ покои, занимаемые преподавателемъ Физики, такъ что квартира его, Физическій Кабинетъ съ Аудиторіею составляютъ одно цѣлое — удобство, безъ сомнѣнія, весьма важное, какого мы не находимъ ни въ одномъ изъ нашихъ Университетовъ. Преподаватель Физики не имѣетъ необходимости выходить изъ своей квартиры для чтенія лекцій; студенты собираются къ нему на домъ; притомъ же въ Кабинетѣ, или, все равно, въ квартирѣ своей онъ имѣетъ передъ собою всѣ удобства и средства безпрерывно заниматься учеными изслѣдованіями и опытами. Въ помощь Профессору Физики при управленіи Кабинетомъ и при опытахъ полагается Помощникъ — Хранитель Музеевъ; обыкновенно кто-либо изъ кончившихъ курсъ, Кандидатовъ Математическаго Отдѣленія, занимаетъ это мѣсто.

Къ Физическому Кабинету принадлежитъ также и Метеорологическая Обсерваторія, имѣющая нынѣ помѣщеніе на крышѣ самаго зданія Кабинета. Прежде чѣмъ мы разсмотримъ

ея настоящее положеніе и устройство, представимъ исторію метеорологическихъ наблюденій въ Казани.

Начало этихъ наблюденій современно основанію Университета: въ числѣ бумагъ Физическаго Кабинета хранятся таблицы наблюденій за 1804, 1805 и 1806 годы, изъ которыхъ видно, что еще въ то время поручалось Студентамъ по дежурству замѣчать ежедневно температуру воздуха и состояніе атмосферы. Съ опредѣленіемъ на каѳедру Физики Профессора Броннера, съ 1814 года, начались постоянныя наблюденія по нѣскольку разъ въ сутки въ опредѣленные часы, которые впрочемъ въ различные года измѣнялись. Наблюденія эти состояли въ опредѣленіи температуры, давленія воздуха, направленія вѣтра и состоянія атмосферы и постоянно печатались въ издававшихся въ то время «Казанскихъ Извѣстіяхъ.» Въ послѣдствіи времени они были обработаны Профессоромъ Парротомъ: результаты его вычисленій помѣщены въ извѣстномъ сочиненіи Эрдмана: Beitraege zur Kenntniss des Inneren von Russland. Съ прекращеніемъ изданія «Казанскихъ Извѣстій» въ 1817 году прекратилось вмѣстѣ и печатаніе наблюденій, хотя самыя наблюденія, вѣроятно, были продолжаемы и по выбытіи Профессора Броннера изъ Казанскаго Университета. Въ 1828 году, въ бытность Г Купфера Профессоромъ Физики, устроенъ былъ маленькій павильонъ на Университетскомъ дворѣ для метеорологическихъ наблюденій и самыя наблюденія съ того времени начались производиться по опредѣленному плану, по четыре раза въ день: въ 9 часовъ утра, въ полдень, въ 3 часа и 9 часовъ вечера и печатались въ «Казанскомъ Вѣстникѣ.» Результаты этихъ наблюденій съ 1828 по 1831 помѣщены были Г. Купферомъ въ его «Voyage dans l'Oural. Paris 1833 (стр. 309)», а въ послѣдствіи Г. Кноррромъ въ Poggendorff's Annalen. Въ томъ же видѣ и въ томъ же павильонѣ наблюденія продолжались до 1838 года, когда съ переводомъ Физическаго Кабинета изъ главнаго корпуса въ особое зданіе переведена была въ то же зданіе и Метеорологическая Обсерваторія. Результаты послѣднихъ наблюденій помѣщены Г. Кнорромъ въ упомянутомъ нами выше журналѣ, и кромѣ того результаты за 1835, 1836 годы

въ особой книгѣ, изданной имъ же въ 1842 году, подъ заглавіемъ: «Meteorologische Beobachtungen aus dem Lehrbezirke der K. Universitaet Kasan. Kasan. 1841» Не знаемъ, выиграла ли что нибудь Метеорологическая Обсерваторія отъ перемѣщенія ея въ новое зданіе, но можемъ утвердительно сказать, что настоящее ея положеніе весьма невыгодное, и что наблюденія, произведенныя съ 1838 года до сего времени, не могутъ имѣть притязанія на большую точность — не смотря на то, что при перемѣщеніи обсерваторіи «всѣ старые инструменты были замѣнены новыми совершеннѣйшими» (*).

Обсерваторія помѣщается съ 1838 года на крышѣ зданія Физическаго Кабинета. На восточной сторонѣ крыши построена особенная башенька, въ которую ходъ съ восточнаго крыльца по лѣстницѣ, ведущей въ квартиру Профессора Физики. Въ этой башнѣ расположенъ барометръ, плювіометръ, а на потолкѣ ея проходитъ стрѣлка отъ стержня флюгера, указывающая на раздѣленномъ кругѣ направленіе дующаго вѣтра. Изъ этой башни ведетъ дверь на галлерею, по которой можно пройти на сѣверную и западную стороны башни. У сѣверной стѣны ея прикрѣпленъ психрометръ (два термометра) и термометръ minimum, у западной же стѣны расположенъ часовой термометрографъ Г. Кнорра и также термометръ. Первые инструменты, на сѣверной сторонѣ, не защищены отъ дождя, снѣга и вѣтра и кромѣ того подвержены сильному дѣйствію теплоты крыши башеньки сверху и дѣйствію крыши зданія снизу. Посему не удивительно, что въ лѣтніе мѣсяцы разность въ показаніяхъ двухъ термометровъ (впрочемъ, совершенно вѣрныхъ), — одного находящагося на сѣверной сторонѣ, другаго на западной у термометрографа, — доходитъ иногда до 4° и болѣе. Первый термометръ по большей части показываетъ высшую температуру. Отъ того и среднія температуры лѣтнихъ мѣсяцевъ, выведенныя изъ наблюденій термометрографа и наблюденій сѣвернаго термометра, значительно разнятся между собою; такъ напр. среднія

(*) См. Отчетъ за 17. лѣтнее управленіе, стр. 149.

показанія изъ наблюденій въ 9^h утра и 9^h вечера термометра t и термометрографа T были.

	1842.			1843.		
	t.	T.	Разность.	t.	T.	Разность.
Апрѣль........	+ 2°,10	+ 1,02	+0,88	1,12	1,31	−0,19
Май............	+ 9°,12	+ 8,43	+0,66	8,80	8,72	+0,08
Іюнь...........	+13°,50	+11,72	+1,78	16,15	15,34	+0,81
Іюль...........	+17°,30	+16,52	+0,78	16,15	15,85	+0,30
Августъ......	+13°,32	+12,43	+0,89	+12,11	11,21	+0,90
Сентябрь.....	+ 6°,92	+ 7,27	+0,38	9,88	9,43	+0,45

	1844.		
	t.	T.	Разность.
Апрѣль............	0,78	0,41	+0,37
Май.................	12,56	11,96	+0,60
Іюнь................	14,94	14,49	+0,45
Іюль................	16,48	15,59	+0,89
Августъ..........	14,75	14,08	+0,75
Сентябрь..........	5,49	8,63	−3°,14 (?)

Въ зимніе мѣсяцы разности между показаніями инструментовъ менѣе, но все-же въ среднемъ числѣ термометръ стоитъ выше, нежели термометрографъ; а это показываетъ, что и зимой не прекращается вредное вліяніе крыши. Вообще надобно сказать, что средняя температура Казани, выведенная изъ наблюденій термометра, находящагося на сѣверной сторонѣ башни, должна быть значительно выше настоящей средней. И въ самомъ дѣлѣ, возмемъ температуры каждаго мѣсяца года, выведенныя изъ 9 ч. утра и 9 ч. вечера среднимъ числомъ изъ десятилѣтнихъ наблюденій, произведенныхъ въ прежней Обсерваторіи съ 1828 по 1837 годъ включительно и сравнимъ эти температуры съ температурами, выведенными изъ наблюденій, произведенныхъ въ тѣ же часы на настоящей Обсерваторіи также въ теченіе десяти лѣтъ съ 1838 по 1847 годъ включительно:

	1827—1837.	1838—1847.	Разность.
Генварь	—12,68	—10,27	+2°,41
Февраль	—10,62	— 9,92	+0, 70
Мартъ	— 5,01	— 6,53	—1°,52
Апрѣль	+ 2,35	+ 1,76	+0, 59
Май	+ 8,69	+ 9,67	+0, 98
Іюнь	+13,04	+14,97	+1°,93
Іюль	+14,56	+16,76	+2°,20
Августъ	+12,83	+14,65	+1°,78
Сентябрь	+ 7,55	+ 8,59	+1°,04
Октябрь	+ 2,25	+ 2,66	+1°,41
Ноябрь	— 3,21	— 3,52	—0, 31
Декабрь	—10,99	—10,47	+0, 02
Годъ	+1°,56	+2°,36	+0, 80.

Мы ясно видимъ изъ этого сравненія, что температуры почти всѣхъ мѣсяцевъ, выведенныя изъ десятилѣтнихъ наблюденій на нынѣшней Обсерваторіи, значительно выше температуръ, выведенныхъ изъ наблюденій прежней Обсерваторіи. Разности простираются до 1° и болѣе, и въ лѣтніе мѣсяцы имѣютъ бо́льшую величину, чѣмъ въ зимніе — что въ среднемъ числѣ за 10 лѣтъ рѣшительно невозможно. Даже разность между средними годовыми температурами перваго и втораго десятилѣтія простирается на 0,8°! Безъ сомнѣнія, никто не припишетъ такія разности измѣненію климата въ Казани; но, зная расположеніе Обсерваторіи, пойметъ, что они происходятъ отъ вредныхъ, постороннихъ вліяній на термометръ, которыя, какъ кажется, весьма трудно или даже совершенно невозможно ввести въ вычисленіе. О наблюденіяхъ, произведенныхъ часовымъ термометрографомъ, на который, безъ всякаго сомнѣнія, также дѣйствовали упомянутыя нами обстоятельства — хотя въ слабѣйшей степени — мы не будемъ распространяться (*). Надѣемся, что Г. Кнорръ когда-либо разрѣшитъ наши сомнѣнія относительно точности

(*) См. Ж. М. Г. Имущ. 1848. NN 8 и 9 статью Г. Магзина «О суточномъ измѣненіи температуры въ Казани.»

Казанскихъ метеорологическихъ наблюденій за послѣднее десятилѣтіе и подаритъ Науку полной климатологіей Казани. Также мы не можемъ говорить о наблюденіяхъ, дѣланныхъ надъ температурою почвы въ Казани: множество наблюденій въ различное время производимы были довольно въ продолжительный періодъ времени, но результаты ихъ намъ совершенно неизвѣстны.

Въ настоящее время метеорологическія наблюденія производятся на той же обсерваторіи по плану Г. Профессора Кнорра: два Студента, постоянно пять разъ въ день, въ 7 и 9 ч. утра, въ полдень и въ 3 и 9 часовъ вечера замѣчаютъ показанія барометра, термометра, психрометра, направленіе вѣтра и состояніе неба и одинъ разъ въ день наименьшую температуру, количество падающаго дождя или снѣга и показаніе суточнаго термометрографа. Эти наблюденія въ особенныхъ рапортахъ на другой день представляются Г. Попечителю, Ректору и Профессору Физики.

Завѣдующій въ настоящее время Кабинетомъ, съ самаго вступленія своего въ должность, обратилъ вниманіе на недостатки и невыгодное помѣщеніе Обсерваторіи; но, къ сожалѣнію, до сихъ поръ не имѣлъ возможности привести въ исполненіе свои планы о преобразованіи оной; впрочемъ, въ концѣ настоящаго года онъ надѣется перемѣстить ее въ другое болѣе удобное помѣщеніе и измѣнить самый порядокъ наблюденій.

Кромѣ Казанской Метеорологической Обсерваторіи, въ завѣдыванія Преподавателя Физики состоятъ также и всѣ Обсерваторіи, находящіяся при нѣкоторыхъ Гимназіяхъ и Уѣздныхъ Училищахъ Казанскаго Учебнаго Округа. Наблюденія, производимыя въ нихъ, доставляются къ нему ежемѣсячно и хранятся въ Физическомъ Кабинетѣ.

Изъ всѣхъ Учебныхъ Округовъ Россіи, въ Казанскомъ, по пространству самомъ обширномъ, въ первомъ начались постоянныя метеорологическія наблюденія; еще до 1834 года

оныя производились въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Округа; однакожь, по причинѣ несовершенства употребленныхъ инструментовъ и другимъ обстоятельствамъ, они не могли представить большой важности для Науки. Въ 1834 году, бывшій тогда Г. Попечитель Округа М. Н. Мусинъ-Пушкинъ, принимавшій всегда дѣятельное участіе во всемъ, что касалось пользы Наукъ и ввѣреннаго ему Округа, поручилъ Г. Профессору Кнорру, въ слѣдствіе его предложенія, установить постоянныя метеорологическія Обсерваторіи при нѣкоторыхъ Гимназіяхъ и Уѣздныхъ Училищахъ, снабдивъ ихъ свѣренными, необходимыми инструментами и давъ наблюдателямъ должную инструкцію для производства наблюденій. Выбранныя мѣста были: 1) Нижній-Новгородъ, 2) Симбирскъ, 3) Саратовъ, 4) Царицынъ, 5) Астрахань, 6) Вятка, 7) Екатеринбургъ и 8) Оренбургъ. Къ этимъ городамъ въ послѣдствіи присоединены были: 9) Уфа, 10) Пенза и 11) Троицкъ. По отсылкѣ инструментовъ, самъ Г. Профессоръ Кнорръ въ 1835 году совершилъ поѣздку изъ Казани въ Оренбургъ, а въ 1836 году посѣтилъ Пензу и всѣ метеорологическія станціи, лежащія по Волгѣ. На этихъ станціяхъ онъ занимался сравненіемъ инструментовъ и опредѣленіями высоты мѣста наблюденій и лично руководилъ наблюдателей въ дѣланіи наблюденій, такъ что съ этого времени они приняли правильный ходъ. Въ 1843 году Г. Кнорръ снова былъ отправляемъ съ этою же цѣлію въ Вятку, Пермь, Екатеринбургъ и Уфу. Наблюденія, начатыя съ 1835 года, продолжаются и до сихъ поръ во всѣхъ вышеозначенныхъ мѣстахъ, за исключеніемъ Екатеринбурга, Оренбурга и Уфы (въ которыхъ они по нѣкоторымъ обстоятельствамъ прекращены). Они производятся по плану Г. Профессора Кнорра и состоятъ въ опредѣленіи высоты барометра, термометра и замѣчаній направленія вѣтра и состоянія неба по четыре раза въ сутки, а именно въ 9 часовъ утра, въ полдень, въ 3 и 9 часовъ вечера. Наблюденія эти, какъ выше уже было упомянуто, доставляются ежемѣсячно къ Преподавателю Физики при Университетѣ и хранятся въ Физиче-

скомъ Кабинетѣ. Теперь Казанскій Университетъ имѣетъ: 1) наблюденія, дѣланныя въ Нижнемъ Новѣгородѣ въ продолженіе 13 лѣтъ, съ 1826 по 1849 годъ. 2) Наблюденія Симбирскія за 12 лѣтъ, съ 1837 по 1849. 3) Саратовскія за 13 лѣтъ, съ 1836 года. 4) Царицынскія за столько же лѣтъ. 5) Астраханскія за 12 лѣтъ, съ 1836 года, съ пропускомъ 1845 года. 6) Вятскія за 13 лѣтъ съ 1836 года. 7) Пензенскія за десять лѣтъ, съ 1838 по 1849, съ пропускомъ 1841 года. 8) Троицкія съ 1841 по 1849 — безъ барометрическихъ опредѣленій. 9) Екатеринбургскія, съ 1837 по Іюль 1843 года. 10) Оренбургскія, съ 1836 по 1849 включительно и 11) наблюденія, дѣланныя въ Уфѣ за пять лѣтъ, съ 1838 по 1844 годъ. Кромѣ того, доставляются также наблюденія изъ нѣкоторыхъ Уѣздныхъ Училищъ Вятской и Нижегородской Губерній; но наблюденія эти болѣе или менѣе несовершенны. Въ недавнее время получены наблюденія, произведенныя въ теченіе 10 лѣтъ съ 1812 года, съ 1819 по 1826 годъ, за 1830 и 1848 годы при Архангело-Пашійскомъ Князей Голицыныхъ заводѣ Пермскаго уѣзда.

Такая масса наблюденій (изъ которыхъ многія были производимы непрерывно въ продолженіе 13 лѣтъ), произведенныхъ на пространствѣ, обнимающемъ двѣнадцать градусовъ по Широтѣ (отъ Вятки до Астрахани) и восемнадцать градусовъ по Долготѣ (отъ Нижняго Новгорода до Троицка), будучи вычислена и обработана, можетъ доставить весьма важный матеріалъ для познанія климатическихъ отношеній Восточной полосы Европейской Россіи. Къ сожалѣнію, большая часть этихъ наблюденій еще до сихъ поръ не обработана; въ 1841 году Г. Профессоръ Кнорръ вознамѣрился издавать ихъ и напечаталъ въ этомъ году первую тетрадь, въ которой помѣщены въ подробности наблюденія за 1835 — 36 годы и вычислены среднія мѣсячныя и годовыя температуры и высоты барометра. Слѣдующихъ тетрадей этого изданія, въ которыхъ Г. Кнорръ обѣщалъ обнародовать резуль-

таты, выведенные имъ относительно климатологіи Казанскаго Учебнаго Округа (*), послѣ того не выходило.

Въ настоящее время приняты дѣятельныя мѣры къ обработкѣ этихъ наблюденій: нынѣшній Преподаватель Физики успѣлъ уже обработать наблюденія Саратовскія, Нижегородскія и Царицынскія, и въ самомъ непродолжительномъ времени надѣется приступить къ изданію полученныхъ имъ результатовъ и краткаго перечня (resumé) самыхъ наблюденій.

Съ начала 1848 года въ управленіе завѣдывающаго Физическимъ Кабинетомъ поступила также и Казанская Магнитная Обсерваторія, находившаяся до того времени въ вѣдѣніи Г. Заслуженаго Профессора Астрономіи И. М. Симонова.

Начало магнитныхъ наблюденій въ Казани можетъ быть отнесено къ 1825 году, когда полученъ былъ выписанный Г. Профессоромъ Купферомъ отъ Гамбе въ Парижѣ снарядъ для опредѣленія измѣненій магнитнаго склоненія. Въ 1828 году на Клиническомъ дворѣ построена была для этихъ наблюденій особенная каменная бесѣдка, не содержавшая въ себѣ нисколько желѣза: въ этой-то бесѣдкѣ Г. Профессоръ Симоновъ производилъ постоянно наблюденія надъ ежечаснымъ измѣненіемъ склоненія — въ извѣстные сроки, одновременно съ наблюдателями въ другихъ мѣстахъ, въ которыхъ, по приглашенію Гумбольдта, установлены были также подобныя наблюденія. Между тѣмъ и число магнитныхъ инструментовъ постоянно увеличивалось: такимъ образомъ въ 1831 году полученъ отъ Гамбе новый снарядъ для опредѣленія измѣненій магнитнаго склоненія (цѣною въ 299 рубл. 43 к.), деклинаторъ его же устройства (539 р. 14 к.) и въ 1833

(*) См. Meteorologische Beobachtungen aus dem Lehrbezirke der K. Universitaet Kasan, стр. II предисловія.

году пріобрѣтенъ отъ Механика Нея инклинаторъ. Въ это время, съ изобрѣтеніемъ Гауссомъ новыхъ инструментовъ и новыхъ методовъ, представившихъ возможность наблюдать измѣненія склоненія и напряженности земнаго магнитизма съ точностію, превосходившею всякія ожиданія, вниманіе Ученыхъ болѣе и болѣе устремлялось на изслѣдованіе явленій этой таинственной силы. По предложенію Гаусса, учреждены были во многихъ мѣстахъ Германіи магнитныя Обсерваторіи, въ которыхъ одновременно и одинаковыми средствами въ опредѣленные термины опредѣлялись измѣненія склоненія и напряженности. Правительства Русское и Англійское, въ слѣдствіе предложенія Гумбольдта, дали огромныя средства на учрежденіе подобныхъ же Обсерваторій. Бывшій Министръ Финансовъ, Графъ Канкринъ, по представленію Г. Академика Купфера, согласился на устройство Обсерваторій въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Горнаго вѣдомства. Казанскій Университетъ, желая съ своей стороны, участвовать въ этомъ дѣлѣ, построилъ для магнитныхъ наблюденій, въ замѣнъ прежде существовавшей магнитной бесѣдки, довольно обширный деревянный павильонъ близъ Астрономической Обсерваторіи и въ 1841 году присоединилъ къ нему въ недальнемъ разстояніи бесѣдку для абсолютныхъ наблюденій. Штабъ Корпуса Горныхъ Инженеровъ снабдилъ этотъ павильонъ необходимыми инструментами, какъ то: Гауссовымъ однонитнымъ и двунитнымъ магнитометрами и Ллойдовымъ приборомъ для опредѣленія измѣненія вертикальной силы. Всѣ эти приборы были установлены Г. Профессоромъ Симоновымъ, и съ того же 1840 года начатъ имъ рядъ постоянныхъ магнитныхъ наблюденій, который, впрочемъ, былъ непродолжителенъ. Ужасный пожаръ, постигшій въ 1842 году Казань, превратилъ въ пепелъ Астрономическую Обсерваторію, не пощадилъ также и магнитный павильонъ: онъ сгорѣлъ до основанія и при этомъ многіе изъ его инструментовъ получили значительныя поврежденія. Однакожъ чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ всѣ приборы были исправлены въ механическомъ заведеніи Университета, утраченные замѣнены новыми и — наблюденія нача-

лись снова въ одномъ каменномъ зданіи на Университетскомъ дворѣ. Между тѣмъ послѣдовало Высочайшее соизволеніе на отпускъ изъ Государственнаго Казначейства 3000 рублей серебромъ для постройки новой каменной Магнитной Обсерваторіи, которой основаніе и было положено въ томъ же 1842 году не въ дальнемъ разстояніи отъ Астрономической Обсерваторіи, на скатѣ Воскресенской горы. Къ началу 1844 года зданіе было готово вчернѣ, такъ что инструменты могли быть перенесены въ него и съ 1 Генваря того года начатъ новый рядъ наблюденій, который непрерывно и до сихъ поръ продолжается. Сначала эти наблюденія были производимы самимъ Г. Профессоромъ Симоновымъ, при помощи Г. Астронома-Наблюдателя Ляпунова и нѣкоторыхъ Студентовъ; въ послѣдствіи подъ его руководствомъ начали участвовать въ нихъ по дежурству всѣ Студенты Математическаго Отдѣленія Философскаго Факультета. Наблюденія производились и производятся черезъ два часа днемъ и ночью и кромѣ того одинъ разъ въ мѣсяцъ въ опредѣленное число чрезъ каждыя 5 минутъ въ теченіе цѣлыхъ сутокъ: они состоятъ въ опредѣленіи измѣненій: склоненія, напряженности и вертикальной магнитной силы и наблюденій метеорологическихъ. Часть наблюденій, доселѣ произведенныхъ на Магнитной Обсерваторіи, напечатана въ издаваемомъ Г. Купферомъ: «Annuaire magnetique et meteorologique.»

Съ 1850 года Магнитную Обсерваторію ожидаетъ новое улучшеніе: старые инструменты Гаусса должны быть замѣнены новыми по способу Ламона и самыя наблюденія будутъ производимы съ большею тщательностію, для чего предполагается нѣсколько надежныхъ наблюдателей. Абсолютныя величины склоненія, наклоненія и магнитной напряженности будутъ опредѣляемы еженедѣльно.

Въ настоящее время, за отчисленіемъ, при передачѣ Магнитной Обсерваторіи, нѣкоторыхъ инструментовъ въ Обсерваторію Астрономическую (на сумму 1281 р. 71 к.), въ

павильонѣ находится всего одиннадцать приборовъ на сумму 967 рублей серебромъ.

Намъ остается сказать еще объ одномъ заведеніи, имѣющемъ весьма близкую связь съ Физическимъ Кабинетомъ, а именно объ Университетскомъ Механическомъ Заведеніи, состоящемъ также подъ надзоромъ завѣдующаго Кабинетомъ.

Необходимость безпрерывно выписывать изъ Петербурга и изъ-за границы даже самые незначительные инструменты для Физическихъ Кабинетовъ и другихъ заведеній Университета и Округа дала мысль основать при Университетѣ особое заведеніе, въ которомъ могли бы изготовляться новые приборы и производиться починка старыхъ. Чтобъ осуществить эту мысль, требовалось только найти искуснаго Механика, которому могло бы быть поручено такое заведеніе; для этой цѣли и былъ вызванъ въ 1829 году изъ Вѣны Г. Механикъ Ней, ученикъ извѣстныхъ Художниковъ Рейхенбаха и Эртеля. Съ прибытіемъ Г Нея въ 1831 году въ Казань, тотчасъ же было приступлено къ учрежденію при Университетѣ Механическаго Заведенія, которое на первый разъ снабжено было отъ Университета всѣми необходимыми инструментами, какъ-то: дѣлительными машинами, токарными станками, масштабами, наковальнями и прочими мелкими снарядами, выписанными изъ Минхена. Помѣщеніе и установка инструментовъ, пріискъ рабочихъ и другія обстоятельства требовали значительнаго времени, такъ что дѣятельность заведенія не могла начаться ранѣе, какъ съ половины слѣдующаго 1832 года. Не смотря на то, что сначала работы производились довольно медленно, Механикъ Ней съ 1832 по 1838 годъ успѣлъ произвести, не считая поправокъ инструментовъ, до 52 капитальныхъ работъ для Физическаго Кабинета, Химической Лабораторіи, Астрономической и Магнитной Обсерваторій, Типографіи и другихъ заведеній Университета. Въ 1838 году бывшій Г. Попечитель Округа пору-

чилъ Г. Профессору Кнорру главный надзоръ надъ Механическимъ Заведеніемъ и утвердилъ составленныя Г. Кнорромъ правила для управленія онымъ.

По этимъ правиламъ Профессоръ Физики, какъ главный начальникъ Механическаго Заведенія, имѣетъ право во всякое время осматривать работы, въ немъ производимыя; наблюдаетъ надъ тѣмъ, чтобы казенными заказами занимались преимущественно передъ частными, и сообщаетъ Механику или работникамъ свои замѣчанія относительно изготовляемыхъ инструментовъ или матеріаловъ, употребляемыхъ въ дѣло. Безъ одобрительнаго свидѣтельства Профессора, ни одинъ приборъ, изготовленный по заказамъ для Физическихъ Кабинетовъ Училищъ Округа, не можетъ быть выпущенъ изъ Механическаго Заведенія. Съ своей стороны, Механикъ, какъ имѣющій непосредственный, ближайшій надзоръ за заведеніемъ, смотритъ за порядкомъ въ немъ, распредѣляетъ работы между своими подмастерьями, учениками и работниками и наблюдаетъ за добротою и достоинствомъ издѣлій. Всѣ большіе необходимые инструменты получаетъ Механикъ отъ Университета; орудія же, скоро портящіяся отъ частаго употребленія, какъ-то: пилы, винтовыя доски, тиски, долота и проч., равно какъ и матеріалы для заказываемыхъ снарядовъ, пріобрѣтаетъ онъ на свой счетъ. За всякую вещь, сдѣланную въ заведеніи по заказу Университета или Округа, Механикъ получаетъ особенную, по договору, плату; астрономическіе же, геодезическіе и физическіе инструменты, принадлежащіе Университету, въ случаѣ ихъ повреждения, исправляются имъ безденежно: ему платится только за одинъ употребленный при починкѣ матеріалъ; но за стеклянную и столярную работы онъ получаетъ плату во всякомъ случаѣ. Въ Заведеніе позволяется принимать заказы и отъ другихъ казенныхъ мѣстъ, не состоящихъ въ вѣдомствѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія, также и отъ лицъ частныхъ; но, во всякомъ случаѣ, казенныя работы не должны замедляться частными. Всѣ служащія въ заведеніи лица получаютъ жалованье отъ Ме-

ханика, опредѣляются и увольняются по его усмотрѣнію. (Въ нынѣшнемъ году занимались въ Заведеніи 14 человѣкъ: пять подмастерьевъ, четыре ученика, одинъ оптикъ, два слесаря и два столяра). Механикъ, нося на себѣ обязанности, указанныя въ правилахъ управленія Механическимъ Заведеніемъ, пользуется такими преимуществами, какихъ не имѣетъ ни одинъ Механикъ при нашихъ Университетахъ: онъ получаетъ жалованья 428 руб 57 коп. и квартирныхъ 142 рубля 85 коп. — всего 571 рубль 43 коп. серебромъ; кромѣ того, самое заведеніе имѣетъ казенное освѣщеніе и отопленіе на счетъ Университета; при томъ же оно снабжено первоначально отъ Университета всѣми необходимыми, весьма цѣнными, приборами (цѣна всѣхъ казенныхъ приборовъ заведенія 3483 р. 7 коп.).

Механическое Заведеніе помѣщается нынѣ въ нижнемъ этажѣ восточной половины главнаго Университетскаго корпуса и занимаетъ шесть комнатъ, предназначенныхъ собственно для механическихъ работъ; кромѣ того къ нему же принадлежитъ столярная, помѣщенная въ подвальномъ этажѣ того же зданія и кузница, для которой отведено мѣсто на заднемъ дворѣ Университета.

Съ 1838 года, со времени поступленія подъ управленіе Г. Профессора Кнорра, Механическое Заведеніе значительно распространило свою дѣятельность. Кромѣ множества инструментовъ, сдѣланныхъ для Университетскаго Физическаго Кабинета, для Кабинетовъ Гимназій и Училищъ Округа, Механикъ Ней получилъ значительное число заказовъ и отъ другихъ мѣстъ, какъ-то отъ Университетовъ Харьковскаго и Московскаго и отъ многихъ частныхъ лицъ. Изготовляемые инструменты не уступаютъ въ работѣ не только выходящимъ изъ лучшихъ Русскихъ механическихъ мастерскихъ, но даже и заграничнымъ; а нѣкоторые сдѣланные приборы дѣйствительно дѣлаютъ честь заведенію и искусству самого Художника. Чтобы судить о дѣятельности нашей мастерской съ означеннаго нами времени, скажемъ только, что съ 1838 по 1844 годъ изготовлено для одного

Физическаго Кабинета Университета до 58 инструментовъ на сумму болѣе 3000 рубл. серебр.; кромѣ того для многихъ учебныхъ заведеній Округа сдѣлано въ это время до 180 приборовъ и исполнено еще множество постороннихъ заказовъ, которые не подлежать вѣдѣнію Университета.

Съ 1847 года кругъ дѣятельности Механическаго Заведенія еще болѣе расширился: въ этомъ году поступилъ къ Механику Нею бывшій ученикъ его Г. Эренбергъ, занимавшійся сначала въ Петербургѣ въ мастерской извѣстнаго Механика Гиргенсона и за тѣмъ пробывшій четыре года въ Парижѣ въ оптическихъ заведеніяхъ Леребура и Шевалье. Воспользовавшись свѣдѣніями Г. Эренберга въ искусствѣ шлифовать оптическія стекла, Г. Механикъ Ней учредилъ при своей мастерской новое заведеніе, *оптическое*, которое, въ настоящее время, есть единственное въ Россіи. До сихъ поръ вышло изъ этого заведенія двадцать малыхъ микроскоповъ (цѣною отъ 30 до 40 р.) и двѣнадцать большихъ размѣровъ, цѣною до 300 руб. каждый. Эти микроскопы, какъ оказалось изъ разсмотрѣнія ихъ многими изъ Членовъ Университета, по достоинству своему нисколько не уступаютъ лучшимъ заграничнымъ Обергаузера, Плессля и Шевалье и дѣлаютъ честь искусству Г. Эренберга. Въ непродолжительномъ времени Г Ней надѣется приступить къ приготовленію стеколъ для зрительныхъ трубъ и телескоповъ. Мы искренно желаемъ, чтобъ Г. Ней не щадилъ трудовъ на поддержаніе и усовершенствованіе этого перваго въ Россіи оптическаго заведенія и чтобъ издѣлія его сдѣлались болѣе извѣстными въ нашемъ Отечествѣ: въ такомъ случаѣ успѣхъ и цвѣтущее состояніе заведенія несомнѣнны.

Въ заключеніе нашего описанія, мы не можемъ не повторить еще разъ, что Физическій Кабинетъ и другія заведенія Казанскаго Университета обязаны тѣмъ прекрас-

нымъ состояніемъ, въ какомъ мы ихъ въ настоящее время находимъ, единственно безпримѣрной дѣятельности бывшаго Г. Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа, М. Н. Мусина-Пушкина: осьмнадцатилѣтнее управленіе его останется навсегда памятнымъ въ исторіи Казанскаго Университета.

Адъюнктъ-Проф. Казанскаго Унив.

А. САВЕЛЬЕВЪ.

ОЧЕРКЪ БІОГРАФІИ

АКАДЕМИКА КРУГА.

Іоганнъ Филиппъ Кругъ родился 29 Генваря (н. с.) 1764 года, въ Галле на Заалѣ, и здѣсь получилъ воспитаніе. Раньше двадцати-лѣтняго возраста онъ поступилъ въ тамошній Университетъ и проходилъ курсъ, Богословскихъ Наукъ, по тогдашней методѣ преподаванія, въ связи съ Философіей. По окончаніи Университетскаго курса жилъ нѣсколько лѣтъ по разнымъ провинціямъ Прусскаго Государства. Еще въ дѣтствѣ любилъ онъ собирать монеты и нерѣдко издерживалъ на то небольшія деньги, какія получалъ въ свое распоряженіе. «Вѣроятно, ты помнишь,» писалъ онъ (въ 1803 году) къ брату своему Леопольду (*), «какъ покупалъ я мѣдныя монеты и отъ того меньше лакомился. Когда средствъ стало больше, я началъ собирать серебряныя и золотыя.» Кругъ говоритъ это преимущественно о времени пребыванія своего въ домѣ Маркграфа Шведтскаго (von Schwedt, на Одерѣ), гдѣ онъ былъ въ 1787 году учителемъ и чтецомъ. Въ 1791 году Кругъ переселился изъ Силезіи въ Калишъ, поступивъ домашнимъ учителемъ въ семейство одного Польскаго Полковника Здѣсь

(*) Леопольдъ Кругъ — извѣстный Статистикъ, которому обязана своимъ учрежденіемъ Статистическая Коммиссія (Bureau) въ Берлинѣ.

получилъ онъ собраніе монетъ и медалей послѣ отца: въ томъ числѣ были и пріобрѣтенныя имъ самимъ, въ Галле. Въ слѣдующемъ (1792) году провелъ онъ, въ томъ же семействѣ, нѣсколько мѣсяцевъ въ Дубнѣ (на Волыни, тогда еще Польской провинціи), откуда возвратился опять въ Калишъ. Вскорѣ потомъ послѣдовало распаденіе Польскаго Государства. Польскій Полковникъ рѣшился перейти въ Русскую службу, и Кругъ, вмѣстѣ съ его семействомъ, отправился въ 1794 году въ Россію, которой впредь не суждено ему было покидать. Судьба привела его прямо въ Москву, куда онъ привезъ съ собою и свое нумизматическое собраніе, которое стало довольно значительно, и съ которымъ онъ теперь не могъ бы разстаться.

Важнымъ пріобрѣтеніемъ для будущаго поприща Круга осталась отъ этого времени рѣшительная наклонность его къ *Нумизматикѣ;* но до сихъ поръ онъ едва ли могъ заниматься чѣмъ-нибудь постоянно. Эти странствованія, перемѣны мѣстопребыванія и другихъ обстоятельствъ, которыми онъ воспользовался для своего собранія, конечно, не могли быть столь же благопріятны для ученыхъ занятій. Въ этомъ отношеніи для Круга настали совсѣмъ иныя обстоятельства со времени водворенія его въ Москвѣ, куда онъ прибылъ, вѣроятно, въ 1795 году. Здѣсь вступилъ онъ въ качествѣ домашняго учителя въ домъ Графини Орловой, вдовы Графа Ивана Григорьевича Орлова, брата знаменитаго Князя Орлова. Пользуясь благосклонностью этого дома, которую успѣлъ пріобрѣсть въ высшей степени, Кругъ провелъ здѣсь шесть лѣтъ съ ряду: въ это время онъ имѣлъ довольно досуговъ и для ученыхъ занятій, которыя, кажется, вскорѣ по прибытіи его въ Москву, получили опредѣленное направленіе. Съ сихъ поръ начинаются его занятія *Русскою* Нумизматикой.

Поводомъ къ тому было пріобрѣтеніе собранія Русскихъ монетъ, которое предложилъ Кругу, въ обмѣнъ на его собраніе, одинъ изъ родственниковъ Графини Орловой. Русскому любителю Нумизматики понравились иностранныя монеты, и особенно нѣкоторыя рѣдкія медали. Для Круга Русская

Нумизматика теперь еще мало имѣла прелести, тѣмъ болѣе, что онъ не зналъ ни Русскаго, ни Церковно-Славянскаго языка; потому онъ не вдругъ принялъ это предложеніе. Въ то время въ Москвѣ было «два или три любителя старинныхъ денегъ», но ни одинъ изъ нихъ, по увѣренію Круга, не имѣлъ настоящаго понятія о дѣлѣ. Между ими пользовался нѣкоторымъ уваженіемъ другъ Круга, Профессоръ Бауве, и хотя не видно, чтобы въ послѣдствіи Кругъ высоко цѣнилъ его нумизматическія познанія, однакожь на этотъ разъ онъ рѣшился, по его совѣту, промѣнять свое собраніе на Русское. «Меня побудило къ этому» — говоритъ Кругъ (*) — «особенно то, что, по моему убѣжденію, надобно быть гораздо богаче, чтобы съ успѣхомъ продолжать нумизматическое собраніе въ томъ видѣ, какъ я началъ; да и тогда бы должно было отказаться отъ надежды составить когда-нибудь полное собраніе. Но мнѣ казалось возможнымъ достигнуть нѣкоторой полноты, если я, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, ограничусь собираніемъ монетъ только одного края, именно того, который я избралъ для своего будущаго мѣстопребыванія.»

Сначала это новое пріобрѣтеніе Круга было для него мертвымъ капиталомъ. Церковно-Славянскія надписи были для него іероглифами: потому что онъ, по собственнымъ словамъ его въ 1843 году, не понималъ тогда по-Русски ни слова, а Русскую Исторію зналъ не лучше всякаго образованнаго того времени. Однимъ наружнымъ разсматриваніемъ монетъ человѣкъ, подобный Кругу, не могъ однакожь долго оставаться доволенъ. «Изучить мое собраніе» — говоритъ онъ въ вышеупомянутомъ завѣщаніи — «было для меня главное: но, не смотря на все прилежаніе, съ какимъ изучалъ я Русскій языкъ, желаніе мое не исполнялось; объясненія другихъ, когда я спрашивалъ о нѣкоторыхъ, особенно любопытныхъ для меня монетахъ, оставляли во мнѣ сильныя сомнѣнія. Нѣкоторые Ученые изъ Русскихъ Духовныхъ, къ которымъ я обращался,

(*) Въ завѣщаніи, которымъ отказалъ онъ свой Минцъ-Кабинетъ Императорской Академіи Наукъ. (См. ниже).

сообщали мнѣ болѣе удовлетворительныя свѣдѣнія; но и изъ нихъ одинъ Архимандритъ (*), съ которымъ я познакомился въ домѣ Графини Орловой, объяснилъ мнѣ, что если я хочу знать подробнѣе и точнѣе, нежели сколько могли объяснить ему — онъ и его сослужители, имѣющіе ученость совсѣмъ другаго рода, то я долженъ изучать древнія и притомъ рукописныя лѣтописи. Я послѣдовалъ его совѣту: въ Москвѣ это было удобнѣе, чѣмъ гдѣ-либо, и такимъ образомъ я перешелъ къ занятіямъ Русскою Исторіей.

«Чтобы увеличить мое собраніе, зимою я постоянно ходилъ въ серебряный рядъ, куда въ то время стекалось необыкновенное множество старинныхъ денегъ, и особенно вырываемыхъ изъ земли; любителей между тѣмъ было мало, а знатоковъ еще меньше. Лѣтъ десять покупалъ я тамъ такъ-называемыя серебряныя копейки фунтами, и принося домой, выбиралъ для себя изъ фунта по золотнику или больше, а остальное возвращалъ въ лавку съ небольшою уступкой. Иногда получалъ я отъ лавочниковъ крѣпкія массы изъ склеившихся грязью и плѣсенью денегъ, разбивалъ ихъ, очищалъ, и годныя монеты, большею частію весьма рѣдкія, оставлялъ у себя, назначая цѣну по произволу. Ко мнѣ, иностранцу, эти люди оказывали необыкновенное довѣріе, которому я не могъ надивиться, тогда какъ къ своимъ землякамъ были недовѣрчивы. На нихъ дѣйствовали, можетъ быть, мои собственные поступки. Случалось, что я, пересмотрѣвъ въ лавкѣ нѣсколько сотъ рублевиковъ, прибавлялъ имъ, сверхъ условленной цѣны, копеекъ по десяти на каждую отобранную монету, а иногда платилъ по $1^1/_2$, по 2, даже по 3 рубля за одну. Они замѣчали эти дорогія монеты и берегли ихъ для меня, какъ скоро онѣ попадали имъ въ руки. Послѣдствія были превосходны. Нѣкоторые изъ купеческихъ дѣтей, умѣвшіе писать, получили охоту къ позна-

(*) Тогдашній Архимандритъ Донскаго монастыря: его, какъ особенно ученаго мужа, назвали Кругу, когда онъ однажды, изъявивъ свое сомнѣніе на данныя ему объясненія, спросилъ: „къ кому же теперь мнѣ обратиться?“

нію старинныхъ денегъ, дѣлали мнѣ разные вопросы, требовали объясненія числительнымъ буквамъ на монетахъ и удивляли меня своею понятливостію. Увидѣвъ меня издали, они зазывали къ себѣ въ лавку и предлагали мнѣ купить нарочно для меня отобранныя въ сосѣднихъ лавкахъ монеты, предоставляя мнѣ самому назначить цѣну, какой онѣ стоятъ. Такимъ образомъ пріобрѣлъ я множество дублетовъ, которые послѣ оказали мнѣ большія услуги. Въ теченіе нѣкотораго времени я каждое лѣто, ѣздилъ въ Среднія и Южныя Губерніи Россіи (*). Пріѣзжая въ какой-либо городъ, я тотчасъ освѣдомлялся, нѣтъ ли здѣсь любителя старинныхъ денегъ, и въ случаѣ утвердительнаго отвѣта отправлялся къ нему. Такъ какъ это были обыкновенно люди достаточные, то отъ нихъ было бы трудно, или и вовсе невозможно пріобрѣсть что-нибудь на чистыя деньги; но мнѣ очень часто удавалось получать монеты, какихъ у меня не было, въ обмѣнъ на свои дублеты: я отдавалъ ихъ по пяти штукъ и болѣе за одну, или мѣнялъ рубль серебра на мѣдную монету.»

Нѣтъ причины подвергать какому-либо сомнѣнію вѣрность этого разсказа, изъ котораго мы видимъ, съ какою ревностію, съ какимъ постоянствомъ Кругъ продолжалъ свои занятія предметомъ, до тѣхъ поръ почти вовсе не изслѣдованымъ. Онъ видѣлъ, что для исполненія своего желанія — разобрать надписи на монетахъ и сдѣлать имъ классификацію, ему необходимо было предпринять основательное изученіе источниковъ Русской Исторіи, Русскихъ и иностранныхъ, и въ домѣ Графини Орловой это было удобнѣе, чѣмъ гдѣ-либо. Здѣсь была библіотека, довольно богатая Церковно-Славянскими и Русскими рукописями, изъ которыхъ иныя были получены въ подарокъ отъ Императрицы Екатерины. Съ помощію тогдашнихъ скудныхъ руководствъ къ изученію

(*) Съ семействомъ Графини Орловой, которое останавливалось въ въ губернскихъ городахъ у Губернаторовъ или въ другихъ знатныхъ домахъ: посему Кругу, съ помощію мѣстнаго начальства, легко было пріобрѣтать нужныя свѣдѣнія.

языка Церковно-Славянскаго, и посредствомъ сравнительнаго чтенія Славянской и Греческой Библіи (1), Кругъ достигъ того, что, по собственнымъ словамъ его, Церковный языкъ сталъ понимать прежде, нежели Русскій. Нѣтъ никакихъ слѣдовъ, чтобы въ этихъ филологическихъ и историческихъ занятіяхъ руководствовалъ Круга кто-либо изъ тогдашнихъ Ученыхъ. Знатоковъ Русской Исторіи было тогда еще очень не много. Стриттеръ, съ которымъ Кругъ былъ знакомъ, по словамъ его, не былъ изъ тѣхъ, которые могли бы ему оказать важныя въ этомъ услуги. Съ Графомъ Мусинымъ-Пушкинымъ, который пользовался тогда большимъ уваженіемъ, онъ имѣлъ сношеніе; больше объ этомъ ничего неизвѣстно. Отъ самаго Круга мы слышали только о Шлецеровомъ сочиненіи: Probe russischer Annalen, вышедшемъ въ 1768 году: оно, по словамъ его, показало ему путь, которому должно слѣдовать.

Въ 1801 году Кругъ поступилъ, по рекомендаціи Графини Орловой, въ другое семейство, гдѣ онъ имѣлъ такой же досугъ для своихъ любимыхъ занятій. Въ письмѣ, изъ котораго выше (стр. 9) мы привели одно мѣсто, онъ говоритъ: Что было сперва препровожденіемъ времени и забавой, то стало теперь занятіемъ. Я скоро выучился по Русски.... (2) читалъ все, что только имѣло хотя отдаленное отношеніе къ Русскимъ монетамъ, и если въ Русскихъ и Славянскихъ книгахъ и рукописяхъ относительно Нумизматики я находилъ чрезвычайно мало, за то изъ нихъ я пріобрѣлъ не малыя свѣдѣнія въ Русской Исторіи, такъ что теперь (Кругъ писалъ это въ 1803 г.) ко мнѣ обращаются въ случаѣ споровъ. Въ Латинскихъ, Нѣмецкихъ и Французскихъ книгахъ я находилъ нѣсколько больше; только, къ сожалѣнію, я не могъ здѣсь

(1) Надобно полагать, что онъ тогда уже началъ это чтеніе. Въ одномъ письмѣ 1804 года Кругъ говоритъ, что онъ прочелъ уже всѣ печатныя Русскія Лѣтописи; а въ 1805 году онъ на опытѣ доказалъ свою начитанность.

(2) Безъ всякаго сомнѣнія, Кругъ разумѣетъ здѣсь *литературный* Русскій языкъ.

достать нѣкоторыхъ Писателей, на которыхъ ссылки находилъ въ другихъ книгахъ, напр. Korb, Diarium стр. 186, 187. Margeret fol. 20, 21. Köhlers Münzbelustigung, и др. Въ то же время я искалъ случаевъ не только видѣть лучшія въ Москвѣ собранія монетъ, но и разсматривать ихъ подробно; гдѣ не льзя было достигнуть этого посредствомъ рекомендаціи или другими подобными способами, какъ напр. у Графа Мусина-Пушкина, тутъ явился я прямо и вызвался составить для его Русскаго минцъ-кабинета систематическій каталогъ. Словомъ, я употреблялъ все, чтобы пріобрѣсть основательное знаніе о монетахъ въ древней Россіи. Еще въ началѣ XVIII столѣтія, Шведъ Кедеръ, и въ концѣ этого столѣтія Надворный Совѣтникъ Шлецеръ обѣщались писать о древней Русской Нумизматикѣ; но до сихъ поръ объ ней нѣтъ ничего, кромѣ скуднаго Разсужденія Князя Щербатова (*). (Если бы мнѣ удалось узнать источники, которыми хотѣлъ пользоваться Шлецеръ, это помогло бы мнѣ много: въ нихъ, вѣрно, есть что-нибудь, чего я еще не знаю). Баузе, знатокъ Нумизматики и владѣтель превосходнаго собранія, находитъ мое намѣреніе исполнимымъ и ободряетъ меня. Я воспользовался всѣмъ, что есть въ его библіотекѣ, а она въ нумизматическомъ отношеніи довольно богата: жаль только, что здѣсь не льзя найти другой подобной. Чтобы пополнить по возможности мои познанія, я долженъ прожить нѣсколько времени въ Петербургѣ, разсмотрѣть тамъ Минцъ-Кабинетъ Академіи и собранія у частныхъ людей, также воспользоваться тамошней библіотекой и запастись тѣми свѣдѣніями, которыя можно получить только на Монетномъ Дворѣ».

Кругъ располагалъ ѣхать въ Петербургъ только «на время», для того, чтобы здѣсь дать окончательную обработку задуманному имъ сочиненію о Русской Нумизматикѣ. Объ этомъ намѣреніи сообщилъ онъ другу своему Баузе, который самъ отправился въ это время въ Петербургъ, и 28 Апрѣля 1803

(*) Вѣроятно, Кругъ тогда еще не зналъ, что уже Петру Великому представлено было о Русскихъ монетахъ сочиненіе на Русскомъ языкѣ, которое, впрочемъ, осталось не изданнымъ.

года писалъ Кругу слѣдующее: «Я имѣю полную надежду, что «извѣстное вамъ мое собраніе, съ которымъ соединены и ваши «заслуги Нумизматикѣ, будетъ куплено Его Величествомъ. При «этомъ всѣ обстоятельства были ведены такъ, чтобы и ваши «заслуги сдѣлались извѣстны и чтобы вы могли получить почетное и сообразное съ вашими желаніями мѣсто». Имѣя нужду въ помощи Круга при составленіи систематическаго каталога своему собранію, Баузе убѣдительно просилъ Круга поспѣшить своимъ пріѣздомъ Виды, которые открывалъ онъ Кругу, мало занимали послѣдняго: потому что ему хотѣлось, по окончаніи своего сочиненія въ Петербургѣ, отправиться въ Германію къ своему брату; но письмо Баузе, въ которомъ ученыя познанія Круга такъ высоко оцѣнены были Ученымъ, не осталось безъ дѣйствія: въ слѣдствіе его онъ отправился въ Петербургъ съ тѣмъ самымъ семейством, въ которомъ былъ наставникомъ. Условія, на которыхъ онъ отправился, съ этимъ домомъ, въ матеріальномъ отношеніи не представляли выгодъ; но Кругъ отказывался отъ всѣхъ предложеній, какія дѣлали ему изъ Петербурга: онъ видѣлъ, что въ Петербургѣ онъ нигдѣ не найдетъ столько досуговъ для исполненія своего намѣренія, какъ на этомъ мѣстѣ.

15-го Августа 1803 года Кругъ прибылъ въ Петербургъ, вовсе не располагая поселиться здѣсь надолго. Многими Учеными онъ былъ принятъ самымъ благосклоннымъ образомъ: «впереди его шла молва о его историческихъ познаніяхъ». Имѣя небольшое состояніе, въ которомъ самую главную часть составляло его нумизматическое собраніе, Кругъ беззаботно смотрѣлъ на будущность, и думалъ только о восполненіи своего нумизматическаго сочиненія. Баузе опять поощрялъ это предпріятіе и склонялъ Круга сдѣлать великолѣпное изданіе, съ гравированными на мѣди рисунками.

Въ этихъ занятіяхъ прошло нѣсколько мѣсяцевъ, въ продолженіе которыхъ Кругъ успѣлъ расширить свои познанія при пособіяхъ Императорскаго Эрмитажа. Хранящіяся здѣсь книги и древности состояли тогда подъ единственнымъ надзоромъ Археолога Кёлера, который, вскорѣ послѣ пріѣзда Круга, принялъ его съ полнымъ доброжелательствомъ и оказывалъ къ

нему и къ его занятіямъ искреннее участіе. При тогдашнемъ недостаткѣ ученой дѣятельности въ Россіи было также естественно, что нѣкоторые Петербургскіе Ученые обратили особенное вниманіе на нумизматическія занятія Круга и желали навсегда пріобрѣсть для Россіи столь основательнаго изслѣдователя. Кромѣ Кёлера, это было желаніемъ нѣкоторыхъ Членовъ Академіи Наукъ, въ которой Историческія Науки не имѣли представителя уже нѣсколько десятилѣтій. Только по восшествіи на престолъ Императора Александра рѣшено было, при имѣющемъ быть преобразованіи Академіи, открыть въ ней классъ Русской Исторіи. До 1805 года небольшое число Членовъ ея состояло почти только изъ Математиковъ и Естествоиспытателей, и изъ нихъ одинъ Шторхъ, по каѳедрѣ Политической Экономіи, обращалъ иногда вниманіе на Русскую Исторію.

Появленіе Шлецерова «Нестора» много способствовало къ пробужденію и оживленію исторической дѣятельности, распространяя духъ критическаго изслѣдованія. Съ этого времени начинается собственно критическая, или, говоря опредѣленнѣе, третья эпоха Русской Исторіографіи. Тогда и въ Кругѣ возникло желаніе, отчасти подъ тѣмъ же вліяніемъ (*), *вполнѣ* посвятить себя Русской Исторіи. Съ сочиненіями Шлецера, изданными въ XVIII столѣтіи, Кругъ ознакомился еще въ Москвѣ; но зналъ ли онъ раньше своего пріѣзда въ Петербургъ извѣстный отрывокъ Автобіографіи Шлецера, и первыя двѣ части Нестора, (1802), не льзя опредѣлить съ достовѣрностію; извѣстно только, что въ началѣ 1804 года онъ получилъ ихъ изъ рукъ

(*) Говоримъ *отчасти*: потому что въ письмѣ своемъ Окт. 1804 (къ кому, неизвѣстно, можетъ быть къ Нумизматику Шлихтегролю) Кругъ говоритъ между прочимъ: «Замѣтки мои умножались, и я «началъ пріобрѣтать охоту къ роду занятій, которыя до тѣхъ поръ «были мнѣ чужды. Правда, при изученіи *Русской Исторіи*, *любимаго предмета моихъ занятій*, во время чтенія Русскихъ Лѣ«тописей (которыя, кажется, прочелъ я все, сколько ихъ напеча«тано), я уже и прежде отмѣчалъ мѣста, гдѣ говорится о моне«тахъ», и т. д.

Бакмейстера и сталъ изучать ихъ. Какъ много нашелъ онъ поучительнаго въ комментаріи Шлецера, онъ самъ нерѣдко говорилъ о томъ: что подтверждается и тѣмъ множествомъ замѣчаній, которыя Кругъ началъ вносить съ того времени въ свой экземпляръ Нестора, переплетенный съ этою цѣлію съ бѣлыми листами. Но при всемъ уваженіи къ Шлецеру, Кругъ вовсе не расположенъ былъ, по извѣстной пословицѣ, jurare in verba magistri: эти времена, если только они были когда-нибудь у Круга, теперь для него прошли; онъ достигъ уже той степени зрѣлости, когда могъ сохранить свою самостоятельность въ самыхъ трудныхъ и не проясненныхъ критикой вопросахъ Русской Исторіи. Именно въ это время, когда онъ въ 1804 году началъ читать (или снова перечитывать) Шлецерова Нестора, онъ сознавалъ въ себѣ столько силы и довѣрія къ своимъ изслѣдованіямъ, что въ одномъ письмѣ (отъ 29 Февраля 1804 года) говорилъ уже съ большимъ самодовольствомъ о своихъ занятіяхъ. «Доживу ли я еще до високоснаго года? Если нѣтъ, то пропало мое нумизматическое сочиненіе; всѣ труды мои будутъ напрасны. Впрочемъ, нѣтъ, не напрасны: они доставили мнѣ удовольствіе».

Но прежде, нежели первая часть этихъ изысканій достигла окончанія, ученыя занятія Круга, безъ всякаго исканія съ его стороны, открыли ему новые виды Кёлеръ, котораго Кругъ тогда уже почиталъ хотя «великимъ знатокомъ монетъ,но не Русскихъ, а древнихъ классическихъ», безъ всякихъ постороннихъ внушеній, въ Апрѣлѣ 1804 г. объявилъ желаніе видѣть Круга «въ послѣдствіи времени» своимъ Помощникомъ при библіотекѣ и Минцъ-Кабинетѣ Эрмитажа. Въ началѣ слѣдующаго года Кёлеръ дѣйствительно представилъ его къ опредѣленію на это мѣсто съ большою похвалою, и вскорѣ (28 Марта 1805) Кругъ вступилъ въ должность при Эрмитажѣ. «Отнынѣ начинается для меня нѣкоторымъ образомъ новое существованіе», писалъ Кругъ отъ 21 Марта 1805 г., разумѣя свое настоящее опредѣленіе и предстоявшее ему вступленіе въ Академію.

Такимъ образомъ намѣреніе Круга отправиться въ Германію, съ которымъ онъ не разставался еще въ первой поло-

нинѣ 1804 года, теперь было покинуто. Его удержало, впрочемъ, не мѣсто при Эрмитажѣ, какъ видно изъ одного письма его, а открывшіеся въ то же время виды занять соотвѣтствующее его наклонностямъ мѣсто при Академіи Наукъ, которая, по новому Регламенту, должна была ограничиться одними учеными занятіями, въ строгомъ смыслѣ. Предварительныя мѣры для опредѣленія Круга предприняты были Академикомъ Шторхомъ, который, въ Маѣ 1804 года, изъявилъ желаніе познакомиться съ Кругомъ. При самомъ первомъ свиданіи, Шторхъ совѣтовалъ Кругу приготовить въ теченіе шести мѣсяцевъ какое-нибудь сочиненіе по Русской Исторіи и явиться съ нимъ на соисканіе мѣста по Русской Исторіи, которое Правительство намѣрено было вновь открыть въ Академіи. Кёлеръ, узнавъ объ этомъ предложеніи отъ Круга, почиталъ поступленіе его въ Академію сомнительнымъ, хотя съ ученой стороны не находилъ къ тому препятствій.

Въ Февралѣ 1805 года Кругъ окончилъ свое сочиненіе и представилъ Шторху, не какъ Члену Академіи, а какъ своему покровителю, предоставляя распорядиться имъ по своему усмотрѣнію, и прибавивъ только, что онъ уже восемь лѣтъ занимался этимъ предметомъ. Сочиненіе это было подъ заглавіемъ: Einletung in die Münzgeschichte des Russischen Reichs. Erster Zeitraum. Vom Anfange des Staats bis auf die Regierung Wladimirs des I-ten. Шторхъ отозвался объ немъ съ большою похвалою: по его мнѣнію, не льзя было и ожидать подобнаго сочиненія отъ какого-нибудь другаго соискателя.

Такъ какъ въ Академіи со временъ Гер. Фр. Миллера, Фишера и Шлецера не было Профессора Русской Исторіи, то сочиненіе Круга нельзя было отдать, по обыкновенному порядку, кому-либо одному изъ Академиковъ на разсмотрѣніе, и кромѣ Шторха и Н Фуса, Непремѣннаго Секретаря Академіи, его читалъ Астрономъ Шубертъ. Сей послѣдній, славившійся универсальною ученостію, не только рѣшительно подтвердилъ общее мнѣніе о познаніяхъ и способности Круга къ историческимъ изысканіямъ, но выразилъ самыя блистатель-

ныя надежды въ разсужденіи будущихъ заслугъ Круга (1). Въ засѣданіе 27 Февраля 1805 года Шторхъ и Н. Фусъ представили прочимъ Членамъ Академіи пробное сочиненіе Круга и съ большимъ одобреніемъ рекомендовали его. Конференція единогласно внесла имя Круга въ списокъ кандидатовъ, которымъ дозволялось искать новооткрытаго мѣста. Но въ то же засѣданіе явилось и возраженіе противъ допущенія Круга, на томъ основаніи, что Кругъ родился не внутри Россійской Имперіи. Возраженіе это сдѣлано было Математикомъ Гурьевымъ, который, впрочемъ, и самъ замѣтилъ, что одинъ изъ параграфовъ Регламента прямо говоритъ въ пользу Круга.

Чтобы рѣшить дѣло вѣрнѣе, нѣкоторые Академики пожелали сами прочесть Кругово сочиненіе. Въ протоколахъ говорится это о Зоологахъ Озерецковскомъ и Севастьяновѣ, и въ слѣдующее засѣданіе они отозвались о Кругѣ совершенно согласно съ тѣми, которые рекомендовали его. Самъ Кругъ въ одномъ письмѣ (отъ 19 Апрѣля 1805 г.) отзывается о семъ слѣдующимъ образомъ: «Русскіе Академики» — говоритъ онъ — хотятъ мало по малу занять, если можно, всѣ мѣста Русскими, что̀, по моему мнѣнію, совершенно справедливо. А какъ я Нѣмецъ, и, что еще важнѣе, рожденъ не въ Россійской Имперіи, не въ Лифляндіи напр., и даже не былъ въ Русской службѣ, то Русскіе Академики объявили рѣшительный протестъ (2) противъ моего избранія.» А о своихъ защитникахъ, которые выставляли его необыкновенныя познанія, заслуги и т. д. и ссылались при этомъ на одно мѣсто Академическаго Регламента, Кругъ говоритъ въ упомянутомъ на предыдущей страницѣ письмѣ: «они оказали мнѣ слишкомъ много чести, и извѣстность,

(1) Говорятъ, что Шубертъ, возвращая Секретарю сочиненіе Круга, произнесъ: «это будетъ второй Шлецеръ.» Можно ручаться, что самъ Кругъ, въ отвѣтъ на это, отрицательно покачалъ бы головою. Вскорѣ увидимъ, что онъ не хотѣлъ допустить никакого сравненія между имъ и Шлецеромъ.

(2) Это былъ не протестъ, а только недоумѣніе, возникшее при его избраніи. *Авт.*

какою я обязанъ этому случаю, не утѣшаетъ меня: потому что все это происшествіе, хотя и безъ моей вины, обращается во вредъ другимъ соискателямъ». Опасеніе со стороны Круга слишкомъ мнительное: потому что изъ числа 13 кандидатовъ на разныя мѣста въ Академіи, только одинъ былъ Историкъ, именно Ревельскій Ученый, который, по своему таланту, не могъ стать въ сравненіе съ Кругомъ. Противники Круга, не бывъ Историками и потому чувствуя себя не въ состояніи судить о Круговомъ сочиненіи, передали оное на разсмотрѣніе Россійской Академіи; «а она», продолжаетъ Кругъ, «отозвалась обо мнѣ чрезвычайно благосклонно. Они формально отказались отъ своего протеста, и я избранъ въ Адъюнкты Академіи по Исторіи».

Избраніе происходило 27 Марта 1805 года подъ предсѣдательствомъ Президента Академіи Новосильцова. Въ началѣ засѣданія опять возникло разсужденіе на счетъ законности кандидата, рожденнаго внѣ Россіи. Президентъ строго держался Регламента, и Кругъ при балотировкѣ получилъ десять голосовъ утвердительныхъ и три отрицательные, тогда какъ въ пользу Ревельскаго соискателя не выпало ни одного голоса. Сначала Кругъ долженъ былъ удовольствоваться званіемъ Адъюнкта, и его желаніе — быть принятымъ въ Академію въ званіи Ординарнаго Академика въ уваженіе его зрѣлыхъ лѣтъ, — не могло быть удовлетворено безъ обиды другимъ Членамъ Академіи. Въ вознагражденіе за это, Кругъ имѣлъ удовольствіе слышать признаніе своей ревности къ Наукѣ и ученыхъ заслугъ изъ устъ Президента, который не затруднился обѣщать ему скорое повышеніе, тѣмъ болѣе, что «ни въ Россіи, ни въ чужихъ краяхъ», прибавилъ онъ, «нѣтъ никого, кто заслуживалъ бы мѣста Ординарнаго Академика по Русской Исторіи, исключая престарѣлаго Шлецера, котораго теперь уже не льзя избрать». «При реорганизаціи Академіи», — продолжалъ Президентъ, — «думали-было, правда, о Сарторіусѣ и нѣкоторыхъ другихъ; но они, хотя и великіе изыскатели Исторіи, не знаютъ ни Русскаго, ни Церковнаго языка, и потому могли бы быть из-

браны только съ тѣмъ условіемъ, чтобы научились этимъ языкамъ, а для этого нужны годы».

Такимъ образомъ Кругъ поступилъ въ Академію почти въ одно время съ своимъ опредѣленіемъ при Эрмитажѣ. Въ этомъ новомъ положеніи онъ радовался не внѣшнимъ выгодамъ, какія сопряжены съ нимъ, но тому, что онъ получилъ оба мѣста, не искавъ ихъ. «Положеніе, въ какое я теперь поставленъ», говоритъ Кругъ въ упомянутомъ письмѣ, «тѣмъ пріятнѣе и драгоцѣннѣе, чѣмъ рѣже оно дается. Если бы мнѣ самому надобно было выбрать для себя два мѣста, то во всей Европѣ я не нашелъ бы и одного, которое такъ соотвѣтствовало бы моей наклонности, какъ занимаемыя мною нынѣ: потому что все, что я теперь исполняю по обязанности, я дѣлалъ и прежде, для своего удовольствія».

Вступивъ въ Академію, Кругъ поставилъ себѣ въ обязанность немедленно взяться за историческія изслѣдованія. Отъ прежняго плана издать Всеобщую Исторію Русскихъ монетъ, теперь онъ долженъ былъ отказаться, потому что успѣлъ обработать только малую часть своихъ матеріаловъ. Посему онъ рѣшился издать объ этомъ три или четыре книжки. Пробное сочиненіе составляло первую книжку этого изданія, которая и явилась въ свѣтъ осенью 1805 года (*).

Скромность, съ какою Кругъ, въ предисловіи этой книги, говоритъ объ ней, какъ о началѣ обширнаго труда, была не притворна. Это подтверждаютъ его письма, писанныя вскорѣ послѣ изданія: изъ нихъ видно, что Кругъ, не считая своихъ изслѣдованій незрѣлыми или неудачными, понималъ и всѣ трудности своего предмета. Какъ въ предисловіи, такъ и въ этихъ письмахъ онъ высказываетъ искреннее желаніе, чтобы на этотъ первый опытъ его явились «поправки и возра-

(*) Заглавіе ея на Нѣмецкомъ языкѣ мы привели выше; Русскій переводъ изданъ Академіею Наукъ, подъ заглавіемъ: *Критическія разысканія о древнихъ Русскихъ монетахъ*. Спб. 1807 г.

женія», которыя могли бы быть полезны для продолженія его труда.

Всего же болѣе Кругъ дорожилъ мнѣніемъ Шлецера. Въ то время Шлецеръ, особенно критическою обработкой Нестора, пріобрѣлъ такое уваженіе, что многіе Историки не смѣли прямо противорѣчить ему даже и тамъ, гдѣ онъ былъ не довольно твердъ въ своемъ знаніи: такъ страшна была его безпощадная критика, какою поражалъ онъ своихъ противниковъ. Въ Россіи, особенно съ тѣхъ поръ, какъ Императоръ Александръ воздалъ высокую честь заслугамъ Шлецера Русской Исторіи, онъ былъ для многихъ какъ бы кумиромъ, тогда какъ другіе едва могли скрывать свою мелочную ненависть и зависть къ Геттингенскому критику. Кругъ былъ недоступенъ для подобныхъ чувствъ: но онъ не хотѣлъ быть въ своемъ сочиненіи и поклонникомъ Шлецера. Напротивъ, Кругъ отважился даже обличать его въ опрометчивости и поправлять. Къ Шлецеру относится слѣдующее мѣсто въ сочиненіи Круга (стр. 14): «признаюсь», — говоритъ онъ: — «нѣкоторыя изъ моихъ объясненій кажутся мнѣ очень смѣлыми; но я хотѣлъ испытать, не льзя ли спасти нѣкоторыя изъ тѣхъ мѣстъ въ Лѣтописяхъ, которыя оподозриваютъ или и прямо объявляютъ за подложныя. Желалъ бы я, чтобъ это удалось мнѣ хотя въ нѣкоторыхъ случаяхъ».

Кто близко зналъ Круга, тотъ, конечно, не можетъ допустить, чтобы онъ своимъ противорѣчіемъ Шлецеру хотѣлъ только обратить на себя вниманіе. Но, съ другой стороны, не трудно понять и то, что Кругъ не могъ равнодушно ожидать, какъ приметъ Шлецеръ его сочиненіе? сохранитъ ли спокойствіе духа, встрѣтивъ прямо противъ его направленныя мѣста сочиненія? или, увлекшись первыми впечатлѣніями, по своему горячему характеру, вздумаетъ наказать дерзость безъименнаго Историка? Объ этомъ Кругъ писалъ къ своему брату вскорѣ послѣ изданія книги (25 Ноября 1805 г.): «особенно строгаго суда я ожидаю себѣ изъ Геттингена: потому что я часто обвиняю Шлецера въ ошибкахъ, и хотя большею частію не называю его, но онъ пойметъ и отплатитъ мнѣ за

это. Что нужды! Чрезъ это я достигну своего желанія, то есть поучительной критики, чтобы впередъ выставлять только такія положенія, которыя могутъ выдержать критику».

Но спокойствіе Круга, съ какимъ ожидалъ онъ критики Шлецера въ концѣ 1805 г., было возмущено въ слѣдующемъ году одною рецензіей, которая, казалось, прямо была направлена къ тому, чтобы раздражить Шлецера противъ Круга. Рецензія эта явилась въ «Московскихъ Ученыхъ Вѣдомостяхъ», издававшихся Профессоромъ Іоганномъ Готлибомъ Буле, извѣстнымъ своею «Исторіею Философіи» и «Литературою Русской Исторіи». Буле пользовался въ то время славою основательнаго Ученаго. Кругъ былъ съ нимъ знакомъ и, отъѣзжая изъ Москвы, получилъ отъ него рекомендательныя письма къ нѣкоторымъ Петербургскимъ Ученымъ. Второй годъ изданія своихъ Вѣдомостей Буле началъ извѣстіемъ о сочиненіи Круга (1806 № 1), въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

«...Иностранцы часто упрекали Русскихъ Историковъ и изслѣдователей Исторіи въ томъ, что они не стараются критически изучить существующіе еще памятники и остатки Отечественныхъ Древностей, въ особенности источники для древней Русской Исторіи, или что они приступаютъ къ тому не такъ, какъ должно, — безъ нужныхъ предварительныхъ свѣдѣній, не съ надлежащимъ прилежаніемъ и предусмотрительностію. Читатели, коимъ извѣстно новѣйшее изданіе Несторовыхъ Лѣтописей Г. Шлецера .... припомнятъ, что сей достопочтенный мужъ, старѣйшій изъ Нѣмецкихъ Историковъ, повторяетъ сей упрекъ, даже иногда съ сатирическою колкостію. Рецензентъ не намѣренъ здѣсь заниматься вопросомъ, сколь справедливо и основательно мнѣніе иностранцевъ объ этой части Русской Литературы. Онъ упомянулъ только объ ономъ, желая обратить вниманіе публики на разсматриваемую здѣсь книгу Авторъ показалъ въ ней, что онъ имѣетъ всѣ качества, дарованія и свѣдѣнія, кои потребны для исторической критики Россійскихъ Древностей и Древней Русской Исторіи вообще. Въ духѣ изслѣдованія, въ учености и точности, которая не пропускаетъ даже такихъ предметовъ, кои

несвѣдущему кажутся неважными, онъ можетъ спорить съ Г-ми Шлецеромъ и Келеромъ, а въ томъ, что критики обыкновенно называютъ счастливымъ даромъ угадывать (donum divinationis criticae), можетъ быть, онъ и превосходитъ Нѣмецкаго издателя Нестора, и сверхъ того имѣетъ предъ нимъ ту выгоду, что хорошо знаетъ Русскій языкъ, и потому можетъ лучше и правильнѣе разбирать и изъяснить, нежели Г. Шлецеръ (въ чемъ сей Историкъ и самъ признается). Въ семъ отношеніи книга, здѣсь разсматриваемая, открываетъ весьма пріятный видъ въ будущемъ, что критика древней Русской Исторіи, которой предлежитъ еще обработать пространное, совершенно заросшее и одичавшее поле, чрезъ такіе примѣры Отечественныхъ Ученыхъ не только можетъ получить между нами новую жизнь, но и ожидать себѣ сообразнѣйшаго цѣли и полезнѣйшаго направленія, и что впредь иностранцы должны будутъ заимствовать образцы критики Русской Исторіи у Отечественныхъ Писателей, а не Русскіе у иностранныхъ».

«....Сверхъ того не маловажна и та выгода, какую при семъ случаѣ древняя Русская Исторія вообще получила отъ сего сочиненія чрезъ правильное изъясненіе нѣкоторыхъ мѣстъ, въ Несторѣ и чрезъ подтвержденіе нѣкоторыхъ происшествій описанныхъ въ Лѣтописяхъ, коихъ достовѣрность именно оспоривалъ Г. Шлецеръ. Такъ Авторъ доказываетъ основательно и подробно, что Россіяне не только до владычества Монголовъ, но еще задолго до правленія Святослава, который самъ неоспоримо былъ только воинственный Государь и не любилъ никакой роскоши, находилась на высшей степени образованія, нежели какъ обыкновенно думаютъ, но съ которой въ послѣдствіи она опять ниспала»....

Вскорѣ явились другіе, столь же благосклонные отзывы (*); но Кругъ не обольщался ими. 20 Февраля 1807 года

(*) Рецензія Фридриха *Аделунга* въ Wöchentliche Unterhaltungen für Liebhaber deutscher Lekture in Russland. Митава 1806 № 3. 17 Генв.; также въ St. Petersburgische Monatsschrift zur Unterhaltung und Belehrung. 1806 въ 1 книжкѣ, стр. 46.

записалъ онъ слѣдующія слова, тѣмъ болѣе достойныя вѣроятія, что опи никѣмъ не были читаны. «Фусъ далъ мнѣ Московскія Вѣдомости, гдѣ помѣщена рецензія, которая, вѣрно, надѣлаетъ мнѣ много вреда. Параллель между мною и Шлецеромъ, — дерзость, которая непремѣнно должна побудить его отыскивать ошибки въ моемъ сочиненіи. Я знаю, что мнѣ не равняться съ Шлецеромъ: я очень хорошо убѣжденъ въ этомъ». Даже письма Іо. Мюллера (отъ 24 Февр. 1806 г.) и Карамзина (8 Генв. 1806 г.), не могли освободить его отъ робкаго ожиданія приговора изъ Геттингена. 30 Мая 1806 года писалъ онъ къ брату своему:

«Моей брошюрѣ посчастливилось болѣе, чѣмъ она заслуживаетъ и чѣмъ могъ я ожидать. Письма, здѣсь мною полученныя, и рецензіи, явившіяся въ Россіи, необыкновенно ко мнѣ благосклонны.... Московскія Ученыя Вѣдомости приготовили-было для меня бурю; но она прошла, къ счастію, не разразившись. Этимъ начался нынѣшній годъ Вѣдомостей: мое сочиненіе выставляли, какъ замѣчательнѣйшее явленіе во всей Русской Литературѣ и т. д., и не находили конца похваламъ. Все это пусть бы себѣ шло, потому что извѣстно, какъ надобно иногда разумѣть подобныя вещи. Но господа Москвитяне позволили себѣ ставить меня въ параллель съ Шлецеромъ, что̀ могло быть для него крайне непріятно, и я думалъ что онъ употребитъ все, чтобы показать, до какой степени опытъ новичка не способенъ выдержать сравненіе съ его многолѣтними трудами. И Шлецеръ не нарушилъ бы этимъ справедливости (хотя для меня это было бы очень невыгодно): потому что я увѣренъ, что я никогда не могу съ нимъ равняться. Мое письмо къ нему долго оставалось безъ отвѣта, и я думалъ, что онъ приведенъ былъ въ негодованіе этою рецензіей. А что онъ ее читалъ, я увѣренъ въ этомъ потому, что онъ Членъ Московскаго Общества Русской Исторіи и Древностей и получаетъ Вѣдомости. Но на дняхъ (26 Марта) я получилъ наконецъ отъ него письмо».

Въ письмѣ Шлецера, какъ увидимъ ниже, нѣтъ ни малѣйшаго признака, чтобы онъ былъ оскорбленъ выходками и

намеками Буле: оно написано въ самомъ благосклонномъ тонѣ. Можетъ быть, Шлецеръ тогда еще не получилъ рецензіи Буле, и слѣдовательно она все еще могла бы оказать вліяніе на отзывъ Шлецера. Въ другихъ своихъ письмахъ, писанныхъ въ концѣ Марта, Кругъ вовсе не упоминаетъ о частныхъ отзывахъ въ письмахъ Шлецера и І. Мюллера; онъ говоритъ только о разборѣ, который Шлецеръ обѣщалъ напечатать, и въ которомъ Кругъ, конечно, могъ ожидать не однихъ общихъ мѣстъ.

Въ письмѣ Круга, отъ 30 Марта 1806 года, къ Историку и Статистику Гаспари въ Дерптѣ, который не чуждъ былъ Русской Исторіи, слѣдующія мѣста достойны здѣсь упоминанія: «Желаю критики и возраженій на мое сочиненіе, потому что приближаюсь къ окончанію второй книжки. Многаго ожидалъ я для себя отъ рецензій; но явившіяся въ Россіи мало въ себѣ содержатъ. Дай Богъ чтобы въ чужихъ краяхъ поступили не такъ осторожно и снисходительно: желаю этого искренно, и надѣюсь если не отъ кого другаго, то навѣрное отъ Шлецера. Его Несторъ, говорите вы, есть въ вашей библіотекѣ: онъ одинъ можетъ замѣнять теперь цѣлую Русскую библіотеку. Шлецеръ — патріархъ нашей Исторіи, и я предаю себя на его судъ безъ апелляціи. Въ частностяхъ онъ можетъ быть неправъ; но въ цѣломъ онъ недосязаемъ. Ему я обязанъ большею частію моихъ небольшихъ познаній въ Русской Исторіи. Онъ указалъ мнѣ путь, котораго должно держаться, и я часто сожалѣю, что не пользовался его личными наставленіями. До тѣхъ поръ, пока не послалъ ему своего сочиненія, онъ не зналъ даже о моемъ существованіи: тѣмъ безпристрастнѣе будетъ обо мнѣ судъ его». Того же числа Кругъ писалъ къ Экономисту Якоби, бывшему Профессору Харьковскаго Университета. И здѣсь, какъ въ предыдущемъ письмѣ, онъ высказываетъ желаніе подвергнуться суду Шлецера, какъ наилучшаго знатока и судіи въ этомъ дѣлѣ....

Но прежде, нежели приведемъ отзывъ Шлецера, считаемъ за нужное сообщить письма, которыми Кругъ и Шлецеръ помѣнялись незадолго до напечатанія Шлецеровой рецензіи.

Письма эти покажутъ въ истинномъ свѣтѣ отношенія между почтенными дѣятелями въ Русской Исторіи и предупредятъ произвольныя толкованія, какимъ могутъ подвергаться печатныя объясненія въ разсужденіи побужденія, цѣлей и разныхъ отношеній.

20 Ноября 1805 года Кругъ отправилъ, вмѣстѣ съ своимъ сочиненіемъ, письмо слѣдующаго содержанія:

»Высокоблагородный Господинъ Надворный Совѣтникъ и Кавалеръ,

«Достопочтеннѣйшій Господинъ!

«Не безъ робости представляю вамъ небольшое сочиненіе, котораго недостатки никто не можетъ такъ ясно усмотрѣть съ перваго взгляда, какъ вы. За то и судъ вашъ, какъ судъ самаго лучшаго судіи, будетъ имѣть для меня болѣе цѣны, чѣмъ судъ всякаго другаго, и я не могу не пожелать себѣ этой чести.

»И я имѣю причины ожидать этой благосклонности и вашего участія вообще. Я вашъ ученикъ. Правда, я не имѣлъ счастія пользоваться вашими изустными наставленіями, но я старался, сколько возможно, вознаградить эту невыгоду прилежнымъ изученіемъ вашихъ сочиненій. Имъ больше всего я обязанъ тѣмъ, что нѣсколько лѣтъ имѣю расположеніе къ Русской Исторія. Вашимъ особенно твореніямъ считаю себя обязаннымъ, если знаю что-нибудь въ этомъ отношеніи.

«Что прежде было моею страстію, то теперь стало обязанностію. Это самое сочиненіе, которое имѣю честь представить, доставило мнѣ отличіе быть избраннымъ здѣшнею Академіею въ Адъюнкты для Исторіи и, стало быть, занять мѣсто, на которомъ вы были моимъ предшественникомъ — честь, которую я умѣю цѣнить и которой желалъ бы быть достойнымъ.

«Если я былъ избранъ Академіею, то, конечно, это не есть доказательство моей заслуги: мое сочиненіе было одно на соисканія по части Исторіи. Будь хотя одинъ со-

искатель (*), особенно изъ Русскихъ, онъ, вѣрно, одержалъ бы надо мною побѣду; и если не было ни одного, то это зависѣло отъ случая, и я не могу этимъ гордиться.

«Не хочу извинять недостатковъ моего сочиненія. Давно я ищу человѣка, которой слѣдовалъ бы одной со мною наклонности, и которому я могъ бы сообщить свои мысли; но напрасно, и я очень хорошо чувствую, какъ это для меня невыгодно. Съ тѣхъ поръ, какъ моя рукопись стала ходить по рукамъ, когда уже списаны были съ нея копіи, мнѣ не сдѣлано ни одного замѣчанія, не доставлено сочиненію никакого улучшенія.

«Изъ самого сочиненія моего Ваше Высокоблагородіе увидите, какъ желалъ бы я видѣть поучительную критику и особенно написанную вами. Мое единственное желаніе — написать что-нибудь полезное, не дѣлая однихъ компиляцій. Считаете ли вы меня способнымъ къ тому въ обработкѣ древней Русской Исторіи? По своему положенію, я могу теперь пользоваться рукописями Академическими и нѣкоторыми другими: могу ли надѣяться, что окажу этимъ услугу Исторіи? Или не взяться ли мнѣ лучше за обработку Исторіи кого-либо изъ позднѣйшихъ Царей, что было бы также, конечно, не безъ заслуги, и, можетъ быть, сообразнѣе съ моими способностями? Вашъ приговоръ будетъ для меня рѣшеніемъ. Если у меня не достанетъ чего-нибудь, то, вѣрно, не охоты учиться, ни прилежанія: только я желалъ бы сдѣлать изъ него наилучшее употребленіе. Хотя я Адъюнктъ, но у меня нѣтъ Ординарнаго, у котораго я могъ бы испросить совѣта: замѣните его для меня: вѣдь вы были нѣкогда на этомъ мѣстѣ.

«Съ предполагаемою мною Исторіею монетъ я думаю соединить нумизматографію. Наибольшую часть Русскихъ монетъ, сколько ихъ есть въ наличности, я уже знаю. Кромѣ своего собранія и у нѣкоторыхъ другихъ частныхъ лицъ, я могу пользоваться Императорскимъ собраніемъ, какъ помощникъ Колл.

(*) Надобно полагать, что Кругъ не зналъ о бывшемъ соискателѣ того же самаго мѣста.

Сов. Кёлера при Эрмитажѣ. Воспользуюсь также и Академическимъ Минцъ-Кабинетомъ, какъ скоро Хранитель его возвратится изъ Китая. Такимъ образомъ я могу достигнуть нѣкоторой полноты: въ этомъ и будетъ состоять главная заслуга моего труда, потому что въ Исторіи монетъ мнѣ предстоятъ такія затрудненія, которыхъ не можетъ побѣдить одно трудолюбіе. Какъ много въ ней остается для меня темнаго, безъ всякой надежды на объясненіе! Источники въ этомъ случаѣ весьма скудны, — можетъ быть, отъ того, что нѣкоторыхъ изъ нихъ я еще не знаю. Могу ли надѣяться, что вы удостоите меня Вашего добраго совѣта? Въ этомъ предпріятіи я нѣкоторымъ образомъ вашъ преемникъ.

«Получивъ третью часть вашего Нестора, я былъ очень обрадованъ тѣмъ, что схожусь съ вами въ нѣкоторыхъ мнѣніяхъ. Не многіе изъ читателей найдутъ столько интереса въ вашемъ сочиненіи, сколько я нахожу. Что касается мѣста изъ Кокса (Coxe), то я нашелъ въ своихъ бумагахъ извлеченіе изъ «Путеводителя къ древностямъ Московскимъ» (Москва 1792. 8 Часть II. стр. 215) гдѣ надпись на Спасскихъ воротахъ гласитъ слѣдующее: Ioannes Vasilii Dei Gratia Magnus Dux Volodimeriae Moskoviae Novogardiae Tferiae Plescoviae Veticiae Ongariae Permiae Volgariae et aliarum totiusque Roxiae Dominus anno 30 Imperii sui has turres condere jussit et statuit Petrus Antonius Solarius Mediolanensis anno Nativitatis Domini 1401 К. М. II: это лучше идетъ къ годамъ царствованія и болѣе согласно съ Никон. Л. VI стр. 127.

«Не считаю нужнымъ прибавлять, съ какимъ нетерпѣніемъ ожидаю вашего отвѣта. Если ваше мнѣніе о моемъ трудѣ сколько-нибудь клонится въ мою пользу, то *публичное* объявленіе его, конечно, не останется безъ послѣдствій для будущаго моего круга дѣйствій, сколько онъ зависитъ отъ Академіи: потому что голосъ вашъ имѣетъ вѣсъ въ мнѣніи Русскихъ Ученыхъ»

«Съ истиннымъ почтеніемъ» и т. д.

26 Марта Кругъ получилъ отъ Шлецера отвѣтъ, который мы передаемъ вполнѣ, исключая только два мѣста, изъ которыхъ при одномъ сказано: soit dit entre nous, а въ другомъ говорится о способѣ выраженія одной Русской буквы Латинскими.

Геттингенъ 2 (14 Марта 1806).

«Благородный Господинъ Адъюнктъ,

Высокопочтеннѣйшій Господинъ и другъ!

«Отмѣнно дружеское письмо ваше отъ 20 Ноября (2 Декабря), вмѣстѣ съ вашимъ сочиненіемъ, я получилъ 26 Февраля (10 Марта), и спѣшу прежде всего съ благодарностію засвидѣтельствовать о его безпрепятственномъ ко мнѣ прибытіи.

«Сочиненіе ваше поразило меня! Со временъ Байера, это рѣшительно первое сочиненіе о древней Русской Исторіи, не только умное, но и написанное съ настоящею критикою и со всѣмъ нужнымъ запасомъ начитанности въ иностранныхъ источникахъ; стало быть, черезъ 70 слишкомъ лѣтъ первое *такихъ* качествъ сочиненіе! Отъ этого вы сами стали для меня чрезвычайно замѣчательнымъ явленіемъ, и я беру смѣлость просить у васъ подробнѣйшихъ о васъ свѣдѣній, именно: въ Россіи ли вы рождены? какъ попали на занятіе древнею Русскою Исторіей? откуда пріобрѣли свои, уже очевидныя познанія? и проч. Я спрашиваю объ этомъ не изъ пустаго любопытства: при случаѣ я сдѣлаю изъ этихъ свѣдѣній, можетъ быть, не непріятное для васъ употребленіе. Вашу книгу я разберу подробно въ Gel. Anz. и пришлю вамъ экземпляръ моей рецензіи: только прежде Мая приготовить ее не успѣю.

«Радуюсь, что отнынѣ опять имѣю въ Петербургѣ ученаго корреспондента, въ которомъ я такъ нуждался, особенно въ послѣднія 6 лѣтъ. Пользуюсь теперь же этою выгодой, и пускаюсь толковать о всякой всячинѣ (über allerhand pêle-mêle)».

«Больно мнѣ было видѣть, что при вашей Академіи не возобновляли историческаго класса; и вотъ онъ опять появ-

ляется — jure postliminii. Настоящій тріумфъ для достоинства и необходимости Исторіи! . . . .

«Какъ вы думаете о вѣтреномъ Дубровскомъ? Скоро ли выйдетъ въ свѣтъ его Каталогъ Библіотеки Анны Ярославовны, будто-бы существующей въ Санли (Senlis) (см. Heydeke russ. Merkur. St. 6)?

«Четвертая часть моего Нестора (Игорь) у васъ, конечно, уже есть?

«Успѣете ли вы уничтожить мои сомнѣнія на счетъ договоровъ Олега и Игоря съ Константинополемъ?

«Суздальскаго списка здѣсь у насъ нѣтъ; но я и не прошу его, потому что издателю пришла въ голову мысль дѣлать поправки. Въ Академіи, сколько я знаю, поступили послѣ меня древніе списки, которые вы, конечно, опишете намъ ученымъ образомъ, въ слѣдующихъ книжкахъ вашего сочиненія.

«Съ искреннимъ и совершеннымъ почтеніемъ

остаюсь» и пр.

Съ сихъ поръ между «основателями» строго-ученаго обработыванія Русской Исторіи, какъ почитали тогда Шлецера и Круга, завязалась ученая дружба, въ которой особенно отрадно видѣть, что ни одинъ изъ нихъ не хочетъ ставить себя выше другаго, но каждый готовъ, для блага Науки, подчинить себя, и оба одинаково желаютъ другъ отъ друга критики и наставленія. Второе письмо Круга къ Шлецеру отъ $^{3}/_{15}$ Апрѣля представляетъ многія доказательства такого расположенія; не менѣе ясно оно и въ Шлецеровой рецензіи на Кругово сочиненіе....

....Шлецеръ заставилъ Круга довольно долго ждать своей рецензіи, такъ что ее успѣли предупредить отзывы двухъ другихъ Писателей — Шлихтегроля и Коцебу, которые пользовались въ то время уваженіемъ. Читалъ ли Шлецеръ эти двѣ рецензіи до напечатанія своей, намъ неизвѣстно; мы видимъ только, что онъ судитъ о сочиненіи Круга съ такою самостоятельностію и свойственной ему оригинальностію, какой только могъ ожидать Кругъ отъ избраннаго имъ самимъ критика, и какой тре-

бовало особенное отношеніе Кругова сочиненія къ трудамъ Шлецера по Русской Исторіи (*).

Рецензія начинается замѣчаніемъ о заглавіи книги, которое, по мнѣнію Шлецера, обѣщаетъ менѣе, чѣмъ даетъ само сочиненіе,—что̀, конечно, можно приписать скромности Автора. Не такъ лестно было бы для него замѣчаніе Шлецера о «безпорядочномъ» расположеніи и смѣшеніи разнородныхъ предметовъ въ изложеніи: но самъ Критикъ не придаетъ большой важности этимъ «несущественнымъ» недостаткамъ, и въ слѣдъ за тѣмъ переходитъ къ «существеннымъ» достоинствамъ сочиненія. «Они важнѣе недостатковъ»—говоритъ Шлецеръ. «Двѣ вещи составляютъ отличіе Круговыхъ изысканій: истинно-ученая *критика* (хотя слишкомъ часто смѣлая) и *начитанность* въ иностранныхъ источникахъ: качества, какихъ явно не доставало до сихъ поръ у Русскихъ Ученыхъ при обработкѣ ихъ древней Исторіи.» Затѣмъ изобразивъ короткими, но яркими чертами скудныя, сбивчивыя и противорѣчивыя понятія о древнихъ Русскихъ монетахъ въ немногихъ, извѣстныхъ тогда, сочиненіяхъ, Шлецеръ излагаетъ Круговы изслѣдованія о происхожденіи и значеніи «златницы или золотника», о цѣнности «паволокъ, и т. д.; отмѣчаетъ удачныя и неудачныя словопроизводства, и только изрѣдка находитъ не удовлетворительныя объясненія. Гораздо болѣе встрѣчается подобныхъ замѣчаній тамъ, гдѣ Кругъ возстаетъ въ своемъ сочиненіи противъ мнѣній Шлецера. «Г. Кругъ часто имѣетъ дѣло съ Шлецеромъ», говоритъ Критикъ: «иногда онъ напрасно обвиняетъ его; но очень часто поправляетъ его, улучшаетъ и дополняетъ» . . . . И указавъ на нѣкоторыя изъ такихъ поправокъ, Шлецеръ продолжаетъ: Г. Кругъ «запутываетъ себя въ разныя значенія слова: *подлинный*. Такъ, онъ защищаетъ подлинность Тмутороканскаго камня: но кто же и сомнѣвается въ этомъ послѣ *историческихъ розысканій* Графа Мусина-Пушкина (С. П. Б. 1794) и послѣ археологиче-

(*) Рецензія Шлецера напечатана въ Gött. gelehrte Anzeige 1806, 11 Oct. № 163, и помѣщена, какъ и другія, вполнѣ въ Академическомъ изданіи Круговыхъ сочиненій (LVII — LXXI). Здѣсь предлагаются въ извлеченіи только нѣкоторыя мѣста.

скаго сочиненія Ст. Сов. Оленина (С. П. Б. 1806 fol)? И Слово о Полку Игоревѣ подлинно? Но пусть объяснять прежде, кто сочинитель его? Современникъ ли онъ описываемыхъ происшествій! Приличенъ ли языкъ Слова Русскому нарѣчію конца XII вѣка? Напечатанный переводъ чрезвычайно произволенъ, и стало-быть, его здѣсь недостаточно. И монета Ярослава также *подлинна*? Конечно, она не поддѣлана какимъ-нибудь новѣйшимъ обманщикомъ; Шлецеръ этого никогда и не думалъ: но подлинно ли она монета В. Кн. Ярослава I, когда на Руси едва ли была и мысль — бить монету? Это, конечно, задача критики, а не упражненій и опытности въ Нумизматикѣ».

«Авторъ объявляетъ намѣреніе спасти нѣкоторыя мѣста Лѣтописи, которыя иные считаютъ за подложныя: здѣсь разумѣются, вѣроятно, тѣ *басни*, отъ которыхъ желательно было бы очистить достопочтеннаго Нестора? Намѣреніе похвальное, только въ исполненіи его не надобно поступать *насильственно*, не должно, на прим., превращать Олеговы колеса въ цилиндры (катки), безъ доказательствъ вычеркивать: «отъ дыма», и т. д...(*) Легче согласиться съ Авторомъ, когда онъ число церквей, сгорѣвшихъ въ Кіевѣ, изъ 600 обращаетъ въ 30. Но въ одномъ пунктѣ Рецензентъ расходится съ Авторомъ еще болѣе. Г. Кругъ того мнѣнія, что Россія уже въ древнія времена стояла гораздо на высшей степени просвѣщенія, чѣмъ думаютъ нѣкоторые, — и чтобы привести эту любимую мечту своего воображенія въ дѣйствительность, онъ приводитъ, съ помощію своего способа объясненія и произвольныхъ мнѣній, разныя мѣста изъ Лѣтописи о древности, величіи, могуществѣ и образованности, именно въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ другіе, при живомъ обозрѣніи положеніи дѣлъ того времени, видятъ только малые начатки и грубость .... Уже ли Г. Кругъ принадлежитъ къ тѣмъ Русскимъ и Венгерскимъ поклонникамъ старины, которые считаютъ за оскорбленіе своего народа, когда имъ доказываютъ, что ихъ предки вовсе не были такіе «galanthommes», какъ нынѣшніе

(*) Отвѣтъ на возраженія Шлецера Кругъ оставилъ въ своемъ экземплярѣ Нумизматики.

ихъ потомки; ужели онъ, вмѣстѣ съ ними, будетъ считать за порицаніе, если скажутъ, что человѣкъ, который теперь выросъ умомъ до 6 футовъ, былъ нѣкогда маленькимъ глупымъ ребенкомъ? Какою славою покроется, напротивъ того, Русское Государство, если представимъ себѣ его происхожденіе орудіемъ въ рукахъ Провидѣнія, предназначеннымъ просвѣтить эти отширныя страны, можетъ быть уже нѣсколько вѣковъ остававшіяся дикими пустынями, и изъ Мери, Веси, Древлянъ и другихъ, имъ подобныхъ, сдѣлать *Русскихъ!* Но при такомъ положеніи дѣлъ образованіе должно было итти, даже и послѣ Рюрика, чрезвычайно медленно .... Есть одно годное средство доказать образованность Россіи въ древнія времена (все же, впрочемъ, не раньше основанія Государства), — и Г. Кругъ не пропустилъ его. Доказательство это — договоры Олега и Игоря съ Константинопольскимъ Дворомъ, которые обнаруживаютъ уже утонченную *торговую* образованность. Но положимъ, что договоры эти подлинны, хотя доказать это и отстранить сомнѣнія будетъ еще стоить большихъ трудовъ критикѣ Круга; оставимъ также безъ вниманія, что условія въ этихъ договорахъ относятся не къ одной морской *торговлѣ*, но что робкіе Византійцы хотѣли оградить себя ими отъ морскихъ *разбоевъ*, стариннаго промысла Норманновъ: кромѣ всего этого, здѣсь намъ приходитъ еще на мысль, что главные три рода человѣческаго образованія, *литературное*, *нравственное* и *художественное*, по естественному порядку вещей, должны итти медленно, и что самое мудрое, самое дѣятельное и щедрое Правительство должно терпѣливо ждать нѣсколько поколѣній, пока божественное дѣло его не увѣнчается успѣхомъ, тогда какъ, наоборотъ, *торговаго* образованія можно добиться силою и благоразуміемъ гораздо въ кратчайшее время. Великій примѣръ — у насъ предъ глазами. Нѣсколько вѣковъ остававшійся въ этомъ и другихъ отношеніяхъ мертвымъ, Крымъ нынѣ опять оживаетъ, — и это есть дѣло немногихъ лѣтъ, твореніе одного Александра I, или Румянцова. Творцы сіи еще дождутся въ Одессѣ втораго Петербурга, а, можетъ быть, и третьяго — въ благословенной Грузіи».

Это важное разногласіе между Критикомъ и Авторомъ не помѣшало первому сдѣлать, въ заключеніе рецензіи, слѣдующій отзывъ: «Извлеченіе это» — говоритъ Шлецеръ — «достаточно показываетъ, что Г. Адъюнктъ вполнѣ заслуживаетъ сильнаго покровительства, чтобы онъ могъ итти далѣе тѣмъ путемъ, который, бывъ проложенъ Байеромъ, потомъ непростительно долго оставался покинутымъ. Если Г. Кругъ только 20 лѣтъ продолжитъ свои занятія съ такимъ же прилежаніемъ, истинно con amore, какъ доселѣ, если онъ притомъ ближе ознакомится съ состояніемъ Сѣвернаго міра отъ IX до XIII вѣка въ *цѣломъ*, если будетъ входить въ темную даль Русской древности осторожнѣе, suspenso gradu, брать историческіе факты, какъ они стоятъ въ памятникахъ, и основательнѣе пользоваться своимъ даромъ соображенія: какой огромный шагъ сдѣлаетъ въ его занятіяхъ наша Наука! Только необходимо нужно, чтобы онъ не держался болѣе печатныхъ изданій Лѣтописи: пусть онъ самъ заглядываетъ въ рукописи. Сколько еще и теперь изданій, которымъ критикъ не можетъ оказать довѣрія! Г. Кругу извѣстно, онъ самъ сожалѣетъ о варварствѣ, какому недавно подвергъ рукопись издатель Суздальскаго списка. Въ своемъ сочиненіи онъ всего чаще ссылается на Regiom. (Кенигсбергскій списокъ); но изъ вышеупомянутаго сочиненія Ст. Сов. Оленина онъ узнаетъ, что Шлецеръ сказалъ объ этомъ изданіи далеко еще не все, что можно сказать о немъ дурнаго».

«Авторъ говоритъ» — заключаетъ Шлецеръ — «что за этой книжкой послѣдуютъ двѣ или три другія. Почему не 6? Почему не 12? Жатва велика. Пусть онъ останется контролеромъ Шлецера до тѣхъ поръ, пока этотъ можетъ писать: отъ сего выиграютъ оба — хотя это и не важно — важнѣе всего то, что отъ сего выиграетъ истина и достоинство Русской Исторіи.»

Рецензія Шлецера, въ которой онъ такъ прямодушно, съ такою искреннею радостію признаетъ заслугу Круга, тѣмъ болѣе дѣлаетъ чести его ученому характеру, что онъ читалъ сочиненіе Круга не равнодушно, какъ самъ онъ сознается во второмъ письмѣ къ Кругу отъ 8 Окт. 1806 г., при которомъ прислалъ оттискъ своей рецензіи. Къ сожалѣнію, письмо это

не сохранилось и извѣстно намъ только по ссылкамъ въ отвѣтѣ Круга, отъ 18 Февр. (2 Март.) 1808 г., который такъ поздно отправленъ по причинѣ войны и другихъ обстоятельствъ.

Въ пятой части Нестора (1809) Шлецеръ выставлялъ полемику Круга въ образецъ Эверсу. Здѣсь онъ исправилъ также и объяснилъ нѣкоторыя мѣста по Кругову сочиненію.

Кромѣ печатныхъ рецензій и отзывовъ о своемъ сочиненіи, Кругъ получилъ нѣсколько писемъ отъ Ученыхъ, славившихся тогда своими историческими познаніями. *Карамзинъ* прислалъ къ Кругу отъ 8 Генваря 1808 года слѣдующее письмо (*):

«Отъ всего сердца благодарю васъ за обязательное ваше письмо и за весьма любопытное сочиненіе о Русской Нумизматикѣ: то и другое я получилъ только на дняхъ.

«Случай — говорить съ вами объ Отечественной Исторіи и обо всемъ, что къ ней относится, былъ бы для меня величайшимъ удовольствіемъ; но мнѣ надобно было бы имѣть больше времени и досуга, чтобы *письменно* сообщить всѣ замѣчанія, какія можно сдѣлать о вашихъ ученыхъ и драгоцѣнныхъ изысканіяхъ. Прошу только вѣрить моей искренности, если скажу, что ожидаю продолженія вашего труда съ нетерпѣніемъ.

«Въ Кіевскомъ Патерикѣ, особенно въ Житіи Св. Ѳеодосія, о пренесеніи его мощей и пр., находится нѣсколько мѣстъ, которыя заслуживаютъ быть вами замѣченными, потому что вы хотите писать о гривнѣ. Одно мѣсто о семъ въ Царственной Книгѣ, ст. 46, думаю, вамъ уже извѣстно.

«Продолжайте поучать насъ вашими изслѣдованіями въ области, гдѣ еще такъ много предстоитъ дѣланія.»

Кругъ послалъ свое сочиненіе между прочимъ Іоганну

(*) На какомъ языкѣ было написано это письмо, не извѣстно. Въ Круговыхъ бумагахъ осталась только копія съ него на Нѣмецкомъ. Другія письма Карамзина къ Кругу писаны по Русски. Кромѣ этого письма, Карамзинъ говоритъ о первомъ сочиненіи Круга еще въ Исторіи Г. Р., наприм. въ Том. I. Прим. 310.

фонъ Миллеру, съ которымъ до тѣхъ поръ не имѣлъ никакихъ сношеній. Знаменитый Историкъ вскорѣ отвѣтилъ ему письмомъ (отъ 24 Февр. 1806 г.), изъ котораго видно, какъ высоко оцѣнилъ онъ ученое достоинство Кругова сочиненія. «Ваши открытія,» писалъ онъ между прочимъ, «для меня тѣмъ любопытнѣе, что Византійскіе и другіе Писатели Среднихъ вѣковъ мнѣ довольно извѣстны, и что я не совсѣмъ доволенъ многими мѣстами въ Лѣтописяхъ Г. Шлецера, которыя я только что прочелъ. Мнѣ кажется, онъ слишкомъ смѣло отвергаетъ повѣствованія Лѣтописей и даже извѣстія достовѣрныхъ источниковъ, увлекаясь духомъ нашей эпохи, всегда наклонной болѣе разрушать, нежели охранять посредствомъ объясненія. Какъ много нашелъ я себѣ удовлетворенія въ объясненіяхъ, которыя сообщили вы изъ богатаго запаса вашей учености! .... Я ожидаю для Исторіи» — говоритъ ф. Миллеръ въ заключеніе письма — «большихъ пріобрѣтеній отъ продолженія вашихъ изслѣдованій и радуюсь напередъ, что буду пользоваться плодами ихъ и выхвалять ихъ предъ другими (*).»

Другіе не замедлили также отдать справедливость сочиненію Круга, какъ упоминали мы уже выше. Особенно ободрительна могла быть для него рецензія *Гюльмана*, сочинителя Исторіи Византійской торговли, помѣщенная въ (Jenaische) Allg Literatur-Zeitung, 1807. N° 211. 9 Сент. Журналъ этотъ имѣлъ обширный кругъ читателей, и рецензія написана, какъ говоритъ самъ Авторъ, именно для того, чтобы распространить извѣстность Кругова сочиненія въ той мѣрѣ, въ какой оно заслуживаетъ этого. Подобно Шлецеру, Гюльманъ находитъ заглавіе сочиненія слишкомъ скромнымъ: сообразно съ содержаніемъ книги, онъ даетъ ей слѣдующее заглавіе: «Критическія изслѣдованія о разныхъ предметахъ Русской и Восточно-Римской Исторіи IX и X столѣтій, съ розысканіями о монетахъ и мѣрахъ вѣса въ Восточно-Римской Имперіи, отно-

(*) I. ф. Миллеръ упоминаетъ о Кругѣ еще въ своей рецензіи на Шлецерова Нестора и въ одномъ письмѣ 1806 (см. Krug's Forsch. LXXV.

сительно употребленія ихъ въ Россіи.» Подробное оглавленіе, составленное Гюльманомъ, о недостаткѣ котораго у Круга замѣтилъ и Шлецеръ, вполнѣ оправдываетъ это заглавіе, которое уже съ перваго взгляда обѣщаетъ въ сочиненіи болѣе обширный историческій интересъ, чѣмъ специальное изслѣдованіе о монетахъ. Похвальный отзывъ Гюльмана тѣмъ болѣе имѣетъ цѣны, что вмѣстѣ съ тѣмъ Критикъ сдѣлалъ нѣсколько замѣчаній, которыя для Круга не остались безполезными.

Другой отзывъ изъ числа тѣхъ, которые имѣли особенный вѣсъ въ мнѣніи ученой публики и для самого Круга, принадлежитъ Нумизматику *Шлихтегролю*. Уже нѣсколько лѣтъ старался онъ ознакомиться съ Русскими монетами, и въ своихъ «Нумизматическихъ Запискахъ» (Numismatische Annalen) обращался къ знатокамъ Русской Нумизматики съ просьбою — сообщить ему свѣдѣнія о нѣкоторыхъ Русскихъ медаляхъ. По этому поводу Кругъ съ Октября 1804 вошелъ съ нимъ въ переписку, вызвался сообщить ему желаемыя свѣдѣнія, и съ своей стороны просилъ его содѣйствія своему сочиненію о Русской Нумизматикѣ. О дальнѣйшихъ отношеніяхъ между ними извѣстно только то, что Кругъ въ 1805 г. послалъ Шлихтегролю экземпляръ своего сочиненія, на которое и явилась рецензія Шлихтегроля въ Allg. (Hallischen) Litteratur-Zeitung, 1806. № 120, 20 Мая. Послѣ отзыва въ общихъ выраженіяхъ Рецензентъ передаетъ содержаніе Кругова сочиненія.

Въ такомъ же родѣ — рецензія Авг. *Коцебу*, который извѣстенъ своими трудами по части Исторіи древнихъ Пруссовъ и Русско-Литовскаго Княжества. Рецензія эта явилась въ Русскомъ переводѣ, въ Вѣстникѣ Европы, 1807, стр. 196—200, и подписана буквою К. Замѣчательно, что Русскій переводчикъ (можно полагать, редакторъ журнала Каченовскій). какъ видно изъ прибавленныхъ имъ замѣчаній, объявляетъ себя въ пользу мнѣній Круга тамъ, гдѣ они противорѣчатъ Шлецеру, какъ напр. о состояніи образованія въ Россіи въ VIII, IX и X ст.

Во Франціи сочиненіе Круга обязано своею извѣстностію рецензіи Оберлина, Французскаго Нѣмца, котораго ученость была въ большомъ уваженіи. Онъ подробно изложилъ содержаніе Кругова сочиненія въ Magazin encyclopédique publié par Millin. 1807 Décembre, p. 358 — 388. Въ 1814 отозвался объ немъ Газе, въ рецензіи, о которой будетъ сказано ниже.

Изъ тѣхъ, которые пользовались сочиненіемъ Круга въ своихъ ученыхъ занятіяхъ, никто не сдѣлалъ этого съ большею признательностію, чѣмъ Эверсъ, въ сочиненіяхъ котораго весьма часто встрѣчаются ссылки на первый трудъ Круга (*). Не станемъ судить, въ какой мѣрѣ должно отнести это къ дружескимъ отношеніямъ между Эверсомъ и Кругомъ. Замѣтимъ только, что хотя первые опыты Эверса по Древней Русской Исторіи были не значительны, онъ былъ однакожь въ состояніи оцѣнить достоинства изслѣдованій Круга.

Тогда какъ съ разныхъ сторонъ появлялись въ литературѣ похвальные отзывы первому сочиненію Круга, онъ дѣятельно занимался, между тѣмъ, приготовленіемъ второй книжки, стараясь, какъ и прежде, объяснять нумизматическіе вопросы въ ихъ связи съ Исторіею Русскаго образованія. Главную часть этой книжки должны были составлять изслѣдованія «О гривнѣ,» употребленіе которой въ значеніи ожерелья, монеты и вѣса приводило тогда въ затрудненіе всякаго читателя древнихъ Русскихъ памятниковъ. Для этого разсужденія Кругъ собралъ довольно матеріала еще до вступленія въ Академію, и первое отдѣленіе его представилъ Академіи 5 Марта 1806 года, подъ заглавіемъ: «Разсужденіе о гривнѣ. Часть первая. О гривнѣ, какъ ожерельѣ древнихъ Руссовъ.» Еще въ Декабрѣ того же года Кругъ надѣялся издать эту книжку въ скоромъ времени; но исполненіе этого намѣренія было остановлено другими занятіями, которыя надолго увлекли все вниманіе Круга (см. Krug's. Forsch. CCXXV).

(*Окончаніе въ слѣдующей книжкѣ*).

(*) См. Von Ursprung des russ. Staats. Riga und Leipz. 1808. S. 18. 71, 77, 85, 152, 258. Ср. Kritische Vorarbeit en zur Geschichte des russ. Staats. 1814. S. XII.

НОВЫЯ КНИГИ

ИЗДАННЫЯ ВЪ РОССІИ.

Акты, относящіеся къ Исторіи Западной Россіи, собранные и изданные Археографическою Коммиссіею. Томъ второй: 1506 — 1544 г. С. Петербургъ, въ тип. II-го Отдѣленія Собственной Е. И. В. Канцеляріи. 1848. III, 405 и 14 стр. — Томъ третій: 1544 — 1587 г. С. Петербургъ, въ тип. Э. Праца, 1848. VIII. 317 и 14 стр. in 4°.

Въ 1846 году Археографическою Коммиссіею изданъ I-й томъ «Актовъ, относящихся къ Исторіи Западной Россіи» (*). Теперь передъ нами 2-й и 3-й томы — богатый матеріалъ для будущаго Историка.

Второй томъ заключаетъ въ себѣ историческіе памятники царствованія Сигизмунда I, съ 1506 по 1544 годъ. Въ составъ его вошли акты, извлеченные изъ Императорской Публичной Библіотеки, Архива бывшихъ Греко-Унитскихъ Митрополитовъ, Литовской Метрики, Главнаго Московскаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, Библіотеки Кіевской Духовной Академіи и Могилевской Семинаріи, Епархіальныхъ Архивовъ Полоцкаго

(*) Журн. М. Н. Пр. Ч. L, Отд. VI.

и Могилевскаго, Кіевской Казенной Палаты и Мстиславскаго Уѣзднаго Суда; также документы, пріобрѣтенные въ Швеціи, и изъ составленной Отцемъ Протоіереемъ Григоровичемъ не изданной еще 2-й части «Бѣлорусскаго Архива». Всѣ напечатанные во 2-мъ томѣ акты составляютъ 234 нумера; но подъ нѣкоторыми нумерами помѣщено нѣсколько актовъ, и за тѣмъ дѣйствительное число ихъ простирается до 320.

Раздѣляя эти акты на категоріи, мы находимъ во 2-мъ томѣ: а) документы, относящіеся къ біографіи Великой Княгини Литовской и Королевы Польской Елены Іоанновны; б) Посольскія рѣчи Короля къ Дмитровскому Князю Георгію Іоанновичу; в) сношенія Литвы съ Крымомъ и Ливонскимъ Орденомъ во время войны съ Россіею; г) посольскія сношенія Литвы и Польши съ Россіею; д) Свѣдѣнія о военныхъ дѣйствіяхъ Литвы и Польши противъ Россіи; е) матеріалы для Исторіи Князей Глинскихъ, игравшихъ значительную роль и въ нашей и въ Литовской Исторіи; ж) документы, объясняющіе законодательство, судопроизводство и внутренній бытъ Литовской Руси; з) жалованныя городамъ грамоты на разныя права и грамоты уставныя разнымъ областямъ — предметъ любопытства для каждаго любознательнаго человѣка; и) грамоты Кіевскимъ Митрополитамъ, Литовско-Русскимъ Епископамъ, монастырямъ и церквамъ о неприкосновенности правъ ихъ и церковнаго достоянія; і) подтвердительныя привилегіи Духовенству, и грамоты судныя по разнымъ спорамъ, возникавшимъ между клиромъ, и к) акты, поясняющіе Исторію Православной Церкви въ Галиціи.

Въ концѣ втораго, равно какъ и третьяго тома приложены примѣчанія занимавшагося составленіемъ и наблюдавшаго за печатаніемъ оныхъ Главнаго Редактора и Члена Археографической Коммиссіи Отца Протоіерея Григоровича, столь извѣстнаго всѣмъ занимающимся Отечественными древностями и Исторіею Западной Россіи. Имя его ручается, что примѣчанія преисполнены историческаго интереса: въ нихъ не только объясняется, къ какому времени принадлежитъ актъ, написанный безъ означенія года и мѣсяца, но и помѣщаются всѣ свѣдѣ-

нія, относящіяся къ описываемому въ актѣ обстоятельству или упоминаемому лицу.

Для удобности къ пріисканіи актовъ, они расположены не по категоріямъ содержанія, а по времени, и означены нумерами. Мы укажемъ на то, что наиболѣе обращаетъ на себя вниманіе по причинамъ историческимъ и филологическимъ.

О Королевѣ Еленѣ Іоанновнѣ у насъ думали, что она, по смерти Короля Александра, не пользовалась уваженіемъ и даже была въ заточеніи въ Трокахъ. Въ нашемъ Журналѣ (*) указана истинная точка зрѣнія на этотъ предметъ, — которая подтверждается напечатанною теперь (N° 8) жалованною грамотою Сигизмунда Еленѣ Іоанновнѣ на замокъ Бѣльскъ въ пожизненное владѣніе. Нужно знать, что Бѣльскъ въ то время былъ однимъ изъ лучшихъ городовъ Литовско-Ятвяжскихъ: нынѣ уцѣлѣвшая на протяженіи двухъ верстъ за городомъ каменная мостовая, служащая продолженіемъ главной улицы, показываетъ, что въ прежнія времена Бѣльскъ имѣлъ совсѣмъ другой объемъ.

У Елены Іоанновны были маетности въ разныхъ мѣстахъ Литвы; главный дворецъ ея находился въ Браславѣ; Александръ скончался въ Августѣ 1506 года, и въ слѣдъ за тѣмъ Королемъ Польши и Великимъ Княземъ Литвы объявленъ младшій братъ Сигизмундъ. Что между имъ и Еленой царствовало доброе согласіе — лучшимъ доказательствомъ служитъ подарокъ Бѣльска. «Дали есма» — сказано въ грамотѣ — «наяснѣйшой панеи Королевой и Великой Княгини еѣ милости Аленѣ, невѣстцѣ нашей милой, замокъ нашъ Бѣлескъ и съ тыми нашими мѣсты, съ Саражомъ и съ Брянскомъ, и со всѣми бояры и съ слугами путными и людьми тяглыми и данники Бѣльскаго повѣта и со всѣми землями пашными и бортными, и боры и лѣсы и дубровами и гаи, и зъ сѣножатми, и зъ ловы звѣриными и пташими и зъ ловищы, и зъ озеры и зъ рѣками и рѣчками, и зъ бобровыми гоны и зъ ставы и зъ ставищы,

(*) Журн. М. Н. Пр. Ч. L, Отд. II. статья: «Елена Іоанновна, Великая Княгиня Литовская и Королева Польская».

и зъ млыны и ихъ вымелки, и зъ даньми грошовыми и медовыми и бобровыми и куничными, и зъ капщинами и зъ мытными пѣнязми, и съ чыншп и со всими иными платы и доходы и пожитки, и со всимъ тымъ, какъ есмо сами на себѣ тотъ замокъ и тые мѣста держали.»

Эта грамота, кромѣ доказательства уваженія Короля къ Еленѣ Іоанновнѣ, замѣчательна тѣмъ, что изъ нея видно, какіе именно доходы и изъ какихъ источниковъ получали владѣтельныя лица отъ принадлежавшихъ имъ въ Литвѣ городовъ и имѣній. Для Русскаго еще любопытнѣе приписка на концѣ грамоты о свидѣтеляхъ: «А при томъ были велебныи и вельможныи: Князь Войтехъ Бискупъ Виленскій; Князь Войтехъ Бискупъ Луцкій и Берестейскій; Князь Мартинъ Бискупъ Жомойтскій; Воевода Виленскій, Канцлеръ нашъ, Панъ Миколай *Радзивиловичъ*; Панъ Виленскій Князь Александръ *Юрьевичъ*; Панъ Троцскій, Староста Жомойтскій Панъ *Станиславъ Яновичъ*, и иные вси Панове Рада наша Великаго Князства Литовскаго». Кромѣ духовныхъ лицъ, всѣ члены Великокняжескаго Совѣта написаны по именамъ и *отчеству* — сообразно обычаю чисто-Русскому. Отсюда можно заключить, какъ силенъ былъ еще въ XII вѣкѣ Русскій элементъ въ Литвѣ, когда не только Русскій языкъ былъ судебнымъ, но и въ оффиціальныхъ бумагахъ употреблялись формы, введенныя въ Русской рѣчи обычаемъ.

№ 10. «*Листъ Литовской Рады Кіевскому Митрополиту Іосифу о приведеніи въ оборонительное состояніе Минскаго Замка, на случай ожидаемаго нападенія Русскихъ, и о прибытіи въ Вильну, для приведенія къ присягѣ Королевскихъ сановниковъ*». Объ этомъ важномъ актѣ думаютъ 1) что онъ относится къ 20 Генваря 1507 года (на концѣ сказано: «Писанъ Генваря въ 20 день,» но какого года — не означено) и 2) что присяга здѣсь разумѣется на вѣрность службы, при вступленіи на престолъ Сигизмунда. Мы думаемъ иначе: 1) Что актъ относится не къ 20 *Генваря* 1507 *года*, а ко времени позднѣйшему, видно изъ слѣдующаго: а) въ немъ говорится о *Королѣ Его милости*; а 20 *Генваря* 1507 *г.* Короля еще не было. Сигизмундъ короно-

вался 24 *Генваря*; до того же времени писался въ грамотахъ, выданныхъ 5 и 6 Генваря «*Жикмонтъ Божою милостью Великій Князь Литовскій*» (NN 8 и 9), б) въ Листѣ Рады Маршалкомъ Земскимъ, Старостою Городенскимъ наименованъ *Станиславъ Петровичъ*, а въ грамотѣ (N° 8) 5 Генваря, о пожалованіи Бѣльска Еленѣ Іоанновнѣ, въ этой должности показанъ *Панъ Янъ Юрьевичъ*; слѣдовательно Листъ Рады написанъ тогда, когда уже былъ новый Маршалъ. Кто же это *Панъ Янъ Юрьевичъ*? Лице весьма извѣстное въ Литовской Исторіи — Забржезинскій. Новый Князь Маршалковство отнялъ у Михаила Глинскаго, и отдалъ Забржезинскому: за это Глинскій убилъ Забржезинскаго, но не въ началѣ 1507, а въ 1508 г. (1); на его-то мѣсто поступилъ *Станиславъ Петровичъ*; в) еще 8 Декабря 1507 г. Забржезинскій былъ Маршаломъ, и написанъ свидѣтелемъ въ уставной грамотѣ жителямъ Кіевской области (N° 30): слѣдовательно 20 Генваря того же года Станиславъ Петровичъ не могъ быть написанъ также въ званіи Маршала, которое получилъ не ранѣе 1508 г.; г) въ Листѣ говорится объ особенной опасности, угрожающей Минску; а этому городу въ 1507 г. опасность не угрожала. Всѣ эти несообразности уничтожатся, если Листъ Рады, вмѣсто 1507 года, отнесемъ къ 1508 году: тогда не только хронологія примирится со всеми указанными обстоятельствами, но и доказательствомъ можетъ служить слѣдующее: а) весь Великокняжескій Совѣтъ особенно заботится о Минскѣ, а это было именно въ 1508 г., когда Глинскій, открыто поднявъ оружіе противъ Короля и завладѣвъ многими городами, съ войскомъ Московскимъ направился къ Минску, дабы завладѣть этимъ укрѣпленнымъ городомъ (2); б) въ Листѣ говорится, что Рада уже выслала впередъ Князя Чарторыжскаго «съ Дворяны Господарскими и съ Татары триста коней», а они высланы были именно въ то время въ 1508 г., когда Глинскій спѣшилъ къ Минску (3).

(1) Dz. St. nar. Lit. Narb. IX. 22, Kron Stryjk. II. 345 — 347.
(2) Dz. St. nar. Lit. Narb. IX. 28. Stryjk. Тамъ же 347.
(3) Stryjk стр. 348.

2) Присяга здѣсь не разумѣется на вѣрность службы по случаю вступленія на престолъ Короля: Литва своему Великому Князю на вѣрность присягала *въ Октябрѣ* 1506 *года*, и не имѣла надобности повторять обыкновенную присягу. Здѣсь разумѣется присяга, какъ мѣра чрезвычайная: когда Глинскій возжетъ митежъ въ Литвѣ, и предметомъ его усилій былъ Минскъ, то Великокняжескій Совѣтъ, желая заставить гарнизонъ обороняться до послѣдней крайности, придумалъ обязать его къ тому присягою, и просилъ, чтобы это сдѣлалъ самъ Митрополитъ «*какъ отецъ будучи*»; равно вызывалъ его и въ Вильну, «безъ мѣшканья» также для того, чтобы всѣхъ «*присягами утвердить*». Еслибъ дѣло шло объ обыкновенной присягѣ на вѣрность, то спѣшить было бы не для чего, и притомъ присяга въ столицѣ принималась въ присутствіи самаго Князя.

№ 13. «*Жалованная подтвердительная грамота Волковыйскимъ мѣщанамъ на Магдебургское право*» можетъ объяснить, какимъ образомъ Литовскіе города пріобрѣтали разныя льготы отъ вводившагося обычая жаловать Магдебургское право, которымъ и воспользовались многіе города.

№ 19. «*Посольство Польскаго Короля Сигизмунда Дмитровскому Князю Георгію Іоанновичу*» — у насъ до сихъ поръ не было извѣстно; а Польскіе Историки, если и знали объ немъ, молчали, какъ о такомъ актѣ, который не дѣлаетъ чести Польской политикѣ. Война съ Великимъ Княземъ Московскимъ Василіемъ Іоанновичемъ весьма тяготила Сигизмунда, и потому онъ придумалъ пригласить въ посредники брата Княжескаго, а дабы этотъ дѣйствовалъ охотнѣе, съ своей стороны предложилъ ему посредство — къ полученію престола Московскаго: «Ино брате милый, памятуючи житье предковъ нашихъ и братство ихъ вѣрное и нельстивое, также разумѣючи дѣлность по тобѣ, хочомъ съ тобою братомъ нашимъ быти въ любви и въ крестномъ цѣлованьи, пріятелю твоему быти пріятелемъ, и непріятелю непріятелемъ, и ко всякому твоему дѣлу хочемъ тобѣ помочью нашою готовы быти, и *къ осподарству*, и *готовы есмо* для тебе брата нашего *сами своею головою на конь всести*

со всими землями и со всими людьми нашими, и дѣла твоего не меньши того, какъ и своего доводити».

№ 28. «*Жалованная грамота Городненскимъ Евреямъ, о возвращеніи имъ земель, домовъ и лавокъ, розданныхъ разнымъ лицамъ, во время изгнанія ихъ изъ Литвы*» — измѣняютъ общепринятыя свѣдѣнія объ этомъ изгнаніи. Елена Іоанновна очень любила Евреевъ за услужливость: одна Еврейка, леча Королеву, сдѣлала ее безплодною; это возбудило гнѣвъ Александра на весь Еврейскій народъ, такъ что всѣхъ Литовскихъ Евреевъ онъ осудилъ на изгнаніе, и для поселенія ихъ назначилъ пустынный берегъ Днѣпра. Прежде всего велѣно начать переселеніе Евреямъ Гродненскаго Уѣзда; уже они выведены были таборомъ въ поле, какъ смерть Александра остановила это дѣло. Такъ думали до сихъ поръ. Означенная же грамота показываетъ, что не смерть Александра остановила переселеніе Евреевъ, а Евреи уже были изъ Гродна выведены, но Александръ возвратилъ ихъ назадъ на старыя пепелища, уже впрочемъ розданныя или проданныя другимъ: «били намъ чоломъ вси Жидове Городненьскіе *и клали передъ нами листъ брата нашего щастное памяти Александра Короля* и Великаго Князя его милости, на то, ижъ его милость за ся *узвалъ ихъ до земли*, до Великаго Князства, *и казалъ имъ вернути домы ихъ*, и клѣтки на рынку въ мѣстѣ Городеньскомъ, и поля и сѣножати, которые жъ былъ *послѣ ихъ зъ земли вытанья* подавалъ его милость Княземъ, панамъ бояранъ» и проч.

№ 29. Сигизмундъ І-й весьма уважалъ Князя Константина Іоанновича Острожскаго, и, по возвращеніи его изъ Московскаго плѣна, пожаловалъ имѣніемъ — замкомъ Чудновымъ. Любопытно видѣть способъ выраженія особенной признательности Короля герою-страдальцу: «вбачивши *глубокость вѣры и непорухомую сталость, и мужства терпливость, и нелютованье юрла* напротивку непріятелей нашихъ, свѣтлоуроженого Князя Константина Ивановича Острозскаго, Гетмана Великаго Князства Литовскаго, *Старосты Луцкою*, Браславского и Виницкого

Маршалка Волынскоъ земли, и хотячи ему, въ ласки нашое панское, *нѣкоторую потѣху для таковыхъ высокихъ послугъ его вчинити тѣмъ его накладомъ нѣкоторую заплату сдѣлати*, — пожаловали есмо ему имѣнье въ Кіевскомъ повѣтѣ, на имя Чудновъ.» Этимъ же актомъ исправляется общая ошибка Польскихъ и нашихъ Историковъ (*), будто бы Константинъ Острожскій убѣжалъ изъ Россіи въ 1508 году. Онъ явился на Волынь между Августомъ и Ноябремъ 1507 года: ибо въ Окружной Королевской грамотѣ 13 Августа 1507 г. о власти Гетмана (№ 25) въ числѣ свидѣтелей написанъ «*Староста Луцкій, Маршалокъ Волынскоъ земли панъ Ѳедоръ Янушевичъ*»; а въ разсматриваемой грамотѣ 27 Ноября 1507 г., обѣ эти должности возвращены Князю Острожскому: значитъ въ Августѣ Князя Константина еще не было, а въ Ноябрѣ 1507 г. онъ уже находился въ предѣлахъ Литвы.

№ 30. «*Уставная грамота жителямъ Кіевской области*» есть любопытнѣйшій историческій памятникъ, открывающій всѣ права и обязанности первопрестольной Русской земли во время нахожденія подъ властію Литовскою. Сигизмундъ оставилъ все въ томъ видѣ, какъ было въ старину, и говоритъ: «*мы старины не рушаемъ, а новины не вводимъ, хочемъ все по тому мѣти, какъ будетъ было за Великого Князя Витовта и за Жикгимонта.*»

№ 31. «*Окружная Королевская грамота о пріемѣ Польской монеты въ Литвѣ*» имѣетъ двоякій интересъ: опредѣляетъ относительную цѣнность монеты Польской и Литовской, и вмѣстѣ даетъ понятіе о цѣнахъ XVI вѣка: «вземши вола маетъ заплатить Польскими полугрошовки полкопы грошей, а Литовскими двадцать и чотыри гроши; яловица Польскихъ пятнадцать грошей, а Литовскихъ дванадцать грошей; вѣпръ (кабанъ) Польскихъ десять грошей, а Литовскихъ осмъ грошей; баранъ Польскихъ полтретья гроша, а Литовскихъ два гроша; двое гусей Литовскій грошъ, а Польскій грошъ и два пѣнязи; четверо куровъ потомужъ, трое качокъ (утокъ) потомужъ; кона

(*) Kron. Stryjk. II. 348, Dz. st. nar. Lit. Narb. IX. 32. Ист. Гос Рос. Карамз. VIII. 15.

ржи три гроша Литовскихъ, а чотыри гроша Польскихъ безъ дву пѣнязей; овса копа два грошы Литовскихъ, а Польскихъ полтретья гроша».

N°N° 36 и 49. «*Листъ Королевскій къ Московскому Великому Князю Василію Іоанновичу объ измѣнѣ Михаила Глинскаго*» и «*Посольскія рѣчи Короля къ Великому Князю объ отправленіи пословъ съ докончальною грамотою*», представляя извѣстныя отношенія Литвы къ Россіи, замѣчательны тѣмъ, что въ нихъ Сигизмундъ утверждаетъ, будто бы Глинскій Короля Александра «*своими чары съ сею свѣта сослалъ*». Кажется, это до сихъ поръ не было извѣстно Историкамъ; а справедливость его весьма подвержена сомнѣнію: состояніе здоровья Александра было таково, что безъ всякихъ чаръ онъ не могъ долго жить.

N° 58. Въ Іерархическомъ отношеніи заслуживаетъ особенное вниманіе «*жалованная грамота Королевѣ Еленѣ Іоанновнѣ на право поданья Виленскаго Троицкаго монастыря*». Это единственный актъ и случай, что Королевѣ отданъ монастырь, съ правомъ распоряжаться имъ *независимо отъ Короля и Митрополита:* «Маетъ еѣ милость обирати Архимандрыта къ тому монастырю и подавати тому, кому будетъ воля еѣ милости; *а намъ ся въ то, а ни Митрополиту не вступати*». Обстоятельство это было рѣшительно неизвѣстно, и потому актъ сей свѣтлою чертою добавляетъ біографію добродѣтельной Елены.

N° 61. «*Жалованная грамота жителямъ Полоцка на Магдебургское право*» заключаетъ въ себѣ много такого, чего нѣтъ въ подобныхъ грамотахъ, дарованныхъ другимъ городамъ. Изслѣдованіе всѣхъ подобныхъ донацій въ Литвѣ, и сравненіе разности ихъ можетъ представить любопытный предметъ для любителей Юриспруденціи.

N° 69. «*Жалованная грамота Мстиславскому Князю Михаилу Ивановичу на отчину Молодечну*» имѣетъ ту особенность, что «у вотчину» отдаются между прочимъ и «*Татары*, которые на мѣстѣ Молодечненскомъ живутъ». Это обстоятельство мы встрѣчаемъ въ первый разъ, и оно составляетъ исключеніе: поселенные Витовтомъ въ Литвѣ Татары обязы-

вались служить во время войны, а мѣстнымъ владѣльцамъ «у вотчину» отдаваемы не были, и теперь Татары въ Литвѣ принадлежатъ къ классу дворянъ и мѣщанъ, о Татарахъ же крестьянахъ мы не слыхали. Въ этой грамотѣ въ первый разъ встрѣчается также повинность, называемая «*мезлевщина*». Вообще въ «Актахъ, относящихся къ Исторіи Западной Россіи», есть много техническихъ терминовъ, вовсе не понятныхъ тому, кто не знакомъ съ мѣстнымъ языкомъ и обычаями, напр. *вердунки*, *земляны*, *куница*, *дѣтскій*, *серебщизна*, *вѣсчее*, *посощина*, *дякло*, *стацыя*, *бонда*, *капщизна*, *коровщина* и пр. Безъ точнаго опредѣленія подобныхъ словъ смыслъ актовъ никогда не будетъ понятенъ, и тотъ, кто возьметъ на себя трудъ объяснить значеніе ихъ, сдѣлаетъ великую услугу не только читателямъ, но и Исторіи. Нѣкоторые термины можно объяснить изъ Литовскаго Статута и сочиненія извѣстнаго Чацкаго о Litewskich i Polskich prawach; другіе можно опредѣлить по сличенію разныхъ мѣстъ самыхъ актовъ какъ Западныхъ, такъ особенно напечатанныхъ въ 1843 г. въ Вильнѣ. По совершенству изданій Археографической Коммиссіи и по глубокимъ познаніямъ Главнаго Редактора Западныхъ актовъ, достопочтеннаго Отца Протоіерея Григоровича, можно надѣяться, что изданіе сихъ актовъ будетъ заключено такимъ ученымъ прибавленіемъ.

N° 80. Посольскія рѣчи Великаго Кн. Моск. Василія Іоанновича Польскому Королю Сигизмунду, и отвѣтъ его о наглостяхъ, причиненныхъ Королевѣ Еленѣ, — есть безцѣнный актъ, доказывающій, что добродѣтельная Елена до самой смерти пользовалась всеобщимъ уваженіемъ, наглостей никакихъ ей Радзивиломъ и Остикомъ причинено не было, свободы ея не стѣсняли и власти у нея не отнимали. Этимъ исправляется и дополняется разсказъ Исторіографа, которому отвѣтъ Короля извѣстенъ не былъ, равно какъ и дальнѣйшее положеніе Елены. Въ отвѣтѣ Сигизмунда Московскому послу Григорію Ѳомину (Карамзинъ о Ѳоминѣ не зналъ, а полагалъ, что въ Литву посыланы были Жерновъ и Путятинъ) сказано: «што ся дотычетъ Пановъ Радъ нашихъ, Пана Миколая Воеводы Виленскаго, а Пана Гри-

горія Воеводы Троцкаго: намъ то есть гораздо вѣдомо, ижъ они *въ невѣстки нашое*, а въ его (Великаго Князя) сестры *казны и людей и городовъ и волостей не отнимали, а въ Троки и въ Биршаны ея не зводили, и нечти ея милости никоторое не чинили*: нижъли Панове Рада мовили ей, зъ вѣдомомъ нашимъ, *ижъ бы ея милость* на тотъ часъ *до Бряславля не ѣхала*, а мѣшкала бы по иншимъ своимъ городомъ и дворомъ для непрезпеченства украинныхъ новинъ. И *дивуемся* тому, *штожъ братъ нашъ на повѣданье лихихъ* людей, не довѣдавшися того запевно, къ намъ о томъ посылаетъ и *вскажуетъ, чтожъ и въ мысли нашой не было*». Для удостовѣренія же въ справедливости своего отзыва, Король посылалъ Ѳомина къ Еленѣ, чтобы «*ее опыталъ*», и вмѣстѣ съ нимъ отправлялъ своего писаря «*нехай бы ея милость передъ тобою и передъ нашимъ писаремъ повѣдала, было ль то у правдѣ, або не было*». Не можетъ быть отвѣта удовлетворительнѣе и благороднѣе. Что Елена не была лишаема власти — это доказывается открытыми несомнѣнными фактами: въ томъ же году, въ Ноябрѣ и Декабрѣ Елена жила въ Опикштахъ — мѣстечкѣ весьма близкомъ и къ Бреславлю и къ Русской границѣ, — и давала грамоты тіунамъ земли Жмудской (№ 81), какъ Королева, пользующаяся всѣми правами верховной власти; а въ слѣдъ за тѣмъ переѣхала въ Браславль, какъ сейчасъ увидимъ.

№ 83. Въ Генварѣ 1513 г. Елена была въ Браславлѣ, и тамъ скончалась, тогда какъ до сихъ поръ рѣшительно всѣ Историки думали, что она умерла въ Вильнѣ. День смерти неизвѣстенъ; изъ письма Пановъ Рады къ Митрополиту Кіевскому видно только, что 25 Генваря (когда писано письмо) тѣло покойной уже везли изъ Браславля въ Вильно: «и вже *тѣло ея милости* тыхъ часовъ *проводятъ зъ Брясдавля до Вильни*; маетъ привезено быти до Вильни сеѣжъ недѣли въ середу обо въ четвергъ. А про то штобы твоя милость, ничого не мѣшкаючи, поспѣшился до Вильни, къ потканью и потребенью тѣла еѣ милости; а мы кажемъ и еще день замѣшкати гдѣ на дорозѣ, съ тѣломъ еѣ милости». Отсюда же должно заключить что Митрополитъ былъ не въ Кіевѣ, а гдѣ-нибудь близъ Виль-

на: ибо послѣдній срокъ привоза тѣла назначается въ пятницу на той же недѣлѣ, и значитъ на проѣздъ гонца и пріѣздъ Митрополита для встрѣчи и погребенія тѣла назначается только четыре дня.

N⁰ 85. «*Жалованная подтвердительная* (21 Марта 1514 г.) *грамота Литовскимъ Евреямъ*» замѣчательна по двумъ причинамъ: 1) Изъ нея видно, что Король Александръ велѣлъ-было *Евреямъ итти на войну*, выставивъ «къ службѣ земской тысячу коней, и они о томъ его милости били чоломъ и повѣдили передъ его милостью, ижъ здавна за Великого Князя Витовта, и за Жикгимонта, и за отца нашого Казимира Короля его милости, *николи на войну не хоживали, а не посылывали*»; за тѣмъ личная служба замѣнена другими повинностями и взносомъ денегъ, — что̀ подтвердилъ и Сигизмундъ. 2) Въ Литовской Юриспруденціи былъ обрядъ, до сихъ поръ еще никѣмъ необъясненный, — *положеніе шапки передъ судьею*. Объ немъ узнали изъ найденныхъ слѣдственныхъ дѣлъ; но обрядъ сей, по мнѣнію Юристовъ, существовалъ только по праву обычая, освященнаго древностію, а въ акты законодательные внесенъ не былъ; теперь же мы обрядъ этотъ находимъ въ королевской грамотѣ: «Его милость (Король) то отложилъ имъ (Евреямъ) коли одинъ человѣкъ другому будетъ заручати подъ кольку копаши на насъ, а любо на Намѣстника нашого, або на котораго колвекъ врядника, а тотъ *заруки не приметъ*, и тежъ *коли одинъ шапку приставитъ, а другій не приставитъ*: въ томъ его милость имъ вину и пересудъ отложилъ, и то его милость привильемъ своимъ подтвердилъ имъ на вѣчность». Что значитъ обрядъ положенія шапки — эта грамота также не объясняетъ; но какъ въ ней упоминается о *зарукѣ*, то можетъ служить даннымъ для соображеній о порукѣ, какъ уже и догадывался Г. Ярошевичь, объясняя обрядъ положенія шапки (*).

N⁰ 113. Порядокъ внутренняго управленія Татарскихъ поселеній въ Литвѣ почти неизвѣстенъ. Изъ грамоты 1522 г. Татарамъ видно, что они дѣлились *по стягамъ* т. е. по знаме-

(*) Obr. Litwy Jarosz. T. I. стр. 160.

намъ, къ которымъ причислялось извѣстное поселеніе; въ начальники стяга вступали по праву наслѣдства, съ утвержденія Короля.

N° 115. Жалованная грамота 1522 г. Князю Константину Острожскому открываетъ одинъ древній обычай о канцелярскихъ принадлежностяхъ: Князю Острожскому Великому Гетману, за долговременную службу, самоотверженіе въ битвахъ, за тяжкія раны и плѣнъ въ Россіи, даровано право — *печатать письма краснымъ воскомъ*, по нашему обыкновеннымъ сургучемъ. Это была высокая честь: потому что красныя печати въ то время могли прилагать только Князья владѣтельнаго дома.

N° 130. Посольскія рѣчи Королю Сигизмунду о пропускѣ пословъ Цесарскаго Антонія Комита и Московскаго Князя Засѣкина показываютъ, какъ развивалась наша дипломація при Василіи Іоанновичѣ. Здѣсь только должно замѣтить, что *Комитъ* не есть фамилія посла: *комитъ* или *окомитъ* значитъ *Графъ*.

N° 137. Въ 1525 г. Король приказалъ списать Русскихъ плѣнниковъ. Въ числѣ ихъ оказались взятые еще въ 1508 г. въ Оршинской битвѣ, другіе плѣнены въ послѣдующихъ сраженіяхъ: всѣ они содержались въ разныхъ мѣстахъ; нѣкоторымъ давали содержаніе, а другимъ «оброку ничого не даютъ, *только што сами про Бога выпросятъ*». Какая рѣзкая черта, самымъ печальнымъ образомъ характеризующая судьбу несчастныхъ плѣнниковъ! Истинно «*што про Бога выпросятъ*» — единственно ради Бога только могли дать имъ подаяніе, по причинѣ безпрестанныхъ войнъ съ Россіею. По сведеніи счета оказалось, что всѣхъ плѣнниковъ 153, кромѣ Виленскихъ и Троцкихъ, которыхъ не списывали; а умерло 59, ушло 10, убито 3. Послѣ перепись сдѣлана въ 1538 году; все еще томились плѣнники «*битвы великоѣ*» т. е. Оршинской; всѣхъ было 166 чел., умерло 163, перемѣнено 10, отдано въ Польшу 9, ушло 26 чел. Итакъ умерла на чужбинѣ почти половина.

N° 144. Посольство Литовской Рады Королю Сигизмунду 1526 г., съ приглашеніемъ его поспѣшить пріѣздомъ въ Литву, для личнаго рѣшенія многихъ и важныхъ Государственныхъ

дѣлъ, и между прочимъ о присоединеніи Мазовіи къ Литвѣ есть важнѣйшій актъ, который мы давно желали встрѣтить въ Литовской Исторіи. Въ немъ высказанъ истинный взглядъ на современное отношеніе Польши къ Литвѣ, и безусловная преданность Литовской Рады своему Государю.

№ 148. «*Жалованная грамота* (1527 года) *Мстиславскому Князю Михаилу Ивановичу Жеславскому о предоставленіи ему въ пожизненное владѣніе городовъ Мстиславля и Радомля съ волостями,*» съ тѣмъ чтобы по кончинѣ Князя, на основаніи отказной его записи, поступили они во владѣніе Королевича Сигизмунда, по праву усыновленія, — должна бы привести въ недоумѣніе, если бъ не было извѣстно, что въ этомъ дѣлѣ не виноваты ни Король, ни Жеславскій т. е. Князь *Заславскій*, а всему причиною Королева Бона, творившая удивительныя дѣла. Пріобрѣтши полную власть надъ добрымъ, но слабымъ Сигизмундомъ, она, будучи горда и любостяжательна, не только открыто продавала всѣ должности и званія, но не стыдилась никого и ничего, если только можно было получить какую-либо выгоду. Описанныя въ означенной грамотѣ обстоятельства могутъ характеризовать дѣйствія Боны. Князь Заславскій получилъ отъ Короля Александра Мстиславль и Радомль; чтобы получить ихъ для сына, и тѣмъ усилить его въ качествѣ претендента на Польскій престолъ (на престолъ Литовскій Сигизмундъ Августъ былъ избранъ въ малолѣтствѣ), Бона убѣдила Заславскаго усыновить Королевича, тогда какъ онъ имѣлъ своихъ дѣтей, и за тѣмъ Князь Заславскій «даровалъ и *записал* по своемъ животѣ Великому Князю Жикгимонту его милости замка *Мстиславль и Радомль*, со всими дворы и бояры и ихъ имѣньи зъ селы тыхъ замковъ и дворовъ, и со всимъ съ тымъ, што къ тымъ замкомъ прислухало, *отдаляючи отъ жены и дѣтей своихъ и отъ всихъ близкихъ своихъ*». Добрый Сигизмундъ былъ весьма признателенъ за такую расположенность къ его сыну, и въ знакъ «*особливоѣ ласки*» сдѣлалъ Князю Заславскому милость — позволилъ пользоваться Мстиславлемъ и Радомлемъ до смерти! Безъ сомнѣнія, Бона увѣрила, что это — милость; а безъ того каждый счелъ бы насмѣшкою.

№ 149. Уставныя грамоты, 1527 и 1530 г., державцамъ и тіунамъ Жмудьскихъ Королевскихъ волостей даютъ полное понятіе о хозяйствѣ того времени и доходахъ съ имѣній.

№ 152. Уставъ Королевскій Сеймовый, 1528 г., о нарядѣ земскаго войска заключаетъ въ себѣ извѣстное правило: изъ 8 человѣкъ выставлять одного верщника; но безцѣнна сдѣланная послѣ устава приписка: тамъ сказано, что Уставъ заимствованъ изъ книгъ Литовской Метрики, гдѣ послѣ Устава «*слѣдуетъ въ рукописи именная роспись Литовскимъ отчинникамъ, съ раздѣленіемъ на Воеводства, повѣты, волости и дворы*, и отмѣткою при нихъ числа конныхъ ратниковъ, или личной имъ службы. Здѣсь же *помѣщены и Татарскіе конники съ раздѣленіемъ ихъ на стяги*». Это драгоцѣнность, какой только могутъ желать любители Исторіи! Самыя имена вотчинниковъ представятъ сколько любопытный, столько же и важный матеріалъ для повѣрки лицъ, которыя въ актахъ часто пишутся по именамъ и отчествамъ безъ означенія фамиліи; а раздѣленіе Литвы на Воеводства, повѣты и волости есть такой предметъ, котораго мы до сихъ поръ не знали и знать не было никакихъ способовъ, потому что оффиціальныхъ свѣдѣній нигдѣ не напечатано, и нужно было догадываться только по разстоянію мѣстности отъ главныхъ городовъ Воеводствъ. Если «Акты, относящіеся къ Исторіи Западной Россіи» будутъ продолжаемы печатаніемъ, или къ нимъ будетъ издано дополненіе или указатель: то не льзя не желать, чтобы напечатано было и упомянутое расписаніе Литвы; это будетъ путеводителемъ во многихъ соображеніяхъ по Литовской Исторіи.

№ 161. «*Уставъ Королевскій и Сеймовый*, (1529 года) *Литовскимъ отчинникамъ о военной ихъ повинности*», съ назначеніемъ сбора въ казну денегъ на жалованье ратникамъ и на выкупъ заставныхъ Государевыхъ отчинъ, хотя есть мѣра временная, но весьма замѣчателенъ въ томъ отношеніи, что въ 19 пунктѣ опредѣлено, сколько именно копъ грошей долженъ представить каждый городъ и мѣстечко, и слѣдовательно можно

видѣть ихъ относительное въ то время значеніе; а еще любопытнѣе такое значеніе ихъ сравнить съ настоящимъ положеніемъ; напр. Полоцку назначена та самая плата (5 копъ), какая и Упянамъ, состоящимъ теперь изъ полдесятка бѣдныхъ домиковъ.

№ 175. «*Статейный списокъ посольскихъ сношеній Польскаго Короля Сигизмунда и Литовской Рады съ Московскимъ Великимъ Княземъ Іоанномъ Васильевичемъ и Думными Боярами во время его малолѣтства*» т. е. съ 1533 — 1538 года составляетъ и историческій матеріалъ и памятникъ дипломаціи того времени, и тѣмъ важнѣе, что не былъ извѣстенъ Исторіографу, а потому въ Исторіи Гос. Росс. не всѣ обстоятельства описаны съ надлежащею точностію. Въ спискѣ всего 50 отдѣловъ, и, кажется, ни одинъ статейный списокъ не заключаетъ въ себѣ такъ подробно записанныхъ совѣщаній и преній пословъ.

№ 199. «*Докладная записка Королю о границахъ Великаго Княжества Литовскаго съ Крымскою Ордою и Волошскою землею*» любопытна, какъ памятникъ минувшаго величія.

Въ заключеніе къ числу любопытнѣйшихъ Актовъ 2-го тома мы укажемъ на «*Уставную грамоту* (1540 г., № 203) *Свислоцкимъ горожанамъ и волостнымъ людямъ*». По случаю разныхъ нововведеній Свислоцкаго Намѣстника, жители просили возстановить ихъ въ древнихъ правахъ и обычаяхъ, на что и послѣдовало соизволеніе Короля. Значитъ — вся система управленія Литовскими городами изложена въ этой грамотѣ, и на нее должно смотрѣть, какъ на замѣчательнѣйшій историческо-юридическій памятникъ. Возстановляя управленіе Свислочанъ по прежнему, Король говоритъ: «старина ихъ то есть: дань на насъ Господаря даютъ со всее волости подлѣ давного обычаю, мѣряючи у пудовнѣ по чотыры безмѣны, а тивунскую у пудовню по чотыри жъ безмѣны. За данью бобры шерстью, або за бобра по сороку и по пяти грошей, а за куницу данную па шести грошей, а за хоружее куница по шести жъ грошей; а въѣзжчему съ куницы на страву по три

гроши, коли сами еѣ до скарбу не несутъ; а коли тивунщины въѣдутъ брати, на страву съ пудовни по три грошы; а къ тому серебро грошовое и дубащины и воловщины за данью даютъ. А коли дей дань заметывати, тогды ни врядникъ и никто къ нимъ не маетъ въѣзжати, одно сами мужи и закидывать, и закосы относятъ они жъ до рудомины, по десяти грошей за косу, а на страву отъ косы по два грошы. А гонца и посла стеречи. А намѣстнику грошъ обѣстный. А кликуновъ они на замокъ шесть даютъ, которые въ ночи маютъ на замку кликати, а въ день у воротъ стеречи; а тыми людьми, которые посла и гонца стерегутъ, врядникъ не маетъ роботъ своихъ робити. А на замокъ они врядннку живность даютъ: съ трехъ сохъ солянку жита, а солянку овса, а осмъ яловицъ' а осмъ вепровъ, а десять барановъ, а десять каменей меду прѣсного, а двѣ бочки соли, а сѣва съ дыма по возу, а дровъ по возу жъ; а окромъ того зъ волости даютъ по куряти, по десяти яецъ, по сыру, по фаскѣ масла, у кого корова есть. А полюдья по полтора гроша съ дыму, у—въ осень. А о Радуницкой недѣли, хто поймаетъ, селезня, а хто не будетъ мѣти селезня, тотъ полгроша дастъ. А тые рѣчи вси оня маютъ одно на замокъ отнести, а индѣ нигдѣ не маютъ возити. А о дерево бортное и о бчолы маютъ ся они сами межи собою судити; а хто дей виненъ останетъ, ино вина старая десять грошей на замокъ, а отъ пересуду три грошы; а о межу дей потому жъ судъ. А хто дей выкинется съ десяти рублей, тотъ вины маетъ дати рубль грошей. А въ жадную дей сторожу ихъ передъ тымъ здавна не посылали, одно врядника слугъ своихъ посылали, а ни въ осадъ ихъ до замку, часу безпечного отъ непріятелей не гоняли. А въ озерахъ ихъ, гдѣ близко бобровые гоны, тотъ дей врядника зъ неводы не хаживали. А хто коли зъ нихъ умретъ, тогды тотъ статокъ на близкихъ приходитъ. Тежъ вольно имъ всякое збожье и звѣрь мохнатый кому хотя продати, также медъ прѣсный и быдло: врядники того имъ боронити не маютъ. А которыи дей дѣвки идутъ замужъ межи своее волости, съ тыхъ куницы не берутъ; а за мирскую куницу даютъ по шести грошей. А къ

тому дей, какъ тотъ замокъ нашъ Свислоцкій сталъ, мы ихъ отъ ѣзовоѣ роботы вызволили, ижъ не маютъ они ѣзовъ робити, одно городовую работу. А надъ тую дей старину не повинны они никоторыхъ податковъ давати». Вотъ полное уложеніе о повинностяхъ жителей городовъ, принадлежавшихъ Королю. Нѣкоторыя фразы уже стали не понятными; объяснить ихъ есть дѣло Науки.

Переходимъ къ обозрѣнію содержанія третьяго тома. Въ немъ заключаются акты, принадлежащіе къ царствованію Сигизмунда Августа, Генриха Валуа и Стефана Баторія, съ 1544 по 1587 годъ. Они получены изъ Главнаго Московскаго Архива Министерства Иностранныхъ дѣлъ, Императорской Публичной Библіотеки, Архива Греко-Унитскихъ Митрополитовъ, Литовской и Коронной Русской Метрики, Архива Генеральнаго Штаба, изъ библіотекъ Кіевской Духовной Академіи, Могилевской Семинаріи, изъ Епархіальныхъ Архивовъ Полоцкаго, Могилевскаго и Виленскаго Капитула, Черниговскаго Губернскаго Правленія, Кіевскихъ Казенной Палаты и Градской Думы, и Слонимскаго Уѣзднаго Суда; сверхъ того въ третій томъ вошли акты, пріобрѣтенные въ Швеціи, доставленные Корреспондентами Археографической Коммиссіи Мацѣёвскимъ и Зубрыцкимъ и заимствованные изъ извѣстнаго рукописнаго сборника Догелева: «Codex diplomaticus regni Poloniae et Magni Ducatus Litvaniae», и «Бѣлорусскаго Архива». Въ этомъ томѣ напечатано 167 нумеровъ; но какъ подъ нѣкоторыми нумерами помѣщено по нѣскольку актовъ, то общая сложность ихъ составляетъ болѣе двухъ сотъ. Изъ нихъ важнѣйшіе суть: посольскія сношенія Литвы съ Московскимъ Государствомъ; акты о военныхъ дѣйствіяхъ Литовцевъ и Поляковъ противъ Русскихъ въ Ливоніи и Бѣлоруси; грамоты Восточныхъ Патріарховъ Русско-Литовскому Духовенству и народу; акты, объясняющіе правила монастырскаго общежитія и управленія, также уставы Православныхъ Церковныхъ братствъ; документы, относящіеся къ Исторіи Православной Церкви въ Галиціи; жалованныя и подтвердительныя грамоты Митрополитамъ, Епископамъ, монастырскимъ властямъ и цер-

квамъ; жалованныя грамоты городамъ на Магдебургское Право, и льготныя грамоты жителямъ Русскихъ областей: Кіевской, Волынской, Полоцкой, Витебской, Могилевской и друг.; и уставныя грамоты, объясняющія законодательство, судопроизводство, управленіе и внутренній бытъ Литвы, Жмуди, Волыни и др. областей, также дополнительныя статьи къ Литовскому Статуту, и уставы объ управленіи Королевскихъ волостей.

Слѣдуя хронологическому расположенію актовъ, замѣтимъ тѣ изъ нихъ, которые по чему-либо наиболѣе привлекаютъ вниманіе.

№ 4. «*Просьбы Литовскихъ Чиновъ, Дворянъ и Рыцарей Королю Сигизмунду Августу*, 1547 г. о подтвержденіи преждеданныхъ имъ правъ, объ исправленіи Статута, выборѣ судей и вижовъ, объ устраненіи Духовенства отъ свѣтскихъ судовъ, а иноземцевъ отъ урядовъ, о сборѣ и храненіи серебщизны, сыскѣ бѣглыхъ людей и проч. и *отвѣты Королевскіе*». Эти просьбы весьма важны въ томъ отношеніи, что обнаруживаютъ внутреннее состояніе Литвы въ первые годы царствованія Августа: въ нихъ народъ Литовскій излагалъ все то, что считалъ необходимымъ для своего благоденствія. Форма въ подобныхъ актахъ была всегда одинакова: просьбы излагались по пунктамъ, и послѣ каждаго пункта слѣдовалъ Короловскій отвѣтъ. Каждая просьба имѣетъ свою характеристику и любопытна, какъ проявленіе потребности извѣстнаго времени; для примѣра мы приведемъ слова изъ 5-й просьбы объ исправленіи Статута: «есте Короля Его милости просили .... абы на поправленье того Статуту были обраны и вжо наменованы таковыи особы, которыи бы *не фалькуючи ни чьимъ пожиткамъ*, одно *маючи Бога и справедливость святую предъ очима*, вси недостатки того Статуту подъ присягами своими поправили».... и проч *Отказъ*. «Его Королевская милость казалъ вамъ повѣдити, ижъ Его милость, водлѣ жадливости вашое и водлѣ ухвалы прошлое Берестейское, и теперь на томъ быти рачитъ, же Его милость для лѣпшоѣ и пожиточнѣйшоѣ

справедливости вашое посполитоѣ того вамъ поправленья Статуту допущати рачитъ».

№ 5. Уставная грамота, 1547 г., жителямъ Полоцкой области, представляя права, дарованныя имъ, обращаетъ на себя вниманіе такою чертою, которою немногія Государства того времени могутъ похвалиться. Въ грамотѣ между прочимъ сказано: «А Воеводѣ нашему Полоцкому мѣщанъ одному не судити, судити ему зъ бояры и зъ мѣщаны; а черезъ поруку въ нятство не сажати, а *по муцѣ вѣры не няти*». Когда въ просвѣщенной Европѣ свирѣпствовала инквизиція и совершались пытки, въ темной Литвѣ закономъ постановлено при допросахъ истязаній не употреблять, и если бы показанія сдѣланы были послѣ истязаній, то имъ не вѣрить. Изъ этой же грамоты видно, что важнѣйшій предметъ торговли Полочанъ составлялъ воскъ: честность въ продажѣ его была такъ необходима, что, въ случаѣ браку, отвѣчалъ цѣлый городъ: «у которого Полочанина загудятъ воскъ въ Ризѣ или индѣ, а пріѣдетъ до Полоцка, ино Полочанамъ взяти тотъ воскъ до Полоцка, къ собѣ въ городъ; а карати его Полочанамъ по своему праву».

№ 19. Уставы, 1557 и 1558 г., объ управленіи Королевскихъ волостей представляютъ всю систему и повинностей и доходовъ и хозяйства въ тѣхъ волостяхъ, которыя принадлежали собственно Королю, т. е. были отчислены на содержаніе Королевскаго Двора, и какъ въ нихъ излагается все *«по старому»*, т. е. такъ, какъ было прежде, то Уставы эти заключаютъ въ себѣ систему не только XVI вѣка, но и вѣковъ древнѣйшихъ. Самыя названія должностей уже давно исчезли съ лица земли: въ Уставахъ говорится о *боярахъ путныхъ* и о служкахъ, о бортяхъ, конюхахъ, стрѣльцахъ, слугахъ дворныхъ, *осочникахъ*, войтахъ, о *лавникахъ*, мѣстѣхъ (городахъ), *капщизнѣ*, рѣзникахъ, коморникахъ, корчмахъ, торгахъ, цыншѣ, роботѣ тяглымъ людемъ, огородникахъ, овсахъ *дяколныхъ*, *серебщизнѣ*, роботѣ, фолваркахъ, оборѣ быдла, *рукуньяхъ*, и проч. Желающій узнать внутренній порядокъ въ Королевскихъ имѣніяхъ долженъ только прочитать эти Уставы. Въ нихъ же, при

назначенія времени, въ которое установлено считать годовой доходъ, исчислены всѣ имѣнія, принадлежавшія Королю. Такой частности въ Исторіи добиться невозможно, а между тѣмъ можетъ быть много случаевъ, гдѣ эти данныя необходимы для соображеній.

№ 31. «*Поученіе Кіевскаго Митрополита Сильвестра новопоставленному Іерею*, 1562 г.» изумляетъ читателя самымъ пріятнымъ образомъ: въ немъ видѣнъ Пастырь, право правящій слово истины, преисполненный духовной мудрости и опытности. Замѣчательна одна черта: «убогихъ сиротъ, аще кто болитъ, или родитъ или умретъ, и незванъ пойди, Сошедша насъ ради съ небесе; будучи стражъ день и нощь, съ покаяніемъ и со причастіемъ, и твори достойное правило съ любовію, тихо не борзящеся: *младенецъ не разумѣетъ, а мертвецъ не чуетъ, то живымъ наказаніе*; младенца крести и всякому человѣку причастье дай, а *мертвому не мози дати причастія*». Послѣднія слова заставляютъ думать, что или возникалъ вопросъ о томъ, можно ли причащать мертвыхъ, подобно тому, какъ въ Кіевѣ были крещены кости давно умершихъ Князей, или кто-либо дѣйствительно причащалъ мертвыхъ. Во обоихъ случаяхъ, это—предметъ, кажется, неизвѣстный въ Исторіи.

№ 32. Жалованная грамота, 1563 г., Литовскому и Русскому дворянству и рыцарству Православной Вѣры о сравненіи ихъ въ правахъ съ дворянами Королевства Польскаго, исповѣдующими Римскокатолическую вѣру, — есть драгоцѣннѣйшій историческій памятникъ. Когда Литва соединилась съ Польшею, въ 1413 г., на Городельскомъ сеймѣ, то изъ Литовскихъ дворянъ только тѣ сравнены въ правахъ съ шляхтою Польскою, которые приняли Латинскую вѣру и Польскіе гербы (клейноты). Это было предлогомъ къ безчисленнымъ притѣсненіямъ Православныхъ, тѣмъ болѣе, что въ Городельской привилегіи сказано: «на достоинства и преложенства (въ должности) не маютъ быти обираны, одно естли бы были повшехноѣ и подданы Римскому Костелу; а ни тежъ уряды, которые земскіе вѣчные, яко суть достоинства и

каштелянства, не мають быти даваны, одно людемъ Вѣры Христіянскоѣ (Римской), и до радъ нашихъ (Королевскихъ) не мають быти допущены, а ни въ нихъ бывати». Такимъ образомъ Литовцы—не Латинники и права дворянства не имѣли, не смотря ни на какія заслуги предковъ, и не могли быть допускаемы къ какимъ бы то ни было должностямъ; все доставалось Латинникамъ. Напрасно Литовцы и Русскіе ежегодно вопіяли на сеймахъ объ уравненіи ихъ въ правахъ; добрые Короли всѣ до одного чувствовали справедливость просьбъ, но интриги Римскаго Духовенства и самовластіе Польскихъ магнатовъ всегда умѣли какъ-нибудь замять дѣло. Наконецъ Сигизмундъ Августъ вотъ какъ разсудилъ: «Мы съ Паны Радами нашими обачивши, ижъ предъ тымъ, нижъ тотъ привилѣй у Городлѣ выданъ, станы и народы шляхетскіе знакомитыми службами рѣчи посполитой и предкомъ нашимъ заслугуючися, зацно вывышоны и учестены были (яко тое въ самомъ тотъ привилею на почетку его меновитѣ описано, каковые станы и на томъ съемъ до Городла пріѣхали); а къ тому, ижъ тежъ *бываючи* не только Римского *Костела послушные*, але и *Грецкаго, въ лавицы предковъ нашихъ и нашое*, также и иные вси станы, на розныхъ службахъ нашихъ бываючи, вѣрность и сталость свою къ службамъ предковъ нашихъ и нашимъ охотнѣ, яко добрымъ и вѣрнымъ под данымъ належитъ, завжды со всякою сталостью оказывали. А такъ уважаючи тые вси зацные заслуги и бачучи, штожъ въ томъ привилью, *къ нѣкоторому униженью и зюрженью тыхъ*, хто гербовъ не бралъ, также и тыхъ, хто Вѣру Грецкую держачи, противко предкамъ нашимъ и намъ господарю вѣрность свою сталѣ показуютъ, одно ижъ не вси на томъ соймѣ были, а звлаща станы Русскихъ земель: про то не уймучи и ни въ чомъ ненарушаючи оныхъ першихъ привильевъ, отъ предковъ нашихъ и отъ насъ господаря наданыхъ, але во всемъ при моцы ихъ заставуючи и заховываючи, а тылько тые два членки и артыкулы вышей описанные объясняючи и равняючи, съ порадою и съ призволеньемъ Пановъ Радъ нашихъ духовныхъ и свѣтскихъ, ухваляемъ и хочемъ мѣти, ижъ отъ того часу, не только тые панове, шляхта и бояре, або потом-

кове ихъ, всихъ земель нашихъ того всего панства нашого, *дарованья привильевъ и наданья всихъ вольностей и правъ Земскихъ уживати и съ нихъ вя веселити маютъ*, которые суть подданы Костелу Римскому и которыхъ тежъ предкове клейноты и гербы въ Корунѣ Польской пріймовали, але тежъ и *вси* иные *стану рыцерскою яко Литовскою, тако и Русскою народу*, одно бы были Вѣры Христіянскоѣ, и тежъ *которыхъ предковъ клейнотовъ альбо гербовъ съ Коруны Польское не брали*, *одинаково и заровно тою всею вѣчными часы уживати и съ тыхъ вольностей веселитися маютъ*, яко передъ тымъ здавна и до того часу тыхъ всихъ вольностей станъ рыцерскій шляхетскій обоего народу, такъ Литовского, яко и Русского уживали и съ того ся веселили. Такъ тежъ *на достоинства и преложенства всякіе, и до рады нашое, и на уряды дворные и земскіе, не только подданые Костелу Римского отъ того часу обираны и прекладены быти маютъ, але одинако и заровно вси рыцерскою стану зъ народу шляхетскою люди Вѣры Хрестіянскоѣ, яко Литва, тако и Русь*, каждый водлѣ заслугъ и годности своее, отъ насъ господаря на мѣста зацные и преложенства зъ ласки нашое браны быти маютъ; а жаденъ зъ стану рыцерского и шляхетского, зъ стороны закону своего будучи Вѣры Хрестіянскоѣ чоловѣкъ, не маетъ быти отъ того отдаленъ и отлученъ, для тыхъ двухъ артыкуловъ и члонковъ въ тыхъ двухъ привилеяхъ описаныхъ». Лучше этой грамоты никогда ни одинъ Король Польскій не жаловалъ. Правда, Польская политика и при этой грамотѣ умѣла угнетать Православныхъ, но послѣдніе имѣли уже за себя законъ. Здѣсь необходимо замѣтить, что въ концѣ разсматриваемой грамоты написаны всѣ, находившіеся на Сеймѣ, высшіе сановники не только по именамъ и отчествамъ, но и по фамиліямъ, чего нѣтъ ни въ одной грамотѣ. Въ выдаваемыхъ Королями актахъ бывшіе при томъ сановники писались обыкновенно по именамъ и отчествамъ, но безъ фамилій: слѣдовательно, въ случаѣ надобности, къ этой грамотѣ должно обращаться для приведенія въ извѣстность, какой вельможа разумѣется подъ именемъ, означеннымъ въ извѣстномъ современномъ актѣ.

№ 35. «*Вѣстовая отписка*, 1564 *г.* (*) *неизвѣстнаго Литвина о пораженіи Московскаго войска подъ Улою и Дубровною*,» заключаетъ въ себѣ имена всѣхъ Русскихъ начальниковъ: но замѣчательна не военнымъ, а сеймовымъ извѣстіемъ. Въ то время Литва уже изнемогала въ борьбѣ съ Польшею, желавшею обратить ее въ свою область. Неизвѣстный Авторъ отписки, истинный Литвинъ, доноситъ неизвѣстному, также Литвину, слѣдующее:» што тежъ зъ сойму Варшавского до его милости пана моего писано, то вашей милости ознаймую: иже панове Ляхове дивными а разными претекстами *хотѣли жебы Литву у кабалу записали и у вѣчную неволю собѣ насъ взяли*; на первѣй одноѣ ляски (скипетра), одноѣ печати, одного скарбу, одноѣ канцеляреи допиралися; потомъ кгды того довести не могли, того предься, жебы вси тые станове и врадники Литовскіе писали ся «*Маршалокъ земскій Коруны Польскоѣ у Великомъ Князьствѣ Литовскомъ*», потому жъ и иные вси врядники Литовскіе, а Король жебы ся писалъ «*Король Польскій и земль Князьства Литовскаго*». чого кгды тежъ довести не могли, тогды предь ся то намъ отнимаютъ, чого имъ Боже не поможи, абы заразъ въ Польши на Великое Князьство подношенье было, а въ Литвѣ жебы николи подношенье не было. Потому жъ и о соймы, абы соймы вальные черезъ то въ Литвѣ не были, только спольные зъ ними на границахъ». Эти обстоятельства хотя и извѣстны въ Исторіи, но Польскими Историками выставлены болѣе въ благопріятномъ для Польши видѣ; теперь же истина является въ полномъ свѣтѣ.

№ 43. «*Просительныя статьи Кіевскаго Митрополита Іоны*, поданныя Королю Сигизмунду Августу на Городенскомъ (Гродненскомъ) сеймѣ, о нуждахъ Православной Церкви въ Литвѣ и Русскихъ областяхъ, и *Королевскій отвѣтъ*» выражаютъ потребности Церкви того времени. Особенно замѣчательна *прозба* 4-я: «За тымъ бьешъ чоломъ Господарю Его милости, абы тымъ же прикладомъ и обычаемъ, яко и Римскаго послушен-

(*) Актъ сей относится не къ 1564, а къ 1568 г., ибо Ула взята въ семъ послѣднемъ году.

ства духовные ихъ милость *Князи Бискупове* мѣстцо и вотумъ въ лавицы Его Королевской милости маютъ, и тыи также *владыки Епископы закону Греческою мѣстцо и вотумъ въ радѣ Его милости Господарской*, зъ милостивоѣ ласки Его Королевской милости, и *водлѣ обычаю звыклою, яко то предки твои Архіепископы мѣвали, одержати могли. Отказъ.* То его Королевская милость на иншій часъ откладати рачитъ.». Тутъ ясно говорится, что Православные Епископы прежде засѣдали въ Королевскомъ Совѣтѣ т. е. въ Сенатѣ, и въ отвѣтѣ Короля отнюдь не опровергается это. Замѣтимъ также, что Латинскіе Епископы всѣ называются *Князьями*: «*Князи Бискупове*». Не должно думать, что всѣ Епископы того времени были Князья: самъ Примасъ Королевства былъ не Князь, а просто *Яковъ Уханскій*; въ вышеозначенной грамотѣ (№ 32) о правахъ Православному народу написано: «При томъ были Панове Рады наши ихъ милость: *Князь Валеріянъ* Бискупъ Виленскій, *Князь Янушъ* Андрушевичь Бискупъ Луцкій и Берестейскій, *Князь Миколай* Бискупъ Кіевскій». *Князь Валеріянъ* есть извѣстный Валеріанъ Протасевичь Шушковскій, никогда не бывшій Княземъ; Андрушевичь также не Князь; Кіевскимъ Епископомъ былъ Пацъ, хотя изъ магнатовъ, но не Князь; если же Епископъ былъ природный Князь, въ такомъ случаѣ, кромѣ *Князь Бискупъ*, писалось: «*Княжа*» такой-то, напр. въ грамотѣ № 5, сказано: «А при томъ были Панове Рады наши Великого Князьства Литовского: Бискупъ Виленскій *Князь* Павелъ *Княжа Ольшанское*». Сколько помнимъ, на эти титулы никто еще не обратилъ вниманія, а ихъ необходимо имѣть въ виду, чтобы не разыскивать Княжескихъ фамилій Латинскихъ Епископовъ.

№ 55. По смерти Сигизмунда Августа Литовская Рада присылала къ Царю Московскому гонца, предлагая Литовскій престолъ Королевичу Ѳеодору. Въ первой грамотѣ Іоанна Радѣ, къ сожалѣнію, не достаетъ конца.

№ 64. Извѣстно, что пока царствовалъ въ Польшѣ родъ Ягайловъ, языкъ Русскій былъ дипломатическимъ и судебнымъ. При Стефанѣ Баторіи изъ Канцеляріи его стали писать по Поль-

ски. Шляхта Брацлавская (на Подольѣ), получивъ такой указъ, подала Королю челобитную, чтобы, согласно условіямъ соединенія Литвы съ Польшею, «ваша Королевская милость при привилею и свободахъ нашихъ насъ заховати, и до насъ *листы съ Канцеляреи вашей Королевской милости Русскимъ письмомъ выдавати* расказати рачилъ».

Ограничивая этимъ указанія, которыми хотѣли мы не означить все достойное вниманія, а только дать понятіе о богатствѣ содержанія втораго и третьяго томовъ, полагаемъ, что не льзя лучше окончить эту статью, какъ повторивъ слова одного знатока Исторіи: «Ни одно общество въ Европѣ, ни одна Академія, ни одинъ Институтъ не представляютъ ученому свѣту въ такіе краткіе періоды по стольку важныхъ трудовъ, какъ наша Археографическая Коммиссія. Честь и слава достойнымъ труженикамъ! Благодарность соотечественниковъ, почетное имя въ лѣтописяхъ Науки просвѣщеннымъ Начальникамъ и Меценатамъ». (1).

И. Б.

Историко-статистическое обозрѣніе учебныхъ заведеній С. Петербургскаго Учебнаго Округа съ 1715 по 1828 годъ включительно. Составлено по порученію Г. Попечителя С. Петербургскаго Учебнаго Округа, Тайнаго Совѣтника М. Н. Мусина-Пушкина, *А. Вороновымъ*, Инспекторомъ Пятой С. Петербургской Гимназіи. С. Петербургъ, въ тип. Якова Трея, 1849. VII, 292 стр. въ 8 д. л.

СТАТЬЯ ВТОРАЯ.

Въ предыдущей статьѣ (2) мы представили краткій, но по возможности полный перечень содержанія введенія и перваго

---

(1) Москвит. 1849, № 3. стр. 131.
(2) Ч. LXIII, Отд. VI.

періода любопытнаго «Обозрѣнія» Г. Воронова. Займемъ теперь читателей вторымъ періодомъ, который объемлетъ собою промежутокъ времени съ 1804 по 1828 годъ. Два Высочайше утвержденные Устава, изданные въ сіи два года, послужили гранями для этого періода, обработаннаго Авторомъ съ полною отчетливостію и усердіемъ, сколько дозволили ему наличные для того матеріалы.

Обозрѣніе этого продолжительнаго періода начинается съ образованія Министерства Народнаго Просвѣщенія и раздѣленія Училищъ по Округамъ.

«Царствованіе Императора Александра Благословеннаго» — говоритъ Авторъ — «составляетъ вторую важную эпоху въ Исторіи нашего народнаго образованія. Коммиссія Народныхъ Училищъ, при учрежденіи Министерствъ, преобразована была 8 Сентября 1802 года въ Министерство Народнаго Прсвѣщенія, составившее особенную Государственную часть, ввѣренную особому Министру. Первымъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія назначенъ былъ Предсѣдатель бывшей Коммиссіи Училищъ, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ, Графъ П. В. Завадовскій, за удачный выборъ котораго ручалась уже долголѣтняя его опытность въ управленіи учебною частію. При Министрѣ, въ помощь ему, для управленія общими дѣлами состояло Главное Правленіе Училищъ. Членами его были Высочайше назначены: Тайные Совѣтники: М. Н. Муравьевъ, Н. Н. Новосильцовъ, Князь А. А. Чарторижскій, Графъ С. О. Потоцкій, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ С. Я. Румовскій, Генералъ-Майоръ Ѳ. И. Клингеръ, Тайный Совѣтникъ П. И. Пастуховъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Ѳ. И. Янковичь де-Миріево (послѣдніе два — Члены бывшей Коммиссіи Училищъ) и Академики, Статскіе Совѣтники: Н. Я. Озерецковскій и Н. И. Фусъ. Призванное Верховною волею для распространенія образованія и утвержденія его на лучшихъ и обширнѣйшихъ основаніяхъ, Главное Правленіе Училищъ, подъ руководствомъ Министра, приступило къ новому устройству учебной части. Прежде всего необходимо было составить но-

вый училищный Уставъ, сообразный съ новыми потребностями и видами Министерства. До изданія его, требовавшаго большихъ соображеній, положено было руководствоваться Предварительными Правилами, составленными Главнымъ Правленіемъ Училищъ и Высочайше утвержденными 24 Генваря 1803 года. На основаніи этихъ Правилъ, всѣ училища Имперіи, подвѣдомыя Министру Народнаго Просвѣщенія, причислены къ 6 Учебнымъ Округамъ: Московскому, С. Петербургскому, Казанскому, Харьковскому, Дерптскому и Виленскому. Каждый Округъ долженъ былъ состоять изъ одного Университета и изъ училищъ нѣсколькихъ Губерній, сходныхъ между собою по мѣстнымъ обстоятельствамъ; гдѣ не было Университетовъ, напримѣръ въ С. Петербургскомъ, Казанскомъ и Харьковскомъ Округахъ, тамъ предположено было учредить ихъ. Управленіе Округами возложено было на Попечителей; гдѣ же были Университеты, тамъ они непосредственно завѣдывали училищами Округовъ, представляя о всѣхъ дѣлахъ Попечителю, на которомъ лежала ответственность за весь Округъ. Попечителями Учебныхъ Округовъ назначены были Члены Главнаго Правленія Училищъ: Московскаго Округа—Т. С. М. Н. Муравьевъ, С. Петербургскаго — Т. С. (въ послѣдствіи Графъ) Н. Н. Новосильцовъ, Виленскаго — Т. С. Князь А. А. Чарторижскій, Харьковскаго — Т. С. Графъ С. О. Потоцкій, Дерптскаго —Генералъ-Майоръ Ѳ. И. Клингеръ и Казанскаго—Д. С. С. С. Я. Румовскій. Не смотря на эту новую обязанность, они оставались по прежнему Членами Главнаго Правленія. Училищъ и, завѣдывая каждый дѣлами своего Округа, въ общемъ собраніи разсуждали объ общихъ дѣлахъ, касающихся учебной части. Дѣйствія Главнаго Правленія Училищъ имѣли важное вліяніе на наше народное образованіе; мы будемъ упоминать объ нихъ, сколько это будетъ входить въ планъ нашего обозрѣнія, но раскрыть ихъ въ полномъ объемѣ предоставляемъ будущему Историку». За симъ Авторъ обращается къ изображенію дальнѣйшаго развитія училищъ, вошедшихъ въ составъ С. Петербургскаго Учебнаго Округа, и излагаетъ содержаніе новаго Устава Учебныхъ Заведеній, составленнаго Главнымъ

Правленіемъ Училищъ и Высочайше утвержденнаго 5 Ноября 1804 года. Въ слѣдствіе этого Устава произошли слѣдующія перемѣны въ отношеніи учебной части:

«Управленіе училищами, находившееся до сего времени въ завѣдываніи Приказовъ Общественнаго Призрѣнія, получило теперь бо́льшую сосредоточенность и самостоятельность, начиная съ низшихъ степеней до самой высшей. Училища уѣздовъ подчинены были Смотрителямъ Училищъ, Смотрители — Губернскому Директору Училищъ, Губернскіе Директоры — Университетскому Правленію, представлявшему дѣла по Округу Попечителю; тамъ, гдѣ не было Университетовъ, Губернскіе Директоры входили съ представленіями своими непосредственно къ Попечителю Округа. Попечители вносили дѣла въ Главное Правленіе Училищъ, откуда они представлялись на разсмотрѣніе Министра. Огромная выгода этого управленія заключалась уже въ томъ, что дѣлами училищными завѣдывали теперь особыя лица, которыя, не имѣя постороннихъ занятій, могли и должны были употреблять всю свою дѣятельность на распространеніе и возвышеніе образованія. Отношенія подчиненности одного лица къ другому въ этомъ организмѣ управленія ставили каждаго въ опредѣленныя ему границы и служили побужденіемъ къ лучшей дѣятельности. Вторая важная выгода новаго Устава состояла въ возможности ввести теперь бо́льшее однообразіе въ устройствѣ училищъ, — условіе весьма важное вездѣ и особенно въ такой огромной Имперіи, каково наше Отечество. Всѣ училища подчинены были теперь 6-ти Попечителямъ, между тѣмъ какъ прежде для каждой Губерніи было особое Правительственное лицо. Замѣтимъ при томъ, что раздѣленіе на Округи сдѣлано было по соображенію мѣстныхъ обстоятельствъ: Губерніи сходныя между собою соединены были въ одинъ Округъ. Учебная часть по новому Уставу подверглась также существеннымъ измѣненіямъ. Учебныя заведенія, подвѣдомыя Университетамъ или Попечителямъ Округовъ, раздѣлены были на слѣдующіе разряды: Гимназіи, Уѣздныя и Приходскія Училища. Сюда же относились частныя училища и пансіоны, за исключеніемъ учебныхъ заведеній, ввѣренныхъ

особымъ Начальствамъ. Въ каждомъ губернскомъ городѣ, по Уставу, должна была быть по крайней мѣрѣ одна Гимназія.»

Изъ сравненія курса Гимназій съ курсомъ Главныхъ Народныхъ Училищъ видно, что въ Гимназіяхъ Уставомъ 1804 г. значительно усилено было преподаваніе Математики Чистой и Прикладной, Физики и Естественныхъ Наукъ; кромѣ того введены были вновь: Статистика, Философія, Изящныя и Политическія Науки. Изъ новѣйшихъ языковъ приняты исключительно Французскій и Нѣмецкій; Гражданская Архитектура исключена была изъ числа учебныхъ предметовъ. Преподаваніе Закона Божія и Русской Грамматики не вошло въ составъ гимназическаго курса и оставлено только въ Уѣздныхъ Училищахъ, — что̀ было важною ошибкою, которая была исправлена въ послѣдствіи Министерствомъ, всегда слѣдившимъ неусыпно за народнымъ образованіемъ. Уѣздныя Училища имѣли цѣлію приготовленіе желающихъ къ поступленію въ Гимназію и доставленіе дѣтямъ разнаго состоянія необходимыхъ познаній, сообразно ихъ состоянію и промышлености. Въ каждомъ губернскомъ и уѣздномъ городѣ должно было быть по крайней мѣрѣ по одному Уѣздному Училищу. Курсъ этихъ Училищъ, сравнительно съ прежними Малыми Народными Училищами, былъ также обширнѣе, а потому, при преобразованіи Малыхъ Училищъ въ Уѣздныя, второй классъ первыхъ преобразовывался въ первый классъ Уѣзднаго Училища. Приходскія Училища, какъ самыя первоначальныя, имѣли также двоякую цѣль: 1) приготовленіе желающихъ въ Уѣздныя Училища и 2) «доставленіе дѣтямъ земледѣльческаго и другихъ состояній приличныхъ свѣдѣній, чтобы сдѣлать ихъ лучшими въ физическомъ и нравственномъ отношеніяхъ, дать имъ точныя понятія о явленіяхъ Природы и истребить въ нихъ суевѣрія и предразсудки, столь вредныя ихъ благополучію, здоровью и состоянію». Въ губернскихъ и уѣздныхъ городахъ, также и въ селеніяхъ, каждый церковный приходъ, или два вмѣстѣ, должны были имѣть по крайней мѣрѣ одно Приходское Училище. Учрежденіе этихъ Училищъ было чрезвычайно важно. Карамзинъ весьма справедливо замѣтилъ, послѣ изданія Предварительныхъ Правилъ

народнаго просвѣщенія въ 1803 г., что главнымъ благодѣяніемъ новаго Устава останется заведеніе сельскихъ школъ, какъ истинное народное учрежденіе, истинное основаніе государственнаго просвѣщенія. Съ какимъ восторгомъ встрѣтили тогда образованные наши соотечественники это нововведеніе и какія огромныя надежды возлагали на него, видно изъ словъ Карамзина: «Между людьми, которые умѣютъ только читать и писать», — писалъ въ 1803 году Исторіографъ нашъ — «и совершенно безграмотными гораздо болѣе разстоянія, нежели между неучеными и первымъ метафизикомъ въ свѣтѣ. Чтеніе и письмо открываютъ человѣку новый міръ (*).» Кромѣ чтенія, письма, главныхъ началъ Закона Божія и Нравоученія, въ Приходскихъ Училищахъ положено было учить первымъ дѣйствіямъ Ариѳметики и читать съ объясненіемъ книгу: «Краткое наставленіе о сельскомъ домоводствѣ, произведеніяхъ Природы, сложеніи человѣческаго тѣла и вообще о средствахъ къ предохраненію здоровья». Изъ изложенія учебной части Устава 1804 г. видно, что Приходскія и Уѣздныя Училища и Гимназіи, съ одной стороны, имѣли цѣлію образованіе молодыхъ людей, сообразно ихъ потребностямъ, и съ другой—были вмѣстѣ съ тѣмъ приготовительными заведеніями: Приходскія Училища — для Уѣздныхъ, Уѣздныя — для Гимназій и Гимназіи — для Университетовъ. Полный приготовительный курсъ для поступленія въ Университетъ раздѣленъ былъ на семь лѣтъ.

Хозяйственная часть училищъ новымъ Уставомъ была совершенно преобразована. Предварительными Правилами, Высочайше утвержденными 24 Генваря 1803 года, постановлено было содержать по прежнему Уѣздныя Училища изъ доходовъ Городскихъ Обществъ, а Гимназіи — на счетъ Приказовъ, но съ достаточнымъ дополненіемъ изъ казны. Всемилостивѣйшее вниманіе Императора Александра Благословеннаго къ учебнымъ заведеніямъ новаго Министерства по-

---

(*) Полное Собраніе Сочиненій Русскихъ Авторовъ, изд. Смирдина. Сочиненія Карамзина, Т. 3, статья: «О новомъ образованіи народнаго просвѣщенія въ Россіи».

дало смѣлость Главному Правленію Училищъ испросить новыя важнѣйшія улучшенія по хозяйственной части училищъ: Уставомъ 5 Ноября 1804 г. Уѣздныя Училища и Гимназіи были совершенно обезпечены отпускомъ суммъ на содержаніе ихъ изъ казны, на основаніи штатнаго положенія, съ дополненіемъ въ Уѣздныхъ Училищахъ изъ суммъ, отъ Городскихъ Обществъ отпускаемыхъ, а въ Гимназіяхъ — отъ Приказовъ Общественнаго Призрѣнія. Приходскія Училища по прежнему остались: въ городахъ — на содержаніи Городскихъ Обществъ, въ казенныхъ селеніяхъ — на иждивеніи прихожанъ, въ помѣщичьихъ — на содержаніи помѣщиковъ, если бы они того пожелали. Перемѣною этою не только обезпечивалась на будущее время исправность выдачи жалованья, которое должно было производиться ежемѣсячно, но и значительно усилено самое жалованье и содержаніе училищъ.

Вотъ главнѣйшая сущность новаго Устава. За нѣкоторыми необходимыми по времени измѣненіями, онъ служилъ руководствомъ для всѣхъ Гимназій и училищъ Имперіи до изданія Устава 8 Декабря 1828 г.

Со времени основанія своего, С. Петербургскій Учебный Округъ, въ отношеніи состава, до 12 Генваря 1831 года, когда онъ установился въ настоящемъ своемъ видѣ, подвергался нѣсколько разъ измѣненіямъ. Указавъ на эти измѣненія, Авторъ въ обозрѣніи своемъ касается только составляющихъ его нынѣ шести Губерній, и, согласно принятой имъ системѣ, разсматриваетъ сперва правительственную часть, потомъ учебную и наконецъ хозяйственную.

При образованіи С. Петербургскаго Учебнаго Округа, Университета въ С. Петербургѣ еще не было, а потому всѣ училища Округа поставлены были въ непосредственную зависимость отъ Попечителя, которымъ назначенъ былъ Тайный Совѣтникъ (въ послѣдствіи Графъ) Н. Н Новосильцовъ, мужъ государственный, оказавшій важныя услуги нашему Отечеству. «Такой порядокъ управленія» — говоритъ Авторъ — «продолжался до 8 Февраля 1819 г., когда возникъ С. Петербургскій Университетъ

по мысли другаго Попечителя, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника (бывшаго Министра Народнаго Просвѣщенія, нынѣ Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника и Графа) Сергія Семеновича Уварова. «Имя его» — скажемъ здѣсь словами нынѣшняго Ректора С. Петербургскаго Университета П. А. Плетнева, — «давно уже сдѣлалось нераздѣльно съ развитіемъ основательныхъ и общеполезныхъ свѣдѣній въ Россіи. Въ цвѣтущей молодости своей, призванный Монаршею волею дѣйствовать на этомъ благородномъ и тогда еще новомъ поприщѣ, онъ былъ вдохновителемъ юношества, понимая и дѣля его свѣжіе порывы.» Прибавимъ къ этому, что дѣйствія Графа Сергія Семеновича оказались въ высшей степени плодотворными. Мы, бывшіе еще очевидцами прежняго ученія и состоянія учебной части, понимаемъ, какой огромный шагъ сдѣлало образованіе, благодаря мѣрамъ Его Сіятельства. Основательное, обще-человѣческое и вмѣстѣ съ тѣмъ народное образованіе юношества, новое поколѣніе наставниковъ, облагороженныхъ, обезпеченныхъ въ жизни, проникнутыхъ сознаніемъ достоинства человѣческаго и народнаго, и необходимое вмѣстѣ съ тѣмъ возвышеніе казенныхъ учебныхъ заведеній въ глазахъ общества — вотъ краснорѣчивѣйшіе памятники дѣлъ Графа Сергія Семеновича.» Съ 6 Генваря 1824 года, когда С. Петербургскому Университету предписано было руководствоваться Уставомъ Московскаго, Высочайше утвержденнымъ въ 1804 году, завѣдываніе учебною и хозяйственною частію училищъ Округа перешло отъ Правленія Университетскаго къ Совѣту, состоящему подъ предсѣдательствомъ Ректора изъ Профессоровъ и Адъюнктовъ. Ректоръ Университета сдѣлался теперь непосредственнымъ Начальникомъ Округа; на его имя поступали дѣла, которыя онъ представлялъ уже съ своей стороны Попечителю: слѣдовательно Университету доставлено было теперь бо́льшее вліяніе на Учебный Округъ. Въ этой системѣ управленія, продолжавшейся до 26 Іюля 1835 г., при нѣкоторыхъ значительныхъ ея неудобствахъ, заключалась та хорошая сторона, что духовная связь между Университетомъ и средними учебными заведеніями въ лицѣ Совѣта Универси-

тета и преподавателей сихъ заведеній, состоявшихъ преимущественно изъ воспитанниковъ Университета, утвердясь еще въ Университетѣ, продолжалась и на поприщѣ служебной дѣятельности. Университетъ зналъ преподавателей Округа, ихъ способности, наклонности — и преподаватели въ свою очередь старались одни поддержать доброе о себѣ мнѣніе Университета, другіе бо́льшимъ вниманіемъ къ себѣ заслужить его и исправиться, если это было нужно. Мы не говоримъ здѣсь о неудобствахъ Университетскаго управленія Округами; объ этомъ сказано будетъ въ свое время, при изложеніи Исторіи училищъ Округа въ слѣдующемъ періодѣ. Управляя училищами, Университеты находили себѣ опору и подкрѣпленіе въ высшемъ Начальствѣ: Министрахъ Народнаго Просвѣщенія и Попечителяхъ Округовъ; имена ихъ, какъ главныхъ исполнителей Монаршей воли въ дѣлѣ образованія, принадлежатъ по праву Исторіи нашего народнаго просвѣщенія; каждый изъ нихъ внесъ свою долю въ сокровищницу ума и мысли народной.»

Въ теченіе этого періода Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія управляли: 1) Графъ П. В. Завадовскій, съ 8 Сентября 1802 года по 11 Апрѣля 1810 г. 2) Графъ А. К. Разумовскій, съ 11 Апрѣля 1810 г. по 4 Сентября 1816 года. 3) Князь А. Н. Голицынъ, бывшій вмѣстѣ съ тѣмъ и Министромъ Духовныхъ Дѣлъ, съ 4 Сентября 1816 г. по 15 Мая 1824 года. 4) Адмиралъ А. С. Шишковъ съ 15 Мая 1824 г по 25 Апрѣля 1828 г.; онъ былъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія и Главноуправляющимъ Духовными Дѣлами иностранныхъ исповѣданій. Товарищами Министровъ Народнаго Просвѣщенія были: съ 1802 г. по день смерти своей Тайн. Сов. М. Н. Муравьевъ (онъ же и Попечитель Московскаго Учебнаго Округа); потомъ съ 25 Ноября 1826 г. по 2 Февраля 1832 г. Тайн. Сов. (нынѣ Дѣйств. Тайн. Сов. и Графъ) Д. Н. Блудовъ. Попечителями С. Петербургскаго Учебнаго Округа были: 1) Тайн. Сов. (въ послѣдствіи Графъ) Н. Н. Новосильцовъ до Февраля 1810 года. 2) Дѣйств. Ст. Сов (нынѣ Дѣйств. Тайн. Сов. и Графъ) С. С. Уваровъ съ 31 Де-

кабря 1810 г. до 1821 г.; съ этого времени онъ сосредоточилъ на нѣкоторое время всю свою административно-ученую дѣятельность въ Академіи Наукъ, какъ Президентъ ея. 3) Послѣ него исправлялъ должность Попечителя С. Петербургскаго Учебнаго Округа Д. С. С. Д. П. Руничь до 25 Іюля 1826 г. 4) Съ 4 Августа 1826 г. вступилъ въ управленіе Округомъ Д. С. С. К. М. Бороздинъ, бывшій Попечителемъ до 30 Апрѣля 1832 года.

Непосредственная правительственная часть училищъ въ Губерніи сосредоточена была по новому Уставу 1804 года въ рукахъ Директоровъ Гимназій, которые вмѣстѣ съ тѣмъ были и Директорами Училищъ, каждый въ своей Губерніи. Неудачный выборъ Директоровъ при прежнемъ управленіи Училищъ Приказами побудилъ Министра Графа П. В. Завадовскаго, скоро по вступленіи въ управленіе Министерствомъ, 13 Іюля 1803 г. отнестись циркуляромъ ко всѣмъ Попечителямъ Округовъ о томъ, чтобы, отобравъ въ скоромъ времени вѣрныя свѣдѣнія о качествахъ всѣхъ Директоровъ Училищъ, неспособныхъ удалить и назначить на ихъ мѣста людей достойныхъ, имѣющихъ нужныя свѣдѣнія для управленія училищами. Болѣе строгій выборъ на мѣста Директоровъ легче было дѣлать теперь потому, что званіе Директора, какъ самостоятельнаго лица, управляющаго отдѣльною частію въ Губерніи, пріобрѣло бо̀льшее значеніе въ глазахъ общества. Многіе изъ учителей, исправнымъ исполненіемъ своихъ обязанностей и неукоризненнымъ образомъ жизни обратившіе на себя вниманіе Начальства и общества, удостоиваемы были этого званія, принадлежавшаго имъ по праву. Такимъ образомъ мысль, выраженная въ Именномъ Указѣ Императора Александра 20 Іюня 1801 г. о назначеніи на мѣста Директоровъ лучшихъ изъ учителей, начала осуществляться въ этомъ періодѣ. Низшую степень правительства училищнаго составляютъ Смотрители Уѣздныхъ Училищъ. До образованія Министерства мѣста эти занимались купцами и мѣщанами, которыхъ назначали Губернаторы, какъ Попечители Училищъ. Неудобства отъ такого управленія побудили назна-

чать въ Смотрители Училищъ заслуженныхъ учителей, какъ это дѣлалось уже въ училищахъ столицы. Эта мѣра имѣла двоякую выгоду: во-первыхъ, училища пріобрѣтали начальниковъ свѣдущихъ въ Наукахъ; во-вторыхъ, такимъ повышеніемъ одобрялись заслуженные учителя. Но съ другой стороны Смотрители изъ учителей, не имѣя ни значительнаго чина, ни состоянія, ни извѣстнаго ученаго имени, съ трудомъ могли пріобрѣсти себѣ уваженіе общества, отъ чего терпѣли и самыя училища. Неудобство это, обратившее на себя вниманіе Главнаго Правленія Училищъ, могло бы быть отвращено выборомъ на мѣста Смотрительскія мѣстныхъ помѣщиковъ, пользующихся значеніемъ; но въ такомъ случаѣ вышеизложенныя выгоды, происходившія отъ опредѣленія въ Смотрители учителей, исчезли бы ко вреду училищъ, а потому Министръ Народнаго Просвѣщенія Графъ Разумовскій почелъ полезнымъ, не отмѣняя Штатныхъ Смотрителей, учредить Начальниковъ надъ училищами въ званіи Почетныхъ Смотрителей и на мѣста эти назначать образованнѣйшихъ и достаточнѣйшихъ изъ мѣстныхъ помѣщиковъ. Мнѣніе это удостоилось Высочайшаго утвержденія 26 Августа 1811 года. Удобство соединенія этого рода службы съ хозяйствомъ по имѣніямъ, права служебныя, предоставленныя Почетнымъ Смотрителямъ, и ревность ко благу общественному, отличающая Русское Дворянство, были причиною того, что, скоро по учрежденіи этого званія, заняты были почти всѣ мѣста Почетныхъ Смотрителей.

Изложивъ перемѣны, происшедшія по части правительственной, Г. Вороновъ обращается къ обозрѣнію учебной части, изъ которой мы коснемся только важнѣйшихъ фактовъ.

Старшимъ изъ всѣхъ учебныхъ заведеній С. Петербургскаго Округа была Учительская Семинарія. Съ конца 1801 г. она, послѣ выпуска всѣхъ Студентовъ, существовала только по имени. Необходимость въ учителяхъ, особенно при предполагаемомъ распространеніи образованія, требовала поддержанія этого педагогическаго заведенія, а потому, по докладу Мини-

стра Народнаго Просвѣщенія Графа Завадовскаго, съ Высочайшаго разрѣшенія, 20 Мая 1803 г. Учительская Семинарія возникла вновь подъ именемъ *Учительской Гимназіи;* число Студентовъ въ ней положено было 100 человѣкъ, которые всѣ вызваны были по прежнему изъ Духовныхъ Семинарій. Для преподаванія имъ назначенныхъ по положенію Наукъ опредѣлены были прежніе Профессоры Учительской Семинаріи и кромѣ того вызваны изъ-за границы: 1) *Лоди*—для Логики, Метафизики и Нравственной Философіи; 2) *Кукольникъ*—для Опытной Физики и Хозяйственнаго Домоводства, и 3) *Балугьянскій*—для Политическихъ Наукъ. Въ слѣдующемъ году Учительская Гимназія получила названіе *Педагогическаго Института*, правила для котораго Высочайше утверждены были 16 Августа 1804 года. Институтъ этотъ составлялъ отдѣленіе имѣющаго учредиться въ С. Петербургѣ Университета,—именно отдѣленіе, заключающее въ себѣ, по образцу другихъ Университетовъ, казенныхъ воспитанниковъ, приготовляющихся къ занятію учительскихъ мѣстъ. Обновленный въ такомъ видѣ Педагогическій Институтъ могъ дѣйствовать теперь въ обширнѣйшихъ размѣрахъ, заключая въ себѣ уже зародышъ будущаго Университета. Труды его преподавателей и успѣхи учащихся успѣли обратить на себя Монаршее вниманіе во время посѣщенія Института Императоромъ Александромъ Благословеннымъ 4 Сентября 1807 года. Въ слѣдующемъ году, 23 Мая, по Высочайшему Повелѣнію, 12 Студентовъ Педагогическаго Института: Кайдановъ, Галичь, Плисовъ, Куницынъ, Бутырскій, Чижовъ, Воронковскій, Карцевъ, Соловьевъ-Ржевскій, Кастальскій и Подзорскій отправлены были для усовершенствованія въ Наукахъ за границу. Возвратясь изъ-за границы чрезъ три года, Студенты эти, удостоенные по испытаніи ученыхъ степеней, заняли мѣста Профессоровъ въ Педагогическомъ Институтѣ и Императорскомъ Царскосельскомъ Лицеѣ. Такимъ образомъ Институтъ изъ среды своей досталъ себѣ Русскихъ Профессоровъ; кромѣ того воспитанники его постоянно наполняли мѣста учителей въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Четверо изъ Студентовъ 3 курса Педаго-

гическаго Института: Өедоръ Буссе, Карлъ Свенске, Матвѣй Тимаевъ и Александръ Ободовскій въ 1817 году отправлены были за границу для изученія методы взаимнаго обученія Ланкастера, Беля и другихъ. По возвращеніи своемъ въ 1819 году, они поступили учителями во 2-й разрядъ Главнаго Педагогическаго Института и были у насъ первыми основательными руководителями при введеніи методы взаимнаго обученія въ нашихъ народныхъ училищахъ. Важность учрежденія Педагогическаго Института ощутительнѣе всего оказывается изъ числа Студентовъ, совершившихъ въ немъ полный курсъ въ теченіе 13 лѣтъ, съ 1803 по 1816 годъ; число это простиралось до 300 человѣкъ, большая часть изъ нихъ поступила въ учительское званіе. 23 Декабря 1816 г. Педагогическій Институтъ, значительно развившійся, получилъ названіе *Главнаго Педагогическаго Института* съ особеннымъ Высочайше утвержденнымъ Уставомъ, по которому онъ образовалъ вполнѣ высшее учебное заведеніе, такъ что ему не доставало только названія Университета. Въ отношеніи правъ, Главный Педагогическій Институтъ совершенно сравненъ былъ съ Университетами. Для образованія благороднаго юношества при Институтѣ учрежденъ былъ особый Пансіонъ, подобный тому, какой находился при Московскомъ Университетѣ. Пансіонъ этотъ, открытый 1-го Сентября 1817 года, въ присутствіи Исправлявшаго должность Попечителя Округа Д. С. С. Салтыкова, подъ именемъ *Благороднаго Пансіона при Главномъ Педагогическомъ Институтѣ*, по Именному указу 14 Февраля 1818 года, получилъ важныя преимущества. Воспитанники, окончившіе въ немъ курсъ, по степени успѣховъ, имѣли право на чины отъ 14 до 10 классовъ, и при дальнѣйшемъ производствѣ освобождались отъ испытанія, опредѣленнаго для гражданскихъ чиновниковъ указомъ 6 Августа 1809 года. По курсу Наукъ, Пансіонъ стоялъ ниже Главнаго Педагогическаго Института, а потому воспитанникамъ его, если бы кто пожелалъ изъ нихъ, предоставлялось право, по выбытіи изъ Пансіона, довершать образованіе свое въ одномъ изъ Факультетовъ Педагогическаго Института.

Съ преобразованіемъ Главнаго Педагогическаго Института въ Университетъ, Благородный Пансіонъ, сохранивъ свое отдѣльное существованіе, вошелъ въ составъ Университета. Всѣхъ выпусковъ Благородный Пансіонъ имѣлъ 10; первый относится къ 1821 г. и послѣдній къ 1830 г.; въ теченіе этого времени окончили полный курсъ съ правами на классные чины 104 воспитанника. Кромѣ того, съ 1831 по 1834 г., въ четыре выпуска, уже по преобразованіи Благороднаго Пансіона въ Первую Гимназію, окончили курсъ на правахъ, дарованныхъ Благородному Пансіону, еще 49 воспитанниковъ: посему всѣхъ выпущенныхъ изъ Благороднаго Пансіона съ правами на чины съ 1821 года по 1834 годъ включительно было 153 воспитанника (*). Кромѣ Благороднаго Пансіона при Главномъ Педагогическомъ Институтѣ, по проекту тогдашняго Попечителя Округа С. С. Уварова, одобренному Главнымъ Правленіемъ Училищъ и Высочайше утвержденному 25 Октября 1817 года, предположено было основать 2-й разрядъ Главнаго Педагогическаго Института, для приготовленія учителей въ низшія учебныя заведенія, особенно въ томъ нуждавшіяся: потому что воспитанники Главнаго Педагогическаго Института поступали преподавателями преимущественно въ среднія учебныя заведенія; окончившіе же курсъ въ Гимназіяхъ или продолжали свой курсъ въ высшихъ училищахъ, или поступали въ гражданскую службу, представлявшую имъ болѣе выгодъ. Какъ сильно заботила Сергія Семеновича мысль объ образованіи достойныхъ учителей для Уѣздныхъ и Приходскихъ Училищъ, видно изъ того, что онъ на нѣкоторое время принялъ 2-й разрядъ Главнаго Педагогическаго Института подъ непосредственный свой надзоръ, чего по собственнымъ словамъ его требовали: «новость и важность сего опыта, неопредѣлительность методы, необходимость дѣйствовать сильно и вѣрно.» Главному Педагогическому Институту, пользовавшемуся всѣми правами Университетовъ, не доставало толь-

(*) Въ концѣ книги приложенъ списокъ воспитанниковъ, окончившихъ курсъ въ Благородномъ Пансіонѣ съ 1821 по 1834 г.

ко названія Университета; для сравненія его съ прочими Университетами нужно было только, кромѣ казенныхъ Студентовъ, допустить въ него своекоштныхъ и доставить ему управленіе Округомъ. 8 Февраля 1819 года, по мысли Попечителя Округа С. С. Уварова, послѣдовало такое преобразованіе. При открытіи Университета, Сергій Семеновичъ, обратясь къ членамъ ученаго сословія, произнесъ слѣдующую рѣчь, показывающую, какъ глубоко понималъ онъ важность значенія Университета: «Учрежденіе С. Петербургскаго Университета есть для всѣхъ событіе важное; для васъ, Милостивые Государи, оно должно быть вѣрнѣйшимъ знакомъ Монаршаго вниманія къ мирнымъ подвигамъ просвѣщенія. Педагогическій Институтъ, изъ коего образуется сей новый Университетъ, довершилъ не безъ пользы свое 15-лѣтнее существованіе. Воспитанники, вами образованные, отличаются вездѣ уваженіемъ къ обязанностямъ своего званія и благороднымъ стремленіемъ къ общей пользѣ. Нынѣ кругъ вашей дѣятельности расширяется: вы будете дѣйствовать не только на избранное число питомцевъ, но распространять способы къ достиженію образованія и для всѣхъ ищущихъ онаго. Ваши труды, увеличившись вмѣстѣ съ поприщемъ, не будутъ скрываться въ предѣлахъ одного Института; вы должны находить въ общемъ мнѣніи лучшую мзду вашу. Препоны, насъ ожидающія, намъ извѣстны. Единодушіе и время преодолѣютъ ихъ. Не всѣ части сего возникающаго Университета приведены въ желаемое устройство; не все созрѣло, — но все созрѣетъ при твердости духа, при согласіи и усердіи къ общему дѣлу. Искреннее уваженіе ко всему высокому и священному въ жизни и въ человѣкѣ, распространеніе здравыхъ началъ нравственности, на Религіи утвержденныхъ, введеніе основательнаго, классическаго образованія, а чрезъ сіе пріобрѣтеніе всеобщей довѣренности и усовершенствованіе новаго Университета во всѣхъ его отрасляхъ — вотъ цѣль, къ которой мы должны стремиться всѣми силами! Я говорю *мы:* ибо я себя отъ не отдѣлялъ никогда. Не въ первый разъ мы здѣсь бесѣдуемъ. Въ теченіе 9 лѣтъ вы находили, Милостивые Государи, во мнѣ всегдаш-

нюю готовность равно дѣлить съ вами труды, заботы и успѣхъ. Сей союзъ нашъ, не безполезный для Института, долженъ быть и для Университета основаніемъ его устройства. Да процвѣтетъ сей новый разсадникъ Наукъ; да принесетъ онъ плоды, достойные Александра и вѣка его, достойные Отечества нашего, за которое славно умереть, но для коего и славно жить жизнію души, знаній и разума!» До изданія особеннаго Устава, новый Университетъ долженъ былъ руководствоваться Высочайше утвержденнымъ Проектомъ первоначальнаго образованія С. Петербургскаго Университета, составленнымъ, по порученію Министра Духовныхъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія Князя А. Н. Голицына, Попечителемъ Округа С. С. Уваровымъ. На основаніи этого Проекта, Университетъ, оставаясь при правахъ, курсѣ предметовъ и числѣ Профессоровъ, одинаковыхъ съ бывшимъ Главнымъ Педагогическимъ Институтомъ, расширилъ кругъ своей дѣятельности учрежденіемъ полнаго университетскаго курса для своекоштныхъ Студентовъ и вступленіемъ въ управленіе училищами С. Петербургскаго Учебнаго Округа. Дальнѣйшая судьба С. Петербургскаго Университета довольно подробно изложена въ сочиненіи нынѣшняго его Ректора П. А. Плетнева: «Первое двадцати-пятилѣтіе Императорскаго С. Петербургскаго Университета.» На основаніи этого сочиненія и нѣкоторыхъ другихъ оффиціальныхъ актовъ, Авторъ ограничивается здѣсь представленіемъ главнѣйшихъ моментовъ жизни С. Петербургскаго Университета до конца 1828 года. Всѣхъ выпусковъ Университета съ 1819 до 1829 г. было шесть: въ 1823, 1824, 1825, 1826, 1827, 1828 годахъ. Степени Кандидата удостоено было 38 человѣкъ, степени Дѣйствительнаго Студента 36, всего же получившихъ ученыя степени по окончаніи курса Наукъ 74 человѣка. Къ числу Кандидатовъ Авторъ относитъ здѣсь и 12 казенныхъ Студентовъ, окончившихъ курсъ въ 1823 г. и причисленныхъ къ 1 отдѣленію въ званіи Кандидатовъ на Профессорскія мѣста; также въ числѣ Дѣйствительныхъ Студентовъ считаются 10 казенныхъ Студентовъ, окон-

чившихъ курсъ въ 1823 же году и причисленныхъ ко 2-му отдѣленію съ званіемъ Старшихъ Учителей Гимназій (*).

Главное Народное Училище въ С. Петербургѣ, первоначально соединенное съ Учительскою Семинаріею и потомъ отдѣльно существовавшее съ 22 Сентября 1786 г., не удовлетворяло требованіямъ новаго Устава 1804 г., а потому, по предложенію Исправлявшаго должность Попечителя Округа Графа Строганова, было преобразовано въ Гимназію 7 Сентября 1805 г. и перемѣщено изъ дома Пантелеймоновскаго Училища въ Мѣщанскую улицу, въ домъ, купленный для Гимназіи (это домъ нынѣшней 2-й С. Петербургской Гимназіи). При самомъ образованіи Гимназіи учрежденъ былъ при ней Пансіонъ, имѣвшій цѣлію облегченіе средствъ къ воспитанію дѣтей для недостаточныхъ родителей. Существеннѣйшею и по послѣдствіямъ своимъ важнѣйшею перемѣною для С. Петербургской Гимназіи было измѣненіе въ ней курса Наукъ, произведенное въ концѣ 1811 года по мысли тогдашняго Попечителя Сергія Семеновича Уварова. Измѣненіемъ этимъ, съ одной стороны, выключались изъ гимназическаго курса предметы, принадлежащіе собственно Университетамъ, какъ-то: Политическая Экономія, Коммерческія Науки, Эстетика и Всеобщая Грамматика; съ другой стороны, усиливалось преподаваніе гимназическихъ Наукъ: Закона Божія, Отечественнаго языка, классическихъ и иностранныхъ языковъ, Исторіи, Географіи, Математическихъ Наукъ, Логики и Риторики. Особенно преподаваніе классическихъ языковъ признано было однимъ изъ главнѣйшихъ способовъ образованія; Латинскій языкъ считался предметомъ обязательнымъ для всѣхъ, кромѣ весьма небольшаго числа своекоштныхъ пансіонеровъ; то же самое предположено было наблюдать со временемъ и въ отношеніи Греческаго языка. Прекрасное сѣмя новаго образованія Гимназій, брошенное на почву С. Петербургской Гимназіи, разрослось и оплодотворило всѣ Гимназіи нашего Отечества. Въ

(*) Въ концѣ книги приложенъ списокъ окончившихъ курсъ Студентовъ Университета съ 1823 по 1828 г. включительно.

1817 году Именнымъ указомъ 10 Февраля С. Петербургской Гимназіи даны были особыя преимущества. Чтобы побудить родителей не спѣшить записываніемъ въ службу недозрѣлыхъ своихъ дѣтей, а оставлять ихъ въ Гимназіи до окончанія полнаго курса, тогдашній Попечитель Округа С. С. Уваровъ представилъ Управлявшему Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія Князю А. Н. Голицыну, что полезно было бы для этой цѣли: 1) окончившихъ съ успѣхомъ курсъ въ С. Петербургской Гимназіи, по вступленіи на службу, утверждать въ чинѣ 14 класса, и 2) аттестаты окончившихъ курсъ считать наравнѣ съ Университетскими при дальнѣйшемъ производствѣ въ чины. Мнѣніе это, по соображеніи Членами Главнаго Управленія Училищъ, было принято съ тѣмъ, чтобы къ общему курсу прибавить еще въ С Петербургской Гимназіи курсъ Правъ, и, по докладу Управлявшаго Министерствомъ, Высочайше утверждено. Улучшеніе курса и возвышеніе правъ С. Петербургской Гимназіи подняли вдругъ это заведеніе, обративъ на него всеобщее вниманіе. Въ 1822 году послѣдовало новое преобразованіе С. Петербургской Гимназіи, сущность котораго заключалась въ возвращеніи оной къ настоящему ея назначенію: подобно прочимъ, она сдѣлана была приготовительнымъ учебнымъ заведеніемъ для Университета и вмѣстѣ съ тѣмъ педагогическимъ. Въ слѣдствіе преобразованій С. Петербургская Гимназія вступила въ новую эпоху своего существованія. Управленіе ея Инспекторомъ Миддендорфомъ до конца 1827 года и потомъ Инспекторомъ Шнейдеромъ, переименованнымъ въ послѣдствіи въ Директоры, надобно отнести къ счастливымъ для нея событіямъ. Миддендорфъ и Шнейдеръ (нынѣ Дѣйств. Стат. Сов., Ординарный Проф. С. Петер. Университета), оба превосходные Педагоги, привели Гимназію въ цвѣтущее состояніе, сдѣлавъ ее разсадникомъ истиннаго образованія, чему много способствовало основательное изученіе классическихъ языковъ, сильно дѣйствующее на развитіе способностей. Прибавимъ къ этому, что Учителя Гимназіи: Буссе, Свенске, Тимаевъ и Ободовскій славились педагогическими способностями и опытностію, какъ люди спеціально - изучавшіе Педагогику.

Естественнымъ слѣдствіемъ этого было то, что изъ С. Петербургской, нынѣшней Третьей Гимназіи, вышло много замѣчательныхъ Профессоровъ и Педагоговъ, дѣйствующихъ по настоящее время на поприщѣ учебномъ. Въ первые три выпуска, въ 1827, 1829 и 1830 годахъ, всѣхъ окончившихъ курсъ учениковъ въ С. Петербургской Гимназіи было 47; изъ нихъ 38 поступили по учебной части. Изъ числа послѣднихъ укажемъ на нынѣшнихъ Профессоровъ С. Петербургскаго Университета: Куторгу Степана, Куторгу Михаила, Калмыкова, Краниxфельда, бывшаго Профессора Θедора Чижова, превосходнаго преподавателя Латинскаго языка Василья Лапшина, нынѣшняго Учителя Первой и Третьей Гимназіи, и Старшаго Учителя Математики во Второй Гимназіи Михаила Иващенка. Клейменовъ, бывшій Директоръ Училищъ Томской Губерніи, Инспекторъ Новогородской Гимназіи Опахаловъ и Іорданъ, Директоръ Олонецкой Гимназіи, принадлежатъ также къ числу воспитанниковъ сихъ трехъ выпусковъ. Такимъ образомъ мысль С. С. Уварова объ устройствѣ Гимназіи въ видѣ воспитательнаго заведенія, развивающаго способности преимущественно посредствомъ изученія классическихъ языковъ, осуществилась. С. Петербургская Гимназія къ концу настоящаго періода представляла въ этомъ отношеніи блистательный образецъ. Пансіонъ при прежней С. Петербургской Гимназіи остался съ 1822 г. въ видѣ отдѣльнаго учебнаго заведенія съ правами, Высочайше дарованными указомъ 10 Февраля 1817 г. и 14 Февраля 1818 г. прежней С. Петербургской Гимназіи. Онъ получилъ названіе *Высшаго Училища*, оставивъ за собою помѣщеніе въ домѣ прежней Гимназіи (гдѣ нынѣ Вторая С. Петербургская Гимназія). Цѣлію его было приготовленіе Чиновниковъ для гражданской службы и доставленіе имъ свѣдѣній, нужныхъ на службѣ и въ обществѣ. Число окончившихъ курсъ въ Высшемъ Училищѣ, во все время его существованія, съ одобрительными аттестатами, довольно значительно. Всѣхъ выпусковъ, до преобразованія Высшаго Училища во Вторую Гимназію, было 9, — первый въ Декабрѣ 1822, послѣдній въ Декабрѣ 1830 г.; кромѣ того, по преобразова-

віи Высшаго Училища, было еще 5 выпусковъ съ 1833 по 1837 г. включительно, съ предоставленіемъ воспитанникамъ правъ Высшаго Училища. Число всѣхъ окончившихъ курсъ воспитанниковъ въ эти 14 выпусковъ составляетъ 161 человѣкъ (*).

За симъ Авторъ переходитъ къ обозрѣнію преобразованія Малыхъ Народныхъ Училищъ въ столицѣ и уѣздахъ С. Петербургской Губерніи и Главныхъ Народныхъ Училищъ по прочимъ Губерніямъ С. Петербургскаго Учебнаго Округа. Главныя Народныя Училища, курсъ которыхъ былъ гораздо ниже курса гимназическаго, по причинѣ недостатка учебныхъ пособій и преподавателей, не вдругъ подвергнулись преобразованію по Уставу 1804 г. Прежде всѣхъ преобразовано было въ Гимназію Главное Народное Училище Вологодское (18 Авг. 1804 г.), до обнародованія Устава. Причина такого ранняго открытія Вологодской Гимназіи заключалось въ томъ, что Училища Вологодской Губерніи подчинены были въ то время вѣдѣнію Московскаго Учебнаго Округа, старѣйшаго въ дѣлѣ образованія и имѣвшаго уже издавна Университетъ. Въ 1808 г. преобразованы были въ Гимназіи Главныя Народныя Училища въ Псковѣ, Новѣгородѣ, Петрозаводскѣ (Олонецкое); но послѣдняя открыта была только 15 Октабря 1811 года. Позже всѣхъ преобразовано было въ Гимназію Народное Училище въ Архангельскѣ, — именно въ концѣ 1811 г. Порядокъ преобразованія Главныхъ Народныхъ Училищъ въ Гимназіи вездѣ былъ одинаковый: старшіе два класса Главнаго Народнаго Училища составляли два нижніе класса Гимназіи; изъ низшихъ же классовъ Главнаго Народнаго Училища образовались Уѣздныя и Приходскія Училища. Слѣдовательно при каждой Гимназіи возникали Уѣздное и Приходское Училища, или вмѣстѣ съ Гимназіею или спустя нѣкоторое время. Авторъ означилъ также, когда были преобразованы Малыя Училища и равно открыты или потомъ закрыты Уѣздныя и Приходскія Училища въ городахъ С. Петербургскаго

(*) Въ концѣ книги приложенъ списокъ окончившихъ курсъ воспитанниковъ въ этомъ учебномъ заведеніи.

Учебнаго Округа. Вотъ что говоритъ онъ между прочимъ о Приходскихъ Училищахъ Сельскихъ: «Сельскія Приходскія Училища были важнымъ учрежденіемъ Устава 1804 года. Опыты къ заведенію ихъ въ помѣщичьихъ селеніяхъ дѣлались, какъ мы видѣли, уже при Императрицѣ Екатеринѣ II, но они оказались неудачными, такъ что къ 1803 года совсѣмъ не было Сельскихъ Училищъ. Уставомъ 1804 года опредѣлено было заводить Приходскія Училища во всѣхъ селеніяхъ, такъ чтобы каждый приходъ, или по крайней мѣрѣ два вмѣстѣ, имѣли по одному училищу. Содержаніе ихъ возлагалось на счетъ прихожанъ въ казенныхъ селеніяхъ и на счетъ помѣщиковъ въ помѣщичьихъ. Въ первыхъ Священникъ, который могъ быть и учителемъ, имѣлъ надзоръ за училищемъ вмѣстѣ съ однимъ изъ почетныхъ жителей; во вторыхъ — назначеніе Надзирателя за училищемъ зависѣло отъ помѣщиковъ. Главный же надзоръ какъ за тѣми, такъ и за другими, имѣлъ Смотритель Уѣзднаго Училища. Въ такомъ устройствѣ хозяйственной части Сельскихъ Училищъ заключались, между прочимъ, и препятствія къ распространенію ихъ въ такой степени, въ какой можно было ожидать того. Жители казенныхъ селеній, не чувствовавшіе еще особенной потребности къ ученію, не охотно соглашались на заведеніе училищъ, которыя должны были содержаться на ихъ счетъ; помѣщики, съ своей стороны, также весьма немногіе заботились объ этомъ. Одно только Духовенство, поощряемое училищнымъ начальствомъ, старалось о заведеніи сельскихъ училищъ, жертвуя въ пользу ихъ трудомъ и нерѣдко имуществомъ своимъ; многія сельскія училища въ теченіе этого періода содержались вполнѣ на счетъ мѣстнаго Духовенства, пользуясь отъ него помѣщеніемъ, освѣщеніемъ и отопленіемъ. Были еще случаи, впрочемъ рѣдкіе, что сельскія училища возникали на счетъ пожертвованій частныхъ лицъ. Но вообще всѣ сельскія училища не имѣли прочнаго существованія и, бо́льшею частію, закрывались въ скоромъ времени послѣ открытія. Особенною дѣятельностію въ заведеніи сельскихъ училищъ отличались Губерніи Новгородская, Олонецкая и Архангельская».

Далѣе Г. Вороновъ говоритъ объ училищахъ при иновѣрческихъ церквахъ, о частныхъ пансіонахъ и школахъ и объ училищахъ по методѣ взаимнаго обученія, и затѣмъ представляетъ общее число учебныхъ заведеній С. Петербургскаго Учебнаго Округа къ концу 1828 г. и количество учащихся въ нихъ. Приведя къ общему итогу число всѣхъ учебныхъ заведеній, подвѣдомыхъ Начальству Округа, оказывается, что въ немъ состояло: 3 высшія заведенія (Университетъ, Благородный Пансіонъ при немъ и Высшее Училищѣ), 5 Гимназій, 41 Уѣздное Училище, 38 Приходскихъ Училищъ (24 отдѣльныхъ, въ городахъ, и 14 соединенныхъ съ Уѣздными), 8 училищъ при иновѣрческихъ церквахъ (6 въ столицѣ, 2 Архангельскѣ), 62 частные пансіона и 2 училища по методѣ взаимнаго обученія. Всего же 159 учебныхъ заведеній. При образованіи Округа было только 79 учебныхъ заведеній: слѣдов. въ теченіе 25 лѣтъ число оныхъ увеличилось вдвое. Не должно выпускать изъ виду, что сюда не включены сельскія приходскія училища, которыя трудно исчислить по ихъ неопредѣленности и непостоянству.

Не льзя не обратить особенное вниманіе на изслѣдованіе Автора относительно числа учащихся. Для точнѣйшаго опредѣленія степени вліянія всѣхъ преобразованій по учебной части на число учащихся, онъ разсматриваетъ послѣднее по отношенію къ народонаселенію, по степени образованія, по сословіямъ и по различіи пола. Само собою разумѣется, что какъ Авторъ имѣлъ въ виду только подвѣдомыя Округу учебныя заведенія, то полученныя имъ цифры не могутъ служить показателями общей степени образованности въ Губерніяхъ, составляющихъ Округъ; тѣмъ не менѣе изслѣдованія его послужатъ прекраснымъ матеріаломъ для будущихъ статистическихъ выводовъ и соображеній. Мы приведемъ здѣсь только цифры учащихся по отношенію къ народонаселенію, сравнительно съ 1802, 1820 и 1828 годами.

Годы:	ч. жит.	ч. учащ.	общее отнош.
1802	2,797,369	5,503	507 : 1.
1820	3,051,846	6,742	452 : 1.
1828	3,296,600	8,094	394 : 1.

Слѣдовательно общее число учащихся въ Округѣ увеличилось съ 1803 по 1828 г. на 2541 человѣкъ.

Потомъ Авторъ разсматриваетъ постепенное улучшеніе положенія учащихъ въ служебномъ и матеріальномъ отношеніяхъ, которое имѣло такое важное нравственное вліяніе на улучшеніе учебной части. Съ одной стороны, причисленіе училищныхъ Чиновниковъ къ извѣстнымъ классамъ Государственной службы и присвоеніе имъ особенныхъ мундировъ много способствовало къ возвышенію ихъ въ глазахъ общества: на нихъ стали смотрѣть, какъ на дѣйствительныхъ Чиновниковъ, пользующихся всѣми правами службы. Съ другой же стороны, заботы Министерства объ обезпеченіи учащихъ въ отношеніи содержанія и назначеніе пенсіоновъ за службу должны были оказать еще большее вліяніе на учебную часть. Изъ сравненія жалованья преподавателей въ періоды царствованія Императрицы Екатерины и Александра Благословеннаго оказывается, что оно было увеличено почти вдвое При всемъ томъ учители были значительно стѣснены въ своемъ содержаніи. Министерство сознавало необходимость увеличенія окладовъ ихъ жалованья; но въ то же время находило слишкомъ обременительнымъ предпринять общую мѣру для обезпеченія вдругъ многочисленнаго класса учителей по всей Имперіи. Для облегченія состоянія учителей по крайней мѣрѣ въ столицѣ, гдѣ они особенно терпѣли, Попечитель Округа С. С. Уваровъ въ 1817 году предложилъ Главному Правленію Училищъ установить (крайне впрочемъ умѣренную) плату за ученіе съ 1 Генваря 1818 года въ училищахъ столицы. Къ собранной такимъ образомъ суммѣ, могущей составить приблизительно около 17,000 р., присоединить проценты съ капитала, пожертвованнаго въ пользу С. Петербургскихъ училищъ въ 1806 г. Надворнымъ Совѣтникомъ Кусовниковымъ; капиталъ этотъ, простиравшійся къ 1 Генваря 1817 г. до 78,702 руб. 79½ к., давалъ процентовъ около 3900 р. Изъ всего этого составить кассу, подъ названіемъ: *Касса Народныхъ Училищъ въ столицѣ*. Изъ этой кассы выдавать: 1) ежегодно награжденія учителямъ С. Петербургской Гимназіи въ дополненіе къ жалованью, по усмотрѣнію Попечителя Округа, съ

утвержденія Министра; 2) къ окладамъ всѣхъ учителей Уѣздныхъ и Приходскихъ Училищъ въ столицѣ прибавить еще половину и раздѣлять ее между ими соразмѣрно жалованью; 3) кромѣ того на единовременное награжденіе учителей Уѣздныхъ и Приходскихъ Училищъ, по усмотрѣнію Попечителя и съ утвержденія Министра, употреблять до 4000 руб.; 4) на составленіе пенсіонныхъ суммъ для сихъ учителей удѣлять ежегодно по 4000 рубл.; 5) на содержаніе домовъ прибавить до 3000 р.; 6) Директору — добавочнаго жалованья 1000 р. Могущіе быть остатки отсылать въ Заемный Банкъ для приращенія процентами въ пользу С. Петербургскихъ училищъ. «Мѣра эта» – говоритъ Сергій Семеновичь въ своемъ проектѣ — «основана на всеобщемъ опытѣ занимающихся великимъ предметомъ народнаго воспитанія. Въ Германіи, во Франціи и въ Англіи давно извѣстна сія истина. Существо сего правила имѣетъ далекіе корни въ самомъ нравственномъ познаніи сердца человѣческаго. Увѣреніе, что за ученіе въ училищахъ не требуется никакой платы, возраждаетъ нѣкую пагубную безпечность въ родителяхъ, особливо въ нижнемъ классѣ, и въ разсужденіи прилежнаго хожденія дѣтей въ училища и ихъ успѣховъ. Дѣти, отъ которыхъ родители не требуютъ никакого отчета въ ихъ ученіи, предаются тѣмъ удобнѣе совершенному нерадѣнію, къ которому и безъ того бо́льшею частію бываютъ наклонны. Всегдашняя неисправность учениковъ въ урокахъ, лѣнь и безпечность производятъ постепенно охлажденіе духа и въ самыхъ учителяхъ и составляютъ послѣднюю степень бѣдственныхъ послѣдствій отъ безденежнаго ученія въ нашихъ Приходскихъ и Уѣздныхъ Училищахъ. Напротивъ того, когда установится хотя самая малая плата за ученіе, тогда отецъ потребуетъ отъ сына отчета въ его успѣхахъ, станетъ понуждать его быть прилежнымъ, пожелаетъ отъ него получить, такъ сказать, нѣкоторое вознагражденіе за вносимую въ училище плату. Учители, съ одной стороны, ободрятся лучшимъ прилежаніемъ своихъ учениковъ, съ другой же, если будутъ получать прибавку къ своему содержанію на счетъ производимой съ учениковъ платы и отъ того почувствуютъ нѣкоторое поправленіе въ своемъ со-

стоянія, то устремятся съ новымъ порывомъ къ содѣйствію общественной пользѣ. Даже охотнѣе будутъ находиться желающіе къ занятію учительскихъ мѣстъ и приготовленію себя къ сему состоянію. И такъ малое пожертвованіе со стороны родителей за обученіе ихъ дѣтей обратится въ большую выгоду для сихъ послѣднихъ, въ отношеніи къ ихъ учебному образованію». По докладу Главнаго Правленія Училищъ проектъ С. С. Уварова былъ Высочайше утвержденъ 14 Іюня 1817 г. и примѣненъ съ 1 Генваря 1818 года на первый случай къ училищамъ столицы. Наконецъ замѣтимъ, что въ настоящемъ періодѣ учители чаще прежняго получали денежныя награды и повышались на мѣста директорскія и смотрительскія. Самымъ же важнымъ обезпеченіемъ для учащихъ служило назначеніе пенсіоновъ за службу.

Дальнѣйшее улучшеніе матеріальнаго положенія училищныхъ Чиновниковъ относится къ послѣдующему періоду, и потому Авторъ разсматриваетъ еще въ этомъ періодѣ способы приготовленія преподавателей, ученые труды ихъ и число всѣхъ учащихъ въ Округѣ.

Г. Вороновъ весьма обстоятельно разсматриваетъ состояніе учебныхъ пособій, къ которымъ относятся: во-первыхъ, ученыя книги и руководства, и во-вторыхъ, ученыя сочиненія, входящія въ составъ фундаментальныхъ библіотекъ, и кабинеты по части Естественныхъ Наукъ и Физики. «При образованіи Министерства Народнаго Просвѣщенія» — говоритъ онъ — «во всѣхъ училищахъ употреблялись книги, изданныя бывшею Коммиссіею Училищъ, или частными лицами. При новомъ устройствѣ учебной части, книги эти не могли быть достаточными; нужно было исправить прежніе учебники и составить много новыхъ; съ этою цѣлію Министръ Народнаго Просвѣщенія Графъ Завадовскій, 27 Іюня 1803 г., предложилъ Главному Правленію Училищъ образовать особый Комитетъ Членами его назначены были Члены Главнаго Правленія Училищъ: Д. С. С. Руновскій и Ст. Сов Н. Я. Озерецковскій и Н. И. Фусъ. Въ Декабрѣ слѣдующаго 1804 г. Фусъ представилъ реестръ книгъ, которыя могли бы быть назначены

для преподаванія въ училищахъ; реестръ этотъ былъ одобренъ Главнымъ Правленіемъ Училищъ и Фусу поручено было составить программу, съ означеніемъ книгъ, слѣдующихъ къ переводу съ иностранныхъ языковъ, также и тѣхъ, которыя нужно было вновь составить, или сократить изъ готовыхъ уже книгъ. Программа, приготовленная Фусомъ, была напечатана въ Мартѣ 1805 г. въ Академическихъ Вѣдомостяхъ съ цѣлію пригласить желающихъ принять на себя трудъ составленія учебныхъ книгъ. Въ то же время для изданія пособій по части Географіи составлена была Географическая Экспедиція при Главномъ Правленіи Училищъ. Непосредственное управленіе ею поручено было также Фусу, составившему проектъ ея дѣйствій. Между тѣмъ дѣло составленія учебныхъ книгъ началось уже съ 1803 г. Не льзя не замѣтить, что оно совершалось весьма медленно, препятствуя такимъ образомъ приведенію учебныхъ заведеній въ состояніе, соотвѣтственное новому Уставу. Впрочемъ, вина этой медленности заключалась не въ Комитетѣ, который имѣлъ назначеніемъ своимъ только разсмотрѣніе учебныхъ книгъ, а въ недостаткѣ Ученыхъ, способныхъ заняться составленіемъ руководствъ, и въ ограниченности средствъ Главнаго Правленія Училищъ, которое должно было издавать учебники на свой счетъ и кромѣ того вознаграждать Авторовъ за труды». Въ слѣдъ за симъ Г. Вороновъ представилъ въ хронологическомъ порядкѣ книги, изданныя Главнымъ Правленіемъ Училищъ съ 1804 по 1808 г. и одобренныя имъ для употребленія въ Гимназіяхъ и Училищахъ. «Въ концѣ 1808 г.» — продолжаетъ онъ — «Главное Правленіе Училищъ опредѣлило составить и препроводить къ Попечителямъ Учебныхъ Округовъ списокъ этихъ книгъ для введенія ихъ въ употребленіе въ Гимназіяхъ и другихъ училищахъ. Съ этого времени дѣятельность Комитета, устроеннаго для разсмотрѣнія учебныхъ пособій, еще болѣе стѣснилась. Важныя политическія событія обратили тогда на себя общее вниманіе и ограничили средства Министерства при изданіи учебныхъ книгъ; притомъ съ 1812 г., по смерти Румовскаго, дѣятельнаго сотрудника въ разсмотрѣніи книгъ, остались въ Комитетѣ только Фусъ и Озерецковскій. По всему этому Главное Правленіе Училищъ

издало на свой счетъ весьма немного учебныхъ книгъ въ теченіе времени съ 1809 по 1819 г., — когда изданіе книгъ, на основаніи 28 § Устава Министерства Духовныхъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія, Географическою Экспедиціею перешло въ вѣдомство Департамента Народнаго Просвѣщенія». Исчисливъ книги, которыя были изданы въ этотъ промежутокъ времени, Авторъ присовокупилъ, что также издаваемы были постоянно новыя географическія карты и атласы. Въ 1806 года напечатаны были вновь составленные атласы Европы и Россіи. Въ 1821 году изданъ былъ Всеобщій Атласъ изъ 32 картъ, приноровленный къ курсу Землеописанія Зябловскаго. Снабженіе училищъ пособіями по части Естественной Исторіи и Физики, сопряженное съ значительными издержками, также постоянно обращало на себя вниманіе Главнаго Правленія Училищъ. «Не смотря на кажущееся обиліе учебныхъ книгъ и пособій» — замѣчаетъ Авторъ — «они были далеко недостаточны и притомъ не всѣ изъ нихъ соотвѣтствовали своей цѣли. Особенно это можно сказать объ учебникахъ, издававшихся частными лицами. Обстоятельство это побудило Князя А. Н. Голицына, по вступленіи въ управленіе Министерствомъ Духовныхъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія, въ Мартѣ 1817 года составить при Главномъ Правленіи Училищъ для разсмотрѣнія элементарныхъ и другихъ учебныхъ книгъ особый Комитетъ, который существовалъ до 10 Сентября 1831 года, когда былъ закрытъ по Высочайшему повелѣнію». «Комитетъ этотъ въ Мартѣ 1818 г. получилъ названіе *Ученаго Комитета.* Кромѣ разсмотрѣнія книгъ и учебныхъ пособій, онъ обязанъ былъ заниматься обсужденіемъ всякаго рода предположеній и представленій по учебной части (онъ же завѣдывалъ изданіемъ Журнала Департамента Народнаго Просвѣщенія). Географическая Экспедиція и Экспедиція о снабженіи училищъ пособіями по части Естественной Исторіи поступили въ его вѣдѣніе. Главное и существенное назначеніе Ученаго Комитета состояло въ томъ, «чтобы народное воспитаніе, основу и залогъ благосостоянія государственнаго и частнаго, посредствомъ лучшихъ учебныхъ книгъ направить въ истинной высокой цѣли,

къ содержанію въ составѣ общества (въ Россіи) постояннаго и спасительнаго согласія между Вѣрою, вѣдѣніемъ и властію; или, другимъ выраженіемъ, между Христіанскимъ благочестіемъ, просвѣщеніемъ умовъ и существованіемъ гражданскимъ». Дѣйствуя въ духѣ этой цѣли, Ученый Комитетъ занялся немедленно разсмотрѣніемъ прежнихъ учебныхъ книгъ, чтобы, въ случаѣ надобности, замѣнить ихъ новыми». Со времени основанія Комитета одобрены были имъ для употребленія въ Гимназіяхъ и училищахъ 19 книгъ, изданныхъ самими Авторами и отчасти Департаментомъ Народнаго Просвѣщенія. Приведя реестръ сихъ книгъ, Авторъ знакомитъ потомъ съ учебными пособіями Ланкстерскихъ и Нѣмецкихъ Училищъ, и за тѣмъ переходитъ къ обозрѣнію состоянія фундаментальныхъ библіотекъ и кабинетовъ. При образованіи Округа, фундаментальныя библіотеки и кабинеты въ учебныхъ заведеніяхъ были весьма скудны; въ настоящемъ же періодѣ положеніе ихъ значительно улучшилось и въ качественномъ и въ количественномъ отношеніяхъ. Прежде библіотеки и кабинеты составлялись бо̀льшею частію изъ добровольныхъ пожертвованій, а потому заключали въ себѣ часто совершенно излишнее. Теперь же, при составленіи кабинетовъ и при умноженіи библіотекъ, руководствовались выборомъ: потому что въ Университетахъ и Гимназіяхъ на этотъ предметъ назначены были ежегодно особыя суммы.

Сказавъ нѣсколько словъ объ измѣненіяхъ въ курсахъ учебныхъ заведеній, Г. Вороновъ обращается весьма къ важному предмету въ дѣлѣ обученія, — именно къ методамъ преподаванія. «При преподаваніи каждой Науки» — говоритъ онъ — «весьма важна метода ученія: эта истина не подлежитъ никакому сомнѣнію; но не менѣе истинно и то, что метода весьма много зависитъ отъ личности учителя. При способностяхъ къ преподаванію и любви къ Наукѣ, преподаватель всегда съумѣетъ создать такую методу, которая наиболѣе сообразна съ понятіями и возрастомъ учащихся, а потому ученики непремѣнно окажутъ успѣхи. Напротивъ, и лучшая метода въ рукахъ преподавателя неискуснаго, не призваннаго къ дѣлу, не принесетъ никакой пользы.

Доказательства этого мы видѣли уже выше при обозрѣніи 1-го періода: метода Янковича, введенная въ народныхъ училищахъ, не сопровождалась никакими замѣчательными результатами; учители, не вникнувъ въ духъ ея, обратились къ механическому способу ученія. То же самое мы видимъ и во второмъ періодѣ. Министерство старалось отвратить это зло, а потому въ Іюлѣ 1810 г. Министръ Народнаго Просвѣщенія Графъ Разумовскій отнесся циркуляромъ ко всѣмъ Попечителямъ Округовъ». «Циркуляръ этотъ, заключающій въ себѣ указанія на методу ученія, имѣющую цѣлію развитіе учащихся, въ противоположность методѣ механической, долженъ былъ встрѣтить въ исполненіи своемъ неодолимыя препятствія. Вообще чувствовался недостатокъ въ преподавателяхъ; тѣмъ труднѣе было найти способныхъ и любящихъ свое дѣло; отъ того и ученіе шло большею частію по прежнему; рѣдкія исключенія, вездѣ бывающія, нисколько не ослабляютъ справедливости сказаннаго нами. Начальники училищъ также не всегда имѣли способности, нужныя для разумнаго надзора за преподаваніемъ. Чтобы искоренить зло, необходимо было обратить вниманіе на самый его корень: создать классъ учащихъ, возвысить его значеніе въ глазахъ общества — и тогда ученіе необходимо пошло бы иначе, какъ это видимъ мы въ настоящее время, когда встрѣчается затрудненіе не столько въ недостаткѣ учителей, сколько въ выборѣ ихъ изъ многихъ. Изложеніе мѣръ, посредствомъ которыхъ возведенъ классъ учащихъ на такую степень, относится къ третьему періоду; здѣсь же мы упомянули объ этомъ только для того, чтобы указать на существенную причину господства механическаго ученія, тяготѣвшаго на училищахъ во все продолженіе перваго и втораго періодовъ. Слова эти относятся только къ Гимназіямъ и низшимъ училищамъ, а не къ высшимъ учебнымъ заведеніямъ, куда важныя права и выгоды привлекали на каѳедры людей, дѣйствительно даровитыхъ и знающихъ свое дѣло. Другое дѣло въ среднихъ и низшихъ заведеніяхъ: тамъ, при многолюдствѣ и незрѣлости учащихся, необходимо избирать такую методу, при которой бы всѣ болѣе или менѣе успѣвали. Самая замѣчательная метода, введенная въ теченіе

втораго періода въ нашихъ низшихъ училищахъ, была метода взаимнаго обученія, возникшая въ концѣ XVIII-го столѣтія по мысли Бела и Ланкастера и въ короткое время распространившаяся почти по всей Западной Европѣ. Для изученія этой методы, съ цѣлію введенія ея потомъ въ училища Русскія, въ 1816 г. по Высочайшему Повелѣнію, отправлены были за границу упомянутые выше четыре Студента Главнаго Педагогическаго Института: Θедоръ Буссе, Александръ Ободовскій, Карлъ Свенске и Θедоръ Тимаевъ. Они учились преимущественно въ Англіи Ланкастерской методѣ, кромѣ того въ Швейцаріи въ Институтѣ Фелленберга' и Песталоцци; на возвратномъ пути въ Россію осматривали они также разныя учебныя заведенія Германіи, относящіяся къ первоначальному народному воспитанію. 23 Сентября 1819 г. Студенты эти возвратились въ С. Петербургъ. Съ этого времени начинается систематическое и правильное распространеніе методы взаимнаго обученія въ нашихъ училищахъ, хотя еще прежде съ 1817 по 1819 г. нѣкоторыя военныя школы устроены были по этой методѣ. Для составленія учебныхъ пособій и управленія всѣмъ, относящимся до училищъ взаимнаго обученія, по Высочайшему Повелѣнію составленъ былъ при Главномъ Правленіи Училищъ особый Комитетъ. Учительскій Институтъ, куда поступили прибывшіе изъ-за границы Студенты на мѣста учителей, сдѣланъ былъ разсадникомъ, откуда метода эта должна была распространяться въ пространныхъ предѣлахъ нашей Имперіи. По внимательномъ разсмотрѣніи дѣла, Комитетомъ исключительно принята была система Ланкастера съ необходимыми измѣненіями; такимъ образомъ приведена была въ исполненіе мысль, высказанная еще въ 1817 г. С. С. Уваровымъ, что «метода Ланкастера, какъ и всѣ методы, имѣетъ характеръ національный, а потому прежде всего необходимо разсмотрѣть ее во всѣхъ частяхъ и, отбросивъ то, что тамъ безполезно и даже вредно, дать ей направленіе, согласное съ духомъ нашего народа и съ положеніемъ вещей въ Россіи». Въ 1827 году введеніе Ланкастерской методы было еще болѣе и точнѣе ограничено: именно ее положено было употреблять только тамъ, гдѣ учащихся свыше 100

человѣкъ и гдѣ слѣдовательно трудно было обучать съ успѣхомъ по обыкновенному способу: причина такого ограниченія заключалась въ томъ, что устройство училищъ по методѣ Ланкастера стоило въ 5 разъ болѣе, чѣмъ при обыкновенномъ способѣ ученія, а между тѣмъ особенной надобности въ этой методѣ не предстояло по малочисленности учащихся въ нашихъ низшихъ училищахъ». Вообще распространеніе Ланкастерской методы, за которую сначала принялись горячо, совершалось потомъ медленно; она существовала только въ весьма немногихъ училищахъ.

Осмотры училищъ въ теченіе настоящаго періода производились правильнѣе прежняго. По статьѣ 21-й Предварительныхъ Правилъ народнаго просвѣщенія Попечителямъ вмѣнено было въ обязанность обозрѣвать училища своего Округа по крайней мѣрѣ одинъ разъ въ два года; въ случаѣ же какого-либо препятствія Министръ долженъ былъ испрашивать Высочайшее разрѣшеніе объ отправленіи въ Округъ другаго Члена Главнаго Правленія Училищъ. На издержки по этому предмету назначено было въ 1803 году ежегодно 10,000 рублей. По примѣрному исчисленію суммъ на ежегодное содержаніе Университетовъ, Гимназій и Уѣздныхъ Училищъ въ 1803 году, на проѣзды визитаторовъ, посылаемыхъ для осмотра училищъ, назначалось 5000 рублей; по штату же Главнаго Педагогическаго Института на содержаніе визитаторовъ по С. Петербургскому Учебному Округу только 4000 р. Кромѣ того, въ 1827 г. предписано было визитаторамъ по С. Петербургскому Округу, сверхъ прогоновъ, выдавать отъ 200 до 300 рублей на путевыя издержки. При такой значительной суммѣ, обозрѣнія училищъ могли бы производиться легко и часто, если бы не встрѣчалось къ тому другихъ препятствій. Нѣкоторыя учебныя заведенія С. Петербургскаго Округа, въ теченіе этого періода, были осчастливлены посѣщеніемъ Августѣйшихъ Монарховъ: блаженной памяти Императора Александра и благополучно царствующаго нынѣ Императора Николая. 4 Сентября 1807 г. С. Петербургскій Педагогическій Институтъ имѣлъ счастіе принимать въ своихъ стѣнахъ

Императора Александра. Августѣйшій посѣтитель, прибывъ въ 12 часовъ утра, изволилъ слушать до 3 часовъ лекціи, читанныя Студентами, окончившими курсъ. Изъявивъ признательность Начальству заведенія, Государь Всемилостивѣйше пожаловалъ Профессорамъ бриліантовые перстни, Магистрамъ и Учителямъ — золотыя табакерки, а Студенту Александровскому — золотые часы. 29 Іюля 1819 г. удостоена была Высочайшаго посѣщенія Императора Александра Архангельская Губернская Гимназія; за порядокъ и благоустройство Начальству Гимназіи объявлено было Высочайшее благоволеніе. Октября 16-го 1824 года Императоръ Александръ благоволилъ осчастливить Вологодскую Гимназію своимъ посѣщеніемъ. Его Величеству благоугодно было при этомъ случаѣ объявить Высочайшую волю о томъ, чтобы при Гимназіи устроенъ былъ пансіонъ, что и было приведено въ исполненіе съ 1 Генваря 1826 года Для сохраненія въ памяти Высочайшаго посѣщенія, въ залѣ Гимназіи поставлена была бѣлая мраморная доска съ надписью: «Государь Императоръ Александръ I удостоилъ Высочайшимъ своимъ посѣщеніемъ Вологодскую Гимназію 16 Октября 1824 г.» Нынѣ благополучно царствующій Императоръ осчастливилъ своимъ посѣщеніемъ С. Петербургскую Губернскую (нынѣ 3-я) Гимназію 19 Октября 1826 г. и Псковскую Гимназія 21 Октября 1827 года.

Далѣе Авторъ переходитъ къ послѣднему отдѣлу своего труда — къ хозяйственной части учебныхъ заведеній. Такъ какъ общія положенія о содержаніи и штатѣ Гимназій и Уѣздныхъ Училищъ изложены имъ въ обзорѣ Устава 1804 года, то посему онъ присовокупляетъ здѣсь штаты прочихъ учебныхъ заведеній Округа и дополняетъ частными подробностями штаты Гимназій и Училищъ. За тѣмъ онъ сообщаетъ свѣдѣнія о пожертвованіяхъ и излагаетъ порядокъ отчетности по денежнымъ дѣламъ, и наконецъ разсматриваетъ помѣщенія учебныхъ заведеній, постройки и починки.

Авторъ заключаетъ свой прекрасный трудъ краткимъ взглядомъ на мѣры, къ преобразованію учебной части принятыя со вступленія на престолъ Императора Николая. «Припомнивъ

все сказанное выше» — говоритъ онъ — «мы увидимъ, что дѣло образованія значительно подвинулось: правительственная часть училищъ пріобрѣла бóльшую сосредоточенность и правильность, учебные курсы были болѣе соображены съ потребностями общества, классъ учителей, природныхъ Русскихъ — залогъ истиннаго образованія въ народномъ духѣ — началъ возникать, училища получили обезпеченіе въ самыхъ необходимыхъ предметахъ, употребленіе училищной суммы подверглось строгому и правильному контролю. При всемъ томъ, къ концу этого періода настала необходимость въ коренномъ преобразованіи казенныхъ учебныхъ заведеній. Надобно было ученіе, привившееся къ Русской почвѣ, утвердить на началахъ нашей народности: въ такомъ только случаѣ можно ожидать и сочувствія къ нему общества и благосостоянія народнаго; при томъ ученіе это необходимо было привести къ однообразію во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ Имперіи, чтобы вездѣ развивались одинаковыя начала, достойныя имени Русскаго и способныя сдѣлать изъ многихъ милліоновъ обширнѣйшаго въ свѣтѣ Государства одно тѣло здравое и крѣпкое этими началами. Уже въ 1814 г., по вступленіи въ управленіе Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія Адмирала А. С. Шишкова, обращено было полное вниманіе на этотъ важный предметъ. Кромѣ усиленія Хозяйственнаго и Ученаго Комитетовъ Главнаго Правленія Училищъ, по предложенію новаго Министра, составлены были еще два временные Комитета, которые должны были, при соображеніи перемѣнъ въ устройствѣ учебной части, руководствоваться слѣдующими основаніями: 1) Воспитаніе народное, по всей Имперіи, не смотря на разность Вѣръ и языковъ, должно быть чисто-Русское. 2) Русскій языкъ поставить главнымъ предметомъ ученія. 3) Излишніе предметы уничтожить и въ распредѣленіи ихъ руководствоваться званіемъ учащихся; кромѣ того очистить всѣ Науки отъ непринадлежащихъ къ нимъ гибельныхъ умствованій. 4) Образовать изъ молодыхъ людей вѣрныхъ сыновъ Церкви и вѣрныхъ подданныхъ, людей преданныхъ Богу и Царю: потому что въ этомъ только смыслѣ человѣкъ просвѣщенный можетъ быть

назвать благовоспитаннымъ. Какъ глубоко понималъ истинное образованіе Министръ А. С. Шишковъ, видно изъ его рѣчи, произнесенной 11 Сентября 1824 г. въ Главномъ Правленіи Училищъ. Мы позволяемъ себѣ украсить страницы нашего труда этимъ важнымъ памятникомъ въ Исторіи нашего народнаго образованія:

«Милостивые Государи! Благоугодно было Его Императорскому Величеству облечь меня честію предсѣдательствованія между вами. Чувствую я сожалѣю, что болѣзни и старость лѣтъ моихъ, измѣняя моему усердію, не допускаютъ меня дѣйствовать съ тою подвижностію и быстротою, съ какою желалъ бы я священной воли Его быть исполнителемъ. Но я имѣю въ васъ, почтенные сотрудники мои, надежныхъ помощниковъ, и потому твердо увѣренъ, что недостатокъ силъ моихъ вознаградится вами къ общей пользѣ ревностію. Ваши труды и старанія облегчать мое бремя; ваше попеченіе и прозорливость подкрѣпятъ мою мерцающую память и слабѣющіе взоры. Намъ поручено дѣло важное: надзоръ за ученіемъ и воспитаніемъ Россійскаго юношества. Мы дадимъ Богу и Отечеству отвѣтъ, если нерачительно будемъ исполнять долгъ свой и обязанность. Благодарность, или справедливыя укоризны родителей, счастіе, или злополучіе дѣтей ихъ, готовятся изречь надъ нами судъ свой въ будущія времена. Перенесемся воображеніемъ чрезъ 6 или 7 пятилѣтій впередъ и взглянемъ мысленно на послѣдствія нашихъ дѣяній. Мы увидимъ великое число разсѣянныхъ по пространству Россіи мужей, иныхъ ратующихъ въ полѣ, иныхъ засѣдающихъ въ судѣ, иныхъ упражняющихся въ разныхъ званіяхъ и должностяхъ. Всѣ они, въ юныхъ лѣтахъ своихъ, наставляемы были людьми, подъ нашимъ смотрѣніемъ находившимися. Наставленія въ маломъ возрастѣ, подобно цѣлебнымъ или вредоноснымъ для тѣлеснаго здравія сокамъ, дѣйствуютъ на человѣческій разумъ, нравъ и душу, и часто остаются до самой глубокой старости неизгладимыми. И такъ, если воспитываемое во множествѣ училищъ юношество отъ нерадѣнія нашего возрастетъ и возмужаетъ съ нѣкоторыми недостатками и пороками; если неутвер-

жденное въ благоговѣніи къ Богу, въ преданности къ Государю и Отечеству, въ любви къ правдѣ, въ чувствованіи чести и человѣколюбія, заразится оно лжемудрыми умствованіями, вѣротлѣнными мечтаніями, пухлою гордостію и пагубнымъ самолюбіемъ, вовлекающимъ человѣка въ опасное заблужденіе думать, что онъ въ юности старикъ, и чрезъ то дѣлающимъ его въ старости юношею; если, говорю, подобныя небреженія допустятся быть существующими въ училищахъ, или не возьмутся къ отвращенію ихъ всѣ возможныя мѣры: то сколько въ послѣдствіи времени произойдетъ отъ сего зла и въ воинскихъ ополченіяхъ, и въ судебныхъ засѣданіяхъ, и въ исполненіи всякихъ должностей, и въ семействахъ и вообще въ пользахъ общежитія. Науки, изощряющія умъ, не составятъ безъ Вѣры и безъ нравственности благоденствія народнаго. Онѣ сколько полезны въ благонравномъ человѣкѣ, столько же вредны въ злонравномъ: ибо служатъ ему способами къ изобрѣтенію и удобнѣйшему исполненію внушаемыхъ въ него страстями побужденій и къ развращенію тѣхъ, кои, безъ коварныхъ его совѣтовъ, остались бы въ простотѣ ума и сердца своего добродушными. Сверхъ сего Науки полезны только тогда, когда, какъ соль, употребляются и преподаются въ мѣру, смотря по состоянію людей и по надобности, какую всякое званіе въ нихъ имѣетъ. Излишество ихъ, равно какъ и недостатки, противны истинному просвѣщенію. Обучать грамотѣ весь народъ, или несоразмѣрное числу онаго количество людей, принесло бы болѣе вреда, нежели пользы. Наставлять земледѣльческаго сына въ Риторикѣ было бы пріуготовлять его быть худымъ и безполезнымъ, или еще вреднымъ гражданиномъ. Но правила и наставленія въ Христіанскихъ добродѣтеляхъ, въ доброй нравственности, нужны всякому, не выводятъ никого изъ опредѣленнаго ему судьбою мѣста и во всѣхъ состояніяхъ и случаяхъ дѣлаютъ его и почтеннымъ и кроткимъ, и довольнымъ и благополучнымъ. Благочестивый поселянинъ, прилежный въ дѣлѣ своемъ, добрый мужъ, чадолюбивый отецъ, мирный сосѣдъ, умѣренный въ своихъ желаніяхъ, не скучающій въ потѣ лица доставать себѣ насущный хлѣбъ, несравненно просвѣ-

щеннѣе для меня, нежели хитрый мудрецъ, знающій всѣ Науки, но который, послѣдуя движенія безнравственныхъ страстей своихъ, мучитъ самъ себя безпрестанными мечтаніями и совращаетъ другихъ съ истиннаго пути спокойной жизни. Я увѣренъ, милостивые государи, что сіи понятія мои объ истинномъ просвѣщеніи не различествуютъ съ вашими и надѣюсь, что на семъ основаніи, творя волю пославшаго насъ, можемъ мы усердіемъ и попеченіемъ своимъ призвать на себя благодать Божію, удостоиться Монаршаго благоволенія и принесть посильныя услуги Отечеству (*).»

«Идея этой рѣчи о воспитаніи, основанномъ на началахъ народности и сообразномъ сословію учащихся, дѣлаетъ честь государственному уму Адмирала Шишкова. Другая, еще важнѣйшая идея — о необходимости какъ воспитаніе, такъ и ученіе привести къ должному однообразію по всей Имперіи — принадлежитъ благополучно царствующему нынѣ Императору Николаю. Его Величеству благоугодно было 14 Мая 1826 г. дать на имя Министра Народнаго Просвѣщенія слѣдующій рескриптъ:

«Александръ Семеновичь! Обозрѣвая съ особеннымъ вниманіемъ устройство учебныхъ заведеній, въ коихъ Россійское юношество образуется на службу Государству, Я съ сожалѣніемъ вижу, что не существуетъ въ нихъ должнаго и необходимаго единообразія, на коемъ должно быть основано какъ воспитаніе, такъ и ученіе.

«Предметъ сей столь быстрое можетъ имѣть вліяніе на благо государственное, что нужно безъ всякаго отлагательства поспѣшить исправленіемъ сего недостатка въ нашей учебной системѣ. Оный лишаетъ Государство большей части тѣхъ выгодъ, которыхъ оно имѣетъ право ожидать отъ питомцевъ своихъ, не пощадивъ для ихъ образованія ни издержекъ, ни всякихъ другихъ способовъ.

«Съ симъ намѣреніемъ назначаю подъ предсѣдательствомъ Вашимъ Комитетъ изъ Генералъ-Лейтенанта Графа Ливена, Тайныхъ Совѣтниковъ Сперанскаго, Графа Ламберта и Уварова, Генералъ-Лейтенанта Графа Сиверса, Дѣйств. Ст. Сов.

Шторха, Исправляющаго должность Попечителя Харьковскаго Округа Ст. Сов. Перовскаго и Флигель-Адъютантовъ Монхъ, Полковниковъ Перовскаго и Графа Строганова, и предписываю ему въ обязанность: 1) Сличить всѣ Уставы учебныхъ заведеній Имперіи, начиная съ приходскихъ до самыхъ Университетовъ. 2) Разсмотрѣть и сличить курсы ученій, въ нихъ преподаваемые, приводя для сего предварительно на видъ, по какимъ книгамъ или сочиненіямъ оные преподаются. 3) За симъ уравнять совершенно по всѣмъ мѣстамъ Имперіи всѣ Уставы оныхъ заведеній, сообразуясь со степенями ихъ возвышеній, допустивъ должныя измѣненія для Округовъ Дерптскаго и Виленскаго. 4) Опредѣлить подробно на будущее время всѣ курсы ученій, означивъ и сочиненія, по коимъ оныя должны впредь быть преподаваемы. 5) При семъ случаѣ рѣшивъ, которые изъ существующихъ хороши, вмѣстѣ съ тѣмъ распорядиться о дополненіи недостающаго, избравъ для того, по вашему одобренію, надежнѣйшихъ Профессоровъ и Академиковъ съ утвержденія Моего, дабы уже, за совершеніемъ сего, воспретить всякія произвольныя преподаванія ученій по произвольнымъ книгамъ и тетрадямъ.

«По мѣрѣ успѣховъ, занятій и трудовъ сего Комитета, приготовленные новые Уставы для различныхъ степеней учебныхъ заведеній, начиная съ низшихъ, представлять Мнѣ на утвержденіе, равно какъ и избранные для нихъ учебные способы подносить къ Моему усмотрѣнію.

«Поставляю вамъ въ непремѣнную обязанность, не медля приступить и исполнить во всей точности симъ на васъ возлагаемое порученіе, и Я пріемлю ваше ревностное усердіе къ пользамъ Государства залогомъ скораго и полнаго въ немъ успѣха.»

Результатомъ дѣйствій Комитета, образовавшагося въ слѣдствіе этого рескрипта, были между прочимъ: новый Уставъ Гимназій, Уѣздныхъ и Приходскихъ Училищъ 8 Декабря 1828 г., и новый общій всѣмъ Университетамъ Уставъ 26 Іюля 1835 г. Разсмотрѣніе ихъ относится къ слѣдующему третьему періоду Исторіи С. Петербургскаго Учебнаго Округа, — періо-

ду, который справедливо может гордиться названіем вѣка Николая I.

Вот по возможности полный перечень замѣчательнаго сочиненія Г. Воронова. Во ожиданіи появленія в свѣт послѣдней части онаго, остается пожелать, чтобы со временем составлены были подобныя историко-статистическія обозрѣнія учебных заведеній и по другим Учебным Округам Имперіи, и притом с такою же полнотою и послѣдовательностію, с какою составлено сочиненіе Г. Воронова. Тогда-то, из свода сих обозрѣній, представится возможность вполнѣ уразумѣть, как быстро, но вмѣстѣ с тѣм правильно и постепенно, под бдительным и просвѣщенным руководством Правительства, развилась в нашем Отечествѣ процвѣтающая нынѣ система народнаго обученія.

И. Г.

Опыт исторических розысканій о слѣдственном уголовном судопроизводствѣ в Россіи, соч. Профессора Владиміра Линовскаго. Одесса, в тип. Нитче. 1849. 263. стр. в 8 д. л..

В 1847 году Г. Линовскій подарил Русскую Историко-Юридическую Литературу сочиненіем, о достоинствах котораго мы в свое время отдали читателям нашим отчет. Теперь, в дополненіе к прежним *Изслѣдованіям начал Уголовнаго Права, изложенных в Уложеніи Царя Алексія Михайловича*, он развил исторію Отечественнаго уголовнаго судоустройства и судопроизводства. Предмет этот важен сам по себѣ, по той связи, в которой он состоит со всѣм бытом народа, и потому со всѣми прочими частями Законодательства; тѣм важнѣе изложеніе этого ученія в сочиненіи Г. Линовскаго потому, что исторія уголовнаго процесса доведена им до настоящаго времени. Если при этом Автор и не вездѣ провел нить послѣдовательности, если он и не всегда указывает в слѣдствіе чего вытекло то или другое начало, если

наконецъ иногда картина историческаго развитія сихъ началъ представляется не вполнѣ законченною: то съ другой стороны должно отдать справедливость полнотѣ изложенія. Факты, сохраненные историческими и законодательными памятниками, тщательно собраны Авторомъ и приведены въ систему, и это богатство матеріаловъ дѣлаетъ нерѣдко означенные нами недостатки незамѣтными. Факты говорятъ сами за себя и изъ нихъ каждый, кто знакомъ съ предметомъ и прочтетъ сочиненіе Г. Линовскаго со вниманіемъ, выведетъ и самъ общую мысль.

Чтобы вѣрно раздѣлить исторію уголовнаго судопроизводства на періоды, Авторъ долженъ былъ положить въ основаніе своего ученаго разсужденія различіе образа воззрѣнія въ разныя времена на преступленіе и на преслѣдованіе его, на наказаніе за вину и слѣд. на уголовное судопроизводство. «По мѣрѣ того, какъ преступленіе, разсматриваемое въ началѣ единственно только какъ нарушеніе правъ частнаго лица, вызывающее месть со стороны обиженнаго, въ дальнѣйшемъ своемъ развитіи получаетъ значеніе нарушенія общаго законнаго порядка въ обществѣ, — нарушенія, преслѣдуемаго общественною властію для того, чтобы возстановить достоинство закона; по мѣрѣ того и формы уголовнаго судопроизводства постепенно измѣняются и совершенствуются, параллельно съ совершенствующимися началами Уголовнаго Права». Слѣдуя этому, уголовное судопроизводство въ своемъ развитіи проходитъ четыре степени. Сперва, въ младенческомъ состояніи народа, когда каждый считаетъ себя не только въ правѣ, но и обязаннымъ защищать неприкосновенность своего имущества и своей личности собственными своими средствами, признается закономъ месть личная и родовая: она исключаетъ собою всякое судопроизводство, въ замѣнъ котораго существуетъ самоуправство. Во второмъ періодѣ замѣтно уже болѣе зрѣлости въ юридическихъ понятіяхъ, и общество принимаетъ на себя способствовать мести или удовлетворять обиженныхъ и этимъ установляетъ начало наказанію: въ слѣдствіе того законъ полагаетъ предѣлы мести и назначаетъ количество удовлетво-

ренія. Въ этомъ періодѣ, кто хочетъ получить удовлетвореніе, долженъ жаловаться, и этимъ путемъ образуется обвинительное судопроизводство, въ которомъ только тотъ, на кого жалуются, преслѣдуется какъ преступникъ. Съ образованіемъ же государственной, общественной власти на твердыхъ началахъ, измѣняется по необходимости образъ воззрѣнія на преступленіе: въ немъ видятъ уже не только оскорбленіе правъ частныхъ лицъ, но нарушеніе общественнаго, законнаго порядка въ Государствѣ. Преслѣдованіе преступленія становится необходимымъ не только для частнаго лица, котораго права нарушены преступленіемъ, но и для Государства, и потому въ третьемъ періодѣ, когда слѣдственное начало въ Уголовномъ Правѣ начинаетъ получать самостоятельное развитіе, важнѣйшія преступленія, которыя кажутся болѣе опасными для общественнаго порядка, преслѣдуются Государственною властію безъ посредства частнаго лица, какъ обвинителя, и только преступленія, исключительно и единственно направленныя противъ частныхъ людей и противъ ихъ имущества, остаются безъ преслѣдованія, если нѣтъ обвинителя. Это потому, что наказаніе все еще имѣетъ въ виду главнымъ образомъ вознагражденіе того, чьи права нарушены, и въ четвертомъ только періодѣ развитія началъ Уголовнаго Права оно оставляетъ эту цѣль, какъ что-то побочное и второстепенное, и имѣетъ въ виду двѣ другія цѣли: чтобы преступленія, уже совершенныя, были непремѣнно наказаны, а будущія, ожидаемыя — предупреждены. Въ наказаніи законъ видитъ уже не месть, не частное возмездіе, не вознагражденіе за вредъ (хотя и сіи цѣли, какъ второстепенныя, не могутъ быть оставлены безъ всякаго вниманія), а справедливое воздаяніе за содѣянное зло, удовлетвореніе требованія справедливости. Посему всякое преступленіе, въ той или другой мѣрѣ нарушающее общественное благосостояніе или личный покой частныхъ лицъ съ преступною цѣлію, преслѣдуется Государственною властію, какъ скоро оно дойдетъ до ея свѣдѣнія, все равно притомъ, будетъ ли доносчикъ, обвинитель, котораго дѣло это лично касается и который требуетъ защиты, или слѣды преступленія открыты долж-

ностнымъ лицемъ, дѣйствующимъ въ открытіи и преслѣдованіи преступленій по обязанности, какъ органъ Государственной власти. Таковы отличительныя черты слѣдственнаго начала, которое въ той или другой мѣрѣ, съ тою или другою примѣсью начала обвинительнаго, должно быть непремѣнно въ каждомъ уголовномъ судопроизводствѣ.

При изложенныхъ нами характеристическихъ чертахъ каждаго изъ четырехъ періодовъ развитія Уголовнаго Права, не трудно опредѣлить, когда у насъ сознано въ немъ слѣдственное начало. Русская Правда застала месть личную и родовую въ обычаѣ народа, и если первоначально освятила ее, то въ послѣдствіи времени, опредѣливъ, кто, за кого и въ какимъ случаяхъ въ правѣ истить, обозначивъ, когда мѣсто ея заступаютъ виры и продажи, она стала видѣть въ наказаніи только способъ вознагражденія за причиненный вредъ, за ущербы и убытки, и сообразно тому законъ тогда только преслѣдовалъ преступленіе, когда лице, понесшее ущербъ или убытокъ отъ противозаконнаго дѣянія, требовало за то вознагражденія. Посему далѣе чиновникамъ, завѣдывавшимъ администраціею вообще, были ввѣрены производство слѣдствій и судъ по уголовнымъ дѣламъ. Существенная въ этомъ отношеніи перемѣна была произведена Царемъ Іоанномъ Васильевичемъ Грознымъ, который, для преслѣдованія и наказанія самыхъ тяжкихъ уголовныхъ преступниковъ, нарушавшихъ всего чаще общее спокойствіе — а именно: лихихъ людей, татей и разбойниковъ,— установилъ губныхъ старостъ, которымъ и давались особенныя наставленія — уставныя и губныя грамоты, наказы, обозначавшіе предѣлы ихъ власти и обязанности. Правила, изложенныя въ нихъ, равно какъ въ Судебникѣ Іоанна IV, долго сохраняли свою силу и значеніе, и вообще слѣдственный порядокъ, введенный этимъ Царемъ, оставался господствующимъ безъ всякихъ почти существенныхъ измѣненій и въ періодъ Уложенія Царя Алексія Михайловича. Въ правленіе Петра Великаго, подъ вліяніемъ Германской практики, стремившейся объяснить Уложеніе Императора Карла V (Constitutio criminalis carolina) воинскимъ процессомъ 1716 г.,

Марта 30 (№ 3006), утверждено въ полной силѣ слѣдственное начало, которое и сохраняетъ свое значеніе до настоящаго времени. Съ того времени были различныя, болѣе или менѣе существенныя измѣненія, до уголовнаго судопроизводства касавшіяся; но основаніе всего процесса осталось то же.

Сообразно этому, самимъ же Авторомъ начертанному плану, и должно было бы разсматривать уголовное судоустройство и судопроизводство въ каждомъ изъ означенныхъ періодовъ въ исторической послѣдовательности: при этомъ рѣзче обозначилось бы, въ какой мѣрѣ въ каждомъ періодѣ достигло развитія начало слѣдственное, удобнѣе можно было бы видѣть борьбу его съ началомъ обвинительнымъ; хотя, съ другой стороны, этотъ способъ изложенія сдѣлалъ бы необходимыми повторенія и безпрестанныя ссылки на сказанное прежде. Невыгоды сіи устранены тѣмъ образомъ изложенія, который принятъ Авторомъ; а именно: онъ дѣлитъ весь свой трудъ на двѣ книги, изъ которыхъ первая имѣетъ своимъ предметомъ уголовное судоустройство, а второе—слѣдственное судопроизводство. О каждой изъ сихъ частей мы скажемъ нѣсколько словъ, чтобы показать порядокъ, въ которомъ Авторъ излагаетъ свой предметъ.

Въ изслѣдованіи объ уголовномъ судоустройствѣ Г. Линовскій, оставивъ безъ вниманія всѣ тѣ мѣста и должностныя лица, которыя не исключительно завѣдывали слѣдственнымъ судопроизводствомъ, началъ прямо съ губныхъ старостъ, слѣд. съ половины XVI столѣтія. Безспорно, они первые стали самостоятельно завѣдывать уголовнымъ судомъ. Конечно, излагать исторію всѣхъ мѣстъ и лицъ, которымъ уголовной судъ былъ прежде ввѣренъ, при нераздѣльности его отъ администраціи вообще, значило бы излагать исторію всѣхъ учрежденій; но, съ другой стороны, не зная предшествовавшаго установленію губныхъ старостъ, не зная подробно грамотъ уставныхъ, заключавшихъ въ себѣ постановленія и о судѣ уголовномъ, остаешься въ недоумѣніи на счетъ тѣхъ обстоятельствъ, которыя условливали собою необходимость губныхъ старостъ. Посему оставленъ, къ сожалѣнію, безъ разсмотрѣнія въ высшей степени любопытный вопросъ о цѣловальникахъ, *добрыхъ людяхъ*, въ

слѣдствіи и уголовномъ судопроизводствѣ участвовавшихъ. Это дополнило бы и во многихъ отношеніяхъ сдѣлало бы занимательнѣе и полезнѣе прекрасное изслѣдованіе нашего ученаго Юриста о губныхъ старостахъ, губахъ, разбойномъ приказѣ, сыщикахъ, вообще о тѣхъ присутственныхъ мѣстахъ и должностныхъ лицахъ, которыя завѣдывали слѣдственнымъ судопроизводствомъ до Петра Великаго, о преобразованіяхъ, произведенныхъ имъ въ этомъ отношеніи, о порядкѣ, введенномъ Императрицею Екатериною II и существующемъ въ основныхъ своихъ положеніяхъ до настоящаго времени. Въ этой же книгѣ помѣщены изслѣдованія объ уголовной подсудности и объ издержкахъ по дѣламъ уголовнымъ.

Что касается порядка, въ которомъ Авторъ излагаетъ вторую часть своего сочиненія, — ученіе объ уголовномъ судопроизводствѣ: то самъ Г. Линовскій говоритъ о томъ слѣдующее: «Уголовное судопроизводство есть объемъ различныхъ правилъ и предписаній закона относительно формъ, условій и требованій, которымъ долженъ слѣдовать судья при изслѣдованіи, сужденіи и рѣшенія уголовныхъ дѣлъ и исполненіи постановленныхъ по нимъ приговоровъ. Это есть объемъ всѣхъ тѣхъ дѣйствій, которыя долженъ предпринять слѣдователь и судья для того, чтобы, или открывъ преступленіе и преступника и наказавъ его сообразно винѣ, удовлетворить чрезъ это требованію правды, или открывъ невинность подсудимаго, поставить его подъ защиту правды и справедливости. Посему конечная цѣль уголовнаго судопроизводства состоитъ въ томъ, чтобы, открывая и наказывая преступленіе, удовлетворить требованіямъ закона правды и справедливости. Но эта цѣль не можетъ быть достигнута прежде, пока, во 1-хъ, не будетъ со всею тонкостію *изслѣдовано*, дѣйствительно ли и въ какой степени законъ нарушенъ какимъ-либо дѣяніемъ; во 2-хъ, пока результатъ этого изслѣдованія не будетъ выраженъ *въ судебномъ сужденіи и приговорѣ*, и въ 3-хъ, пока наконецъ приговоръ этотъ не будетъ приведенъ *въ исполненіе*. Отсюда вытекаютъ три части уголовнаго судопроизводства: 1) *открытіе его* и *слѣдствіе*, или приведеніе въ извѣстность всѣхъ обстоятельствъ дѣла или про-

изшествія, составляющаго преступленіе, и собраніе доказательствъ къ открытію преступленія и обличенію виновнаго; 2) *судъ*, который состоитъ въ повѣркѣ слѣдствія, въ сужденіи на основаніи найденныхъ доказательствъ и уликъ о винѣ или невинности подсудимаго и постановленіи приговора по закону, и 3) *исполненіе* постановленнаго приговора. Сіи три составныя части уголовнаго судопроизводства были извѣстны въ нашемъ Правѣ съ самого установленія слѣдственнаго процесса; конечное ихъ разграниченіе собственно принадлежитъ Императрицѣ Екатеринѣ II, которая слѣдствіе и исполненіе приговора поручила полицейскимъ установленіямъ, а сужденіе уголовныхъ дѣлъ предоставила судебнымъ мѣстамъ. Между тѣмъ до этого времени всѣ три части процесса принадлежали одному и тому же установленію. Это усовершенствованіе нашего уголовнаго процесса основано на Учрежденіи о Губерніяхъ и на Уставѣ благочинія». Сообразно симъ началамъ, правильнымъ по теоріи и согласнымъ съ нашимъ положительнымъ Законодательствомъ, Авторъ съ исторической и догматической точекъ зрѣнія разсматриваетъ сначала *слѣдствіе предварительное*, имѣющее цѣлію приведеніе въ возможную извѣстность всѣхъ обстоятельствъ какъ относительно дѣйствительности преступленія, такъ и обнаруженія лица, совершившаго запрещенныя дѣйствія, и наконецъ относительно открытія степени виновности преступника. Посему здѣсь нашли себѣ мѣсто разсужденія объ источникахъ для изслѣдованія преступленій, о доказательствахъ и уликахъ разнаго рода, убѣждающихъ судью въ необходимости его изслѣдованія и наказанія преступника. За тѣмъ слѣдуютъ приготовительныя мѣры къ изслѣдованію преступленія, а именно для доставленія и привода обвиняемаго на судъ и для открытія и полученія предметовъ изслѣдованія. По объясненіи же дѣла сими предварительными свѣдѣніями, производится слѣдствіе формальное, inquisitio specialis: оно есть совокупность всѣхъ дѣйствій слѣдователя, которыя направляются противъ извѣстнаго лица, поставленнаго въ состояніе обвиненія въ извѣстномъ преступленіи — чтобы имѣть возможность окончательно рѣшить, дѣйствительно ли и въ какомъ

видѣ совершило оно разсматриваемое преступленіе и достойно ли оно наказанія, или, напротивъ того должно быть освобождено отъ лежащаго на немъ подозрѣнія. Съ этою цѣлію производится допросъ обвиняемаго, выслушиваются его оправданія противъ взводимыхъ на него обвиненій и за тѣмъ всѣ добытыя такимъ образомъ чрезъ слѣдствіе данныя представляются въ судъ. Сей же послѣдній разсматриваетъ и дополняетъ слѣдствіе, опредѣляетъ степень значенія въ данномъ случаѣ доказательствъ и уликъ и произноситъ приговоръ, который и долженъ быть исполненъ, если самое дѣло, въ слѣдствіе важности преступленія, состоянія преступника и т. п., по закону не переходитъ на ревизію высшаго судебнаго мѣста, или переносъ этотъ не послѣдуетъ по жалобѣ обвиняемыхъ и ихъ защитниковъ. Окончательный за тѣмъ приговоръ приводится въ исполненіе, если сему не препятствуютъ какія-либо закономъ опредѣленныя причины: смерть, тяжкая болѣзнь подсудимаго и т. д.

Вотъ содержаніе сочиненія Г. Линовскаго. Какъ ни кратокъ этотъ обзоръ, но изъ него видна полнота и добросовѣстность труда. Особенно же хорошо развиты система доказательствъ въ уголовномъ процессѣ и исторія пытки; послѣдняя, по изложенію образа пытанія у разныхъ народовъ и въ разныя времена, могла бы почесться образцовою, если бы было обращено болѣе вниманія на труды Беккаріи и Филанджіери, ревностно опровергавшихъ то значеніе пытки, которое она имѣла и въ ихъ даже времена, что̀ для насъ очень важно потому, что сочиненіе Беккаріи пользовалось у насъ всегда большимъ уваженіемъ и имѣло вліяніе на уничтоженіе пытки въ нашемъ Отечествѣ.

А. Л.

ОБОЗРѢНІЕ

РУССКИХЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ.

ЗА ТРЕТЬЕ ТРЕХМѢСЯЧІЕ 1849 ГОДА.

I. Богословіе.

По Отдѣленію Писаній Св. Отцевъ и Учителей Церкви помѣщены слѣдующія сочиненія: Св. Іоанна Златоустаго: *Бесѣды, говоренныя въ Антіохіи: О покаяніи*, IV — VI (Христ. Чт. Іюль и Авг.); *На Книгу Бытія*, I—VI (ibid. Авг. и Сент.); Св. Григорія Двоеслова, Папы Римскаго: *Письма къ Евлогію, Патріарху Александрійскому* (Воскр. Чт. N⁰ 16, 17, 18, 21).

— По Отдѣленію Церковнаго Краснорѣчія явились слѣдующія статьи: Высокопреосвященнѣйшаго Филарета, Митрополита Московскаго: *Слово въ день рожденія Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Павловича*, говоренное въ Большомъ Успенскомъ соборѣ, 25 Іюня 1849 г. (Приб. къ Твор Св. Отц. въ Русск. пер. кн. 3); его же *Слово въ день вѣнчанія и помазанія на царство Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Павловича*, 22 Августа 1849 г. (ibid); его же *Слово въ день Успенія Пресвятыя Богородицы*, 15 Августа 1849 г. (ibid); Преосв. Евгенія, Архіепископа Астраханскаго и Енотаевскаго: *Слово въ день тезоименитства Благовѣрнаго Государя Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Але-*

ксандра Николаевича и рожденія Великой Княжны Ольги Николаевны (Христ. Чт. Авг.); его же *Слово въ день рожденія Его Императорскаго Величества Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Павловича* (ibid. Сент.); Преосв. Иннокентія, Архіепископа Херсонскаго и Таврическаго: *Слово на день Рождества Христова и воспоминанія избавленія Церкви и Державы Россійскія отъ нашествія Галловъ и съ ними двадесяти языковъ* (Воскр. Чт. N° 19); Преосв. Анатолія, Епископа Могилевскаго и Мстиславскаго: *Слово въ день Преображенія Господня* (ibid. N° 19); его же *Слово на усѣкновеніе главы Святаго Іоанна Предтечи* (ibid. N° 22); покойнаго Архимандрита Макарія, *Слово по освященіи храма* (Приб. къ Твор. Св. Отц. въ Русск. пер. Кн. 3); *Слово при погребеніи Члена Святѣйшаго Сѵнода, Преосвященнаго Митрополита Іоны* (Христ. Чт. Авг.); *Слово въ день перенесенія Св. мощей Св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго изъ Владиміра въ С. Петербургъ* (ibid.); *Слово въ день рожденія Государя Императора Николая Павловича* (Воскр. Чт. N° 15); *Слово о храмовой иконѣ Кіево-Софійскаго собора* (ibid. N° 21); *Слово о мозаическомъ изображеніи Божіей Матери въ алтарѣ Кіево-Софійскаго собора* (ibid. N° 23); *Слово о мозаическомъ изображеніи Божіей Матери внѣ алтаря Кіево-Софійскаго собора* (ibid. N° 24); *Слово о мозаическомъ изображеніи Тайныя Вечери въ алтарѣ Кіево-Софійскаго собора* (ibid. N° 26).

— «Слово въ день рожденія» и «Слово въ день вѣнчанія и помазанія на царство» Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Павловича, произнесенное Преосвященнымъ Филаретомъ, Митрополитомъ Московскимъ, имѣютъ по содержанію своему связь послѣдовательности. Избравъ для обоихъ, всегда замѣчательныхъ по краснорѣчію и глубокомыслію Словъ своихъ, текстъ псалма Давидова: *Аще быша людіе Мои послушали Мене, Исраиль аще бы въ пути Моя ходилъ: ни о чесомже убо враги его смирилъ быхъ* (Пс. 80, 14. 15), въ первомъ изъ нихъ призываетъ своихъ слушателей, а въ лицѣ ихъ и всѣхъ соотечественниковъ, къ единодушной, усердной и чистой молитвѣ о помощи Божіей во брани, по поводу событій,

преимущественно занимавшихъ тогда умы цѣлой Европы, а тѣмъ болѣе вѣрныхъ сыновъ Россіи.

«Тогда какъ мы» — говоритъ Высокопреосвященный Архипастырь — «во внутреннемъ мирѣ Отечества, подъ мирнымъ кровомъ дома Божія, соединенные мыслію о Царѣ своемъ, благословляемъ день, въ который намъ дарована Его жизнь, для блага нашего предназначенная,—въ такомъ же ли мирѣ Онъ, зиждитель и охранитель нашего мира, предметъ нашихъ всеобщихъ молитвъ? И чѣмъ теперь занятъ духъ Его? Не устремляетъ ли Онъ орлихъ, дальновидныхъ взоровъ за предѣлы Отечества, чтобы наблюдать движенія союзныхъ и враждебныхъ силъ, и, въ пользу однихъ и противъ другихъ, направлять нравственную и военную силу Россіи? Не обращаетъ ли въ то же время также неусыпныхъ, также проницательныхъ взоровъ на Свою Россію, которой внутреннія дѣла требуютъ Его мановеній, и во время Его занятія дѣлами внѣшними? Не въ бореніи ли Онъ съ влеченіемъ сердца къ Своему Августѣйшему семейству, послѣ того, какъ отвлеченъ отъ него попеченіемъ о безопасности Своего Всероссійскаго семейства, и о возстановленіи также и у другихъ, болѣе или менѣе союзныхъ народовъ, общественнаго устройства, если только не въ конецъ оно тамъ разстроено разрушителями всякаго законнаго общества, которые, конечно, въ горькую шутку, называются *общественниками*? Если, при сихъ помышленіяхъ, къ радости о Царѣ присоединяется забота: то тѣмъ паче должны мы благоговѣть и молиться. Сего требовалъ отъ насъ и Самъ Благочестивѣйшій Государь недавнимъ царскимъ словомъ, изреченнымъ въ слухъ всѣхъ сыновъ Россіи. Молитесь, сказалъ Онъ, потому что скоро могутъ начаться дѣйствія брани.» За симъ сказано о чудесной силѣ молитвы истинно вѣрующихъ въ Бога, поступающихъ по Его заповѣдямъ,—и именно о силѣ молитвы во время брани, что онъ доказываетъ примѣрами изъ Библейской Исторіи. «Можетъ быть,» — замѣчаетъ Духовный Витія — «нѣкоторые возразятъ, что все сіе происходило во времена *Ѳеократіи*, то есть, Богоправленія, и что теперь иныя времена. Никто, ко-

нечно, не станетъ спорить, что времена перемѣняются, и что нынѣшній годъ уже иной, а не тотъ, который прошелъ. Но развѣ какія-нибудь иныя времена имѣютъ иного Бога? Развѣ Богъ когда-нибудь отрекся отъ Своего Богоправленія надъ міромъ и человѣческимъ родомъ, и преимущественно надъ царствами и народами, въ которыхъ преимущественно заключено и распространено, или которымъ особенно соприкосновенно Его духовное царство, истинная Вѣра, святая Церковь? Если думаютъ, что Богоправленіе ограничено было временами Ветхаго Завѣта и окончилось съ началомъ временъ Христіанскихъ: то мы можемъ сказать напротивъ, что съ Ветхимъ Завѣтомъ окончился только прежній, болѣе частный и чувственнообразный видъ Богоправленія, и въ то же время начался новый, болѣе общій и духо-образный.»

Второе Слово произнесено по окончаніи брани, въ примѣненіи къ которой развивается содержаніе избраннаго темою псалма Давидова: «Но *солга неправда себѣ:* а правда не обманута. Богъ далъ Свое покровительство законности и справедливости: и Русское воинство превозмогло всѣ трудности; его вѣрность, мужество, непоколебимость надъ всѣмъ восторжествовали. Наконецъ, да не мимо идетъ слово Божіихъ судебъ: враги наши представляютъ и то, конечно неожиданное для враговъ, явленіе, что они *смирены ни о чесомже,* принуждены безъ сраженія отдаться побѣдителямъ. Не знаемъ, начали ли они понимать законность и справедливость; но видимъ, что изъ опытовъ настоящей войны они поняли, во-первыхъ, ненадежность своего противоборства, во-вторыхъ, достоинство Русскаго Царя и Его воинства. Одна мысль о своей ненадежности могла бы повести ихъ не къ покорности, но къ дѣйствіямъ болѣе дерзкимъ и отчаяннымъ; но мысль о достоинствѣ Русскаго Царя и Его воинства вела и привела ихъ къ заключенію, что не мало чести заключается и въ томъ, чтобы признать себя побѣжденными Русскимъ, а не инымъ воинствомъ, чтобы безусловно предать себя великодушію Русскаго Царя. И такимъ образомъ главный между ими властитель и вождь, хотя имѣлъ еще сто сорокъ отмедьнинущихъ устъ, готовыхъ поддерживать

его жажду брани и надежду военной славы, предпочелъ однако надежду мира, который безусловною покорностію могъ получить для себя и для своего народа отъ Самодержца Всероссійскаго. Привѣтствуемъ Тебя, Богомъ вѣнчанный и помазанный Государь! Богъ благословилъ Твою ревность о защитѣ законности. Далъ доброе свидѣтельство Твоей правотѣ, хранящей союзные договоры не въ письмени, но на дѣлѣ. Твои всегдашнія попеченія о Твоемъ воинствѣ вновь оправданы. Безцарные пруги, опустошающіе землю, удалены отъ Твоихъ предѣловъ. Мечта самодѣльнаго народодержавія, взволновавшая многіе народы, многихъ Царей приведшая въ недоумѣніе, нѣкоторыхъ поколебавшая, нѣкоторыхъ даже низринувшая, обличена Державною властію, сущею отъ Бога, и возвращается изъ неудачной дѣйствительности въ область мечтаній. Остается намъ желать и молить Бога, чтобы достойный конецъ увѣнчалъ достойное вѣнца дѣло, чтобы побѣда законности распространилась всюду, гдѣ противъ нея была воздвигнута брань, чтобы благодарность за безкорыстную помощь утвердила союзниковъ Царя нашего въ союзнической вѣрности, въ которой Онъ твердъ по правотѣ и великодушію; чтобы успокоиваемые подвигами Его сосѣди предоставили Ему единственное, какое могутъ, вознагражденіе, — успокоеніе отъ подвиговъ, отвнѣ миръ, въ которомъ безпрепятственно можетъ сѣяться, возрастать и созрѣвать плодъ внутренняго благоустройства и благосостоянія.» Далѣе онъ обращается къ слушателямъ, и какъ бы предостерегаетъ ихъ отъ смѣлой мысли, что Богъ смирилъ враговъ въ слѣдствіе нашей молитвы: «Зная изъ слова Божія, что Богъ смиряетъ враговъ народа при условіи, если народъ ходитъ въ путяхъ Божіихъ; и видя, что враги наши смирены, польстимъ ли себѣ мыслію, что, видно, мы исполнили требуемое Богомъ условіе, что мы право ходили въ путяхъ Господнихъ? — Остережемся! И предъ людьми мнѣніе о своей добродѣтели есть ущербъ существа добродѣтели: кольми паче предъ Богомъ. Возвышеніе путей нашихъ въ нашихъ собственныхъ очахъ есть уклоненіе отъ пути Божія, хотя бы мы на немъ и находились.» «Не по-

грѣшимъ и мы, если, въ являемыхъ намъ милостяхъ Божіихъ, будемъ видѣть не столько награду за дѣйствительное хожденіе въ путяхъ Божіихъ, сколько залогъ для возбужденія насъ благодарностію къ ревностнѣйшему хожденію въ путяхъ Божіихъ.»

— «Слово на день Рождества Христова и воспоминанія избавленія Церкви и Державы Россійскія отъ нашествія Галловъ и съ ними двадесяти языкъ.» — По поводу многознаменательнаго событія, воспоминаніе о которомъ Церковь наша всенародно совершаетъ въ день Рождества Христова, другой нашъ знаменитый Витія воскрешаетъ въ памяти великія народныя событія, и взявъ въ руководство умилительную молитву Церкви на нынѣшній день, призываетъ научиться изъ прошедшаго, *что дѣлать и каковыми должно быть намъ въ настоящемъ, дабы, и при нынѣшнемъ ужасномъ шатаніи царствъ и народовъ, нисколько не смущаться отъ мыслей о будущемъ.* Послушаемъ, какъ объясняетъ Витія источникъ ненависти и вражды къ нашему Отечеству сына судьбы, — какъ любили тогда именовать гордаго владыку Франціи, и какимъ образомъ развилось его разрушительное могущество и изъ чего составился въ рукахъ его этотъ ужасный бичь для царствъ и народовъ. «Гдѣ же источникъ вражды и брани, столь ужасно потрясшей собою царства и народы? — Онъ сокрывался въ душѣ не болѣе какъ одного человѣка; но этотъ человѣкъ былъ одинъ изъ тѣхъ великихъ бичей Божіихъ, коимъ дано бываетъ изъ ничего вознестись надъ всѣмъ, все низлагать и сокрушать, доколѣ сами не будутъ невидимо сокрушены свыше и отвергнуты. Народъ, издавна славившійся мірскою образованностію и легкомысліемъ, страсть къ перемѣнѣ одеждъ и вещей обыкновенныхъ вздумалъ перенести, наконецъ, безумно и на предметы своего общественнаго благоустройства. Учрежденія и завѣты предковъ отринуты; взаимныя отношенія членовъ общества превращены; самый тронъ разрушенъ; самые алтари попраны: каждый захотѣлъ быть самовластнымъ повелителемъ себя и другихъ.... Что же вышло изъ сего хаоса дикой вольности и безначалія? вышло то, чему

не льзя было не выйти. Поелику вмѣсто всѣхъ основаній общественной жизни и порядка осталась, наконецъ, одна грубая сила: то, послѣ всякаго рода превращеній общественныхъ, гдѣ болѣе сильные низлагали и уничтожали слабѣйшихъ, вся власть и могущество остались наконецъ за тѣмъ, кто оказался сильнѣе и дерзновеннѣе всѣхъ. Онъ одинъ началъ властвовать: все прочее пало къ его стопамъ!...» «Не смотря на разрушительность сего потока завоеваній Гальскихъ, онъ сто разъ могъ быть остановленъ въ порывѣ своемъ, если бы прочіе народы, забывъ частныя выгоды свои и взаимныя распри, умѣли воодушевить себя духомъ истинной любви ко благу общему и стать противъ завоевателя единодушно. Но увы, сей необходимой любви и самоотверженія, сего спасительнаго единодушія не было между народами!... Одни безразсудно думали остаться цѣлыми, когда падали прочіе; другіе еще безразсуднѣе мечтали усилиться и возвыситься чрезъ паденіе своихъ сосѣдей; иные хотя и рѣшались сами нападать на общаго врага, но уже тогда, какъ не было у нихъ достаточныхъ силъ даже стоять противъ него и защищаться. А главное заблужденіе и несчастіе—всѣ думали, что для успѣха въ брани достаточно одного ихъ ума и силы, тогда какъ противъ нихъ — въ лицѣ завоевателя — былъ гнѣвъ Божій, который можно было отклонить и смягчить, но не оружіемъ и мудростію земною, а покаяніемъ, смиреніемъ, исправленіемъ своего образа мыслей и чувствъ, который, къ сожалѣнію, давно находился въ плѣну у Галловъ... После сего, каждое возстаніе противу врага всеобщаго готовило ему только новую побѣду. Не протекло и десяти лѣтъ, какъ изъ всѣхъ почти царствъ и народовъ нашей части свѣта составилась одна огромная цѣпь новаго Гальскаго пре обладанія.» «Въ то время, какъ несчастный Западъ—сначала въ лицѣ Галловъ, а потомъ и въ лицѣ другихъ народовъ — волновался отъ духа невѣрія, буйства и ожесточенія сердечнаго, — на Сѣверо-Востокѣ нашей части свѣта, подъ сѣнію алтарей и Престола, обиталъ въ мирѣ народъ, искони отличавшійся тѣми самыми добродѣтелями, отъ недостатка коихъ

страдали злополучные Галлы. Когда они глумились безумно надъ всѣмъ священнымъ, народъ сей ставилъ первѣе и выше всего святую Вѣру отцевъ своихъ; когда буйные Галлы не хотѣли видѣть надъ собою даже и тѣни прежней законной власти, онъ съ благоговѣніемъ признавалъ въ лицѣ Помазанниковъ своихъ священный образъ на земли Царя Небеснаго; когда они съ презрѣніемъ отвергали все прежнее, народъ сей дорожилъ обычаями и преданіями отцевъ своихъ, какъ драгоцѣннымъ наслѣдіемъ. Могъ ли такой народъ быть оставленъ въ покоѣ всемірнымъ завоевателемъ? Безъ совершеннаго униженія сего народа, не могло быть, и на единъ день, прочно господство его надъ другими народами: и вотъ, судьба наша рѣшена въ умѣ врага гордаго! — Мысль цѣпенѣетъ при воображеніи тѣхъ чрезвычайныхъ средствъ, кои собраны и вымышлены были имъ для одержанія надъ нами побѣды и торжества всесовершеннаго. Что могли доставить для сего власть и сила, изобрѣсти умъ и опытность — все то было въ рукахъ у врага нашего: не было и не могло быть единаго — правости своего дѣла и благословенія свыше!...» Изобразивъ за тѣмъ въ краткихъ чертахъ состояніе духа вѣрныхъ сыновъ нашего Отечества, Витія объясняетъ, чѣмъ одолѣло оно своего тяжкаго врага: «Оно возмогло живою вѣрою въ Бога отцевъ своихъ, которая одушевила всѣхъ, отъ мала до велика, и всѣхъ заставила, подобно древнимъ Ниневитянамъ, принести искреннее покаяніе предъ Нимъ во грѣхахъ своихъ; оно возмогло непоколебимою вѣрностію благословенному Царю своему, который самъ, въ услышаніе всѣхъ, призывая на помощь Господа силъ, обрекалъ себя скорѣе на всѣ труды и лишенія, нежели на униженіе священнаго вѣнца своего; оно возмогло любовію къ Отечеству, для коей не казалось труднымъ никакое усиліе, такъ что, для искупленія бытія его и славы, она не усомнилась принести въ жертву самый градъ первопрестольный. Воодушевленная святою Вѣрою, земля Русская возстала, — и двадесять языкъ пали! Нѣтъ, не пали, а возстали! освободились отъ владычества ненасытнаго завоевателя самые Галлы: палъ одинъ тотъ, кто былъ

мною униженія всѣхъ и, въ безумной гордости своей, мечталъ низложить Росеію!...» Утѣшительны слова, посвященныя памяти Александра Благословеннаго: «Здѣсь, братія мои, мы должны умолкнуть на время и уступить мѣсто другому — Вѣнценосному - Проповѣднику, коему возглашается нынѣ Церковію память вѣчная.... Кто ближе и лучше его могъ знать тайну нашей побѣды, надъ врагомъ гордымъ и всесокрушающимъ? — Что же вѣщалъ Давидъ нашъ съ той дивной и безпримѣрной высоты, на которую вознесла Его рука Провидѣнія? Послѣ каждаго пораженія врага, онъ вѣщалъ всегда единое: не намъ, не намъ, но имени Твоему, Господи, даждь славу! Предъ сраженіемъ и среди его Онъ былъ вожденъ; послѣ побѣды обращался во всемірнаго Учителя, — обращался, можно сказать, невольно: ибо съ безпримѣрной высоты своей не могъ не видѣть всеуправляющей десницы Божіей. И вотъ значеніе той вѣчной памяти, которую, среди свѣтлаго торжества о спасеніи всемірномъ, возглашаетъ ему нынѣ Св. Церковь! Это не плачевная пѣснь надгробная, а, можно сказать, отзвукъ того хора Ангельскаго, который, не смотря на избіеніе младенцевъ Виѳлеемскихъ, гласилъ: *слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе!*» При воспоминаніи о печальныхъ событіяхъ Европы начала текущаго столѣтія, не могли не прійти на память Витіи нынѣшнія смуты на Западѣ. «Да, братія мои, какъ о древнемъ мірѣ языческомъ сказано Апостоломъ, что онъ *въ премудрости Божіей не уразумѣ премудростію Бога* (Кор. 1, 21), такъ, къ сожалѣнію, должно сказать и о мірѣ новѣйшемъ, что онъ, не смотря на мнимое просвѣщеніе свое, въ величайшемъ изъ судовъ Божіихъ, совершившемся надъ нимъ, за тридесять пять лѣтъ предъ симъ, не уразумѣлъ ни правды, ни милосердія Божія къ нему Вотще кровь и слезы цѣлаго прошедшаго поколѣнія вопіяли — не предаваться болѣе обольстительнымъ мечтамъ несбыточнаго равенства и буйной вольности, всегда оканчивающимся всеобщимъ изнеможеніемъ и рабствомъ. Вотще порядокъ, тишина и благоденствіе народовъ, наступившія за возвращеніемъ ихъ посредствомъ побѣдоноснаго меча

Русскаго подъ сѣнь законныхъ Правительствъ, взывали — не нарушать сего Богоучрежденнаго устава народоправительства. Не протекло еще четыредесяти лѣтъ,—и великій урокъ Двѣнадцатаго года забытъ совершенно.... Ибо, что видимъ? — Вмѣсто прежняго единаго огнедыщущаго жерла Гальскаго, явилось ихъ множество, какъ будто каждый народъ не могъ стерпѣть, чтобы у него не было своей бездны всепожирающей. Чего не сдѣлано въ продолженіе единаго прошедшаго года? Сдѣлано все, что могъ внушить адскій духъ невѣрія и крамолы. Нѣтъ почти народа, который бы не былъ потрясенъ въ самомъ основаніи и не объятъ смертоноснымъ духомъ безначалія. Единая, Богомъ хранимая, Россія, какъ Араратъ возвышается незыблемо надъ волнами всеобщаго потопа, съ ковчегомъ всемірнаго спасенія.» За тѣмъ, представивъ мрачную картину будущаго общественнаго состоянія на Западѣ, какъ неизбѣжнаго слѣдствія настоящаго хода событій, при оскудѣніи чувствъ Вѣры, повиновенія и совѣсти, мѣсто которой заступила преступная гордость, безумное презрѣніе ко всему отеческому и законному и слѣпая, безграничная преданность низкимъ чувствамъ и страстямъ, Витія обращается къ слушателямъ, и научаетъ, чѣмъ можно предупредить и отвратить это гибельное состояніе. «Если хочешь сего во-истину, то первѣе всего невѣрію и ожесточенію, свирѣпствующими за предѣлами земли твоей, противопоставь живую вѣру въ Бога отцевъ твоихъ и сыновнее повиновеніе святымъ уставамъ Церкви., которая искони была Ангеломъ-хранителемъ твоего Отечества, и возрастила его до настоящаго величія не подражаніемъ мудрованіямъ иноземнымъ, не стремленіемъ къ преобладанію мірскому, а, подобно сердобольной матери, своими слезами, терпѣніемъ и молитвою. Не будь невнимателенъ и хладенъ къ ея нуждамъ и святымъ желаніямъ: въ ея силѣ заключается тайна твоего могущества. Тѣмъ паче не воспящай неразумно благотворному вліянію ея на тьмы темъ меньшихъ братій твоихъ, для коихъ она — своимъ ученіемъ и таинствами — замѣняетъ на землѣ все, чего не достаетъ имъ, въ ожиданіи вѣка грядущаго. Иноземному духу буйства и

крамолы противопоставь, сынъ Россіи, благій и зиждительный духъ повиновенія и любви ко Власти предержащей, памятуя, что въ самодержавномъ скиптрѣ Царей твоихъ и въ Богодвижимомъ сердцѣ ихъ содержится стократъ болѣе залоговъ благоденствія для всѣхъ и каждаго, нежели въ тѣхъ блистательныхъ на одинъ внѣшній видъ умозрѣніяхъ о судьбѣ народовъ, въ тѣхъ бренныхъ хартіяхъ правъ, кои одинъ вѣтръ приноситъ, а другой на утріе уноситъ, прежде нежели самые творцы ихъ успѣютъ выразумѣть смыслъ ихъ содержанія. Пусть другіе народы предаютъ безумно всенародное бытіе свое въ руки случая и на произволъ слѣпой судьбы: надъ тобою, любезное Отечество, да будетъ и преизбудетъ *милость Божія*, во имя коей ты повинуешься своимъ Вѣнценосцамъ! Продолжай, сынъ Россіи, питать въ себѣ всецѣлое уваженіе къ памяти и преданіямъ отцевъ твоихъ и любовь ко всему родному и Отечественному, съ яснымъ сознаніемъ и твердымъ убѣжденіемъ въ томъ, что Отечеству твоему предопредѣленъ свыше особенный отъ всѣхъ прочихъ народовъ жребій, за величіе и лучезарность коего въ будущемъ служитъ порукою и все его, величественное, прошедшее, и все его, великое, настоящее. Но, свидѣтельствомъ чувства Отечественнаго и справедливаго самоуваженія народнаго да будутъ не одни многоученыя, но мертвыя, собранія и хранилища Отечественныхъ древностей; а живое и вѣрное послѣдованіе святымъ обычаямъ твоихъ праотцевъ, кои, можетъ быть, менѣе твоего знали, но тверже вѣровали и глубже чувствовали, не предавались суетнымъ мечтамъ и не любили витійствовать о несбыточномъ, но дѣлали, на вѣки дѣлали, что необходимо и истинно-полезно; во всѣхъ предпріятіяхъ и учрежденіяхъ помышляли не о себѣ токмо, но и о поколѣніяхъ грядущихъ, и своею твердостію въ Вѣрѣ, своею простотою нравовъ, своею любовію къ Отечеству и самоотверженіемъ приготовили и искупили для тебя нынѣшнее величіе и крѣпость Россіи. Храни наконецъ, возлюбленный соотечественникъ, *всяцѣмъ храненіемъ* (Притч. IX. 15) храни чистоту твоихъ нравовъ и совѣсти, храни не въ себѣ токмо, даже не въ однихъ сынахъ

и дщеряхъ твоихъ, а во всѣхъ, кои, маніемъ Власти предержащей, или жребіемъ рожденія, поставлены въ зависимость отъ тебя. Отринь съ презрѣніемъ ту роскошь и прихоти, для удовлетворенія коихъ неизбѣжны тяжкіе труды и воздыханія меньшей братіи твоей о Христѣ, и кои первѣе всего губятъ твою собственную душу. Ищи время-препровожденія лучшаго, наслажденій чистѣйшихъ, такого образа жизни, который могъ бы прейти съ тобою въ самую вѣчность. Истинное благо семействъ и поколѣній, царствъ и народовъ, растетъ и спѣетъ не отъ тлетворнаго зноя страстей, не среди губительной пыли душетлѣнныхъ чтеній, зрѣлищъ, сходбищъ и бесѣдъ, а подъ тихимъ и яснымъ небомъ чистоты и воздержанія, при благотворномъ свѣтѣ обѣтованій Евангельскихъ, отъ животворной росы дарованій благодатныхъ, среди таинственнаго и зиждительнаго вѣянія Духа Божія.»

— По Отдѣленію Духовной Исторіи мы встрѣтили слѣдующія статьи: *Св. Іустинъ Мученикъ и Философъ* (Приб. къ Твор. Св. Отц. въ Русск. Цер. кн. 3); *Константинопольскій храмъ Св. Софіи и Никея* (ibid.); *Евсевія Памфила о жизни Блаженнаго Царя Константина*, книга четвертая и пятая (окончаніе) (Христ. Чт. Іюль и Авг.); *Царя Константина Слово, написанное къ обществу Святыхъ* (ibid. Сент.); *Жизнь Св. Григорія Двоеслова, Папы Римскаго* (ibid. Іюль и Авг.); *Замѣчательнѣйшія событія въ Греческой Церкви со времени Адріанопольскаго мира* (Воскр. Чт. № 17, 23); *Очеркъ Исторіи Церковнаго Законодательства* (ibid. № 18, 20); *Св. Поликарпъ, Епископъ Смирнскій* (ibid. № 26).

— «Константинопольскій храмъ Св. Софіи и Никея.» — Это — письма къ Высокопреосвященнѣйшему Филарету, Митрополиту Московскому, нашего даровитаго Писателя и путешественника А. Н. Муравьева. Онъ посѣтилъ знаменитый Константинопольскій храмъ во время возобновленія его по повелѣнію Султана, и потому сообщаетъ объ этомъ весьма любопытныя подробности. Мы заимствуемъ изъ нихъ главнѣйшія, а изъ описанія самаго храма передадимъ только общее впечатлѣніе, которое произвелъ онъ на

нашего путешественника. «Здѣсь только» — говоритъ онъ — «вполнѣ понялъ я пословъ Владиміровыхъ! Изъ храма Св. Софіи не льзя было имъ возвратиться язычниками! Это дѣйствительно храмъ Божій, въ полномъ и совершенномъ смыслѣ сего слова, и такое впечатлѣніе храма Св. Софіи сильно само по себѣ, даже и тогда, когда въ немъ нѣтъ Христіанскаго богослуженія: что же долженствовало быть при Патріаршемъ?... Я видѣлъ лучшіе храмы Западныхъ вѣроисповѣданій въ Европѣ, но послѣ Св. Софіи ни на одинъ не хотѣлъ бы смотрѣть, какъ и послы Владиміровы говорили: «что никто, вкусивъ однажды сладкое, не захочетъ болѣе горькаго.» Что такое Римская базилика Св. Петра въ сравненіи съ Св. Софіею? — Тамъ лишь чудное зданіе, изъ котораго лучшіе Художники усиливались сдѣлать великолѣпнѣйшій въ мірѣ храмъ, но вездѣ оставили они слѣды своей человѣческой немощи, хотя и въ геніальныхъ порывахъ: потому что не столько благоговѣйное чувство, сколько суетное желаніе земной славы ихъ одушевляло, и разнородная печать столѣтій легла на продолжительное дѣло столькихъ вѣковъ, не удовлетворивъ однакожь сердца! Даже внутри храма Св. Петра невольно спрашиваешь: гдѣ же святилище? — Ибо утрачено единство основной мысли, взоры разбѣгаются далѣе престола Божія по галереямъ, и красота цѣлаго, можно сказать, подавлена красотою частей! Не такъ въ Св. Софіи: тутъ напротивъ всѣ частности исчезаютъ въ гармонической красотѣ цѣлаго! Тутъ одна мысль, одно чувство, одинъ порывъ — прославить Господа на землѣ сооруженіемъ святилища, въ которомъ приносилась бы Его безкровная жертва, со всѣмъ великолѣпіемъ, подобающимъ вселенскому Христіанству! — Тутъ дѣйствуетъ одинъ могущественный Государь, соображаясь со всѣми потребностями богослуженія своей эпохи, когда уже вполнѣ опредѣлились всѣ церковные обряды Православія; и вотъ, для созиданія новозавѣтнаго первопрестольнаго храма всемірной столицы, беретъ онъ образцемъ ветхозавѣтный, созданный по начертанію, которое нѣкогда свыше показано было Моисею на горѣ: ибо храмъ Соломоновъ былъ только расширенною скиніею пустыни Синайской, гдѣ хра-

вился кивотъ Завѣта Бога съ человѣками. Внутри сего новаго чуднаго святилища Іустиніанова должна была также совершаться Божественная служба, по образцу, видѣнному горѣ другимъ таинникомъ Божіимъ — Іоанномъ, когда въ откровеніяхъ Апокалипсиса предстала ему слава будущей Церкви! И если справедливо, что, при зрѣлищѣ созданнаго имъ храма, когда впервые вступилъ царственный ктиторъ въ Св. Софію, онъ воскликнулъ: «о Соломонъ! я превзошелъ тебя!» — да простится ему горделивое слово, ради истины, исторгшейся изъ его устъ. Нѣтъ никакой возможности словами изобразить зданіе, которое должно необходимо видѣть собственными глазами, чтобы оцѣнить всю его красоту; скажу только одно, что нигдѣ не поражала меня столько гармонія цѣлаго, гдѣ ни одна малѣйшая черта не оскорбляетъ взоровъ: до такой степени изящны всѣ формы; онѣ вездѣ смягчены и округлены, хотя зданіе четвероугольно и даже крестообразно внутри. Все такъ стройно и плавно, что какъ будто волнами текутъ изъ-подъ главнаго полнаго купола другія малыя полусферы подчиненныхъ ему куполовъ; и самая эта половинная ихъ форма составляетъ геніальную красоту зданія: ибо торжественная полнота обширной, господствующей надъ всѣми сферы сливаетъ во-едино всѣ прочія части, какъ бы подъ одинъ небесный сводъ, и взоры не забѣгаютъ подъ иныя отдѣльныя главы, какъ это бываетъ въ другихъ храмахъ. Надобно видѣть Св. Софію предъ вечеромъ, когда лучи солнца широко проникаютъ во всю глубину ея чрезъ западное обширное окно верхней галереи. Стѣны ея до самыхъ хоръ покрыты разноцвѣтнымъ мраморомъ, яшмою и порфиромъ, и довершаютъ великолѣпіе мозаиковъ при солнечномъ блескѣ. Колонны, коихъ считается болѣе 80 по всему храму, собраны были изъ знаменитѣйшихъ капищъ языческихъ, и здѣсь придаютъ много красоты Зодчеству, поддерживая легкія аркады хоръ и углубленій алтарныхъ. Восемь древняго зеленаго мрамора взяты были нѣкогда Императоромъ Авреліаномъ изъ капища Сирійскаго Баальбека для украшенія Солнцева храма въ Римѣ: на нихъ собственно лежатъ боковые хоры, или нии

кіон, гдѣ стояли женщины. Столько же драгоцѣнныхъ порфировыхъ столбовъ поставлено по угламъ собора въ его полукружіяхъ; они принадлежали славному капищу Діаны Ефесской. Не менѣе драгоцѣнны и прочія меньшія колонны верхнихъ галерей. Чудно зрѣлище всего храма отъ царскихъ входныхъ дверей: потому что тутъ обширное святилище открывается въ полномъ величіи своихъ размѣровъ; но грустно смотрѣть къ алтарю и видѣть на горнемъ мѣстѣ, вмѣсто каѳедры Патріаршей, рѣзную сѣнь, устроенную для храненія Корана. Она нѣсколько сдвинута вправо, по направленію Каабы, и самою неправильностію своего положенія свидѣтельствуетъ о несвойственности такого влагалища и того, что въ немъ хранится, для Св. Софіи. Слово Божіе да услышится опять вмѣсто суетнаго слова человѣческаго въ храмѣ Премудрости Божіей, и да утѣшатся имъ сердца вѣрующихъ!» Весьма любопытны извѣстія о возобновленіи этого дивнаго храма. «По особенному Промыслу Божію о храмѣ Своей Премудрости, на исходѣ уже четвертаго столѣтія ига Магометанскаго, пришло на мысль Султану, сблизившемуся съ образованіемъ Европейскимъ, обновить мечеть, бывшую храмомъ Св. Софіи, пришедшую въ ветхость: ибо ея великолѣпныя столбы угрожали паденіемъ отъ натиска сводовъ. И это благое великое дѣло поручилъ онъ просвѣщенному Архитектору нашей миссіи, что также замѣчательно. Два брата Фоссати, оба Архитекторы, занимавшіеся обновленіемъ Св. Софіи, уроженцы Италіянскихъ кантоновъ Швейцаріи, исполнены были съ дѣтства благоговѣнія къ Венеціанской базиликѣ Св. Марка, которая построена отчасти по образцу Св. Софіи: и потому они старались, сколько можно, сообразаться съ сею копіею въ обновленіи ея священнаго подлинника. Такая судьба базилики Св. Марка также весьма замѣчательна, какъ будто она, въ свое время, нарочно была сооружена для болѣе вѣрнаго соблюденія древности Софійскаго храма: ибо въ этомъ вѣковомъ зеркалѣ доселѣ отражается ея первоначальная слава. Одни только Фоссати могли приступить къ дѣлу столь щекотливому: потому что, въ теченіе десяти лѣтъ постоянно

занимаясь постройками для Турецкихъ властей, они пріобрѣли ихъ довѣренность и хорошо владѣютъ языкомъ. Но, не смотря на просвѣщенное покровительство Султана и его Министровъ, которые доставляли имъ всѣ возможныя пособія, чрезвычайныхъ усилій стоило обоимъ, а особенно старшему, главному Зодчему, достигнуть желанной цѣли и спасти отъ варварскихъ рукъ остатки драгоцѣнныхъ мозаиковъ, найденные на стѣнахъ. Еще труднѣе было списать ихъ и всѣ надписи, съ тою отчетливостію, съ какою они это выполнили: потому что неумолимый фанатизмъ мѣстныхъ имамовъ, не смотря на явное покровительство Султана, который нѣсколько разъ посѣщалъ храмъ во время перестройки, ревниво слѣдилъ за всѣми дѣйствіями Зодчаго. Часто долженъ былъ онъ пробираться тайно по лѣсамъ сквозь окна мечети, чтобы поспѣшить списать открывавшіяся постепенно мозаики, подъ отбитой щекатуркой, пока ихъ опять не закрыли. Благодареніе Богу: все списано и все сохранено, и только легкій слой золотой краски покрываетъ драгоцѣнныя мозаики, которыхъ, впрочемъ, не весьма много: я разумѣю о фигурахъ, а не о золотомъ грунтѣ. Достойно особаго вниманія глубокое слово Султана Абдулъ-Меджида, сказанное имъ Зодчему, конечно, безъ какой-либо особой мысли, и совершенно безотчетно вырвавшееся изъ устъ его, какъ обыкновенно бываетъ съ такими знаменательными изреченіями: «Закрасьте, какъ можно легче, мозаики, чтобы всегда можно было стерѣть краску. Кто знаетъ, можетъ быть, мой преемникъ захочетъ совершенно открыть ихъ.» Дѣйствительно, по волѣ Султана, мозаики закрашены только слегка, и можно даже различать очерки нѣкоторыхъ фигуръ изъ-подъ краски, равно и кресты, надъ коими написаны арабески. Они могли бы своею четвероконечною формою, отъ VI вѣка и донынѣ, служить обличеніемъ нашимъ упорнымъ почитателямъ мнимой своей древности. Впрочемъ, Фоссати просилъ насъ не обращать много вниманія на остатки крестовъ: потому что имамы съ трудомъ согласились сохранить ихъ, и если замѣтятъ, что слишкомъ сквозятъ изъ-подъ краски, они готовы совершенно ихъ ис-

требить.» За тѣмъ нашъ путешественникъ переходитъ къ описанію частей храма, начиная съ внѣшняго портика или преддверія. «Быть можетъ» — говоритъ онъ въ заключеніе своего описанія — «я слишкомъ утомляю васъ подробностями; но, мнѣ кажется, не льзя достаточно сказать о такомъ занимательномъ предметѣ, каковъ храмъ Св. Софіи. Она послужила образцемъ для первыхъ храмовъ нашей родины, хотя и не совершенно по Зодчеству, но по крайней мѣрѣ по имени; и вотъ теперь чрезъ столько вѣковъ внезапно явилась опять на свѣтъ со всѣми тайными своими сокровищами, которыхъ утрачена была самая память. Если теперь не воспользоваться такою благопріятною минутою и не записать все видѣнное, которое какъ молнія блеснуло, и опять отчасти скрылось, и все слышанное отъ того Зодчаго, кто обновлялъ родное намъ святилище, то, быть можетъ, навсегда утратится преданіе минувшаго. Правда, Фоссати хочетъ издать подробное описаніе Св. Софіи съ рисунками, но еще это не скоро исполнится; къ тому же, какъ человѣкъ Западный, хотя и любознательный, не можетъ онъ смотрѣть на Св. Софію нашимъ православнымъ глазомъ.» Любопытное письмо свое Авторъ заключаетъ слѣдующими словами: «Какъ жаль, что нынѣшніе Зодчіе, вмѣсто того, чтобы подражать чуднымъ образцамъ древности, вполнѣ соотвѣтствующимъ всѣмъ потребностямъ богослуженія, хотятъ непремѣнно создать что-либо новое, свое, и съ такимъ горделивымъ желаніемъ останутся всегда далеко отъ сего совершеннѣйшаго произведенія Христіанскаго Зодчества! Правда, оно обезображено снаружи пристройками, которыми принуждены были въ различныя времена подкрѣплять потрясенное зданіе, но за то внутренность есть невыразимый идеалъ красоты художественной. Турки хотѣли подражать ему въ главныхъ своихъ мечетяхъ — Магомета, Солимана, Ахмета и другихъ; но они не умѣли соблюсти изящности размѣровъ Софійскихъ. Къ тому же Св. Софія создана для церкви, а не для мечети, и собственно для Православнаго Богослуженія: потому что устройство древнихъ базиликъ Римскихъ болѣе свойственно было обрядамъ Западнымъ. О если

бы когда-либо пришло у насъ на мысль создать Св. Софію въ первопрестольной столицѣ, какъ у насъ уже и есть вѣрный снимокъ храма Св. Гроба! Какое бы это было сокровище для Россіи! Скажу кратко: мнѣ еще предстоитъ видѣть многое на Востокѣ, и я уже видѣлъ довольно любопытныхъ предметовъ; но если бы все мое путешествіе ограничилось однимъ посѣщеніемъ Св. Софіи, я и тогда не считалъ бы потерянными время и труды долгаго странствія до Царяграда. До такой степени удовлетворяетъ и взорамъ и сердцу Св. Софія! По-истинѣ здѣсь исполнились слова Пророческія: *Премудрость созда себѣ домъ!*»

— По Отдѣленію Христіанскаго ученія помѣщены слѣдующія статьи: *О Псалмѣ 2-мъ* (Приб. къ Твор. Св. Отц. въ Русск. пер. кн. 3); *Православно-догматическое ученіе о твореніи Божіемъ* (Христ. Чт. Іюль); *Слѣды ученія о Пресвятой Троицѣ въ Ветхомъ Завѣтѣ* (ibid. Авг.); *Окружное посланіе единой, святой, соборной и Апостольской Церкви ко всѣмъ Православнымъ Христіанамъ* (ibid. Сент.); *Изложеніе древнихъ законовъ Православной Каѳолической Церкви. Правила Св. Апостоловъ* (ibid.); *Чаяніе Сыновъ Божіихъ* (Воскр. Чт. № 15); *Ученіе о вездѣприсутствіи Божіи по Св. Писанію* (ibid. № 22).

— «Окружное посланіе единой, святой, соборной и Апостольской Церкви во всѣмъ Православнымъ Христіанамъ». — По поводу сей замѣчательной соборной грамоты, въ Воскр. Чтеніи напечатана статья: «Замѣчательнѣйшія событія въ Греческой Церкви, со времени Адріанопольскаго мира,» въ которой между прочимъ объясняются причины, побудившія Богомирныхъ Отцевъ Восточныхъ Греческихъ Церквей составить упомянутое Окружное посланіе. «Римская пропаганда» — сказано между прочимъ въ этой статьѣ — «употребляетъ всѣ возможныя средства къ умноженію, особенно въ Сиріи, своихъ приверженцевъ; заводитъ училища, типографіи; отпечатанныя книги, въ духѣ своего ученія, раздаетъ безденежно каждому; прикрывая виды свои благотворительностію, строитъ бога-

дѣльню и больницы, и въ то же время насильно отнимаетъ у Православныхъ церкви и монастыри; сѣетъ всюду между своими приверженными плевелы раздора, ненависти и отвращенія къ сынамъ Православной Церкви, внушая считать ихъ хуже Евреевъ и Магометанъ. Этого мало: щедрыми обѣщаніями вооружаетъ Магометанъ; или же, подъ видомъ благодѣянія и покровительства, снабжаетъ отовсюду угнетенныхъ небольшими суммами за большіе проценты, и, укрѣпивъ заемъ залогомъ недвижимостей, отнимаетъ имущество судебною властію; а потомъ, лишенному собственности, отдаетъ на выборъ: или навсегда остаться безъ нея, или же признать папскіе догматы, и за это получить собственность. Но это дѣйствія частныхъ лицъ. Римскій Папа могъ отречься отъ нихъ, приписавъ насиліе своеволію людей, которые посланы были съ другими, болѣе благонамѣренными цѣлями. Но, какъ будто для того, чтобы лишить себя всякаго оправданія, Римскій Дворъ не замедлилъ придать дѣлу посягательства на неприкосновенность Православія оффиціальный видъ. Въ Іерусалимѣ является избранный Папою Патріархъ, съ наказомъ постояннаго жительства въ Сіонѣ: — обстоятельство, дотолѣ не бывалое: ибо извѣстно, что Латинскіе Патріархи, избираемые Папами со времени Крестовыхъ походовъ in partibus infidelium, находились всегда безотлучно въ Римѣ, имѣя на Востокѣ только своихъ намѣстниковъ, въ томъ числѣ и такъ-называемаго Стража Святаго Гроба. Прямая цѣль этой мѣры не замедлила уясниться. Полагая, что всѣ нужныя, предварительныя приготовленія уже сдѣланы; что усиліями миссіонеровъ обезпечены важныя и рѣшительныя слѣдствія давно обдумываемыхъ плановъ, Папа рѣшился явиться на поприщѣ дѣйствованія открыто, облекшись оружіемъ, по видимому вполнѣ приличнымъ ему, — пастырскаго увѣщанія. И вотъ, вошедши предварительно въ небывалое дотолѣ и изумившее всѣхъ дружелюбіе съ Турецкимъ Правительствомъ, Папа Пій IX, въ Ноябрѣ 1847 года, отправляетъ въ Константинополь посланникомъ своимъ Архіепископа Сардскаго Ферріери; чрезъ нѣсколько времени, по его прибытіи, появляется въ печати Окружное посланіе Пія къ Православнымъ

Восточнымъ Христіанамъ на живомъ Греческомъ языкѣ, съ призывомъ соединенія всѣхъ и каждаго съ Римскимъ престоломъ. Не легко было потрясти религіозныя убѣжденія и спокойствіе совѣсти Православныхъ обветшалыми и едва ли убѣждающими самихъ Римлянъ доводами власти Римскихъ предстоятелей. Тѣмъ не менѣе подобная, странная попытка не могла не обратить на себя особеннаго вниманія ревнителей Православія. Вскорѣ послѣ объявленія Папской грамоты вышло изъ печати, въ Смирнѣ, на Греческомъ языкѣ, сильное, смѣлое и основательное возраженіе противъ содержащихся въ ней доводовъ и увѣщаній. Сочинитель не выставилъ своего имени, назвавшись только клирикомъ Православной Церкви; но свѣдущіе люди приписываютъ трудъ сей маститому Іерарху, давно извѣстному и внѣ отечества, по своему благочестію и учености. Примѣру его послѣдовали и другіе ревнители Православія, издавъ нѣсколько опроверженій, болѣе или менѣе систематическихъ, но всегда дѣльныхъ, и заключающихся въ предѣлахъ законной обороны. Наконецъ, въ Маѣ 1848 года, въ слѣдствіе предварительныхъ письменныхъ совѣщаній между четырьмя Восточными Патріархами, вышла изъ печати, и разослана по всему Востоку Соборная грамота, подъ заглавіемъ: *Окружное посланіе единой, святой, соборной и Апостольской Церкви къ повсюду сущимъ Православнымъ*». Познакомимъ съ его содержаніемъ. Непосредственнымъ поводомъ къ этому посланію было слѣдующее обстоятельство, которое объяснено въ самомъ посланіи: «Папа Пій IX издалъ 6 Генваря 1848 года окружное посланіе, написанное къ Восточнымъ, состоящее въ Греческомъ переводѣ изъ 12 страницъ, которое посланецъ его распространилъ, какъ нѣкую наносную заразу, внутри нашей Православной паствы. Въ семъ посланіи онъ прежде ведетъ рѣчь съ отступавшими въ разныя времена отъ различныхъ Христіанскихъ обществъ и самовольно переходившими къ Папизму, и слѣдовательно *ему своими*; потомъ обращаетъ рѣчь и къ Православнымъ, хотя не называя по имени кого-либо изъ нихъ въ частности, но указывая по имени на Божественныхъ

и святыхъ Отцевъ нашихъ, явно говоря неправду о нихъ и о насъ, ихъ преемникахъ и потомкахъ; представляя ихъ принимающими постановленія и опредѣленія Папъ, какъ бы правителей Соборной Церкви, насъ же невѣрными ихъ примѣрамъ, и слѣдовательно выставляя насъ предъ ввѣренною намъ отъ Бога паствою отступниками отъ собственныхъ Отцевъ нашихъ и небрегущими о священныхъ для насъ обязанностяхъ и о душевномъ спасеніи духовныхъ чадъ нашихъ. Далѣе, присвояя себѣ, уже какъ собственное достояніе, соборную Церковь Христову, ради того, что занимаетъ, какъ онъ хвалится, епископскій престолъ Святаго Петра, онъ хочетъ, такимъ образомъ, прельщеніемъ склонить болѣе простыхъ людей къ отступленію отъ Православія, прибавляя слѣдующія слова, странныя для всякаго, знакомаго съ Богословскимъ ученіемъ: «нѣтъ никакой причины, по которой вы могли бы отказаться отъ возвращенія въ истинную Церковь и отъ общенія съ симъ святымъ престоломъ». Каждый изъ нашихъ братій и чадъ во Христѣ, воспитанныхъ и наученныхъ въ благочестіи, читая сіе съ разумѣніемъ и при свѣтѣ данной ему отъ Бога мудрости, безъ сомнѣнія пойметъ, что слова и нынѣшняго Епископа Римскаго, также какъ и его предшественниковъ со времени отдѣленія, не суть слова мира, какъ онъ говоритъ, и любви, но слова лести и обмана, направленныя къ собственному его возвышенію, по обычаю дѣйствовавшихъ вопреки Соборамъ его предмѣстниковъ. Посему и увѣрены мы, что какъ до настоящаго времени, такъ и впредь Православные не будутъ прельщены: ибо вѣрно слово Господа нашего (Іоан. 15:) *«по чуждемъ не идутъ, но бѣжатъ отъ него, яко не знаютъ чуждаго гласа»*. При всемъ томъ, мы сочли отеческимъ и братскимъ долгомъ нашимъ и священною обязанностію, чрезъ предлагаемое теперь благожелательное посланіе, и васъ утвердить въ Православіи, которое вы получили отъ предковъ, и вмѣстѣ показать мимоходомъ слабость умствованій Римскаго Епископа, которую и самъ онъ очевидно понимаетъ. Ибо онъ не Апостольскимъ исповѣданіемъ своимъ

украшаетъ свой престолъ, но Апостольскимъ престоломъ старается подтвердить свое достоинство; достоинствомъ же (подтвердить) свое исповѣданіе. А на самомъ дѣлѣ это иначе. Ибо не только престолъ Римскій, который по одному только преданію почитается получившимъ преимущество отъ Святаго Петра, но и представляемый въ Священномъ Писаніи главнымъ престолъ Святаго Петра, — т. е. Антіохія, которой Церковь, по свидѣтельству Святаго Василія (посл. 48 къ Аѳан. в.), есть «главнѣйшая изъ всѣхъ Церквей во вселенной», и, что всего важнѣе, о которой Вторый Вселенскій Соборъ въ посланіи къ Собору Западныхъ (честнѣйшимъ и Боголюбивѣйшимъ братіямъ и сослужителямъ Дамасу, Амвросію, Бритону, Валеріану и проч.) свидѣтельствуетъ такъ: «старѣйшей и, по истинѣ, Апостольской Церкви, сущей въ Антіохіи Сирійской, гдѣ впервые принято было досточтимое имя Христіанъ», — и сія, говоримъ, Апостольская Церковь Антіохійская никогда не имѣла преимущества — не быть судимою по Божественному Писанію и соборнымъ опредѣленіямъ, изъ уваженія къ ней, какъ истинному престолу Святаго Петра. Но что мы говоримъ? Самъ Святый Петръ лично былъ судимъ предъ всѣми *по истинѣ благовѣствованія* (Гал. 12) и, по свидѣтельству Писанія, оказался *зазоренъ и неправоходящь.* Что̀ послѣ сего надобно подумать о тѣхъ, которые величаются и надмеваются обладаніемъ только предполагаемаго инимаго престола его? И точно, самъ небоявленный Василій Великій, — сей вселенскій учитель Православія въ Соборной Церкви, на котораго даже и Епископы Рима вынуждаются указывать намъ, опредѣленно и ясно высказалъ намъ, какое мнѣніе мы должны имѣть о сужденіяхъ неприступнаго Ватикана: «они истины не знаютъ, и знать не желаютъ; съ тѣми, кто возвѣщаетъ имъ истину, они спорятъ, а сами утверждаютъ ересь»: слѣдовательно, тѣ же самые Святые Отцы наши, которыхъ, какъ свѣтильниковъ и учителей самаго Запада, съ подобающимъ уваженіемъ перечисляетъ намъ Его Блаженство, и которымъ увѣщеваетъ насъ слѣдовать, научаютъ насъ, чтобы мы не по престолу судили о Православіи, но о

самомъ престолѣ и сѣдящемъ на престолѣ — по Божественнымъ Писаніямъ, по Соборнымъ уставамъ и опредѣленіямъ, и по Вѣрѣ, всѣмъ проповѣданной, т. е. по Православію непрерывнаго ученія (Церкви)». За тѣмъ слѣдуетъ весьма простое и ясное опровержение доводовъ окружнаго посланія Пія IX, въ заключеніе которыхъ, между прочимъ, сказано: «Да, отъ мудрости Его Блаженства можно было ожидать такого предпріятія, которое было бы достойно истиннаго преемника Святаго Петра, Льва I и Льва III, начертавшаго, для огражденія Православной Вѣры, Божественный Сумволъ неповрежденнымъ на несокрушимыхъ дщицахъ, — предпріятія, которое соединило бы Церкви Западныя съ святою соборною Церковію, въ которой оставляются праздными и не занятыми и каноническая первенствующая каѳедра Его Блаженства, и каѳедры всѣхъ Епископовъ Запада: ибо Соборная Церковь, ожидая, конечно, обращенія отпадшихъ пастырей съ ихъ паствами, не опредѣляетъ на оныя новыхъ Святителей, посредствомъ празднаго нареченія, когда онѣ на самомъ дѣлѣ заняты другими, дабы не унижать священства. И мы точно ожидали «слова утѣшенія» и надѣялись, что оно «обновитъ древніе слѣды Отцевъ», какъ писалъ Святый Василій къ Святому Амвросію, Епископу Медіоланскому (письм. 55); но, къ великому нашему удивленію, прочли упомянутое окружное посланіе къ Восточнымъ, изъ котораго, къ крайнему душевному прискорбію, увидѣли, что и прославляемый въ мудрости Его Блаженство, подобно предшественникамъ своимъ со времени раздѣленія (Церквей), изрекаетъ тѣ же слова развращенія, т. е. неправильное прибавленіе къ совершеннѣйшему священному нашему Сумволу, утвержденному Вселенскими Соборами, — искаженіе священныхъ Литургій, которыхъ одинъ небесный составъ, и имена составителей, и одна почтенная древность и важность, признанная Седьмымъ Вселенскимъ Соборомъ (Дѣян. 6), — заставили бы оцѣпенѣть и отклониться назадъ даже ту святотатственную и дерзкую руку, которая заушила Господа славы. Изъ всего этого мы заключили, въ какой неисходный лабиринтъ заблужденія и въ какой неисправимый порокъ лже-

умствованія ввергъ Папизмъ даже благоразумнѣйшихъ и благонамѣреннѣйшихъ Епископовъ Римской Церкви, когда они для сохраненія «непогрѣшительной и слѣдовательно обязательной намѣстнической власти и правительственнаго главенства между своими подчиненными», принуждены касаться божественнаго и неприкосновеннаго и посягать на все, — показывая, правда, на словахъ уваженіе къ «достопочтенной древности», но на самомъ дѣлѣ питая неукротимую страсть къ новизнѣ по отношенію къ предметамъ священнымъ, какъ видно изъ словъ (Папы): «нужно отдѣлить отъ нихъ то, что вкралось въ нихъ послѣ раздѣленія и пр.», гдѣ онъ примѣшиваетъ ядъ новизны къ самой Вечери Господней. Изъ сихъ словъ можно подумать, что Его Блаженство подозрѣваетъ, будто и въ Православной Соборной Церкви произошло то же, что произошло, какъ онъ знаетъ, въ Церкви Римской по утвержденіи Папизма, т. е. измѣненіе всѣхъ вообще Таинствъ, и искаженіе ихъ на основаніи схоластическихъ мудрованій, которыми онъ старается доказать такіе-же недостатки и въ нашихъ священныхъ Литургіяхъ, Таинствахъ и догматахъ, отзываясь, впрочемъ, съ уваженіемъ о ихъ достопочтенной древности, и вовсе не думая, — конечно, по снисхожденію чисто-Апостольскому, какъ выражается онъ, — «опечалить насъ строгимъ отверженіемъ.» «Но мы увѣрены, что если Его Блаженство припомнитъ Церковную Археологію и Исторію, ученіе Божественныхъ Отцевъ и древнія Литургіи Галліи и Испаніи и служебникъ древней Римской Церкви, то онъ съ ужасомъ увидитъ, сколько и другихъ несообразностей, существующихъ еще и нынѣ, произвелъ на Западѣ Папизмъ, между тѣмъ какъ у насъ Православіе сохранило Соборную Церковь непорочною невѣстою Жениху ея». Сообщаемъ здѣсь еще прекрасное заключеніе сего посланія: «Посему, братіе и возлюбленныя чада о Господѣ, очистивъ души наши, по Апостолу, *въ послушаніи истины* (1 Петр. 1, 22), будемъ *внимать слышаннымъ, да не когда отпадемъ* (Евр. 2, 1). Вѣра, исповѣдуемая нами, непостыдна! Она преподана въ Евангеліи устами Господа нашего, засвидѣтельствована Святыми Апостолами и священными седмью Вселенскими

Соборами, проповѣдана во всей вселенной, засвидѣтельствована самими врагами ея, которые, прежде уклоненія своего отъ Православія въ ереси, исповѣдывали ту же Вѣру — или сами, или отцы, или праотцы ихъ; она, по свидѣтельству Исторіи, торжествовала надъ всѣми ересями, которыя нападали и нападаютъ на нее, какъ видите, до настоящаго времени. Наши Святые и Божественные Отцы и предшественники, непрерывно преемствующіе другъ другу, начиная отъ Апостоловъ и отъ поставленныхъ (Апостолами) преемниковъ ихъ даже до настоящаго времени,—составляя одну неразрывную цѣпь и соединяясь рука-въ-руку,—образуютъ священную ограду, которой *дверь—Христосъ*, гдѣ пасется вся Православная паства на плодородныхъ нивахъ таинственнаго Эдема, а не «на стезяхъ кривыхъ и строптивыхъ,» какъ говоритъ Его Блаженство (стр. 7, ст. 12). Церковь наша содержитъ безошибочные и неповрежденные тексты Священнаго Писанія: Ветхій Заветъ въ точномъ и вѣрномъ переводѣ, а Новый — въ самомъ подлинникѣ; священнодѣйствія Таинствъ, и въ особенности Божественной Литургіи, въ ней суть тѣ же самыя, свѣтлыя и трогательныя, какъ преданы Апостолами. Никакой другой народъ, никакое другое Христіанское общество не можетъ похвалиться Святымъ Іаковомъ, Василіемъ, Златоустомъ; седмь Вселенскихъ Соборовъ, сіи седмь столповъ дома Премудрости, были созваны у насъ; наша Церковь хранитъ подлинники священныхъ опредѣленій ихъ. Пастыри ея, честное пресвитерство и ликъ монашескій сохраняютъ древнюю неукоризненную степенность первыхъ вѣковъ Христіанства — въ своемъ чиноначитаніи, въ образѣ жизни и даже въ самой простотѣ одежды своей. Да, по истинѣ, въ сію святую ограду (Церкви) безпрерывно вторгались и вторгаются, какъ видимъ, *волцы тяжцы*, по предсказанію Апостола,—что и доказываетъ, что въ ней заключаются истинные агнцы *Пастыреначальника;* но она всегда воспѣвала и воспѣваетъ: *обышедше обыдоша мя, и именемъ Господнимъ противляхся имъ* (Псал. 117, 11). Припомнимъ еще одно обстоятельство, хотя прискорбное, но которое можетъ пояснить и доказать истину словъ нашихъ. Всѣ

Христіанскіе народы, какіе вѣруютъ нынѣ во имя Христово, не исключая даже самаго Запада, ни самаго Рима, — какъ это намъ извѣстно изъ списка первыхъ Папъ, — научены истинной Вѣрѣ Христовой нашими Святыми предшественниками и Отцами. Но уже въ послѣдствіи люди коварные, изъ коихъ многіе были Пастырями и Архипастырями упомянутыхъ народовъ, — увы! дерзнули своими жалкими мудрованіями и еретическими мнѣніями исказить Православіе тѣхъ народовъ, какъ свидѣтельствуетъ неложная Исторія и какъ предсказывалъ Апостолъ Павелъ. Познаемъ же изъ сего, братія и духовныя чада наши, сколь великую благодать явилъ Богъ въ Православной Вѣрѣ нашей и единой, святой, соборной и Апостольской Его Церкви, которая, какъ мать, вѣрная своему супругу, возращаетъ насъ непостыдно и безукоризненно, да будемъ богоотвѣтны *о нашемъ упованіи* (1 Петр. 3, 15). Чѣмъ же воздадимъ мы грѣшные, Господу *о всѣхъ, яже воздаде намъ?* Неоскудѣвающій благами Господь и Богъ нашъ, стяжавшій насъ собственною кровію, ничего не требуетъ отъ насъ, какъ только приверженности нашей, отъ всей души и отъ всего сердца, къ безукоризненной Святой Вѣрѣ Отцевъ нашихъ; преданности и любви къ Православной Церкви, возродившей насъ не нововымышленнымъ окропленіемъ, но Божественною банею Апостольскаго крещенія; питающей насъ, по вѣчному завѣту Спасителя нашего, собственнымъ честнымъ Тѣломъ Его; щедро, какъ истинная мать, напояющей насъ честною Кровію Его, пролитою нашего ради спасенія и всего міра. Итакъ, обымемъ ее мысленно, какъ птенцы мать свою, гдѣ-бы мы ни находились — на Сѣверѣ, или Югѣ, Востокѣ, или Западѣ; устремимъ свои взоры и мысли къ Божественному и пресвѣтлому виду и добротѣ ея; емлемся обѣими руками за пресвѣтлый хитонъ ея, которымъ облекъ ее своими пречистыми руками *красный добротою* Женихъ ея, когда избавилъ ее отъ рабства грѣха и содѣлалъ Своею вѣчною Невѣстою. Восчувствуемъ въ душахъ нашихъ скорбное чувство матери, любящей дѣтей своихъ, и дѣтей, любящихъ мать свою, когда дерзкіе и злонамѣренные хищники всячески стараются или ее отвести въ рабство, или

ихъ вырвать изъ материнихъ объятій.» Подлинное посланіе подписано Патріархами Вселенскими: Константинопольскимъ, Александрійскимъ, Антіохійскимъ и Іерусалимскимъ, а также Епископами, составляющими Святѣйшіе Синоды Константинопольскій, Антіохійскій и Іерусалимскій.

— Обратимъ вниманіе на слѣдующія Назидательныя размышленія: *Брань страстей противъ духа* (Воскр. Чт. N° 10); на тексты: *Сынъ самовольный предерзъ будетъ* (Всокр. Чт. N° 15); *Не еже хощу доброе, творю; но еже нехощу злое, не содѣваю* (ibid. N° 16); *Пришлецъ азъ есмь на земли: не скрый отъ мене заповѣди твои* (ibid. N° 17); *Положимъ помощь на сильныхъ, вознесохъ избраннаго отъ людей моихъ: обрѣтаю Давида раба моего,* и пр. Пс. 88, 20 — 26, 28 (ibid. 21); *Возношеніе мыслей и сердца къ Богу въ юности* (ibid).

И. Г.

II. Педагогика.

По части публичнаго воспитанія явились статьи: *Посѣщеніе Еврейскаго и Караимскаго Училищъ*, М. Маркевича (Одесск. Вѣстн. N° 65), и *Арзамазская школа Живописи и другія тамошнія учебныя заведенія* (С. Пч. N° 194).

Дѣтская Литература пріобрѣла статьи: въ Звѣздочкѣ: а) для старшаго возраста: *О комнатномъ содержаніи цвѣтовъ*, переводъ съ Франц. Софьи Сумароковой (N° 7); *Можно ли предугадывать погоду?* Барановскаго (N° 8); *Рѣчь при первомъ священнослуженіи въ церкви С.Петербургскаго Воспитательнаго Дома*, Св. В. Гречулевича (N° 9); б) для младшаго возраста: *Рѣполовка*, пер. съ Нѣмецкаго, изъ Гофмана (N° 7); *У кого больше силы*, В. Верещагина (N° 7, 8, 9); *Молитва Русскаго 25 Іюня*, стихотвореніе Н. Мишина (N° 8); *Разсказы Луны*, Андерсена (ibid.); *Воронежъ и его достопримѣчательности* (ibid.); *Джесси, или правда дороже друзей* (ibid.).

III. Политическія Науки.

Политическія Науки пріобрѣли слѣдующія статьи: *Статистика пожаровъ въ Россіи за* 1848 *годъ* (Ж. М. В. Д. N° 7); *Тверская Губернія въ* 1783 *и* 1846 *годахъ* (ibid. и N° 8); *Нынѣшняя Ростовская ярмонка* (ibid. N° 7); *Ярославскій Домъ Призрѣнія Ближнимъ* (ibid.); *Городъ Псковъ* (ibid. N° 8); *Земледѣліе въ Дауріи*, Н. Щукина (ibid. N° 8); *Статистика градобитій въ Имперіи въ теченіе* 1848 *года* (ibid.); *О скотоводствѣ въ Восточной Сибири*, Н. Щукина (ibid. N° 9); *Статистическое обозрѣніе земледѣлія въ Россіи*, И. Горлова (Москв. N° 13); *Китайскіе товары* (ibid. и N° 14); *О колоніальномъ и свекловичномъ сахарѣ*, Г. Н—а (Биб. для Чт. N° 8, 9); *Промышленость Велико-Россійскихъ Губерній* (ibid. N° 7, 8); *Современная Германія*, П. Вознесенскаго (Б. для Чт. N° 9); *Ирбитская ярмонка въ* 1849 *году*, Е. Вер—скаго (От. Зап. N° 7); *Банки, ихъ польза и дѣйствія.* Статья вторая. Н. А. (ibid. N° 9); *Пожарная команда въ Лондонѣ* (Сѣв. Пч. N° 150).

— «Земледѣліе въ Дауріи». — «Русскіе живутъ здѣсь съ Бурятами и Тунгусами. Первыхъ считается до 90,000, послѣднихъ около 30,000 душъ обоего пола. Если положить площадь Округа въ 780,000 квадр. верстъ, то на каждую версту придется по 6 человѣкъ обоего пола, или по 3 дома. Главное занятіе не только сельскихъ жителей, но и горожанъ, есть скотоводство, потомъ земледѣліе, и наконецъ звѣриные промыслы. Богатыми скотоводами почитаются Буряты и пограничные Казаки. Здѣсь всѣ имѣютъ табуны: Духовенство, Чиновники и купцы. Равнымъ образомъ, всѣ же занимаются и земледѣліемъ; но оно преимущественно въ рукахъ у крестьянъ. Поселенцы больше работники, нежели хозяева. По нравственности и трудолюбію, всѣхъ выше крестьяне заводскіе, не смотря на то, что на нихъ лежатъ работы свои и казенныя: бытъ ихъ гораздо лучше обыкновенныхъ крестьянъ; воровство и пьянство — пороки, у нихъ не слыханные: вотъ что значитъ благоразумный надзоръ за мужикомъ. Всѣхъ полей, засѣянныхъ жи-

томъ, можно полагать каждое лѣто до 75,000 десятинъ, и половину этого количества подъ озимями. Сѣютъ обыкновенно: рожь, ярицу, овесъ, ячмень и гречу. Унавоженія здѣсь вовсе не знаютъ. Пахать начинаютъ съ Георгіева дня (23 Апрѣля); время жатвы, говоря вообще, начинается съ половины Августа. Молотятъ прямо изъ скирдовъ: овины и риги здѣсь безполезны: гдѣ воздухъ постоянно сухъ, тамъ хлѣбъ высыхаетъ самъ собою, безъ всякихъ пособій. Средній урожай по всему Округу можно положить самъ-восемь или самъ-десятъ. Но мѣстное плодородіе почвъ разнообразно на самомъ маломъ пространствѣ. Вообще на залогахъ или новинахъ хлѣбъ родится лучше, нежели на старыхъ пашняхъ. Земли песчаныя и иловатыя выдерживаютъ три или четыре урожая; потомъ имъ даютъ отдохнуть три года. Такимъ образомъ здѣшнее хозяйство можно назвать четырехъ-или пяти-польнымъ и плодоперемѣннымъ. Порядокъ наблюдается слѣдующій: послѣ ржи сѣютъ пшеницу, овецъ, ярицу и на-оборотъ; но послѣ ярицы не льзя уже сѣять пшеницы, если земля не черноземная. Неурожаи въ Нерчинскомъ Округѣ весьма часты: иногда продолжаются они нѣсколько лѣтъ сряду. Главною причиною ихъ бываетъ засуха. Въ неурожайные годы крестьяне питаются сѣменами лебеды, повилицы и сякуши: сѣмена эти мѣшаютъ съ мукою и пекутъ хлѣбы черные, какъ въ Бѣлоруссіи. Копаютъ также коренья сараны (lilium) и другихъ растеній. Впрочемъ, на случай неурожаевъ, вездѣ устроены хлѣбные магазины, еще въ началѣ нынѣшняго столѣтія, Губернаторомъ Трескинымъ».

— «О скотоводствѣ въ Восточной Сибири». — Чтобы дать понятіе о размѣрахъ этой главной отрасли хозяйства въ Восточной Сибири, сообщаемъ слова Автора о состояніи ея въ Нерчинскомъ Округѣ, «гдѣ соединены всѣ условія, необходимыя для скотоводства, и гдѣ потому всѣ ему преданы. Даже поселенцы, не имѣвшіе дома ни одной головы скота, дѣлаются здѣсь скотоводами. Посредственнымъ богачемъ почитается тотъ, у кого 50 штукъ рогатаго скота, 100 лошадей, отъ 200 до 300 овецъ, и такихъ «середниковъ» здѣсь очень много. Но самые

богатые скотоводы — пограничные Казаки трехъ дистанцій: Цурухайту, Чиндáнта и Акши. Братья Перфильевы имѣютъ до 4,000 лошадей, до 1,000 рогатаго скота и до 4,000 барановъ. Удивленіе исчезнетъ, когда вы узнаете, что табуны эти вѣковые, пасутся зиму и лѣто на подножномъ кормѣ, по цвѣтущимъ степямъ Аргуни и Онона. Упаси Боже путешественника отъ дерзости предложить хозяину плату за хлѣбъ за соль! . . . . Если хозяинъ лишился скота отъ несчастнаго случая, нужно немного денегъ, чтобы возобновить табунъ. Во время сбора податей, крестьяне и Буряты нуждаются въ деньгахъ: тогда даютъ имъ по 1 р. 50 к. сер. за годовалаго теленка, съ условіемъ доставить телятъ весною, когда покажется трава. Кто взялъ деньги подъ овцу и по сроку не доставилъ ее, тотъ обязанъ отдать ее съ ягненкомъ. Также поступаютъ относительно кобылъ и коровъ. Споровъ не бываетъ: такъ введено обычаемъ. Здѣсь, кто имѣетъ хорошее стадо, тотъ въ довѣріи, и всѣ пути къ дальнѣйшему пріобрѣтенію ему открыты. Но у самаго богатаго скотовода нѣтъ лишнихъ денегъ. Продажа скота считается поступкомъ, худо рекомендующимъ хозяина, означаетъ его крайность. Здѣшніе безчисленные табуны лошадей — почти мертвый капиталъ для владѣльцевъ. Хозяинъ только тщеславится своимъ табуномъ; но продать лошадей 20 или 30 — никогда не рѣшится. Кони ходятъ всю жизнь по степи, дичаютъ, старѣются и умираютъ, не видавши узды, не только сѣдока или хомута. Вся польза отъ нихъ ограничивается домашними работами и ѣздою, и то лишь на нѣкоторыхъ». При описаніи Енисейской Губерніи Авторъ говоритъ между прочимъ «о собакахъ, которыя здѣсь также необходимы, какъ олени, а потому составляютъ народное богатство. Онѣ принадлежатъ къ особой породѣ большихъ собакъ, длиною въ 16, а вышиною въ 12 вершковъ. Ихъ запрягаютъ въ особеннаго рода сани, которыя называются нартами; 12 собакъ поднимаютъ 30 пудовъ клади. Для обыкновенной ѣзды запрягаютъ шесть собакъ. Передовая управляетъ всѣмъ поѣздомъ: она понимаетъ крикъ хозяина, бѣжитъ и беспрестанно оглядывается на ѣздока; а если онъ вывалился изъ саней, то начинаетъ дѣлать нечув-

ствительно поворотъ въ сторону, и такимъ образомъ увлечетъ за собою весь поѣздъ къ тому мѣсту, гдѣ упалъ хозяинъ. Такая собака стоитъ 100 р. сер. И мало того, что собаки возятъ тяжести и людей: онѣ тянутъ лодки противъ теченія рѣки. Собаки пробѣгаютъ въ сутки до 180 верстъ; голодныя могутъ пробыть цѣлую недѣлю».

— «Промышленость Велико-Россійскихъ Губерній». — Во второй статьѣ подъ этимъ заглавіемъ Авторъ разсматриваетъ разные роды мануфактурной промышлености и количество ея произведеній въ Тверской Губерніи «Мануфактурная дѣятельность здѣсь развилась особенно въ послѣднее десятилѣтіе: всѣхъ фабрикъ и заводовъ нынѣ 402 дѣйствующихъ, съ 4,838 работниками, 18 не дѣйствующихъ и 5 не въ полномъ ходу. Впрочемъ, это развитіе далеко еще не соотвѣтствуетъ тѣмъ выгодамъ, какія представляетъ географическое положеніе края для доставки матеріаловъ на фабрики и сбыта ихъ произведеній. Главная причина тому заключается въ сосредоточеніи капиталовъ въ рукахъ купечества, которому выгоднѣе обращать ихъ на торговлю хлѣбомъ и пенькою, нежели на фабрикаціи. Кромѣ того, устроеніе и содержаніе фабрикъ и заводовъ требуетъ, сверхъ капиталовъ, спеціальныхъ техническихъ знаній, чуждыхъ для большей части нашего купечества. Не владѣя этими знаніями, капиталисты весьма основательно боятся заводскихъ сдѣлокъ, даже и выгодныхъ; боятся ввѣрять свое достояніе въ руки наемныхъ, выписныхъ мастеровъ, которыхъ повѣрить сами не въ состояніи. Иностранныхъ мастеровъ въ цѣлой Губерніи только 31. Между тѣмъ торговля естественными произведеніями въ этой Губерніи не можетъ быть значительна: потому что они, по бѣдности почвы и неблагопріятному вліянію климата, далеко не достаточны даже для потребленія самихъ туземцевъ; только лѣсъ и известковый камень сбываются ежегодно на значительную сумму въ другія Губерніи. Гораздо важнѣе торговля привозными товарами. Число и цѣнность ихъ весьма значительны: потому что въ Тверской Губерніи, кромѣ собственныхъ постоянныхъ потребите-

лей, всегда бываетъ большое стеченіе пришельцевъ съ разныхъ концовъ Россіи. Кромѣ того, развитію внутренней торговли въ Губерніи много способствуетъ развитіе сельскихъ промысловъ, занимающихъ большое число рукъ; издѣлія этихъ промысловъ находятъ для себя обильный сбытъ на многочисленныхъ ярмонкахъ въ городахъ и большихъ селеніяхъ. Но самый многоцѣнный и обширный оборотъ въ Тверской Губерніи имѣетъ транзитная торговля, заключающаяся въ томъ, что купцы, преимущественно Кашинскіе и Ржевскіе, закупаютъ сырые матеріалы, особенно хлѣбъ и пеньку, въ низовыхъ и за-Московныхъ Губерніяхъ, и потомъ отправляютъ въ С. Петербургъ. Транзитная торговля имѣетъ весьма важное вліяніе на благосостояніе жителей, требуя множество судорабочихъ и подводъ, но, естественно, способствуетъ и развитію мануфактурной промышлености. Многіе изъ получаемыхъ сырыхъ матеріаловъ обработываются въ Тверской Губерніи, и потомъ уже отправляются въ С. Петербургъ. Ржевскія пенькопрядильни, Осташковскіе кожевенные и Тверскіе желѣзные заводы значительно увеличиваютъ массу богатства Губерніи». Въ третьей статьѣ, послѣ обозрѣнія торговли въ каждомъ уѣздѣ Тверской Губерніи, Авторъ приходитъ къ слѣдующему выводу: «Самые большіе капиталы сосредоточены въ рукахъ Кашинскихъ купцовъ, которые посредствомъ ихъ производятъ огромные обороты торговлею хлѣбомъ. Это обстоятельство есть чисто-случайное и не зависящее отъ мѣстнаго положенія города, который, можно сказать, остается совершенно чуждымъ этой торговлѣ. По положенію своему, Ржевъ можетъ почитаться важнѣйшимъ торговымъ пунктомъ въ Губерніи, составляя складочное мѣсто для произведеній Западной и Юго-Западной Россіи, отправляемыхъ въ С. Петербургъ, особенно же для торговли пенькою, которой большая часть идетъ за границу. Казалось бы, Зубцовъ долженъ представлять болѣе удобствъ, чѣмъ Ржевъ, находясь при впаденіи судоходной рѣки Вазузы въ Волгу; но торговые обороты его города весьма незначительны, равно какъ и города Старицы. Второе мѣсто послѣ Ржева занимаетъ Тверь,

имѣющая весьма выгодное положеніе для торговли, составляя центральный пунктъ всѣхъ судоходныхъ линій въ Губерніи, и притомъ, по многочисленности своего народонаселенія, заключая въ себѣ самое большое число потребителей. Корчѣва и Калязинъ, хотя находятся на самой Волгѣ, производятъ незначительные обороты: причина въ томъ, что капиталы сосредоточены въ рукахъ Кашинскихъ купцовъ. Вышній-Волочокъ, находясь въ верховьѣ сплавнаго судоходства къ С. Петербургу, имѣетъ большую торговую важность, которая увеличивается особенно тѣмъ, что, по раннему вскрытію рѣки Мсты, суда съ Солшенской пристани, находящейся въ Вышневолоцкомъ уѣздѣ, могутъ первые поспѣвать въ Петербургъ. Торжокъ, не имѣя этой высоты, уступаетъ по торговой важности Волочку. Весьегонскъ, по положенію своему на части рѣки Мологи, входящей въ составъ Тихвинской судоходной системы, составляетъ главный торговый пунктъ всего Сѣверо-Восточнаго края Тверской Губерніи. Весьегонская Крещенская ярмонка, вмѣстѣ съ Вышневолодскою Казанскою — важнѣйшія въ цѣлой Губерніи. Затѣмъ остаются еще два города, расположенные на двухъ противоположныхъ концахъ, и оба лишенные выгодъ судоходнаго сообщенія съ С. Петербургомъ: Осташковъ и Бѣжецкъ. Первый довольно важенъ своими заводскими издѣліями, которыхъ много отпускается за границу. Торговля втораго производится большею частью гужомъ до самаго Петербурга и преимущественно разными произведеніями сельскаго быта».

— «Современная Германія». — Это — статистическій очеркъ Германіи въ религіозномъ, политическомъ и этнографическомъ отношеніяхъ. Во всѣхъ сихъ отношеніяхъ Авторъ находитъ опроверженіе мечтамъ о единствѣ Германіи, какъ одного Государства. Общій для всѣхъ Нѣмцевъ литературный языкъ могъ бы подать поводъ думать иначе; но если есть мѣста, гдѣ этимъ языкомъ говоритъ народъ, то болѣе такихъ, гдѣ народъ говоритъ разными Нѣмецкими нарѣчіями. «Въ Германіи Южной, горной, по всему бассейну Дуная и по землямъ, омываемымъ

водами Верхняго Рейна, внизъ по Рейну до Раштадта и по Неккару до Вимпфена, народъ говоритъ нарѣчіями *Верхне-Нѣмецкими*. Тутъ ихъ *пять* главныхъ, очень замѣтно отличныхъ: Аллеманское, Швабское, Баварско-Австрійское, Оберпфальцское, Богемское или Эгерское. Сюда же относится *шестое*, Верхне-Силезское или Судетское, въ горахъ Судетскихъ, между бассейнами Одера и Эльбы, съ В. на З. отъ Тешена до Будвейса Въ Германіи Средней, на С. отъ бассейна Дунайскаго и Раштадта и Вимпфена, въ бассейнѣ Рейна, до черты, которая проходитъ черезъ Аахенъ, Боннъ, Кассель, Бернбургъ, Дессау, Люббенъ, Кроссенъ, къ устью Варты, господствуютъ нарѣчія *Средне-Нѣмецкія*. Тутъ ихъ *девять* главныхъ: Франкское или Майнское, Рейнское, Нижне-Лотарингское, Вестервальдское, Нижне-Гессенское, Турингенское, Фойхтландское, Верхне-Саксонское, Силезское. На С. отъ означенной черты, между Аахеномъ и устьемъ Варты, къ морю Нѣмецкому и Балтійскому господствуютъ нарѣчія *Нижне-Нѣмецкія*, которыхъ *восемь* главныхъ: Бранденбургское, Померанское, Западно-Прусское, Восточно-Прусское, Магдебургское, Вестфальское, Нижнерейнское. Всего 23 главныя нарѣчія, не говоря о подраздѣленіяхъ. Надобно замѣтить, что Нижніе, то есть, Сѣверные Нѣмцы, гораздо легче понимаютъ Голландцевъ и Англичанъ, чѣмъ другихъ Нѣмцевъ. Голландско-Фламандскій языкъ составляетъ двадцать четвертый нумеръ, слѣдуя въ числѣ нарѣчій за Нижне-Рейнскимъ».

IV. Географія, Этнографія и Путешествія.

По Географіи и Этнографіи Россіи явились слѣдующія статьи: *Краткія путевыя замѣтки о Сѣверо-Восточныхъ Губерніяхъ*, П. Кеппена (Ж. М. В. Д. № 7); *Полуостровъ Канинъ*, А. Савельева (ibid. № 9); *Медико-топографическое описаніе Вятскаго уѣзда.* Составлено Врачемъ Вятской Палаты Государственныхъ Имуществъ, Іонинымъ (ibid.); *Замѣтки о Зырянахъ*, М. Михайлова (Москв. № 16); *Московскіе ряды и гостиный дворъ* (ibid.); *Поѣздка къ Южному отклону Эльбруса* (Б. для Чт. № 9); *Замѣтки на пути изъ С. Петербурга въ Барнаулъ.*

Статья четвертая и пятая, П. Небольсина (От. Зап. N⁰ 9); *Лопари, Карелы и Поморцы Архангельской Губерніи* (Сѣв. Обозр. N⁰ 1); *Замѣтки о Чувашахъ*, Сбоева, изъ Каз. Г. В. (С. П. Б. В. N⁰ 171, 173); *Достопамятности нашего Отечества: I. Незамерзающее Озеро въ Иркутскомъ Округѣ* (ibid. N⁰ 195); II. *Столбы на рѣкѣ Лекѣ*, (ibid. N⁰ 201); III. *Провалъ земли въ Иркутскомъ Округѣ*, С. Щ—на (ibid. N⁰ 206); IV. *Цѣлебныя грязи близъ Тункинской крѣпости*. V. *Змѣиный островокъ при разлитіи рѣки Оби*, его же (ibid. N⁰ 217); *Характеристическій очеркъ Владимірскихъ гуляній*, Доброхотова (Вѣд. С. П. Б. Пол. N⁰ 46); *Керчь, Ѳеодосія, Крымъ*. Изъ Путешествія Барона Гакстгаузена (Моск. Вѣд. N⁰ 82); *Замѣчанія на записки Барона Гакстгаузена*, Художника Николая Рычкова (ibid. N⁰ 109); *Рѣки, какъ водяныя пути сообщенія въ Тифлисскомъ уѣздѣ*, И. Витвицкаго (Закавк. Вѣст. N⁰ 29); *Пути сообщенія въ Тифлисскомъ уѣздѣ* (ibid. N⁰ 31, 32); *Письмо изъ Салоникъ* (ibid. N⁰ 35, 36); *Путевыя замѣтки по Имеретіи*, В. Переваленко ((ibid. N⁰ 40).

— «Краткія путевыя замѣтки о Сѣверо-Восточныхъ Губерніяхъ». — Извѣстный нашъ Ученый, Академикъ П. И. Кеппенъ, которому Русское Географическое Общество поручило составленіе имъ же предложенной этнографической карты Европейской Россіи, для повѣрки нѣкоторыхъ доставленныхъ ему свѣдѣній рѣшился самъ лично обозрѣть Губерніи Казанскую и Вятскую, куда и отправился изъ С. Петербурга 5 Іюля 1846 года. Сдѣланныя имъ на этомъ пути замѣчанія онъ представилъ въ краткомъ отчетѣ Императорской Академіи Наукъ, который и напечатанъ на Нѣмецкомъ языкѣ въ Beiträge zur Kenntniss des russischen Reiches, кн. XIII стр. 1—37. Въ статьѣ Журн. М. В. Д. сообщено изъ сего отчета извлеченіе, изъ котораго мы передаемъ нашимъ читателямъ слѣдующія замѣчанія. «Между С. Петербургомъ и Москвою»— говоритъ Г. Кеппенъ,— «чрезвычайно любопытны мѣстныя особенности по обѣ стороны Вышняго-Волочка. Кто изъ проѣзжающихъ догадывается, что онъ слѣдуетъ тутъ, мѣстами, по плотинамъ, висящимъ на болотахъ многосаженной глубины? Это, во-первыхъ, между Хотиловымъ и Бахмарами, гдѣ дорога ведетъ по плотинѣ тол-

щиною въ три фута, черезъ болото Марецъ, имѣющее въ глубину 16 футовъ; далѣе, между Вышнимъ-Волочкомъ и станціею Колоколенкою, плотина, не толще 2 или $2^1/_2$ фута, проводится чрезъ Колоколенское болото, имѣющее въ глубину 14 футовъ. Вотъ доказательство могущества Науки надъ стихіями, которое невольно порождаетъ въ душѣ человѣка возвышающее чувство собственнаго достоинства и съ тѣмъ вмѣстѣ глубокой признательности къ Провидѣнію, создавшему его человѣкомъ». «Въ Нижнемъ-Новѣгородѣ только начиналась ярмонка, на которой въ послѣдствіи неожиданно развились весьма выгодные обороты. Составленное Г. Мельниковымъ описаніе ярмонокъ 1843, 1844 и 1845 годовъ приведено было тогда къ окончанію, и его предполагалось раздавать прибывшимъ въ Нижній-Новгородъ купцамъ, для которыхъ оно, конечно, должно быть не менѣе интересно, какъ и для ученыхъ Статистиковъ . . .». Въ Казани, какъ и въ Нижнемъ-Новѣгородѣ, пробуждается потребность знакомиться съ мѣстными свойствами и принадлежностями. Извѣстный изданіемъ «Статистики Царства Польскаго,» Вице-Губернаторъ Завѣлейскій, съ усердіемъ собираетъ матеріалы для точнѣйшаго изученія Губерніи; онъ занимался также составленіемъ назначенной для Русскаго Географическаго Общества губернской карты, на которой отмѣчены разными красками не только предѣлы частныхъ владѣній, но и разнородность мѣстной лѣсной растительности, также національность обитателей. Такимъ образомъ о Губерніяхъ Нижегородской и Казанской Статистикъ можетъ вскорѣ ожидать удовлетворительныхъ свѣдѣній, чего, къ сожалѣнію, не льзя сказать о Губерніи Вятской». «У Г. Управляющаго Вятскою Палатою Государственныхъ Имуществъ Ст. Сов Игнатьева устроенъ музей мѣстныхъ естественныхъ произведеній и промышленыхъ издѣлій туземныхъ землевладѣльцевъ. Расположеніемъ предметовъ, довольно многочисленныхъ и наполняющихъ цѣлую комнату, занимался здѣсь свѣдущій человѣкъ, который составилъ и систематическіе имъ каталоги. Подобное собраніе, особенно произведеній Государственныхъ крестьянъ, до сихъ поръ существовало только въ Нижнемъ-Новѣгородѣ, гдѣ пространство

однакожъ не допускаетъ надлежащаго расположенія». «При описаніи Вятской Губерніи должно замѣтить мимоходомъ, что приводимые до сихъ поръ въ спискахъ живущихъ въ Россіи народовъ, такъ-называемые *Тептери*, или *Тептяри*, не составляютъ ни отдѣльнаго племени, ни даже племенной вѣтви или отрасли. Эти Тептери, извѣстные также подъ именемъ *Бобылей* и встрѣчаемые въ Губерніяхъ Вятской, Пермской и Оренбургской, происходятъ отъ бѣглыхъ Татаръ, поселившихся между Башкирами. Они сначала платили послѣднимъ ежегодно за нанимаемыя ими земли; но потомъ Правительство отдало эти земли въ собственное ихъ владѣніе, за участіе въ укрощеніи возмутившихся Башкировъ. Отъ Тептерей, Бобыли отличаются только тѣмъ, что они происхожденія не Татарскаго, а Финскаго (именно Черемисскаго), и поныне еще почти всѣ остаются въ язычествѣ». «Странно слышать здѣсь звуки, напоминающіе нарѣчіе Малороссійское и Бѣлорусское: *ѣ* произносится какъ *и*, *ч* какъ *ц*, и *ш* иногда какъ *с*. Такъ наприм. говорятъ: *вмисти*, а не вмѣстѣ; мѣсяцъ произносятъ *мисяцъ*. Крестьянинъ, на замѣчаніе, что онъ долженъ быть не Русскій, отвѣчалъ: *за цемъ не Русьскій?* Вмѣсто *швея* иные произносили *свея*. Подобное произношеніе встрѣчается, впрочемъ, не въ одной Вяткѣ, но и въ Костромской Губерніи у Ветлуги, также въ Южной части Никольскаго уѣзда Вологодской Губерніи.» Въ отношеніи Костромской Губерніи Г. Кеппенъ замѣчаетъ, между прочимъ, о неравной населенности ея уѣздовъ: «семь Западныхъ уѣздовъ ея имѣютъ населеніе вчетверо большее, чѣмъ четыре Восточные. Посему (заключаетъ онъ) опредѣленіе средней густоты населенія въ сей Губерніи не даетъ никакого полезнаго результата. Кромѣ живущихъ въ Восточной части Черемисовъ, къ которымъ съ нынѣшняго года можно уже ѣздить въ экипажахъ, а не верхомъ только, какъ прежде, подлѣ Костромы живутъ еще Татары. У нихъ въ деревнѣ дѣти всѣ говорятъ по-Русски: хотя взрослые между собою говорятъ на Татарскомъ языкѣ, но съ дѣтьми объясняются также по-Русски». «Дорога изъ Костромы въ Ярославль, по берегу Волги, украшается селами, въ которыхъ замѣтно оче-

видное благосостояніе. Волга даетъ дѣятельнымъ жителямъ богатые доходы. Ярославль, въ сравненіи съ Костромою и Вяткою, заслуживаетъ названіе большаго города». «Въ Вологодской Губерніи больше $^{9}/_{10}$ общей поверхности покрыто лѣсомъ, и изъ общаго количества его только $^{1}/_{10}$ доля принадлежитъ частнымъ владѣльцамъ: прочіе всѣ казенные. Въ слѣдствіе лучшаго надзора, а можетъ быть и большаго потребленія, доходы съ послѣднихъ съ 1836 по 1844 годъ, почти учетверились. Въ 71 верстѣ отъ Вологды, къ Сѣверо-Западу отъ нея, находится Сѣверная Учебная Ферма. Здѣсь, въ болотистой почвѣ, воздѣлываніе земли труднѣе, а потому и поучительнѣе для воспитанниковъ. Учебныя Фермы должны со временемъ принести большую пользу, чрезъ образованіе хорошихъ сельскихъ хозяевъ, число которыхъ, при умноженіи подобныхъ заведеній въ разныхъ мѣстахъ Имперіи, разрастется въ тысячи. Видъ воспитанниковъ, находящихся на Сѣверной Фермѣ, не могъ не радовать: они уже писали правильно по диктовкѣ, и важно то, что ихъ въ первое время учатъ не слишкомъ многому разомъ, дабы не отчуждать ихъ отъ крестьянскаго быта. Весьма хорошо пѣніе ихъ какъ церковное во время Литургіи, подъ руководствомъ регента, сына Священника, такъ и народное во время послѣ-обѣденнаго гулянья по Воскресеньямъ. Усердно работаютъ они плугомъ, косой и серпомъ; а въ мастерской учатъ ихъ, по выбору, одному или нѣсколькимъ ремесламъ: столярному, каретному, портняжному и сапожному; кузнецы занимаются въ особомъ отдѣленіи. Всѣ вообще промышленыя потребности Фермы, даже весьма чисто отдѣланная мебель въ квартирѣ Управляющаго, работы самихъ воспитанниковъ. Въ окрестныхъ поляхъ ѣдешь черезъ красивыя рощи, занимающія нынѣ мѣсто прежнихъ страшныхъ болотъ, осушеніемъ коихъ занялся первый управитель этой пустыни, Г. Лоде».

— «Медико-топографическое описаніе Вятскаго уѣзда». — Статья эта состоитъ изъ трехъ частей: топографической, этнографической и медицинской. Въ топографическомъ отношеніи, уѣздъ Вятскій находится болѣе въ Сѣверной полосѣ Губерніи

и вмѣстѣ составляетъ переходъ въ Среднюю полосу. Одинъ изъ малыхъ по пространству, но значительный по числу населенія, онъ, на пространствѣ 500 квадр. верстъ, заключаетъ въ себѣ 2,099 селеній съ 132,545 обоего пола душъ Государственныхъ крестьянъ. Они всѣ — чисто-Русскіе, но въ нравахъ своихъ и бытѣ представляютъ болѣе темныхъ, чѣмъ свѣтлыхъ сторонъ Русскаго человѣка. «Не льзя не сознаться» — говоритъ Авторъ, — «что они весьма лѣнивы и безпечны; самыя простыя работы выполняютъ съ неповоротливостію, небрежностію и болѣе по навыку и нуждѣ, нежели съ обдуманностію и охотою. Притомъ они крайнѣ подозрительны, недовѣрчивы, враги всякой новизны: даже при очевидной пользѣ ея, нужны благоразумныя мѣры и много убѣжденій, чтобы заставить ихъ приняться; да и тогда выполняютъ они приказанное съ большою неохотою, и больше изъ боязни. Само самою разумѣется, что не всѣ таковы: есть люди, на которыхъ съ любовію можетъ остановиться и отдохнуть глазъ наблюдателя, но число ихъ, къ сожалѣнію, въ сравненіи съ массою, очень ограниченно. При такомъ характерѣ, и физическая жизнь, конечно, не можетъ представлять картинъ утѣшительныхъ». Авторъ разсматриваетъ ее въ отношеніи къ здоровью. Невыгоды, какія находитъ онъ въ этомъ отношеніи въ помѣщеніи крестьянъ и въ одеждѣ, обыкновенны въ образѣ жизни нашего простонародья; «но пища» — продолжаетъ Авторъ, — «едва ли есть гдѣ-нибудь скуднѣе и хуже, и это тѣмъ огорчительнѣе, что нимало не зависитъ отъ бѣдности и недостатка, а происходитъ отъ неумѣнія и неохоты улучшить свой бытъ при всѣхъ къ тому средствахъ. Постоянная пища крестьянъ: зимою — хлѣбъ, крупянка или щи, и толокно, лѣтомъ — хлѣбъ, лукъ и толокно съ квасомъ. Даже обыкновенные овощи рѣдко употребляются, не говоря уже о мясѣ и рыбѣ, которыхъ почти никогда не увидишь, развѣ только у торговыхъ, уже болѣе смышленыхъ людей. Понятно, что такая однообразная, скудная, мучнистая, маловозбуждающая пища ослабляетъ пищеварительные органы, производитъ осли-

зенія, засоренія, завалы, худосочія, и составляетъ одну изъ главныхъ причинъ мѣстныхъ болѣзней.»

Господствующія въ Вятскомъ уѣздѣ эндемическія болѣзни Авторъ раздѣляетъ на два рода: а) зависящія отъ мѣстнаго климата, въ обширномъ смыслѣ этого слова, и б) зависящія отъ образа жизни обитателей. Число перваго рода болѣзней ограниченно: потому что «здѣшній климатъ, хотя не имѣетъ благорастворительности и теплоты Губерній Южныхъ, за то не представляетъ и такихъ быстрыхъ, вредныхъ для здоровья переходовъ и измѣненій, какія очень обыкновенны на Югѣ. Другія физическія условія здѣсь также весьма благопріятны: мѣстоположеніе ровное и довольно возвышенное, грунтъ земли сухой и твердый, слѣдовательно мало дающій изъ себя вредныхъ міазмическихъ испареній, могущихъ имѣть невыгодное вліяніе на жизнь. Все это доказывается малымъ количествомъ болѣзней эндемическихъ, чрезвычайно рѣдкимъ появленіемъ болѣзней повальныхъ, и слабою въ сравненіи съ числомъ жителей смертностію: изъ 132,545 душъ умираетъ въ продолженіе года, среднимъ числомъ, всего отъ 3,800 до 4,000. При этомъ должно замѣтить, что почти двѣ трети умирающихъ — дѣти, гибнущія отъ другихъ причинъ, и что на остальную треть приходится значительное число умирающихъ отъ старости и въ дали отъ родины: стало быть, не подъ вліяніемъ мѣстнаго климата. Изъ болѣзней втораго разряда первое мѣсто занимаетъ золотуха, которая сильно распространена между жителями и обнаруживается какъ на дѣтяхъ, такъ и на взрослыхъ, подъ разными формами, начиная отъ такъ называемаго золотушнаго расположенія до самыхъ жестокихъ ея формъ. За золотухою слѣдуютъ болѣзни органовъ пищеварительныхъ, почти общія между здѣшними жителями и служащія источникомъ многихъ другихъ упорныхъ хроническихъ недуговъ. Въ женскомъ полѣ нерѣдко можно встрѣтить здѣсь истерику въ сильной степени. Не льзя не подивиться, что болѣзнь эта встрѣчается въ народѣ грубомъ, необразованномъ, тогда какъ она поражаетъ организаціи слабыя, нѣжныя, съ

воображенiемъ пылкимъ, или бываетъ послѣдствiемъ сильныхъ душевныхъ потрясенiй».

— «Полуостровъ Канинъ». — «Познанiя наши о Канинѣ весьма ограничены» — говоритъ Авторъ. — «Тѣми немногими свѣдѣнiями, какiя имѣли мы до 1841 года, обязаны мы Морскимъ Офицерамъ, занимавшимся съемкою его береговъ, и путешествiю Академика Озерецковскаго. Внутренность же полуострова, съ 1772 года (времени путешествiя Лепехина и Озерецковскаго) до 1841 года не была посѣщаема ни однимъ Естествоиспытателемъ. Въ 1841 году снова обращено было на него вниманiе: Хранитель Ботаническаго Музея Императорской Академiи Наукъ Докторъ Рупрехтъ (нынѣ Академикъ) изслѣдовалъ нѣкоторыя части его въ ботаническомъ и геогностическомъ отношенiяхъ; а затѣмъ, въ прошедшемъ 1848 году опять дано было отъ Академiи Хранителю ея Минералогическаго Музея, Г. Гревинку, порученiе осмотрѣть въ подробности пространство Канина, что и было исполнено этимъ Ученымъ». Въ ожиданiи, пока Г. Гревинкъ издастъ полное описанiе этого полуострова, Авторъ настоящей статьи, Профессоръ Казанскаго Университета Савельевъ излагаетъ въ историческомъ очеркѣ всѣ произведенныя до сего времени изслѣдованiя Канина и сообщаетъ объ немъ свѣдѣнiя, какiя собралъ онъ, сопровождая Г. Рупрехта въ упомянутомъ путешествiи.

— «Замѣтки о Зырянахъ». — Имя Зырянъ, какъ называютъ этотъ народъ Русскiе, Авторъ производитъ отъ Зырянскаго глагола *зырны*, *зырсины*, вытѣснять, и переводитъ это имя: вытѣсненные или вытѣснившiе. Сами Зыряне называютъ себя *Коми*, *Коми-мортъ*, *Коми-войтыръ*. Пермь они называютъ также *Комму*: стало быть, Зыряне называютъ себя *Пермяками*, живущими на Сѣверѣ (*вой* знач. ночь, сѣверъ, *тыръ* — полонъ). «На страницахъ Исторiи Зыряне, подъ этимъ именемъ, являются въ половинѣ XIV столѣтiя, когда Св. Стефанъ началъ проповѣдовать Христiанскую Вѣру». Излагая житiе сего Святаго, Авторъ приводитъ нѣкоторыя черты языческихъ суевѣрiй Зырянъ.

— «Лопари, Карелы и Поморцы Архангельской Губерніи» — Эта статья, любопытная по содержанію и весьма хорошая по изложенію, заимствована изъ сочиненія Г. Верещагина: «Очерки Архангельской Губерніи» (С. П. Б. 1849).

— «Замѣтки о Чувашахъ». — Авторъ разсматриваетъ и повѣряетъ этнографическія свѣдѣнія объ этомъ народѣ, находящіяся въ сочиненіяхъ Штраленберга, Миллера и отчасти Г-жи Фуксъ, и находитъ въ нихъ много невѣрнаго. Близкое знакомство Автора съ бытомъ и языкомъ Чувашь ручается за вѣрность его замѣчаній.

— «Поѣздка къ Южному отклону Эльбруса». — «Путешествіе наше» — говоритъ Авторъ — «было совершенно случайное; однакожь мы можемъ похвалиться, что были первые, которые доставили убѣжденіе, что съ Южной стороны Кавказскаго хребта восхожденіе на Эльбрусъ гораздо надежнѣе, нежели съ прочихъ сторонъ: стоитъ только принять въ соображеніе время и мѣсто для ночлега предъ восходомъ, выбирая это мѣсто какъ можно ближе къ гребню и не забывая запастись дровами и лыжами, чабурами и шестами. Я даже увѣренъ, что многіе достигнутъ безъ утомленія самой верхней точки этой горы, если отправятся туда въ Іюнѣ и будутъ имѣть съ собою все нужное для восхожденія». Кромѣ этого главнаго результата, все путешествіе, отъ начала до конца, наполнено увлекательными подробностями. Съ необыкновеннымъ и неослабнымъ любопытствомъ читатель слѣдитъ здѣсь за смѣлыми путешественниками, увлекаемый то картинами величественной Природы и опасностей, то рѣзкими и разнообразными чертами свойствъ, образа жизни и нравовъ Горцевъ. Все это изображено Авторомъ не обширно, но свѣжими и живыми красками. Сообщаемъ нѣкоторыя мѣста записокъ хотя, прибавимъ, взятыя отдѣльно, они далеко не сохраняютъ того интереса, какой имѣютъ въ цѣломъ.

«Карачаевское племя, которому мы себя ввѣрили, разметало свои осѣдлости по притокамъ Верхней Кубани, начиная отъ Западныхъ отклоновъ Эльбруса, называемаго на мѣстномъ нарѣчіи Менгитау, по-Кабардински — Осхамахо, при

верховьяхъ рѣки Малки, до хребта, проходящаго между рѣкою Кихятъ и Даутъ. Всѣхъ саклей этого племени насчитываютъ до двухъ тысячъ. Изъ нихъ полагать можно въ Карчи-юртѣ до шестидесяти, въ Хурзудѣ до ста пятидесяти, и въ Укчуланѣ до двухсотъ, включая въ это послѣднее и сакли рабовъ, находимыя по дальнимъ ущельямъ. Духовною и гражданскою властію у нихъ завѣдуетъ въ настоящее время Мулла, онъ же и Эффенди, Магометъ Хубіевъ. Судъ между жителями производится всенародно. Если судъ долженъ быть духовный, то Мулла, выслушавъ обѣ стороны и подумавъ нѣсколько времени, раскрываетъ Коранъ и вычитываетъ изъ него соотвѣтственный приговоръ, что̀ и называется судомъ по шаріату. Часто случается, что приговоръ оказывается чрезмѣрно строгимъ: въ такомъ случаѣ, по общему согласію, для смягченія кары, прибѣгаютъ къ суду гражданскому, и Мулла, становясь эффендіемъ, произноситъ приговоръ по адету. Адетъ, или адатъ, не составляетъ закона писаннаго: это память о дѣлахъ, рѣшенныхъ въ древности, живущая въ преданіяхъ народа. Впрочемъ, рѣшенія адата не исполняются, коль скоро одинъ изъ тяжущихся недоволенъ, и здѣсь начинается переходъ отъ законности и гражданскаго порядка къ личному праву: гдѣ законъ безсиленъ, каждый получаетъ право мстить за обиду. Отсюда месть, или *канла*, признается у Горцевъ дополнительнымъ уставомъ личнаго права, освященнымъ давностію. Если отецъ убьетъ одного изъ сыновей, то случается, что другіе дѣти мстятъ ему кровью за смерть брата. Мелкія несогласія рѣшаетъ между Карачаевцами старшина Тарханъ Дудовъ. Карачаевцы охотно прибѣгаютъ также въ важныхъ случаяхъ къ рѣшенію Русскихъ властей. Вообще, они любятъ Русскихъ, и доказали это во время нашествія Шамиля на Кабарду, отказавшись пропустить его черезъ свои земли». Полковникъ Б. не разъ долженъ былъ во время этого путешествія рѣшать между Горцами неудовольствія: приводимъ объ этомъ одно мѣсто изъ записокъ: «Въ то время .... явился верхомъ на статной лошади какой-то старикъ изъ дальняго аула. Обѣ ноги были отрѣзаны: лѣвая выше колѣна, правая нѣсколько выше щеко-

лодки. На немъ была чалма—знакъ эффендія, или по крайней мѣрѣ хаджи; но Русскій типъ лица заставлялъ подозрѣвать, не изъ числа ли онъ плѣнныхъ солдатъ, поселившихся съ давняго времени между Горцами. Старикъ принесъ жалобу на своего сына, упрекалъ его въ забвеніи дома и въ разгульной жизни. Б. обѣщалъ вызвать сына и сдѣлалъ ему увѣщаніе. Старикъ со слезами призвалъ благословеніе Аллаха на утѣшителя и тотчасъ же отправился въ обратный путь. Другой проситель, родомъ Кабардинецъ, исполинскаго роста, но мрачнаго выраженія лица, ожидалъ здѣсь нарочно прибытія Начальника. Онъ объявилъ, что нѣкто изъ враговъ его семейства, по долгу наслѣдственной канлы, убилъ уже его брата и сына, но, не довольствуясь тѣмъ, обѣщаетъ убить и его, просителя; а потому онъ проситъ позволенія сразиться съ врагомъ въ равномъ бою. Б. возразилъ, что законы Русскіе не позволяютъ ему разрѣшать поединокъ, но что онъ, какъ Начальникъ, ручается честнымъ словомъ, что, если неумолимый мститель не перестанетъ преслѣдовать новую жертву и убьетъ его, хотя бы для погашенія канлы, то онъ, какъ убійца, не минуетъ суда и расправы. Кабардинецъ отошелъ весьма довольный рѣшеніемъ, повторяя: Богъ да сохранитъ тебя!» Вотъ еще замѣчательное извѣстіе. «Всѣ Сванеты считаютъ себя Христіанами; они разсказывали намъ, что въ деревянной ихъ церкви, распадающейся отъ ветхости, есть чудотворная икона Богоматери; что каждый скорбящій, каждый молящійся, каждый мимоидущій путникъ приноситъ что-нибудь въ даръ Пречистой Дѣвѣ. Такимъ образомъ, при церкви съ незапамятныхъ временъ скопилось множество парчи, оружія, монетъ и груды пуль. Сванеты считаютъ эти сокровища несмѣтными; они жалѣютъ, что богатыя вещи истлѣваютъ безъ пользы для храма Божія, который не сегодня, такъ завтра сгніетъ и рухнетъ, отъ того только, что никто не дерзаетъ прикоснуться къ приношеніямъ, почитая это святотатствамъ даже и въ такомъ случаѣ, если бы часть ихъ употреблена была ва возобновленіе церкви.»

Въ заключеніе сообщаемъ изображеніе картины, представившейся взорамъ путешественниковъ на самой высшей

точкѣ Эльбруса, какой они достигли. «Мы стояли на гребнѣ или, лучше сказать, на темени Кавказа. Окрестъ насъ развивалась картина величественная, необъятная, неизобразимая, которая едва ли повторяется гдѣ-нибудь на другой точкѣ Земнаго Шара. Четыре шпиля Эльбруса казались намъ въ разстояніи нѣсколькихъ саженъ. Уллукая, Балтакая, Уллу-Кумъ Ламаръ, Донгусъ-Зары и всѣ промежуточные шпили высочайшихъ горъ по хребту Кавказа кажутся намъ теперь холмами и сливаются въ общій амфитеатръ или полубассейнъ, обращенный выходомъ къ верховьямъ Азы или Азауги, куда предлежалъ намъ путь. Обширное дно этого бассейна, обнимающее по крайней мѣрѣ шетьдесятъ квадратныхъ верстъ, застилаетъ яркая бѣлая ткань, отражающая облака. На Югъ, подъ нашими ногами, разбѣгаются по всѣмъ направленіямъ бесчисленныя гряды бѣлыхъ хребтовъ Сванетіи. Всѣ прочія подробности живописныхъ видовъ исчезаютъ или забываются при этомъ величіи главныхъ предметовъ. Графъ С. сознался, что ни въ Италіи, ни въ Норвегіи, ни даже въ Швейцаріи онъ не видалъ Природы въ такихъ исполинскимъ размѣрахъ!»

По описанію другихъ странъ и народовъ мы встрѣтили слѣдующія статьи: *Путешествіе по Пруссіи*, Графа Ѳ. В. Растопчина (Продолженіе) (Моск. № 13, 15); *Русскіе на Восточномъ Океанѣ. Калифорнія*, А. Маркова. (Продолженіе) (ibid. № 14, 16); *Крушеніе корабля Невы у береговъ Ново-Архангельскаго Порта.* Разсказъ очевидца, того же Автора (ibid. № 15); *Требизондъ*. Статья Адальберта де Бомона (ibid.); *Путешествіе въ Персію*, Князя А. Д. Салтыкова (ibid. № 16, 17); *Разсказы Кяхтинскаго старожила*, В. П—ва (ibid. № 16, 17); *Очерки Венгріи* (Библ. для Чт. № 7, 8, 9): *Пустыня*. Изъ воспоминаній Якова Араго (ibid. № 79); *Шангай, Европейскій городъ въ Китаѣ* (ibid. № 8); *Экспедиція къ Сѣверному полюсу* (ibid. № 9); *Западный берегъ Африки* (От. Зап. № 7); *Охотничьи похожденія въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ*, соч. Фридриха Герштеккера (Совр. № 7, 8, 9); *Записки Русскаго моряка: I. Переходъ изъ Портсмута въ Камчатку* (ibid. № 9); *Первобытные обитатели Скандинавіи* (Сѣв. Об. № 3); *Араваканы, ихъ страна, нравы и исто-*

рія (Ж. В.-Уч. Зав. Т. LXXIX. № 313, 314); *Монастыри на Востокѣ.* Отрывки изъ книги Англійскаго путешественника Робъ-Курзона: Visits to the monasteries of the Levant (Сѣв. Пч. № 201, 203—106); *Ватерлоо черезъ тридцать-четыре года послѣ сраженія.* Статья Леона Гозлана (ibid. 212—217); *Замѣчанія объ островѣ Св. Елены и ея жителяхъ,* Изъ путешествія Эльснера Моннерке (Рус. Инв. № 185, 186); *Шарденъ и его путешествіе по Грузіи.* И. Сливицкаго (Кавк. № 33—35); *О бытѣ, нравахъ и обычаяхъ древнихъ Атыхейскихъ или Черкесскихъ племенъ.* Изъ рукописи Шахъ-бекъ-Мурзина (ibid. № 36, 37, 39); *Объясненіе слова Лезгинъ и происхожденіе сего народа.* Изъ рукописи Поручика Лазарева 2-го (Закавк. Вѣст. № 28.)

— «Путешествіе по Пруссіи, Графа Р. В. Растопчина».— Помѣщая это сочиненіе въ настоящемъ отдѣлѣ нашего обозрѣнія по причинѣ заглавія, мы считаемъ въ то же время обязанностію прибавить, что оно принадлежитъ вмѣстѣ и къ Исторіи Русской Литературы, которая сдѣлала въ немъ важное пріобрѣтеніе. Прежде мы упомянули объ этомъ сочиненіи также въ отдѣлѣ Путешествій, нынѣ же предоставляемъ себѣ сказать объ немъ подробнѣе въ отдѣлѣ Исторіи Литературы, для того, чтобы оно было замѣчено читателями на принадлежащемъ ему мѣстѣ и оцѣнено съ истинной точки зрѣнія

— «Русскіе на Восточномъ Океанѣ. Калифорнія».—Предупреждаемъ читателей, чтобы они не ожидали здѣсь разсказовъ о богатствѣ золотыхъ рудниковъ и приключеніяхъ золотоискателей, — разсказовъ, которые такъ часто занимаютъ публику въ ущербъ другаго рода извѣстіямъ. Записки нашего морехода интересны и безъ этого двигателя. Не любопытно ли узнать напр., какъ думаютъ о Русскихъ на самомъ дальнемъ Востокѣ, по ту сторону Восточнаго океана? Записки Автора представляютъ объ этомъ замѣчательные факты. Въ Массатланѣ, гдѣ до тѣхъ поръ не являлось еще ни одно Русское судно, приставшіе къ берегу матросы были щедро угощены любопытными жителями; а Капитанъ корабля, въ сопровожденіи Автора и штурмана, былъ принятъ радушно

Коммендантомъ города и его семействомъ. Банкиръ никакъ не хотѣлъ взять процентовъ за размѣнъ 25-ти тысячнаго векселя, въ уваженіе того обстоятельства, что видитъ въ первый разъ Русскихъ, которыхъ желалъ бы видѣть чаще. Въ дѣтской книжкѣ, изображающей солдатъ разныхъ націй, Русскій солдатъ, въ сравненіи съ другими, представленъ великаномъ. Парусина доставляется Англичанами подъ фирмою Русской и продается за дорогую цѣну; Русскія произведенія вообще, по отзыву купца на вопросъ Автора, уважаются здѣсь, какъ иностранныя въ Россіи. Въ заключеніе статьи Авторъ предлагаетъ читателямъ слѣдующее соображеніе. «Въ продолженіе моей службы въ Россійско-Американской Компаніи мнѣ приходилось дѣлать много походовъ на Восточные берега Азіи, Западные берега Америки и на острова Восточнаго Океана. Имѣвъ возможность хорошо ознакомиться съ тамошнею мѣстностію и потребностями жителей, я увѣренъ, что Русскіе промышленики могли бы получать несомнѣнныя выгоды, еслибъ завели торговыя сношенія на моряхъ, прилегающихъ къ Китаю и омывающихъ Западные берега Америки. Россійско-Американская Компанія ограничивается въ своемъ кругѣ дѣйствій извѣстнымъ пространствомъ и главнымъ предметомъ своихъ занятій – мягкою рухлядью. Между тѣмъ для Русскихъ товаровъ въ тѣхъ краяхъ представился бы отличный сбытъ, состоящій въ мѣнѣ на туземныя произведенія, которыя, по внутренней своей цѣнности и по обилію въ количествахъ, могли бы приносить значительные барыши при распродажѣ въ другихъ мѣстахъ». Въ доказательство Авторъ сообщаетъ, что онъ, взявъ съ собою въ Калифорнію нѣкоторыхъ товаровъ. именно: сукна, тику, парусины, миткалю, сахарнаго песку, — всего на 210 р. получилъ за нихъ 545 р. наличными деньгами, на которыя, въ портѣ Лоретто, купилъ жемчугу, черепахи и фруктовъ; привезъ ихъ въ Русскія владѣнія, гдѣ получилъ рубль на рубль наличными деньгами; слѣд. за 210 р., въ теченіе 6 мѣсяцевъ и при компанейскихъ занятіяхъ, имѣлъ 1080 р.! Этотъ опытъ въ маломъ видѣ показываетъ, чего можно ожидать отъ предпріятія въ обширномъ размѣрѣ. По проекту, начертанному Ав-

торомъ выходитъ, что, употребивъ на покупку судна и на всѣ расходы по экспедиціи 43,000 р. с. и закупивъ первоначально въ Россіи товаровъ на 150,000 р. с., можно будетъ получить, въ теченіе 15 мѣсяцевъ, за $1\%_0 - 2^{10}/_{20}$, то есть, изъ отправленнаго груза на 150,000 составится 375,000. Исключая изъ сего судовые расходы, покупку судна 25,000, первоначальный грузъ 150,000, получимъ чистаго барыша 182,000 р. сер.; сверхъ того останется судно, стоющее 25,000 р., которое можетъ быть употреблено вторично на такую же экспедицію.

— «Путешествіе въ Персію». — Въ обозрѣніи за предшедшее трехмѣсячіе мы упомянули о путешествіи Князя А. Д. Салтыкова въ Индію, описаніе котораго напечатано въ Москвитянинѣ прежде описанія путешествія нашего соотечественника въ Персію. Путешествіе на Востокъ было страстнымъ желаніемъ Автора еще съ дѣтства. «Спустя долгое время» —говоритъ Авторъ— «желаніе мое исполнилось: я былъ въ Персіи, прожилъ два года въ Индіи, изъѣздилъ ее во всѣхъ направленіяхъ. Любопытство мое еще не вполнѣ удовлетворилось, а тоска по отчизнѣ томила уже меня, и я возвратился въ Россію. Но страсть къ путешествію завлекла уже мои чувства. Европу я видѣлъ; она мнѣ опостыла; Индія возстала въ памяти моей столь плѣнительною, что желаніе пожить еще въ этой волшебной Природѣ, посреди первоначальныхъ обычаевъ народовъ и нравовъ, не искаженныхъ мнимою образованностію, было во мнѣ непреодолимо. Я поѣхалъ въ Индію, пробылъ тамъ цѣлый годъ въ безпрестанныхъ поѣздкахъ; осмотрѣлъ много мѣстъ, которыхъ не удалось въ первое мое путешествіе; но второе впечатлѣніе было не на столько уже облечено очарованіемъ, какъ первое. Скоро пожелалъ я снова родины; но любовь къ Индіи еще не изсякла и, можетъ быть, я навѣщу ее въ третій разъ и взгляну болѣе безпристрастнымъ взглядомъ, болѣе изучу и Природу и бытъ народа, столь строго и неуклонно живущаго въ исконныхъ обычаяхъ своихъ». Судя по напечатанному отрывку, относящемуся къ 1838 году, за-

писки нашего любознательнаго путешественника должны много заключать въ себѣ любопытнаго. Онѣ изданы уже вполнѣ на Французскомъ языкѣ въ Парижѣ; но Графъ А. Д. Салтыковъ обѣщалъ Москвитянину сообщить Русскій подлинникъ, который полнѣе Французскаго изданія. Такимъ образомъ Русская Литература замѣтно обогащается оригинальными путешествіями, которыя составили бы украшеніе и всякой другой Литературѣ.

— «Очерки Венгріи».—Послѣднія событія подали поводъ нашимъ Писателямъ обратить вниманіе на Венгрію, о которой до тѣхъ поръ мало было подробныхъ свѣдѣній въ нашей Литературѣ. Разсматриваемая статья, составленная при пособіи лучшихъ иностранныхъ сочиненій, какъ-то: Чапловича, Магды, Запа, и др., весьма хорошо пополняетъ этотъ недостатокъ: въ трехъ небольшихъ отдѣлахъ она представляетъ довольно полную и весьма любопытную картину страны. Читатель узнаетъ здѣсь, что Венгрія есть одна изъ любопытнѣйшихъ странъ въ Европѣ. «Независимо отъ современныхъ интересовъ»— говоритъ Авторъ— «знакомство съ Венгріей можетъ доставить образованному человѣку много удовольствія. Въ Венгріи, не знаешь, на чемъ остановить вниманіе: на климатѣ ли, на земной ли поверхности, на естественныхъ ли произведеніяхъ, или, наконецъ, на людяхъ, ихъ характерѣ и дѣятельности. Не одному Чапловичу представлялась Венгрія цѣлой Европой въ маломъ видѣ. Въ ней, на пространствѣ 5,650 квадр. миль, Природа собрала почти всѣ видоизмѣненія своей производительности, разбросанныя по разнымъ Европейскимъ землямъ. Даже особенности, рѣдкости, такъ сказать, феномены, диковинки Европейской Природы нерѣдко въ дубликатахъ повторяются въ Венгріи». Чтобы удивляться чудесамъ Природы, прибавимъ мы, стоитъ только прочесть въ этой статьѣ описаніе пещеръ въ Карпатскихъ горахъ. «Климатическое разнообразіе»— продолжаетъ Авторъ—«чрезвычайно. Въ Карпатахъ, гдѣ люди, по замѣчанію какого-то путешественника, питаются больше черезъ легкія и поры, нежели черезъ желудокъ, едва со-

зрѣваютъ овесъ и малочисленные грубые овощи; а въ то же время въ Банатѣ растутъ рисъ и хлопчатая бумага и производится шелкъ цѣлыми центнерами. Въ горахъ неприхотливые обитатели, питаясь картофельной кашей (по тамошнему, швабкой) и овсянымъ хлѣбомъ, знаютъ миндаль и виноградъ лишь по Естественной Исторіи; а въ плодородныхъ долинахъ даже самый простой и бѣдный житель не знаетъ другаго хлѣба, кромѣ пшеничнаго, пьетъ дорогое искрометное вино и заѣдаетъ свой вкусный обѣдъ сахарными дынями и арбузами, растущими, какъ тыквы, въ открытомъ полѣ, безъ особеннаго ухода. Собирая каштаны въ лѣсу, долинный житель и вѣрить не хочетъ, что сосѣдъ его весь вѣкъ свой сидитъ на овсянкѣ и швабкѣ. Самыя суровыя зимы гостятъ въ низовьяхъ много-много по два мѣсяца, а бываютъ годы, когда снѣгъ выпадаетъ едва на нѣсколько недѣль. Въ горахъ, напротивъ, жилье топятъ съ Сентября до Мая, слѣд. двѣ трети года. Далеко ли Австрія отъ отъ Венгріи? А различіе климатовъ поразительно. Австрійское вино кисло, безъ сладости; между тѣмъ въ верстѣ или двухъ подалѣе, въ Венгріи, подъ тѣмъ же градусомъ выдѣлываются дорогія вина: Рустерское, Эденбургское, Юрьевское, и другія. Причина такого климатическаго разнообразія заключается не въ географическомъ, а топографическомъ положеніи страны. Не менѣе разнообразно и народонаселеніе Венгріи: въ ней есть почти всѣ Европейскія Вѣры, племена, языки, промыслы и степени образованія, почти всѣ роды быта, нравовъ и обычаевъ. Здѣсь есть Мадьяры разныхъ сортовъ: Дунайскіе, Тисскіе, Половцы, Секлеры; Славяне — также разныхъ сортовъ: Чехи, Словаки, Шотаки, Руввы, Поляки, Словенцы, Хорваты, Сербы, Болгары; Нѣмцы разныхъ нарѣчій, Валахи (Дако-Влахи), Ново-Греки (Македонцы), Македоно-Влахи (Цинцары), Армяне, Клементинцы, Евреи простые, Евреи Португальскіе, Испанскіе, Французы, Италіянцы, Турки. Есть мѣстности, гдѣ вся эта смѣсь племенъ живетъ на пространствѣ одного какого-нибудь Комитата: таковъ напр. Берегскій Комитатъ. И вся эта разнородная мозаическая масса населенія нимало не слита въ одно цѣлое, и

грубо выступаетъ предъ глазами путешественника своими разнообразными частями, изъ которыхъ каждая считаетъ себя за особенную единицу. Таково разнообразіе Природы и населенія Венгріи: послѣ этого не правы ли мы, назвавъ ее Европою въ маломъ видѣ? На Сѣверѣ Венгріи — средняя Европа, Славянскій элементъ, кое-гдѣ вмѣстѣ съ Нѣмецкимъ; въ срединѣ — Азія, населенная Нѣмцами; на Югѣ — Южная Европа: тамъ Италіянцы, Французы, Португальскіе и Испанскіе Евреи.... Въ этомъ порядкѣ и будемъ (говоритъ Авторъ) описывать Венгрію». Какъ ни любопытны многія изъ подробностей этого описанія, мы не можемъ однакожъ удѣлить имъ мѣста въ нашемъ обозрѣніи.

— «Шарденъ и его путешествіе по Грузіи». — «Шарденъ пользуется классическою извѣстностію наблюдательнаго путешественника; на него смотрятъ, какъ на безукоризненный авторитетъ; цитаты изъ его путешествія встрѣчаются почти въ каждой книгѣ и брошюрѣ о Закавказьѣ. Критически разсмотрѣвъ ту часть его путешествія, которую онъ посвящаетъ Грузіи, я постараюсь (говоритъ Авторъ) объяснить причину недружелюбнаго воззрѣнія Автора на Картвельскія племена. Шевалье Шарденъ, Французъ по происхожденію, Протестантъ по вѣроисповѣданію, оставилъ Парижъ въ 1671 году, разсчитавъ, что невыгодно добиваться чиновъ и мѣста въ странѣ, такъ неблагосклонно смотрѣвшей на отступниковъ отъ Римскаго Католицизма, какъ смотрѣла въ то время Франція на Гугенотовъ, и что, владѣя патентомъ на званіе купца Шаха Персидскаго, запасшись драгоцѣнными камнями и различными bijoux de prix для обладателя Персіи и другихъ обитателей Востока, падкихъ на Европейскія издѣлія, выгоднѣе будетъ заняться торговлею съ варварскими народами. Шарденъ предпочелъ прямой путь дальней дорогѣ въ объѣздъ чрезъ Индію; Средиземнымъ моремъ, Босфоромъ и по Черному морю проѣхалъ онъ и высадился на берегъ Мингреліи. Это было въ 1672 г. Въ то время въ Мингреліи была война, длившаяся съ 1667 года. Вся страна, взволнованная, вооруженная, готовая встрѣтить враговъ, наполненная воинственными толпами Абхазцевъ,

призванныхъ защищать Дадіана и въ ожиданіи сраженій собиравшихъ контрибуцію съ беззащитныхъ крестьянъ, Мингрелія казалась нашему путешественнику страною ужаса. Шарденъ воображалъ, что это тревожное положеніе — нормальное состояніе страны. Опасаясь за свою жизнь, въ особенности же за бриліянты, купецъ-путешественникъ, описывая страну, вымещаетъ за свой страхъ бранью. Во всякомъ случаѣ, сынъ натянутаго XVII вѣка, Французъ, Парижанинъ, Шарденъ не былъ бы благосклоннѣе къ патріархальнымъ нравамъ Мингреліи. Нужно имѣть много ума самостоятельнаго, чтобы отдѣлиться отъ своего міра, забыть идеи, внушаемыя съ молодости, нуженъ трудъ и внимательное изученіе, чтобы подъ грубою корою открыть черты, достойныя хвалы и опредѣлить число добрыхъ и худыхъ началъ въ нравахъ, намъ чуждыхъ. Шарденъ, подъ двойнымъ вліяніемъ страха и Парижскихъ идей, всегда рубитъ съ плеча, какъ скоро касается нравовъ жителей. Прослѣдивъ за путешественникомъ въ Персію, вы увидите, что чѣмъ болѣе онъ вдавался въ глубь Востока, тѣмъ болѣе свыкался съ нимъ, тѣмъ снисходительнѣе смотрѣлъ на Восточную жизнь, прямѣе судилъ о нравахъ и сдѣлалъ нѣсколько вѣрныхъ замѣчаній о семейномъ бытѣ Персіянъ; но первый шагъ его на Азіатскую землю былъ труднымъ шагомъ; первый взглядъ на Мингрельцевъ, Имеретинъ, Грузинъ, невѣренъ и поверхностенъ». Авторъ пересматриваетъ его извѣстія о нравахъ жителей и удовлетворительно объясняетъ преувеличенность его отзывовъ, отдавая, впрочемъ, справедливость многимъ этнографическимъ, географическимъ и историческимъ свѣдѣніямъ.

— «О бытѣ, нравахъ и обычаяхъ древнихъ Атыхейскихъ или Черкесскихъ племенъ». — «Записки Шахъ-бекъ-Мурзина о древнемъ состояніи Черкесскихъ племенъ» — сказано въ предисловіи къ этой статьѣ, заимствованной изъ сихъ записокъ — «исполнены драгоцѣнныхъ матеріаловъ для Исторіи, Географіи и Этнографіи Сѣвернаго склона Кавказскаго хребта, отъ Терека до Азовскаго моря. Образованный туземецъ, хорошо владѣя Русскимъ языкомъ, почерпалъ факты

изъ мѣстныхъ преданій, наименованій урочищъ, памятниковъ, поговорокъ и героическихъ песенъ древнихъ Черкесовъ, не имѣвшихъ письменъ, однакожъ сохранившихъ въ памяти не только событія страны, но даже имена мужчинъ и женщинъ, заслужившихъ своими дѣяніями уваженіе или презрѣніе современниковъ. Пѣсни эти, частію, въ переводѣ съ объясненіями представлены Авторомъ записокъ. Не имѣя возможности слѣдить за подробностями этого описанія, мы удовольствуемся замѣчаніемъ о названіи Черкесовъ Атыхейцами. «Небольшая часть Кавказа, называемая Атыхіею, получили свое наименованіе отъ народа *Анты*, которые обитали, какъ указываютъ преданія, отъ Моздока на Терекѣ до Волги и Дона и отъ Кавказскихъ горъ, отъ праваго берега Кубани, до морей Чернаго и Азовскаго. Извѣстія о нашихъ предкахъ сохранились въ пѣсняхъ Гекоко (сочинителей пѣсенъ), сказкахъ, пословицахъ, преданіяхъ и письменныхъ свидѣтельствахъ. Такъ Абу-Муслимъ (въ Дербентъ-намѐ), народъ, обитавшій отъ Терека до Чернаго моря, называетъ *Шурли-Андъ*, а Венедовъ — *Ванъ-идиъ*. Во всѣхъ пѣсняхъ и преданіяхъ, относящихся къ тому времени, Атыхейцы называются *Антами: Антишао*—Антскій юноша, *Антиоркъ* — Антскій дворянинъ, *Антишау* — Антскій всадникъ. Мы сами называемъ себя народомъ витязей — *нартъ*,—слово, испорченное изъ слова *наръ-Андъ*, т. е. многочисленное собраніе Антовъ. Турки, Татары и Русскіе называютъ насъ Черкесами, Грузины — Черкесіани, а Осетины — Казахами, вмѣсто Казяхе. Черкесъ, Черекинсъ, значитъ: Черековы воды, — названіе, вѣроятно, первоначально данное обитателямъ рѣчки Череке, извѣстной многимъ народамъ по большимъ сраженіямъ, происходившимъ на ней между Татарами и Кабардинцами».

V. Исторія Русская и другихъ Государствъ.

Русская Исторія пріобрѣла слѣдующія статьи: *Жизнь Платона Митрополита Московскаго*. Собственныя его записки. Продолженіе (Моск. № 13, 18); *Протопопъ Аввакумъ*, Св. И.

Сулоцкаго (ibid. № 16); *Смерть Ярополка Изяславича* (въ 1086 году) (Совр. № 7); *Матеріалы для Исторіи Петра Великаго* (ibid. № 8); *Устройство Уголовныхъ Судовъ въ Московскомъ Государствѣ*, А. Попова (Сѣв. Об. № 1, 3); *Польско-Литовское Посольство въ Московію въ 1698 году, описанное Таннеромъ*. Переводъ съ Латинскаго, Я. Григорьева (Сѣв. Об. № 3); *Генералъ-Лейтенантъ Егоръ Васильевичъ Карнѣевъ* (С. П. Б. Вѣд. № 198, 199); *Краткое описаніе Спасскаго монастыря, существовавшаго на Малой Югѣ въ Козмодемьянскомъ уѣздѣ*. Изъ Кав. Г. Вѣд. (Р. Инв. № 187); *О предметахъ Русской Хронологіи и Исторіи*, П. Хавскаго (Вѣд. С. П. Б. Пол. № 56); *Письмо къ Редактору* о томъ же, Дм. Ив. Пышкина (ibid.); *Опроверженіе хронологической системы, изобрѣтенной П. В. Хавскимъ*. Окончаніе статьи, пом. въ 135 № Пол. Вѣд., Ив. Гр. Хавскаго (ibid. № 21); *Изслѣдованіе Академика Броссе въ селѣ Кунцовѣ* (Моск. Вѣд. № 79, 80); *Нравственный характеръ и образъ жизни Русскихъ XV и XVI вѣка, по свидѣтельству Писателей иностранныхъ*, С. Смирнова (ibid. № 88, 89); *Тимошка Анкудиновъ*. Изъ Олеарія (ibid. №, 90, 91); *Отзывы иностранцевъ XVI и XVII вѣка о Святотроицкой Сергіевской Лаврѣ*, С. Смирнова (ibid. № 115); *Русское лѣтосчисленіе*, П. Хавскаго (Вѣд. М. Пол. № 179).

По Исторіи другихъ Государствъ и народовъ явились слѣдующія статьи: *Князь Меттернихъ* (Б. для Чт. № 7—9 и От. Зап. № 8, 9); *Исторія завоеванія Перу*, сочиненіе Вилліама Прескотта. Статья осьмая и послѣдняя (Совр. № 7); *Друиды* (Сѣв. Об. № 3); *Матеріалы для Исторіи Грузіи и Имеретіи* (Кавк. № 26); *Авгарь, древній Царь Армянскій*, В. Переваленко (Закавк. В. № 31).

Изъ отдѣла Критики въ Журналахъ сюда принадлежатъ статьи: *О Лѣтописи Самуила Величка, какъ источникѣ Малороссійской Исторіи* (Москв. № 15); критика на *Временникъ Московскаго Общества Исторіи и Древностей*, Кн. 3, М. П. Погодина (ibid. № 17); *Письма по поводу рецензій на Исторію Русской Церкви* (ibid. № 18).

— «Жизнь Платона, Митрополита Московскаго.» — Напечатанныя нынѣ двѣ статьи содержатъ продолженіе собственныхъ записокъ знаменитаго Архипастыря со времени постриженія его въ монашество. Здѣсь онъ объясняетъ свои побужденія къ поступленію въ монашество. Когда въ послѣдствіи, при избраніи учителя Закона Божія Наслѣднику Престола, Государю Павлу Петровичу, спросила его объ этомъ Императрица Екатерина II, онъ отвѣчалъ, что избралъ монашескую жизнь «по особой любви къ просвѣщенію.» «На сіе Императрица: да развѣ не льзя въ мірской жизни умножить просвѣщеніе? — Льзя, отвѣтствовалъ онъ, но не столь удобно.... Сей отвѣтъ рѣшилъ Императрицу въ избраніе его въ учителя.» При описаніи своей жизни въ Троицкой Лаврѣ въ санѣ Іеродіакона и въ званіи учителя въ Троицкой Семинаріи, Платонъ сообщаетъ любопытныя свѣдѣнія о своемъ благодѣтелѣ, Гедеонѣ, тогдашнемъ Архимандритѣ Троицкой Лавры. «Гедеонъ былъ родомъ изъ Казани; тамъ въ Семинаріи учился и учителемъ былъ. Оттуда, не могши получить дозволенія, бѣжалъ и явился въ Синодъ, и просилъ, чтобъ его опредѣлить въ Московскую Академію для окончанія Богословскаго ученія, куда, по многимъ затрудненіямъ, и опредѣленъ; гдѣ и учился, бывъ въ недостаткѣ, имѣвъ одно содержаніе монашеское. Но какъ по случаю, вмѣсто учителей, прошенъ онъ былъ сказать проповѣдь въ Академіи, сказалъ, и тотчасъ не только всѣхъ усладилъ, но и удивилъ. Ибо подобнаго проповѣдника еще не слыхивали. Потомъ еще сказалъ и еще славу свою умножилъ, и какъ многіе начали его просить сказать проповѣдь въ праздники по монастырямъ и приходскимъ церквамъ, то чѣмъ болѣе говорилъ, тѣмъ болѣе похвалы о немъ умножались. Слава сія потомъ дошла Двора и покровителя Ученыхъ, Ив. Ив. Шувалова. Онъ потребованъ, въ бытность въ Москвѣ Двора, ко Двору, гдѣ, сказавъ проповѣдь, заслужилъ благоволеніе отъ Императрицы Елисаветы Петровны, и по наградѣ опредѣленъ ко Двору Проповѣдникомъ.» Черезъ немного лѣтъ Гедеонъ «посвященъ во Епископа въ Псковъ, и

тамъ скончался 1763 года, имѣя отъ роду не болѣе 33 лѣтъ....» Авторъ Записокъ еще разъ говоритъ объ удивительномъ дарѣ краснорѣчія Гедеона.

Извѣстность самаго Платона начинаетъ распространяться со времени пріѣздовъ его въ С. Петербургъ, куда онъ вызываемъ былъ Гедеономъ. Здѣсь узнали и оцѣнили его Графъ А. Гр Разумовскій и И. И. Шуваловъ. Послѣдній хотѣлъ «представить его Императрицѣ съ тѣмъ, чтобы отправить его на своемъ коштѣ въ Парижъ въ Сорбонну для усовершенствованія; но Архимандритъ (Гедеонъ) на это не согласился.» Особеннаго вниманія Императрицы онъ удостоился при вторичномъ посѣщеніи Ею Троицкой Лавры, во время Ея путешествія, въ 1763 году, въ Ростовъ и Ярославль. Преосвященный разсказываетъ объ этомъ слѣдующимъ образомъ. «Платонъ, яко Намѣстникъ, встрѣтилъ Императрицу у Креста съ привѣтствіемъ, и на другой день по прибытіи говорилъ проповѣдь о пользѣ благочестія, которую Государыня приняла столь благоволительно, что тотчасъ повелѣла оную напечатать, и удостоила его съ Архимандритомъ быть при своемъ Царскомъ столѣ. Случилось ему за столомъ сѣсть съ Г. Генералъ - Прокуроромъ Княземъ Як. Петр. Шаховскимъ, который былъ тогда въ особливой у Императрицы милости. Князь за столомъ съ Намѣстникомъ непрестанно говорилъ о разныхъ матеріяхъ. Императрица, примѣтивъ сіе, говоритъ Князю: «вы никакъ полюбили О. Намѣстника; что не перестая съ нимъ говорите?...» На сіе Князь: «Я, Государыня, съ нимъ о разныхъ матеріяхъ разговаривалъ: онъ на все столь исправно отвѣтствуетъ и все столь основательно рѣшаетъ, что меня удивилъ. И какъ я его о многомъ и до иныхъ странъ касающемся вопрошалъ, онъ все такъ объяснялъ, какъ будто въ чужихъ краяхъ учился. Сіе все, Государыня, меня удивило, что сей монахъ, въ столь молодыхъ лѣтахъ, столько знанія имѣетъ....» И потомъ прибавилъ: «Дай Богъ, чтобъ наши дѣти, столько учась и столько издерживая, до такого просвѣщенія достигали.» Таковый отвѣтъ Князя много увеселилъ Императрицу, да и всѣхъ за столомъ сидящихъ взоръ и вни-

маніе на Платона обратилъ: ибо Князь говорилъ весьма громко. «По возвращеніи изъ Ростова Императрица определила Платона учителемъ Богословія къ Государю Наследнику Павлу Петровичу. Положено Великому Князю ученіе преподавать три раза въ неделю по часу, а по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ читать Св. Писаніе съ объясненіемъ, сколько время дозволитъ.... Великій Князь былъ горячаго нрава, понятенъ, но развлекателенъ.... Однако Высокій воспитанникъ, по счастію, всегда былъ къ набожности расположенъ, и разсужденіе ли, или разговоръ относительно Бога и Веры, были ему всегда пріятны. Но притомъ Великій Князь былъ особо склоненъ и къ военной науке, и часто переходилъ съ одного предмета на другой. Платонъ проходилъ свою должность съ надлежащимъ тщаніемъ. Ободряло его то, что онъ отъ Высокаго воспитанника имелъ счастіе весьма любимъ быть.» Въ 1766 году Платонъ произведенъ въ Архимандриты Троицкой Лавры; въ 1768 определенъ Членомъ Синода, а въ 1770 посвященъ прямо въ Архіепископы на Тверскую Епархію. Къ этому месту своего служенія, въ которомъ онъ вскоре увиделъ плоды своихъ пастырскихъ заботъ, Платонъ получилъ такую привязанность, что когда, по истеченіи 12 летъ, последовало Высочайшее повеленіе о переводе его въ Москву, онъ отказывался отъ этого новаго назначенія, и разстался съ прежнею паствою съ искреннимъ сожаленіемъ. Мы не войдемъ въ дальнейшія подробности Записокъ о его деятельности; заметимъ только, что на этотъ разъ оне доведены въ Москвитянине до времени восшествія на престолъ Государя Павла Петровича, о чемъ бывшій Ученикъ Платона известилъ своего любимаго Наставника собственноручнымъ письмомъ.

— «Матеріалы для Исторіи Петра Великаго.» — Подъ этимъ заглавіемъ помещена «Записка о погребеніи въ Бозе почившаго Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Өеодора Алексіевича, всея Великія, Малыя и Белыя Россіи Самодержца.» Въ конце рукописи находится приписка прежняго владетеля ея, П. И. Л., следующаго содержанія: «достана отъ Г. Михаилы Л—аго въ 1785 году, а сему привелось

получить отъ Г. Александра Алексѣевича Полянскаго, Секретаря Главнаго Скарбоваго Управленія, коего Александра дѣдъ, Данило Леонтьевичь, при Феодорѣ Алексіевичѣ Думнымъ Дьякомъ служилъ и въ церемоніи Его Царскаго Величества участникомъ лично былъ.» Сравнивъ эту Записку съ другими подобными, уже напечатанными прежде, сообщившій ее въ Современникъ, Кн. Влад. К. нашелъ, что «у нихъ общаго одинъ только предметъ, а въ остальномъ они не имѣютъ между собою даже приблизительнаго сходства; при томъ же преимущество полноты и ясности изложенія находится на сторонѣ разсматриваемой Записки.» Она содержитъ подробное описаніе тогдашнихъ похоронныхъ обрядовъ; къ концу ея приложенъ списокъ «бояръ, окольничихъ, думныхъ людей и дьяковъ, а съ ними стольниковъ по десяти человѣкъ,» которые должны были стоять у гробницы Государя «денно и нощно,» до дня погребенія его, но исполняли эту обязанность только въ теченіе 18 дней: потому что «за тѣмъ, по приключившемуся отъ зловредныхъ Стрѣльцовъ бунту, стало уже не до того....» Списокъ этотъ почти сходенъ съ росписью, хранящеюся въ Разрядномъ Архивѣ, исключая нѣкоторыхъ именъ, отмѣченныхъ здѣсь курсивомъ.

— «Нравственный характеръ и образъ жизни Русскихъ XV и XVI вѣка, по свидѣтельству Писателей иностранныхъ.» — Послѣ краткихъ замѣчаній о характерѣ иностранныхъ извѣстій и о предосторожностяхъ, съ какими должно пользоваться ими, Авторъ продолжаетъ: «Болѣе добросовѣстные изъ Писателей иноземныхъ XV и XVI вѣка хвалятъ въ Русскихъ приверженность къ Церкви и Государю и многія Христіанскія добродѣтели. Вотъ общій отзывъ о характерѣ нашихъ предковъ, высказанный Альбертомъ Кампензе, въ письмѣ его къ Папѣ Клименту VII: «Русскіе во всемъ, кажется, лучше насъ слѣдуютъ ученію Евангельскому. Отецъ мой и многія другія почтенныя особы, проживавшіе нѣкоторое время въ Московіи, увѣряли меня, что Московитяне были бы гораздо праведнѣе насъ, если бы тому не препятствовалъ расколъ ихъ (т. е. Греческое вѣроисповѣданіе).» По-

добный же отзывъ находимъ у другаго Писателя XVI вѣка: «услышавъ о Христіанской жизни Русскихъ (говоритъ Фабръ), мы такъ были поражены, что какъ-бы потерялись; такъ нечестива показалась намъ жизнь наша въ сравненіи съ этими Христіанами; какъ не льзя тверже увѣрились мы, что мы, которые много говоримъ себѣ о плодахъ Вѣры, по плодамъ далеко хуже ихъ.» Неизмѣнно-твердый религіозный характеръ народа возбуждалъ удивленіе въ иноземцахъ, не могшихъ похвалиться и прежде глубокою преданностію ученію Евангельскому. «Русскіе, говоритъ Іовій, съ непоколебимою твердостію сохраняютъ и нынѣ ученіе и обряды, принятые ими отъ Греческихъ наставниковъ.» То же говоритъ и Кобенцель; именно, что «Русскіе съ величайшею ревностію и невѣроятнымъ усердіемъ доселѣ сохраняютъ Греческую Вѣру.» Вѣрные древнему Православію, занятому отъ Грековъ, предки наши изумляли иностранцевъ своею набожностію и подвигами молитвы и поста. «Въ Москвѣ, говоритъ Іовій, почти въ каждомъ кварталѣ есть своя церковь.» «Русскіе, пишетъ Фабръ, такъ часто совершаютъ молитву, что не скоро найдешь равныхъ имъ. Съ каждымъ разсвѣтомъ дня каждый изъ нихъ повергается ницъ, изливаетъ продолжительныя ежедневныя молитвы Первое мѣсто занимаетъ Молитва Господня, потомъ «Богородице Дѣво радуйся.» Читаютъ и Сумволъ Вѣры. Вообще рѣдкій изъ нихъ не ходитъ каждый день въ церковь. Иконы они почитаютъ не такъ, какъ мы: они видятъ въ нихъ памятники, по которымъ воспоминаютъ о благодѣяніяхъ Божіихъ. Даже во время пиршествъ въ домахъ находятся иконы, и Русскіе взираютъ на нихъ, дабы всегда держать въ умѣ, что заповѣдалъ намъ Богъ, и воспоминать о Христѣ, образѣ всей нашей жизни.» «Въ церквахъ у нихъ, говоритъ Кампензе, не замѣтно ничего неблагопристойнаго или безчиннаго; напротивъ того всѣ, преклонивъ колѣна, или простершись ницъ, молятся съ искреннимъ усердіемъ.» «Когда, пишетъ Одерборнъ, въ воскресный день колоколъ призываетъ въ церковь рано утромъ, тогда матери и мужи, отроки и дѣвицы, пробудившись отъ сна, идутъ туда съ великою поспѣшностію, однакожъ напередъ дома со-

вершать молитву; а какъ войдутъ въ храмъ, тотчасъ съ глубокимъ благоговѣніемъ повергаются на землю. Если чело справедливо называется дверію души, то не знаю, гдѣ найдутся еще люди, которые бы съ бо́льшимъ благоговѣніемъ чтили Бога.» «Набожность не оставляли предки наши и за порогомъ храма; благочестіе у нихъ стояло въ основаніи каждаго дѣла. И на улицѣ, и въ домѣ Русскій не измѣнялъ своему религіозному характеру.» «Русскіе, говоритъ Кобенцель, не пройдутъ мимо церкви или иконы, не сотворивъ крестнаго знаменія. Мнѣ случилось однажды ѣхать съ ними; увидѣвъ икону, всѣ они сошли съ лошадей и тѣлегъ, три раза припадали на землю, знаменуясь крестомъ и произнося троекратно молитву: Господи помилуй. Всякое дѣло они начинаютъ призываніемъ Пресвятой и нераздѣльной Троицы съ такою набожностію и усердіемъ, что другой и не повѣритъ.» «Когда кто входитъ къ другому въ домъ, говоритъ Герберштейнъ, тотчасъ снимаетъ шапку и смотритъ, гдѣ образъ; увидѣвъ его, трижды ограждаетъ себя крестнымъ знаменіемъ и наклонивъ голову, произноситъ: Господи помилуй. Потомъ привѣтствуетъ хозяина словами: дай Богъ тебѣ здоровья! обнимаетъ его, цѣлуется съ нимъ и низко кланяется; потомъ они смотрятъ другъ на друга, замѣчаютъ, кто изъ нихъ ниже поклонился и такимъ образомъ опять три или четыре раза кланяются, не желая одинъ другому уступить въ вѣжливости. Когда гость уходитъ, опять три раза помолится, смотря на икону.» Во время стола наблюдали такое же строгое благочестіе: обыкновеніе знаменоваться крестомъ предъ употребленіемъ каждаго яства и питья, оставшееся теперь только въ низшемъ классѣ, было тогда обыкновеніемъ всеобщимъ. Когда Государь, свидѣтельствуютъ иностранцы, возмется за ножикъ или хлѣбъ, прежде осѣнитъ себя крестнымъ знаменіемъ; то же дѣлаетъ, когда беретъ какое-нибудь кушанье или напитокъ. Такимъ образомъ, сообразно съ наставленіемъ Св. Кирилла Іерусалимскаго, предки наши проводили всю жизнь подъ знаменіемъ креста, и безъ благословенія Божія не принимались ни за какое дѣло, хотя бы оно было маловажное. Они всегда носили на себѣ свя-

волъ сего благословенія и этотъ святый обычай удержался доселѣ. «Вельможи, пишетъ современникъ Грознаго, носятъ на шеѣ кресты серебряные или золотые съ драгоцѣнными камнями, а простой народъ желѣзные и мѣдные — и это есть знаменіе благодати Таинства.» «Строгое благочестіе предковъ особенно обнаруживалось въ соблюденіи постовъ: «весь народъ, говоритъ Іовій, постится четыре раза въ годъ (и кромѣ того еще въ нѣкоторые дни недѣли) и въ это время воздерживается отъ мяса, яицъ и молока. «Посты, говоритъ Фабръ, наблюдаются съ такою строгостію, что для постнаго дня было бы оскверненіемъ питаться мясомъ или яицами. Между тѣмъ есть между ими такіе, которые, когда держатъ постъ, не ѣдятъ ничего, тѣмъ менѣе рыбы; иные въ постные дни не пьютъ ни вина, ни чего-либо подобнаго. Послѣ этого нечестива показалась намъ жизнь наша въ сравненіи съ этими Христіанами.» «Интересъ религіозный издавна былъ сопряженъ въ народѣ Русскомъ съ интересомъ государственнымъ. Церковь сообщала внутреннюю силу Государству, Государство ограждало и хранило внѣшнее благосостояніе Церкви Такая же тѣсная связь была и между чувствами любви къ Богу и Государю — и памятникомъ ея остались отзывы предковъ, доставшіеся въ наслѣдіе потомству, какъ образцы вѣрнаго образа ихъ мыслей и дѣйствій. Вѣдаетъ Богъ, да Государь; чего Богъ не изволитъ, того и Царь не изволитъ; Богъ милуетъ, а Царь жалуетъ; все Божіе да Государево; такъ мыслили предки наши о высокомъ значеніи власти Государя — и ихъ дѣла вполнѣ соотвѣтствовали ихъ образу мысли. Русскіе, свидѣтельствуетъ Герберштейнъ, торжественно признаютъ, что воля Государева есть воля Божія, и что бы Государь ни дѣлалъ, все дѣлаетъ по волѣ Божіей, потому называютъ его намѣстникомъ Божіимъ, исполнителемъ воли Божіей. Всѣ признаютъ себя холопами, т. е. слугами Государя. Я видѣлъ, замѣчаетъ Герберштейнъ, одного изъ знатныхъ чиновниковъ, бывшаго Посломъ въ Испаніи, сѣдаго старца, который, встрѣчая насъ при въѣздѣ въ Москву, скакалъ верхомъ, хлопоталъ, бѣгалъ какъ молодой человѣкъ, потъ градомъ текъ съ его лица. Когда

я изъявилъ ему удивленіе, онъ громко сказалъ: «Ахъ, Господинъ Баронъ! мы служимъ Государю не по вашему.» Въ подобныхъ выраженіяхъ отзывается объ отношеніи Русскихъ къ Государю и Фабръ: «особенно замѣчательно и много рекомендуетъ Русскихъ то, что всякій изъ нихъ, сколько бы ни былъ знатенъ и богатъ, какъ скоро позванъ будетъ къ Государю, хотя и простымъ слугою, — тотчасъ летитъ къ нему (advolet), исполняетъ повелѣнія его, какъ велѣнія Божіи, хотя бы исполненіе ихъ угрожало ему опасностію или потерею жизни. Ни одинъ народъ не повинуется такъ искренно своему Государю, какъ Русскіе, для которыхъ славнѣе всего умереть за Государя.» — «Русскіе, говоритъ Кобенцель, считаютъ себя счастливыми, если имъ случится потерять не только имѣніе, но и жизнь за Государя. Они всегда благодарятъ его, и за милость — и за наказаніе.» «Изъ чистаго источника любви къ Богу и Государю проистекали многія добродѣтели, которыми предки наши могли поистинѣ хвалиться предъ иноземцами. Самъ Государь подавалъ имъ примѣръ строгаго исполненія закона нравственнаго, и, по отзывамъ иностранцевъ, «являлъ въ себѣ истинно Христіанскаго Монарха, тогда какъ Западные Государи, со всѣми ихъ пышными титулами, не достойны даже названія еретиковъ.» Такъ говоритъ Кампензе. Пороки, господствовавшіе въ то время на Западѣ Европы, были у насъ мало извѣстны. «Русскіе, говоритъ тотъ же Писатель, во всемъ лучше насъ слѣдуютъ ученію Евангельскому. Обмануть другъ друга почитается у нихъ ужаснымъ, гнуснымъ преступленіемъ. Прелюбодѣяніе, насиліе и публичное распутство также весьма рѣдки.» «Не менѣе высокое мѣсто (говоритъ Фабръ) между другими похвальными дѣлами занимаетъ у Русскихъ то, что они принимаютъ къ себѣ множество бѣдныхъ, которыхъ каждый питаетъ по мѣрѣ средствъ; они творятъ милостыню, сколько требуетъ благочестіе Евангельское, одѣваютъ, поятъ, оберегаютъ ихъ, созываютъ странниковъ и творятъ все другое чѣмъ могутъ усовершаться чада Божіи; они боятся, какъ бы не быть имъ осужденными на страшномъ судѣ Божіемъ и не услышать гласа Христова: *взалкахся и не дасте*

ми лести» и проч. Благодѣтельствуя бѣднымъ при ихъ жизни, добрые предки наши не оставляли ихъ и по смерти. На побужденіяхъ любви Христіанской основывались и отношенія господъ къ холопамъ и наемнымъ слугамъ. «Если бы господинъ, говоритъ Герберштейнъ, сталъ худо обходиться съ добрымъ и исправнымъ слугою, онъ сталъ бы безчестнымъ въ глазахъ другихъ, и послѣ того ни одинъ не пошелъ бы въ услуженіе.» «О другихъ добрыхъ качествахъ нашихъ предковъ» скажемъ съ однимъ иноземнымъ Писателемъ: «если бы я вздумалъ описывать всѣ ихъ добродѣтели, проистекающія изъ Вѣры, тогда бы нужно было написать цѣлую книгу».

— «Письма по поводу рецензій на Исторію Русской Церкви». — Въ этомъ (второмъ) письмѣ говорится о первомъ томѣ сочиненія Преосвященнаго Филарета (Харьковскаго). Критикъ разсуждаетъ самостоятельно и безпристрастно: отдавая справедливость достоинствамъ сочиненія въ цѣломъ и въ частностяхъ, онъ не умалчиваетъ своего мнѣнія, гдѣ оно не согласно съ мнѣніями Автора. Равнымъ образомъ, Критикъ не упускаетъ случая отстранить сдѣланныя Автору несправедливые упреки. Сообщаемъ одно изъ замѣчательнѣйшихъ мѣстъ.

«Сожалѣть ли о томъ» — говоритъ Критикъ — «что Церковь постоянно изглаждала слѣды язычества? Съ какимъ-то упрекомъ и сожалѣніемъ нѣкоторые говорятъ, что вмѣстѣ съ слѣдами язычества Церковь стерла слѣды древней нашей національности .... Дурныя стороны народнаго характера, несогласныя съ истинною Вѣрою, противныя закону нравственному, обычаи и праздества, не составляютъ еще національности народной. Это не болѣе, какъ вредный наростъ, который нужно отдѣлить отъ здраваго тѣла. Вѣрованія язычества, обычаи и праздества напоминали прежнюю жизнь языческую, нечистую и развратную, совершенно несогласную съ духомъ святой, Христіанской Вѣры, и потому Церковь почла своимъ священнымъ долгомъ истреблять эти памятники язычества. Не силою, не принужденіемъ она изглаживала эти вредныя сѣмена, но живымъ словомъ убѣжденія, замѣною языческихъ праздествъ Христіанскими, давала другой духъ и

смыслъ тому, что осталось отъ временъ язычества. Такъ дѣйствовали и великіе Отцы Греческой Церкви: Григорій, Ефремъ и другіе. Давно ли силою своего красноречія гремѣлъ противъ безстуднаго Ярила Святитель Тихонъ Воронежскій? Такъ продолжительна эта борьба язычества съ Христіанствомъ. Между тѣмъ, Церковь наша всегда была вѣрною хранительницею истинной народности .... Тогда какъ Западная Церковь обыкновенно олатинивила народы, принадлежащіе къ ней, вводя свой языкъ, свои формы, отдѣляя пользы свои отъ пользъ Государства, Русская Церковь сохранила языкъ народной, пробуждала образованіе, всею силою своего вліянія поддерживала коренныя основы Русскаго общества, страдала и благоденствовала вмѣстѣ съ Государствомъ, всегда заботясь единственно о томъ, чтобы существенныя стихіи, изъ коихъ слагается благоденствіе Руси, остались неприкосновенными. Скажу болѣе: Церковь такъ соединена съ народностію, что Русскій перестанетъ быть Русскимъ, если не будетъ Православнымъ .... Хорошо выражаетъ эту связь народности съ Православіемъ голосъ народа. О человѣкѣ, который впалъ въ вольнодумсто, обыкновенно говорятъ: «онъ онѣмечился, или офранцузился» и т. п.: его не хотятъ уже считать Русскимъ. А въ какой-нибудь Германіи — тамъ и Римскій Католикъ и Лютеранинъ и Реформатъ, и деистъ и атеистъ — всѣ равны въ дѣлѣ народности!» ....

— Въ заключеніе сего отдѣла обратимъ вниманіе на ученый споръ между нашими Хронологами, продолжающійся въ статьяхъ Вѣдомостей С. П. Б. и Моск. Полиціи. Предметомъ разногласія служитъ вопросъ о началѣ года, именно: какое лѣтосчисленіе древнѣе — съ Марта ли считающее начало года, или съ Сентября, и какъ относятся другъ къ другу числа лѣтъ того и другаго лѣтосчисленія и къ числамъ гражданскаго лѣтосчисленія — съ Генваря? Въ означенныхъ статьяхъ читатель найдетъ хорошее пособіе къ рѣшенію сего вопроса и къ отстраненію недоумѣній и сомнѣній, какія могутъ встрѣтиться въ трудныхъ хронологическихъ соображеніяхъ.

П. Б.

I.

УКАЗАТЕЛЬ

ЗАМѢЧАТЕЛЬНѢЙШИХЪ ОТКРЫТІЙ

ПО МАТЕМАТИЧЕСКИМЪ, ФИЗИЧЕСКИМЪ И ЕСТЕСТВЕННЫМЪ НАУКАМЪ.

АСТРОНОМІЯ

ПАДАЮЩІЯ ЗВѢЗДЫ. — Теорія періодичности и общаго пункта исхожденія метеоровъ 12 и 13 Ноября придумана Ольмстедомъ и нынѣ принята почти всѣми Европейскими Астрономами. Извѣстно, что падающія звѣзды исходятъ въ это время изъ созвѣздія Льва, и потому ранѣе полуночи, пока еще это созвѣздіе подъ горизонтомъ, падающихъ звѣздъ вовсе не замѣчается: такъ, по крайней мѣрѣ, утверждаетъ Нью-Хевенскій Геометръ.

Такому мнѣнію противорѣчатъ наблюденія, сдѣланныя въ Бреславлѣ и Парижѣ, гдѣ было замѣчаемо множество падающихъ звѣздъ ранѣе восхожденія созвѣздія Льва, въ ночи съ 12 на 13 Ноября. Гг. *Кувье-Гравье* (Coulvier-Gravier) и *Сеже* (Saigey), тщательно слѣдящіе за явленіями падающихъ звѣздъ, замѣчаютъ постепенное увеличеніе метеоровъ до 16 Октября, съ котораго времени явленіе идетъ въ нисходящемъ порядкѣ, но нынѣ еще неопредѣленномъ. Представимъ здѣсь, для об-

разца, среднія числа нѣсколькихъ дней года, заимствуя ихъ изъ письма наблюдателей къ Г. Леверрье (*). Въ первомъ столбцѣ означены *среднія эпохи*, а во второмъ — *среднія числа звѣздъ въ каждый часъ*.

23 Іюля . .	8 звѣздъ	6 Октября . .	30 звѣздъ.
27 — . .	21 —	16 — . .	40 —
7 Августа	25 —	21 — . .	31 —
10 —	126 —	29 — . .	25 —
14 —	60 —	7 Ноября . .	16 —
20 —	21 —	14 — . .	13 —
7 Сентября	20 —	22 — . .	12 —
15 —	20 —	5 Декабря . .	21 —
24 —	15 —		

Изъ этой таблички, и еще лучше изъ кривой, которую можно начертить по ней, видно, что 12 и 13 Ноября не отклонились отъ общаго хода явленія, и что собственно въ эту эпоху падало менѣе звѣздъ, чѣмъ во весь періодъ времени до Іюля мѣсяца.

Гг. Кувье-Гравье и Сеже отвергаютъ періодичность Ноябрьскаго потока, и для доказательства приводятъ слѣдующую таблицу средняго числа падающихъ звѣздъ, въ теченіе каждаго часа, въ ночи съ 12 на 13 Ноября. Таблица эта выведена изъ собственныхъ ихъ наблюденій, начатыхъ въ 1831 году и продолжаемыхъ понынѣ.

Годы	Число звѣздъ въ теченіе часа.	Годы	Число звѣздъ въ теченіе часа.
1831	66	1842	30
1832	75	1843	20
1833	100	1844	20
1834	50	1845	35
1836	35	1846	13
1837 . . . , .	31	1847	23
1838	27	1848	14
1839	30	1849	17
1841	27		

(*) Comptes rendus, XXIX, 702.

Выразивъ эти среднія результаты помощію кривой, мы получимъ гиперболу, такъ что явленіе постоянно уменьшается начиная съ 1833 года. Дальнѣйшія наблюденія покажутъ, не перемѣнится ли этотъ нисходящій порядокъ въ восходящій и не оправдается ли гипотеза Ольберса о потокѣ, ожидаемомъ въ 1867 году,—гипотеза, основанная на наблюденіяхъ 1799 и 1833 годовъ.

Посмотримъ, что скажетъ на это Гумбольдтъ и другіе Ученые, принимающіе несомнѣннымъ существованіе Ноябрскаго потока падающихъ звѣздъ.

ФИЗИКА.

НОВАЯ ЭМПИРИЧЕСКАЯ ФОРМУЛА ДЛЯ УПРУГОСТИ ВОДЯНАГО ПАРА. — Эта эмпирическая формула, предложенная г. *Александромъ*, весьма хорошо согласуется съ наблюденіямъ Реньо и еще лучше съ выводами Дюлона и Франклинова Института. Она впервые была предложена въ Американскомъ ученомъ журналѣ, издаваемомъ Силлиманомъ.

Пусть будутъ: t—температура, выраженная градусами Фаренгейтова термометра; p—упругость пара, выраженная Англійскими дюймами ртути; p′—таже упругость, представленная въ атмосферахъ при 32° фар.; тогда формула Г. Александра будетъ:

$$t^{0} = 180 \sqrt[b]{p} - 105^{0},13$$

$$t^{0} = 317,13 \sqrt[c]{p'} - 105^{0},13.$$

ИЗМѢРЕНІЕ ИНДЕКСОВЪ ПРЕЛОМЛЕНІЯ ПРОЗРАЧНЫХЪ ПЛАСТИНОКЪ И ЖИДКОСТЕЙ ОБЫКНОВЕННЫМЪ МИКРОСКОПОМЪ. — Вотъ способъ, предлагаемый Г. *Бертеномъ* для измѣренія показателей преломленія прозрачныхъ пластинокъ и жидкостей помощію обыкновеннаго микроскопа:

Измѣряютъ неподвижнымъ объективомъ и подвижнымъ окуляромъ три увеличенія микрометра G, γ, g, помѣщеннаго сперва на пластинкѣ, потомъ подъ пластинкою и наконецъ

вовсе безъ пластинки. Показатель преломленія послѣдней получается тогда помощію формулы:

$$n = \frac{\gamma}{g} \cdot \frac{G - g}{g - \gamma}$$

Если пластинка очень толста, то лучше всего сравнивать ее съ другою, которой толщина и показатель извѣстны. Для такого случая мы будемъ имѣть:

$$\frac{e\left(1 - \frac{1}{n}\right)}{e'\left(1 - \frac{1}{n'}\right)} = \frac{\frac{1}{g} - \frac{1}{\gamma}}{\frac{1}{g'} - \frac{1}{\gamma'}}$$

съ наибольшею вѣроятною ошибкою $^1/_{100}$ (1),

ХИМІЯ.

НОВЫЙ СПОСОБЪ ДОБЫВАНІЯ АЗОТА. — Этотъ способъ предложенъ Г. *Кореневиндеромъ* и состоитъ въ слѣдующемъ. Нагрѣваютъ въ баллонѣ смѣсь крѣпкаго раствора азотистокислаго кали (nitrite de potasse) и нашатыря. Обѣ соли взаимно разлагаются, образуя хлористый потассій и азотнокислый аммiакъ, который подъ вліяніемъ жара разлагается на азотъ и воду.

Азотистокислое кали приготовляется чрезъ пропущеніе сквозь крѣпкій растворъ ѣдкаго кали; азотистые газы, отдѣляющіеся при разложеніи крахмала, — азотною кислотою.

Азотъ, полученный по способу Г. Кореввиндера, весьма чистъ; онъ только содержитъ иногда нѣсколько аммiака, отъ котораго легко освобождается пропущеніемъ сквозь воду, подкисленную сѣрною кислотою. Способъ Г. Коревиндера весьма близокъ къ способу, предложенному Либекиндомъ; только послѣдній употребляетъ азотистокислый натръ, получаемый при накаливаніи Хилійской селитры (2).

---

(1) Comptes rendus, XXVIII, 447, Bib. univers. de Gen. Bullet. scient Sept. 1849, стр. 45.

(2) Annales de Chim. e de Phys. XXVI, 296.

Дѣйствіе азотной кислоты на жирную кислоту.— Во всѣхъ курсахъ Химіи говорится, что азотная кислота не дѣйствуетъ на жирную кислоту (1). Нынѣ Г. *Шлиперъ* доказалъ противное этому. Азотная кислота, при помощи нагрѣванія, сперва растворяетъ, а потомъ разлагаетъ жирную кислоту, отдѣляя азотные пары; впрочемъ, дѣйствіе происходитъ весьма медленно. Прервавъ операцію ранѣе ея окончанія, Г. Шлиперъ убѣдился, что при этомъ не образовалось ничего сходнаго съ азотно-бензоевою кислотою. Продолжая операцію, до окончанія отдѣленія азотистыхъ паровъ, онъ удалилъ всю азотную кислоту испареніемъ, и получилъ кристаллическую, весьма растворимую кислоту, сильно-кислаго вкуса, составляющую единственный продуктъ дѣйствія азотной кислоты на жирную. Изученіе свойствъ этого тѣла, его солей и состава, указываютъ на тожественность его съ получаемою чрезъ перегонку виннокаменной кислоты, пригорѣло-виннокаменною кислотою. Формула будетъ:

$$C^5 H^3 O^3, HO \ (2).$$

Приготовленіе искусственныхъ органическихъ щелочей помощію азотистыхъ началъ растеній. — Въ послѣднее время, многіе Химики занимались произведеніемъ искусственныхъ органическихъ щелочей, и хотя имъ не удалось воспроизвести щелочей естественныхъ, каковы — хининъ, цинхонинъ, стрихнинъ и др., но изслѣдованія ихъ показали намъ способы полученія многихъ щелочныхъ основаній, весьма близко подходящихъ къ естественнымъ. Одни изъ такихъ искусственныхъ основаній — хинолинъ, наркогелинъ, котарнинъ — получаются дѣйствіемъ различныхъ реактивовъ на естественные алколоиды; другія — фурфуринъ, тіосиннаминъ и пр. — происходятъ отъ дѣйствія аммiака на нѣкоторыя эѳирныя масла; третьи, составляющія самую мно-

---

(1) Acide sébacique.

(2) Annal. der Chim. und Pharm. LXX. 121.

гочисленную группу, заключающую въ себѣ нитранилинъ, толуидинъ, кумидинъ и пр., образуются дѣйствіемъ сѣрноводороднаго газа на азотистыя вещества, полученныя чрезъ обработку углеводородовъ азотною кислотою; наконецъ, четвертыя, каковъ анилинъ, пиколинъ, петининъ и др., берутъ начало при перегонкѣ каменнаго угля и животныхъ веществъ.

Если каменный уголь,—вещество, которому приписываютъ растительное происхожденіе,—даетъ чрезъ перегонку многія замѣчательныя органическія основанія: то ясно, что эти основанія, всѣ содержащія азотъ, не могутъ происходить отъ древеснаго вещества и другихъ не-азотистыхъ частей растенія. Но какъ азотистыя части тѣхъ растеній, образовавшихъ каменноугольные пласты, должны были большею частію исчезнуть въ теченіе долгаго періода времени ихъ разложенія: то весьма естественно предположить, что, чрезъ прямую обработку азотистыхъ частей растеній, должно получить значительное количество упомянутыхъ основаній. Этою мыслію воспользовался *Стенхоузъ* (Stenhouse), и получилъ изъ зерноваго хлѣба и бобовъ тѣ же основанія, которыя открыты были въ каменномъ углѣ.

Сухою перегонкою бобовъ въ чугунномъ цилиндрѣ получалась, при отдѣленіи горючаго и вонючаго газа, щелочная жидкость, весьма похожая на получаемую отъ перегонки животныхъ веществъ. Въ ней находились: ацетонъ, древесный спиртъ, уксусная кислота, пригорѣлыя масла, деготь, много аммiака и различныя органическія основанія.

Мы не можемъ распространиться здѣсь о способѣ полученія и отдѣленія, подробно описанномъ Авторомъ (*). Полученные алколоиды очень похожи другъ на друга: это безцвѣтныя, маслянистыя жидкости, легчайшія воды, сильно преломляющія свѣтъ, имѣющія особливый ароматическій запахъ и жгучій вкусъ, нѣсколько напоминающій вкусъ перечной мяты. Самыя летучія изъ нихъ довольно растворимы въ водѣ, и всѣ безъ исключенія растворяются, въ неопредѣлен-

(*) Ann. de Chim. и Pharm. LXX, 198.

ныхъ количествахъ, въ винеспиртѣ и эѳирѣ. Реакція ихъ рѣзкощелочная; они дымятся отъ приближенія палочки, обмоченной въ соляную кислоту, и неутрализуютъ кислоты, образуя по большей части кристаллическія соли.

Недостатокъ продукта не позволилъ подробнаго ихъ химическаго изслѣдованія, и Г. Стенхоузъ могъ только вывести формулу для одного изъ этихъ основаній, самаго летучаго, кипящаго при 150°.

Авторъ убѣдился, въ добавокъ, что не только при сухой перегонкѣ растительныя азотистыя вещества доставляютъ алколоиды, но что послѣдніе образуются при перегонкѣ первыхъ съ крѣпкими растворами щелочей и при дѣйствіи слабой сѣрной кислоты. Онъ думаетъ, что упомянутыя щелочи раждаются также при гніеніи азотистыхъ растительныхъ веществъ и вообще при ихъ разложеніяхъ, когда образуется аммiакъ (*).

АТРОПОЛОГІЯ.

ОСТРО-НЕГРЫ, — ПЛЕМЯ, ЖИВУЩЕЕ ВЪ ВОСТОЧНОЙ АФРИКѢ, НА ЮГѢ ОТЪ ЭКВАТОРА.—Во время долговременнаго пребыванія на островахъ Маврикія и Бурбонѣ, Г. *Фробервиль* собралъ значительное количество череповъ и этнологическихъ свѣдѣній о Неграхъ, обитающихъ въ Восточной части Южной Африки, извѣстной подъ именами Зангвебара, Марави и Мономотапы. Г. Фробервиль называетъ это племя Остро-Неграми и раздѣляетъ его на четыре отдѣльныя группы, рѣзко отличающіяся одна отъ другой. Первая изъ этихъ группъ имѣетъ большое сходство съ племенемъ, населяющимъ Конго. Вторая приближается къ племени Кафро-Бетуанскому, что, впрочемъ, весьма неудивительно, по причинѣ сосѣдства обоихъ племенъ. Третья группа замѣчательна тѣмъ, что весьма близко подходитъ къ чернымъ *Андаменамъ* Океаніи;

(*) Bibl. de Gen. Oct. 1849. 141.

въ настоящее время не только трудно, но даже невозможно объяснить такого сходства.

Кромѣ этихъ главныхъ трехъ группъ, существуетъ еще четвертая, весьма вѣроятно представляющая произведеніе помѣси Негрскаго элемента съ элементомъ чуждымъ этому племени; она характеризуется загнутымъ орлинымъ носомъ и мало-толстыми губами. Народъ, принадлежащій къ этой четвертой группѣ, разсѣянъ повсюду въ Южной Африкѣ, начиная отъ Экватора до Мыса Доброй Надежды и вовсе не ограничиваетъ своего мѣстопребыванія извѣстною мѣстностію. По мнѣнію Г. Фробервиля, эта группа принадлежитъ къ семитическому поколѣнію и вѣроятно происходитъ отъ Финикіянъ: начала ея должно искать въ самой глубокой древности. Путешественникъ основываетъ свое предположеніе не только на внѣшнемъ характерѣ этой группы, но и на нравахъ и религіозныхъ преданіяхъ и вѣрованіяхъ людей этого племени, носящихъ на себѣ рѣзко отличающуюся и неизгладимую печать семитизма (*).

ЗООЛОГІЯ.

БЕЗРАКОВИННЫЯ ИНФУЗОРІИ, РАЗСѢЯННЫЯ ВЪ АТМОСФЕРѢ. — По поводу изслѣдованій надъ инфузоріями, разсѣянными въ атмосферной пыли въ Берлинѣ, во время холеры, Г. *Эренбергъ* вновь разсматривалъ мнимую возможность образованія этихъ микроскопическихъ животныхъ чрезъ самопроизвольное зарожденіе, и, отвергая эту возможность, приводитъ въ подтвержденіе своего мнѣнія слѣдующіе два довода:

1) Перегнанная вода содержитъ въ себѣ нисколько не менѣе инфузорій какъ рѣчная или ключевая.

2) Въ пыли находятся настоящія, засохшія, многожелудочныя инфузоріи, мгновенно оживающія чрезъ прикоснове-

(*) Comptes rendus de l'Acad. des Sc. de Paris, XXVIII; Bibl. de Gen. Mai 1849. стр. 69.

ніе воды, и это пробужденіе къ жизни, подобно какъ и у коловратокъ, считалось за примѣръ самопроизвольнаго зарожденія.

Въ запискѣ своей, представленной Берлинской Академіи Наукъ, Г. Эренбергъ помѣстилъ списокъ всѣхъ инфузорій, встрѣчающихся въ различныхъ видахъ пыли (1).

ИЗСЛѢДОВАНІЯ НАДЪ ГЕОЛОГИЧЕСКИМЪ РАСПРЕДѢЛЕНІЕМЪ НАСѢКОМОЯДНЫХЪ ХИЩНЫХЪ. — Г. *Помель* изслѣдовалъ образъ распредѣленія ископаемыхъ остатковъ насѣкомоядныхъ хищныхъ, въ различныхъ пластахъ. Диллувіальныя формаціи до сихъ доставили Палеонтологамъ только виды Европейскихъ родовъ, которые слишкомъ часто, безъ достаточнаго основанія, считали тожественными съ нынѣ живущими. Мы знаемъ восемь или девять ископаемыхъ видовъ въ этихъ формаціяхъ.

Въ третичныхъ формаціяхъ, ископаемыя насѣкомоядныя попадаются только въ міоценовой почвѣ; но мы здѣсь встрѣчаемъ родовые типы, нынѣ истребившіеся и представляющіе въ ихъ характерѣ смѣшенія формъ, принадлежащихъ въ наше время къ родамъ весьма различныхъ странъ. Весьма любопытно встрѣтить тамъ представителей поколѣній нынѣ чуждыхъ Европѣ, но свойственныхъ Америкѣ, Японіи или Океаніи.

Эта форма міоценовыхъ пластовъ заключаетъ нынѣ двадцать видовъ, принадлежащихъ двѣнадцати различнымъ родамъ, изъ которыхъ четыре представляются еще нынѣ въ той же странѣ (2), нѣкоторыя въ Америкѣ (3), нѣкоторыя въ Японіи или на Малайскихъ островахъ (4). Ни одинъ изъ этихъ видовъ не можетъ быть смѣшанъ съ видами диллувіаль-

(1) Monatsbericht der Akademie der Wissenschaften zu Berlin. Febr. 1849. p. 61.

(2) На примѣръ *Talpa, Erinaceus* и пр.

(3) *Geotrypus, Hyporyssus* и пр.

(4) *Plesiosorex, Mysarachne, Echinogale, Galeryx.*

ной фауны или нашей эпохи. Замѣчательно, что число ископаемыхъ видовъ превосходитъ число живущихъ видовъ той же страны и что порядокъ насѣкомоядныхъ былъ представляемъ въ Европѣ, въ міоценовую эпоху, гораздо большимъ числомъ родовъ и видовъ, чѣмъ въ настоящее время (1).

НОВЫЯ ИСКОПАЕМЫЯ РЫБЫ ТРЕТИЧНЫХЪ ФОРМАЦІЙ БОГЕМІИ. — Г. *Фонъ-Мейеръ* открылъ въ прѣсно-водномъ Вальчскомъ известнякѣ три новые вида: 1) Leuciscus Stephani H. v. M.; 2) L. Calei H. v. M., и 3) Esox Waltschanus. H. v. M.

Въ Лужицкомъ смолистомъ кварцѣ или полуопалѣ заключаются: 1) Leuciscus Calci H. v. M.; 2) L. medius Rs. и 3) L. acrogaster Rs.

Въ Кучменскомъ полиръ-шиферѣ находится весьма много рыбъ, на-примѣръ: 1) Perca lepidota Ag? 2) P. uraschista Rs.; 3) Aspius furcatus H. v. M.; 4) A. elongatus; 5) Cyclurus macrocephalus Rs. (2).

БОТАНИКА.

БЫСТРАЯ РАСТИТЕЛЬНОСТЬ БАМБУКОВЪ. — Извѣстно, что гигантскіе злаки, называемые бамбуками, растутъ необыкновенно быстро. Роксбургъ, въ своей Индійской флорѣ, говоритъ, что *Bambusa Tulda* достигаетъ въ одинъ мѣсяцъ полнаго своего развитія и представляетъ тогда стволъ отъ 20 до 60 футовъ вышины и отъ $^1/_2$ до 1 фута въ окружности. Докторъ *Уэличъ* (Wallich) сообщилъ Г. Мартинсу наблюденія, сдѣланныя, по его распоряженію, въ Калькуттскомъ ботаническомъ саду, надъ *Bambusa Gigantea Wal.* Въ теченіе цѣлаго Іюля мѣсяца записывалось ежедневно, по два раза, утромъ и вечеромъ, увеличеніе роста. Изъ этихъ наблюденій оказывается, что бамбукъ выросъ въ 20 дней на 25 футовъ 9 дюй-

(1) Bulletin de la Société Géologique de France 2-me Serie VI, 62.

(2) Neues Jahrbuch. 1849. IV, 424.

мовъ (Англійскихъ). Сумма увеличенія роста, въ теченіе дневной половины сутокъ, относилась къ суммѣ увеличенія роста, въ теченіе ночной половины, какъ цифры 159,25 : 179,75. Впрочемъ, другія наблюденія дали числа гораздо болѣе близкія между собою, такъ что можно допустить за правило, что бамбуки вообще на столько же увеличиваются въ ростѣ днемъ, какъ и ночью.

Мы съ своей стороны находимъ нужнымъ замѣтить, что хотя въ Калькуттѣ Іюльскія ночи не только весьма теплы, но даже жарки, однакожь должно бы предполагать, что дневной свѣтъ и прямое вліяніе теплоты, изливаемой Солнцемъ, имѣютъ замѣтное вліяніе на ускореніе развитія растенія. (*)

МИНЕРАЛОГІЯ.

НОВЫЙ МИНЕРАЛЪ, СОДЕРЖАЩІЙ ВЪ СЕБѢ БОРНУЮ КИСЛОТУ. — Этотъ минералъ весьма часто попадается въ Перу, между пластами азотнокислаго натра или такъ-называемой *Чилійской селитры*, гдѣ онъ встрѣчается большими кусочками, въ изломѣ которыхъ видно, что они состоятъ изъ шелковистыхъ кристаллическихъ нитей, принимающихъ подъ микроскопомъ форму шестистороннихъ призмъ. Мелкость этихъ кристалловъ не допустила измѣрить ихъ углы помощію инструмента.

Плотность этого новаго минерала = 1,8. Подъ паяльною трубкою онъ пузырится и легко сплавляется въ безцвѣтное стекло. Если при этомъ смочить его сѣрною кислотою, то пламя окрашивается зеленымъ цвѣтомъ. Онъ слабо растворяется въ кипящей водѣ и сообщаетъ ей притомъ щелочныя свойства, Въ кислотахъ легко растворяется, безъ вскипанія.

Химическое разложеніе доказало, что этотъ минералъ состоитъ изъ воднаго соединенія борной кислоты съ натромъ и известью. Замѣчаются въ немъ также слѣды хлора, азотной кислоты и сѣрной кислоты, происходящія, впрочемъ, отъ

(*) Bibl. univ. de Genève. Bulletin. Scientif. Oct. 1849, стр. 167.

примѣсей, легко отдѣляемыхъ промываніемъ. Составъ этого минерала выражается формулою

$$\dot{N}a\ \ddot{B}^2 + Ca^2\ \dddot{B}^3 + 10\ \dot{H}$$

Вотъ сравненіе результатовъ анализа съ вычисленною формулою:

			Вычислено.	*Найдено.*	
10	экв.	воды	25,92	26,0	25,8
2	—	извести	16,13	15,7	15,9
1	—	натра	8,99	8,8	8,8
5	—	борной кислоты	48,96	49,5	49,5
			100,00	100,0	100,0

Этотъ минералъ, открытый *Улексомъ*, можно бы назвать *Боронатрокальцитомъ*. Можетъ быть, онъ тожественъ съ минераломъ, также найденнымъ въ Перу и описаннымъ Эйсомъ (Hayes) подъ именемъ *гидроборокальцита*. Впрочемъ, такъ какъ Эйсъ не сдѣлалъ подробнаго количественнаго разложенія, а только упомянулъ, что въ гидроборокальцитѣ содержатся борная кислота, вода и известь, то не льзя этого вопроса рѣшить положительное (1).

ИСКУССТВЕННОЕ ПРОИЗВЕДЕНІЕ НѢКОТОРЫХЪ КРИСТАЛЛИЧЕСКИХЪ МИНЕРАЛЬНЫХЪ ПОРОДЪ. — Мы скажемъ здѣсь объ искусственномъ произведеніи окисловъ олова, титана и кремнекислоты въ кристаллическомъ состояніи, въ слѣдствіе опытовъ, произведенныхъ извѣстнымъ Горнымъ Инженеромъ Г. *Добре* (Daubrée).

Способъ, употребляемый Г. Добрè, состоитъ просто въ пропусканіи чрезъ раскаленную до-красна фарфоровую трубку токовъ прехлористаго олова (2) и водяныхъ паровъ. Оловянная кислота осѣдаетъ въ трубкѣ маленькими кристаллами, которыхъ объемъ можно увеличить, если привести растворъ прехлористаго олова въ токъ сухой углекислоты. Кристаллы окисла олова безцвѣтны и представляются въ видѣ прямыхъ

(1) Ann. d. Chem. u. Pharm. LXX. 49.

(2) Pérchlorure d'étain.

ромбоидальныхъ призмъ, одаренныхъ алмазнымъ блескомъ. Извѣстно, что естественная форма оловяннаго окисла есть октаедръ съ квадратнымъ основаніемъ: слѣдовательно, здѣсь представляется новый примѣръ диморфизма. Эти искусственные кристаллы однакожь изоморфны съ кристаллами брукита (1); а извѣстно, что естественный окислъ изоморфенъ съ титановою кислотою, принявшею форму рутила. Посему не должно заключать, что двѣ различныя кристаллическія системы этого вещества соотвѣтствуютъ различнымъ образамъ происхожденія: потому что въ Уассанѣ (Oissant) и въ Швейцаріи однѣ и тѣ же жилы содержатъ часто анатазъ и брукитъ.

Пары прехлористаго титана, въ упомянутыхъ выше обстоятельствахъ, также образуютъ титановую кислоту, маленькими кусочками, усѣянными совершенно правильными микроскопическими кристалликами. Эти кристаллики имѣютъ, по видимому, ту же самую форму, какъ искуственно окристаллизованная оловянная кислота, и слѣдовательно какъ и брукитъ.

Хлористый силицій, пропускаемый съ водяными парами чрезъ раскаленную до-красна фарфоровую трабку, также даетъ осадокъ кремнекислоты, отличающійся стекловатымъ изломомъ. Поверхность этого продукта представляется бугорчатою съ кристаллическими треугольными гранами, похожими на грани кварца.

Въ слѣдующей книжкѣ нашего Журнала мы познакомимъ читателей съ изысканіями Г. Добре́ надъ происхожденіемъ титаноносныхъ жилъ въ Альпійскихъ горахъ. Эти изысканія будутъ нѣкоторымъ образомъ служить дополненіемъ тому, что мы описали въ настоящей статьѣ объ искусственномъ произведеніи кристаллическихъ минеральныхъ породъ (2).

ФИЗІОЛОГІЯ.

ПРОИСХОЖДЕНІЕ АЗОТА, НАХОДЯЩАГОСЯ ВЪ РАСТЕНІЯХЪ. — Откуда берется въ растеніяхъ азотъ, играющій въ

(1) Брукитъ есть одинъ изъ трехъ естественныхъ видовъ титановой кислоты.

(2) Comptes rendus du 27 Aout 1849.

нихъ такую важную роль, и съ какими веществами соединяется онъ въ растительныхъ клѣточкахъ, было доселѣ вопросомъ неразрѣшеннымъ, не смотря на его важность для Ботанической Физіологіи. Послѣдователи Либиха принимаютъ, что азотъ растеній происходитъ изъ аммiака, образующагося отъ разложенія органическихъ частей почвы; этотъ аммiакъ, растворяясь въ дождевой водѣ, всасывается корнями растеній, силою эндосмоса. Но опыты Буссенго опровергаютъ Либихову теорію. Французскій Ученый доказываетъ, что злаки для совершеннаго своего развитія требуютъ непремѣнно почвы, содержащей азотъ, но бобовыя растенія и овощи могутъ извлекать азотъ изъ атмосферы. Мульдеръ доказалъ, что всѣ органическія вещества при разложеніи своемъ образуютъ аммiакъ, и что нѣкоторыя изъ неорганическихъ тѣлъ поглощаютъ этотъ газъ изъ атмосфернаго воздуха. Аммiакъ всегда образуется при гніеніи независимо отъ условія—содержатъ ли гніющія тѣла азотъ, или вовсе не заключаютъ его въ себѣ.

Гг. Шевалье и Вокеленъ доказывали присутствіе аммiака въ неорганическихъ тѣлахъ, на примѣръ, въ желѣзной ржавчинѣ. Многія такія тѣла и въ особенности уголь сильно поглощаютъ аммiакъ, и будучи примѣшаны къ почвѣ, передаютъ его корнямъ растеній. Такимъ образомъ можно окрашивать дѣйствіемъ аммiака красные цвѣты въ синіе, и *Гольдманъ* утверждаетъ, что это удалось ему съ цвѣтами: бріоніи, кеннедіи, азалеи и камеліи (*).

М. Х.

(*) Comptes rendus, T. XXIX.

II.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Русское Географическое Общество. — Послѣ лѣтнихъ вакацій, Русское Географическое Общество возобновило свои засѣданія въ Сентябрѣ мѣсяцѣ. Въ теченіе Сентября и Октября 1849 г., Совѣтъ Общества имѣлъ три засѣданія, а общее собраніе было одно (5 Октября).

Со времени послѣдняго засѣданія Совѣта въ Маѣ мѣсяцѣ, поступило отъ разныхъ лицъ болѣе пятидесяти статей для Общества, кромѣ книгъ и картъ, принесенныхъ въ даръ его библіотекѣ.

Управляющій Отдѣленіемъ Этнографіи Г. *Надеждинъ* представилъ одобрительный отзывъ о рукописи покойнаго Архимандрита Веніамина о дѣйствіяхъ Самоѣдской Духовной Миссіи въ 1825 — 1826 годахъ. Совѣтъ положилъ приготовить эту рукопись къ изданію въ «Запискахъ» Общества.

Членъ Совѣта Г. *Милютинъ* увѣдомилъ, что Лѣсничій *Роговъ*, въ Пермской Губерніи, обратился съ просьбою въ Общество о сообщеніи ему инструкціи для собранія свѣдѣній, полезныхъ для Общества, сообщая при томъ, что онъ занимается собраніемъ мѣстныхъ словъ по Пермскому и Соликамскому уѣздамъ. Совѣтъ опредѣлилъ препроводить къ Г. Рогову по экземпляру изданныхъ имъ инструкцій, и просить его о доставленіи нѣкотораго числа словъ Пермяцкаго языка въ томъ видѣ, въ какомъ онъ имѣетъ въ виду обработать полный Пермяцкій Словарь.

Общее собраніе Общества 5 Октября посвящено было чтенію извлеченій изъ журналовъ совѣта и изустнымъ изъясненіямъ Г. Дѣйствительнаго Члена *Ханыковъ* о наблюденіяхъ его въ Сѣверо-Западной части Персіи. Статья его помѣщена будетъ въ «Запискахъ» Общества.

Благотворительныя заведения Императорскаго Человѣколюбиваго общества. — Изъ всеподданнѣйшаго Отчета Императорскаго Человѣколюбиваго Общества за 1848 годъ видно, что къ вѣдомству онаго принадлежатъ 42 учрежденія, а именно: въ С. Петербургѣ: 1) Совѣтъ Общества; 2) Медико-Филантропическій Комитетъ для доставленія бѣднымъ больнымъ врачебныхъ пособій; 3) Попечительный о бѣдныхъ Комитетъ; 4—12) Общество Посѣщенія бѣдныхъ съ восемью благотворительными заведеніями; 13) Сословіе для призрѣнія малолѣтныхъ разночинцевъ; 14) Институтъ слѣпыхъ; 15) Домъ воспитанія бѣдныхъ дѣтей; 16—20) Пять дѣвичьихъ школъ; 21—22) Домъ убогихъ съ больницею; 23) Ивановское отдѣленіе для малолѣтныхъ обоего пола; 24) Ивановская Богадѣльня для престарѣлыхъ женщинъ; 25) Орлово-Новосильцовское Благотворительное заведеніе; 26—35) Попечительный о бѣдныхъ Комитетъ въ Москвѣ, съ состоящими въ его вѣдѣніи девятью заведеніями; 36 — 39) таковые же Комитеты: въ Казани, Воронежѣ, Уфѣ и Слуцкѣ; 40—42) Женское благотворительное Общество въ Калугѣ, съ двумя заведеніями.

Въ благотворительныхъ заведеніяхъ, получающихъ содержаніе изъ суммъ Совѣта, призрѣно было въ 1848 году бѣдныхъ обоего пола 1192 человѣка, въ богодѣленныхъ 733 и учебныхъ 4591. Сверхъ того, на иждивеніи Совѣта содержалось 43 пансіонера: въ Домѣ призрѣнія малолѣтныхъ бѣдныхъ 10; въ Камеръ-Юнгферской школѣ при Демидовскомъ Домѣ призрѣнія трудящихся — 10; въ Дѣтскомъ Пріютѣ, учрежденномъ Его Императорскимъ Высочествомъ Принцемъ Ольденбургскимъ, — 20; въ Сиротскомъ Институтѣ С.-Петербургскаго Воспитательнаго Дома — 1; въ Третьей С. Петербургской Гимназіи 1 и въ Императорскомъ С.-Петербургскомъ Университетѣ 1.

Казанское общество любителей отечественной словесности. — 8 Ноября, въ залѣ Университетской Обсерваторіи, происходило обычное мѣсячное засѣданіе Общества Любителей Отечественной Словесности. Засѣданіе открыто

было чтеніемъ разныхъ оффиціальныхъ бумагъ, поступившихъ въ Общество со времени послѣдняго засѣданія, прочитанныхъ Секретаремъ Общества Дѣйствительнымъ Членомъ Г. С. *Суровцовымъ*. За тѣмъ Дѣйствительный Членъ, Профессоръ Е. Ф. *Аристовъ* прочиталъ свое сочиненіе: *Записки Доктора* — рядъ статей, относящихся къ Медицинѣ и ко многимъ другимъ предметамъ. Всѣ эти отрывки, при оригинальности взглядовъ и выводовъ, отличались достоинствомъ изложенія и чтеніе ихъ возбудило всеобщее любопытство Членовъ.

ПУБЛИЧНЫЯ ЧТЕНІЯ. — Императорское Вольное Экономическое Общество, по примѣру прошлыхъ годовъ, поручило читать въ теченіе нынѣшней зимы публичныя лекціи: 1) О хозяйственной Ботаникѣ, Профессору *Пыховскому*, 2) О Промышленой Химіи, Дѣйств. Члену *Витту* и 3) О торговлѣ и Товаровѣдѣніи, Дѣйств. Члену *Василову*.

МУЗЫКАЛЬНЫЯ УПРАЖНЕНІЯ ВЪ С. ПЕТЕРБУРГСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ. — Уже седьмой годъ, Студенты С. Петербургскаго Университета, при содѣйствіи многихъ любителей музыки, даютъ музыкальныя утра въ Университетской залѣ, съ благотворительною цѣлію, исполняя первоклассныя произведенія Гайдна, Моцарта, Бетговена и Мендельсона. Нынѣшнюю зиму эти музыкальныя утра начались съ 27 Ноября.

КАРТОГРАФИЧЕСКІЕ ПАМЯТНИКИ СРЕДНИХЪ ВѢКОВЪ.— Г. *де Сантаремъ*, Членъ Парижскаго Географическаго Общества, и *Лелевель*, въ Брюсселѣ, издаютъ примѣчательныя собранія старинныхъ картъ, начертанныхъ въ Средніе вѣка. Изданія ихъ обѣщаютъ пролить много свѣта на Исторію географическихъ открытій.

НЕКРОЛОГЪ — *А. Я Севастьяновъ*. 6 Октября скончался въ С. Петербургѣ отставной Генералъ-Маіоръ Яковъ Александровичъ *Севастьяновъ*, извѣстный многими сочиненіями по Геометріи. Онъ былъ сынъ Ординарнаго Академика

Императорской Академіи Наукъ, и родился въ 1796 году Первоначальное образованіе получилъ онъ въ С. Петербургской Гимназіи, гдѣ уже обнаружилъ способности свои къ Математикѣ и обратилъ на себя вниманіе своего наставника, Академика Висковатова. Въ 1811 году, молодой Севастьяновъ, съ отличными приготовительными познаніями, поступилъ изъ Гимназіи въ Институтъ Корпуса Путей Сообщенія и уже въ 1812 г., за отличные успѣхи въ Наукахъ, произведенъ въ Прапорщики. Выслушавъ полный курсъ Наукъ, Севастьяновъ получилъ чинъ Поручика и назначенъ Репетиторомъ Начертательной Геометріи при Институтѣ. Въ 1824 году ему присвоено было званіе Профессора, а въ 1836 онъ произведенъ въ Генералъ-Маіоры и назначенъ Помощникомъ Директора Института Путей Сообщенія. Въ 1843 году онъ назначенъ былъ Членомъ Главнаго Управленія Путей Сообщенія, а въ Февралѣ 1849 года принужденъ былъ выйти въ отставку по крайне разстроенному здоровью. Я. А. Севастьяновъ обогатилъ Русскую Математическую Литературу слѣдующими сочиненіями и переводами: 1) Основаніе Начертательной Геометріи, соч. Потье, С. Петербургъ 1816; 2) Приложеніе Начертательной Геометріи къ рисованію, соч. Потье. 1818; 3) Начальныя основанія разрѣзки камней, соч. Потье. 1818; 4) Начальныя основанія Аналитической Геометріи, 1819 (первое оригинальное сочиненіе объ этомъ предметѣ на Русскомъ языкѣ); 5) Основанія Начертательной Геометріи, 1821; 6) Приложеніе Начертательной Геометріи къ рисованію, 1830, и 7) Приложеніе Начертательной Геометріи къ воздушной перспективѣ, проекціи картъ и Гномоникѣ, 1821. Послѣднее сочиненіе одобрено было Академіею Наукъ и удостоено поощрительной Демидовской преміи.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ

ПРИБАВЛЕНІЯ

КЪ

ЖУРНАЛУ

МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

№ IX.

СОДЕРЖАНІЕ.

УКАЗАТЕЛЬ

ВНОВЬ ВЫХОДЯЩИХЪ КНИГЪ.

СЕНТЯБРЬ 1849.

I. *Пособія къ изученію языковъ.*

587) Краткая Русская Азбука, съ руководствомъ для обученія дѣтей чтенію. С. Петербургъ, въ тип. Императорской Академіи Наукъ, 1849. 48 стр. in-12 (2 листа).

588) Упражненія въ чтеніи на Русскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ, Толмаса Вультера. Одесса, въ тип. А. Нитче, 1849. 176 стр. in-8 (11 листовъ).

589) Quelques mots sur l'avantage de la méthode Robertson par F. de Gunst. Riga, de l'imprimerie de Muller, 1849. 16 стр. in-8 (1 листъ).

590) Wypisy francuzkie dla dzieci, poczynających naukę tego języka, ułożone przez Alexandra Zdanowicza. Wydanie szóste. Wilno, nakładem i drukiem J. Zawadzkiego, 1849. 132 стр. in-12 (5 листовъ).

591) Grammatyka Polska dla dzieci. Krótko zebrana przez Adama Stanisława Krasińskiego Pijara. Wilno, nakładem i drukiem T. Glücksberga, 1849. 78 стр. in-12 (3 листа).

592) Нѣмецкая Христоматія для IV класса, принятая въ руководство въ училищахъ Царства Польскаго, съ прибавленіемъ Словаря Нѣмецко-Русско-Польскаго. Wypisy Niemieckie na klassę czwartą, Szkołom w Królestwie Polskiem przez Radę wychowania publicznego poleone prozą i wierszem. W Wilnie, drukiem J. Zawadzkiego, 1849. 158, 69 стр. in-12 (8³/₄ листовъ).

593) Нѣмецкая Христоматія, составленная Робертомъ Байеромъ. Изданіе второе. Часть I. Москва, въ Университетской тип. 1849. 56 стр. in-8 (3¹/₂ листа).

II. *Книги для дѣтскаго чтенія.*

594) Der Christliche Kinderfreund. Herausgegeben von Karl Ludwig Klipp. Fünfte, völlig umgearbeitete und mit vielen neuen Beiträgen vermehrte Auflage. St. Petersburg, gedruckt bei Eduard Pratz, 1849. 242 стр. in-8 (15¹/₈ листа).

III. *Словесность.*

а) Собранія сочиненій въ стихахъ и прозѣ:

595) Новыя стихотворенія В. Жуковскаго. Томъ третій. Одиссея, XIII—XXIV пѣсни. С. Петербургъ, въ тип. Гаспера, 1849. 429 стр. in-8 (26³/₄ листовъ).

596) Полное собраніе сочиненій Русскихъ Авторовъ. Сочиненія Капниста. Изданіе А. Смирдина. С. Петербургъ, 1849. 632 стр. in-8 (39¹/₂ листовъ).

597) Полное собраніе сочиненій Русскихъ Авторовъ. Сочиненія Нахимова, Милонова и Судовщикова. Изданіе А. Смирдина. С. Петербургъ, въ тип. Императорской Академіи Наукъ, 1849. 170, 184, 170 стр. in-8 (32³/₄ листа).

598) Полное собраніе сочиненій Русскихъ Авторовъ. Сочиненія Императрицы Екатерины II. Томъ I. Изданіе А. Смирдина. С. Петербургъ, въ тип. Императорской Академіи Наукъ, 1849. 666 стр. in-8 (41⁵/₈ лист.).

599) Essais poétiques par le Prince N. B. Galitzin. St. Pétersbourg, imprimerie française, 1849. 96 стр. in-8 (6 листовъ).

600) Басни Крылова, въ 9 книгахъ. Четвертое полное изданіе. С. Петербургъ, въ тип. Военно-Учебныхъ Заведеній, 1849. 162 стр. in-8 (10¹/₈ листовъ).

b) Драматическія сочиненія:

601) Raoul und Valentine. Grosse Oper in fünf Akten nach Scribe. Riga, gedruckt bei W. F. Häcker, 1849. 50 стр. in-8 (3¹/₄ листа).

c) Повѣсти и Романы:

602) Неутѣшная вдова. Романъ въ двухъ частяхъ. Сочиненіе Мери. С. Петербургъ, въ тип. Эд. Праца, 1849. 135 стр. in-8 (8¹/₈ листовъ).

603) Искатель приключеній. Романъ Жюля Сандо. С. Петербургъ, въ тип. Эд. Праца, 1849. 144 стр. in-8 (9 листовъ).

604) Герцогиня Бургундская. Романъ Жюля де Сенъ-Феликса. Перев. съ Французскаго. С. Петербургъ, въ тип. Я. Трея, 1849. 186 стр. in-12 (7¹/₈ листовъ).

605) Dwie miłości Aerolit. przez Ludwika Podbereskiego. Wilno, drukiem T. Glucksberga, 1849. 182 стр. in-8 (11 листовъ).

606) Zanoni. Powieść Edwarda Lyttona Bulwera. Przekład Franciszka Kaweckiego, w 2 tomach. Wilno, nakładem i drukiem T. Glucksberga, 1849. 444, 510 стр. in-16 (30 листовъ).

d) Разныя сочиненія:

607) Rubon. Pismo zbiorowe, poswięcone pożytecznej rozrywce. Wydawca Kazimierz Bujnicki. Tom X. Wilno, drukiem Józefa Zawadzkiego, 1849. 289 стр. in-8 (17 лист.).

608) Besuch bei Lustenberg 1791 (Sonderabdruck aus den Arbeiten der Kurl. Gesellschaft f. Litter. u. Kunst). Von Morgenstern. Mitau, 1849. 4 стр. in-8 (¼ листа).

609) Историческая записка о состояніи и дѣйствіяхъ Одесской Второй Гимназіи за истекшій 1848—49 академическій годъ. Одесса, въ тип. А. Нитче, 1849. 14 стр. in-4 (1¾ листъ).

IV. *Богословіе.*

610) Pisma Swiętego Bernarda, przekład z łacinskiego. Wilno, nakład. i druk. T. Glücksberga, księgarza i typografa Szkół Biał. naukowego Okr. 1849. 391 стр. in-8 (24½ листа).

611) Mociba. Lyugszonas un Apdumo szonas ap Swatu Miszu. Wilna Noma Taysieszonas gromatu Ontona Marcinowska, 1849. 45 стр. in-16 (1 листъ).

612) Gromatynia Kotoposzonas Jumpraay Marynay por Maia mienesi. Wilna, Noma Taysieszonas gramatu Antona Marcinowska, 1849. 48 стр. in-16 (1½ листа).

613) Gromata Brolisties Wyssusw Ato kas Sirdies Jezu un Maryas. Wilna, Noma Taysieszonas gromatu Antona Marcinowska, 1849. 48 стр. in-16 (1½ листа).

614) Krysta Cielsz Cisdama Kunga Jezu Pestitoja Myusu etc. Wilna, Noma Taysieszonas gromatu Antona Marcinowska, 1849. 55 стр. in-16 (1¾ листъ).

615) Nabożeństwo ku największej chwale Boga, przez pewną Damę zebrane. Wilno, nakładem Rubena Rafałowicza Księgarza, 1849. XXXII, 856 стр. in-16 (27 листовъ).

616) Żywoty Swiętych Pańskich dla dzieci. Tomik 4 i 5. Wilno, w drukarni A. Marcinowskiego, 1849. 108 стр. in-24 (2¼ листа).

617) Nabożeństwo do najdroższéj Krwi Pana naszego Jezusa Chrystusa. Wilno, drukiem J. Zawadzkiego, 1849. 36 стр. in-24 (¾ листа).

618) Nabożeństwo do ukrzyżowanego Chrystusa Pana. Wilno, drukiem Józefa Zawadzkiego, 1849. 84 стр. in-24 (1³/₄ листа).

619) Pieśni do Najświetszey Maryi Panny Szkaplernej i Litania. Wilno, druk. A. Marcinowskiego, 1849. 16 стр. in-8 (1 листъ).

V. *Исторія.*

620) Гражданскій бытъ Тирятовъ при Римскихъ Императорахъ. Разсужденіе, писанное къ торжеству 1-го годичнаго акта Одесской 2-й Гимназіи Директоромъ П. Беккеромъ. Одесса, въ тип. А. Нитче, 1849. 22 стр in-4 (2³/₄ л.).

621) Русская Исторія для дѣтей. Выпускъ второй. Новая Исторія. Соч. С. Любецкаго. Москва, въ тип. Ал. Семена, 1849. 160 стр. in-8 (10 листовъ).

VI. *Теорія Словесности и другихъ Изящныхъ Искусствъ.*

622) Учебникъ Русской Словесности для среднихъ учебныхъ заведеній, А. Охотина. С. Петербургъ, въ тип. Военно-Учебн. Заведеній, 1849. 226 стр. in-8 (14¹/₈ лист.).

623) Die romantische Schule, das junge Deutschland, Laube's Monaldeschi. Von Dr. Friedrich Koeler. Sonderabdruck aus den Arbeiten der Kurländ. Gesell. für Lit. und Kunst. Mitau, gedruckt bei J. F. Steffenhagen und Sohn, 1849. 24 стр. in-8 (1¹/₂ листа).

VII. *Юридическія и Государственныя Науки.*

624) Abgaben-Reglement vom Titul. Rath J. Murchgraf. Mitau, bei Steffenhagen und Sohn, 1849. 316 стр. in-8 (19³/₄ листовъ).

625) Reglement über die Landesoblingenheit. Mitau, gedruckt bei Steffenhagen und Sohn, 1849.

626) Ehstlands Landgüter und deren Besitzer zur Zeit der Schwedenherrschaft. Von Dr. C. J. Paucker. Reval, 1849. 56 стр. in-8 ($3^1/_2$ листа).

VIII. *Математическія Науки.*

627) Ариѳметика, объясняющая общепринятую систему счисленія и проч., съ приложеніемъ 4-хъ таблицъ. Сочиненіе А. Оссовскаго. С. Петербургъ, въ тип. Винебера, 1849. 142 стр. in-8 (9 листовъ).

628) Упражненія въ изустномъ счисленіи. Составлены Ф. Б. Отдѣлъ второй. Простыя дроби. С. Петербургъ, въ тип. И. Глазунова и Комп., 1849. 48 стр. in-8 (3 листа).

IX. *Естественныя Науки.*

629) Природа съ ея таинствами и богатствами. Выпускъ 11 и 12. С. Петербургъ, въ тип. Я. Трея, 1849. 170 стр. in-12 (7 листовъ).

630) Русская Фауна или описаніе и изображеніе животныхъ, водящихся въ Имперіи Россійской. Составлено Ю. Симашко. Тетрадь 8 и 9. С. Петербургъ, въ тип. К. Вингебера, 1849. 52 стр. in-8 ($3^1/_4$ листа).

X. *Сельское Хозяйство.*

631) Псовая охота вообще, составленная служившимъ Государевымъ Стремяннымъ въ Придворной охотѣ, А. Вѣнцеславскимъ, Членомъ-Корреспондентомъ Специальной Коммиссіи Коннозаводства и Корреспондентомъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, съ картинами. С. Петербургъ, 1849. 116 стр. in-8 (7 листовъ).

XI. *Географія, Статистика и Путешествія.*

632) Карманная книжка для любителей Землевѣдѣнія, издаваемая отъ Русскаго Географическаго Общества 1848 г. С. Петербургъ, въ тип. II Отд. Соб. Е. И. В. Канцеляріи, 1849. 344 стр. in-12 (14 листовъ).

633) Cartographie des Russischen Reiches, von J. Ch. Stuckenberg. Supplement. St. Petersburg, aus der Druckerei der Militair-Lehr-Anstalten, 1849. 52 стр. in-8 ($3^1/_2$ листа).

634) Mailma mode öppetus. Isse ärranis Ma rahwa Koolmeistritte ja Kolide tarwis wäljaandnus B. Gildemann. Pernus, trukkitud W. Formi Kirjadega aastal, 1849. 96 стр. in-8 (6 листовъ).

635) Путешествіе по Дагестану и Закавказью Профессора И. Березина. Казань, въ Университетской тип. 1849. Текста 349 и примѣчаній 148 стр. in-8 ($30^1/_2$ листовъ).

XII. *Медицина.*

636) Die Cholera-Epidemie in St. Petersburg 1848 beobachtet im Obuchowschen Hospital. St. Petersburg, verlag von H. Schmitzdorff, 1849. 64 стр. in-8 (4 листа).

637) D-ra Henryka Felixa Paulizkiego. Medycyna dla ludu wiejskiego etc., tłómaczona z Niemieckiego przez Walentego Szacfajera. Wydanie czwarte, poprawkami i traktatem o Cholerze Azyatyckiej przez Autora pomnożona. Tom II. Wilno, nakładem i drukiem J. Zawadzkiego, 1849. X, 346 стр. in-8 (22 листа).

XIII. *Смѣсь.*

638) Association française de Bienfaisance à Saint-Pétersbourg. St. Pétersbourg, imprimerie du Journal de St. Pétersbourg, 1849. 24 стр. in-8 ($1^1/_2$ листа).

639) Уставъ Благороднаго Собранія въ Одессѣ. Одесса, въ тип. А. Брауна, 1849. 20 стр. in-8 (1¹/₄ листъ).

640) Шестнадцатилѣтіе Дома Призрѣнія престарѣлыхъ и увѣчныхъ гражданъ въ С. Петербургѣ. Нѣсколько словъ С. Петербургскому Купеческому Обществу. С. Петербургъ, въ тип. Эд. Праца, 1849. 76 стр. in-12 (5¹/₂ листовъ).

641) Dörptscher Kalender auf das Jahr nach Christi Geburt 1850. Dorpat, druk. von J. E. Schünmann's Wittwe, 1849. 132 стр. in-12 (5¹/₂ листовъ).

642) Ma-rahwa Kassuline Kalender ehk Täht-ramat, 1850. Tartus H. Laakmanni kirjadega trukkitud, 1849. 32 стр. in-16 (1 листъ).

643) Ma-rahwa Kalender ehk Täht-ramat 1850. Tartuu trukkitu J. L. Schunmanni läsjä man., 1849. 60 стр. in-8 (3³/₄ листа).

644) Statuten der Spar-Kasse in Libau. Libau, gedruckt bei Foege, 1849. 16 стр. in-8 (1 листъ).

645) Widsemmes Kalenderis us 1850 gaddu, kam irr 365 deenas. Rihges, pilsfehtâ drikkehts pee W. F. Häcker, 1849 (4 листа).

646) Protokoll der im Jahre 1849 zu Mitau gehaltenen 15 Kurländischen Synode. Riga, 1849. 22 стр. in-4 (2³/₄ л.).

647) Nowośći muzyczne w Księgarni pod firmą Józefa Zawadziego, № 43. Wilno, drukiem J. Zawadzkiego, 1849. 29 стр. in-8 (1 листъ).

648) Mokstas Skaytima Raszta Lietuwiszka Dieł mażu Wayku. Wilniuy, drukarnioy A. Dworcziaus, 1849. 32 стр. in-8 (1 листъ).

XIV. *Еврейскія книги.*

649) Сеферъ тегилимъ имъивредаинчь, т. е. Псалмы съ переводомъ Еврейско-Нѣмецкимъ и съ присовокупленіемъ молитвъ, называемыхъ Мемадомъ. Вильно, въ тип. М. Ромма, 1849. 344, 52 стр. in-8 (24³/₄ листа).

650) Микрае кодешъ, т. е. Священное Писаніе. Вильно, въ тип. М. Ромма, 1849. 160 стр. in-8 (10 листовъ).

651) Седеръ тефилотъ миколь гашана, т. е. Порядокъ молитвъ на весь годъ. Вильно, въ тип. М. Ромма, 1849. 128 стр. in-8 (8 листовъ).

652) Седеръ тефила зака, т. е. Чистая молитва. Вильно, въ тип. М. Ромма, 1849. 20 стр. in-8 ($1^1/_4$ листъ).

ОКТЯБРЬ 1849.

—

I. *Азбуки.*

653) Русская Азбука, составленная по легчайшей методѣ. С, Петербургъ, въ тип. К. Вингебера, 1849. 38 стр. in-12 ($1^1/_2$ листа).

II. *Пособія къ изученію языковъ.*

654) Разговоры на Французскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ, Э. Курсье. Изданіе третье. С. Петербургъ, въ тип К. Края, 1849. 352 стр. in-8 (22 листа).

655) Сокращенная Грамматика Нѣмецкаго языка для учениковъ. В. Бари. Изданіе второе. С. Петербургъ, въ тип. Вингебера, 1849 32 стр. in-8 (2 листа).

656) Учебная книга Нѣмецкаго языка, составленная по методѣ Зейденштикера. Курсъ первый. Второе изданіе. С. Петербургъ, въ тип. И. Глазунова и Комп. 1849. 96 стр. in-8 (6 листовъ).

657) Учебная Грамматика Русскаго языка. С. Петербургъ, въ тип. К. Края, 1849. 84 стр. in-8 ($5^1/_4$ листовъ).

658) Русская Грамматика, составленная А. Ивановымъ. Изданіе шестое. С. Петербургъ, въ тип. Мин. Госуд. Имуществъ, 1849. 100 стр. in-8 ($6^1/_4$ листовъ).

659) Руководство къ изученію Италіянскаго языка. Состав. Учителемъ Таганрогской Гимназіи Я. Вусковичемъ. Одесса, въ тип. К Нитче, 1849. 190 стр. in-8 ($12^1/_4$ лист.).

660) Руководство къ изученію Нѣмецкаго языка, въ пользу Россійскаго юношества, начертанное Ф. Клуге. Часть I и II. Москва, въ Университетской тип. 1849. 232 стр. in-8 (11½ листовъ).

III. *Книги для дѣтскаго чтенія.*

661) Галерея Монтіоновскихъ премій за добродѣтель и подвиги самоотверженія, въ простыхъ разсказахъ для юношества, Густава Дезессара. Перев. съ Франц. Н. Ляликова. Одесса, въ тип. А Нитче, 1849. 256 стр. in-8 (16 листовъ).

662) Дѣтская библіотека для чтенія, издаваемая П. Смирновскимъ. Выпускъ первый. С. Петербургъ, въ тип. И. Фишона, 1849. 134 стр. in-12 (5½ листовъ).

663) Гостинецъ милымъ малюткамъ на Новый Годъ, или собраніе нравоучительныхъ дѣтскихъ сказокъ и басенъ. Изданіе пятое. Москва, въ тип. И. Смирнова, 1849. 56 стр. in-16 (1¾ листа).

IV. *Словесность.*

а) Собраніе сочиненій въ стихахъ и прозѣ:

664) Полное собраніе сочиненій Русскихъ Авторовъ. Сочиненія Тредьяковскаго. Томы I и II. С. Петербургъ, въ тип. Военно-Учебныхъ заведеній, 1849. 1018 стр. in-12 (42½ листа).

665) Собраніе стихотвореній и отрывковъ въ прозѣ. Изд. Ѳ. Студитскаго. С. Петербургъ, въ тип. Я. Трея, 1849. 150 стр. in-12 (6¼ листовъ.

666) Памятникъ думъ, чувствъ и упованій. Соч. Максимова. Москва, въ тип. И. Смирнова, 1849. 64 стр. in-16 (2 листа).

667) Отблески Поэзіи. Соч. І. Грузинова. Москва, въ тип. В. Готье, 1849. 104 стр. in-8 (6½ листовъ).

b) Драматическія сочиненія:

668) Новый Самiель или право пожизненнаго владѣнія. Комедія въ одномъ дѣйствіи. Соч. П. Каратыгина. С. Петербургъ, въ тип. К. Края, 1849. 40 стр. in-8 (2¹/₂ листа).

669) Norma. Tragédie lyrique en deux actes. Musique de Bellini. St. Pétersbourg, imprimerie de J. Glasounoff et Comp. 1849. 96 стр. in-12 (4 листа).

670) Karpaccy Górale. Dramat w 3 act. Przez J. Korzeniowskiego. Wydanie 2. Wilno, w drukar. J. Zawadzkiego, 1849. 120 стр. in-12 (5 листовъ).

671) Царская невѣста. Драма въ 3 дѣйствіяхъ Л. Мея. Москва, въ Университетской тип. 1849. 92 стр. in-8 (5³/₄ листовъ).

672) Домашняя Исторія. Оригинальная комедія въ 1 дѣйствіи, въ стихахъ. Соч. П. Григорьева 1-го. С. Петербургъ, въ тип. К. Края, 1849. 60 стр. in-8 (3³/₄ листа).

c) Повѣсти и Романы:

673) Повѣсть о приключеніи Англійскаго Милорда Георга и проч. Въ трехъ частяхъ. Москва, въ тип. В. Готье, 1849. 216 стр. in-8 (13¹/₂ листовъ).

674) Переселенцы. Разсказъ Густава Кирица. Издалъ Ѳ. Наливкинъ. Москва, въ тип. Ал. Семена, 1849. 270 стр. in-12 (11¹/₄ листовъ).

d) Разныя сочиненія:

675) Воспоминанія Ѳаддея Булгарина. Отрывки изъ видѣннаго, слышаннаго и испытаннаго въ жизни. Часть VI. С. Петербургъ, въ тип. К. Края, 1849. 324 стр. in-12 (13 листовъ).

676) Елисавета Кульманъ и ея стихотворенія. Соч. К. Гросгейнриха. Перев. съ Нѣмецкаго. С. Петербургъ, въ тип. К. Края, 1849. 156 стр. in-8 (9³/₄ листовъ).

677) Памятная записка о жизни Димитрія Тимоѳеевича Мизко. Одесса, въ тип. А. Нитче, 1849. 32 стр. in-8 (2 листа).

678) Pokojówka. Szkic obyczajowy przez Tadeusza Padalicę. Wilno, w drukar. J. Zawadzkiego, 1849. 168 стр. in-12 (7 листовъ).

679) Athenaeum. Pismo zbiorowe, poświęcone Historii, Filozofii, Literaturze i Sztukom. Rok 1849. Tom II. Wilno, drukiem J. Zawadzkiego, 1849. 208 стр. in-8 (13 листовъ).

680) Искусство быть всегда любимою своимъ мужемъ. Москва, въ тип. Ал. Семена, 1849. 72 стр. in-24 ($1^1/_2$ листа).

V. *Богословіе.*

681) Nabożeństwo do Najświętszéj Panny Maryi Łaskawej, szczególniejszéj obronicielki od powietrza, głodu i wojny. Wilno, w drukarni A. Dworca, 1849. 162 стр. in-12 ($6^3/_4$ листовъ).

682) Teine Küllaleib. Wändra kirriko öppetuja kiriotud. Tarto linnas, trukkitud J. E. Schummani, 1849. 132 стр. in-12 ($5^1/_2$ листовъ).

683) Tas ar azzim redsehts zelsch us debbesim. Jelgawâ, pee J. F. Steffenhagen, 1849. 24 стр. in-8 ($1^1/_2$ листа).

684) Wezza un jauna Laika-grahmata us to gaddu 1850. Jelgawâ pee J. F. Steffenhagen, 1849. 102 стр. in-12 ($4^1/_4$ листа).

685) Auslegung des 33 Psalmes. Predigt am Reformationsfeste den 23 October 1849, in der Kronskirche zu St. Jacob in Riga gehalten von Dr. E. A. Berkholz. Riga, gedruckt bei in der Müllerschen Buchdruckerei, 1849. 20 стр. in-8 ($1^1/_4$ листъ).

VI. *Исторія.*

а) Отечественная:

686) Исторія Юго-Западной Руси, отъ ея начала до половины XIV вѣка. Соч. А. Клеванова. Москва, въ тип. Ал. Семена, 1849. 220 стр. in-8 ($13^3/_4$ листовъ).

687) Историко-статистическое обозрѣніе Учебныхъ Заведеній С. Петербургскаго Учебнаго Округа, съ 1715 по 1828 годъ включительно. Состав. А. Вороновымъ. С. Петербургъ, въ тип. Я. Трея, 1849. 292 стр. in-8 (18¹/₄ листовъ).

688) Geschichte des Fürsten Italiiski Grafen Suworoff-Rimnikski, Generallissimus der Russischen Armeen, nach Polevoi, herausgegeben von J. de la Croix. Riga, druck von H. Schnakenburgs litho- et typographischen Anstalt, 1849. 378 стр. in-8 (23¹/₂ листа).

b) Другихъ Государствъ и народовъ:

689) Слѣды лагеря Карла XII, возлѣ Бендеръ, у селенія Варницы. Одесса, въ Городской тип. 1849. 8 стр. in-4 (1 листъ).

690) Описаніе походовъ Графа Радецкаго въ Италіи, 1848 и 1849 годовъ. Составилъ М. И. Богдановичь. С. Петербургъ, въ тип. Военно-Учебныхъ заведеній, 1849. 56 стр. in-8 (3¹/₂ листа).

691) Mémoires de la Société d'Archéologie et de Numismatique de St. Pétersbourg, publiées sous les auspices de la société par le Dr. B. de Köhne. Vol. III. St. Pétersbourg, de l'imprimerie de la confection des papiers de la Couronne, 1849. 212 стр. in-8 (7¹/₄ листовъ).

VII. *Математическія и Военныя Науки.*

692) Essai sur l'amelioration de l'artillerie, par le Comte Richard de Rochelines. Première partie. St. Pétersbourg, imprimerie française, 1849. 8 стр. in-8 (¹/₂ листа).

693) Ариѳметическое пособіе для начинающихъ писать цифры и опредѣлять числа. Состав. И. Ч. Одесса, въ тип. А. Нитче, 1849. 16 стр. in-8 (1 листъ).

694) Самоучитель простой и двойной Бухгалтеріи. Издалъ Шамаевъ. Москва, въ тип. А. Евреинова, 1849. 152 стр. in-8 (9¹/₂ листовъ).

VIII. *Юридическія Науки.*

695) De Possessione dissertatio, quam, illustris Ictorum ordinis Jenensis auctoritate pro summis in utroque jure honoribus rite capessendis scripsit S. Tanejeff, Dr. Jur. Utr. Petropoli, 1849. 40 стр. in-8 ($2^1/_2$ листа).

696) Von der Wahl und dem Verfahren des freiwilligen Schiedsgerichts. Eine Erörterung von A. Bulmering. Dorpat, druckt bei H. Laakmann, 1849. 56 стр. in-8 ($3^1/_2$ листа).

697) Das Kurländische Erbrecht, nach den gesetzen und der Praxis dargestellt von C. Aug. Neumann. Mitau, gedruckt bei J. F. Steffenhagen, 1849. 212 стр. in-8 ($13^1/_4$ листовъ).

IX. *Естественныя Науки.*

698) Природа съ ея таинствами и богатствами. Выпускъ 13, Отд. I: Астрономія. Тетрадь 10. С. Петербургъ, въ тип. Я. Трея, 1849 82 стр. in-12 ($3^1/_4$ листа).

699) Русская Фауна, или описаніе и изображеніе животныхъ, водящихся въ Имперіи Россійской. Тетрадь 16. С. Петербургъ, въ тип. К. Вингебера, 1849. 24 стр. in-12 ($1^1/_2$ листа).

X. *Географія, Статистика и Путешествія.*

700) Географія. Краткое физическое и математическое обозрѣніе поверхности Земнаго Шара, составлено для начинающихъ Ф. Р—мъ. Изданіе второе. Кронштадтъ, въ тип. В. Керри, 1849. 66 стр. in-12 ($2^3/_4$ листа).

701) Очеркъ Лидскаго Уѣзда въ топографическомъ отношеніи. Состав. П. Лавровымъ. Вильно, въ тип Виленскаго Губернскаго Правленія, 1849. 72 стр. in-12 (3 листа).

702) Путешествіе въ Персію. Письма Кн. А. Д. Салтыкова. Москва, въ Университетской тип. 1849. 78 стр. in-4 ($9^3/_4$ листовъ).

XI. *Сельское Хозяйство и Технологія.*

703) Замѣтки о нѣкоторыхъ хозяйствахъ близъ С. Петербурга Графа М. Толстаго. Москва, въ Университетской тип. 1849. 12 стр. in-8 ($^3/_4$ листа).

704) Statuten der Kaiserlichen landwirthschaftlichen Gesellschaft von Süd-Russland. Odessa, gedruckt bei L. Nitzsche, 1849. 16 стр. in-8 (1 листъ).

705) Verrichtungen beim Gartenbau für jeden Monat im Jahre etc. Mitau, gedruckt bei J. F. Steffenhagen, 1849. 128 стр. in-8 (8 листовъ).

706) Продолженіе IV къ Указателю Законовъ для сельскихъ хозяевъ. С. Петербургъ, въ тип. К. Края, 1849. 32 стр. in-8 (2 листа).

XII. *Смѣсь.*

707) Указатель художественныхъ произведеній, выставленныхъ въ залахъ Императорской Академіи Художествъ. С. Петербургъ, въ тип. Императорской Академіи Наукъ, 1849. 24 стр. in-8 ($1^1/_2$ листа).

708) Указатель къ плану С. Петербурга. С. Петербургъ, въ тип. И. Глазунова и Комп. 1849. 36 стр. in-12 ($1^1/_2$ листа).

709) Отчетъ Общины Сестеръ Милосердія за 1848 г. С. Петербургъ, въ тип. Иверсена, 1849. 36 стр. in-12 ($1^1/_2$ листа).

710) Mitauischer Kalender auf das Jahr nach Christi Geburt 1850. Mitau, gedruckt bei J. F. Steffenhagen und Sohn, 1849. 48 стр. in-4 (6 листовъ).

711) Мечта Художника, или одушевленный портретъ. Балетъ въ 1 дѣйствіи. Москва, въ тип. Н. Степанова, 1849. 12 стр. in-8 ($^3/_4$ листа).

712) Ma-rahwa Kalender 1850. Pernus, trukkitud ja mùa W. Pormi jures, 1849. 64 стр. in-24 ($2^1/_4$ листа).

XIII. *Еврейскія книги.*

713) Сидуръ теФилотъ миколь гашана, т. е. Молитвы на цѣлый годъ. Вильно, въ тип. М. Ромма, 1849. 168 стр. in-8 (10¹/₂ листовъ).

714) Микрае кодешъ, т. е. Священное Писаніе и проч. Вильно, въ тип, М. Ромма, 1849. 144 стр. in-8 (9 листовъ).

715) СеФеръ гдулатъ ІосеФъ, т. е. Величіе ІосиФа. Вильно, въ тип. М. Ромма, 1849. 96 стр. in-8 (6 листовъ).

КНИГИ,

ВЫШЕДШІЯ ВЪ ЦАРСТВѢ ПОЛЬСКОМЪ.

—

I. *Пособія къ изученію языковъ.*

44) Kurs praktyczny języka Rossyjskiego. Warszawa, w drukarni J. Koczanowskiego, 1849. 128 стр. in-8 (8 лист.).

45) Znaczenie wyrazów, zawartych w III i IV części wykładu praktycznego języka Francuzkiego, wydał A. Matuszewski. Warszawa, w drukarni S. Orgelbranda, 1849. 54 стр. in-12 (2¼ листа).

II. *Книги для дѣтскаго чтенія.*

46) Powieści moralne dla dzieci. Warszawa, w drukarni St. Strąbskiego, 1849. 186 стр. in-12 (7¾ листовъ).

III. *Словесность.*

а) Романы:

47) Czterdziestu Pięciu, przez A. Dnmas. Tłómaczył S. P Tom IV. Warszawa, w drukarni T. Wyszomierskiego, 1849. 224 стр. in-12 (9 листовъ).

48) Przygody czterech kobiet i jednéj papugi przez A. Dumas, wydał A. Matuszewski. Tom VI i VII. Warszawa, w drukarni J Jaworskiego, 1849. 278 стр. in-12 (15¾ лист.).

b) Разныя сочиненія:

49) Dykcyonarz biograficzno-historyczny. Tom II. Zeszyt V. Warszawa, w drukarni G. L. Glücksberga, 1849. 56 стр. in-8 ($3^1/_2$ листа).

50) Uwagi nad pytaniem, czy wielkiey lub téż małey własności ziemskie dla ogólnego dobra są pożyteczniejsze. Przez J. G. Koppe. Warszawa, w drukarni St. Strąbskiego, 1849. 84 стр. in-8 ($5^1/_4$ листовъ).

51) Wybrzeża Renu. Wrażenia i wspomnienia z podróży. Warszawa, w drukarni St. Strąbskiego, 1849. 88 стр. in-4 (11 листовъ).

IV. *Богословіе.*

52) Dla wygody duchownéj Chrześcian pobożnych mianowicie tych, którzy w obrazie w Kościele Skępskim KKs. Bernardynów czczą N. Maryą Pannę Matkę Bożą X. P. B. Warszawa, w drukarni St. Strąbskiego, 1849. 128 стр. in-16 (4 листа).

53) Wybór nabożeństwa do Świętéj Teressy. Warszawa, w drukarni J. Tomaszewskiego, 1849. 120 стр. in-16 ($3^3/_4$ листа).

54) Droga Krzyżowa etc. Warszawa, w drukarni Jana Tomaszewskiego, 1849. 34 стр. in-12 ($1^1/_4$ листъ).

55) Pochwała świętych znakomitych i słynnych Męczennikow. Przez Dyakona Konstantyna. Warszawa, w drukarni J. Glücksberga, 1849. 56 стр. in-8 ($3^1/_2$ листа).

V. *Естественная Исторія.*

56) Historya Naturalna, zastosowana do potrzeb życia praktycznego i do rzeczy krajowych. Zeszyt 3. Warszawa, w drukarni J. Tomaszewskiego, 1849. 128 стр. in-8 (8 лист.).

VI. Статистика.

57) Opis Królestwa Polskiego pod względem historycznym, statystycznym etc. Tom I. Warszawa, w drukarni Gazety Codziennéj, 1849. 72 стр. in-8 (4^1/$_2$ листа).

VII. Медицина.

58) Sposób leczenia Cholery za pomocą zimnéj wody, szczęśliwym skutkiem uwięczony. Przez J. Gołuchowskiego. Warszawa, w drukarni J. Unger, 1849. 49 стр. in-12 (2 л.).

VIII. Смѣсь.

59) Kalendarz powszechny na rok zwyczajny 1850. Warszawa, w drukarni S. Orgelbranda, 1849. 64 стр. in-4 (8 листовъ).

60) Kalendarz Warszawski popularno-naukowy, na rok 1850. Warszawa, w drukarni J. Unger, 1849. 56 стр. in-4 (7 листовъ).

61) Kalendarz popularno-gospodarski na rok 1850. Przez D. A. Warszawa, skład główny Kalendarza w Księgarni M. Rodzyn, 1849. 52 стр. in-4 (6^3/$_4$ листовъ).

Всѣ они издаются по мѣрѣ накопленія статей и прилагаются въ концѣ книжекъ Журнала; по окончаніи года, они переплетаются отдѣльно особымъ томомъ.

Подписная цѣна годовому изданію Журнала съ Прибавленіями въ С. Петербургѣ 12 рублей сер.; во всѣхъ прочихъ городахъ Имперіи 13 рублей 50 коп. сер. Отдѣльная подписка на Прибавленія не принимается.

Подписка принимается: въ С. Петербургѣ и въ Москвѣ — у всѣхъ книгопродавцевъ, а для жителей прочихъ городовъ Имперіи—въ Газетныхъ Экспедиціяхъ С. Петербургскаго и Московскаго Почтамтовъ и во всѣхъ Губернскихъ Почтовыхъ Конторахъ.

Въ Книжномъ Магазинѣ Департамента Народнаго Просвѣщенія можно получать:

Періодическое сочиненіе о успѣхахъ народнаго просвѣщенія. № I—XLIV. С. П. Б. при Императорской Академіи Наукъ, 1803—1817. Каждая книжка 13 коп. сер.

Журналъ Департамента Народнаго Просвѣщенія, 1821, 1822 и 1823. С. П. Б. въ тип. Департамента Народнаго Просвѣщенія, за каждый годъ 5 руб. 72 коп. сер.

Записки Департамента Народнаго Просвѣщенія С. П. Б. въ тип. Д. Н. Пр. Книжка 1, 1825. 96 коп. сер. Кн. 2, 1827. 90 коп. сер. Кн. 3, 1829. 80 коп. сер.

Собраніе Постановленій по Министерству Народнаго Просвѣщенія, съ 1 Генваря 1829 по 21 Марта 1833, служащее продолженіемъ Записокъ Департамента Народнаго Просвѣщенія. С. П. Б. при Императорской Академіи Наукъ, 1833.

Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. С. П. Б. при Императорской Академіи Наукъ. За 1834, 1835, 1836, 1837 и 1838 годы, каждое годовое изданіе 8 р. 58 к. сер., съ пересылкою въ другіе города 10 р. сер. За 1839, 1840, 1841, 1842, 1843, 1844, 1845, 1846, 1847 и 1848 годы безъ пересылки 10 р. сер., съ пересылкою 11 р. 50 к. сер. За 1849 годъ безъ пересылки 12 р. сер., съ пересылкою 13 р. 50 к.

СОДЕРЖАНІЕ.

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ВТОРОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

1849.

ДЕКАБРЬ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

въ типографіи Императорской Академіи Наукъ.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА

НА 1850 ГОДЪ.

Отд. I. Дѣйствія Правительства.—1) Высочайшія Повелѣнія и 2) Министерскія распоряженія.

Отд. II. Словесность, Науки и Художества. — Статьи по части Вѣроученія, Философіи, Законовѣдѣнія, Педагогики, Исторіи, Словесности, Русскаго языка, и другихъ общеполезныхъ знаній; путешествія ученыя или имѣющія историческую важность.

Отд. III. Извѣстія объ Отечественныхъ ученыхъ и учебныхъ заведеніяхъ.

Отд. IV. Извѣстія объ иностранныхъ ученыхъ и учебныхъ заведеніяхъ.

Отд. V. Исторія просвѣщенія и гражданскаго образованія. — Сюда же относятся и Біографіи людей, содѣйствовавшихъ успѣху Наукъ и гражданственности.

Отд. VI. Обозрѣніе книгъ и журналовъ.

Отд. VII. Новости и Смѣсь касаются: новѣйшихъ открытій въ Наукахъ и полезныхъ изобрѣтеній; древностей, находимыхъ въ Россіи и въ чужихъ краяхъ: отличныхъ произведеній Художествъ, примѣчательныхъ физическихъ явленій, мелкихъ литературныхъ замѣчаній; задачъ, предлагаемыхъ отъ Академій и Ученыхъ Обществъ, разныхъ пособій, имѣющихъ отношеніе къ просвѣщенію и т. д.

Къ книжкамъ Журнала отъ времени до времени прилагаются картинки, карты, планы, снимки съ почерковъ и пр.

Три книжки составляютъ одну часть, а четыре части — полное годовое изданіе.

Кромѣ сего издаются особыя къ Журналу

ПРИБАВЛЕНІЯ:

1. Оффиціально-Учебныя.
2. Литературныя.
3. Библіографическія.
4. Труды Воспитанниковъ Учебныхъ Заведеній.

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ

за Октябрь мѣсяцъ 1849.

29. (11 Октября) *О порядкѣ избранія Ректоровъ въ Университеты.*

Указъ Правительствующему Сенату.

Обращая постоянное вниманіе на благосостояніе Нашихъ Университетовъ, Мы удостовѣрились, что срочное назначеніе Ректоровъ, съ соединеніемъ въ одномъ лицѣ непосредственнаго начальства надъ Университетомъ и преподаванія по званію Профессора, не соотвѣтствуетъ вообще пользѣ сихъ Высшихъ Учебныхъ Заведеній. Имѣя сверхъ того въ виду, что образъ дѣйствія Ректора и Факультетскихъ Декановъ, какъ Помощниковъ его въ надзорѣ за преподаваніемъ, не довольно опредѣлительно обозначенъ въ Уставахъ Университетовъ, Мы признали за благо направить всю дѣятельность этого Чиновника къ одной главной его обязанности, и при ближайшемъ участіи Декановъ, доставить ему болѣе средствъ къ неупустительному прохожденію своего важнаго званія. На сей конецъ повелѣваемъ:

1) Ректоровъ въ Университеты С. Петербургскій, Московскій, Св. Владиміра, Харьковскій и Казанскій избирать Министру Народнаго Просвѣщенія изъ лицъ, имѣющихъ ученыя степени, на неопредѣленное время, и представлять на Наше утвержденіе.

2) Службу сихъ Чиновниковъ отнести къ учебной, съ присвоеніемъ имъ всѣхъ преимуществъ, которыми пользуются Профессоры.

3) Оставивъ избраніе Декановъ на прежнемъ основаніи, на четыре года, предоставить Министру Народнаго Просвѣщенія право продолжать пребываніе Профессоровъ въ этомъ званіи и увольнять отъ онаго прежде срока, по своему усмотрѣнію, съ представленіемъ Намъ, въ случаѣ надобности, о назначеніи Декана изъ Профессоровъ Факультета и независимо отъ университетскихъ выборовъ.

4) Управляющему Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, Товарищу Министра, составить и представить на Наше утверждаціе проекты инструкцій Ректорамъ и Деканамъ.

5) Сумму, по прилагаемому здѣсь, утвержденному Нами сего же числа Дополнительному Штату Университетовъ, всего *десять тысячъ семь сотъ шестьдесятъ три рубля двѣнадцать копѣекъ*, отпускать ежегодно изъ Государственнаго Казначейства съ 1 Генваря 1850 года.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

НИКОЛАЙ.

Въ Гатчинѣ,
11 Октября 1849.

30. (11 Октября).

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«*Быть по сему*».

Въ Гатчинѣ,
11 Октября 1849.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ШТАТЪ

Университетовъ С. Петербургскаго, Московскаго, Св. Владиміра, Харьковскаго и Казанскаго.

Статьи расходовъ.		Руб.	К.
1) *Ректорамъ Университетовъ:*			
С. Петербургскаго:	жалованья.	1,600	—
	столовыхъ.	400	—
Московскаго:	жалованья.	1,600	—
	столовыхъ.	400	—
Св. Владиміра:	жалованья.	1,500	—
	столовыхъ.	350	—
Харьковскаго:	жалованья.	1,400	—
	столовыхъ.	300	—
Казанскаго:	жалованья.	1,400	—
	столовыхъ.	300	—
2) *Деканамъ:*			
Въ С. Петербургскомъ Университетѣ *тремъ*, въ каждомъ изъ четырехъ остальныхъ *четыремъ*. а всего 19 Деканамъ, столовыхъ денегъ по 300 рублей		5.700	—
	Итого. . .	14,950	—

Статьи расходовъ.	Руб.	К.
За исключеніемъ производимыхъ нынѣ: а) прибавочнаго жалованья четыремъ Ректорамъ по 285 рублей 92 копейки и одному по 300 рублей ежегодно, что составитъ 1,443 рубля 68 копеекъ, и б) прекращаемаго со введеніемъ сего Штата, прибавочнаго жалованья пятнадцати Деканамъ по 122 рубля 88 копеекъ и четыремъ по 150 рублей ежегодно, что составитъ 2,743 рубля 20 копеекъ, а всего 4,186 рублей 88 копеекъ, слѣдуетъ въ ежегодный отпускъ изъ Государственнаго Казначейства	10,763	12

Примѣчаніе. Ректоры, на общемъ основаніи росписанія должностей по классамъ, сохраняютъ присвоенный имъ пятый классъ, а Деканы считаются въ шестомъ классѣ, доколѣ пребываютъ въ сей должности.

Подписалъ: *Товарищъ Министра Народнаго Просвѣщенія, Князь Ширинскій-Шихматовъ.*

31, (26 Октября) *Объ Уставѣ Археологическо-Нумизматическаго Общества.*

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«Быть по сему».

Въ Царскомъ Селѣ,
26 Октября 1849 г.

Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Законовъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ представленіе Министра Народнаго Просвѣщенія о новомъ Уставѣ Археологическо-Нумизматическаго Общества и соглашаясь съ симъ представленіемъ, *Мнѣніемъ положилъ:*

1) Внесенный Министромъ проектъ Устава означеннаго Общества поднести, при Мнѣніи Государственнаго Совѣта, къ Высочайшему Его Императорскаго Величества утвержденію.

2) Испросить Высочайшее Государя Императора соизволеніе на присвоеніе Обществу наименованія Императорскаго, съ дозволеніемъ ему употреблять въ печати изображеніе Государственнаго герба.

3) Постановить, что сила § 18 Устава Общества не распространяется на настоящаго Предсѣдателя Общества, Его Императорское Высочество Герцога Лейхтенбергскаго, которому сверхъ того

предоставляется власть отвергать представленіе Кандидатовъ въ Дѣйствительные Члены и если признаетъ нужнымъ, устранять отъ мѣста Членовъ Правленія.

Подписалъ: *Председатель Государственнаго Совѣта Князь А. Чернышевъ.*

32. (26 Октября).

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«Быть по сему».

Въ Царскомъ Селѣ,
26 Октября 1849 г.

УСТАВЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО С. ПЕТЕРБУРГСКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

Глава I.

Цѣль Общества.

1. Общество, съ Высочайшаго разрѣшенія, основанное въ С. Петербургѣ, въ Маѣ 1846 г., подъ названіемъ: *Археологическо-Нумизматическаго,* имѣетъ предметомъ изученіе Археологіи Классической; преимущественно же памятниковъ Среднихъ вѣковъ и

Нумизматики новѣйшей какъ Восточной, такъ и Западной, обращая въ особенности вниманіе на монеты, медали и другіе предметы древняго Искусства, находящіеся или открываемые въ Россіи.

Глава II.

Составъ Общества.

2. Общество состоитъ изъ Дѣйствительныхъ Членовъ, Членовъ-Корреспондентовъ, Членовъ-Сотрудниковъ и Почетныхъ Членовъ какъ въ Россіи, такъ и за границею. Лица, подписавшія просьбу объ учрежденіи Археологическо-Нумизматическаго Общества, называются Членами-Основателями.

3. Въ Дѣйствительные Члены Общества избираются лица, извѣстныя своими трудами по части Археологіи и Нумизматики, или участіемъ, принимаемымъ ими въ успѣхахъ сихъ Наукъ. Число Дѣйствительныхъ Членовъ не ограничивается; они могутъ быть и иногородные.

4. Въ Члены-Корреспонденты избираются извѣстныя спеціальными трудами по Археологіи и Нумизматикѣ лица въ Имперіи, или за границею, сношеніе съ которыми признано будетъ полезнымъ для Общества.

5. Членами-Сотрудниками именуются лица, которыя, не посвящая себя спеціально Археологіи и Нумизматикѣ, могутъ, по положенію своему, или обстоятельствамъ, способствовать успѣхамъ Общества.

6. Въ Почетные Члены избираются, по предложенію Предсѣдателя Общества и большинству го-

лосовъ, особы, извѣстныя покровительствомъ Археологическимъ Наукамъ. Почетный Членъ имѣетъ право, сохраняя сіе званіе, поступить и въ Дѣйствительные, если изъявитъ на то желаніе; въ такомъ случаѣ, онъ принимаетъ на себя и всѣ обязанности Дѣйствительнаго Члена.

7. Для поступленія въ Дѣйствительные Члены Общества нужно быть предложеннымъ двумя Дѣйствительными Членами. Сверхъ того Кандидатъ письменно сообщаетъ о своемъ желаніи Предсѣдателю, который предлагаетъ о томъ Обществу, для обсужденія въ слѣдующемъ за тѣмъ засѣданіи.

8. Избраніе въ Дѣйствительные Члены опредѣляется большинствомъ голосовъ Общества, въ присутствіи не менѣе двѣнадцати Членовъ. Выборъ производится посредствомъ закрытой баллотировки шарами бѣлыми въ пользу и черными противъ избранія. Кандидатъ, не получившій необходимаго числа голосовъ для поступленія въ Дѣйствительные Члены, можетъ быть предложенъ снова лишь по истеченіи двухъ лѣтъ.

9. Члены-Корреспонденты и Члены-Сотрудники избираются по предложенію Предсѣдателя, или двухъ Дѣйствительныхъ Членовъ. При выборѣ ихъ соблюдаются тѣ же правила, какъ и при выборѣ Дѣйствительныхъ Членовъ.

10. Дипломы для Членовъ: Дѣйствительныхъ, Корреспондентовъ, Сотрудниковъ и Почетныхъ, какъ находящихся въ Россіи, такъ и заграничныхъ, пишутся на Русскомъ языкѣ, съ Латинскимъ переводомъ. Члены-Основатели не имѣютъ дипломовъ.

11. Дѣйствительные Члены обязаны ежегодно вносить пятнадцать рублей серебромъ въ кассу Общества. Сумма сія вносится за цѣлый годъ, хотя бы избраніе состоялось въ послѣдніе мѣсяцы года. Неисполнившіе сей обязанности въ теченіе двухъ лѣтъ считаются сложившими съ себя званіе Членовъ, — о чемъ сообщается Обществу въ первомъ его общемъ собраніи.

12. Единовременное взнесеніе ста пятидесяти рублей серебромъ освобождаетъ Дѣйствительнаго Члена навсегда отъ взносовъ ежегодныхъ.

13. Членъ-Корреспондентъ и Сотрудникъ, въ теченіе пяти лѣтъ не сообщившій Обществу никакого извѣстія, считается сложившимъ съ себя сіе званіе, — о чемъ сообщается Обществу въ первомъ его общемъ собраніи.

14. Сложившій съ себя такимъ образомъ званіе Члена можетъ быть избранъ вновь лишь по истеченіи двухъ лѣтъ.

15. Дѣйствительные Члены одни имѣютъ право голоса въ засѣданіяхъ Общества; только они же могутъ предлагать на обсужденіе вопросы, касающіеся Общества.

16. Почетные Члены имѣютъ голосъ совѣщательный.

Глава III.

Правленіе и средства Общества.

17. Правленіе Общества состоитъ изъ Предсѣдателя, Помощника Предсѣдателя, двухъ Секрета-

рей (одного для Русской и другаго для иностранной переписки) и Казначея.

18. Члены Правленія избираются на одинъ годъ, въ общемъ собраніи Общества, большинствомъ голосовъ, письменно, посредствомъ закрытой баллотировки. Они могутъ быть вновь избраны по истеченіи означеннаго срока. О предстоящемъ избраніи одного, или нѣкоторыхъ изъ нихъ, повѣщается въ пригласительныхъ запискахъ.

19. Въ отсутстіе Предсѣдателя, Помощникъ Предсѣдателя заступаетъ его въ назначеніи собраній Общества и наблюденіи за ходомъ разсужденій въ засѣданіяхъ.

20. Секретари ведутъ перечень засѣданій (протоколъ) и переписку Общества, представляютъ оффиціальныя бумаги къ подписанію Предсѣдателя или, въ отсутствіи его, Помощника Предсѣдателя. Они хранятъ печать Общества. На нихъ возлагается храненіе архива и отвѣтственность за него, наблюденіе за порядкомъ и сохранностію книгъ, медалей и вообще предметовъ Искусства, принадлежащихъ Обществу, которымъ они обязаны составлять описи. Въ концѣ каждаго года они должны представлять, въ послѣднее засѣданіе, краткій отчетъ о трудахъ, распоряженіяхъ и пріобрѣтеніяхъ Общества въ истекшемъ году.

21. Казначей завѣдываетъ денежными дѣлами и производитъ, по предложеніямъ Предсѣдателя, выдачу суммъ, употребляемыхъ Обществомъ. Онъ ведетъ особую книгу для записки взносовъ, равно какъ и кассовую книгу прихода и расхода. Никакая

денежная выдача не должна быть произведена безъ полученія квитанціи, фактуры или инаго документа.

22. Суммы, принадлежащія Обществу, вносятся въ Государственные Коммерческій и Заемный Банки на имя Предсѣдателя, у котораго и хранится билетъ на нихъ. Пятьсотъ рублей серебромъ постоянно хранятся у Казначея на текущіе расходы. Изъ сей суммы Казначей можетъ, на собственной отвѣтственности и безъ разрѣшенія Предсѣдателя, употреблять до двадцати пяти рублей серебромъ на мелкіе издержки для Общества.

23. Каждый Членъ Общества имѣетъ право справляться въ кассовыхъ книгахъ и книгѣ взносовъ. Предсѣдатель можетъ, по усмотрѣнію своему, произвести и поручить повѣрку суммъ Общества. Въ концѣ каждаго года Казначей представляетъ отчетъ о денежныхъ суммахъ Общества.

24. Наблюденіе за исполненіемъ Устава и Положеній Общества принадлежитъ исключительно Правленію, которое наблюдаетъ какъ за исправностію протоколовъ, утверждаемыхъ подписью Членовъ Правленія, такъ и за печатаніемъ *Записокъ* и другихъ изданій Общества.

25. Правленіе должно заботиться о поддержаніи дѣятельности Общества и распространеніи его трудовъ, преимущественно въ Отечествѣ. Оно обращается ко всѣмъ своимъ Членамъ о доставленіи трудовъ и розысканій ихъ для помѣщенія въ *Запискахъ*, изданіе которыхъ служитъ главнѣйшимъ для Общества средствомъ къ распространенію свѣдѣній о предметахъ археологическихъ.

26. Обыкновенныя засѣданія Общества бывають во второй Понедѣльникъ каждаго мѣсяца, исключая вакаціоннаго времени, отъ Мая до Сентября. Члены приглашаются записками чрезъ Секретарей. День засѣданія можетъ быть измѣненъ Предсѣдателемъ.

27. Предсѣдатель можетъ назначать чрезвычайныя собранія.

28. Обыкновенныя собранія посвящаются трудамъ Общества, чтенію ученыхъ статей, отчетовъ и изслѣдованій археологическихъ, разсмотрѣнію памятниковъ, медалей, предметовъ Искусства и новыхъ сочиненій, входящихъ въ кругъ занятій Общества. Въ сихъ же засѣданіяхъ предлагаются и избираются новые Члены.

29. Предсѣдатель открываетъ и заключаетъ засѣданіе и наблюдаетъ за очередью разсужденій и преній.

30. Общій порядокъ засѣданій есть слѣдующій:

а) Чтеніе перечня занятій предшествовавшаго засѣданія.

б) Извѣстія о распоряженіяхъ, сдѣланныхъ Правленіемъ послѣ предшествовавшаго засѣданія.

в) Сообщеніе подарковъ и присылокъ, полученныхъ Обществомъ, и перечень его переписки.

г) Баллотировка кандидатовъ, предложенныхъ въ прежнемъ засѣданіи, и представленіе новыхъ.

д) Чтеніе ученыхъ статей.

31. Лица, непринадлежащія къ Обществу, могутъ присутствовать въ обыкновенныхъ засѣданіяхъ,

по представленію одного Дѣйствительнаго Члена и съ согласія Предсѣдателя.

32. Кромѣ дней, опредѣленныхъ для общихъ собраній, Члены могутъ собираться въ помѣщеніи Общества для ученой бесѣды и въ другіе дни, коихъ назначеніе предоставляется Предсѣдателю.

33. Денежныя средства Общества состоятъ:

а) Изъ дарованныхъ щедротами Государя Императора, въ теченіе шести лѣтъ, трехъ тысячъ рублей серебромъ ежегодно изъ суммъ Государственнаго Казначейства, и

б) Изъ ежегоднаго взноса Дѣйствительныхъ Членовъ.

34. Изъ означенныхъ суммъ Общество покрываетъ издержки печатанія своихъ трудовъ, издаваемыхъ подъ заглавіемъ: *Записки С. Петербургскаго Археологическаго Общества,* книжками, съ рисунками, необходимыми для разумѣнія текста. Записки Общества составляютъ не менѣе одного тома въ 8-ю долю листа ежегодно. Онѣ содержатъ въ себѣ: статьи Отечественныхъ Ученыхъ, написанныя на Русскомъ языкѣ; Русскій переводъ статей, сообщенныхъ Обществу на иностранныхъ языкахъ, и перечень засѣданій Общества. Всѣ помѣщаемыя въ *Запискахъ* статьи должны быть съ подписью сочинителей.

35. Общество издаетъ, сверхъ того, подъ заглавіемъ: Mémoires de la Société archéologique de St. Pétersbourg, такими же книжками, какъ и *Записки,* собраніе статей, написанныхъ на Французскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ, равно какъ и пере-

водъ статей, напечатанныхъ въ *Запискахъ* на Русскомъ языкѣ, и перечень засѣданій.

36. Общество издаетъ также на своемъ иждивеніи и отдѣльныя по Археологіи и Нумизматикѣ сочиненія своихъ Членовъ, или постороннихъ Ученыхъ, если признаетъ сіе особенно полезнымъ для Науки, и въ особенности, если труды тѣ имѣютъ отношеніе къ Россіи.

37. Общество при каждомъ особенномъ случаѣ рѣшаетъ въ общемъ своемъ собраніи, слѣдуетъ-ли представленную ему статью, или сочиненіе, печатать вполнѣ, или въ извлеченіи отдѣльно, или въ *Запискахъ*.

38. Одни Дѣйствительные Члены имѣютъ право на безденежное полученіе экземпляра всѣхъ изданій, печатаемыхъ иждивеніемъ Общества.

59. Общество старается о составленіи неприкосновеннаго капитала, но не обязывается къ тому.

40. Общество имѣетъ библіотеку и собраніе монетъ. Для увеличенія библіотеки, ежегодно опредѣляется особая сумма. Для нумизматическаго собранія не опредѣляется сумма, и Общество, если представится случай къ пріобрѣтенію монетъ, рѣшаетъ о томъ въ обыкновенномъ засѣданіи, по донесенію одного, или нѣсколькихъ своихъ Членовъ, которымъ поручено будетъ разсмотрѣніе оныхъ. Кромѣ подлинныхъ монетъ, Общество собираетъ коллекцію снимковъ и можетъ мѣнять дублеты на монеты, коихъ нѣтъ въ его собраніи.

Подписалъ: *Предсѣдатель Государственнаго Совѣта Князь А. Чернышевъ.*

33. (31 Октября) *О воспрещеніи воспитанникамъ изъ Магометанъ Оренбургскаго края, кончившимъ курсъ Наукъ въ Казанской Гимназіи и поступившимъ въ Университетъ по Медицинскому Факультету, перемѣнять сей Факультетъ.*

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее Мнѣніе въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта, о воспрещеніи воспитанникамъ изъ Магометанъ Оренбургскаго края, кончившимъ курсъ Наукъ въ Казанской Гимназіи и поступившимъ въ Университетъ по Медицинскому Факультету, перемѣнять сей Факультетъ, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Подписалъ: *Предсѣдатель Государственнаго Совѣта Князь А. Чернышевъ.*

31 Октября 1849 года.

Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Законовъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ представленіе Военнаго Министра, о воспрещеніи воспитанникамъ изъ Магометанъ Оренбургскаго края, кончившимъ курсъ Наукъ въ Казанской Гимназіи и поступившимъ въ Университетъ по Медицинскому Факультету, перемѣнять сей Факультетъ, и соглашаясь съ симъ представленіемъ, *Мнѣніемъ положилъ:* въ дополненіе и измѣненіе правилъ, приложенныхъ къ Высочайше утвержденному 13 Генваря 1836 года Мнѣнію Государственнаго Совѣта, о обученіи

Медицинскимъ Наукамъ въ Казанскомъ Университетѣ воспитанниковъ изъ Магометанъ Оренбургской Губерніи, постановить:

1) Воспитанникамъ изъ Магометанъ Оренбургскаго края, кончившимъ съ успѣхомъ курсъ Наукъ въ Казанской Гимназіи и поступившимъ въ Университетъ по Медицинскому Факультету, воспрещается переходить въ другіе Факультеты.

2) Для узнанія и развитія способностей избираемыхъ малолѣтковъ, прежде отправленія въ Гимназію, обучать ихъ Русской грамотѣ въ Отдѣленіи Оренбургскаго Баталіона Военныхъ Кантонистовъ, и способнѣйшихъ только отправлять въ Гимназію на открывающіяся тамъ ваканціи, пополняя постоянно убыль въ Отдѣленіи мальчиками изъ Башкиро-Мещерякскихъ кантоновъ, съ тѣмъ чтобы тѣ изъ нихъ, которые, окончивъ въ Отдѣленіи ученіе, не поступятъ въ Гимназію, обращаемы были въ кантоны для замѣщенія писарскихъ должностей въ Кантонныхъ Канцеляріяхъ.

Подлинное Мнѣніе подписано въ журналахъ Предсѣдателями и Членами.

Высочайшій Рескриптъ.

Бывшему Господину Министру Народнаго Просвѣщенія Графу Сергію Семеновичу *Уварову*.

Графъ Сергій Семеновичь! Удостовѣрясь изъ письма вашего, что состояніе здоровья вашего препятствуетъ управленію ввѣреннымъ вамъ Министерствомъ, Я съ крайнимъ сожалѣніемъ долженъ согласиться на испрашиваемое вами увольненіе отъ завѣдыванія Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, о чемъ и послѣдовалъ сего числа Указъ, данный Мною Правительствующему Сенату. Мнѣ пріятно при семъ случаѣ изъявить вамъ искреннюю Мою благодарность за долговременную, постоянно-усердную и полезную вашу службу Престолу и Отечеству, оставаясь въ надеждѣ, что съ возстановленіемъ силъ вашихъ, вы возвратитесь на поприще дѣлъ Государственныхъ по званію Члена Государственнаго Совѣта, которое вы сохраняете.

Пребываемъ къ вамъ благосклонны.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

НИКОЛАЙ.

Царское Село,
20 Октября 1849 г.

Указы Правительствующему Сенату.

I.

Снисходя на всеподданнѣйшее прошеніе Министра Народнаго Просвѣщенія, Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Графа *Уварова*, Всемилостивѣйше увольняемъ его, по разстроенному состоянію здоровья, отъ управленія Министерствомъ, съ оставленіемъ Членомъ Государственнаго Совѣта и Президентомъ Императорской Академіи Наукъ.

На подлинномъ Собственною Его
Императорскаго Величества
рукою подписано:

НИКОЛАЙ.

Царское Село,
20 Октября 1849 г.

II.

Члену Государственнаго Совѣта, Статсъ-Секретарю, Тайному Совѣтнику Барону *Корфу* Всемилостивѣйше повелѣваемъ быть Директоромъ Императорской Публичной Библіотеки, съ оставленіемъ его и въ прежнихъ должностяхъ.

На подлинномъ Собственною Его
Императорскаго Величества
рукою подписано:

НИКОЛАЙ.

Гатчина,
18 Октября 1849 г.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ, УВОЛЬНЕНІЯ И НАГРАЖДЕНІЯ.

—

Высочайшими Приказами по Гражданскому Вѣдомству

УТВЕРЖДЕНЫ:

По Учебнымъ Округамъ.

Харьковскому: Отставной Лейбъ-Гвардіи Казачьяго полка Поручикъ *Грековъ 3-й* — Почетнымъ Смотрителемъ Аксайскаго Окружнаго Училища Войска Донскаго (15 Октября).

Бѣлорусскому: Губернскій Секретарь *Крживицкій* — Почетнымъ Попечителемъ Гродненской Гимназіи (12 Октября); Надворный Совѣтникъ *Балинскій* — Почетнымъ Попечителемъ Виленскаго Дворянскаго Института и тамошней Губернской Гимназіи (30 Октября).

НАЗНАЧЕНЪ:

По С. Петербургскому Учебному Округу.

Директоръ Училищъ Олонецкой Губерніи, Статскій Совѣтникъ *Игнатовичъ* — Директоромъ Первой С. Петербургской Гимназіи; Инспекторъ Олонецкой Гимназіи, Коллежскій Совѣтникъ *Іорданъ* — Директоромъ Училищъ Олонецкой Губерніи (2 Октября).

ПЕРЕМѢЩЕНЪ:

Адъюнктъ-Профессоръ Казанскаго Университета, Коллежскій Совѣтникъ *Назарьянецъ* — въ Лазаревскій Институтъ Восточныхъ языковъ Профессоромъ языковъ Персидскаго и Арабскаго (9 Октября).

УВОЛЕНЫ:

По Учебнымъ Округамъ.

С. Петербургскому: Ординарный Профессоръ С. Петербургскаго Университета, Статскій Совѣтникъ *Калмыковъ* — отъ должности Директора Первой С. Петербургской Гимназіи, по прошенію (2 Октября).

Харьковскому: Почетный Смотритель Аксайскаго Окружнаго Училища Войска Донскаго Есаулъ *Слюсаревъ* — по болѣзни (15 Октября).

По Сибирскому Управленію.

Директоръ Училищъ Тобольской Губерніи, Статскій Совѣтникъ *Качуринъ* — по прошенію (18 Октября).

НАГРАЖДЕНЫ:

Медалями:

Золотою, для ношенія на шеѣ, на Анненской лентѣ, съ надписью: «за усердіе»: Минской 2 гильдіи купеческій сынъ Давидъ *Юрія* (25 Октября).

Серебряными, для ношенія на груди, на Анненской лентѣ, съ надписью: «за усердіе»: инородцы Сибирскаго края: Данба *Зангеев*, Дашениль *Кужеев* и Чойболъ *Арабдаев* (25 Октября).

Ординарному Академику Императорской Академіи Наукъ, Дѣйствительному Статскому Совѣтнику *Беру* дозволено принять и носить орденъ *за гражданскіе заслуги*, пожалованный ему Его Величествомъ Королемъ Прусскимъ (29 Октября).

МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ

за Октябрь мѣсяцъ 1849.

ОПРЕДѢЛЕНЪ:

По Университету Св. Владиміра.

Состоящій при Попечителѣ Кіевскаго Учебнаго Округа для чтенія публичныхъ лекцій Сельскаго Хозяйства, Кандидатъ *Якубовскій* — Исправляющимъ должность Адъюнкта для преподаванія Сельскаго Хозяйства и Лѣсоводства (19 Октября).

УТВЕРЖДЕНЫ:

По Казанскому Университету.

Инспекторъ Сельскаго Хозяйства Южныхъ Губерній, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Стевенъ* и Ординарный Профессоръ С. Петербургскаго Университета, Статскій Совѣтникъ *Казембекъ*— Почетными Членами (26 Октября).

НАЗНАЧЕНЪ:

По Департаменту Народнаго Просвѣщенія.

Старшій Столоначальникъ, Коллежскій Совѣтникъ *Лазаревъ* — Чиновникомъ особыхъ порученій при Департаментѣ (19 Октября).

Объявлена признательность Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Почетному Смотрителю Саратовскаго Уѣзднаго Училища *Слѣпцову* — за усердіе къ пользамъ ввѣреннаго ему Училища (5 Октября).

БИБЛІОГРАФИЧЕСКОЕ

ОБОЗРѢНІЕ РУССКИХЪ ЛѢТОПИСЕЙ.

(Окончаніе).

15. **Лѣтопись Несторова по древнѣйшему списку мниха Лаврентія. Изданіе Профессора Тимковскаго, прерывающееся 1019 годомъ. Напечатано при Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ. М. въ Унив. т. 1824.**

VIII и 105 стр. въ 4 д. л.

Эта Лѣт-сь называется Лаврентьевскою по имени инока, списавшаго ее *для* В. К. Димитрія Константиновича въ 1377 году, какъ объ этомъ упоминаетъ самъ Лаврентій въ концѣ своего труда въ слѣдующей припискѣ: «Радуется купець прикупъ створивъ и кормьчии въ ѡтишье приставъ и странникъ въ ѡтечьство свое пришедъ, такоже радуется и книжныи списатель, дошедъ конца книгамъ, такоже и азъ худыи, недостоиныи и многогрѣшныи рабъ Божии Лаврентеи мнихъ. Началъ ксмь писати книги сия, глаголемыи Лѣтописець, мѣсяца Генваря въ Д҃I, на память святыхъ ѡтець нашихъ аввадъ в Синаи и в Раифѣ избьеныхъ, Князю Великому Дмитрию Костянтиновичю, а по благословенью священьнаго Епископа Диѡнисья и кончалъ ксмъ мѣсяца Марта въ К҃ на память святыхъ ѡтець нашихъ, иже в манастыри свя-

таго Савы избьеныхъ ѿ Срацинъ, в лѣто ҂ѕѿпє $\left(\frac{6885}{1377}\right)$, при благовѣрномъ и Христолюбивомъ Князи Великомъ Дмитрии Костянтиновичи и при Епископѣ нашемъ Христолюбивѣмь священномъ Диѡсьѣ (должно Диѡнисьѣ) Суждальскомъ и Новгородьскомъ и Городьскомъ. И нынѣ, господа ѡтци и братья! ѡже ся гдѣ буду ѡписалъ, или переписалъ, или не дописалъ: чтите; исправливая Бога дѣля, а не клените, занеже книгы ветшаны, а оумъ молодъ не дошелъ, слышите Павла Апостола глаголюща: не клените, но благословите. А со всѣми нами Христьяны Христосъ Богъ нашъ, Сынъ Бога Живаго, емуже слава и держава и честь и покланяньє со ѡтцемъ и с Пресвятымъ Духомъ и ныня и присно въ вѣкы, аминь».

Изъ этой приписки, кромѣ имени списывателя сей Лѣт-си, мы видимъ, что она переписана въ 1377 году, и слѣдовательно почитается древнѣйшимъ изъ всѣхъ дошедшихъ до насъ списковъ. Рукопись, принадлежавшая Графу А. И. Мусину-Пушкину, была поднесена имъ Императору Александру I, который подарилъ ее Императорской Публичной Библіотекѣ. Въ 1804 Московское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ приступило къ печатанію ея, поручивъ приготовленіе къ изданію Предсѣдателю Общества Чеботареву, съ помощію Профессора Черепанова; но въ продолженіе 7 лѣтъ напечатано было только 10 листовъ. Это изданіе не имѣло успѣшнаго хода и было прекращено (*). Послѣ того Профессоръ Московскаго Университета Тимков-

(*) Въ Каталогѣ А. Д. Черткова: *Всеобщая Библіотека Россіи*, Ч. I. М. 1838, стр. 546, подъ № 2 объ этомъ изданіи между прочимъ сказано: «одинъ только экземпляръ, сколько намъ извѣстно, сохранился въ Библіотекѣ Пл. Пет. Бекетова, оттуда поступилъ въ нашу».

скій, на котораго Общ. Древ., преобразованное въ 1811, вновь возложило изданіе *Лавр. Лѣт-си*, успѣлъ, въ теченіе 1811 и 1812, напечатать только 13 листовъ. Сначала нашествіе Французовъ, во время котораго истребленъ былъ вѣрный противень Лѣтописи, а потомъ кончина Тимковскаго прекратили и это изданіе. Но Общество выдало въ свѣтъ напечатанные листы, и для составленія полнаго смысла рѣчи, прерванной послѣднимъ листомъ, присовокупило конецъ года, на которомъ остановилось печатаніе. Такимъ образомъ это изданіе доведено только до рожденія Владиміра Ярославича, т. е. до 1020 года.

При изданіи *Лавр. Лѣт-си* Тимковскій руководствовался слѣдующими правилами. Принявъ въ основаніе древнѣйшій списокъ, онъ съ точностію передавалъ чтеніе подлинника, объясняя и исправляя его отъ ошибокъ переписчика посредствомъ варіантовъ. Этимъ способомъ, почитаемымъ донынѣ лучшимъ для печатанія древней письменности, Тимковскій, первый изъ Русскихъ, оставилъ образецъ настоящаго критическаго изданія Лѣтописей.

Для варіантовъ употреблены были слѣдующіе списки Лѣтописей: 1) *Троицкій* пергаминный; 2) *Бекетовскій*, такъ-названный по имени бывшаго Предсѣдателя Общ. Ист. и Древ. П. П. Бекетова, простирающійся до 1515 года; 3) *Котельницкій*, подаренный тому же Обществу Профессоромъ В. М. Котельницкимъ, доведенный до 1563 года. Всѣ они погибли въ 1812 году. Изъ печатныхъ Лѣтописей служили: 4) *Никоновская*, 5) *Кенигсбергская*,

исправленная въ невѣрности изданія по самому подлиннику, 6) *Воскресенская* и 7) Шлецеровъ *Несторъ*.

Для большей точности изданія, въ текстѣ употреблены Славянскія буквы ѡ и к.

Почитаемъ излишнимъ излагать здѣсь содержаніе Лавр. Лѣт-си. Она напечатана вполнѣ въ Полномъ Собраніи Русскихъ Лѣтописей. При разборѣ этой книги говорится подробно и объ Лавр.

Общество Ист. и Древ., въ уваженіе того, что эта Лѣт-сь открыта была Графомъ Мусинымъ-Пушкинымъ, наименовало ее *Пушкинскою;* но самъ Гр. Мусинъ-Пушкинъ при изданіи *Поученія Владиміра Мономаха,* заимствованнаго изъ Лавр. Лѣт-си, назвалъ ее *Суздальскою* по имени Епископа Суздальской Епархіи, по благословенію котораго она написана.

Въ предисловіи, писанномъ К. Ѳ. Калайдовичемъ, помѣщено подробное описаніе рукописи Лавр. списка, сдѣланное А. Х. Востоковымъ. Изъ этого описанія взята помѣщенная выше приписка Мниха Лаврентія.

Императорская Публичная Библіотека также намѣревалась издавать Лавр. Лѣт-сь и предполагала исполнить это къ 1816 году. Потомъ извѣстно было, что и Графъ Н. П. Румянцовъ желалъ напечатать ее на свой собственный счетъ. Но ни то, ни другое намѣреніе не было выполнено.

У меня есть нѣсколько отпечатанныхъ листовъ палеографическихъ снимковъ Лавр. Лѣт-си; къ которому изъ двухъ предположеній они принадлежатъ, я не могъ дознаться.

---

16. Супрасльская рукопись, содержащая Новгородскую и Кіевскую сокращенныя Лѣтописи. М. въ Сунодальной т. 1836.

Пред. XXIV; текстъ 172; указ. 32 стр. и 2 листа палеогр. снимковъ въ 4 д. л.

Послѣ заглавнаго листа, на слѣдующемъ надпись: *Въ благословенное царствованіе Императора и Самодержца Николая I; при Министрѣ Народнаго Просвѣщенія С. С. Уваровѣ; иждивеніемъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, въ председательство А. Ѳ. Малиновскаго; трудами и попеченіемъ Кн. М. А. Оболенскаго, Главнаго Смотрителя Коммиссіи печатанія Государственныхъ грамотъ и договоровъ;* на 3-мъ л. эта же надпись на Латинскомъ. За симъ слѣдуетъ предисловіе; потомъ текстъ съ особымъ заглавіемъ для каждой изъ Лѣтописей: 1) *Сокращенная Новгородская Лѣтопись, отъ начала земли Славянской до взятія Москвы Тохтамышемъ въ* 1382 *году*. (1—123 стр.). 2) *Краткая Кіевская Лѣтопись отъ начала земли Русской* до 1516 года (стр. 125—155). Послѣ текста Лѣтописей: *Описаніе рукописей, употребленныхъ при печатаніи Новгородской и Кіевской сокращенныхъ Лѣтописей*, къ которому приложено начало *Лѣтописца Русскихъ Царей*, заключающагося въ одной изъ этихъ рукописей (165—172 стр.). Онъ начинается космографіею и доведенъ только до 866 года, въ которомъ повѣствуется о походѣ Аскольда и Дира противъ Грековъ. Въ концѣ помѣщенъ *Указатель* собственныхъ именъ, встрѣчающихся въ Новг. и Кіев. Лѣт-сяхъ, расположенный по азбучному порядку.

и приложены снимки съ перваго листа Супрасльской рукописи и съ знака въ бумагѣ.

Названіе *Супрасльской рукописи* дано ей потому, что она, какъ можно полагать по нѣкоторымъ признакамъ, принадлежала нѣкогда библіотекѣ бывшаго Греко-Уніатскаго Супрасльскаго монастыря (въ 2 миляхъ отъ Бѣлостока). Нынѣ она хранится въ Библіотекѣ Главнаго Московскаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

Новгородская Лѣтопись начинается слѣдующимъ заглавіемъ: *Початокъ Руском земли, како приидоша Словяне плѣмяни Афетова и сѣли на Роуском земли по рѣкамъ, то есть Лѣтописецъ Киевскій и всее Роуское земли и Полское и Литвани»*. Текстъ: «Бысть языкъ Словенскыи отъ плѣмене Афетова, нарицаеміи Норицін иже соуть Словяне», и т. д. Вся Лѣтопись писана съ раздѣленіемъ на статьи, въ началѣ которыхъ показано ихъ содержаніе. Лѣтосчисленіе начинается съ 859 года. Начальныя извѣстія изложены очень коротко; съ большею подробностію описаны происшествія съ княженія Іоанна Даниловича Калиты или съ 1329 года, а послѣднія двѣ статьи *о побоищѣ Мамаевомъ* подъ 1380 (стр. 100) и *о взятіи Москвы Тохтамышемъ*, подъ 1382 годомъ (стр. 115) весьма подробно. Этимъ и оканчивается Новг. Лѣт-сь.

Кіевская Лѣтопись имѣетъ слѣдующее заглавіе: «*Начало Роускыхъ князей Роускаго княженья*». Текстъ: Въ лѣто ҂ѕто (862) избраша отъ Нѣмецъ 3 брата с роды своими: Рюрикъ сѣде в Новѣгородѣ, а Синеоусъ братъ его на Бѣлѣ озерѣ, а Троуворь въ Изборьскѣ. И отъ тыхъ Варягъ прозвашась Роусь, потомужъ зовется Руская

земля», и т. д. Не смотря на чрезмѣрную краткость этой Лѣтописи, она важна въ отношеніи происшествій Южной Россіи въ XIV вѣкѣ: ибо подробная Кіев. Лѣт-сь, найденная Карамзинымъ, прерывается концомъ XIII столѣтія. При описаніи Южныхъ событій Россіи, онъ ссылается на Супрасльскую рукопись въ VI Т. въ прим. 264, 403, 475 и 476, а въ прим. 164, 165 и 166, сообщаетъ изъ нея выписки, относящіяся къ годамъ 1495, 6 и 7. Кіев. Лѣт-сь оканчивается описаніемъ побѣды Константина Острожскаго надъ Русскими въ 1514, съ добавленіемъ извѣстія о посѣщеніи въ 1543 Супрасльской обители Польскимъ Королемъ Сигизмундомъ Августомъ.

Особенность изданія этихъ Лѣтописей заключается въ томъ, что онѣ напечатаны Славянскимъ шрифтомъ съ употребленіемъ въ надлежащихъ мѣстахъ киновари. Это первый примѣръ печатанія нашихъ Лѣтописей подобнымъ образомъ, который названъ у издателя *графическимъ*.

Князь М. А. Оболенскій, принявъ на себя отвѣтственность издателя, постановилъ правиломъ: тщательно слѣдуя смыслу, разстановкѣ, правописанію каждаго слова, удареніямъ, какія гдѣ поставлены, и отмѣчая въ примѣчаніяхъ всѣ явныя описки, поправки, отмѣтки, не позволять себѣ пропускать ни единой, такъ сказать, черты и не давать мѣста ни малѣйшему произволу. Въ примѣчаніяхъ присовокуплены выписки изъ другихъ списковъ, которыми поясняется принятое издателемъ чтеніе того или другаго слова въ текстѣ. Настоящее изданіе Супрасльской рукописи представляетъ, сколько возмож-

но, близкую ея передачу и почти замѣняетъ подлинникъ. Лѣтосчисленіе подлинника переведено на нынѣшнее, т. е. отъ Р. Х. и означено на поляхъ Арабскими цифрами.

---

17. Псковская Лѣтопись, изданная на иждивеніи Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, при Московскомъ Университетѣ, М. Погодинымъ. М. въ Унив. т. 1837.

Въ пред. XXX и 280 стр. и одинъ листъ съ палеогр. снимками, въ 4 д. л.

М. П. Погодинъ въ предисловіи говоритъ, что Псков. Лѣт-сь имѣетъ въ основаніи своемъ Лѣт-сь Новгородскую. Первый Лѣтописецъ Псковскій сократилъ ее, какъ Новогородскій сократилъ Кіевскую, обращая вниманіе на тѣ происшествія, въ коихъ участвовали Псковитяне, и къ сокращенію своему началъ приписывать собственно Псковскія происшествія.

Въ Псков. Лѣт-си первыхъ листовъ не достаетъ. Она начинается хронологическимъ исчисленіемъ происшествій, у котораго также нѣтъ начала: «отъ 7-го Собора до послѣдняго Собора, до преложенія книгъ священныхъ отъ Грекъ на Словенскій языкъ Святымъ Кириломъ Философомъ лѣтъ 77», и т. д. Потомъ, послѣ извѣстія подъ 850 годомъ о пришествіи Варяговъ изъ-за моря и наложеніи ими дани на Славянъ и на другіе народы, слѣдуетъ: «*Начало Князей Рускихъ*. Въ лѣто ҂ѕто (862) восташа Словяне. и Кривицы, и Чудь, и Мѣря, на Варяги, и изгнаша ихъ за море, и недаша имъ дани, и начаша сами себѣ

владѣти, и городы ставити, и не бѣ въ нихъ правды, восташа, и бысть промежъ ими брань «межеусобная». За тѣмъ описано призваніе Варяговъ, пришествіе Рюрика съ братьями, кончина послѣднихъ, единовластіе Рюрика и рожденіе Игоря. Въ концѣ всѣхъ этихъ извѣстій (стр. 2) сказано: «А о Плесковѣ градѣ отъ бытописанія не обрѣтается воспомянуто, отъ кого созданъ бысть и которыми людьми, токмо увѣдехомъ, яко былъ уже въ то время, какъ наѣхали Князи Рюрикъ съ братіею изъ Варягъ въ Словяне княжити; понеже повѣдаетъ, яко Игорь Рюриковичь поятъ себѣ жену Олгу отъ Плескова».

Вообще сказанія въ этой Лѣтописи изложены вначалѣ очень коротко и заключаютъ исчисленіе раздоровъ съ Нѣмцами и съ Литвою, извѣстія о построенныхъ церквахъ, о пожарахъ, голодахъ, язвахъ, полноводіяхъ, холодахъ, знаменіяхъ и т. п. *Житіе Домонтово* подъ 1265 (стр. 11—17) описано нѣсколько подробно, и только съ конца XIV столѣтія (1390 года) годы слѣдуютъ безъ пропусковъ. Она становится пространнѣе при описаніи отношеній Пскова къ Новугороду и особенно къ Москвѣ, т. е. почти съ начала XV столѣтія. Время Іоанна III описано очень обстоятельно; часто встрѣчаются черты характеристическія, коими ясно и живо обозначается время. Походы противъ Новагорода и взятіе его; дѣйствія при этихъ событіяхъ Псковитянъ подъ 1471 (стр. 110—122), и подъ 1478 (стр. 146—151); переговоры о назначеніи Намѣстниковъ — изображены красками современными. О Новѣгородѣ здѣсь есть много такого, чего нѣтъ въ самыхъ Новогородскихъ Лѣтописяхъ. Описаніе взятія Пскова

при Василіи Іоанновичѣ (1509) у Карамзина (*) есть вѣрное преложеніе словъ Псков. Лѣт-си (стр. 174—180). Для временъ Грознаго она заключаетъ многія важныя извѣстія, которыя тѣмъ драгоцѣннѣе, что принадлежатъ соотечественникамъ и людямъ безпристрастнымъ (стр. 189—211). Картина временъ Василія Шуйскаго и междоцарствія со вторымъ самозванцемъ и его шайками дополняется значительно Псков. Лѣт-сью (стр. 217—231). Наконецъ замѣчательны: подъ 1473 годомъ (стр. 125) описаніе проѣзда чрезъ Псковъ Царевны Софіи Ѳоминичны, ѣхавшей въ Москву для вступленія въ бракъ съ Іоанномъ; описаніе осады Пскова Густавомъ Адольфомъ въ 1615 (стр. 233); легенда о видѣніяхъ Архіепископу Сергію (стр. 162), и Оршинская битва подъ 1513 годомъ (стр. 183).

Псков. Лѣт-сь оканчивается 1645 годомъ, т. е. кончиною Царя Михаила Ѳеодоровича. Послѣ того упоминается 1648 годъ, о прибытіи въ Псковъ на воеводство Окольничаго Собакина. Въ заключеніе помѣщено краткое прибавленіе о поставленныхъ въ Псковъ Епископахъ съ 1589 по 1649.

При изданіи Псков. Лѣт-си употреблены были три списка: два изъ нихъ находятся въ Библіотекѣ Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Первый, пожертвованный бывшимъ Начальникомъ Архива Н. Н. Бантышъ-Каменскимъ, означенъ въ изданіи лит. А. К.; второй, пожертвованный преемникомъ его А. Ѳ. Малиновскимъ, показанъ подъ буквами А. М. Третій

(*) И. Г. Р. Т. VII, 30—44.

списокъ находится въ Синодальномъ Сборникѣ, описанномъ Кн. М. А. Оболенскимъ въ предисловіи къ изданной имъ *Супрасльской Рукописи* и означенъ Лит. С.

Списокъ А. К. (Архивскій Каменскаго), какъ самый полный и продолжающійся наипозднѣе, положенъ въ основаніе; прочіе служили для варіантовъ и для дополненія нѣкоторыхъ недостающихъ мѣстъ въ А. К.

Для означенія, какія извѣстія и въ которомъ спискѣ находятся, сдѣланы слѣдующія указанія: извѣстія, заключающіяся въ одномъ А. К., напечатаны безъ знаковъ; тѣ, которыя есть въ А. К. и А. М., помѣщены между двойными звѣздочками (* *—* *); что въ А. К. и С., то означено двойными запятыми („—„); находящіяся же во всѣхъ трехъ спискахъ, поставлены между одинакими звѣздочками (*—*).

Въ немногихъ только мѣстахъ, въ текстъ списка А. К. вставлены извѣстія, находящіяся въ С., для того, что, по своему объему, они не могли быть помѣщены въ примѣчаніяхъ. Эти дополненія означены уступомъ. Прочія же, а также и варіанты изъ С. и изъ А. М., показаны въ примѣчаніяхъ.

Правописаніе употреблено нынѣшнее, кромѣ тѣхъ только случаевъ, гдѣ, по старинному образу писанія, можно судить о выговорѣ того края, о происшествіяхъ котораго идетъ рѣчь. Слова подъ титлами переведены на новѣйшее правописаніе. Лѣтосчисленіе буквами отъ С. М. оставлено въ текстѣ, а на поляхъ показаны соотвѣтствующіе годы отъ Р. Х. цифрами.

Предисловіе, написанное Г. Погодинымъ, даетъ полное понятіе объ историческомъ содержаніи Псков. Лѣт-си. Сверхъ того въ немъ содержатся свѣдѣнія о способѣ, принятомъ при ея изданіи, сдѣлано много указаній въ отношеніи къ гражданскому и духовному образованію, промышлености и языку. Свѣдѣнія о послѣднемъ преимущественно изобильны.

Въ концѣ книги помѣщены: 1) *Указатель собственныхъ именъ лицъ, упоминаемыхъ въ Псков. Лѣт-си*, 2) *Роспись Географическая собственнымъ именамъ странъ, народовъ, морей, озеръ, рѣкъ, горъ, городовъ, селеній и урочищъ, упоминаемыхъ въ той же Лѣт-си*, и наконецъ приложены палеографическіе снимки съ трехъ рукописей, служившихъ при ея изданіи.

Псков. Лѣт-сь вошла въ составъ IV Тома Полн. Собр. Рус. Лѣт-сей, изд. Археографическою Коммиссіею.

---

18. Полное собраніе Русскихъ Лѣтописей, изданное по Высочайшему Повелѣнію Археографическою Коммиссіею.

— Томъ первый. I. II. Лаврентьевская и Троицкая Лѣтописи. С. П. Б. Въ Т. Эдуарда Праца. 1846.

XX въ пред. и 267 стр., и 2 таблицы палеограф. снимковъ, въ 4 д. л.

— Томъ второй. III. Ипатьевская Лѣтопись. С. П. Б. въ Т. Эдуарда Праца 1843.

IX въ пред. и 377 стр., и 2 табл. палеограф. снимковъ, въ 4 д. л.

— Томъ третій. IV. Новгородскія Лѣтописи. С. П. Б. въ Т. Эд. Праца. 1841.

IX въ пред. и 308 стр., и 2 табл. палеограф. снимковъ, въ 4 д. л.

— Томъ четвертый IV. V. Новгородскія и Псковскія Лѣтописи. С. П. Б. въ Т. Эд. Праца 1848.

VIII. въ пред. и 360 стр., и 2 табл. палеогр. снимковъ, въ 4 д. л.

Эти четыре тома составляютъ начало Полнаго Собранія Отечественныхъ Лѣтописей, издаваемыхъ Археографическою Коммиссіею.

Первый томъ начинается двумя предисловіями. Одно относится вообще къ изданію Полнаго Собранія Лѣтописей, а другое собственно къ первому тому этого собранія или къ Лаврентьевской Лѣтописи.

Въ первомъ предисловіи объяснены приготовительныя распоряженія, которыя, на основаніи данныхъ для руководства Археографической Коммиссіи общихъ правилъ, сдѣланы были для приступленія къ изданію Полн. Собр. Лѣт-ский; далѣе исчислены Лѣтописи, которыя должны войти въ составъ этого собранія, а именно: 1) Лаврентьевская, 2) Троицкая, 3) Ипатьевская съ Густинскою, 4) Четыре Новгродскія, 5) Псковская, 6) Софійская, 7) Воскресенская, 8) Патріаршая, 9) нѣсколько разрядовъ Московскихъ и Западно-Русскихъ Лѣтописей, 10) Сибирскія и 11) краткія; наконецъ изложены частныя правила, принятыя при изданіи Лѣтописей, и состоящія въ слѣдующемъ: 1) Каждую Лѣтопись печатать отдѣльно по основ-

нымъ и побочнымъ спискамъ, не смѣшивая текста ея съ другими Лѣтописями. 2) Выбравъ лучшій списокъ по каждому разряду Лѣтописей, принимать текстъ его за основу изданія, а изъ побочныхъ списковъ заимствовать варіанты съ повтореніемъ въ нужныхъ случаяхъ словъ основнаго списка, разнящихся съ побочными. 3) Такъ какъ большая часть древнихъ Лѣтописей повторяется въ позднѣйшихъ спискахъ точными словами или съ подновленіемъ слога, то подобныя мѣста, въ которыхъ древній текстъ удержанъ слово въ слово, не повторять въ послѣдующихъ Лѣтописяхъ, но ссылаться на предыдущіе томы, гдѣ помѣщены тѣ изъ нихъ, къ которымъ означенныя мѣста относятся и притомъ не исключать изъ печатнаго изданія тѣхъ мѣстъ, въ которыхъ изложеніе древнихъ подлинниковъ переиначено или подновлено, но въ концѣ такихъ статей обозначать мелкимъ шрифтомъ томъ и страницу, на которыхъ находятся точныя слова означенныхъ подлинниковъ въ семъ изданіи (это правило наиболѣе примѣнено при Новгородскихъ Втор. и Трет. Лѣт-сяхъ.). 4) Явно испорченныя выраженія основныхъ списковъ исключать изъ печатнаго текста, показывая ихъ въ варіантахъ; въ замѣнъ же ихъ вносить въ текстъ исправнѣйшія изъ побочныхъ списковъ; равномѣрно ошибки въ собственныхъ именахъ, историческія, хронологическія и проч. исправлять особыми примѣчаніями. Въ случаѣ такихъ уклоненій побочныхъ списковъ отъ основнаго, которыя, по обширности своей, не могутъ быть отмѣчены въ варіантахъ безъ несоразмѣрнаго увеличенія подстрочныхъ выносокъ, печатать означенныя мѣста въ текстѣ двумя столб-

цами, изъ которыхъ въ первомъ помѣщать слова основнаго, а во второмъ побочнаго списка, съ означенiемъ послѣднихъ въ концѣ столбца начальными буквами. 6) Пространныя вводныя статьи, не состоящiя въ связи съ изложенiемъ событiй, какъ то: Повѣсти, Житiя Святыхъ, гомилетическiе отрывки и проч. исключать изъ текста, но помѣщать въ дополненiяхъ къ тѣмъ спискамъ, въ которыхъ они встрѣчаются. 7) Въ предисловiяхъ къ Лѣтописямъ, помѣщать палеографическiя описанiя рукописей, по которымъ онѣ напечатаны, и присовокуплять, по возможности, замѣчанiя о содержанiи, составѣ и первобытныхъ источникахъ каждой Лѣтописи; и 8) при размѣщенiи Лѣтописей въ печатномъ изданiи наблюдать, по возможности, послѣдовательный порядокъ, принимая во вниманiе достоинство ихъ въ отношенiи древности, важности содержанiя, исправности списковъ и проч.

Второе предисловiе, относящееся собственно къ Лаврентьевской Лѣт-си, заключаетъ между прочимъ палеографическое описанiе ея, также тѣхъ Лѣтописей, которыя служили варiантами для сей послѣдней, и наконецъ тѣхъ памятниковъ древней письменности, изъ которыхъ заимствованы относящiяся къ ней приложенiя.

а) Лаврентьевская Лѣтопись.

Въ правилахъ, данныхъ для руководства Археографической Коммиссiи, между прочимъ постановлено: «Временникъ Нестора, которымъ начинаются почти всѣ Лѣтописи, отдѣлять отъ нихъ, и присовокупивъ

къ основному тексту варіанты изъ всѣхъ списковъ, приготовить къ изданію въ видѣ особой Лѣтописи.» На этомъ основаніи Лаврентьевскій списокъ, какъ древнѣйшій, принятъ за основной текстъ и раздѣленъ на двѣ половины, каждая подъ особымъ заглавіемъ. Въ первой находится Древній текстъ Лѣт-си Нестора (стр. 1 — 123), а во второй (125—209) — Продолженіе Лаврентьевской Лѣтописи.

Для древняго текста Временника Нестора или для первой половины Лавр. Лѣт-си служили варіантами: 1) Ипатьевская, сходная съ Лавр. только до 1110 года, а далѣе составляющая особую Лѣтопись, которая и напечатана во II томѣ Полн. Собр.; 2) Хлѣбниковская, сходная съ Ипат.; обѣ онѣ означены въ варіантахъ лит. И. Х.; 3) Радзивиловская тоже, что Кенигсбергская (см. № 2) въ варіантахъ означена лит. Р.; и наконецъ 4) Троицкая, принадлежащая Троицкой Сергіевской Лаврѣ, и сходная съ Радз.; но такъ какъ Троиц. продолжается долѣе Лавр. Лѣт-си, то она и помѣщена послѣ сей послѣдней; въ варіантахъ показана лит. Т.

Лавр. Лѣт-сь принадлежитъ къ подробнымъ Лѣтописямъ и начинается, какъ и другія Лѣтописи, въ которыхъ помѣщенъ Временникъ Нестора: «Се повѣсти временьныхъ лѣтъ (черноризца Өедосьева манастыря Печерьскаго) (*), откуду есть пошла Руская земля, кто въ Кіевѣ нача первѣе княжити и откуду Руская земля ста-

(*) Въ варіантахъ при этомъ замѣчено, что слова: «черноризца...... Печерьскаго» находятся во всѣхъ спискахъ, кромѣ Лавр.; а въ Хлѣб. прибавлено: «Нестера черноризца».

ла есть Се начнемъ повѣсть сію. По потопѣ первіе сынове Ноеви раздѣлиша землю, Симъ, Хамъ, Афетъ». и т. д. слѣдуетъ космографія, взятая Несторомъ, какъ извѣстно, изъ Георгія Амартола. Лавр. Лѣт-сь оканчивается 1305 годомъ.

Съ 898 года (стр. 12),—тамъ, гдѣ повѣствованіе *о Кириллѣ и Меѳодіи* приходитъ къ концу,— до 922 (стр. 18) въ Лавр. Лѣт-си утрачено нѣсколько листовъ, которые пополнены изъ другихъ списковъ. Въ этомъ пополненіи заключается *Договоръ Олега съ Греками* (стр. 13).

Подъ 945 (стр. 19) *Договоръ Игоря съ Греками* и подъ 971 (стр. 31) *подтвержденіе Святославомъ прежняго договора.*

Подъ 986 (стр. 36) подробное повѣствованіе *о крещеніи Руси.*

Подъ 1015 (стр. 57) сказанія *о убіеньи Борисовѣ* и въ слѣдъ за тѣмъ (стр. 58) *о убіеніи Глѣба* (не имѣющее особаго заглавія) и *похвала симъ Святымъ.*

Подъ 1051 (стр. 67) сказаніе *о Печерскомъ монастырѣ* съ не отдѣленнымъ отъ текста заглавіемъ: «И се да скажемъ, что ради прозвася Печерьскый манастырь».

Подъ 1073 (стр. 79) сказаніе *о преставленіи Преподобнаго Ѳеодосія, Игумена Печерскаго,* предшествуемое заглавіемъ, не отдѣленнымъ отъ текста: «скажемъ же о успеньи его мало», находится здѣсь вполнѣ, съ присовокупленіемъ житій *Даміана, Іеремія* «иже помняше крещенье землѣ Русьскыя», *Матѳея* и *Исаакія.*

Подъ 1091 (стр. 89) *о перенесеніи мощей Преподобнаго Θеодосія.*

Послѣ 1096 (стр. 100) помѣщено *поученье Владиміра Всеволодовича Мономаха*, находящееся вполнѣ только въ Лавр. Лѣт-си. Оно было издано особо Графомъ Мусинымъ-Пушкинымъ подъ заглавіемъ: *Духовная Великаго Князя Владиміра Всеволодовича Мономаха дѣтямъ своимъ, названная въ Лѣтописи Суздальской Поученье.* С.П.Б. 1793 (4). За *Поученьемъ* слѣдуетъ (стр. 105) *Посланіе Владиміра Мономаха Олегу Святославичу,* смѣшанное сочинителемъ Лѣтописи или писцомъ съ *Поученьемъ.*

Подъ 1097 (стр. 109) Повѣствованіе *объ ослѣпленіи Василька* изложено со всѣми подробностями и выраженіями, высказывающими личность повѣствователя и самое его имя.

Подъ 1110 (стр. 123) находится приписка Сильвестра: «Игуменъ Селивестръ святаго Михаила написахъ книгы си лѣтописецъ, надѣяся отъ Бога милость пріяти, при князи Володимерѣ, княжащю ему Кыевѣ, а мнѣ въ то время игуменящю у святаго Михаила, въ 6624 (1116), индикта 9 лѣта; а иже чтеть книгы сія, то буди ми въ молитвахъ».

Этимъ оканчивается первая половина Лавр. Лѣт-си, заключающая собственно Временникъ Нестора. Въ немъ встрѣчаемъ всѣ тѣ мѣста и выраженія, въ которыхъ Лѣтописецъ либо упоминаетъ о себѣ, либо разсказываетъ въ первомъ лицѣ (*),

(*) Хотя всѣ сіи мѣста и выраженія уже показаны въ предыдущихъ Лѣтописяхъ и именно, въ Ник. и Кив., но для избѣжанія частыхъ ссылокъ, которыя затрудняютъ чтеніе, я счелъ не лишнимъ повторить ихъ здѣсь, съ указаніемъ на стр. Лавр. Лѣт-си.

какъ то: въ заключеніи повѣсти о монастырѣ Печерскомъ (стр. 69): «Θеодосьеви же живущю въ манастыри, и правящю добродѣтелное житье и черничьское правило, и пріимающю всякого приходящаго къ нему, къ нему же и азъ придохъ худый и недостойный рабъ, и пріятъ мя лѣтъ ми сущю 17 отъ роженья моего. Се же написахъ и положихъ, въ кое лѣто почалъ быти манастырь и что ради зоветься Печерьскый; а о Θеодосовѣ житьи паки скажемъ». Въ разсказѣ *о перенесеніи мощей Преподобнаго Θеодосія* (стр. 90)..... «Повелѣ игуменъ рушити идѣ лежать мощѣ его, отца нашего Θеодосья, его же повелѣнью быхъ азъ грѣшный первое самовидецъ; еже скажю, не слухомъ бо слышавъ, но самъ о семъ началникъ». Такимъ образомъ во всемъ этомъ разсказѣ повторяется: «азъ же пришедъ и со игуменомъ» — «Азъ же пристроихъ 7 днiй рогаліе»— «Азъ же веемъ рогалью» и проч. Въ сказаніяхъ *о нашествіи Боняка* (стр. 99): «И придоша въ манастырь Печерьскый, намъ сущимъ по кельямъ почивающимъ по заутрени....... намъ же бѣжащимъ за домъ манастыря». *О Сѣверныхъ событіяхъ* (стр. 107): «Се же хощю сказати, яже слышахъ преже сихъ 4 лѣтъ, яже сказа ми Гюрятя Роговичь Новгородець». Въ повѣствованіи *объ ослѣпленіи Василька* (стр. 112):....... «и мнѣ ту сущю Володимери, въ едину нощь присла по мя князь Давыдъ. И придохъ къ нему, и сѣдяху около его дружина, и посадивъ мя и рече ми:............ да се, Василю, шлю тя, иди къ Василкови, *тезу своему* (эти слова находятся только въ Лавр. и Ник.)....... «Азъ же идохъ къ Василкови, и повѣдахъ ему вся рѣчи Давыдовы»... Наконецъ при извѣстіи о смерти старца Яна (Вышатича) (стр. 120) «отъ него же и азъ многа словеса слышахъ, еже и вписахъ въ лѣтописанья семъ, отъ него же слышахъ».

Вторая половина Лавр. Лѣт-си, названная здѣсь *продолженiемъ* ея, начинается 1112 годомъ. Для варiантовъ ея служили только Радз. и Троиц. I до 1206 года, которымъ прекращается Радз.; а Троиц. съ этого времени столько отлична отъ Лавр., что составляетъ уже особую Лѣтопись.

Съ 1112 по 1125 годъ въ Лавр. помѣщены весьма краткiя извѣстiя. Хотя далѣе онѣ становятся пространнѣе, но при всемъ томъ многiя происшествiя, которыя находимъ въ Ник. и въ Воскр., здѣсь либо выпущены, либо разсказаны короче, и особенно княженiе Изяслава Мстиславича (1146—1152), въ продолженiе котораго происходили междоусобiя Князей Черниговскихъ съ Кiевскими или Олеговичей и Давидовичей съ Мономаховичами и Мстиславичами.

Подъ 1223 годомъ (стр. 189) разсказывается *о первомъ нашествiи Татаръ на Россiю* безъ особаго заглавiя и весьма коротко.

Послѣ того идутъ короткiя извѣстiя, въ числѣ которыхъ подъ 1227 годомъ, при описанiи поставленiя Митрофана на Епископство Суздальское и Владимiрское, встрѣчаемъ Лѣтописца, который говоритъ (стр. 191): «приключися и мнѣ грѣшному ту быти и видѣти дивна и преславна»....

Подъ 1237 (стр. 196) сказанiе *о нашествiи Батыя*, также не отдѣленное отъ прочихъ лѣтописныхъ извѣстiй, изложено въ началѣ коротко и съ перерывами, раздѣленными словами: «тое же зимы». Оно начинаетъ быть сходно съ другими Лѣтописями (наприм. съ Воскр.) съ описанiя приступа Татаръ

ко Владиміру, и оканчивается смертію и погребеніемъ Князя Василька Константиновича. Въ другихъ же разсказъ продолжается.

Отсюда до 1263 года содержатся краткія извѣстія. Подъ этимъ годомъ (стр. 204) помѣщено *житіе В. К. Александра Невскаго*, начинающееся вступленіемъ, сходнымъ съ Соф. Стр.: «О Господѣ нашемъ Исусѣ Христѣ Сынѣ Божьи, азъ худый, грѣшный, недостойный начинаю писати житье великого князя Олександра, сына Ярославля, внука Всеволожа. Поневеже слышахъ отъ отець своихъ и самовидѣць есмь възрасту его, и радъ быхъ исповѣдалъ святое житье и честное и славное; но яко же Приточникъ рече: въ злохитру душю не внидетъ премудрость; на высокыхъ бо краихъ есть, посредѣ же стезь стояшеть, при вратѣхъ силныхъ присѣдить. Аще и грубъ есмъ умомъ, молитвою святое Госпожи Богородици, поспѣшеньемъ святаго князя Олександра, начатокъ положю».

Это житіе не имѣетъ окончанія отъ недостающихъ листовъ въ Лавр. Лѣт-си, которые заключаютъ пропускъ 20 лѣтъ. Послѣ извѣстій 1283, 4, 5 годовъ опять пропускъ до 1294, и также отъ недостающаго листа въ рукописи. Потомъ идутъ короткія извѣстія до 1305 года и наконецъ послѣсловіе Мниха Лаврентія, помѣщенное выше при разборѣ Лавр. Тимк. (см. ст. 15).

Засимъ слѣдуетъ:

б) Троицкая Лѣтопись.

Эта Лѣтопись служила до 1206 года варіантомъ для Лавр.; съ этого же года, или точнѣе съ 1208, она содержитъ извѣстія, совершенно сходныя съ Соф. Стр.

до 1239 (кромѣ 1228, 29 и 1234). Въ этомъ промежуткѣ времени находятся описанія *битвы при Калкѣ* и *нашествія Батыева*. Съ 1239 до самаго конца Лѣтописи, оканчивающейся 1419 годомъ, идутъ короткія отрывочныя извѣстія.

Въ заключеніи помѣщены Приложенія, изданныя по 13 рукописямъ, описаннымъ подробно въ предисловіи къ Лавр. Лѣт–си. Приложенія сіи содержатъ выписки:

1) *Изъ Хронографа Георгія Амартола* о космографіи (къ стр. 1 и 2); о созданіи Вавилонскаго столпа (къ стр. 2 и 3); объ обычаяхъ разныхъ народовъ (къ стр. 6 и 7), относящаяся къ тому мѣсту, гдѣ сказано: «глаголетъ Георгій въ лѣтописаніи»; о походѣ Аскольда и Дира на Грековъ (къ стр. 9); о войнѣ Угровъ съ Болгарами (къ стр. 12); о волхвѣ Аполоніи Тіанскомъ (къ стр. 16—18); о походѣ Игоря на Грековъ (къ стр. 18—19). Такъ какъ эти выписки заимствованы изъ разныхъ списковъ и текстъ ихъ различенъ, то онѣ и помѣщены здѣсь въ двухъ столбцахъ и съ варіантами.

2) *Изъ того же Хронографа* заключаетъ лѣтосчисленіе, относящееся къ стр. 7 и 8.

3) *Изъ Софійскаго Харатейнаго Номоканона* (Кормчей), откуда взятъ вполнѣ: «Никифора Патріарха Царяграда Лѣтописецъ», относящійся къ стр. 7 и 8.

4) *Изъ Харатейнаго Паремейника*, относится къ сказанію о убіеніи Бориса и Глѣба (стр. 60—62).

5) *Изъ Патерика Печерскаго* о Печерскомъ монастырѣ (къ стр. 67—69) о преподобныхъ Печерскихъ Даміанѣ, Еремія, Матвеѣ и Исаакіи (къ стр.

81—85) и наконецъ объ обрѣтеніи мощей Преподобнаго Ѳеодосія (къ стр. 89—91).

Годы показаны Арабскими цифрами въ текстѣ и сверху страницъ отъ С. М., на поляхъ же, въ верхнихъ углахъ страницы, отъ Р. Х.

Во второмъ томѣ помѣщены:

а) Ипатьевская Лѣтопись.

Эта Лѣтопись, принадлежащая нынѣ Библіотекѣ Академіи Наукъ, и въ первый разъ здѣсь напечатанная, получила свое названіе отъ Ипатьевскаго монастыря, въ которомъ она хранилась. Она именуется также Волынскою и Галицкою, потому что съ XIII вѣка описываетъ преимущественно событія Западно-Русскія. Карамзинъ, первый открывъ списки этой Лѣт-си, преимущественно называетъ ее Волынскою (*). Въ предисловіи ко II тому она описана палеографически, равно какъ и два другіе ея списка: Хлѣбниковскій и Ермолаевскій, служившіе для Ипат. варіантами.

Ипат. Лѣт-сь, по содержанію своему, раздѣляется на двѣ части. Первая содержитъ Временникъ Нестора съ продолженіями, подъ которыми разумѣется Лѣтопись о Кіевскомъ и другихъ Юго-Восточныхъ Русскихъ Княжествахъ до 1200 года,

---

(*) Ист. Гос. Рос. I, пред. XXXI въ примѣч.; IV, прим. 175 и друг.

и такъ какъ начало ея (т. е. собственно Временникъ Нестора до 1110 года) сходно съ Лавр. Лѣт-сью, то оно и вошло въ составъ сей послѣдней и было употреблено въ ней для варіантовъ. Во второй части съ 1201 года заключается Лѣтопись о Западно-Русскихъ Княжествахъ, доходящая до 1292 года.

Продолженіе Временника Нестора, по Ипат. Лѣт-си, начинается 1111 годомъ, разсказомъ о походѣ Русскихъ Князей противъ Половцевъ. Вообще событія этой первой части (1—155), въ которой повѣствуется о распряхъ между Князьями, изложены здѣсь съ такими подробностями, какихъ не встрѣчаемъ ни въ одной изъ напечатанныхъ пространныхъ Лѣтописей. Подробностями въ сказаніяхъ этого времени (т. е. XII вѣка) ближе другихъ подходитъ Воскр. Лѣт-сь (см. стат. 12).

Въ предисловіи ко II тому Полн. Собр. Лѣтсей замѣчено, что «Лавр. списокъ, кромѣ Временника Нестора, вполнѣ помѣщеннаго въ первыхъ его тетрадяхъ............ и окончанія, содержащаго въ себѣ сказаніе о Суздальскомъ и другихъ Сѣверныхъ Княжествахъ, есть та же сокращенная Ипат. Лѣт-сь (*), и потому послѣдняя, не смотря на но-

(*) Въ издаваемомъ Московскимъ Обществомъ Исторіи и Древностей Россійскихъ Временникѣ, кн. 2, помѣщена статья: *Русскія Лѣтописи по Лаврентьевскому списку съ 1111 по 2169 годъ*, соч. Д. Ч. И. Бѣляева. Въ ней, Авторъ, сравнивая во всѣхъ подробностяхъ Лѣт-си Лавр. и Ипат., на пространствѣ почти 60 лѣтъ и повѣряя ихъ другими Лѣтописями, опровергаетъ мнѣніе, что Лавр. списокъ есть сокращеніе Ипат. и доказываетъ, что составитель Лавр. Лѣт-си

вость списка, есть древнѣйшій и единственный памятникъ, сохранившій отъ забвенія дѣянія нашихъ предковъ въ періодѣ самобытности Руси, до покоренія ея Монголами и Литвою. При утратѣ Ипат. Лѣт-си бытописаніе Южной Руси съ XII по XIV вѣкъ навсегда утратилось бы для потомства, потому что отрывочныя о ней сказанія, вошедшія въ Лѣтописи XV и XVI столѣтій, почерпнуты изъ Ипат.».

Къ отдѣльнымъ сказаніямъ и постороннимъ отрывкамъ, вошедшимъ въ Ипат. Лѣт-сь, принадлежатъ:

Подъ 1111 (стр. 3) *Похвала Ангеламъ* (выписки изъ Златоустаго, Епифанія Кипрскаго и Ипполита). Этотъ отрывокъ, слѣдующій въ заключеніе разсказа о походѣ противъ Половцевъ, исключенъ изъ текста, а помѣщенъ въ числѣ приложеній въ концѣ тома.

Подъ 1114 (стр. 4 и 6) *Разсказъ о падающихъ изъ тучь стеклянныхъ глазкахъ, веверицахъ и оленяхъ.*

Подъ 1175 (стр. 111 и 116) Повѣсть *о убіеніи Князя Андрея Боголюбскаго;* и наконецъ

Подъ 1288 (стр. 219—222) Разсказъ *о страданіяхъ и смерти Владиміра Васильковича,* внука Романа Мстиславича Галицкаго.

Сказанія сіи указаны въ предисловіи къ Ипат. Лѣт-си. Кромѣ ихъ находимъ:

не сокращалъ Ипат., но только частію пользовался одинакими съ сею послѣднею источниками, имѣя въ то же время подъ руками источники, неизвѣстные составителю Ипат. сборника.

Подъ 1224 (стр. 163) *о нашествіи Татаръ* и подъ 1237 (стр. 175) *побоище Батыево;* оба разсказа сокращеннѣе противъ другихъ Лѣтописей.

Послѣ 1292 года, которымъ оканчивается Ипат. Лѣт-сь и Хлѣбн. списокъ, присоединено нѣсколько отрывочныхъ извѣстій разныхъ лѣтъ, относящихся къ Литовской Исторіи. Послѣднее изъ этихъ извѣстій 1305 года.

Годы показаны такъ же, какъ и въ Лавр., но вообще хронологія Ипат. Лѣт-си не вѣрна. Въ первой части это произошло отъ запутанности лѣтосчисленія съ Марта и Сентября и отъ неисправностъ списковъ; во второй же части, по словамъ Карамзина (*), годы означены не Лѣтописцемъ, а переписчикомъ и на-угадъ. Въ подтвержденіе этого мы находимъ въ Ипат. Лѣт-си подъ 1254 годомъ слѣдующее (стр. 189): Въ та же лѣта, времени минувшу, хронографу же нужа есть писати все и вся бывшая, овогда же писати въ передняя, овогда же возступати въ задняя: чьтый мудрый разумѣеть; *число же лѣтомъ здѣ не писахомъ*, въ задняя впишемъ по Антивохыйскымъ *соромъ* (соборомъ)— алумпіядамъ, Грьцкыми же численицами, Римьскы же висикостомъ, якоже Евсевій и Памьфилъ, инів хронографи списаша отъ Адама до Хрѣстоса; вся же лѣта спишемъ росчетъше во задьняя».

Какъ продолженіе къ Ипат. Лѣт-си, присовокуплена здѣсь:

б) Густинская Лѣтопись.

Она заимствована изъ Сборника, составленнаго въ Густинскомъ (упраздненномъ) монастырѣ, а нынѣ

(*) Ист. Гос. Рос. III, прим. 113.

принадлежащаго Московскому Обществу Исторіи и Древностей Россійскихъ.

«Густ. Лѣт-сь, какъ сказано въ предисловіи къ ней, начинается Несторомъ (въ позднѣйшей передѣлкѣ и въ сокращеніи) и оканчивается 1597 годомъ. Въ началѣ она составляетъ сокращеніе Ипат.; съ XIV же вѣка ограничивается выписками изъ Польскихъ и нѣкоторыхъ утраченныхъ Русскихъ Временниковъ. Эта Лѣтопись дополняетъ недостатокъ свѣдѣній о событіяхъ Западной Руси, въ эпоху отдѣленія ея отъ Восточной, и представляетъ довольно живой очеркъ современной Литвы и Польши, терзаемыхъ внутренними раздорами и внѣшними врагами, Татарами, Турками, Волохами и проч.; она проливаетъ свѣтъ и на состояніе Западно-Русской Православной Церкви, ослабленной раздѣломъ Митрополіи и распространеніемъ Уніи».

Для варіантовъ Густ. Лѣт-си употреблены были: 1) рукопись, принадлежавшая Мгарскому монастырю, а нынѣ хранящаяся въ Императорской Публич. Библ. (Мгр.) и 2) находящаяся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Мин. Иностр. Дѣлъ (Арх.).

Густ. Лѣт-сь имѣетъ слѣдующее заглавіе: *Кройника, которая начинается отъ потопу первого міра, и столпотворенія, и раздѣленія языкъ и разсѣянія по всей вселеннѣй, и о розныхъ народахъ, также и о початку Славенскаго Россійского народу, и егда сѣде Кіевъ, и како крести благовѣрный князь Володымеръ Рускую землю, и о великомъ княженіи Кіевскомъ, и о Греческихъ царѣхъ. Списася сія кройника въ Малой Россіи, въ монастырю святой Живоначаль-*

ной Троици общежителномъ Густынскомъ Прилуцкомъ, за благословеніемъ превелебнего отъ Богу его милости господина отца Авксентія Іоакимовича, игумена тоей же святой обители, року 1670, *мѣсяця Августа* 2 *дня»*. Послѣ этого заглавія слѣдуетъ: *«Предмова до чителника»*, подъ которою подписался *«зичливый писаръ тоей Кройники іеромонахъ недостойны Михаилъ Павловичь Лосицкій»*. За симъ слѣдуетъ самая Лѣтопись, начинающаяся заглавіемъ: *«О Кіи князи Кіевскомъ, и о созданіи Кіева, и како одолѣны быша наши Славяне отъ Варягъ и Козаровъ»*. Текстъ: «Разшедшуся Словенскому народу въ Сармаціи и сѣдшу комуждо на своемъ мѣстѣ, идѣже различно кождо ихъ прозвася (якоже вышей), не имѣяху же надъ собою общаго обладателя, или князя, но токмо кождо надъ своимъ родомъ владяху: иный князь бѣ въ Новѣгородѣ, иный въ Деревлянѣхъ, иный въ Полянѣхъ и проч.; но каковы обладателѣ, или кое строеніе тогда въ нихъ бѣ, не мощно есть вѣдати, понеже писанія не имѣяху. Егда же начаша имѣти писаніе, отсюда начинаютъ сказовати своихъ властелинъ начало, такожде и о строеніи своея земля, яко быша въ Полянѣхъ три братія князи Кій, Щекъ, Хоривъ и сестра ихъ Либедь», и т. д.

Извѣстія съ означеніемъ лѣтосчисленія начинаются послѣ сказанія о Кіѣ, 842 годомъ.

Выше упомянуто было, что Густ. Лѣт-сь съ XIV вѣка содержитъ выписки изъ Польскихъ и нѣкоторыхъ утраченныхъ Русскихъ Временниковъ; но выписки сіи, состоящія изъ отрывочныхъ извѣстій, такъ коротки, что вся эта половина Лѣт-си съ 1300 по 1597 годъ заключается на 25 страницахъ (348 —373).

Лѣтосчисленіе здѣсь показано такъ же, какъ въ Лавр. и Ипат., съ тою однакожь разницею, что при годахъ отъ С. М., въ текстѣ, поставлены въ скобкахъ соотвѣтствующіе годы и отъ Р. Х.

На поляхъ означены ссылки на разныхъ Писателей, изъ которыхъ, какъ должно полагать, заимствованы извѣстія, внесенныя въ Густ. Лѣт-сь, какъ-то: Кромера, Баронія, Мартина Бѣльскаго, Зонару, Гваньиньи, Длугоша, Стрійковскаго и другихъ.

Въ третьемъ томѣ заключаются три Новгородскія Лѣтописи.

а) Новгородская первая Лѣтопись.

Напечатана по тремъ спискамъ: *Синодальному-Харатейному*, *Академическому-Татищевскому* и съ 72 стр. (съ 1317 года) по *Толстовскому*. О первыхъ двухъ, какъ уже напечатанныхъ, говорено выше (см. стат. 7). Толстовскій списокъ, изъ собранія рукописей Графа Толстаго, поступившихъ въ Императорскую Публичную Библіотеку подъ № 351, совершенно сходенъ съ Акад. Татищ., но простирается не много далѣе сего послѣдняго.

Новг. первая Лѣт-сь начинается по Синод. списку съ 1016 по 1333 годъ: посему здѣсь не находимъ вставочныхъ статей, помѣщенныхъ въ началѣ Акад. Татищ., какъ то: *Росписи Великихъ Князей*, *Митрополитовъ*, *Новгородскихъ Владыкъ* и

Посадниковъ, и Русской Правды. Съ 1333 продолжается по Акад. Татищ. до 1441 и оканчивается по Толст. списку 1444 годомъ.

Нѣкоторыя мѣста, несходныя между Синод. и Акад. списками, напечатаны въ двухъ столбцахъ, такъ напр. подъ 6701 годомъ (стр. 21), — 6711 (стр. 26), — 6740 (стр. 48), — 6818 (стр. 69), — 6838, 39 (стр. 75), — 6841 (стр. 76). Три приписки, оканчивающія Синод. списокъ подъ 6845 годомъ (стр. 78), подъ 6853 (стр. 83) и подъ 6860 (стр. 85), поставлены въ надлежащемъ мѣстѣ и напечатаны въ текстѣ мелкимъ шрифтомъ. Пропущенныя мѣста въ Акад. спискѣ послѣ 1333 года дополнены по Толст. и означены отставкою строкъ.

б) Новгородская вторая Лѣтопись.

Основаніемъ ей служилъ списокъ, принадлежащій нынѣ Московскому Главному Архиву Министерства Иностранныхъ Дѣлъ (Арх.). По предположенію издателей, она составлена въ концѣ XVI вѣка изъ нѣсколькихъ извѣстныхъ и утраченныхъ списковъ Новгородскихъ Лѣтописей. Заключая въ себѣ происшествія отъ 911 по 1587 годъ, эта Лѣт-сь излагаетъ событія очень коротко до конца XV столѣтія и мѣстами сходствуетъ съ Новг. первою и нѣкоторыми другими Лѣтописями; но съ XVI вѣка становится полнѣе и содержаніемъ своимъ совершенно отъ нихъ разнится. Сверхъ многихъ современныхъ событій, содержитъ извѣстія, которыя, поясняя древнюю мѣстность Новагорода и дополняя Исторію Царя Іоанна Васильевича въ смутную эпо-

ху опричнины, не встрѣчаются въ другихъ Лѣтописяхъ.

На вклеенномъ въ переплетъ рукописи листѣ находится слѣдующая (новѣйшая) надпись: *Подлинная Новгородская Лѣтопись, доселѣ неизвѣстная, іеродіакономъ Геронтіемъ въ 1450 собранная изъ разныхъ древнихъ рукописей, хранившихся во обители Рождества Пресвятыя Богородицы, что на Лисьей горѣ*». Поводомъ къ этой надписи послужило слѣдующее мѣсто въ самой Лѣтописи (стр. 141). «Въ лѣто 6958 (1450), написана бысть сія книга Лѣтописецъ въ обители пречистѣй Рожества на Лисьи гори, повелѣніемъ раба божія дьякона инока Геронтія, въ подлесть держанъ». Издатели Новг. второй Лѣт-си, не допуская, чтобы списокъ ея былъ Лисьегорскій подлинникъ, заключаютъ, что составитель Новг. второй Лѣт-си включилъ въ нее, вмѣстѣ съ другими извѣстіями и надпись Лисьегорской Лѣтописи, служившей ему только матеріаломъ.

На стр. 169 читаемъ: «Въ лѣто 7080, Февраля въ 5, вторникъ, а служилъ того дни въ манастыри на Лисьи горѣ обидню и смотрилъ въ манастыри книги литописца церковнаго а сказывали, что литописецъ Лѣсицкой добри сполна, ажо не сполна, развіе написано въ лѣтописцѣ въ Лисицкомъ владыкы Новгородскые, не вся сполна, писаны развіе до владыкы Еуѳимія Новгороцкого». Это извѣстіе подтверждаетъ давно принятое учеными мнѣніе, что въ монастыряхъ въ древности велись записки о церковныхъ и гражданскихъ событіяхъ, изъ которыхъ потомъ, вѣроятно, составились наши Лѣтописи.

Въ Новг. вторую Лѣт-сь внесены нѣкоторыя частныя записки неизвѣстныхъ лицъ, (для отличія

онѣ напечатаны въ текстѣ и въ выноскахъ мелкимъ шрифтомъ), какъ наприм. на стр. 151: «Лѣта 7053 (1545) писанъ памяти ради своей. Да того же лѣта преставися оба мастера трапезныхъ, Григорей да Олферомѣй. . . . . Да того же лѣта, мѣсяца априля преставися братъ мой Михайла. . . . . На. . мять Василью обложилъ избу, на память святыа мученици Пелагіи, мѣсяца маія въ 4 день».

На стр. 167: Въ лѣто 7079 (1571), мѣсяца Іюля въ 14, въ суботу, на Деревяницы въ монастыри былъ, діяка Ватаню поновилъ. Да того же мѣсяца 15, далъ игумену Варламу Деревеницкому посохъ черной. Да того же мѣсяца въ 16, въ понедѣльникъ, Петровы люди на Волотолѣ пожню косили».

Въ рукописи этой Лѣтописи оказалось нѣсколько вставочныхъ сказаній, постороннихъ самой Лѣтописи, наприм. подъ 1542 годомъ (стр. 150) написана: *повѣсть, еже бысть въ Римской земли, во градѣ Шимборіи* (см. Соф. Стр. II 401—402) и потомъ подъ 1572 (стр. 170) вписанъ отрывокъ изъ *Скитскаго Патерика*. Обѣ эти вставки выпущены изъ печатнаго.

Арх. списокъ Новг. второй Лѣт-си, важный по содержанію, не исправенъ въ своемъ составѣ. По словамъ издателей ея, при составленіи этой Лѣтописи не было соблюдено хронологическаго порядка; однѣ и тѣ же статьи повторены въ разныхъ мѣстахъ подъ разными годами; а текстъ, особенно числовыя цифры, искаженъ множествомъ ошибокъ. Посему Археографическая Коммиссія, при изданіи этого списка, руководствовалась слѣдующими правилами:

1) Перемѣшанные годы приведены въ порядокъ, а помѣщенныя подъ разными годами однѣ и тѣ же

статьи переставлены на соотвѣтствующія имъ мѣста. 2) Хронологическія ошибки исправлены, частію по другимъ Лѣтописямъ и историческимъ свидѣтельствамъ, а частію по Пасхальному Кругу. 3) Текстъ, испорченный переписчикомъ, по возможности возстановленъ повѣркою его съ подобными мѣстами другихъ Лѣтописей.

Къ Новг. Втор. Лѣт-си наиболѣе примѣнено правило, о которомъ сказано въ предисловіи къ Пол. Собр. Лѣт-сей, и состоящее въ томъ, чтобы не повторять въ послѣдующихъ Лѣтописяхъ тѣхъ мѣстъ, которыя окажутся совершенно сходными съ предшествовавшими Лѣтописями. Посему здѣсь и встрѣчаются указанія въ самомъ текстѣ на Новг. первую Лѣт-сь. Сверхъ того подъ многими статьями находятся ссылки какъ на эту же Лѣтопись, такъ и на Лавр., Ник. и Соф. Стр. Онѣ означаютъ переиначенныя или подновленныя мѣста въ сравненіи съ другими Лѣтописями.

При Новг. второй Лѣт-си напечатаны съ особымъ предисловіемъ (стр. 177) слѣдующія прибавленія:

А. *Роспись или краткій Лѣтописецъ Новогородскихъ Владыкъ* (стр. 179—197). При изданіи ея, кромѣ Архив. списка (Арх.), употреблены были слѣдующія рукописи: 1) *Сборникъ*, принадлежащій Почетному Гражданину И. Царскому (Црк.). 2) *Сборникъ* Императорской Публичной Библіотеки изъ собранія Графа Толстаго (Тол.). 3) и 4) *Сборники*, хранящіеся въ Библіотекѣ Академіи Наукъ (Ак. а, Ак. b.). Эта роспись, по большей части, сходна

съ извѣстіями, находящимися въ Новг. первой и третьей Лѣт–сяхъ и составлена въ исходѣ XVI столѣтія съ позднѣйшимъ дополненіемъ. Она начинается 989 годомъ Епископомъ Іоакимомъ Корсунянинымъ и оканчивается 1673 Новогородскимъ Митрополитомъ Іоакимомъ.

Б. *Отрывокъ изъ разряда Новогородскихъ Лѣтописей* (стр. 198). По мнѣнію издателей, это остатокъ Лѣтописнаго Сборника XVI вѣка, въ которомъ Новогородскія событія, по обыкновенію, перемѣшаны съ Московскими. Начинаясь 1510 и оканчиваясь 1569 годомъ, онъ содержитъ только короткія извѣстія.

Архив. списокъ Новг. второй Лѣт–си извѣстенъ былъ Карамзину, и называется имъ *Новгородскою Лѣт-сью Малиновскаго.*

в) Новгородская третья Лѣтопись.

Въ основаніе ея принята рукопись, принадлежащая Румянцовскому Музеуму (Рум.). Для варіантовъ служили слѣдующія рукописи: 1) принадлежащая Г. Строеву (Стр.) и заключающая, въ числѣ другихъ статей, *Лѣтописецъ Новогородскій вкратцѣ.* 2) Изъ собранія Гр. Толстова, (Тол.) принадлежащая Императорской Публичной Библіотекѣ, сходная съ Стр. 3) Москов. Синод. Библ. (Син.) № 357—794 совершенно сходна съ Рум. 4) Кіевской Духов. Акад. (Кіев.), копія Рум. 5) Принадлежавшая Кол. Сов. Колобову, (Кол.) нынѣ составляетъ собственность Археографической Коммиссіи; дурной новѣйшій списокъ Рум. О рукописяхъ Академіи Наукъ и Москов. Глав. Архива Министерства Иностран-

ныхъ Дѣлъ, бывшихъ также въ употребленіи при означенной Лѣтописи, будетъ сказано ниже.

Въ началѣ Новг. третьей Лѣт-си находится заглавіе: *Книга, глаголемая Лѣтописецъ Новгородской вкратцѣ, церквамъ Божіимъ, въ которое лѣто которая церковь во имя строена, и при которомъ епископѣ или архіепископѣ или митрополитѣ, и въ которомъ годѣ, которой епископъ или архіепископъ или митрополитъ поставлены быша, и прилучаи въ которомъ годѣ какіе были въ Великомъ Новѣгородѣ и въ пригородѣхъ: и то въ семъ Лѣтописцѣ чти и обрящеши.* За этимъ заглавіемъ слѣдуетъ другое: *О церквахъ каменныхъ, въ какое время строены въ Великомъ Новѣградѣ, и кто ихъ строилъ.*

Текстъ начинается короткимъ извѣстіемъ о крещеніи Владиміра, о прибытіи въ Новгородъ перваго Епископа Іоакима и о разореніи языческихъ храмовъ. Извѣстіе это показано здѣсь подъ 6496 (988) годомъ, но въ Соф. Стр. оно означено подъ 6499 (991), а въ Ник. 6500 (992).

Новг. третья Лѣт-сь содержитъ преимущественно извѣстія о построеніи въ Новѣгородѣ церквей и о поставленіи Новогородскихъ Владыкъ. Прочія событія и особливо касающіяся вообще до Россіи разсказаны весьма кратко. О самыхъ важнѣйшихъ упомянуто въ нѣсколькихъ словахъ, наприм. подъ 1380 (стр. 231): «Въ лѣто 6888. Бысть побоище у великаго князя Димитрія Ивановича, на Дону, съ безбожнымъ Мамаемъ», или подъ 1382 (стр. 232): «Въ лѣто 6890. Плѣни Русскую землю царь Тактамышъ, и царствующій градъ Москву лестію взя, со двѣма князи Суздальскими и Нижегородскими».

Въ этой Лѣтописи, подъ 1045 годомъ (стр, 211), встрѣчаемъ сказаніе (безъ заглавія) *о построеніи Софійскаго собора и о чудѣ, сотворенномъ въ немъ образомъ Спаса.* Въ слѣдъ за симъ помѣщено (подъ заглавіемъ) *о чудномъ видѣніи Спасова образа Мануила царя Греческаго.* Эти сказанія находимъ въ одной только Соф. Акад. подъ 1052 годомъ.

Изъ прочихъ сказаній, не встрѣчаемыхъ въ другихъ Лѣтописяхъ, здѣсь помѣщены:

Подъ 1119 (стр. 218) *Сказаніе о Михалицкомъ монастырѣ, иже нарицается Молотково дѣвичь монастырь.* Текстъ: «Повѣдаше нѣкто отъ честныхъ отецъ о просфорѣ, и о церкви пресвятыя владычицы нашея Богородицы, яже есть на Молотковѣ въ монастырѣ въ Великомъ Новѣградѣ, на Торговой сторонѣ». и т. д.

Подъ 1439 (стр. 239) *Сказаніе и видѣніе Софійскаго понамаря Аарона, при Архіепископѣ Новгородскомъ Евѳиміи Вяжицкомъ.*

Подъ 1471 (стр. 241) сказаніе о *чудѣ, совершенномъ отъ мощей преподобнаго Варлаама Хутынскаго,* безъ заглавія.

Подъ 1508 (стр. 245) сказаніе *о другомъ чудѣ преподобнаго Варлаама,* тоже не имѣетъ заглавія.

Подъ 1569 (стр. 254), послѣ короткаго извѣстія о казни Новогородцевъ Іоанномъ Грознымъ (стр. 254), слѣдуетъ отдѣльное сказаніе: *о приходѣ царя и великого князя Іоанна Васильевича всея Русіи самодержца, како казнилъ Великій Новгородъ, еже опричина и розгромъ именуется.* Къ сему присовокуплено въ другомъ столбцѣ подобное же сказаніе подъ заглавіемъ: *Въ лѣто* 7078 *году, Генваря во* 2

день, благочестивый государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ, всеа Росіи самодержецъ, ходилъ со гнѣвомъ на Великій Новградъ, и на архіепископа Пимина, и на его владычнихъ бояръ, и на изящныхъ именитыхъ людей, и на всѣхъ градскихъ жителей. Оно пространнѣе перваго и напечатано по двумъ спискамъ: Акад. (въ выноскахъ означено 7 а), принадлежащему Академіи Наукъ, и Арх. (означенному въ выноскахъ 8 b). хранящемуся въ Моск. Глав. Арх. Минист. Иностр. Дѣлъ. Карамзинъ, при описаніи сего событія, преимущественно пользовался симъ послѣднимъ спискомъ, называя его Архив. *Ростовскимъ* (*).

Подъ 1611 (стр. 264) помѣщена отдѣльная повѣсть *О взятіи Великаго Новаграда отъ Нѣмецъ, и о разореніи его*, послѣ которой помѣщено какъ-бы въ дополненіе къ ней (стр. 266) *О взятіи Новгородскомъ и о послѣхъ.* Въ этомъ послѣднемъ сказаніи описано нѣсколько подробнѣе самое взятіе Шведами Новогорода и присовокуплено извѣстіе объ избраніи на Новогородское Государство Королевичемъ Филиппа (?).

За тѣмъ слѣдуетъ подъ 1613 (стр. 267) *Сказаніе о осадѣ и о сидѣніи въ пречестнѣй обители честнаго и славнаго Одигитрія Чудотворныя иконы Тихвинскія* (см. далѣе).

Послѣ этого опять идутъ лѣтописныя извѣстія, оканчивающіяся 1716 годомъ. Сколько до сихъ поръ извѣстно, это первая Лѣтопись, разсказывающая событія начала XVIII столѣтія. Хотя и здѣсь

(*) Ист. Рос. Гос. IX, 148—52; и прим. 288—91.

описанія относятся большею частію до Новагорода; но между ими встрѣчаемъ уже новое лѣтосчисленіе, напр. (стр. 276) «Въ лѣто 1709, Маія 20», (стр. 279): «Лѣта 1715», а также извѣстіе *о измѣнѣ Мазепы, о Полтавскомъ сраженіи* и въ нѣсколькихъ мѣстахъ упоминается *о Санктпитербургѣ.*

Здѣсь также, какъ и въ Новг. второй Лѣт-си, находятся указанія въ текстѣ и ссылки подъ статьями на другія Лѣтописи.

Къ Новг. третьей Лѣт-си приложено прибавленіе (стр. 283), заключающее описаніе осады Тихвинскаго монастыря Шведами въ 1613. Оно помѣщено здѣсь въ извлеченіи изъ рукописи Тихвинскаго Успенскаго монастыря, писанной въ 1658 иконникомъ Иродіономъ Сергѣевымъ, и содержащей въ себѣ 122 главы о разныхъ монастырскихъ происшествіяхъ. Но здѣсь изъ нея заимствованы только тѣ главы, въ которыхъ заключается описаніе осады монастыря. Оно начинается заглавіемъ: *Мѣсяца Сентября въ 15 день. Сказаніе о милости пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и приснодѣвы Маріи, како преславно избави обитель свою, иже на Тихфинѣ, идѣже святый ея чюдотворный образъ Одигитріе, отъ нашествія зловѣрныхъ и поганыхъ Варягъ, иже Свіяне наричются.* Все это сказаніе состоитъ изъ 38 главъ. Въ началѣ каждой показано ея содержаніе.

Лѣтосчисленіе въ текстахъ всѣхъ трехъ Новг. Лѣт-сей показано въ такомъ же порядкѣ, какъ и въ предыдущихъ томахъ при Лавр. и Ипат.

Въ четвертомъ томѣ помѣщены:

а) Новгородская четвертая Лѣтопись.

Она издана по 6-ти рукописямъ: 1) Принадлежащая П. М. Строеву и отмѣченная въ варіантахъ лит. Ст. принята за основаніе; 2) Акад. Н. № 21 означена въ варіантахъ лит. А; 3) Синод. Библ. № 41—152 (сборникъ) въ варіантахъ показана лит. С; 4) Имп. Публ. Библ. означена лит. П.; 5) Синод. Библ. № 280 сборникъ, въ которомъ между другими статьями помѣщенъ хронографъ и потому въ варіантахъ она отмѣчена лит. Х.; и 6) Имп. Публ. Библ., изъ собранія Графа Толстаго, означенная въ варіантахъ лит. Т.

Новг. четв. Лѣт-сь начинается 1113 годомъ, ссылкою на Новг. втор. Лѣт-сь, въ которой подъ этимъ годомъ (стр. 122) находится: «Побѣди Мстиславъ на Бору Чудь; и церковь заложи святаго Николу, въ Новѣгороди, на княжи дворѣ». Она заключаетъ, по большой части, событія, собранныя не только изъ однѣхъ Новогородскихъ, но и изъ другихъ Лѣтописей, какъ то: Московскихъ, Псковскихъ, Южно-Русскихъ и Западно-Русскихъ. Правильнѣе она должна быть причислена къ отдѣлу Лѣтописныхъ Сборниковъ, и въ ней, кромѣ немногихъ вставочныхъ статей, означенныхъ ниже, встрѣчается мало извѣстій, которыхъ бы не было въ другихъ Лѣтописяхъ: посему здѣсь почти подъ всѣми статьями поставлены указанія на тѣ Лѣтописи, въ которыхъ находятся извѣстія, сходныя въ сущности съ Новг. четв. Лѣт-сью, и различествующія въ слогѣ и въ

нѣкоторыхъ подробностяхъ. Сверхъ того многія статьи, по совершенному сходству съ другими Лѣтописями и преимущественно съ Новг. вкр., не внесены сюда, а означены ссылками.

Изъ сказаній вставочныхъ находимъ: подъ 1237 годомъ (стр. 30) повѣствованіе *о нашествіи Батыя* со ссылкою на Троиц. Лѣт-сь, съ которою сходно одно только его начало. Съ приступа къ Рязани до взятія Владиміра здѣсь много выпусковъ противъ Троиц. Съ 1238 (стр. 32), гдѣ разсказывается выступленіе Князя Юрія Всеволодовича съ братьями противъ Батыя, сходно съ Троиц. до конца повѣствованія, кромѣ похвалы Васильку Константиновичу и благочестиваго воззванія.

Подъ 1240 (стр. 35) *о подвигахъ Александра Невскаго* — сокращенный разсказъ противъ другихъ Лѣтописей.

Подъ 1380 (стр. 75) *О побоищи иже на Дону, и о томъ князь великій како бился съ ордою*, сходная съ Соф. Стр.

Подъ 1382 (стр. 84) *О плъненіи и о прихожденіи Тахтамыша царя, и о Московскомъ взятьи.*

Подъ 1399 (стр. 103) *Слово о томъ, како бился Витовтъ съ ордою съ царемъ Темиркутлуемъ.*

Подъ 1408 (стр. 110) подъ заглавіемъ: *Посольство отъ Едигея къ великому князю*, заключаетъ въ себѣ грамоту Едигея къ Василію Дмитріевичу.

Подъ 1409 (стр. 111) *О Тферскомъ владыцѣ* (Арсеніи), о его кончинѣ.

Подъ 1417 (стр. 116) *Посланье митрополита Рускаго къ христіаномъ на Кіевъ о митрополитѣ Григорьи Цамблакѣ.*

Подъ 1419 (стр. 118) *Поученіе владыки Семіона Псковичамъ*.

Новг. четв. Лѣт-сь прекращается 1477 годомъ. Въ концѣ списка Синод. подписано: «А сій лѣтописецъ писалъ Катовасья Юрьевъ сынъ, лѣто 7052-го» (1545).

Въ нѣкоторыхъ рукописяхъ, служившихъ варіантами для Новг. четв. Лѣт-си, нашлись повѣствованія, совершенно отличныя отъ принятаго въ основаніе Строевскаго списка этой Лѣтописи. Эти несходныя мѣста приложены особо въ концѣ ея·

А. *Окончаніе Академическаго списка* съ 1447 по 1515 годъ (къ стр. 126).

Б. *Продолженіе Хронографа* съ 1385 по 1405 (къ стр. 91—109).

В. *Окончаніе Хронографа* съ 1447 по 1496.

Послѣ этого слѣдуетъ:

б) Псковская первая Лѣтопись.

Напечатана по слѣдующимъ рукописямъ: 1) Московскаго Главнаго Архива Минист. Иностр. Дѣлъ № 90; въ варіантахъ означена лит. А а. 2) П. М. Строева, сходная съ предыдущею кромѣ немногихъ разностей; въ выноскахъ означена лит. Ст. Обѣ эти рукописи служили основаніемъ при изданіи Пск. пер. Лѣт-си, называемой здѣсь Пск. Архгр. для отличія отъ изданной М. П. Погодинымъ (Пск. Пог.). Слѣдующія рукописи были употреблены для варіантовъ и дополненій: 3) Библіотеки Императорскаго Эрмитажа, составляющая точную копію

предыдущей Архивской; означена въ выноскахъ лит. Э. 4) Московскаго Главнаго Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ № 34 означена въ варіантахъ лит. Аѣ. Какъ этотъ списокъ, такъ и вышеозначенный Архивскій, были употреблены Г. Погодинымъ при изданіи имъ Пск. Лѣт-си. 5) Исторіографа Карамзина; въ варіантахъ означена лит. К. 6) Академіи Наукъ № 18; въ варіантахъ показана подъ лит. Ак. Обѣ послѣднія рукописи содержатъ Псковскія происшествія съ 1447 по 1547. 7) Статскаго Совѣтника Снѣгирева; въ выноскахъ означена лит. С. Изъ нея взято окончаніе Пск. Лѣт-си (см. ниже). 8) Археографической Коммиссіи, пріобрѣтенная отъ Г. Бальзера и означенная въ варіантахъ лит. Б. Всѣ эти списки описаны подробно въ предисловіи.

Псковская первая Лѣтопись есть то же, что и Пск. Пог. (ст. 17). Онѣ сходны до 1482 года, и находящаяся между ими незначительная разница происходитъ отъ количества употребленныхъ при изданіи ихъ списковъ. Такимъ образомъ въ Пск. Архгр. находимъ извѣстія, которыя либо не сходны съ Пск. Пог., либо въ ней вовсе не находятся и на оборотъ, въ этой послѣдней помѣщены статьи, взятыя изъ Пск. Лѣт-си по Синод. списку, который не былъ употребленъ Археографическою Коммиссіею при печатаніи Пск. перв. Лѣт-си. Но всѣ такія извѣстія и статьи обозначены въ обѣихъ Лѣтописяхъ. Другаго рода различіе между ими состоитъ въ несходствѣ буквъ и въ несогласной разстановкѣ знаковъ препинанія. Оно произошло, какъ должно полагать, отъ несходства правилъ, которымъ слѣдовали издатели при изданіи

Лѣтописей и отъ несогласнаго чтенія самыхъ рукописей. Вотъ примѣры того и другаго различія. Первое (несходство буквъ):

Пск. Архгр. стр. 185.

«И на третьее лѣто вложи окаянный врагъ діаволъ въ сердце княземъ Рускимъ взыскати князя Александра, повелѣніемъ окаяннаго царя Возбяка: и подъяше всю землю Рускую, и пріѣхавше къ Новугороду, и подъяше Новогородцовъ и всю область Новогородскую отъ Бѣлаозера и отъ Заволочья и отъ Корѣлы. И ставше у Новагорода послаша послове во Псковъ, Луку Протасьева съ дружиною, а отъ Новагорода владыку Моисея, и тысяцкого Авраама, и Ѳедора посадника; и рѣкоша князю Александру: «поѣди, господине, въ орду, не погуби крестіанъ отъ поганыхъ». Боголюбивый же князь хотѣ поѣхати въ орду за вся крестіаны. И рекоша Псковичи: «не ѣзди, господине, въ орду; оже что будеть на тобѣ, изомремъ, господине, съ тобою во одиномъ мѣстѣ». И догадашася князь Иванъ, оже не выняти князя Александра, ни выгнати ратію, и намолви

Пск. Пог. стр. 20.

«И на третее лѣто вложи окаянный врагъ въ сердце Кнѣземъ Рускимъ взыскати Князя Александра повелѣніемъ окаяннаго царя Возбяка, и подъяше всю землю Рускую, и пріѣхавше къ Новугороду, и всю область Новгородцкую отъ Бѣла озера и отъ Заволочья и отъ Корѣлы; и ставше у Новагорода послаша послове до Псковy Луку Протасьева со дружиною, а отъ Новагорода Владыку Моисея, и Тысятцкаго Авраама, и Ѳедора Посадника, и рекоша Князю Александру: поѣди, Господине, въ Орду, не погуби Крестіянъ отъ поганыхъ. Боголюбивый же Князь хотѣ поѣхати въ Орду за вся Крестіяны, и рекоша Псковичи: не ѣзди, Господине, въ Орду; аже что на тебѣ будетъ, изомремъ, Господине, съ тобою во единомъ мѣстѣ, и догадашася Князь Иванъ оже не выгнати Князь Александра ни выгнати ратію. И намолви митрополита Феогноста и по-

митрополита Ѳеогнаста; и посла митрополитъ въ Псковъ проклятіе и отлученіе на князя Александра и на весь Псковъ».

сла Митрополитъ во Псковъ проклятіе и отлученіе на Князь Александра и на весь Псковъ».

Другое различіе (несогласная разстановка знаковъ препинанія):

Пск. Архгр. стр. 180.

«.....и бысть радость велика во Плесковѣ, и посадиша его (Довмонта) мужи Псковичи на княженіе въ градѣ Псковѣ, въ лѣто 6774. По нѣколицехъ днехъ помысли ѣхати», и проч.;

или стр. 182. «Тоя же зимы, грѣхъ ради нашихъ, изгониша Нѣмци изгонною ратью посадъ у Пскова, въ лѣто 6807, мѣсяца Марта въ 4 день, на память святаго мученика Павла и Ульяны» и проч.

и нѣсколько далѣе стр. 183. «и съ его дружиною, противо нимъ вполчився. Помощію святыя Троица». и т. д.

или стр. 261. «Тоя же зимы бысть громъ и молнія, мѣсяца декабря 26, нощію. По великого князя войнѣ, тоя же зимы, бысть моръ въ

Пск. Пог. (стр. 12.

«.....и бысть радость велика въ Плесковѣ, и посадиша его мужи Псковичи на княженіе во градѣ Псковѣ.

«Въ лѣто 6774 по нѣколицехъ лѣтехъ помысли ѣхати» и проч.—

стр. 15. «Тояжъ зимы грѣхъ ради нашихъ изгониша Нѣмцы изгонною ратію посадъ у Пскова. Въ лѣто 6807 мѣсяца Марта въ 4 день». и т. д.

«и съ его дружиною противо имъ, ополчився помощію Святыя Троица» и т. д.

— стр. 151. «Тоя жъ зимы бысть громъ и молнія мѣсяца Декабря 26 день нощію по Великого Князѣ войнѣ.

Великомъ Новѣгородѣ». и проч.	«Тояжъ зимы бысть моръ въ Великомъ Новѣгородѣ». и проч.

Съ 1482 Пск. Пог. и Пск. Архгр. начинаютъ быть несходными. Въ первой находятся по большой части извѣстія, содержащіяся въ Синод. спискѣ, а во второй извѣстія, взятыя изъ другихъ списковъ (кромѣ Синод.), и значительно пополняющія краткость Арх. и Стр. списковъ. Такая разница продолжается до 1547 года (стр. 307), до котораго доведены Кар., Акад. и Снѣг. списки.

Въ промежуткѣ этихъ годовъ находимъ: подъ 1504 (стр. 277) *Посланіе Симона Митрополита о попѣхъ,* и въ слѣдъ за симъ подъ 1505 (стр. 278) *Посланіе игумена Панфила Елизаровы пустыни намѣстнику великихъ князей, а князю Псковскому, Дмитрію Володимеровичю Ростовскому,* содержитъ увѣщаніе удержать народъ отъ безчинствъ, дѣлаемыхъ при наступленіи праздника Рождества Іоанна Предтечи (24 Іюня). Послѣднее посланіе напечатано по двумъ текстамъ въ двухъ столбцахъ. Въ Пск. Пог. этихъ посланій нѣтъ.

Подъ 1510 (стр. 283) *Псковское взятіе, како взять его князь великій Василій Ивановичь*— есть въ Пск. Пог. подъ 1509 (стр. 174).

Съ 1547 года обѣ Лѣтописи опять сходны уже до самаго конца, т. е. до 1648, послѣ котораго слѣдуютъ краткія извѣстія *о Псковскихъ Епископахъ* съ 1589—1649. За тѣмъ помѣщены (стр. 337) *Выписки изъ Разрядныхъ книгъ* съ 1646—1650, не напечатанныя въ Пск. Пог., какъ не принадлежа-

щія собственно Лѣтописи. Послѣ этого находится (стр. 342), въ видѣ особаго приложенія, *Окончаніе Псковской Лѣтописи по Снѣгиревскому списку* съ 1547 по 1609, но не всѣхъ годовъ сряду.

Прибавленія къ IV тому заключаютъ отдѣльныя сказанія, принадлежащія къ Новг. четв. Лѣтси: 1) *Слово о житіи и о преставленіи великаго князя Дмитрія Ивановича, царя Рускаго* (къ стр. 96), сходное съ Соф. Стр. 2) *Сказаніе діакона Александра о Царѣградѣ* (къ стр. 101), и 3) *О преставленіи Князя Михаила* (Александровича) *Тферьскаго* (къ стр. 104).

Въ заключеніе приложены: *Поправки и объясненія* и *Таблица лѣтописныхъ статей съ 7000 до 7077 года, не находящихся въ Строевскомъ спискѣ.*

Лѣтосчисленіе IV тома однообразно съ первыми тремя.

Д. ПОЛѢНОВЪ.

КНЯЗЬ АНДРЕЙ ЮРЬЕВИЧЬ

БОГОЛЮБСКІЙ.

СТАТЬЯ ВТОРАЯ.

Сводъ извѣстій изъ Лѣтописей: Суздальской (по Лаврентьевскому списку), Кіевской (по Ипатьевскому), Новогородской (по Синодальному) и Воскресенскому Сборнику (по печатному изданію 1793 *года).*

Текстъ выбранъ изъ той Лѣтописи, въ коей онъ представляется яснѣе, и означенъ начальною буквою ея списка. На мелкія разнорѣчія (варіанты) не обращено вниманія. Важнѣйшія помѣщены подъ чертою. Извѣстія, находящіяся не во всѣхъ, а только въ одномъ или двухъ спискахъ, помѣщены *въ скобкахъ*, также подъ ихъ начальными буквами. Годы назначены по изслѣдованію; справясь съ нашею таблицею, можно легко отыскать извѣстія и въ Лѣтописяхъ подъ ихъ годами. Происшествія отдѣльныя, хотя и современныя, не имѣющія непосредственнаго отношенія къ В. К. Андрею, не внесены въ этотъ сводный текстъ о жизни сего Князя).

1155. *Л.* Иде Андрей отъ отца своего (въ *И.* безъ отнѣ волѣ) Суждалю, и принесе и да̀ икону святую Богородицю, юже принесоша въ единомъ корабли съ Пирогощею изъ Царяграда; и́ вкова въ ню болѣ тріидесятъ гривенъ золота, кромѣ (1) серебра и каменья драгаго и женчюга, и украсивъ ю̀ постави ѝ въ церкви своей (въ *И.* Св. Богородица) Володимери.

1157. *Л.* Преставися Благовѣрный Князь Гюрги Володимеричь въ Кыевѣ, мѣсяца Мая въ 15 день (въ *И.* въ Среду на ночь).

1157. *Л.* Ростовци и Суждалци (въ *И.* и Володимерци) сдумавше вси, пояша Андрея сына его (Гюргева) старѣйшаго, и посадиша ѝ въ Ростовѣ на отни столѣ и Суждали (въ *И.* и Володимери), занеже бѣ любимъ всѣми за премногую его добродѣтель, юже имяше преже къ Богу и ко всѣмъ сущимъ подъ нимъ. Тѣмже и по смерти отца своего велику память створи: церкви украси, и манастыри постави, и церковь скончa, юже бѣ заложилъ преже отець его, святаго Спаса камену.

1158. *Л.* Заложи Андрей Князь въ Володимери церковь камену святую Богородицю (въ *В.* Успеніе объ единомь връсѣ), мѣсяця Априля въ 8, въ день Святаго Апостола Родіона, во Вторникъ; и да ей много имѣнья, и свободы купленыя и съ даньми, и если лѣпшая, и десятины въ стадѣхъ своихъ, и торгъ десятый (2). И городъ заложи болій.

---

(1) Въ И. проче.

(2) Въ И. несправедливо: сверши же церковь 5 верховъ, и всѣ верхы золотомъ украси, и створи въ ней епископью.

1159. В. (1) Тоя же зимы пришедъ Изяславъ съ Половци. и повоева волость Смоленьскую. (И. и тамо много зла створиша Половци, взяша душь болѣ тмы, а иныя изсѣкоша).

В. И посла ко Андрѣеви Юрьевичу въ Ростовъ (2). и проси у него дщере за сыновца своего за Святослава Володимеровича и дасъ за него. *и тояже зимы* (3) пріидоша на Володимерича Святослава Рустіи Князя (*И.* Святославъ Олговичь, и Всеволодича съ нимъ оба, и Рюрикъ съ Кіевьскимъ полкомъ, и Олегъ Святославичь, Романъ и Смоленьска, и Всеславъ изъ Полотьска, Кснятинъ Сѣрославичь съ Галичаны, и стояша около его 5 недѣль) (4).

В. Изяславъ же въ то время посла ко Андрѣеви прося ему помощи. Андрѣеви же посла сына своего Изяслава со всѣмь полъкомь своимь и Муромьскаа помощь с нимь. Святославже Володимеричь бьяшется съ Рускыми князи из града крѣпко

---

(1) Беру этотъ текстъ потому, что здѣсь яснѣе выставляется связь происшествій. Въ Л. и И. прежде говорится о Суздальской помощи, а потомъ о нападеніи на Святослава Владиміровича: испроси... и посла... зане пришли бяхуть Русскіе Князи на...

(2) Въ И. нѣтъ этого слова.

(3) Этого слова, показывающаго раздѣльность событій, нѣтъ въ Л. и И.

(4) Здѣсь встрѣчается ясное доказательство, что наши Лѣтописи въ первоначальномъ своемъ видѣ были гораздо обширнѣе, нежели въ какомъ дошли до насъ. Кіевскій Лѣтописатель, разсказавъ это происшествіе, какъ и прочіе, возвращается къ нему въ другой разъ, какъ будто еще не описанному, и предлагаетъ новыя, лишніи извѣстія, на-примѣръ, это.

ожидая помощи отъ Изяслава стрыя своего и отъ Андрѣя тестя своего. (*И.* Святослава же оба, Олговичь и Всеволодичь, и Рюрикъ (1), и инии князи, слышавше идуча Изяслава Андрѣевича съ силою многою Ростовьскою, убоявшеся, и даша ему миръ. И на томъ цѣлова хрестъ Володимиричь къ Святославу, яко имѣти ему его въ отца мѣсто и въ всей воли его ему ходити; и тако възворотишася въ свояси) (2).

И. Изяславъ же Давыдовичь и Изяславъ Андрѣевичь слышавъ узворотившихся ихъ, иде Изяславъ у Вятичѣ, а Андрѣевичь Изяславъ воротися къ отцю своему Ростову. Съ того же пути иде у Вятичѣ (3)...

(И. И посла къ Новогородцемъ, река имъ: «вѣдомо буди, хочю искати Новагорода и добромъ и лихомъ; а хрестъ есте были цѣловали ко мнѣ на томъ, яко имѣти мене княземъ собѣ, а мнѣ вамъ добра хотѣти» — и оттолѣ начаша ся Новгородци мясти и вѣче часто начаша творити) (4).

1160. *Л.* Прислаша Новгородци къ Андрѣеви къ Гюргевичу, просяще у него сына княжити Новугороду, а Ростиславича Святослава выгнаша, зане бѣ Ростиславъ, отецъ его, изморилъ братью ихъ въ погребѣ и многыхъ имѣнье взялъ (5); Андрѣй же

---

(1) Рюрика нѣтъ въ прочихъ сп.

(2) Это извѣстіе въ И. находится также во второмъ описаніи, а слѣдующее прежде.

(3) Здѣсь въ И. поставлено: «тогда же Андреевичу приведоша за Святослава за Володимирича во Вщижь», — что не вѣрно, (см. выше), ибо еще прежде Андрей названъ тестемъ.

(4) Этого важнаго извѣстія нѣтъ нигдѣ, кромѣ И., даже въ Н.

(5) Въ И. обстоятельнѣе.

князь поча даяти имъ Мстислава, брата своего, они же его не всхотѣша, и посла къ нимъ сыновца своего Мстислава Ростиславича.

Л. Того же лѣта создана бысть церкви Святая Богородица, въ Володимери, Благовѣрнымъ и Боголюбивымъ Княземъ Андрѣемъ; и украси ю дивно многоразличными иконами, и драгимъ каменьемъ безъ числа, и ссуды церковными, и верхъ ея позлати. по вѣрѣ же его и по тщанью его къ Святѣй Богородицѣ, приведе ему Богъ изъ всѣхъ земль мастеры; и украси ю паче инѣхъ церквій.

1161. (В. и Н.) В. Урядися Ростиславъ со княземь Андрѣемь Юрьевичемъ о Новѣгородѣ. И выведоста Мьстислава Ростиславича внука Юрьева сѣдѣвша годъ, а Святославъ Ростиславичь внукъ Мьстиславль въведоша опять на всеи воли его (1)...

(Въ В. и Л. Того же лѣта почаша подписывати церковъ Святую Богородицю златоверъхую в Володимери. повелѣниемъ В. К. Анъдрѣя Юрьевича и кончаша м. Августа 30).

1162. (И. и В. по И. выгна Андрей епископа Леона изъ Суждаля, и братью свою погна Мьстислава и Василка, и два Ростиславича сыновца своя, мужи отца своего передніи. Се же створи, хотя самовластецъ быти всей Суждальской земли) (2).

Леона же Епископа възврати опять, покаявъся отъ грѣха того, но въ Ростовъ, а въ Суждали не

(1) Это извѣстіе есть и въ Н.

(2) Въ Л. очень кратко: идоста Гюргевича Царюграду. Мьстиславъ и Василько, съ матерью и Всеволода молодого пояша съ собою третьяго брата, и дастъ Царь Василкові въ Дунаи городы, а Мьстиславу дасть волость от Сяляша.

да ему сѣдѣти. И держа й 4 мѣсяци въ епископіи. И нача просити у него отъ Въскресенія Христова до Всихъ Святыхъ ѣсти мяса въ среду и въ пятокъ; епископъ же повелѣ ему одину недѣлю порозную ѣсти мяса въ среду и въ пятокъ, а прочею добрѣ хранити).

1164. (Л. Вста ересь Леонтиніаньская... Леонъ епископъ не по правдѣ поставися Суждалю, Нестеру Епископу Суждальскому живущю, перехвативъ Нестеровъ столъ).

Л. Поча Суждали учити не ѣсти мясъ въ господьскыя праздникы, въ среды и въ пяткы, ни на Рожьство Господне ни на Крещенье и бысть тяжа про то велика предъ б. княземь, предо всѣми людьми, и упрѣ его Владыко Ѳеодоръ. (Въ И. Онъ же про ту вину погна изъ своей земли; и приде Чернигову къ Святославу Олговичу...) (В. и Л. по В. Он же хотя себе оправити, и иде къ Царюграду и тамо упрѣ его предъ Царемъ Мануиломъ Андрѣянъ Архиепискупъ Болгарьскии. Оному же молвящу и на Царя, и удариша й слугы царевы, (Л. за шею), ту сущимъ посломъ всѣмь Кіавскымъ и Чрьниговьскымъ и Сужъдальскы (Л. Илья) и Переяславскы.

(В. Князь Андрѣи Юрьевичь свяще церковь на золотыхъ воротѣхъ въ Володимери).

1164. (Л. и В. по Л. Иде Князь Андрѣй на Болгары, съ сыномъ своимъ Изяславомъ, и съ братомъ своимъ Ярославомъ, и съ Муромьскымъ Княземъ Гюргемъ: и поможе имъ Богъ и Святая Богородица на Болгары, самѣхъ исѣкоша множьство, а стягы ихъ поимаша, и едва въ малѣ дружинѣ утече

Князь Болгарьскый до великаго города; Князь же Ондрѣй воротися съ побѣдою, видѣвъ поганыя Болгары избиты, а свою дружину всю сдраву. Стояху же пѣши съ Святою Богородицею на полчище, подъ стягы: и пріѣхавъ до Святое Богородици Князь Андрѣй, съ Гюргемъ и со Изяславомъ и съ Ярославомъ, и со всею дружиною, удариша челомъ передъ Святою Богородицею, съ радостью великою и со слезами хвалы и пѣсни въздающе ей, и шедше взяша градъ ихъ славный Брахимовъ, а переди 3 городы ихъ пожгоша. Се же бысть чюдо новое Святое Богородици Володимерское, юже взялъ бяше съ собою благовѣрный Князь Андрей, и принесъ ю со славою, постави ю во святѣй Богородицѣ Володимери въ Золотоверсѣй, идѣже стоитъ и до сего дне).

1165. Л. Преставися благовѣрный и христолюбивый Князь Изяславъ, сынъ благовѣрнаго Князя Андрѣя (въ И. и В. и плакася по немъ отецъ его и братъ его Мстиславъ); и положиша й въ церкви святое Богородици Володимери, мѣсяца Октямьбря (1) въ 28 день (въ И. съ плачемъ великимъ).

1167. Л. Выгна Мстиславъ Володимера Мстиславича изъ Кыева, и иде въ Половци Володимеръ; а самъ сѣде въ Кыевѣ (2).

1167. (Въ И. и В. по И. Володимиръ Мстиславичь (убѣжавшій отъ Берендичей изъ-подъ Ростовца)... уворотяся на Радимичѣ къ Андрееви Суждалю; Андрей же посла противу ему, и рече ему: «иди въ Рязань къ отчицю своему къ Глѣбови, а язъ тя надѣлю»— и иде тамо)...

---

(1) Въ В. Сентября.

(2) Въ И. и В. подробнѣе.

1167. (Н. (*) Вышде Князь Святославъ изъ Новагорода на Лукы, и присла въ Новъгородъ яко не хощю у васъ княжити; Новгородьци же цѣловавъше Святую Богородицю, яко не хощемъ его, идоша прогнать его съ Лукъ; онъ же услышавъ еже идуть на нь, иде Торопьцю, а Новгородьци послаша въ Русь къ Мстиславу по сынъ. Святославъ же иде на Вългу, и вьда ему Анъдрей помоць, и пожьже Новый-Търгъ, а Новотържьци отступиша къ Новугороду; и много пакости творяше домомъ ихъ, и села ихъ потрати. а братъ его Романъ и Мьстиславъ пожьгоста Лукы; а Луцяне устерегостася и отступиша ѡни въ городъ, а ини Пльскову. и съложишася на Новъгородъ Андрей съ Смолняны и съ Полоцяны, и пути заяша, и сълы изьмаша Новгородьскыя, высьдѣ вѣсти не дадуце Кыеву къ Мьстиславу; а Святослава силою мѣстаце въ городъ, а то слово рекуще: нѣту вамъ Князя иного развѣ Святослава. Новгородци же того не бережаху, и убиша Захарію посадника, и Неревина, и Нѣзду бирица, яко творяхуть ѐ перевѣтъ дрьжаще къ Святославу; и налѣзоша себѣ путь на Вяцька и на Володяря, и иде Даньславъ Лазутиниць съ дружиною Кыеву къ Мьстиславу по сынъ. а Святославъ приде съ Суждалци, и съ братома, и съ Смолняны, и съ Полоцаны къ Русѣ; идоша Новъгородьци съ Якунемъ противу ихъ; они же не дошедъше воротишася, не успѣша бо ничтоже. (Въ Н. Тъгда же даша посадницьство Якунови; и сѣдѣша Новъгородци безъ князя отъ Сменя дни до Велика дни о Якунѣ, жьдуче отъ Мьстислава сына).

(*) Въ В. выписано очевидно изъ Н.

1168. (Н. Приде Князь Романъ Мьстиславичь, вънукъ Изяславль, Новугороду на столъ, мѣсяца Априля въ 14, въ вътторую недѣлю по Велицѣ дни, индикта пьрваго; и ради быша Новгородьци своему хотѣнію. Въ тоже лѣто ходиша Новгородци съ Пльсковици къ Полотьску, и пожьгъше волость, воротишася отъ города за 30 вьрстъ. Тому же лѣту изходящу, на весну ходи Романъ съ Новгородьци къ Торопьцю, и пожьгоша домы ихъ, и головъ множьство полониша).

1168. (И. и В. по И. И болши вражда бысть на Мьстислава отъ братьѣ (въ слѣдствіе избранія сына его Новгородцами). Только И. И начашася сващивати рѣчьми братья вси на Мьстислава, и тако утвердившеся крестомъ братья).

1168. Л. Тое же зимы посла Князь Андрѣй изъ Суждаля сына своего Мстислава на Кыевьскаго Князя Мстислава, съ Ростовци, и Володимерци, и Суждалци, и инѣхъ Князей 11: Глѣбъ Переяславьскый, Романъ Смолиньскый, Давыдъ Вышегородьскый, Володимеръ Андрѣевичь, Дмитръ Гюргевичь, Мстиславъ, Рюрикъ съ братомъ съ Мстиславомъ, Олегъ Святославичь съ братомъ со Игоремъ.

И. Сняшася братья Вышегородѣ, и пришедше сташа на Дорогожичи подъ святымъ Курилομъ Θеодоровы недѣли, и вторοѣ недѣли оступиша весь градъ Кіевъ). Мьстиславу затворившюся въ Кіевѣ, бьяхуться изъ города, и бысть брань крѣпка отвсюду; (И. Мьстиславу изнемагающю въ градѣ, Берендичи же и Торци льстяху подъ Мьстиславомъ). И стояша 3 дни у города, (И. и сведоша всихъ кня-

зій дружина Серховицею, и ринушася къ нимъ до- ловъ, у задъ Мьстиславу начаша стрѣляти, Мьстиславу же начаша дружина молвити: «что, княже, стоиши? поѣди изъ города; намъ ихъ не перемочи».

1169. Л. И поможе Богъ и Святая Богородица, и отня и дѣдня молитва Князю Мстиславу Андрѣевичу съ братьею своею, взяша Кыевъ, его же не было никогда же; а Мстиславъ Изяславичь бѣжа съ братомъ изъ Кыева Володимерю (въ И. на Василевъ), съ малою дружиною, (въ И. и постиже его Бастѣева чадь), а княгыню его яша, и сына его, и дружину его (въ И. много) изъимаша, и весь Кыевъ пограбиша, и церкви и манастырѣ, за 3 дни, и иконы поимаща, и книгы и ризы... Мстиславъ же Андрѣевичь посади Кыевѣ стрыя своего Глѣба, а самъ възвратися Володимерю съ дружиною своею.

1169. (Н. Иде Даньславъ Лазутиниць за Волокъ даньникомъ съ дружиною, и присла Андрѣи пълкъ свои на нь, и бишася съ ними; и бѣше Новгородьць 400, а Суждальць 7000, и пособи Богъ Новгордцемъ, и паде ихъ 300 и 1000, а Новгородъць 15 мужь; и отступиша Новгородьци, и опять воротивъшеся възяшя всю дань, а на Суждальскыхъ смьрдѣхъ другую, и придоша здорови вси).

1169. Л. Чюдо створи Богъ и святая Богородица Володимерьская:.... лжаго владыку Өеодорца.. изверже изъ земли Ростовьскы.... Не всхотѣ бо благословенья и... послушати христолюбиваго князя Андрѣя, велящa ему ити ставиться къ митрополиту къ Кыеву.... Сь же церкви всѣ въ Володимери затвори... людемъ очи выжигая, и муча немилостива-

нѣ, хотя исхитити имѣніе... изгнанъ бысть, мѣсяца Мая въ 8 день... Посла же его Андрѣй митрополиту въ Кыевъ, митрополитъ же Костянтинъ повелѣ ему языкъ урѣзати, яко злодѣю и еретику....

1169. Л. Тое же зимы князь Андрѣй посла сына своего Мстислава, со всею дружиною, на Великый Новгородъ (1), и Романъ Смолиньскый князь съ братомъ Мстиславомъ, и Рязаньскый князь сына посла и Муромьскый сына же посла (2): (въ И. и Бориса Жирославица воеводу же своего) пришедше въ землю ихъ, много зла створиша, села вcѣ взяша и пожгоша, и люди по селомъ исѣкоша, а жены и дѣти, имѣнья и скотъ поимаша. (Въ И. полци же пришедше сташа далече города, и приходяще полци бьяхуся крѣпко у города. Мьстиславъ же бѣ въѣхавъ ворота, и пободъ мужей нѣсколько, возворотися опять къ своимъ).

1170. (Н. Новгородьци же сташа твьрдо о князи Романѣ о Мьстиславлици, о Изяславли вънупѣ; и о посадницѣ о Якунѣ, и устроиша острогъ около города. и приступиша къ граду въ недѣлю на Съборъ, и съѣздишася по 3 дни, въ четвьртыи же день, въ среду, приступиша силою и бишася вѣсь день; и къ вечеру побѣди я́ князь Романъ съ Новгородьци, силою крестьною и святою Богородицею и молитвами благовѣрнаго владыки Илiѣ, мѣсяця

(1) Въ И. на Романа Мьстиславича.

(2) Въ И. со всѣми полкы Ростовьскыми и Суждальскыми, и Рязаньскыѣ князи посла, и Муромьскыи князѣ посла съ полкы. Въ Н. Придоша подъ Новгородъ Суждальци съ Андреевицемъ, Романъ и Мьстиславъ съ Смольняны и съ Тороньцяны, Муромьци и Рязаньци съ дьвѣма Князьма, Полоцьскыи князь съ Полоцяны, и вся земля просто Русская.

феураря въ 25, на святого Епископа Тарасія, овы изсѣкоша, а другыя изымаша, а прокъ ихъ злѣ отбѣгоша, и купляху Суждальць по 2 ногатѣ).

Л. Не успѣвше ничтоже городу ихъ, възвратившася опять, и одва домы своя яша пѣши опять, а друзіи людіе помроша съ голода; не бысть бо николиже толь тяжка пути людемъ симъ, друзіе бо отъ нихъ и конину ѣша въ великое говѣнье. Се же бысть за наши грѣхи.... преже (бо) тріи лѣтъ... въ трехъ церквахъ Новгородьскыхъ плакала на трехъ иконахъ Святая Богородица.... и сія люди Новогородьскыя наказа Богъ.... рукою Благовѣрнаго Князя Андрѣя (1).

(И. и В. по И. Не глаголемъ же: прави суть Новьгородци, яко издавна суть свобожени прадѣды Князь нашихъ; но злое невѣрьствіе въ нихъ вкоренилося, крестъ къ Княземъ преступати, и Князѣ внукы и правнукы обесчествовати и соромляти, а кресть честный къ нимъ цѣловавше переступати. То доколѣ Господеви терпѣти надъ ними)!

1170. (Н. Бысть дорогъвь Новѣгородѣ: и купляху кадь ръжи по 4 гривнѣ, а хлѣбъ по 2 ногатѣ, а медъ по 10 кунъ пудъ; и съдумавъше Новъгородьци показаша путь Князю Роману, а сами послаша къ Ондрееви по миръ на всей воли своей).

1170. (И. Посла Андрей къ Ростиславичю къ Рюрикови, да ему Новъгородъ Великій; Рюрикъ же пріѣха, да волость свою брату своему Давидови, а самъ иде къ Новугороду (2)...

---

(1) Въ В. сокращенно.

(2) Въ Н. вниде Князь Рюрикъ Ростиславиць въ Новгородъ, м. Октября въ 4.

1171. (Н. Отя к. Рюрикъ посадницьство у Жирослава Новѣгородѣ, и выгна й изъ города; иде Суждалю къ Ондрееви).

1171. (Л. Выбѣже (1) Рюрикъ изъ Новагорода; потомъ же Новгородци послашася къ Андрѣю Князю) (Н. и присла Жирослава посадницать съ мужи своими) (2).

1172. (Л. и В. по Л. Тое же зимы посла Князь Андрѣй сына своего Мстислава на Болгары, и Муромскый Князь сына своего, и Рязаньскый Князь сына своего; бысть не любъ путь всѣмъ людемъ симъ, зане непогодье есть зимѣ воевати Болгаръ, и поидуче не идяху. Бывшю же Князю Мстиславу на Городци, совкупльшюся со братома своима, съ Муромьскымъ и съ Рязанскымъ, на усть Окы, и ждаша дружины 2 недѣли, и не дождавше ѣхаша съ передней дружиною, Борису Жидиславичю воеводѣ въ то время нарядъ весь держащю; и въѣхаша въ поганыя безъ вѣсти, взяша селъ 6, семое городъ, мужи исѣкоша, а жены и дѣти поимаша. Слышавше же Болгаре въ малѣ дружинѣ Князя Мстислава пришедша, идуща опять съ полономъ, доспѣша вборзѣ и поѣхаша по нихъ въ 6000, за малымъ не постигоша ихъ за 20 верстъ, Князю Мстиславу на устьи съ малою дружиною, а всю дружину пустившю отъ себе; и възврати отъ него Богъ поганыя Болгары, хрестьяны покрывъ рукою своею.

1172. И. и В. по И. Андреевн не любо бяше сѣдѣнье Володимере Кіевѣ (который призванъ былъ

(1) Н. Иде на зиму.

(2) Въ Л. Вмѣсто этого событія, тотчасъ о присылкѣ Георгія: послашася къ Андрѣю... и вда имъ дѣтя свое Георгя.

туда по смерти Глѣба Ростиславичами), и насылаше на нь, веля ему ити изъ Кіева, а Романови Ростиславичю веляше ити Кіеву... рекъ такъ: нарекли мя есте себѣ отцемъ, а хочю вы добра и даю Романови брату вашему Кіевъ.

1172. Л. Преставися благовѣрный Князь Мстиславъ Андрѣевичь, мѣсяца Марта въ 28 день, во Вторникъ; и положиша и у святое Богородици въ Володимери, юже церковь учинилъ отець его Князь Андрѣй; (въ И. и плакашася по немъ отець его и вся Суждальская земля).

1172—1173. (И. (*) Нача Андрей вины покладывати на Ростиславичи, и присла къ нимъ Михна, река тако: «выдайте ми Григоря Хотовича, и Степаньца, и Олексу Святославця, яко тѣ суть уморилѣ брата моего Глѣба; а то суть воровѣ всимъ намъ»; сего же Ростиславичи не послушаша, и пустиша Григоря отъ себѣ. И рече Андрей Романови: «не ходиши въ моей воли съ братьею своею, а пойди изъ Кіева, а Давыдъ изъ Вышегорода, а Мьстиславъ изъ Бѣлагорода; а то вы Смоленескъ, а тѣмъ ся подѣлите»; и пожалишаси велми Ростиславичи, оже ихъ лишаеть Руськой земли, а брату своему Михалкови даеть Кыевъ. Романъ же иде въ Смоленескъ, и Михалко же изъ Торцького самъ не иде въ Кыевъ, но посла въ онь брата Всеволода и сыновца своего Ярополка Ростиславича. И сѣде Всеволодъ 5 недѣль въ Кіевѣ.

Ростиславци же, Рюрикъ и Давылъ и Мьстиславъ, послаша къ Андрееви, рекуче тако: «брате!

(*) Въ Л. сокращено.

въ правду тя нарекли есмы отцемъ собѣ, и крестъ есмы цѣловали къ тобѣ, и стоимъ въ крестьномъ цѣлованьи, хотяче добра тобѣ; а се нынѣ брата нашего Романа вывелъ еси изъ Кыева, а намъ путь кажеши и изъ Руськой земли, безъ нашеѣ вины; да за всими Богъ и сила крестьная». Андрей же отвѣта имъ не вда.

Ростиславичи же угадавше и узрѣвше на Богъ, и на силу честьнаго креста, и на молитву святѣй Богородицѣ, въѣхавъше въ ночь въ Кыевъ на Похвалу святой Богородици, и яша Всеволода Юрьевича и Ярополка Юрьева внука, и Ляха Володислава и Михна и бояры всѣ, братья же даша Кыевъ Рюрикови. Князь же Рюрикъ, сынъ Ростиславль, вниде въ Кыевъ, славою великою...

...Се слышавше Ольговичи, ради быша (раздору Андрея съ Ростиславичами). Святославъ Всеволодичь и вси братья его послаша мужѣ своѣ къ Андрееви, поводяче ѝ на Ростиславичѣ, а рькуче ему: «кто тобѣ ворогъ, то ти и намъ; а се мы съ тобою готови».

Андрей же пріимъ съвѣтъ ихъ, исполнився высокоумья, разгордѣвъся велми, надѣяся плотной силѣ и множествомъ вой огородився, ражьгся гнѣвомъ и посла Михна мечьника: «ѣдь къ Ростиславичемъ, рци ти имъ: не ходите въ моей воли, ты же, Рюриче, пойди въ Смолньскъ къ брату во свою отцину; а Давыдови рци: а ты пойди въ Берладъ, а въ Руськой земли не велю ти быти; а Мьстиславу молви: въ тобѣ стоить все, а не велю ти въ Руской землѣ быти».

Мьстиславъ бо отъ уности навыклъ бяше не униолошитися никогоже, но токмо Бога единаго блюстися: и новелѣ Андреева посла емъше постричи голову передъ собою и бороду, рекъ ему: «иди же ко Князю своему и рци ему: мы тя до сихъ мѣстъ акы отца имѣли по любви; аже еси съ сякыми рѣчьми прислалъ, не акы къ Князю, но акы къ подручнику и просту человѣку, а что умыслилъ еси, а тое дѣй, а Богъ за всѣмъ».

Андрей же то слышавъ отъ Михна, и бысть образъ лица его попустнѣлъ, и възострися на рать и бысть готовъ. И пославъ собравъ воѣ своѣ: Ростовцѣ, Суждалци, Володимерци, Переяславьци, Бѣлозерцѣ, Муромцѣ и Новгородцѣ и Рязаньцѣ, и сочтавъ ѣ и обрѣте въ нихъ 50 тысячь; и посла съ ними сына своего Юрья и Бориса Жидиславича воеводою, казавъ имъ, Рюрика и Дывыда веля имъ изъгнати изъ отчины своей, «а Мьстислава емъше, не створите ему ничто же, приведете ѝ ко мнѣ»;..... И тако ему казавшю Борисови Жидиславичю, и велѣвшю ему ити къ Святославу Всеволодичю, како ся бяшеть съ нимъ свѣщалъ и со всею его братьею, отъ сѣти многолукаваго дьявола, иже воюеть на крестьяны. Андрей же Князь толикъ умникъ сы, во всихъ дѣлѣхъ, добль сы, и погуби смыслъ свой невоздержаніемъ, располѣвся гнѣвомъ. Такова убо слова похвална испусти....

Идущимъ же имъ мимо Смолнескъ, казалъ бо бяшеть Романови пустити сынъ свой Смолняны, тако Романъ нужею пусти сынъ свой Смолняны, на братью не хотяся объявити, бяше бо тогда въ рукахъ его;

и Полотьскымъ Княземъ пойти повелѣ всимъ, и Туровьскымъ, и Пиньскимъ, и Городеньскымъ.

И пришедшимъ имъ ко Ольговичемъ, и совокупившимся имъ обоимъ противу Кыеву, ту же придоша къ нимъ Дюрдевича Михалко и Всеволодъ, и Ростиславича Мьстиславъ и Ярополкъ, Глѣбовича, и Переяславьци вси—и перешедше Днѣпръ и въѣхавше въ Кіевъ.

Ростиславичи же не затворилися бяхуть въ Кыевѣ, но шлы бяхуть во своѣ городы: Рюрикъ въ Бѣлѣгородѣ затворися, а Мьстислава затвориша Вышегородѣ и съ Давыдовымъ полкомъ, а Давыдъ ѣха въ Галичь къ Ярославу помочи дѣля.

Святославъ же съ братьею, и Михалко съ братомъ съ Всеволодомъ и со сыновци, и Кыяны совокупивше, и Берендѣичѣ и поросье и всю Рускую землю, полкы поидоша отъ Кыева къ Вышегороду, на Рожьство святыя Владычица нашея Богородица Приснодѣвица Марья; и бѣ всихъ Князей болѣ 20, а всихъ бяше старѣй Святославъ Всеволодичь; и отряди Всеволода Юрьевича, Игоря съ моложьшими Князьми, къ Вышегороду.

И пріѣхавшимъ имъ подъ Вышегородъ, видивъ же Мьстиславъ Ростиславичь пришедшюю рать, изрядивъ полкы своѣ и вьѣха на болоньи противу имъ, обои бо еще жадахуть боя; и свадишася стрѣльци ихъ и почашася стрѣляти, межи собою гонячеся. Видивъ же Мьстиславъ стрѣльци своѣ смятьшееся съ ратьными, и абье устремивъся на нѣ и рече дружинѣ своей: «братье! уарѣваше на Божію милость и на святую мученику Бориса и Глѣба помочь», и

абье поѣха къ нимъ — бяхуть бо ратьніи на 3 полкы стояще, Новгородци, Ростовци, посредѣ же ихъ Всеволодъ Дюрдевичь своимъ полкомъ стоя — и абье Мьстиславъ спибеся съ полкы ихъ. И потопташа середній полкъ, и иніи ратніи видѣвше объяша ѣ, бѣ бо Мьстиславъ вмалѣ въѣхалъ въ нѣ; и тако смятошася обои. И бысть мятежь великъ, и стонава, и кличь рамня, и гласѣ незнаеміи; и ту бѣ видити ломъ копійный и звукъ оружьиный, отъ множьства праха не знати ни конника ни пѣшьць. И тако бившеся крѣпко и разидоша, много же бѣ раненыхъ, мертвыхъ же бѣ не много. И се бысть одинъ бой первого дни на болоньи Мьстиславу со Всеволодомъ, со Игоремъ и со инѣми моложьшими людьми.

И посемъ придоша веѣ силы и тако оступиша весь градъ, и приступаху по вся дни; и вырищюще изъ града бьяхуться крѣпко, и много бысть Мьстиславлѣ дружинѣ раненыхъ и смертьныхъ, добрыхъ; и стояша около города 9 недѣль.

Посемъ же приде Ярославъ Лучьскый на Ростиславичѣ же, со всею Велыньскою землею, ища собѣ старѣшиньства въ Олговицѣхъ — и не ступишася ему Кыева.

Онъ же сослався съ Ростиславичи и урядися съ ними о Кыевъ, и отступи отъ Олговичь, и въставъ пойде отъ нихъ изърядивъ полкы къ Рюрякови Бѣлугороду.

И то видивше и убояшася, рекучи: «уже ся нимъ всяко совокупити на ны съ Галичаны и съ Черными Клобукы». И возмятошася полци ихъ, и не дождавше свѣта и въ смятеньи велицѣ не могущеся

удержати побѣгоша черезъ Днѣпръ, и много отъ вой ихъ потопе.

И то видивъ Мьстиславъ, и похвали всемилостивѣйшаго Бога и святою Бориса и Глѣба помочь, невидимо гоняще ѣ; и выѣде изъ города съ дружиною своею, и гнавше дружина его и ударишася на товарѣ ихъ, и много колодникъ изъимаша. Мьстиславъ же много пота утеръ съ дружиною своею, и не мало мужьства показа..... И тако възвратишася вся сила Андрея.... смиренія.... Ростиславичи же положиша на Ярославлѣ старѣйшиньство, и даша ему Кыевъ....

И. (1174) прислашася Ростиславичи ко Князю Андрееви, съ братьею своею, просяче Романови Ростиславичю княжить въ Кіевѣ; Князю же Андреевн рекуще: «пождите мало, послалъ есмь къ братьи своей въ Русь; какъ ми вѣсть будетъ отъ нихъ, тогда ти дамъ отвѣтъ».

1174. И. (*) Убьенъ бысть Великій Князь Андрей Суждальскій, сынъ Дюрдевъ, внукъ Володимерь Мономаха, мѣсяца Іюня въ 28-й день, канунъ святыхъ Апостолъ, день бѣ тогда субота. Создалъ же бяшеть собѣ городъ каменъ, именемъ Боголюбый, толь далече якоже Вышегородъ отъ Кыева, такоже и Богълюбый отъ Володимеря. Сый благовѣрный и христълюбивый Князь Андрей отъ млады верьсты Христа возлюбивъ и пречистую его Матерь, смыслъ бо оставивъ и умъ, яко полату красну, душю украсивъ всими добрыми нравы; уподобися царю Соломону, яко домъ Господу Богу и церковь

(*) Въ Л. весьма сокращенно.

преславну святыя Богородица Рожества, посредѣ города, камену, созда въ Боголюбомъ, и удиви ю паче всихъ церквій, подобна тоѣ Святая Святыхъ, юже бѣ Соломонъ царь премудрый создалъ. Тако и сій князь благовѣрный Андрей створи церковь сію въ память собѣ, и украси ю иконами многоцѣньными, златомъ и каменьемъ драгымъ и жемчюгомъ великымъ безцѣньнымъ, и устрои ѣ различными цятами и аспидными цатами украси, и всякими узорочьи удиви ю, свѣтлостью же не како зрѣти, зане вся церкви бяше золота; и украсивъ ю и удививъ ю сосуды златыми и многоцѣньными, тако яко и всимъ приходящимъ дивитися, и вси бо видивше ю не могуть сказати изрядныя красоты ея: златомъ и финиптомъ и всякою добродѣтелью и церковнымъ строеніемъ украшена, и всякыми сосуды церковными, и Ерусалимъ златъ, съ каменьи драгими, и рѣпидіи многоцѣньными, каньдѣлы различными, изъ дну церкви отъ верха и до долу, и по стѣнамъ и по столпомъ ковано золотомъ, и двери же и ободверье церкви златомъ же ковано, бяшеть же и сѣнь златомъ украшена отъ верха и до деисуса, и всею добродѣтелью церковьною исполнена, измечтана всею хытростью.

Князь же Андрей бѣ городъ Володимерь силно устроилъ, къ нему же ворота златая доспѣ, а другая серебромъ учини. И доспѣ церковь камену сборную святые Богородица, пречюдну велми, и всими различными виды украси ю отъ злата и сребра, и 5 верховъ ея позолоти; двери же церковныя троѣ золотомъ устрои, каменьемъ дорогымъ и жемьчюгомъ украси ю многоцѣньнымъ, и всякими узорочьи уди-

ви ю, и многими поникандѣлы золотыми и серебряными просвѣти церковь, а онъбонъ отъ злата и серебра устрои, а служебныхъ судъ и рипидьи и всего строенья церковнаго, златомъ и каменьемъ драгимъ и жемчюгомъ великимъ, велми много, а тріе ерусалими велми великіи, иже отъ злата чиста отъ каменья многоцѣньна устрои, и всими виды и устроеньемъ подобна быста удивленію Соломоновѣ Святая Святыхъ; и въ Боголюбомъ и въ Володимерѣ городѣ верхъ бо златомъ устрои, и комары позолоти, и поясъ златомъ устрои, каменьемъ усвѣти и столпъ позлати изовну церкви, и по комаромъ же поткы золоты и кубкы и вѣтрила золотомъ устроена постави, по всей церкви и по комаромъ около. По семъ же иными церкви многы камены постави различныѣ, и монастырѣ многи созда.

На весь бо церковьный чинъ и на церковникы отверзлъ бяше Богъ сердециѣ очи, не помрачи ума своего пьяньствомъ, и кормитель бяшеть черньцемъ и черницамъ и убогымъ, и всякому чину яко възлюбленый отець бяшеть, паче же милостынею бяше милостивъ; слыша Господа глаголюща: аще створите братьи меньшіи моей, то мнѣ створисте; и пакы Давыдъ глаголетъ; блаженъ мужь милуя и дая весь день, о Господѣ не поткнется; мужьство и умъ въ немъ живяше, правда же и истина съ нимъ ходяста; иного добродѣянія много въ немъ бяше, и всякъ обычай добронравенъ имѣяшеть: въ нощь въходяшеть въ церковь и свѣщи въжигивашеть самъ, и видя образъ Божій на иконахъ написанъ, взирая яко на самаго Творця, и вси святѣѣ написаны на иконахъ видя, смиряя образъ свой, съкрушеномъ

сердцемъ, и уздыханье отъ сердца износя и слезы отъ очью испущая, покаянье Давыдово пріимая, плачася о грѣсѣхъ своихъ, възлюбивъ нетлѣненая паче тлѣньныхъ и небесная паче времененыхъ, и царство святыми у Вседержителя Бога паче претекущаго сего царства земльного. и всею добродѣтелью бѣ украшенъ, вторый мудрый Соломонъ; бяшеть же и сю добродѣтель имѣя: веляшеть по вся дни возити по городу брашно и питье разноличное, болнымъ и нищимъ на потребу, и видя всякого нища приходящего къ собѣ просить, подавая имъ прошенья ихъ, глаголя тако: «еда се есть Христосъ пришедъ испытать мене»? и тако пріимаше всякого приходящаго къ нему, якоже Христосъ заповѣда, рече: аще симъ меньшимъ створисте братьи моей, то мнѣ створисте, и то помняше слово въ сердци всегда. Тѣмъ достойно отъ Бога побѣдный вѣнець пріялъ еси, княже Андрею, мужьству тезоимените, братома благоумныма святыма страстотерпцема въслѣдовалъ еси, кровью умывся страданія ти; аще бо не напасть, то ни вѣнець, аще ли не мука, то ни дарове: всякый бо держася добродѣтели не можеть бо безо многихъ врагъ быти. Князь же Андрей вражное убійство слышавъ напередѣ до себе, духомъ разгорѣся божественымъ и нивочто же вмѣни, глаголя: «Господа Бога моего, Вседержителя и Творьца своего, возлюбленіи людье на крестѣ пригвоздиша, глаголюще: кровь его буди на насъ и на чадѣхъ нашихъ»; и пакы глаголющее слово усты святыхъ Еуангелистъ: «аще кто положить душю свою за другъ свой, можеть мой ученикъ быти». Сей же боголюбивый Князь не за друга, но за самого Творца, создавша-

го всячьская отъ небытья въ бытье, душю свою положи. Тѣмъ въ память убьенья твоего, страстотерпьце княже Андрею, удивишася небесніи вои, видяще кровь проливаему за Христа; рыдаеть же множество правовѣрныхъ, зряще отца сирыхъ и кормителя, омрачнымъ звѣзду свѣтоносну помрачаему; оканеныѣ же убійцѣ огнемъ крестятся конечнымъ, и сожигаеть всякого грѣха купину, рекьше дѣянья. Ты же, страстотерпьче, молися ко Всемогущему Богу о племени своемъ, и о сродницѣхъ, и о землѣ Руськой, дати мірови миръ. Мы же на преднее възвратимся.

Се же бысть въ пятницю, на обѣдніи, съвѣтъ лукавы и пагубоубійственный. И бѣ у него Якимъ слуга възлюбленый имъ, и слыша отъ нѣкого, аже брата его Князь велѣлъ казнить, и устремися дьяволимъ наученіемъ, и тече вопія къ братьи своей къ злымъ съвѣтникомъ, якоже Іюда къ Жидомъ, тсняся угодити отцю своему сотонѣ; и почаша молвити: «день того казнилъ, а насъ заутра; а промыслимы о князѣ семъ»— и свѣщаша убійство на ночь, якоже Іюда на Господа. И пришедъши нощи, они же устремившеся поимавше оружья, поидоша на нь яко звѣрье свѣрьпіи; и идущимъ имъ къ ложници его, и прія ѣ страхъ и трепетъ и бѣжаша съ сѣній, шедше въ медушю и пиша вино; сотона же веселяшеть ѣ въ медуши и служа имъ невидимо, поспѣвая и крѣпя ѣ, якоже ся ему обѣщали бяхуть; и тако упившеся виномъ поидоша на сѣни.

Началникъ же убійцамъ бысть Петръ Куцковъ зять, Анбалъ Ясинъ ключникъ, Якимъ Кучьковичь, а всихъ невѣрныхъ убійць 20 числомъ, иже ся бя-

ху сняли на оканьный съвѣтъ, томъ дни, у Петра у Кучкова зятя.

Постигъши бо ночи суботнїи, на память святую Апостолу Петра и Павла, вземше оружье, яко звѣрье дивїи, пришедшимъ имъ къ ложници, идѣже блаженый Князь Андрей лежить, и рече одинъ стоя у дверїй: «господине, господине»! И Князь рече: «кто есть»? И онъ же рече: «Прокопья». И рече Князь: «о паробьче! не Прокопья». Они же прискочивше къ дверемъ, слышавше слово княже, и почаша бити въ двери и силою выломиша двери. Блаженый же въскочи, хотѣ взяти мечь, и не бѣ ту меча, бѣ бо томъ дни вынялъ ѝ Амбалъ ключникъ его: то бо мечь бяшеть святого Бориса. И въскочиша два оканьная и ястася съ нимъ, и Князь поверже одиного подъ ся, и мнѣвше Князя повержена и уязвиша и свой другъ; и посемъ познавша Князя и борахуся съ нимъ велми, бяшеть бо силенъ, и сѣкоша ѝ мечи и саблями и копїйныя язвы даша ему. И рече имъ: «о горе вамъ нечестивїи! что уподобистеся Горясѣру? что вы зло учинихъ? аще кровь мою прольясте на землѣ, да Богъ отомьстить вы и мой хлѣбъ».

Се же нечестивїи мнѣвша его убьена до конца, и въземьше друга своего и несоша вонъ, трепещющи отъидоша; онъ же воторопѣ выскочивъ по нихъ, и начатъ ригати и глаголати въ болѣзни сердца, иде подъ сѣни. Они же слышавше гласъ, возворотишеся опять на нь. И стоящимъ имъ, и рече одинъ: «язъ видихъ яко Князя идуща съ сѣнїй доловъ»; и рекоша: «глядайте его»; и текоша позоровати его, оже нѣтуть, идѣже его отошли убивше; и ре-

коша: «то ть есме погибохомъ, вборѣ ищѣте его». И тако въжегъше свѣщи налѣзоша и по крови.

Князь же узривъ я идуща къ собѣ, и възрѣвъ руцѣ на небо помолися Богу, глаголя: аще, Господи, и въ семъ осуженіе и конець пріимаю, аще и много согрѣшихъ, Господи, заповѣди Твоя не схранивъ, но вѣдѣхъ яко милостивъ еси, плачюща видиши и противу течеши, обращая блудьнаго»; и въздохнувъ изъ глубины сердецныя, и прослезися, и помяну вся Іевова, и размышляше въ сердци своемъ, и рече: «Господи! аще и время живота моего мало и полно труда и злыхъ дѣлъ, но отпущеніе ми даруй и сподоби мя, Господи, недостойнаго пріяти конечь сей, якоже вси святіи, тако и толины страсти и различныя смерти па праведникы находили суть, како святіи пророци и апостоли съ мученикы вѣнцашася, по Господѣ крови своя проьяша, и тако и святіи священномученици и преподобніи отца многыя напасти и горькыя мукы, различныя смерти пріяша, искушени быша отъ дьявола, яко злато въ горнилѣ; ихъже молитвами, Господи, избраномъ твоемъ стадѣ съ десными овцами причти мя; како святіи правовѣрніи цари проьяша крови, стражюще за люди своя, и еще же и Господь нашь Исусъ Христосъ искупи міра отъ прельсти дьяволя честьною кровью своею» — и тако глаголя тѣшашеся; пакы же глаголаше: «Господи! призри на немощь мою, и вижь смиренье мое и злую мою печаль и скорбь мою, одержащюю мя нынѣ, да уповая терплю; о всихъ сихъ благодарю тя, Господи, яко смирилъ еси душю мою и въ царствіи твоемъ причастника мя створи; и се нынѣ,

Господи, аще и кровь мою прольють, а причти мя въ лики святыхъ мученикъ твоихъ, Господи»!

И то ему глаголавшю и молившюся о грѣсѣхъ своихъ къ Богу, и сѣдящу ему за столпомъ въсходнымъ, и надолзѣ ищющимъ его: и узрѣша и̓ сѣдяща яко агня непорочно, и ту оканьни прискочиша, и Петръ же отътя ему руку десную. Князь же възрѣвъ на небо и рече: «Господи! въ руцѣ твои предаю тобѣ духъ мой»; и тако успе. Убьенъ же бысть въ суботу на нощь.

И освѣте заутра въ недѣлю, на память 12 Апостолъ, оканьніи же оттуда шедше убиша Прокопья, милостьника его; и оттуда идоша на сѣни, и вынимаша золото и каменье дорогое и жемчюгъ и всяко узорочье, и до всего любимаго имѣнія, и въскладше на милостьные конѣ послаша до свѣта прочь; а сами въземше на ся оружье княже, милостьное, почаша совокупити дружину къ собѣ, ркуче: «ци жъ да на насъ пріѣдуть дружина Володимирьская»? И скупиша полкъ, и послаша къ Володимерю: «ти что помышляете на насъ? а хочемъ ся съ вами коньчати; не насъ бо одинѣхъ дума, но и о васъ суть же въ той же думѣ».

И рекоша Володимерьци: «да кто съ вами въ думѣ, то буди вамъ, а намъ не надобѣ». И разидошася и вълегоша грабить, страшно зрѣти.

И тече на мѣсто Кузмище Кіянинъ, оли нѣтуть Князя, идѣже убьенъ бысть; и поча прошати Кузмище: «кдѣ есть убитъ господинъ»? И рекоша: «лежить ти выволоченъ въ огородъ; но не мози имати его, тако ти молвять вси, хочемъ и̓ вывере-

чи псомъ; оже ся кто пріиметь по нь, тотъ нашь ворожьбитъ есть, а и того убьемъ». И нача плакати надъ нимъ Кузмище: «господине мой! како еси не очютилъ скверныхъ и нечестивыхъ пагубоубійственыихъ ворожьбитъ своихъ, идущихъ къ тобѣ, или како ся еси не домыслилъ побѣдити ихъ, иногда побѣждая полкы поганыхъ Болгаръ»? И тако плакася ѝ.

И пріиде Амбалъ ключникъ, Ясинъ родомъ, тотъ бо ключь держашеть у всего дому княжа, и надо всими волю ему далъ бяшеть,—и рече възрѣвъ на нь Кузмище: «Амбале вороже! сверзи коверъ ли что ли, что постьлати или чимъ прикрыти господина нашего».

И рече Амбалъ: «иди прочь, мы хочемъ вывеpечи псомъ». И рече Кузмище: «о еретиче! уже псомъ вывеpечи? помнищь ли, жидовине, въ которыхъ портѣхъ пришелъ бяшеть? ты нынѣ въ оксамитѣ стоиши, а Князь нагъ лежить; но молютися, сверьзи ми чтолюбо», — и сверже коверъ и корзно.

И обертѣ ѝ и несе ѝ въ церковь. И рече: «отомкнѣте ми божницю». И рекоша: «порини ѝ ту въ притворѣ, печаль ти имъ»; уже бо пьяни бяхуть. И рече Кузмище: «уже тебе, господине, паробьци твои не знають; иногда бо аче и гость приходилъ изъ Царягорода, и отъ иныхъ странъ изъ Руской земли, и аче Латининъ, и до всего хрестьяньства, и до всеѣ погани, и рече: въведѣте ѝ въ церковь и на полати, да видять истиньное хрестьяньство и хрестяться, якоже и бысть, — и Болгаре, и Жидове, и вся погань, видивше славу Божію и укра-

шеніе церковное, и тѣ болма плачють по тобѣ; а сіи ни въ церковь не велять вложити». И тако положивъ и҆ въ притворѣ у божници, прикрывъ и҆ корзномъ; и лежа ту 2 дни и ночи.

На третій день приде Арсеній Игуменъ святою Козмы и Демьяна, и рече: «долго намъ зрѣвшимъ на старѣйшіе игумени, и долго сему Князю лежати? отомкнѣте божницю, да отпою надъ нимъ, вложимы и҆ любо си въ буди, любо си въ гробъ, да коли престанеть злоба си, да тогда пришедъ изъ Володимеря и понесуть и҆ тамо». И пришедъше клирошане Боголюбьскыи, и веемше и҆ внесоша въ божницю, и вложиша и҆ въ гробъ каменъ, отпѣвше надъ нимъ погребальное со игуменомъ Арсеньемъ.

Горожане же Боголюбьци розграбиша домъ княжь, и дѣлатели, иже бяху пришли къ дѣлу, золото и серебро, порты и паволокы, имѣніе, емуже не бѣ числа; и много зла створися въ волости его, посадниковъ и тивуновъ домы пограбиша, а самѣхъ и дѣтскіѣ его и мечникы избиша, а домы ихъ пограбиша, не вѣдуще глаголемаго: идѣже законъ, ту и обидъ много; грабители же и изъ селъ приходяче грабяху.

Такоже и Володимери, олиже поча ходити Микулиця со святою Богородицею, въ ризахъ, по городу, тождь почаша не грабити. Пишеть Апостолъ Павелъ: всяка душа властемъ повинуется, власти бо отъ Бога учинены суть; естествомъ бо царь земнымъ подобенъ есть всякому человѣку, властью же сана вышьши, яко Богъ; рече великій Златоустець: иже кто противится власти, противится за-

кону Божью, Князь бо не туне носить мечь, Божій бо слуга есть. Мы же на преднее възвратимся.

Въ 6 день, въ Пятницю (*), рекоша Володимерцѣ Игумену Өеодулови и Лупѣ деместьвянику святоѣ Богородицѣ: «нарядита носилицѣ, ать поѣдемъ возмемъ Князя, а господина своего Андрея»; а Микулицѣ рекоша: «събери попы вси, оболокшеся въ ризы выйдѣте жь передъ серебреная ворота съ Святою Богородицею, ту князя дождеши».

И створи тако Өеодулъ Игуменъ: святоѣ Богородицѣ Володимерьской съ крилошаны и съ Володимерцѣ ѣхаша по князь во Боголюбое, и вземше тѣло его привезоша Володимерю, со честью, съ плачемъ великымъ. И бысть по малѣ времени, и поча выступати стягъ отъ Боголюбого: и людье не могоша ся ни мало удержати, но вси вопьяхуть, отъ слезъ же не можаху прозрити, и вопль далече бѣ слышати. И поча весь народъ плача молвити: «уже ли Кіеву поѣха, господине, въ ту церковь, тѣми золотыми вороты, ихъже дѣлать послалъ бяше той церкви на велицѣмъ дворѣ на Ярославлѣ, а река: хочю создати церковь таку же, ака же ворота си Золота, да будеть память всему отечьству моему»? И тако плакася по немъ весь градъ. И спрятавше тѣло его, съ честью и съ пѣсньми благохвалными, положиша его у чюдноѣ хвалы достойноѣ у святоѣ Богородицѣ Златоверхой, юже бѣ самъ создалъ.

Се бо Князь Андрей не вда въ животѣ своемъ тѣлу своему покоя и очима своима дреманья, доне-

(*) Въ Л. въ 5 день въ Четвертокъ.

лѣже обрѣте домъ истины, прибѣжище всимъ хрестьяномъ, Царици Небесныхъ Чиновъ и Госпожи всея вселеныя, всякого человѣка и многими путьми ко спасенью приводящи. Якоже Апостолъ учитъ: егоже любить Господь, тогоже и казнить, и бьеть же всякого сына, его же пріемлеть; аще бо наказанья терпите, яко сыномъ вамъ обрѣтается Богъ. Не постави бо Богъ прекрасного солнца на единомъ мѣстѣ, а доволѣюща и оттуду всю вселеную освѣщати, но створи ему устокъ и полъдне и западъ: и тако угодника своего Андрея Князя не приведе его къ собѣ туне, а могущаго таковымъ жьтіемъ и тако душю спасти, но кровью мученичьскою умывся прегрѣшеній своихъ, и со братома своима съ Романомъ и съ Давыдомъ единодушно ко Христу Богу притече, и въ райстіи пищи водворяяся неизреченьно съ нима, ихъже око не видѣ, ни ухо слыша, ни на сердце человѣку възыде, яже уготова Богъ любящимъ его, тѣхъ благъ сподобився видѣти въ вѣки. Радуешися Андрею, княже великый, дерзновенье имѣя ко всемогущему и богатыхъ богатѣйшему, на высокыхъ сѣдящему Богу, молися помиловати братью свою, да подасть имъ побѣду на противныѣ и мирную державу и царство честьно и многолѣтно, во вся вѣки вѣкомъ, аминъ.

М. ПОГОДИНЪ.

ОЧЕРКЪ БІОГРАФІИ

АКАДЕМИКА КРУГА.

(*Окончаніе*).

Нумизматическія занятія Круга были для него весьма хорошимъ приготовленіемъ къ избранному имъ новому роду историческихъ изысканій. Съ неутомимымъ вниманіемъ разсматривалъ онъ самыя мелкія подробности на монетахъ, не заботясь о томъ, приведетъ ли къ какому-нибудь важному результату ихъ объясненіе. Это должно было болѣе и болѣе пріучать его къ точности и обстоятельности въ изслѣдованіяхъ. Мнимые знатоки и любители Исторіи припишутъ это мелочности и назовутъ ученымъ педантизмомъ: но истинно-ученымъ весьма хорошо извѣстно, что важные и твердые историческіе результаты пріобрѣтаются только подробнымъ изслѣдованіемъ, простирающимся на самые мелкіе факты, и что именно отъ пренебреженія къ симъ послѣднимъ Историческая Наука до сихъ поръ, говоря относительно, бѣдна твердыми и вѣрными положеніями. Круга не могли оскорблять легкомысленныя понятія дилеттантовъ: онъ самъ часто говорилъ, что благосклонность и одобреніе толпы для него ничего не значатъ. Ему было все равно, многіе ли прочтутъ его сочиненіе; но онъ радовался, если трудъ его удостоивали вниманія и похвалы немногіе истинные знатоки дѣла.

Съ такимъ образомъ мыслей, Кругъ, послѣ своего Нумиз-

матическаго сочиненія, перешелъ къ разысканіямъ о Русской Хронологіи, которой до тѣхъ поръ тотъ или другой изъ Историковъ касался только при случаѣ, отъ чего въ ней оставалось множество невѣрныхъ мнѣній и ошибочныхъ объясненій. Чтобы положить твердое основаніе этой спеціальной области Науки, нужна была именно способность Круга. Уже въ своемъ Нумизматическомъ сочиненіи, коснувшись одного пункта (стр. 37 — 43), о которомъ говорили многіе, но не объяснили, онъ показалъ образчикъ той предусмотрительности и тонкаго соображенія, съ какими онъ умѣлъ разъяснять и повѣрять хронологическія данныя тамъ, гдѣ онѣ, по видимому, были совершенно вѣрны.

Не льзя показать съ довѣрностію, по собственному ли усмотрѣнію Кругъ взялся за Русскую Хронологію, или по какому-нибудь постороннему побужденію. Есть, впрочемъ, вѣроятность, что главный толчекъ данъ Шлецеромъ. Въ вышеприведенномъ письмѣ онъ спрашивалъ Круга: можетъ ли онъ уничтожить его сомнѣнія о договорахъ Олега и Игоря? А сомнѣнія эти были преимущественно хронологическія, и ихъ прежде всего надобно было отстранить, чтобы продолжать потомъ доказательства подлинности договоровъ. Но Шлецеръ не замѣтилъ, что Кругъ уже въ Нумизматическомъ сочиненіи вѣрно опредѣлилъ годъ Олегова договора. Въ вышеприведенной рецензіи Шлецера и въ его Несторѣ многія мѣста даютъ чувствовать настоятельную нужду въ строгихъ хронологическихъ изысканіяхъ. Во II части Нестора, стр. 177, говорится: «При такихъ грубыхъ анахронизмахъ, можно получить недовѣріе ко всей Лѣтописи.» Кругъ, выписавъ это мѣсто, весьма мѣтко возразилъ: «не къ новѣйшимъ ли, лучше, Хронологамъ?»

Съ какого времени Кругъ началъ заниматься обработкою Русской Хронологіи, въ точности неизвѣстно. Протоколы Академіи сообщаютъ, что онъ представилъ 1 Октября 1806 года разсужденіе: «Объ источникахъ Нестора;» 22 Февраля 1807 — «Повѣрку нѣкоторыхъ чиселъ въ Русскихъ Лѣтописяхъ»; 16 Декабря того же года — «Поправку Хронологіи въ Русскихъ Лѣтописяхъ въ первой половинѣ XII вѣка.» Въ

письмѣ къ Шлецеру, отъ 18 Февраля (2 Марта) 1808 года, Кругъ говоритъ: «Въ подлинности договоровъ надѣюсь со временемъ убѣдить *даже Васъ:* радость будетъ, конечно, не малая. Для этого мнѣ уже удалось найти многое; но этого для меня не довольно. Прежде всего я буду имѣть честь представить Вашему Высокоблагородію повѣрку или подтвержденіе всѣхъ хронологическихъ показаній въ нашихъ Лѣтописяхъ до 1237 года,—трудъ, какого долженъ желать всякій Историческій Писатель: потому что нельзя ожидать, чтобы самъ онъ, при каждомъ событіи, пускался въ трудныя и часто мелочныя хронологическія разысканія, останавливая свой трудъ и теряя изъ виду связь происшествій. Нигдѣ я не дѣлалъ поправокъ произвольныхъ и только изрѣдка принужденъ былъ прибѣгать къ догадкамъ. Разногласіе почти всегда зависитъ отъ того, что въ разныхъ памятникахъ начало года полагается различно, также отъ ошибокъ писцовъ и т. п.» Изъ одной замѣтки въ бумагахъ Круга и изъ письма его къ Эверсу отъ 20 Мая 1809 видно, что до Ноября 1808 Кругъ занимался Хронологіей продолжателей Нестора. Къ сожалѣнію, отъ Русской Хронологіи Круга остались только отрывки (см. Krug's Forsch. III Abth. der «Einleitung», стр. CCXXXIV—XXXVI), и мы должны теперь прямо перейти къ его Византійской Хронологіи.

Въ 1810 году явился въ свѣтъ главный ученый трудъ Круга: *Критическій опытъ объясненія Византійской Хронологіи въ связи съ древнѣйшею Исторіею Руси.* С. П. Б. XVI. 326 стр. въ 8 д. л. Установить хронологію нѣсколькихъ сотъ фактовъ есть уже, конечно, важная услуга Исторіи; но кромѣ того сочиненіе Круга показываетъ, какъ невѣрно понимаютъ иногда событія по недостатку надлежащаго вниманія къ хронологическимъ даннымъ. Въ этомъ родѣ заслугу Круга составляетъ то, что въ настоящемъ сочиненіи онъ опровергъ сомнѣнія на счетъ крещенія Великой Княгини Ольги въ Константинополѣ (стр. 214. 267—282), и далъ мѣсто въ дѣйствительной Исторіи договору Олега съ Константинопольскимъ Императоромъ въ 911 году, что̀, какъ мы видѣли выше, благодаря авторитету Шлецера, почитали миѳомъ. (Годъ Игорева договора опредѣленъ былъ Кру-

гомъ еще до изданія Виз. Хронологіи, см. Krug's Forsch. II Ч, стр. 762,763, въ примѣчаніи). Такимъ образомъ, хронологическими соображеніями Кругъ защитилъ имя Нестора противъ сомнѣній. Съ сихъ поръ договоры стали считаться древнѣйшими письменными памятниками Русскаго законодательства, и Ученые смѣло могли взяться за изслѣдованіе ихъ важности для Исторіи Права и образа мыслей ославянивавшихся Норманно-Руссовъ. Вспомнимъ, какъ отзываются объ этой заслугѣ Круга Эверсъ въ «Древнѣйшемъ Правѣ Руссовъ». Москва 1833) и Погодинъ, (въ своемъ «Несторѣ». Москва, 1839), хотя сами еще лучше раскрыли признаки подлинности договоровъ.

Что касается самой *Византійской* Хронологіи, то острая критика Круга, обнаружившая, сверхъ чаянія, жалкое ея состояніе, составляетъ нѣкоторымъ образомъ эпоху. Многіе критики, имѣющіе полное право судить объ этомъ предметѣ, отозвались о сочиненіи Круга съ большимъ одобреніемъ. «Въ результатахъ Круговыхъ изысканій» — говоритъ (неизвѣстный) критикъ въ Hallische Literatur-Zeitung (1811 № 277), — «весьма часто оказывается совсѣмъ другое, чѣмъ у Дюканжа, Паги, Байера, Риттера, Гиббона, и что, благодаря ихъ авторитетамъ, почиталось уже рѣшеннымъ... Счастье для Науки, что есть еще ученыя заведенія, которыя могутъ издавать своимъ иждивеніемъ такія книги, на изданіе которыхъ не легко рѣшиться книгопродавцу. Между тѣмъ для Русской Исторіи, для повѣрки ея Хронологіи, книга эта составляетъ совершенно необходимое пособіе».

Въ Götting. gelehrten Anzeigen (1811 № 173, 31 Окт.) явилась рецензія Герена, въ которой сказано, между прочимъ, слѣдующее:

«Предлежащее намъ сочиненіе справедливо можно назвать фениксомъ въ новѣйшей Исторической Литературѣ. Цѣлый рядъ строго-ученыхъ хронологическихъ изслѣдованій, простирающихся на самыя мелкія подробности, конечно, принадлежитъ къ рѣдкимъ явленіямъ Литературы. Знатокамъ Средней, и въ особенности Византійской Исторіи, довольно извѣстно, какъ небрежны Писатели того времени въ хронологическихъ

показаніяхъ и сколько шаткаго и невѣрнаго остается потому въ Хронологіи, особенно если взять въ разчетъ опредѣленіе времени не по годамъ только, но по мѣсяцамъ и числамъ. Такое подробное обозначеніе времени чрезвычайно важно въ этой части Исторіи, гдѣ событія такъ обильны и связаны между собою: отъ точности Хронологіи зависитъ вся внутренняя связь событій. Византійская Исторія довольно счастлива: она имѣла уже великихъ критическихъ обработывателей, изъ которыхъ довольно назвать Дюканжа, Паги и Риттера. Но безъ преувеличенія можно сказать, что здѣсь *для* критики Хронологіи нуженъ особеннаго рода Ученый, который имѣлъ бы самоотверженіе совершенно ограничиться однимъ лѣтосчисленіемъ, отказавшись отъ всего остальнаго. А для этого нужно имѣть, кромѣ вспомогательныхъ познаній, почти не человѣческое терпѣніе. Надобно внимательно выслушать всѣ показанія свидѣтелей, часто сбивчивыя и столь же часто невѣрныя, надобно сравнить ихъ между собою, чтобы вывести вѣроятный результатъ, не жалуясь впрочемъ, еслибъ не удалось вывести никакого. На авторитетъ новѣйшихъ Писателей полагаться было бы здѣсь не только не умѣстно, но надобно еще имѣть смѣлость опровергать ихъ, не исключая и самыхъ заслуженныхъ. И при всемъ этомъ надобно напередъ отказаться отъ успѣха въ большинствѣ читателей, даже между Учеными, и быть довольнымъ, если удастся пріобрѣсть въ свою пользу немногихъ знатоковъ. Такія разысканія сами по себѣ непремѣнно должны быть сухи, а въ настоящемъ случаѣ они должны были принять еще полемическій тонъ. Хотя они вызваны были, какъ кажется, Шлецеровымъ Несторомъ, но не смотря на то, они почти вездѣ направлены противъ этого Ученаго, что̀, конечно, нисколько не уменьшитъ его славы: потому что онъ, при многосторонности своихъ историческихъ занятій, не могъ считать для себя главною задачею строгую критику Хронологіи. И Шлецеръ не только зналъ, что Авторъ занимался обработкою этого сочиненія, но и самъ поощрялъ его къ этому труду частнымъ образомъ и публично».

«Писать подробный разборъ этого сочиненія значило бы критиковать критику. Читатель можетъ ожидать отъ насъ только изложенія главныхъ результатовъ и общаго отзыва.... Мы почитаемъ трудъ Г. Круга пріятною услугою исторической критикѣ и желаемъ только того, чтобы онъ былъ предвѣстникомъ новыхъ его трудовъ для ученой Литературы».

Въ Русской Литературѣ, по поводу сочиненія Круга, явилась любопытная статья въ Вѣстникѣ Европы, подписанная буквою *К.*, (вѣроятно, Каченовскаго). Въ Россіи, не смотря на уваженіе къ имени Шлецера, критическая метода историческаго наслѣдованія оцѣнена была немногими. Любители Исторіи, искавшіе въ ней только удовлетворенія патріотическому чувству, питали къ критической методѣ даже отвращеніе. Одинъ изъ такихъ любителей, отвергая Изслѣдованія Шлецера, объявлялъ прямо, что онъ «не понимаетъ такой учености». Каченовскій воспользовался сочиненіемъ Круга, чтобы выйти на защиту достоинства и необходимости ученой критики для Русской Исторіи (см. Вѣстникъ Европы 1811. Окт. стр. 217) (*).

Въ то время Византійскими Писателями, подобно Кругу, занимался Фр. Христоф. *Шлоссеръ*, который тогда пріобрѣлъ уже извѣстность Историка. Понятно, что сочиненіе Круга было для него пріятнымъ явленіемъ, и онъ не замедлилъ отозваться объ немъ (въ Heidelbeger Jahrbücher der Literatur 1812 № 26 стр. 401 — 411). Его критика принадлежитъ къ числу тѣхъ, которыя, отдавая справедливость являющимся сочиненіямъ, открываютъ путь къ дальнѣйшимъ успѣхамъ Науки. Сообщаемъ изъ нея главныя мысли.

«Книга заключаетъ въ себѣ критику лѣтосчисленія отъ 828 года до 992, не въ одинаковой, впрочемъ, подробности. Сравнивая ее съ одною частію великаго произведенія Паги, Кругу должно отдать предпочтеніе уже и потому, что онъ приводитъ подлинныя слова изъ источниковъ съ обозначеніемъ страницъ, тогда какъ Паги пользуется переводами, и приводя

(*) Перепечатана въ Krug's Forsch., во Введеніи, какъ и всѣ другія рецензіи на Византійскую Хронологію.

отдѣльныя слова источниковъ, предоставляетъ самому читателю отыскивать ихъ мѣсто въ контекстѣ и судить объ ихъ связи: не говоримъ о многихъ другихъ преимуществахъ Кругова сочиненія. Но чтобы Кругъ исправилъ испорченную переписчиками Византійскихъ Лѣтописей Хронологію такъ, чтобы объ этомъ не могло быть болѣе спора, этого, не смотря на всю проницательность Круга, конечно, не потребуетъ отъ него ни одинъ разсудительный Ученый и справедливый критикъ.... Не оправдываемъ пристрастной настойчивости Шлецера, съ какою защищалъ онъ разъ высказанныя имъ мнѣнія; уважаемъ ученость и трудолюбіе Круга и проницательность его критики; но вмѣстѣ съ тѣмъ не скроемъ, что вопросъ, который онъ задалъ себѣ только на 275 страницѣ, мы желали бы видѣть въ главѣ сочиненія: «таковы ли Греческія Лѣтописи, чтобы по нимъ можно было твердо опредѣлять годы, мѣсяцы, недѣли и дни событій?» Шлецеръ, Рейске, многіе другіе знатоки, равно и сочинитель этой рецензіи, тщательно сравнивавшій большую часть Византійскихъ Писателей между собою, отвѣчаютъ на это отрицательно, а Г. Кругъ утверждаетъ это, хотя въ одномъ мѣстѣ (стр. 145) и у него есть слово правды». Шлоссеръ раскрываетъ потомъ, какъ много сбивчиваго и невѣрнаго въ хронологическихъ показаніяхъ даже у лучшихъ Византійцевъ, каковы: Ѳеофанъ, Кедринъ, Симеонъ Логоѳетъ, Георгій Монахъ, которымъ Кругъ оказываетъ въ своемъ сочиненіи особенное довѣріе; — какъ часто при сравненіи двухъ Лѣтописцевъ оказывается, что оба они, буквально выписывая изъ какого-нибудь третьяго, допускали въ то же время разныя искаженія (*). «Мы останавливаемся» — говоритъ Критикъ въ заключеніе этого взгляда — «чтобы не навести подозрѣнія на прекрасные плоды остроумныхъ разыска-

(*) Ср. что говоритъ объ этомъ Издатель Круговыхъ сочиненій на стр. CVII и CXI Введенія въ примѣчаніяхъ, и во II части на стр. 785 — 807 въ своемъ Прибавленіи подъ заглавіемъ: «Объ отношеніи Ѳеофанова продолжателя къ Симеону Логоѳету или Псевдо-Метафрасту».

ній, вызываемыхъ этими дурными источниками: мы хотѣли только показать, что и здѣсь, какъ во всякомъ человѣческомъ знаніи, не льзя ожидать полной достовѣрности, и что посему опрометчивость скептиковъ, подобныхъ Шлецеру, имѣетъ достаточное извиненіе». Переходя къ подробностямъ Кругова сочиненія, Шлоссеръ старается между прочимъ показать, какъ у Симеона Логоѳета въ иныхъ случаяхъ «все перемѣшано», и заключаетъ, что онъ не заслуживаетъ особеннаго предпочтенія предъ другими Византійцами. Изъ числа Круговыхъ объясненій, о которыхъ Критикъ отзывается съ похвалою, приводимъ слѣдующее: «Для читателей, конечно, будетъ любопытно узнать» — говоритъ Шлецеръ — «что Ρῶς, осаждавшіе Константинополь при Михаилѣ III, были, по изысканію Круга, Норманны: это угрожаетъ началу Русской Исторіи у Шлецера ниспроверженіемъ». Въ заключеніе рецензіи Шлецеръ упоминаетъ о «превосходныхъ свѣдѣніяхъ на счетъ происхожденія книги Константина Багрянороднаго: De caeremoniis Aulae Byzantinae: кто хочетъ пользоваться этимъ источникомъ, тотъ не можетъ оставить безъ вниманія объясненія Круга».

Шлоссеръ не забываетъ о Кругѣ и въ своихъ сочиненіяхъ: Geschichte der bilderstürmenden Kaiser der oströmischen Reichs. Frankfurt 1812, стр. 85, 478, 572, 623, также: 149, 152, 325, 328, 466, 520, 608, и Weltgeschichte in zusammenhängender Erzählung, 2-ter Band. 2-ter Theil. Frankfurt. 1818. Стр. 220, 232, также: 216, 223 и 248. Здѣсь Шлоссеръ иногда отступаетъ отъ Круга въ опредѣленіи времени, а иногда ему слѣдуетъ. Въ случаѣ же особенныхъ затрудненій, онъ говоритъ, что радъ бы былъ, если бы Кругъ проложилъ для него дорогу; или прибавляетъ къ своему объясненію: «надѣюсь, что Кругъ этимъ будетъ доволенъ» . . . .

Но какъ ни высоко ставитъ Круга Шлоссеръ въ ряду изслѣдователей Византійской Хронологіи, не льзя отрицать, что его взглядъ на Византійскихъ Писателей и высказанное имъ желаніе въ разсужденіи Кругова сочиненія, вызывало послѣдняго на серьёзное размышленіе. Принималъ ли Кругъ близко къ сердцу это желаніе, неизвѣстно: основываясь на оставлен-

ныхъ имъ письменныхъ дополненіяхъ къ Византійской Хронологіи, можно подумать, что онъ не вполнѣ оцѣнилъ важность Шлецерова требованія. Не задолго до своей кончины, Кругъ говорилъ одному изъ своихъ знакомыхъ: «Если меня здѣсь хвалятъ, такъ это еще не много значитъ: потому что не всѣ понимаютъ дѣло (*); но когда хвалитъ Шлецеръ, это — другое дѣло» . . . .

Гораздо безусловнѣе, чѣмъ у Шлецера, возданы Кругову сочиненію похвалы въ другихъ журналахъ. Таковъ отзывъ, помѣщенный въ Leipziger Literatur-Zeitung 1812. No 144. Такое же извѣстіе напечаталъ въ Allgemeine (Hallische) Literaturzeitung 1813 № 57, извѣстный изслѣдованіями въ Исторіи Среднихъ Вѣковъ, *Рюсъ*, котораго Кругъ почиталъ наиболѣе способнымъ оцѣнить свое сочиненіе, покуда ему неизвѣстны были Византійскія изслѣдованія Шлоссера. Написанная имъ подробная рецензія не была напечатана: она предназначалась Авторомъ для Hall. Lit.-Zeitung, гдѣ уже помѣщена была другая статья, почему Рюсъ сообщилъ ее Кругу въ рукописи. *Гольманъ* помѣстилъ свой отзывъ въ Ergänzungsblätter zur jenaischen allg. Literaturzeitung 1814. № 4. Въ Magazin Encyclopedique publié par Millin (1814 Avril p. 446 — 460) явилась довольно длинная статья извѣстнаго Византиниста *Газе*: онъ нашелъ, что многія поправки текста, сдѣланныя Кругомъ въ Византійскихъ Писателяхъ, по соображенію и догадкамъ, подтверждаются чтеніями рукописей, хранящихся въ Королевской Библіотекѣ въ Парижѣ. Газе упоминаетъ о Кругѣ и въ своемъ изданіи Льва Діакона (Leonis Diaconi Historia. Paris 1819 fol. Praef p. VI. XIX 189 D. 201 C. 222 C.). Фр. *Вилькенъ*, въ послѣдствіи издавшій разсужденіе «объ отношеніяхъ Руссовъ къ Византійской Имперіи отъ IX до XII столѣтія» (Berl. 1831) писалъ также рецензію на сочиненіе Круга, которое онъ считалъ для себя во многихъ отношеніяхъ поучительнымъ, какъ видно изъ письма его къ Кругу въ 1835 г.

(*) Не надобно забывать, что сочиненіе Круга касается преимущественно Византійскихъ Писателей.

Дать ходъ изслѣдованіямъ Круга въ Русской Исторіи особенно старался *Эверсъ* (см. его Kritische Vorarbeiten zur Geschichte der Russen. Dorpat, 1814. Стр. XII. 115. 145—157. 229. 230 и о древнѣйшемъ Правѣ Русскомъ. Dorp. und Hamburg 1826. стр. 118, 128). *Погодинъ* въ этомъ отношеніи называетъ Круга своимъ учителемъ и по проложенному имъ пути идетъ далѣе. Сочиненіе Круга имѣло нѣкоторое приложеніе въ изслѣдованіяхъ о Византійско-Славянскихъ источникахъ Права. В. Вельяминовъ-Зерновъ въ своемъ «Опытѣ Начертанія Россійскаго Права» (С. П. Б. 1814 Ч. I, стр. 14) встрѣчается съ мнѣніемъ Круга о Кормчей Книгѣ. Фр. Авг. *Бинеръ*, въ своихъ изслѣдованіяхъ объ Исторіи Византійскаго Права, обратилъ вниманіе на Кормчую Книгу по указаніямъ въ Византійской Хронологіи Круга, — о чемъ въ послѣдствіи съ большею подробностію писалъ Баронъ Розенкампфъ въ своемъ «Обозрѣніи Кормчей Книги въ историческомъ порядкѣ» (Второе изданіе С. П. Б. 1839). Карамзинъ пользовался хронологическими изслѣдованіями Круга въ Исторіи Россійскаго Государства (I. Прим. 286, 308, 317, 327, 335, 348, 378). Позднѣе Византійская Хронологія Круга разсмотрѣна А. Ѳедотовымъ въ сочиненіи «О главнѣйшихъ трудахъ по части критической Русской Исторіи». Москва 1839. Стр. 68 — 83).

После всѣхъ этихъ рецензій, отзывовъ, извѣстій и ссылокъ на сочиненіе Круга, можно бы подумать, что результаты его пріобрѣли всеобщую извѣстность между Учеными. Напротивъ: изъ числа тѣхъ, которые въ Германіи, Франціи и Россіи, занимались въ послѣднія десятилѣтія Среднею Исторіею вообще, или отдѣльными частями Византійской и Русской Исторіи, воспользовались изслѣдованіями Круга только немногіе. Можно бы привести имена не только извѣстныхъ, но даже знаменитыхъ Ученыхъ, которые добродушно повторяютъ прежнія ошибки, давно исправленныя Кругомъ, или мнѣнія и числа, подвергнутыя имъ сомнѣнію. Кругъ, какъ видно, огорчался иногда этимъ невниманіемъ: въ его бумагахъ сохранилась записка, составленная въ 1830 году или нѣсколько позднѣе, въ которой онъ, между прочимъ, говоритъ слѣдующее:

«Моей Византійской Хронологіи, написанной собственно для Древней Русской Исторіи, особенно посчастливилось въ чужихъ краяхъ, гдѣ она признана классическимъ сочиненіемъ. Геренъ напр. называетъ мою книгу фениксомъ въ Исторической Литературѣ; Рюсъ, Гюльманъ, Шлоссеръ, Газе и многіе другіе воспользовались исправленными мною хронологическими данными въ своихъ сочиненіяхъ, откуда онѣ перешли потомъ въ лучшія изъ новѣйшихъ историческихъ сочиненій. До сихъ поръ еще не было Ученаго, который изъ ста или болѣе моихъ поправокъ нашелъ бы хотя одно ошибочное и опровергъ мое объясненіе (*). Но въ Академіи моя книга не произвела впечатлѣнія, не доставила мнѣ никакого повышенія. Оставлено безъ уваженія и то, что̀ старикъ Шлецеръ еще въ 1806 году напечаталъ обо мнѣ, что весьма часто я основательно поправляю его, улучшаю и дополняю въ моемъ сочиненіи; что сочиненіе это первое и единственное изъ напечатанныхъ въ самой Россіи со временъ Байера (+ 1738), которое отличается истинно-ученою критикой. Внѣ Академіи, мои изслѣдованія, конечно, должны бы были снискать себѣ вниманіе тѣхъ, которые занимались древнею Русскою Исторіею ex professo. А между тѣмъ, когда Карамзинъ, съ которымъ я давно былъ въ перепискѣ, прислалъ мнѣ въ 1816 г. пробные листы своего перваго тома, оказалось, что онъ многое оставилъ безъ вниманія изъ того, что̀ я почиталъ строго доказаннымъ въ моемъ сочиненіи, онъ нашелся вынужденнымъ нѣкоторыя мѣста перепечатать и сверхъ того приложить особый листъ прибавленій. Новѣйшій историческій Писатель Полевой, видно, не читалъ моего сочиненія Великая Княгиня Ольга принимаетъ у него (въ I Т. стр. 159) крещеніе отъ Патріарха Ѳеофилакта, а не отъ Поліевкта, который посвященъ былъ въ санъ Патріарха уже за годъ до того (3 Апр. 956 года).... Можно ли ожидать, чтобы другіе болѣе оказали къ нему участія?

(*) Кругъ пропускаетъ сомнѣнія Шлоссера, изъ которыхъ особенно важно въ отношеніи къ его сочиненію сомнѣніе на счетъ Симеона Логоѳета. См. выше, стр.

Придетъ ли кому въ голову перевести такую книгу на Русскій языкъ вполнѣ или въ извлеченіи (*), хотя, можетъ быть, многіе могли бы изъ нея чему-нибудь научиться? И послѣ этого хотятъ увѣрить еще, что желаютъ съ нетерпѣніемъ видѣть мои сочиненія въ печати, когда почти всѣ они критическаго содержанія! Безъ сомнѣнія, это одни слова, не больше. — Мои труды отъ этого, впрочемъ, не погибнутъ; но я думаю, что пока могу еще работать неослабно, я употреблю свое время съ большею пользою, если буду по прежнему слегка набрасывать на бумагу результаты моихъ изслѣдованій, вмѣсто того чтобы, приготовляя ихъ къ изданію, тратить время на переписку, на пополненіе пробѣловъ вещами извѣстными, и на корректуру».

Чрезъ это объясняется нѣкоторымъ образомъ, почему Кругъ не издалъ съ 1810 ни одного обширнаго сочиненія. Все, что онъ напечаталъ съ этого времени, если исключить изданныя имъ сочиненія Лерберга, ограничивается немногими мелкими статьями и извлеченіями, которыя сообщалъ онъ изъ своихъ изслѣдованій при особенныхъ случаяхъ. По этимъ статьямъ мы должны слѣдить за дальнѣйшимъ ходомъ его ученыхъ занятій.

Кругъ не терялъ изъ вида Византійской Исторіи. Посвящая свои занятія отдѣльнымъ хронологическимъ разысканіямъ, онъ полагалъ, что Хронологія всей Византійской Исторіи, послѣ изслѣдованій Паги, Байера и Риттера, заслуживаетъ самостоятельной обработки, и надѣялся оказать ей услугу предложеніемъ задачи на премію, о чемъ и предложилъ Академіи въ 1808 году. Программа была слѣдующая: La Chronologie complètement comparée, et autant que possible corrigée et verifiée, des auteurs Byzantins, depuis la fondation de la ville de Constantinople jusqu'à sa conquête par les Turks. Срокомъ для присылки сочиненій въ Академію назначено было 1 Іюля 1811 г.

(*) Послѣ она была переведена два раза, но изданіе было отложено для внесенія сдѣланныхъ Кругомъ дополненій, которыя и до сихъ поръ остаются въ рукописи.

Но срокъ этотъ оказался не соразмѣрнымъ съ трудностію и обширностію задачи, и два сочиненія, присланныя въ Академію, не удовлетворили ея ожиданіямъ; почему Кругъ и Лербергъ, въ своемъ донесеніи объ этихъ сочиненіяхъ, предложили Академіи возобновить задачу. Предложеніе было утверждено 6 Ноября 1811, и новымъ срокомъ назначено 1 Генваря 1815 года. Но на этотъ разъ не явилось на конкурсъ ни одного сочиненія По смерти Круга, Академія опять рѣшилась поощрять изученіе Византійской Исторіи преміями, и на первый разъ премія носитъ названіе Круговой (*).

Результаты собственныхъ занятій Круга Византійцами, въ сравненіи съ употребленнымъ на нихъ временемъ и трудомъ, не значительны: они ограничиваются небольшими разсужденіями и мелкими замѣчаніями, которыхъ бо́льшая часть служитъ дополненіемъ къ его «Нумизматикѣ» и къ «Византійской Хронологіи». Впрочемъ, было бы несправедливо заключать, что тѣмъ и ограничивались Византійскія познанія Круга. Онъ нѣсколько разъ перечитывалъ главныхъ Византійскихъ Писателей и усвоилъ себѣ ихъ содержаніе. Надобно сожалѣть, что онъ не обработалъ этой части Исторіи подробнѣе. Однимъ изъ важнѣйшихъ результатовъ его занятій Византійцами было открытіе первоначальнаго источника Несторовой Лѣтописи, котораго напрасно искалъ Шлецеръ: этимъ источникомъ былъ, какъ извѣстно, Георгій Амартолъ. Кругъ наведенъ былъ на это открытіе сочиненіемъ Альтера и уже въ 1806 году былъ вполнѣ убѣжденъ въ этомъ (см. Krug's Forschungen 1848 стр. 162, и въ III отд. Предисловія стр. CCXLIX). При малоизвѣстности древней Болгарской Литературы въ то время, это открытіе могло бы имѣть важныя слѣдствія; но оно оставалось неизвѣстнымъ нѣсколько десятилѣтій, и уже много спустя сдѣлалъ то же открытіе, но совершенно другимъ путемъ и независимо отъ Круга, П. Строевъ. Посему только съ 1826 г можно стало дѣлать вѣрныя заключенія объ отношеніи Нестора къ Византійской и древне-Болгарской Исторіографіи. Впрочемъ, съ

(*) См. Ж. М. Н. Пр. Ч, LXIII, Отд. III.

Круговымъ открытіемъ 1806 года связаны нѣкоторыя важныя предпріятія въ пользу изученія Византійцевъ, какъ видно въ статьѣ: «Содѣйствіе Круга Графу Румянцову въ пользу Русской Исторіи» (1).

Здѣсь кстати объясниться на счетъ одного упрека, который дѣлаютъ Кругу за то, что онъ не только не содѣйствовалъ одному предпріятію, касавшемуся Византійцевъ, но, какъ именно утверждаютъ, воспрепятствовалъ его исполненію. Лѣтъ десять тому, одно ученое общество предприняло издать важнѣйшихъ для Русской Исторіи Византійскихъ Писателей въ Русскомъ переводѣ. Не льзя не согласиться, что цѣль этого предпріятія — облегчить и оживить изученіе Византійцевъ въ Россіи, сама по себѣ похвальна; но всякій также согласится, что Кругъ былъ въ состояніи судить объ этомъ предпріятіи. По его мнѣнію, предпріятіе это не могло бы произвесть важныхъ послѣдствій въ Россіи, и мало бы нашло къ себѣ участія въ кругу любителей Исторіи, потому что Византійцы не доставляютъ занимательнаго чтенія; а тѣ Ученые, для которыхъ они важны, какъ источники для Русской Исторіи, непремѣнно должны сами изучать языкъ Византійцевъ, разумѣніе которыхъ облегчается при томъ Латинскими переводами (2).

---

(1) См. Ж. М. Н. Пр. Ч. LXV, Отд. V.

(2) Нѣтъ основательныхъ причинъ подозрѣвать въ этомъ сужденіи какое-нибудь пристрастіе или предубѣжденіе: Кругъ, и кромѣ настоящаго случая, не разъ объявлялъ себя противъ перевода историческихъ источниковъ на Русскій языкъ, и, можетъ быть, не безъ основанія. Въ разсужденіи перевода Византійцевъ и теперь еще можно спросить: гдѣ знатоки, отъ которыхъ можно бы ожидать вѣрнаго и вообще удовлетворительнаго перевода? Латинскіе переводы большею частію вовсе не могутъ служить образцами. Обыкновенно думаютъ — и не въ Россіи только, — что для того, чтобы понимать Византійцевъ довольно знать древній Греческій языкъ; этомъ забываютъ, что языкъ Византійскихъ Писателей есть но при одинъ изъ самыхъ искуественныхъ, который имѣетъ свои корни не въ одномъ древнемъ Греческомъ, но также въ языкѣ Библіи и Отцевъ Церкви, и потомъ еще въ разныхъ на-

Отъ Византійской Исторіи Кругъ перешелъ къ Русской Хронологіи. Византійцы такъ очаровали его, что онъ посвятилъ имъ годы. Слѣдствіемъ того было, что онъ въ своихъ главныхъ занятіяхъ — въ обработкѣ Русскихъ источниковъ — не достигъ такихъ успѣховъ, какихъ можно бы ожидать отъ него. Когда онъ преодолѣлъ уже главныя трудности въ обработкѣ Русской Хронологіи, занятія его были прерваны смертію его товарища и друга Лерберга. Онъ скончался 24 Іюля 1813 года и за нѣсколько дней до смерти взялъ съ Круга обѣщаніе принять на себя заботы объ изданіи его сочиненій. Приводимъ объ этомъ слова самого Круга изъ предисловія къ сочиненіямъ Лерберга, написаннаго въ 1815 году:

«Превосходный человѣкъ, котораго сочиненія передаю ученой публикѣ, былъ мнѣ другъ. Общія занятія однимъ и тѣмъ же предметомъ въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ, связали насъ самою тѣсною дружбой. Мы отдавали другъ другу отчетъ о своихъ изслѣдованіяхъ, сообщали открытія, догадки, сомнѣнія; мы были критиками другъ для друга. Каждый зналъ, чѣмъ занимается другой. Мы были взаимно свидѣтелями всей нашей ученой жизни отъ самаго начала нашего, къ сожалѣнію, слишкомъ недолгаго знакомства» (см. ниже).

«Академія давно убѣдилась, что для обширной области Русской Исторіи, съ ея вспомогательными Науками, немного можно ожидать отъ одного Ученаго, и что для успѣховъ ея необходимы работы многихъ.... Такъ какъ это, до сихъ поръ мало обработанное поле такъ велико, что, взявшись за обра-

родныхъ нарѣчіяхъ Среднихъ временъ. Этимъ и объясняется, почему древне-Болгарскіе переводы Византійцевъ такъ часто передаютъ невѣрно смыслъ подлинниковъ. Даже въ Западной Европѣ едва ли наберется полдюжины Ученыхъ, которые хорошо знакомы съ особенностями Византійскаго нарѣчія. Разсматривая жалкое состояніе Византійскихъ изслѣдованій въ Россіи, какъ и во всей остальной Европѣ, и соображая, какъ разнообразны отраженія Византійской жизни въ Россіи, не льзя не желать, чтобы въ Россіи, даровитые и трудолюбивые Ученые могли исключительно посвящать свои силы Византійскимъ изслѣдователямъ.

ботываніе одной части его, надобно далеко уйти отъ всѣхъ другихъ, то мы (Кругъ и Лербергъ) условились, чтобы каждый изъ насъ обработывалъ преимущественно свою область отдѣльно. Древняя Русская Географія и Генеалогія уже раньше сдѣлались любимыми занятіями Лерберга; я больше занимался Хронологіей и Нумизматикой. Мы оба были убѣждены, что Исторія Россіи только тогда можетъ быть написана столь же основательно, какъ отечественная Исторія у нѣкоторыхъ другихъ народовъ, когда прежде изслѣдовано будетъ множество частныхъ вопросовъ отдѣльно, — и съ своей стороны, мы напередъ отказались отъ славы Исторіографа, и рѣшились удовольствоваться услугою, какую могли оказать своими предуготовительными трудами тому, кто долженъ будетъ имѣть въ виду всѣ стороны Русской Исторіи и кому некогда будетъ пускаться въ подробныя изслѣдованія каждаго обстоятельства отдѣльно.

«Достигъ ли Лербергъ этой цѣли своею книгою, мнѣ, какъ другу покойнаго и участнику въ обработкѣ его сочиненій, судить не умѣстно. Сдѣлаю только одно замѣчаніе: если въ его сочиненіяхъ найдутся неправильные выводы или недостатокъ связи, то ихъ должно приписывать не Автору, а одному мнѣ . . . .

«Трудъ редакціи, начатый самимъ Авторомъ, привелось доканчивать мнѣ . . . . По данному мною обѣщанію, по моей любви къ покойному и по убѣжденію, которое я имѣлъ и имѣю, что ученый свѣтъ пріобрѣтетъ въ изслѣдованіяхъ Лерберга несравненно болѣе, чѣмъ въ моихъ собственныхъ, я рѣшился — послѣднія отложить въ сторону, и посвятить все свое время первымъ. Я думалъ, что для изданія ихъ достаточно будетъ одного года; но я ошибся: съ тѣхъ поръ прошло уже слишкомъ два года. Нѣкоторыя цитаты и замѣчанія, прибавленныя Авторомъ позднѣе, такъ глубоко входили въ цѣлый составъ нѣкоторыхъ его разсужденій, что я долженъ былъ неоднократно пересматривать и обсуживать ихъ въ разныхъ отношеніяхъ». .

«Что касается моихъ прибавленій, то читатель желалъ бы, можетъ быть, чтобы я отмѣтилъ прибавленное мною какимъ-

нибудь знакомъ: но я счелъ это не нужнымъ, тѣмъ болѣе, что это было бы почти невозможно. Вообще, я увѣряю, что изъ разныхъ замѣчаній, какія прежде сообщалъ я Автору письменно, я воспользовался, при обработкѣ его сочиненій, только тѣми, которыя, въ нашихъ съ нимъ бесѣдахъ, пріобрѣли отъ него полное одобреніе».

Того, что̀ Кругъ говоритъ здѣсь о своемъ положеніи въ отношеніи къ Русской Исторіи, не должно выпускать изъ виду при оцѣнкѣ его мелкихъ сочиненій. Его главною задачею было объясненіе спеціальныхъ вопросовъ; онъ почиталъ свои отдѣльныя изслѣдованія предуготовительными трудами для будущей критической Исторіи Россіи въ обширномъ объемѣ. Изслѣдованія его о Русской Исторіи, сдѣланныя послѣ 1810 г., относятся преимущественно къ до-Татарскому періоду. Еще въ 1805 году онъ былъ не прочь отъ занятія позднѣйшею Исторіею, и уже приготовлялъ себя къ тому чтеніемъ печатныхъ Лѣтописей и иностранныхъ источниковъ; но въ слѣдующемъ году онъ совершенно оставилъ эту мысль. Упрекали его, и при жизни и по смерти, за то, что онъ строго ограничивался первымъ періодомъ Русской Исторіи, и особенно за то, что онъ потратилъ столько времени и трудовъ на изслѣдованіе о происхожденіи Варяго Руссовъ. Но чтобы правильно судить объ этомъ, надобно лучше войти въ то время, когда Кругъ началъ свои занятія. О Литовско-Русской части Исторіи тогда не имѣли почти никакого понятія. Отважно было бы взяться и за спеціальную обработку Московскаго періода: потому что грамоты этого времени, за исключеніемъ немногихъ, были почти неизвѣстны, и сверхъ того обработыватель этой части Исторіи могъ еще встрѣтить препятствія въ духѣ того времени. Изслѣдованія о Татарскомъ періодѣ, кромѣ недоступности Восточныхъ источниковъ, могли быть удачны только тогда, когда были бы уже объяснены первые четыре вѣка Русской Исторіи. Сверхъ того, не льзя оставить безъ вниманія, что, лѣтъ 30 или 40 назадъ, понятія объ основаніи Русскаго Государства и о внутреннемъ развитіи и внѣшнемъ распространеніи его въ первыя времена, были чрезвычайно шатки. Надобно было сперва раз-

сѣять произвольныя мечты о народности Варяго-Руссовъ, чтобы предпринять потомъ твердое изслѣдованіе о постепенномъ ходѣ образованія государственной и народной жизни Россіи. Посему, Кругъ, послѣ своихъ нумизматическихъ, хронологическихъ и Византійскихъ занятій, предпринялъ изслѣдовать съ разныхъ сторонъ вопросъ о происхожденіи Варяго-Руссовъ. То, что нашелъ онъ въ трудахъ своихъ предшественниковъ, далеко не удовлетворяло его. Съ своей стороны, онъ не ограничивался въ этихъ изслѣдованіяхъ одними Русскими и Византійскими источниками, но съ свойственнымъ ему вниманіемъ читалъ и разные Сѣверные и, послѣ, Восточные источники. Онъ занимался также и Латинскими Писателями Среднихъ Вѣковъ, хотя плоды этого занятія для Русской Исторіи, естественно, не могли быть обильны.

Заслугою Круга въ разсужденіи этого вопроса остается не только то, что онъ открылъ въ источникахъ не замѣченныя до тѣхъ поръ свидѣтельства о народности Варяго-Руссовъ, и объяснилъ ихъ, вмѣстѣ съ разными другими обстоятельствами; но, что̀ еще важно, его можно считать первымъ изслѣдователемъ, который замѣтилъ, что между Норманскими Руссами и Восточными Славянами довольно долго оставалось различіе какъ по народности, такъ и въ политическомъ отношеніи; онъ ясно видѣлъ преобладаніе Норманской стихіи при основаніи и первомъ распространеніи Русскаго Государства. Къ сожалѣнію, Кругъ не заботился во́-время издавать свои открытія, и его новые взгляды остались почти безъ вліянія на ходъ историческихъ изслѣдованій. Не льзя, конечно, надѣяться, чтобы его разсужденія обратили всѣхъ противниковъ Норманскаго происхожденія Варяго-Руссовъ, такъ какъ онъ разсматривалъ въ нихъ только отдѣльныя части этого вопроса, но они могли бы сдѣлать понятнѣе и нагляднѣе отношеніе между Славянскою и Норманскою народностями, и по крайней мѣрѣ заставили бы противниковъ Норманскаго происхожденія Варяго-Руссовъ издавать въ свѣтъ свои изслѣдованія съ большею заботливостію о строго-ученой формѣ. Довольно указать на разсужденіе Круга о языкѣ Норманно-Руссовъ въ IX и X столѣтіяхъ, которое, въ

первоначальномъ очеркѣ, представлено было Академіи еще въ 1822 году, (*): оно могло бы сильно поощрить любознательность изслѣдователей и расположить къ дальнѣйшему наблюденію надъ обнаруженіями Норманскаго и Славянскаго элемента въ древней Русской жизни въ ихъ противоположности, и потомъ надъ ихъ примиреніемъ Отрывки, сообщенные Кругомъ въ 1829 и 1838 годахъ, по причинѣ сжатаго объема, могли быть понятны для немногихъ: потому что требовалось предварительное знакомство съ источниками для Норманскаго вопроса.

Надобно сожалѣть, что Кругъ не издалъ своихъ позднѣйшихъ сочиненій, и однакожь понятно, почему онъ откладывалъ ихъ изданіе. Это зависѣло частію отъ его личности, а частію и отъ свойства самыхъ его изслѣдованій. Кругъ былъ человѣкъ спокойный, тихій, избѣгавшій всякаго волненія и сильныхъ порывовъ. Гоняться за эффектами и за минутнымъ успѣхомъ было противно его природѣ. Съ тѣхъ поръ, какъ онъ достигъ зрѣлаго возраста, онъ постоянно жилъ въ тихомъ уединеніи, избѣгая всего, что могло возмущать миръ его души и нарушать ходъ его занятій. Характеръ Шлецера въ этомъ отношеніи составляетъ совершенную противоположность. И Шлецеръ былъ единственный человѣкъ, противъ котораго Кругъ не откладывалъ своей полемики. Критика и полемика Эверса, по крайней мѣрѣ въ 1808 и 1814 годахъ, не вездѣ сопровождалась основательною ученостію, и Кругъ позаботился только частнымъ образомъ остановить отважный скептицизмъ Деритскаго Ученаго. Когда же въ 1829 г. началъ подкапывать основанія древней Русской Исторіи необузданный скептицизмъ Каченовскаго и его учениковъ, Кругъ еще менѣе могъ быть расположенъ подать свой голосъ и обнаруживать слабыя стороны смѣлыхъ отрицателей. Карпато-Русскому Ученому, Венелину, онъ удовольствовался доказать у себя дома, въ присутствіи только одного Ученаго, какъ произвольно поступаетъ онъ съ источниками, и какъ недобросовѣстно опускаетъ извѣстія, мѣ-

(*) Опредѣлительнѣе объ этомъ Разсужденіи отзывается Издатель въ III Отд. своего Введенія къ Krug's Forsch. на стр. CCXLVI.

шающія нашимъ предубѣжденіямъ. Но Кругъ никакъ не позволялъ себѣ возставать противъ такихъ людей публично; онъ могъ самъ о себѣ засвидѣтельствовать, что никогда не увлекался соревнованіемъ противъ природныхъ Русскихъ Ученыхъ (какъ говоритъ онъ въ письмѣ къ Графу Румянцову, 27 Апрѣля 1819). Даже въ послѣдніе годы своей жизни, когда друзья убѣждали его взять на себя трудъ — образумить молодыя головы, онъ говорилъ, что такія эксцентрическія направленія, каковы явившіяся по поводу Норманскаго вопроса, сами собою пройдутъ въ скоромъ времени. Опасеніе быть замѣшаннымъ въ такого рода полемику, кажется, и было одною изъ причинъ, почему онъ откладывалъ отъ времени до времени изданіе своихъ изслѣдованій.

Другая причина, почему онъ не далъ окончательной обработки своимъ изслѣдованіямъ, заключается въ самомъ ихъ свойствѣ. Его родъ занятій и способъ обработки были въ высшей степени утомительны. Безъ всякаго хвастовства онъ могъ сказать, что работа становится для него трудною, какъ сказалъ онъ въ письмѣ къ Эверсу (23 Сент. 1810). Нумизматическія и хронологическія занятія пріучили его и въ историческихъ изслѣдованіяхъ не оставлять безъ вниманія никакихъ подробностей, какъ бы онѣ ни были мелки и незначительны. Посему онъ считалъ важнымъ дѣломъ правильное и точное истолкованіе текста источниковъ во всѣхъ подробностяхъ. Такъ какъ большая часть Русскихъ Лѣтописей написана на Церковно-Славянскомъ, хотя и не чистомъ языкѣ, то Кругъ не удовольствовался познаніями Церковнаго языка, какія пріобрѣлъ въ Москвѣ, но употребилъ на изученіе его еще два года въ Петербургѣ. При недостаткѣ пособій для этого изученія, онъ избралъ себѣ весьма утомительный способъ изученія: онъ читалъ Славянскую Библію (и при томъ разныхъ рецензій) вмѣстѣ съ переводомъ LXX и съ Греческимъ текстомъ Новаго Завѣта. По его увѣренію, онъ прочелъ такимъ образомъ четыре раза всю Славянскую Библію, и только послѣ такого приготовленія считалъ себя способнымъ правильно понимать и точно передавать смыслъ текста подражавшихъ библейскому языку Лѣтописцевъ.

Издавна былъ онъ убѣжденъ, что для успѣха въ этихъ занятіяхъ должно держаться древнѣйшихъ списковъ памятниковъ; собственныя его занятія Церковно-Славянскимъ языкомъ подтвердили въ немъ это убѣжденіе. Посему онъ, при каждомъ случаѣ, старался поощрять собраніе и изданіе рукописей, отличавшихся чистотою языка, и изданіе Остромирова Евангелія тѣсно связано съ именемъ Круга, который прилежно изучалъ Славянскаго Ульфилу даже въ послѣдній годъ своей жизни.

Какъ обстоятельно объяснялъ онъ Славянскіе термины, можно видѣть изъ его Разсужденій. Эта обстоятельность у него переходила иногда въ многословіе безъ цѣли, которое не дозволяло ему оканчивать начатыхъ объясненій. Матеріалъ для объясненія каждой частности онъ заимствовалъ изъ столь разнородныхъ источниковъ, что при обработкѣ его самый неутомимый Ученый потерялъ бы терпѣніе. Книги, которыми онъ пользовался, испещрены замѣтками, которыя онъ дѣлалъ для этой цѣли. Такъ поступалъ онъ и при изученіи Византійскихъ, Славянскихъ, Латинскихъ и Исландскихъ, вообще иностранныхъ источниковъ, на которое употребилъ большую часть своихъ зрѣлыхъ лѣтъ (*). Результаты этого изученія, въ сравненіи съ истраченнымъ для нихъ временемъ и трудами, не велики: иначе и не могло быть, потому что Кругъ имѣлъ въ виду преимущественно первые четыре столѣтія Русской Исторіи, для которыхъ иностранные источники довольно скудны извѣстіями.

Кругъ приступилъ къ обработкѣ своихъ матеріаловъ, когда прошло уже пятьдесятъ лѣтъ его жизни. Трудныя и сухія занятія, естественно, утомили его. 5 Іюля 1818 г. писалъ онъ къ своему другу, вѣроятно, къ Эверсу: «Къ сожалѣнію, я слишкомъ много потратилъ времени на чтеніе (источниковъ): я далъ не соразмѣрно-большой объемъ своимъ приготовительнымъ занятіямъ. Надобно было бы тѣснѣе ограничить себя при собираніи матеріала; а теперь, то или другое, и, можетъ быть, многое изъ собраннаго мною, должно остаться втунѣ, недокон-

(*) О его занятіяхъ Русскими источниками было сказано выше.

ченнымъ и даже не начатымъ: не будетъ ни времени, ни силы для обработки. Я не могу уже трудиться съ прежнимъ прилежаніемъ, и долженъ умереть, не издавъ даже десятой доли результатовъ моего чтенія». Чтобы не дѣлать изъ этого объясненія напрасныхъ заключеній, надобно обратить вниманіе на позднѣйшія Кругова сочиненія: изъ нихъ видно, что онъ въ своихъ изслѣдованіяхъ по Русской Исторіи разсматривалъ обыкновенно множество побочныхъ вопросовъ, которые мало имѣли связи, или и вовсе не имѣли ея, съ главнымъ предметомъ.

Съ приближеніемъ старости, прежній жаръ Круга, съ какимъ онъ предавался ученымъ занятіямъ, началъ остывать, и мало по малу имъ овладѣла мысль о смерти такъ, что уже въ двадцатыхъ годахъ онъ искалъ человѣка, которому могъ бы поручить изданіе своихъ посмертныхъ сочиненій. Между тѣмъ, отъ времени до времени, онъ и самъ принимался за то или другое сочиненіе, чтобы дать окончательную обработку; но не смотря на то, что его умственныя способности, говоря вообще, не ослабѣвали, онъ уже не могъ вынести того напряженія, какое нужно было, чтобы дать изслѣдованіямъ окончательную отдѣлку, въ какой онъ прежде желалъ издать ихъ.

Въ заключеніе сего отдѣла упомянемъ въ короткихъ словахъ объ отношеніяхъ Круга къ нѣкоторымъ изъ тѣхъ мужей, которые извѣстны своими заслугами Русской Исторіи. Въ то время, когда Кругъ вступилъ въ Академію, занимающихся Русскою Исторіею было весьма мало. Въ 1805 году, Кругъ жаловался, въ своемъ нумизматическомъ сочиненіи, что не находитъ ученаго друга, съ которымъ могъ бы совѣтоваться на счетъ своихъ изслѣдованій. Немного спустя послѣ вступленія Круга въ Академію, въ Петербургъ возвратился изъ Германіи молодой Ученый, Александръ Ивановичъ Тургеневъ, пріобрѣвшій въ Геттингенѣ славу любимаго ученика Шлецера. Шлецеръ рекомендовалъ его Кругу, и Кругъ старался упрочить горячее расположеніе молодаго Ученаго къ Наукѣ. Онъ имѣлъ рѣшительное намѣреніе предложить его въ Адъюнкты Академіи по Русской Исторіи, и Тургеневъ началъ уже свои занятія подъ руководствомъ Круга; но вскорѣ, по настоянію отца, съ предубѣжде-

ніемъ смотрѣвшаго на ученое поприще, долженъ былъ вступить въ гражданскую службу. Впрочемъ, Кругъ и Тургеневъ всегда оставались въ дружескихъ сношеніяхъ, и Тургеневъ до послѣднихъ лѣтъ радовалъ своего стараго друга разными открытіями, какія дѣлалъ для Русской Исторіи въ иностранныхъ библіотекахъ и архивахъ. (*).

Послѣ Кругъ обратилъ свои взоры на двухъ молодыхъ Ученыхъ, которые своимъ расположеніемъ къ Русской Исторіи обязаны были Шлецерову Нестору. Это были — Лербергъ, Дерптскій уроженецъ, и Эверсъ, переселившійся изъ Германіи въ Лифляндію по рекомендаціи Шлецера. Еще до знакомства своего съ Кругомъ, Лербергъ занимался историческими изслѣдованіями по части древней Русской Географіи; изданное имъ въ 1805 году сочиненіе послужило поводомъ къ сближенію его съ Кругомъ, и вскорѣ завязалась между ними тѣсная дружба. 12 Марта 1807 года Кругъ предложилъ Лерберга въ члены Академіи по Русской Исторіи. Въ послѣдствіи Кругъ нерѣдко высказывалъ и публично и частно, какое питалъ онъ уваженіе къ ученымъ достоинствамъ своего друга.

Съ Эверсомъ Кругъ познакомился во время проѣзда его черезъ Петербургъ, когда онъ отправлялся изъ Эстляндіи въ Москву. Въ Москвѣ, продолжая свои занятія Русскою Исторіею, Эверсъ пользовался дружескимъ расположеніемъ Карамзина и получилъ глубокое къ нему уваженіе. Послѣ Лерберга Кругъ, безъ сомнѣнія, всего болѣе расположенъ былъ къ Эверсу. Онъ не разъ доказывалъ на дѣлѣ, какое довѣріе имѣлъ къ его ученымъ достоинствамъ, и къ его характеру. Въ 1808 г. и потомъ въ 1813, Кругъ изъявлялъ сильное желаніе имѣть

(*). А. И. Тургеневъ принадлежитъ къ числу тѣхъ Русскихъ, которые, какъ въ своемъ Отечествѣ, такъ и въ чужихъ краяхъ пріобрѣтаютъ всеобщее уваженіе, у знаменитѣйшихъ современниковъ. Вскорѣ послѣ его смерти въ разныхъ странахъ Европы явились въ литературѣ отличные отзывы о его обширныхъ познаніяхъ и благородномъ характерѣ. (См. Krug's Forsch. Введ. стр. CXLIX).

своего ученаго друга товарищемъ въ Академіи; но обстоятельства не допустили исполниться этому желанію. Съ своей стороны, Эверсъ проникнутъ былъ искреннею признательностію къ Кругу, которому онъ обязанъ былъ благодѣтельною для него защитою противъ грозной полемики Шлецера. Кругъ вступился за него передъ Шлецеромъ, защищалъ его въ Академіи и частнымъ образомъ, и былъ причиною того, что Эверсъ не встрѣтилъ препятствія къ занятію профессорскаго мѣста въ Дерптскомъ Университетѣ. Покровительство это тѣмъ болѣе дѣлаетъ чести Эверсу, что Кругъ былъ не согласенъ съ главнымъ направленіемъ его сочиненія, но тѣмъ не менѣе признавалъ въ немъ дарованіе Историка. Эверсъ надѣялся воздать своему покровителю долгъ благодарности изданіемъ его посмертныхъ сочиненій; но Кругъ пережилъ своего друга четырнадцатью годами.

Въ послѣдствіи Кругъ имѣлъ въ виду еще двухъ Ученыхъ, которыми надѣялся вознаградить для Академіи потерю Лерберга. Если ему не удалось привести этихъ надеждъ въ исполненіе, за то въ 1818 году, при возрожденіи Академіи подъ управленіемъ Графа Уварова, онъ имѣлъ удовольствіе настоять на избраніи въ Академію Ученаго, который пріобрѣлъ славу основателя ученыхъ занятій Магометанско-Восточными изслѣдованіями въ Россіи. Поступивъ въ 1807 году въ Казанскій Университетъ на открытую тогда каѳедру языковъ и литературъ Магометанскихъ народовъ, Френъ, какъ ученикъ Тихсена, имѣлъ въ виду — изслѣдовать найденныя въ Россіи Арабскія монеты — этотъ любопытный источникъ для Исторіи торговли древней Россіи. По этому поводу онъ въ томъ же году пришелъ въ соприкосновеніе съ Академіею, къ которой обратился съ просьбою прислать ему на время куфическія монеты, находящіяся въ ея Минцъ-Кабинетѣ. Просьба эта была повторена, и Кругъ старался поддержать ее своимъ авторитетомъ; но Академія медлила исполнить ее, хотя для нея это было прекраснымъ случаемъ привести свой Минцъ-Кабинетъ въ порядокъ и пріобрѣсть его описаніе. Но тогда какъ Френъ узнавалъ такимъ образомъ на опытѣ, что участіе къ Восточнымъ занятіямъ еще не пробуждено въ Россіи и можетъ пробудиться

развѣ только со временемъ, Кругъ позаботился ободрить одинокаго и забытаго Оріенталиста. 4 Февраля 1814 года онъ писалъ къ нему: «Обработываемыя вами области далеки другъ отъ друга, и въ вашей, къ сожалѣнію, еще вовсе пренебрегаемой, я настоящій иностранецъ, хотя искренно желаю ей обработки. Мнѣ особенно хотѣлось бы получить объясненіе тѣхъ Татарскихъ монетъ, которыя имѣютъ на одной сторонѣ Русскую надпись; но до сихъ поръ мнѣ никто не могъ объяснить ихъ.... Не откладывайте издавать результаты своихъ изслѣдованій по причинѣ неизбѣжныхъ въ вашемъ положеніи недостатковъ: они будутъ имѣть большой интересъ (*) и при настоящихъ вашихъ средствахъ и, можетъ быть, даже помогутъ вамъ перейти въ другой кругъ дѣятельности, болѣе соотвѣтствующій вашимъ ученымъ занятіямъ. Если нужно, чтобы я вамъ въ этомъ содѣйствовалъ, прошу васъ совершенно на меня полагаться». И Кругъ исполнилъ свое обѣщаніе. Въ одно изъ засѣданій 1816 г., когда Френъ отправлялся въ Ростокъ, куда вызванъ былъ на мѣсто своего учителя Тихсена, Кругъ предложилъ Академіи не только позволить ему подробно разсмотрѣть всѣ Восточныя монеты Академическаго Минцъ-Кабинета, но и просить его составить имъ каталогъ: потому что подобный случай не скоро можетъ еще представиться, и честь Академіи требуетъ — прибавилъ Кругъ — чтобы она воспользовалась настоящимъ. Въ слѣдъ за тѣмъ, опредѣленный тогда Президентомъ Академіи Статскій Совѣтникъ Уваровъ сдѣлалъ Френу дальнѣйшія предложенія: основываясь на нихъ, Кругъ писалъ Френу, отъ 26 Ноября 1816 года: «Угодно ли вамъ будетъ, чтобы я предложилъ Академіи навсегда присоединить васъ къ намъ»? Сначала Френъ не соглашался на это. Бывъ въ Петербургѣ въ 1817 г., онъ хотѣлъ только привести въ порядокъ Академическое собраніе Восточныхъ монетъ, и воспользоваться ими для Науки: Кругъ опять былъ въ этомъ дѣлѣ посредникомъ. Въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, въ ко-

(*) Полемика Шлецера — въ V части его «Нестора». Отвѣтъ Эверса въ Прибавленіи къ Октябрской книжкѣ Ruthenia 1810, въ статьѣ подъ заглавіемъ: Unangenehme Erinnerung an A. L. Schlözer von G. E.

торые Френъ занимался монетами съ утра до вечера, ему не разъ повторено было предложеніе остаться навсегда въ Россіи, и наконецъ онъ согласился. Съ тѣхъ поръ изученіе Магометанскаго Востока приняло въ Россіи свой настоящій ходъ, вполнѣ соотвѣтствующій особенному отношенію Россіи къ Востоку.

Прошло нѣсколько лѣтъ послѣ избранія Френа; а мѣсто Лерберга при Академіи оставалось все еще не занятымъ. Кругъ не переставалъ объ этомъ думать, и снова позаботился объ этомъ, когда въ Москвѣ явился молодой Историкъ, который, при самомъ началѣ своего поприща, подавалъ пріятныя надежды. Кругъ и Канцлеръ Румянцевъ внимательно слѣдили за успѣхами молодаго Ученаго и поощряли его своимъ одобреніемъ. Въ 1826 году, Кругъ, прочитавъ явившееся въ 1825 г. сочиненіе Погодина, писалъ къ одному изъ своихъ друзей съ особенною похвалою о критическомъ духѣ его и что онъ желалъ бы имѣть такого Адъюнкта. Большимъ поощреніемъ для Погодина было со стороны Круга, когда, по его предложенію, молодой Ученый назначенъ былъ Членомъ-Корреспондентомъ Академіи въ день ея столѣтняго юбилея (въ 1826 году). Черезъ два года (19 Ноября 1828), Кругъ представилъ въ Академію донесеніе слѣдующаго содержанія. «Одинъ изъ молодыхъ Русскихъ Ученыхъ сообщаетъ мнѣ, что онъ желалъ бы устроить свое положеніе такъ, чтобы могъ оставить всѣ свои литературныя занятія, не относящіяся прямо къ Исторіи, и исключительно посвятить труды свои этой Наукѣ. То, что сдѣлано имъ доселѣ по части Исторіи, внушаетъ къ нему большое довѣріе (das günstige Vorurtheil für ihn). Не говоря о другихъ его статьяхъ, считаю достаточнымъ обратить вниманіе на изданное имъ въ 1825 году Разсужденіе о происхожденіи Руси, которое ясно показываетъ, что̀ можетъ онъ сдѣлать, особенно по части Исторической Критики. Такъ какъ Г. Погодинъ, по моему мнѣнію, совмѣщаетъ въ себѣ всѣ качества, какія берутся во вниманіе при избраніи новыхъ членовъ Академіи, то я считаю своею обязанностію предложить и рекомендовать его на мѣсто Адъюнкта». О результатѣ балотировки

Кругъ увѣдомилъ своего будущаго Адъюнкта слѣдующимъ образомъ: «Я имѣлъ удовольствіе видѣть, что вы избраны единогласно, — случай, какой при подобныхъ выборахъ достается не многимъ .... Думаю, что теперь вы имѣете предъ собою счастливую будущность». По непредвидѣннымъ обстоятельствамъ, желаніе Круга не исполнилось.

Когда, такимъ образомъ, желаніе его пріобрѣсть для Академіи Русскаго Ученаго осталось тщетнымъ, онъ позаботился, имѣя въ виду пользу Науки, устроить положеніе одного Финляндца, въ которомъ онъ могъ бы продолжать свои филологическія, этнографическія и историческія занятія. Шегренъ пріобрѣлъ расположеніе Круга еще до своего ученаго путешествія и пользовался имъ въ продолженіе его. Отъ времени до времени подавалъ онъ все лучшія надежды касательно своей ученой будущности. 10 Августа 1829 года Кругъ представилъ Академіи весьма лестный отзывъ о рукописномъ сочиненіи Шегрева о Зырянахъ, въ которомъ много было совершенно новыхъ взглядовъ на древнѣйшія историческія отношенія разныхъ Финскихъ племенъ къ Новугороду, и т. п. Кругъ пишетъ, между прочимъ, въ этомъ отзывѣ: «Когда Г. Шегренъ окончитъ свое путешествіе, оно должно доставить намъ совершенно неожиданныя объясненія такой части Русской Исторіи, которая доселѣ покрыта глубокимъ мракомъ .... Считаю себя обязаннымъ настоятельно рекомендовать Академіи Автора этого сочиненія, и высказать свое убѣжденіе, что я не знаю никого, кто былъ бы болѣе или хотя столько же способенъ къ подобнымъ изслѣдованіямъ, какъ Г. Шегренъ». Въ томъ же году Г. Шегренъ, по предложенію Круга, принятъ въ число Членовъ Академіи.

Черезъ семь лѣтъ Академія опять стала помышлять объ избраніи Члена по части Русской Исторіи; явилось нѣсколько соискателей. Кругъ объявилъ себя въ пользу молодаго Ученаго,

---

(*) Они тогда уже касались Исторіи и Географіи народовъ Россіи въ продолженіе Норманскаго и Татарскаго періодовъ.

Н. Г. Устрялова, который обратилъ на себя его вниманіе уже нѣсколькими сочиненіями. 13 Генваря 1837 года Кругъ представилъ Академіи отзывъ о двухъ его сочиненіяхъ: «О системѣ Прагматической Исторіи» 1836, и «Русская Исторія. Часть первая» 1837. «Новыя сочиненія Г. Устрялова»,—говоритъ Кругъ въ этомъ отзывѣ» — были для меня весьма любопытными явленіями. Я прочелъ ихъ съ большимъ вниманіемъ, и не могу не изъявить полнаго одобренія многимъ изъ его мыслей и положеній .... Не смотря на представленныя замѣчанія, я чувствую себя по совѣсти обязаннымъ рекомендовать Г-мъ Сочленамъ для избранія нынѣ въ Члены Академіи Г. Устрялова, какъ Ученаго, который, какъ я твердо увѣренъ и надѣюсь, сдѣлаетъ честь Академіи въ будущемъ». На основаніи этого отзыва, въ протоколѣ засѣданія сказано: Ces travaux, selon M. Krug, font preuve des talents et des connaissances de l' auteur et paraissent tout à fait propres à motiver sa réception au sein de l' Académie en qualité d'adjoint.

Со всѣми Учеными, которыхъ Кругъ рекомендовалъ Академіи, какъ и съ прочими сочленами, онъ жилъ въ полномъ согласіи до самой кончины своей, послѣдовавшей 4 Іюня 1844 года. Какъ онъ, съ своей стороны, считалъ за большую честь принадлежать къ Академіи, такъ и она почтила его память особеннымъ образомъ: чтобы достойнѣйшимъ образомъ выразить ему свою признательность за его вѣрную преданность Академіи, какую показалъ онъ, завѣщавъ ей свой Минцъ-Кабинетъ, она не нашла ничего лучше, какъ позаботиться объ исполненіи его духовнаго завѣщанія.

Выше мы сообщили, какъ составилъ себѣ Кругъ Русскій Минцъ-Кабинетъ, и какія обстоятельства благопріятствовали ему обогатить его рѣдкими экземплярами. Въ слѣдъ за тѣмъ Кругъ говоритъ въ своемъ завѣщаніи: «Къ увеличенію моего Минцъ-Кабинета способствовало и то, что я пользовался случаями купить многія и весьма рѣдкія монеты у помянутаго Профессора Баузе, у Дѣйств. Статскаго Совѣтника Кёлера, Статскаго Совѣтника Бакмейстера, у вдовы брата его Іоанна

Бакмейстера, и у многихъ другихъ, особенно же у продавцевъ монетъ. Нѣсколько небольшихъ собраній Греческихъ и Римскихъ монетъ я долженъ былъ купить для того только, чтобы пріобрѣсть вмѣстѣ съ ними Русскія монеты, которыя не продавались отдѣльно; но первыми я опять помѣнялся съ Генералъ-Инженеромъ фанъ-Сухтеленомъ, съ Англійскимъ Генеральнымъ Консуломъ Джемсомъ и другими.

«Значительное также приращеніе получилъ мой Кабинетъ отъ того, что нѣкоторыя особы, полагая, что ихъ монеты гораздо лучше будутъ сбережены у меня, дарили мнѣ ихъ. Назову здѣсь только Графа Остермана (Толстаго?) въ Москвѣ, отъ котораго я получилъ дорогія монеты; Г. Фонъ-Бока, который подарилъ мнѣ нѣсколько самыхъ рѣдкихъ монетъ; но особенною благодарностію обязанъ я моему великому покровителю, Государственному Канцлеру Графу Николаю Петровичу Румянцову: не задолго до своей кончины, онъ подарилъ мнѣ весь свой кабинетъ Русскихъ монетъ, изъ которыхъ многія были чрезвычайно высокой цѣны, и притомъ иныя въ нѣсколькихъ экземплярахъ: онъ платилъ за нихъ большія суммы, какъ знаю я изъ отчетовъ его покупщиковъ, которые онъ обыкновенно сообщалъ мнѣ.

«Показавъ постепенное возрастаніе, качество и достоинство моего собранія, считаю нужнымъ присовокупить слѣдующее объясненіе.

«Уже нѣсколько лѣтъ назадъ, я опредѣлилъ передать это собраніе какому-либо общественному заведенію, для вѣрнѣйшаго сохраненія его въ нераздѣльности Въ теперешнемъ составѣ своемъ оно есть важное и, въ случаѣ утраты, конечно, невознаградимое вспомогательное средство для Исторіи Русскихъ монетъ: бывъ раздѣлено и разрознено, оно потеряло бы свою важность для Науки. Академія Наукъ есть самое вѣрное и самое приличное мѣсто для храненія его. Общая польза и собственное мое желаніе согласно склоняютъ меня къ этому рѣшенію: уже 35 лѣтъ я—Членъ этого перваго ученаго общества въ Россійской Имперіи; своему помѣщенію въ Академіи

я обязанъ тѣмъ, что въ теченіе этого времени могъ безпрепятственно заниматься моею любимою Наукою, — древнею Русскою Исторіею.

«Я за благо разсудилъ — при своей жизни завѣщать это собраніе Русскихъ монетъ, въ случаѣ моей смерти, въ безвозвратный даръ нашей Академіи.

«Мнѣ пріятно представить доказательства, что есть и иностранцы, которые, посвятивъ себя на службу этой странѣ и ученымъ изслѣдованіямъ объ ея Исторіи и отношеніяхъ, пріобрѣтаютъ искреннее участіе къ результатамъ сихъ изслѣдованій, а такимъ образомъ и къ самой странѣ.

«Едва ли нужно прибавлять, что послѣ этого объясненія я не могу допустить и не допущу ничего, что могло бы подвергать меня подозрѣнію въ какомъ-нибудь скрытномъ своекорыстномъ разсчетѣ, въ глазахъ тѣхъ, которые меня не знаютъ. Посему я настоятельно прошу не дѣлать, по поводу настоящаго моего поступка, никакихъ представленій для исходатайствованія мнѣ какого-либо отличія, ни публичнаго объявленія, которое могло бы льстить тщеславію. Пусть говоритъ за себя самое дѣло, и мое откровенное ему объясненіе. Я объявляю объ этомъ при жизни только для того, чтобы принимающимъ участіе въ этомъ дѣлѣ дать твердое увѣреніе, что мое собраніе не можетъ ни выйти изъ Россіи, ни перейти въ частныя руки, о чемъ мнѣ не однократно дѣлали предложенія».

Въ 1847 году Академія опредѣлила: сумму, имѣющую быть вырученною отъ продажи дублетовъ, которые назначены будутъ Академіею по соединеніи ея Минцъ-Кабинета съ Круговымъ, обратить въ премію за сочиненіе по Византійской Исторіи. Такое распоряженіе Академія почитаетъ совершенно въ духѣ Круга, который не однократно хотѣлъ, посредствомъ задачи на премію, оживить занятія Византійскою Исторіею, столь важныя для Россіи, но находящіяся въ упадкѣ.

Въ заключеніе сего біографическаго очерка мы почитаемъ не излишнимъ сообщить въ короткихъ словахъ содер-

жаніе III отдѣла Введенія и Прибавленій Издателя Круговыхъ изысканій.

Въ третьемъ отдѣлѣ Введенія (стр. CCXI—CCLVI) говорится «объ оставшихся по смерти Круга рукописныхъ его сочиненіяхъ». Г. Куникъ излагаетъ прежде всего правила, которыхъ онъ держался при редакціи Круговыхъ сочиненій. Мы узнаёмъ отсюда, что Круговы Разсужденія были обработаны только отчасти, почему издателю привелось употребить на редакцію и печатаніе ихъ слишкомъ два года. За тѣмъ Издатель довольно подробно говоритъ о каждомъ Разсужденіи подъ особымъ нумеромъ, которыхъ составилось такимъ образомъ 56. Пересмотрѣвъ эти извѣстія, мы находимъ, что издатель не напрасно приглашаетъ читателя справляться здѣсь о каждомъ Разсужденіи прежде его чтенія, въ какомъ видѣ оно осталось въ бумагахъ Круга и какъ получило тотъ видъ, въ какомъ напечатано. Отсюда же мы узнаёмъ, почему нѣкоторыя Разсужденія остались не изданными.

Сверхъ того, Издатель при нѣкоторыхъ Разсужденіяхъ дѣлаетъ приличныя замѣчанія тамъ, гдѣ изысканія Круга слѣдуютъ старинной методѣ и гдѣ нынѣ пріобрѣтены новыя точки зрѣнія и иные способы обработки ученыхъ предметовъ.

Въ такомъ смыслѣ разсматриваетъ Г. Куникъ (подъ N° 13) взглядъ Круга на Русскую Правду. Кругъ былъ однимъ изъ первыхъ между Учеными, которые отказались отъ гипотезы Штрубе и Шлецера о чисто-Германскомъ происхожденіи Русской Правды. Это не подлежитъ никакому сомнѣнію, хотя въ то же время Кругъ думалъ, что къ объясненію Русской Правды могутъ служить особенно Англо-Саксонскіе законы. Издатель замѣчаетъ на это, что въ древности между Германскими племенами въ отношеніи къ праву было весьма близкое родство: посему между древнимъ Шведскимъ Правомъ и другими Германскими, естественно, обнаруживается нѣкоторое сходство; въ слѣдствіе чего право Германское можетъ иногда служить объясненіемъ и Русской Правдѣ: потому что древне-Славянское обычное Право у Норманновъ на Руси было проникнуто *въ нѣкоторой степени* Германскимъ. Но Кругъ желалъ съ другой стороны,

чтобы Русскую Правду сравнивали также съ памятниками законодательства у другихъ Славянъ. Съ этою цѣлію, въ 1826 г. (по случаю столѣтняго юбилея Академіи), по предложенію Круга заданы были двѣ задачи на премію (см. стр. CCXXX). Выраженный въ нихъ взглядъ, въ отношеніи къ понятіямъ того времени, составляетъ истинную достопримѣчательность: посему мы сообщаемъ обѣ задачи въ подлинныхъ выраженіяхъ.

1. Trouver les rapports qui existent entre le droit russe le plus ancien et celui des autres peuples d'origine slave. Une comparaison des fragments de ces droits divers justifie-t-elle la supposition, que les peuples issus de la grande famille slave sont tous partis des mêmes principes fondamentaux de droit? Et si cette question est résolue affirmativement, quels sont les points où il y a différence essentielle entre le droit général de ces mêmes peuples d'origine slave et le droit romain ainsi que celui des Germains?

Il n'est peut être pas hors de propos. de rappeler à ce sujet l'ouvrage de M. Ewers sur le plus ancien droit des Russes, qui pourra servir avec avantage, dans la discussion d'un des points principaux renfermés dans cette question.

2. Faire connaître les monuments du droit russe le plus ancien qui sont parvenus jusqu'à nous, et en indiquer les sources.

Pour arriver à la solution de cette question, on commencera par procéder à la recherche des tous les monuments de la législation russe antérieure au XIV-e siècle, tels que les codes de lois entiers ou des lois et fragmens épars, contenues dans les chroniques du tems, ou conservés isolément dans les copies. On soumettra ensuite toutes ces pièces à un examen critique tant de leur idiome que de leur contenu. Enfin ce travail sera suivi d'une comparaison des lois de l'empire d'Orient et de celles des peuples germains, nommément des législations anglosaxonne, frise, scandinave, d'un coté, et de celles des Russes de l'autre, en tant que cette dernière aurait été puisé dans celle-là.

Не льзя умолчать, что Академія, задавая въ то же время третью задачу, на которую явилась Исторія Золотой Орды Гаммера, преміи на тѣ двѣ задачи обѣщала не изъ своихъ соб-

ственныхъ суммъ, но отъ имени двухъ неизвѣстныхъ любителей Науки, которые изъявили готовность пожертвовать на это по сту дукатовъ. Эти неизвѣстные любители Науки были — Президентъ Академіи (Графъ) С. С. Уваровъ и Академикъ Кругъ.

По поводу Разсужденій Круга подъ №№ 19, 21, 34 и 41, Г. Куникъ говоритъ о Круговомъ способѣ объясненія историческихъ терминовъ. Здѣсь Кругъ обнаруживаетъ иногда необыкновенно вѣрный филологическій тактъ, какой рѣдко можно встрѣтить у Историковъ того времени: таковы его историко-филологическія объясненія словъ: *судъ*, *нетій*, *щьлягъ*, *стерлягъ*, *князь*, *Корлязи*. Къ сожалѣнію, подобныя объясненія и у него довольно рѣдки; вообще же онъ мало оказывалъ вниманія къ грамматической формѣ словъ, и какъ бы не догадывался о существованіи твердыхъ законовъ въ историческомъ развитіи языковъ, хотя къ этой мысли могли бы повести собственные его опыты Отъ того даже эти удачные опыты не доведены у него до совершенной основательности, и болѣе представляются счастливымъ, но случайнымъ вдохновеніемъ, нежели ученымъ изслѣдованіемъ съ отчетливымъ сознаніемъ методы. Другія же историко-филологическія объясненія Круга, при нынѣшнемъ состояніи историческаго языкознанія, явно ошибочны, почему они частію не допущены въ изданіи его сочиненій, отъ чего нѣкоторыя разсужденія его стали скудны содержаніемъ; частію же напечатаны, но съ приличными замѣчаніями на счетъ ихъ неудовлетворительности при нынѣшнемъ состояніи Науки.

По поводу Разсужденія «О языкѣ Руссовъ въ IX и X столѣтіяхъ», Г. Куникъ замѣчаетъ слѣдующее. «Норманны начали ославяниваться уже во второмъ поколѣніи, которое, вѣроятно, столь же хорошо говорило по Славяно-Русски, какъ по Шведски (ῥωσιστί),—на первомъ, можетъ быть, даже лучше,— а жило и дѣйствовало уже, безъ всякаго сомнѣнія, только для Россіи. Христіанство, бывъ принято Норманнами сперва въ Царѣградѣ и потомъ перенесенное въ Россію, уничтожило послѣдніе слѣды различія между Норманнами и Славянами, изъ которыхъ тѣ и другіе были до тѣхъ поръ, конечно,—дикими,

только не въ Шлецеровомъ смыслѣ (См. Введ. стр. LXV и у Круга во II части изданія стр 275).

Г. Куникъ входитъ въ подробный разборъ понятій Круга о происхожденіи Руси. Кругъ напечаталъ результаты своихъ изслѣдованій объ этомъ въ Академическомъ Бюллютенѣ въ 1838 г.: они совершенно согласны съ «Обозрѣніемъ», которое онъ читалъ въ Академіи въ 1819 г. и напечатано въ настоящемъ изданіи на CCXXXVIII — CCXL стр. Введенія Эти два Разсужденія (одно подъ заглавіемъ: «О происхожденіи имени Руссовъ и Варяговъ» N° 23, 24, другое: «О Федератахъ, Фарганахъ и Варангахъ» N° 42, 43) сами по себѣ довольно обширны и при томъ составляютъ основаніе другихъ Круговыхъ Разсужденій, именно: Разсужденія подъ заглавіемъ: «Извѣстіе Ибнъ-Фоцлана о своемъ посольствѣ» и «Идеи о древнѣйшемъ учрежденіи и образѣ правленія въ Русскомъ Государствѣ», и т. д. Посему Издатель, кромѣ замѣчаній на эти Разсужденія въ III Отд. Введенія, счелъ за нужное полнѣе изложить свое мнѣніе въ особомъ Прибавленіи, помѣщенномъ на концѣ II части изданія. Статья эта составляетъ самостоятельное изслѣдованіе, въ которомъ нѣкоторыя стороны предмета подробно разсматриваются по источникамъ. Можетъ быть, мы окажемъ читателю и самому дѣлу нѣкоторую услугу, если намъ удастся удовлетворительно изложить въ короткихъ словахъ содержаніе этихъ «историко-этнографическихъ примѣчаній».

Прежде всего обратимъ вниманіе на общій отзывъ Г. Куника объ этимологическомъ анализѣ народныхъ именъ. «Историческая Этнографія» — говоритъ онъ — «непремѣнно должна основываться на исторіи языка, если мы хотимъ пріобрѣсть твердые результаты касательно историческихъ отношеній между народами, ихъ смѣшенія между собою и вліянія одного на другой. Но чѣмъ болѣе будутъ обращаться къ Историчоской Грамматикѣ, тѣмъ неизбѣжнѣе убѣжденіе, что мы, при помощи Грамматики и Исторіи, можемъ отыскать скорѣе первобытныя формы этнографическихъ именъ древнихъ и среднихъ временъ, чѣмъ истолковать ихъ значеніе. Изъ цѣлой сотни народныхъ именъ, послѣднее удается, можетъ быть, не болѣе,

какъ въ трехъ или пяти случаяхъ. Разительный примѣръ представляетъ опытъ Круга, сдѣланный имъ надъ именами: *Фарганъ*, *Варангъ*, *Дромитъ* и *Русь*: не смотря на то, что источники представляютъ богатый филологическій и историко-этнографическій матеріалъ касательно этихъ именъ, изъ нихъ развѣ только одно, именно: Дромитъ, можно истолковать съ нѣкоторою достовѣрностію.

§ 1. *О Кругóвомъ анализѣ имени Варягъ.* Г. Куникъ замѣчаетъ противъ Круга, что ни по Церковно-Славянской, ни по Русской Грамматикѣ не льзя производить этого имени отъ глагола *варяю*: форма эта не имѣетъ аналогіи въ чисто-Славянскомъ словопроизводствѣ. Уже въ 1805 году Кругъ былъ на хорошей дорогѣ въ объясненіи этого имени; въ 1818 г. онъ напалъ даже на такую мысль, которая могла бы произвесть важныя послѣдствія, если бы сдѣлалась извѣстною. Но Кругъ отложилъ свое Разсужденіе (N° 21) въ сторону и забылъ о своемъ открытіи. Въ 1842 году возсталъ противъ его производства отъ *варяю* Г. Шегренъ; но ни его печатныя, ни изустныя замѣчанія, ни возраженія Г. Куника не могли разувѣрить Круга. Нынѣ его прежняя догадка объ иностранномъ происхожденіи именъ съ окончаніемъ *як* признана за неоспоримую истину: только ихъ не должно производить исключительно изъ Германскихъ языковъ, какъ дѣлаетъ Кругъ (Ч. II стр. 292). Другое положеніе Круга на счетъ имени Варягъ также остается во всей своей силѣ, именно то, что Древніе Сѣверные Писатели называютъ Варягами только служившихъ въ Греціи Норманновъ, но никакъ не Норманскую гвардію Королей Норвежскихъ, Шведскихъ, Датскихъ, Русскихъ и Англійскихъ, каково бы, впрочемъ, ни было происхожденіе этого имени, Готское или Норманское. Впрочемъ, въ пользу Норманскаго происхожденія этого слова говорятъ убѣдительныя историческія доказательства; но, не находя умѣстнымъ излагать ихъ, Г. Куникъ ограничивается замѣчаніемъ, что объясняющіе это имя изъ Готскаго напрасно думаютъ, будто бы этой формы словопроизводства не было въ древнемъ Сѣверномъ языкѣ.

§ 2. *О гетеріи Фарганов и Хазар въ Византіи въ IX и X столѣтіяхъ* (стр. 770—782). Кругъ хотѣлъ доказать тожество именъ: *Фарганъ* и *Варангъ*, по значенію. Г. Куникъ замѣчаетъ на это, что нынѣ, когда сравнительное языкознаніе требуетъ отчета въ каждой буквѣ, невозможно было бы доказать тожества этихъ словъ по звукамъ. Кругъ, считая эти имена значащими одно и то же, именно: «быстрыхъ плавателей», одну изъ этихъ формъ принималъ за Германскую, другую за Славянскую. Но какъ производство *Варягъ* отъ *варяю* было не состоятельно, такъ и въ разсужденіи формы Fargan Кругъ не привелъ ничего въ подтвержденіе возможности подобной отглагольной формы въ Готскомъ или Норманскомъ языкѣ, ни предполагаемаго значенія. Съ исторической стороны, Г. Куникъ доказываетъ изъ Византійскихъ и Восточныхъ источниковъ, что Фарганами, которые встрѣчаются въ Византійской Исторіи въ 845 — 946 годахъ, назывались Турки, которые, вмѣстѣ съ своими соплеменниками Хазарами, составляли тогда гетерію въ Византійскомъ войскѣ: Фарганы эти приходили изъ нынѣшняго Хоканда.

§ 3. *О связи древнихъ Дромитовъ съ псевдо-Дромитами Византійскихъ Писателей X вѣка.* Руссы Игоревы 941 года называются у двоихъ Византійцевъ *Дромитами*. Для объясненія этого имени, въ прошломъ и нынѣшнемъ столѣтіи, прибѣгали къ разнымъ предположеніямъ. Наша Литература не отстала въ этомъ случаѣ отъ другихъ. Но главная ошибка всѣхъ сихъ гипотезъ, по замѣчанію Г. Куника (стр. 782, 808), состоитъ въ томъ, что значеніе имени хотѣли просто *угадать*, не считая нужнымъ прибѣгать къ законамъ Греческаго словопроизводства. Другая, столь же важная ошибка — въ томъ, что при объясненіи этого термина не входили въ разборъ источниковъ, именно со стороны ихъ внутренняго происхожденія и этнографической терминологіи. Г Куникъ, съ своей стороны, предлагаетъ прежде всего критическое изслѣдованіе «объ отношеніи Ѳеофанова Продолжателя къ Симеону Логоѳету или Метафрасту. Кругъ почиталъ этого Симеона Логоѳета за современника Великому Князю Олегу, за извѣстнаго Канцлера Императора Льва, и

оказывалъ его хронологическимъ показаніямъ предпочтеніе предъ другими Византійскими Писателями о царствованіи сего Императора. Вотъ случай, который показываетъ, какъ опасно дѣлать хронологическіе выводы, не изслѣдовавъ напередъ внутренняго происхожденія и составныхъ частей историческихъ источниковъ. По изслѣдованію Г. Куника выходитъ, что этотъ мнимый Симеонъ Логоѳетъ не былъ современникъ Императору Льву и Вел. Князю Игорю; что онъ не одно и то же лице съ Канцлеромъ Симеономъ Логоѳетомъ, который назывался также, въ качествѣ Писателя, Метафрастомъ, и что наконецъ этотъ псевдо-Метафрастъ не былъ очевидцемъ нашествія Игоря въ 941 году. Г. Куникъ считаетъ его позднѣйшимъ и притомъ скуднымъ извѣстіями компиляторомъ, изъ второй половины X, или изъ первой XI вѣка. Напротивъ того, Продолжатель (или одинъ изъ Продолжателей) Ѳеофана былъ современникъ описанныхъ имъ событій и составляетъ важный и обильный извѣстіями источникъ для Исторіи первой половины X вѣка. Но оба они, и Продолжатель Ѳеофана и псевдо-Метафрастъ, говоря о *Ρῶς Δρομῖται*, вѣроятно, заимствовали эти мѣста изъ другаго, древнѣйшаго, нынѣ еще не извѣстнаго источника.

За тѣмъ Г. Куникъ пускается въ подробныя историко-этнографическія и географическія изысканія объ употребленіи именъ: *Тавроскиѳы* и *Дромиты*, въ древнемъ мірѣ и въ средніе времена. Результатъ сихъ изслѣдованій состоитъ въ слѣдующемъ. *Δρομίτης*, какъ нарицательное имя, значитъ: «ристатель или скороходъ», но никакъ не «судоходъ» или «плаватель». Въ этомъ послѣднемъ значеніи не встрѣчалъ слова *δρομίτης* даже Г. Газе, извѣстный знатокъ древняго Греческаго и Византійскаго языковъ. У вышеупоминаемыхъ двухъ Византійцевъ *δρομίτης* употребляется въ чисто-географическомъ смыслѣ, и совершенно правильно произведено отъ существ. *δρόμος*, бѣгъ, ристалище, напр. *δρόμος τοῦ Ἀχιλλέως*. Но *δρόμος Ἀχιλλέως* въ географическомъ смыслѣ какъ у древнихъ Писателей, такъ и у Византійцевъ, значитъ то же, что Тавроскиѳія. Когда же явились въ Понтѣ Норманскіе пираты, на нихъ были перенесены оба эти названія, тѣмъ болѣе, что Норманны не менѣе

прежнихъ Тавроскиѳовъ отличались хищностію и жестокостію. Посему выраженіе Льва Діакона: *οἱ Ταυροσκύθαι οὓς ἡ κοινὴ διάλεκτος Ῥῶς εἴωθεν ὀνομάζειν*, и у Продолжателя Ѳеофанова: *οἱ Ῥῶς οἱ καὶ Δρομῖται λεγόμενοι* должно понимать такъ: народъ, который по естественному образу выраженія обыкновенно называется Rôs. ученые педанты называютъ Таврами, Понтійскими Таврами, Тавроскиѳами и Дромитами.

§ 4. *О первомъ знакомствѣ Армянъ, Персовъ, Арабовъ и Византійцевъ съ именемъ Руссовъ.* Здѣсь Г. Куникъ доказываетъ, что мнимыя извѣстія о Руссахъ въ Россіи до Рюрика у Писателей означенныхъ народовъ, не имѣютъ исторической достовѣрности Всѣ сіи Писатели позднѣе Рюрика и въ своихъ сочиненіяхъ обнаруживаютъ наклонность смѣшивать названія странъ и народовъ, переносить новѣйшія событія во времена древнія, вообще отличаются поэтическимъ и миѳологическимъ направленіемъ. Греки узнали имя *Ῥῶς* отъ извѣстныхъ пословъ 838 года, которые называли себя gentis Sueonum; но формы *Ῥῶς* не льзя произвесть отъ слова *Русь*: напротивъ, въ самой Россіи имя это принято изъ чужбины. И какъ первоначальная форма этого имени съ буквою *о* не объясняется изъ Славянскаго, такъ и принесенный съ этимъ именемъ духъ, обнаруживающійся въ Исторіи IX и X вѣка, замѣтно разнится отъ характера Славянъ до основанія Государства и введенія Христіанской Вѣры Разница эта бросается въ глаза каждому безпристрастному изслѣдователю, и развѣ только тогда могла бы повести къ превратному разумѣнію Исторіи, когда изъ пристрастія къ норманнизму, намѣренно или ненамѣренно, были бы скрыты, если это возможно, привлекательныя формы древне-Славянской жизни.

П. В.

ОБОЗРѢНІЕ

РУССКИХЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ

ЗА ТРЕТЬЕ ТРЕХМѢСЯЧІЕ 1849 ГОДА.

VI. Языкознаніе.

По Языкознанію мы встрѣтили слѣдующія статьи: *О правописаніи иностранныхъ собственныхъ именъ*, М. Лихонина (Москв. № 13); *Областныя слова, употребляемыя въ Архангельской Губерніи.* Изъ Арх. Г. Вѣд. (Сѣв. Пч. № 152, 172).

VII. Теорія Словесности и Критика.

По Теоріи Словесности мы встрѣтили статью: *Происхожденіе романа*, Филарета Шаля (Сѣв. Обозр. № 2). Въ отдѣлѣ Критики въ журналахъ разсматривались: *Сочиненія Измайлова*, изд. А. Смирдина. (Библ. для Чт. № 8); *Новыя стихотворенія В. А. Жуковскаго*, 2 тома: Одиссея, I — XII пѣсни (От. Зап. № 8); *Сказанія Русскаго народа*, изд. Сахаровымъ (т. 1 и 2, книги I — VIII). Статья вторая и послѣдняя (ibid. № 9); *Сочиненія Князя И. М. Долгорукова*, изд. А. Смирдина (Совр. № 8).

— «Сочиненія Измайлова». — Самую занимательную часть твореній Измайлова составляютъ, по мнѣнію Б. для Чт., его Письма. «Въ нихъ отражается тотъ вѣкъ, тѣ люди и событія, тѣ нравы, взгляды и понятія, которыя господствовали въ литературѣ и обществѣ лѣтъ трид-

цать или тридцать-пять тому назадъ. Одно изъ любопытнѣйшихъ писемъ посвящено описанію литературно-музыкальнаго вечера, даннаго основателемъ «Сына Отечества» по случаю истеченія перваго десятилѣтія этого журнала. Первое тисненіе «Сына Отечества» ограничивалось шестью стами экземпляровъ; но они были мгновенно расхватаны. Напечатали еще шесть сотъ: и этихъ не достало. Словомъ, къ великому изумленію основателя этого лучшаго тогда журнала въ Петербургѣ, въ первый же годъ оказалось, что на обширной поверхности Русскаго царства можно найти немало любителей чтенія. Тридцать лѣтъ спустя, Библіотека для Чтенія разсчитывала только на трехъ тысячъ читателей, и также не безъ удивленія увидѣла, что ихъ нашлось слишкомъ пять тысячъ. Эти различныя числа могутъ служить довольно вѣрнымъ мѣриломъ успѣховъ Отечественной образованности въ разныя эпохи».

VIII. Исторія Литературы.

Исторія Русской Литературы пріобрѣла слѣдующія статьи: *Словарь Русскихъ Писателей*. Матеріалы, собираемые И. П. Быстровымъ и С. Д. Полторацкимъ. (Державинъ. Жуковскій. Крыловъ. Сумароковъ. Тредьяковскій. Эминъ) (Москв. N° 13); *Елисавета Кульманъ и ея стихотворенія*, сочиненіе К. В. Гроссгейнриха. Статья четвертая и послѣдняя (Библ.для Чт. N° 8); *Державинъ*, Ир. Введенскаго (Сѣв. Об. N° 1); *Карамзинъ, какъ цѣнитель и переводчикъ Шекспира*, Р. Р. (ibid. N° 2).

— По **Исторіи** иностранныхъ Литературъ явились слѣдующія статьи: *Карлъ Диккенсъ* (Москв. N° 14); *Англійскіе эксцентрики и юмористы* XVIII *столѣтія*. Статья вторая и послѣдняя (От. Зап. N° 7); *Жизнь Карла Ламба* (Совр. N° 9); *Норвежская Литература* (Сѣв. Пч. N° 201); *Лордъ Джонъ Россель, какъ Писатель* (С. П. Б. Вѣд. N° 202); *Очеркъ комедій Плавта*, И. Рогозинникова (Моск. Вѣд. N° 115); *Памятники письменности Грузіи*, Князя Георгія Баратова (Кавк. N° 26).

— «Державинъ». — Въ этой статьѣ весьма хорошо опредѣлены достоинства произведеній Державина и показаны значеніе и главная заслуга его въ Русской Поэзіи. Авторъ начинаетъ развитіе своего взгляда съ самаго важнаго событія въ жизни Державина, — когда онъ былъ узнанъ и оцѣненъ Императрицею Екатериною, послѣ чего вся Россія заговорила о немъ, какъ о знаменитомъ Поэтѣ. «Отъ чего же» — спрашиваетъ Авторъ — «только теперь, въ 1782 году, современники Державина утвердили за нимъ поэтическую славу? Въ эту эпоху было ему около сорока лѣтъ, когда для многихъ уже оканчивается поэтическое поприще. Неужели въ самомъ дѣлѣ только въ «Фелицѣ» оказались рѣшительные признаки поэтическаго таланта? Предположеніе несправедливое, если возмемъ въ разсчетъ, что и до 1782 года Державинъ написалъ довольно стихотвореній, которыя, по всему праву, могли бы упрочить за нимъ первенство между Русскими Поэтами. Естественность и простота, вѣрность взгляда, быстрота соображеній, картинность образовъ, всѣ эти и другія свойства, ознаменовавшія «Фелицу», выразились болѣе или менѣе во всемъ, что писалъ Державинъ до этой рѣшительной эпохи въ своей жизни. Критика послѣднихъ годовъ XVIII вѣка торжественно признала геніальнымъ все, что когда-либо вышло изъ-подъ пера знаменитаго Поэта, а между тѣмъ та же критика не обращала на него никакого вниманія до появленія «Фелицы». Ломоносовъ, Херасковъ, Сумароковъ, Петровъ, Богдановичь извѣстны были всѣмъ и каждому, имѣвшему притязаніе на современную образованность; но никто не хотѣлъ знать скромнаго Поэта съ его Чаталагайскими Одами, и громкій голосъ его раздавался въ пустынѣ: явленіе, конечно, странное, но не трудно угадать его причину. Господство такъ-называемой классической Словесности давало право на «Россійскій Парнассъ» только такимъ Писателямъ, которые благоговѣли предъ развѣнчанными богами Олимпа, дружились со всѣми девятью Музами и вдохновлялись по предписаннымъ правиламъ. По теоріи XVIII вѣка, Одописецъ долженъ въ своемъ честолюбивомъ полетѣ парить къ небесамъ и бесѣдовать въ своихъ стихахъ не иначе, какъ съ богами (здѣсь Авторъ

приводатъ подлинныя выраженія изъ Піитики Боало). Это паренье и эта заоблачная бесѣда сдѣлались необходимымъ закономъ, отъ котораго не смѣлъ отступить никто, и всего менѣе Русскій Поэтъ, благоговѣвшій предъ учителями Западной Европы. Съ этого паренія Ломоносовъ, отецъ Русской Поэзіи, и началъ собственно свои пѣснопѣнія. Державинъ, при всемъ желаніи, не могъ съ своей стороны принести посильной дани богамъ Олимпа. Ученикъ школяра Лебедева и отставнаго Прапорщика Полежаева, онъ первоначально долженъ былъ ограничиться исключительно Русскою грамотностію. Въ пансіонѣ Нѣмца Розе, не знавшаго первыхъ оснований Грамматики своего языка, онъ, вѣроятно, не могъ выучиться по Нѣмецки настолько, чтобы понимать классическія красоты Піитовъ, подобныхъ Гюнтеру и Готшеду. Казанская Гимназія, довершившая воспитаніе молодаго человѣка, не могла сообщить своимъ питомцамъ порядочнаго образованія въ классическомъ вкусѣ. Трудно было съ такимъ скуднымъ запасомъ классической мудрости взбираться на Парнассъ: но не упалъ духомъ юный питомецъ Россійскихъ Пиндаровъ. Перечитавъ еще разъ въ солдатскихъ казармахъ произведенія Ломоносова, Державинъ твердо рѣшился подражать ему; но подражанія никакъ не удавались. «Талантъ мой»—простодушно говоритъ Державинъ въ своей автобіографіи,—«не былъ внушаемъ одинаковымъ геніемъ (какъ у Ломоносова). Я хотѣлъ *парить*, и не могъ постоянно выдерживать красивымъ наборомъ словъ свойственнаго единственно Россійскому Пиндару великолѣпія и пышности». Очень естественно: для такого великолѣпія и пышности слѣдовало напередъ учиться въ Заиконоспасской Академіи, выслушать Латинскую Піитику въ Академіи Наукъ и довершить свое философское образованіе у Вольфа. Но теперь была уже физическая невозможность поверстаться съ заоблачнымъ полетомъ Пиндара: Державинъ возмужалъ, и прошла для него пора безотчетной воспріимчивости къ впечатлѣніямъ, подъ вліяніемъ которыхъ образуется умственный и эстетическій характеръ. Пусть онъ читаетъ, сколько угодно, Піитику Баттё и Риторику Ломоносова: никакая теорія не исказитъ уже его поэтической натуры, и рано или поздно,

онъ проложитъ свой особый, самобытный путь. «Онъ и проложилъ его, но не прежде. какъ въ тридцать пять лѣтъ, — въ такую пору жизни, когда многіе были уже при концѣ своей поэтической дѣятельности. На этомъ особомъ пути Поэтъ пересталъ имѣть дѣло въ Олимпійскими богами и пришелъ въ соприкосновеніе съ дѣйствительнымъ міромъ, который такъ или иначе долженъ былъ отразиться въ его безыскусственныхъ произведеніяхъ. И былъ онъ одинъ на этомъ особомъ пути: никто не понималъ его. Пусть одинокій Поэтъ оплакиваетъ смерть Бибикова и Князя Мещерскаго, описываетъ «Счастливое семейство», вдохновляется подвигами Петра Великаго, и пишетъ «Посланіе къ невѣстѣ», или къ «Первому сосѣду»: его голосъ не найдетъ сочувствія въ классическихъ умахъ, и современный приговоръ осудитъ поэтическую пѣснь на забвеніе: потому что въ немъ нѣтъ паренія къ небесамъ, нѣтъ высокопарной бесѣды съ богами Греціи и Рима. Что же касается «Фелицы», подобное стихотвореніе должно было возбудить рѣшительное негодованіе въ современныхъ Одописцахъ: потому что Поэтъ здѣсь не только не слѣдуетъ правиламъ Піитикъ, но даже будто издѣвается надъ Аполлономъ съ его Музами, какъ въ послѣдствіи Пушкинъ въ своемъ Онѣгинѣ издѣвался надъ классическими правилами Эпической Поэмы. Великая Екатерина первая изъ всѣхъ и вѣрнѣе всѣхъ оцѣнила произведенія Поэта. Продолжая дѣло Петра Великаго на поприщѣ образованія своего народа, и занимаясь сама разнообразными отраслями Литературы, она распространяла свое высокое покровительство на всѣ возможные таланты, которые вмѣстѣ съ нею могли содѣйствовать успѣхамъ просвѣщенія въ Россіи. Ломоносовъ, Херасковъ, Богдановичь, Фонъ-Визинъ, Петровъ и множество молодыхъ людей, подавшихъ надежды на литературныя заслуги, были взысканы и осыпаны ея милостями наряду съ трудолюбивыми Учеными, которые въ ея время и подъ ея надзоромъ усердно разработывали разныя отрасли Наукъ и Искусствъ. При такой заботливости о распространеніи просвѣщенія, Великая Государыня, истинная мать своего народа, не могла не желать, чтобы изъ среды покровительствуемыхъ ею талантовъ

нашлись люди, которые достойнымъ образомъ оцѣнили бы ея собственные подвиги. Но вотъ прошло уже двадцать лѣтъ ея царствованія, и не нашлось въ ряду современныхъ Поэтовъ ни одного, который воспѣлъ бы свою Государыню голосомъ истиннаго вдохновенія, свободнаго отъ школьныхъ прикрасъ, заготовленныхъ на всякій случай условнымъ кодексомъ классической древности. Не общихъ и надутыхъ фразъ желала отъ Русской Поэзіи Державная просвѣтительница своего народа, и не оиміамъ классической лести долженъ былъ куриться предъ ея Престоломъ: поставляя всю свою славу въ имени матери народа, она имѣла полное право требовать, чтобы къ ней обращались съ дѣтскою любовію, и вотъ наконецъ этотъ голосъ истинной любви, чистый, ясный и звучный, пробужденный вдохновеніемъ истинной Поэзіи.... Еслибы Державинъ во всю жизнь свою ничего не написалъ, кромѣ «Фелицы», имя его было бы безсмертно въ Исторіи Русской Литературы, не потому безсмертно, что это стихотвореніе представляетъ образецъ художественнаго совершенства, но потому собственно, что оно, по духу своему, совершенно противоположно предшествовавшему направленію, усвоенному нашими Лириками. «Фелицей» долженъ начаться отдѣльный періодъ въ Исторіи Русской Поэзіи. Державинъ первый свелъ Русскую лиру съ Греческаго Олимпа, и первый рѣшился говорить съ своею Державною Повелительницею какъ Поэтъ, проникнутый истиннымъ вдохновеніемъ: вотъ его важная заслуга въ Русской Поэзіи и право на безсмертіе въ потомствѣ». «Понятно однакожь, что современники, отуманенные классицизмомъ, не могли за пѣвцомъ «Фелицы» утвердить этой заслуги, и только проницательный геній великой Жены, проливавшей слезы надъ безсмертными строками, могъ открыть въ немъ геніальнаго Поэта. Ей, и только ей, а отнюдь не современникамъ одолженъ Державинъ своимъ поэтическомъ бытіемъ, и можно сказать утвердительно, что безъ Великой Государыни Россія не имѣла бы и великаго Поэта. Мудрено ли послѣ этого, что Державинъ, и безъ того проникнутый сыновнею любовію съ Державной Повелительницѣ, рѣшился посвятить ей вдохновенія своего таланта? Му-

дрено ли, что прославленіе Великой Государыни сдѣлалось для него поэтическимъ призваніемъ, которому онъ оставался вѣренъ до послѣдней минуты своей жизни? Поэтъ глубоко сознавалъ, что онъ осуществилъ это призваніе».

Сожалѣемъ, что не можемъ продолжать нашей выписки, въ которой и до сихъ поръ одушевленное изложеніе Автора потеряло нѣсколько своей живости отъ пропуска стиховъ Державина, которыми Авторъ такъ хорошо умѣлъ воспользоваться въ развитіи своего взгляда. Въ заключеніе приводимъ только общій отзывъ о достоинствахъ произведеній Державина. «Первое достоинство ихъ состоитъ, безспорно, въ благородной искренности, которая ставитъ его неизмѣримо выше предшествовавшихъ Одонисцевъ. Простота въ образѣ выраженія — второе высокое достоинство его произведеній. Державинъ, не сбитый съ прямаго пути современною теоріей Словесности, очень хорошо понималъ, что близость къ Природѣ всего болѣе обусловливаетъ совершенство поэтическаго созданія. «Мысль, картина, жизнь», какъ говоритъ самъ онъ въ одномъ стихотвореніи, вотъ точки зрѣнія, съ которыхъ должны быть разсматриваемы его произведенія. Мысль, картина, жизнь — этими тремя словами въ совершенствѣ опредѣлилъ Державинъ достоинство своей Поэзіи: все это дѣйствительно есть въ произведеніяхъ великаго Поэта, когда онъ, вѣрный вдохновенію, исключительно слѣдуетъ Природѣ. Но Державинъ самъ же высказываетъ сожалѣніе, что не всегда слѣдовалъ Природѣ, и критика, разбирая его произведенія, находитъ такое сожалѣніе не безосновательнымъ».

— «Словарь Русскихъ Писателей». — Разысканія Гг. Быстрова и Полторацкаго, напечатанныя въ настоящемъ отрывкѣ изъ Словаря, имѣютъ цѣлію спасти отъ забвенія сочиненія Писателей, изданія которыхъ составляютъ теперь библіографическую рѣдкость и не упоминаются даже въ извѣстныхъ библіографическихъ пособіяхъ — Сопикова и Смирдина. Нѣкоторыя изъ этихъ рѣдкихъ изданій вошли въ составъ позднѣйшихъ, полныхъ изданій, но съ опущеніемъ предисловій и другихъ подобныхъ прибавленій, сдѣланныхъ въ первомъ изданіи. Такъ стихотвореніе В. А. Жуковскаго:

«Императору Александру» (С. П. Б. 1815) было издано съ посвятительнымъ письмомъ Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ, которое не напечатано ни въ одномъ позднѣйшемъ изданіи. Занимающіеся подробною обработкою Исторіи Русской Литературы, безъ сомнѣнія, будутъ благодарны за подобныя разысканія.

— «Карамзинъ, какъ переводчикъ и цѣнитель Шекспира». — Извѣстно, что Карамзинъ перевелъ въ восьмидесятыхъ годахъ прошедшаго столѣтія «Юлія Кесаря», трагедію Шекспира и напечаталъ ее съ своимъ предисловіемъ, въ которомъ онъ является самостоятельнымъ и беспристрастнымъ цѣнителемъ драматическаго генія Англіи. Между тѣмъ, на эту истинно-замѣчательную самобытность юнаго таланта, смѣло объявившаго свое мнѣніе вопреки авторитетамъ Французскихъ классиковъ, доселѣ не обращено надлежащаго вниманія, какъ можно заключать изъ того, что Г. Старчевскій, пользовавшійся, въ своей Біографіи Карамзина, всѣми матеріалами, напечатанными въ новѣйшее время, только слегка упоминаетъ объ означенномъ переводѣ. Это происходитъ, вѣроятно, отъ того, что изданіе перевода Карамзина составляетъ нынѣ почти библіографическую рѣдкость. По сему Авторъ настоящей статьи, Г. Р. Р., имѣя у себя экземпляръ этой книги, основательно разсудилъ сообщить изъ нея предисловіе. Мы надѣемся также оказать нашимъ читателямъ нѣкоторую услугу, передавая въ извлеченіи это истинно-достопримѣчательное предисловіе.

«Авторъ сей» — говоритъ Карамзинъ — «жилъ въ Англіи во времена Королевы Елисаветы, и былъ одинъ изъ тѣхъ великихъ духовъ, коими славятся вѣки. Сочиненія его суть сочиненія драматическія. Время, сей могущественный истребитель всего того, что подъ солнцемъ находится, не могло еще доселѣ затмить изящности и величія Шекспировыхъ твореній. Немногіе изъ Писателей столь глубоко проникли въ человѣческое естество, какъ Шекспиръ; немногіе столь хорошо знали всѣ тайнѣйшія человѣка пружины, сокровеннѣйшія его побужденія, отличительность каждой страсти, каждаго темперамента и каждаго рода жизни, какъ удивительный сей живописецъ. Всѣ великолѣпныя картины его непосредственно

Натурѣ подражаютъ; всѣ оттѣнки картинъ сихъ въ изумленіе приводятъ внимательнаго разсматривателя. Каждая степень людей, каждый возрастъ, каждая страсть, каждый характеръ говоритъ у него собственнымъ своимъ языкомъ. Для каждой мысли находитъ онъ образъ, для каждаго ощущенія выраженіе, для каждаго движенія души наилучшій оборотъ. Живописаніе его сильно, и краски его блистательны, когда хочетъ онъ явить сіяніе добродѣтели; кисть его весьма льстива, когда изображаетъ онъ кроткое волненіе нѣжнѣйшихъ страстей: но самая же сія кисть гигантскою представляется, когда описываетъ жестокое волнованіе души.

«Но и сей великій мужъ, подобно многимъ, не освобожденъ отъ колкихъ укоризнъ нѣкоторыхъ худыхъ критиковъ своихъ. Знаменитый софистъ, Вольтеръ, силился доказать, что Шекспиръ былъ весьма средственный Авторъ, исполненный многихъ и великихъ недостатковъ. Онъ говорилъ: «Шекспиръ писалъ безъ правилъ; творенія его суть и трагедіи и комедіи вмѣстѣ, или траги-коми-лирико-пастушьи фарсы безъ плана, безъ связи въ сценахъ, безъ единствъ; непріятная смѣсь высокаго и низкаго, трогательнаго и смѣшнаго, истинной и ложной остроты, забавнаго и безсмысленнаго; онѣ исполнены такихъ мыслей, которыя достойны мудреца, и притомъ такого вздора, которой только шута достоинъ; онѣ исполнены такихъ картинъ, которыя принесли бы честь самому Гомеру, и такихъ карикатуръ, которыхъ бы и самъ Скарронъ устыдился». Излишнимъ почитаю теперь опровергать пространно мнѣнія сіи, уменьшеніе славы Шекспировой въ предметѣ имѣвшія. Скажу только, что всѣ тѣ, которые старались указать достоинства его, не могли противъ воли своей не сказать, что *въ немъ много и превосходнаго.*

«Что Шекспиръ не держался правилъ театральныхъ, правда. Истинною причиною сему, думаю, было пылкое его воображеніе, не могшее покориться никакимъ предписаніямъ. Духъ его парилъ яко орелъ, и не могъ паренія своего измѣрять тою мѣрою, которою измѣряютъ полетъ свой воробьи.. Не хотѣлъ онъ соблюдать такъ-называемыхъ *единствъ*, которыхъ нынѣшніе наши драматическіе Авторы такъ крѣп-

ко придерживаются; не хотѣлъ онъ полагать тѣсныхъ предѣловъ воображенію своему: онъ смотрѣлъ только на Натуру, не заботясь впрочемъ ни о чемъ. Извѣстно было ему, что мысль человѣческая мгновенно можетъ перелетать отъ Запада къ Востоку, отъ конца области Моголовой къ предѣламъ Англіи. Геній его, подобно генію Натуры, обнималъ взоромъ своимъ и солнце и атомы. Съ равнымъ искусствомъ изображалъ онъ и героя и шута, умнаго и безумца, Брута и башмачника. Драмы его, подобно неизмѣримому театру Натуры, исполнены многоразличія; все же вмѣстѣ составляетъ совершенное цѣлое, не требующее исправленія отъ нынѣшнихъ *театральныхъ* Писателей.

«Трагедія, мною переведенная, есть одно изъ превосходныхъ его твореній. Нѣкоторые недовольны тѣмъ, что Шекспиръ, назвавъ трагедію сію *Юліемъ Цесаремъ*, послѣ смерти его продолжаетъ еще два дѣйствія; но неудовольствіе сіе окажется ложнымъ, если съ основательностію будетъ все разсмотрѣно. Цесарь умерщвленъ въ началѣ третьяго дѣйствія, но духъ его живъ еще; онъ одушевляетъ Октавія и Антонія, гонитъ убійцъ Цесаревыхъ и послѣ всѣхъ ихъ погубляетъ. Умерщвленіе Цесаря есть содержаніе трагедіи; на умерщвленіи семъ основаны всѣ дѣйствія.

«Характеры, въ сей трагедіи изображенные, заслуживаютъ вниманіе читателей. Характеръ Брутовъ есть наилучшій. Французскіе переводчики Шекспировыхъ твореній говорятъ объ ономъ такъ: «Брутъ есть самый рѣдкій, самый важный и самый занимательный характеръ. Антоній сказалъ о Брутѣ: *вотъ мужъ!* а Шекспиръ, изображавшій его намъ, сказать могъ: *вотъ характеръ!* ибо онъ есть дѣйствительно изящнѣйшій изъ всѣхъ характеровъ, когда-либо въ драматическихъ сочиненіяхъ изображенныхъ». Въ концѣ этого предисловія выставлено число «Октября 15, 1786 года».

— «Путешествіе по Пруссіи Графа Ѳ. В. Растопчина». — Мы позволяемъ себѣ возвратиться къ этимъ интереснымъ запискамъ. Нашимъ Литераторамъ предстоитъ пріятный трудъ оцѣнить въ нихъ новое пріобрѣтеніе нашей прежней Литературы и указать ему мѣсто въ ея Исторіи, или, лучше, пріобщить къ ней новую страницу. Одно то, что въ этихъ

запискахъ, не смотря на необширный ихъ объемъ, уже ярко обрисовывается умственный характеръ Писателя, служатъ ясными признаками высшей, благороднѣйшей природы человѣка. Если съ одной стороны останавливаетъ на себѣ вниманіе самобытный взглядъ на вещи и свѣтлый умъ Автора, который всюду и такъ легко находитъ пищу своему мышленію: то, съ другой, эти качества ума еще болѣе внушаютъ къ себѣ уваженія силою нравственнаго чувства, которыми сопровождаются всѣ его разсужденія. Прочтите напримѣръ взглядъ Автора на Санъ-Суси, который тотчасъ напоминаетъ ему домъ Петра Великаго на Васильевскомъ Острову; вспомните нашего путешественника, стоящаго предъ мертвымъ тѣломъ Фридриха Великаго; соберите другіе отзывы его объ этомъ Государѣ, съ именемъ котораго у Автора такъ часто становятся рядомъ имена Петра Великаго и Екатерины II: во всемъ этомъ вы найдете не холоднаго цѣнителя достоинствъ, но благоговѣйнаго чтителя, который способенъ къ вдохновенному сочувствію великимъ человѣческимъ доблестямъ. Съ другой стороны, сколько нравственнаго негодованія таится въ характеристикѣ Мирабо, въ этомъ мѣткомъ взглядѣ, который не обольщается и блескомъ ума и краснорѣчія, признаваемаго имъ въ этомъ безнравственномъ человѣкѣ! При внутреннемъ достоинствѣ записокъ, не менѣе замѣчательна и литературная ихъ форма. Она составляетъ нѣкоторымъ образомъ противоположность приведенному Авторомъ письму Русскаго солдата: тѣмъ не менѣе онъ умѣлъ отдать справедливость этому трогательному выраженію простаго, но глубокаго чувства: для того времени, къ которому относятся записки, такая справедливость къ простонародному языку — истинно-замѣчательная самобытность. Любопытную исторію объ этомъ «Несчастномъ солдатѣ» мы разскажемъ словами самого путешественника. «Бывъ Русскимъ, (солдатъ этотъ) обманомъ попался въ Прусскую службу, и, не стерпя обидъ отъ своихъ товарищей, вышедъ изъ терпѣнія, въ запальчивости застрѣлилъ одного изъ нихъ, и казненъ смертію. Въ теченіе четырехъ дней, истекшихъ между осужденія его и казни, онъ писалъ письма къ роднѣ своей въ Ярославскую Губернію,

и вѣрилъ ихъ для доставленія Священнику, при Россійской Миссіи въ Берлинѣ находящемуся. Онъ его провожалъ до мѣста казни, и хотя тому прошло болѣе 6 лѣтъ, но онъ съ полными слезъ глазами разсказывалъ про твердость духа, раскаяніе и конецъ несчастнаго. Когда палачь хотѣлъ его поставить на колѣни, то онъ, становясь, ему сказалъ: «я самъ стану; что ты меня учишь: вѣдь я не Нѣмецъ»! Въ письмахъ его видно желаніе доказать свою невинность, возбудить сожалѣніе о его участи, грусть, что умираетъ не на своей сторонѣ. Вотъ нѣкоторыя подлинныя его изреченія: «Помолитесь Господу Богу о душѣ грѣшника, раба Тимоѳея. Попался онъ къ варварамъ — далеко отъ своей стороны; тамъ ему и голову положить». — «За чѣмъ ты меня, мать родная, вспоила и вскормила? На то ль ты меня благословила, чтобъ я назадъ не пришелъ»? — «Поплачьте по моей головушкѣ, помолитесь Господу Богу; закажите поминъ по душѣ. Согрѣшилъ зѣло грѣшный; да кому же было меня уговаривать? кому журить, бранить? кому отъ дурныхъ дѣлъ отводить»?— Горе мнѣ грѣшнику! погубилъ душу свою на вѣки вѣковъ, пролилъ кровь человѣческую. Одинъ на чужой сторонѣ, не кому спасти, помиловать! Итти на смерть поносную, пролить кровь Русскую! Не допустилъ Богъ умереть въ домѣ батюшкиномъ, лечь въ землѣ Христіанской, у храма Пресвятыя Покрова Богоматери». — «Да чего же мнѣ ждать добраго? Служилъ не своему Царю, не нашей Матушкѣ; она бы меня помиловала, и я бы ей былъ по гробъ слуга. Забрелъ въ царство Нѣмецкое, не зналъ покоя ни дня, ни ночушки, отправлялъ службу за себя и за другихъ, говорилъ и ихъ языкомъ; одного лишь желалъ, и во снѣ и на яву, чтобъ притти назадъ на Святую Русь. Аминь, аминь. Господи, помилуй»! «Вотъ что писалъ несчастный» — прибавляетъ Гр. Растопчинъ. — «Онъ объяснилъ свои чувства простымъ языкомъ; но простое краснорѣчіе выразительно. Риторика — то же, что богатое платье. На прекрасномъ тѣлѣ все природное, и чуждое искусства имѣетъ сильное право трогать сердце и душу: украшенное и поддѣланное дѣйствуютъ надъ глазами и ушьми».

IX. Изящная Словесность.

Между стихотвореніями первое мѣсто въ нашемъ обозрѣніи должны занять явившіяся по случаю двухъ важнѣйшихъ событій въ современной Исторіи нашего Отечества. «Богу угодно было Нашу и общую радость при счастливыхъ, покрывшихъ новою славою войска Наши событіяхъ, омрачить внезапною, горестною для Насъ, всего Дома Нашего и Россіи потерею»: такъ возвѣщено было въ Высочайшемъ Манифестѣ о кончинѣ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича. Искреннее сочувствіе Русскаго сердца къ двумъ извѣстіямъ, столь противоположнымъ, отозвалось и въ Литературѣ. Въ Сѣв. Пчелѣ, въ Журналѣ Военно-Учебныхъ Заведеній и въ Русскомъ Инвалидѣ явились стихотворенія, содержаніе которыхъ составляютъ торжество и печаль Россіи. Одинаковость мыслей и чувствъ здѣсь — очевидный признакъ одинаковой настроенности души, которая, естественно, должна была обнаружиться при событіяхъ, которыми глубоко потрясено патріотическое чувство. Различіе только въ развитіи темы въ однихъ съ большею, въ другихъ съ меньшею полнотою. Въ Ж. В-Уч. Зав. (Т. LXXX № 317) напечатано стихотвореніе: *Голосъ Русскаго по случаю кончины Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича*, сочиненіе бывшаго воспитанника 2-го Кадетскаго Корпуса, В. Б. Авторъ изображаетъ въ самыхъ общихъ выраженіяхъ высокія душевныя качества незабвеннаго, но выраженія его отзываются живою дѣйствительностію, въ какой Великій Князь являлся среди своихъ подчиненныхъ, внушая имъ точность въ исполненіи служебнаго долга и въ то же время очаровывая ихъ прекрасными качествами ума и сердца. Благоговѣя къ памяти Почившаго, дадимъ мѣсто стихамъ, посвященнымъ изображенію его доблестей. Поэтъ начинаетъ:

Скончался... Отозванный смертью въ полъ-вѣка,
Почилъ Онъ, кто̀ бодро и доблестно несъ

Санъ Брата Царева и санъ человѣка.
Утрата — и сколько болѣзненныхъ слезъ!
Кто свѣтелъ былъ чистой души благодатью,
Весь воинъ, въ огнѣ и въ дыму батарей,
Въ походномъ быту, предъ Гвардейскою ратью,
Въ челѣ громоносныхъ своихъ пушкарей;
Порою, исполненъ минутной угрозы,
Кто мчался по стянутымъ къ смотру войскамъ,
Укрывъ подъ склоненной рѣсницею слезы
Любви къ посѣдѣлымъ въ бояхъ старикамъ,
И гнѣвенъ явясь для невнемлющихъ звуку
Воинскихъ велѣній въ гремучемъ строю,
Уже простиралъ имъ отечески руку
И втайнѣ оказывалъ милость свою.
Отецъ и примѣръ для питомцевъ, растущихъ
Въ разсадникахъ Царскихъ, героевъ грядущихъ:
Бивачной бесѣды Душа, посреди
Усатыхъ сподвижниковъ съ шуткой игривой
На строгихъ устахъ, бодрый Вождь и служивый,
Съ чувствительнымъ сердцемъ въ воинской груди;
За падшихъ ходатай предъ Царскимъ Престоломъ,
Соратникамъ вѣрный помощникъ въ нуждѣ;
Сотрудникъ Монарху всегда и вездѣ,
Умомъ и душею, мечемъ и глаголомъ!
Вся жизнь Его жертвенный огнь алтаря!
И горе и радость съ родными полками!
Служебную деньгу въ раздѣлъ съ бѣдняками!
Всю душу за Брата, всю кровь за Царя!

Тому, кто имѣлъ счастіе быть болѣе или менѣе приближеннымъ къ Великому Князю Михаилу Павловичу, выраженія этого стихотворенія, безъ сомнѣнія, напомнятъ не одинъ изъ такихъ случаевъ, въ которыхъ выражались изображенныя здѣсь качества души Его.

Дума солдата, стихотвореніе М. Владимірова (Р. Инв. № 206) даетъ чувствовать читателю, что кончина Великаго Князя есть чувствительная потеря для каждаго воина.

28 *Августа* 1849, стихотвореніе М. Маркова (Р. Инв. № 208) отличается теплотою чувства. Два стихотворенія въ Сѣв. Пчелѣ (№ 209 и 212), вмѣстѣ съ скорбію объ утратѣ и воспоминаніемъ о доблестяхъ Покойнаго, посвящены изображенію торжества Россіи, которое представляется торжествомъ правды и мира надъ мятежными стихіями общественной жизни въ другихъ Европейскихъ Государствахъ.

Переходя къ стихотвореніямъ другаго рода, замѣтимъ, что они являлись только въ Москвитянинѣ. *Сказка о семи богатыряхъ* (№ 15), какъ видно изъ примѣчанія сообщившаго ее, есть народное произведеніе, и судя по складу и нѣкоторымъ оборотамъ, обыкновеннымъ въ нашей народной Поэзіи, это достовѣрно, хотя, можетъ быть, не всѣ выраженія сохранены въ ней въ томъ видѣ, какъ переданы изъ устъ народа. Содержаніе ея слѣдующее. Двое изъ богатырей, одинъ за другимъ, сражаются съ Тугариномъ — змѣемъ, потомъ всѣ — съ бусурманскою ратью и побиваютъ ее. Возгордясь побѣдою, они считаютъ себя непобѣдимыми.

Подавай намъ хоть силу силъ,
Мы и съ той, братцы, справимся,

говоритъ молодой богатырь Алеша Поповичъ. Тотчасъ за вызовомъ являются «два свѣтлые воителя» и предлагаютъ бой. Богатыри нападаютъ на нихъ, рубятъ ихъ на полы, но отъ этого только удвоивается число ихъ. Послѣ трехдневнаго боя, измуренные и еще болѣе устрашенные сверхъестественнымъ приращеніемъ непріятелей, богатыри бѣгутъ въ горы и тамъ превращаются въ камни. Превращеніе это, по замѣчанію сообщившаго сказку, напоминаетъ народную молву о каменныхъ бабахъ въ Святыхъ горахъ за Днѣпромъ. Сказочное преданіе видитъ въ нихъ людей, превращенныхъ небеснымъ правосудіемъ въ камни, за дерзость и высокомѣріе. Разсужденіе объ этой сказкѣ, впрочемъ съ другимъ окончаніемъ, напечатано въ «Чтеніяхъ о Русской Словесности» Проф. Шевырева.

Изъ современныхъ стихотвореній отмѣтимъ: *Сонеты къ матери*, изъ Гейне, Ѳ. Миллера (N° 13); *Подражаніе Восточнымъ*, Л. Мея (N° 16); *Первая сатира Горація противъ любостяжанія*, М. Дмитріева (ibid.): *Колыбель и могила*, А. П. Глинки (N° 18).

Самое замѣчательное изъ произведеній Поэзіи въ стихотворной формѣ есть, безъ сомнѣнія, *Царская Невѣста*, драма въ трехъ дѣйствіяхъ, Л. Мея (Москв. N° 18). Не излагая содержанія драмы, упомянемъ только вообще объ историческомъ событіи, къ которому оно относится: это третій бракъ Царь Іоанна Васильевича Грознаго. Не останавливаемся также на анахронизмахъ, которые указываетъ въ своей драмѣ самъ Авторъ. Главное, на что обращается вниманіе читателей, есть его взглядъ на особенность Русскаго характера. Недостатокъ объясненія древняго Русскаго быта Учеными и неполнота историческихъ свѣдѣній объ немъ, заставили Автора искать другихъ источниковъ. «Остается» — говоритъ онъ — «возсоздать былую жизнь по аналогіи съ нынѣшнею жизнію народа; остается еще изустная, переходящая изъ рода въ родъ, лѣтопись — пословицы и пѣсни. Въ пословицахъ, этой обиходной Философіи нашихъ предковъ, отпечатлѣлся глубокій, затѣйливый Русскій умъ; въ пѣсняхъ вылилось горячее Русское сердце, и въ особенности сердце женщины. Едва замѣтная въ Лѣтописи, Русская женщина является въ пѣснѣ живою, повсемѣстною двигательницею страсти». Здѣсь-то Авторъ находитъ первообразы, по которымъ создаетъ характеры своей драмы. Въ ней два главныя женскія лица. «Марѳа (невѣста Грознаго) одинъ пѣсенный типъ: робкая, застѣнчивая дѣвушка, покорная волѣ отчей, покорная своему жребію. Безотчетно, безъ бурныхъ порывовъ страсти, полюбила она; безотвѣтно, безъ порывовъ отчаянія, склонила голову подъ яремъ горя. Подъ кикою жены она могла дозволить себѣ однѣ слезы, одни тихіе упреки (какъ находимъ это въ Русской пѣснѣ):

И я батюшкѣ говорила,
И я свѣту своему доносила:
Не давай меня, батюшка, за мужъ,

Не давай, Государь, за неровню;
Не мечись на большое богатство,
Не гляди на высоки хоромы:
Не съ хоромами жить, съ человѣкомъ,
Не съ богатствами жить мнѣ, съ совѣтомъ.

Можетъ быть, ей не достало бы силъ пережить разлуку съ милымъ: она и безъ зелья (которымъ отравляютъ ее въ драмѣ) истаяла бы, какъ «свѣча воску ярова». Посему-то и сумасшествіе ея (которымъ оканчивается драма) — тихая мономанія, отчужденіе отъ всего, кромѣ задушевной мысли, постоянное присутствіе друга предъ очами души». Другое женское лицо есть также олицетвореніе пѣсни. Типъ главнаго дѣйствующаго лица въ драмѣ есть также въ пѣсняхъ; но здѣсь Авторъ долженъ былъ позаботиться объ историческомъ правдоподобіи. «Понятно» — говоритъ онъ — «что такой характеръ, какъ характеръ Грязнаго, могъ выдиться въ эту эпоху смутъ, козней и казней. Грязной не былъ однимъ изъ тѣхъ опричниковъ, которыхъ Курбскій называетъ «прегнусодѣйными, богомерзкими кромѣшниками, тмы тмами горшими палачей». Нѣтъ: онъ былъ, говоря словами Курбскаго же, однимъ изъ «согласующихся ласкателей и товарищей трапезы», однимъ изъ удальцевъ, жалованныхъ Іоанномъ за отвагу и преданность, однимъ изъ тѣхъ, которые могли похвалиться:

«Было, братцы, попито, поѣдено,
Въ краснѣ хоромѣ похожено,
Съ одного плеча платья поношено».

«Прихотливый, избалованный удачами, уже утомленный наслажденіями, Грязной полюбилъ Маѳу всѣми силами буйной души. Препятствія только раздражили его страсть. Безъ раскаянія, безъ сожалѣнія погубилъ онъ соперника и земскаго врача своего Лыкова, не пощадилъ прежней своей любимицы, не пощадилъ и себя. Безумная страсть вела его до конца, и онъ навлекъ на себя страшныя муки тѣла и души». Языкъ драмы отличается мѣткостію и чистотою Русскихъ выраженій и не впадаетъ въ тривіальность: вѣроятно, Ав-

торъ изучалъ Русскій языкъ изъ пѣсенъ и пословицъ, а не изъ одного нынѣшняго повседневнаго говора простолюдиновъ.

Изъ прозаическихъ произведеній Изящной Словесности, кромѣ упомянутыхъ въ своемъ мѣстѣ Путешествій, мы встрѣтили въ Москвитянинѣ: *Приключенія, почерпнутыя изъ моря житейскаго. Чудодѣй.* Романъ А. Ѳ. Вельтмана. Часть III (№ 15) и *Ночь на Ивановъ день.* Повѣсть П. П. Сумарокова (№ 17). Послѣдняя относится къ простонародному быту. Не выходя изъ обыкновенныхъ его обстоятельствъ и не навязывая дѣйствующимъ лицамъ чувствъ и понятій выше ихъ состоянія, Авторъ умѣлъ представить въ судьбѣ ихъ трогательную исторію человѣческаго сердца, которой читатель не можетъ отказать въ своемъ участіи.

Въ Библіотекѣ для Чтенія, въ отдѣлѣ Русской Словесности, явились: *Натурщица*, повѣсть В. Яковлева (№ 7, 9); *А вѣдь жаль ее. Быль, которая можетъ повториться*, Ал. Павлова (№ 7); *Петербургскія дачи.* Комедія съ куплетами, въ одномъ дѣйствіи (ibid.); *Скитъ Гевсиманскій* (№ 8); *Іосифъ*, повѣсть изъ книги Бытія, И. (ibid.).

Повѣсть «Натурщица» еще не кончена, и главное дѣйствующее лице еще не являлось на сценѣ, почему мы и обращаемся къ другой повѣсти: «А вѣдь жаль ее». Повѣсть эта, вѣроятно, по ошибкѣ помѣщена въ число оригинальныхъ произведеній Русской Словесности: она переведена съ Французскаго, гдѣ ея заглавіе Un dernier amour. Помнится, что она принадлежитъ Сувестру и напечатана въ сборникѣ, подъ названіемъ: Dodecaton. Въ то время во Французскихъ романахъ были еще въ модѣ тридцатилѣтнія женщины съ безуміемъ пылкихъ страстей, и разсматриваемая повѣсть, по преувеличенію патетическихъ сценъ, по натянутымъ эффектамъ, справедливо можетъ быть причислена къ этому направленію.

Но Библ. для Чт. иногда заботится доставлять читателямъ пищу болѣе здравую и прочную для ума и сердца. Къ этому послѣднему разряду принадлежатъ статьи: *Скитъ Гевсиманскій* и *Іосифъ*. Къ послѣдней прибавлено предисловіе, въ которомъ объяснено, что повѣсть печатается съ тѣмъ, чтобы противодѣйствовать вліянію свѣтскихъ повѣ-

стей и романовъ. Мы почитаемъ это предисловіе вполнѣ достойнымъ вниманія нашихъ читателей. «Мы сочли нужнымъ» — говоритъ Редакторъ Биб. для Чт., — «поскорѣе дать мѣсто прекрасному труду одного изъ даровитѣйшихъ учителей благочестія на Руси, украсившаго уже не однажды это изданіе твореніями пера своего. Имя его, столь прекрасно извѣстное, всегда было скрыто на этихъ страницахъ, но голосъ его навѣрное отозвался каждый разъ въ душѣ читателей тѣмъ душевнымъ умиленіемъ, которое возбуждаетъ онъ въ слушателяхъ въ другомъ, болѣе святомъ, мѣстѣ.

«Нѣсколько строкъ вступленія объяснятъ и цѣль почтеннаго Автора и причину помѣщенія здѣсь повѣсти совершенно новаго рода въ Изящной Словесности. Причина можетъ быть высказана очень коротко. Повѣсть — священнаго содержанія; но изложеніе этой *священной повѣсти*, вполнѣ литературное, и языкъ ея увлекательны, художественны и приспособлены къ чтенію, любимому современными свѣтскими воображеніями.

«Преподобный Ефремъ Сирскій, извѣстный Писатель IV столѣтія, составилъ сказаніе о Прекрасномъ Іосифѣ, въ литературной формѣ того времени. Это Сказаніе или это Слово читается, по указанію церковнаго устава, на утрени, во вторникъ, на Страстной Недѣлѣ. Почему же не быть такому Сказанію въ литературной формѣ, намъ современной? Въ настоящей повѣсти сохранена строжайшая историческая точность, какъ того требуетъ и предметъ, заимствуемый изъ Священнаго Писанія, и образованность нашего вѣка. Объясненіе преобразованій почерпнуто изъ Святыхъ Отцевъ.

«Рѣдкость подобныхъ твореній, такъ спасительно и такъ нечаянно переносящихъ насъ изъ суеты и ея мимолетныхъ наслажденій въ вѣчный міръ духа и небесной добродѣтели, составляетъ уже весьма достаточный поводъ къ предпочтенію здѣсь подобнаго сочиненія всякому другому.

«Цѣль Писателя видна уже изъ этого. Умъ, исполненный высокаго дарованія, почерпающаго силу и прелесть свою въ благочестіи, не можетъ не смотрѣть съ прискорбіемъ на то, что въ новѣйшемъ Искусствѣ вообще, и въ Словесности въ особенности, слыветъ красотами и возбуждаетъ восторги,

«Образцы порока портятъ человѣка; образцы добродѣтели исправляютъ его. Съ этою мыслію написана и предлагается повѣсть о Іосифѣ, всѣми началами противоположная двумъ повѣстямъ нашихъ знаменитыхъ Поэтовъ (*), противоположная и впечатлѣніемъ и послѣдствіями. Это — не вымыселъ, а краснорѣчивое, отлично-изящное изложеніе истиннаго событія библейскихъ вѣковъ, съ сохраненіемъ исторической точности. Впечатлѣніе отъ нея должно быть положительно, существенно, вѣрно, сильно, не мечтательно; оно еще болѣе дѣйствуетъ истиною, чѣмъ увлеченіемъ повѣствователя и обольщеніемъ слога. Невѣріе и есть источникъ эгоизма. Кто умѣетъ вѣрить, тотъ нашелъ источникъ правильной любви къ себѣ и ближнему. Дѣйствія, истекающія изъ правой вѣры въ небесное, существенно противоположны дѣйствіямъ, происходящимъ изъ вѣры въ себя или фатализмъ. Удовлетворять однимъ порочнымъ стремленіямъ — значитъ ли любить себя? Скорѣе, значитъ — ненавидѣть. А такъ-то любятъ себя эгоисты. Они — враги себѣ и всѣмъ. Правильная любовь къ себѣ заключается въ подавленіи въ себѣ зла и въ возможномъ развитіи добра. Здравый разумъ по необходимости долженъ признать эту истину. Оправдываютъ ее самыя послѣдствія: человѣкъ поставляется въ согласіе съ самимъ собою, съ обществомъ, съ обстоятельствами, каковы бы они ни были; всѣ дѣйствія его носятъ на себѣ печать высокой добродѣтели; послѣдствія этихъ дѣйствій — постоянно и всегда благотворны. Вѣрующій живою вѣрою и руководствующійся въ поступкахъ вѣчными истинами, провозглашенными Небомъ, выноситъ съ твердостію и мужествомъ бѣдствія земнаго бытія; не злоупотребляетъ слабостями ближнихъ; не мститъ врагамъ; благодѣтельствуетъ имъ, напротивъ; владѣетъ сердечными чувствованіями съ благонамѣренною цѣлію, а не съ цѣлію преступнаго исполненія своихъ порочныхъ замысловъ; устроиваетъ благосостояніе общее и семейное; умѣетъ быть мудро строгимъ для исправленія людей, совратившихся съ пути прав-

---

(*) Здѣсь разумѣются *Евгеній Онѣгинъ* Пушкина и *Герой нашего времени* Лермонтова.

ды; и нравственная сила его, эта великая сила добродѣтели, имѣетъ счастливое и продолжительное вліяніе на его потомство; и природнившаяся сердцу его добродѣтель доставляетъ ему кроткое и вмѣстѣ сильное наслажденіе: оно слышится въ душѣ его, какъ слышится благоуханіе мура изъ запечатаннаго сосуда. Историческимъ и духовнымъ образцомъ всего этого служитъ Іосифъ».

— Въ Отеч. Записк. заслуживаетъ вниманіе: *Холостякъ*. Комедія въ трехъ дѣйствіяхъ, И. Тургенева (N° 9).

— Въ Современникѣ напечатаны: *Похожденія Накатова, или недолгое богатство*, Д. Григоровича (N° 7, 8): *Маленькій братецъ*. Комедія для домашняго театра (N° 8); *Варинька*. Повѣсть М. Авдѣева (N° 9).

— Въ Сѣв. Обозр. помѣщены: *Любинька*. Повѣсть П. Борисова (N° 1, 2); *Злоключенія нѣжнаго сердца*, Г. Анненскаго (N° 2); *Любовь въ сералѣ*. Разсказъ С. С. (N° 3) и *Жертва честолюбія*. Разсказъ Я. А. (ibid.)

Въ отдѣлѣ Иностранной Литературы въ журналахъ напечатаны слѣдующія сочиненія: *Жизнь, приключенія, опыты и наблюденія Давида Копперфильда*. Романъ Диккенса. Продолженіе (Москв. N° 13, 14); *Духи огня*. Повѣсть Лео Лопеза (ibid. N° 15); *Иля*. Чешская повѣсть. Переводъ съ Нѣмецкаго (ibid. N° 16); *Воды Спа*. Статья Жюль-Жанена (ibid. N° 18); *Гнѣвъ*. Романъ Евгенія Сю. Часть вторая (Библ. для Чт. и От. Зап. N° 7); *Грантли Мэноръ*. Повѣсть Леди Джорджіаны Фуллертонъ (Библ. для Чт. N° 7—9); *Замогильныя Записки Шатобріана* печатаются въ въ Библ. для Чт. (N° 7, 8) и въ От. Зап. (N° 7 — 9); *Вандеръ*. Разсказъ Стребена (Биб. для Чт. N° 8); *Ришелье и его племянница*. Разсказъ П. де-Мюссе (ibid. N° 9); *Судьба*. Разсказъ Жюль-Жанена (ibid.); *Дженни Эйръ*. Части II, III и IV (От. Зап. N° 7 — 9); *Дольфъ Гейлигеръ*. Легенда Вашингтона Ирвинга (ibid. N° 9); *Неутѣшная вдова*. Романъ Мери. Часть вторая и послѣдняя (Совр. N° 7); *Поэзія и правда моей жизни*. Записки Гёте (ibid. N° 8); *Искатель приключеній*. Романъ Жюля Сандо (ibid. N° 8); *Цыганъ*. Романъ Джемса. Часть первая (ibid. N° 9).

Говоря о переводахъ, тѣмъ болѣе должно упомянуть о новомъ опытѣ перевода Одиссеи, Г. Арсеньева, напечатанномъ въ От. Зап. (№ 8), подъ заглавіемъ: *Отрывокъ изъ «Одиссеи». Пѣснь первая: Собраніе Боговъ. Совѣтъ Аѳины Телемаху.* Въ какой мѣрѣ заслуживаетъ вниманіе этотъ опытъ послѣ знаменитаго труда В. А. Жуковскаго, это покажетъ дальнѣйшее его продолженіе.

Замѣчательное также явленіе между произведеніями Иностранной Литературы въ нашихъ журналахъ составляетъ переводъ съ Санскритскаго Древне-Индійской драмы: *Вастазена*, К. Коссовича (Москв. № 17). Переводчикъ постоянно сносился, какъ замѣчаетъ онъ предисловіи, съ переводомъ Вильсона, имѣя подлинникъ въ изданіи Штенцлера. Переводъ Вильсона отличается необыкновеннымъ изяществомъ слога, которому онъ жертвуетъ иногда строгою вѣрностію. Нашъ переводчикъ, какъ говоритъ самъ онъ, всегда старался передавать прямой смыслъ Писателя, и очень часто расходится съ Вильсономъ въ пониманіи подлинника: нѣкоторые изъ такихъ случаевъ означены въ примѣчаніяхъ. Прочитавъ напечатанный отрывокъ драмы, мы полагаемъ, что полный переводъ ея, обѣщанный Г. Коссовичемъ, будемъ полезнымъ пріобрѣтеніемъ нашей Литературы, которая не можетъ еще похвалиться богатствомъ этого рода пособій для изученія Всеобщей Исторіи Литературы. Впрочемъ, и для читателя безъ притязаній на ученое знаніе Литературъ драма эта можетъ представить занимательное чтеніе.

X. Свободныя Художества.

По части Свободныхъ Художествъ мы встрѣтили слѣдующія статьи: *Фридрихъ Калькбреннеръ* (Москв. № 14); *Моцартовъ Донъ Жуанъ* (Библ. для Чт. № 7, 8); *Лекція Профессора Лесли о Гогартѣ* (ibid. № 8); *Объ Иконописаніи.* Матеріалы для Исторіи Русскихъ Художествъ, А. Попова (Сѣв. Об. № 2).

— «Объ Иконописаніи». — Цѣль Автора представить, въ какомъ состояніи находится нынѣ вопросъ о Русскомъ

иконописанія, и онъ выполняетъ эту задачу не механическихъ повтореніемъ того, что сдѣлано другими, но критически обозрѣваетъ спеціальныя изслѣдованія, чтобы извлечь изъ нихъ главные вопросы, рѣшеніемъ которыхъ объяснилось бы историческое развитіе Русскаго иконописанія и нынѣшнее его состояніе. Посему статья имѣетъ собственное значеніе, не смотря на то, что Авторъ, какъ самъ онъ объявляетъ, пользовался большею частію свѣдѣніями, собранными Гг. Снегиревымъ и Сахаровымъ. Мы изложимъ главныя мысли Автора.

«Чѣмъ болѣе изучали (въ новѣйшее время) Живопись Среднихъ вѣковъ»—говоритъ онъ—«тѣмъ болѣе стали понимать, что она развилась подъ вліяніемъ Византійской, что Греки принесли Искусство въ Западную Европу, и что въ этомъ Искусствѣ много художественнаго и религіознаго значенія. Съ этого времени обратились и къ изученію Византійской иконописи, посѣщали Грецію и Востокъ, чтобы видѣть уцѣлѣвшіе тамъ памятники. Изъ всѣхъ путешествій, самое важное по своимъ послѣдствіямъ для изученія Византійской иконописи было путешествіе двухъ ученыхъ Французовъ, Дидрона и Дюрана. Въ 1839 году Дидронъ отправился въ Грецію для изученія иконъ, фресковъ и мозаикъ. Съ помощію своего спутника Дюрана, онъ изучалъ храмы Аттики, Віотія, Ливадіи, Пелопониса и наконецъ знаменитый храмъ въ Саламинѣ. Ему, при постепенномъ изученіи Византійской иконописи, казалось, что она повинуется какимъ-то постояннымъ законамъ, которыхъ онъ однакожь не могъ опредѣлить. «Можно было подумать», говоритъ онъ, «что одна и та же мысль вдругъ одушевила тысячи кистей, которыя въ одно мгновеніе покрыли живописью всѣ храмы Греціи» (Manuel d'iconographie chrétienne, par M. Didron. Paris 1845). Какимъ образомъ понять такое однообразіе во всѣхъ произведеніяхъ Византійской Школы? Этотъ вопросъ постоянно занималъ путешественниковъ, и они никакъ не могли разрѣшить его, пока не побывали на Аѳонской горѣ. Аѳонская гора можетъ почитаться школою, гдѣ образуются всѣ Греческіе иконописцы. Здѣсь объяснилась путешествен-

никамъ тайна однообразія Византійскихъ произведеній Живописи существованіемъ книги, которая служила руководствомъ для Греческихъ иконописцевъ. Книга эта называется *Ἑρμηνεῖα τῆς ζωγραφικῆς*. Дидрону удалось пріобрѣсти съ нея списокъ. Она раздѣляется на три части. Въ первой заключаются наставленія техническія; во второй излагаются правила, какъ слѣдуетъ изображать лица и происшествія Ветхаго и Новаго Завѣта; въ концѣ этой части разсказывается, какъ сочинять нѣкоторыя символическія изображенія, напр. жизнь истиннаго монаха, лѣствицу спасенія или путь на небо и т. д. Въ третьей части излагаются правила, какъ должны быть располагаемы живописныя изображенія въ храмахъ. Сочинитель книги говоритъ, что онъ «съ самаго дѣтства изучалъ и старался подражать произведеніямъ знаменитаго и славнаго учителя Мануила Панселина Ѳессалоникійскаго. На Аѳонѣ относятъ эту книгу къ IX или X вѣку; но Дидронъ полагаетъ, что она составлена не ранѣе XV и даже XVI вѣка. Сочинитель книги подписалъ свое имя: *Діонисій, живописецъ монастыря Фурна, близъ Аграфы*, и говоритъ, что изложенныя имъ свѣдѣнія собиралъ онъ во всю свою жизнь, съ помощію ученика своего, Кирилла Хіосскаго. Хотя правила въ этомъ сочиненіи принадлежатъ, по видимому, только одной Школѣ, которая ведетъ свое начало отъ знаменитаго на Аѳонѣ Панселина; однакожь сходство ихъ съ иконами и стѣнными изображеніями во всѣхъ храмахъ Греціи доказываетъ, что эти правила служили основаніемъ вообще для всей Византійской Живописи. Панселинъ живописалъ на основаніи тѣхъ же правилъ, освященныхъ церковнымъ преданіемъ, но живописалъ какъ Художникъ, а не какъ простой ремесленникъ. Правила сіи, оставаясь неизмѣнными въ существенныхъ основаніяхъ, безъ сомнѣнія, развивались и измѣнялись въ частностяхъ. Не говоря уже о техникѣ, которая не могла не усовершенствоваться и не измѣняться, въ разныхъ странахъ возникали новые предметы для изображеній, создавались новыя сочиненія. Потому, сочиненіе монаха Діонисія, вѣроятно, несравненно полнѣе всѣхъ ему предшествовавшихъ: а что они были, въ этомъ не можетъ быть сомнѣнія».

«Существованіе общихъ и неизмѣнныхъ правилъ иконописанія доказываетъ и Русская иконопись, развившаяся на основаніи Византійской. Точно такое же руководство существовало и у насъ въ Россіи и было извѣстно подъ именемъ «Подлинника», который могъ прійти къ намъ или прямо изъ Константинополя, или съ Аѳонской горы. Во всякомъ случаѣ, онъ составленъ на основаніи Греческихъ. Но если сравнить Греческій Подлинникъ, изданный Дидрономъ, съ тѣми свѣдѣніями, которыя о Русскихъ Подлинникахъ сообщаетъ Г. Сахаровъ, то замѣтимъ между ними важныя различія. Всѣ извѣстные списки нашего Подлинника принадлежатъ къ XVI столѣтію. Но нашъ Подлинникъ, сохранившійся во множествѣ списковъ и находящійся въ рукахъ почти у всякаго иконописца, есть только отрывокъ второй книги Греческаго Подлинника, одинъ мѣсячный Подлинникъ, заключающій въ себѣ краткія описанія изображеній Святыхъ, которые приходятся на каждый день по святцамъ, начиная съ Сентября. Списки этого Подлинника раздѣляются на три разряда: одни короче, другіе пространнѣе, и наконецъ третьи расположены по азбучному порядку. Исторія Ветхаго и Новаго Завѣта, заключающаяся въ этой же части Греческаго Подлинника, вовсе не встрѣчается у насъ въ рукописяхъ; но книга, заключающая въ себѣ правила составленія красокъ, левкаса, золоченья и мурованья стѣнъ, хотя рѣдко, однакожь попадается въ библіотекахъ. Кромѣ того, въ нашихъ Подлинникахъ встрѣчаются прибавленія, состоящія изъ различныхъ статей, частію заключающихся въ составѣ Греческаго Подлинника, частію оригинальныхъ Русскихъ. Можетъ быть, что Греческій Подлинникъ получилъ обширнѣйшій видъ уже на Аѳонской горѣ, гдѣ сохранилось истинное иконописаніе во время его паденія въ другихъ странахъ Востока и Греціи, какъ говоритъ и нашъ Подлинникъ. Можетъ быть, въ такой видъ привелъ его монахъ Діонисій на основаніи имъ собранныхъ свѣдѣній и преданій, оставленныхъ Панселиномъ, а нашъ Подлинникъ идетъ не съ Аѳонской горы, но изъ Константинополя и, можетъ быть, по своему составу, древнѣе Аѳонскаго. Любопытно было бы разрѣшить эти вопросы; но изъ

настоящихъ изслѣдованій о нашихъ и Греческихъ Подлинникахъ они еще не могутъ быть разрѣшены».

«Только въ томъ не можетъ быть сомнѣнія, что нашъ Подлинникъ дошелъ до нашего времени въ искаженномъ видѣ. Это доказывается имъ же уже самимъ и сличеніемъ его съ Греческимъ Подлинникомъ. Въ одномъ изъ списковъ нашего Подлинника встрѣчается слѣдующее прибавленіе въ концѣ Мая мѣсяца: «Надобѣ иконописцемъ вельми разсуждати и взыскивати подлинно и истинно въ житіяхъ и у искательныхъ добрыхъ людей и искусныхъ Живописцевъ и книгочетцовъ спрашивати, чтобы было безгрѣшно. Азъ грѣшный Іерей Іоаннъ спущалъ, что Подлинники съ Житіями и Прологами и съ Минеями Четьими и Кіевскими печатными листами не согласуютъ во многихъ мѣстахъ». Во многихъ мѣстахъ Подлинника встрѣчаются вставки, начинающіяся словами: «инде пишутъ». Достаточно сравнить немногія мѣста, чтобы видѣть различіе между нашимъ и Аѳонскимъ Подлинниками и оцѣнить степень чистоты иконописнаго преданія, въ которой оно сохранилось тамъ и у насъ. Въ Аѳонскомъ Подлинникѣ мы находимъ краткія обозначенія сочиненія иконы, историческія условія, которыхъ слѣдуетъ держаться при изображеніи того или другаго Святаго, и иногда изреченія изъ Св. Писанія, которыя слѣдуетъ подписывать на иконѣ. Въ нашемъ Подлинникѣ уже замѣтно, что историческія условія изображенія Святыхъ поколебались: изображеніе одного Святаго объясняется просто сходствомъ его съ другимъ. Весьма рѣдко и неопредѣленно упоминается о сочиненіи иконы и вся работа сочинителя Подлинника устремлена на исчисленіе того, какою краскою дожна быть покрыта та или другая икона. По нимъ замѣтно уже прошла рука иконописца-ремесленника и исказила первоначальное художественное преданіе. Мысль иконописца стѣснена во всѣхъ отношеніяхъ: мало того, что онъ долженъ соображать сочиненіе иконы съ преданіями Церкви, съ условіями историческими въ отношеніи къ возрасту, типу лицъ и одеждамъ; онъ долженъ даже употреблять однѣ и тѣ же краски, о которыхъ ни слова не встрѣчаемъ въ Аѳонскомъ Подлинникѣ. Кромѣ того,

по указанію самаго нашего Подлинника видно, что онъ ведетъ своего начало отъ той эпохи Византійскаго Искусства, когда оно начинало падать, и вмѣстѣ съ нимъ иконопись: времена Іустиніана въ отношенія къ церковному Искусству замѣчательны тѣмъ, что въ него, какъ и во всю жизнь того времени, вторглась роскошь и лишила искусство художественной простоты. Въ искусствѣ составленія мозаикъ и иконописанія это направленіе выразилось въ неумѣренномъ употребленіи золота и въ блескѣ красокъ, каждой порознь, на счетъ ихъ общей гармоніи. Понятіе объ искусствѣ соглашать между собою краски, понятія о колоритѣ уничтожились совершенно. Такимъ образомъ, разсматривая содержаніе нашего Подлинника, не льзя предполагать, чтобы онъ былъ переводомъ Аѳонскаго; скорѣе можно думать, что ему основаніемъ послужилъ другой, употреблявшійся въ самомъ Константинополѣ, древнѣйшій въ сравненіи съ Аѳонскимъ, и на которомъ время паденія Искусства иконописанія уже оставило свой слѣдъ. Аѳонскій Подлинникъ, напротивъ, относится къ тому времени, когда иконописаніе, стараніями Церкви и нѣкоторыхъ иконописцевъ, какъ Панселинъ и его послѣдователь Діонисій, снова начало возвышаться на степень Художества. Отъ совершеннаго паденія иконопись еще удерживало то, что сохранились изъ давнихъ временъ очерки древнихъ иконъ, которыя вмѣстѣ съ Подлинникомъ переходили отъ одного поколѣнія къ другому. Конечно, и они перерисовывались, но сочиненіе иконы въ нихъ оставалось неизмѣнно и отчасти удерживались древніе типы лицъ. Такое собраніе очерковъ извѣстно было у насъ подъ именемъ «Лицеваго Подлинника» и встрѣчается до сихъ поръ во многихъ экземплярахъ. По предположенію Г. Сахарова, оно также называется «Образникомъ». Къ нему можно относить также и иконные святцы, которые появились въ концѣ XVII столѣтія, въ Кіевѣ и въ Москвѣ (1713 и 1714). Въ Византіи Лицевые Подлинники извѣстны съ IX столѣтія. Этого рода рукопись временъ Василія Македонянина хранится въ Ватиканскомъ Музеѣ и извѣстна подъ названіемъ Moenologium Graecum. Одна ея часть (шесть мѣсяцевъ) была издана въ 1727 году. Кромѣ очерковъ, иконо-

пись удерживали отъ паденія и возвышали по возможности постоянныя усилія Церкви». Съ этой точки зрѣнія Авторъ излагаетъ историческое развитіе Русской иконописи въ разныхъ ея «пошибахъ», указывая и происходившія отъ разныхъ причинъ уклоненія, объ исправленіи которыхъ постоянно заботилась Русская Православная Церковь.

— «Моцартовъ Донъ-Жуанъ» — Въ этой статьѣ разсматривается Моцартовъ Донъ-Жуанъ, какъ самое полное проявленіе его генія. Источниками при составленіи этой статьи служили: во-первыхъ, сочиненіе Г. Улыбышева, которое получило громкую извѣстность во всей Европѣ: во-вторыхъ, явившееся послѣ того сочиненіе Англичанина Гольмза, въ которомъ между прочимъ есть подробности, неизвѣстныя Русскому Писателю, и наконецъ, вышедшія въ то же время Записки Лоренцо-да-Понте, сочинителя либретто Донъ-Жуана, друга Моцартова, который умеръ въ 1838 въ Америкѣ. Статья довольно занимательна: жаль только, что во второй, главной части, она непріятно останавливаетъ вниманіе читателя неисправностію слога.

XI. Математическія Науки.

Въ Журналѣ Путей Сообщенія (книжка четвертая за Іюль и Августъ) помѣщены слѣдующія статьи:

По Строительному Искусству и Практической Механикѣ: *Новый способъ производить подводныя работы на большой глубинѣ* Статья первая. Подполковника Комарова 1, *Формы сводовъ*, Маіора Красовскаго; *Архимедовъ винтъ, дѣйствующій расширеніемъ воздуха*, Капитана Сулимы.

По вспомогательнымъ Наукамъ: *Средства тушить огонь и предохранять зданія отъ пожара*, Подполковника Ушакова.

Въ библіографическомъ отдѣлѣ разсмотрѣны сочиненія: The Assistant Engineer's Railway Guide. By Davis Haskoll. Part II (London 1848), и Railway Practice. By S. C. Brees. Third and fourth series (London 1847).

Въ Смѣси того же Журнала: *Истиранiе шинъ паровыхъ колесъ; Суанзенскiй цементъ; Усовершенствованный снарядъ для буренiя Артезiанскихъ колодцевъ.*

Въ другихъ Журналахъ сюда принадлежатъ статьи: *Мостъ Британiя на Менайской дорогѣ въ Англiи* (Москв. № 16); *Полезныя замѣчанiя для изобрѣтателей и строителей машинъ.* Изъ Revue Britannique (Моск. Вѣд. № 88, 89, 90); *Новый способъ уничтоженiя подводныхъ камней, испытанный въ Забайкальскомъ краѣ*, С. Щукина (С. П. Б Вѣд. № 165, 166).

«Средства тушить огонь и предохранять зданiя отъ пожара». — Разсмотрѣнные въ этой статьѣ способы для тушенiя пожаровъ, въ существѣ своемъ, двоякаго рода: въ одннхъ совершенно отстраняются употребленiе воды, а въ другихъ, чрезъ прибавленiе къ водѣ нѣкоторыхъ веществъ, получаются растворы, которыхъ небольшое количество достаточно для прекращенiя пожара, тогда какъ, употребляя обыкновенную воду, для достиженiя того же результата потребовалось бы ея несравненно большее количество. «Что касается средствъ, гдѣ обходятся безъ заливки водою, употребляя, напр. горючiе и негорючiе порошковые составы, бросаемые въ объятыя пламенемъ части зданiя, то они могутъ привести къ желаемому результату только въ томъ случаѣ, когда горѣнiе происходитъ въ небольшомъ сомкнутомъ пространствѣ. Относительно прибавленiя къ водѣ разныхъ солей можно сказать, что соляные растворы, и особенно нѣкоторые, для потушенiя пожаровъ дѣйствительно имѣютъ большое преимущество надъ чистою водою. Выгода такихъ растворовъ основана на томъ, что деревянныя части покрываются слоемъ расплавленной соли, которая обволакиваетъ ихъ, и слѣд. препятствуетъ доступу воздуха, то есть, дѣйствуетъ прямо на причину, поддерживающую горѣнiе. Но тутъ рождается вопросъ: есть ли возможность въ минуту опасности приготовить такой растворъ? А если желать, чтобы Правительство приняло употребленiе соляныхъ растворовъ для наполненiя пожарныхъ бочекъ: то можетъ ли оно согласиться на расходы, слишкомъ значительные даже въ случаѣ дешевыхъ солей, по огромной массѣ рас-

твора, нужнаго для этой цѣли? Можно сказать, что по настоящее время еще не найдено способа, который съ равною выгодою во всѣхъ отношеніяхъ замѣнялъ бы заливаніе чистою водою, и слѣд. все вниманіе строителей должно быть обращено на то, чтобы уничтожить возможность пожара».

XII. Военныя Науки.

Въ Военномъ Журналѣ (N° IV) явились слѣдующія статьи: *Очеркъ современнаго состоянія Стратегіи*, Капитана Н. Неѣлова. Окончаніе; *Баронъ Іосифъ Іеллашичь, Банъ Кроатскій*, изъ Revue Britannique; въ отдѣлѣ Библіографіи разсмотрѣно сочиненіе: *Исторія Сейковъ*, Макъ Грегора (1846, Лондонъ); въ Смѣси того же журнала помѣщены: *Военно-статистическія свѣдѣнія объ Англійской арміи; Смѣты военно-сухопутныхъ силъ Англіи на 1848 — 1849 годъ; Дѣйствія Піемонтской арміи, подъ начальствомъ Хржановскаго, противъ Австрійцевъ*.

Въ Инженерныхъ Запискахъ (Часть XXXII кн. 2) продолжаетъ издаваться сочиненіе С. В. Плеслея: *Правила практическаго производства осадныхъ работъ*. Переводъ съ Франц., Л. Ольфа. Отдѣлъ второй.

Въ прочихъ журналахъ сюда принадлежатъ статьи: *Генералъ-Лейтенантъ Денисъ Васильевичь Давыдовъ* (Журн. Военно-Учебн. Завед. Том. LXXIX N° 315); *Суворовъ*. Изъ Записокъ Ферд. де Роверея (ibid.); *Графъ П. В. Голенищевъ-Кутузовъ* (ibid. N° 316); *Голландская морская битва 1788 года* (ibid. N° 317); *Примѣръ благочестія Русскихъ солдатъ* (ibid.); *Воспоминаніе о храбромъ Коммендантѣ Будина Полковникѣ Генни* (Моск. N° 13); *Военныя силы Сѣверо-Американскихъ Штатовъ* (Библ. для Чт. N° 9); *Русскіе въ Римѣ* (Сѣв. Пч. N° 151, 153, 154); *Воспоминанія Шатобріана о войнѣ 1812 года* (Русск. Инв. N° 177 — 179, 182, 183); *Баронъ Шликъ*. Біографическій очеркъ (ibid. N° 198, 199); *Блокада и штурмъ замковъ Ахульго въ 1839 году*. Из-

влечено изъ Записокъ Полковника Милютина (Кавк. № 27 — 32).

«Записки Ровереа о Суворовѣ». Ровереа — Швейцарскій Офицеръ, видѣвшій Русскаго героя въ Швейцаріи. Его записки прибавляютъ къ характеристикѣ Суворова нѣкоторыя новыя, хотя немногія черты. Въ разсматриваемой статьѣ записки сіи переданы не вполнѣ.

— «Русскіе въ Римѣ». — Статья эта заимствована изъ «Военной Галереи Зимняго Дворца», въ которой она составляетъ часть біографіи Генералъ-Лейтенанта П. И. Балабина, служившаго въ 1799 году Лейтенантомъ во Флотѣ, бывшемъ подъ командою Вице-Адмирала Ушакова.

— «Воспоминанія Шатобріана о 1812 годѣ». — Для Русскихъ не можетъ не быть любопытно, какъ смотрѣлъ на великія событія одинъ изъ знаменитѣйшихъ Французскихъ Писателей, который во многихъ отношеніяхъ лучше другихъ своихъ соотечественниковъ умѣлъ сохранять прямой взглядъ на вещи и безпристрастіе. Сообщаемъ нѣкоторыя мѣста изъ его Записокъ.

«Въ Русскомъ лагерѣ (подъ Бородинымъ) замѣчено большое движеніе; войска стояли подъ ружьемъ. Кутузовъ, окруженный Духовенствомъ и предшествуемый хоругвями и чудотворною иконою, спасенною изъ пожарища Смоленскаго, говорилъ своимъ солдатамъ о небѣ и Отечествѣ. Посреди военныхъ пѣсенъ, торжественныхъ хоровъ, смѣшанныхъ съ воплями скорби, слышался и во Французскомъ лагерѣ голосъ Христіанскій, отличный отъ всѣхъ прочихъ голосовъ: это былъ священный гимнъ, одиноко восходившій подъ своды храма. Солдатъ, котораго дрожащій голосъ раздался послѣдній, былъ Адъютантъ Маршала, начальствовавшаго надъ гвардейскою кавалеріей. Этотъ Адъютантъ участвовалъ во всѣхъ битвахъ настоящаго похода». Шатобріанъ говоритъ о Наполеонѣ, какъ одинъ изъ самыхъ ревностныхъ его почитателей, но не умалчиваетъ о его недостаткахъ, исправляетъ ложные разсказы и говоритъ, что ошибки произошли отъ гордости Главнокомандующаго и еще отъ того, что Офицеры его забыли Бога. «Въ Русскомъ лагерѣ, говоритъ Подполковникъ Бодюсъ, освятили канунъ дня, долженствовавшаго

ствовавшаго быть послѣднимъ для множества храбрыхъ... Зрѣлище, представленное моимъ глазамъ благочестіемъ непріятеля, и шутки, которыя возбудило оно въ глазахъ нашихъ Офицеровъ, все это напомнило мнѣ, что величайшій изъ нашихъ Королей, Карлъ Великій, приступая къ опаснѣйшему подвигу, напередъ совершалъ религіозные обряды... Безъ сомнѣнія, теплая вѣра освятила молитвы многихъ изъ этихъ Христіанъ: если мы и приписывали себѣ побѣду подъ Москвою, то наше совершенное пораженіе, бывшее очевиднымъ дѣйствіемъ Провидѣнія, доказало, спустя нѣсколько мѣсяцевъ, что молитва Русскихъ была услышана». О Бородинскомъ сраженіи Шатобріанъ приводитъ осьмнадцатый бюллетень Великой Арміи и сравниваетъ его съ разсказомъ Сегюра, изъ чего обнаруживается, какъ ложно составленъ былъ первый. О самомъ Наполеонѣ во время этой битвы Шатобріанъ говоритъ слѣдующее. «Противъ своего обыкновенія, онъ держался въ сторонѣ отъ огня и не могъ собственными глазами слѣдить за дѣйствіями. Онъ сидѣлъ и прохаживался около редута, взятаго наканунѣ; когда доносили ему о смерти кого-нибудь изъ его Генераловъ, онъ отходилъ, съ самоотверженіемъ махнувъ рукою. Окружающіе съ изумленіемъ смотрѣли на такое безстрастіе. «Что дѣлаетъ онъ позади арміи»? вскричалъ Ней. «Если онъ больше не полководецъ, то пусть воротится въ Тюильери». Мюратъ признавался, что въ этотъ великій день онъ не узнавалъ генія Наполеона. Безусловные почитатели Наполеона приписывали его апатію стеченію страданій, которыя, какъ увѣряютъ они, въ то время томили его. Можетъ быть, минутная болѣзнь могла угасить въ немъ энергію; но если замѣтить, что онъ опять находилъ эту энергію въ войнѣ Саксонской и въ знаменитой Французской кампаніи, то должно искать другой причины бездѣйствія Наполеона при Бородинѣ. Причина эта объясняется только природою человѣка: несчастіе пришло, и первымъ своимъ появленіемъ оледенило завоевателя. Величіе Наполеона не принадлежитъ къ числу тѣхъ, которыя закалены несчастіями; только въ дни благополучія онъ вполнѣ управлялъ своими душевными силами: но онъ не былъ рожденъ для несчастія».

XIII. Науки, относящіяся къ Мореплаванію.

По этому отдѣлу въ Морскомъ Сборникѣ помѣщены слѣдующія статьи: *Опредѣленіе Широты мѣста на морѣ*, Н. Котельникова (N° 7); *Астраханскій портъ съ 1725 по 1781 годъ*, Ал. Ск. (ibid.); *Приключенія пловца* (ibid.); *Адмиралъ Ноульсъ*, Ал. Ск. (N° 8); *Гибильное положеніе судовъ Эребусъ и Терроръ*, В. З. (ibid.); *Подвигъ морехода Герасимова* (ibid.); *Русскій матросъ*, Савинова (ibid.); *Нѣсколько словъ о тендерахъ и управленіи ими* (N° 9); *Атмосферическій пушечный станокъ* (ibid.); *Королевскіе яхтъ-клубы въ Англіи* (ibid.).

— «Подвигъ морехода Герасимова».—Извѣстный поступокъ нашего морехода, мѣщанина Матвѣя Герасимова, совершенный имъ въ 1810 году, во время разрыва Россіи съ Англіею, былъ нѣсколько разъ описанъ. Марлинскій избралъ его для своей повѣсти «Мореходъ Никитинъ», которая въ 1835 или 1836 году была напечатана въ «Библіотекѣ для чтенія». Но въ этой повѣсти многое передано невѣрно. Г. Верещагинъ, въ своихъ «Очеркахъ Архангельской Губерніи», изданныхъ въ нынѣшнемъ году, также разсказалъ о подвигѣ Герасимова (стр. 140—151). Въ слѣдъ за тѣмъ В. Чернышевъ, заимствуя, вѣроятно, отъ В. Верещагина, повторилъ то же и съ тѣми же невѣрностями въ «Журналѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ» (Май 1849 г.), откуда все это перепечатано въ нѣкоторыхъ другихъ періодическихъ изданіяхъ. Для разъясненія этого любопытнаго происшествія, представляется нынѣ въ Морск. Сбор. копія съ объявленія самого Герасимова, которое онъ, по прибытіи въ Колу, подалъ 16 Сентября 1810 года Кольскому Городничему Голубеву (а не Владимірову). Въ ней сдѣланы только весьма небольшія исправленія въ слогѣ Герасимова, отнюдь не измѣняющія смысла.

XIV. Горныя Науки.

Въ Горномъ Журналѣ (N° 7 и 8) напечатано: *О желѣзныхъ судахъ*, сочиненіе Французскаго Морскаго Ин-

женера Дюпюи де-Лома. Перевелъ съ Французскаго Корпуса Горныхъ Инженеровъ Поручикъ Иванъ Котляревскій. Часть первая: *Историческій взглядъ на употребленіе желѣзныхъ судовъ въ Англіи.* Часть вторая: *О составѣ различныхъ частей желѣзныхъ судовъ.*

«Историческій взглядъ на употребленіе желѣзныхъ судовъ въ Англіи». — Начало построенія желѣзныхъ судовъ Англійскіе строители единогласно относятъ къ 1815 году. Первое желѣзное судно, снабженное паровою машиною, построено въ 1821 году. Не смотря на неоспоримыя преимущества желѣзныхъ судовъ на рѣкахъ, ихъ долгое время не рѣшались употреблять на океанѣ. Многіе предразсудки и сомнѣнія совершенно справедливыя и дѣйствительныя затрудненія внушали опасеніе, и опыты введенія желѣзныхъ судовъ на морѣ развивались медленно. Сначала рѣшились строить пакетботы для хожденія около береговъ; потомъ, мало по малу, съ усовершенствованіемъ искусства, увеличивалась довѣренность къ нимъ и дошла до того, что начали строить изъ желѣза парусныя суда для путешествій въ Америку и въ Восточную Индію. Въ 1838 году пароходъ Iron-Sides въ 200 тоннъ, построенный въ Ливерпулѣ, предпринялъ первое путешествіе на Сѣверъ и потомъ сдѣлалъ три послѣдовательные рейса изъ Ливерпуля въ Америку: онъ совершенно выдержалъ это путешествіе. Дублинская Компанія, для которой Лердъ устроилъ два желѣзные парохода въ 90 силъ, съ 1833 года понынѣ весьма довольна ихъ отличною службою. Отъ 1834 до 1839 года тотъ же строитель послалъ въ Америку четыре желѣзные порохода въ 60 силъ, и въ Индію—восемь отъ 30 до 70 силъ на счетъ Компаніи Восточной Индіи. Въ 1840 году, на счетъ той же Компаніи, доставлены въ Восточную Индію части двухъ военныхъ пароходовъ, совершенно вооруженныхъ: Phlegethon въ 90 силъ и Nemesis въ 120 силъ. Эти два порохода играли весьма важную роль во время войны Англіи съ Китаемъ, въ продолженіе которой они ни разу не сходили съ театра войны, тогда какъ изъ деревянныхъ пароходовъ, принадлежащихъ къ той же эскадрѣ, каждый заходилъ въ Бомбей для починки. Построенныя донынѣ желѣзныя суда представили множество

фактовъ въ доказательство превосходства ихъ предъ деревянными, и въ числѣ неудобствъ, внушавшихъ прежде опасенія, нѣтъ ни одного, которое имѣло бы большую важность и для устраненія котораго не были бы найдены средства. Сравнительно съ деревомъ, желѣзо доставляетъ судамъ соединеніе двухъ важныхъ преимуществъ: болѣе совершенную связь и меньшій вѣсъ корпуса. Послѣ продолжительныхъ и трудныхъ плаваній, швы желѣзныхъ судовъ никогда не угрожали разъединеніемъ; не слышно ни объ одномъ суднѣ, которое пропускало бы воду въ подобныхъ обстоятельствахъ. Устройство поперечныхъ перегородокъ, которыя раздѣляютъ корпусъ на нѣсколько частей, увеличиваетъ безопасность не потому только, что перегородки усиливаютъ скрѣпленіе, но и потому еще, что если бы одно изъ отдѣленій наполнилось водою, судно все еще останется способнымъ къ плаванію. Многіе примѣры доказываютъ, что, въ случаѣ обмеленія, желѣзныя суда противостоятъ поврежденіямъ гораздо болѣе, сравнительно съ самыми прочными деревянными судами. Желѣзный пароходъ Garryowen, бросивъ якорь въ устьѣ Шанона во время бури 6 Іюня 1839 года, оборвалъ свои цѣпи и набѣжалъ на берегъ, гдѣ долгое время бился килемъ о твердое дно; не смотря на то, онъ не потерпѣлъ никакого поврежденія, между тѣмъ какъ изъ двадцати семи судовъ, находившихся по близости, ни одно не избѣгло поврежденій и многія даже погибли совершенно. Royal-George, пароходъ въ 220 силъ, брошенный во время прилива на скалы близъ Гринока, оставался на нихъ во все время прилива безъ всякаго поврежденія. Это судно, длиною въ 200 футовъ, держалось на скалѣ своею срединою безъ всякой опоры на концахъ: деревянное судно при такомъ положеніи разломилось бы надвое. Огромная чугунная вещь, вѣсившая около 248 пудовъ, упала на дно трюма парохода Princess-Royal, въ то время, когда ее недносили надъ главнымъ люкомъ, и дно судна отъ этого не повредилось. Къ удобствамъ желѣзныхъ судовъ надобно отнести безопасность ихъ отъ пожаровъ. Поддержка желѣзныхъ судовъ, находящихся на каналахъ, требуетъ весьма небольшихъ расходовъ, такъ что годовые расходы

на поддержаніе деревяннаго судна достаточны для желѣзнаго на пять лѣтъ. Изъ послѣднихъ есть такіе, поддержаніе которыхъ въ продолженіе одиннадцати лѣтъ стоило не болѣе двухъ фунтовъ стерлинговъ. Въ морскихъ судахъ желѣзные листы разъѣдаются окисленіемъ отъ дѣйствія морской воды; но это происходитъ медленно и, вѣроятно, можетъ быть предотвращено окраскою. Съ тѣхъ поръ, какъ строятъ желѣзныя суда, не встрѣтилось еще надобности перемѣнить хотя одинъ листъ желѣза по причинѣ разъѣданія. Притомъ оно происходитъ только на поверхности и равномѣрно, тогда какъ гніеніе дерева проникаетъ внутрь самыхъ частей. Къ этому надобно прибавить еще слѣдующее. По мѣрѣ величины судна, листы желѣза употребляются толще, а какъ разъѣданіе поверхности одинаково какъ у толстыхъ, такъ и у тонкихъ листовъ: то слѣдуетъ, что прочность судовъ должна быть тѣмъ больше, чѣмъ бо́льшаго тоннажа будутъ самыя суда. Деревянныя суда не имѣютъ этой выгоды и члены корабля гніютъ такъ же скоро, какъ и бриговъ. Бо́льшая внутренняя вмѣстимость желѣзныхъ судовъ, сравнительно съ деревянными, составляетъ еще одну изъ выгодъ, которая тѣмъ ощутительнѣе, чѣмъ меньше измѣренія судна и острѣе его форма, хотя этой выгодой не льзя пренебрегать и въ судахъ большихъ измѣреній. Бо́льшая вмѣстимость способствуетъ здоровью людей, дѣлая всѣ помѣщенія просторнѣе, трюмъ менѣе загроможденнымъ и болѣе удобнымъ къ провѣтриванію. Противъ употребленія желѣза на постройку военныхъ судовъ представляли главнымъ препятствіемъ дѣйствіе ядеръ на ихъ стѣны; но, по сдѣланнымъ опытамъ, желѣзныя суда и въ этомъ отношеніи не только не оказываются недостаточными, но еще должны быть поставлены выше деревянныхъ. Что же касается людей, то они гораздо менѣе подвергаются опасности на желѣзныхъ судахъ, чѣмъ на деревянныхъ. Люди, видѣвшіе морскія сраженія, утверждаютъ, что число людей, убиваемыхъ или раненыхъ непосредственно ядромъ, составляетъ только $^1/_4$ и даже $^1/_5$ часть; остальные же ушибаются осколками дерева, которые производятъ самыя опасныя раны. Одно ядро, оторвавъ внутренній обшивной поясъ, можетъ причинить

ужаснѣйшее зло, хотя само по себѣ и не задѣнетъ ни одного человѣка. Чтó произошло бы съ деревянными судами при употребленіи гаубицъ, назначаемыхъ для разщеленія стѣнъ? Можно предвидѣть ихъ разрушеніе, между тѣмъ какъ на желѣзное судно гаубицы произведутъ дѣйствіе не болѣе того, какъ обыкновенное ядро значительнаго діаметра. Каждое ядро, проходя чрезъ желѣзные листы, не найдетъ ничего, что оно могло бы оторвать и осколками увеличить свое дѣйствіе. Можно быть увѣреннымъ, что желѣзное судно, хорошо выстроенное, можетъ оспоривать побѣду надъ деревяннымъ, имѣющимъ болѣе сильную артиллерію; а при равной силѣ обоихъ, желѣзное судно непремѣнно разобьетъ деревянное. Невѣрности въ показаніяхъ компаса, помѣщеннаго на желѣзномъ судиѣ, представляли весьма важное затрудненіе: но они теперь отстранены, и всякій, кто привыкъ къ употребленію компаса, легко можетъ сдѣлать нужныя измѣненія въ положеніи магнитовъ, сообразно съ данными на этотъ счетъ правилами. Исчисливъ цѣнность желѣзныхъ и деревянныхъ судовъ, Авторъ приходитъ къ тому заключенію, что постройкою первыхъ вмѣсто послѣднихъ, въ теченіе немногихъ лѣтъ, сдѣлано будетъ значительное сбереженіе. Изъ всего этого сочиненія можно заключить, что употребленіе желѣзныхъ судовъ впредь должно распространиться болѣе и болѣе и вытѣснять деревянныя. Прибавимъ въ заключеніе, что Автору извѣстны всѣ подробности постройки желѣзныхъ судовъ по собственнымъ наблюденіямъ въ Англіи, и что онъ имѣлъ случай повѣрять свои мысли о степени прочности желѣзныхъ судовъ наблюденіями надъ тѣми изъ нихъ, которыя потерпѣли какое-либо несчастіе во время плаванія.

XV. Естественныя Науки вообще.

По разнымъ отраслямъ Естествознанія явились слѣдующія статьи: *Оцѣпенѣніе или спячка нѣкоторыхъ животныхъ и долговременное сохраненіе жизни въ состояніи оцѣпенѣнія* (Москв. N° 14); *Естественная исторія сельдей*, Ва-

лансіена (Библ. для Чт. N° 7); *Геологическій очеркъ дороги къ водопаду Иматры*, С. Куторги (ibid. N° 8); *Права первородства ископаемыхъ четвероногихъ* (От. Зап. N° 7); *Магнитная сила горныхъ породъ* (ibid.); *Новый способъ опредѣленія количества сахара въ молокѣ* (ibid.); *Извѣстіе о меркуріи* (ibid.); *Вопросъ о рыбьихъ нравахъ*. Наблюденія Г. Коста надъ колюшкою (ibid. N° 8); *Психологія растеній* (ibid.); *Замѣчательный опытъ гальваническаго дѣйствія мускульныхъ движеній* (ibid.); *Гальванизмъ, происходящій отъ болѣзненныхъ ощущеній* (ibid.); *Дѣйствіе синильной кислоты на организмъ* (ibid.); *Жизненныя свойства мускульной системы* (ibid.); *Результаты изслѣдованій Бабине о морскихъ теченіяхъ* (ibid. N° 9); *Новый способъ обращенія твердыхъ тѣлъ въ жидкія и газообразныя* (ibid.); *Рѣшеный вопросъ изъ Небесной Механики* (ibid.); *Образованіе масла въ сѣменахъ растеній* (ibid.); *Геологическое строеніе Андовъ* (ibid.); *Венеціанскіе Альпы* (ibid.); *Изслѣдованіе Эли де-Бомона о переходныхъ почвахъ* (ibid.); *Наблюденія Дюжардена надъ пикногонидами* (ibid.); *Естественная Исторія хинина* (ibid.); *Новый вопросъ для Оптики* (ibid.); *Возрожденіе улитокъ и перловицы; Дѣйствіе различныхъ веществъ на нервы; Изслѣдованіе Коза и Мишеля о строеніи нервовъ; Враждебные замыслы Баррюэля противъ хлѣбныхъ насѣкомыхъ* (ibid.); *Отрывки изъ Физической Географіи*. III. *О волканахъ*, Д. М. Перевощикова (Совр. N° 8); *Опыты надъ плавленіемъ самыхъ огнеупорныхъ тѣлъ* (ibid.); *О количествѣ углекислоты въ атмосферѣ* (ibid.); *Александръ Фонъ Гумбольдтъ и его Космосъ*, Н. Фролова (ibid. N° 9); *Очеркъ постепеннаго развитія нашихъ познаній объ электричествѣ*, Лекція Профессора Дове (ibid.); *Жемчугоносныя рѣки въ Россіи* (Сѣв. Об. N° 2); *Популярная Химія* (ibid. N° 3); *Очеркъ физіологіи человѣческаго тѣла по Валентину и знаменитый споръ Доктора Валентина съ Дерптскими Профессорами о симпатическомъ нервѣ* (ibid.); *Янтарная рѣка въ Россіи* (ibid.); *Экспедиція къ Сѣверному полюсу* (Рус. Инв. N° 143 — 145); *Приложеніе Акустики къ телеграфамъ* (ibid. N° 146); *О новыхъ успѣхахъ Химіи и современномъ ея состояніи* (Моск. Вѣд. N° 111 — 114).

XVI. Медицинскія Науки.

Медицинскія Науки пріобрѣли слѣдующія статьи: Въ Военно-Медицинскомъ Журналѣ (Ч. LIV, № 1): По Практической Медицинѣ и Хирургіи: *Селитро-кислое серебро*, Шлегеля; *Леченіе переломовъ*, Мальгеня. По Госпитальной Клиникѣ и Казуистикѣ: *Операція, произведенная 8-мѣсячному дитяти, при помощи хлороформа*, Буяльскаго; *Отдѣленіе стопы отъ состава, или такъ-называемая ампутація берцово-таранная*, Боссе. По Военно-Медицинской Полиціи и Гигіенѣ: *Объ уничтоженіи дурнаго запаха при чисткѣ отхожихъ мѣстъ*, Я. Чистовича. По Судебной Медицинѣ: *О ранахъ, нанесенныхъ огнестрѣльнымъ оружіемъ, приставленнымъ къ тѣлу въ упоръ; О патологическомъ извращеніи половаго инстинкта.* По Фармаціи и Ветеринарнымъ Наукамъ: *Практическія замѣчанія относительно самыхъ употребительныхъ формацевтическихъ работъ и занятій*, П. Малиновскаго; *О главныхъ породахъ лошадей*, Генслера. По Военно-Медицинской Статистикѣ: *Статистическія таблицы о больныхъ холерою.* Въ смѣси того же Журнала помѣщены статьи: *О микроскопическихъ измѣненіяхъ слизистой оболочки пищеварительнаго канала въ холерѣ*, Маркузена; *Леченіе глазныхъ болѣзней вклеиваніемъ вѣкъ помощію коллодіона*, Эріона; *Обнаруженіе нервныхъ токовъ посредствомъ гальванометра*, Дю-Боа Раймонда; *Другой фактъ, подтверждающій вліяніе нервныхъ токовъ на гальванометръ*, Дюкро; *Образъ дѣйствія синильной кислоты на организмъ*, Коза; *Изслѣдованіе жизненныхъ свойствъ мышечной системы посредствомъ гальванометра*, Дюшеня; *Опытныя изслѣдованія надъ голосомъ*, Сегона; *Изысканія надъ окоченѣлостію труповъ и гніеніемъ*, Броунъ-Секара; *Новый способъ вырѣзыванія волокнистыхъ наростовъ на основаніи черепа*, Нелатона: *Вліяніе различныхъ лунныхъ фазъ на родотворныя способности животныхъ*, Нюмана; *Дѣйствіе жара и холода на раекъ въ глазѣ*, Броунъ-Секара; *Нормальная заслоночка въ мочевомъ каналѣ, позади ладьеобразной ямки* (fossa navicularis), Герэна; *О*

внутреннемъ употребленіи свинцоваго сахара, Ландсберга; *Леченіе гальванизаціею паралича мочеваго пузыря,* Мишова; *Замѣтки о хинномъ деревѣ,* Ведделя; *Вліяніе разныхъ веществъ на чувствительность и движеніе животныхъ,* Флурана; *Доказательства относительно трубчатаго строенія нервовъ,* Гг. Коза и Мишеля.

Въ прочихъ журналахъ по Медицинѣ явились статьи: *Обозрѣніе хода и дѣйствій холерной эпидеміи въ Россіи въ теченіе* 1848 *года* (Журн. Мин. Вн. Дѣлъ, № 9); *Диковинное излеченіе* (Москв. № 13); *Введеніе въ Патологію,* А. Полунина (ibid. № 15, 16); *Вліяніе электричества на холеру* (Библ. для Чт. № 8); *Животно-магнитическіе сеансы.* Статья III. (От. Зап. № 9): *О повальныхъ и заразительныхъ болѣзняхъ вообще, и въ частности о холерѣ,* К. Лебедева (Моск. Вѣд. № 106 — 109).

П. Н.

XVII. Промышленость, Технологія и Сельское Хозяйство.

Къ Теоретической части Хозяйства можно отнести слѣдующія статьи: *Вечернія бесѣды о Сельскомъ Хозяйствѣ съ крестьянами-земледѣльцами на Учебно-практическомъ Хуторѣ,* Г. Преображенскаго (Журн. С. Х. и Овц. № 8); *Климатическія рамы окрестностей Витебска въ агрономическомъ отношеніи,* П. Энько (Тр. Имп. В. Эк. Общ. № 4): *Растительно-физіологическіе афоризмы* (Лѣсн. Журн. № 34).

— «Вечернія бесѣды о Сельскомъ Хозяйствѣ съ крестьянами-земледѣльцами на Учебно-практическомъ Хуторѣ Императорскаго Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства и Овцеводства». — Напечатанная нынѣ первая бесѣда Г. Преображенскаго, какъ опытъ ознакомленія крестьянъ съ предметомъ Сельскаго Хозяйства, заслуживаетъ вниманіе.

— По Земледѣлію вообще мы встрѣтили слѣдующія статьи: *Земледѣліе въ Дауріи,* Н. Щукина (Журн. М. Вн. Дѣлъ, № 8); *Огородничество,* В. Бабарыкина (Журн. С. Х. и Овц. № 7); *О Малороссійскомъ плугѣ,* Лаврентьева

(Земл. Газ. № 54); *Мѣры къ улучшенію луговодства* (Земл. Газ. № 56); *Сравнительные опыты, произведенные Перновскимъ Феллинскимъ Обществомъ любителей Сельскаго Хозяйства, относительно къ удобренію полей навозами овечьимъ и коровьимъ*, Фонъ-Липгардта (ibid. № 62); *Опыты и замѣчанія о выгоднѣйшемъ способѣ посѣва полевыхъ и огородныхъ растеній* (ibid. № 63); *Объ искусственномъ орошеніи луговъ и полей* (Посред. № 28).

— По Скотоводству явились слѣдующія статьи: а) по Скотоводству вообще: *О скотоводствѣ въ Восточной Сибири*, Н. Шукина (Журн. Мин. Вн. Дѣлъ, № 9); *Руководство къ уходу за рогатымъ скотомъ*, Н. Гродницкаго (Журн. М. Г. Им. № 7); *Общее скотоводство*, Г. Преображенскаго (Журн. С. Х. и Овц. № 7, 8); *Совѣты касательно скотскихъ и лошадиныхъ падежей, основанные на долголѣтнемъ опытѣ*, А. Рейдемейстера (Зап. Общ. С. Х. Южн. Рос. № 9); *Кормленіе, содержаніе и польза отъ коровъ*, Цуккербрекера (Земл. Газ. № 53, 54); *О сбереженіи корма*, Архипова (ibid. № 69); б) По Овцеводству: *Дѣйствія Департамента Сельскаго Хозяйства по улучшенію овцеводства въ Россіи* (Ж. С. Х. и Овц. № 9); *Новый способъ прививанія овцамъ предохранительной оспы*, Ѳ. Бабицкаго (Тр. Имп. В. Эк. Общ. № 4); в) По Коннозаводству: *Сибирскія лошади* (Журн. Кон. и Ох. № 7); *Арабская лошадь въ настоящее время* (ibid.); *О предположеніяхъ къ улучшенію коннозаводства въ Пруссіи* (ibid. № 9); *Нѣсколько словъ о Восточныхъ лошадяхъ и о регулярной кавалеріи Египетскаго войска* (ibid.); г) по части Охоты: *Охота за дикими козами по насту* (ibid. № 7); *Объ охотѣ на кабановъ* (ibid. № 9).

— По Лѣсоводству въ Лѣсн. Журн. помѣщены слѣдующія статьи: *Описаніе важнѣйшихъ орудій, употребляемыхъ для производства лѣсныхъ культуръ*, Н. Длатовскаго (№ 25, 26, 27, 28); *Исторія зубра или тура, водящагося въ Бѣловѣжской пущѣ, Гродненской Губерніи* (ibid.); *Перечень способовъ, предложенныхъ до 1848 года для сохраненія дерева* (№ 27, 28); *Описаніе втораго Лѣснаго Округа Ковенской Губерніи*, Г. Пальшау (№ 29, 30, 31); *О необыкновенномъ размноженіи вреднаго для сосновыхъ лѣсовъ насѣкомаго, называе-*

маго пилильщикомъ, въ окрестностяхъ Г. Харькова, въ 1848 году, Г. Черняева (N° 29, 30); *О лѣсномъ удобреніи, С. А.* (N° 31, 32, 33, 34); *О невыгодѣ смѣнныхъ лѣсосѣкъ*, Н. Шелгунова (N° 32, 33); *Описаніе вредной для лѣсовъ бабочки — шелкопряда-монаха, и мѣръ къ ея истребленію, А. Д.* (N° 34, 35, 36); *Свѣдѣніе о состояніи казенныхъ и частныхъ лѣсовъ Гродненской Губерніи* (N° 35, 36, 37, 38); *Описаніе высотомѣра* (N° 37, 38).

— «Перечень способовъ, предложенныхъ до 1848 года для сохраненія дерева». — Любопытенъ этотъ перечень сорока шести способовъ сохранять дерево, изъ коихъ въ Россіи испытанъ способъ Бушери и въ настоящее время Пейна, почитающійся лучшимъ. Въ 1657 году Глауберъ — посредствомъ растительнаго дегтя и пригорѣлаго древеснаго спирта. Дерево обугливаютъ, намазываютъ растительнымъ дегтемъ и погружаютъ въ пригорѣлый древесный спиртъ. Въ 1740 г. — неизвѣстный изобрѣтатель; дерево высушиваютъ парами. Въ 1798 г. Вольмейстеръ — растворомъ поваренной соли. Погружаютъ дерево въ растворъ и намазываютъ имъ. Въ 1806 г. Перкинсъ. — Промежутки деревянныхъ построекъ наполняютъ поваренной солью. Въ 1815 г. Бауденъ. — Посредствомъ морской воды. Погружаютъ дерево въ море на нѣсколько недѣль. Въ 1820 г. Песлей. — Посредствомъ неразлагаемыхъ жидкостей, какъ напримѣръ, кислотъ (?). Дерево должно сперва варить въ водѣ, потомъ немедленно напитать жидкостью. Въ 1821 г.: Деви и Ноульсъ — посредствомъ погруженія въ сулему. Динсдель — посредствомъ погруженія въ растительный деготь, очищенный предварительно отъ пригорѣлой древесной кислоты. Въ 1822 г. Прехтль. — Деревво сперва подвергаютъ дѣйствію водяныхъ паровъ, потомъ паровъ отъ смѣси воды съ дегтемъ. Въ 1823 г. Оксфордъ. — Часто намазываютъ дерево дегтярнымъ масломъ, обработаннымъ предварительно хлоровымъ газомъ. Въ 1824 г. Коксъ. — Треніемъ и намазываніемъ насыщаютъ дерево составомъ изъ рыбьяго жирт, смолы и сѣры. Въ 1826 г. Ньюмарчъ. — Варятъ дерево въ продолженіе 3 — 4 часовъ въ составѣ изъ льнянаго масла, мѣднаго купороса, ари и мышьяку. Въ 1828 г. Госсье — посредствомъ попере-

мѣннаго погруженія въ растворъ такихъ солей, которыя, разлагая другъ друга, оставляютъ въ деревѣ нерастворимое сочетаніе, напримѣръ: а) хлористый кальцій и Глауберова соль, желѣзный купоросъ и мышьякокислый натръ. Въ 1829 г. Карей. — Дерево просверливаютъ, въ отверстія вливаютъ составъ изъ поваренной соли, угольнаго порошка и животнаго масла, и затыкаютъ дыру. Въ 1831 г. Бреанъ — посредствомъ смолистыхъ и масляныхъ веществъ, которыми пропитываютъ дерево посредствомъ давленія атмосфернаго воздуха въ цилиндрѣ. Въ 1832 г. неизвѣстный. — Дерево выставляютъ на продолжительное время подъ дѣйствіе дыма отъ медленно горящаго зеленаго сыраго дерева. Каенъ. — Погружаютъ дерево въ однохлористую ртуть и напитываютъ ею посредствомъ давленія (каенизированіе). Шевалье. — Погружаютъ въ деготь и отваръ изъ табачныхъ корешковъ. Въ 1833 г. неизвѣстный.— Часто натираютъ смолой, растворенной въ рыбьемъ жирѣ, или каучукомъ, растворенымъ въ жирныхъ маслахъ. Въ 1834 г. Стрюцки. — Натираютъ растворомъ колчедана. Въ 1835 г. Монтейтъ. — Погружаютъ въ известковую воду. Неизвѣстный. — Натираютъ горячимъ растворомъ смолы и скипидара. Въ 1835 г. Молль. — Парятъ камерѣ въ нагрѣтой парами креозота и эвпіона. Неизвѣстный. — Натираютъ, для поверхностнаго обугливанія дерева, сѣрной кислотой. Въ 1837 г. Флоктонъ. — Погружаютъ въ пригорѣлодревесную кислоту. Гранвиль. — Погружаютъ въ соловаренную воду. Летелье. — Дерево погружается въ (сулему) растворъ хлористой ртути, сушится и покрывается легкимъ слоемъ клея. Гоотгиль. — Погружаютъ, въ нагрѣтый до 108 — 163° по Р. растворъ изъ дегтя и терпентиннаго масла съ прибавленіемъ поваренной соли. Маргари. — Дерево сушатъ, потомъ погружаютъ въ растворъ ари-мѣдянки. Промышленое Общество въ Аннабергѣ. — Погружаютъ, на 30 дней, въ растворъ водянаго стекла, потомъ въ соляную кислоту; за тѣмъ вымываютъ водой, сушатъ и натираютъ масломъ. Въ 1838 г. Треффи. — Попеременно погружаютъ въ растворъ взаимно-разлагающихся солей. Бюрнетъ. — Погружаютъ на 10 — 20 дней въ растворъ хлористаго цинка. Бетель. — Вытягиваютъ

воздухъ и напитываютъ дерево, посредствомъ давленія воздуха, нефтяными жидкостями. Въ 1839 г. Бушери и Узіелли. — Посредствомъ напитыванія на корнѣ стоящаго дерева древесными уксусомъ, мѣднымъ купоросомъ, хлористой ртутью и проч. Жидкость должна проникнуть въ дерево въ слѣдствіе естественной всасывательной способности дерева; или же напитываніемъ срубленнаго, но еще свѣжаго, зеленаго дерева. Въ 18 0 г. Флезель. — Посредствомъ разлагающихъ другъ друга веществъ. Дерево подвергаютъ сперва дѣйствію паровъ, въ цилиндрѣ, потомъ впускаютъ туда растворъ, напримѣръ квасцовъ, доводятъ его до степени вскипанія посредствомъ паровъ, и наконецъ разлагаютъ квасцы растворомъ кали. Мюнцингъ. — Погружаютъ дерево въ растворъ сѣрнокислаго марганца. Въ 1841 г. Понсъ. — Погружаютъ въ растворъ селитры, квасцовъ и желѣзисто-синеродистаго калція. Пейнъ (Payne). — Дерево, въ безвоздушномъ пространствѣ, наполняютъ попеременно взаимно-разлагающимися смоляными растворами. Въ 1842 г. Тимперлей. — Погружаютъ въ однохлористую ртуть (сулема). Въ 1843 г. Паркесъ и (въ 1845) Пассевъ. Напитываютъ каучукомъ, растворенными въ сѣрнистомъ углеродѣ или въ эвпіонѣ. Ирль. — Погружаютъ въ желѣзный купоросъ. Въ 1844 г. Бурхесъ (по Рейхенбаху). — Подвергаютъ дѣйствію паровъ, потомъ напитываютъ растворомъ желѣзнаго купороса и наконецъ растворомъ кремневой кислоты съ кали (водяное стекло). Въ 1845 г. Рансонъ. — Изъ дерева вытягиваютъ воздухъ, напитываютъ водянымъ стекломъ и потомъ погружаютъ на нѣкоторое время въ какую-либо кислоту. Въ 1846 г. Вензатъ и Баннеръ. — Напитываютъ мѣднымъ купоросомъ и потомъ разлагающимъ его сѣрнокислымъ баритомъ. Пейнъ (Payne). — Посредствомъ вытягиванія воздуха водяными парами и напитыванія, съ помощію давленія, попеременно, другъ друга разлагающими жидкостями, напримѣръ: растворомъ сѣрнистыхъ соединеній, напр. сѣрнистаго барія, разлагаемыхъ растворомъ какихъ-либо металлическихъ солей, напр. желѣзнымъ купоросомъ. Отъ сего въ деревѣ остается масса тѣлъ, нерастворимыхъ въ водѣ.

— «Описаніе высотомѣра». — Этотъ новый дендрометрическій снарядъ устроенъ Управляющимъ Чертежныхъ Отдѣленіемъ Департамента Удѣловъ, Надворнымъ Совѣтникомъ Гавриловымъ. Высотомѣръ состоитъ изъ треножника и угломѣрнаго снаряда. Составныя части треножника тѣ же, какъ и въ обыкновенномъ нивелирномъ инструментѣ. Самый высотомѣръ состоитъ изъ двухъ мѣдныхъ линеекъ, обращающихся на шарнирахъ, и высеребренной дуги, прикрѣпленной къ нижней линейкѣ двумя винтиками. Сближеніе линеекъ или отдаленіе, для образованія бо́льшаго или меньшаго угла, производится микрометреннымъ винтомъ, укрѣпленнымъ въ нижней изъ нихъ и проходящимъ въ шарообразное отверстіе верхней. Для удобнѣйшаго отсчитыванія числа градусовъ, означенныхъ на мѣдномъ транспортирѣ, придѣлана къ нему скобочка, оканчивающаяся остреемъ. Къ обоимъ краямъ верхней линейки придѣлано по діоптру (*); прорѣзъ глазнаго діоптра и средній волосокъ предметнаго находятся въ плоскости соприкосновенія обѣихъ линеекъ, соотвѣтствующей 0° дѣленія на транспортирѣ. На нижней линейкѣ нарѣзаны дюймы съ подраздѣленіемъ каждаго на 10 частей, а къ верхней, посредствомъ небольшаго винтика, прикрѣпляется въ отвѣсномъ положеніи высеребренная линейка съ подобнымъ же раздѣленіемъ. Для приведенія въ горизонтальное положеніе инструмента, къ нижней линейкѣ прикрѣпленъ двумя винтами плотничный ватерпасъ, который можетъ быть замѣненъ и уровнемъ. Наконецъ, весь этотъ снарядъ, цилиндромъ, укрѣпленнымъ четырьмя винтами къ нижней линейкѣ, надѣвается на стержень, выходящій изъ средины верхняго круга треножника, и прикрѣпляется къ нему винтомъ съ боку цилиндра; когда винтъ совершенно ослабленъ, то инструментъ можно свободно обращать на стержнѣ. Высотомѣръ употребляется слѣдующимъ образомъ. Съ помощію отвѣса, установивъ инструментъ вершиною угла въ точкѣ стоянія, обращеніемъ на стержнѣ, должно поставить верхнюю часть въ положеніе, по направленію двухъ винтовъ,

(*) На случай измѣренія высоты отдаленнаго предмета, вмѣсто діоптровъ, можетъ быть придѣлана зрительная труба

дѣйствовать до тѣхъ поръ, пока отвѣсъ ватерпаса займетъ средину: потомъ поставить инструментъ по направленію двухъ другихъ винтовъ и повторить то же дѣйствіе. Когда инструментъ такимъ образомъ будетъ приведенъ въ положеніе горизонтальное: то, оставляя обѣ линейки въ соприкосновеніи, навести діоптры на отвѣсную линію измѣряемой высоты, и обозначивъ точку пресѣченія ея съ горизонтальнымъ направленіемъ, дѣйствовать микрометреннымъ винтомъ, пока прорѣзъ глазнаго діоптра, средній волосокъ предметнаго и точка измѣряемой высоты будутъ въ одномъ прямомъ направленіи; тогда останется замѣтить на дугу мѣру угла, отсчитать число дюймовъ на горизонтальной и отвѣсной линейкахъ и измѣрить протяженіе отъ точки стоянія до основанія измѣряемаго предмета. Употребленіе высотомѣра и порядокъ исчисленій объяснены здѣсь тремя разнородными примѣрами и присоединенъ еще третій примѣръ на случай измѣренія высоты неприступнаго предмета. Пріемы, употребляемые при измѣреніи такой высоты, слѣдующіе: выбравъ два произвольные пункта на мѣстности по возможности ровной и открытой, по измѣреніи между ими разстоянія, ставятъ высотомѣръ прежде въ дальнемъ избранномъ пунктѣ, а потомъ въ ближайшемъ. По приведеніи въ горизонтальное положеніе инструмента при первомъ стояніи, наводятъ діоптры микрометреннымъ винтомъ на оконечность предмета и замѣчаютъ длины горизонтальной и отвѣсной линеекъ; затѣмъ переносятъ инструментъ на слѣдующій пунктъ, гдѣ устанавливаютъ его на одной высотѣ съ первымъ стояніемъ и повторяютъ дѣйствіе. Чтобы не дѣлать каждый разъ таксатору исчисленій, и записывать прямо въ имѣющуюся при немъ тетрадь окончательный результатъ, предложены еще таблицы вычисленныхъ высотъ отъ 1-й до 20 саж., при извѣстной длинѣ горизонтальной линейки высотомѣра отъ вершины угла до пересѣченія съ отвѣсною линіею и при стояніи инструмента въ 5-ти, 10 и 15 саженяхъ отъ измѣряемаго предмета. Употребленіе сихъ таблицъ очень просто.

По Садоводству укажемъ на слѣдующія статьи: *Описаніе фруктоваго сада Г. Гарутта, находящагося въ*

окрестностяхъ Херсона, Кедрина (Журн. М. Г. Им. № 4); *Садоводство,* В. Бабарыкина (Журн. С. Х. и Овц. № 7); *Терминологія Описательной Ботаники. Сложный листъ* (Журн. Сад. № 4); *Новая классификація растеній* (ibid.); *Витфильдія кирпичноцвѣтная* (ibid.); *Полное цвѣтоводство* (ibid.); *Исторія розы и ея воспитаніе* (ibid.); *Училище Садоводства въ Бессарабіи,* Гербановскаго (Земл. Газ. № 67).

— «Училище Садоводства въ Бессарабіи». — Въ окрестностяхъ Кишинева, нѣкогда голое мѣсто, отъ вѣка не тронутое лопатой, на протяженіи 21 дес. 2.341 квадр. сажени, избрано для учрежденія Училища Садоводства, и это-то мѣсто въ короткое время испещрилось растительностію не однихъ туземныхъ деревьевъ, но и многими другими растеніями, которыя, безъ опытнаго надъ ними наблюденія, не могли бы прійти въ такое цвѣтущее состояніе, въ какомъ они теперь находятся. Со времени учрежденія Школы, разведено здѣсь: 300 породъ деревьевъ, могущихъ служить только украшеніемъ растительности. Въ общей же сложности, съ двумя стами породъ плодовыхъ деревьевъ, считается 65,000. Они расположены такъ, что одна половина образуетъ Англійскій садъ, а другая — разсадники плодовыхъ деревьевъ. Независимо отъ этого, разведены здѣсь шелковичные черви 24-хъ породъ, и есть прекрасная машина для размотки коконъ. Отдаленность Училища отъ города представляетъ воспитанникамъ ту выгоду, что они удалены отъ шума и толпы, и слѣдовательно отъ всего того, что только можетъ отвлекать отъ занятій людей, посвященныхъ изученію Природы. Въ настоящее время находится въ Училищѣ 10 казенныхъ воспитанниковъ, 11 своекоштныхъ и 7 ученыхъ работниковъ. Придетъ время, когда эти воспитанники, это возникающее сѣмя, окрѣпнетъ и разсѣется по землѣ ихъ вскормившей, и они тогда трудами своими сторицею воздадутъ краю за благодѣяніе, которое онъ проливалъ на нихъ въ дѣтствѣ.

— По Шелководству явились слѣдующія статьи: *О посѣвѣ и разсадкѣ тутовыхъ деревцовъ въ саду Земледѣльческой Школы и выкормкѣ шелковичныхъ червей въ 1848 г.* Гр. А. Никитина (Журн. С. Х. и Овц. № 8); *Объ опытахъ и*

открытіяхъ по шелководству въ 1848 году, Г. Марковича (ibid. № 9); *О шелководствѣ въ Военныхъ Украинскихъ Поселеніяхъ*, Гр. А. Никитина (ibid.); *О шелководствѣ и тутовыхъ насажденіяхъ въ Казачьихъ станицахъ Кавказскаго Войска въ 1818—1840 годахъ*, А. Реброва (ibid.); *Вѣдомость о началѣ шелковичныхъ насажденій и количествѣ получаемаго шелка въ Кавказской Области за 40 лѣтъ*, его же (ibid.); *Нѣкоторыя свѣдѣнія о шелководствѣ въ Херсонской Губерніи и въ Бессарабской Области*, Д. Обнискаго и И. Кудрина (Зап. Общ. С. Х. Южн. Рос. № 8); *Отзывъ иностранца о системѣ воспитанія шелковичныхъ червей въ Одессѣ*, Н. Райко, А. С. (ibid. № 9); *Замѣчанія на нѣкоторые пункты предыдущей статьи*, Н. Райко (ibid.).

— Изъ поименованныхъ здѣсь статей слѣдуетъ обратить вниманіе на перечень опытовъ и открытій по шелководству въ 1848 году, составленный Г. Марковичемъ. Справедливо замѣчаетъ онъ, что Записки Комитета Шелководства, учрежденнаго при Императорскомъ Московскомъ Обществѣ Сельскаго Хозяйства и Овцеводства, брошюры Гг. Стевена, Райко и др. научаютъ насъ на первый случай посадкѣ шелковицы, содержанію червей, обработкѣ коконъ, размоткѣ шелковъ; но этого не достаточно. Мы должны слѣдить за опытами и открытіями шелководовъ свѣдущихъ, въ странахъ, гдѣ эта промышленость образовалась давно и вполнѣ.

— Любопытно также извѣстіе «О шелководствѣ въ военныхъ поселеніяхъ Резервной Кавалеріи», сообщенное въ письмѣ Г. Начальника сихъ поселеній Графа Никитина къ Г. Непремѣнному Секретарю Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства С. А. Маслову. «Теперь у меня въ округахъ» — говоритъ онъ между прочимъ — «98,287 этихъ деревьевъ на плантаціяхъ, на грядкахъ же полагаю болѣе 200 т. На будущее же время, я сдѣлалъ распоряженіе, чтобы ежегодно, въ каждомъ Округѣ (которыхъ 25) разводилось по 1000 штукъ, и въ каждой волости (которыхъ 76) по 500 штукъ тутовыхъ деревьевъ, такъ что во всѣхъ Округахъ будетъ ихъ разведено въ годъ 63 т. Сверхъ того мною приказано, чтобы всѣ форштмейстеры, лѣсничіе и даже

лѣсные стражи разводили также опредѣленное количество шелковицы. Конечно, не льзя предполагать, чтобы всѣ сіи мѣры были въ точности исполнены; но если онѣ будутъ выполнены и на половину, то, при всемъ томъ, чрезъ 10 лѣтъ, будетъ разведено въ Военныхъ Поселеніяхъ огромное количество тутовыхъ деревьевъ. До того же времени мы постепенно станемъ пріобучаться къ добыванію шелка, разведенію сѣмянъ какъ шелковицы, такъ и шелковичныхъ червей, и наконецъ займемся, безъ особенныхъ издержекъ и собственными средствами, устройствомъ шелкомотальныхъ заведеній и всего прочаго».

— Технологія вообще пріобрѣла слѣдующія статьи: *О трепально-мяльныхъ машинахъ Куте и Декостеры. Опыты, произведенные въ Горыгорецкомъ Земледѣльческомъ Институтѣ* (Журн. М. Г. Им. N° 8); *Замѣтки объ обдѣлкѣ льна*, Г. Альбова (ibid.); *Важное изобрѣтеніе для свеклосахарной промышлености* (Журн. С. Х. и Овц. N° 9); *О новомъ способѣ вымочки льна въ Бельгіи* (ibid.); *О дѣйствіяхъ Губернскихъ Механиковъ* (Журн. Ман. и Торг. N° 7, 8, 9); *Опытъ теоретическаго и практическаго руководства къ ткачеству* (ibid.); *Усовершенствованный способъ производства свекловичнаго сахара* (ibid. N° 8, 9); *Ручныя самопрялки* (Посред. N° 30).

— По Хозяйству вообще мы встрѣтили слѣдующія статьи: *О состояніи разныхъ отраслей сельскаго хозяйства въ Южной Россіи въ 1848 году* (окончаніе) (Журн. М. Г. Им. N° 7); *Обзоръ хозяйства Менонитовъ Таврической Губерніи*, С. Добровольскаго (Зап. Общ. С. Х. Южн. Рос. N° 8); *Домашнее простое пивовареніе*, Шуберта (Земл. Газ. N° 55).

— Помянуемъ статьи, относящіяся къ различнымъ отраслямъ Хозяйства и Промышлености: *Объ опытной фермѣ, учрежденной при Виѳанской Семинаріи*, И. Хитрова (Журн. М. Г. Им. N° 7 и Земл. Газ. N° 60); *О дѣйствіяхъ Экономическихъ Обществъ въ Россіи въ 1848 году* (ibid. N° 8); *Отчетъ и замѣчанія о ходѣ полеваго хозяйства въ сельцѣ Нагорномъ, Ярославскаго Уѣзда, за 1848 годъ, съ присовокупленіемъ нѣкоторыхъ вопросовъ по земледѣльческой про-*

мышлености, Костылева (ibid. № 9); *Открытіе Общества Сельскаго Хозяйства Восточной Россіи* (ibid. и Зап. Общ. С. Х. Южн Рос. № 8); *Объ открытіи въ Пензѣ Общества Сельскаго Хозяйства Юго-Восточной Россіи*, Г. Маслова (Журн. С. Х. и Овц. № 9); *Взглядъ на С. Петербургскую выставку произведеній Русской промышлености*, Гр. Д. Толстаго (ibid.); *Исторія для выбора и пересылки разныхъ предметовъ въ Сельско-Хозяйственный Музей Горыгорецкой Школы* (ibid.); *Отчетъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества за 1848 годъ* (Тр. Имп. В. Эк. Общ. № 4); *Хозяйственно-статистическій обзоръ Южной части Тульской Губерніи*, Г. Мясоѣдова (ibid.); *Статистико-коммерческое описаніе Нижегородской ярмонки* (Журн. Ман. и Тор. № 7, 8, 9); *Урожай въ Крыму, въ 1849 г.*, Ф. Домбровскаго (Зап. Общ. С. Х. Южн. Росс. № 9); *Промышленость Велико-Россійскихъ Губерній* (Библ. для Чт. № 7); *О колоніальномъ и свекловичномъ сахарѣ*, Г. Н. (ibid. № 8, 9); *О свекловичной промышлености Кіевской Губерніи* (Земл. Газ. № 52); *Статистическій очеркъ Тамбовской Губерніи*, Хованкова (ibid. № 66, 67); *Обзоръ состоянія сельскаго хозяйства и промышлености Тифлисской Губерніи.* Изъ газеты Кавказъ (ibid. № 70, 71, 72); *Отчетъ Ученаго Комитета Министерства Государственныхъ Имуществъ по первому конкурсу на сочиненіе простонародныхъ книгъ* (ibid. № 73); *Хлѣбная торговля въ Кіевской Губерніи, за 1847 г.* (ibid. № 73, 74, 75); *С. Петербургская Выставка издѣлій промышлености* въ 1849 г. (Посред. № 27); *Воскъ въ торговлѣ* (Поср. № 33, 34, 35, 36, 37).

— «О дѣйствіяхъ Экономическихъ Обществъ въ Россіи въ 1848 году». — Такъ какъ Общества: Вольное Экономическое, Московское, Лебедянское и Южной Россіи, сами публикуютъ свои отчеты: посему здѣсь представлены главныя черты дѣятельности слѣдующихъ только Обществъ: Лифляндскаго Общеполезнаго и Экономическаго, Эстляндскаго, Гольдингенскаго и Ярославскаго Сельскаго Хозяйства. Сообщаемъ о занятіяхъ двухъ первыхъ изъ нихъ. *Лифляндское Общество* въ прошедшемъ году собиралось на нѣсколько дней, для двухъ общихъ засѣданій, быв-

шихъ въ Іюнѣ и Генварѣ. Многіе изъ присутствовавшихъ сельскихъ хозяевъ принимали участіе въ его совѣщаніяхъ и выразили большое сочувствіе къ успѣхамъ Отечественной промышлености. Для поощренія мелкихъ хозяйствъ, крестьянскихъ, Общество положило составить сельско-хозяйственный катихизисъ на двухъ языкахъ, на которыхъ говорятъ здѣшніе поселяне; за составленіе лучшаго, сообразнаго съ мѣстными условіями страны, катихизиса, назначена премія въ 300 р. сер.; программа его обнародована. Для усиленія разведенія хлѣбныхъ растеній, легко сбываемыхъ, и для обезпеченія дохода земледѣльца, чрезъ разведеніе разнородныхъ растеній, Общество, при содѣйствіи Департамента Сельскаго Хозяйства и при посредствѣ Управляющаго Саратовскою Палатою Государственныхъ Имуществъ, выписало: изъ Одессы яровую пшеницу арнаутку и гирку, изъ Саратова— яровую бѣлотурку, изъ Иркутска — Сибирскую гречиху, изъ Шотландіи — ячмень анатъ, изъ Гамбурга, отъ извѣстнаго сѣменнаго торговца Боота, — камышевую рожь (Riesenstaudenroggen) и овесъ гоптовъ. Общество обратило особенное вниманіе на улучшеніе луговъ и разведеніе кормовыхъ травъ и продолжало въ своихъ садахъ дѣлать опыты разведенія различныхъ породъ ихъ. Для осушенія и воздѣлыванія болотъ, Общество въ прошломъ году выписало подземный плугъ изъ Гохенгейма; употребленіе его обѣщаетъ удовлетворительные результаты. Завело также тележки Muldbrett для покрытія малыхъ луговъ пескомъ и хорошею землею. Наконецъ, для производства небольшихъ опытовъ надъ подземнымъ осушеніемъ Drains выписаны на счетъ Общества необходимыя орудія и нѣсколько кирпичей и глиняныхъ трубъ, употребляемыхъ для сей цѣли въ Англіи и Шотландіи. Важность, проистекающая отъ производства работъ собственными силами хозяйства, побуждала уже давно Общество къ введенію въ Лифляндіи молотильныхъ машинъ: въ этомъ году назначена премія въ 700 р. сер. за самую удобную машину, которая будетъ сдѣлана въ Лифляндіи къ 1 Іюля 1850 г.; программа объ этомъ обнародована. Для распространенія племеннаго рогатаго скота въ Лифляндіи, Об-

щество представило Дворянскому Собранію просьбу о назначеніи имъ извѣстной суммы для выписки изъ Шотландіи рогатаго скота племени Ayrschire и размноженія его въ кровной чистотѣ, при уходѣ за нимъ опытныхъ скотоводовъ, подъ условіемъ, чтобы часть приплода была продана въ послѣдствіи съ публичнаго торга Лифляндскому Дворянству. Дворянство уважило эту просьбу и назначило для исполненія ея 2,000 р. сер., на 16 лѣтъ безъ процентовъ; Общество изъ своихъ суммъ прибавило еще 2,000 р. сер., и приняло мѣры для покупки въ Шотландіи 4 быковъ и сообразнаго числа телокъ чистаго Айрширскаго племени. Вмѣстѣ съ симъ, выписаннымъ для Общества стадомъ, должны быть привезены, при посредствѣ Общества, 4 быка и 4 телки для Лифляндскихъ помѣщиковъ. Для оживленія коноводства, Общество учредило 15 Іюня въ Феллинѣ выставку домашняго скота и скачку лошадей, рожденныхъ и выращенныхъ въ Лифляндіи; оно надѣется, что эта мѣра будетъ сопровождаться желаемымъ успѣхомъ. Вспомогательныя общества Пернау-Феллинское и Аренсбургское имѣли въ прошломъ году много собраній и совѣщались преимущественно о средствахъ, какъ привести въ лучшее состояніе большія хозяйства, и какимъ образомъ распространить лучшее воздѣлываніе почвы, правильнѣйшій уходъ за скотомъ и размноженіе посѣва торговыхъ растеній. Высочайше утвержденному вспомогательному Венденъ-Вольмаръ-Валкскому Обществу предложено открыть свои дѣйствія. По примѣру прошедшихъ годовъ, Общество продолжало изданіе сельско-хозяйственныхъ записокъ, совѣщалось въ своихъ собраніяхъ о мѣрахъ къ усовершенствованію нѣкоторыхъ отраслей мѣстнаго сельскаго хозяйства и наконецъ, въ соединеніи съ Эстонскимъ Ученымъ Обществомъ, издало для простаго народа календарь, напечатанный въ числѣ 3,000 экземпляровъ. — *Эстляндское Общество* имѣло въ теченіе прошлаго года четыре засѣданія. Предметы, обратившіе на себя болѣе другихъ вниманіе и дѣятельность Общества, суть слѣдующіе: 1) Чтобы имѣть как можно подробнѣе свѣдѣнія, согласно желанію Департамента Сельскаго Хозяйства, объ орошеніи луговъ въ Эстляндіи и исполнить

это съ возможною успѣшностію, были приглашены всѣ тѣ владѣльцы, которые ввели въ своихъ имѣніяхъ искусственное орошеніе луговъ, сообщить свѣдѣнія объ этомъ предметѣ въ подробности, по тщательно-составленной программѣ. Результаты полученныхъ объ этомъ предметѣ свѣдѣній свидѣтельствуютъ о блистательномъ успѣхѣ этой отрасли сельскаго хозяйства и о возрастающемъ соучастіи къ ней мѣстныхъ владѣльцевъ. Изъ этихъ свѣдѣній оказалось, что въ 23 имѣніяхъ находится 1042 десятины луговъ, подверженныхъ правильному искусственному поливанію, и даже устроенному по различнымъ системамъ. Подробный сравнительный учетъ настоящему сбору сѣна отъ поливныхъ луговъ съ сборами прежнихъ лѣтъ, по новости ихъ устройства, не можетъ еще быть сдѣланъ. Впрочемъ, владѣльцами были доставлены на счетъ этого предмета желаемыя свѣдѣнія, изъ коихъ видно, что съ 813 десятинъ, съ которыхъ прежде круглымъ числомъ добывалось въ годъ по 24,100 пудовъ сѣна, теперь, по введеніи на нихъ системы поливанія, получается по 85,000 пудовъ. Слѣдовательно прежній доходъ относится къ настоящему, какъ 1 : $3\frac{1}{2}$ или, вообще говоря, отъ 29 или 30 пуд. съ десят. до 105 пудовъ. Здѣсь выведено среднее количество; но въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ съ одной десятины снято было до 160 и 180 пудовъ сѣна. 2) Кромѣ орошенія луговъ, столь выгоднаго при благопріятныхъ обстоятельствахъ, хотя не во всѣхъ мѣстностяхъ могущаго имѣть примѣненіе, владѣльцы Эстляндской Губерніи съ ревностію продолжали разработку и осушку безплодныхъ и еще невоздѣланныхъ пустошей. Такъ какъ чрезъ это разработанная земля увеличивается для покрытія потребностей въ кормѣ, одна часть сихъ земель продолжительно или въ правильномъ сѣвооборотѣ остается подъ лугомъ; часть же, въ слѣдствіе прежняго болотнаго состоянія, только и можетъ быть назначена для сѣнокоса: по симъ-то обстоятельствамъ потребность въ сѣменахъ различныхъ кормовыхъ травъ, смотря по качеству грунта или почвы, дѣлается ощутительнѣе. Въ слѣдствіе сего 3) Сдѣланныя Департаментомъ Сельскаго Хозяйства Обществу предложенія объ учрежденіи депо сѣмянъ клевера въ Москвѣ и о

средствахъ сношеній съ нимъ, было принято Эстляндскимъ Обществомъ съ большимъ удовольствіемъ; и симъ случаемъ воспользовалось оно, чтобы выразить Департаменту искреннюю благодарность за открытіе здѣшнимъ владѣльцамъ путей къ пріобрѣтенію легкимъ и дешевымъ способомъ такого важнаго предмета въ сельскомъ хозяйствѣ. 4) Изъ нарочно-собранныхъ оффиціальныхъ свѣдѣній усматривается, что, при предстоящемъ стремленіи къ дѣлу Сельскаго Хозяйства, предполагаемое нынѣ переложеніе крестьянской барщины на оброкъ и аренду, выплачиваемую натурою, идетъ съ желаемымъ успѣхомъ; до сего времени уже 1,267 крестьянскихъ дворовъ арендованы вышеупомянутымъ образомъ. 5) Многими Членами Общества были постоянно дѣланы опыты надъ новыми, не произрастающими еще здѣсь хлѣбными и стручковыми растеніями; къ тому же Общество обращало всегда вниманіе на опыты этого рода, сообщаемые ему отъ другихъ лицъ, и старалось также быть посредникомъ для распространенія сихъ полезныхъ свѣдѣній.

— «Объ открытіи въ Пензѣ Общества Сельскаго Хозяйства Юго-Восточной Россіи». — Въ свое время мы сообщили читателямъ извѣстіе объ открытіи этого Общества (1). Помѣщаемъ нынѣ извлеченіе изъ читанной при семъ открытіи рѣчи Президентомъ Общества, П. Т. Морозовымъ, изъ которой видна важность учрежденія сельско-хозяйственнаго Общества для того края. «Часть Россіи между Волгою, Сурою, границами Губерній Симбирской и Астраханской, давно славится богатствомъ сельскихъ пособій. На гербѣ нашемъ (2) не безъ основательной причины блистаетъ произведеніе, которое народъ Русскій въ благочестивомъ умѣньи вѣрно цѣнить и называть вещи, именуетъ даромъ Божіимъ по преимуществу. Въ столицахъ столы богачей и бѣдняковъ украшаются нашими произведеніями; мы посылаемъ имъ первую необходимость и самую изящную роскошь: съ одной стороны — хлѣбъ, съ другой — рѣдкихъ рыбъ, хрусталь и даже дорогія шали. Къ этимъ богатствамъ присоединяются выгоды, какихъ лишены большая часть хлѣбородныхъ на-

(1) См. Ж. М. Н. Пр. Ч. LXIII, Отд. VII.

(2) Въ гербѣ Пензинской Губерніи изображены три снопа.

шихъ Губерній. Мы имѣемъ лѣса и въ нихъ огромное количество сожигаемаго, строительнаго и даже питательнаго вещества: они даютъ возможность употреблять наши долгія зимы на обработываніе разныхъ вѣтвей мануфактурной промышлености и во времена скудныхъ урожаевъ доставляютъ въ листьяхъ своихъ превосходный кормъ. Садъ при Пензинскомъ Училищѣ доказываетъ, что у насъ можно разводить большое число плодовыхъ деревьевъ и даже растенія, почти исключительно принадлежащія Югу, каковы шелковица и пирамидальный тополь. Если мы богаты запасами для огневыхъ заведеній, то и другая стихія, необходимая земледѣлію и промышлености, изобильно дана намъ Всещедрымъ Богомъ: вода орошаетъ нашъ край множествомъ рѣкъ, озеръ, источниковъ. Въ одномъ Городищенскомъ уѣздѣ 400 мельничныхъ колесъ, представляющихъ силу 17,000 работниковъ. Богатыя естественными произведеніями Губернія Саратовская и Пензинская составляютъ въ земледѣльческомъ и торговомъ отношеніяхъ цѣлое, связанное взаимными нуждами и пособіями. Онѣ назначены Провидѣніемъ для выгодной мѣны своихъ произведеній. Въ Саратовѣ — пшеница, у насъ — мельницы для передѣлки ея въ муку; тамъ — обширное скотоводство, у насъ — матеріалы для выдѣлки кожъ. Столь важныя земледѣльческія пособія не могли не привлечь вниманіе сельскихъ хозяевъ. У насъ многое описано и еще бо́льшее разработано. Но труды отдѣльные не могутъ привести къ такимъ слѣдствіямъ, какъ усилія соединенныя. Наука, которая со временемъ вполнѣ убѣдится въ томъ, что для занятія необходимы любовь и чистота сердца, основательно поняла по крайней мѣрѣ пользу общительности и дружнаго разработыванія при изысканіяхъ: отсюда учрежденіе многочисленныхъ ученыхъ обществъ и съѣздовъ, принесшихъ несомнѣнную пользу». «Намъ необходимо мѣсто, гдѣ могли бы мы побесѣдовать о нашихъ нуждахъ, помѣняться не только мыслями и свѣдѣніями, но даже произведеніями. Намъ не достаетъ средоточія для этихъ бесѣдъ и для этой мѣны. Съѣзды на выборахъ бываютъ рѣдко и имѣютъ спеціальное назначеніе. Наконецъ въ Земледѣльческихъ Обществахъ соединяются двигатели хозяй-

ства на двухъ главныхъ его отдѣлахъ: лица, управляющія Государственными крестьянами, и владѣльцы частныхъ недвижимыхъ имѣній. Для отвращенія всѣхъ описанныхъ неудобствъ, по желанію владѣльцевъ Губерній Пензинской и Саратовской, учреждено наше Общество. Изслѣдованія хозяйственныхъ средствъ Юго-Восточнаго края Россіи и указанія лучшаго пользованія ими — вотъ главная цѣль трудовъ нашихъ. Вступимъ на путь, намъ указанный, съ твердою рѣшимостію дѣйствовать для общаго блага и заняться самыми существенными потребностями нашего хозяйства. Пусть раздѣленіе будетъ у насъ извѣстно въ одномъ раздѣленіи труда: здѣсь только оно у мѣста; но во всемъ прочемъ да будутъ единство и согласіе. Для успѣха во всякомъ дѣлѣ необходимъ предварительный чертежъ дѣйствій. Составимъ этотъ чертежъ и будемъ итти по предначертанному пути, не уклоняясь отъ него и не колеблясь. Зададимъ себѣ задачи и уроки и будемъ разрѣшать и исполнять ихъ по мѣрѣ силъ и возможности. Будемъ дѣлать и передавать сдѣланное другимъ, да будетъ свѣтъ и отраженіе свѣта, заимствованнаго извнѣ для пользы сельскаго хозяйства».

— «Отчетъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества за 1848 годъ».— Сообщимъ здѣсь важнѣйшія черты дѣятельности сего Общества въ теченіе 1848 года — 84-го существованія его. «Подъ руководствомъ Высокаго Президента, Его Императорскаго Высочества Принца Ольденбургскаго, Совѣтъ, состоящій подъ предсѣдательствомъ Г. Вице-Президента, Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Князя В. В. Долгорукова, изъ Предсѣдателей шести Отдѣленій: Тайн. Сов. А. Я. Голохвастова, Дѣйств. Ст Сов. Н. А. Жеребцова, Дѣйств. Ст. Сов. А. Н. Муравьева, Генералъ-Маіора М. П. Сакера, Дѣйств. Ст. Сов. Ф. Ф. Деппа и П. Я. Фонъ-Фока и Непремѣннаго Секретаря, Дѣйств. Ст. Сов. А. С. Джунковскаго, приводилъ въ исполненіе предположенія Общества, на основаніи Устава, и завѣдывалъ дѣлами онаго. Открытое въ С. Петербургѣ Училище Сельскаго Хозяйства для образованія сельскихъ хозяевъ и управителей изъ молодыхъ Дворянъ утверждено на проч-

номъ основаніи Всемилостивѣйше дарованнымъ Уставомъ, который, по разсмотрѣніи въ Государственномъ Совѣтѣ, удостоился въ 9 день Февраля Высочайшаго Государя Императора утвержденія и Училищу дарованы всѣ права Губернскихъ Гимназій; такимъ образомъ заведеніе это вошло въ составъ учрежденій Государственныхъ. Училище состоитъ изъ двухъ классовъ: въ высшемъ находится нынѣ 15, а въ низшемъ 11 воспитатанниковъ. Штатъ Училища состоитъ изъ Директора, двухъ Комнатныхъ Надзирателей и 15 Преподавателей, подъ наблюденіемъ Попечителя, Члена Общества, Сенатора Князя С. И. Давыдова. Послѣ надлежащихъ экзаменовъ, въ присутствіи Гг. Вице-Президента, Непремѣннаго Секретаря и многихъ Членовъ Общества, 15 воспитанниковъ переведены изъ 2-го въ 3-й спеціальный классъ, а девять изъ 1-го во 2-й классъ; трое, по неспособности, выбыли и объ открывшихся вакансіяхъ публиковано въ Вѣдомостяхъ. Расхода на Училище употреблено въ 1848 году 7,319 руб. 99 коп. серебромъ. Въ 1849 году въ Училищѣ преподавались слѣдующіе предметы: Законъ Божій, языки: Русскій, Нѣмецкій и Французскій, Математика, Физика, Химія, Естественная Исторія, Сельское Хозяйство, Законовѣдѣніе, Бухгалтерія, Лѣсоводство, Геодезія, Черченіе, Рисованіе и гимнастическія упражненія. Въ лѣтніе мѣсяцы воспитанники занимаются практически: съемкою, сельскимъ хозяйствомъ и лѣсоводствомъ. Отъ приведенія въ должное равновѣсіе расходовъ и доходовъ по Лѣсному Отдѣленію Общества, открылась возможность содержать на счетъ Общества пятерыхъ молодыхъ Дворянъ въ Лѣсномъ и Межевомъ Институтѣ, съ тою цѣлію, чтобы они, по окончаніи полнаго курса и по пріобрѣтеніи на практикѣ надлежащей опытности въ лѣсномъ хозяйствѣ, могли заступать мѣста Ученыхъ Лѣсничихъ при частныхъ имѣніяхъ. Съ согласія Министерства Государственныхъ Имуществъ, предполагается исходатайствовать, чтобъ эти молодые люди, по окончаніи Наукъ въ Лѣсномъ Институтѣ, получали чинъ и право считаться въ Государственной службѣ во все время управленія частными лѣсами; въ то же время Общество ходатайствуетъ о даро-

ванія сего послѣдняго преимущества и воспитанникамъ Училища Сельскаго Хозяйства, по окончаніи курса Наукъ и во время управленія помѣщичьими имѣніями.— Охтенская опытная усадьба состоитъ изъ 163 десятинъ земли, которая, по тщательной обработкѣ, можетъ служить образцомъ для подстоличнаго хозяйства. По отдаленности Маріинской усадьбы Общества, въ Новогородской Губерніи, и по другимъ причинамъ, встрѣтилось затрудненіе въ управленіи этою фермою, почему Общество приняло съ благодарностію и утвердило слѣдующее предложеніе Вице-Президента Князя В. В. Долгорукова. Онъ не только принялъ все содержаніе усадьбы на свой счетъ, но и обязался уплатить Обществу 5,000 руб. серебромъ, издержанныя на это заведеніе, и содержать тамъ для обученія своихъ и постороннихъ крестьянскихъ мальчиковъ, подъ руководствомъ опытнаго Агронома, производить сельско-хозяйственные опыты и наблюденія и давать временное помѣщеніе воспитанникамъ Училища Сельскаго Хозяйства. Общество, въ знакъ признательности къ такому пожертвованію Князя В. В. Долгорукова, поднесло ему чрезъ особую депутацію благодарственный адресъ.— Общество занималось разсмотрѣніемъ проекта Г. Члена Сенатора Графа Кушелева-Безбородки, о присвоеніи нѣкоторыхъ преимуществъ управителямъ сельскихъ помѣщичьихъ имѣній, по причинѣ крайняго недостатка въ надежныхъ управителяхъ. — Періодическія изданія Общества составляютъ одно изъ главныхъ средствъ для распространенія правильныхъ познаній по части сельскаго хозяйства и промышлености. Въ истекшемъ году издавались Труды Общества на Русскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ и Лѣсной Журналъ. Въ теченіе 1848 года изданы 84 и 85 томы Трудовъ на Русскомъ языкѣ. Въ нихъ заключается 6 книжекъ изъ 81½ печатнаго листа и 22 листа рисунковъ. Въ Трудахъ помѣщались преимущественно оригинальныя статьи Гг. Членовъ; отвѣты на задачи, предложенныя Обществомъ, и проч. Статьи предварительно разсматривались въ Отдѣленіяхъ и утверждались Совѣтомъ. Трудовъ печаталось 600 экземпляровъ Сверхъ того наиболѣе замѣчательныя статьи печатались и особыми оттисками, кои разсылались и раздавались

безмездно для вящшаго распространенія полезныхъ свѣдѣній. На Нѣмецкомъ языкѣ изданъ 9-й томъ Трудовъ, въ 3-хъ книжкахъ, заключающихъ въ себѣ $29^{7}/_{8}$ листовъ текста и 5 листовъ рисунковъ; изъ числа ихъ слишкомъ 20 листовъ составляютъ статьи оригинальныя. Изданіе печаталось въ числѣ 300 экз. Въ 1848 году напечатано 12 нумеровъ 1847 и 50 нумеровъ 1848 года Лѣснаго Журнала съ 39 рисунками, въ числѣ 1,500 экз. Изданные Обществомъ 85 томовъ Трудовъ составляютъ богатый рудникъ сельско-хозяйственныхъ и промышленыхъ свѣдѣній; но, за неимѣніемъ полнаго алфавитнаго и систематическаго указателя статей, заключающихся въ Трудахъ, неудобно пользоваться этимъ собраніемъ, и потому, по предложенію Непремѣннаго Секретаря, положено составить и напечатать полный алфавитный указатель. Отчетъ о дѣйствіяхъ Общества за 1847 годъ, вмѣстѣ съ экземпляромъ Трудовъ и другихъ изданій Общества, былъ поднесенъ Государю Императору Августѣйшимъ Президентомъ и удостоился благосклоннаго принятія и разсмотрѣнія. Въ то же время экземпляры Трудовъ и Лѣснаго Журнала поднесены были Августѣйшимъ Членамъ Императорской Фамиліи, и Общество удостоилось получить письменные отзывы, съ изъявленіемъ благодарности отъ Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великихъ Князей: Константина Николаевича и Михаила Павловича. — Въ 1844 году, во исполненіе воли Государя Императора, предложена была задача объ изысканіи и описаніи легкаго, удобнаго и дешеваго средства сушки и храненія хлѣба въ зернѣ и мукѣ. Въ 1846 и 1848 годахъ поступило 46 отвѣтныхъ сочиненій; но ни одно изъ нихъ не было вполнѣ удовлетворительно, хотя многія, заключая полезныя мысли, были награждены второстепенными наградами: посему срокъ представленія отвѣтовъ отложенъ еще до 1 Генваря 1851 года и за рѣшеніе назначено четыре золотыя медали въ 150, въ 100 и двѣ въ 50 червонцевъ, и три серебряныя въ 40, 30 и 20 руб. сер. Всѣ отвѣты, заслуживающіе вниманія, по надлежащемъ разсмотрѣніи, были напечатаны и составили довольно полное собраніе свѣдѣній по этому предмету. При семъ случаѣ, Общество чувствовало недоста-

томъ положительныхъ правилъ опредѣленія относительнаго достоинства каждаго отвѣта и присужденія наградъ, и потому составленныя Г. Членомъ Полковникомъ А. Н. Загоскинымъ правила утверждены и напечатаны въ Трудахъ, для соображеній при будущихъ назначеніяхъ наградъ. — Общество продолжало въ 1848 году издавать разныя популярныя руководства и наставленія, разсылая и раздавая ихъ безденежно въ Губерніяхъ. Такимъ образомъ, *Изслѣдованіе объ опасности отъ рыбьяго яда, заключающагося въ сырой соленой бѣлужинѣ и осетринѣ,* напечатано въ числѣ 500 экз., и разослано по Губерніямъ; также напечатано въ числѣ 900 экз. на Зырянскомъ языкѣ, *для* раздачи между Зырянами, *Слово о вредѣ отъ пьянства,* и издано сочиненіе Г. Вавилова: *О торговлѣ и Товаровѣдѣніи.* Краткое наставленіе Членовъ Байкова и Джунковскаго: *Какъ производить картофель изъ сѣмянъ,* напечатано вторымъ изданіемъ и разослано безденежно. Окончено печатаніе сочиненія Г. Теплоухова: *Объ устройствѣ лѣсовъ въ помѣщичьихъ имѣніяхъ.* Напечатано наставленіе объ употребленіи *Погодника* Г. Члена Фрейганга; по надлежащемъ испытаніи этого простаго, дешеваго и удобнаго для сельскихъ хозяевъ снаряда для указанія погоды, онъ введенъ въ употребленіе и до 6,000 штукъ онаго продано. Издано сочиненіе Г. Бульмеринга: *Объ опредѣленіи цѣнности лѣсовъ въ Европейской Россіи.* Напечатаны изслѣдованія Г. Мерклина: *О картофельной болѣзни,* съ рисунками. Издано, на иждивеніи Г. Вице-Президента, *Руководство къ шелководству* и разослано безденежно, и др. — Поощреніе Сочинителей полезныхъ книгъ было предметомъ постоянной заботливости Общества. Отъ однихъ пріобрѣтали покупкою книги, другимъ назначали денежныя пособія и медали, а для иныхъ печатали ихъ сочиненія на счетъ Общества. Губернскія Публичныя Библіотеки, Духовныя Семинаріи и другія учебныя заведенія снабжаемы были книгами безмездно; послѣ каждаго засѣданія Общества раздавались всѣмъ присутствующимъ полезныя книги. Для поощренія занятій и трудовъ на пользу общую, въ 1848 году выдано нѣсколько золотыхъ и серебряныхъ медалей и денежныхъ премій. Г. Вице-

Президенту—большая золотая медаль съ именемъ, за неусыпныя попеченія его и заботливость о пользахъ Общества; золотыя же медали выданы: Статскому Совѣтнику И. И. Брыкову, Полковнику А. Н. Загоскину, Надворному Совѣтнику Ф. М. Адаму, Штабсъ-Капитану Н. И. Баструеву, Барону Г. К. Фонъ-Фелькерзаму — за полезные труды и исполненіе разныхъ порученій Общества, а серебряныя медали пожалованы: Ярославскому помѣщику Протопопову — за сообщеніе способа ткать мѣшки безъ швовъ; Катунскому крестьянину Сапарину— за хорошую выдѣлку кожъ, купцу Холину — за приводъ лучшаго быка; кромѣ того нѣсколькимъ лицамъ выданы денежныя пособія.— Какъ одна изъ дѣйствительнѣйшихъ мѣръ для разлитія въ публикѣ полезныхъ свѣдѣній до сельскаго хозяйства и промышлености относящихся, назначены были денежныя средства для чтенія въ залахъ Общества лекцій: о Земледѣліи, Ботаникѣ, Промышленой Химіи, Скотоводствѣ и Торговлѣ. Входъ на эти чтенія былъ открытъ для всѣхъ безденежно, и публика постоянно и усердно пользовалась ими для изученія полезныхъ предметовъ. Даже нѣкоторые крестьяне посѣщали эти лекціи, и одинъ изъ нихъ, хлѣбопашецъ Трапезниковъ, изъявилъ Обществу письменно свою признательность и представилъ плоды своихъ знаній, въ замѣчательной статьѣ. — По случаю неустройствъ на Западѣ, сношенія Общества съ заграничными учеными и сельско-хозяйственными Обществами уменьшились; но въ замѣнъ того сношенія внутри Россіи усилились и распространились. Общество состояло въ постоянныхъ сношеніяхъ съ мѣстными Начальствами Восточной и Западной Сибири, съ Начальниками Камчатской и Якутской Областей и нѣкоторыми мѣстными жителями и начальниками инородцевъ, и снабжало ихъ сѣменами и наставленіями о посѣвѣ, — и распространеніе между жителями разведенія картофеля изъ сѣмянъ было плодомъ этихъ усилій. Нѣкоторымъ изъ Бурятскихъ начальниковъ посланы дипломы на званіе Членовъ и Корреспондентовъ, а главному Тайшѣ 14-ти Хоринскихъ родовъ, за успѣхи его по сельскому хозяйству между кочующими Бурятами, посланъ дипломъ въ нарядномъ футлярѣ. На ижди-

веніе Общества выписаны разныя секретныя изъ-за границы средства; но всѣ эти средства оказались по изслѣдованіи не заслуживающими вниманія. Этимъ самымъ сельскіе хозяевá предохранятся отъ труда и издержекъ покупать выхваляемыя въ заграничныхъ журналахъ средства. Произведены изслѣдованія и опыты и разсмотрѣны разныя изобрѣтенія и улучшенія по части сельскаго хозяйства и промышлености.—Дѣйствія по распространенію въ Россіи предохранительнаго оспопрививанія, не смотря на прекращеніе пособій, отпускавшихся на сей предметъ до 1847 года изъ казны, не уменьшались и приняли вящшую правильность. Въ теченіе 1848 года разослано по всѣмъ Губерніямъ печатныхъ наставленій на 9 языкахъ 4,341 экземпляръ, ланцетовъ болѣе 4,500, стеклышекъ съ матеріею и безъ оной болѣе 7,500 паръ. Оспа привита съ надлежащимъ успѣхомъ въ теченіе года въ 35 Губерніяхъ 1,057,853 младенцамъ; изъ 22 Губерній свѣдѣній еще не поступало. Со времени же, какъ оспопрививаніе въ Россіи производится попеченіемъ В. Э. Общества, т. е. съ 1824 года, оспа привита 24 милліонамъ младенцамъ и обучено оспопрививанію 15 тысячъ человѣкъ. Въ 1848 году, за заслуги по оспопрививанію, Общество наградило, съ Высочайшаго Его Императорскаго Величества соизволенія, 44 человѣка золотыми и серебряными медалями для ношенія на груди на зеленой лентѣ; сверхъ того выдало, въ видѣ подарковъ, 14 медалей. Состояніе денежныхъ средствъ Общества находится въ слѣдующемъ положеніи, а именно:

	Серебромъ.
Къ 1 Генваря 1848 года оставалось въ билетахъ и наличными	380,514 р. 95 к.
Въ 1848 году поступило	86,187 — 77 —
Въ 1848 году израсходовано	36,315 — 24 —
За тѣмъ къ 1 Генваря 1849 года состояло въ билетахъ и наличными деньгами.	430,387 — 48 —
Присовокупивъ же къ нимъ накопившіеся въ Кредитныхъ Установленіяхъ на капиталъ Общества проценты . .	17,080 — 90 —
И состоящихъ въ долгу и недоимкахъ . .	16,225 — 38³/₄
Всего. .	463,693 — 76³/₄

— «Взглядъ на С. Петербургскую выставку произведенiй Русской промышлености». — Авторъ этой статьи, Графъ Толстой, обозрѣвалъ выставку по порученiю Совѣта Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства, и потому, согласно цѣли своей поѣздки, обращалъ вниманiе преимущественно на предметы, болѣе или менѣе входящiе въ кругъ сельскаго хозяйства. Они состояли: а) изъ земледѣльческихъ орудiй и машинъ и b) изъ первоначальныхъ матерiаловъ для промышлености, доставляемыхъ сельскимъ хозяйствомъ. «Выставка» — говоритъ онъ — «расположена была въ одномъ изъ зданiй, окружающихъ биржевую залу, и заключалась въ двухъ большихъ залахъ, длинномъ корридорѣ на хорахъ и нѣсколькихъ комнатахъ. Первая зала занята была экипажами, машинами, орудiями, моделями, первоначальными матерiалами, какъ-то: льномъ, пенькой, шерстью, кожами. Тутъ были химическiя произведенiя, духи, помады, сахаръ, издѣлiя изъ камня, чугуна, желѣза, оружiе, военные снаряды и проч. При переходѣ во вторую залу, взоры поражались великолѣпiемъ хрусталя и фарфора Императорскихъ фабрикъ; здѣсь же собраны были драгоцѣнныя произведенiя изъ серебра, мрамора, бронзы и фарфора, мебель и посуда всякаго рода. Хоры заняты были коврами, сукнами, обоями, музыкальными инструментами, органами, часами и проч. Здѣсь же находился великолѣпный малахитовый каминъ, возбуждавшiй всеобщее удивленiе. Въ послѣдующихъ комнатахъ расположены были, съ особеннымъ вкусомъ и изяществомъ, издѣлiя бумажныя, смѣшанныя изъ бумаги съ шерстью и шелкомъ, тонкiя шерстяныя, шелковыя и бархатныя. Боковыя комнаты, назначенныя для отдохновенiя Государыни Императрицы, красовались лучшими коврами, великолѣпною мебелью, зеркалами, драпировкою изъ богатѣйшихъ матерiй. Послѣдняя комната, украшенная портретомъ Государя Императора, блистала ослѣпительною драпировкою по всѣмъ стѣнамъ изъ разнообразныхъ золотыхъ и серебряныхъ парчей, глазетовъ и бархатовъ: эти драгоцѣнныя ткани, которыя привыкли мы видѣть во храмахъ Божiихъ, выражали и здѣсь то благоговѣйное чувство, съ какимъ народъ Русскiй чтитъ своего

Государя, Помазанника Божія. Открытіе выставки послѣдовало 15 Іюня. Въ тотъ же день выставка удостоена была Высочайшимъ посѣщеніемъ Ея Величества Государыни Императрицы, Ихъ Императорскихъ Высочествъ: Государя Наслѣдника, Государыни Цесаревны, Великихъ Княгинь: Ольги Николаевны и Александры Іосифовны, Великихъ Князей: Николая и Михаила Николаевичей, Николая и Александра Александровичей и Принца Петра Ольденбургскаго». «Въ отдѣленіи орудій и машинъ привлекала всеобщее вниманіе обширная коллекція машинъ, моделей и орудій, выставленныхъ изъ мастерскихъ Технологическаго Института. Начиная съ простѣйшихъ орудій, соломорѣзки съ двумя ножами, Американской вѣялки, сѣялки Штекера, плуговъ Брабантскаго, Американскаго однокопнаго, Бутерворта и Шверца, до большихъ Кроскилевыхъ молотилокъ и другихъ сложныхъ машинъ — всѣ издѣлія Технологическаго Института отличались математическою правильностію размѣровъ и необыкновенною чистотою отдѣлки, при цѣнахъ довольно умѣренныхъ. Замѣчательнѣйшія изъ числа машинъ, выставленныхъ Технологическимъ Институтомъ, были: Кроскилева молотильня; ручная мельница Богардуса, превосходно сдѣланная; ручная льнопрядильня, на которой одинъ работникъ легко прядетъ вдругъ на 16 шпулькахъ, при чемъ тонина нити можетъ доходить до № 120; снарядъ Пейна для насыщенія дерева растворами разныхъ веществъ, и образцы пейнованнаго дерева разныхъ породъ, отличающіеся необыкновенною твердостію, превосходною полировкою и красивымъ цвѣтомъ, даннымъ дереву посредствомъ насыщенія растворами. Дерево, обработанное по способу Пейна (на который выдана привилегія въ 1846 году), пріобрѣтаетъ слѣдующія качества: 1) не поражается обыкновенною гнилью; 2) трудно воспламеняется; 3) становится крѣпче и прочнѣе; 4) не подвергается червоточинѣ; 5) мягкія, слабыя породы лѣса (ольховое, осиновое, тополевое дерево) дѣлаются столь же крѣпкими и прочными, какъ лѣсъ самыхъ твердыхъ породъ. Замѣчателенъ еще Архимедовъ винтъ, сдѣланный совершенно новымъ способомъ, въ первый разъ еще употребленнымъ въ Россіи.

Сверхъ того было доставлено на выставку изъ мастерскихъ Технологическаго Института множество моделей: разныхъ земледѣльческихъ орудій, молотилень, вѣялокъ, маслобоенъ, вѣтреныхъ мельницъ, судовъ для перевозки дровъ, ульевъ: Нутта, Витвицкаго и втулочныхъ Прокоповича. Всѣ сіи модели сработаны по масштабу, съ отчетливостію въ самыхъ мелкихъ подробностяхъ. Особенное вниманіе публики привлекали модели: огромнаго моста, предполагаемаго къ построенію чрезъ рѣку Мсту на Московской желѣзной дорогѣ, и паровоза съ тендеромъ и вагонами. Далѣе слѣдовали орудія и машины Англичанина В. Аббея. Посѣтителей-хозяевъ очень интересовала жатвенная машина Каугерта. Опыты, произведенные близъ С. Петербурга, въ присутствіи Членовъ Вольнаго Экономическаго Общества, привели къ слѣдующимъ заключеніямъ: 1) жатвенная машина Каугерта весьма хороша для уборки полей нашихъ степныхъ Губерній, гдѣ не слишкомъ глубоки водосточныя борозды; 2) машина тѣмъ лучше рѣжетъ хлѣбъ, чѣмъ гуще онъ стоитъ, и чѣмъ поле ровнѣе; 3) она не вытрясаетъ зёрна изъ колоса; 4) при ней потребно, въ теченіе дня, 4 лошади, 2 работника и 10 работницъ; 5) она сжинаетъ хозяйственную десятину въ $2^1/_8$ часа, а казенную въ $1^3/_4$ часа; 6) она не можетъ жать хлѣба, который бурею поваленъ на землю и перепутанъ на корнѣ. Позади всѣхъ великолѣпныхъ машинъ и орудій, въ укромномъ уголкѣ залы, стояли самоучныя издѣлія Русскаго земледѣльца, Ярославской Губерніи, Ростовскаго Уѣзда, д. Глазковой крестьянина Ивана Кадилова: новаго устройства водовозная бочка, деревянный кузнечный мѣхъ и модель телѣги для уборки хлѣба и сѣна. Бочка устроена такъ, что она замѣняетъ собою ось между двумя колесами и катится, а не везется при движеніи колесъ. Этимъ облегчается тяжесть до такой степени, что одинъ человѣкъ, по увѣренію Кадилова, можетъ перевозить до 25 ведръ воды, а лошадь болѣе 100 ведръ. Деревянный мѣхъ отличается передъ кожанымъ прочностію и дешевизною: онъ обходится не дороже 3 руб. сер. и введенъ уже Кадиловымъ во многихъ кузницахъ на его родинѣ. Телѣга можетъ быть удобна для предназначенной ей

цѣли, но, къ сожалѣнію, модель сдѣлана неудачно и безъ масштаба. По близости выставленъ былъ огромный снарядъ для корчеванія пней, крестьянина М. Гвоздкова».

И. Г.

I.

УКАЗАТЕЛЬ

ЗАМѢЧАТЕЛЬНѢЙШИХЪ ОТКРЫТІЙ

ПО МАТЕМАТИЧЕСКИМЪ, ФИЗИЧЕСКИМЪ И ЕСТЕСТВЕННЫМЪ НАУКАМЪ.

МАТЕМАТИКА.

Объ эллипсоидальныхъ фигурахъ, приличествующихъ равновѣсію жидкой массы, подверженной притяженію отдаленной точки. — Объ этомъ любопытномъ предметѣ изъ области Математическаго Анализа Г. *Рошъ* представилъ весьма замѣчательную записку въ Парижскую Академію Наукъ. Записка была разсмотрѣна Коммиссіею, состоявшею изъ Гг. Леверрье и Коши, изъ доклада которыхъ мы почерпаемъ слѣдующее (*).

Маклоренъ дозналъ, что жидкая масса, одаренная однообразнымъ круговращательнымъ движеніемъ и состоящая изъ частицъ взаимно-притягивающихся въ обратномъ отношеніи квадратовъ разстояній, можетъ удовлетворять условіямъ равновѣсія, если только ея внѣшняя поверхность есть поверхность эллипсоида вращенія, и притомъ угловая скорость не переходитъ за извѣстный предѣлъ. Такому пре-

(*) Этотъ докладъ былъ представленъ въ засѣданіе Академіи 8 Окт. 1849 г. См. Comptes rendus, T. XXIX, № 15 стр. 376

дѣлу соотвѣтствуетъ одинъ только эллипсоидъ. Меньшей угловой скорости будутъ соотвѣтствовать два эллипсоида, изъ которыхъ одинъ чувствительно приближается къ шару, если только угловая скорость будетъ весьма мала. Впрочемъ, Лапласъ доказалъ, что это и есть единственная фигура равновѣсія, которую можно получить, если предположить весьма малую угловую скорость и форму жидкости мало разнящуюся отъ шара. Что касается другаго Маклоренева эллипсоида, то овъ представляетъ вообще значительную сплюснутость, особенно если угловая величина замѣтнымъ образомъ ничтожна.

Казалось бы весьма естественнымъ допустить, что однородная жидкая масса, одаренная однообразнымъ вращательнымъ движеніемъ, должна, въ случаѣ равновѣсія, всегда представлять, внѣшнею своею поверхностію, поверхность обращенія. Но, въ новѣйшее время, Г. Якоби доказалъ, что такая масса можетъ также представляться подъ формою эллипсоида съ тремя неравными осями. Это новое и замѣчательное предложеніе обратило на себя вниманіе Геометровъ, которые стали изучать отношенія, существующія между угловою скоростію и тремя осями эллипсоида, или, лучше, отношенія тѣхъ осей между собою. Г. Мейеръ показалъ, что, для достаточно малыхъ величинъ угловой скорости, эллипсоидъ Г. Якоби существуетъ съ двумя эллипсоидами Маклорена. Если угловая скорость будетъ увеличиваться, то настанетъ моментъ, когда эллипсоидъ Г. Якоби смѣшается съ однимъ изъ двухъ эллипсоидовъ Маклорена, которые, въ свою очередь, наконецъ исчезнутъ, сравнявшись между собою, въ тотъ моментъ, когда угловая скорость достигнетъ упомянутаго выше предѣла.

Можно, впрочемъ, вмѣсто увеличенія угловой скорости, увеличивать моментъ вращенія, т, е., — произведеніе угловой скорости моментомъ самонедѣятельности относительнымъ къ оси вращенія. Если при этомъ ограничиться Маклореневыми эллипсоидами, то достигнемъ предложеній, установленныхъ Лапласомъ во II томѣ «Небесной Механики»; если же принять въ разсмотрѣніе еще эллипсоидъ Якоби, то

получимъ результаты, данные Ліувилемъ въ запискѣ, помѣщенной въ «Connaissance des temps» за 1849 годъ.

Всѣ упомянутые нами Геометры брали жидкую массу, одаренную однообразнымъ вращательнымъ движеніемъ, но подверженную единственно взаимному дѣйствію ея частицъ. Нужно было дознать, будетъ ли прилична форма эллипсоида такой массѣ, въ томъ случаѣ, если она притягивается сверхъ того еще внѣшнею весьма отдаленною точкою, одаренною тою же угловою скоростію и вращающеюся въ плоскости перпендикулярной къ оси вращенія? Лапласъ, занимавшійся этою послѣднею задачею, разрѣшилъ ее только въ одномъ весьма частномъ случаѣ: именно, когда жидкая масса чувствительно шарообразна и притомъ весьма мала относительно массы внѣшней точки.

Нынѣ Г. Рошъ искалъ общаго рѣшенія того же вопроса, что̀ ему и удалось. Гг. Леверрье и Коши повѣрили вычисленія, приведшія Г. Роша къ основнымъ уравненіямъ задачи, и нашли эти уравненія совершенно точными. Нѣтъ никакого сомнѣнія, — какъ выражается Г. Рошъ, — что, въ общемъ случаѣ, рѣшеніе доставляется эллипсоидами съ неравными осями, изъ которыхъ въ каждомъ наименьшая ось есть ось обращенія.

Впрочемъ, Г. Рошъ не ограничился установленіемъ основныхъ формулъ: онъ старался найти для нихъ различныя приложенія и подвергнулъ ихъ дальнѣйшему развитію. Вообще Парижская Академія признала трудъ его заслуживающимъ полное вниманіе: ибо Г. Рошъ съ замѣчательнымъ остроуміемъ рѣшилъ весьма важный вопросъ.

ФИЗИКА.

Очищеніе воздуха въ рудникахъ помощію пара. — Въ послѣднее время весьма много занимались этимъ предметомъ въ Англіи. Парламентъ нарядилъ особый комитетъ для разсмотрѣнія мѣръ, предложенныхъ съ цѣлію отвратить несчастные случаи, такъ часто повторяющіеся въ каменноугольныхъ копяхъ. Изъ всѣхъ предложенныхъ способовъ, лучшій принадлежитъ Гг. *Бахенгоферу* и *Гурнею*,

которые придумали примѣнять водяные пары къ провѣтриванію рудниковъ и угольныхъ копей. Произведенные опыты доказали, что пары, при высокомъ давленіи, очищаютъ самыя обширныя копи отъ всѣхъ вредныхъ газовъ, съ удивительною скоростію и совершенствомъ. Г. Фостеръ провѣтрилъ такимъ образомъ одну изъ пространнѣйшихъ каменноугольныхъ копей цѣлой Англіи — Ситонъ Девальскую.

ТЕОРІЯ МОРСКИХЪ ТЕЧЕНІЙ, ВЫВЕДЕННАЯ Г. БАБИНЕ. — Основываясь на картѣ постоянныхъ и общихъ морскихъ теченій, составленной капитаномъ Дюперре, Французскій Академикъ Г. *Бабине* предложилъ свою теорію морскихъ теченій, которая заключается въ слѣдующихъ положеніяхъ:

1) Воды тропическихъ странъ, расширенныя теплотою, поднимаются выше уровня водъ внѣ-тропическаго океана и изливаются поверхъ послѣднихъ, сообщая имъ избытокъ скорости по направленію къ Востоку. Этимъ образуется во внѣ-тропическихъ странахъ токъ отъ Запада къ Востоку, между тѣмъ какъ, противны къ дѣйствіемъ, воды, протекающія подъ тропики, въ замѣнъ излившихся оттуда, принимаютъ направленіе движенія къ Западу. Изъ этого образуется поворотъ, идущій къ Западу, въ части близкой къ экватору, а къ Востоку, въ части внѣ-тропической.

Теорія и наблюденіе показываютъ намъ пять замкнутыхъ или круговоротныхъ токовъ въ пяти великихъ океаническихъ бассейнахъ, достигающихъ экватора однимъ изъ своихъ предѣловъ.

2) Можно допустить два другіе околополярные круговоротные тока: одинъ вокругъ Сѣвернаго, а другой вокругъ Южнаго полюса; оба тока направлены отъ Запада къ Востоку.

3) Независимо отъ многихъ слѣдствій, относящихся къ климатамъ, орошенію Земнаго Шара, распредѣленію термальныхъ линій на сушѣ и водѣ и проч., избытокъ температуры Сѣвернаго полушарія надъ Южнымъ происходитъ отъ перевѣса двухъ круговоротныхъ Сѣверныхъ теченій надъ тремя Южными. Этотъ перевѣсъ зависитъ отъ ихъ большей повер-

хности, высшей температуры ихъ тропическихъ водъ и наконецъ, отъ бо́льшаго ихъ распространенія по Широтѣ.

4) Очевидно, что если вертѣть однообразно металлическій сосудъ, нагрѣваемый съ одной изъ вертикальныхъ его поверхностей, то получится точный образчикъ случая, какъ жидкія массы моря переносятся въ различныя Широты, имѣющія различное движеніе вращенія (1).

НОВЫЙ ОПЫТЪ ОПРЕДѢЛЕНІЯ СКОРОСТИ ДВИЖЕНІЯ СВѢТА. — Чрезвычайная скорость, съ которою движется въ пространствѣ лучъ свѣта, была понынѣ опредѣляема только помощію астрономическихъ явленій. Первоначально вывели ее Реомюръ и Кассини изъ сравненія моментовъ затмѣній Юпитеровыхъ спутниковъ, сличая результаты вычисленій съ результатами прямыхъ наблюденій (2). Въ послѣдствіи времени, знаменитый Британскій Астрономъ Брэдлей опредѣлилъ эту скорость, основываясь на открытомъ имъ явленіи *аберраціи* (3). Оба способа дали почти совершенно одинаковый результатъ: именно, что свѣтъ движется съ быстротою слишкомъ 280000 верстъ въ каждую секунду. Точнѣйшія новыя изслѣдованія знаменитаго Директора Пулковской Обсерваторіи Струве показали съ несомнѣнною достовѣрностію, что скорость движенія свѣта въ пространствѣ составляетъ 288000 верстъ въ секунду.

Всѣ эти опредѣленія основывались на астрономическихъ наблюденіяхъ, и казалось бы, при ограниченныхъ размѣрахъ земной поверхности, трудно было найти средство опредѣлить такую чрезвычайную скорость земными наблюденіями. Однакожь Г. *Физо* (Fizeau), въ Парижѣ, достигъ въ текущемъ (1849) году этого неожиданнаго результата. Не прибѣгая къ астрономическимъ наблюденіямъ, не выходя, такъ сказать, изъ своего дома, онъ рѣшилъ задачу удовлетворительно. Ему достаточно было пространства 8 верстъ,

---

(1) Institut № 807.
(2) Въ концѣ XVII вѣка.
(3) Въ началѣ XVIII вѣка.

отдѣляющаго его домъ въ Сюренѣ отъ Монмартрскаго телеграфа, чтобы уловить и опредѣлить изумительную быстроту свѣтоваго луча.

Начало, на которомъ основанъ опытъ Г. Физо, есть слѣдующее:

Если кругъ вертится въ своей плоскости около оси, проходящей чрезъ его центръ, и вращеніе это совершается весьма съ большою быстротою: то какая-либо точка, взятая на окружности такого быстро-вертящагося круга, потребуетъ весьма малаго времени для прохожденія весьма малой дуги. Если, напримѣръ, эта дуга будетъ составлять $^1/_{1000}$ часть окружности, а скорость вращенія будетъ равняться 100 оборотамъ въ секунду то время, потребное упомянутой точкѣ на окружности для прохожденія сказаннаго пространства, составляетъ $^1/_{100000}$ часть секунды.

Пусть будетъ край вертящагося круга вырѣзанъ на подобіе зубчатаго колеса, такъ чтобы зубцы и вырѣзки имѣли всѣ одинаковую ширину $^1/_{1000}$ части окружности. Ясно, что для прохожденія каждой изъ этихъ вырѣзокъ чрезъ данную точку, потребуется время $= {}^1/_{100000}$ секунды, — время, въ которое свѣтъ пробѣгаетъ 3 километра (*).

Если лучъ свѣта, пройдя чрезъ упомянутую вырѣзку на окружности вертящагося круга, упадетъ на зеркало, поставленное на извѣстномъ разстояніи, и отразится назадъ по прежнему своему направленію: то онъ необходимо долженъ на обратномъ пути вновь коснуться окружности вертящаго круга, причемъ лучь или вновь пройдетъ сквозь вырѣзку или будетъ остановленъ выступомъ (зубцомъ). Если скорость вращенія круга и удаленія свѣтящейся точки отъ зеркала извѣстны: то очевидно, что прохожденіе отраженнаго луча вновь чрезъ вырѣзку или остановка его выступомъ должны зависѣть отъ скорости движенія луча. Слѣдовательно, если извѣстна скорость вращенія круга и разстояніе

(*) Километръ равняется 0,9374 версты; слѣдовательно 3 километра равны 2,8 версты.

между свѣтящимся предметомъ и зеркаломъ, то скорость движенія свѣта можетъ быть опредѣлена (1).

Основываясь на этихъ данныхъ, Г. Физо укрѣпилъ на башнѣ Монмартрскаго телеграфа зеркало и передъ нимъ зрительную трубу, такъ что зеркало находилось въ фокусѣ ея объектива (предметнаго стекла). Напротивъ этой трубы Г. Физо укрѣпилъ другую, на бельведерѣ дома своего въ Сюренѣ. Въ этой послѣдней трубѣ, между ея фокусомъ и окуляромъ, онъ поставилъ тонкую, прозрачную стеклянную пластинку, наклоненную подъ угломъ 45° къ оптической оси обѣихъ трубъ.

Оси трубъ должны находиться на одной прямой линіи, такъ чтобы образъ предметнаго стекла одной трубы представлялся въ фокусѣ другой. Вертящійся кругъ былъ помѣщенъ такъ, что его зубчатый край находился какъ-разъ предъ наклоненнымъ стекломъ, со стороны, обращенной къ Мормартру. На наклоненное стекло (между фокусомъ и окуляромъ) падали съ боку лучи свѣта солнечнаго или отъ лампы (2). Упавъ на означенное стекло, лучъ отражался чрезъ обѣ трубы къ зеркалу, укрѣпленному на башнѣ, гдѣ, отразившись, вновь приходилъ чрезъ наклоненное стекло къ глазу наблюдателя. Пространство между наклоненнымъ стекломъ и зеркаломъ было 8633 метра, которое свѣтъ пробѣгалъ взадъ и впередъ, и посему совершалъ путь въ 17266 метровъ или 16 верстъ и 85 саженъ.

Если при такомъ расположеніи прибора заставить вертѣться кругъ, то наблюдатель будетъ видѣть или не видѣть блестящую точку, смотря по тому, будетъ ли свѣтъ проходить сквозь вырѣзку или останавливаться зубцомъ, во время пути своего отъ лампы къ Монмартрскому зеркалу и обратно, — чтὸ очевидно зависитъ отъ быстроты вращенія круга.

При опытахъ Г. Физо, кругъ имѣлъ 720 зубцовъ и вращался гирями помощію механизма, устроеннаго Г. Фрома-

(1) Разумѣется, что скорость вращенія должна быть значительная, а разстояніе между свѣтящеюся точкою и зеркаломъ не очень мало.

(2) Г. Физо употреблялъ лампу, устроенную по способу Годеня. Лучи проводились чрезъ два двувыпуклыя стекла.

маномъ. При этомъ механизмѣ находился особый счислитель для опредѣленія быстроты вращенія. Первое затмѣніе воспослѣдовало при быстротѣ, 12,6 оборотовъ въ секунду; но при удвоенной быстротѣ, свѣтъ появлялся снова. При утроенной—быстротѣ произошло новое затмѣніе, а при учетверенной блестящая точка является вновь. Подобная послѣдовательность имѣетъ мѣсто и при бо́льшихъ степеняхъ быстроты.

Средній результатъ, полученный изъ всѣхъ опытовъ Г. Физо, даетъ быстроту свѣта, чрезвычайно близко подходящую къ той, которая выведена изъ астрономическихъ наблюденій. Выводъ Г. Физо превосходитъ выводъ Г. Струве менѣе, чѣмъ на 2 тысячи верстъ, т. е., менѣе, чѣмъ на $^1/_{150}$ (1).

ФИЗИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФІЯ.

ДВОЙНОЙ МОРСКОЙ ТОКЪ ВЪ ГИБРАЛТАРСКОМЪ ПРОЛИВѢ. — Г. *Куванъ-де-Буа* (Coupvent des-Bois) донесъ Парижской Академіи Наукъ, что, въ слѣдствіе многочисленныхъ наблюденій, сдѣланныхъ имъ въ Гибралтарскомъ проливѣ, тамъ необходимо должно допустить существованіе двухъ постоянныхъ, одновременныхъ, но совершенно противоположныхъ между собою морскихъ теченій. Одно изъ нихъ совершается въ поверхностномъ слоѣ воды и направляется изъ Океана въ Средиземное море; другое теченіе находится на извѣстной глубинѣ гораздо ниже перваго и направлено изъ Средиземнаго моря въ Океанъ. Между сими двумя противоположными теченіями существуетъ слой морской воды, находящійся въ покоѣ и какъ бы вполнѣ независимый отъ упомянутыхъ двухъ теченій (2).

ХИМІЯ.

ЕСТЕСТВЕННЫЕ ИСТОЧНИКИ СѢРНОЙ КИСЛОТЫ И НОВЫЙ СПОСОБЪ ЕЯ ПРИГОТОВЛЕНІЯ. — Въ Природѣ существуютъ обильные источники сѣрной кислоты. Такъ

(1) Institut № 812.
(2) Ibid. № 809.

Буссенго открылъ въ Южной Америкѣ, что рѣка Пазіамбо или Ріо-Винагре (1) содержитъ въ себѣ около 1/1000 сѣрной кислоты и изливаетъ оной въ теченіе сутокъ вмѣстѣ съ своею водою до 2400 пудовъ. Дегенхартъ нашелъ, что вода рѣки Парамо де Руйцъ содержитъ въ себѣ количество сѣрной кислоты, второе большее чѣмъ Ріо-Винагре, такъ что эти двѣ рѣки изливаютъ съ своими водами изъ нѣдръ земныхъ болѣе 3 милліоновъ пудовъ сѣрной кислоты ежегодно. Откуда берутся эти страшные запасы?...

Рѣшеніе этого вопроса представляетъ нынѣ Г. *Блондо.* Онъ наблюдалъ во многихъ мѣстахъ Авейровскаго Департамента (во Франціи) (2) весьма любопытное явленіе, состоящее въ самопроизвольномъ возгараніи каменноугольнаго грунта, сопровождаемомъ отдѣленіемъ газовъ и паровъ. Это — нѣчто въ родѣ маленькаго волканическаго пожара. При ближайшемъ изслѣдованіи оказывается, что вблизи и на мѣстахъ такихъ пожаровъ почва содержитъ внутри себя пустоты и изрѣзана трещинами, образующими кратеры, изъ которыхъ извергаются пары и газъ. Жаръ, развивающійся при этихъ процессахъ, такъ значителенъ, что сплавляетъ горныя породы, находящіяся на поверхности у самыхъ щелей или разсѣлинъ и даетъ имъ видъ обожженныхъ конгломератовъ, похожихъ на халцедонъ, яшму, эмаль, стекло и даже на ноздреватые волканическіе камни; нѣкоторые изъ этихъ аггрегатовъ, богатые глиною, пріобрѣтаютъ чрезвычайную твердость. Вслѣдствіе внутреннихъ пустотъ почвы, образуются провалы, и на бокахъ этого рода кратеровъ находится множество соляныхъ налетовъ, кристалловъ сѣры и нашатыря, растворяющихся въ родникахъ воды и служащихъ основаніемъ и причиною мѣстныхъ минеральныхъ ключей.

Г. Блондо открылъ причину сихъ явленій въ огромномъ количествѣ сѣрнистаго желѣза, разсѣяннаго въ этомъ каменноугольномъ грунтѣ. Въ прикосновеніи съ водою и воздухомъ оно загорается, образуя сѣрнистую кислоту, перехо-

(1) Рѣка уксусная.

(2) Особенно въ окрестностяхъ Кранзака (Cransac), въ Виллефраншскомъ округѣ.

дящую въ сѣрную, отъ влiянiя воздуха и оснований, каковы глина и окиселъ желѣза. Образующiяся при этомъ сѣрнокислыя соли желѣза и глины разлагаются дѣйствiемъ жара и освобождаютъ сѣрную кислоту.

Жаръ, отдѣляющiйся при этихъ реакцiяхъ, иногда зажигаетъ слои каменнаго угля, выдающiеся наружу, и произведенiя этого горѣнiя, соединяясь съ прочими, увеличиваютъ силу явленiя. Рождающаяся здѣсь сѣрная кислота сильно дѣйствуетъ на окрестную органическую и неорганическую Природу : вездѣ образуются налеты, содержащiе преимущественно много квасцовъ.

Г. Блондо изслѣдовалъ налеты столь обильные на *горящей горѣ* (Montagne brulante) близъ Кранзака. Эти налеты бѣлы, имѣютъ сильный кислый вкусъ и притягиваютъ изъ воздуха влагу. Они состоятъ изъ

двуосновной сѣрнокислой соли глины и кали . .	24,25
сѣрнокислой глины	51,33
—— магнезiи	3,47
сѣрнокислаго марганца	1,35
—— желѣза	10,29
свободной сѣрной кислоты	7,33
	100,00

Эти налеты такъ богаты квасцами, что окрестные жители занимаются здѣсь добыванiемъ этой соли.

Размышляя объ этихъ явленiяхъ, Г. Блондо пришелъ къ заключенiю, что, при упомянутыхъ естественныхъ обстоятельствахъ, можно искусственнымъ образомъ получать сѣрную кислоту прямо изъ сѣрнистаго газа, гораздо проще и дешевле, чѣмъ обыкновенными способами.

Положивъ въ фарфоровую трубку глиноземистаго песку, сообщили одинъ изъ ея концовъ съ двумя балонами, изъ которыхъ въ одномъ освобождалась сѣрнистыя кислота, а въ другомъ водяные пары ; при этомъ внутрь прибора пропускался воздухъ помощiю газометра. На другомъ концѣ фарфоровой трубки была придѣлана искривленная трубочка, погружающаяся въ воду двугорлой Вульфовой стклянки. Раскаливъ фарфоровую трубку до темнокраснаго каленiя,

пропускали сквозь нее медленный токъ воздуха, сѣрнистаго газа и водяныхъ паровъ: чрезъ искривленную трубку отдѣлялась сѣрная кислота. Если воздуха находится въ избыткѣ, то сѣрнистаго газа теряется весьма мало.

Если сдѣлать этотъ опытъ въ большомъ видѣ, замѣнивъ фарфоровую трубку большимъ чугуннымъ цилиндромъ, то, по всему вѣроятію, такое добываніе сѣрной кислоты,—матеріала, необходимаго для большей части фабричныхъ и заводскихъ производствъ, — обойдется гораздо дешевле нынѣшняго (1).

ТЕХНИКА.

УСОВЕРШЕНСТВОВАНІЕ ВЪ ПРИГОТОВЛЕНІИ СВѢТИЛЬНАГО ГАЗА. — Г. *Кроль* находитъ весьма выгоднымъ соединять приготовленіе обыкновеннаго свѣтильнаго газа съ добываніемъ такъ-называемаго *водянаго газа* (gaz à l'eau), о которомъ очень много было писано лѣтъ десять тому. Для этого одну половину газовой реторты нужно наполнить каменнымъ углемъ, а другую — коксомъ, чрезъ который, какъ скоро онъ раскалится, пропускаютъ водяные пары. Газы, образующіеся при разложеніи воды, соединяются съ свѣтильнымъ газомъ, и при этомъ получается весьма немного смолы.

Для очищенія свѣтильнаго газа отъ сѣры и амміака, Г. Кроль употребляетъ водный растворъ сѣрнистаго газа: амміакъ прямо соединяется съ сѣрнистою кислотою, а сѣрноводородъ разлагается, отлагая сѣру. Затѣмъ газъ пропускается сквозь воду, для промывки, и осушается, проходя надъ сухою известью (2).

КРУГЛОЕ ЖЕЛѢЗО, ПОКРЫТОЕ СТАЛЬЮ. — На послѣдней Парижской выставкѣ знатоки замѣтили образчики круглаго желѣза, покрытаго до $^1/_8$ толщины сталью. Точно такимъ же образомъ приготовляются желѣзные валы

(1) Comptes rendus XXIX, № 16.

(2) Repertor. of pat. inv. 1849, 221. Polyt. Centr. 1849, 15 Oct. стр. 1278.

и колесныя шины, покрытыя на поверхности слоемъ стали. Изобрѣтатели: Гг. *Петень* (Pétin) и *Годе* (Gaudet) изъ Ривъ-де-Жіеръ (Rive-de-Gier) хранятъ свой способъ въ секретѣ (*).

МИНЕРАЛОГІЯ.

Окаменѣлости опаловиднаго известняка. — Необыкновенный блескъ и красота этого известняка зависятъ отъ скопленія въ немъ окаменѣлыхъ раковинъ, въ особенности аммонитовъ, которыя впрочемъ, по рыхлости этого известняка, почти всегда встрѣчаются изломанными. Вульфенъ первый описалъ этотъ известнякъ въ 1793 году, и съ тѣхъ поръ Геогносты и Палеонтологи мало обращали на него вниманія. Нынѣ *Францъ фонъ Гауеръ* вновь изслѣдовалъ его и нашелъ въ немъ только немногіе роды головоногихъ. Между прочимъ здѣсь встрѣчены два вида *Ammonites*. Первый A. *floridus* замѣчателенъ тѣмъ, что представляетъ нѣсколько видоизмѣненій, соотвѣтствующихъ различнымъ возрастамъ животнаго: изъ этихъ-то видоизмѣненій сдѣлалъ Вульфенъ своихъ четырехъ отдѣльныхъ *Nautilus:* N. *floridus*, N. *bisulcatus*, N. *nodulosus* и N. *redivivus*. Сюда же, по всей вѣроятности, принадлежитъ и *Ammonites opalinus*, описанный Филипсомъ въ Annuaire des mines, 1845, стр. 248. Второй родъ аммонитовъ есть A. *Iohannis Austriae*, который въ весьма полныхъ экземплярахъ встрѣчается близъ С. Касьяна въ Тиролѣ и у Оссе въ Штиріи. Изъ другихъ окаменѣлостей Г. Гауеръ опредѣлилъ N. *Sauperi*, два вида ортоцератитовъ и одинъ видъ белемнитовъ; впрочемъ, экземпляры ихъ были не полные.

Изъ приведенныхъ данныхъ видно, что пласты опаловиднаго известняка близъ Блейберга очень сходны съ Галльштадтскими, Осскими, Галлейнскими (у Дюремберга), также съ напластованіями Сѣвернаго склона Альповъ. Этотъ результатъ совершенно согласенъ съ другими геологическими отношеніями упомянутыхъ мѣстностей.

(*) Moniteur industrile, 1849, № 1361.

СОСТАВЪ ГАЙДЕНИТА. — *Деллесь* разлагалъ гайденитъ, — зеленое отличіе цеолитовъ изъ Бальтиморы, и нашелъ, что онъ состоитъ изъ

кремнезема	49,5
глинозема } окисла желѣза }	23,5
извести	2,7
магнезіи	слѣды.
кали	2,5
воды	21,0
потери	0,8
	100,0

Изъ этого Г. Деллесъ заключаетъ, что гайденитъ есть не что иное, какъ шабазитъ, въ которомъ часть глинозема замѣщена желѣзнымъ окисломъ.

АВСТРАЛІЙСКІЯ МѢДНЫЯ РУДЫ. — Извѣстно, что весьма недавно открыты въ Англійскихъ владѣніяхъ Австралійскаго материка чрезвычайно богатыя мѣдныя руды, которыхъ правильная разработка уже началась. Судя по тому, что̀ было добываемо тамъ понынѣ, эти руды представляютъ соединеніе мѣднаго окисла частію съ окисломъ желѣза, а частію съ сѣрнистою мѣдью и мѣднымъ колчеданомъ, и все это проникнуто и перемѣшано съ породою. По изслѣдованіямъ *Рональдса*, въ разныхъ образчикахъ Австралійскихъ мѣдныхъ рудъ заключается отъ 15 до 42 процентовъ мѣднаго окисла или отъ 13 до 38 процентовъ чистой металлической мѣди.

ОКИСЕЛЪ МАРГАНЦА ВЪ ИЗВЕСТКОВОМЪ ТУФѢ. — Вотъ, что пишетъ Г. *Бирнерь* изъ Регенвальда, въ Помераніи:

По близости деревни Рейнфельда залегаетъ пластъ известковаго туфа, котораго бѣлая, твердая, основная масса заключаетъ въ себѣ черный порошокъ, состоящій изъ микроскопическихъ чешуекъ. Этотъ порошокъ состоитъ преимущественно изъ водной окиси марганца и углекислой

извести съ небольшой примѣсью углекислой магнезіи, окисла желѣза и кремнезема. Вотъ его составъ, выведенный изъ разложеній Бирнера и Гарница:

извести	44,170
окисла марганца	18,471
магнезіи	0,243
углекислоты.	34,966
воды окисла желѣза и кремнезема.	2,150
	100,000

Незначительность содержанія желѣза при большомъ содержаніи марганца, какъ весьма рѣдкое явленіе, достойно вниманія Минералоговъ. Замѣтательно, что подлѣ сказаннаго пласта известковаго туфа лежитъ другая туфовая масса, блѣдножелтаго цвѣта, содержащая большое количество желѣза и едва замѣтные слѣды марганца.

М. Х.

II.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Хирургическая премія заслуженаго профессора Буша. — Конференція Императорской С. Петербургской Медико-Хирургической Академіи, принимая въ соображеніе, что, со времени утвержденія 18 Октября 1838 года Положенія о хирургической преміи Заслуженаго Профессора Буша для соисканія, никакихъ до сихъ поръ сочиненій не поступало, приглашаетъ Русскихъ Врачей къ соисканію означенной преміи, равняющейся суммѣ 2377 руб. 10 коп. сер., присужденіе коей на сей разъ назначается 26 Мая 1854 года. Хирургическая премія имѣетъ цѣлію поощреніе хирургическихъ занятій въ Россіи; премія на вѣчныя времена именуется: *преміею Заслуженаго Профессора Академика Буша*. Всѣ Дѣйствительные Члены Конференціи С. Петербургской Медико-Хирургической Академіи не входятъ въ состязаніе. Авторы сочиненій, не удостоенныхъ премій, не имѣютъ права требовать отъ Академіи отчета о причинахъ, побудившихъ ее къ отказу.

На полученіе преміи имѣютъ право одни Русскіе подданные.

Ищущіе преміи должны представлять свои произведенія прямо въ Академію не позже 26 Ноября 1853 года. Сочиненія, дошедшія до свѣдѣнія Академіи позже означеннаго срока, остаются до слѣдующаго 4-лѣтія.

Сочиненія, поступающія къ состязанію, должны быть изложены на языкахъ Русскомъ или Латинскомъ.

Они могутъ быть напечатаны (непремѣнно въ Россіи) и рукописныя. Въ послѣднемъ случаѣ, Академія въ правѣ требовать отъ Автора, чтобы рукопись его чисто и четко была написана.

Рукописныя сочиненія присылаются въ Академію подъ особымъ девизомъ и имя Автора прилагается въ особомъ конвертѣ, съ означеніемъ того же девиза. По присужденіи премін, конвертъ вскрывается въ торжественномъ собраніи и имя Автора объявляется; если же сочиненіе не удостоено награды, то конвертъ уничтожается, не вскрывая его.

Авторъ рукописнаго сочиненія, удостоившійся преміи, обязанъ напечатать свое сочиненіе.

Получившій премію Буша не лишается права искать другихъ премій и обратно.

Соединеніе и раздѣленіе премій предоставляется Академіи.

При равныхъ достоинствахъ двухъ сочиненій, Академія имѣетъ право раздѣлить премію по-ровну между двумя Сочинителями; она можетъ присудить одному Сочинителю двѣ трети, а другому одну треть преміи; она имѣетъ право назначать и полную награду за одно отличное сочиненіе.

Если въ Академію будетъ прислано нѣсколько сочиненій, заслуживающихъ вниманіе, изъ которыхъ однакожь одно будетъ превосходнѣе прочихъ: то въ такомъ случаѣ, присудивъ полную премію одному сочиненію, Академія объ остальныхъ дѣлаетъ почетный отзывъ.

Предметы состязанія составляютъ: а) Теоретическая и Оперативная Хирургія, со включеніемъ Окулистики и ушныхъ болѣзней; б) Хирургическая Анатомія; в) Усовершенствованіе хирургическихъ инструментовъ и самаго производства хирургическихъ операцій.

Къ состязанію принимаются: а) пространныя оригинальныя сочиненія; б) руководства къ преподаванію или учебныя книги, излагающія Науку кратко, ясно и сообразно съ настоящимъ ея состояніемъ; в) оригинальныя хирургическія таблицы, съ присоединеніемъ къ нимъ отчетистыхъ описаній; г) монографіи, обогащающія Науку какимъ-нибудь новымъ открытіемъ или разсматривающія свой

предметъ съ своей точки зрѣнія; д) Хирургическіе Словари, соединяющіе ясность и отчетливость съ краткостію изложенія; е) сочиненія, излагающія исторію Хирургіи вообще или избирающіе своимъ предметомъ состояніе ея въ одно какое-либо опредѣленное время, на примѣръ въ теченіе послѣдняго 30-лѣтія. Переводы извѣстныхъ иностранныхъ хирургическихъ сочиненій на Русскій языкъ тогда только могутъ имѣть притязаніе на полученіе преміи, когда переводчикъ обогатитъ ихъ собственными немаловажными примѣчаніями и пополненіями.

НЕКРОЛОГЪ. — 10 Мая 1849 года скончался въ Одессѣ, отъ удара въ легкихъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Антонъ Антоновичъ *Дегуровъ*, Заслуженый Профессоръ и бывшій Ректоръ Императорскаго С. Петербургскаго Университета (съ 28 Августа 1825 по 1836 годъ), на восемдесятъ четвертомъ году своей полезной, дѣятельной, и, въ свое время, многимъ превратностямъ подверженной жизни. Онъ родился близъ Клермона, во Франціи, и сдѣлался тамъ извѣстнымъ многими замѣчательными историческими сочиненіями, въ числѣ которыхъ записки, оправдывающія несчастнаго Людовика XVI (Mémoires justificatifs pour Louis XVI), навлекли на него сильное гоненіе и заставили его оставить свое отечество. Изъ бумагъ покойнаго видно, что онъ былъ Профессоромъ Изящныхъ Наукъ въ Королевскомъ Коллегіумѣ де-ла-Флешъ, и потомъ Профессоромъ Исторіи въ Парижской «Центральной школѣ». Бывъ особенно рекомендованъ Попечителю вновь учрежденнаго Виленскаго Учебнаго Округа, Г. Дегуровъ получилъ уже въ началѣ 1804 года первое приглашеніе ѣхать въ Россію, для занятія каѳедры Исторіи въ тогдашнемъ Виленскомъ Университетѣ; въ 1806 году находимъ его Профессоромъ въ Харьковскомъ Университетѣ, куда онъ былъ призванъ истиннымъ ревнителемъ просвѣщенія и основателемъ тамошняго Университета, Графомъ Северином Осиповичемъ Потоцкимъ, а съ 1817 года— на ученомъ же служеніи въ С. Петербургѣ, гдѣ онъ и заключилъ свое поприще въ 1836 году. Достигши въ то время 70-го года своей жизни, Г. Дегуровъ поселился

въ Одессѣ, гдѣ онъ не переставалъ жить для Наукъ, всегда слѣдилъ за ходомъ ихъ, и проводилъ радушно время въ кругу людей, искренно любившихъ и уважавшихъ достоинства и заслуги сего почтеннаго старца. Самая смерть, не имѣвшая для него жестокостей, нашла его въ кругу любезныхъ его сердцу, которымъ усопшій до послѣдней минуты жизни не переставалъ оказывать знаки своей любви и признательности. Исполнивъ, за нѣсколько часовъ до смерти, долгъ Христіанскій, Г. Дегуровъ уснулъ совершенно тихо и безмятежно.

КОНЕЦЪ LXIV ЧАСТИ.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ШЕСТЬДЕСЯТЪ ЧЕТВЕРТОЙ ЧАСТИ

ЖУРНАЛА

МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

Дѣйствія Правительства.

Высочайшія Повелѣнія за Августъ, Сентябрь и Октябрь мѣсяцы 1849 года.

Дополненіе къ Высочайшимъ Повелѣніямъ за 1848 годъ.

Министерскія распоряженія за Августъ, Сентябрь и Октябрь мѣсяцы 1849 года.

ОТДѢЛЕНІЕ II.

Словесность, Науки и Художества.

ОТДѢЛЕНІЕ III.

Извѣстія объ Отечественныхъ ученыхъ и учебныхъ заведеніяхъ.

ОТДѢЛЕНІЕ V.

Исторія просвѣщенія и гражданскаго образованія.

ОТДѢЛЕНІЕ VI.

Обозрѣніе книгъ и журналовъ.

а) Книги, изданныя въ Россіи:

ОТДѢЛЕНІЕ VII.

Новости и Смѣсь.

Физическая География.

Химія.

Техника.

Технологія.

Антропологія.

Зоологія.

Палеонтологія.

Ботаника.

Минералогія.

Физіологія.

II. Разныя Извѣстія.

СПИСОКЪ

МѢСТАМЪ И ЛИЦАМЪ,

ПОДПИСАВШИМСЯ ВЪ 1849 ГОДУ

НА

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ,

О КОИХЪ ДОСТАВЛЕНЫ ВЪ РЕДАКЦІЮ НАДЛЕЖАЩІЯ СВѢДѢНІЯ.

Въ С. Петербургѣ:

II-е Отдѣленіе Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи.
Штабъ Его Императорскаго Высочества по Управленію Генералъ-Фельдцейхмейстера.
Комитетъ Цензуры Иностранной.
Канцелярія Попечителя С. Петербургскаго Учебнаго Округа.
Дирекція Училищъ С. Петербургской Губерніи.
Правленіе С. Петербургской Духовной Семинаріи.
Тайный Совѣтникъ Александръ Ивановичъ Красовскій.
Книгопродавцы: Глазуновъ.
Ратьковъ.
Свѣшниковъ.
Печаткинъ.

Въ Москвѣ:

Его Превосходительство Александръ Дмитріевичь Чертковъ.
Коллежскій Секретарь Викторъ Ѳедоровичь Базилевскій.

Въ Архангельскѣ:

Правленіе Духовной Семинаріи.

Въ Вильнѣ:

Его Высокопреосвященство Іосифъ, Архіепископъ Литовскій и Виленскій.
Канцелярія Попечителя Бѣлорусскаго Учебнаго Округа.
Правленіе Духовной Семинаріи.

Въ Екатеринославѣ:

Правленіе Духовной Семинаріи.

Въ Житомірѣ:

Его Преосвященство Епископъ Острожскій Іероѳей.

Въ Казани:

Его Высокопреосвященство Архіепископъ Григорій.
Канцелярія Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа.
Правленіе Казанской Духовной Академіи.

Въ Калугѣ:

Правленіе Духовной Академіи.

Въ Каменцѣ-Подольскомъ:

Его Преосвященство Епископъ Эльпидифоръ.

Въ Кишиневѣ:

Правленіе Духовной Семинаріи.

Въ Кіевѣ:

Его Превосходительство Иванъ Ивановичь Фондуклей.
Канцелярія Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа.
Правленіе Духовной Семинаріи.

Въ Костромѣ:

Правленіе Духовной Семинаріи.

Въ Минскѣ:

Купеческій сынъ Владиміръ Ивановичь Раkаковъ.

Въ Новѣгородѣ:

Правленіе Духовной Семинаріи.

Въ Петрозаводскѣ:

Правленіе Духовной Семинаріи.

Въ Перми:

Правленіе Архіерейскаго дома.
Александръ Петровичь Егановъ.
Главная Контора Пермскихъ Заводовъ.

Въ Рязани:

Его Высокопреосвященство Архіепископъ Гавріилъ.

Въ Саратовѣ:

Правленіе Духовной Семинаріи.

Въ Симбирскѣ:

Князь Юрій Сергіевичь Хованскій.

Въ Ставрополѣ:

Правленіе Духовной Семинаріи.

Въ Смоленскѣ:

Правленіе Духовной Семинаріи.

Въ Уфѣ:

Правленіе Духовной Семинаріи.

Въ Харьковѣ:

Контора Коммерческаго Банка.

Въ Черниговѣ:

Правленіе Духовной Семинаріи.

Въ Ярославлѣ:

Правленіе Духовной Семинаріи.

Въ Ананьевѣ:

Аптекарь Альшеръ.

Въ Ардатовѣ:

Промзинская Вотчинная Контора.

Въ Бердичевѣ:

Капитанъ Александръ Астромовъ.

Въ Белимбаевскѣ:

Лукьянъ Лаврентьевичь Савицкій.

Въ Богуславлѣ:

Князь Павелъ Петровичь Лопухинъ.

Въ Брестѣ-Литовскомъ:

Александровскій Кадетскій Корпусъ.

На Веретинской Станціи:

12 класса Ѳедоръ Алексѣевичь Волеговъ.

Въ Елисаветградѣ:

Штабъ 2-го Резервнаго Кавалерійскаго Корпуса.

Въ Кяхтѣ:

Его Благородіе Петръ Екимовичь Поповъ.

Въ Кременцѣ:

Правленіе Волынской Духовной Семинаріи.

Въ Кушвинскомъ Заводѣ:

Главная Контора Гороблагодатскихъ Заводовъ.

Въ Нижнетагильскѣ:

Заводское Училище.

Въ Нольчикѣ:

Подполковникъ Поповъ.

Въ Одессѣ:

Ея Сіятельство Княгиня Елисавета Петровна Репнина.
Правленіе Херсонской Духовной Семинаріи.
Книгопродавецъ Михаилъ Григорьевъ.

Въ Оршѣ:

Правленіе Горыгорецкаго Земледѣльческаго Института.

Въ Полоцкѣ:

Правленіе Духовной Семинаріи.

Въ Поневежѣ:

Іоганишкельское Приходское Училище.

Въ Рогачевѣ:

Статскій Совѣтникъ Лошкаревъ.

Въ Рыльскѣ:

Почетный Попечитель Курской Гимназіи, Надворный Совѣтникъ Денисьевъ.

Въ Соколкѣ:

Подпоручикъ Смирновъ.

Въ Сорокахъ:

Подполковникъ Тружиловъ

Въ Словянскѣ:

Коллежскій Регистраторъ Валеріанъ Александровичь Клеиовскій.

Въ Устьлабѣ:

Генералъ-Маіоръ Новицкій.

Въ Фридрихсгамѣ:

Почтовая Контора.

Въ Шемахѣ:

Лейтенантъ Вендрихъ

ПРИБАВЛЕНІЯ

къ

ЖУРНАЛУ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

на 1849 годъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

въ типографіи Императорской Академіи Наукъ,

1849.

Примѣчаніе для переплетчика: При переплетеніи Прибавленій въ одну книгу надлежитъ подобрать ихъ въ томъ порядкѣ, какъ размѣщены они въ Оглавленіи.

ОГЛАВЛЕНІЕ ПРИБАВЛЕНІЙ КЪ ЖУРНАЛУ МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ НА 1849 ГОДЪ.

А. ОФФИЦІАЛЬНО-УЧЕБНЫЯ.

Извлеченія изъ Отчетовъ о состояніи Университетовъ:

Разныя извѣстія;

В. ЛИТЕРАТУРНЫЯ.

Стихотворенія:

Проза:

В. БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ.

Г. ТРУДЫ ВОСПИТАННИКОВЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

Стихотворенія:

Проза:

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ

ПРИБАВЛЕНІЯ

къ

ЖУРНАЛУ

МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

№ X.

СОДЕРЖАНІЕ.

УКАЗАТЕЛЬ

ВНОВЬ ВЫХОДЯЩИХЪ КНИГЪ.

НОЯБРЬ 1849.

I. *Азбуки.*

716) Новый Россійско-Польскій Букварь. Вильно, въ тип. М. Ромма, 1849. 54 стр. in-8 ($3^1/_4$ листа).

717) Драгоцѣнный подарокъ дѣтямъ или новѣйшая Россійская Азбука. Изданіе девятое. Москва, въ тип. В. Кириллова, 1849. 72 стр. in-12 (3 листа).

II. *Пособія къ изученію языковъ.*

718) *Πρωτοπειρία 'Απλοελληνική*, *ἐκδόσις πεμπτη*, etc. *'Eν Οδησσῳ*, 1849. 48 стр. in-8 (3 листа).

III. *Пособія къ изученію Наукъ.*

719) Мнемоника по методѣ Ревентлова, для облегченія памяти при заучиваніи чиселъ, въ Исторіи, Статистикѣ и т. п. С. Петербургъ, въ тип. Эд. Праца, 1849. 124 стр. in-8 ($7^3/_4$ листовъ).

IV. *Словесность.*

а) Собраніе стихотвореній:

720) Стихотворенія А. Фета. Москва, въ тип. Н. Степанова, 1849. 160 стр. in-8 (10 листовъ).

b) Стихотворенія лирическаго рода:

721) Septembermoos. Lieder von R. Grosewsky. Mitau, gedruckt bei J. F. Steffenhagen, 1849. 52 стр. in-8 (3¹/₄ листа).

c) Драматическія сочиненія:

722) Комедія безъ свадьбы. Комедія въ 1 дѣйствіи, въ вольныхъ стихахъ Н. В. Сушкова. Москва, въ Университетской тип. 1849. 32 стр. in-8 (2 листа).

723) Женихъ безъ фрака, или вотъ каковы друзья! Комедія-водевиль въ 1 дѣйствіи. Перев. съ Французскаго А. Акимовымъ. Москва, въ тип. Ал. Семена, 1849. 114 стр. in 12 (4³/₄ листа).

724) Lucrèce Borgia. Mélodrame en trois actes. St. Pétersbourg, imprimerie de J. Glasounoff, 1849. 96 стр. in-12 (4 листа).

725) Linda di Chamounie. Drame lirique en trois actes. St. Pétersbourg, imprimerie de J. Glasounoff, 1849. 120 стр. in-12 (5 листовъ).

726) Невѣста-лунатикъ. Опера въ двухъ дѣйствіяхъ. С. Петербургъ, въ тип. Военно-Учебныхъ заведеній, 1849. 78 стр. in-12 (3¹/₄ листа).

727) Lucie de Lammermoor. Drame tragique en trois actes. St. Pétersbourg, imprimerie de J. Glasounoff, 1849. 84 стр. in-12 (3¹/₂ листа).

728) Валеро. Драматическая фантазія въ семи сценахъ. Асвольдова. С. Петербургъ, въ тип. К. Края, 1849. 76 стр. in-8 (4³/₄ листа).

d) Повѣсти и Романы:

729) Порубежники, канва для романовъ. Соч. А. Скальковскаго. Одесса, въ тип. А Нитче, 1849. 200 стр. in-8 (12½ листовъ).

730) Очерки современной жизни. Томъ VII. Соч. М. Корсини. С. Петербургъ, въ тип. Я. Трея, 1849. 174 стр. in-12 (7¼ листовъ).

731) Гвай-дляръ или Мексиканскія ночи. Разсказъ въ стихахъ Гр. Данилевскаго. С. Петербургъ, въ тип. К. Края, 1849. 52 стр. in-8 (3¼ листа).

e) Разныя сочиненія:

732) Ярославскій Литературный Сборникъ (1849 годъ). Ярославль, въ тип. Губернскаго Правленія, 1849. 184 стр. in-8 (11½ листовъ).

733) Сказка о старомъ мужѣ, злой женѣ и дѣдушкѣ Вихорѣ. И. Ваненко. Москва, въ тип. Лазарев. Института Восточ. языковъ, 1849. 108 стр. in-12 (4½ листа).

734) Bigos Hultajski. Bzdurstwa obyczajowe przez J. Blepońskiego. Tom IV. Wilno, drukiem T. Glücksberga, 1849. 220 стр. in-8 (15 листовъ).

735) Poszukiwacze złota na wybrzeżach rzeki Sacramento. Wspomnienie podróży odbytej do Kalifornji w roku 1848. Wilno, nakładem i drukiem T. Glücksberga, 1849. 126 стр. in-12 (5¼ листовъ).

736) Obrazy Litewskie przez J. Chodźkę. Serya piąta. Tom I. Wilno, nakładem i drukiem J Zawadzkiego, 1849. 234 стр. in-12 (9¾ листовъ).

737) Систематическое изложеніе узаконеній о домахъ и дворахъ. Необходимая книжка для каждаго домовладѣльца. С. Петербургъ, въ тип. И. Фишона, 1849. 198 стр. in-12 (8¼ листовъ).

738) Полный письмовникъ или руководство къ сочиненію писемъ. Состав. А. Марковымъ. Въ двухъ частяхъ.

С. Петербургъ, въ Полицейской тип., 1849. 468 стр. in-8 (28 листовъ).

739) Опытный стряпчій и письмоводитель или общеполезная настольная книга для всѣхъ сословій. Составлена В . . . . мъ П . . . . . мъ. Книги 4 и 5-я. 104, 66 стр. in 8 (10³/₄ листовъ).

V. *Богословіе.*

740) Nabożeństwo codzienne na otrzymanie świętobliwego życia, szczęśliwej śmierci i chwały wieczney, dawno od Zwierzchności pochwalone, a teraz z przydatkïem Katechizmu przedrukowane. Wilno, w drukarni M. Romma, 1849. 170 стр. in-16 (5¹/₂ листовъ).

741) Piibli luggemisse, Wannast Testamentist kokkoscietu, nink Tarto kele ullespantu norile nink wannule opmises nink arratamises. Tarto linan, trukkitu Schunmanni, 1849. 192 стр. in-12 (8 листовъ).

742) Teine Sannumetoja, aastal 1849. Tarto linnas, trukkitud Laakmanni, 1849. 216 стр. in-12 (8¹/₄ листовъ).

743) Directorium horarum canonicarum et Missarum po dioecesi Telsensi in annum Domini MDCCCL. Wilnae, typis J. Zawadzki, 1849. 120 стр. in-12 (5 листовъ).

744) Ueber den sogenannten höheren Religionsunterricht. Reval, druck von Häcker, 1849. 56 стр. in-8 (3¹/₂ л.).

VI. *Исторія.*

а) Отечественная:

745) Письма Царевича Алексія Петровича къ его родителю Петру Великому. Одесса, въ Городской тип. 1849. 100 стр. in-4 (12¹/₂ листовъ).

746) Жизнь Генералъ-Фельдмаршала Графа Петра Александровича Румянцова-Задунайскаго. Соч. Н. Чичагова. С. Петербургъ, въ тип. Мин. Внутр. Дѣлъ, 1849. 160 стр. in-8 (10 листовъ).

747) Миѳы Славянскаго язычества. Соч. Д. Шеппинга. Москва, въ тип. В. Готье, 1849. 216 стр. in-8 (13½ лист.).

b) Всеобщая:

748) Руководство къ познанію Новой Исторіи для Среднихъ учебныхъ заведеній, сочиненное С. Смарагдовымъ. Изданіе третье, исправленное. С. Петербургъ, въ тип. Военно-Учебныхъ Заведеній, 1849. 512 стр. in-8 (32 листа).

VII. *Теорія и Исторія Словесности и другихъ Изящныхъ Искусствъ.*

749) Піитика, съ предварительными психологическими и эстетическими понятіями. Тетрадь первая и вторая. Вильно, въ тип. М. Ромма, 1849. 72 стр. in-8 (4½ листа).

750) Описаніе памятниковъ древности церковнаго и гражданскаго быта Русскаго Музея П. Коробанова. Состав. Георгіемъ Филимоновымъ. Москва, въ Университетской тип. 1849. 32 стр in-2 (8 листовъ).

VIII. *Естественныя Науки.*

751) Природа съ ея таинствами и богатствами. Выпускъ 14. Отдѣлъ 1 и 2: Астрономія. С. Петербургъ, въ тип. Я. Трея, 1849 146 стр. in-12 (6 листовъ).

752) Русская Фауна, или описаніе и изображеніе животныхъ, водящихся въ Имперіи Россійской. Тетр. 11 и 12. С. Петербургъ, въ тип. К. Вингебера, 1849. 40 стр. in-8 (2½ листа).

IX. *Математическія Науки.*

753) Общенародный курсъ Механики, изд. Эрастомъ Перцовымъ. С. Петербургъ, въ тип. Я. Трея, 1849 200 стр. in-8 (12½ листовъ).

784) Купеческая Ариометика. Руководство для купцов и учебная книга для коммерческихъ и реальныхъ училищъ. Составилъ Александръ Штейнгаузъ. Москва. въ Университетской тип., 1850. 212 стр. in-8 (13¼ листовъ).

X. *Географія и Статистика.*

785) Геологическое описаніе Европейской Россіи и хребта Уральскаго. Переводъ съ Англійскаго. Часть I и II. С. Петербургъ, въ тип. И. Глазунова и Комп., 1849. 1848 стр. in-8 (115½ листовъ).

786) Очерки Трансильваніи. И. Вознесенскаго. С. Петербургъ, въ тип. К. Края, 1849. 84 стр. in-8 (5¼ листовъ).

XI. *Сельское и Домашнее Хозяйство и Технологія.*

787) Рѣшеніе важнѣйшихъ вопросовъ Земледѣльческой Химіи и Геологіи, написанное І. Ф. В. Джонстономъ. Перевелъ съ Нѣмецкаго В. Круберъ. Москва, въ Университетской тип., 1849. 56 стр. in-8 (3½ листа).

788) Der Ausgleichnungsbau. Von Dr. M. G. Paucker. Mitau, gedruckt bei J. F. Steffenhagen, 1849. 132 стр. in-8 (8¼ листовъ).

789) Sendschreiben an den beständigen Secretair der Livländischen ökonomischen und gemeinnützigen Societät. Dorpat, druck von Schuunman's Witwe und K. Mattiesen, 1849. 12 стр. in-8 (¾ листа).

790) Правила выставки сельскихъ произведеній въ С. Петербургѣ. С. Петербургъ, въ тип. III Отд. Соб. Е. И. В. Канцеляріи, 1849. 16 стр. in-8 (1 листъ).

791) Практическіе совѣты Русскаго коннозаводчика, относительно правильной случки. Вильно, въ тип. І. Завадскаго, 1849. 16 стр. in-16 (½ листа).

792) Карманная поваренная книга, состав. К. Авдѣевой. Изданіе третье. С. Петербургъ, въ тип. Я. Трея, 1849. 200 стр. in-16 (6¼ листовъ).

XII. *Медицина.*

763) Новое руководство къ Гомеопатической Медицинѣ. Переводъ Съ Французскаго. Томъ II. Москва, въ тип. Ал. Семена, 1849. 452 стр. in-8 (28¼ листовъ).

764) Rapport médical d'un voyage au Caucase. Par N. Pirogoff. St. Pétersbourg, imprimerie du Journal de St. Pétersbourg, 1849. 202 стр. in-4 (25¼ листовъ).

XIII. *Смѣсь.*

765) О дѣйствіяхъ и способахъ Высочайше учрежденнаго въ Москвѣ для разбора и призрѣнія просящихъ милостыню Комитета въ 1848 году. Москва, въ тип. Ал. Семена, 1849. 40 стр. in-8 (2½ листа).

766) Revidirte Statuten für die Mitglieder der Kranken- und Leichen-Kasse genannt: Die Krankenspflege 1850. Riga, gedruckt bei W. F. Häcker, 1849. 32 стр. in-8 (2 листа).

767) Карты, предсказатели будущаго, или новый способъ гаданія по картамъ. Москва, въ тип. Ал. Семена, 1850. 96 стр. in-12 (4 листа).

XIV. *Еврейскія книги.*

768) Селихотъ кенингагъ кегилотъ гашединотъ лита, т. е. Молитвы на отпущеніе грѣховъ и проч. Вильно, въ тип. М. Ромма, 1849. 160 стр. in-8 (10 листовъ).

769) Микрае кодешъ, т. е. Священное Писаніе. Вильно, въ тип. М. Ромма, 1849. 80 стр. in-8 (5 листовъ).

ДЕКАБРЬ 1849.

—

I. *Азбуки.*

770) Дѣтская Азбука. Москва, въ тип. В. Кириллова, 1849. 36 стр. in-12 (1½ листа).

II. *Пособія къ изученію языковъ.*

771) Полный Русско-Латинскій Словарь, составленный Профессоромъ Московскаго Университета И. Ивашковскимъ. Томъ I. С. Петербургъ, въ тип. Императорской Академіи Наукъ, 1849. 1064 стр. in-8 (66½ листовъ).

772) Словарь Англійскій. С. Петербургъ, въ тип. К. Края, 1849. 28 стр. in-8 (1¾ листъ).

III. *Книги для дѣтскаго чтенія.*

773) Дѣтское нравственное чтеніе. С. Петербургъ, въ тип. А Плюшара, 1850. 1270 стр. in-32 (17¾ листовъ).

774) Французская Библіотека для Русскаго юношества. Часть II. С. Петербургъ, въ тип. Я. Трея, 1850. 140 стр. in-8 (8¾ листовъ).

775) Гостинецъ. Альманахъ въ подарокъ молодымъ читателямъ Москвитянина. Москва, въ Полицейской тип. 1850. 264 стр. in-12 (11 листовъ).

776) Кое-что. Альбомъ для дѣтей на 1850 годъ. У....ой. Москва, въ тип. Ал. Семена, 1850. 48 стр. in-8 (3 листа).

IV. *Словесность.*

a) Собраніе сочиненій въ стихахъ и прозѣ:

777) Полное собраніе сочиненій Русскихъ Авторовъ. Сочиненія Кострова и Аблесимова. Въ стихахъ. С. Петербургъ, въ тип. Я. Трея, 1850. 664 стр. in-8 (41¹/₂ листъ).

778) Ландыши Кіевской Украйны, въ 13 книгахъ, стихами и прозою. Кн. I. Соч. Г. Карпенка 2. С. Петербургъ, въ тип. III Отд. Соб. Е. И. В. Канцеляріи, 1849. 168 стр. in-8 (10¹/₂ листовъ).

779) Bukiet serc ludzkich. Poezye przez W. Gazdzickiego. Wilno, drukiem J. Zawadzkiego, 1849. 152 стр. in-8 (9¹/₂ листовъ).

b) Стихотворенія лирическаго рода.

780) Стихотворенія на кончину Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя Михаила Павловича. С. Петербургъ, въ тип. Военно-Учебныхъ заведеній, 1849. 48 стр. in-8 (3 листа).

781) Торжественная Поэма Кіевлянина, на рожденіе Его Императорскаго Высочества Государя В. К. Владиміра Александровича. С. Петербургъ, въ тип. III Отд. Соб. Е. И. В. Канцеляріи, 1849. 144 стр. in-8 (9 листовъ).

c) Драматическія сочиненія:

782) Катарина, дочь разбойника. Балетъ въ 2 дѣйствіяхъ. С. Петербургъ, въ тип. Ф. Королькова, 1849. 24 стр. in-12 (1 листъ).

783) Катарина, дочь разбойника. Балетъ въ 2 дѣйствіяхъ. Москва, въ тип. Н. Степанова, 1850. 24 стр. in-8 (1¹/₂ листа).

784) Отелло или Венеціанскій Мавръ. Опера въ 3-хъ актахъ. С. Петербургъ, въ Морской тип., 1849. 36 стр. in-8 (2¹/₄ листа).

785) 1,000,000! Водевиль въ 1 дѣйствіи, взятый съ Французскаго К. Тарновскимъ и Ѳ. Рудневымъ. Москва, въ Полицейской тип., 1850. 72 стр. in-8 ($4^1/_2$ листа).

786) Gibby, der Dudelsackpfeife. Komische Oper in 3 Akten, von E. Gollmick. Riga, gedruckt bei W. F. Häcker, 1849. 35 стр. in-12 ($1^1/_2$ листа).

787) Барская спѣсь и Анютины глазки. Водевиль, передѣл. съ Французскаго. Изданіе второе. Москва, въ тип. В. Готье, 1850. 126 стр. in-12 ($5^1/_4$ листовъ).

d) Повѣсти и Романы:

788) Tales of the Crimea. Tale first. The Pirates of the Black-Sea by G. W. T. Butland. Odessa, printed by L. Nitzche, 1849. 137 стр. in-8 (8 листовъ).

789) Добро и зло. Романъ В. Фурмана. Части 1, 2, 3. С. Петербургъ, въ тип. К. Жернакова, 1849. 200 стр. in-8 ($12^1/_4$ листовъ).

790) Голенькій — охъ! а за голенькимъ Богъ. Русская народная былина въ лицахъ. Въ стихахъ. Соч. М. С. Владиміровымъ. С. Петербургъ, въ тип. Фишера, 1849. 106 стр. in-12 ($4^1/_2$ листа).

e) Разныя сочиненія:

791) Podarek dobrei matki, czyli powieści moralne. Tom I. Wilno, drukiem T. Glücksberga, 1850. 956 стр. in-12 ($39^3/_4$ листовъ).

792) Athenaeum. Pismo zbiorowe, poświęcone Historii, Filozofii, Literaturze i Sztukom. Tom III. Wilno, drukiem J. Zawadzkiego, 1849. 260 стр. in-8 ($16^1/_4$ листовъ).

793) Podarek dobrego starca. Wilno, drukiem J. Zawadzkiego, 1850. 156 стр. in-8 ($9^3/_4$ листовъ).

794) Gwiazda, xiążka składkowa, № 4. Kijów, 1849. 384 стр. in-8 (24 листа).

795) Біографія Герцога де Ришелье. Состав. Профессоромъ Ришельевскаго Лицея Іосифомъ Михневичемъ. Одесса, въ Городской тип., 1849. 27 стр. in-8 ($1^3/_4$ листъ).

796) На Новый Годъ. Альманахъ. Подарокъ читателямъ Москвитянина. Москва, въ Полицейской тип., 1850. 252 стр. in-8 (15³/₄ листовъ).

797) О всенародномъ распространеніи грамотности въ Россіи на религіозно-нравственномъ основаніи. Книжки I, II, III и IV. Изданіе второе. Москва, въ Университетской тип. 1849. 352 стр. in-8 (22 листа).

798) Некрологія покойнаго Кол. Сов. Алексѣя Романовича Томилова, Члена Общества Поощренія Художниковъ. С. Петербургъ, въ тип. К. Края, 1849. 8 стр. in-8 (¹/₂ листа).

799) Послѣдняя дань благоговѣнія къ незабвенной памяти въ бозѣ почившаго Государя Великаго Князя Михаила Павловича и воспоминанія о пятидесяти-лѣтнемъ юбилеѣ Его Императорскаго Величества, какъ Генералъ-Фельдцехмейстера, бывшемъ 28 Генваря 1848 года. С. Петербургъ, въ тип. К. Вингебера, 1849. 60, VII стр. in-8 (4¹/₂ листа).

IV. *Богословіе.*

800) Kazanie na konsekracyą kościoła w Niedzrzgach r. 1849. 14. Sierpnia, miane przez Xs. Adama Stanisława Krasinskiego Magistra S. Teologii. Wilno, w druk. A. Marcinowskiego, 1849. 23 стр. in-8 (¹/₂ листа).

801) Książka do nabożeństwa dla uczącéj się młodzieży i ludzi pobożnych. Wilno, drukiem J. Zawadzkięgo, 1850. 282 стр. in-12 (11³/₄ листовъ).

802) Directorium officii divini dioecesis Camenecensis-Podoliae ac Ecclesiarum in Bessarabia, in annum Domini MDCCCL. Vilnae, typis A. Marcinowski, 1849. 96 стр. in-12 (4 листа).

803) Protocoll der im Jahre 1849 gehaltenen Synode der Prediger des Rigaschen Consistorial-Bezirkes. Riga, Druck. von W. F. Häcker, 1849. 16 стр. in-4 (2 листа).

804) Kà prahtigs zilweks fawu naudu glabba, kad Deews winnam kahdu masumu atlizzinasis. Rihgâ, drikkehts pee W. F. Häcker, 1849. 32 стр. in-8 (2 листа)

805) Ołtarz złoty na chwałę Bogu, na honor Maryi Pannie, na cześć swiętym Panskim wystawiony. W Żytomierzu, w drukarni Rządowei, 1849. 292 стр. in-12 (24¹/₄ л.).

806) Directorium officii divini et missarum, ad usum utriusque cleri Archidioecesis Mogileviensis, in annum Domini 1850. Petropoli, typis imprim. française, 1849. 162 стр. in-12 (6³/₄ листовъ).

807) Ta Janna Derriba muhsa Kunga Jesus Kristus, jeb Deewa swehti wahrdi, etc. Jelgawâ, gaddâ. Drikketi zum Bihbeles-draugu gahdaschann, 1849. 720 стр. in-12 (30 лист.).

808) Złoty ołtarzyk etc. Wilno, druk. A. Dworca, 1849. 570 стр. in-12 (23³/₄ листа).

V. *Исторія Отечественная.*

809) Vierundzwanzig Bücher der Geschichte Livland's aus den Quellen dargestelt von O. Kienitz. Zweiter Band. Riga, gedruckt bei H. Laakmann, 1849. 176 стр. in-8 (11 листовъ).

810) Meinhart, Livlands Apostel. II. Von Eduard Pabst. Reval, druck. von Lindfors Erben, 1849. 80 стр. in-8 (5 листовъ).

811) Куликово поле. Отрывокъ изъ историческаго обозрѣнія Тульской Губерніи И. Афремова. Москва, въ тип. В. Готье, 1849. 72 стр. in-8 (4¹/₂ листа).

812) Badania Archeologiczne nad zabytkami przedmiotów, sztuki, rzemiosł i t. d. przez E. Hr. Tyszkiewicza. Wilno, druk. J. Zawadzkiego, 1849. 96 стр. in-8 (6 листовъ).

813) Revals sämmtliche Namen, nebst vielen anderen, wissenschaftlich erklärt von H. Neus. Reval, gedruckt bei Lindfors Erben, 1850. 80 стр. in-8 (5 листовъ).

VI. *Теорія и Исторія Словесности.*

814) Піитика. Тетрадь III, Лирическая Поэзія. Вильно, въ тип. А. Марциновскаго, 1849. 40 стр. in-8 (2¹/₂ листа).

815) Dzieje Literatury w Polsce od pierwiastkowych, do naszych czasów. T. I. Zeszyt 1. Wilno, druk. T. Glücksberga, 1849. 100 стр. in-8 (6¼ листовъ).

816) Мысли объ Исторіи Русскаго языка. И. Срезневскаго. С. Петербургъ, въ тип. Военно-Учебн. Заведеній, 1850. 212 стр. in-8 (13¼ листовъ).

817) Столѣтіе Русской Словесности. Соч. Николая Мизко. Одесса, въ тип. А. Нитче, 1849. 344 стр. in-8 (21½ листъ).

VII. *Математическія и Военныя Науки.*

818) Die sieben Rechnungsarten mit Buchstaben, verfaszt von dem Oberlehrer der Mathematik Hofrath Georg Nerling. Dorpat, gedruckt bei J. E. Schunmann's, 1849. 28 стр. in-4 (4½ листа).

819) Die Elemente der Geometrie von H. Westberg. Mitau, druck. von Verlag von J. F. Steffenhagen, 1849. 100 стр. in-8 (6¼ листовъ).

820) Théorie du pistolet, appliquée au tir de pied-ferme, à cheval, au commandement et en marchant. Par E. Davelouis. St. Pétersbourg, l'imprimerie E. Pratz, 1849. 78 стр. in-12 (3¼ листа).

821) Essai sur l'amelioration de l'artillerie. Deuxième partie. St. Pétersbourg, imprimerie française, 1849. 16 стр. in-8 (1 листъ).

VIII. *Естественныя Науки.*

822) Природа съ ея таинствами и богатствами. Выпускъ 16, 17 и 18. С. Петербургъ, въ тип. Я. Трея, 1849. 72 стр. in-12 (9¼ листовъ).

823) Учебныя руководства для Военно-учебныхъ заведеній. Естественная Исторія. Зоологія. Выпускъ III. С. Петербургъ, въ тип. Эд. Праца, 1849. 280 стр. in-8 (17½ листовъ).

824) Русская Фауна, или описаніе и изображеніе животныхъ, водящихся въ Имперіи Россійской. Тетрадь 12. С. Петербургъ, въ тип. К. Вингебера, 1850. 24 стр. in-8 ($1^1/_2$ листа).

825) Растеніе и его жизнь. Популярныя чтенія о Ботаникѣ Профессора Шлейдена. Перев. съ Нѣмецкаго. С. Петербургъ, въ тип. Э. Праца, 1850. 216 стр. in-8 ($13^1/_2$ листовъ).

IX. *Географія и Статистика.*

826) Русско-Нѣмецкое руководство къ Географіи. Переводъ. С. Петербургъ, въ тип. Военно-Учебн. Заведеній, 1849. 160 стр. in-8 (10 листовъ).

827) Руководство къ первоначальному изученію Географіи. С. Петербургъ, въ тип. Штаба Отд. Корп. Внутр. Стражи, 1849. 24 стр. in-8 ($1^1/_2$ листа).

828) Алжиръ въ новѣйшее время. М. И. Богдановича. С. Петербургъ, въ тип. Военно-Учебныхъ Заведеній, 1849. 180 стр. in-8 ($11^1/_4$ листовъ).

X. *Коммерческія Науки.*

829) Das Handelsgesetzbuch des Russischen Reiches (Ausgabe von 1842) etc. In Deutsche Sprache. Erste Lieferung (Bogen 1—15). Riga und Leipzig, druck von G. Foebel in Rudolstadt, 1850. 240 стр. in-8 (15 листовъ).

XI. *Сельское и Домашнее Хозяйство и Технологія.*

830) Стряпуха и опытная кухарка. Книга необходимая для хозяекъ, экономокъ и т. п. Состав. К. Авдѣевой. С. Петербургъ, въ тип. А. Дмитріева, 1850. 188 стр. in-16 ($5^3/_4$ листовъ).

831) Kucharka oszczędna, przez Jana Szytlera. Wydanie czwarte. Wilno, nakładem Rubena Rafałowicza, 1850. 339 стр. in-12 ($10^3/_4$ листовъ).

832) Теорія паровыхъ машинъ. Соч. Николая Божеранова. С. Петербургъ, въ тип. Морскаго Кадетскаго Корпуса, 1849. 316 стр. in-8 (19³/₄ листовъ).

833) Опытъ теоретическаго и практическаго руководства къ ткачеству, состав. И. Герасимовымъ. Часть I и II. С. Петербургъ, въ тип. Департ. Внѣшней Торговли, 1849. 232 стр. in-8 (14¹/₂ листовъ).

XII. *Медицина.*

834) Частная Фармакологія, или Наука о лекарствахъ. Переводъ съ Нѣмецкаго. Часть II. Москва, въ тип. В. Кириллова, 1849. 208 стр. in-8 (13 листовъ).

XIII. *Смѣсь.*

835) Отчетъ по Императорскому Гатчинскому Сиротскому Институту за 1848—1849 учебный годъ. С. Петербургъ, во Французской тип., 1849. 36 стр. in-8 (2¹/₄ листа).

836) Отчетъ Россійско-Американской Компаніи за 1848 годъ. С. Петербургъ, въ тип. Фишера, 1849. 40 стр. in-8 (2¹/₂ листа).

837) Новороссійскій Календарь на 1850 годъ, издаваемый отъ Ришельевскаго Лицея. Одесса, въ Городской тип., 1849. 386, 36, IV стр. in-8 (26³/₄ листовъ).

838) Опытный Стряпчій и Письмоводитель, или общеполезная настольная книга для всѣхъ сословій. Книга 6-я. Москва, въ тип. Ал. Семена, 1850. 48 стр. in-8 (3 листа).

839) Kalendarius arba Metu skajtlus ukiszkas ant Meto nuog uzgimima Wieszpaties 1850 etc. Wilniuje, Spaustuwieje J. Zawadzkia, 1849. 48 стр. in-4 (6 листовъ).

840) Уставъ Одесскаго Клуба. Одесса, въ Городской тип., 1849. 21 стр. in-8 (1 листъ).

841) Zur Feier der heiligen Chistnacht abends 6 Uhr in der Evangelisch-Lutherischen Alt-Kirche zu St. Michael. Moskwa, gedruckt in der Universitäts-Buchdruckerei, 1849. 16 стр. in-8 (1 листъ).

842) Адресъ-Календарь жителей Москвы. Состав. К. Нистремомъ. Москва, въ Полицейской тип., 1849. 480 стр. in-16 (15 листовъ).

843) Канатные танцоры. Пантомима въ 1 дѣйствіи. С. Петербургъ, въ тип. Лея, 1849. 24 стр. in-12 (1 листъ).

844) Уставъ страховаго отъ огня Общества, подъ названіемъ Саламандра. С. Петербургъ, въ тип. К. Края, 1849. 32 стр. in-8 (2 листа).

845) Хиромантія и гороскопъ — искусство гадать по картамъ и проч. С. Петербургъ, въ тип. Фишера, 1850. 126 стр. in-12 ($5^1/_4$ листовъ).

846) Алфавитный Указатель къ Отечественнымъ Запискамъ 1844—48 годовъ. С. Петербургъ, въ тип. Я. Трея, 1849. 104 стр. in-8 ($6^1/_2$ листовъ).

847) Einige Worte über den Elementarunterricht namentlichin grossern Schulanstalten von F. Cruse. Mitau, gedruckt bei J. F. Steffenhagen, 1849. 24 стр. in-8 ($1^1/_2$ л.).

848) Kalendarz gospodarski na rok 1850. Житоміръ, въ тип. Волынскаго Губернскаго Правленія, 1849. 26 стр. in-4 ($3^1/_2$ листа).

849) Bedürfniss und Aufgabe der höhern Bürgerschule. Von L. Herweg. Riga, gedruckt bei W. F. Häcker, 1849. 16 стр. in-4 (2 листа).

850) Волшебная мастерская Іоанна Фауста и проч. Москва, въ тип. Ал. Семена, 1849. 108 in-12 ($4^1/_2$ листа).

XIV. *Еврейскія книги.*

851) Хумешъ, т. е. Пять книгъ Моисея. Части 1, 2, 3, 4 и 5. Вильно, въ тип. М. Ромма, 1849. 1764 стр. in 8 ($110^1/_4$ листовъ).

852) Сидуръ тефилотъ миколь гашана и проч., т. е. Молитвы на весь годъ Гаари. Вильно, въ тип. М. Ромма, 1849. 354 стр. in-8 ($21^1/_4$ листъ).

853) Микрае кодешъ, т. е. Священное Писаніе. Вильно, въ тип М. Ромма, 1849. 128 стр. in-8 (8 листовъ).

854) Китве кодешъ, т. е. Священное Писаніе. Часть 6. Житоміръ, въ тип. братьевъ Шапировъ, 1849. 352 стр. in-8 (22 листа).

855) Манхетъ кидушинъ минъ талмудъ павли, т. е. Трактатъ Вавилонскаго Талмуда о обрученіи. Житомиръ, въ тип. братьевъ Шапировъ, 1849. 164 стр. in-2 (41 листъ).

856) Хакъ леисраелъ, т. е. Установленіе для Израиля. Три части. Житоміръ, въ тип. братьевъ Шапировъ, 1849. 1464 стр. in-8 (91 листъ).

857) Седеръ бирхатъ гамазонъ вегагада ше песахъ, т. е. Молитвы, послѣ кушанья совершаемыя. Житоміръ, въ тип. братьевъ Шапировъ, 1849. 128 стр. in-8 (8 листовъ).

858) Сеферъ хахматъ адамъ, т. е. Мудрость человѣческая. Вильно, въ тип. М. Ромма, 1849. 206 стр. in-2 (51¹/₂ листъ).

859) Сеферъ ецъ хаиимъ, т. е. Древо живущее. Вильно, въ тип. М. Ромма, 1849. 160 стр. in-4 (20 листовъ).

КНИГИ,

ВЫШЕДШІЯ ВЪ ЦАРСТВѢ ПОЛЬСКОМЪ.

—

I. *Словесность.*

а) Романы:

62) Czterdziestu pięciu, przez A. Dumas. Tłumaczył S. P. Tom II i III. Warszawa, w drukarni T. Wyszomierskiego, 1850. 440 стр. in-12 (18¼ листовъ).

63) Vice-Hrabia Bracelonne, przez A. Dumas. Tom III. Warszawa, nakład. i druk. S. Orgelbranda, 1849. 210 стр. in-12 (8¾ листовъ).

64) Pamiętniki Lekarza. Naszyjnik Królowéj, przez A. Dumas. Tłumaczył L. R. Tom III. W Warszawie, nakład. i druk. J. Glücksberga, 1849. 222 стр. in-12 (9¼ листовъ).

II. *Исторія Словесности.*

65) Historya, Literatura i Krytyka. Literatura Polska w rozwinięciu historiczném. Jana Majorkiewicza. Warszawa, w drukarni J. Unger, 1850. 500 стр. in-8 (31¼ листъ).

III. *Разныя сочиненія.*

66) Życiorysy znakomitych ludzi wsławionych w różnych zawodach, ozdobione rycinami. Zeszyt I. Warszawa, w drukarni S. Strąbskiego, 1849. 32 стр. in-8 (2 листа).

67) Krótki rys dziejów ludu Jzraelskiego od jego początku aż do naszych czasów. Warszawa, w druk. S. Orgelbranda, 1850. 330 стр. in-12 (13³/₄ листовъ).

68) Pamiętniki pogrobowe Chateaubriand'a. Tom IV. Warszawa, w druk. St. Strąbskiego, 1849. 192 стр. in-8 (12 листовъ).

69) Nauka życia czyli zasady cnot i moralności dla młodzieży. Napisał M. Skotnicki. W Warszawie, w drukarni S. Nowakowskiego, 1849. 210 стр. in-12 (8³/₄ листовъ).

IV. *Богословіе.*

70) Dziesięć uwag dla osób, w smutku i utrapieniu zostających. Warszawa, w druk. U. S. Krzyza, 1849. 32 стр. in-32 (¹/₂ листа).

71) Książka do modlitwy dla młodych dziewic etc. Warszawa, w drukarni St. Strąbskiego, 1850. 434 стр. in-12 (18¹/₄ листовъ).

72) Bolesna męka Zbawiciela świata. Przekład z francuzkiego. Warszawa, w drukarni XX Missyonarzy u. ś. krzyza, 1849. 332 стр. in-8 (10³/₄ листовъ).

73) Ordo divini officii ad usum Dioecesis Augustowiensis. Varsavie, 1850. 54 стр. in-12 (2¹/₄ листа).

74) Arka Pociechy czyli zbiór Nabożeństwa do N. Maryi Panny Boga-Rodzicy i SS. Pańskich. Warszawa, w drukarni Księży Pijarów, 1849. 518 стр. in-8 (36¹/₂ листовъ).

V. *Исторія.*

75) Rys historyczny zgromadzeń zakonnych obojéj płci wraz z rycerskiemi zakonami i orderami Państw, przez J. K. Wietz i P. Bohmann. Tom III. Warszawa, w drukar. ksiezy Pijarów, 1849. 300 стр. in-8 (8³/₄ листовъ).

76) Historya Konsulatu i Cezarstwa. Zeszyt XVI. Warszawa, nakład i druk. S. Orgelbranda, 1849. 96 стр. in-8 (6 листовъ).

77) Historya Konsulatu i Cesarstwa. A. Thiers. Zeszyt XVII. Warszawa, nakład. i druk. S. Orgelbranda, 1849. 96 стр. in-8 (6 листовъ).

VI. *Естественныя Науки.*

78) Kosmos. Rys fizycznego opisu świata, A. Humboldta. Tom I. Warszawa, w drukarni St. Strąbskiego, 1849. 192 стр. in-8 (12 листовъ).

VII. *Географія.*

79) Geografia i Statystika Europy. Opis Geograficzny i Statystyczny Węgier, Siedmiogrodu, Kroacyi i Pogranicza Wojskowego. Warszawa, nakład. i druk. S. Orgelbranda, 1849. 220 стр. in-8 (13¾ листовъ).

VIII. *Медицина.*

80) Onanizm czyli samogwałt, przez B. Rosenblum. Warszawa, w drukarni J. Kaczanowskiego, 1850. 152 стр. in-12 (5⅛ листовъ).

IX. *Смѣсь.*

81) Haus-Kalender für das Jahr 1850. Kalisch, gedruckt bei E. W. Hindemith, 1849. 32 стр. in-4 (4 листа).

82) Dr. Joachim's Haus-Kalender für das Jahr 1850 nebst dem Jahrbuche zur Belehrung und Unterhaltung. Warschau, gedrucht bei S. Orgelbrand, 1849. 120 стр. in-8 (7½ листовъ).

83) Pamiętnik domowy, Kalendarz i Rachmistrz. W Warszawie, w Księgarni Szkół Publicznych, 1850. 332 стр. in 8 (20¾ листовъ).

84) Stanisława Janickiego Kalendarz domowy i gospodarski, na rok zwyczajny 1850. W Warszawie, w drukarni J. Jaworskiego, 1849. 72 стр. in-4 (9 листовъ).

ДОПОЛНЕНІЕ

КЪ УКАЗАТЕЛЮ КНИГЪ,

вышедшихъ въ Россіи въ 1849 году.

I. *Азбуки.*

860) Русская Азбука, собранная Василіемъ Кирилловымъ. Десятое изданіе. Москва, въ тип. Кирилова, 110 стр., въ 8 д. л.

861) Новая Русская Азбука. Москва, въ тип. Кириллова, 91 стр., въ 8 д. л.

862) Новѣйшая Русская Азбука. Изданіе Салаева. Москва, въ тип. Смирнова, 59 стр., въ 8 д. л.

863) Начальное ученіе (азбука), съ киноварью. Москва, въ Синодальной тип., въ 8 д. л.

864) Начальное ученіе (азбука), съ киноварью. Москва, въ Синодальной тип., въ 8 д. л.

865) Начальное ученіе (азбука). Москва, въ Синодальной тип., въ 8 д. л.

866) Начальное ученіе (азбука). Москва, въ Синодальной тип., въ 8 д. л.

867) Начальное ученіе (азбука). Москва, въ Синодальной тип., въ 8 д. л.

868) Россійскій Букварь для обученія юношества. Москва, въ Синодальной тип., въ 12 д. л.

II. *Грамматика.*

869) Краткая Греческая Грамматика. Москва, въ Синодальной тип., въ 8 д. л.

III. *Книги для дѣтскаго чтенія.*

870) Красное яичко, или дѣтскій разговоръ въ день Свѣтлаго Воскресенія. Москва, въ тип. Кириллова, 16 стр., въ 12 д. л.

871) Четыре назидательные разговора между Аннушкой и Любушкой. Четвертое изданіе. С. Петербургъ, въ тип. Иверсена, 30 стр., въ 12 д. л.

872) Пять назидательныхъ разговоровъ между Сашинькой и Олинькой. Четвертое изданіе. С. Петербургъ, въ тип. Иверсена, 24 стр., въ 12 д. л.

873) Шесть назидательныхъ разговоровъ между Вѣрушкой и Надинькой. Четвертое изданіе. С. Петербургъ, въ тип. Иверсена, 30 стр., въ 12 д. л.

874) Путешествіе съ дѣтьми по Святой землѣ. Второе, исправленное и дополненное изданіе. Въ трехъ частяхъ. Части I и II. С. Петербургъ, въ тип. Края, 167 и 165 стр., въ 12 д. л.

875) Путешествіе съ дѣтьми по Святой землѣ. Второе, исправленное и дополненное изданіе. Часть III. С. Петербургъ, въ тип. Фишова, 149 стр., въ 12 д. л.

876) Бабочка, урокъ дѣвочкѣ. Пятое изданіе. С. Петербургъ, въ тип. Иверсена, 12 стр., въ 12 д. л.

877) Радуга, или вразумленное дитя. Четвертое изданіе. С. Петербургъ, въ тип. Иверсена, 14 стр., въ 12 д. л.

878) Училищные билетики. Третье изданіе. С. Петербургъ, въ тип. Иверсена, 16 стр., въ 12 д. л.

IV. *Словесность.*

а) Стихотворенія:

879) Бесѣда Бога Спасителя къ человѣку и пѣсни правды. Стихотворенія. Москва, въ тип. Готье, 67 стр., въ 12 д. л.

880) Радонежскій пустынникъ Св. Сергій Чудотворецъ. Стихотвореніе. Москва, въ тип. Семена, 95 стр., въ 8 д. л.

б) Повѣсти:

881) Заступленіе Божіей Матери. Москва, въ тип. Готье, 36 стр., въ 8 д. л.

882) Іосифъ Прекрасный. Седьмое изданіе. С. Петербургъ, въ тип. Иверсена, 41 стр., въ 12 д. л.

883) Благочестіе въ хижинѣ. Седьмое изданіе. С. Петербургъ, въ тип. Иверсена, 36 стр., въ 12 д. л.

884) Тимоѳей, счастливый земледѣлецъ. Третье изданіе. С. Петербургъ, въ тип. Иверсена, 12 стр., въ 12 д. л.

885) Услужливая Ольга. Третье изданіе. С. Петербургъ, въ тип. Иверсена, 24 стр., въ 12 д. л.

886) Юная путешественница, кончившая свое путешествіе съ чистымъ покаяніемъ. Пятое изданіе. С. Петербургъ, въ тип. Иверсена, 20 стр., въ 12 д. л.

887) Благое дѣйствіе душеспасительнаго разговора между однимъ путешественникомъ и вдовою. Четвертое изданіе. С. Петербургъ, въ тип. Иверсена, 16 стр., въ 12 д. л.

V. *Книги Богослужебныя и Молитвенники.*

888) Новый Завѣтъ, церковной печати. С. Петербургъ, въ Синодальной тип., въ 8 д. л.

889) Новый Завѣтъ на Греческомъ языкѣ. Москва, въ Синодальной тип., въ 12 д. л.

890) Евангеліе, чтомое во Святый и Великій Четвертокъ и во Святый и Великій Пятокъ, церковными буквами. С. Петербургъ, въ Синодальной тип., въ 8 д. л.

891) Евангеліе, чтомое во Святый и Великій Четвертокъ и во Святый и Великій Пятокъ, гражданской печати. С. Петербургъ, въ Синодальной тип., въ 8 д. л.

892) Псалтирь (учебная), съ киноварью. Москва, въ Синодальной тип., въ 4 д. л.

893) Псалтирь (учебная), съ киноварью. Москва, въ Синодальной тип., въ 4 д. л.

894) Псалтирь (учебная), безъ киноварн. Москва, въ Синодальной тип., въ 4 д. л.

895) Псалтирь (учебная), безъ киноварн. Москва, въ Синодальной тип., въ 4 д. л.

896) Псалтирь, безъ киноварн, церковными буквами. Москва, въ Синодальной тип., въ 16 д. л.

897) Часословъ, съ киноварью. Москва, въ Синодальной тип., въ 8 д. л.

898) Часословъ, безъ киноварн. Москва, въ Синодальной тип., въ 8 д. л.

899) Канонникъ, съ киноварью, церковными буквами. Москва. въ Синодальной тип., въ 8 д. л.

900) Постная Тріодь на Грузинскомъ языкѣ. Москва, въ Синодальной тип., въ листъ.

901) Требникъ, съ киноварью, церковными буквами. Москва, въ Синодальной тип., въ 8 д. л.

902) Чинопослѣдованіе соединяемыхъ изъ иновѣрныхъ къ Православно-Каѳолическтѣй Восточной Церкви, церковными буквами. Москва, въ Синодальной тип., въ 4 д. л.

903) Молитвы и церковное чтеніе, направленное къ утвержденію Православія, церковными буквами. С. Петербургъ, въ Синодальной тип., въ 12 д. л.

904) Повседневныя молитвы о побѣдѣ на супостаты, церковными буквами. С. Петербургъ, въ Синодальной тип., въ 8 д. л.

905) Служба на Свѣтлую седмицу, Грузинскими церковными буквами. Москва, въ Синодальной тип., въ 8 д. л.

906) Служба Святому Иннокентію Епископу, Иркутскому Чудотворцу, съ киноварью, гражданской печати. Москва, въ Синодальной тип., въ 8 д. л.

907) Служба Святителю Иннокентію Епископу, Иркутскому Чудотворцу, съ киноварью, гражданской печати. Москва, въ Синодальной тип., въ 8 д. л.

908) Служба Преподобному Саввѣ, церковной печати. С. Петербургъ, въ Синодальной тип., въ 4 д. л.

909) Акаѳистъ Живоносному Гробу и Воскресенію Господню, церковными буквами. С. Петербургъ, въ Синодальной тип., въ 4 д. л.

910) Акаѳистъ Пресвятой и Животворящей Троицѣ, церковной печати. С. Петербургъ, въ Синодальной тип., въ 4 д. л.

911) Молебное пѣніе во время губительнаго повѣтрія и смертоносныя немощи, церковной печати. С. Петербургъ, въ Синодальной тип., въ 8 д. л.

912) Сокращенный Молитвословъ, гражданской печати. Москва, въ Синодальной тип., въ 16 д. л.

913) Сокращенный Молитвословъ, гражданской печати. С. Петербургъ, въ Синодальной тип., въ 24 д. л.

914) Сокращенный Молитвословъ, гражданской печати. С. Петербургъ, въ Синодальной тип., въ 24 д. л.

915) Молитвы при Божественной Литургіи, гражданскими буквами. Москва, въ Синодальной тип., въ 24 д. л.

916) Молитвы, читаемыя въ навечеріе Святыя Пятидесятницы, гражданской печати. С. Петербургъ, въ Синодальной тип., въ 8 д. л.

917) Молитвы на сонъ грядущимъ и утреннія, церковными буквами. Москва, въ Синодальной тип., въ 8 д. л.

918) Молитва ко Христу Сыну Божію. Четвертое изданіе. С. Петербургъ, въ тип. Иверсена, 12 стр., въ 12 д. л.

919) Святцы, съ изображеніемъ Святыхъ и праздниковъ. Москва, въ Синодальной тип.

920) Мѣсяцесловъ (Святцы), съ киноварью. Москва, въ Синодальной тип., въ 8 д. л.

921) Мѣсяцесловъ (Святцы), съ киноварью. Москва, въ Синодальной тип., въ 8 д. л.

922) Мѣсяцесловъ (Святцы), съ киноварью. Москва, въ Синодальной тип., въ 8 д. л.

923) Мѣсяцесловъ (Святцы), съ киноварью. Москва, въ Синодальной тип., въ 8 д. л.

924) Мѣсяцесловъ, безъ киновари, церковными буквами. Москва, въ Синодальной тип., въ 16 д. л.

925) Мѣсяцесловъ (краткій) всѣхъ Святыхъ, церковными буквами. Москва, въ Синодальной тип., въ 16 д. л.

926) Октоихъ, съ киноварью. Въ двухъ книгахъ. Москва, въ Синодальной тип., въ листъ.

927) Октоихъ нотнаго пѣнія, съ киноварью. Москва, въ Синодальной тип., въ 4 д. л.

928) Сокращенный Обиходъ нотнаго пѣнія, безъ киновари, церковными буквами. Москва, въ Синодальной тип., въ 4 д. л.

929) Сокращенный нотный Обиходъ. Москва, въ Синодальной тип., въ 4 д. л.

930) Таблицы Чтенія изъ Священнаго Писанія на открытомъ листѣ, церковными буквами. Москва, въ Синодальной тип.

VI. *Богословіе.*

931) Сочиненія Святаго Димитрія Митрополита, Ростовскаго Чудотворца, гражданскими буквами. Москва, въ Синодальной тип., въ 8 д. л.

932) Святаго Іоанна Лѣствичника, церковными буквами. Москва, въ Синодальной тип., въ 8 д. л.

933) Святаго Димитрія Митрополита молитвы, исповѣданія къ Богу отъ человѣка, полагающаго спасенія начало, церковными буквами. Москва, въ Синодальной тип., въ 8 д. л.

934) Пространный Христіанскій Катихизисъ Православныя Каѳолическія Восточныя Церкви, гражданскими буквами. Москва, въ Синодальной тип., въ 8 д. л.

935) Пространный Христіанскій Катихизисъ Православныя Каѳолическія Восточныя Церкви, гражданской печати. Москва, въ Синодальной тип., въ 8 д. л.

936) Начатки Христіанскаго ученія, или краткая Священная Исторія и краткій Катихизисъ, гражданской печати. С. Петербургъ, въ Синодальной тип., въ 12 д. л.

937) Начатки Христіанскаго ученія, или краткая Священная Исторія и краткій Катихизисъ, гражданской печати. С. Петербургъ, въ Синодальной тип., въ 12 д. л.

938) Начатки Христіанскаго ученія, или краткая Священная Исторія и краткій Катихизисъ, гражданскими буквами. Москва, въ Синодальной тип., въ 12 д. л.

939) Начатки Христіанскаго ученія, или краткая Священная Исторія и краткій Катихизисъ, гражданской печати. Москва, въ Синодальной тип., въ 12 д. л.

940) Начатки Христіанскаго ученія, или краткая Священная Исторія и краткій Катихизисъ, гражданской печати. Москва, въ Синодальной тип., въ 12 д. л.

941) Начатки Христіанскаго ученія, или краткая Священная Исторія и краткій Катихизисъ, гражданскими буквами. Москва, въ Синодальной тип., въ 12 д. л.

942) Начатки Христіанскаго ученія, или краткая Священная Исторія и краткій Катихизисъ. Москва, въ Синодальной тип., въ 12 д. л.

943) Тихона, Епископа Воронежскаго, наставленія о собственныхъ каждаго Христіанина должностяхъ, гражданской печати. Москва, въ Синодальной тип., въ 8 д. л.

944) Христіанскія нравоученія, почерпнутыя изъ сочиненій Преосвященнаго Тихона Воронежскаго. Второе изданіе. С. Петербургъ, въ тип. Иверсена, 18 стр., въ 12 д. л.

945) Покаяніе, изъ соч. Тихона, Епископа Воронежскаго и Елецкаго. Пятое изданіе. С. Петербургъ, въ тип. Иверсена, 11 стр., въ 12 д. л.

946) О Таинствахъ Единой, Святой, Соборной и Апостольской Церкви. Опытъ Археологическій. Игнатія, Архіепископа Воронежскаго и Задонскаго. С. Петербургъ, въ тип. Фишера, 390 стр., въ 8 д. л.

947) Утѣшеніе въ скорби и болѣзни, соч. Евсевія, Епископа Винницкаго. С. Петербургъ, въ тип. Фишера, въ 8 д. л.

948) Утѣшеніе въ скорби и болѣзни. Второе изданіе. С. Петербургъ, въ тип. Фишера, 330 стр., въ 12 д. л.

949) Догматическое Богословіе Православной Церкви, гражданской печати. С. Петербургъ, въ Синодальной тип., въ 8 д. л.

950) Догматическое Богословіе, соч. Архимандрита Антонія. Второе изданіе. С. Петербургъ, въ тип. Я. Трея, 289 стр., въ 8 д. л.

951) Догматическое Богословіе, соч. Архимандрита Антонія. Четвертое изданіе. С. Петербургъ, въ тип. Фишера, 336 стр., въ 8 д. л.

952) Православно-Догматическое Богословіе Доктора Богословія Архимандрита Макарія, Инспектора и Ординарнаго Профессора С. Петербургской Духовной Академіи. Томъ I С. Петербургъ, въ тип. Фишера, 453 стр., въ 8 д. л.

953) Дни Богослуженія Православной Восточной Церкви. Части I и II. Четвертое изданіе. С. Петербургъ, во Французской тип., 463 и 300 стр., въ 8 д. л.

954) Богослуженіе Православной Церкви въ Страстную седмицу. С. Петербургъ, въ тип. III Отд. Собств. Е. И. В. Канцеляріи, 93 стр., въ 12 д. л.

955) Краткое изъясненіе Утрени, Литургіи и Вечерни, выбранное изъ книгъ духовныхъ. Москва, въ тип. Готье, 77 стр., въ 12 д. л.

956) О Богослуженіи Западной Церкви. Три книжки. С. Петербургъ, въ тип. И. Глазунова и Комп., 154 стр., въ 8 д. л.

957) О вліяніи Христіанской Вѣры на политическое могущество Россіи. Кіевъ, въ тип. Ѳ. Гликсберга, 72 стр., въ 8 д. л.

958) Правда Вселенской Церкви о Римской и прочихъ Патріаршихъ каѳедрахъ. С. Петербургъ, въ тип. К. Края, 264 стр., въ 8 д. л.

959) Необходимость и важность Христіанскаго поведенія и послушанія Православной Церкви. С. Петербургъ, во Французской тип., 109 стр., въ 8 д. л.

960) Наставленія Христіанину въ письмахъ, составленныя Архимандритомъ Митрофаномъ. Москва, въ тип. Семена, 101 стр., въ 8 д. л.

961) Доказательства непоколебимости и важности Святой Соборной и Апостольской Каѳолической Восточной Церкви, изъ разныхъ старопечатныхъ книгъ и другихъ достовѣрныхъ церковныхъ писаній собранныя для убѣжденія глаголемыхъ Старообрядцевъ, Іеросхимонахомъ Іоанномъ. Москва, въ Университетской тип., 214 стр., въ 8 д. л.

962) Путь ко спасенію. Москва, въ тип. Кириллова, 259 стр., въ 8 д. л.

963) О Словѣ Божіемъ. Второе изданіе. С. Петербургъ, въ тип. Иверсена, 34 стр, въ 12 д. л.

964) О молитвѣ Господней. Второе, исправленное изданіе. С. Петербургъ, въ тип III Отд. Собств. Е. И. В. Канцеляріи, 103 стр., въ 8 д. л.

965) Размышленіе на молитву Господню. Второе изданіе. С. Петербургъ, въ тип. Фишера, 52 стр., въ 16 д. л.

966) О молитвѣ Христіанина въ разныхъ потребностяхъ и отношеніяхъ его жизни. Второе изданіе, исправленное и умноженное. С. Петербургъ, въ тип. III Отд. Собств. Е. И. В. Канцеляріи, 175 стр., въ 8 д. л.

967) Бесѣды изъ Псалма: *на рѣкахъ Вавилонскихъ* — въ три Воскресные дни предъ Великимъ Постомъ. Второе изданіе. С. Петербургъ, въ тип. Я. Трея, 41 стр., въ 12 д. л.

968) Исполненіе Ветхозавѣтныхъ пророчествъ о Мессіи на лицѣ Господа нашего Іисуса Христа. Казань, въ тип. Губернскаго Правленія.

969) Краткое руководство, служащее къ обращенію грѣшной души на путь истинный. Москва, въ тип. Лазаревыхъ Института Восточныхъ языковъ, 144 стр., въ 12 д. л.

970) Сравнительное обозрѣніе Четвероевангелія, соч. Священника Василія Гречулевича. С. Петербургъ, въ тип. К. Края, 32 стр., въ 8 д. л.

971) Мысленный вертоградъ, или Христіанское упражненіе въ Божественномъ ученіи. Переводъ съ Латинскаго. Москва, въ тип. Смирнова, 216 стр., въ 8 д. л.

972) Творенія Тертулліана, Христіанскаго Писателя въ концѣ II и въ началѣ III вѣка. Части I и II. Изданіе второе, Кораблева и Сирякова. С. Петербургъ, въ тип. Военно-Учебныхъ Заведеній, 204 и 224 стр., въ 8 д. л.

973) О вѣчномъ покоѣ Праведниковъ, соч. Ричарда Бакстера. Переводъ съ Нѣмецкаго. Часть I. С. Петербургъ, въ тип. Иверсена, 147 стр., въ 12 д. л.

974) О подражаніи Пресвятой Дѣвѣ Маріи. Переводъ съ Французскаго. Москва, въ тип. Городской Полиціи, 310 стр., въ 8 д. л.

975) Восторгнутые класы въ пищу души, т. е. нѣсколько переводовъ изъ Св. Отецъ Старца Паисія Величковскаго. Изданіе Оптиной Пустыни. Москва, въ Университетской тип., 218 стр., въ 8 д. л.

976) Beiträge zur näheren Kenntniss der Glaubenslehre der Orthodox-Katholischen Kirche Von der gegenseitigen Gemeinschaft der Glaubensdiener und der Gläubigen, von Ignatius. С. Петербургъ, въ тип. К. Края, 26 стр., въ 16 д. л.

977) Beiträge zur näheren Kenntniss der Glaubenslehre der Orthodox-Katolischen Kirche über den rechten Glauben. С. Петербургъ, въ тип. К. Края, 25 стр., въ 12 д. л.

978) Іисусъ Христосъ на Голгоѳѣ, или семь словъ Его на крестѣ. Казань, въ Университетской тип.

979) Сила грѣха и несомнѣнность спасенія. Четвертое изданіе. С. Петербургъ, въ тип. Иверсена.

980) Путь къ блаженной вѣчности. Москва, въ тип. Кириллова, 213 стр., въ 8 д. л.

981) Сердце человѣческое есть или храмъ Божій, или жилище сатаны. Москва, въ тип. Готье, 119 стр., въ 12 д. л.

982) О Христіанской свободѣ, А. Охотина. С. Петербургъ, въ тип. Военно-Учебн. Заведеній, 60 стр., въ 24 д. л.

983) Увѣщаніе корыстолюбцамъ и міролюбцамъ. Четвертое изданіе. С. Петербургъ, въ тип. Иверсена, 36 стр., въ 12 д. л.

984) Увѣщаніе о нуждѣ спасенія и объ опасности отлагать покаяніе. Шестое изданіе. С. Петербургъ, въ тип. Иверсена, 36 стр., въ 12 д. л.

985) О милостынѣ. Москва, въ тип. Кириллова, 32 стр., въ 12 д. л.

986) О концѣ добрыхъ дѣлъ. Второе изданіе. С. Петербургъ, въ тип. Иверсена, 30 стр., въ 12 д. л.

987) Размышленіе о презрѣніи и отрицаніи міра. Третье изданіе. С. Петербургъ, въ тип. Иверсена, 28 стр., въ 12 д. л.

988) О любви къ врагамъ. Пятое изданіе. С. Петербургъ, въ тип. Иверсена, 24 стр., въ 12 д. л.

989) Пути Божіи или все къ лучшему. Четвертое изданіе. С. Петербургъ, въ тип. Иверсена, 24 стр., въ 32 д. л.

990) Умирающій Спаситель и кающійся разбойникъ. Пятое изданіе. С. Петербургъ, въ тип. Иверсена, 24 стр., въ 12 д. л.

991) Конецъ времени. Девятое изданіе. С. Петербургъ, въ тип. Иверсена, 24 стр., въ 12 д. л.

992) Субботній вечеръ. Пятое изданіе. С. Петербургъ, въ тип. Иверсена, 20 стр., въ 12 д. л.

993) Призванные къ Богу вдова и сынъ ея. С. Петербургъ, въ тип. Иверсена, 20 стр., въ 12 д. л.

994) Нужда спасенія. Второе изданіе. С. Петербургъ, въ тип. Иверсена, 18 стр., въ 12 д. л.

995) Сѣти соблазна и раскаяніе. Третье изданіе. С. Петербургъ, въ тип. Иверсена, 18 стр., въ 12 д. л.

996) О вѣрѣ во Христа. Второе изданіе. С. Петербургъ, въ тип. Иверсена, 18 стр., въ 12 д. л.

997) Чаша Христова. С. Петербургъ, въ тип. Края, 16 стр. въ 8 д. л.

998) Мысли о вѣчности. Четвертое изданіе. С. Петербургъ, въ тип. Иверсена, 16 стр., въ 12 д. л.

999) Третья заповѣдь или разговоръ двухъ друзей о напрасной божбѣ. Третье изданіе. С. Петербургъ, въ тип. Иверсена, 16 стр., въ 12 д. л.

1000) О чтеніи Священнаго Писанія. Пятое изданіе. С. Петербургъ, въ тип. Иверсена, 12 стр., въ 12 д. л.

1001) Христосъ, грѣшную душу къ себѣ призывающій. Десятое изданіе. С. Петербургъ, въ тип. Иверсена, 12 стр., въ 12 д. л.

1002) Обратившійся къ Богу самонадѣянный. Четвертое изданіе. С. Петербургъ, въ тип. Иверсена, 12 стр., въ 12 д. л.

1003) Гибельныя слѣдствія отлагательства въ дѣлѣ спасенія души. Пятое изданіе. С. Петербургъ, въ тип. Иверсена, 11 стр., въ 12 д. л.

1004) Грѣхъ не бездѣлица. Двѣнадцатое изданіе. С. Петербургъ. въ тип. Иверсена, 12 стр., въ 12 д. л.

1005) Грѣхъ не смѣхъ. Четвертое изданіе. С. Петербургъ, въ тип. Иверсена, 14 стр., въ 12 д. л.

1006) Ложь — великій грѣхъ. Изданіе седьмое. С. Петербургъ, въ тип. Иверсена, 12 стр., въ 12 д. л.

1007) Къ страждущимъ. Четвертое изданіе. С. Петербургъ, въ тип. Иверсена, 12 стр., въ 12 д. л.

1008) Высшее блаженство семействъ. Пятое изданіе. С. Петербургъ, въ тип. Иверсена, 12 стр., въ 12 д. л.

1009) Нѣчто о днѣ страшнаго суда. Пятое изданіе. С. Петербургъ, въ тип. Иверсена, 11 стр., въ 12 д. л.

1010) Не унывай. С. Петербургъ, въ тип. Жернакова, 9 стр., въ 8 д. л.

1011) Два пути и предѣлы ихъ. Второе изданіе. С. Петербургъ, въ тип. Иверсена, 8 стр., въ 12 д. л.

VII. *Слова.*

1012) Рѣчь, говоренная Преосвященнымъ Филаретомъ, Митрополитомъ Московскимъ, 9 Апрѣля, въ Кремлевскомъ дворцѣ. Москва, въ Синодальной тип., въ 8 д. л.

1013) Рѣчь, говоренная Преосвященнымъ Филаретомъ, Митрополитомъ Московскимъ, 12 Апрѣля, въ Сергіевской Лаврѣ. Москва, въ Синодальной тип., въ 8 д. л.

1014) Слова или Бесѣды на всѣ воскресные и праздничные дни въ году, съ присовокупленіемъ Словъ или Бесѣдъ на нѣкоторые особенные случаи, въ разное время сказанныя Синодальнымъ Членомъ Григоріемъ, Архіеписко-

номъ Казанскимъ и Свіяжскимъ. Томъ I. Казань, въ Университетской тип.

1015) Очеркъ жизни Іисуса Христа и жизни истиннаго Христіанина. Слово Св. Правительствующаго Синода Члена, Высокопреосвященнѣйшаго Григорія, Архіепископа Казанскаго и Свіяжскаго. Казань, въ Университетской тип., 11 стр.

1016) Слово на день Рождества Христова, и воспоминанія избавленія Церкви и Державы Россійскія отъ нашествія Галловъ и съ ними двадесяти языкъ, Преосвященнаго Иннокентія, Архіепископа Херсонскаго и Таврическаго. Одесса, въ тип. А. Брауна, 25 стр., въ 8 д. л.

1017) Слова Преосвященнаго Іакова, Архіепископа Нижегородскаго. Нижній-Новгородъ, въ тип. Губернскаго Правленія, 46 стр., въ 8 д. л.

1018) Слова и Рѣчи Іакова, Епископа Нижегородскаго. Три части. Изданіе Манухина и Бурлаковскаго. Москва, въ тип. А. Семена, 327, 312 и 224 стр., въ 8 д. л.

1019) Прибавленіе къ 3-й части книги: Слова и Рѣчи Преосвященнаго Іакова, Епископа Нижегородскаго. Москва, въ тип. Семена, 281 стр., въ 8 д. л.

1020) Бесѣды о седми спасительныхъ Таинствахъ Православныя Церкви. С. Петербургъ, въ тип. Фишера, 541 стр., въ 8 д. л.

1021) Проповѣдь Іоны или бесѣды о покаяніи. Третье изданіе. С. Петербургъ, въ тип. Иверсена, 24 стр., въ 12 д. л.

1022) Бесѣды объ отношеніи Церкви къ Христіанамъ. Второе изданіе, Кораблева и Сирякова. С. Петербургъ, въ тип. Вингебера, 295 стр., въ 16 д. л.

1023) Четыре слова къ монахинѣ, на день, въ который она облеклась въ Ангельскій образъ. Москва, въ Университетской тип., 67 стр., въ 8 д. л.

1024) Поученіе Святительское къ новопоставленному Іерею, церковными буквами. Москва, въ Синодальной тип., въ 8 д. л.

1025) Слово, произнесенное въ Кіево-Братскомъ Училищномъ монастырѣ въ день Вознесенія Господня, по про-

чтенія Высочайшаго Манифеста 1849 года. Кіевъ, въ тип. Ѳеофила Гликсберга, 18 стр., въ 8 д. л.

1026) Слово по случаю появленія въ С. Петербургѣ болѣзни холеры. Второе изданіе. С. Петербургъ, въ тип. Иверсена, 32 стр., въ 12 д. л.

1027) Краткія бесѣды предъ Великимъ Постомъ и во время Поста, произнесенныя въ Костромскомъ Богоявленскомъ монастырѣ въ 1848 году. Москва, въ тип. Готье, 21 стр., въ 8 д. л.

1028) Собраніе поучительныхъ словъ на Воскресные дни отъ недѣли предъ просвѣщеніемъ до недѣли предъ Воздвиженіемъ, соч. Архимандрита Ѳеофана. Ч. III, 1849 года. Москва, въ тип. А. Семена, 476 стр., въ 8 д. л

1029) Собраніе поучительныхъ словъ отъ недѣли предъ Воздвиженіемъ до недѣли по Рождествѣ Христовѣ, соч. Архимандрита Ѳеофана. Части четвертой Т. I. Москва, въ тип. В. Готье, 429 стр., въ 8 д. л.

1030) Собраніе словъ, бесѣдъ и рѣчей, говоренныхъ въ разныя времена Архимандритомъ Димитріемъ, Ректоромъ Кіевской Духовной Академіи. Томъ I. Кіевъ, въ тип. Кіево-Печерской Лавры, 429 стр., въ 8 д. л.

1031) Бесѣды сельскаго Священника къ прихожанамъ. Изд. Ректора Кіевской Семинаріи Архимандрита Антонія. С. Петербургъ, въ тип. Фишера, 212 стр., въ 12 д. л.

1032) Слова и Бесѣды Архимандрита Израиля. Т. II. С. Петербургъ, въ тип. Фишера, 357 стр., въ 8 д. л.

1033) Слово о самолюбіи, Московскаго Симонова монастыря Архимандрита Мельхиседека. Москва, въ Университетской тип., 15 стр., въ 8 д. л.

1034) Бесѣды и Слова Нижегородскаго Макарьевскаго монастыря Архимандрита Варлаама. С. Петербургъ, въ тип. Трея, 311 стр., въ 8 д. л.

1035) Слово въ день тезоименитства Ея Величества Благочестивѣйшей Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, произнесенное Ректоромъ Казанской Семинаріи Архимандритомъ Климентомъ, 21 Апрѣля 1849 года. Казань, въ тип. Губернскаго Правленія, 10 стр.

1036) Проповѣди на Малороссійскомъ языкѣ, соч. Протоіерея В Гречулевича. С. Петербургъ, въ тип. К. Края, 222 стр., въ 8 д. л.

1037) Краткія поученія Протоіерея Родіона Путятина. Осьмое изданіе, Ѳерапонтова и Салаева. Москва, въ тип. Городской Полиціи, 190 стр., въ 8 д. л

1038) Слова и рѣчь, говоренныя Стефаномъ Салтыковымъ, Протоіереемъ Новочеркасскаго каѳедральнаго собора. Второе изданіе. Новочеркасскъ, въ Донской тип., 23 стр., въ 12 д. л.

1039) Слово на погребеніе Г-жи Новосильцовой, Протоіерея Покровскаго. Москва, въ тип. Кириллова, 10 стр., въ 8 д. л.

1040) Надгробное слово въ день погребенія дочери Тульскаго Вице-Губернатора Барановичъ, произнесенное Тульской Петропавловской церкви Протоіереемъ Іоанномъ Михайловымъ Смирновымъ. Москва, въ тип. Готье, 9 стр., въ 8 д. л.

1041) Слово о необходимости самоотверженія въ дѣлахъ торговли, Нижегородской Духовной Семинаріи Профессора Іеромонаха Макарія. Нижній-Новгородъ, въ тип. Губернскаго Правленія, 28 стр.

1042) Надгробное слово, написанное въ утѣшеніе скорбящихъ родителей, родственниковъ, друзей и знакомыхъ покойнаго Почетнаго потомственнаго Гражданина Іоанна Іоанновича Крупенникова, Казанскаго Спасопреображенскаго монастыря Настоятелемъ Архимандритомъ Климентомъ, 1848 года Декабря 19 дня. Казань, въ Казанской Губернской тип., 7 стр.

1043) Бесѣда и слово по случаю празднества иконѣ Пресвятыя Богородицы всѣхъ скорбящихъ радости, соч. Священника Евграфа Бенескриптова. С. Петербургъ, въ тип. Фишера, 24 стр., въ 12 д. л.

1044) Слово по освященіи вновь устроеннаго во временной Христорождественской Малоколоменской церкви придѣла во имя Тихвинскія Божія Матери, произнесенное 24 Апрѣля 1849 года Священникомъ оной церкви Глѣбомъ

Лебедевымъ С. Петербургъ, въ тип. Экспедиціи Заготовленія Государственныхъ бумагъ, 11 стр., въ 8 д. л.

1045) Поученія къ сельскимъ прихожанамъ Священника Іоанна Пискарева. С. Петербургъ, въ тип. Я. Трея, 42 стр., въ 8 д. л.

1046) Надгробное слово, говоренное въ Большихъ Соляхъ Костромской Епархіи Священникомъ Рождество-Богородицкой церкви Евгеніемъ Лаговскимъ, 26 Марта 1849 г. при погребеніи Священноіерея Іоанна Назанскаго, съ портретомъ почившаго. С. Петербургъ, въ Морской тип., 4 стр., въ 4 д. л.

1047) Рѣчь, говоренная при погребеніи главнаго производителя работъ на С. Петербургско-Московской желѣзной дорогѣ Валдайскаго 1-й гильдіи купца и почетнаго гражданина Ивана Герасимовича Шарвина, Валдайскаго Троицкаго собора Священникомъ Михаиломъ Михайловскимъ, 19 Ноября 1845. С. Петербургъ, въ тип. Края, 6 стр., въ 12 д. л.

VIII. *Церковная Исторія.*

1048) Исторія о расколахъ въ Церкви Россійской, соч. Игнатія, Архіепископа Воронежскаго и Задонскаго. Ч. I. С. Петербургъ, въ тип. Фишера, 352 стр., въ 8 д. л.

1049) Нѣсколько уроковъ изъ Исторіи древней Христіанской Церкви. Соч. Протоіерея Николая Раевскаго. С. Петербургъ, въ тип. Военно-Учебныхъ заведеній, 48 стр. въ 8 д. л.

1050) Священная Исторія Ветхаго и Новаго Завѣта. Ч. I и II. А. Зонтагъ. Пятое изданіе. С. Петербургъ, въ тип. Военно-Учебныхъ заведеній, 399 и 408 стр., въ 12 д. л.

1051) Краткая Священная Исторія. Москва, въ тип. Смирнова, 53 стр., въ 8 д. л.

1052) Палестина или Историко-Географическое описаніе Іудейской земли во времена І. Христа, для очевиднѣйшаго разумѣнія Евангельской Исторіи. Соч. Доктора Іоанна Фридриха Рэра. Перевелъ съ Нѣмецкаго шестаго изданія Ѳ. Надеждинъ. С. Петербургъ, въ тип. Э. Праца, 175 стр., въ 8 д. л.

1053) Описаніе Новогородскаго Софійскаго Каѳедральнаго собора. Соч. Гр. Метафраста. Новгородъ, въ тип. Губернскаго Правленія, 64 стр., въ 8 д. л.

1054) Повѣсть о началѣ и основаніи Псковскаго Печерскаго первокласснаго монастыря, взятая изъ древнихъ Лѣтописцевъ, обрѣтающихся въ книгохранилищѣ онаго монастыря. Второе изданіе. Псковъ, въ тип. Губернскаго Правленія, 158 стр., въ 8 д. л.

1055) Описаніе Ростовскаго Ставропигіальнаго первокласснаго Спасо-Яковлевскаго монастыря и приписнаго къ нему Спасскаго, что на Пескахъ. С. Петербургъ, въ тип. Я. Трея, 94 стр., въ 8 д. л.

1056) Историческое описаніе Троицкаго Козловскаго монастыря. Москва, въ тип Семена, 59 стр., въ 8 д. л.

1057) Историческія свѣдѣнія о Городецкомъ монастырѣ иконы Пресвятыя Богородицы Ѳеодоровскія, съ видомъ монастыря. Москва, въ Университетской тип., 31 стр., въ 8 д. л.

1058) Краткая лѣтопись о Вышерскомъ монастырѣ, гражданской печати. С. Петербургъ, въ Синодальной тип., въ 8 д. л.

1059) Черніевъ Николаевъ монастырь. Харьковъ, въ Университетской тип., 27 стр., въ 8 д. л.

1060) Описаніе Спасскаго монастыря, находящагося въ Уѣздномъ городѣ Орловѣ, Вятской Губерніи. Изданіе Ширяева. Москва, въ тип. Готье, 30 стр., въ 8 д. л.

1061) Саровская пустынь. С. Петербургъ, въ тип. К. Края, 48 стр., въ 8 д. л.

1062) Краткое историческое сказаніе о чудотворныхъ иконахъ: Казанской, Седміезерной, Раиеской и Мѵроносицкой. Москва, въ Университетской тип., 65 стр., въ 8 д. л.

1063) Сказаніе о чудотворной иконѣ Богоматери, именуемой Владимірскою. Москва, въ тип. Семена, 53 стр., въ 8 д. л.

1064) Сказаніе о иконѣ Божіей Матери, именуемой Абалацкою. Москва, въ тип. А. Семена, 18 стр., въ 8 д. л.

1065) Чтенія о Святомъ Первоверховномъ Апостолѣ Петрѣ, соч. Игнатія, Архіепископа Воронежскаго и Задонскаго. С. Петербургъ, въ тип. Я. Трея, 284 стр., въ 8 д. л.

1066) Апостолы. Выпускъ первый, содержащій въ себѣ очерки жизни и ученія Святыхъ Апостоловъ: Петра, Андрея и Іакова, соч. Ѳ. Яковлева. Москва, въ тип. А. Семена, 283 стр., въ 8 д. л.

1067) Палладія, Епископа Еленопольскаго, Лавсаикъ или повѣствованіе о жизни Святыхъ и Блаженныхъ Отцевъ. Переводъ съ Греческаго. С. Петербургъ, въ тип. Фишера, 310 стр., въ 8 д. л.

1068) Сказаніе о подвигахъ Святаго Великомученика Георгія и Святой Царицы Александры. Москва, въ тип. Городской Полиціи, 91 стр., въ 8 д. л.

1069) Жизнь Іоанна Максимовича, Митрополита Тобольскаго и всея Сибири. Москва, въ тип. А. Семена, 16 стр., въ 8 д. л.

1070) Житіе Преподобнаго Сергія, Радонежскаго Чудотворца, церковными буквами. Москва, въ Синодальной тип., въ 4 д. л.

1071) Жизнь Іоанна Милостиваго. Москва, въ тип. В. Готье, 136 стр., въ 8 д. л.

1072) Рѣдкіе примѣры Христіанскаго нищелюбія, изъ жизни Филарета Милостиваго. Третье изданіе. Москва, въ тип. А. Семена, 42 стр., въ 12 д. л.

1073) Сказанія о подвигахъ и событіяхъ жизни Старца Серафима. С. Петербургъ, въ тип. Морскаго Кадетскаго Корпуса, 160 стр., въ 8 д. л.

1074) О жизни и подвигахъ Петра Мичурина, старца Василиска и Іеродіакона Іоны. Москва, въ Университетской тип., 80 стр., въ 8 д. л.

1075) О пустынножителѣ Ѳеофанѣ и ученикѣ его Климентѣ, Іеромонаха Паисія Кривоборскаго. С. Петербургъ, въ тип. Военно-Учебныхъ Заведеній, 30 стр., въ 16 д. л.

1076) Преподобнаго отца нашего Нила Сорскаго, преданіе ученикамъ своимъ о жительствѣ скитскомъ. Москва, въ Университетской тип., 156 стр., въ 8 д. л.

IX. *Сельское Хозяйство.*

1077) Руководство для преподаванія Сельскаго Хозяйства въ Семинаріяхъ. Первая глава. С. Петербургъ, въ Синодальной тип., въ 8 д. л.

1078) Программа Агрономіи, читанной въ Горыгорецкой Земледѣльческой школѣ, гражданской печати. С. Петербургъ, въ Синодальной тип., въ 8 д. л.

X. *Медицина.*

1079) Врачебно-народное наставленіе для Духовныхъ Училищъ, гражданской печати. С. Петербургъ, въ Синодальной тип., въ 8 д. л.

XI. *Смѣсь.*

1080) Изслѣдованія объ Иконописаніи. Книжка первая. Второе изданіе. С. Петербургъ, въ тип. Я. Трея, 16 стр., въ 8 д. л.

1081) Изслѣдованіе о Русскомъ Иконописаніи. Книжка вторая. С. Петербургъ, въ тип. Я. Трея, 47 стр., въ 8 д. л.

1082) Воспоминаніе о пришествіяхъ Великаго Государя Петра I въ Олонецъ. Второе изданіе. С. Петербургъ, въ тип. Я. Трея, 148 стр., въ 12 д. л.

1083) О убіеніи Царевича Димитрія, церковной печати. Москва, въ Синодальной тип., въ 8 д. л.

1084) Обозрѣніе ложныхъ религій: языческой, новоіудейской и Магометанской. Соч. Архимандрита Израиля, Херсонской Семинаріи Ректора и Богословскихъ Наукъ Профессора. Харьковъ, въ Университетской тип., 143 стр., въ 8 д. л.

1085) 52-я недѣля. Пятое изданіе. С. Петербургъ, въ тип. Иверсена, 10 стр., въ 12 д. л.

1086) Критическія изслѣдованія объ исторіи Болгаръ, Ю. Венелина. Москва, въ тип. Степанова, 348 стр., въ 8 д. л.

1087) Правда безпристрастнаго Армянина о второй части сочиненія: Грузія и Арменія. С. Петербургъ, въ тип. Жернакова, 11 стр., въ 8 д. л.

1088) Паломникъ Кіевскій. Третье изданіе. Кіевъ, въ тип. Глюксберга, 130 стр., въ 8 д. л.

1089) Разореніе Іерусалима. Четвертое изданіе. С. Петербургъ, въ тип. Иверсена, 24 стр., въ 12 д. л.

1090) Живописный Альбомъ, содержащій въ себѣ 48 видовъ Святыхъ мѣстъ съ ихъ окрестностями. Отпечатаны въ Парижѣ.

1091) Описаніе модели, изображающей вертепъ и ясли Виѳлеемскіе. С. Петербургъ, въ тип. Департамента Внѣшней Торговли, 14 стр., въ 8 д. л.

1092) Полезные уроки престарѣлымъ людямъ. Третье изданіе. С. Петербургъ, въ тип. Иверсена, 24 стр., въ 12 д. л.

1093) Три пѣсни Русскаго старика. Москва, въ тип. Степанова, 12 стр., въ 8 д. л.

1094) Урокъ нерадящимъ о своемъ спасеніи. Третье изданіе. С. Петербургъ, въ тип. Иверсена, 26 стр., въ 12 д. л.

1095) Польза поученій, или бѣдный Іосифъ, благочестиво умирающій. Седьмое изданіе. С. Петербургъ, въ тип. Иверсена, 11 стр., въ 12 д. л.

1096) Два молодые человѣка на пути спасенія. Третье изданіе. С. Петербургъ, въ тип. Иверсена, 20 стр., въ 12 д. л.

1097) Два рода молодыхъ людей. Второе изданіе. С. Петербургъ, въ тип. Иверсена, 8 стр., въ 12 д. л.

1098) Мать, дающая полезный урокъ дочери. С. Петербургъ, въ тип. Иверсена, 14 стр., въ 12 д. л.

1099) Туча, или смотрите далѣе. Второе изданіе. С. Петербургъ, въ тип. Иверсена, 12 стр., въ 12 д. л.

1100) Безпечные путники или земля не отечество. Третье изданіе. С. Петербургъ, въ тип. Иверсена, 27 стр., въ 12 д. л.

1101) Строгій осмотръ или путешественники и таможенные досмотрщики. Третье изданіе. С. Петербургъ, въ тип. Иверсена, 6 стр., въ 12 д. л.

1102) Бородино. С. Петербургъ, въ тип. К. Края, 24 стр., въ 8 д. л.

1103) О состраданіи къ животнымъ. Четвертое изданіе. С. Петербургъ, въ тип. Иверсена, 18 стр., въ 12 д. л.

1104) Постарайся еще разъ. Четвертое изданіе. С. Петербургъ, въ тип. Иверсена, 14 стр., въ 12 д. л.

1105) Берегись первой чарки. Шестое изданіе. С. Петербургъ, въ тип. Иверсена, 12 стр., въ 12 д. л.

1106) Вредъ отъ пьянства. Пятое изданіе. С. Петербургъ, въ тип. Иверсена, 11 стр., въ 12 д. л.

1107) Къ чему ведетъ пьянство. Второе изданіе. С. Петербургъ, въ тип. Иверсена, 17 стр., въ 12 д. л.

1108) Памятная книжка для Православныхъ Христіанъ изъ крестьянскаго званія. С. Петербургъ, въ тип. Фишера, 160 стр., въ 8 д. л.

1109) Памятная книжка для Православныхъ Христіанъ изъ крестьянскаго званія. Второе изданіе. С. Петербургъ, въ тип. Дмитріева, 160 стр., въ 8 д. л.

1110) Правила для слугъ и служанокъ. С. Петербургъ, въ тип. Иверсена, 8 стр., въ 8 д. л.

1111) Объявленіе о книгахъ, поступившихъ въ Синодальную книжкую лавку для продажи. С. Петербургъ, въ Синодальной тип.

1112) Положеніе о предметахъ, требующихся при погребеніи усопшихъ. С. Петербургъ, въ Синодальной тип.

1113) Положеніе о предметахъ, требующихся при погребеніи усопшихъ. Москва, въ Синодальной тип.

Всѣ они издаются по мѣрѣ накопленія статей и прилагаются въ концѣ книжекъ Журнала; по окончаніи года, они переплетаются отдѣльно особымъ томомъ.

Подписная цѣна годовому изданію Журнала съ Прибавленіями въ С. Петербургѣ 12 рублей сер.; во всѣхъ прочихъ городахъ Имперіи 13 рублей 50 коп. сер. Отдѣльная подписка на Прибавленія не принимается.

Подписка принимается: въ С. Петербургѣ и въ Москвѣ — у всѣхъ книгопродавцевъ, а для жителей прочихъ городовъ Имперіи—въ Газетныхъ Экспедиціяхъ С. Петербургскаго и Московскаго Почтамтовъ и во всѣхъ Губернскихъ Почтовыхъ Конторахъ.

Въ Книжномъ Магазинѣ Департамента Народнаго Просвѣщенія можно получать:

Періодическое сочиненіе о успѣхахъ народнаго просвѣщенія. № I—XLIV. С. П. Б. при Императорской Академіи Наукъ, 1803—1817. Каждая книжка 13 коп. сер.

Журналъ Департамента Народнаго Просвѣщенія, 1821, 1822 и 1823. С. П. Б въ тип. Департамента Народнаго Просвѣщенія, за каждый годъ 5 руб. 72 коп. сер.

Записки Департамента Народнаго Просвѣщенія С. П. Б. въ тип. Д. Н. Пр. Книжка 1, 1825. 96 коп. сер. Кн. 2, 1827. 90 коп. сер. Кн. 3, 1829. 80 коп. сер.

Собраніе Постановленій по Министерству Народнаго Просвѣщенія, съ 1 Генваря 1829 по 21 Марта 1833, служащее продолженіемъ Записокъ Департамента Народнаго Просвѣщенія. С. П. Б. при Императорской Академіи Наукъ, 1833.

Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. С. П. Б. при Императорской Академіи Наукъ. За 1834, 1835, 1836, 1837 и 1838 годы. каждое годовое изданіе 8 р. 58 к. сер., съ пересылкою въ другіе города 10 р. сер. За 1839, 1840, 1841, 1842, 1843, 1844, 1845, 1846, 1847 и 1848 годы безъ пересылки 10 р. сер., съ пересылкою 11 р 50 к. сер. За 1849 годъ безъ пересылки 12 р. сер., съ пересылкою 13 р. 50 к.

СОДЕРЖАНІЕ.